

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
КЛУБ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник

Выпуск 11

Часть I

Москва – 2016

Редакционный совет

И.А. Андреева – директор Парламентской библиотеки ГД ФС РФ, *Ю.М. Арский* – академик РАН, *С.Ю. Глазьев* – академик РАН, Председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, советник Президента РФ, *Д.В. Ефременко* – д.полит.н., и.о. директора ИНИОН РАН, *В.В. Иванов* – д.э.н., заместитель Президента РАН, *В.Л. Макаров* – академик РАН, директор ЦЭМИ РАН, *Е.В. Попова* – к.э.н., академик РАЕН, заместитель генерального директора ОАО «Институт экономики и развития транспорта», председатель Комитета по содействию модернизации и технологическому развитию России ТПП РФ, *С.А. Шуванов* – председатель Совета МОД «Российская служба мира», директор Центра культур народов БРИКС, *М.А. Эскиндаров* – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

Редакционная коллегия

Л.А. Аносова – д.э.н., ученый секретарь Отделения общественных наук РАН, *В.И. Герасимов* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Д.В. Ефременко* – д.полит.н., и.о. директора ИНИОН РАН, отв. редактор, *Г.В. Кухтин* – первый заместитель председателя МОД «Российская служба мира», *Д.О. Мешков* – д.м.н., зав. сектором Национального НИИ общественного здоровья, *Е.А. Наумов* – к.т.н., профессор, заместитель директора по науке Института природных и технических систем РАН, *Е.И. Пронина* – вице-президент Российского общества социологов, с.н.с. Института социологии РАН, *А.И. Селиванов* – д.филос.н., профессор.

Инициаторы Форума: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Российское общество социологов, Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, Комитет по содействию модернизации и технологическому развитию России ТПП РФ, Союз малых городов России, Академия геополитических проблем, Международное общественное движение «Российская служба мира», Клуб субъектов инновационного и технологического развития.

Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. – М., 2016. – Ч. 1. – 763 с.
ISBN 978-5-248-00814-8

Рассматриваются проблемы стратегического проектирования социально-экономического развития России, национальных интересов России в изменяющемся мире, развитие российской экономики на основе инновационного и технологического развития, качества власти и управления, регионального развития, модернизации российского здравоохранения, образования и науки. В ежегоднике представлены материалы экспертного опроса, проводимого в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения».

Для специалистов в области регионоведения, государственного управления, инновационного, технологического и регионального развития, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 60.54
66.75 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия развития России в XXI веке

Акимов А.В. Сценарии развития мирового хозяйства и стран Европы к 2050 г.	9
Воин А.М. Проект «Россия»	16
Голубев В.С. От конвергенции капитализма и социализма к социогуманизму (Естественно-гуманитарный синтез).....	20
Гринченко С.Н. Ноосферные мегатенденции мирового развития: Информатико-кибернетический взгляд	28
Крылова И.А. Возможна ли модернизация в России?	34
Леонов В.В. Страна как объект исследования и преобразования	40
Лисовой В.М. От войны к миру: Основы стратегии развития	46
Межевич Н.М., Болотов Д.А., Сазанович Л.С. Мировая и европейская экономика 2015: Вызовы и рекомендации для России	51
Нагуманов К.С. Фундаментальные движущие силы эволюции живой природы и общества	56
Осипов Ю.М. Российский антикризис	59
Редько В.Г. Концепция построения всемирного государства и связанные с ней проблемы	64
Садков В.Г., Аронов Д.В. О концептуальной модели российского общества XXI века и методологии систематизации российского законодательства	69
Сдасюк Г.В. Ключевые проблемы России в свете повестки ООН устойчивого развития до 2030 года	78
Ситников Е.В., Плакатин П.А., Верецагин К.В. Переход к новой модели роста и формирование механизма управления для решения экономических проблем, возникающих перед РФ в условиях глобальных вызовов	83
Тульчинский Г.Л. Условия успешной российской модернизации	89

Национальные интересы России в изменяющемся мире

Адилова Л.Ф. Брендинг Евразийского союза: Проблемы и новые возможности	92
Андреев Э.М. Современные процессы евразийской интеграции: Ключевые проблемы и решения в социально-политическом измерении	95
Андреанов В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России	100
Важенина И.С., Важенин С.Г. Концепция аграрно-промышленной кластеризации как основы обеспечения социально-экономической суверенизации и национальной безопасности России	111
Воин А.М. Главные тенденции мирового развития, опасности и пути выхода	117
Игнатова Т.В., Шетов А.А. Антикризисный потенциал институтов взаимодействия бизнеса с государством	122
Кадышева О.В. Тенденции и особенности регулирования процессов международной трудовой миграции: Уроки для России	126
Капицын В.М. Метаморфозы украинской идентичности и крымское младореформаторство 2014 года	131

Кузнецов А.В.	
Финансовая независимость России: Проблемы и перспективы	135
Леваш И.Я.	
Дискурс «Global governance» («Глобальное управление»): Реалии и перспективы	142
Лунеев В.В.	
Глобализация мира как одна из основных мегатенденций современного мирового развития	153
Ниналалов С.А.	
Вопросы борьбы с идеологией религиозного экстремизма и терроризма	160
Осипов Ю.М.	
Евразийская (постсоветская) международная интеграция как насущная актуальность	163
Пястолов С.М.	
Научная терминология в арсеналах информационных войн	166
Романович Н.А.	
Отношение воронежцев к событиям на Украине	170
Рубан Л.С., Попов В.Н., Сапунов Ю.П.	
Военные потенциалы мировых центров силы: Соотношение и конкуренция	177
Сендеров С.М., Рабчук В.И.	
Перспективная надежность обеспечения внутренних потребностей России в газе и экспортных поставок российского газа	182
Скульмовская Л.Г.	
Информационная война в меняющемся мире	189
Соболева С.В., Чудаева О.В.	
Китайская долгосрочная аренда земель – угроза национальной безопасности России	194
Тарасов М.Е., Кемадингар Т.В., Гагарина А.С., Тарасова-Сивцева О.М.	
Теневая экономика и коррупция: Актуальные проблемы современного Российского государства	198
Угрюмова А.А., Капустина Т.А.	
Экологическая политика в области межрегиональной конкуренции за приграничные экологические ресурсы	201
Шафиев Р.М.	
Формирование энергетического и финансового рынков ЕАЭС	207

Модернизация экономики России

Андрианов В.Д.	
Стратегия и система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2030 г.	210
Владимиров С.А.	
О научном обосновании наиболее эффективных направлений макроэкономической политики	222
Захаров В.Я.	
Системная модернизация экономики: Технологические, образовательные и коммуникационные аспекты	228
Кохно А.П.	
Политико-экономические аспекты вывоза капитала, ослабляющие развитие опережающих производств	234
Кумакова С.В.	
Государственная инновационная и технологическая политика как основа системной модернизации экономики России	238
Новиков В.Е.	
Неэквивалентность обмена во внешней торговле как одна из фундаментальных причин неэффективности Российской экономики	244
Обедков А.П.	
Комплексное использование природных ресурсов как фактор устойчивого развития промышленности регионов Российского Севера	250
Турыгин О.М.	
Финансирование развития промышленности на основе политики импортозамещения	262
Цветкова Н.Н.	
Импортозамещение и прямые иностранные инвестиции: Опыт стран Востока и проблемы России	266

Инновационно-ориентированное развитие России

Богдан Н.И.	
Социальное измерение инновационного развития: Мировые тенденции и задачи России и Беларуси	273
Васильев А.М.	
Внешнеэкономическая деятельность как фактор инновационно-технологического развития предприятий рыбной отрасли Европейского Севера России	278
Глуценко В.В., Глуценко И.И.	
Философия инновационной деятельности: Практические аспекты	279

Гусаков М.А.	
Формирование каркаса институциональной среды для инновационной модернизации	284
Лешиакова Н.П.	
Особенности развития инновационной экономики Республики Корея	293
Марьясис Д.А.	
Перспективы Российско-Израильского сотрудничества в сфере инноваций	299
Морева Е.Л.	
Интеллектуальные ресурсы vs интеллектуальный капитал.....	304
Мотова М.А.	
Состояние и проблемы развития инновационной деятельности в России	309
Удалов О.Ф., Бодрикова О.А.	
Проблемы инновационного развития экономики России	314

Технологическое развитие России в XXI веке: Современное состояние и перспективы

Амирханов М.М., Наумов Е.А., Стаценко И.Н., Дологлонян А.В., Бурлаченко В.Ю., Терентьева Н.И., Сафонов В.А., Рапацкий Ю.Л., Власьев В.Л., Иванов С.Д., Куликов В.А., Исаев Е.С., Гречуха Д.Н., Черноусенко А.И., Каратаев С.Г., Набатников С.А.	
Исследования эффективности солнечной энергетики в Крымском Федеральном Округе	317
Кохно П.А.	
Высокотехнологичная промышленность в условиях импортозамещения	323
Матанцева О.Ю.	
Механизм расчета основных показателей деятельности автомобильного транспорта при разработке проекта стратегии развития автомобильного транспорта	328
Селиванов С.Г., Шайхулова А.Ф.	
Каскадный метод управления инновационными проектами технического перевооружения авиадвигателестроительного производства в АСТПП	332
Сливицкий А.Б.	
Ситуационный центр как технология проведения системных исследований и внешнего проектирования авиационной техники	339
Цветкова Н.Н.	
Услуги сферы информационных технологий: Опыт стран Азии и перспективы для России	345
Чинаева Т.И.	
Технологические инновации в Российской Федерации: Статистический анализ	353

Качество государственного управления и конкурентоспособность Российского государства

Березуцкий А.А.	
Современная российская политика через призму исторического институционализма	359
Бойко Е.Н.	
Кластеры как новая форма конкурентных отношений в современной экономике	362
Ваганян Г.А., Ваганян О.Г.	
Ключевые проблемы России в неэффективном конституционном менеджменте	369
Игнатова Т.В., Аширова М.Н.	
Институциональные основания и когнитивные модели повышения качества и эффективности предоставления государственных услуг	374
Калиниченко Л.А.	
Параметры оценки качества государственного управления и конкурентоспособности России и развитых государств	382
Козюк М.Н.	
Минимизация последствий коррупции как проблема законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности	386
Кретов С.И.	
Проблемы управления инновационным государством в свете теории сложности	389
Леонов В.В.	
Техническое задание на «Образ будущей России»: Содержание	397
Мельников В.П., Некрестьянова С.Я.	
Совершенствование управления на основе информационно-технологического подхода	401
Морозко Н.И., Диденко В.Ю.	
Оценка государственного управления и регулирования малого бизнеса России	409
Садыков Т.У.	
Принципы и формы «Электронного правительства»: Зарубежный опыт на примере Республики Казахстан	414

Севастьянова Е.В.	
Порядок и практика применения мер дисциплинарного воздействия в отношении аудиторских организаций	417
Семаков Е.Э.	
Предложения о внесении изменений в Федеральный закон РФ «О средствах массовой информации»	420
Солдатова И.Ю.	
Управление сельским хозяйством России с учетом новых внутренних и внешних факторов роста	423
Тюриков А.Г.	
Качество власти – социальный механизм, ресурс и потенциал развития гражданского общества	427
Целютина Т.В.	
Конвергенция и новые возможности институтов функционального представительства в стратегическом управлении социально-экономическими процессами	435

Становление человеко-ориентированного и социального государства в России: современные реалии и перспективы

Зеленков М.Ю.	
О роли и месте гражданского общества в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития России	442
Зернов С.В.	
Самоуправление на основе научных знаний: Эволюция общества рег революция сознания	447
Игнатова Т.В., Кармизова Т.А.	
Феномен благотворительности как фактор социально-ориентированного развития экономики	453
Махова О.А.	
Интеграция трудовых мигрантов как фактор социально-экономического развития современной России	460
Митрошенков О.А.	
«Размывание» среднего класса в России	466
Соловьев А.К.	
Старение населения как фактор бюджетного кризиса	468
Теребихин В.М.	
Социогуманитарное преобразование России: Прологомены к проектированию концепции	473
Туганов В.Ф.	
Технология оптимального перераспределения доходов, ускорение экономики и эволюционно-стабильная стратегия: «Справедливый социум – эффективная экономика»	479
Тульчинский Г.Л.	
Социальный капитал и сетевая рента	488
Тюриков Р.А.	
Риски массовых спортивных практик как объект регионального управления	490

Демографические процессы и сбережение нации

Викторов А.Ш.	
Особенности демографических процессов в современном обществе в контексте социального воспроизводства населения	496
Кулагина Е.В.	
Демографические факторы инвалидности: Ориентиры для государственного регулирования и статистики	502
Обедков А.П.	
Влияние миграций на формирование демографического и трудового потенциалов Российского Севера	507

Цивилизационная, национальная и политическая идентичность: Реалии, проблемы, перспективы

Джерелиевская И.К.	
Конфликт между политикой и культурой в современной России	519
Колесников В.А.	
Гражданская нация и этнонации в современной России	524
Лузан А.А., Лузан С.А.	
Украина и Россия в поисках идентичности	530
Марар О.И.	
Деятельность хоровых коллективов Русского Зарубежья как пример сохранения национальной идентичности	534
Маслова Т.Ф.	
Консолидирующие ценности как основа социокультурной интеграции современного общества	539
Мельников В.П., Никитин В.Г.	
Национальная идея в современных интересах и приоритетах информационно-технологического развития России ...	542

Михайлов О.В.	
Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации: 75 лет под покровом неразгаданной тайны	551
Ниналалов С.А.	
Проблемы непризнанных малочисленных коренных народов Республики Дагестан (На примере кубачинцев)	555
Обедков А.П.	
Народные художественные промыслы как хранители культурного наследия, социальной памяти и национальной идентичности коренных народов Северо-Западного Федерального Округа	558
Осинов Ю.М.	
Тернистый поход за истиной: Постижение России	562
Полежаев Д.В.	
О ложных векторах мультикультурности, или особенности национально-государственной идентификации человека и общества	564
Радзиевский В.А.	
Новые украинские мифы, история и восточнославянское единство	570
Сараф М.Я.	
Актуальные вопросы защиты единого национального культурного пространства России и Крыма	576
Соколова Р.И.	
Основные смыслы и стратегия Российского государства-цивилизации	578
Спиридонова В.И.	
Цивилизация: Новые смыслы в эпоху перестройки современного мирового порядка	583
Терновая Л.О.	
Вклад книжной культуры в обеспечение социальной памяти	589
Тульчинский Г.Л.	
Специфические и цивилизационные проблемы развития современной России	594
Шуванов С.А.	
Модель цивилизации XXI века	597

Наука и общество

Молчанова Н.П.	
Современные проблемы финансирования научных организаций в национальной экономике России	599
Осипов М.Ю.	
О некоторых проблемах совершенствования аттестации научно-педагогических и научных кадров	605
Пястолов С.М.	
Наука и учёные антропоцена	610
Разумовский В.А.	
О показателях эффективности НИОКР и подходах к их оцениванию	617
Самохин А.А.	
Проблемы научного сообщества	628
Хилтухина Е.Г.	
Значение социально-гуманитарных наук в процессе модернизации России	630

Модернизация образования и инновационное развитие России

Аванесов В.С.	
Проблема улучшения качества образования	633
Бычков А.В.	
Человеческий фактор в технологическом образовании молодежи	637
Волосков И.В.	
Инновационные методы воспитания в системе дополнительного образования	641
Глущенко В.В., Глущенко И.И.	
Направления и факторы развития образования в условиях развития информационных технологий	643
Коленникова О.А.	
Изменение механизма запроса на подготовку кадров для российской промышленности	647
Паутова Л.Е.	
Качество профессиональной деятельности – фактор обеспечения конкурентного преимущества на рынке труда	651
Хотунцев Ю.Л.	
Проблемы технологического образования в Российской Федерации	654

Регионы и города России: Стратегии и механизмы развития

Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М.

Проблемы и перспективы разработки конверсионной программы оборонных предприятий субъекта Российской Федерации для эффективного социально-экономического развития (НА примере Республики Дагестан) 656

Алхасов А.Б., Бадагов Г.Б., Белан С.И., Ниналалов С.А.

О реализации республиканской целевой программы «Использование возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан» 659

Булгучев М.Х.

Национальный регресс из-за нерешённости территориальной проблемы Республики Ингушетия 663

Важенин С.Г., Важенина И.С.

Конкурентное сотрудничество территорий: Ориентиры конструирования 669

Василенко В.Н.

Экономическая диагностика как инструмент выявления региональных особенностей социально-экономического развития 673

Василенко Д.В.

Особенности формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития 676

Водичев Е.Г.

Региональные центры инновационного роста: Драйверы и риски развития 680

Грачев С.А., Доничев О.А., Малкова Т.Б., Фраймович Д.Ю.

Анализ эффективности использования региональных инновационно-инвестиционных ресурсов 686

Доничев О.А., Фраймович Д.Ю., Мищенко З.В.

Система показателей оценки инновационного функционирования регионов в условиях осуществления задач модернизации 691

Иванов В.А., Иванова Е.В.

Развитие модернизационных и инновационных процессов в аграрном секторе Северного региона 699

Молчанов И.Н.

Региональные особенности сферы туризма в России: Формирование и финансирование развития кластеров 707

Морозов В.В.

Инвестиционная модель обеспечения инновационного развития экономики региона 714

Наумов Е.А., Терентьева Н.И.

О концепции создания Крымского Центра инновационного развития и межрегионального сотрудничества в научно-технической, образовательной и инновационной сферах по обеспечению реализации в Республике Крым проекта «Шелковый путь инноваций 21 век» 719

Ниналалов С.А.

Кластерное развитие некоторых отраслей экономики Республики Дагестан 721

Обедков А.П.

Эволюция старых городов Российского Севера: Трансформация функций и функциональные модели развития 725

Петрыкина И.Н.

Приоритетные направления развития и использования человеческого капитала регионов Центрального Федерального Округа 735

Рисин И.Е.

Модернизация государственного управления развитием региональной экономики: Российский опыт 742

Третьякова Л.А.

Региональный инвестиционный имидж: Проблемы формирования 746

Царьков А.С., Кузнецова Е.Ю.

IT-сфера, как эффективный фактор стабилизации и развития региональной экономики в условиях экономического спада 753

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Акимов А.В.

д.э.н., зав. отделом экономических исследований Института востоковедения РАН
akimovivran@mail.ru

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И СТРАН ЕВРОПЫ К 2050 Г.

Ключевые слова: мировое хозяйство, Европа, сценарии развития, демография, миграции, продовольствие, энергетика.

В последнее время все отчетливее проявляются признаки кардинальных изменений в мировой экономике. Среди важнейших аспектов этих изменений роль человека в производстве и обеспечение растущего человечества продовольственными и энергетическими ресурсами, как наиболее необходимыми для жизнедеятельности современного общества. Для будущего России оба аспекта особо важны. Изменение роли человека в производстве затрагивает технологический уровень производства во всех странах, влияет на конкурентоспособность страны, а на рынках топлива и продовольствия Россия выступает крупным игроком.

Кардинальные сдвиги принципиально меняют тенденции, поэтому для их исследования целесообразно использовать сценарный анализ. Прогнозные сценарии позволяют представить общую картину изменений, обрисовать пространство состояний, в котором может оказаться экономика.

В востоковедных исследованиях накопился опыт использования сценариев для долгосрочного прогнозирования. Это система сценариев долгосрочного мирового развития [1], сценарии развития цивилизаций [2]. В этих работах сценарии для каждой из современных мировых цивилизаций и крупнейших стран и регионов Востока дополнены сценариями для глобальной системы, то есть построена двухуровневая система сценариев. Адаптированные для периода до 2050 г. по странам Азии и Северной Африки эти сценарии были оценены экспертами, в результате чего получены количественные оценки вероятности их реализации для КНР, Японии, Индонезии, Индии, Пакистана и Афганистана, Ирана, Турции, арабских стран-нефтеэкспортеров и прочих арабских стран до 2050 г. В оценке сценариев приняли участие 43 эксперта из НИИ и вузов Москвы и Санкт-Петербурга [5].

Представленные ниже сценарии обобщают исследование демографических процессов, продовольственного обеспечения и энергетической ситуации до 2050 г., проведенное Акимовым А.В. [3], Борисовым М.Г. [4] и Дерюгиной И.В. [6].

Население

«Демографический тренд сохраняется». Постепенное старение населения в развитых странах и завершение демографического перехода в развивающихся. Демографические изменения происходят тем же темпом, в тех же пропорциях, что и в последние десятилетия. В развитых странах постепенно в силу старения населения складывается суженный тип воспроизводства населения и начинается естественная убыль населения, развивающиеся страны постепенно проходят демографический переход, темпы роста населения здесь уменьшаются, хотя прирост сохраняется.

«Рост развивающихся выше тренда». Замедление демографического перехода в развивающихся странах может быть в частности связано с решением продовольственной проблемы. Исламские страны, в частности Пакистан, показывают замедленные темпы снижения рождаемости. Страны к югу от Сахары сравнительно со странами Азии медленно втягиваются в демографический переход. Его здесь замедляет все еще существующая возможность вести традиционное хозяйство в сельской местности – Африка заселена менее плотно, чем большинство стран Азии. Угроза старения населения и экономический рост уже привели к ослаблению запретительных мер в демографической политике Китая. Не исключена возможность некоторого роста рождаемости в этой связи.

«Миграции на север» – много миграций из стран Азии и Африки в страны Запада и Восточной Европы, Японию и КНР. Увеличение объема эмиграции из стран с высокими темпами роста численности населения в те, где население не растет или даже убывает. Это традиционно страны Европы, а также США и Канада, Австралия и Новая Зеландия. Россия и другие страны Восточной Европы тоже могут оказаться привлекательными для трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Существует вероятность того, что и Япония откроет страну для трудовых мигрантов. Потенциально КНР также в перспективе из-за старения может стать принимающей иммигрантов страной.

«Север закрывается». Рост технологий, повышающих производительность труда, приводит к тому, что развитые страны массово формируют экономику машин, механизмов, станков и роботов, которая минимально нуждается в привлечении дешевой рабочей силы. Трудовая миграция в этом случае становится ненужной. Развитые страны ужесточают иммиграционные правила, въезд трудовых иммигрантов и членов их семей резко ограничивается. Развитие телекоммуникационных технологий расширяет использование аутсорсинга в сфере информационных и интеллекту-

альных услуг, что позволяет развитым странам использовать сравнительно квалифицированную часть рабочей силы развивающихся стран в странах ее проживания.

Последний сценарий выпадает из трендов, сложившихся за последние десятилетия, когда глобализация и открытость национальных экономик были преобладающей тенденцией, которая считалась положительной. Сейчас силу набирает тенденция вытеснения труда человека высокотехнологичными механизмами, среди которых важнейшее место занимает робототехника.

Ее развитие выходит на новый уровень. Если первоначально роботы рассматривались просто как часть промышленного оборудования, то сейчас они приобретают возможности, позволяющие им активно вытеснять человека их многих видов деятельности. Для взаимосвязи населения и развития этот процесс имеет несколько следствий.

Во-первых, старение населения в развитых странах теперь не означает, что экономический рост там остановится из-за сокращения численности рабочей силы. Старение населения этой группы стран велико уже сейчас – 23% населения старше 60 лет – и будет только возрастать. Прогноз на 2050 г. – 32% [8]. Роботы в промышленности и услугах могут заменить рабочую силу. Сильной стороной развитых стран является высокий уровень развития человеческого потенциала, включающий характеристику квалификации, измеряемую числом лет образования. Он может стать основой для роста и развития экономики при сокращающейся численности населения. Разработка и производство робототехники требуют комплекса научных знаний и трудовых навыков, высокой дисциплины труда и развитой инфраструктуры для ведения бизнеса. Все это обеспечивается только рабочей силой высокого качества, а это качество тесно связано с уровнем развития человеческого потенциала.

Во-вторых, как следствие указанного выше, трудовая иммиграция в развитые страны из развивающихся перестает быть необходимым условием экономического роста в развитых странах. Наиболее интересен опыт Японии. Эта страна имеет очень высокую долю старших возрастных групп в населении, рабочая сила сокращается, но трудовая иммиграция незначительна. Промышленность продолжает развиваться в значительной степени за счет роботизации. В этом смысле Япония может стать примером для других развитых стран.

В-третьих, производительное оборудование, основанное на применении робототехники, будет подталкивать фирмы развитых стран экспортировать продукцию на рынки развивающихся стран, поскольку производительное оборудование довольно дорого, и для его рентабельной работы необходимы крупные рынки. Это создаст дополнительные проблемы для экономического роста и решения социальных проблем в тех развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, которые не сумеют включиться в новую систему производительных сил.

В-четвертых, проблемы старения населения, которые нарастают в КНР, самой крупной стране по численности населения, наиболее успешному государству в группе переходных экономик и потенциально лидере мировой экономики по объему ВВП в ближайшие десятилетия, могут быть успешно решены. Как было показано выше, КНР уже сейчас является лидером на этапе формирования новой системы производительных сил. Это снимает опасения, что старение населения вызовет экономический спад в КНР и отбросит эту страну назад в социально-экономическом развитии.

В-пятых, возникает проблема, как будет функционировать экономика развивающихся стран, когда прогресс роботизации сделает ненужным импорт продукции обрабатывающей промышленности развитыми странами. Успешная на протяжении многих десятилетий экспортноориентированная модель экономического развития может перестать работать и развивающимся странам придется разрабатывать новую модель экономического развития без ориентации экспорта в развитые страны с опорой на внутренний спрос. Таким образом, развивающимся странам придется опираться на национальные экономические возможности. Внутренний спрос в условиях, когда подавляющая часть населения бедна, может быть обеспечен только за счет повышения роли государства в экономических процессах, кейнсианской модели регулирования экономики и значительной внешней помощи. Повысится роль перераспределительных процессов в ущерб рыночным механизмам притом, что в последние десятилетия делалась ставка именно на них, и накопился определенный дефицит опыта и кадров, способных эффективно управлять на макроуровне не только финансовыми потоками, но и производством и социальными процессами.

В-шестых, повышается вероятность формирования очагов нестабильности и несостоявшихся государств, в которых многочисленные когорты молодого безработного населения будут источником пополнения как террористических организаций с идеологической базой, так и криминальных банд. Последний вывод является следствием предыдущего при неблагоприятном варианте социально-экономического развития. Такие процессы уже происходят на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке. Молодое безработное население становится резервом формирования террористических организаций и преступных группировок. Эти тенденции могут стать устойчивыми на многие годы.

Таким образом, есть много фактов, указывающих на формирование новой системы производительных сил, основанной на трудосберегающих технологиях и имеющей важное значение для перспектив социально-экономического развития.

Продовольственная ситуация

«Продовольственный тренд сохраняется». Баланс сохраняется, но для наименее развитых стран этот баланс близок к минимально допустимым физиологическим нормам. Все процессы, намеченные в прогнозе развития сельского хозяйства, протекают с той же интенсивностью, что и сейчас, не приводя к заметным сдвигам в структуре мирового производства продовольствия.

«Дефицит продовольствия». Экологические проблемы, истощение земель и дефицит воды для орошения приводят к тому, что образуется хронический дефицит продовольствия в ряде развивающихся стран. В Восточной, Юго-

Восточной и Южной Азии эрозия почв, загрязнение и истощение водных ресурсов резко ограничивают возможности использования потенциала генной инженерии и других новых технологий земледелия в повышении продуктивности сельского хозяйства. Отсутствие инвестиций приводит к стагнации сельского хозяйства Африки. Южная Америка, Европа и Северная Америка выделяют значительные площади для выращивания сельскохозяйственных культур для производства биотоплива. В результате предложение сельскохозяйственной продукции на мировом рынке сокращается, мир балансирует на грани продовольственного дефицита с временными обострениями ситуации.

«Продовольственное изобилие» – научно-техническая революция или обращение к решению продовольственной проблемы как политическое решение. Этот сценарий предполагает рост производства в Восточной Азии, рост производства и экспорта продовольствия из Юго-Восточной Азии, некоторые успехи в решении продовольственной проблемы в Южной и Юго-Западной Азии. При этом произойдет рост производства в Африке за счет расширения сельскохозяйственных площадей и повышения урожайности в результате выведения новых более продуктивных сортов зерновых. Одновременно произойдет рост производства в Южной Америке, и не будет сокращаться производственный потенциал Северной Америки и Европы. В европейском и североамериканском сельском хозяйстве будут развиваться элементы землесберегающей модели производства, что еще более повысит продуктивность производства в этих регионах.

Энергетика

«Углеродная энергетика». Этот сценарий предполагает сохранение основных трендов, наблюдаемых в ретроспективе. Китай и Индия остаются основными потребителями энергетического угля, КНР остается его крупнейшим производителем. Природный газ, поставляемый как по газопроводам, так и в сжиженном виде будет занимать возрастающую долю в балансе первичных ТЭР. Нефть будет широко использоваться для переработки в разные виды транспортного топлива, но использование мазута в стационарной энергетике будет существенно уменьшаться. Сохранится и даже вырастет значимость мировой торговли ТЭР: уголь, нефть и газ будут в возрастающих объемах импортироваться странами, не имеющими своих национальных запасов первичных ТЭР.

«Новые виды энергетики». Быстрое развитие технологий, рост потребностей в ТЭР в развивающихся странах, не имеющих достаточно развитого энергетического хозяйства и поэтому не обремененных устаревающими энергетическими мощностями, ориентированными на углеродные виды топлива, стремление уменьшить зависимость от импорта первичных ТЭР приводят к быстрому вводу во многих странах электроэнергетических мощностей, основанных на новых видах энергии. В первую очередь это ветровая и солнечная энергия. Кроме того, налаживается стабильное расширение строительства АЭС. Потребности в электроэнергии в немалой степени стимулируются успехами в развитии автомобилей.

«Мировой дефицит и конкуренция за ТЭР». Быстрый рост населения в развивающихся странах при успешном догоняющем развитии привел к значительному увеличению потребностей в ТЭР. Ценовые скачки на нефтяном рынке, приведшие к снижению инвестиций в нефтегазовом комплексе и соответственно к снижению добычи в последующем, экологические ограничения в угольной промышленности и ядерной энергетике, технологические ограничения и высокая цена новых видов энергии привели к недостаточному предложению на энергетических рынках. В результате образовался устойчивый дефицит ТЭР в мировой экономике. Он наиболее сильно коснулся развивающихся стран, где спрос рос быстрыми темпами. Развитые страны в значительно меньшей степени испытывают дефицит ТЭР.

Представленные выше сценарии отражают тенденции отдельных сфер экономики и динамики населения. Естественно, эти сценарии могут сочетаться, формируя целостную картину мирового развития. Ниже представлены сценарии, которые призваны обрисовать мировую динамику в целом.

Общие сценарии

«Неизменный тренд». Нет радикальных изменений наблюдаемых тенденций. Развитие формируют уже наметившиеся тенденции, а их темп таков, что не происходит выхода за границы возможностей существующих ресурсов, технологий, сложившихся режимов функционирования национальных государств и межгосударственных отношений. В этих рамках возможно ускорение темпов развития одних государств и сокращение у других, но основные пропорции радикальных изменений не претерпят.

«Лучшее стечение обстоятельств». Этот сценарий описывает самое благоприятное с точки зрения мирового развития сочетание обстоятельств. Этот сценарий предполагает, что проигравших не будет. Увеличение выигрыша для всех становится возможным на пути широкого внедрения достижений научно-технического прогресса, а также усиления лучших черт глобализации, таких как переток технологий и капитала в развивающиеся страны и переходные экономики, международное сотрудничество в использовании природных ресурсов, международная помощь развитию, устранение международных конфликтов и успех развивающихся стран в догоняющем развитии.

«Худшее стечение обстоятельств». Условия, перечисленные в сценарии «Лучшее стечение обстоятельств», не соблюдаются. Неравномерность развития и нехватка ресурсов приводят к тому, что появляются явно проигрывающие в том, что касается социально-экономического развития. Такими проигравшими могут быть развивающиеся страны (Южная Азия и Африка к югу от Сахары), переходные экономики (КНР, Россия и страны постсоветского пространства), развитые страны (ЕС, Япония и менее вероятно США в случае уверенного роста Китая). Такое развитие приводит к ухудшению международных отношений, конфликтам, включая опасность скатывания к вооруженному противостоянию и даже военным действиям.

«Запад отделяется экономически». Совокупность успехов в научно-технической сфере в энергетике, производстве продовольствия, развитии трудосберегающих технологий и робототехники приводит к тому, что в странах Запада (сюда включается также Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань) формируется воспроизводственный комплекс, независимый от поставок энергетических ресурсов и продовольствия из развивающихся стран, а технологии во всех сферах экономики основаны на трудосберегающих технологиях, обеспечивающих высокую производительность труда. Иностранная рабочая сила не нужна для расширенного воспроизводства. По сути дела на Западе складывается самодостаточная экономика, которая может достаточно успешно развиваться без притока ресурсов и продукции из развивающихся стран и переходных экономик, происходит новая индустриализация на современной технологической основе, Запад нуждается в глобализации только как в средстве воздействия на мир за его пределами.

Соотношение между отраслевыми сценариями и глобальными представлено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение сценариев развития населения, продовольственной и энергетической ситуации до 2050 г.

Глобальные сценарии	Отраслевые сценарии
«Неизменный тренд»	«Демографический тренд сохраняется», «Продовольственный тренд, сохраняется», «Углеродная энергетика»
«Лучшее стечение обстоятельств»	«Миграции на Север», «Продовольственное изобилие», «Новые виды энергетики»
«Худшее стечение обстоятельств»	«Рост развивающихся выше тренда», «Миграции на Север», «Дефицит продовольствия», «Мировой дефицит и конкуренция за ТЭР»
«Запад отделяется экономически»	«Север закрывается», «Дефицит продовольствия», «Продовольственное изобилие», «Новые виды энергетики»

Источник: составлено автором.

Таким образом, некоторые отраслевые сценарии однозначно соответствуют глобальным, некоторые нет. Совпадение очевидно в случае «Неизменного тренда». В остальных случаях отраслевые сценарии могут по-разному реализовываться в меняющихся глобальных условиях. Так, миграции на глобальный Север могут быть как результатом успешного развития глобализации и международного сотрудничества, так и результатом катастрофического развития экономической, в частности, продовольственной ситуации на Юге. Дефицит продовольствия или его изобилие либо соответствуют аналогичным глобальным сценариям, либо могут реализоваться в случае, если Запад экономически отделяется. Тогда продовольственная проблема становится уделом развивающегося мира, а Запад не принимает активного участия в ее решении. Развитие новых источников получения энергии также может сочетаться с двумя глобальными сценариями: благоприятным развитием и экономическим отделением Запада.

Таким образом, построенная двухуровневая система сценариев приводит к выводу, что в перспективе до 2050 г. важным фактором помимо перечисленных в статьях Акимов А.В., Борисова М.Г., Дерюгиной И.В. является направление развития глобализации. Новая индустриализация на Западе, развитие новых технологий, демографическое старение населения и его естественная убыль, нарастание внутренних конфликтов при реализации политики мультикультурализма в странах Европы и Северной Америки могут подтолкнуть Запад к изоляционизму в ряде аспектов, включая экономику и миграции населения.

Такого рода изменения сильно деформируют существующую систему международных экономических и политических отношений. Роль Китая сильно вырастет. Он совместно с другими крупными развивающимися экономиками по сути дела вынужден будет нести ответственность за глобальное развитие.

Выявленные варианты развития могут реализоваться или не реализоваться, но вероятность их проявления, условия, при которых они могут появиться, степень их проявления должны учитываться в дальнейших исследованиях, включающих как уточнение и модификацию предложенных выше сценариев, так и коллективные экспертные оценки для получения количественных показателей вероятности разных сценариев на основе коллективных экспертных оценок.

Ввиду того, что для стран Запада намечается сценарий, сильно меняющий сложившиеся тренды, целесообразно рассмотреть более широкое множество возможностей развития стран Запада, в первую очередь стран Европы, как наиболее тесно связанных с Россией экономически, культурно и географически.

Сценарии для западноевропейской цивилизации¹

Рассмотренные ниже сценарии представляют собой описание вариантов развития на основе анализа демографических тенденций, научно-технического прогресса, перспектив развития других групп стран, которые представляются возможными к середине XXI века.

«Конвергенция культур и цивилизаций». В результате интенсивного международного общения, совместной деятельности в рамках мировой экономики, успехов догоняющего развития стран, ныне называемых развивающимися, изменения менталитета при выравнивании уровней потребления в разных странах носители всех цивилизаций сближаются настолько, что культурные особенности сохраняются, но они не будут причинами вражды или помехами в совместной деятельности. Это вариант успешной реализации идей мультикультурализма.

«Торжество технологий». Развитие биологии и прикладных биотехнологий приводит к общей практике увеличения продолжительности жизни и массовому активному долголетию в развитых странах Запада. Одновременно про-

¹ Более полное описание сценариев представлено в [2].

исходит революционное развитие технологий, связанных с созданием искусственного интеллекта и манипуляторов (кибернетические организмы), которые делают возможным создание безлюдных технологий в добывающем и обрабатывающем производстве, в сфере услуг. Массовая дешевая рабочая сила практически не нужна. Сокращение численности населения не воспринимается как проблема, проблемой становятся «лишние люди». Трудовая деятельность обретае в значительной степени творческой характер.

Фактически Япония является экспериментальной площадкой для апробирования названной стратегии развития. Страна практически закрыта для миграции, и проблемы дефицита рабочей силы решает путем успешного развития робототехники. Средняя продолжительность жизни там одна из самых высоких в мире.

«Торжество рантье». Согласно этому сценарию, из западноевропейских стран и США продолжится уход предприятий обрабатывающей промышленности, но они сохранят свои позиции научно-технического и финансового лидерства в мировой экономике. Это означает понижение угрозы дефицита рабочей силы, и проблема рабочей силы обретае лишь одно значение: привлечение высокообразованных и наиболее одаренных людей из других стран. Остальному миру Запад предоставляет свой финансовый и интеллектуальный капитал, получая за это доход (рену). Незападные страны, не обладающие возможностями по развитию высоких технологий, импортируют их и копируют у себя, оплачивая получение этих и финансовых ресурсов у Запада.

В то же время есть и другая сторона этой модели развития, которая может сформировать описываемый сценарий. Как подчеркивает В.А. Мельянец: «Доля квалифицированных работников в числе занятых в среднем по странам ЕС приближается к 3/5, а в США уже превысила 3/4» [7, с. 3]. Если ныне экономически развитые страны сохраняют лидерство в сфере научных исследований и разработок, то перемещение мастерских мира на Восток не лишит их лидерства в силу технологического совершенства и новизны их продукции.

«Европа – русская деревня». Для современной русской деревни характерны старение населения, уход молодежи в город и большой потенциал роста сельскохозяйственного производства. Такая перспектива также возможна и для Западной Европы, принимая во внимание массовый перенос промышленного производства западными компаниями в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Процесс деиндустриализации может принять необратимый характер и привести к утрате мирового лидерства не в результате общего упадка экономики, а в силу того, что другие государства развиваются быстрее. Так произошло с Нидерландами, экономическим лидером XVII века, чей бурный экономический рост закончился с падением промышленного производства и сокращением уровня промышленного экспорта. Мировым лидером стала Великобритания, «мировая мастерская». Ныне к этой роли примеряются Китай, Индия, Бразилия.

С упрочением этой тенденции изменится и ситуация с рабочей силой: молодые и энергичные жители стран Западной Европы, в меньшей степени – США и Японии в поисках выгодной работы перемещаются из страны в страну, становясь «гражданами мира». На европейском континенте, напротив, возрастает доля населения пожилого и преклонного возраста.

Тем не менее, в западных странах (США, Канада, Австралия, Франция, Испания, Италия, Нидерланды, Польша) остается и развивается сельское хозяйство, высокоразвитая отрасль, выдерживающая международную конкуренцию. Названные страны по своим почвенно-климатическим данным имеют хорошие условия для сельскохозяйственного производства, а рост мирового населения неминуемо потребует максимального вовлечения в производство продовольствия всех имеющихся ресурсов.

«Злые соседи». Иммиграция из стран Азии, Африки и Латинской Америки в развитые страны в течение продолжительного времени и в значительных масштабах приводит к тому, что в странах Запада сложились крупные общины выходцев из развивающихся стран, которые являются гражданами стран Запада, которые интегрированы в экономику этих стран, но не являются носителями западной культуры и не желают менять свои ценности и культуру на западные. По сути дела элементы этого сценария присутствуют во многих странах Европы, где в крупных городах сложились районы, населенные исключительно иммигрантами, которые не пытаются интегрироваться в местную жизнь.

Мигранты интегрированы в экономику западных стран, немалая их часть является гражданами стран пребывания, однако в своем абсолютном большинстве они остаются носителями иной, неевропейской культуры, и не желают ее менять на западную. В последние годы быстро увеличивается слой мигрантов-изживенцев, не участвующих в общественном производстве, но притязающих на получение различных пособий.

Социальный статус мигрантов все равно остается более низким, чем у коренных жителей, а политическая лояльность новому отечеству подчас оказывается сомнительной. Это нарастающее противоречие в перспективе опасно, так как растет их политическая активность и возможно появление требований об определенной автономии.

«Человек западный – исчезающий вид» – такой сценарий может стать развитием и продолжением предыдущего. Долговременное сокращение численности населения в странах Запада при постоянной и интенсивной иммиграции инокультурного населения приводит к тому, что носители западноевропейской христианской цивилизации становятся меньшинством в среде новых пришельцев, преобладающих численно.

Новые мигранты и тем более мигранты второго и третьего поколений обжились на новом месте, ощущают себя жителями Европы (а также США и Канады). Используя демократические процедуры, они занимают господствующее положение в органах власти управления государственного и местного уровней, получают контроль над экономической жизнью и средствами массовой информации. Они восприняли многие элементы бытовой потребительской культуры западной модели, но при этом сохранили верность религиозным и социокультурным нормам своей культуры.

«Варфоломеевская ночь» – иной вариант развития сценария «Злые соседи». Долговременное сосуществование представителей двух различных цивилизаций в условиях минимального сотрудничества, нарастающего недоволь-

ства из-за пассивного потребительства мигрантами материальных и социальных благ стран пребывания, а также усиливающейся поляризации по культурно-цивилизационному признаку могут вылиться в насильственные действия европейского большинства против мусульманского меньшинства.

Условием для реализации такого сценария могут стать готовность политической элиты Запада к защите своего общества и своей культуры, политические или экономические интересы. Необходимым условием такого сценария должна быть массовая латентная вражда между большинством и меньшинством, определяемым по цивилизационной самоидентичности.

Такой сценарий кажется сейчас маловероятным, особенно в свете политики толерантности в странах Западной Европы и США, принимающих мигрантов, однако кто мог в начале XX века предсказать возникновение фашизма в образцово культурной и высокоразвитой Германии или геноцид армян в Турции, происшедший после многих веков их совместного проживания в пределах одного государства.

Представляется, что описанные сценарии дают ориентиры для определения контуров будущего, которое может реализоваться при названных ранее тенденциях демографического развития и ресурсного обеспечения. Актуальность проблем межкультурного взаимодействия подтвердил иммиграционный кризис в Европе, разразившийся в 2015 г.

Выделение одной или нескольких составляющих (экономика, ресурсы, технологии, культура, религия) позволяет наметить варианты развития, в ходе которых один из факторов становится ведущим и определяющим долгосрочную перспективу. Естественно, что отдельные элементы разных сценариев могут сочетаться.

Возможные переходы от одного сценария к другому представлены на рис. 1. Непосредственный переход современного западного общества в новое состояние возможен по пяти вариантам. Максимально благоприятным был бы идеальный сценарий «Конвергенция цивилизаций».

Из названных можно выделить несколько групп сценариев. «Торжество технологий» представляет вариант успешного развития и решения основных проблем человечества в целом или, по крайней мере, западноевропейской цивилизации и Японии. «Торжество рантье» и «Европа – русская деревня» – варианты неустойчивого переходного состояния, которые могут привести к сценарию «Торжество технологий», а могут – к вариантам «Злые соседи» и «Западный человек – исчезающий вид». «Варфоломеевская ночь» – насильственная альтернатива сценарию «Западный человек – исчезающий вид».

Представляется, что необходим прогнозный мониторинг названных процессов, поскольку будущее России в немалой степени будет зависеть от тенденций развития мирового хозяйства и его наиболее важных частей, общих трендов развития и особых условий в конкретных зонах глобальной системы.

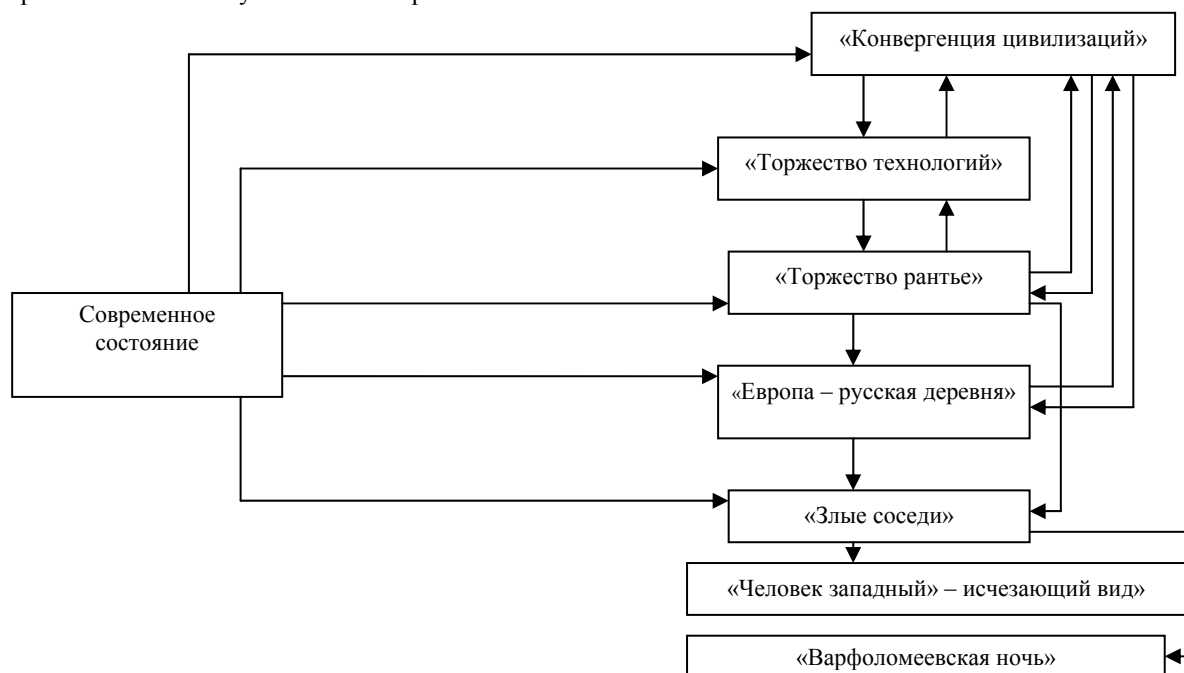

Рисунок 1.
Схема возможных переходов между сценариями развития европейской цивилизации

Список литературы

1. Акимов А.В. 2300 г.: глобальные проблемы и Россия. – М.: Восточный университет, 2008.
2. Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. – М.: МГУ, 2012.
3. Акимов А.В. Прогноз численности мирового населения до 2050 г. и трудосберегающие технологии // Восточная аналитика. Ежегодник 2014 / ИВ РАН. – М., 2015. – http://www.ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2014.pdf
4. Борисов М.Г. Перспективы энергетики Востока // Восточная аналитика. Ежегодник 2014 / ИВ РАН. – М., 2015. – http://www.ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2014.pdf
5. Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Сценарии и тренды развития стран Востока / ИВ РАН. – М., 2014. Раздел «Прогнозные сценарии». – http://www.ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2013.pdf

6. Дерюгина И.В. Прогноз сельского хозяйства в странах мира до 2050 г. // Восточная аналитика. Ежегодник 2014 / ИВ РАН. – М., 2015 -http://www.ivran.ru/f/Vostochnaya_analitika_2014.pdf
7. Мельянцева В.А. Сдают ли развитые страны развивающимся свои позиции? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2009. – № 12. – С. 3.
8. World Population Prospects. The 2012 Revision. – UN, NY, 2013.

ПРОЕКТ «РОССИЯ»

Ключевые слова: мировоззрение, рационализм, духовность, макроэкономика, кризис, теория.

Keywords: world outlook, rationalism, spirit, macroeconomics, crisis, theory.

Существует западный либерально-демократический, свободно-рыночный проект. Существовал и реализовывался на практике еще недавно «красный», советский проект. Он и сегодня еще существует как чисто теоретическое построение и как таковой имеет весомое количество сторонников на пространстве России. А в некоторых странах, вроде Северной Кореи, Кубы, возможно Китая, он и поныне реализуется, хотя и в столь искаженных в ту или иную сторону вариантах, что, возможно, теоретики-основоположники его открестились бы от них. Западный проект тоже варьирует от страны к стране. Есть американский, максимально свободно рыночный, есть североευропейский, скажем шведский, с элементами социализма (хоть и не марксистского) и т.д. Но эти вариации не разрушают существование самого проекта, подобно тому, как индивидуальные различия не разрушают существование вида. Существуют, а тем более существовали в прошлом разные другие проекты, например, монархические, теократическо-монархические, чисто теократические и т.д. А вот проекта «Россия» как вида сегодня не существует.

Конечно, в России есть сторонники разных существующих или существовавших в прошлом проектов: и либерально-демократического свободно-рыночного, и коммунистического, и имперского монархического, либо имперского тоталитарного а ля Сталин и некой туманной «русской идеи», расплывающейся многоцветием оттенков вплоть до лимонковского национал-большевизма. Можно сказать, что и «там у них», есть сторонники разных проектов. Но «там у них» – это маргиналы, которые не мешают существованию проекта как такового. Большинство населения являются устойчивыми сторонниками проекта, пусть и с некоторыми вариациями (в виде демократов и республиканцев в Америке, например), а маргиналы практически не влияют на политику, экономику, законы, систему ценностей, культуру в целом и т.д. В России же после развала Союза проект периодически (и чем дальше, тем чаще) меняется и вообще расплывается до неопределенности, что болезненно отражается на внешней и внутренней политике, экономике, психическом и моральном состоянии общества и т.д. Во внешней политике это приводит к утрате друзей и сторонников, которые не знают, чего Россия хочет и чего от нее ждать в следующее мгновение. Во внутренней – к неуспешности принимаемых реформ. Экономике лихорадит от частой смены вектора экономической политики. Общество больно коррупцией, чиновничьим и в частности судебным произволом. И т.д.

Необходимость принятия какого-либо проекта очевидна, и об этом многие писали и пишут. Понятно, что далеко не все равно, какого проекта. Собственно, развал Союза и возникновение новой России и есть результат неудовлетворенности большинством населения качеством жизни в Союзе при предыдущем «красном» проекте и предпочтения ему западного либерально-демократического свободно-рыночного. При этом логика выбора была проста и понятна. История человечества есть соревнование различных проектов. В прошлом столетии лидировали и конкурировали между собой два проекта: «красный» и западный, но к моменту развала Союза стало ясно (большинству), что красный проигрывает. В лидерах оставался только западный.

И Россия кинулась в либерально-демократический, свободно-рыночный проект как головой в омут, не подвергая его никакой попытке критического анализа и адаптации под свои условия, не обращая внимания на то, что он имеет свои проблемы, и не заморачиваясь сложностями перехода от одного проекта к другому. В результате переход оказался крайне болезненным (драматические 90-е). Безболезненным он в принципе не мог быть, но нет сомнения, что отсутствие критического анализа принимаемого проекта, его слепое копирование без учета местной специфики, отсутствие теории перехода, весьма усугубили его драматизм. В результате, с одной стороны, либерализация экономики дала свои плоды, что в сочетании с высокими ценами на нефть того периода позволило России выбраться из экономического кризиса и поднять в 2000-е благосостояние народа. Но, с другой стороны, автоматический перенос всех недостатков и проблем западного проекта в его нынешнем состоянии на российскую почву, усугубленный непродуманной политикой перехода, заложил мину под дальнейшее развитие России. Непропорциональное влияние олигархов на политику и экономику стран на Западе в России превратилось в их тотальное засилье, и их борьба между собой в сочетании с российской спецификой, связанной с ее многонациональностью и имперским прошлым, едва не привели к развалу России в конце 90-х. Этого удалось избежать, благодаря появлению такого лидера-державника как Путин. Но авторитет либерально-демократической идеи был подорван в России почти полностью вместе с тем хорошим, что в ней есть, возврата к предыдущей коммунистической идее не произошло, и никакого нового проекта принято не было.

---

¹ Воин Александр Миронович – к.ф.-м.н., PhD, директор Международного института философии и проблем общества. E-mail: philprob@yandex.ru

России в силу ее исторического прошлого нужен такой проект, который бы прокладывал путь всему человечеству к выходу из его нынешнего кризисного состояния, грозящего обернуться его самоуничтожением (кризисного состояния, порожденного недостатками лидирующего сегодня на планете западного проекта). Почему Россия не может удовлетвориться чем-нибудь попроще? Живут же в мире вполне благополучно страны типа Финляндии, не заморачиваясь такими претензиями. Ответ связан с историей России и вообще историй.

Были и еще не совсем засыпаны пылью истории времена, когда завоевывать слабых соседей было вполне естественно и даже необходимо, дабы они не усилились и не завоевали тебя. Поэтому во всю писаную историю вплоть до недавних времен существовали империи, завоевывавшие и подчинявшие себе много других стран и народов, и Россия была одна из них.

Но сегодня время империй кончилось. По крайней мере, кончилось время империй в исходном первоначальном смысле этого понятия. Т.е. таких империй, когда право империи захватывать и подчинять слабые народы обосновывалось только ее силой. Сегодня такая откровенная империя не может существовать. Собственно такие империи существовали только на заре человеческой истории. В более позднее время сколь-нибудь длительное существование империи было возможно, только если помимо силы она держалась на ее цивилизационной роли в отношении поработенных народов. Таковы были и Римская империя, и Английская, и Российская. (Если не ошибаюсь, Расул Гамзатов сказал: «Нас покорил не Ермолов, а Пушкин»). Цивилизационная же роль империи связана с принятым ею проектом. Закат империй определялся устареванием или искажением их цивилизационных проектов. Причем в результате заката империя либо вообще прекращала свое существование (как в случае с Римской империей). Либо отказывалась от своих колоний, превращаясь условно в Финляндию (как в случае с Англией). Либо находила новый проект, позволяющий ей сохранять цивилизационную роль и привлекательность для включенных в нее и даже не включенных народов. Последнее произошло с Российской империей, которая в результате Октябрьской революции сменила свой устаревший монархический проект, на «красный» советский. В результате чего еще на 70 лет продлила свое имперское существование почти в прежних границах, распространив к тому же цивилизационное влияние своего проекта далеко за пределы этих границ. Но этот марксистский теоретический проект изначально содержал фундаментальные ошибки¹. К тому же он был существенно искажен уже Лениным, а затем гораздо более того Сталиным. В результате чего, несмотря на начальный успех, он недолго конкурировал с так же несовершенным и деградирующим, но все же более устойчивым западным проектом.

Итак, перед Россией сегодня 3 возможные пути: условно говоря, римский, английский и создание и принятие нового проекта более продвинутого, чем существующие. На римский вариант (попросту прекратить свое дальнейшее существование), естественно, никто добровольно не согласится. Принять английский вариант желающие найдутся, но для России в отличие от Англии, он нереализуем. Англия имела колонии, разбросанные по всему миру далеко от метрополии, в которой сохранялось достаточное этническое однообразие. Россия шла по другому пути, включая в свое тело завоеванные народы, перемешиваясь с ними и медленно абсорбируя их. Причем одни народы абсорбировались лучше, другие хуже. Мирное вычленение из этого перемешанного и не проваренного до образования некоего нового единого народа конгломерата чисто русского народа с неоспоримо принадлежащей ему территорией невозможно. А попытка реализации этого варианта приведет к такой гражданской войне, что на месте нынешней России останутся одни развалины, да и соседям достанется, причем не исключено, что и от применения атомного оружия. Остается третий вариант – принятие проекта, прокладывающего всему человечеству путь выхода из его современного кризисного состояния.

Есть и еще причина, почему Россия может и должна такой проект принять. Она связана с сутью современного глобального кризиса и национальными особенностями русского народа.

Суть глобального кризиса – в диспропорции между стремительным научно-техническим прогрессом, давшим в руки человечеству колоссальной мощи как созидательные, так и разрушительные инструменты, и его крайне медленным и неравномерным и часто искривленным духовным развитием. Человечество уподобилось обезьяне с гранатой. Оно создало и продолжает множить виды оружия массового уничтожения, включая ядерное, способное уничтожить земной шар. И в то же время конфликтность между странами и внутри стран не только не падает, но нарастает. Способность договариваться о справедливом решении конфликтов падает. И растет число фанатиков – носителей искривленной духовности, готовых ради своих безумных идей рисковать и жертвовать не только своей жизнью, но и жизнью невинных людей и даже всего человечества. И еще больше растет число бездуховных людей, тех, кому наплевать на все и на всех, кроме своего личного успеха и удовольствия и все равно, что будет с их страной и человечеством после них. И которые в случае неуспеха в жизни, либо от бессмысленности существования готовы покончить счеты не только с собой, но заодно и с как можно большим количеством людей, как правило, никакого отношения к неуспеху данного субъекта не имеющих. Эти не менее опасны для человечества, чем фанатики, тем более что есть связь между тем и другим явлением.

Падение духовности в западном мире с заменой ее погоней за успехом и удовольствиями и рост фанатичной духовности, особенно исламской религиозной в арабском мире связаны с кризисом рационалистического мировоззрения. Это мировоззрение, исходящее из веры в способность человеческого разума давать нам истину как об окружающей нас действительности, так и о нас самих, поспособствовало сначала в западном, а затем и в остальном мире как научно-техническому прогрессу, так и духовному, причем не фанатично духовному, а здоровому. Кризис рационалистического мировоззрения связан с определенными недостатками классического рационализма и некоторыми фено-

---

¹ Воин А.М. Философия и глобальный кризис. – Москва; Берлин: Direct Media, 2016, глава 6, Научен ли научный коммунизм?

менами в развитии естественных наук, которые стали очевидны после появления теории относительности Эйнштейна, и до сих пор не получили адекватного научного объяснения¹. Кризис рационалистического мировоззрения привел к утрате веры в способность нашего разума давать нам истину, особенно истину, касающуюся человека и общества. Из чего логически вытекает мировоззрение нигилизма, модернизма и постмодернизма с заменой духовности погоней за успехом и удовольствиями. Какой смысл стремиться к каким-либо идеалам и придерживаться каких-либо моральных норм, если под эти идеалы и нормы нельзя подвести надежного обоснования, поскольку наш разум неспособен его дать, наука не дает надежной истины? Единственное, что остается надежным в этой ситуации, это приятные и неприятные ощущения и успех, который обеспечивает больше приятных и меньше неприятных ощущений. Поэтому упомянутое мировоззрение и утвердилось на Западе в результате кризиса рационалистического мировоззрения, что в результате реакции на это привело к росту религиозного фанатизма на Востоке².

Этот кризис рационалистического мировоззрения с вытекающими из него последствиями не миновал и Россию. Но в силу национального характера русского народа и тесно связанной с ним русской культуры, здоровая духовность наиболее всего сохранилась сегодня именно в России. Я не хочу уподобляться русским ура-патриотам, закрывать глаза на недостатки русского народа, утверждать его исключительность и превосходство над всеми другими народами. У каждого народа есть свои достоинства и свои недостатки. И насколько сильны его достоинства, настолько же сильны и недостатки. В частности то, что в России был сталинский террор, есть результат не только свойств лично Сталина, но и характера русского народа. Но среди достоинств русского народа есть и такое, как большее в сравнении с другими народами пренебрежение к материальным благам и предпочтение им души и духа. Как сказал Блок:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, -
Как слезы первые любви.

Поэтому только русский народ может возглавить возвращение человечества к гармонии между духом и разумом, без которого невозможно преодоление нынешнего глобального кризиса. И как показано выше, это единственная для него возможность сохранить Россию как великое государство, избегнув развала и уничтожения.

Россия уже двинулась в этом направлении. Российский народ в массе своей отверг либералов с их хаоном, пармезаном и «пущками». Но оттолкнувшись от этого берега, он ни к какому другому берегу не причалил. Да, по стране прокатился вал пышнословных разглагольствований о духе без сколь-нибудь внятного определения, что это такое. Произошла определенная очистка медийного пространства от разнузданной пропаганды вседозволенности и морального нигилизма. И даже обозначились кое-какие ростки возрождения духовности в искусстве. Но вряд ли кто отважится сказать, что произошло устойчивое возрождение здоровой духовности. Такое возрождение возможно только в сочетании с внятным проектом. За отсутствием такового происходит болтанка между двумя крайностями: между все той же мечтой о хаоне, пармезане и веселой жизни и фанатичным национализмом либо имперскими мечтаниями и т.п. Болтанка, которая в любой момент может кончиться скатыванием в одну из крайностей.

Такой проект должен взять все лучшее от ранее существовавших и существующих проектов, объединить это в непротиворечивое целое, обосновать и показать возможность реализации. Поскольку из всех проектов наилучшие результаты до сих пор показал либерально-демократический свободно-рыночный, то за основу должен быть взят он, ну или, лучше сказать, его сильные стороны: демократия, как способ управления и рыночная экономика, как основа хозяйственной деятельности. Но нужно устранить его недостатки и пополнить его тем позитивным, что было в других проектах. Ведь и демократия демократии – рознь и рынок рынку – рознь. Демократия существовала на Западе и до кризиса рационалистического мировоззрения, до модернизма и постмодернизма с их системой ценностей. А рыночная экономика была и во времена Адама Смита, но это совсем не та рыночная экономика, что сегодня. Уже давно стало ясно, что постулат Адама Смита: «Рынок все отрегулирует» годился более-менее лишь на ранней стадии развития капитализма. И сегодняшнюю рыночную экономику нужно регулировать – регулировать, конечно, не советским жестким «планом», а некими рыночными методами. И появились сменяющие друг друга макроэкономические модели как регулировать: кейнсианство, монетаризм, теория рациональных ожиданий и т.д. И каждая при своем появлении и применении давала временный положительный результат, вплоть до следующего кризиса, когда изменяющаяся экономическая действительность делала эту модель уже непригодной. Но теории, определяющей границы применимости экономических моделей и показывающей когда какую из них применять, пока нет. И это тоже тесно связано с кризисом рационалистического мировоззрения.

Таким образом, западный проект нужно исправлять и в его рациональной, но особенно в духовной и моральной части. Кое-что для этого сделано и автором данной статьи – представлены ошибки классического рационализма и дано объяснение тем феноменам развития естественных наук, которые привели к кризису рационалистического мировоззрения³, построена рациональная теория духа⁴, позволяющая отделять здоровую духовность от искривленной в

¹ Воин А.М. Кризис рационалистического мировоззрения и единый метод обоснования научных теорий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. – Вып. 3(23). – С. 41–49.

² Воин А.М. Главные тенденции мирового развития. Опасности и пути выхода // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 11, ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2016.

³ Воин А.М. Единый метод обоснования научных теорий. – СПб.: Алетейя, 2012.

⁴ Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм, – Москва; Берлин: Direct Media, 2014, часть 5, Место духа в рационалистическом мировоззрении.

частности фанатичной и теорию оптимальной морали¹, разработаны начала новой макроэкономической теории², позволяющей определять границы применимости макроэкономических моделей и таким образом избегать разрушительных экономических кризисов.

---

¹ Воин А.М. Неорационализм – духовный рационализм, – Москва; Берлин: Direct Media, 2014, часть 5, Место духа в рационалистическом мировоззрении, часть 4, Этика в модельном подходе.

² Воин А.М. Начала новой макроэкономической теории. – Москва; Берлин: Direct Media, 2014.

Голубев В.С.

д.г.-м.н., к.х.н., гл.н.с. Института системного анализа РАН

ОТ КОНВЕРГЕНЦИИ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА К СОЦИОГУМАНИЗМУ (ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЙ СИНТЕЗ)

Ключевые слова: гармония, диалектика, развитие, социогуманизм, триалектика.

В настоящее время в связи с тенденциями мирового развития возрождается интерес к проблеме конвергенции капитализма и социализма [1]. Эта проблема уже многократно обсуждалась – экономистами, социологами, философами и другими представителями качественного знания. Они оперируют в своих исследованиях индуктивным методом (от наблюдаемых частных закономерностей к их теоретическому обобщению). Недостатки индуктивного метода хорошо известны: субъективность, неучет существенных факторов, преувеличение или преуменьшение роли других и т.п. Индуктивный метод необходимо контролировать и корректировать дедуктивным: от общего к частному, от теории эволюции к социуму и человеку [2].

Общественные науки, как правило, плетутся в хвосте стихийно возникающих социально-экономических систем. Российская же экономическая наука имеет склонность повторять зады западной науки. Но, как часто оказывается, нет пророка и в чужом отечестве [2–5]. Отсутствует убедительный прогноз социоэкономического развития. В исторически прошедшем такой прогноз был дан марксизмом. Но он, как показала история, если и оправдался, то лишь частично. Назрела необходимость нового прогноза, основанного на современной науке (которая уже не та, что была при Марксе).

Парадоксально, но уже больше 10 лет в России развивается учение социального гуманизма (социогуманизма), которое строится дедуктивным методом: от теории социоприродного развития к социуму и человеку. Может быть, впервые социальное учение имеет свой теоретический аппарат естественно-гуманитарного синтеза.

Социогуманизм, согласно триалектике, является разрешением противоположности капитализм-социализм на основе их гармонического синтеза [2–5]. Но этот прогноз развития упорно не замечают, даже не критикуют (по поговорке «нет пророка в своем отечестве»?). Одна из возможных причин: установки социогуманизма не отвечают ни левым, ни правым. Социогуманизм политически – это центризм. А центризм в России не в почете. Отсутствует значимая центристская политическая партия. На эту роль претендует «Единая Россия». Но либеральная экономическая политика властей делает эту партию фактически правой.

Научные разработки автора (совместно с проф. В.В. Бушуевым), основанные на дедуктивном методе и триалектике [2–8], дают новый взгляд на Третий путь социогуманитарного развития, как гармоническое разрешение противоположности капитализм-социализм. Рассмотрим более детально последние разработки в области учения социального гуманизма.

Развитие с позиций триалектики

В современных обществах материализма господствует установка «бытие определяет сознание». В них слабо задействована обратная связь – «сознание определяет бытие». Общества материализма следуют диадной парадигме единства и «борьбы» противоположностей. Это современные стагнирующие общества либерализма. В противоположность этому, эволюционно предвидимый строй будущего – социальный гуманизм [1–7] – функционирует на основе триадной парадигмы. Согласно ей противоположности разрешаются рождением «нового», являющегося гармоническим синтезом разрешающихся противоположностей [5].

Вульгарный материализм – вот глубинная причина современного цивилизационного кризиса. Господству материализма немало способствовала и наука. Естественная наука всегда имела дело с материей и была по существу материалистической. Ей человечество обязано материальным прогрессом и научно-техническими революциями. На ее основе формировались новые технологические уклады. Но и совершенствовались орудия убийств. Гуманизация естественной науки – необходимое условие техно-гуманитарной гармонии [5, 6].

За гуманитарный прогресс отвечают гуманитарные науки. Но они явно не справляются со своей задачей. Некоторые причины этого: индуктивный метод исследования и недостаток дедукции, субъективизм, отсутствие теоретического аппарата (в том числе, количественных характеристик социоприродных систем и критериев их развития), качественные построения и многое другое. По существу, гуманитарные науки были и остаются по преимуществу преднауками. Существующий потенциал гуманитарных наук пока мало задействован для гармоничного развития человека [5].

Экономические и социальные науки, как правило, фиксируют частности и не в силах предсказать новый социоэкономический порядок, который стал бы средством решения социогуманитарных проблем человечества. Концепция

устойчивого развития («Sustainable Development»), выдвинутая ООН для спасения человечества, вообще не имеет теоретического обоснования. Нет его, по существу, и у концепции ноосферы [9].

Гуманитарная наука не смогла предложить человечеству эволюционно обоснованный путь гармоничного развития человека. В этом одна из причин современного цивилизационного (социогуманитарного) кризиса. Для научного обоснования путей выхода из кризиса особое значение имеет проблема естественно-гуманитарного синтеза. При таком синтезе от гуманитарных наук берется предмет исследования – человек, общество, государство; а от естественных – теоретическое моделирование. Новым естественно-гуманитарным наукам предстоит разработать свой теоретический аппарат и дать количественные критерии развития. На этой основе предложить эволюционно обоснованное мировоззрение. Практика новых наук создаст необходимые условия для гармоничного развития человека. Прообразом естественно-гуманитарных наук может служить эргодинамика [2]. Она изучает эволюционирующие системы с наиболее общих энергетических позиций.

Одним из главных приложений эргодинамики является теория социоприродного развития. Обычное определение развития как направленного движения от простого к сложному, от низшего к высшему, от менее упорядоченного к более упорядоченному является эмпирическим обобщением, основанным на данных естественных и общественных наук. Данное обобщение теоретически описывается [2-4] в терминах структурной энергии Φ (удельной или полной, в зависимости от типа системы) – как ее рост со временем t :

$$d\Phi/dt > 0 \quad (1)$$

Структурная энергия соотносится с работой термодинамически обратимого процесса «сборки» эволюционирующей системы из «простых веществ». Удельная структурная энергия относится к системе, имеющей однородные составляющие, и дается в расчете на одну составляющую.

Структурная энергия является потенциалом эволюции: чем она больше, тем большую работу (при прочих равных условиях) совершает система. Мир энергий триадичен. Для его полной характеристики, наряду с кинетической и потенциальной энергией, следует дополнительно использовать структурную энергию. Это недостающая составляющая физической картины мира. Она выступает, в соответствии с триалектикой, как разрешение противоположности кинетическая-потенциальная энергия, являясь действенным потенциалом развития эволюционирующих систем. От кинетической энергии берется осуществляемое (при подводе энергии источника) развитие, от потенциальной – способность к действию, заключенная в структуре системы.

Если кинетическая и потенциальная энергия характеризуют действующие и возможные количественные изменения в системе, то структурная энергия – характеристика качественных изменений эволюционирующей системы. Мир, где действует только кинетическая и потенциальная энергия, это – не эволюционирующий мир. Мир систем, обладающих структурной энергией, – эволюционирующий мир.

Рассчитать структурную энергию в энергетических единицах (Дж, эрг) удастся лишь для некоторых простых систем (структурная энергия рудообразования, фотосинтеза) [2, 3]. Между тем, человечество через рынок выработало способ определения ценности того или иного объекта (фактически, запасенной в нем структурной энергии) в категориях стоимости. Поэтому структурная энергия выражается нами и в стоимостных единицах (долл., долл./чел. и др.).

Следующие три эмпирических обобщения касаются механизма реализации условия (1):

- 1) *Бытие (реальное или идеальное) есть одновременное сосуществование, единство противоположностей.*
- 2) *Движение от одной противоположности к другой есть последовательность трех стадий: сначала прогресс, затем равновесие ($\Phi = \Phi_{\max}$) и, наконец, регресс.*
- 3) *Максимальный прогресс ($\Phi = \Phi_{\max}$) отвечает рождению «нового» (состояние равновесия) путем разрешения противоположностей на основе их гармоничного синтеза.*
- 4) *Три составляющих развития – две противоположности и «новое» – означают, что мир функционирует на основе триалектики.*

Указанные свойства эволюции схематически показаны на рис. 1. Противоположность прогресс-регресс разрешается равновесием (динамическим, при котором процессы синтеза и разложения уравновешены). В состоянии равновесия структурная энергия открытой эволюционирующей системы постоянна и максимальна (в отличие от равновесия в изолированной системе, когда постоянна и минимальна свободная энергия).

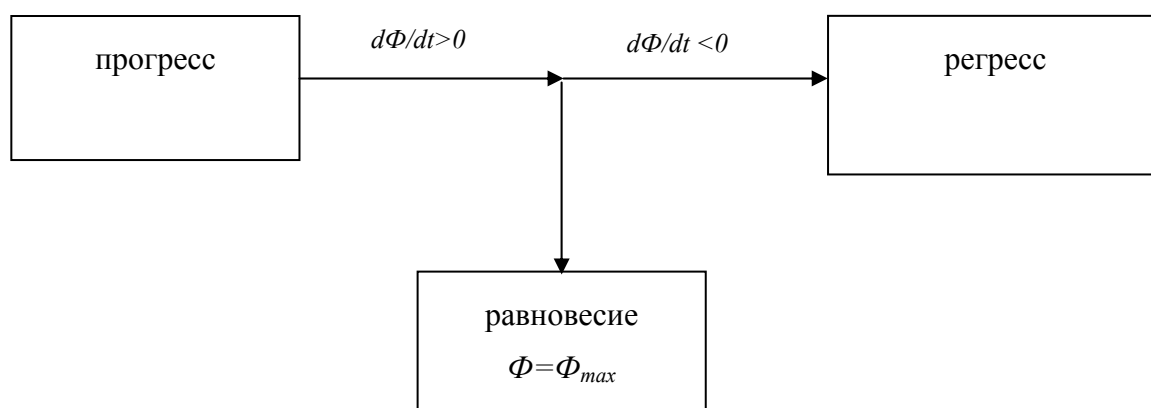

Рисунок 1.
Схема разрешения противоположности прогресс-регресс

Развитие, согласно нашей трактовке триалектики, включает три стадии: прогрессивную ($d\Phi/dt > 0$), равновесную ($\Phi = \Phi_{max}$, $\Phi_{max} = const$) и регрессивную ($d\Phi/dt < 0$). В первую стадию происходит количественное «накопление прогресса» – рост структурной энергии системы. При достижении определенного ее значения количество переходит в качество. Это – вторая стадия равновесия; новое состояние системы, при котором структурная энергия не меняется. Состояние равновесия есть разрешение противоположности прогресс-регресс на основе их гармоничного синтеза (при котором $\Phi = \Phi_{max}$). Третья стадия – регресс, система отмирает. Затем возникает новая система. Стадии повторяются. Развитие в целом имеет циклический характер.

В свете изложенного условия (1) не достаточно для характеристики социоприродного развития. Оно констатирует неограниченный прогресс, что противоречит эмпирическим обобщениям феномена эволюции. В соответствии с этими обобщениями имеем в общем случае три стадии развития эволюционирующей системы:

$$\begin{array}{c} \text{прогресс} \\ d\Phi/dt > 0, (0 < t < T_1) \end{array} \quad (2)$$

$$\begin{array}{c} \text{равновесие} \\ d\Phi/dt = 0, (T_1 < t < T_2) \end{array} \quad (3)$$

$$\begin{array}{c} \text{регресс} \\ d\Phi/dt < 0, (t > T_2) \end{array} \quad (4)$$

Здесь $(T_2 - T_1)$ – длительность равновесной стадии.

Выведем уравнение, описывающее изменение структурной энергии эволюционирующей системы. Проблема заключается в том, чтобы найти приемлемый способ описания триадной парадигмы. Положим, имеется величина n , в единицах которой измеряется разрешающаяся противоположность. Например, противоположность государственная-частная собственность – в их долях, богатство-бедность – через децильный коэффициент и т.п.

В данном случае координата n выступает как независимая переменная, так что вместо (1) имеем, согласно триалектике, следующие условия:

$$\begin{array}{l} d\Phi/dn > 0, (0 < n < n_0); \\ d\Phi/dn < 0, (n_0 < n < n_{max}) \end{array} \quad (5)$$

Здесь n_{max} – максимальное значение n , отвечающее одной из противоположностей (если n в долях, то $n_{max} = 1$), n_0 – отвечает гармоническому синтезу противоположности (равновесию, когда структурная энергия максимальна). При $n < n_0$ имеет место прогресс, при $n > n_0$ – регресс.

Ранее [3] было предложено рассматривать эволюцию условно как процесс концентрирования «рассеянного вещества» Земли и использовать для ее описания известное из термодинамики выражение для работы концентрирования. Используя этот подход, запишем выражение для элементарной работы эволюции (на единичном пути эволюции) в виде:

$$A_0 = a \ln(n_{max}/n), \quad a = const \quad (6)$$

Тогда работа на пути $(0-n)$ будет:

$$A = an \ln(n_{max}/n) \quad (7)$$

При этом структурная энергия системы Φ увеличивается на величину произведенной работы, так что будем иметь:

$$\Phi = \Phi_0 + an \ln(n_{max}/n) \quad (8)$$

Уравнение (8) дает максимум Φ , отвечающей значению $n = n_0$:

$$n_0 = n_{max}/e \quad (9)$$

где $e = 2,718...$ – число Непера.

Координата n_0 делит путь эволюции в пропорции 0,37:0,63, близкой пропорции «золотого сечения» (0,38:0,62).

Уравнение (8) дает описание триадной парадигмы, включающее в себя характерные ее свойства. А именно, при движении от одной противоположности к другой прогресс сменяется регрессом. В состоянии гармонического равновесия противоположностей структурная энергия системы максимальна. Координата равновесия отвечает соотношению, практически совпадающему с «золотой пропорцией».

Изложенное позволяет обсудить соотношение триалектики и диалектики. Диалектика рассматривает развитие на основе принципа единства и «борьбы» противоположностей. Триалектика трактует развитие как разрешение противоположностей путем рождения «нового», являющегося гармоничным синтезом разрешающихся противоположностей. Возможно ли совместить эти принципы, и где находится истина?

Единство противоположностей означает следующее. Любое свойство (явление), развиваясь, неизбежно переходит в свою противоположность. Так, чрезмерное «добро» становится «злом». Чрезмерное богатство оборачивается нравственной бедностью. Свобода без границ порождает несвободу. Война неизбежно переходит в мир. И т.д., и т.п.

Но здесь нет развития, то есть рождения «нового». Поэтому в диалектике появляется дополнительный тезис – «борьба» противоположностей. «Борьба» заканчивается «победой» одной из них. Но и здесь развитие фактически отсутствует: происходит лишь взаимопревращение противоположностей – одна заменяется на другую. Ярчайший пример: «победа» в России капитализма над социализмом в 90-х годах прошлого века. В итоге получили не развитие, а всеобъемлющий регресс (поскольку либерализм – исторически прошедшее). Тоже происходит на Украине: «борьба» противоположности Россия-Запад с «победой» Запада привели к войне и разрухе.

«Борьбу» противоположностей человечество посчитало естественным законом развития. И эта концепция стала доминирующей. Ею «оправдывались» войны, классовая борьба, революции, колониализм, социальное неравенство, безмерная конкуренция и прочие язвы несовершенного человечества.

Прогрессивную эволюцию описывает триалектика. Если Φ_1 и Φ_2 – структурная энергия противоположных систем (например, социализма и капитализма), то за счет разрешения противоположностей рождается новая система (социогуманизм, см. ниже), обладающая большей структурной энергией Φ , чем исходные системы. В частности, если $\Phi_1 > \Phi_2$, то имеем:

$$\Phi > \Phi_1 > \Phi_2 \quad (10)$$

Вместе с тем, практика показывает, что реально противоположности зачастую не разрешаются, а «побеждает» одна из противоположностей, например, Φ_1 . Последнее обусловлено субъективным (человеческим) фактором. При этом возможны два случая.

Пусть вклад человеческого фактора Φ' в величину Φ_1 положительный ($\Phi' > 0$), причем выполняется неравенство:

$$(\Phi_1 + \Phi') > \Phi > \Phi_2 \quad (11)$$

Тогда эволюционное преимущество получает первая противоположность, и она реализуется. В данном случае антропогенный фактор не противоречит естественному эволюционному закону (формула (1)), и «победа» противоположности 1 закономерна. Здесь человек выступает как созидатель, сотворец с Природой – имеет место «антропогенный прогресс».

Пусть антропогенный вклад отрицательный: $\Phi'' < 0$. Тем не менее, первая противоположность «побеждает». Здесь человек выступает как разрушитель, как антиэволюционный фактор: поскольку $(\Phi_1 + \Phi'') < \Phi_1$, то имеет место рукотворный регресс («антропогенный регресс»). Подчинение объективного субъективному происходит насильственным путем: «носители субъективного» должны одержать верх над «носителями объективного». Становятся неизбежными войны, революции, диктатуры и т.п. При этом изобретаются субъективные «антропогенные законы» (принципы) развития, не отвечающие естественным. Такова, в частности, диадная парадигма развития.

Прогрессивная эволюция реализуется как общая тенденция развития. На ее фоне имеют место локальные стадии «антропогенного регресса». Мир объективно движется к всеобщей гармонии. Человечество, когда оно придерживается в своей деятельности диадной парадигмы, эту гармонию непрерывно нарушает, в чем природа современного цивилизационного кризиса. Диадную парадигму человечество уже переросло. Если же оно продолжит следовать ей, то кризис неизбежно превратится в катастрофу с мало прогнозируемыми для человечества последствиями. Требуется смена диадной парадигмы развития на триадную.

Неразрешенность противоположностей – причина российского неблагополучия

Согласно триалектике противоположности разрешаются в процессе развития их гармоническим синтезом. Поэтому сведение социального конструирования и управленческих решений к выбору *да – нет* не учитывает эволюционную сложность систем, творческую составляющую материи. «Правильное» решение следует принимать на основе принципа триалектики *и да – и нет*.

Противоположность капитализм-социализм разрешается социогуманизмом [2–8], являющимся гармоническим синтезом капитализма и социализма (рис. 2). От социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма – способ ее реализации: регулируемый рынок. Главный принцип социогуманитарной гармонии – «все в меру».

Согласно триалектике движение от капитализма к социализму (нижняя прямая) есть прогресс, но до определенного уровня. Затем наступает регресс, вследствие дисгармонии между индивидуальным и коллективным. При «уменьшении» социализма (верхняя прямая) также имеет место сначала прогресс, а затем регресс. Координата максимального прогресса (равновесия) отвечает социогуманизму. «Много» капитализма также плохо, как и «много» социализма.

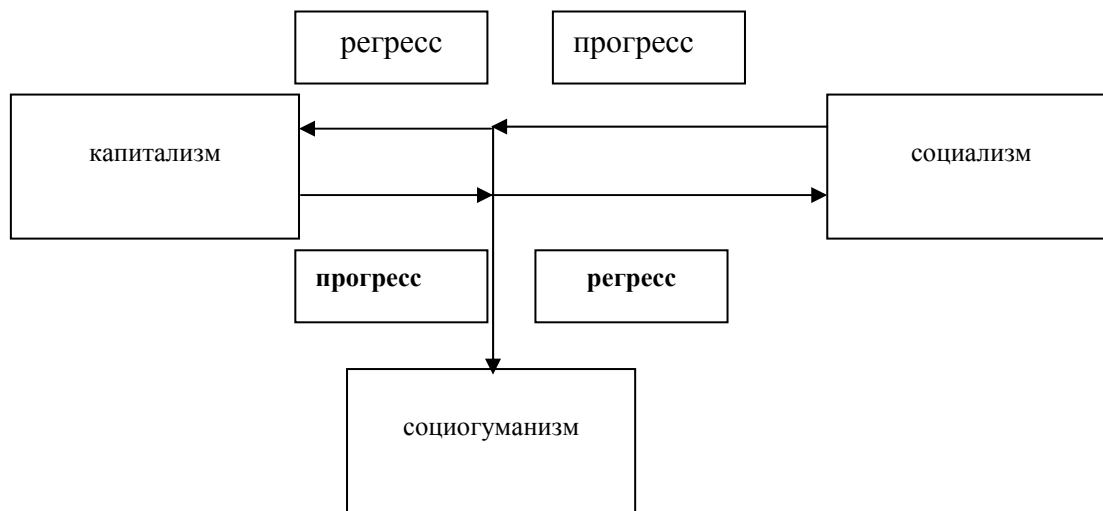

Рисунок 2.

Схема разрешения противоположности «капитализм-социализм»

Между тем, либеральные реформы в России осуществлялись и продолжают осуществляться на основе диадной парадигмы. Победил капитализм, что, согласно триалектике, есть регресс. Это мы и наблюдаем на практике.

Регресс в посткоммунистической России принял тотальный характер. Регресс по физическому капиталу выразился в падении ВВП. Открытие для конкуренции внешних границ обусловило разрушение хозяйственной жизни

страны (поскольку конкуренция всего лишь устраняет отсталые «технологии» [2]). Запустился процесс выращивания «миллионщиков» за счет ресурсов, принадлежащих всему народу. Продолжается процесс разграбления страны – вывоз капитала, «утечка мозгов» и т.п.

Регресс по человеческому капиталу выразился в регрессе всех его составляющих: витальной, интеллектуальной и духовной. Регресс витального капитала связан с падением продолжительности жизни. Интеллектуальный капитал упал из-за остаточного финансирования государством гуманитарных сфер общественной жизни. Одно из свидетельств регресса духовного капитала – рост суицидности. Эволюционное качество человека не востребовано, что является врожденным пороком либерализма, которого интересуется человек лишь как работник.

Регресс по социальному капиталу выразился в росте социального расслоения (по нему Россия – одна из первых в мире), безработицы, преступности. Доходы топ-менеджеров (торговцев!) в тысячи раз превосходят заработки ученых и профессоров. Отсутствуют общепринятые механизмы перераспределения богатства: прогрессивный налог на доходы (необходимый признак социального государства, каковым по Конституции считается РФ), налог на вывоз капитала (из-за чего утечка капитала приняла беспрецедентные масштабы) и т.п.

Регресс по культурному капиталу сказался в утрате культурой основной своей функции – гармоничное развитие человека. Культура превратилась в сферу услуг. Государство устранилось от главной своей функции – обеспечить через культуру рост человеческого капитала (основной производительной силы современности). Коммерциализация культуры; культ денег и потребительства; телевидение, культивирующее насилие, пошлость и прочие низменные инстинкты; реклама, унижающая человека, – все это и многое другое свидетельствуют лишь об одном: вытравить из человека все человеческое, сделав его чистым потребителем и объектом всевозможных манипуляций.

Свидетельство регресса по природному капиталу – все большие масштабы его вывоза из страны; но не для развития, а сохранения status quo и выращивания «миллионщиков». Усиливаются процессы деградации природной среды, обостряются другие экологические проблемы. Не проклянут ли нас потомки за нещадную эксплуатацию природного капитала, крохи которого останутся им в наследство?!

Россия – страна неразрешенных противоположностей. В этом – главный фактор ее неблагополучия. Наоборот, происходит «борьба» противоположностей с «победой» одной из них. В результате – регресс. Рассмотрим основные противоположности российской действительности.

Противоположность бытие-сознание. Превалирует стихийный материализм – «победа» бытия. Между тем, установка «бытие определяет сознание» не содержит обратной связи, ответственной за устойчивость любых, в том числе, социальных систем. Триалектика разрешает данную противоположность установкой социогуманизма: не только «бытие определяет сознание», но и «сознание определяет бытие». Социогуманизм предполагает оптимальное сочетание в человеке материального и духовного. Таким является «человек гармоничный». Приоритетом и смыслом его жизни является гармоничное саморазвитие (физическое, интеллектуальное и духовное) с целью роста человеческого капитала, своего и социума. Противоположность бытие-сознание станет разрешаться движением к «человеку гармоничному». Этого не происходит, в чем еще одна причина российского неблагополучия.

Противоположность сырьевое – не сырьевое развитие. Сырьевое развитие – одна из главных причин неблагополучия страны. Между тем, не сырьевое и сырьевое развитие сопряжены, одно не возможно без другого. Согласно триалектике, прогресс имеет место, если противоположности разрешаются рождением «нового», являющегося их гармоническим синтезом. В данном случае «новое» можно назвать как «постсырьевое развитие».

Противоположность богатство-бедность. Социальное расслоение – острейшая проблема современности, особенно, российской. В последние десятилетия оно непрерывно возрастало, являясь как бы необходимым элементом экономического роста. Данная противоположность разрешается, согласно триалектике, через средний класс, умеренный в богатстве. Средний класс в России не развит. Если в странах Запада он составляет 40–60% от численности населения, то в России его доля существенно ниже – порядка 10–20%. Неразрешенность противоположности богатство-бедность через средний класс – тоже причина российского неблагополучия.

Противоположность свобода (экономическая) – справедливость (социальная). Эта противоположность разрешается на основе установки социогуманизма «свобода для справедливости». В России эта противоположность не разрешена: децильный коэффициент (отношение среднего дохода 10% богатых к доходу 10% бедных), начиная с 1991 г., непрерывно увеличивался, достигнув значения 20 и более. В странах Запада децильный коэффициент существенно ниже (порядка 3–7). При этом из российского среднего класса (в отличие от западного) практически выпадает главная его составляющая: работники основной производительной сферы современности – сферы воспроизводства человеческого капитала (учителя, врачи, ученые). В этом – еще одна причина российского неблагополучия.

Противоположность частная-общенародная собственность. Согласно триалектике эта противоположность разрешается через коллективистскую (кооперативную) форму собственности, являющуюся гармоническим синтезом частной и общенародной собственности. Неразрешенность данной противоположности – очередная причина российского неблагополучия.

Противоположность рыночная-плановая экономика. Согласно триалектике прогрессивной является смешанная планово-рыночная экономика, являющаяся гармоническим синтезом рыночной и плановой экономики. В современной России задействован по преимуществу рынок, а планирование утрачено. В этом – еще одна причина российского неблагополучия.

Прогресс современной России может быть реализован обратным движением от капитализма к социализму с прекращением реформ в координате социогуманизма. Необходимо выработать экономические и социальные механизмы оптимальных преобразований с тем, чтобы не вернуться к социализму, а прийти в координату социогуманизма.

Частное сверхбогатство как антиэволюционный феномен

Либерализм в России установился всего лишь четверть века назад, а по числу миллиардеров Россия уже одна из первых в мире. По скорости же их выращивания – первая. Этот факт, а не квазинаучные построения экономических, социологических, политологических и прочих слуг частного капитала, показывает главную сущность либерального переворота 90-х годов – превращение общегосударственной собственности в частную, сверх-обогащение экономической и политической кэлилиты ради сверх-потребления.

Докажем антиэволюционную сущность данного процесса. Концентрирование чего-либо – процесс не самопроизвольный (в противоположность рассеянию, разбавлению), на него надо затратить энергию, произвести работу. Тем самым общество расходует ресурсы для выращивания «миллионщиков».

В эргодинамике [2] используется формула для удельной мощности P процесса концентрирования вещества (работы в единицу времени в расчете на единицу концентрируемой массы):

$$P = a A_e \ln (q_{\max}/q_0) \quad (12)$$

где A_e – работа концентрирования в e -раз ($e = 2,718\dots$ – число Непера), q_0 и $q_{\max}$ – концентрация вещества в рассеянном и концентрированном состоянии, a – константа.

Применим эту формулу для процесса концентрирования дохода. При этом за величину q_0 примем средний душевой доход (D_0) в данной стране, а за $q_{\max}$ – доход ($D_{\max}$) 10% наиболее богатых людей. Тогда получим:

$$P = a A_e \ln (D_{\max}/D_0) = a A_e \ln g \quad (13)$$

где величина g может быть обозначена как полудецильный коэффициент.

Связь между децильным коэффициентом G и коэффициентом g получим следующим образом:

$$G = D_{\max}/D_{\min} = (D_{\max}/D_0) (D_0/D_{\min}) = g^2 \quad (14)$$

При этом мы условно положили равными друг другу первый и второй сомножители в формуле (14). Тогда имеем вместо (13):

$$P = a A_e \ln G^{1/2} \quad (15)$$

Рассчитать абсолютное значение P не удастся, так как неизвестны значения коэффициентов a и A_e . Однако можно дать сравнительный анализ мощности P для разных стран мира, вводя безразмерный индекс J концентрации дохода.

Пусть анализируется некоторое сообщество стран. Для них рассчитывается величина P (с точностью до постоянного коэффициента aA_e), если известны соответствующие децильные коэффициенты. В когорте исследуемых стран находим страны с максимальным и минимальным значениями P (G). Введем индекс концентрирования доходов J :

$$J = (P - P_{\min}) / (P_{\max} - P_{\min}) = (\ln G - \ln G_{\min}) / (\ln G_{\max} - \ln G_{\min}) \quad (16)$$

При этом максимальное значение $G = 1$ отвечает стране с максимальным значением работы концентрирования доходов, а минимальное значение $G = 0$ – стране с минимальной работой. Страны с большими значениями G расходуют больше ресурсов для выращивания «миллионщиков». Как правило, они это делают за счет ввоза капитала (развитые страны) или снижения жизненного уровня населения в целом (остальные страны).

В качестве примера примем $G_{\max} = 25$, $G_{\min} = 2$ (проблема выбора этих величин нуждается в особом обосновании). Для России положим $G = 20$. Расчет по формуле (16) дает $J = 0,91$. В развитых странах G меняется в интервале от 3 до 7. Соответственно, будем иметь интервал изменения $J = (0,16 - 0,5)$. По индексу концентрирования доходов Россия занимает одно из первых мест в мире, что неблагоприятно для развития.

Чрезмерное богатство означает регресс и в аспекте социального капитала, также как и чрезмерная бедность. С ростом числа «миллионщиков» растет социальное расслоение, что ведет к уменьшению величины производства социального капитала (поскольку одна из составляющих этой величины принимается линейно уменьшающейся с ростом децильного коэффициента [2]). А это означает социальный регресс.

Чрезмерное богатство не благоприятно и для развития самого индивида, им обладающего. Действительно, капитал индивида (Φ) есть сумма его физического (M) и человеческого (H) капитала:

$$\Phi = M + H \quad (17)$$

Гармоничное развитие индивида означает гармоничное сочетание в нем (по «золотой пропорции») физического и человеческого капитала. У «миллионщиков» это соотношение бесконечно сдвинуто в сторону материального. Внутренний мир «миллионщиков» крайне дисгармоничен. Их жизнь не может быть гармоничной (когда «все в меру»), а, следовательно, и благополучной.

Выдающийся российский хирург Федор Григорьевич Углов совершенно справедливо назвал (в своей книге «Человеку мало века», 2001 г.) миллиардеров маньяками. Имея миллиарды, они жаждут иметь и имеют еще больше. Их священная корова – деньги. Деньги как цель (а не средство) неизбежно рожают зло.

Когда имеющиеся деньги порождают новые, а те – еще большие и так до бесконечности, это означает задействование положительной обратной связи. Такие связи разрушают системы. В данном случае речь идет о разрушении цивилизации в целом. Чтобы цивилизация самосохранилась, обществам необходимо осознать: в лице «миллионщиков» они имеют дело с болезнью, своего рода раковой опухолью на своем теле. Ее надо лечить или, при невозможности этого, отторгнуть от себя, удалить.

От конвергенции к социогуманизму

В центре социогуманитарного государства находится человек, его гармоничное развитие, опережающий рост человеческого капитала. Экономика перестает быть целью, а становится средством гармоничного развития человека [2–8].

Учение социального гуманизма имеет следующий теоретический базис: теорию социоприродного развития; новую системную теорию человеческого капитала; оригинальную концепцию национального богатства и качества жизни; теорию социогуманитарного государства; идеологию социогуманизма.

Основные составляющие социогуманизма: от общества потребления – к обществу социального гуманизма, от человека социального – к человеку социально-духовному, от социального – к социогуманитарному государству.

Социогуманитарный Проект [2, 8], в отличие от большинства имеющихся проектов по мироустройству, может быть, впервые строится дедуктивным методом – от теории социоприродного развития к социуму и человеку. Тем самым он лишен определенных недостатков индуктивных построений.

Социогуманитарный переход для продвинутых стран может состояться уже во второй половине XXI века [10]. Свидетельство этому – интегральный путь развития, сочетающий позитивные стороны как капитализма, так и социализма [1]. По нему следуют Китай и Вьетнам. На постсоветском пространстве таким же путем идут Беларусь и Казахстан. Они, в отличие от России, не бросились, очертя голову, в омут либерализма. В ряде стран Европы произошло взросление в капитализм социалистических элементов, и достигнут «исторический компромисс между трудом и капиталом» [1].

Но все это – пока лишь компромисс между капитализмом и социализмом, но не новое качество – социогуманизм. Социогуманитарный переход будет означать рождение государства нового типа – социогуманитарного, характеристики которого уже подробно освещены [2–8].

В свете наших построений термин «капитализм» приобретает иное, чем общепринято, звучание. Капитал – это богатство (стран, регионов, мира, человека), выраженное в стоимостных единицах. Капитал существует при любом социально-экономическом строе. Для страны – это ее национальное богатство или страновой капитал. Для человека – человеческий капитал. Для структур социума – социальный капитал. Для природы – природный капитал. Термин «капитализм» – производный от капитала. Поэтому он несет не социально-политическую, а энергодинамическую нагрузку, соотносясь с введенной нами величиной «структурная энергия» [2–8]. Если же иметь в виду социально-политическую организацию так называемых капиталистических стран, то правильнее обозначить эти страны как либеральные.

«Человек гармоничный» – субъект социогуманитарного государства

Каждый общественный строй формирует особый тип человека. При либеральном строе – это «человек экономический» или (в социальном государстве) «человек социальный», при социогуманизме – «человек гармоничный» («социально-духовный») [2–8].

Идеологические основания либерализма – диадная парадигма развития и материализм. При нем противоположности гуманитарного плана не разрешены – функционирует «человек дисгармоничный». Эволюционное качество человека низкое. Отсюда весь негатив гуманитарной сферы бытия.

Либерализм не ставит своей целью гармоничное развитие человека. Для него имеет интерес человек лишь как работник. Недаром западные экономисты (среди них два лауреата Нобелевской премии!) сводят человеческий капитал лишь к одной его составляющей – интеллектуальному капиталу (характеристике человека как работника). В Конституции РФ (ст. 7) провозглашено свободное развитие человека. Но оно может означать развитие как позитивных, так и негативных человеческих качеств, примеров чему в современном мире не счесть. Социальная среда не способствует формированию «человека гармоничного», в котором гармонично сочетаются составляющие человеческого капитала – витальная (характеристика физического здоровья), интеллектуальная и духовная (характеристики человека как работника и носителя нравственности) [2–8].

Напротив, социогуманитарное государство ставит главной целью гармоничное развитие человека. Естественно, для этого (как и для любого процесса прогрессивного развития) требуется работа социума и индивида. Социум эту работу выполняет и способствует тому, чтобы человек и сам внутренне трудился. Конечно, при социогуманизме будут и индивиды, которые не способны или не захотят работать над самими собой, самосовершенствоваться. Но они будут все-таки лишь исключением.

При социогуманизме разрешаются противоположности гуманитарного плана: *добро-зло* – через «добро с кулаками», *эгоизм-альтруизм* – через «человека гармоничного» и другие [6,7]. Особо остановимся на противоположности *права-обязанности*.

Права и обязанности сопряжены. Если человек выполняет «*обязанности*», то он получает «*права*». В свою очередь, «*права*» обеспечивают лучшее выполнение «*обязанностей*». Например, благодаря выполнению работы («*обязанность*») человек получает право на отдых. Отдохнув, человек лучше трудится, выполняя свою «*обязанность*». «Много» «*права*» («*свободы*») также плохо, как и «много» «*обязанности*» («*несвободы*»). При социогуманизме имеет место гармоничное сочетание прав и обязанностей. Поразительно, но во «Всеобщей декларации прав человека», провозглашенной ООН и состоящей из 30 статей, только в одной (29) говорится об обязанностях человека и то мимоходом: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное разви-

тие его личности». Это свидетельствует о глобальном непонимании в мире соотношения права-обязанности (что особенно характерно для либерализма [11]).

Проблемы человечества как настоящие, так прошлые и будущие, сводятся к проблеме эволюционного качества человека и решаются через нее.

Гармоничное развитие человека осуществляется, в частности, через социогуманитарное просвещение [6, 7], являющееся синтезом образования и воспитания. Главная цель социогуманитарного просвещения – выработать «правильное», то есть научно обоснованное мировоззрение. Таким мировоззрением выступает социогуманизм. Главные предпосылки, необходимые условия для становления гармоничной личности, сформулируем следующим образом.

– Мировоззрение социогуманизма. Согласно нему жизнь – высшая ценность бытия. Главное богатство человека заключено в нем самом, а не во внешних обстоятельствах его жизни. Поэтому гуманитарные ценности приоритетны по сравнению с материальными; в любом случае, они должны гармонично сочетаться.

– Гармонизация человека основывается на гармоничном сочетании (по «золотой пропорции») физического здоровья (витальный капитал), интеллекта (интеллектуальный капитал) и духовности (духовный капитал).

– Гармонизация жизни, когда человек максимально использует свои добродетели и достоинства для служения высшим духовным целям – реализации своего земного предназначения.

– Гармоничный человек стремится обладать следующими добродетелями, обуславливающими рост духовного капитала (согласно «позитивной психологии» [12]): мудрость и знание, мужество, любовь и человечность (гуманизм), справедливость, умеренность, духовность.

– Гармоничный образ жизни, отвечающий минимальной скорости расхода по жизни витального капитала (максимальной продолжительности деятельной жизни), реализуется на основе обратных связей между витальным и духовным капиталом.

– Гармоничная личность наращивает свой интеллектуальный капитал на основе профессиональной, социальной и экологической составляющих качества человека, характеризующих его как работника, члена социума и жителя природного дома – биосферы, соответственно.

– Гармоничная личность наращивает свой духовный капитал на основе самосовершенствования, внутренней работы над собой.

– Приоритет социогуманитарной установки – «служение людям» относительно установок либерализма «служение себе» и тоталитаризма «служение элите». Установка «служение себе» эволюционно оправдана при условии высокого качества личности, а «служение государству» – в условиях социогуманитарного строя.

– Материальное благосостояние как средство, а не цель – средство гармоничного развития человека.

Заключение

Несовершенство современного мира и человека в нем обусловлены тем, что мир в целом функционирует на принципах диалектики и материализма. В нем еще действительны многие не разрешенные противоположности. В этом – корень глобальных проблем человечества. Мир устойчиво развивается, если существующие в нем и заново возникающие противоположности постепенно разрешаются. Такой мир движется к полной гармонии, когда «все в меру». Проблемы человечества как настоящие, так прошлые и будущие, сводятся к проблеме эволюционного качества человека и решаются через нее. Эволюционная перспектива России – строительство социогуманитарного государства.

Список литературы

1. Цаголов Г.Н. Политэкономика будущего // Вопросы политической экономики. 2015. – № 2. – С. 39–51.
2. Бушуев В.В., Голубев В.С. Основы эргодинамики. Изд. первое. – М.: Энергия, 2003; изд. второе. – М.: ЛЕНАРД, 2012.
3. Бушуев В.В., Голубев В.С. Социоприродное развитие. – М.: Энергия, 2007.
4. Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамика – экоразвитие – социогуманизм. – М.: ЛЕНАРД, 2010.
5. Бушуев В.В., Голубев В.С., Орлов И.Б. Введение в системную теорию капитала. – М.: ЛЕНАНД, 2013.
6. Голубев В.С. Человековедение: учебно-методическое пособие. – М.: ИАЭП; Казань: Познание, 2014.
7. Бушуев В.В., Голубев В.С. Человек и время в эволюционирующем мире. – М.: ЛЕНАНД, 2014.
8. Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А. и др. Будущее России: социогуманитарный проект. – М.: ЛЕНАНД, 2011.
9. Субетто А.И. Ноосферизм. Т. 1. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, ПАНИ, 2001.
10. Бушуев В.В., Белогорьев А.М., Голубев В.С. и др. Кризис 2010-х годов и новая энергетическая цивилизация. – М.: Энергия, 2013.
11. Никифоров А.Л. Философские основания современного либерализма // Альтернативы. – М., 2015. – № 3. – С. 82–95.
12. Селигман М. Новая позитивная психология. – М.: София, 2006.

Гринченко С.Н.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН
sgrinchenko@ipiran.ru

НООСФЕРНЫЕ МЕГАТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ: ИНФОРМАТИКО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Ключевые слова: *ноосфера, В.И. Вернадский, информатико-кибернетическая модель, личностно-производственно-социальная система Человечества, иерархическая самоуправляющаяся система Человечества, поисковая оптимизация, метаэволюция, кибернетический язык, информационные технологии.*

Как представляется, среди мегатенденций современного мирового развития наиболее общее, центральное место занимает мегатенденция *ноосферизации Человечества*. В контексте этого процесса все остальные мегатенденции политического, экономического, демографического и т.п. характера выглядят частными случаями. Тем интереснее выявить общие свойства процесса ноосферизации, так или иначе «проецирующиеся» на эти локальные и частные процессы.

Термин «ноосфера» (дословно – «сфера разума») впервые был предложен в начале XX в. Э. Леруа и П. Тейаром де Шарденом. Но глубоким смыслом его наполнил В.И. Вернадский, который определил ноосферу как новую фазу, новое состояние, в которое переходит природный процесс развития и усложнения биосферы. Он писал: «Биосфера не раз переходила в новое эволюционное состояние. <...> Это переживаем мы и сейчас, за последние 10–20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в *новое эволюционное состояние – в ноосферу* (курсив автора цитаты) – перерабатывается научной мыслью социального человечества»¹. Ноосфера рассматривается им как состояние гармонии в системе «человек–общество–природа», в которой человеческий разум играет совершенно особую роль.

Важно подчеркнуть, что переход к ноосфере – закономерный этап эволюции жизни на Земле. Как указывает С.Н. Глазачев, «различные аспекты научного и педагогического наследия В.И. Вернадского все активнее включаются в понятийный аппарат педагогики и образования, в социокультурные исследования, связанные с устойчивым развитием, выходом из экологического кризиса, прогностическими изысканиями в области цивилизационного развития. <...> Ноосферогенез, ноосферология, ноосферный путь развития России, ноосферное мышление и сознание, ноосферное образование, ноосферные школы и центры, локальные очаги ноосферы – вот далеко неполный перечень понятийных конструкций, производных от ключевого понятия “ноосфера”»².

Концепция ноосферы за прошедшее почти столетие исследовалась и развивалась различными авторами. Сегодня её чаще определяют как сферу взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития. Но, по мнению многих специалистов, В.И. Вернадским определены (намечены) лишь контуры ноосферы, а само это понятие ещё не вполне разработано наукой. Можно констатировать, что на сегодняшний день этому понятию ещё недостаёт конкретики, формализации его на некотором языке описания, достаточно универсальном для такой сложной проблемы.

При этом А.Д. Урсул отмечает, что «в значительной своей части ноосферно-экологические проблемы оказываются в социальном плане проблемами управления, ибо главное отличие всего предшествующего развития от будущего социоэкоразвития заключается в том, что им необходимо управлять. Эпоха стихийного, неуправляемого развития закончилась, и она привела к глубочайшему цивилизационному кризису, зримые черты которого проявились в середине XX века»³. Но если *ноосферная* проблематика является *управленческой*, то для её анализа естественно обратиться к соответствующему языку – языку теории управления.

В своё время Н.Н. Моисеев указывал: «Сегодня, когда закладываются основы теории ноосферы, теории, которая по своему смыслу должна объединить дисциплины, изучающие самые разные явления материального мира, очень важно выработать некоторый общий язык, охватывающий и процессы самоорганизации неживой (косной) материи, и развитие живой материи, и процессы общественной природы. Я думаю, что за основу может быть принят язык дарвиновской теории»⁴. В одной из наших работ⁵ показано, что этот язык достаточно близок к кибернетическим представ-

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста, кн. 2. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – С. 20–21.

² Глазачев С.Н. Ноосферные идеи Вернадского и современное образование // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Сер. «Социально-экологические технологии». – М., 2012. – № 2. – С. 9–19.

³ Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч, 1993. – С. 40.

⁴ Моисеев Н.Н. Козволюция человека и Биосферы: кибернетические аспекты // Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – С. 70.

⁵ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН, Мир, 2004. – 512 с.

лениям о приспособительном поведении элементов биосферы, хотя и был предложен почти на столетие ранее появления кибернетики как таковой.

В другой публикации в качестве подобного языка Н.Н. Моисеев прямо предложил использовать кибернетический (оптимизационный) язык: «По-видимому, всю историю развития жизни на Земле можно было бы изложить на языке многокритериальной оптимизации»¹.

Следует указать, что кибернетический язык стало возможным эффективно использовать для моделирования достаточно сложных систем лишь в последние десятилетия, когда он достаточно развился, сформировав на основе элементарных понятий (таких, как «обратная связь», «контур управления», «вход», «выход», «черный ящик» и т.п.) более агрегированные понятия (такие, как «поисковая оптимизация», «целевой критерий поисковой оптимизации», «алгоритм случайного поиска», «алгоритм адаптивного случайно-регулярного поиска» и др.)².

Таким образом, поскольку, как уже упоминалось выше, ноосфера формируется в недрах биосферы, логично рассматривать и ноосферу как кибернетическую систему, описывая её на этом языке, позволяющем не только отобразить особенности хода её приспособительного поведения, но и выявить и уточнить основные этапы её формирования.

Информатико-кибернетическая модель личностно-производственно-социальной (самоуправляющейся) системы Человечества, представляющая собой совокупность иерархических контуров поисковой оптимизации целевых критериев энергетического характера, а также *метаэволюция* личностно-производственно-социального, описана в одной из наших работ³. Последовательные этапы процесса развития и усложнения системы Человечества следующие (рис. 1–8). На рисунках использованы следующие обозначения. Восходящие стрелки (имеющие структуру «многие – к одному») отражают *первую* из пяти основных составляющих иерархического контура поисковой оптимизации – **поисковую активность** представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные (имеющие структуру «один – ко многим») отражают *вторую* – **целевые критерии поисковой оптимизации** энергетики системы Человечества, нисходящие пунктирные («один – ко многим») отражают *третью* – **оптимизационную системную память социально-технологического** (результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих); полужирными стрелками в левой части схем показана *четвёртая* – **антропогенная активность** индивидов и их групп, которую целесообразно трактовать как «трудовую деятельность по созданию соответствующего инструментария и результатов его применения»; пунктирными полужирными стрелками в правой части схем *пятая* – **антропогенная системная память личностно-производственно-социального** (процессы вовлечения результатов антропогенной активности в структуру – «тело» – соответствующей иерархической подсистемы Человечества).

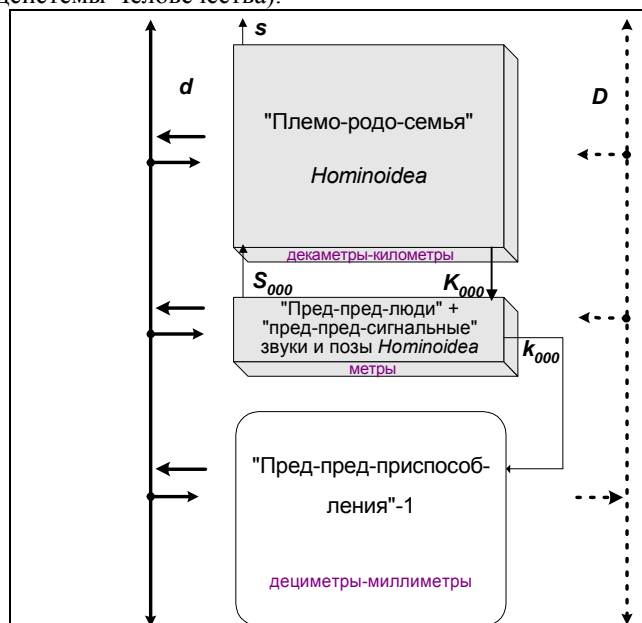

Рисунок 1.
Иерархическая подсистема «Пред-пред-Человечество»-1: лидировала с 28,23 до 1,86 млн. л. до н.э.

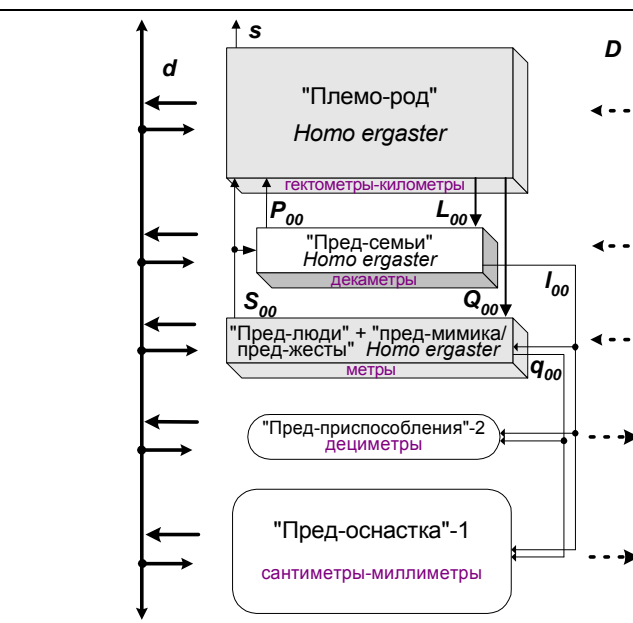

Рисунок 2.
Иерархическая подсистема «Пред-Человечество»-2: лидировала с 1,86 млн. до 121 тыс. л. до н.э.

¹ Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – С. 52.

² Растринин Л.А. Случайный поиск. – М.: Знание, 1979. – 64 с.; Растринин Л.А. Адаптация сложных систем. Методы и приложения. – Рига: Зинатне, 1981. – 375 с. Применительно к моделированию *живой природы* вообще и *биосферы* в частности, а также *метаэволюции* (процесса последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе её формирования как таковой) живого, этот современный развитый кибернетический язык описан и использован в работе Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). – М.: ИПИРАН, Мир, 2004. – 512 с.

³ Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). – М.: ИПИРАН, 2007. – 456 с.; Grinchenko S.N. The Pre- and Post-History of Humankind: What is it? // Problems of Contemporary World Futurology. – Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2011. – P. 341–353.

Под «лидированием» подсистемы Человечества здесь понимается процесс формирования данной подсистемы, продолжающийся вплоть до начала формирования в ходе *метаэволюции* последующей, с большим числом ярусов в иерархии. *Лидирование подсистемы Человечества-3* (сокращённо Л.п.Ч.-3), базирующейся на использовании информационной технологии (ИТ) между людьми в форме **речи/языка**, происходило в период между моментами времени ~123 и ~8,1 тыс. лет назад.

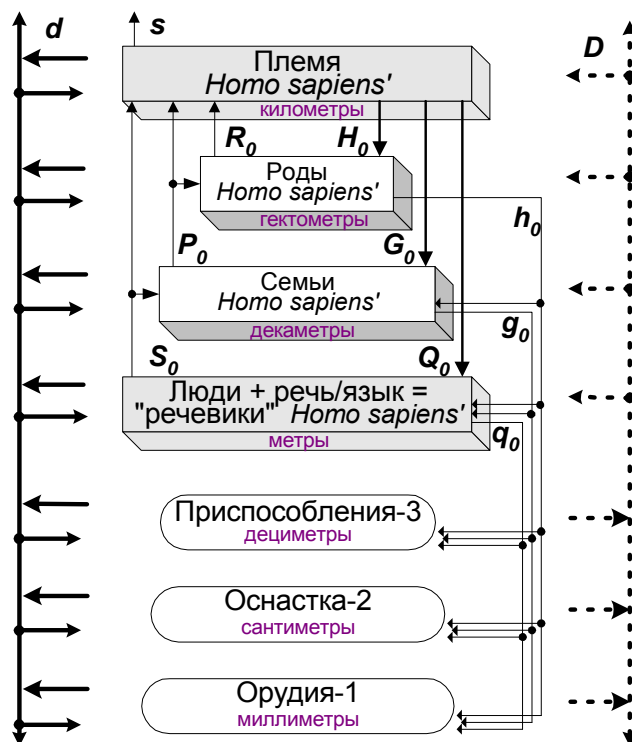

Рисунок 3.

Иерархическая подсистема Человечество-3: лидировала с 121 до 6,1 тыс. л. до н.э.

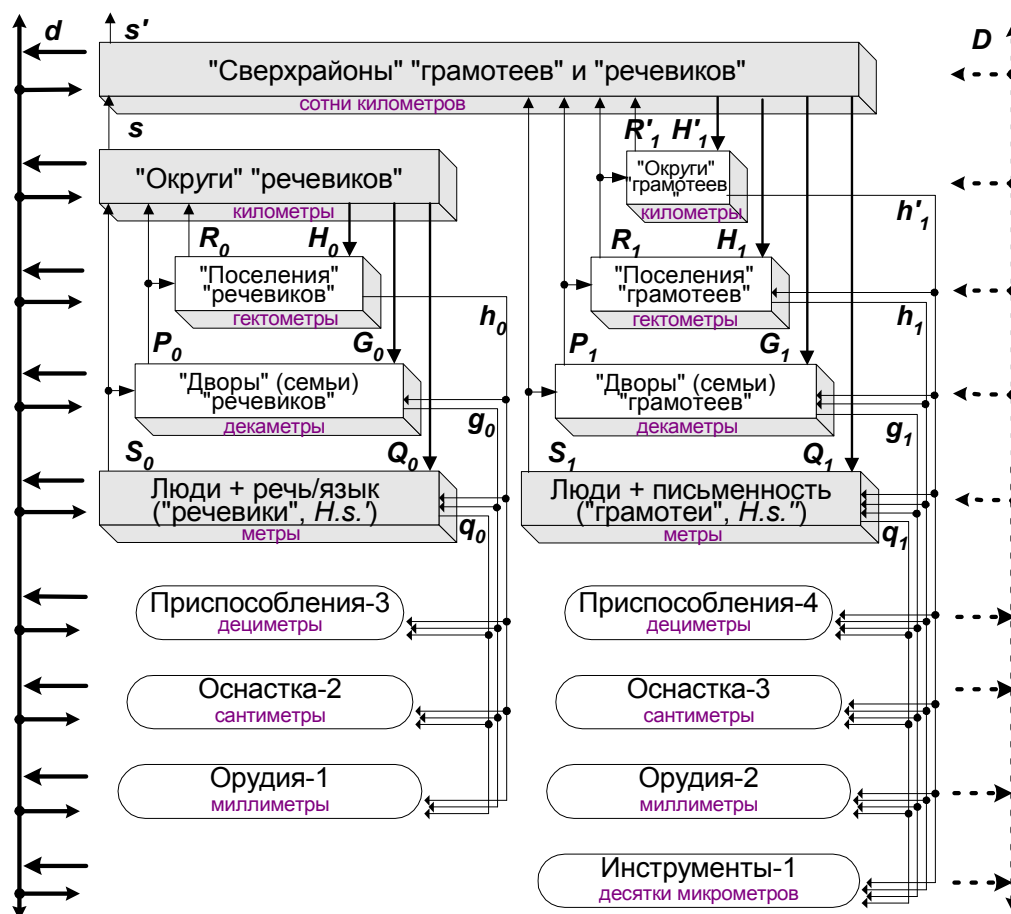

Рисунок 4.

Иерархическая подсистема Человечество-4: лидировала с 6,1 тыс. л. до н.э. до ~1446 г.н.э.

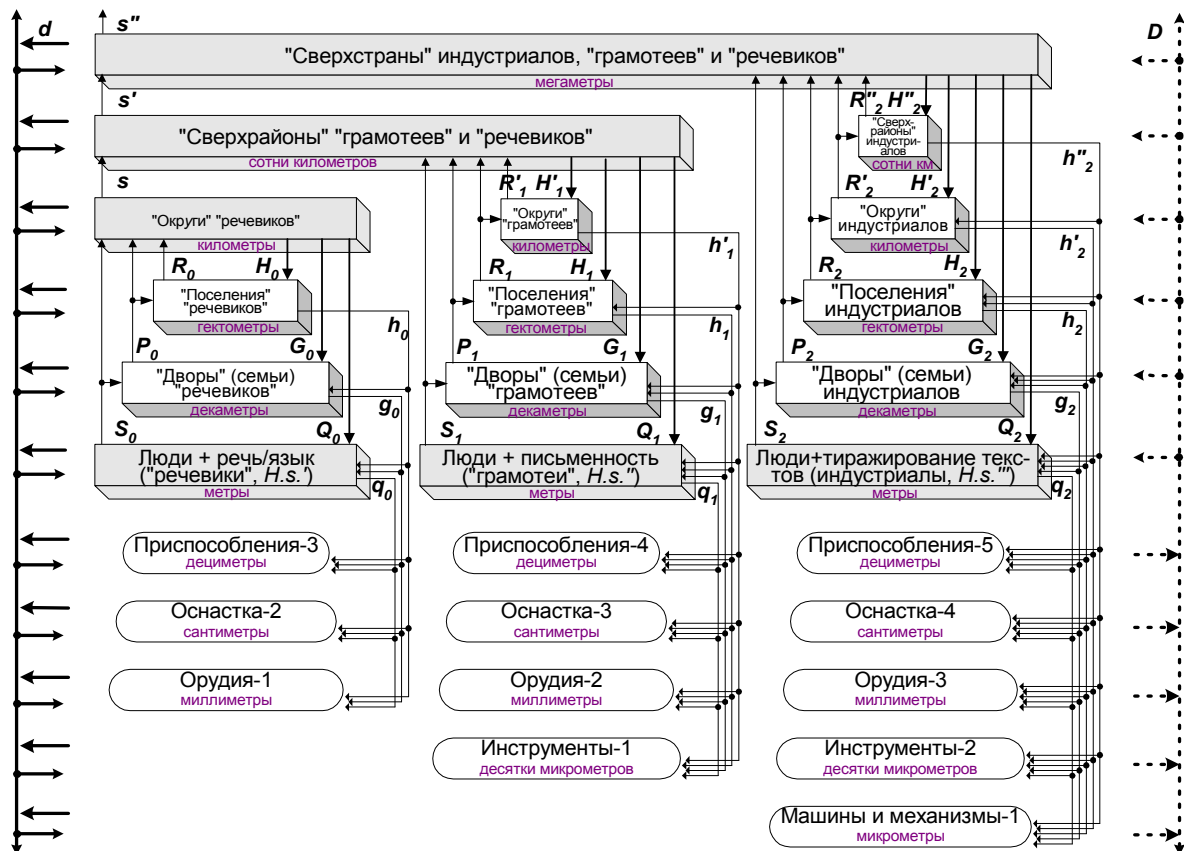

Рисунок 5.

Иерархическая подсистема Человечество-5: лидировала в период ~1446 г. – 1946 г.

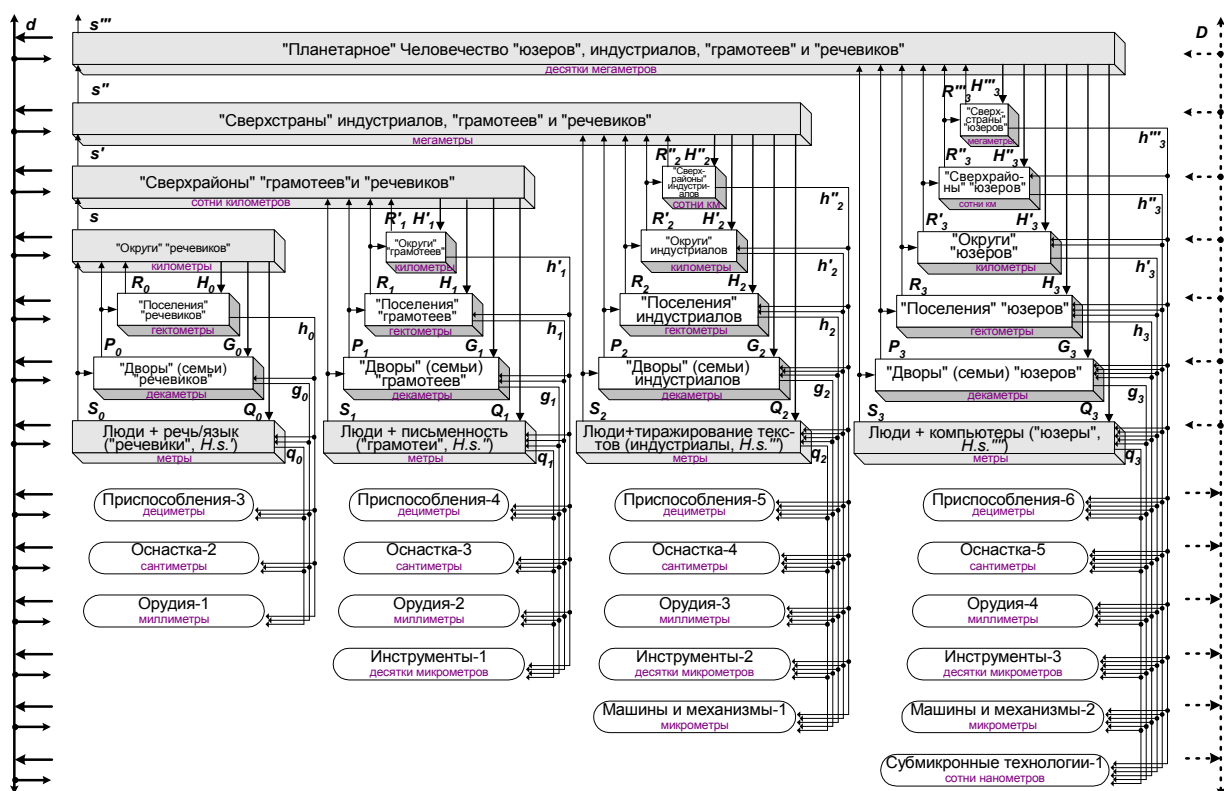

Рисунок 6.

Иерархическая подсистема Человечество-6: лидировала в период 1946 г.– ~1979 гг.

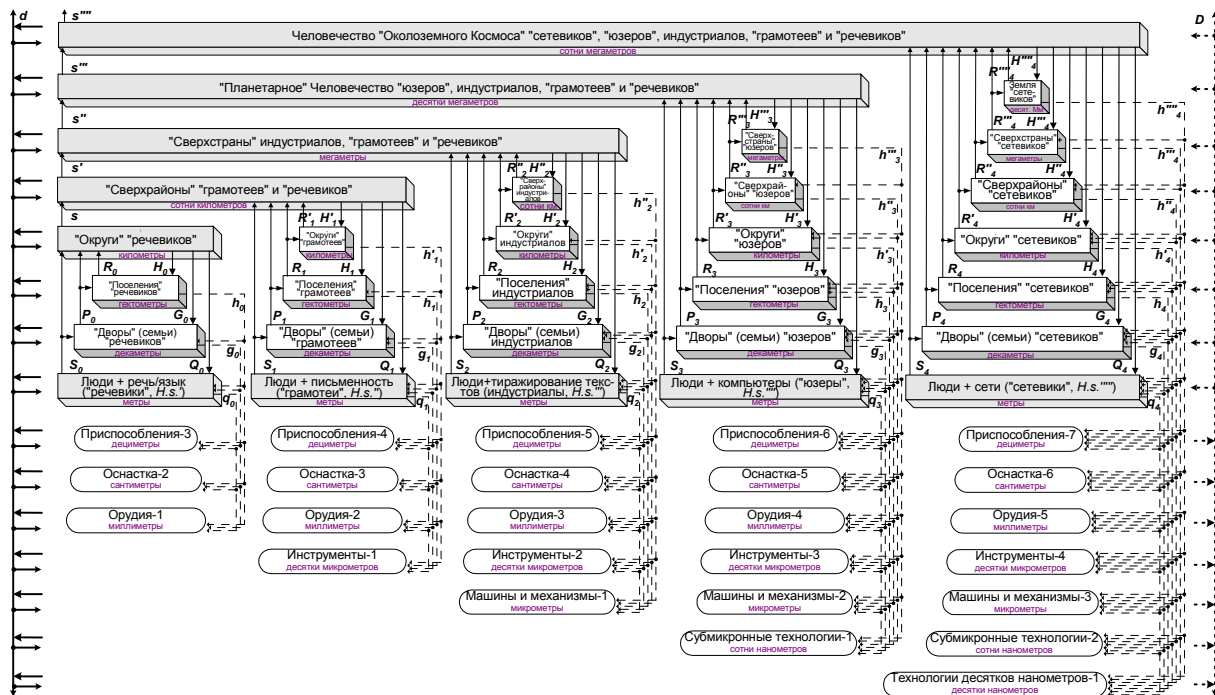

Рисунок 7.

Иерархическая подсистема Человечество-7: лидировала в период ~1979 г.–1981 гг.

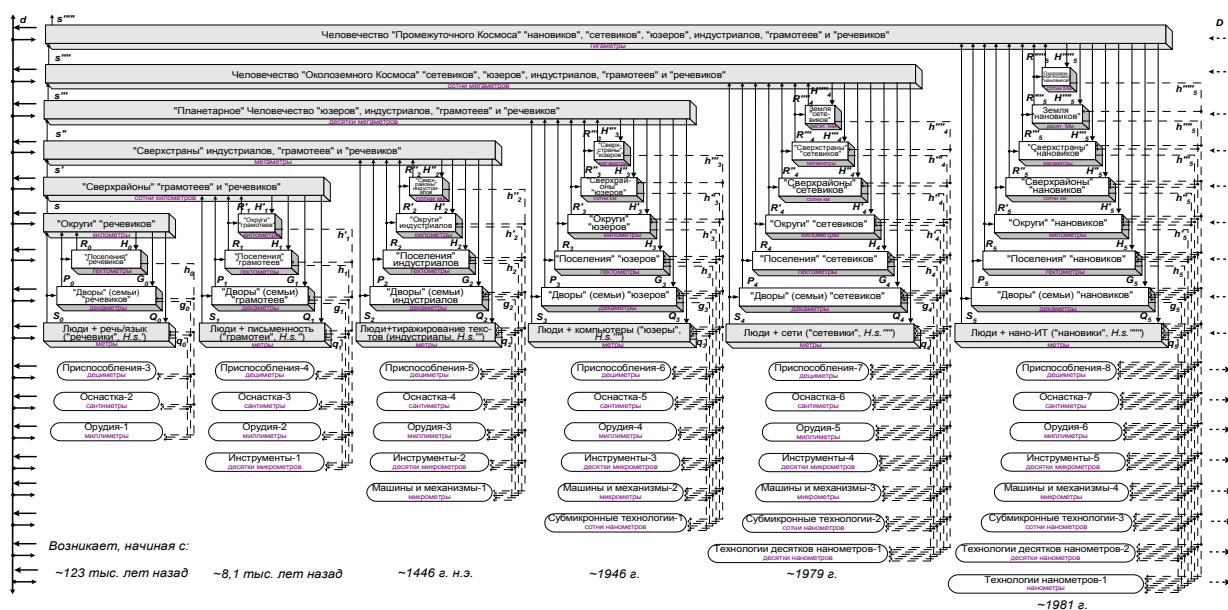

Рисунок 8.

Иерархическая подсистема Человечество-8 после ~1981 года

Соответственно Л.п.Ч.-4 на базе ИТ **письменности** происходило в период между ~8,1 тыс. лет назад и ~1446 г., Л.п.Ч.-5 на базе ИТ **книгопечатания** – в период между ~1446 и 1946 гг., Л.п.Ч.-6 на базе ИТ **компьютеризации** – в период между ~1946 и ~1979 гг., Л.п.Ч.-7 на базе ИТ **сетевизации** – в период между ~1979 и ~1981 гг., Л.п.Ч.-8 на базе ИТ **нановизации** – в период после ~1981 г., и т.д.

Вышеприведённые цифры *расчётные* в рамках модели, причём они достаточно близки к эмпирическим оценкам реальных событий в историческом прошлом Человечества¹. Таким образом, мы наблюдаем тот факт, что в основе

¹ Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Информационные технологии в истории Человечества. – М.: Новые технологии, 2013. – 32 с. (Приложение к журналу «Информационные технологии», № 8/2013; Гринченко С.Н., Шапова Ю.Л. Пространство и время в археологии. Ч. 1. Хронология и периодизация археологической эпохи // Пространство и время. 2013. – № 2. – С. 72–81; Ч. 2. Разветвления в модели периодизации археологической эпохи // Пространство и время. 2013. – № 3. – С. 54–65; Ч. 3. Метрика базисной археологической структуры // Пространство и время. 2014. – № 1. – С. 78–89; Ч. 4. Доминанты деятельности субъектов в структуре археологических субэпох // Пространство и время. 2014. – № 3 (17). – С. 144–156; Ч. 5. Археологические культуры каменного века // Пространство и время. 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 136–150; Ч. 6. Археологические культуры бронзового и железного веков // Пространство и время. 2015. – № 3 (21). – С. 146–156; Ч. 7. От археологии классической – к мультидисциплинарной // Пространство и время. 2015. – № 4 (22).

наиболее кардинальных изменений в структуре и поведения Человечества как целого лежит *интеллектуальный фактор* – освоение и использованию активными личностями всё более сложных информационных технологий общения между собой.

Именно этот фактор и позволяет соотнести идеологию и практику *информатико-кибернетического моделирования личностно-производственно-социальной системы Человечества* (ИКМ) с представлением о *ноосфере* как *сфере разума*.

Это соотнесение, в свою очередь, позволяет интерпретировать основные этапы *метаэволюции системы Человечества* в терминах основных этапов формирования и усложнения *ноосферы*. А также использовать при её анализе расчётные (согласно ИКМ) оценки моментов времени ряда кардинальных событий в истории Человечества, что непосредственно переводит представление о *ноосфере* из *качественного* в *количественное*.

Крылова И.А.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН

ВОЗМОЖНА ЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ?

Ключевые слова: Россия, национальные интересы, национальная политика, национальная стратегия, модернизация, демодернизация, неолиберализм, управленческий хаос, коррупция, неравенство, сырьевая экономика, финансовая зависимость, государственно-общественное устройство.

Keywords: Russia, national interests, national politics, national policy, modernization, demodernization, neoliberalism, management chaos, corruption, inequality, resource-based economy, financial addiction, public-social system.

Последние десятилетия свидетельствуют о том, что, несмотря на попытки властных структур наметить основные стратегические направления экономической модернизации и инновационного развития страны, ясного представления о дальнейшем будущем России нет до сих пор. Россия не имеет собственной национальной стратегии модернизации и развития, как и национальной политики в области экономики, промышленности, образования, науки, сельского хозяйства и в остальных сферах жизнедеятельности российского общества. «Национальной политики нет, потому что нет национальной стратегии – крупных, конкретных долговременных целей и путей их достижения, – считает Г.Г. Малинецкий. – Стратегий нет, т.к. отсутствуют национальные интересы осознанные, отрефлексированные, ставшие доминантой в общественном сознании. Национальных интересов нет, т.к. нет для нашей цивилизации – мира России – видения будущего, представлений о желаемых рубежах и жизнеустройстве»¹.

Видение будущего предполагает, с одной стороны, стратегический прогноз – альтернативные сценарии возможного развития России, а также выявление потенциальных опасностей и угроз, о которых должны знать высшие политические руководители страны. «Работа по стратегическому прогнозу отлично поставлена в США, Японии, Финляндии, Германии, Китае, Индии, во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), – пишет Г.Г. Малинецкий. – Несмотря на неоднократные инициативы создать нечто подобное в России, с которыми выступал ряд академических институтов, научных школ, крупных ученых, ничего подобного, сделанного на современной научной основе, в современной России пока нет»². В результате, отсутствует научная, образовательная, экспертная, технологическая основа модернизации. Не меньшее значение для модернизации имеют фундаментальные исследования и подготовка кадров для будущего. В России же за последние десятилетия вместо этого была уничтожена не только прикладная наука, но с подписанием болонской конвенции и введением ЕГЭ сломана отечественная система образования. Более того, под видом «реформ» практически разгромлена фундаментальная наука и «мозговой центр» страны – Российская академия наук³. Вместо постановки перед РАН конкретных задач модернизации и использования ее потенциала, создана параллельная структура – комплекс Сколково (по которому только на проектные работы в 2010 г. было выделено 4,5 млрд. руб. притом, что ежегодное финансирование всех 14 российских наукоградов вместе взятых составляет около 600 млн. руб.)⁴. Наряду с этим в России отсутствуют эффективная экспертная система (хотя в Российской академии наук и других структурах есть специалисты, которые могли бы сформировать экспертный корпус мирового класса), а также крупные высокотехнологичные компании, способные реализовать имеющийся инновационный потенциал для модернизации отечественной экономики и перехода к шестому технологическому укладу.

С другой стороны, видение будущего это – выбор общества, осознание той цены, которую потребует социальное конструирование новой России. Причем желаемый облик будущей России должен присутствовать в общественном сознании. Однако, как показывают социологические исследования, верхние «сверхбогатые» – 10% населения до сих пор хотели бы «жить как в США или Европе», остальные 90% – не приемлют «западный» проект, особенно после агрессии США на Украине и введения антироссийских санкций, что свидетельствует о «расколотости» России. Это касается и российской элиты, часть которой отстаивает национальные интересы и «включилась» в крымскую кампанию, другая, которая относится к нынешнему правящему и имущему классу в России и глубоко зависима – финансо-

¹ Малинецкий Г.Г. Будущее: вызовы и проекты. Междисциплинарный контекст // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / Под ред. Г.Г. Малинецкого. Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – С. 7.

² Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России // Футурологический конгресс: будущее России и мира. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 4 июня 2010 г.). – М.: Научный эксперт. 2010. – С. 134.

³ См.: Крылова И.А. Нужно ли реформировать РАН – «мозговой центр» страны? // Философские науки. – М., 2015. – № 4. – С. 121–131; Она же: Реформа РАН: к истории вопроса отечественной фундаментальной науки? // Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук – тринадцатая Академия (290-летие основания РАН) / Отв. ред. Джохадзе Д.В. – СПб.: Мир, 2015. – С. 699–721.

⁴ Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России // Указ. соч., с. 114.

во, политически и идеологически, прежде всего, от американской элиты и международных структур, – продолжает ориентироваться на Запад.

Известно, что всякая государственная политика опирается на определенную идеологию, которая способна управлять сознанием и поведением значительных масс людей. Несмотря на то, что в п. 2 статьи 13 нашей Конституции запрещает наличие государственной идеологии в России, существует как плюрализм идеологий, так и государственная идеология. По существу, это западный неолиберализм, который стал господствующей идеологией реформ в нашей стране, начиная с 1990 г. Кризисные процессы в различных сферах жизнедеятельности российского общества свидетельствуют о крахе идеологии неолиберализма и о неадекватности проводимых реформ назревшим задачам общественного развития России. Неолиберальные реформы привели к примитивизации российской экономики и ее структуры, деиндустриализации, кризису образования и науки, разрушению сельского хозяйства, депопуляции и многим другим демодернизационным процессам¹. Поэтому большая часть населения России считает неолиберальные реформы ошибочными и до сих пор видит в модернизации «западный», а потому чуждый проект. Согласно социологическим опросам 2013 г., 30% россиян не принимают западные неолиберальные ценности. И еще одна треть считает необходимым их адаптацию к российским условиям². Несмотря на это, внутренняя политика государства остается прежней, неолиберальный курс и социально-экономическая модель развития России, несмотря на ожидания населения, не меняется (что подтверждают высшие политические руководители страны).

Между тем, в условиях западных санкций стало очевидно, что Россия исчерпала все возможности развития на основе заимствований практических форм жизни западной цивилизации. «Причины драматизма нашей истории в том, – считает директор Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского А. Буренков, – что в результате петровской культурной революции были разрушены сложившиеся в период Московской Руси естественные формы взаимоотношений правящей элиты и государствообразующего русского народа. Его здоровье было подточено болезнью европейничанья, которое продолжает существовать до настоящего времени во всех трех формах, описанных Н.Я. Данилевским: в искажении быта и всего уклада народной жизни, в импорте чуждой системы управления, в привычке смотреть на проблемы собственного развития через призму интересов западной цивилизации»³. Дальнейшее следование по этому пути угрожает нашей стране окончательной потерей идентичности.

В настоящее время Россия остро нуждается в новой идеологии. На смену неолиберализму должна придти государственная идеология, способная развить национальное сознание, консолидировать общество для перехода к постлиберальной модели России, к иной экономической модели развития и модернизации, что предлагал «западный» проект. В этом случае наиболее успешным примером могут служить Китай и Индия, которые оказались способны создать альтернативную национальную модель модернизации. Как правило, национальные формы глобальных стратегий связаны с отказом безоговорочно следовать рекомендациям институтов международного неолиберализма: Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) и др. В этом случае приоритетом являются национальные интересы, модернизация экономики, которая опирается не только на заимствованные у Запада формы экономической и политической жизни, но и на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы. «Ключевым моментом таких национальных стратегий является мера сочетания этих – западных и национальных – форм модернизации. Варианты здесь могут быть самыми разными – от весьма высокого уровня вестернизации нескольких сфер жизни государства до незначительного, охватывающего главным образом экономическую сферу»⁴.

Вопрос состоит в том: способна ли Россия создать альтернативную модель модернизации на собственной цивилизационной основе? «Учитывая, что в течение последних столетий Россия несколько раз утрачивала цивилизационную идентичность, до этого еще далеко, – справедливо пишет Ю.Д. Гранин. – Не радует и политика руководства страны в области модернизации экономики, развития науки и образования»⁵. Думается, что основой российской национальной стратегии должен стать, прежде всего, отказ от неолиберальных догм, укрепление суверенитета и роли государства как инструментов решения глобальных проблем.

Приходится констатировать, однако, что за прошедшие десятилетия вместо выхода системы государственного управления на новый уровень, соответствующий сложности объекта управления, отечественной элитой был взят курс на его деградацию и упрощение⁶. Обратная сторона этой проблемы связана с утратой субъектности правящим ныне в России классом. Об этом свидетельствует управленческий хаос, отсутствие того управленческого уровня, на котором могут быть приняты жизненно важные для России проекты, и уровня, на котором они могут быть реализованы⁷. К сожалению, государственный аппарат современной России громаден, но абсолютно неэффективен. По данным независимых рейтинговых агентств, Россия находится в седьмом десятке развитых государств по степени эффективности управления. Несмотря на то, что много говорится о необходимости совершенствования механизма управления, на

¹ См.: Крылова И.А. Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // История модернизации как предмет социально-философского анализа. – М.: Институт философии, 2014. – С. 140–162.

² Андреев А.Л., Гешева Е.Г. Великое обещание или великая иллюзия? // Вестник РАН. – М., 2013. – № 7. – С. 654.

³ Буренков А. После тяжелой болезни. Идеи правильного развития страны были сформулированы еще полтора века назад // Военно-промышленный курьер. 2015. – № 10 (576), 18–24 марта. – С. 11.

⁴ Гранин Ю.Д. Глобализация и национальные формы глобальных стратегий // Вестник РАН. – М., 2014. – № 3. – С. 246.

⁵ Там же, с. 248.

⁶ Кургинян С.Е. Проблема исторического проектирования. Ответственность и выбор // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона. – С. 26–33.

⁷ Лепский В.Е. Проблема российского развития // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона. – С. 34–47.

практике во власти господствуют семейные кланы. Авторитет Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ, Общественной Палаты РФ весьма низок. Нередко инициативы и политические решения Президента Российской Федерации В.В. Путина, сформулированные в ежегодных Посланиях Федеральному собранию РФ, не воплощаются на практике, «реально исполняется только 5% решений, принимаемых Президентом РФ»¹. Более того Правительством Российской Федерации принимаются решения прямо противоположные сделанным рекомендациям. Как справедливо пишет В.Е. Лепский, «наблюдается последовательное принципиальное расхождение реальных действий исполнительной власти с целевыми стратегическими ориентирами, выдвигаемыми Президентом Российской Федерации»².

Несмотря на то, что модернизация объявлена по существу официальной идеологией, отечественный бизнес и чиновники (за малым исключением) не заинтересованы в модернизации и инновационном развитии России, предпочитая получать доходы от еще работающих предприятий советской эпохи и распродажи национальных природных богатств. По мнению директора Института социально-экономического развития РАН В.А. Ильина, сложившиеся механизмы «преимущественного удовлетворения частных интересов ... – лишь ветвь выросшего в России дерева, которое паразитирует на ресурсах страны, ограничивает возможности наращивания инвестиций, роста благосостояния большинства российских граждан. – Чтобы это дерево-паразит “увяло”, необходимо резко повысить степень государственного регулирования деятельностью частных корпораций»³. Однако за годы неолиберальных реформ (когда требовали ухода государства из экономики) основной рычаг социальных преобразований – государственный механизм управления – оказался существенно разрушенным и пораженным всеобъемлющей коррупцией.

В нашей стране переход к эффективной инновационной несырьевой экономике невозможен без усиления роли государства, модернизации государственного стратегического управления экономикой и социальной сферой на уровне федеральных и региональных высших органов законодательной, исполнительной, судебной власти, управленческой деятельности правительства, министерств и ведомств. Поэтому для обновления системы государственного управления в России необходим ряд мер: прежде всего, изменение кадровой политики, в основу которой должны быть положены принципы меритократического подхода (отбор лучших на конкурсной основе); внедрение принципа персональной ответственности за результаты деятельности на всех уровнях управления не только в государственных структурах, но и негосударственном секторе. В конечном счете, речь идет о создании нового государственного аппарата.

В этой связи представляет интерес идея создания сетевой структуры стратегической элиты России, которая могла бы взять на себя функцию консолидации государства и общества в решении проблем российского развития. По мнению В.Е. Лепского, такой подход «позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой. Президент Российской Федерации получит мощнейший механизм стратегического управления, при соответствующем использовании которого в качестве параллельного контура управления страной возможно в короткие сроки решить проблему борьбы с коррупцией, обеспечить подготовку национального кадрового резерва, ротацию кадров в государственном управлении и многие другие задачи»⁴.

В настоящее время отсутствие профессионального и нравственного управления страной делает нереальным ее модернизацию. «Низкие темпы экономического роста, неудовлетворительное качество государственных услуг и условий ведения бизнеса, колоссальный вывоз капитала и деградация научно-производственного потенциала страны, – считает академик С. Глазьев, – являются следствием низкого качества системы государственного управления, пораженной коррупцией...»⁵. Причем коррупция стала нормой практически во всех сферах жизнедеятельности современной России. Наша страна входит в число стран с очень высоким уровнем коррупции. Так, в докладе международной неправительственной организации Transparency International указано, что по состоянию на декабрь 2011 г. Россия по уровню восприятия коррупции занимала 143-е место из 182 возможных. «Соседями» Российской Федерации по списку стали Азербайджан, Коморские острова, Мавритания, Нигерия, Восточный Тимор, Того и Уганда⁶. «Если бы силы и финансы, потраченные на так называемую “борьбу с коррупцией”, использовались эффективно, то она давно была бы уничтожена. С сожалением приходится признать, что коррупция в стране процветает и с течением времени решительно ничего не меняется, невзирая на якобы титанические усилия в борьбе с ней. Коррупция в России уже не столько угрожает важнейшим сферам общества, сколько является их органичной составной частью, приобрела устойчивый, системный характер»⁷.

Этим в значительной степени объясняется и криминализация нашей экономики. Если в бывшем СССР процент воровства достигал 12–14%, то ныне от 50 до 70%⁸. Показательно, что из Уголовного кодекса РФ сознательно исключена статья о конфискации имущества осужденных за крупное воровство и махинации. Поэтому неудивительно, что за последние четверть века, несмотря ни на какие аферы, экономические преступления и коррупцию никто во властных структурах никогда за причиненный ущерб государству не понес никакой ответственности. Наиболее наглядный

¹ Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего и модернизация России // Указ. соч., с. 134.

² Лепский В.Е. Проблема российского развития // Указ. соч., с. 39.

³ Ильин В.А. Частный капитал и национальные интересы. На примере собственников металлургических корпораций // Вестник РАН. – М., 2013. – № 7. – С. 584–585.

⁴ Лепский В.Е. Проблема российского развития // Указ. соч., с. 47.

⁵ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2015. – С. 264.

⁶ Тавокин Е.П. Коррупция в органах власти // Вестник РАН. – М., 2014. – № 6. – С. 526.

⁷ Там же, с. 525.

⁸ Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. – М., 2013. – № 8. – С. 682.

пример – «дело Оборонсервиса», который показал, что коррупционная «система» кланов в России, которые десятилетиями находились у власти и фактически превратили ее в семейный бизнес, сделав коррупцию частью механизма управления страной, всемогуща и неприкасаема. Причем обществу «вызывающе демонстрируется неприкосновенность лиц, совершивших преступления перед народом, и беззащитность населения перед государством»¹.

Для пресечения коррупции требуется создание системы контроля за деятельностью государственных служащих со стороны институтов гражданского общества; установление для должностных лиц административного наказания в виде дисквалификации в качестве меры ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных услуг; восстановление института конфискации имущества как вида уголовного наказания (показателен в этом отношении опыт Китая, где в качестве меры борьбы с коррупцией введена даже смертная казнь). Речь идет о декриминализации государственного аппарата и российского общества, а также обеспечении наблюдаемости общественных процессов в российском обществе.

Не менее очевидно, что модернизация России невозможна без приведения внутренней политики в соответствие с внешней политикой государства. Присоединение Крыма и Севастополя к России отчасти вернуло доверие наших граждан к власти. Но это доверие легко потерять, если не будут решаться внутренние проблемы в сфере экономики, финансов, промышленности, сельского хозяйства, образования, науки и технологий, здравоохранения, культуры и воспитания, социальной проблематики и пенсионного обеспечения, а также обороноспособности в самой России. Доказано, что ни революций, ни массовых протестов не будет, если разница в доходах высшей и низшей групп в обществе не превышает 1:5, 1:6. А у нас она, по одним данным, достигает 1:25, по другим – 1:60². В некоторых регионах, например, в Ханты-Мансийском округе, разрыв в доходах достигает 1000 раз³. Самая высокая годовая зарплата в нашей стране составляет от 150 до 248 млн. руб. – у председателей банков и их заместителей. При этом учителя в регионах получают 8–10 тыс. руб. в месяц. Доходы более 1 млн. руб. имеют 200 тысяч семей в России⁴. Таким образом, в России существует громадный разрыв в доходах населения. Не исключено, что в условиях западных санкций резкое ухудшение социально-экономической обстановки в стране может стать источником социального «взрыва» (отечественного «Майдана», как на Украине). Известно, что для создания среди российской элиты своей «пятой колонны» США выделяют до 10 млрд. долл. в год, а новым послом США в России назначен – Джон Теффт – наиболее известный организатор госпереворотов и «цветных революций» на постсоветском пространстве.

К сожалению, практика современной жизни определяется ныне интересами значительной части российской элиты, представленной крупным бизнесом и властью, а также аппаратом госчиновников, которых стало в два раза больше по сравнению с советским периодом. Поэтому игнорируются рекомендации отечественных ученых о необходимости отказа от неолиберального курса социально-экономического развития России, так как этой социальной группе выгодна проводимая политика. Тем самым, государство убедительно показывает гражданам, что «оно последовательно действует в интересах узкой группы лиц и решает свои задачи в основном за счет населения...» – пишет В.Е. Лепский. – Государство постепенно перекладывает на плечи населения плату за основные виды социальных услуг, при этом крайне бережно относясь к присвоенным узким кругом лиц национальным богатствам»⁵.

Поскольку в России экономика носит сырьевую направленность, она зависит от внешней конъюнктуры (цены на нефть). Как только Россия в связи с Крымом заявила о своих национальных интересах, США стали обрушивать российскую экономику, «понижая» цены на нефть, ужесточая санкции, что представляет угрозу национальной безопасности. Несмотря на это, крупный российский бизнес, как и прежде, не заинтересован «вкладывать» деньги в собственную страну, в модернизацию российской экономики и инновационно-технологическое развитие, предпочитая размещать свои капиталы за рубежом, прежде всего, в США. По данным Центрального банка РФ, чистый вывоз капитала из страны частным сектором составил: в 1994–2012 гг. 522,3 млрд. долл., в первом – третьем кварталах 2013 г. он достиг 62,7 млрд. долл.⁶, а в 2014 г. – 150 млрд. долл. Отток капитала в 2015 г. оценивается более чем в 11 триллионов рублей⁷. «При этом около половины уходящего из России капитала оседает за рубежом вслед за его собственниками, скупающими за границей элитную недвижимость и приобретающими иностранное гражданство»⁸. Неслучайно, в России так остро стоит вопрос о необходимости вывода капиталов российских бизнесменов из офшоров.

О необходимости изменения экономической модели развития отечественные ученые пишут давно. Ныне ВВП РФ продолжает создаваться за счет экспорта сырья (причем после присоединения к ВТО, по расчетам Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Россия теряет 1% ВВП или 7,2 млрд. долл. в год). «Нефтегазовый экспорт формирует 55% доходов государственного бюджета России по сравнению с 10% в СССР. История СССР завершилась, когда цены на нефть были сброшены. Сейчас эта доля – 55% и основные ресурсы, которые дают эти доходы, это нефтегазовый депозит – месторождения». Примечательно, что находясь под землей, они пред-

¹ Лепский В.Е. Проблема российского развития. Указ. соч., с. 39.

² Общественное и индивидуальное: возможна ли гармония? Обсуждение научного сообщения // Вестник РАН. – М., 2010. – № 7. – С. 606.

³ Шевяков А.Ю. Неравенство и формирование новой социальной политики государства // Вестник РАН. – М., 2008. – № 4. – С. 313.

⁴ Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Указ. соч., с. 681.

⁵ Лепский В.Е. Проблема российского развития. Указ. соч., с. 39.

⁶ Дзарасов Р.С. Экономика «насаждения отсталости». К действительным причинам реформы РАН // Вестник РАН. – М., 2014. – № 4. – С. 298.

⁷ Глазьев С. Выход из хаоса // Военно-промышленный курьер. – М., 2014. – № 46 (564), 10-16 декабря. – С. 3.

⁸ Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне. С. 82.

ставляют государственную собственность. Однако, согласно законодательству о лицензировании, начиная с 1990-х гг., как только частная компания получает лицензию, чтобы просверлить скважину и выкачать эту нефть в свой резервуар, меняется форма собственности. «Нефть перестает быть государственной собственностью и становится собственностью частника... доходы от нее идут не в бюджет, не на национальные интересы..., идут в доход частника, в частный интерес... А дальше за рубеж, а дальше в 1200 заправок «Лукойла» на территорию Соединенных Штатов Америки: рабочие места, получение прибыли, и так далее». То же самое происходит с государственными корпорациями. Несмотря на то, что предприятие является государственным, государство получает от полученной прибыли всего 10–20%, остальное остается в корпоративной собственности. «Таким образом, это явление: некая приватизация государства замещает, в итоге, реализацию национальных интересов... на частные интересы», что представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

Член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг считает, что в российской экономике существует четыре крупные проблемы: примитивизация экономики и ее структуры; закрепление в стране асоциального рыночного хозяйства; деградация человеческого капитала; дезинтеграция единого экономического пространства. Поскольку модернизация невозможна вне государственной структурной политики и выстраивания ее приоритетов, нет никакой альтернативы государственным инвестициям в отечественную экономику. Для решения первой проблемы требуется переход к эффективной инновационной несырьевой многоукладной экономике с сохранением ведущей роли государственной собственности в минерально-сырьевых отраслях, наукоемкой и оборонной промышленности. Для ликвидации нынешнего асоциального рыночного хозяйства и сверхнеравенства в России необходима отмена, так называемого налога с личных доходов граждан в размере 13%, невиданного ни в одной развитой стране (где путем этого же налога в пользу государства забирается более половины доходов у самых богатых граждан, например, в Италии – до 66%). Что касается деградации человеческого потенциала, то противостоять этому должно государство, разработав антикризисную программу, ориентированную на инвестиции в экономику знаний, в человека, включая здравоохранение, образование и науку. Для предотвращения распада экономического пространства в условиях санкций Запада и нейтрализации угрозы внешнеполитической изоляции России (которую инициируют США), наряду с интенсификацией связей со странами, входящими в Евразийский союз, не менее важно выстраивание экономической интеграции с Китаем, Индией, странами АТР и Латинской Америки¹.

Западные санкции дают возможность перейти от неокOLONиальной зависимости российской экономики от иностранного капитала к самостоятельному развитию на основе внутренних источников кредита. «В условиях развязываемой США мировой войны против России деколонизация денежной политики, – считает академик С. Глазьев, – становится необходимым условием выживания»². После введения западных санкций причиной втягивания российской экономики в стагнацию стала неоправданно жесткая политика Центрального банка (ЦБ) по повышению процентных ставок и ограничению объема кредита на фоне замораживания его внешних источников. Это повлекло сжатие денежного предложения, падение производства и инвестиций, а также цепочку банкротств предприятий с негативными социальными последствиями. Как известно, подобное угнетение экономики происходило в истории нашей страны в 1998 и в 2008 гг., которое привело к банкротству государства. «Сочетание западных санкций, неоправданно жесткого денежного администрирования и стерилизованной налогово-бюджетной политики ведет, – по мнению С. Глазьева, – к экономической катастрофе, для предотвращения которой необходимо заменить внешние источники кредита внутренними. Требуется переход от спекулятивной модели финансового рынка к такой, которая нацелена на обеспечение устойчивого роста и модернизации»³. Однако многократные предложения по решению этой задачи, предлагавшиеся российскими учеными на протяжении более двух десятилетий, постоянно отвергаются руководством ЦБ, которое продолжает следовать рецептам МВФ, ориентированным на обслуживание интересов иностранного капитала. Результатом несuverенной, по существу, антироссийской политики ЦБ стали глубокая зависимость нашей экономики от внешнего рынка, ее сырьевая направленность, деградация инвестиционного сектора и упадок обрабатывающей промышленности, подчиненность финансовой системы иностранному капиталу, в пользу которого осуществляется ежегодный трансферт в 120–150 миллиардов долларов (6–8% ВВП). К сожалению, несмотря на печальный опыт 1998 и 2008 годов, ЦБ не предпринимает необходимых мер ни по противодействию вывозу капитала и офшоризации экономики, ни по созданию внутренних источников кредита. Поэтому для обеспечения экономической безопасности и модернизации России нужна национальная система управления развитием страны на основе суверенной денежно-кредитной политики.

Очевидно, что сохранение инерционного сценария развития России ведет к закреплению «периферийного капитализма в качестве общественного строя в пореформенной России»⁴. Между тем, в обществе ощущается острая потребность в поиске новых форм государственно-общественного устройства, в выработке общей теории общества нового типа. Многие отечественные ученые считают совершенно неизбежной смену нынешней российской социально-экономической модели как нежизнеспособной, которая может привести страну к гибели. «...Вектор... гибели России... не преодолен, – считает В.Э. Багдасарьян. – Для его изменения нужна смена самой существующей на сегодня модели государственности. Либо тренд деградации будет продолжен, и тогда Россию ждет неизбежная гибель, либо

¹ Гринберг Р.С. Общественный интерес и экономическая политика // Вестник РАН. – М., 2010. – № 7. – С. 605

² Глазьев С. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне. С. 239.

³ Глазьев С. Выход из хаоса. Указ. соч., с. 3.

⁴ Дзарасов Р.С. Экономика «насаждения отсталости». Указ. соч., с. 298.

целевым образом будет изменена парадигма государственной политики, и тогда мы можем рассчитывать на возрождение страны»¹.

Как известно, вопрос об общественном устройстве, организованном на справедливых началах всегда являлся и является центральным для классической (античной) мысли, для социальной философии эпохи модерна и для современной политической теории. В условиях глобализации в мире усиливается социальное неравенство, которое становится главным тормозом на пути развития. Перед всеми странами, включая Россию, встает вопрос о социальной справедливости, о поиске новых ценностей и доминанты развития. Ныне отечественными учеными предлагаются различные социальные проекты: теория солидаризма в качестве модели построения новой социальности², новый социалистический проект для россиян и для всего мира³, нравственное государство⁴ и др., которые несут в себе реальную альтернативу «периферийному» капитализму. Как справедливо отмечает В.И. Шевченко, хотя российское общественное сознание «признало необходимость восстановления в каких-то разумных пределах частной собственности и рынка как важных инструментов экономической жизни, но капитализм как общественную систему, основанную на эксплуатации человека человеком, на рыночных отношениях между людьми, подавляющая часть населения отвергает»⁵.

Надо сказать, что довольно долго причиной распада СССР значительная часть западных экспертов (как, впрочем, и российских) считала разочарование населения в коммунистическом режиме и желание создать демократическое общество западного типа, основанное на рыночной экономике. Однако анализ представлений советских людей показал, что «это не подразумевало желания жить в обществе западного типа»⁶, что общественные представления об идеальном устройстве были совершенно иными, хотя многим и казалось, что их идеалом был Запад. Советский политический идеал был кратко сформулирован американскими исследователями в рамках Гарвардского проекта по изучению советской системы следующим образом: «Патерналистское государство с чрезвычайно широкими полномочиями, которое решительно их осуществляет, направляя и контролируя судьбу страны, но которое в то же время благожелательно служит интересам гражданина, уважает его личное достоинство и оставляет ему значительную свободу желаний, а также чувство защищенности от произвольного вмешательства и наказания»⁷.

Поскольку постсоветская неолиберальная модель России строится на принципах социального паразитизма, внутренняя задача страны – «преодолеть эти тенденции, обрести иной облик на иных принципах: труд, социальная справедливость, нравственность потребления. Задача России – получить моральное организационное и политическое право на соответствующий проект и предложение инициативы миру»⁸. В настоящее время отсутствие собственной национальной политики и национальной стратегии развития, профессионального и нравственного управления страной делает нереальным модернизацию России. Реализация проекта модернизации требует: приведения внутренней российской политики в соответствие с внешней политикой государства; отказа от идеологии неолиберализма; смены экономической модели развития; перехода к суверенной финансовой политике; выработки национальной стратегии; поиска новых форм государственно-общественного устройства на основе социальной справедливости. Россия стоит фактически перед выбором: в случае продолжения неолиберального социально-экономического курса ее ждет катастрофа, если будет изменена парадигма развития и внутренняя государственная политика, то тогда возможна модернизация России без социальных потрясений.

---

¹ Багдасарьян В.Э. О неизбежности смены современной российской социально-экономической модели // Футурологический конгресс: будущее России и мира. С. 103.

² Идеология и философия солидаризма. – М., 2010; Ройзенман Ф.М. Грядущая в 2015–2025 годах новая общественно-экономическая формация «солидаризм»: модель и стратегии ее построения // Футурологический конгресс: будущее России и мира. С. 208–220.

³ Российское государство. Опыт философского прочтения / Кол. авт. – М.: Прогресс-Традиция. – 2012. – С. 508.

⁴ Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарьян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарев Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М., 2015.

⁵ Шевченко В.Н. Национальный путь развития России в контексте нового этапа модернизации страны // Национальная идея России. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 154.

⁶ Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // PRO et Contra. – М., 2008. – № 4 (42). – С. 81.

⁷ Цит. по Лукин А. Указ. соч., с. 83.

⁸ Нравственное государство. От теории к проекту. С. 395.

Леонов В.В.

ООО «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО)
narfront@bk.ru

СТРАНА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: развитие России, образ будущего, система общественных отношений, стратегии развития.

*«...кто берется за частные вопросы без ... решения общих,
тот неминуемо будет на каждом шагу ... "натывать"
на эти общие вопросы. А ... значит обречь свою политику ...
на ... беспринципность»*

Ленин В.И.

«Отношение к буржуазным партиям». – ПСС, 1961. – Т. 15. – С. 368.

Страна – единый социальный организм, единая система общественных отношений, параметры и иерархия которых определяют качество жизни граждан.

Самым слабым местом анализа общественно-политических процессов и проектов развития основной массой «экспертов» является отсутствие ясного понимания страны (и общества как такового) как объекта исследования, а, следовательно, **сути** происходящих в ней системных процессов и, вследствие этого, значений используемых в дискуссиях-полемиках терминов и понятий. Априори предполагается, что используемые разными авторами термины соответствуют «общепринятому» пониманию сущности явлений. Но если нет **ОБЩЕГО** представления об объекте дискуссии, то неизбежны разночтения и в **ЧАСТНОСТЯХ**.

Общество (страну), как любой объект исследования, можно представить как систему связанных между собой элементов (субъектов) и имеющую «признаки целостности», определяющие «системность» объекта (наличие «целевой функции», не сводимой к сумме функций элементов). Именно характеристики элементов, связей и «признаков целостности» определяют вид и параметры объекта исследования, а также являются предметами его исследования, познания его структуры, принципов и механизмов функционирования.

Страна (и Общество) как объект (исследования и преобразования) представляет собой систему, элементами которой являются люди (индивидуумы) и образуемые ими социальные группы, находящиеся в системе (общественных) отношений.

Для анализа этого «объекта» необходимо построить его структурно-функциональную модель **как единого социального организма**, параметры функционирования которого зависят от степени согласованности действий взаимосвязанных (как в любом «организме») «социальных органов».

Термин «модель» понимается как упрощённое представление объекта исследования, **достаточное для достижения поставленной цели и решения сопряжённого с этой целью комплекса задач.**

Под «социальными органами» понимаются сферы общественных отношений, выполняющие определённые функции в обществе.

Целью в данном случае является разработка проекта развития страны («образа будущего») как объекта преобразования и определения методов и средств оценки «качества» её жизнедеятельности.

Для исключения необходимости рассмотрения «физиологических» процессов внутри «элементов общества» (для «социального организма это – «внутренние переживания человека»), модель сведена к «системе общественных отношений» – взаимосвязанных «правил общежития» социума, т.е. внешних проявлений «внутренних переживаний» отдельного человека, его поведенческих характеристик.

Вторым «упрощением» модели, является рассмотрение «общества» в масштабе страны.

Представление страны как системы общественных отношений (и, соответственно, набор описывающих её характеристик) должны быть инвариантными (универсальными) для любой страны (и Человечества в целом!). Отличие стран в той модели проявляется в различии параметров характеристик, описывающих конкретные общественные отношения («параметры общественных отношений»).

Таким образом, в настоящем докладе предлагается **структурно-функциональная модель страны как объекта исследования и преобразования**, в которой страна рассматривается как целостная система общественных отношений («правил общежития») во всех сферах её жизнедеятельности.

Анализ структурно-функциональной модели (иерархии подсистем) конкретной страны проявляет параметры её основных характеристик и позволяет отвечать на практически все вопросы о состоянии, перспективах развития или деградации страны.

Что имеем сегодня?

Как ни странно, все сегодняшние рассуждения политологов, социологов и других специалистов о состоянии и перспективах РФ проходят на основании всего, что угодно, только не на основе представления о стране как целостном объекте!

Хотя, может быть именно для сокрытия СИСТЕМНЫХ искажений общественных отношений страны так тщательно избегается обсуждение её структуры?

Я, много лет занимавшийся не просто проектированием, а разработкой и эксплуатацией Систем Автоматизированного Проектирования (САПР), не только «не понимаю» такого подхода к анализу сложных явлений и объектов, но и категорически их не приемлю.

Но если нет ОБЩЕГО представления об объекте дискуссии, то как рассчитывать на отсутствие неизбежных разночтений в ЧАСТНОСТЯХ? Тем более, нельзя говорить об интеграции, «свёртке» многочисленных предложений в единую систему преобразования страны.

Вот и выслушиваем мы на многочисленных конференциях наборы частных рецептов по отдельным аспектам жизни страны, мозаика которых не только не складывается в целостную картину, но совершенно не учитывает влияния этих «частичных улучшений» на другие сферы жизни.

Не стоит поэтому удивляться, что отсутствие **системного понимания целостности** страны приводит к фрагментарности рассмотрения общественных процессов.

Отсутствие **систематизации элементов структуры** страны («субъектов» и «отношений»), их классификации по объективным показателям приводит к отсутствию их иерархии, непониманию их роли в обеспечении жизнедеятельности страны.

Отсутствие понимания **взаимовлияния характеристик «систем» и «подсистем»** страны, «интегрального воздействия» результата этого взаимовлияния на её характеристики, приводит к «случайному» выбору «точек преобразования» с естественным получением непредвиденных «побочных результатов».

Отсутствие **понимания сущности и признаков «развития» и «прогресса»** приводит к невозможности определения критериев и показателей эффективности, а также определения «реперных точек» по этим процессам [1].

Отсутствие **понимания страны как единого организма** с системой функций жизнедеятельности не позволяет понять иерархию функций по критерию их влияния на жизнестойкость и развитие страны. Искажение иерархии функций, а значит, и значимости социальных групп, приводит к искажению иерархии социальных групп, выполняющих соответствующие функции и к **неизбежной деградации страны**.

Всё выше сказанное определяет использование только «прогнозно-сценарных» версий представлений «образа будущего» страны с **их бесконечно размытыми «границами изменения параметров»** характеристик, в т.ч. ключевых.

Понятно, что при таком рассмотрении страны «исследователи» шарахаются от **«проектного подхода» в формировании «образа будущего» и векторов её развития** как от чумы и увлечённо рассказывают друг другу о возможных СЦЕНАРИЯХ «самого главного изменения», которое изменит жизнь страны к лучшему, для разнообразия именуя их то «форсайтами», то «прогнозами».

При этом наличие объективных **ограничений ресурсов изменений**, требующих оптимизации их использования, используется не для определения эффективных методов модернизации, а только для объяснения невозможности быстрых «положительных изменений для всех» и обоснования первоначального их (улучшений) появления у избранных.

А что на самом деле?

Предварительные замечания: Общество – одна из форм движения материи, обладающая специфическими свойствами и характеристиками.

Для понимания сущности наблюдаемых нами явлений необходимо осознание процесса нашего восприятия окружающего мира.

Только на основании той, или иной информации, получаемой посредством наших органов чувств («усиленных» придуманными нами же приборами) мы имеем некие представления о структуре и Законах развития Мира – идеальный Мир (его модель). Подобное представление определяют термином «Мировоззрение».

На основе познания, посредством анализа полученных представлений, Законов развития мы строим некую модель как Природы, так и Общества, воспринимаемые нами как «реальность».

Первая модель (Природы) позволяет человеку сознательно приравниваться к жизнедеятельности в Природе, а также целенаправленно воздействовать на Природу, получая блага (предметов потребления) неприродного происхождения.

Вторая модель (Общества) позволяет человеку целенаправленно управлять построением (структурой и отношениями) и развитием общества.

Что касается достоверности выстраиваемых моделей, то следует учитывать особенности их формирования [2]:

Составление модели (образа) «оторвано» от восприятия системой «обработки информации» – нашей нервной системой. Поэтому на результат «обработки» возможно влияние «внутреннего шума» (ложных сигналов, порождаемых «первичными преобразователями» – органами чувств и «промежуточными преобразователями» – нервной систе-

мой). Вследствие чего могут возникать ложные образы (видения, миражи, мифы и т.п.), принимаемые нами за «действительность».

Совокупность выстроенных нами моделей (образов, объектов) представляет собой РЕАЛЬНОСТЬ. По отношению к действительности реальность подразделяется на:

а) *материальную реальность*: «существующую» в действительности;

б) *идеальную реальность*: «существующую» только в образе (представлении) объекта, как правило, обобщающую наши представления о нём.

При восприятии и, тем более, «исследовании» реальности следует учитывать, что и та, и другая реальность может быть как истинной, так и ложной (построенной нами по ложным сигналам органов чувств и алгоритмам их обработки).

Теперь о предмете настоящего доклада:

Предметом исследования (и преобразования) страны, как единого организма, целостной системы общественных отношений, познания её структуры, принципов и механизмов функционирования, являются характеристики субъектов, а также характеристики, сущности и закономерности реализации общественных отношений.

Исходя из предлагаемой «модели», в системе координат «субъекты» (с отнесением к ним, для учёта воздействия на жизнедеятельность общества Мира/Космоса и Природы) – «результат», я выделяю в обществе 10 сфер общественных отношений.

«Высшие» сферы – отношения Человечества со своей «средой обитания».

1. **Мировоззренческая** – отношение к **Миру/Космосу** (происхождение, познаваемость и т.п.). *Результат* – **понимание места, роли человека в мироздании**, цели жизни отдельного человека, конкретной страны и человечества в целом.

2. **Экологическая** – отношение к **Природе** (потребление, восстановление, сохранение природы).

Результат – **состояние окружающей среды** (природы).

Остальные сферы – отношения между отдельными людьми и социальными группами.

3. **Культурная** – отношения внутри страны (ценности, запреты, традиции, воспитание и т.п.). *Результат* – **законы общежития в стране**, мораль и нравственность, традиции и нормы поведения людей.

4. **Национальная** – отношение к этническому составу «нации» («коренные» этносы, отношения культур и т.п.).

Результат – традиции и **нормы взаимоотношений** между проживающими народами внутри страны.

5. **Демографическая** – отношение к воспроизводству населения (численность, семья, дети и т.п.).

Результат – рост или сокращения **численности населения**, изменение его **этнического состава**.

6. **Гуманитарная** – отношение к «человеческому капиталу» (здоровье, **образование**, физическое развитие, **наука, искусство** и т.п.).

Результат – состояние **«человеческого потенциала»** (здоровье, физическая и интеллектуальная «мощь») страны.

7. **Социальная** – отношение к РАСПРЕДЕЛЕНИЮ общественных благ (принципы, льготные категории и т.п.).

Результат – **распределение «общественного пирога»** (предметов и средств удовлетворения потребностей) между субъектами общества (страны).

8. **Политическая** – отношения в формировании вектора Развития общества (законодательная «власть»: кто, как формируется, критерии и т.п.); правила формирования институтов государственного управления.

Результат – **вектор (стратегические цели) развития (изменения параметров характеристик) страны** в целом и общественных отношений в отдельных сферах жизни общества, **законы формирования органов власти**.

9. **Управленческая** – отношения в сфере управления делами общества (исполнительная «власть»: кто как формируется; институты, включая **силовые структуры** и т.п.).

Результат – генерация и **исполнение управленческих решений** по достижению поставленных в политической сфере целей и решению соответствующих задач, обеспечение защиты от внутренних и внешних противодействий их исполнению.

10. **Производственная** («экономическая») – отношения в сфере ПРИЗВОДСТВА предметов и средств удовлетворения потребностей.

Результат – **предметы и средства потребления**, техносфера и культурное наследие.

Часто и интенсивно обсуждаемую – «геополитическую» сферу, я рассматриваю как «среду»: её надо учитывать при определении параметров некоторых характеристик страны: вооружённые силы, структура производства и т.п., но именно как «внешнюю среду».

«Качество» (тип), характерные черты страны определяются как иерархией сфер общественных отношений (СОО), так и параметрами характеристик конкретных общественных отношений.

Для оценки соответствия принятой в данной стране иерархии СОО, следует учитывать «функциональные задачи» (целевой функции), выполняемые каждой из сфер. Моя версия целевой функции приведённых выше сфер общественных отношений следующая.

В «нормальной стране» структура общественных отношений находится в естественной иерархии, обеспечивающей её гармоничное развитие согласно традициям и мировоззрению Народа:

1. **Основными характеристиками страны, определяющими её самоидентификацию, являются параметры характеристик мировоззренческой и культурной** (в основном) **сфер: целей, ценностей и запретов, принятых в обществе.**

Изменение этих параметров неизбежно ведёт к изменению самоидентификации Народа (нации).

2. **Важнейшими характеристиками страны**, определяющими степень его развития, являются **параметры характеристик Социальной сферы**: иерархия социальных групп, принципы распределения общественного продукта, социального обеспечения неработоспособных групп населения (инвалиды, дети, пенсионеры) и т.п.

Именно эта – социальная матрица определяет «... изм» общественного устройства.

3. Не менее важными, по сути – определяющими отношение общества страны к исторической перспективе её существования, являются характеристики **Экологической матрицы**, *отражающие степень понимания обществом страны важности сохранения и восстановления среды обитания.*

4. **Демографическая матрица определяет жизнеспособность страны** в исторической перспективе. В норме общество поддерживает оптимальные по критерию выживания и условий жизни параметры этой матрицы.

5. **Гуманитарная матрица определяет качество жизни человека.** Нормальное общество заинтересовано в укреплении здоровья, повышении интеллекта и образования его членов.

Важным для правильной оценки роли и места является **понимание различия реализуемых функций в Политической и Управленческой сферах** отношений.

Это совершенно разные сферы, решающие разные и по смыслу, и по важности задачи!

6. **Политическая матрица определяет правила реализации властных полномочий, определения субъекта и процедуру принятия решений (в т.ч. Законов)** по вектору развития страны, правила выдвижения доминирующей социальной группы (ДСГ), в интересах которой выбирается вектор развития.

Идеология страны – всегда идеология ДСГ (вне зависимости от заклинаний об отсутствии в ней «доминирующей идеологии»)!

Доминирует *ведущая* (оказывающая наибольшее положительное воздействие) – страна успешно развивается, доминирует *негативно воздействующая* (а, тем более – *паразитирующая на стране!*) – Страна деградирует и вымирает (что мы и имеем в РФ !!!).

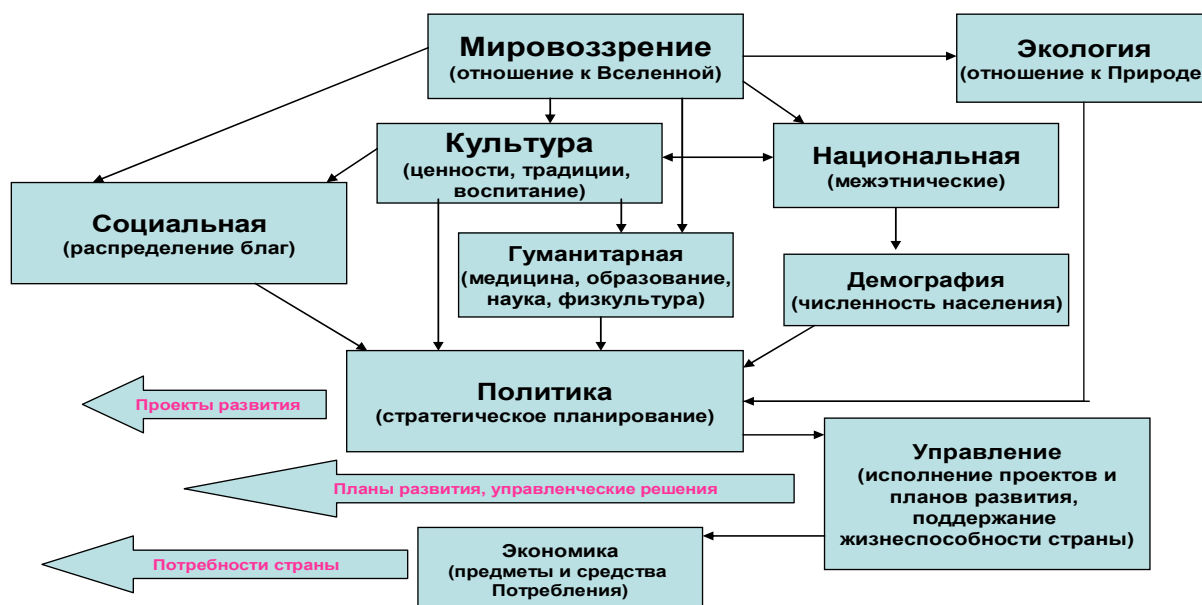
7. **Управленческая матрица определяет механизм и процедуру реализации принятого вектора развития**, правила выдвижения и контроля за деятельностью управленческих институтов (чиновников), допустимые в стране методы и средства принуждения к исполнению решений и обеспечения внешней и внутренней безопасности страны.

8. Место и роль **Производственной (экономической, включая финансовую) матрицы – материальное обеспечение реализации вектора развития общества и обеспечения сохранности параметров матриц более высоких порядков.**

Гипертрофия значимости этой матрицы, тем более постановка её развития во главу развития страны – источник и первопричина кризисов и деградации общества.

Таким образом, «нормальную модель страны» представляет собой следующая иерархия сфер общественных отношений:

Модель сфер общественных отношений страны

Предлагаемая модель достаточна для решения всех задач для достижения поставленной цели – формирования проектным методом [3–5] образа будущего страны в формате «Проекта её развития» [6]. Она позволяет:

1. Описать состояние страны **системой матриц параметров** характеристик систем, элементов (субъектов) и отношений между ними – «матриц состояния» (с учётом иерархии): Мировоззренческой, Экологической, Культурной, Демографической, Гуманитарной, Национальной, Социальной, Политической, Управленческой и Производственной (экономической).

Иерархия матриц показывает систему предпочтений данной страны: чем выше стоит матрица, тем выше приоритет сохранения целевой функции (цели, ценности и запреты) сферы отношений. Это значит, что область изменения характеристик отношений нижестоящей сферы определяется областью сохранения целевой функции вышестоящей сферы.

Размерность матрицы определяется количеством рассматриваемых и учитываемых характеристик соответствующей подсистемы общества.

2. Описать развитие страны набором **многомерных «матриц состояния»** с учётом иерархии (весовых или корреляционных коэффициентов) характеристик и отношений.

3. Описать состояние **подсистем страны** такой же «матрицей состояния» её элементов и отношений между ними. Этим вопросом я не занимался и очень заинтересован в результатах такой работы, **в т.ч. относительно «экономической» сферы, характеристик и параметров её матрицы.**

4. Аналогично развитие подсистемы страны описывается набором многомерных «матриц состояния» с учётом иерархии (весовых или корреляционных коэффициентов) характеристик как этих подсистем, так и других систем данного Общества.

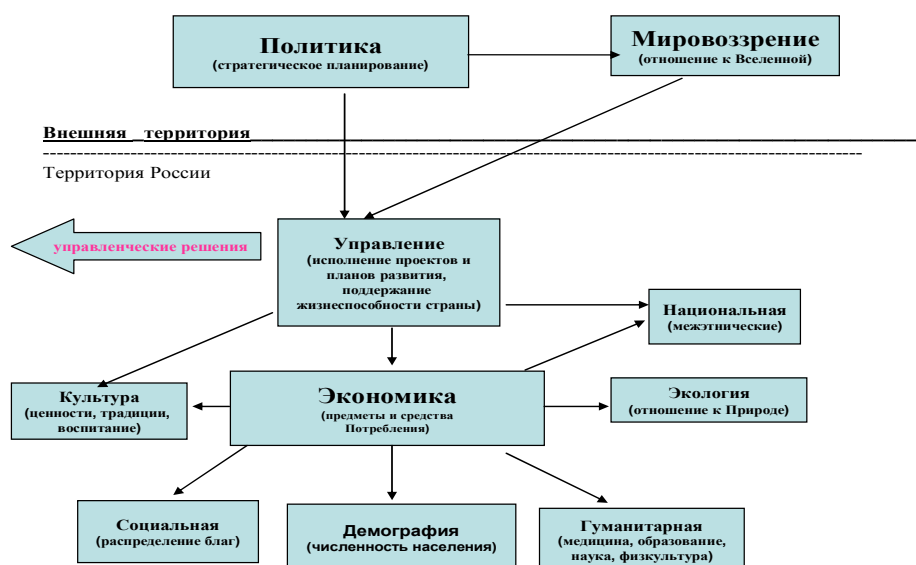
Принятая в стране иерархия сфер отношений так же является критерием оценки её «качества».

Именно параметры матриц состояния страны являются основанием отношения данного общества к определённому классу по соответствующей сфере (политической, государственной, национальной и др.).

Описание страны как объекта проектирования позволяет сделать обоснованные выводы о закономерностях его функционирования и развития, определить причины деградации российского общества в годы «демократических реформ».

Для оценки важности «естественной иерархии» сфер общественных отношений предлагаю рассмотреть, а что же представляет собой либеральная Российская Федерация? Её структурно-функциональная схема имеет совершенно другой, искажённый вид:

Модель сфер общественных отношений нынешней РФ

Как видите, две важнейшие сферы общественных отношений: мировоззренческая (та самая «идеология», которая и определяет ОБЩЕЕ представление об «идеальных» для России правил отношений) и политическая (определяющая уже реальный вектор её развития) исключены из «внутренних сфер» жизнедеятельности и диктуются стране извне.

Более подробно различие реализованной в РФ модели от нормальной рассмотрено в отдельном докладе [9].

Именно сопоставление параметров РФ и «нормальной России» даёт возможность определить и цель («образ будущего»), и перечень параметров, требующих изменения, **формирование «Стратегии развития»** [1], подчинённой не сиюминутным «шкурным» («экономическим», а на деле – «хрематистическим») интересам, а соответствующей мировоззрению Народов России!

Лишь понимание сущности и вектора развития культурно-мировоззренческих, гуманитарных и социальных сфер позволит сформулировать созвучные чаяниям Народа принципы жизни России.

И только опираясь на национальные принципы жизни, можно развернуть их на все сферы общественных отношений, определить критерии развития этих сфер и страны в целом, определить соответствующие им параметры соответствующих характеристик.

Сравнение этих параметров с существующими сегодня определяет конкретные «точки модернизации»

Мы же на всевозможных конференциях увлечённо занимаемся обсуждением «модернизации» чуть ли не отдельного «аспекта» конкретного общественного отношений, **не понимая мировоззрения Народа и не видя общей картины «образа будущего страны».**

А реальное «возрождение» России возможно только на основании её вполне конкретных цивилизационных признаков, основанных на мировоззрении и менталитете Народа.

И только на основе цивилизационных признаков России могут быть сформулированы принципы развития её сфер общественных отношений и страны в целом.

И уже в соответствии с этими принципами определяются соответствующие русскому менталитету иерархия и параметры общественных отношений всех сфер жизни страны.

Некоторые доклады и выступления автора

1. Стратегическое проектирование развития: смыслы и критерии (выступление на конференции «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России»), 28–29.05.2009, Москва, ИНИОН РАН.
2. Реальность как отражение действительности (выступление на Всероссийской научной конференции «Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза», 3.04.2012 г., Москва.
3. Проектный подход к преобразованию общества (доклад на Всероссийской научной конференции «Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза»), 03.04.2012 г. Москва.
4. Технология проектирования объектов: как технических, так и общественных (тезисы доклада на семинаре МОИП), 13.07.2014 г. Москва, Зоологический музей РАН.
5. Проект как форма описание образа будущего (стендовый доклад на Футурологическом конгрессе: «Будущее России и мира»), 04.06.2010 г. Москва, ИНИОН РАН.
6. «Россия в Море». Ответы на вопросы организаторов конференции» (доклад для конференции «Россия в мире – 2010»), 19.03.2010 г. Москва.
7. Красный проект развития России (эскизный вариант) (доклад на конференции ПДС НПСР «Цивилизационные проекты развития России») 06.04.2013 г. Москва, МДП.
8. Цивилизационные проекты развития России. Обзор имеющихся наработок (выступление на Конгрессе КРОН «Производство, наука и образование в современной России: проблемы реинтеграции») 23.11.2014 г. Москва, ЭкспоЦентр.
9. Либеральная РФ и Настоящая Россия (доклад на научно-экспертной сессии «Практические механизмы освобождения России от внешней экономической зависимости», 25.02.2015 г. Москва, ЦДЖ.

Лисовой В.М.

д.в.н., профессор, академик РАЕН
dr.prof@mail.ru

ОТ ВОЙНЫ К МИРУ: ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: война и мир; законы, закономерности и тенденции мирового развития, стратегия развития, национальные потребности, национальные ожидания, национальные интересы.

Современное состояние человечества во многом является следствием его развития на протяжении всего периода существования. Пониманию глобальных причин сложившегося состояния и возможных тенденций его последующего изменения способствует рассмотрение закономерностей, определяющих развитие человеческого общества.

Такое развитие в соответствии с фундаментальными источниками представляет собой его необратимое, направленное и закономерное изменение. Важно отметить, что выделяет процессы развития среди других изменений именно одновременное наличие указанных свойств.

Способность к развитию является всеобщим свойством материи и сознания, которое проявляется во всех изменениях человеческого общества. Это подтверждает особую актуальность разработки теоретических основ выявления, научного обоснования и описания такого развития и его стратегических тенденций.

Указанные основы, как определяющие и регламентирующие положения, включают научные категории, законы, закономерности и принципы. Причем системообразующим элементом рассматриваемых основ являются законы, которые проявляют свое действие в тенденциях развития определяемого ими предмета.

Именно в результате такого действия и под влиянием существующих условий формируются тенденции мирового развития. И происходит это прежде всего на стратегическом уровне человеческой деятельности, определяющей развитие как отдельного государства или его элементов, так и всего мирового сообщества.

Таким образом, формирование теоретических основ развития требует первоочередного рассмотрения сущности и содержания научной категории деятельность.

Как определено фундаментальной теорией, деятельность представляет собой специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. При этом всякая деятельность помимо субъекта и результата включает в себя цель, средство и непосредственно сам процесс осуществления. Поскольку субъектом здесь является человек, то неотъемлемая характеристика любой деятельности – ее осознанность.

Весь ход развития общества говорит о том, что именно в результате осознанной человеческой деятельности реализуются определенные исторические возможности. Поэтому деятельность является необходимым условием существования общества и реальной движущей силой всего общественного развития.

В силу этого государственная деятельность, направленная на развитие, получает свою реализацию в стратегии развития государства. Такая стратегия приобретает свой итоговый смысл в зависимости от нравственной направленности и, соответственно этому, влияния на состояние и развитие общества.

В связи с этим в разных типах государств на всех исторических этапах стратегия развития занимает различное по значимости и степени влияния место.

В конкретных исторических условиях она может выступать как носитель высшего смысла человеческого бытия или как необходимое условие выживания общества, как тормоз на пути его реформирования или как носитель прогрессивного начала и движитель развития общества и государства.

В истории научного познания категория государственной деятельности, направленной на развитие, однозначно сформулирована не была. Несмотря на это само ее понятие, являясь отражением объективно существующей реальности, играло и играет роль не до конца познанного, но логически воспринимаемого объекта, имеющего двойственное значение.

С одной стороны данный объект выступает как предмет целенаправленного исследовательского внимания, направленного на его познание и формирование на основе выявленных законов и закономерностей мировоззренческих и объяснительных принципов, используемых в становлении и формировании всей теории развития. С другой стороны он выступает как один из главных объектов методологии, для которой развитие государственной деятельности все в большей мере становится предметом рассмотрения, теоретического отражения, систематизации и целенаправленного приложения усилий.

Таким образом, деятельность органов государственной власти, оставаясь неотъемлемой составной частью всей предметной деятельности, по существу представляет собой специфически государственную форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целенаправленное изменение.

С учетом этого важно исходить из целостного понимания государственной деятельности как органического единства ее практической и теоретической форм. Эта целостность в процессе самой деятельности синтезируется в конкретной практике, которая включает многообразные формы активности, предстающей в виде государственной стратегии развития. Свое действие она проявляет как на локальном и региональном, так и на глобальном уровне.

Это еще раз подтверждает необходимость всестороннего исследования мирового развития как специфического предмета познания. И наиболее важным здесь является формирование научных основ – категорий, законов и принципов, определяющих и регламентирующих его структуру, функционирование и развитие.

Имеющийся опыт фундаментальных и прикладных исследований убедительно показал, что прогресс в этой сфере связан с необходимостью первоочередного решения базовых теоретических проблем общего характера. При этом достаточно полное и объективное их решение требует глубокого системного рассмотрения всех уровней человеческой деятельности на различных этапах мировой истории.

Проведенные исследования развития целенаправленной деятельности, охватившие период от ее возникновения до настоящего времени, позволили установить, что решающее влияние на нее оказывает объективный исторический процесс опредмечивания функций и знаний человека в создаваемых им искусственных органах своей деятельности.

Рассмотрение глубинной сущности этого процесса позволило выявить и теоретически обосновать законы, определяющие мировое развитие и формирующие его стратегические тенденции.

Первый из этих законов заключается в том, что в процессе развития человеческого общества происходит направленное и необратимое изменение структуры целенаправленной деятельности, выражающееся в ее дополнении новыми последовательно создаваемыми элементами, характеризующимися как средства и соответствующие им процессы воздействия, доставки, транспортировки, обмена информацией, обработки, хранения и отображения информации, а также выполнения функций интеллектуальной деятельности.

Второй закон состоит в том, что в ходе развития человеческого общества осуществляется упорядоченное и необратимое изменение направленности осуществляемого в процессе деятельности воздействия, выражающееся в последовательном переходе от его направленности преимущественно на субъекты к воздействию преимущественно на средства деятельности.

И третий закон определяет, что в процессе развития человеческого общества осуществляется направленное и необратимое изменение характера целенаправленной деятельности, выражающееся в последовательном переходе от преимущественно физического характера воздействия к дополнению его информационным, а в ходе последующего развития – интеллектуальным воздействием.

Изложенные в указанных законах отношения между объективными элементами и процессами человеческой деятельности характеризуются как необходимые, существенные, устойчивые и повторяющиеся. В силу этих свойств они составили необходимую и достаточную фундаментальную основу для формирования четвертого всеобщего закона развития.

Говорит он о том, что в процессе развития человеческого общества происходит необратимое и направленное изменение осуществляемой в нем деятельности, которое выражается в последовательном дополнении преимущественно военных элементов ее содержания политическими, затем экономическими и, наконец, социальными целями, субъектами, средствами и процессами.

Изложенные законы имеют ряд общих свойств. Отражая на протяжении всего исторического процесса существующие в действительности реальные отношения между сторонами и элементами деятельности, приведенные законы являются объективными, действуют постоянно и имеют фундаментальный характер. Из этого следует, что они проявляют свое действие во всех областях теоретической и практической деятельности, служат научной основой для формирования принципов и способов ее развития и имеют, в силу этого, всеобщий характер.

Кроме того, знание указанных законов открывает принципиально новые возможности для научного предвидения будущего и управления развитием как отдельных социальных групп или включающих их государств, так и всего человеческого сообщества.

Данные законы, будучи по своей сущности равнодействующей сознательных действий, реализуются во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни. Вследствие этого для всех субъектов развития оказывается возможным объективное научное обоснование направлений опережающего развития и более эффективное управление его процессами. Это может открыть новые пути для совершенствования организации стратегической деятельности органов государственной власти и достижения ее текущих и перспективных результатов с минимальными затратами усилий, времени и ресурсов.

Следует подчеркнуть, что формирование стратегии развития государства тесно связано с необходимостью выявления приоритетов развития различных направлений его деятельности. Приведенные выше законы явились основанием для определения объективных приоритетов воздействия на субъекты, средства и процессы, осуществляемого органами государственной власти.

Систематизированная совокупность таких приоритетов составила содержание принципа приоритетов. Он говорит, что в процессе деятельности, направленной на развитие, воздействие следует оказывать в следующей последовательности: органы и системы выполнения функций интеллектуальной деятельности; органы управления, внутренние системы управления средствами целенаправленной деятельности; системы управления сферами деятельности государства; системы обмена информацией; системы и средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции транспортировки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции доставки; средства целенаправленной деятельности, выполняющие функции воздействия.

Таким образом, представленные законы развития открывают, в конечном итоге, реальные возможности для формирования и реализации стратегии опережающего развития государства. Основные направления такого развития могли бы включать совершенствование имеющихся и создание новых средств целенаправленной деятельности, формирование нетрадиционных, но теоретически вполне обоснованных подходов к государственному строительству, развитию новых способов и форм организации стратегических действий государства во всех сферах и регионах функционирования.

Важно подчеркнуть, что продвижение в этом направлении требует разработки на базе указанных законов соответствующей методологии, в основе которой лежат принципы целенаправленного развития.

Общепризнанная фундаментальная теория утверждает, что принципы и способы организации и построения теоретической и практической деятельности, объединенные в систему, представляют собой методологию. По существу это система правил и норм познания и действия, которые соотносятся со свойствами и законами действительности. Такими законами применительно к целенаправленной деятельности являются законы ее развития.

Использование этих законов в качестве базовых элементов методологии развития государства подразумевает выработку на их основе определенных целевых установок и принципов. Регламентируя направления и способы такого развития, они, в свою очередь, находятся в существенной зависимости от принятых в государстве национальных интересов.

Рассматривая реальное содержание таких интересов, следует отметить, что оно подвержено влиянию многих социальных, экономических, политических, военных и других факторов. В то же время есть определенные элементы, которые при всех условиях включаются в содержание национальных интересов большинства развитых стран. Это те элементы, которые являются существенно важными для самого существования личности, общества и государства.

Если обратиться к основным из них, то для личности это ее физическое существование, питание, возможность продолжения рода. Применительно к обществу это определенные права, свободы и гарантии, а для государства – территория, уклад жизни населения, наличие органов государственной власти и принятой нормативно-правовой базы.

Таким образом, указанные элементы объективно составляют внутри всей совокупности провозглашаемых национальных интересов обособленную группу, которую правомерно назвать национальными потребностями государства.

Именно национальные потребности, удовлетворение которых является принципиально важным для существования государства, составляют главный системообразующий элемент принятых национальных интересов. И будет обоснованно, а с точки зрения теории и достаточно корректно, говорить о национальной безопасности применительно именно к национальным потребностям.

Тогда безопасность логично может быть определена как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних опасностей для удовлетворения национальных потребностей государства.

Кроме того, в принятом сегодня содержании национальных интересов существует еще одна группа элементов, имеющих более широкую, чем группа потребностей, но также ограниченную сферу своего действия.

Специфика этих элементов заключается в том, что они отражают ожидания личности, общества и государства. Для личности это могут быть ожидания справедливой оплаты за выполненную работу, социальной и личной защищенности. Для общества это ожидания выполнения всеми его членами установленных законов и обязанностей, правил и принятых норм поведения. Для государства подобные ожидания могут включать выполнение субъектами международного права взятых обязательств, установленное функционирование всех конституционных органов власти.

Такие национальные ожидания обеспечиваются, как показывает опыт истории, сразу после национальных потребностей. Они составляют как бы следующую ступень состояния государства, характеризующую более высоким, чем при удовлетворении потребностей, уровнем организации всех его элементов.

И если при удовлетворении национальных потребностей речь шла об обеспечении безопасности, то в данном случае необходимо уже говорить о достижении государством той или иной степени благополучия. При этом, такое благополучие могло бы быть логично определено как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних препятствий для обеспечения национальных ожиданий.

И, наконец, непосредственно о национальных интересах. Они, безусловно, сохраняют свое место в системе общенациональных категорий. Но их определение и реализация для общества и государства будут более эффективными, если последними в своем развитии уже пройдены два необходимых и исторически предшествующих этапа: первый – удовлетворение потребностей и достижение необходимой безопасности, и второй – обеспечение ожиданий и достижение, вследствие этого, определенного благополучия.

Именно на базе обеспеченных в процессе исторического развития требуемой безопасности и ожидаемого благополучия объективно появляются реальные возможности для определения национальных интересов и их реализации в соответствии с имеющимися возможностями во всех областях деятельности — социальной, экономической, политической, военной и многих других.

Важно подчеркнуть, что в этом случае речь идет не о достижении безопасности или благополучия, эти состояния уже обеспечены. И реализуя в ходе исторического процесса свои национальные интересы, то или иное государство стремится к достижению следующего состояния в своем развитии – оно обеспечивает свое процветание.

В этом случае будет исторически правомерно определить такое процветание как состояние, характеризующееся отсутствием внутренних и внешних противодействий для реализации национальных интересов.

Важно отметить, что все ранее описанные состояния и процессы целенаправленного развития отражают необходимые и существенные отношения явлений общественной жизни и характеризуют устойчивость и повторяемость

для различных субъектов проходимых ими этапов общего исторического процесса. Таким образом, данная последовательность указанных состояний и процессов носит объективный характер.

Это позволяет сформулировать ряд основополагающих принципов целенаправленного развития. Первые два из них утверждают:

- в процессе исторического развития происходят необратимые и направленные изменения личности, общества и государства, характеризуемые последовательным достижением ими состояний безопасности, благополучия и процветания;

- обеспечение потребностей субъекта деятельности имеет приоритет перед его ожиданиями, а те, в свою очередь, перед интересами.

Последующие принципы говорят, что:

- достижение заданной безопасности происходит путем нейтрализации опасностей и направлено на удовлетворение потребностей;

- наступление благополучия предусматривает обеспечение ожиданий личности, общества, государства и связано с устранением препятствий;

- реализация интересов направлена на достижение желаемого процветания и требует преодоления противодействия.

Изложенные принципы являются общесистемными и регламентируют стратегию развития как государства, так и всего мирового сообщества. В силу этого они позволяют сформировать методологический аппарат развития целенаправленной деятельности, который будет учитывать реальные условия осуществления этого процесса.

Существенное влияние на процесс целенаправленного развития оказывают условия его осуществления и действующие факторы. Основу учитывающего их методологического аппарата составляет система принципов и способов построения и организации развития теоретической и практической деятельности.

Речь идет об изложенных ранее базовых принципах последовательности и приоритетности состояний безопасности, благополучия и процветания, а также приоритетов деятельности. Очевидно, что от их правильной и логически последовательной реализации зависят возможности оптимального функционирования, развития, а в конечном итоге и самого существования общества и государства.

Учитывая изложенное, есть все основания утверждать, что рассмотренные выше опасности, препятствия и противодействия в содержательном плане представляют собой совокупность определенным образом систематизированных факторов объективной действительности, оказывающих решающее влияние на функционирование и развитие человеческого общества как на локальном и региональном, так и на глобальном уровне.

Продолжая системное обобщение, можно утверждать, что безопасность, благополучие и процветание есть не что иное, как исторически последовательные состояния личности, общества и государства, характеризуемые возрастающим уровнем организации. По существу это основное характеристическое свойство эпохальных этапов их развития.

И, наконец, национальные потребности, ожидания и интересы по своей сущности это национальные цели, систематизированные по этапам такого развития. Причем на каждом последующем этапе они определяются субъектами деятельности в той форме, которая соответствует уже достигнутому состоянию и учитывает условия последующего функционирования и развития.

Перечисленные факторы в значительной мере формируют эти условия. Одновременно они позволяют определить базовый критерий оценки, который может быть применен в рамках упомянутого методологического аппарата. Он базируется на принципе приоритетов и учитывает заданную им последовательность первоочередного удовлетворения национальных потребностей, затем обеспечения ожиданий и, наконец, реализации интересов.

Так, с учетом этого критерия, обеспечение безопасности в ущерб благополучию и, тем более, процветанию является объективно необходимой деятельностью. А те же действия, но связанные со снижением уровня безопасности других субъектов отношений, станут более эффективны, если будут проводиться с учетом взаимных потребностей.

В то же время, реализация национальных интересов и обеспечение процветания в ущерб чужому благополучию и, тем более, безопасности, объективно неправильно и, как свидетельствует опыт развития цивилизации, не дает в исторической перспективе реального положительного результата.

Важно отметить, что разные государства в ходе своего исторического развития достигли различных результатов. В силу этого и описанные выше процессы, в полном соответствии с уровнем развития и национальными целями участвующих в них субъектов, различны по содержанию и разнообразны по форме.

Усложняет эти процессы и то, что их участники, нередко вопреки исторической необходимости, стремятся к обеспечению национальных ожиданий или даже реализации интересов, не удовлетворив необходимые национальные потребности.

Нередки случаи и другого рода, когда реальные действия, направленные на поддержание благополучия или процветания, преподносятся как меры по достижению безопасности. Добавляет неопределенности и то, что указанные цели могут ставиться отдельными социальными группами внутри государств с попытками достижения их за счет других таких групп или даже государств.

И те, и другие действия, как показывает теория и опыт истории, далеко не всегда приводят к положительному результату. Примеров, подтверждающих это, в современном мире более чем достаточно. Это и разновекторные социальные процессы, и политические противостояния на международном уровне, и борьба за экономическое влияние, и военные конфликты, и усилившиеся в последнее время многогранные проявления терроризма и многое другое.

Все эти реальные факторы и условия современного развития должен учитывать методологический аппарат, построенный на основе изложенных ранее законов и соответствующих им принципов. В этом случае он позволит осуще-

ставить научно обоснованное определение важнейших направлений работы в государстве, обеспечивающих прежде всего его безопасное существование и развитие. А это, в свою очередь, может положительно сказаться как на всех аспектах стратегического планирования, так и на эффективности выполнения предусмотренных планами мероприятий.

Последнее особенно важно сегодня, поскольку в реально сложившихся условиях и при ограниченных ресурсах это поможет лучше организовать работу во всех сферах жизнедеятельности государства. При этом появляются возможности объективного учета как социальных, экономических, политических, военных и других факторов, так и научно обоснованных перспектив их развития. Это создает условия для оптимального соответствия планируемых мероприятий потребностям развития общества и государства, что позволяет добиться их оптимального, устойчивого и безопасного развития при всех условиях функционирования мирового сообщества.

Изложенные положения представляют собой основные элементы теории и методологии развития и могут составить научную основу для дальнейшего совершенствования стратегии безопасного развития России. Их дальнейшая разработка и применение для обоснования оптимальных направлений и мероприятий деятельности государства будут способствовать расширению его возможностей в общем процессе мирового развития, основная тенденция которого закономерно направлена от войны к миру.

Межевич Н.М.

д.э.н., профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН

mez13@mail.ru

Болотов Д.А.

к.п.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Сазанович Л.С.

аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

МИРОВАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИКА 2015: ВЫЗОВЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: вызовы экономики, экономическое развитие, международные отношения, евроинтеграция, евроскептицизм, постдемократия, Россия, ЕС, США, Китай.

Keywords: economic challenges, economic development, international relations, European integration, euroscepticism, postdemocracy, Russia, EU, USA, China.

Рассматривая важнейшие тенденции и результаты развития мировой экономики, отметим сразу как базовое условие, что в данной статье анализируются лишь ключевые факторы, непосредственно влияющие на характер экономического развития России.

По экспертным оценкам, в течение следующих 35 лет в мировой экономике продолжится перестановка сил – промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Япония постепенно утратят роли лидеров, несмотря на прогнозируемое замедление темпов роста Китая (ориентировочно после 2020 года)¹. Возможности прежней модели мирового экономического развития исчерпаны. Хорошие экономические перспективы будут лишь у стран, выстраивающих альтернативные модели глобального сотрудничества, причем не у стран-одиночек (какими бы крупными игроками они ни были), а у стран, выступающих совместно с другими странами-партнерами в роли точек сборки масштабных общих проектов. Именно здесь прослеживается новая роль России и ее макрорегионов. В центре внимания оказывается турбулентность мирового экономического развития. В принципе – это традиционная характеристика мировой экономики, однако, сейчас эта характеристика переходит в новое качество. Экс-министр иностранных дел России И. Иванов писал еще в 2011 году, в период кажущейся стабильности: «Разворачивающийся на наших глазах мировой финансово-экономический кризис, по-видимому, знаменует собой окончание целой эпохи безраздельного интеллектуального и идеологического преобладания неолитерализма»². К настоящему времени в мире накопилось довольно много дестабилизирующих экономику, а значит, и политику факторов.

В XXI веке формируются новые геоэкономические блоки. Один – вокруг США с их оставшимися глобальными возможностями и планами создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Особую значимость приобретает переговорный процесс между США и ЕС по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТIP). Это соглашение предполагает либерализацию сферы торговли и инвестиций, а также устранение или уменьшение регуляторных и других тарифных и нетарифных барьеров между США и ЕС. Вне конкретной политики, строго на базе основополагающих принципов современной экономической теории выиграть от этого объединения могут только США. Создав проблемы для ЕС и России, США и группа ведущих западных ТНК подготавливают ЕС к участию в этом проекте. Создание трансатлантической зоны свободной торговли может означать конец ЕС как самостоятельного цивилизационного и экономического блока³.

Второй момент: эволюция традиционных структур мировой экономики и прежде всего ВТО и МВФ. Сегодня двусторонние и региональные «соглашения о свободной торговле» фактически заменяют собой договоренности в рамках ВТО. Следует учесть и реформирование структуры и принципов деятельности МВФ. С этим связана и проблема мировой пирамиды государственного долга. Все 2010-е годы проблема «плохих госдолгов» была одной из самых острых. И если до последнего времени до полноценных государственных дефолтов дело удавалось не доводить (хотя в случае с Грецией дефолт пришлось всячески маскировать), то в самый канун 2016 года дефолт все же случился – на Украине. При этом, безотносительно истории с Украиной (которая, безусловно, представляет для нас отдельный

¹ PricewaterhouseCoopers: Прогноз развития мировой экономики с 2015 до 2050 года. – <http://gtmarket.ru/news/2015/02/11/>
7089

² Иванов И.С. Внешняя политика в условиях глобализации. – М., 2011. – С.80.

³ Белло У. Трансатлантическое и транстихоокеанское партнерства: как обуздать ярость народов // Мир перемен. – М., 2015. – № 1. – С.121.

интерес), государственный дефолт даже в периферийной стране уже привел к изменению устава МВФ и сильно осложнил его дальнейшую работу. Россия, принимая активное участие в реформировании МВФ и вступив в ВТО на правах государства с развитой рыночной экономикой, оказывается, тем не менее, заложницей правил функционирования указанных организаций.

Третий круг проблем – Большая Евразия, формирующаяся вокруг сотрудничества Китая, России, Индии, Казахстана, Ирана и ряда других государств, при вероятном экономическом лидерстве, но не гегемонии Китая и вполне очевидном военно-политическом лидерстве Китая. Процесс получил мощный импульс, когда в мае 2015 г. Россия и КНР договорились о сопряжении Евразийского экономического союза и китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути.

При этом следует учитывать, что дрейф «глобального центра силы» от США к Китаю (при невозможности прямого столкновения), будет сопровождаться расширением локальных и региональных конфликтов. По данным ВТО, в 2014 году китайский экспорт составлял уже 12,7% от совокупного мирового экспорта. Однако такая большая страна не может бесконечно увеличивать объемы торговли, поэтому важность увеличения внутреннего потребления для экономического роста государства можно было предвидеть уже давно.

Достаточность или даже избыточность имеющихся производственных мощностей, дорожающая рабочая сила означает, что бум инвестиций в инфраструктуру и недвижимость прекращается, а из этого следует, что Китаю требуется меньше сырья и капитальных товаров, чем прежде.

Для стран, которые Китай до сих пор снабжал своими товарами, переориентация на экономический рост, базирующийся на отечественном потреблении, без сомнения, станет болезненной. Особенно сильно сокращение китайского рынка ощущают производители металлов. Если в начале 2000-х доля Китая в мировом спросе на металлы составляла 10-20%, то в последние годы она превысила 50% глобального спроса. Произошедшее в последнее время снижение спроса привело, например, к уменьшению цены на железную руду в 4-5 раз по сравнению с пиковым 2011 годом.

Изменившаяся экономическая модель Китая не радует не только экспортеров сырья, но и предприятия сферы машинных и производственных технологий многих экономически развитых стран, для которых в течение долгого времени Китай оставался важным целевым рынком. В то же время на протяжении ряда лет увеличивалась и способность Китая обеспечивать себя необходимым самостоятельно, что заставило производителей искать новые рынки. Снижение спроса со стороны Китая поможет компенсировать и внутреннее потребление развивающихся стран.

Пятый круг проблем – экономика и экономическая интеграция (дезинтеграция?) Европы. Этот вопрос непосредственно связан с оценкой европейской интеграции как одного из факторов развития глобальной экономики. Как оценивать предшествующий этап европейской интеграции? Согласимся с оценкой профессора И.М. Бусыгиной: «Интеграция приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общих, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации»¹. Действительно, десятилетия осторожного движения, согласования интересов в пределах относительно однородного западноевропейского пространства, поиск и совершенствование лучших практик не могли не привести к успеху. Однако некритичный подход к собственным моделям развития, одновременное количественное удвоение и качественный рывок в валютную и шенгенскую зону вызвали европейский кризис, имеющий лишь косвенное отношение к мировому экономическому кризису.

Не провал Евроконституции привел к росту евроскептицизма, а евроскептицизм, основанный на понимании неэффективности постамастерхтской модели ЕС, привел к провалу Евроконституции. Не менее важен и такой аргумент: «Сегодняшняя холодная война между Россией и Западом, кроме остальных созданных ею политических, экономических и военных проблем, стала катализатором эрозии европейских ценностей, ускоряя и расширяя общую политическую деградацию»².

В настоящее время «...дискуссия внутри Евросоюза о будущем европейской интеграции охватывает как направления дальнейшего институционального развития ЕС, так и концептуальное обеспечение его реформирования в трех ключевых сферах – восстановление демократической легитимности, определение параметров дифференциации (гибкой геометрии) и формулирование экономических приоритетов, прежде всего, повышение конкурентоспособности всей экономики ЕС»³. Участники этой дискуссии де-факто признают, но будут отрицать до момента полного краха, что «Евросоюз из образца разумной предсказуемости стал, по сути, одним из наиболее явных источников глобальной неопределенности»⁴. Именно поэтому разрушение действующей модели евроинтеграции неизбежно. «В действиях Евросоюза с недавних пор стала появляться «коллективная односторонность», когда любой член может потребовать «солидарности» по любой собственной проблеме. Как результат – блоковая позиция, негативно сказывающаяся на наших отношениях с ЕС... Индивидуальные интересы членов ЕС нам известны; со многими из них двусторонние отношения не отягощены искусственными барьерами и развиваются куда более продуктивно, чем с брюссельскими структурами»⁵.

¹ Бусыгина И. Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы. – М., 2013. – № 1(32), январь–апрель. – <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm>

² Урбанович Я. «Коричневый рассвет» современной Европы. – <http://www.balticforum.org/ru/publications/articles/>

³ Арбатова Н.К. Посткризисные модели европейской интеграции // МЭиМО. – М., 2014. – № 11. – С. 21.

⁴ Лукьянов Ф. Обратная сторона Греции // Российская газета. – М., 2015. – 8 июля. – <http://www.rg.ru/2015/07/07/kylonka.html> 8 июля 2015

⁵ Лавров С.В. Внешняя политика России: новый этап // Эксперт. – М., 2007. – 17 декабря. – С. 76.

Многие эксперты утверждали, что Европе необходима более централизованная система управления с сильной политической исполнительной властью и гораздо большими регулятивными полномочиями. Эти мысли четко прослеживаются в докладе Группы друзей Европы¹ и докладе Херманаван Ромпея². Во-первых, этот тезис блестяще характеризует состояние европейской демократии, точнее постдемократии. «Абсолютное большинство государств, позиционируемых как демократические, пережили периоды авторитаризма, тоталитаризма или, по крайней мере, оккупации. Память о бесконтрольном характере государственной власти и привела к поиску новых моделей политической организации, воплотившихся в Европейском союзе с его бесконтрольной властью, но уже наднационального уровня. После короткого периода демократии де-факто, Европа перешла к постдемократии – т.е. демократии де-юре»³. Во-вторых, сегодня – это только теоретическая дискуссия, экономическое и политическое положение Европы таково, что вектор децентрализации в явном приоритете.

Европейские постмодернисты считали, что географические карты вышли из моды, их вытеснили экономические диаграммы, иллюстрирующие финансовую и коммерческую взаимозависимость Европы и благосостояние европейских граждан. Однако события 2015 года показали, что это не так. Границы пережили эпоху их забвения, впрочем, очень короткую. В этом контексте отметим, что не Россия развеяла европейские мечты о будущем, в котором постмодернистский остров ЕС раскинется на весь континент⁴, а сама Европа сделала все для разрушения этого проекта, «...в развитии Европейского союза ... завершился период отрицания, когда хорошим тоном было делать вид, что происходящее – не более чем временные трудности и издержки роста»⁵.

Безусловно, мы должны понимать, что кризис европейской интеграции – это не только экономика. «Европу ждет череда новых и серьезных потрясений. И вызвано это не чем иным, как аморальным поведением властей ЕС. И только слепой мог не увидеть, что дело уже не в одних экономических потерях – оскорблены чувства граждан, растоптаны их идеалы»⁶. Нынешний Европейский Союз – главная жертва собственного прошлого успеха.

Завершая рассмотрение европейской проблематики, еще раз отметим: перед нами не кризис европейской идеи, перед нами разворачивается кризис конкретной практики ее реализации в политической сфере. Россия не собирается покидать Европейский континент ни экономически, ни политически, ни ментально. С тех пор как Екатерина II в «Наказе комиссии по составлению нового уложения» подчеркнула: «Россия есть Европейская держава», прошло почти 250 лет, и данный факт, при всех гигантских переменах в мире, остается и будет оставаться истиной⁷. Уточним, однако, что это не означает признания безошибочности европейского опыта.

Шестая группа проблем: характер и перспективы процессов развития интеграции на постсоветском пространстве. Считалось, что политическая трансформация постсоветского пространства однозначно шла в направлении от советской тоталитарной политической системы к демократической системе. Однако по прошествии четверти века становится все более очевидным, что это, скорее, линейное и упрощенное представление о сущности трансформации, которая на самом деле является гораздо более сложным, многомерным процессом со множеством постоянных и переменных величин, определяющих и направляющих этот процесс. В течение первых двадцати лет после распада СССР проблем в экономическом сотрудничестве было достаточно: «Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления, но и помешало в рамках СНГ возникнуть реальному политическому союзу». Евразийский Союз существует уже год, что дает нам основания критически смотреть не только на очевидные достижения, но и на имеющиеся проблемы.

Далее следует отметить, что еще предыдущий финансовый кризис спровоцировал не только ослабление экономики в целом, но и ускорил расслоение населения на классы откровенно неимущих и обеспеченных в финансовом плане граждан. Увеличение количества безработных и бедных граждан повлекло за собой падение спроса на различные услуги и товары. Отсюда снижение роста производства и уменьшение объема налогов, поступающих в бюджеты стран. На данном этапе это ведет к постепенной делегитимизации государства современного типа. Часть традиционных государственных функций переходит к корпорациям других типов. На смену «миру государств» приходит «мир корпораций». В то же время происходит процесс перехода экономических и социальных функций государства к разного рода негосударственным структурам. Одним из следствий действия этого фактора является постепенная потеря доверия государству со стороны населения, веры в особую роль государства как института в жизни человека. Уточним, что делегитимизация государства в Европе удивительным образом сочетается с сохранением общего тренда на укрепление государства в России и большинстве постсоветских государств.

¹ Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain. 17 September 2012. – <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/626338/publicationFile/171843/120918-Abschlussbericht-Zukunftsgruppe.pdf>

² Towards a Genuine Economic and Monetary Union. Report by President of the European Council Herman Van Rompuy. European Council, 26 June 2012.

³ Подробнее: Крауч К. Постдемократия. – М., 2010.

⁴ Крастев И., Леонард М. Новый европейский беспорядок. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-evropeiskii-besporiya-dok-17196>

⁵ Лукьянов Ф. 2015: попытка найти позитив // Российская газета (Федеральный выпуск). – М., 2015. – 23 декабря. – <http://www.rg.ru/2015/12/23/kolonka.html>

⁶ Нарышкин С.Е. Уроки нравственности, забытые Европой. – <http://www.gosduma.net/news/274/1223069/>

⁷ Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Российская газета. – М., 2015. – 24 сентября. – <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html>

С другой стороны, релегитимизация государства удивительным образом связана с ускоряющимися и углубляющимися экономическими кризисами и возвращением рисков полномасштабных классических войн. Государства возвращаются в условиях мобилизационных программ разной направленности. Данный тезис, безусловно, относится и к российской экономической практике.

Авторы исходят из того, что существует два сценария развития внешней торговли России на среднесрочную перспективу – инерционный и инновационный. На рубеже XXI в. стало очевидным, что развиваться по-старому, на основе сложившейся экономической и внешнеторговой структуры, Россия больше не может. Директор ВНИКИ А.Н. Спартак рассматривал продолжение топливно-сырьевой специализации России в качестве подрыва устойчивого развития нации, ее жизни, фактически, за счет будущих поколений еще в 2004 году¹. Модель экономического роста и видимого благополучия, основанная на эксплуатации позитивных внешних факторов, прежде всего, исключительно благоприятной для России товарной конъюнктуры и устойчиво высокого спроса на отечественные топливно-сырьевые товары и материалы, дала не сбой как в 2008–2009 гг., она просто исчезла из коридора возможностей. Таким образом, при сложившейся модели экономического развития, опирающейся на внешние факторы и жестко встроенной по линии массированных поставок сырья и материалов в воспроизводственные процессы за рубежом, Россия очень мало что может сделать сама для выхода из кризиса и вынуждена просто ждать, когда начнется устойчивый экономический подъем за рубежом, сопровождающийся ростом спроса и товарных цен.

Движение в русле инерционного сценария, как подтверждает практика первых лет нового века, обрекает нашу страну на замедление экономического роста, постоянное отставание от других стран в области научно-технического прогресса и эффективности производства, а, следовательно, и благосостояния населения, что в дальнейшем чревато полной утратой способности страны к самостоятельному развитию.

Ситуация усугубляется возникновением дополнительных противоречий, связанных с нарастанием темпов процесса глобализации. Открывая новые возможности для приобщения к достижениям мировой науки и техники, более рационального использования производственных и финансовых ресурсов, он одновременно усиливает угрозу вытеснения отстающих стран на обочину цивилизации.

Какова экономическая реальность России, и какую внешнюю политику эти реалии должны создавать? Кто мы? «Мы – экономика 1 (одного) трамвая и 4 (четырех) троллейбусов в месяц. За месяц мы делаем чуть больше 200 металлообрабатывающих станков и 200 плугов. Великая промышленность России производит в год 1 (одно) пальто на 140 человек, 1 (одну) пару трикотажных носков/колготок на одного человека, 1 (одно) платье на 20 женщин, 1 (одну) пару брюк на 12 человек, 1 (одну) деревянную кровать на 100 человек в год»². Автор данного тезиса ссылается на Росстат, произвольно трактуя цифры и вырывая их из контекста. Однако, самое интересное в том, что исследователь (доктор экономических наук, зав. отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН) предлагая традиционные либерально-либертарианские рецепты, деликатно обходит вопрос о том, куда и когда, и благодаря кому советская промышленность пережила большую катастрофу, чем в 1941 году. «Люди, жизненными силами которых являются идеи Достоевского, Толстого и Ленина, не могут создать прочную социальную организацию. Они должны скатиться к условиям полного варварства»³. Этот тезис Л. Мизеса удивительнейшим образом созвучен идеологии профессора Миркина.

Вслед за немецким экспертом отметим: «российская экономика достигла первичной зрелости, что обеспечивает ей надежную базу для последующего рывка к дальнейшей индустриализации и созданию развитого промышленного производства, использующего самые передовые технологии. Именно поэтому мы уверены в том, что Россия сможет совершить «настоящий индустриальный рывок»»⁴. На пути к этому лежит санкционная война – пролог к масштабному процессу, в ходе которого будет меняться экономико-политическое устройство мира и инструменты, при помощи которых осуществляется регулирование. И вопрос уже не в конкретном кризисе, будь то Украина или Сирия, а во фрагментации глобальной среды и переходе к новой форме взаимозависимости. Вместо универсальных правил – конфликт норм и юрисдикций, в котором взаимные ограничения будут привычным способом выяснения отношений. Как уже было отмечено, слишком медленно и осторожно ставится вопрос о соглашении по вопросам экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. Дипломаты называют этот путь «зондажем», т.к. сложности более чем очевидны. Вместе с тем поиск новых путей заставляет искать нестандартные пути. Как отмечает профессор Винокуров: «Сама постановка вопроса кажется сейчас странной. Отношения ЕС и России – страны, на которую приходится 87% ВВП и 75% населения ЕАЭС, – находятся в глубоком кризисе. Экономическое сотрудничество сворачивается при обмене санкциями»⁵.

Иными словами, конкретные санкции «за Украину» могут быть отменены, а общий подход в духе экономического сдерживания станет постоянным. Новая реальность потребует нестандартных подходов. В принципе об этом уже много написано: «Невозможно торговать, не воюя, невозможно воевать, не торгуя»⁶. Да, различные инструменты по «наказанию России» могут, конечно, ухудшить эффективное развитие нашей страны. Однако при этом следует

¹ Спартак А.Н. Россия в международном разделении труда. Выбор конкурентоспособной стратегии. – М.: МАКС ПРЕСС, 2004. – С. 248.

² Миркин Я. Внешняя политика в футляре экономики. Сценарии будущего. – <http://www.globalaffairs.ru/number/Vneshnyaya-politika-v-futlyare-ekonomiki-17921>

³ Мизес Л. фон. Либерализм. – М.: Экономика, 2001. – С. 145–146.

⁴ Хеллевиц Й. Путин 2000 – 2014 гг. Промежуточные итоги: диверсификация, модернизация и роль государства в российской экономике. – www.awaragroup.com

⁵ Винокуров Е. Европейский и Евразийский союзы: повод для интеграции – <http://tass.ru/opinions/1597482>

⁶ Бернштейн У.Дж. Великолепный обмен: история мировой торговли / Пер. с англ. И. Летбергга. – М.: АСТ, 2014.

помнить предупреждение двух высокопоставленных экспертов, в недавнем прошлом сотрудников Госдепартамента США: «До сих пор Запад больше был нацелен на наказание России и ее лидеров... чем на решение проблем в отношениях, которые завели стороны в тупик»¹. Санкционный маховик показал, что естественные соседи могут создавать существенные проблемы не только в краткосрочном, но и среднесрочном стратегическом планировании. Преодоление ограничений положения возможно лишь тогда, когда макрорегион рассматривается не сам по себе, а в связке единого российского пространства, в общем евразийском контексте.

Трансформация международного экономического порядка, происходящая под влиянием глобализации, изменяет экономические отношения. Однако глобальный подход к экономическому пространству означает и то, что хозяйствующие субъекты оказываются в поле всемирной конкуренции, следствием чего становится все большая территориальная поляризация уровня и темпов развития стран и регионов, то есть необходимым признаком глобализации можно назвать регионализацию. Процессы регионализации подталкиваются и внешними по отношению к экономике факторами – политическими, социальными, этнографическими.

В настоящее время Российская Федерация находится в сложной геоэкономической ситуации: с одной стороны, вступление России в ВТО потребовало ее энергичного и более полного включения в процесс международного разделения труда, а с другой – незавершенность реформирования и перехода к рыночной экономике вынуждает уделять больше внимания изменениям, происходящим внутри страны в политической и экономической сферах. Глобализационные процессы усиливают влияние на внутреннюю жизнь России, а внутренние процессы стремятся противостоять возникающим рискам. В связи с этим одним из возможных вариантов смягчения глобализационных рисков и противостояния им является активизация и укрепление межрегиональных связей и процессов внутренней интеграции с целью завершения формирования единого экономического пространства.

Быстрые и сложные изменения в мировой экономике предопределяют также поиск адекватной научной методологии как практической задачи. В серьезном научном анализе нуждается методология современных экономических исследований. Изменения экономических практик происходят существенно быстрее изменений в их научно-методологическом обеспечении. Это явление характерное для мировой экономики в целом присутствует и в России. По мнению академика П.А. Минакира, проанализировавшего современные мировые оценки развития экономической науки, она «... фактически оказалась неспособной в рамках преобладающей в современной науке парадигмы объяснить фундаментальные тенденции общественного развития и тем более выработать рекомендации для экономической политики»². Можно предположить и то, что, не решив общие проблемы научной методологии, создать адекватную базу методологии мировой экономики или пространственной экономики (как частного случая) невозможно.

Масштаб и уровень интеграции той или иной страны или ее региона в мировую экономику может меняться достаточно быстро. Как справедливо отмечает Р.Ф. Туровский, «позиционирование региона и его движение в сторону открытости или изоляционизма находится в зависимости от ситуации в центре и во внешнем мире»³. Конечно же, внешнеэкономические связи и транзитно-транспортный потенциал определяют развитие далеко не всех регионов. Однако в большинстве государств, в том числе и в России, именно регионы, обладающие этими связями и потенциалом, являются ключевыми в национальном экономическом пространстве.

Характеризуя проблемы российской экономики, следует отметить, что несмотря на масштабные трансформационные преобразования в сфере управления и в вопросах форм собственности, осуществленных в последние десятилетия в нашей стране, воспроизводственная структура ее экономического пространства изменилась существенно меньше. Как отмечает авторитетный коллектив российских экономистов: «За четверть века, прошедших с начала рыночных преобразований, России удалось существенно укрепить свои позиции в мировой экономике. Однако за это время Россия не смогла полностью преодолеть архаичные формы организации общества»⁴. Поставим вопрос неожиданным образом, а всегда ли архаичность форм экономической организации является недостатком?

Современное глобализированное геоэкономическое пространство развивается по своим законам и правилам, одно из которых связано с тем, что глобальный рынок всегда выгоднее национального или регионального в силу его масштабов. Границы экономического или экономико-географического пространства, или какого-то отраслевого рынка уже давно не совпадают с территорией отдельного государства. Произошел переход от системы «рынок — государство» к системе «много государств — один рынок». Одновременно проблемы ведущих государств становятся проблемами всех. Для России, обладающей исторической памятью об иных хозяйственных укладах, мощным ресурсным потенциалом, существует масштабный коридор возможностей оперативного и стратегического реагирования на все объективные и субъективные вызовы мировой экономики.

---

¹ Чарап С., Шапиро Д. Как избежать новой холодной войны // Россия в глобальной политике. – М., 2014. – 14 октября. – www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041

² Минакир П.А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. – № 1. – С. 13–14.

³ Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. – М., 2011. – № 2. – С. 117.

⁴ Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте // Вопросы экономики. – М., 2014. – № 6. – С. 36.

Нагуманов К.С.

д.э.н., профессор, директор Института социально-экономических стратегий «Альтернатива», Астана

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: социально-экономический кризис в России, пути выхода из кризиса, фундаментальные исследования, движущие силы эволюции, экономические интересы, инновационные программы.

Нет ничего практичнее хорошей теории
Роберт Кирхгоф

Россия, как и весь мир, живёт в очень непростое время. Экономические кризисы следуют один за другим. Международное положение страны напоминает «холодную войну» второй половины XX века. И во внутренних делах ситуация не лучше. Бедственное положение основной массы населения чревато социальным взрывом. Многие предсказывают распад страны не только по этническим, но и по географическим признакам. В этих условиях государственными структурами, научными ведомствами, отдельными экспертами были предложены и предлагаются различные варианты путей выхода из создавшегося положения, но воз и ныне там. Горький опыт реализации этих программ показал, что попытки наскоком, кавалерийской атакой решить злободневные проблемы России, обречены на неудачу. Нужны глубокие, фундаментальные исследования с целью создания базы для выработки принципиально новых подходов к тем же ключевым проблемам и угрозам стабильности в стране. Без такой, предварительной «артподготовки» надежды на успех ничтожны.

Несомненно, потребность в теоретическом осмыслении бурного развития науки и техники, а также социально-экономических сдвигов в жизни человечества ощущались многими учеными и в конце XX века были предложены различные варианты всеохватывающей теории развития окружающего нас мира. Это и Универсальная эволюция, и Глобальный эволюционизм, и Big History (Большая история), и т.п. Однако все они страдают такими пороками, как поверхностный подход, непродуктивный, притянутый за уши математический формализм, обилие каких-то новых хитроумных терминов, не только не проясняющих, а ещё более запутывающих истинную картину мира. Конечно же, такие, высосанные из пальца наукообразные, схоластические построения не могли дать конкретных рекомендаций по решению ни одной из волнующих науку и общество проблем.

Выход из тупиковой ситуации подсказывает положительный опыт развития и методология такой фундаментальной науки, как теоретическая физика. Прости нас Галилей, но законы природы написаны не столько языком математики, сколько языком движущих сил. Вспомним, что даже простое изменение положения тела в пространстве требует приложения к нему какой-то силы. Тем более это требуется для развития и качественных изменений материальных систем. Теоретическая физика без обращения к каким-то сверхъестественным причинам, объясняет и предсказывает эволюцию Вселенной и многообразие явлений в физическом мире как результат действия всего лишь четырех (не считая поля Хигса) фундаментальных сил – сильного, слабого, электромагнитного и гравитационного взаимодействий. Но, не останавливаясь на этом, учёные стремятся ещё более упростить картину мира. В середине XX века удалось объединить электромагнитное и слабое, представив их как проявление единого, – электрослабого, – взаимодействия. Сейчас же физики пытаются представить электромагнитные, слабые и сильные взаимодействия в рамках Теории великого объединения. В идеале стоит задача включить сюда и гравитационные взаимодействия, построив, тем самым, Единую теорию всего!

Как же обстоят дела с единством сил в биологии и социологии? В науке о биологической жизни общепринятой научной теорией считается учение Чарльза Дарвина о движущих силах эволюции. Однако в этой теории до сих пор нет чётких, однозначных представлений о составе и количестве фундаментальных сил. Чаще всего в качестве таких сил называют наследственную изменчивость, борьба за существование и естественный отбор. Но существуют взгляды, включающие в этот список, например, и дрейф генов, и изоляцию. В отличие от физики, здесь даже не ставится вопрос о необходимости сведения всего многообразия представлений к единству – в одну силу. Правда, иногда в качестве главной движущей силы биологической эволюции всё же выделяют естественный отбор. Но ведь мало объяснить, надо все другие формы движущих сил логически вывести из главной как конкретизацию и отражение действительной взаимосвязи этих сил в живой природе. К сожалению, наличие таких попыток нам не известно. Положение усугубляет и путаница в терминологии: одно и то же явление объявляют то движущей силой, то механизмом эволюции.

Такая же неопределённость существует и в вопросе о движущих силах истории. Из-за многообразия и разнообразия предлагаемых сил приходится их классифицировать. Так, например, движущие силы эволюции общества делят на объективные и субъективные. В качестве первых называют природно-исторические закономерности, геогра-

фические условия, космические влияния (планеты, звезды), влияния психосферы планеты (тонкие миры) и т.д. К субъективным относят выдающихся исторических личностей, социальные группы и классы, народные массы, личные и общественные интересы и т.п. Справедливости ради нужно отметить, что Карл Маркс среди этого многообразия выделял классовую борьбу как важнейшую движущую силу, «локомотив» истории. Однако сама история наших дней вроде бы опровергает марксистскую теорию.

Указанные недоработки заставили приступить к разработке единой теории эволюции природы и общества¹. Отправной точкой этой теории служит простейшее свойство окружающего нас мира – стабильность, как способность объекта сохранять своё состояние целостности на время, достаточное для образования и функционирования систем более высокого уровня. Качественное своеобразие живой и неживой природы, а также и человеческого общества всецело определяется способом обеспечения этой стабильности. Свообразие любой физической системы порождено тем, что её стабильность определяется тем количеством энергии, которое выделилось во внешнюю среду при образовании этой системы. Причём в ходе эволюции Вселенной энергия связей между компонентами формирующихся веществ резко падала. Если для разрыва связей в элементарных частицах приходится строить такие огромные, сверхмощные ускорители, как Большой адронный коллайдер, то для разрыва внутренних связей обычного камня под ногами, достаточно энергии удара увесистой кувалдой.

Так вот, по мере усложнения организации вещества и формирования из атомов молекул, а из них уже и макромолекул, на эволюционном пути возник, казалось бы, непреодолимый тепловой барьер. Дело в том, что атомы и молекулы находятся в непрерывном колебательном, тепловом движении и энергии этих движений оказались сопоставимыми с энергией, прочностью новых межмолекулярных связей. Стабильность соединений резко упала. Как преодолеть тепловой барьер? Не зря говорится – голь на выдумки хитра! Вот и природа решила схитрить и, закономерно – под действием тех же физических фундаментальных сил, – стала перебирать всевозможные варианты соединений молекул в макромолекулы. Среди них оказались соединения, способные восстанавливать разорванные тепловым движением связи, и, занимаясь саморемонтом, сохранять свою динамическую стабильность. Естественно, что для проведения ремонтных работ нужны были материалы и энергия. Где их взять? Хитрость природы состояла в том, что живое вещество стало, точь-в-точь как в популярной песне – «лепить из того, что было», то есть из уже сформировавшихся, с подходящими свойствами органических соединений. Энергию же для лепки природа брала, главным образом, от солнца. Так и появились растения – «кормильцы», животные – «едоки», а также организмы, питающиеся останками умерших растений и животных – «мусорщики».

Отсюда следует, что коренное различие между неживой и живой природой состоит в способах обеспечения своей стабильности. Если в физическом мире стабильность вещества определяется энергией, выделившейся во внешнюю среду, то стабильность живого организма, наоборот, – способностью извлекать энергию из внешней среды. Вся жизнь и устройство любого организма нацелена на поиск пищи, рост, размножение, к ответу на меняющиеся условия окружающего мира. Но эта же цель задаёт и рамки живой природы: для обеспечения стабильности количество энергии из внешней среды здесь необходимо лишь в пределах физиологических потребностей организма. Насытившись после охоты, львиное семейство целыми днями лежит себе, блаженствует в тени деревьев, пока наступивший голод не погонит его снова на поиски добычи. В бесконечном соревновании, в непрерывной борьбе за источники энергии происходило и происходит развитие, совершенствование, эволюция живой природы. Поэтому необходимость поиска всё новых источников энергии, освоение новых жизненных пространств служит единственной и фундаментальной, движущей силой эволюции живой природы, а изменчивость, наследственность, естественный отбор и тому подобные процессы и явления есть всего лишь механизмы биологической эволюции!

Сама того не подозревая, естественная эволюция выпустила из бутылки джина. Среди ошеломляющего многообразия живых организмов не мог не появиться биологический вид, решительно перешагнувший рамки живой природы. Такой решительностью отличились некоторые представители вида *Гомо сапиенс*, послужившие предпосылкой и материальными носителями принципиально нового явления. Животные этого вида, не довольствуясь малым, стали добывать пищу сверх своих физиологических потребностей. Этот излишек позволил всё большему числу *Гомо сапиенс* отвлечься от непосредственного добывания пищи и перейти к занятиям ремеслом, искусством, наукой, управлением, политикой и т.п. Соответственно объёмам произведенного прибавочного продукта и распределения его на основе отношений собственности складывалось чисто человеческое общество со всеми его плюсами и минусами. То есть, граница между производством физиологически необходимого и прибавочного продуктов и есть граница между животным и человеческим миром!

Каждому силовому полю присущ свой переносчик сил. Так, переносчиком сильного взаимодействия служит глюон, слабого – векторные бозоны W^+ , W^- и Z^0 , электромагнитного – фотон. Предполагается, что для гравитационного поля такой же частицей должен служить еще не обнаруженный гравитон. По аналогии, для поля физиологических потребностей организма в качестве переносчика силы следует выделить богатую энергией биомолекулу – аденозинтрифосфат (АТФ). Для поля избыточного продукта переносчиком силы, энергии служат деньги. Естественно, что функции, выполняемые АТФ и деньгами, схожи. «Роль, которую играет АТФ в обмене энергии в клетке, можно срав-

---

¹ Нагуманов К.С. Коренное различие между объектами живой и неживой природы // Техника – молодежи. 1990. – № 6. – С. 13; Нагуманов К.С. Принципы единства и симметрии в разгадке тайн жизни и человека // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. 2011. – № 2 (8). – С. 218–222; Нагуманов К.С. К решению ключевых проблем России на базе единой теории эволюции природы и общества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. – М., 2014. – С. 118–123 и др.

нить с ролью денег в нашем хозяйстве. Клетка нуждается в АТФ точно так же, как мы с вами нуждаемся в наличных деньгах, чтобы расплатиться за все, что нам необходимо»¹.

Первые, наиболее активные, смекалистые люди достаточно быстро осознали жизненно важную потребность в наращивании объёмов производства прибавочного продукта для стабильности своего существования и процветания. Осознанные обществом, социально-экономическими группами и отдельными людьми потребности непосредственно выступают в форме материальных и духовных интересов, и они служат фундаментальной, движущей силой развития общества. Еще в XVIII веке французский мыслитель Клод Адриан Гельвеций подчеркивал: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»².

Ближе к нашему времени, всемогущие прибавочного продукта в форме прибыли на капитал ярко и афористично выразил Карл Маркс: «... раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»³.

В этой связи важно осознать важнейшую особенность прибавочного продукта – он не имеет верхнего предела объёмов производства. Удовлетворив естественные потребности, например, – голод, человек останавливается в приёме пищи. В погоне же за прибавочным продуктом ему трудно остановиться и сказать: «всё, достаточно!». Потому-то движущей силе общества присущ не только созидательный, но и разрушительный, преступный характер. Отсюда возникает сложнейшая проблема: учитывая противоречивый характер этой силы, необходимо выяснять и устанавливать допустимые пределы её действия в виде норм законов и морали. Это дало бы возможность научно управлять движущей силой и направлять, контролировать её. К сожалению, человеческое общество до сих пор не решило эту задачу в полной мере и стихийные явления в производстве и распределении прибавочного продукта приводят к повторяющимся экономическим кризисам, а, в конечном счете, опосредовано, и к экологическим катастрофам, духовной деградации общества.

Хотя мало надежд на то, что в ближайшем будущем удастся обуздать стихийное во многом действие силы общественного движения, отчаиваться всё же не стоит. Руководствуясь известным принципом, – «думай – глобально, действуй локально!», – в каждом конкретном случае социально-экономической жизни вполне возможно выявить формы проявления этой силы с той или иной степени осознанности в действиях её основных участников. Задача состоит в том, чтобы противоречивый, скрытый, внешне не афишируемый механизм действия движущей силы направить в правильное русло. Правда, это требует творческого подхода и отказа от привычных действий по наезженной колее. В одной из наших работ⁴ приводится пример выявления таких противоречий в практике строительства. Для конкретного случая удалось в корне изменить взаимоотношения юридических и физических лиц в строительном производстве, и, придав ему новую организационную форму, направить интересы и действия всех этих лиц к единой цели – достижению качества и экономичности продуктов совместной деятельности.

---

¹ Кемп П., Армс К. Введение в биологию: Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – С. 293.

² Гельвеций К. А. Об уме. М.: Мир книги, Литература, 2007. – С. 34.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 23. – С. 770.

⁴ Нагуманов К.С. Требования единой теории эволюции природы и общества к инновационным программам развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Часть 1. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 123–126.

Осипов Ю.М.¹

РОССИЙСКИЙ АНТИКРИЗИС

Ключевые слова: Россия, российский социум, российский кризис, российский антикризис, обществоведение, историософия, философия хозяйства.

Keywords: Russia, the Russian society, the Russian crisis, Russian anti-crisis, social science, historiosophy, philosophy of economy.

Можно ли сегодня говорить о российском антикризисе – пусть еще не как о подлинной реальности, но хотя бы как о реальной уже вероятности? Если и не очень можно, то явно уже нужно, ибо страна все-таки мало-помалу отворачивается от охватившего ее с конца 1980-х гг. *апокалиптического кризиса* и шаг за шагом разворачивается в сторону пусть пока тоже еще по сути апокалиптического, но тем не менее уже *антикризиса*.

Интересное тут выходит словосочетание – *апокалиптический антикризис*, но что поделать – реальность сложнее, изобретательнее и изворотливее любых о ней человеческих представлений!

Вряд ли тут можно предложить что-то другое, менее парадоксальное и более для души приятное. Страна еще в кризисе, причем не так системном, как любят говорить в печати и на научных форумах, как именно в апокалиптическом, из которого нет не то что системного, но даже и какого-нибудь там синергетического, выхода. Чтобы выйти из апокалиптического кризиса, надо не только системно перевоплотиться, но еще и имманентно преобразоваться – духовно, идейно, культурно, нравственно, причем совершенно при этом трансцендентно, то бишь вполне и метафизически, а не только явленно-физически.

Системно Россия уже вполне переделана – за 1990 и 2000-е гг., а кризис, о котором речь, никуда не исчез. Чтобы он наверняка исчез, стране, ее народу-социуму, ее государству, ее гражданам, нужно радикально и в необходимой полноте измениться, чего как раз пока и не происходит, – все еще хватает безумия, абсурда, inferнальности.

И все-таки антикризисные потенции в российском мире уже проглядываются, хотя бы через осознание страшной в своей пошлой и дикой обыденности бездны, в которую провалилась отформированная глобалически страна, а также нарастание в людской среде потребности выбраться из этой коварной бездны, обрести достойное лицо и найти дорогу в будущее.

Установившаяся в стране пореформенная система сама по себе не так уж и кризисна – для самой себя! она попросту отвратительна – для людей, сообществ, жизни, будущего! Система не так кризисна, как... *уродлива*! И не она вовсе в кризисе, а вся страна из-за нее в кризисе – весь люд, все его деяния, хозяйство, экономика, государство, а еще больше язык, литература, искусство, культура, а в итоге — сама *жизнь*!

Страна у нас сейчас не так страна жизни, как увы... *нежизни*!

Однако жизнь и в аду... тоже ведь жизнь, пусть и в жутком своем антиобразе. Жизнь на то и жизнь, чтобы перебарывать нежизнь, если не успевает так привыкнуть к нежизни, что всю почитает последнюю уже за саму себя – за жизнь!

Нежизнь, вообще говоря, ныне повсюду, не в одной только России, она во всем или почти во всем мире, – и везде она нахраписто наступает, превращая жизнь в нежизнь, так что ныне страшно, жутко и тревожно не в одной только России, хотя в последней, пожалуй, всего чувствительнее, но не потому, что страшнее, жутче и тревожнее, хотя это во многом и так, а потому, видно, что, в России это всего чувствительнее для сознания человеческого – всего менее, как неожиданно оказалось, оформленного и зажатого полезностной догматикой.

Россиянин сегодня, может, и самый для всего света гадкий, но зато и самый на свете... *свободный*!

Неожиданный, но факт!

Переживая апокалиптический кризис, человек-россиянин что-то с себя сбрасывает, с чем-то расстается, – и во все не обязательно, что сбрасывает только явно отжившее и избавляется от исключительно негативного; в то же время человек-россиянин что-то в себя вбирает, что-то в себе вырабатывает, – и тоже вовсе не обязательно, что пускает в себя и вываривает в себе лишь что-то сугубо позитивное. Так или иначе, но, проходя кругами житейского ада, человек российский меняется, в чем-то, разумеется, и не меняясь, но в любом варианте он становится *другим*, оставаясь при этом и для всего света непременно гадким.

Воцарившаяся в мире нежизнь страшна, она губит слабых и неустойчивых, соблазняет алчных и порочных, потрафляет пошлым и нечестивым, но она, будучи тяжким испытанием, невольно отбирает и формирует *людей* — носителей жизни, за которыми как раз и стоит будущее.

---

¹ Осипов Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, директор Центра общественных наук при МГУ, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Нежизнь страшна более всего... своей *свободой*, которая как раз и правит свой ужасный избирательный бал: кого-то в небытие, кого-то в ниц, кого-то вкось, кого-то в нелюди, а кого-то как раз и в люди, уже вопреки нежизни, а соответственно – в *жизнь*!

Нравится это кому-то или нет, но в России уже другой россиянин, другая жизнь, как и другое будущее. Все это *другое* еще предстоит россиянам и миру осознать! Свалившаяся вдруг на россиянина свобода делает свое дело, проталкивая новую жизнь сквозь подлую нежизнь, заставляя оценить не только лукавую свободу, но и необходимую для жизни... *несвободу*, вызывая острую аллергию на нежизнь, направляя чаяния людские к жизни, ну и, что самое главное, заставляя различать зерна и плевелы — причем на всех житейских фронтах!

Нынешний россиянин вроде бы не очень-то хорош, даже весьма и плох, но... не так уж во всем он плох, а в чем-то уже и весьма... э-э... хорош! Это, безусловно, *новый россиянин* – и в сравнении с прежними представлениями о массовой России он, несомненно — *свободный россиянин*, мало того, он – *самый свободный человек в мире*!

С таким утверждением мало кто сейчас согласится, но... приведите, сомневающиеся, другой пример ныне столь же свободного человека: кто он и где он? В Европе, в США, в Китае, в Индии в Польше, на Украине, в Белоруссии, в Казахстане, в Армении, в Турции, в Бахрейне... где? Не очень-то что-то заметно: либо тихие, обструганные, зомбированные, глупые... элементики своих умных правовых, идеологических и информационных систем, либо затюканные нуждой, трудом, традицией и злостью элементики своих застывших социальных систем и текущих кризисных ситуаций.

Россияне, конечно, не самые правильные люди, за границей их часто и за людей-то не считают, но кто из «загранцев» *себя самих собой же держит*, и где? Как раз так, как *себя самого собой же держит* нынешний россиянин? Чье сознание открытее, пластичнее, разнообразнее, цветистее, неожиданнее, интереснее, а потому и... человечнее – чье?

Переживая апокалиптический кризис, Россия апокалиптически же и импровизирует, но уже не ради нежизни, которая шаг за шагом уходит в прошлое, а ради жизни, которая как раз импровизационно и отыскивается. Россия с россиянином ищет свой путь, в чем-то диктуемый и неизживаемой традицией, но в главном-то уже *иной* путь (не царский, не советский, но и не прозападный). *Новый россиянин* чаёт и *новой России*! А как, скажите, иначе, ежели кризис-то апокалиптический, а система *по*-реформенная, как раз этим кризисом и обусловленная, ни к черту не годится?

Уже идет крутая перемена, являясь более всего не умотворным деянием, а самодовлеющим самопроцессом, или, как говаривал Александр Пушкин, «ходом вещей», что то же самое — ходом истории. О какой же новой России можно сегодня говорить? Нет, никак не о софийной, да еще и в полном смысле этого слова (это еще в будущем, ежели Богу станет угодно!), а России всего лишь *пост*-реформенной, то бишь о самостоятельной и жизнеспособной России, преодолевшей в ходе своего упорного *перестроения* тормозящие, вредные и опасные негативы своего пореформенного обустройства.

Сегодняшняя пореформенная Россия слишком антироссийна и вообще слишком антимирова, чтобы ею удовлетвориться, а потому в актуальности сейчас как раз *Россия*, а вместе с нею и *мир*, разумеется, — *новая Россия* и *новый мир*, сохраняющие и созидающие жизнотворную органику и выблевающие из себя, как и от себя отбрасывающие, все им непотребное, инородное, дрянное.

Как же отличить позитивно органическое от вредоносного? Нет, уважаемый читатель, не научно-идеологически вовсе, а всего лишь идейно-практически: мудрость не терпит бесспорных идеологий, не говоря о высокоправильной догматике, она тогда только мудрость, когда смотрит на мир и происходящее непосредственно и... свободно, что то же самое – реалистично. Никаких завиральных априорий, никаких медоточивых заклинаний, никаких заупокойных советов!

Сегодня достаточно только одного идейного ориентира: *Россия и жизнь, жизнь и Россия*, в абрисе которого главным элементом неожиданно является не жизнь вовсе, а... *Россия*!

Нужно осознать, хоть это и трудно, почти что и невозможно, что не Россия ныне зависит от жизни, а жизнь зависит от России!

Вот так!

Что, господа, и в самом деле ведь невозможно?

Но вот придется!

А что есть Россия, россиянин, еще и русский люд со своей русскостью?

Россия – особый, находящийся в этом мире, но в то же время и... неотмирный (!), мир. Это не страна, не государство, не кусок Евразии, хотя все это и свойственно России, это на самом деле *особый мир*, не подлежащий никакой воистину целостной научно-философской и даже конкретно-религиозной характеристике. Это мир очень трансцендентный и весьма, увы, апокалиптический. Нынешний кризис – всего лишь вспышка вполне уже присущей стране-пространству апокалиптики. В этом плане ничего нового, но новое, однако, все-таки есть, и состоит оно, как ни странно, в возможно уже окончательном, или хотя бы полном, выявлении неотмирной личности России, следственно, и особой ее будущности.

Россия явно не от мира сего, и недаром вовсю она рвется в Космос, но не как Америка, которая его покоряет, и не как Китай, который его осваивает.

Россию ничем не удивишь и ничем не напугаешь, как и уже не прельстишь и не обескуражишь. Да, внешне, быть может, Россия и дурковата, но внутри-то горит великий нравственно-умственный очаг – *софийный очаг*, дающийся не попросту умным и не попросту деловитым, а... для чего-то сначала трансцендентно предназначенным, а потом уже и имманентно умным (по-особому) и по-житейски деловитым (тоже по-особому).

На планете ныне большая война. Но не между народами, государствами, цивилизациями, как это ученым господам по преимуществу кажется, хотя и не без всего этого, конечно, – война сегодня идет, как минимум, между мирами (Западным, к примеру, и тем же Восточным), а как максимум – между еще *человеческим миром* и уже *постчеловеческим антимиром*.

И чтобы понять это, нужно не все новые аргументы в пользу этого заключения требовать, а попросту хорошенько думать, глядя попрямее и поприспальнее на окружающую реальность, а ежели планеты окажется многовато (очень уж она большая и круглая), то можно сосредоточиться на той же современной Украине, где, как в капле воды, все четко и просматривается: *мир и антимир*, ну и война между ними, а ведь все это на Украине только в самом начале!

Апокалиптическая Россия покидает апокалиптический антимир: в этом-то как раз и выражается *российский антикризис*!

Невероятно, несбыточно, не может быть!

Да, разумеется, для любителей «праведной» статистики и «правдивых» моделей такого и в самом деле быть не может: где экономический рост, где произведенные товары, где хай-тек с «ай-тейком», где шестой технологический, где поток инноваций, где тренд всеобщего развития? Ничего, или почти ничего из *такого* в России... вроде бы... и нет! Страна засела в тупике неразвития и из него вряд ли вообще сможет когда-нибудь выйти, ибо попала туда она вовсе не случайно, а была проективно *туда* загнана, в том числе и усилиями своих испуганных реформаторов. Капиталов нет, технологий нет, кадров нет! Тихая, знаете ли, катастрофа!

Катастрофа, конечно, а что же еще, и это – факт! – вполне даже и тихая катастрофа, вкрадчивая, но при этом и тихая же, и вкрадчивая... *антикатастрофа*, ибо где и когда дно, там и тогда уже и потребность скорого подъема, а вот где вершина, там почему-то и верная возможность с нее внезапного падения. Россия на дне, но не на гнилом и безнадежном, а на весьма и упругом, как раз на том самом, от которого опустившийся на дно обычно и отталкивается.

Да, подъем российский еще не в яви, не на полном свету, но страна уже и не в глухой нави, не в вязкой inferнальной трясине. Слушайте, люди, слушайте, может, и услышите... гул... от подъема – ведь сначала всегда идет... гул, а потом уже приходит событие – как подъемное, так, кстати, и катастрофное.

Падение с катастрофой уже случилось, дно уверенно уже «достано», а теперь вот история гудит уже за подъем, – и никто в мире сегодня не знает, как, куда и для чего поднимается Россия, освобождаясь, пусть и не мигом, и не полностью, от глобалистского ига? И победивший было глобализм сейчас в жутком недоумении: как же так, почему это вдруг, с какого-такого рога – только-только разобрались с этим СССР, с этой непотребной Россией, только напичкали ее враждебной *неРоссией*, только-только взбудрили в ней ядовитую *антиРоссию*, а она – эта самая Россия – вновь вся здесь, прямо перед западным носом: гордая и глумливая, ветреная и дерзкая, вежливая и наглая?!

Ведь в кризисе она вроде бы перманентном, в антимире по уши, в inferнальной трясине целиком, в зависимости рабской, в тотальной мерзости – и вдруг... на подъеме! пусть еще и не очень явном и никак показательно еще не оправданном, но... увы... где-то и как-то... уже... происходящем!

Э-эх, Россия, Россия – не страна, не государство, не цивилизация... что-то совсем другое, какой-то *иной* для планеты мир – и не по устройству своему, обычаям и культуре, по вере, наконец, а как раз по... неустройству, по неконструкции, по невозможной возможности, мир, в глубине, в сути и в центре которого – какая-то таинственная *русскость*, которая не схватываема, не формулируема, не определима, – в общем – сам черт не знает что это такое – *Россия*!

Когда Россия в долгом застое, она вроде бы и не кризисна, но стоит России вдруг зашевелиться, подняться, зацвести, так она непременно попадает в кризис – «кризис цветения», будто и не желает никакого устойчивого расцвета, ища чего-то другого – опять *иномирного*!

Вот и сегодня, чуть-чуть оправилась от упадка, вызванного низкопробными, если не подлейшими, реформами, как уже лезет в другой кризис – теперь уже кризис подъема, развития, обновления, ибо перейти от пореформенного образа (антиобраза) к образу постреформенному без перестроенческого кризиса никак невозможно. А переходить-то надо!

Озлобленное, глухое и тупое рычанье Запада в адрес России по поводу приема в ее лоно исторически российского Крыма, избегшего диктатуры новейшего киевского нацизма, – вернейшее подтверждение необходимости и возможности такого перехода.

Притихший было пореформенный кризис, этот кризис нежизни, прикрывшийся сидением потребляющей страны в тупике неразвития, может быть преодолен только переходным к постреформенному бытию кризисом, но уже *кризисом жизни и развития*.

Кризис вышибается кризисом!

Появится ли, наконец-то, действенная кризисно-антикризисная воля в России?

А как иначе?

По всем циклическим законам и провидческим откровениям воле этой суждено в России непременно появиться, причем как раз в это евразийско-украинско-антироссийское время. Мало кто сегодня понимает истинное значение (мистико-магическое) украинских событий. ЕвроАмерика не хочет не только сильной России (об Украине тут речи не идет), но она боится (уже не хочет, а боится) и сильной Евразии (тут уж Украина имеет кое-какое значение – не столько, конечно, как важный элемент в евразийской конструкции, сколько как великолепное взрывное антиевразийское устройство).

Если в России в 1990-е гг. разгулялся весьма антимир, но лишь разгулялся, ныне и заметно уже теснимый, то на Украине антимир по-настоящему воцарился. Украина взлелеяла внутри себя, – не очень это, быть может, и осознавая, – *абсолютное зло*, нашедшее опору и выражение в бескомпромиссном и беспощадном делении коренного населения страны на «высших» и «низших», «правильных» и «неправильных», «своих» и «чужих», мало того – на заслуживаю-

щих быть (и господствовать) и на недостойных быть (разве лишь пребывая в рабском состоянии). Сегодня на Украине не государство, как и не та же «степная вольница», а... самое настоящее *антигосударство вкупе с антизаконом*, а это кое-что уже для текущей современности новенькое, пожалуй что, даже и относительно бывшего ранее европейского фашизма. Вот она – *антицивилизация*, порожденная Западом и Запад же вновь порочащая! Украина ныне – «черное чрево» ЕвроАмерики, Украина — подопытный для ЕвроАмерики кролик, Украина – евроамериканский антимировый полигон!

Россия – страна государственническая, мало того – властническая. Одна из тех немногих стран, а может, единственная из великих, где деньги всегда не сильнее власти, где даже идеология не сильнее власти. Деньги в России есть всегда, всегда имеются те или иные идеологии, но сильнее всего в России все-таки власть, но не потому что тверда, тотальна и жестока, хотя в излишней вежливости и любезности ее не заподозрить, а потому что... *необходима*. Только власть удерживает Россию, то подмораживая ее, то расслабляя, то резко меняя, иной раз и революционно, а вот деньги и идеологии могут лишь логично или опрометчиво раскроить Россию, но вовсе не сохранить. Россия – *империя*, и *ничем другим она быть не может!* Империя в себе и для себя, вовнутрь направленная империя. И империя, как это прямо свидетельствует текущая история, вполне нужная: кто еще в мире скажет правду о мире, ежели не имперская Россия, кто защитит мир от глобального англосаксонского и пока еще регионального евротевтонского империализма, как и от местечкового, но чрезвычайно злого и яростного «украинского», а на самом-то деле всего лишь галицийско-бандеровского, фашизма. Кто?

Российская власть, будучи еще по прозвищу советской, совершила в стране, называвшейся СССР, прозападный (прямо как при Петре I или при первых большевиках-интернационалистах) переворот – социохозяйственную (вполне и капиталистическую) реформу. Объективная потребность вызревала в СССР, конечно, не в олигархическом капитализме, а в свободном, но при этом и властно организованном, экономическом хозяйстве, но случилось то, что случилось: возник в основе своей присвоительно-потребительский, он же и олигархический, капитализм, включенный в глобальный капитал-империальный мир, контролируемый и управляемый западной финансовой верхушкой, т.е. возник в России глобализированный субкапитализм, быстро превратившийся в административно-олигархический.

И все было бы ничего, если б не зависимость от мировой экономико-политической закулисы, если б не угроза потери всякого суверенитета, если б не великая вероятность раствориться в западно-мировом глобализме. Да и историческая память, она же и трансцендентная историческая потенция, была тут как тут: Россия не только не переставала оставаться Россией, но и всячески о себе заявляла, мало того, явно служила опорой (с учетом сохранявшегося оборонного комплекса) опорой и вдруг объявившемуся на мировой арене российскому-де капитализму. Экономической конкурентоспособности всегда ведь бывает для экзистенции маловато – для великих, и на подмогу приходит конкурентоспособность ресурсная, военная, политическая. И почему же России не пойти ныне навстречу самой себе, укрепив власть, страну и свой мировой авторитет?

Это-то частично и произошло за 2000-е гг. Но произошло при этом и еще кое-что: вызрела настоятельная потребность в *самостоятельном бытии и развитии*. И нужен был резкий толчок, который и случился вдруг на евразийском фоне – *Украина!*

Придумать *такое* невозможно! Антироссийскость, русофобия, антиевразийскость. И все это любой ценой – унижения, обмана, лжи, предательства! При этом, конечно, еврофилия, американомания, ярый украинский шовинизм вкупе с идеологией прямого геноцида ему неугодных. Но проблема тут не в Украине как таковой (да и что есть на самом-то деле Украина?), а в России, в Евразии, в надвигающихся мировых геополитических и геохозяйственных переменах. На Украине ничего в общем-то нового (богдановщина, мазеповщина, петлюровщина, бандеровщина, ну и вся современщина – от первого президента незалежной до последнего, а о постмайдановском «киевском руководстве» и говорить не стоит – все властное на нынешней Украине против России, русскости, русских), просто она, Украина, во-первых, раскрылась (тайной договоренностью с Евросоюзом и тесной связью с США); во-вторых, попала в большой геостратегический оборот, о котором для себя никак уж не мечтала; в-третьих, перестает быть... собственно Украиной, так и не успев ею – Украиной – стать (та же Польша, попав в ЕС, трепещет вынужденно перед сумрачным германским ликом, но... лишь трепещет, а Украина – не Польша, кто ж Украине позволит хотя бы театрально перед кем-либо самостоятельно трепыхаться?).

Главное тут, разумеется не то, что происходит на Украине и с Украиной, а то, что происходит в мире *по поводу* Украины. Это-то как раз и более всего важно для России: маски сброшены; момент истины настал; истина, ранее усердно прикрываемая, обнажилась; все стало на свои места. Спасибо Украине, вдруг сыгравшей по простоте душевной на историческую правду – свою и чужую, еще и на российскую, русскую, евразийскую!

Когда мы говорим «Украина», то имеем в виду некий псевдогосударственный фантом, всплывший на украинском Западе и воцарившийся ныне в Киеве, но никак не собственно населяющий страну народ, состоящий из тех, кто называет себя украинцами (бывшие ранее малороссами), а также тех, кто называет себя русскими, русинами, евреями, татарами, венграми, румынами, да мало ли еще кем, ибо народ в массе своей к политике всеобщей украинизации прямого отношения не имеет, хотя, наверное, немалое число из населенцев нынешней Украины этому и всецело сочувствует. Хорошо бы нынешним жителям Украины понять, где собственно Украина со своими интересами, а где большая игра с Украиной, причем менее всего по собственно украинской надобности. Вся Украина – вовсе не Крым, даже и восточная. На том же украинском Востоке многим из населенцев хочется в Европу – и желание это, наверное, необоримо. Так что уход Украины в Европу вполне вероятен, хотя и остается вероятным и распад Украины. Что тут победит: желание или инстинкт, договор или война, разум или безумие, покажет история, но в перспективе, конечно, никакой истинной-де Украины в ее нынешних границах уже, видно, не будет!

Однако вернемся к России. Теперь окончательно ясно, что либо Россия, не замыкаясь в себе и не отгораживаясь от мира, служит себе, внутренне консолидируясь, рассчитывая на себя и свои натуральные, идейные и интеллектуальные ресурсы, либо Россию ожидает судьба Югославии! Иного тут не дано! Россия не может не выбрать Россию – *саму себя*, – и ей придется за это постоять, для этого немало поработать и ради этого совершить вырыв к постреформенному развитию.

Как? Воля нужна, только воля, и воля властная, что не значит, что тоталитарно-репрессивная (из этого уже ничего хорошего не выйдет!), а воля энтузиазменно-конструктивная – как с Крымом!

Вся Россия теперь Крым, – и все потому, что впереди большое и самое важное воссоединение – *России с Россией*, что как раз и доказывает, что Россия не Европа (Западная Европа), не США и не Канада, как и не Китай, не Индия, не Бангладеш, ну и не Белоруссия, не Казахстан, не Украина – *Россия это Россия!* – и никогда ни с каким внешним для нее миром она не сольется!

Редько В.Г.

д.ф.-м.н., заместитель руководителя центра НИИ системных исследований РАН

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ ВСЕМИРНОГО ГОСУДАРСТВА И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПРОБЛЕМЫ¹

Ключевые слова: будущее России, всемирное государство, развитие научного миропонимания, всемирное разоружение.

Введение

Настоящая статья является продолжением работы «Будущее России, будущее человечества» [1], в которой обсуждались вопросы: Как должна развиваться наша страна? Каково будущее человечества? Какова будет роль России в человеческом сообществе? Как идти к гармоничному развитию России? Как идти к гармоничному развитию человеческого сообщества? В частности, рассматривалась концепция построения всемирного государства. На этой концепции остановимся подробнее в этой статье.

О всемирном государстве

Многие мыслители, осознавая становящиеся все более тесными связи между народами и мечтая о мире без войн и армий, развивали концепцию создания всемирного государства, общепланетного сообщества. Например, В.И. Вернадский разрабатывал концепцию всемирной сферы разума как неизбежного будущего человечества [2]. Перспективу человечества в создании общепланетного сообщества, всемирного гражданства в той или иной форме видели И.В. Гете, И. Кант, П.Я. Чаадаев, А. Эйнштейн. Например, можно вспомнить мечты и предложения А. Эйнштейна по формированию всемирного правительства [3].

И если посмотреть на развитие человечества, легко можно увидеть постепенно усиливающиеся связи между различными странами и народами.

Неизбежно интернациональна наука (в том числе общественные науки). Помимо того, что ученый должен постоянно отслеживать мировой уровень в своей области исследований, чтобы не открывать уже известное, очень важны личные международные научные контакты, эффективно стимулирующие работу ученого.

По мнению автора настоящей статьи, развитие средств коммуникации, желание народов понять друг друга, гуманное начало человеческой природы в далеком будущем приведут к образованию всемирного государства. И интеграция нашей страны в мировое сообщество просто неизбежна.

Войны, армии, арсеналы вооружений – патология эволюции человечества

Идея человечества без войн давно привлекала мыслящих людей. Например, в 1795 году вышло сочинение И. Канта «К вечному миру», в котором были предложены принципы формирования международного договора между государствами, договора, направленного на достижение вечного мира между государствами [4].

И сейчас каждый здравомыслящий человек понимает, что войны, горы накопленного представителями вида *Homo sapiens* оружия далеко не полезны для гармоничной эволюции человечества. Помимо гибели людей и разрушения экологии во время войн и в мирное время случаются трагические инциденты, обусловленные военной активностью государств: склады оружия имеют тенденцию взрываться, во время учений ракеты попадают в мирные дома, в гражданские самолеты. Производство вооружений – дополнительная нагрузка на экономику, даже уничтожение сокращаемого оружия создает серьезные экологические и экономические проблемы.

Можно ли предложить стратегические решения, направленные на сокращение военного противостояния, на уменьшение военных угроз в мире, на радикальное уменьшение арсеналов вооружений? Какие идеи здесь возможны? Какова могла бы быть роль науки, ученых в устранении военной патологии?

Концепция глобального пацифизма

Возможный подход к решению указанных проблем – выработка определенной всемирной идеологической концепции – концепции глобального пацифизма. Одним из стимулов высказываемых ниже предложений послужили па-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-01-00223.

цифистские идеи А. Эйнштейна, который подчеркивал важность взаимопонимания между различными нациями и высказывал идеи создания всемирного государства.

Опыт формирования и развития государств на постсоветском пространстве показывает, что национально-патриотические настроения превалировали над стремлением к взаимопониманию между нациями. Национально-патриотические настроения, а также амбиции политиков в определенной степени способствовали распаду Советского Союза в 1991 году.

Понятно, что движение к всемирному государству должно быть постепенным, так чтобы не разрушались установившиеся традиции и обычаи народов, хотя важно, чтобы амбиции политиков не препятствовали этому движению. Более того, одно государство не должно оказывать давление на другие. Поэтому в настоящее время, по-видимому, наиболее разумно формирование концепции гармоничного развития всемирного человеческого сообщества.

Формирование идеологической концепции глобального пацифизма могло бы преодолеть чрезмерные национально-патриотические притязания отдельных наций (ведущие к военному противостоянию, созданию дорогостоящих армий и арсеналов вооружений) и открыть перспективы гармоничного развития многонационального человеческого сообщества.

В основу этой концепции могут быть положены следующие идеи:

- необходимо максимальное стремление к взаимопониманию между различными нациями и государствами;
- стремление к интеграции и сотрудничеству между нациями должно быть приоритетным по сравнению с национально-патриотическими конфронтационными настроениями;
- понимание того, что в будущем (в далеком будущем, возможно, после нескольких столетий) стремление к взаимопониманию и сотрудничеству между нациями, а также развитие систем коммуникаций и транспорта неизбежно должно привести к формированию единого всемирного государства;
- поиск подходов к построению всемирного государства – одна из приоритетных задач каждого из существующих государств;
- необходима широкая пропаганда идей глобального пацифизма и воспитание молодежи в духе взаимопонимания и сотрудничества между нациями.

Можно ожидать, что массовое принятие идеологии глобального пацифизма, вытеснение этой идеологией конфронтационных национально-патриотических настроений в различных странах должно привести к переоценке роли армий, вооружений и – как следствие – к устранению военной патологии в развитии человечества.

Патриотизм или пацифизм?

Как совместить концепцию глобального пацифизма, идею построения всемирного государства с патриотизмом – с желанием развить экономику, культуру, науку собственной нации, своей страны? По-видимому, наиболее разумный подход здесь таков: признавая необходимость построения всемирного государства в отдаленном будущем, имеет смысл стремиться к тому, чтобы собственная нация внесла максимальный вклад в будущую общую экономику, в общую культуру человеческого сообщества.

Например, мы уже сейчас можем задуматься над тем, что наша страна может внести в общую культуру всемирного общества: достижения в освоении космоса или расстрел парламента из танков, мощную школу математиков и физиков-теоретиков или эстрадное сопровождение предвыборной кампании всемирного президента, разработку гуманных принципов управления человеческим сообществом или бомбежки малых непокорных народов.

Необходимо развитие научного миропонимания

Прогрессу человечества, движению к всемирной интеграции препятствуют различия религиозных взглядов, религиозных позиций. Во всем мире происходят конфликты и локальные войны, в определенной степени, стимулируемые религиозными разногласиями.

Автор не отрицает определенное позитивное значение религии, речь идет о конфликтах, взращенных на почве религиозных разногласий. Религия дает нравственные принципы поведения в обычной жизни. Религия способствует сохранению проверенных веками традиций народа, воспитывает уважение к памяти предков. Все это важная составляющая духовной жизни народа и ее надо бережно охранять.

Конечно, все эти нравственные принципы можно соблюдать и без религии, но религия все-таки дополнительно их поддерживает.

Теперь о происхождении религии в контексте научного миропонимания.

В принципе, нельзя исключать существование некоего космического разума, который время от времени в той или иной форме посылает своих представителей (например, для воспитания людей) на Землю. Таких представителей, как Христос, Магомед и др.

Но с естественнонаучной точки зрения более разумно считать, что поскольку религия может быть полезна для народа, то появление сильных духом людей, таких как Христос, и несущих своему народу полезные нравственные принципы, способствовало вере народа в такого духовного лидера, и, следовательно, способствовало развитию этого народа на основе таких нравственных принципов. Что, в свою очередь, способствовало сохранению веры в этого лидера, сохранению данной религии.

Итак, происхождение религии может иметь вполне естественное объяснение.

У разных народов различаются традиции, нравственные принципы, различаются и формы религий. Необходимо уважать веру людей других конфессий, нужно находить взаимопонимание между людьми разных народов, разных государств, разных конфессий. Иначе возникает напряженность в международных отношениях, конфликты, международный терроризм, гонка вооружений, войны.

Такое взаимопонимание насущно необходимо для будущего гармоничного развития человеческого сообщества. Сочувствие и взаимопонимание между государствами и народами – гуманистическая основа для будущего развития человечества.

Перефразируя героев Ф.М. Достоевского, можно сказать:

Взаимопонимание спасет мир.

Можно взглянуть на развитие религии и несколько шире. Сопоставим религиозные точки зрения с научными. Наука – это поиск истины, наука требует не принимать ничего на веру, и прежде, чем утверждать что-то, подвергать это сомнению, тщательно исследовать и проверять все факты, стремясь строго обосновывать все положения. Религия, в противоположность этому, стремится поставить все на веру в чудеса. Принципы поиска истины в науке и религии противоположны друг другу.

И, по мнению автора настоящей статьи, научное миропонимание должно постепенно вытеснять религиозное.

Разные конфессии имеют разные точки зрения на происхождение человека, происхождение духовного мира человека. Но ведь проблему происхождения человека, проблему происхождения мышления человека, его духовного мира можно изучать и с научной точки зрения. Причем задача исследования происхождения человеческого мышления – глубокая проблема современной науки [5–7].

Для налаживания взаимопонимания между людьми, придерживающихся разных мировоззрений, был бы полезен широкий международный диалог по проблемам происхождения человека, основанный на наиболее серьезном и глубоком миропонимании – научном миропонимании. Ведь если молодой палестинец и молодой израильтянин вместе занимаются научным исследованием проблемы происхождения человека и его интеллекта, то разве захотят они воевать между собой?

Подчеркнем, что предлагается очень важная и полезная работа, которая могла бы способствовать решению многих социальных проблем – необходимо развитие научного миропонимания, необходима популяризация научных знаний, необходима пропаганда научного мировоззрения.

На основе научного миропонимания возможно развитие диалога между людьми, придерживающихся разных взглядов на происхождение человека, между различными конфессиями, установление взаимопонимания между различными народами. Такой диалог мог бы способствовать устранению причин международных конфликтов, способствовать гармоничному развитию человеческого сообщества.

Кратко остановимся на одной из мировоззренческих проблем – проблеме происхождения мышления человека. Исследование происхождения происхождения мышления человека тесно связано с новым научным направлением – моделированием когнитивной эволюции, т.е. эволюции познавательных свойств биологических организмов [7]. В процессе когнитивной эволюции сформировалось мышление человека, которое используется в научном познании. Моделирование когнитивной эволюции интересно и важно, потому что это направление исследований непосредственно связано со следующими фундаментальными научными проблемами:

– Как в процессе биологической эволюции произошло мышление человека?

– Почему мышление человека, в том числе, формальное логическое мышление, используемое в математических доказательствах, казалось бы совершенно не связанное с внешним миром, применимо к познанию реальной природы?

Кроме того, в настоящее время имеются серьезные научные заделы моделирования когнитивной эволюции, развиваемые в целом ряде направлений вычислительных наук. Например, это многочисленные работы по исследованию компьютерных моделей автономных агентов, отражающих свойства как живых, так и модельных организмов. Также очень интересные заделы развиваются и со стороны биологических исследований познавательных способностей животных.

Моделирование когнитивной эволюции в будущем должно иметь широкие междисциплинарные связи:

– с основаниями науки, с основаниями математики,

– с теорией познания,

– с когнитивной наукой,

– с биологическими исследованиями,

– с научными основами искусственного интеллекта,

– с моделированием на стыке вычислительных наук и биологических экспериментальных исследований.

И, наконец, моделирование когнитивной эволюции нацелено на серьезное развитие научного миропонимания. Используя эволюционный подход, можно исследовать познавательные способности биологических организмов разного эволюционного уровня, анализировать, как и почему возникали эти способности, стремиться раскрыть причины их возникновения. Причем, понимание эволюционного происхождения мышления интересно и серьезному исследователю, и просто любознательному человеку, т.е. исследование когнитивной эволюции может привести к широкому развитию научного миропонимания.

Резюмируя приведенные аргументы, можно сказать, что вполне возможно формирование новой научной дисциплины «Моделирование когнитивной эволюции».

Подробнее философские основания, междисциплинарные связи, заделы и первые шаги моделирования когнитивной эволюции представлены в книге [7].

Идея проекта на Нобелевскую премию мира

В ряде своих последних работ Н.Н. Моисеев подчеркивал важность формирования Коллективного Разума человечества и высказывал идеи о необходимости создания своеобразного Совета Мудрецов планеты (при ООН или ЮНЕСКО) – научного органа, включающего ученых разных стран [8, 9]. По мнению Н.Н. Моисеева, такой орган должен стать авторитетным всемирным научным парламентом, обеспечивающим разработки концепций устойчивого развития человечества. Такой орган должен состоять именно из ученых, которые способны критически оценивать сложившуюся ситуацию и вырабатывать свою позицию независимо от руководителей стран. К мнению Совета Мудрецов должны прислушиваться международные организации и руководители стран. Естественно, что рекомендации Совета Мудрецов должны базироваться на определенных научных разработках.

Приведем пример возможного научного направления работ, которое могло бы внести вклад в развитие международного сотрудничества. Будем отталкиваться от компьютерной модели, исследовавшейся М.С. Бурцевым [10, 11]. В этой модели исследовалась эволюция многоагентных популяций, в которых агенты (модельные организмы) могли перемещаться, питаться, размножаться, бороться с другими агентами. При этом в некоторых компьютерных экспериментах наблюдались неожиданные пики в зависимостях численности популяции агентов N от времени t (рисунок, нижняя кривая). Анализ системы управления агентов продемонстрировал, что пики соответствовали тем моментам времени, когда у агентов отсутствовали «гены агрессивности»: в нейронной сети агентов-особей в результате мутаций исчезали эффекторы, ответственные за борьбу между агентами. В эти моменты агенты не тратили свой энергетический ресурс на борьбу с другими агентами, а использовали ресурс для полезных действий. Для подтверждения этого вывода полная модель (с борьбой между агентами) сравнивалась с модифицированной моделью, в которой эффекторы борьбы были полностью устранены из системы управления агентов (рисунок, верхняя кривая). Видно, что в случае такого «глобального пацифизма» установившаяся численность популяции была примерно в 2 раза выше, чем для обычных агентов, ведущих борьбу между собой.

Таким образом, гены агрессивности в процессе эволюционной оптимизации систем управления модельных организмов могут вымирать. Хотя не все так просто. Как демонстрирует рисунок, исчезновение генов агрессивности было кратковременным – пики в зависимости численности популяции N от времени t были довольно узкие. Это связано с тем, что в результате обратных мутаций гены агрессивности восстанавливались, снова начиналась борьба между организмами и численность популяции уменьшалась.

Тем не менее, было интересное развитие очерченной модели, причем при модификации модели наблюдалось формирование популяций, в которых мирные агенты могли существовать длительное время [12, 13]. Это было обусловлено следующим: агенты имели векторы-маркеры, первоначально заданные случайным образом. Маркеры меняются от родителей к потомкам посредством малых мутаций, следовательно, агенты-потомки имеют маркеры, подобные таковым у агентов-родителей. В процессе эволюции в результате мутаций и отбора возникает родственное подобие маркеров для агентов, являющихся потомками одного и того же родителя. Это приводит к тому, что в конкурентной борьбе агенты, имеющие подобные маркеры (фактически потомки одного и того же родителя), имеют сходные тактики поведения. Родственным агентам невыгодно бороться друг с другом. Отметим, что невыгодность борьбы между родственниками возникала «сама собой», в процессе эволюционной самоорганизации популяции агентов.

Таким образом, исследование компьютерных моделей показывает, что при эволюции популяции многоагентной системы возможно возникновение мирных, неагрессивных видов агентов. Появление таких мирных видов агентов явно наблюдается в популяции агентов, имеющих маркеры. В этом случае потомки имеют маркеры, сходные с маркерами родителей, и поведение, сходное с поведением родителей. Фактически формируются виды подобных друг другу агентов. В результате мирные, неагрессивные агенты не тратят свой ресурс на борьбу друг с другом, и в процессе эволюции образуются популяции достаточно большой численности.

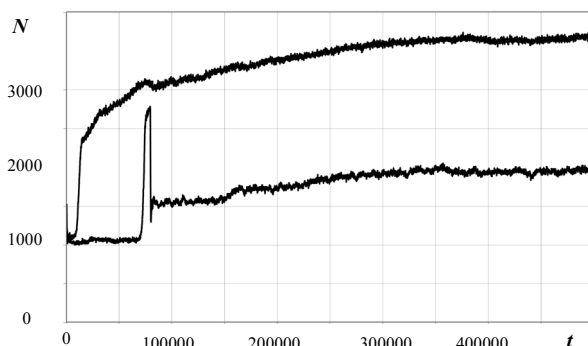

Рисунок 1.

Зависимость численности популяции N от времени t в полной модели (нижняя кривая) и в случае «глобального пацифизма» (верхняя кривая)

Вполне можно развить этот подход для социально-экономических систем. И если рассмотреть эволюцию агентов как эволюцию государств, то можно предложить исследование, направленное на научное обоснование концепции глобального пацифизма, а также идею проекта на Нобелевскую премию мира «Разработка научных основ всемирного разоружения». Например, если прямо перенести результаты работы [10] на развитие человечества, то можно ожидать,

что использование подхода глобального пацифизма может увеличить благосостояние человечества в 2 раза. Конечно, приведенные результаты моделирования – пока совсем небольшой шаг, который должен быть дополнен серьезными гуманитарными исследованиями. Но этот шаг основан на конкретном компьютерном моделировании [10–13], показывающем возможности развития предлагаемого проекта.

Можно предложить и возможные конкретные шаги на пути к всемирному разоружению:

– Во всех странах сделать открытой общую сумму расходов на вооружение, и всем договориться каждый год уменьшать эту сумму в определенной пропорции, например, на 10% каждый год в каждой стране. Если пропорция будет такая, то характерное время значительного сокращения расходов на вооружение составит всего 10 лет.

– Во всех странах отменить всеобщую воинскую повинность, все вооруженные силы сделать контрактными. Отметим, что пример нашей страны показывает явный недостаток всеобщей воинской повинности: многие молодые люди поступают в вузы и в аспирантуру только для того, чтобы избежать призыва в армию.

Итак, в качестве проекта на Нобелевскую премию мира может быть предложена разработка научных основ всемирного разоружения с использованием моделей эволюции многоагентных систем.

Причем, если инициатива такого проекта будет исходить из России, то это может резко повысить престиж нашей страны на международном уровне. Иницируя проект такого уровня, Россия могла бы проявить себя как одна из ведущих держав человеческого сообщества.

Заключение

В данной статье обсуждаются вопросы, связанные с перспективами развития человечества. Эти вопросы нетривиальны и недостаточно обсуждаются в научных кругах и СМИ. Повторим наиболее важные из них:

1) Как учитывать интеграционные процессы в мире, перспективы построения всемирного государства в будущем, каков может быть вклад России в будущее человечества?

2) Как развивать научное миропонимание, как развитие научного миропонимания может препятствовать религиозным конфликтам?

3) Как вести разработки научных основ всемирного разоружения?

Статья не дает полного ответа на указанные вопросы, тем не менее, на основании проведенного анализа можно наметить наиболее перспективные научные направления работ, необходимых для гармоничного развития человечества:

1) Разработка концепции построения в далеком будущем всемирного государства.

2) Развитие научного миропонимания, постепенное вытеснение религиозного миропонимания научным.

3) Формирование проекта «Разработка научных основ всемирного разоружения», проведение исследований по этому проекту.

Список литературы

1. Редько В.Г. Будущее России, будущее человечества // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. – № 3. – С. 55–64. См. также: <http://cmp.esrae.ru/4-7>
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991.
3. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4-х томах. Т.4. – М.: Наука, 1967. – С. 569–570.
4. Кант И. К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 257–309.
5. Редько В.Г. Проблема происхождения интеллекта // Вопросы философии. – М., 2008. – № 12. – С. 76–83.
6. Редько В.Г. Моделирование когнитивной эволюции – перспективное направление исследований на стыке биологии и математики // Математическая биология и биоинформатика (электронный журнал). 2010. – Т. 5, № 2. – С. 215–229. – [http://www.matbio.org/downloads/Redko2010\(5_215\).pdf](http://www.matbio.org/downloads/Redko2010(5_215).pdf)
7. Редько В.Г. Моделирование когнитивной эволюции: На пути к теории эволюционного происхождения мышления. – М.: ЛЕНАНД/URSS, 2015.
8. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001.
9. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М.: ЗАО «КРНТР», 1999.
10. Бурцев М.С., Редько В.Г. Влияние агрессии на эволюцию в многоагентной системе // Сб. трудов 9-ой Международной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем». – М.: ИПУ, 2002.
11. Редько В.Г., Бурцев М.С., Сохова З.Б., Бесхлебнова Г.А. Моделирование конкуренции при эволюции многоагентной системы // Искусственные общества (электронный журнал). 2007. – Т. 2, № 2. – С. 76–89. – <http://abm.center/magazine/>
12. Burtsev M.S., Turchin P.V. Evolution of cooperative strategies from first principles // Nature. 2006. Vol. 440, N 7087. – P. 1041–1044.
13. Бурцев М.С., Турчин П.В. Эволюция кооперативных стратегий из первых принципов // Приложение С в книге П.В. Турчина «Историческая динамика. На пути к теоретической истории». – М.: УРСС, 2007. – С. 317–328. См. также: <http://www.keldysh.ru/pages/mrbur-web/publ>

Садков В.Г.

д.э.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Президента РФ, директор НКО «Социальный прогресс страны»

Аронов Д.В.

д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Теория и история государства и права» Приокского государственного университета

О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XXI ВЕКА И МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: модель общества, исторический опыт, систематизация законодательства, российская государственность, опыт реформирования.

XX в. для России был веком политических катаклизмов, взлетов, падений и кризисов. XXI в. для России должен стать веком прорыва. Россия в настоящее время имеет шанс снова стать конкурентоспособной мировой державой, обосновав свой будущий образ (модель общества и государства), определив стратегические приоритеты и мобилизовав все потенциальные интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы.

Целостная, концептуальная системно построенная модель общества (нормативно-целевая модель общества) должна включать следующие взаимосвязанные части:

- образ общества в виде формулы консолидирующей, мобилизующей общественно-государственной идеи и системы ключевых принципов, раскрывающих ценностные ориентиры общества и определяющих **МАГИСТРАЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА**;

- систему принципов построения целереализующих общественных и государственных институтов, структур, нормативных актов и механизмов обеспечения развития в направлении движения по заданной «магистрали общественного прогресса» к представленному образу общества.

Действительно, без обоснования и установления концептуальных направлений развития общества в виде системы взаимосвязанных ключевых принципов общественного прогресса, последующая деятельность всех общественно-государственных структур обречена на неудачи. Научное управление обществом невозможно без обоснования такой системы принципов. Другое дело, что подход к определению и обоснованию ценностных ориентиров и раскрывающих их принципов, определяющих направления развития, должен быть ни чрезмерно романтическим (так было), ни волюнтаристским (было и так), что имело место в программных документах до последнего времени. Таким образом, концепция образа общества в виде ключевых принципов общественного прогресса по существу задает магистраль общественного прогресса.

Нормативно-целевая модель образа общества, как и любая теоретическая модель, может быть представлена в виде системы принципов, постулатов, часть из которых формулируется на основе обобщения исторического опыта и выделения системы ценностей и достижений, накопленных цивилизациями, введения новых концептуальных императивов.

Как известно, совокупность исходных постулатов и выведенных на их основе положений образует аксиоматически построенную теорию, «открытую» для дальнейшего развития в рамках сформулированных принципов и аксиом.

Системный подход к обоснованию ключевых принципов, определяющих магистраль развития цивилизации, требует выделения двух аспектов категории «общественный прогресс»:

- социальный прогресс;
- экологический прогресс.

Системно-конструктивное определение общественного строя России на рубеже XXI в., таким образом, может быть представлено как «социально-экологически ориентированное, рыночно-демократическое общество».

В приведенном определении, как видно, установлены как глобальные конечные ценностные ориентиры, так и содержание ключевых форм саморазвития в экономике и политике.

Соответственно, консолидирующая национальная идея России в XXI в. может быть определена как **создание совместными усилиями граждан и органов власти всех уровней высшего на планете качества жизни человека и окружающей среды** на основе инновационно-эффективного государства и рыночно-демократических отношений в экономике и политике.

Отметим, в этой связи, что широко распространенные определения «постиндустриальное общество», «постэкономическое общество» (Д. Белл и др.¹), «информационное общество», «планетарное информационное общество», «ус-

---

¹ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999; Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – М., 1998; Иноземцев В.Л. Современные постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000.

тойчивое общество» и даже «планетарное гражданское общество» (Н. Моисеев и др.¹) – не определяют ценностно-целевой и воспроизводственно-движущей сущности общества XXI в.

Такие определения мало что дают и для научной общественности и для широких масс населения. Сущность формирующегося общества должна быть понятна всему обществу!

Определение общества как саморазвивающейся системы с позиций системного подхода должно охватывать и его ценностно-целевую («магистральную») направленность, и содержание базовых механизмов обеспечения воспроизводства, движения, саморазвития в экономике и политике.

Остановимся теперь несколько подробнее на характеристике системы ценностей в рамках обозначенных социальных и экологических секторов.

Отметим, прежде всего, что именно эти ценности являются в масштабе мировой цивилизации конечно-целевыми. Экономический рост – это все-таки средство, а не самоцель. Социальные ценности и экологические ценности должны являться императивными. Соответственно, социальный императив и экологический императив должны направлять развитие и функционирование общества по «магистрали» прогресса цивилизации.

Напомним, во-первых, что системы ценностей в контексте цивилизационно-формационного подхода в значительной степени определялись и определяются до настоящего времени мировыми религиозными течениями. Так, в конфуцианстве – это «ритуал» – система правил поведения членов общества в различных ситуациях жизнедеятельности. В буддизме – «путь восьми дорог». В христианстве – «десять заповедей» и т.д.

Возникшие позже научные направления о развитии общества, первоначально являющиеся действительно прогрессивными и объективно отражающими тенденции и закономерности общественного развития, со временем часто становились догмами, превращались в «единственно верные учения», и становились своеобразными религиями. Вообще, превращение тех или иных научных положений в своего рода религии происходит довольно часто, когда в обществах нет конкуренции идей, а господствует какое-либо одно направление. Отсюда инквизиция в средневековье, лысенковщина, марксизм-ленинизм-сталинизм, учение «чучхе» и т.д.

Тем не менее, попытки сформировать и регламентировать (в рамках сложившихся подходов) системы ценностей осуществлялись и в обществах XX в. (американский образ жизни, Моральный кодекс строителя коммунизма в СССР, скандинавская модель общества и т.д.).

Отметим одно весьма существенное обстоятельство. В некоторых религиях «магистральные ценностные ориентиры» в явном виде не формулируются, а задаются в виде системы ограничений-запретов: «не убий», «не укради» и т.д. Имеется в виду, что если человек выполняет эти заповеди-принципы, то в остальном он свободен. Впоследствии такая схема жизнедеятельности стала называться «разрешено все, что не запрещено законом».

Такого рода модели, регламентирующие жизнедеятельность общества, конечно, имеют право на использование, и многие столетия являлись основой жизни для многих народов.

Однако каждая подобная модель – регламентирующая модель деятельности гражданина и общества, но не направляющая в будущее. Это как бы модель повседневной жизни, текущего функционирования, но – не развития! В этом, с нашей точки зрения, серьезная ограниченность такого определения системы ценностей в обществе.

В порядке аналогии здесь можно напомнить, что в моделях оптимизации всегда конструируется и целевая функция, и система ограничений. Целевая функция как бы определяет направления и степень достижения целей, но не вообще, а при имеющихся ограничениях разного рода.

Таким образом, полная система ценностных ориентиров общества должна включать две подсистемы:

- 1) целевые ценности (ценности – целевые ориентиры);
- 2) ценности – запреты (ограничения).

Целевые ценности общества далее должны находить свое отражение в правах человека и гражданина, выступающих в качестве своего рода критерия их соответствия базовым ориентирам развития социума. Ценности-запреты (ограничения) соответственно должны находить свое отражение в спектре обязанностей человека и гражданина.

Между целевыми ценностями и ценностями-запретами (ограничениями), с одной стороны, и между правами и обязанностями, с другой стороны, на каждой стадии общественного развития должна обеспечиваться согласованность и сбалансированность. Так, в частности, как известно, в рамках Организации объединенных наций подготовлена и принята «Всеобщая декларация прав человека» (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года). В то же время «Всеобщей декларации обязанностей человека» к сожалению пока нет! Подобная ситуация имеет место и с Основным законом Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации сформулированы основные права человека и гражданина (хотя и не все!). А вот целостной системы обязанностей человека и гражданина ни в Основном законе, ни в других нормативных актах – нет! Это огромная проблема, требующая решения. В развитии гражданском обществе каждый должен знать свои права и, одновременно, обязанности! Только тогда общество будет действительно «правовым». Права и свободы должны обеспечиваться в рамках системы обязанностей-ограничений.

Взаимосвязь между целевыми ценностями, правами и обязанностями можно показать на примере сферы образования. Так, если обществом обеспечение достижения качества образования не ниже уровня передовых стран про-

---

¹ См.: Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Wash., 1981; Моисеев Н. Универсум, информация, общество. – М.: Устойчивый мир, 2001; Львов Д. и др. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы Российской экономики / Под ред. Д.С. Львова. – М., 1999; Гайдар Е. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995; Гейтс Б. Дорога в будущее. – М., 1998; Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. – М.: Прогресс, 2008; Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. М., 2001.

возглашается важнейшим ценностным ориентиром, то каждый из членов общества должен иметь право на получение такого образования, а обязанностью каждого должно быть получение минимально установленного на данном этапе уровня образования (среднего, например).

Таким образом, фундаментальная система ценностей цивилизации XXI в. в целом (и Российского общества в том числе) должна раскрываться соответствующими базовыми системными принципами:

По сектору «Социальный прогресс».

1. Каждому из граждан – обеспечение надежности будущего и уверенности «в завтрашнем дне» при блокировании иждивенчества на основе тезиса «государство для интересов честного человека, а не человек для нужд государства» (принцип личностного императива).

2. Каждому из граждан – максимум простора, возможностей и свобод для самореализации при создании обществом и государством системы выдвижения творческих и достойных лидеров во всех сферах и отраслях (принцип свободного саморазвития).

3. Каждому из граждан – максимум возможностей для обеспечения своего качества жизни на уровне первой пятерки стран-лидеров (принцип обеспечения качества жизни по уровню лидирующих стран).

4. Каждому из граждан – уровень доходов по результатам творчества, созидания и труда в соответствии с мотивационной шкалой общественной значимости видов деятельности при одновременном предотвращении эксплуатации с учетом неперевышения десятикратного разрыва в доходах 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения (принцип оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости).

5. Каждому из граждан – обеспечение его безопасности от преступности и возможной внешней агрессии на основе необходимой оборонной достаточности (принцип надежности и безопасности жизнедеятельности).

По сектору «Экологический прогресс»:

1. Безусловное обеспечение приоритета экологических ценностей над производственно-экономическими интересами (принцип экологического императива).

2. Безусловное обеспечение гармоничного развития и устойчивого равновесия антропогенных и экологических систем (принцип эколого-антропогенного равновесия).

3. Безусловное обеспечение предотвращения и сокращения загрязнения окружающей среды и нарушений стандартов природопользования (принцип экологического упреждающего управления, экологического «не навреди»).

4. Безусловное обеспечение расширенного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов (принцип экологического расширенного воспроизводства).

5. Безусловное обеспечение жесткой и полной ответственности за нарушения экологических стандартов (принцип адекватной ответственности).

Сформулированная система базовых принципов-ценностей Российского общества XXI века как важнейшая часть МОДЕЛИ общества, воплощенная далее в Конституции России и в соответствующем законодательстве, должна создавать все необходимые условия для активизации жизнедеятельности каждого члена общества.

Система базовых принципов-ценностей общества в целом неразрывно взаимосвязана с системой ключевых нормативно-позитивных ценностей каждого творческого и нравственного гражданина России.

Система ключевых ценностей гражданина России, таким образом, может быть представлена в следующем виде.

1. Социально-экономические ценности.

1.1 Наличие гарантий надежности будущего и уверенности в «завтрашнем дне» для честного, творческого, и нравственного человека.

1.2 Наличие максимума возможностей, простора и свобод для самореализации и нравственного продвижения по ступеням общественно-деловой карьеры во всех сферах жизнедеятельности человека.

1.3 Наличие максимума возможностей для гражданина по формированию своего качества жизни на уровне пятерки стран-мировых лидеров.

1.4 Наличие возможностей получения размера доходов, адекватных результатам труда и творчества во всех сферах жизнедеятельности.

1.5 Наличие гарантий отсутствия угнетения и эксплуатации другими членами общества, предприятиями и государством.

1.6 Наличие гарантий безопасности от преступности и внешней агрессии.

2. Экологические ценности

2.1 Наличие гарантий высокого качества экологической среды в масштабах всей страны.

2.2 Наличие гарантий высокого качества экологической среды в масштабах населенных мест непосредственной жизнедеятельности.

2.3 Наличие гарантий высокого качества окружающей среды на рабочих местах.

2.4 Наличие гарантий обеспечения расширенного воспроизводства компонентов природной среды.

Таким, считаем, должен быть, необходимый и достаточный минимум состава нормативно-позитивных ценностей гражданина России.

В то же время, сформировавшиеся за более чем двадцатилетний период рыночных трансформаций ценности различных социумов российского общества весьма далеки от представленной системы нормативно-позитивных ценностей. Подтверждением этому являются результаты регулярно проводимых в России социологических исследований. Так, в рамках Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России (1990, 1994, 1996, 2002, 2006, 2010 гг.), проводимого под руководством д.ф.н., члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина, выявлены и классифицированы сформировавшиеся за эти периоды как ценности россиян в целом, так и ценности населения регионов России.

Конечно, реальные ценности граждан России, сформировавшиеся за более чем двадцатилетний период рыночных трансформаций, особенно у лиц младших возрастов, под влиянием так называемого «рыночного фундаментализма» существенно отличаются от системы нормативно-позитивных нравственных ценностей.

В соответствии с указанными социологическими исследованиями по итогам уже шести временных срезов (волн) значительно увеличилось количество негативных ценностей и, соответственно, граждан их приверженцев-носителей. Авторы исследования показывают, что увеличилось количество приверженцев таких негативных ценностей как «вседозволенность», «псевдосвобода», «негативное властолюбие» (не говоря даже о становящейся повседневностью коррупции, жажде обогащения любыми средствами). Конечно, состав таких явлений в указанных социологических исследованиях представлен в весьма завуалированном виде, поскольку реально такие специфические «ценности» следует выявлять по материалам многочисленных уголовных дел. В целом же тенденции роста антиобщественных явлений, причем даже в армии, в самих правоохранительных органах, уже свидетельствуют о серьезной болезни (и даже эпидемии) российского общества. Так, по словам С. Фридинского, главного военного прокурора – масштабы хищений в армии являются «заоблачными»¹

Необходимо особо отметить, что анализ реально формирующихся ценностей россиян следует проводить по нескольким срезам в соответствии с социальной структурой общества: социально-профессиональной, социально-статусной, социально-экономической².

Таким образом, система нормативно-позитивных ценностей общества в целом, отдельных социумов и каждого человека, формируемых нравственно-креативной элитой общества, должна регулярно сопоставляться с системой реальных, уже сложившихся ценностей, с тем, чтобы последние всеми легитимными средствами общества и государства корректировались в смысле приближения к нормативно-позитивным ценностям.

Очевидно, что полное слияние нормативно-позитивных ценностей и реальных ценностей – задача недостижимая. Однако динамическая адаптация систем реальных ценностей к системе нормативно-позитивных ценностей должна всегда иметь место.

Необходимо далее напомнить, что системы ценностей человека, общества и государства – это один из важнейших социальных институтов.

Институциональная теория общественно-экономического развития, как известно, является весьма плодотворным направлением, синтезирующим экономические, социологические, правовые аспекты жизнедеятельности общества.

В последние десятилетия в процессе выработки решений о направлениях и механизмах социально-экономического реформирования активно обсуждается институциональная концепция общественного развития. Наряду с базовым («старым») институционализмом (Т. Веблен, Д. Коммонс, У. Митчелл) формируются новые ветви этого научно-го направления.³

В основе институциональной концепции заложена идея синтеза социологических, субъективно-психологических, нравственных и экономических аспектов функционирования и развития общественных процессов, генерирующих эффект синергии.

Базовое, корневое направление институционализма (Д. Коммонс – «Правовые основы капитализма») в качестве отправной основы имело право и политику, продвигаясь от них к экономике, показывая влияние социально-политических процессов на функционирование и развитие экономики.

Представители неoinституционализма используют по существу противоположный подход, выбирая в качестве отправной базы неоклассическую экономическую теорию и оценивая ее влияние на иные аспекты общественной жизни.

«Базовый институционализм» использует, прежде всего, индуктивный метод, продвигаясь от частных случаев к обобщениям. Кроме того, «базовый институционализм» в качестве основных субъектов взаимоотношений изучает социально-инкорпорированные структуры, профсоюзы, корпорации, государство. Неoinституционализм в качестве основного субъекта рассматривает независимого индивида, который сам решает, в какие общественные и экономические структуры ему входить (или – вообще не входить).

Определение «новая институциональная экономика» было введено О. Уильямсоном в 1975 г. в работе «Рынки и иерархии».

В то же время, как это часто бывает, «после шумихи начинается неразбериха»: институтами в погоне за наукообразием и модой стали называть все: от контракта как института до государства в целом. Как отмечает Р. Нуреев: «Единая классификация институциональных теорий так и не сложилась».

¹ Российская газета. – М., 2012. – 19 января, № 10.

² Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей России // СОЦИС. – М., 1996. – № 5. – С. 3–2; Лапин Н.И. Социокультурные факторы Российской стагнации и модернизации // СОЦИС. – М., 2011. – № 9. – С. 3–17; Горшков М.К. Реформы в зеркале общественного мнения // СОЦИС. – М., 2011. – № 10. – С. 3–10; Садков В.Г. О производимой в стране деградации избирательного законодательства и императивности перехода к социально-структурному представительству // Эволюция социально-экономической структуры общества и модернизация избирательного законодательства. – Орел, 2005; Аронов Д.В., Садков В.Г. Коррупция в России – мифы и легенды (или сюжет о методологии историко-правового исследования российской коррупции и инновационных направлениях ее блокирования) // Управление общественными и экономическими системами [Электронный журнал] 2011. – № 1. – <http://bali.ostu.ru>

³ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра. Предисловие // Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2002.

Пока не выкристаллизовалось и понятие сущности института. Так, по определению Д. Норта: «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»¹.

Известный российский аналитик В.Л. Тамбовцев утверждает, что «институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила»². Как видно, в данном определении дополнительный конструктивный акцент сделан на обязательности наличия внешних механизмов принуждения к выполнению установленных правил. Принуждение исполнять установленные нормы-ценности может обеспечиваться в двух формах:

- 1) прямой регламентно-административной форме с необходимой и достаточной степенью ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение;
- 2) мотивационно-стимулирующей форме.

Указанные особенности в целом соответствуют выделению в государственном регулировании социально-экономических процессов двух групп методов регулирования: прямых и косвенных. Однако, субъектом общественно-экономических отношений все-таки, по-видимому, не обязательно должен быть независимый индивид.

В соответствии с позицией В.Г. Гребенникова, категория «институт» связывается с понятием «внешняя норма». Он считает, что институт – это и есть фактически действующая рефлексивная норма. Рефлексивная норма, по терминологии Р. Штаммлера³, на которого ссылается В.Г. Гребенников, является внешней и как бы противостоит этическим или нравственным (внутренним) нормам поведения⁴. Закрепление внешней нормы в общественной практике, ее фактическая реализация в реальном поведении людей является институционализацией. Следует, однако, отметить, что трактовка категории «институт» только в качестве системы внешних норм все-таки существенно обедняет концепцию институционализма.

Дело в том, что многие внутренние нормы поведения (нравственные, этические) определяются внешними для индивида, общими для тех или иных социумов нормами. Они изначально могут выступать в виде «внутренних» норм (нравственный императив Канта), однако далее постепенно начинается их легитимизация, то есть принятие обществом, социумами в качестве общих. В данном случае они становятся уже внешними для индивида нормами.

С позиций системного подхода и теории управления особо важной является разграничение институтов на «институты-ценности» и «институты-средства».

Институты-ценности – это системы норм, задающие направления, в рамках которых должна осуществляться жизнедеятельность субъектов общественных отношений, их функционирование и развитие (их называют еще «терминальными ценностями»), которые далее должны реализоваться институтами-средствами в соответствии с инструментальными ценностями.

Институты-средства – это система норм, определяющих требования к средствам обеспечения жизнедеятельности субъектов, целереализующим структурам, способам и механизмам эффективного развития и функционирования субъектов общественно-экономических отношений. Необходимо подчеркнуть, что благие цели не должны достигаться недостоинными путями и средствами.

Взаимосвязь между двумя указанными видами институтов и конкретными функциональными институтами, регламентирующими соответствующие спектры общественно-экономических отношений, может быть представлена в виде матричной схемы (рис. 1).

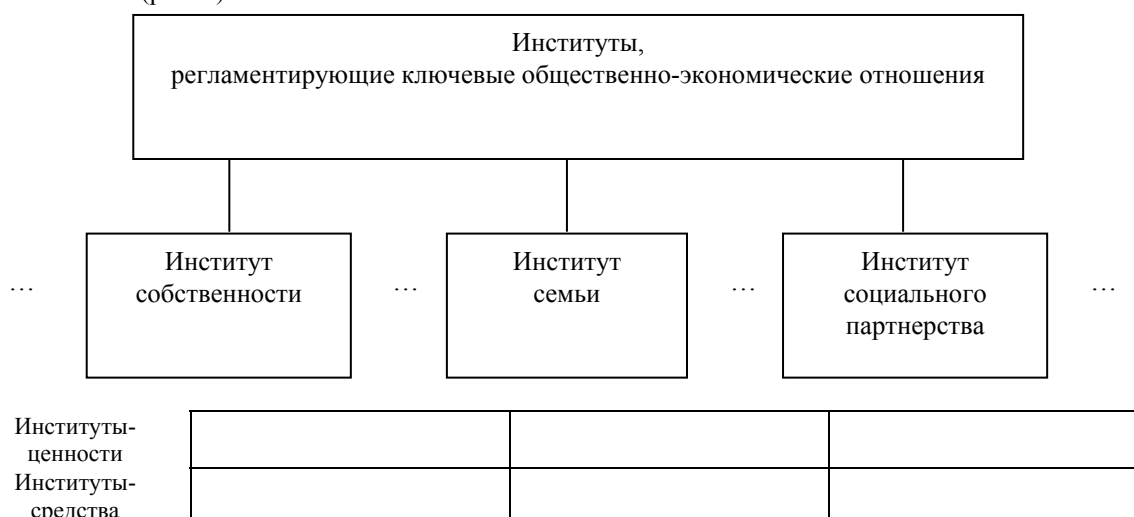

Рисунок 1

¹ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. – Т. 1, Вып. 2. – С. 73.

² Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е., Кудряшова Е.Н. и др. Институциональная экономика (новая институциональная экономическая теория) / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М.: Инфра-М, 2005.

³ Штаммлер Р. Хозяйство и право. 1898.

⁴ Львов Д.С., Гребенников В.Г., Зотов В.В. и др. Введение в институциональную экономику. – М.: Экономика, 2005.

Производным понятием от «институтов-ценностей» является понятие «нормы-цели». «Нормы-цели» – это конкретизация институтов-ценностей на определенном горизонте времени.

Так, если в качестве «нормы-ценности» устанавливается, например, так называемый «экологический императив», то есть безусловность приоритета экологических ценностей над производственно-экономическими интересами, то «нормой-целью» будет безусловность обеспечения сокращения выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду в течение предстоящего (например, пятилетнего) горизонта планирования.

Особым институтом, устанавливающим и регламентирующим содержание как институтов-ценностей, так и институтов-средств, является институт права («правозакрепления и ответственности»), где как раз и должны регламентироваться эти нормы, и устанавливаться степень ответственности за их неисполнение, обеспечивая внутреннее и внешнее принуждение субъектов общественных отношений к исполнению норм.

Представленная макроклассификация систем институтов, с нашей точки зрения, является необходимой и достаточной для синтеза конкретных систем институтов, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие всего многообразия процессов жизнедеятельности общества.

В настоящее время появляются работы, посвященные раскрытию структуры институтов. Так, одной из конструктивных работ является публикация д.э.н. Е. Балацкого «Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия»¹.

Е. Балацкий считает, что любой институт может быть представлен тремя атрибутами:

- 1) цель института;
- 2) технологии в виде набора правил и процедур, с помощью которых достигаются цели создаваемого института;
- 3) ресурсы, с помощью которых реализуются институциональные технологии.

Из этого следует, что субъекты, создающие институт, должны иметь целевую функцию, набор альтернативных институциональных технологий и ресурсов, обеспечивающих реализацию соответствующих технологий.

Е. Балацкий на этой основе вводит «общую формулу качества функционирования институтов», включающую оценки адекватности, результативности и эффективности института:

$$K = \sum_{i=1}^n \gamma_i * A_i * R_i * E_i$$

где i – индекс цели;

γ_i – степень важности цели;

A_i – коэффициент адекватности института;

R_i – технологии;

E_i – коэффициент эффективности института.

Однако, по сути дела, предлагаемая Е. Балацким формальная структура категории «институт» в целом соответствует широко используемой категории «система». Указанные атрибуты в понимании «института» Е. Балацким всегда входят и в структуру категории «система», с позиций системного подхода, включающего в виде составной части «функционально-целевой подход».

Из этого следует, что «институт» – это, по своей сути, соответствующая «система», реализующая цели и имеющая адекватную структуру. В этой связи, возникает вопрос – какая категория является более общей, если они эквивалентны. А если неэквивалентны – какое новое качество привносит категория «институт»?

Институты – это системы, создаваемые людьми для выполнения необходимых функций по обеспечению эффективной жизнедеятельности субъектов общественно-экономических отношений.

В то же время, в виде систем могут представляться любые объекты (биологические системы, технические средства и т.д.).

Кроме того, в предлагаемой Е. Балацким структуре «института» отсутствуют такие ключевые атрибуты как атрибут «принуждение и ответственность», атрибут «мотивация и стимулирование». А без этих атрибутов никакой институт эффективно действовать не может. Поэтому, в формальную структуру института по Е. Балацкому необходимо, как минимум, добавить указанные два атрибута.

Отсюда:

$$I = \{C_i; T_i; R_i; PO_i; MC\}$$

где C_i – спектр ценностей и целей института;

T_i – спектр способов, технологий и целереализующих структур;

R_i – спектр ресурсов;

PO_i – спектр методов принуждения и ответственностей;

MC_i – спектр мотивов и стимулов.

В рамках представленных общих инвариантных положений относительно концепции и приемов институционализма в управлении общественным развитием следует синтезировать институт ключевых норм-ценностей и институт норм-средств в целях модернизации Основного Закона России – ее Конституции, поскольку действующая в России Конституция 1993 г. не содержит ключевых объективно необходимых нормоположений и, в первую очередь, – не содержит МОДЕЛИ российского общества XXI в.

¹ Балацкий Е. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. 2007. – № 5–6.

Легитимизация (общественно признанное правовое закрепление) МИССИИ и системы позитивно-нормативных нравственных ценностей должна обеспечиваться в виде двух взаимосвязанных формальных и неформальных институтов:

- 1) системы официального законодательства (СИСТЕМЫ законов России, начиная с ОСНОВНОГО ЗАКОНА);
- 2) системы кодексов чести человека и профессиональных социальных структур (социумов), формулируемых и добровольно принимаемых каждым из них (рис. 2)

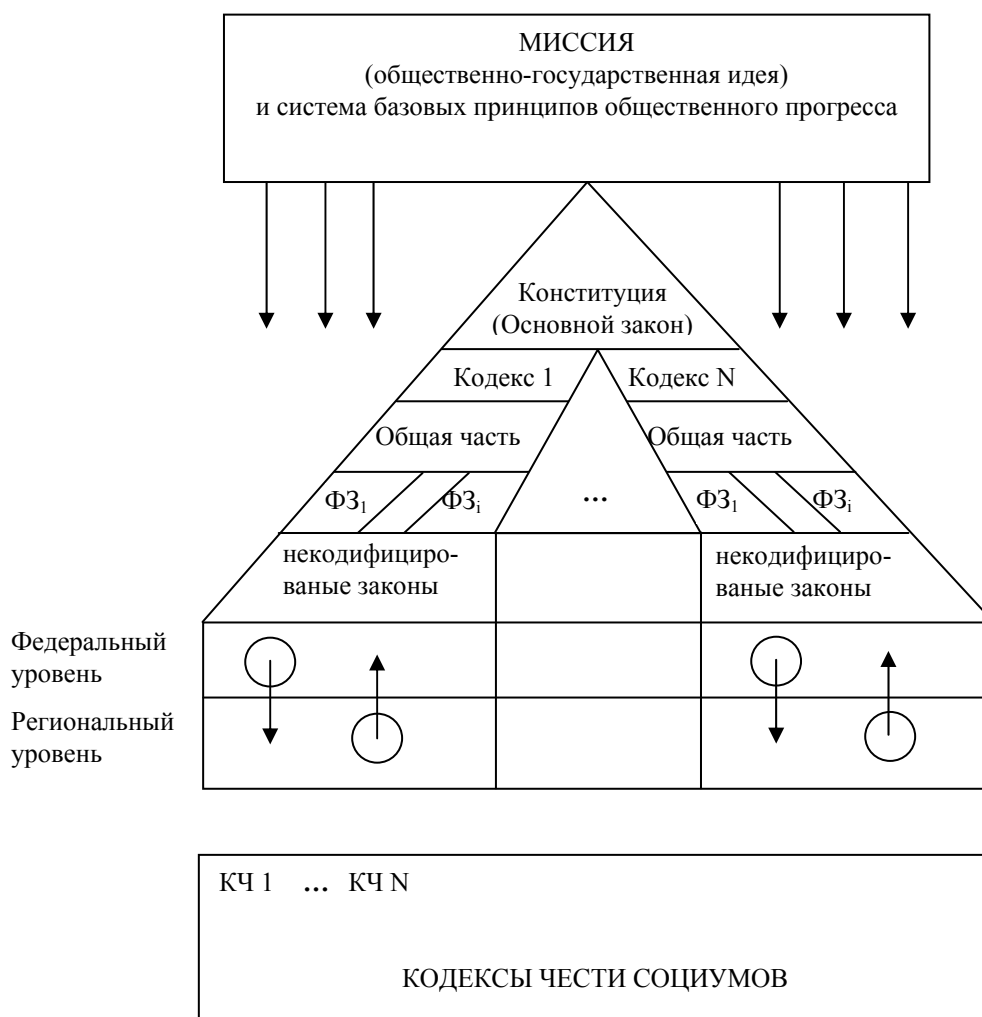

Рисунок 2.
Системная легитимизация модели общества

В перестроечные времена многие с юмором и даже с сарказмом стали относиться к «Моральному кодексу строителя коммунизма», подготовленному в свое время группой интеллектуалов, работавших для ЦК КПСС (Ф. Бурлацкий, Г. Шахназаров, Г. Арбатов, А. Бовин). Однако степень антиобщественного разложения общества просто заставляет возвращаться к «хорошо забытому старому».

Кодексы чести отдельных социумов в настоящее время начинают постепенно заполнять поле неформальных правил жизнедеятельности общественно-экономических структур. Так, еще в 2004 г. VIII Всемирный Русский Народный Собор принял «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», рекомендуемый 10 заповедей честного бизнеса. Подготовлены и в ряде регионов используются «Кодекс учителя» (Москва, Московская экономическая школа; школа № 887), «Кодекс чести учителя (Смоленская область)», «Кодекс чести школьника» (в ряде школ), «Кодекс чести студента», «Кодекс чести медицинского работника» (в дополнение к клятве Гиппократ), обсуждается «Кодекс чести Российского офицера».

Жизненно необходимы, несмотря на наличие соответствующего законодательства о государственной службе, о местном самоуправлении и муниципальной службе, «Кодекс чести государственного служащего», «Кодекс чести муниципального служащего», «Кодекс чести адвоката», «Кодекс чести судьи» и т.д. Конечно, такие кодексы не должны быть «бумагами для галочки», а должны стать реально действующими поведенческими ориентирами. Это, безусловно, совсем не быстрое дело, однако острота проблем общества настоятельно требует его консолидированной реализации всеми слоями общества и уровнями власти.

Обеспечение достойной нравственности властей всех уровней, всех социумов и каждого из граждан является императивным направлением в формировании будущей России. Без этого все, даже самые замечательные стратегические экономические программы, обречены на неудачи.

Далее. Очевидно, что легитимизация представленной модели общества требует формирования ряда новых ключевых законов¹, систематизации и корректировки уже действующего законодательства. Не требует доказательств тезис о том, что существующее сейчас в России правовое поле не представляет собой целостной системы и, образно выражаясь, серьезно засорено сорняками или неэффективными растениями. Необходимо, и это многими осознано, формирование целостной системы федеральных и региональных законов России, производной от системной модели общества и экономики.

Обратимся, в этой связи, к опыту формирования СВОДА законов Российской империи, при этом априори имея в виду, что формироваться должна именно СИСТЕМА законов, а не просто СВОД!

Проблема несистемности правового поля России является, можно сказать, вечной. Известно, что к началу XVIII века в России был подготовлен в определенной степени упорядоченный кодекс феодального права – Соборное уложение 1649 года. Активизация законодательной деятельности в эпоху царствования Петра I потребовала более строгого упорядочения правового поля, обобщенного в виде Новоуложенной книги. В этот период одновременно была сделана попытка согласования российского и зарубежного законодательства. Однако работы эти остались незавершенными. Далее в 1730, 1754 годах царскими и сенатскими указами неоднократно предпринимались попытки по дальнейшей активизации работ по систематизации законодательства. Наконец, наиболее организованной деятельностью по систематизации российского законодательства стала после назначения руководителем этих работ М.М. Сперанского уже в XIX в. Принятый в итоге и изданный в 1832 г. СВОД законов Российской империи содержал 15 томов, а с 1892 г. к ним добавился 16 том, содержащий законы о судопроизводстве. Подготовленный в результате СВОД законов, как отмечали многие специалисты, оказал значительное влияние как на практику законоприменения, так и на развитие юриспруденции. В то же время, многими правовыми аналитиками неоднократно отмечалась определенная противоречивость, громоздкость и недостаточная системность СВОДА.

Таким образом, российское государство имеет определенный опыт системной кодификации своего законодательства, связанный, прежде всего, с периодами, когда государственная власть пыталась сформулировать базовую идею развития общества. Если такие известные из курса истории, изучаемого в элементарной школе, знаковые нормативные акты как Судебник 1497 г. Ивана III (известный хотя бы по будущей поговорке времен Бориса Годунова «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день»), Судебник 1550 г. «Стоглав» и даже «Соборное уложение 1649 г. скорее являлись продуктом определенного этапа развития социума, фиксируя сложившийся порядок отношений в системе государство – общество, то кодификации XIX–XX вв., как представляется, носят иной характер именно с позиций глобального целеполагания. В данном случае, как нам представляется, речь может идти о таких точках бифуркации в истории Российской империи как 1) системная кодификация российского законодательства в сочетании с массированным нормотворчеством начала царствования Николая I (итоги работы комиссии под руководством М.М. Сперанского), 2) нормотворчество периода «Великих реформ» Александра II, а также 3) изменения в сущности политического строя России, связанного с реформами 1906–1916 гг., когда параллельно с исторической властью в этот процесс законотворчества включилась политически активная часть российского общества в форме партийно-фракционного парламентского законотворчества.

Анализируя три последних периода можно указать на параллелизм этих процессов с формированием идеологем, в той или иной мере (официально или неофициально) задающих стратегическое целеполагание. В рамках этой логики с кодификацией и нормотворчеством Николая I соотносится проект известный под названием «теория официальной народности» графа С.С. Уварова («православие самодержавие – народность»). С периодом «Великих реформ» соотносится как масштабное законотворчество, обеспечившее крупнейшее внутрисистемное преобразование, так и формирование дворянского этапа конституционного законотворчества, сочетающегося с зарождением политических течений. Последние на достаточно упрощенном, несистемном, во многом местечковом уровне заложили основы внегосударственного формирования социального заказа на сценарий будущего развития страны. Примечательным является и то, что разработка сценарных планов осуществлялся именно в форме конституционных проектов². Своего рода символом этой тенденции стала бытовавшая в обществе легенда о том, что в день покушения на Александра II – 1 марта 1881 г. премьер-министр М.Т. Лорис-Меликов вез ему проект российской конституции. Вершиной дореволюционного развития стратегического социального целеполагания стал опыт либерального законотворчества начала XX в. В масштабе страны этот период соотносится с новой редакцией Основных законов 23 апреля 1906 г. изменивших сущность политического строя страны, ставшей ограниченной монархией и перешедшей к парламентскому этапу своей политической истории. Уникальной особенностью данного этапа стало появление либеральной модели развития России (выхода из системного кризиса), прошедшей стадию теоретической разработки (конец XIX – 1905 г.) и закрепления в программатике политических партий (1905–1906 гг.)³ и, это главное, переведенной на язык парламентского законотворчества.⁴ Отдельного внимания заслуживают и либеральные проекты Основного закона России, дающие

¹ Спектр первоочередных законопроектов предложен в работе: Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. – М.: Прогресс, 2008. – 168 с.

² См.: Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX века // Отечественная история. 1993. – № 4. – С. 32–47.

³ Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М., 1996; Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.

⁴ См.: Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе. 1906–1917 гг. – М., 2005; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – М., 1996. – № 9; Садков В.Г., Аронов Д.В. Либеральные проекты Основного закона России (историческая эволюция, опыт и перспективы построения модели) и др.

представление о наиболее общих принципах, заложенных ими в нормативно-правовые сценарии стратегического развития страны.

Несомненно, что определенный опыт в кодификационной работе, совмещенной с геостратегическим видением будущего развития страны присущ и советскому периоду. Однако с определенными допущениями мы можем говорить лишь применительно к первым годам существования Советской власти. При этом особенности Гражданской войны и реализации внеправовых политических практик по типу «военного коммунизма», «красного террора», «государства диктатуры пролетариата» оставляли сравнительно мало места проектным нормам, облаченным в юридическую форму Конституции 1918 и 1925 гг. По мере укрепления авторитарного однопартийного режима «партии меченосцев» во главе с единственным лидером целеполагающее законодательство (прежде всего конституции) окончательно вытесняются в сферу в лучшем случае декларативного, а, как правило, в сферу фиктивного права.

Соответственно мы можем говорить о наличии в отечественной политико-правовой традиции достаточно богатого, практически двухвекового, опыта репродуцирования общественных ожиданий, социального заказа на формулирование стратегического сценария развития России именно в нормативно-правовой форме. Возможности использования исторического опыта уже давно обсуждаются в контексте конкретной методологии, обеспечивающей реальное, а не ритуально-заклинательное их использование в повседневной практике формирования сценария будущего страны.

Целостная СИСТЕМА законов новой России должна включать следующие макроблоки (подсистемы) законов.

1. Ценностно-магистральное законодательство.

2. Ценностно-целевое законодательство (как конкретизация ценностно-магистрального законодательства для конкретного установленного горизонта времени).

3. Целереализующе-обеспечивающее законодательство.

4. Видовое (традиционно отраслевое) законодательство

4.1 Государственно-правовое законодательство.

4.2 Гражданско-правовое законодательство.

4.3.Административно-правовое законодательство.

4.4 Уголовно-правовое законодательство

Взаимосвязи между ценностно-направляющим законодательством (первая и вторая подсистемы) и законодательством из третьей и четвертой подсистем должны представляться в матричном виде.

Достоинством представленной архитектуры полного правового поля России является то, что такая структура позволяет выявлять не просто «белые пятна», а своего рода «черные дыры» в действующем законодательстве. В этой связи, в настоящее время наиболее проблемным блоком в российском законодательстве является ценностно-магистральное законодательство.

Сдасюк Г.В.

д.геогр.н., профессор, в.н.с. Института географии РАН
Galsdas@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В СВЕТЕ ПОВЕСТКИ ООН УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

Ключевые слова: кризисы, устойчивое развитие, стратегия, цели, интегральные индексы, демографическая ситуация, бедность, природно-экологические ресурсы, производственные фонды, зеленая экономика, олигархат, налогообложение, неравенство, офшоризация, вывоз капитала, система управления, наука, взаимодействие.

Кризисное состояние России усиливает необходимость научного обоснования стратегии перехода страны к устойчивому развитию. Один из важнейших ориентиров при этом – принятый Генеральной Ассамблеей ООН (25.09.2015 г.) документ «Преобразуя наш мир: Повестка устойчивого развития до 2030 года»¹ – второй этап программы ООН «Цели тысячелетия». «Повестка 2030» содержит 17 социо-эколого-экономические цели устойчивого развития (ЦУР)². Эти цели имеют «комплексный, взаимосвязанный и неделимый» характер. Их сопоставление с тенденциями развития России и ее ключевыми проблемами необходимо для коррекции проводимого курса и реализации инновационной модели устойчивого регионального развития.

ЦУР были определены с участием Международного совета по науке (International Council for Sciences – ISCU), Международного совета социальных наук (International Social Sciences Council – ISSC), при широких общественных обсуждениях. Этот «открытый, инклюзивный и прозрачный процесс» длился около трех лет. «Повестка 2030» аккумулирует результаты предшествующих работ ООН в области устойчивого развития (УР), официально ведущиеся с 1980-х гг. Сущность Концепции устойчивого развития (КУР) – гармонизация отношений между обществом и природой, необходимая для сохранения цивилизации и обеспечения благополучия ныне живущих и будущих поколений.

При подведении итогов первого этапа Программы ООН «Цели тысячелетия» (2000–2015 гг.) было признано, что, хотя некоторый прогресс по переходу к устойчивому развитию достигнут, реализация КУР по-прежнему представляет «вызов для большинства стран и для планеты в целом». Главный успех выполнения первого этапа Программы – сокращение наполовину в мире доли людей, живущих за чертой бедности. Общий вывод внушает тревогу: «...продолжение современных стратегий развития недостаточно для достижения устойчивого развития. Экономический и социальный прогресс остается неравномерным, глобальный финансовый кризис обнажил хрупкость прогресса, ускоряющаяся деградация окружающей среды наносит ущерб обществу»³. Кризисная ситуация в мире – геополитическая, социально-демографическая, природно-ресурсная, экологическая, финансово-экономическая, – усугубляется.

«Повестка 2030» направлена на **изменение стратегий развития**. По определению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, Повестка 2030 «содержит универсальный, комплексный план действий, нацеленный на глубокие преобразования. Она призвана стать поворотным моментом в истории человечества». «Повестка 2030» – инновационная модель развития, предлагаемая мировому сообществу. Социо-природно-экономические цели «Повестки 2030» имеют «комплексный, взаимосвязанный и неделимый» характер. Каждая цель должна достигаться во взаимосвязи со всеми другими. ЦУР отражают гуманистическую сущность КУР, ее демократичный характер.

Цели устойчивого развития к 2030 году

- Повсеместно ликвидировать нищету *во всех* ее формах.
- Ликвидировать голод, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание, содействовать развитию устойчивого сельского хозяйства.
- Обеспечить здоровую жизнь и содействовать благополучию *для всех* в любом возрасте.
- Обеспечить *всеохватывающее* и равное, качественное образование, поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
- Обеспечить гендерное равенство и расширять права и возможности *всех* женщин и девочек.
- Обеспечить доступное *для всех* и устойчивое водопользование и санитарию.
- Обеспечить доступ к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии *для всех*.
- Содействовать удовлетворяющему, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работы *для всех*.

¹ Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development / UN. Department of Economic and Social Affairs. 2015.

² Sustainable Development Goals 2015 <https://sustainabledevelopment.un.org/menu>

³ Global Sustainable Development Report. Briefs 2015. – <https://sustainabledevelopment.un.org/content/document>

- Создать жизнеспособную инфраструктуру, содействовать обеспечению всеохватывающей и устойчивой индустриализации, способствовать развитию инноваций.
- Сократить неравенство внутри стран и между ними.
- Сделать города и поселения *всеохватывающими*, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми.
- Обеспечить устойчивую модель потребления и производства.
- Принять срочные меры противодействия изменению климата и его последствий.
- Охранять и устойчиво использовать океаны, моря и морские ресурсы для устойчивого развития.
- Охранять, восстанавливать и содействовать устойчивому использованию экосистем суши, устойчивому лесопользованию, борьбе с опустыниванием, прекращению деградации земель и их восстановлению, прекращению потери биоразнообразия.
- Содействовать построению мирных и открытых обществ для устойчивого развития, обеспечить доступ для всех к правосудию, создать эффективные, подотчетные и всеохватывающие институты на всех уровнях.
- Укрепить средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов глобального партнерства для устойчивого развития.

Принцип осуществления «Повестки 2030» – интегрированное решение социально-эколого-экономических проблем путем комплексного развития территорий на разных иерархических уровнях. Приоритетное место в системе ЦУР занимают социально-демографические проблемы.

Проведение радикальных российских преобразований 1990-х гг. сопровождалось катастрофическим ухудшением демографической ситуации. Естественный прирост населения, составлявший 3,6 млн. человек в 1986–1990 гг., сменился громадной убылью населения. В целом за период 1992–2011 гг. показатель естественной убыли населения составил 13 374 тыс. человек. Эта беспрецедентно высокая для мирного времени убыль населения – своеобразная «цена», которую Россия заплатила за разрушение существовавшей ранее институциональной системы. Общие потери населения России в результате «шоковой терапии» превысили 15 млн. человек (это называют «либеральными репрессиями»), что сопоставимо с потерями российского населения в годы Великой Отечественной войны¹. По словам лауреата Нобелевской премии Амартья Сена, «нездоровая экономическая политика» (unhealthy economic policy) характерна для стран, осуществляющих ускоренные экономические трансформации без проведения адекватной социальной политики.

Впервые за последние 20 лет переход от естественной убыли населения к естественному приросту в России был зафиксирован в июле-ноябре 2012 г. благодаря осуществлению мер стимулирования рождаемости. Это отражает чрезвычайно большое воздействие государственной политики на социально-демографическую ситуацию. Эффективная государственная политика требует последовательности осуществления. Однако стимулирование рождаемости в России не сопровождается адекватными мерами поддержки малообеспеченных семей с несовершеннолетними детьми – в результате уровень жизни у таких семей опускается ниже черты бедности.

По затратам на общественное здравоохранение Россия значительно отстает от западных стран. В 2010 г. их доля в ВВП нашей страны составляла (% ВВП) – 3,5; в Великобритании – 8, Германии – 8,8, Канаде – 8, Франции – 9. Соответственно в этих странах средняя продолжительность жизни составляла 80-83 года, а у россиян в 2015 г. она немного превысила 71 лет. Доля частных расходов в общем объеме финансирования здравоохранения в России выросла с 10% в советский период до 36% в 2010 г. Во Франции и Италии, например, она составляет 22%, в Великобритании и Норвегии – 16%. Слабость контроля на ценообразование приводит к росту цен на лекарства.

Прожиточный минимум – ключевой показатель определения уровня бедности в стране. Бедность в России усиливается: в 2015 г. 16% ее населения имели доход ниже прожиточного минимума в сравнении с 13,8% в 2014 г. Численность бедного населения в 2015 г. достигла 23 млн. человек, прогнозируется ее рост еще на треть, что критично. По определению Трудового Кодекса РФ, величина прожиточного минимума является основой для установления минимального размера оплаты труда (МРОТ). В.В.Путин, занимая пост премьер-министра и выступая в Госдуме 11.04.2012 г., говорил: «...минимальный размер оплаты труда в ближайшие несколько лет должен сравняться с уровнем прожиточного минимума»². Но МРОТ, составлявший 55,5% прожиточного минимума (9662 руб.) в 2015 г., снижается до 53,6%. в 2016 г.

Бедность населения и охрана окружающей среды несовместимы – давно известная истина³. «Уродство развития страны на современном этапе, обозначавшееся в начале 90-х гг. XX в., помимо социального дискомфорта, демографических издержек и ухудшения в целом экологической обстановки, нашло отражение и в росте нагрузок на биоресурсы и биоразнообразие»⁴. В этот период широко распространилось «социально вынужденное браконьерство», превышающее объемы продукции легальной охоты. Рационализация использования промысловой фауны России и повышение биоразнообразия связаны с общей системой природопользования – согласованием действий лесного, сель-

¹ Иванов В.Н., Овсиенко Ю.В., Сухова Н.Н. Социальная сфера России в 1990–2000-е годы (демографические проблемы) // Экономика и математические методы. 2014. – Т. 50.

² Стенограмма выступления В. Путина в Государственной Думе 11 апреля 2012 г. – pravdaoputine.

³ Еще в 1972 г., выступая на пленарной сессии конференции ООН «Человек и окружающая среда» в Стокгольме, премьер-министр Индии Индира Ганди сказала: «Не являются ли бедность и нужда величайшими загрязнителями? ... Состояние окружающей среды не может быть улучшено в условиях нищеты. Также как бедность не может быть устранена без использования науки и технологии». Она напомнила слова – предупреждение Махатмы Ганди: «Дикая природа исчезает в джунглях, но она усиливается в городах»..

⁴ Тишков А.А. Биоразнообразие и проблема бедности в России // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России / Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. Вып. 3. – М.: КМК, 2006. – С. 198–229.

скохозийственного, рыбохозяйственного, охотничьего и других взаимосвязанных секторов на региональном и общегосударственном уровнях. Это требует проведения государственной политики на всех уровнях управления, опирающейся на современные эколого-экономические и географические знания.

Россия, обладающая громадными природно-экологическими ресурсами, – богатая страна бедных людей.

«Россия – одна из немногих в мире «самодостаточных в природно-ресурсном отношении стран, что создает все предпосылки для ее «устойчивого развития». На огромной российской территории сосредоточены минеральные ресурсы мирового значения..., более половины черноземных почв мира, почти четверть мировых лесов, 10% речного стока планеты. Более 25% мировых запасов пресной воды находится в «колодце планеты» – оз. Байкал»¹. Решение ведущих глобальных проблем современности – энергетической, водной, продовольственной – будет все более опираться на природно-ресурсный потенциал России. Это должно учитываться при проведении политики в национальных интересах.

Российское национальное богатство, включая экономические и природные ресурсы, оценивается в 40 трлн. долларов (По данным НИИ статистики Госкомстата РФ). В.Ю.Катасонов подтверждает эту величину и оценивает *стоимость природных ресурсов России в 32 трлн. долларов*, стоимость экономического потенциала – 8 трлн. долларов (конец 2010 г.) при исходной пропорции между ними – 4:1². Проблема финансовой оценки природно-ресурсного и природно-экологического потенциала России требует дальнейшего изучения. Задача состоит в совершенствовании оценки в денежном эквиваленте изменений природного капитала с учетом методов «Зеленого учета» и «Всестороннего учета богатства» (Inclusive Wealth Accounting). Всемирный банк использует такие показатели при оценке «истинных сбережений» или «скорректированных чистых национальных накоплений»³.

Для оздоровления народнохозяйственного организма страны необходим безошибочный диагноз, основанный на анализе адекватной информации. В Докладе Группы ООН высокого уровня подчеркивается: «...если процесс не поддается оценке, то им невозможно управлять». Чтобы объективно измерять реальные результаты развития, необходимо использовать интегральные индексы, отражающие совокупное состояние природного – экономического – человеческого капиталов.

Россия выделяется богатством и разнообразием возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов, создающих благоприятные условия для диверсификации производств и комплексного регионального развития. Но в годы либерализации и массовой приватизации был нанесен сокрушительный удар по важнейшим отраслям обрабатывающей промышленности и сельскому хозяйству. Россия пережила масштабную деиндустриализацию, произошло тотальное упрощение структуры производства. Хозяйство страны приобрело одностороннюю топливно-сырьевую специализацию.

Используя свои углеводородные ресурсы, Россия стала крупнейшим в мире производителем и экспортером энергоресурсов, ее бюджет в решающей мере зависит от экспорта углеводородного сырья. О рисках и опасностях зависимости от «нефтяной иглы» говорится давно, однако структурные изменения не происходят. В 2015 г. на фоне низких цен на нефть (при усиливающемся истощении зрелых месторождений) Россия установила рекорд добычи нефти – 534 млн. т (на 1,4% больше, чем в 2014 г.), ее экспорт вырос на 10,6% и достиг 220,3 млн. т.

Развитие энергетики – это не только «двигатель», но и «тормоз» развития России и ее регионов⁴. Нашей стране необходима структурная перестройка энергетического хозяйства – основы перехода от «коричневой» к «зеленой» экономике. Это соответствует Энергетической программе ООН на 2030 г. «Устойчивая энергетика для всех», которая ставит три главные задачи:

- снижение мирового энергопотребления на 40%⁵;
- обеспечение всеобщего доступа к современным энергетическим услугам;
- увеличение доли возобновляемых источников энергии до 30%.

Эти задачи решаются на основе современных технологий и реструктуризации энергетики, ориентированных на повышение социо-эколого-экономической эффективности развития.

Состояние экономики России, по словам В.В. Путина (2012 г.), «не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния». В его статье «О наших экономических задачах» говорится: «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг и эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе»⁶. Однако в условиях стихии рынка и проведения ультралиберального политического курса новая российская экономика не формируется. Падение цен на нефть с 2014 года вызвало тяжелый кризис. Если в 2013 г. ВВП России составлял 2097 млрд. долларов и наша страна занимала 9 место в мире (опережая Индию), то в 2015 г. российский показатель ВВП сократился до

¹ Ключев Н.Н. Стратегические ресурсы устойчивого развития, природно-ресурсный комплекс России и траектория «неустойчивого» развития // Стратегические ресурсы и условия устойчивого развития Российской Федерации. – М., 2014. – С. 13–28.

² Катасонов В.Ю. Ограбление России. Рэкет и экспроприация Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2015. – 287 с.

³ Выпуск 4 серии ИГ РАН «Устойчивое развитие: проблемы и перспективы» включает раздел «Определение реальных тенденций развития на основе интегральных индикаторов устойчивости». Авторы С.Н. Бобылев и В.В. Соловьева, проведя расчеты на основе модели «Экосенс» и агрегированных индикаторов, приходят к выводу, что ущербы от загрязнения для здоровья населения в мире и в России сопоставимы с приростом ВВП.

⁴ Сдасюк Г.В. Энергетика России – двигатель и тормоз регионального развития // Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. Вып. 5. – М.: КМК, 2012. – С. 189–204.

⁵ При среднемировой энергоемкости ВВП 200 кг условного топлива на 1000 долларов в России этот показатель – 500 кг на 1000 долларов ВВП, что свидетельствует о колоссальных возможностях рационализации российской энергетики.

⁶ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. – М., 2012. – № 3029, 30 января.

1236 млрд. долларов (1,68% мирового ВВП) – Россия опустилась на 13 место (ВВП Индии в 2015 г. увеличился до 2183 млрд. долларов и она поднялась на 7 место)¹.

Генезис российской компрадорской олигархии уникален в истории развития капитализма. Российская олигархия миновала начальные стадии первичного накопления капитала. Ее колоссальная собственность возникла путем приобретения за бесценок в 1990-х гг. мощных государственных производств, созданных в советское время. Основные источники обогащения российской олигархии – природная рента от использования природных ресурсов, что сочетается с амортизацией основного производственного фонда и эксплуатацией человеческого капитала. Крупный бизнес России связан, в первую очередь, с добычей и первичной переработкой минерально-сырьевых ресурсов. С введением западных санкций, падением цен на топливно-энергетические ресурсы и другую продукцию первичной обработки сырья большинство российских компаний несет существенные убытки.

Сокращение неравенства – одна из целей «Повестки 2030». *Имущественная поляризация в России достигла крайних пределов.* «В качестве предельно критического (порогового) значения коэффициента фондов, т.е. соотношения доходов крайних 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения, принято считать соотношение 10:1. В странах с социал-демократической традицией (Скандинавии и Германии) этот показатель составляет 5–7 раз. В 1991 г. в нашей стране он составлял 4,5 раза, в 2014 г. – 16 раз по официальной статистике, что в 3 раза выше, чем в царской России. Экспертные оценки дают еще более драматичную картину – от 25 до 40 раз с учетом скрытых доходов»².

Самые богатые 10% российского населения владеют 87% домохозяйств страны – это значительно больше, чем в других развитых странах (76% в США, 66% в Китае)³. В 2011 г. В.В.Путин говорил: «... у нас еще сохраняется большая имущественная дифференциация... Мы должны уделить этой проблеме самое пристальное внимание. Здесь огромные риски – и социальные, и политические, и экономические»⁴. В 2000 г. миллиардеров в России не было, к 2003 г. их появилось 17, в 2008 г. – 87, 2013 г. – 110, 2014 г. – 121. В 2015 г. из-за упадка цен на топливно-сырьевые товары и действия западных санкций их число сократилось до 88. Всего на 1% самых богатых российских граждан приходится 71% национального богатства. Это исторический максимум. Россия занимает первое место в мире среди развитых крупных стран по неравенству распределения богатства⁵.

В России отсутствует прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц – вместо нее действует плоская шкала подоходного налога в 13%, что не имеет аналогов в мире. По оценке академика С.Ю.Глазьева, «отказ от **архаичной квазифеодальной системы налогообложения** в пользу современной ориентированной на социально-экономическое развитие по аналогии с «развитыми демократиями» даст увеличение доходов бюджета **на 5 трлн. руб.**»⁶. Однако премьер-министр Д.А. Медведев повторяет: «В ближайшие годы налоговую систему власти трогать не будут, уже принято такое решение» (интервью пяти телеканалам 9.12.2015). Разрыв в уровнях доходов российского населения расширяется. *Это противоречит «Повестке 2030»:* в ней поставлена цель систематического опережения роста доходов у наименее обеспеченных 40% населения по сравнению со средними по стране темпами.

Имущественная поляризация имеет яркое территориальное выражение. С 2008 г. издания Форбс называют Москву «столицей миллиардеров мира». Москва концентрирует около 80% капитала России. Численность населения Москвы и Московской области увеличилась с 15,6 млн. человек в 1990 г. до 20 млн. в 2015 г. За то же время численность населения Дальнего Востока, составляющего свыше трети территории страны, уменьшилась с 8,3 млн. человек до 6,2 млн. (по данным Росстата). Современные тенденции меняющейся географии населения противоречат историческому направлению движения российского народа на восток. Углубляющиеся региональные диспропорции влекут риски региональной дезинтеграции России⁷.

Переход к УР тормозится **глобализацией финансового сектора** и усилением его влияния на всю экономическую систему. С 1980-х гг. по мере либерализации рынка капиталов *глобализация наиболее быстро проявляется в финансовой сфере.* Международные потоки капиталов, составлявшие в 1980–1990-х гг. менее 5% глобального ВВП, возросли до 20% в 2007 г. Потоки капитала и их циклические колебания отягощают циклы производства. Либерализация финансовой сферы ведет к **финансиализации** (financialization) – трансформации **финансового капитала в фиктивный и виртуальный капитал**, его отделению от реальной, производственной сферы. В экономике усиливается роль финансовых мотивов игроков, рынков и институтов. Доходы финансовых институтов увеличиваются по сравнению с нефинансовыми корпорациями, возрастают доли рантье в национальном доходе. Сплетение финансового капитала с корпорациями и государством укрепляет мощный олигархический капитал, его правление в глобальных и региональных масштабах усиливается. Все это остро проявляется в России, занявшей место периферии мировой финансово-экономической системы.

Финансовая глобализация включает **офшоризацию** – перемещение капитала в «финансовые гавани». Офшоры (от английского offshore – вне берега) – финансовые центры с упрощенной системой регистрации и низкими налогами. Крупнейшие офшоры находятся на Кипре, на Багамах, островах Кайман, Джерси, Британских Виргинских островах, в Гонконге, Сингапуре, в Ирландии, Нидерландах, Люксембурге, Швейцарии и др. Хотя официальная статистика

¹ Credit Suisse Global Wealth Report. 14.10.2015. – <http://www.currenttim>

² Глазьев С.Ю. К стратегии социальной справедливости и развития. Авторский доклад Изборскому клубу. 2015.

³ Credit Suisse Global Wealth Report. 14.10.2015. – <http://www.currenttim>

⁴ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. – М., 2012. – № 3029, 30 января.

⁵ Synovitz R. Russia Has Highest Level of Wealth Inequality. 2013. – <http://www.rferl.org/content/russia-billipnaire-wealth-inequality/25132471.html>

⁶ Глазьев С.Ю. К стратегии социальной справедливости и развития. Авторский доклад Изборскому клубу. 2015.

⁷ Сдасюк Г.В., Тишков А.А. Уроки практической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. – М., 2014. – № 5.

об объемах активов, контролируемых из офшоров, отсутствует, эксперты считают, что они превышают 1/4 глобально-го ВВП – на них приходится 20 трлн. долларов при мировом объеме ВВП 78 трлн. долл. (2015). Офшоризация экономики значительно снижает налоговые поступления государств, с чем сталкиваются и развитые страны и с чем их правительства стремятся бороться. Так, основной темой встречи «Большой восьмерки» в 2013 г. в Лондоне было стремление «положить конец корпоративной конфиденциальности» и уклонению от налогов.

Россия лидирует по офшоризации своей экономики. Российская экономика имеет «офшоризированный» характер. Большинство крупных и средних российских предприятий использует офшоры в своей деятельности. «Практически вся российская промышленность зависит от иностранного капитала (в т.ч. только формально иностранного капитала российских граждан) и управляется из-за границы в основном – через офшорные юрисдикции»¹. Эти производства остаются на территории России, но *юридически ей не принадлежат*. В РФ доля неофшорных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) не превышает 15%. Между моделями российской и западной офшоризации существует принципиальное отличие. «У них в офшоры выводятся лишь прибыли. У нас в офшоры выводятся не только прибыли, но и активы. Первый вариант создает проблемы фискального характера. Второй вариант создает угрозу окончательной утраты всей отечественной экономики»².

Опасность офшоризации российской экономики состоит не только в огромном недополучении налоговых доходов. «Главные угрозы, с которыми сталкивается государство, связаны с *утратой контроля над стратегическими активами в ТЭКе, металлургии, машиностроении, сборочных производствах и, следовательно, с потерей управления экономикой*. Чрезвычайно высокий, на фоне других развитых стран, уровень офшоризации российской экономики создает прямую угрозу безопасности и обороноспособности страны»³. Офшоризация функционирует по схеме: добыча полезных ископаемых на местах – экспорт – вывод получаемой финансовой прибыли за пределы отечественной юрисдикции⁴.

О неуправляемости этой системы В.В.Путин говорил в 2011 г. на заседании «Деловой России»: «...когда у нас за офшорами вообще ничего не видно, не видно конечного бенефициара совсем, нам невозможно даже принимать решения по некоторым ключевым вопросам». На заседании экспертов Изборского клуба в сентябре 2015 г. подчеркивалось: «Все войны велись за ресурсы и рынки. Но если захватить ресурсы и рынок не удастся, можно поставить под свой контроль компании, занимающиеся добычей ресурсов и поставкой продукции на мировой рынок. Для этого офшоры и существуют»⁵.

Россия занимает первое место в мире по вывозу капитала, общая сумма которого оценивается в 2 триллиона долларов. Только в 2014 г. этот вывоз составил 151 млрд. долларов. Призывы Президента и правительства к возвращению вывезенных капиталов не получают отклика. Провозглашенная с 1 июля по 31 декабря 2015 г. амнистия капиталов практически не дала результатов. Ее действие предполагается продлить с внесением поправок, делающих ее «более привлекательной и надежной». Несмотря на тяжелое финансово-экономическое положение российские денежные власти отказываются от введения ограничений на трансграничное движение капитала. Центральный банк РФ не выполняет функции регулятора валютного курса. По оценкам экспертов, объем российских капиталов в офшорах будет расти ежегодно примерно на 10,2% до 2019 г.

Реализация «Повестки 2030» требует соответствующей институциональной системы управления. При анализе причин слабости реализации КУР признается, что одна из главных среди них – разрыв между научными исследованиями и предложениями, с одной стороны, и существующими структурами и деятельностью политических систем, с другой. Для устранения этого разрыва в сентябре 2013 г. в ООН создан **Политический Форум высокого уровня по устойчивому развитию** (The United Nations High-level Political Forum on Sustainable Development – HLPF), призванный укреплять средства достижения УР и активизировать механизмы глобального партнерства в этой области. Ежегодные заседания Форума посвящаются проверке взятых обязательств, оценке прогресса в осуществлении Плана действий после 2015 года, принятию согласованных деклараций. Определение КУР как триады взаимодействия мега-систем «природа – общество – экономика» дополняется четвертой составляющей – **система управления**.

Переход к УР – научно обоснованный процесс. «Повестка 2030» строится на основе **науки по устойчивому развитию НУР** (Science for Sustainable Development), интегрирующей работы представителей социально-экономических и естественных наук. Многие вопросы УР требуют привлечения представителей гуманитарных и инженерных наук с их очень разными методами и традициями исследований, а также использование накопленных местных традиционных знаний и др. НУР выполняет социально ответственные функции – научное обоснование «этически приемлемых, устойчивых и социально желательных инновационных процессов»⁶.

Для России необходимо решение задачи, поставленной «Повесткой 2030», – «усиления взаимодействия науки и политики» (science-policy interface) при широких общественных обсуждениях. Это необходимо для научного обоснования стратегии справедливого развития страны, решения ее ключевых проблем перехода из состояния перманентных кризисов к устойчивому развитию.

¹ Деофшоризация российской экономики. Доклад. Изборский клуб. 2015. – <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/>

² Катасонов В.Ю. Ограбление России. Рэкет и экспроприация Вашингтонского обкома. – М.: Книжный мир, 2015. – 287 с.

³ Деофшоризация российской экономики. Доклад. Изборский клуб. 2015. – <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/>

⁴ В связи с этим особого внимания заслуживает упомянутая ранее книга профессора В.Ю.Катасонова.

⁵ Деофшоризация российской экономики. Доклад. Изборский клуб. 2015. – <http://www.dynacon.ru/content/articles/2700/>

⁶ Global Sustainable Development Report. Briefs 2015. – <https://sustainabledevelopment.un.org/content/document>

Ситников Е.В.

к.э.н., доцент Российского химико-технологического университета
e.sitn@yandex.ru

Плакатин П.А.

Доцент Российского химико-технологического университета

Верецагин К.В.

аспирант Российского химико-технологического университета

ПЕРЕХОД К НОВОЙ МОДЕЛИ РОСТА И ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПЕРЕД РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: модель механизма управления, экономический кризис, конкурентоспособность, инновационное развитие, государственное управление.

Keywords: model management mechanism, economic crisis, competitiveness, innovative development, public administration.

Необходимость формирования новой модели роста, отвечающей реалиям современной России и мира и актуальность совершенствования системы и повышения качества государственного управления в условиях глобальных вызовов признается руководством страны¹.

Новая модель роста и любой совершенствуемый или новый механизм управления для решения экономических проблем должны учитывать в каких условиях, с каких стартовых позиций и под какие конечные цели в среднесрочной или долгосрочной перспективе они должны формироваться.

Под условиями новой мировой реальности понимается происходящая в условиях кризиса глубокая трансформация нового миропорядка, сопровождающаяся мощными вызовами в разных сферах (военной, политической, экономической, финансовой, технологической, социальной, торговой, климатической, радикально-религиозной и др.). Все вызовы, в периоды кризиса, как правило, проявляются синхронно, многие из них взаимосвязаны или взаимообусловлены. Только успешный ответ на большинство вызовов, включая экономический, позволит сохранить и укрепить геополитические позиции страны.

К стартовым экономическим позициям относятся: существующий уровень производительных сил и производственных отношений, наличие застарелых проблем и кризисные проявления в большинстве отраслей, в том числе нефтегазовой, формирующих основную часть ВВП страны, слабость инерционно-сырьевой модели роста, диспропорции и дефициты, низкие темпы модернизации страны, успехи и проблемы в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС и других региональных объединениях.

Под конечной целью понимается обеспечение конкурентоспособности и эффективности в экономической сфере при безусловном обеспечении национальной безопасности в военно-оборонной сфере, так как только вооруженные силы России смогут защитить население, обеспечить неприкосновенность ресурсов на территории страны и шельфе, а также отстоять при необходимости интересы отечественных транснациональных компаний, работающих за рубежом. При этом необходимо преодолеть или значительно уменьшить исторически сложившееся отставание производительности труда от развитых стран, учитывая их опыт, а также социальную ответственность перед населением нашей страны.

Трансформация нового миропорядка

В этом и других разделах будут рассмотрены только экономические аспекты, вытекающие из так называемой «новой реальности»². Под этим понимаются новые условия и ключевые характеристики, которые будут определять развитие глобальной экономики в предстоящий период. К ним, по мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов, относятся:

- выход ведущих стран мира на новую траекторию, темпы и качество роста, реиндустриализацию и структурную перестройку экономики на новой технологической основе с использованием инновационного потенциала;
- вхождение в число ведущих стран мира, оказывающих все более заметное влияние на будущий миропорядок, ряда развивающихся стран, в том числе Китая, который все больше и больше влияет на мировую экономику и тенденции ее развития;

¹ Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 10. – С. 25–28.

² Там же.

- изменение в развивающихся странах экономических моделей на более сбалансированные (с учетом соотношения экспорта и импорта, промышленности и сектора услуг, инвестиций и потребления и др.), учитывающие особенности и возможности стран;
- обновление, затрагивающее все сферы экономической деятельности, все отрасли производства и аграрный сектор, технологические и экономические инновации, социальную и гуманитарную сферы;
- макроэкономические вызовы, сотрудничество и конкуренция на всех направлениях в глобальном масштабе.

Стартовые позиции

Зависимость российской экономики от внешних факторов, прежде всего от цены на нефть, привела к серьезным осложнениям в большинстве отраслей экономики, сокращению инвестиционной и деловой активности, объемов производства, оттоку капитала за рубеж (в 2014 г. около 150 млрд. долл., в 2015 г. 57 млрд. долл.), ослаблению позиции рубля, усилению инфляционных явлений, снижению уровня жизни населения и внутреннего спроса. В 2015 году отмечается падение ВВП более чем на 3,7% и на 3,5% промышленного производства. Из положительных факторов отмечается рост экспорта продукции с добавленной стоимостью, небольшое увеличение доли несырьевого сектора, производства в некоторых подотраслях сельского хозяйства, а также металлургии, химии и машиностроении. Несмотря на увеличение добычи нефти до рекордного уровня и роста экспорта газа в дальнее зарубежье, дохода от продажи углеводородов и другой продукции хватило только на то, чтобы сохранить в стране сбалансированный бюджет, низкий государственный долг, а также основную часть золотовалютных резервов.

На ситуацию в экономике будут влиять в дальнейшем и другие внешние факторы. Так, в начале 2016 года в США отмечалось самое большое падение фондовых индексов за последние несколько десятилетий. В КНР резко снизились темпы роста, проявился перегрев экономики, торги на фондовых площадках неоднократно приостанавливались из-за резкого падения индексов, началось ослабление юаня. Ситуация в двух странах-лидерах мировой экономики неизбежно сказывается на других странах. Если внешние факторы для экономики РФ будут ухудшаться в дальнейшем, то выход из кризиса в 2016 году может осложниться, а параметры бюджета на 2016 г. могут быть пересмотрены с увеличением дефицита (в настоящее время запланирован дефицит около 3% от ВВП).

Опыт недалекого прошлого показывает, что в периоды кризисов отмечаются следующие тенденции:

- крупные частные международные компании и финансовые центры, накопившие значительные резервы ликвидности, не вкладывают их в новые проекты или приостанавливают вложения в реализуемые проекты, переживают кризисные явления до четкого понимания ими, когда можно будет вернуться к их финансированию;
- в результате этой «финансовой передышки» частного капитала ситуация еще больше ухудшается и государственные органы, чтобы избежать полного краха, вынуждены усиливать различные меры государственной поддержки с последующей их отменой после прохождения пика кризиса.

В этой ситуации четко проявляется так называемая «социальная ответственность крупного частного финансового и промышленного капитала» и переложение всей ответственности на государство, как будто только государство несет ответственность за кризис. Несомненно, виноваты и те, и другие. Но долги компаний, проводящих такую практику, не возрастают или возрастают незначительно, а долги государства растут или сокращаются резервы, если они имелись до этого. В связи с различиями в проводимой ранее экономической и финансовой политике, глубине и степени охвата кризисом сфер хозяйства, каждая страна находит свои пути выхода из кризиса. А существующая валютно-финансовая система и МВФ поддерживают в крайнем случае лишь отдельные «правильные страны». Мало того, каждый раз в новый виток кризиса выясняется, что появившиеся в последнее время новые инструменты финансирования для инвестирования новых проектов сами подталкивают к кризису. К этому следует добавить надувавшиеся финансовые пузыри банков и индексы фондовых рынков, в которых спекулянтами уже учтены их последующие риски. В период кризиса вынужденно возрастает роль государственного регулирования.

Поэтому применяемые в настоящее время модели роста и механизмы управления не могут быть использованы РФ в будущем, поскольку внешние и внутренние условия развития нашей страны серьезно изменились, и мы в реальной экономико-финансовой политике должны это в полной мере учитывать.

То же самое следует сказать о формирующихся новых моделях глобализации и протекционизма, где на первый план выходят региональные межстрановые объединения так называемой свободной торговли, позволяющие решать все вопросы в обход ВТО и дающие приоритеты странам с так называемыми прогрессивными стандартами. За всем этим стоит желание США сохранить свое доминирующее положение и обеспечить еще большую экспансию на будущие растущие рынки для увеличения сбыта своих товаров (Транс-Атлантическое и Тихоокеанское содружества). Такая политика для РФ сейчас не подходит, так как мы в настоящее время не имеем возможности предложить на международных рынках широкий ассортимент конкурентоспособных товаров, а если и предложим некоторые, то они не будут соответствовать новым «правильным стандартам» и сертифицированы. Гораздо важнее на современном этапе различные формы стимулирования и защиты создаваемых технологических цепочек с добавленной стоимостью на внутреннем рынке и увеличения продаж такой продукции на мировых рынках. Однако в перспективе по мере роста конкурентоспособности российской экономики пренебрегать этими колоссальными рынками не стоит, тем более что открывающиеся возможности новой логистики по Северному морскому пути помогут поставке на первом этапе сырьевых товаров и полупродуктов из Сибири и Дальнего Востока в обоих направлениях, прежде всего в страны БРИКС. Охрана этих коммуникаций создается в настоящее время.

Практически во всех развитых и основных развивающихся странах отмечаются свои особенности экономического поведения и соответствующая им экономическая модель роста. К примеру, в США и РФ основным источником

роста остается внутренний спрос, в Китае наоборот вклад внутреннего спроса относительно низкий. В Китае переизбыток инвестиций и доли сбережений в ВПП, в России – дефицит¹. У большинства развитых стран небольшая ставка рефинансирования (ключевая ставка) и низкий уровень инфляции, у развивающихся стран более высокая ставка и соответственно более высокий уровень инфляции. В золотовалютных запасах ряда развитых стран, более чем в других странах, высока доля золота и драгоценных металлов. Соотношение объема золотовалютных резервов и денежной базы различно. Одни страны борются с инфляцией, другие с дефляцией. По-разному правительства формируют резервные, пенсионные и страховые фонды и т.п.

Поэтому грамотное использование отечественного и иностранного опыта приводит нас к необходимости использования собственной экономической модели роста для России и механизма управления с постоянным сопоставлением полученных результатов с зарубежными достижениями. Результаты производственной технологической, инновационной, финансовой и социальной деятельности должны быть критериями для оценки приемлемости той или иной модели роста и проводимых структурных преобразований.

Обеспечение конкурентоспособности и эффективности

Величина индекса глобальной конкурентоспособности в соответствии с методикой Всемирного экономического форума (ВЭФ), учитывает:

- 1) Базовые требования (институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование).
- 2) Факторы повышения эффективности (высшее образование и тренинги, эффективность товарного рынка и рынка труда, развитие финансового рынка, технологическую готовность и размер рынка).
- 3) Факторы использования опыта и инноваций (опыт бизнеса и инновации).

В 2014 году индекс глобальной конкурентоспособности нашей страны составил 4,25, что обеспечило России 64 место среди 148 стран мира. При этом наиболее высокую позицию в рейтинге нашей страны обеспечивает индекс, определяющий влияние базовых факторов (47 место), а наименьшую – влияние инноваций и опыта (99 место).

Рис. 1. Сильные позиции

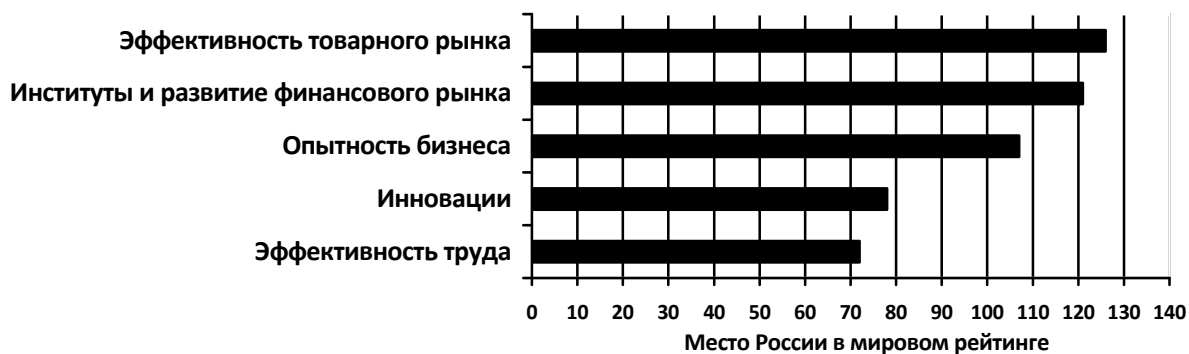

Рис. 2. Слабые позиции

РФ в настоящее время входит в группу стран с переходной экономикой от интенсивного к инновационному типу развития. При этом подавляющая часть ВВП создается не в инновационном, а в традиционном секторе экономики. Причем даже в этом состоянии российский инновационный сектор демонстрирует более высокую эффективность по

¹ Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 10. – С. 25–28.

сравнению с традиционным¹. Но на сегодняшний день Россия не является центром технологической мысли. В рейтинге Глобальный индекс инноваций за 2014 г. Россия занимает 49 место, а ведущая страна БРИКС КНР – 29 место. Большинство технологий и технологической инфраструктуры контролируется США, по отдельным областям вместе с Японией и Южной Кореей. Аналогичное положение в области коммерциализации инноваций. Значительное продвижение в этом направлении сделал Китай.

По мнению большинства отечественных технических специалистов, созданные в конце прошлого века научно-технические заделы в значительной степени исчерпаны, а реиндустриализация в РФ практически невозможна без новых исследований по приоритетным направлениям науки и техники.

В 2006–2010 гг. на основе государственного финансирования были созданы ОАО «Российская венчурная компания «ОАО «РОСНАНО» и Центр разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково». Целью создания этих организаций является содействие государственной политике в различных сферах развития российской инновационной индустрии и ее инфраструктуры, а также извлечения прибыли. Но они, по сути, отвечают только за создание условий для разработки новых технологий, а не за создание технологий и продуктов с высокой добавленной стоимостью для ведущих предприятий страны и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Это должно быть сделано в инновационных кластерах или на других предприятиях. Т.е. средства, направленные на реализацию этих проектов, не имеют конкретных целевых показателей с привязкой к срокам их реализации, что не позволяет оценить эффективность использования финансовых средств. Таким образом, вышеперечисленные исследовательские организации, по сути, являются финансовыми компаниями, поскольку прибыль может быть получена и за счет эффективного размещения средств на депозитах и в результате различных финансовых операций². Думается, что аудит в этих компаниях подтвердит это предположение.

Поэтому требуются, кроме апробированных ранее, новые подходы к научно-техническому развитию, включая:

- Приоритетное научно-техническое развитие на проектной основе;
- Возможное укрупнение ряда национальных исследовательских центров, восстановление некоторых прикладных институтов и мониторинг их деятельности;
- Создание на коммерческой основе временных научных коллективов, объединяющих сотрудников различных институтов для решения важнейших проблем;
- Разработку механизмов реализации прогрессивных научно-исследовательских работ;
- Разработку и внедрение единой методики оценки эффективности научно-исследовательских работ.

Модели экономического роста

Действующая модель экономического роста базируется на увеличении объемов нефтегазодобычи и максимальной продаже этой продукции с малой добавленной стоимостью, а также трансформации нефтегазовых сверхдоходов и притока доходов и капитала из-за рубежа во внутренний спрос. В период двух кризисов (2008–2009 гг. и 2014–2015 гг.) эта модель уже показала свою уязвимость. Она может работать только в благоприятных внешних условиях – при постоянно растущих или сверхвысоких ценах на нефть и притоке капитала в Россию. Как правило, в период хорошей конъюнктуры цен степень внешней зависимости экономики и бюджетной системы недооценивается, что приводит к неоправданному росту расходов, а эффективность оказывается низкой, что выявляется в последующем аудите или в период кризисов.

Эта модель и государственное управление в ее рамках не дает стране будущего, по крайней мере в ближайшее время. Экономика России в силу слабой ее диверсификации и низкой конкурентоспособности очень чувствительна, а следовательно, уязвима к различным рискам. В кризис 2008–2010 гг. это были внешние финансовые и торговые риски (рост зарубежных кредитов до 37,8% ВВП, частного внешнего долга больше 20% ВВП, высокой зависимостью от нефтегазовых экспортных доходов – снижение на 4,7% физического объема экспорта и 36% в стоимостном выражении, причем доходы экспортеров продукции более высокой степени переработки пострадали в стоимостном выражении меньше, чем экспортеров сырья)³.

В переживаемый кризис (он продолжается уже дольше, чем предыдущий) четко проявились некоторые из вышеуказанных и новые риски: снижение темпов роста экономики Китая – локомотива мировой экономики, резкое падение цен на нефть, задержка в модернизации и структурной перестройке отечественной экономики, хронический отток капитала за рубеж, ослабление действия ряда рыночных институтов, увеличение диспропорций и дефицитов, что в конечном итоге требует перейти к новому сценарию – усилению государственного регулирования.

В то же время необходимо учитывать сырьевую ориентацию российской экономики и ее зависимость от углеводородного экспорта, а также понимать, что преодоление этого займет длительное время. Это должно произойти не только за счет значительного сокращения инвестиций в нефтяных и газовых компаниях, не позволяющих поддерживать уровни добычи углеводородного сырья, в том числе на шельфах и удаленных регионах, а за счет увеличения в сырьевых компаниях доли продукции с добавленной стоимостью, имеющей хороший экспортный потенциал, а также

¹ Иванова Е.В. Роль технологического потенциала в обеспечении конкурентоспособности российской экономики // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина 2014». – М., 2015. – С. 197–201.

² Бетелин В.Б. Критерий успеха инновационной деятельности – технологическая конкурентоспособность России на мировом рынке // Итоговый сборник докладов «Технодоктрина 2014». – М., 2015. – С. 29–31.

³ Кудрин А.Л. Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 3. – С. 4–19.

развития несырьевых отраслей промышленности, показавших способности к росту в жестких условиях кризиса и санкций.

Контурами новой модели экономического роста для РФ являются: опора не на расширение спроса за счет внешних источников, а на активизацию инвестиционного процесса, переход к инновационному развитию, улучшение условий ведения бизнеса (т.е. большее внимание следует обратить на факторы, находящиеся на стороне предложения, а не спроса), реиндустриализация (модернизация), выпуск продукции военного и гражданского назначения, критичной для обороноспособности и безопасности страны, повышение конкурентоспособности российской экономики, а также создание импортозамещающих технологических цепочек с добавленной стоимостью и др.

Совершенствование государственного управления в рамках новой модели роста

Существующая система государственного управления в рамках старой модели роста исчерпала себя в новых условиях. Предлагаемые направления ее усовершенствования предусмотрены Законом о стратегическом планировании¹, при реализации которого будет создана:

- правовая основа для последующих действий;
- взаимосвязанная оптимизированная система органов государственной власти, региона и муниципалитета, формирующих приоритеты и действующих в соответствии с намеченными целями и планами правительства;
- качественная система информационного взаимодействия, мотивации государственных служащих, административного, общественного контроля и др.

Однако положения Закона не учитывают возможных более жестких условий работы в ближайшие годы.

И прежде всего это может проявиться в отсутствии:

- сформированной системы ответственности уровней и органов власти за принимаемые решения, в которой планирование, финансирование, оценка результатов деятельности и продвижение представителей власти разных уровней привязаны к достижению поставленных целей или получению необходимых результатов;
- механизма качественной проработки стратегических решений федерального, а также регионального уровня и их принятия с учетом необходимых материальных и финансовых ресурсов.

Устранение сложившихся диспропорций в развитии отраслей и секторов экономики, расхождений долгосрочных ориентиров и тактических решений может потонуть в бесчисленных межведомственных бюрократических соглашениях.

В ряде стран создавались специальные органы по проведению реформ. У нас нет необходимости в этом.

Вместе с тем, для сохранения доходной части бюджета Правительство вышло с инициативой о создании в структуре Министерства финансов единого центра администрирования налогов, в котором будет осуществляться контроль за сбором налогов в государственных структурах (Федеральной налоговой службы, Федеральной таможенной службы, Росалкогольрегулирование). Сюда же предполагается собирать данные пенсионного и социальных фондов.

Создание центра администрирования налоговых и неналоговых платежей позволит привести в порядок и может быть в некоторой степени за счет этого стабилизировать доходы бюджета последующих лет (если не будет резкого снижения доходов от продажи нефти и газа). Однако это не решает проблемы рационального использования доходов.

В Министерстве экономического развития в рамках эксперимента, по нашему мнению, необходимо сформировать группы по примеру отдельных подразделений Госплана по разработке директивных планов для государственных предприятий, начиная с предприятий военно-промышленного комплекса, что позволит повысить качественную проработку плановых решений, максимально возможное в сложившихся условиях обеспечение их ресурсами и ответственность руководителей за выполнение плановых заданий. Эксперимент покажет возможность применения плановых начал в государственных структурах рыночной экономики РФ. Пример для этого в мировой практике есть – это КНР с плановой экономикой, к которой нет претензий ни у одного из значимых партнеров этой страны. Главное при этом – обеспечить решение указов Президента, Постановлений Правительства, поставленных задач и принимаемых министерствами, ведомствами и регионами программ развития.

Проведение реиндустриализации должно поднять уровень конкурентоспособности российской продукции и применяемых технологий, а также увеличить выпуск продукции добавленной стоимости. Причем при решении последней проблемы необходимо учитывать, что предприятия будут выходить на принципиально новые, более конкурентные рынки.

Для реиндустриализации этого важного этапа в развитии страны, необходимо применение государством мер стимулирования и ответственности. Развитие производства продукции высокой добавленной стоимости в некоторой степени тормозит налог на добавленную стоимость, он не является стимулирующим, это фискальный налог по своей сути. Предприятия должны потратить на переход к выпуску продукции высокой добавленной стоимости значительные средства на разработку или покупку новой технологии и оборудования, подготовку кадров, закупку более дорогих видов вспомогательных материалов. Определенное время потребует на достижение проектной мощности производства, это ведет к увеличению переменных и условно-постоянных расходов, себестоимости и цены продукции. Выход продукции высокой добавленной стоимости на рынок, в особенности на международный, приводит к увеличению логистических затрат, других расходов на продвижение продукции на новом рынке. Предприятие еще не закрепило на рынке новой продукции, оно находится в конкурентной борьбе по качеству продукции и ее цене и сразу же вынуждено оплачивать налог на добавленную стоимость. Значительная часть руководителей и собственников предприятий

---

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

предпочитают зарабатывать деньги «в более тихой и спокойной гавани» при высоких ценах на нефть без повышенных рисков. Поэтому в числе стимулов главными на наш взгляд являются отмена на определенный период налога на добавленную стоимость по новому конкурентоспособному продукту или продуктам, получаемым по всей технологической цепочке добавленной стоимости, а также финансирование этих мероприятий по безналичным расчетам банком, специально уполномоченным решением Правительства.

Если из-за позиции Министерства финансов РФ будет невозможно временно отменить налог на добавленную стоимость, то потребуются уменьшить процентные ставки в действующих налоговых режимах или отменить налоги на прибыль и имущество для предприятий, выпускающих продукцию добавленной стоимости. Для банка, финансирующего мероприятия в этом направлении, потребуется предусмотреть некоторые преференции, а к предприятиям – санкции за нецелевое или неэффективное использование кредитных ресурсов.

Для частных предприятий и банков при проведении реиндустриализации могут наступить тяжелые времена. Предприятиям не хватает дешевых финансовых ресурсов, высоки и риски, связанные с разработкой, производством и реализацией продукции добавленной стоимости. Банки в связи с вышеизложенным рискуют невозвратом предоставленных кредитов. Компромисс может быть найден в результате переговоров. Например, при обоюдном согласии акционеров банка и собственников предприятий, последние получают льготный кредит от банка в залог части своих акций или собственности на определенных условиях. А после выхода предприятия на рынок добавленной продукции, им возвращаются заложенные акции (собственность), акционеры получают от банка доход за время залога акций (собственности). Указанный и другие варианты требуют тщательной проработки. Альтернатива этому компромиссу – неучастие большей части частного сектора в реиндустриализации.

Учитывая, что для реиндустриализации потребуются очень большие финансовые ресурсы, в кризисный период должны быть предварительно отобраны отдельные предприятия и производства, являющиеся своеобразными будущими точками роста.

Предлагается рассмотреть вышеизложенные предложения при уточнении бюджета страны и программы антикризисных мер на 2016 год.

Тульчинский Г.Л.

д. филос. н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор филиала НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге
gtul@mail.ru

УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: барьеры, инновации, коррупция, модернизация, развитие, рента.

Keywords: barriers, innovation, corruption, modernization, development, rent.

О понятии модернизации

Великие (Платон, Конфуций) учили, что любое дело надо начинать с «исправления имен» – уточнения содержания используемых понятий...

Под модернизацией в данной работе понимается переход конкретного общества в новое качество, приближающее его к цивилизационному фронтиру, обеспечивающему максимально возможное для данного исторического этапа качество жизни. В этой связи в современной российской литературе широко используется термин «инновационное развитие», употребление которого представляется излишне расширительным. Инновация – проблема и явление микроэкономического уровня, связанное с возможностью реализации конкретного продукта, артефакта, опыта, не имеющего аналогов. Общество в целом не может развиваться инновационно. Оно может только создавать условия для реализации инноваций или препятствующие им. Не больше. Но и не меньше.

«Модернизация», в этом плане, более спокойный и корректный термин, выражающий необходимость освоения передовых практик на пути к упомянутому цивилизационному фронтиру, после чего уже можно приступать к инновациям – осуществлению еще никем не реализованного опыта. К сожалению, термин «модернизация», в отечественной литературе все больше нагружается, с одной стороны, негативными коннотациями (вплоть до отождествления модернизации и вестернизации), а с другой – отнесением ее исключительно к обществам модерна, предполагая, по видимому, что применительно к современности нужно говорить о «пост-модернизации». Поэтому, встраиваясь в заданную тематику, в расчете на некую объективность и минимальную оценочность, в данной работе модернизация понимается именно как развитие общества.

Факторы успешной модернизации

Весь исторический мировой и отечественный опыт успешных модернизаций показывает, что их успех обеспечивается рядом взаимно дополнительных факторов. Набор этих факторов с очевидностью проявляется не только в Новое время, но и в самое что ни на есть Новейшее. Достаточно напомнить опыт Японии, Кореи, Сингапура, Китая, совершивших у нас на глазах прыжок из «третьего» мира в «первый». Да и наш отечественный опыт петровских, да и советских реформ опирается на тот же ряд решающих факторов.

Прежде всего, это **наличие ясной стратегии** действий. Речь идет о формулировке ясных целей и путей, способах их достижения. Цели – это не только знание нежелательного настоящего, но и представления о желаемом будущем, образ этого будущего. И стратегия должна открывать путь к этой желаемой цели. Причем, и цель и пути к ней должны быть достаточно ясными и конкретными, способными привлечь критическую массу социума, отвечать их интересам, надеждам, чаяниям.

Это предполагает активизацию обретения необходимого опыта, компетентности, способности справиться с поставленными задачами. Другими словами, – необходима **ставка на освоение передовых практик, на науку, образование**. Учить и переучивать своих, отправлять их учиться туда, где есть интересующий нас наиболее успешный и эффективный опыт, если это сложно – взять учителей, носителей этого опыта к себе. И – всемерно развивать науку, позволяющую создавать заделы, действовать с упреждением, формулировать идеи реальных инноваций...

Тем самым закладывается **социальная база модернизации** – новая элита, люди – носители нового опыта, проводники его реализации, заинтересованность, мотивация, энергетика которых подкрепляются не только знаниями, умениями, но и возможностью их применить на практике, влиять на принятие решений и их осуществление.

И, наконец, это – **властная воля реализации стратегии** модернизации. Это предполагает централизацию власти на ранних стадиях модернизационного процесса. Жесткое следование принятым решениям, контроль не только за результатом, но и за самим процессом. И, по мере реализации стратегии, особенно – развития экономики, все большее делегирование полномочий, вовлекающее в процесс все более широкие слои общества. Собственно, это азы менеджмента: проведение любой реорганизации, внедрение любого нововведения предполагают концентрацию административной власти и жесткий контроль на ранних стадиях. Нигде в мире модернизация не осуществлялась за счет, на основе демократизации. Но зато по мере наращивания тканей реальной экономики, расширения социальной

базы эффективной собственности, возникала основа развития демократии, которая есть результат, продукт, «политическая упаковка», итог успешной модернизации. Поспешная демократизация чревата деградацией, потому что демократическим институтам просто не на что опираться – ткани ответственного социума, члены которого способны к вменяемому (свободному и ответственному) поведению, еще не выросли.

Позитивный российский потенциал

Имеются ли позитивные предпосылки подобного развития в современной российской ситуации? Вне всякого сомнения – существуют.

Это, например, *потенциал постимперской культуры*. Исторический опыт показывает, что разливы цивилизации осуществляли именно империи, оставлявшие великие культуры. Можно даже утверждать, что исторические империи являлись ростками, «пробами пера» глобализации – универсального общечеловеческого проекта, фактически всегда присутствовавшего в истории. Империи реализовывали опыт надэтнического и надконфессионального управления, обеспечивающего достаточно толерантные условия. В империях делались такие политические, военные, научные, артистические карьеры, которые просто немыслимы в условиях национальных государств. Не были исключены и Российская империя, и ее реинкарнация в виде Советского Союза.

Более того, в империях формируется гражданская идентичность, дающая ее носителям дополнительную жизненную компетентность. И такая гражданская идентичность не исключает традиционные этнические и конфессиональные идентичности. А реализация имперских проектов предъявляет повышенные требования к качеству человеческого капитала, его компетентности. В этой связи можно говорить о сохранении такого важного потенциала, как *от-носительно высокий уровень человеческого капитала* современной России, включающего не только пока еще сохраняющееся образование, но и традиционные для России терпеливость, неприхотливость, «креативный» опыт выживания.

Важным потенциалом являются экономические возможности, которые дает *высокая природная рента* – разумеется, при рациональном ее использовании для целей модернизации.

Нельзя сбрасывать со счетов и такое обстоятельство как исключительно *благоприятная внешнеполитическая ситуация*, достаточно уникальная для России. Нам фактически никто реально не угрожает. Россию никто не собирается завоевывать. Наоборот, многие хотят видеть ее в качестве своих союзников, а ведущие мировые державы готовы работать с любым российским правительством.

И, наконец, это – *централизованная* (за 2000-е годы) *власть*. Как уже говорилось, централизация власти – важнейшее условие успешности модернизации. Разумеется, при условии, что это централизация не ради централизации, а для реализации внятного и артикулированного проекта модернизации.

Барьеры российской модернизации

Существуют и достаточно существенные преграды (барьеры) российской модернизации нашего времени.

Общеизвестно, ставшее притчей во языцех, «нефтяное проклятие», диагностируемое экономистами как «голландская болезнь». *Сырьевой характер экономики*, высокая сырьевая рента, имеет оборотную сторону, снижающую мотивацию к модернизации, реальному развитию высоких технологий.

Современной России характерно *отсутствие реального запроса на инновации* – как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Бизнес делается не ради конкуренции, а ради получения хотя бы временного, но монопольного преимущества, позволяющего выскочить из конкуренции – то ли за счет товарной идеи, то ли за счет дешевого сырья, то ли за счет «тонких» отношений с властью... И если бизнес получает это монопольное преимущество, то никаких стимулов к инновациям у него нет и не будет. И главная экономическая задача государства – это именно создание конкурентной среды. А если власть сама выступает в качестве игрока, или расчищает монополию для прикормленного бизнеса, то ни о каком реальном запросе на инновацию речь идти не может. Разве что в качестве некоей демоверсии модернизации можно создать инновационную среду в отдельно взятом муниципалитете, вроде Сколково.

Разъедающая экономику и общество *коррупция и правовой нигилизм*, пронизывающий все уровни и слои российского общества, порождают *экономику и общество недоверия*. Когда государство не доверяет ни бизнесу, ни обществу. Бизнес, в свою очередь, не доверяет ни государству, ни обществу. Да и общество отвечает государству и бизнесу той же монетой. И это выражается не только в перегороженных дворах, железных дверях, шараханьи граждан от одного только вида правоохранителей, но и в чудовищном банковском проценте. При кредите под 18–25% не то что никакие инновации невозможны – затруднительна реализация любого бизнес-проекта. А какие инновации может стимулировать налог на добавленную стоимость? Кто будет эту новую стоимость создавать?

К этому можно добавить низкий уровень *горизонтальной мобильности*. Неадекватно завышенные спекулятивные цены на рынке недвижимости при неадекватно низкой платежеспособности основной части населения практически лишают людей возможности смены места жительства – не только семей, но и даже молодежи – наиболее подвижной части населения.

Наконец, постоянную угрозу консолидации российского общества представляет наследство сталинской национальной политики. Прежде всего, это понимание этносов как наций с предоставлением им государственности, с сознательным выстраиванием этой государственности, формированием национальных элит, предоставлением им в распоряжение территорий и ресурсов. Результатом этой политики стал не только многоуровневый этнофедерализм, но и бомба, заведенная в российскую Конституцию, где черным по белому записано, что РФ является многонациональным

государством. А сказать, даже подумать, что Россия является многонациональной нацией – не позволяет именно советское наследие в правовой практике, а главное – в головах законодателей и рядовых граждан.

В этой связи возникает понимание ключевой проблемы – отсутствие полноценной элиты и механизмов ее формирования в современной России. Напомню, сказанное выше... Элита это не те люди, что «в ящике», к которым привлечено внимание СМИ. Это и не те люди, которые при каких-то обстоятельствах «сели на ресурсы»: финансовые, сырьевые, транспортные, информационные... Элита – люди с «длинными мыслями», открывающие новые горизонты развития общества и пути к этим горизонтам. Именно таких людей в современной России недостает.

Более того – порушены сами механизмы формирования российской элиты. Таких механизмов в истории выработано всего два. Это либо конкурентная среда, в которой выдвигаются наиболее талантливые, эффективные предприниматели, политики, ученые, военные... Либо их сознательный отбор. В советское время второй механизм, будучи даже деформированным и извращенным, все же действовал. В современной России политический и управленческий класс формируется на основе личной преданности и круговой поруки, что вряд ли способствует выдвижению носителей «длинных мыслей». Наоборот, российская «элита» ведет себя именно как временщики с короткими мыслями – как бы ночь простоять да день продержаться, «разруливая» ситуации, решая задачи, но она органически не в состоянии ставить цели.

И такая «элита» по ряду причин неспособна консолидировать общество на позитивной конструктивной основе. Она может сохранить свое влияние только на основе хорроризации, запугивания общества. Она может консолидировать общество только перед лицом некоей опасности, внешнего или внутреннего «врага».

Ergo

Что из всего этого следует? Необходимость внятной и вменяемой политической воли к модернизации (понимаемой как развитие) российского общества. И такую волю еще предстоит вырастить. И алгоритм такого «выращивания» достаточно ясен и понятен...

Во-первых, решение остающегося ключевым вопроса о собственности. Россия вот уже два столетия не может пройти первоначальное накопление. За это время страна пять раз радикально, на глазах у одного поколения радикально меняла собственников. Сначала не только аристократы не признали Лопахиных, но и интеллигенция, крестьянское население не признали перспектив капиталистической модернизации. Закончилось все национализацией 1918 года. Затем были раздача земли крестьянам и НЭП. А в 1927–1929 последовали «Великий перелом» и коллективизация. И, наконец, «прихватизация» начала 1990-х, правового и нравственного оправдания которой не видит до сих пор около 70% граждан. И до сих пор государство не только само выступает в качестве собственника, но делит и переделывает собственность...

Решение вопроса собственности предполагает, во-вторых, ее правовые гарантии, обеспечение и охрану прав собственника – формирование нормальной правовой культуры, прежде всего – правоприменения. Не избирательного, выборочного, а распространяющегося, в том числе, и на само государство. Эта та самая идея правового государства, которая никак не укладывается в головах не только депутатов и высшего чиновничества, но и граждан. Как это – власть ограничена законом? А на что она тогда власть? Она потому и власть, что может принять тот закон, который ей сейчас нужен...

И тогда, в-третьих, возникает вопрос о легитимности власти, которая остается властью только до тех пор, пока ее признают в качестве таковой. Власть, ставящая себя над и даже вне закона, отказывающаяся жить и действовать по ее же установленным правилам, легитимность утрачивает. И тогда ей уже не до выработки стратегии, ставки на освоение передовых практик, образование и науку, а тем более – не до формирования на этой основе новой элиты. Дай Бог решить очередную текущую проблему...

Способно ли российское общество пройти алгоритм «собственность – правовая культура – легитимная власть – выработка и реализация стратегии модернизации», решить эти задачи, достаточно ли у него для этого имеющихся ресурсов, потенциала, прежде всего – человеческого капитала, покажет ближайшее будущее.

Адилова Л.Ф.

д. полит.н., профессор РГГУ

БРЕНДИНГ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: Евразийский союз, евразийская интеграция, евразийство, образ России, брендинг, символическая политика.

Анализ формирования внешнеполитических образов предполагает выявление существующих в массовом сознании стереотипов, которые далеко не всегда соответствуют конструируемой картине внешнего мира.

Динамика характерных представлений о Евразийском союзе отражает образ России и других стран-участниц проекта в представлениях внешнего окружения, позволяет проанализировать восприятие не только внешнего, но и внутреннего образа. Сосредоточив внимание на анализе восприятия внешнего образа, можно скорректировать восприятие общественностью самих стран-участниц, т.е. внутренний образ. Острота проблемы заключается в том, что Россия, с ее особой культурной и национальной самобытностью, слабо использует фундаментальные составляющие своей цивилизационной привлекательности. Проблемы современной России и стран участниц евразийского проекта, несомненно, связаны не только с особенностями трансформации и институционализации, но и с реконструкцией традиционных основ и ценностей, укреплением гуманитарных и информационных обменов.

На этом этапе целенаправленно действуют представители политических элит, лидеры мнений и СМИ, а образ Евразийского союза в общественном мнении отождествляется с представлениями о роли государств проекта в информационном пространстве. Для продвижения позитивных представлений о Евразийском союзе важен механизм продвижения позитивного образа, символы успеха в политических, социальных, экономических сферах.

Идеи и символы евразийской интеграции оказывают существенное воздействие на процессы развития и коммуникацию постсоветских государств. Динамика информационных процессов зависит от имиджевой брендинговой проработки евразийского проекта. Нужна целевая программа по корректировке образа России и стран входящих в ЕАЭС, нацеленная на внешнюю и на внутреннюю общественность. На конкретных примерах повседневной жизни рядовых граждан необходимо показать, что вместе мы можем, используя наши конкурентные преимущества, сильные стороны, осмысленно подойти к позиционированию собственной уникальности.

Стратегический проект Евразийского союза может стать интегрирующей основой национального возрождения России в глобализирующемся мире, способствовать положительной идентификации, формулировать ориентиры для нового поколения россиян, предлагать реалистический образ многонационального Евразийского союза¹. Мир стал более зависим от массовых коммуникаций и статус институтов таких как ЕВРАЗЭС стал определяться местом, которое они занимают в стране и мире. Ценностные ориентации евразийской интеграции, которые репрезентируют СМИ, во многом определяют современные модели поведения, создают значимые образцы – эталоны, которые сопровождают человека всю жизнь и оказывают основополагающее влияние на его мировоззрение. Граждане стран участниц евразийского проекта часто перенимают те нормы поведения, которые транслируются СМИ.

На наш взгляд, следует изменить символическую политику, и, в частности, провести трансформацию информационного пространства.

Новый способ интеграции Евразийского союза, который заключается в генерировании знаний, качественных изменений в экономических, социальных, культурных, духовных сферах стран-участниц проекта пока не освоен. Евразийский союз пока не получил широкой информационной и экспертной поддержки, продвижения позитивного имиджа, разъяснения ценностей и реальных выгод интеграции ЕАЭС. Экспертное сообщество не успевает своевременно и адекватно реагировать на вступление в Евразийское сообщество новых членов и происходящие в связи с этим изменения в виртуально символической среде, что сулит высокие политические риски. Союз еще не заработал, не выработаны его визуальные содержательные составляющие, а у рядовых граждан складывается впечатление, что проект является верхушечным. Инструментами развития Евразийского проекта в информационном пространстве является имиджмейкинг и брендинг государств-участниц проекта их истории, культуры, новых форм символизации политики.

Процесс индивидуализации стран определяется интерпретацией прошлого и конструированием традиций. Смысл интерпретаций прошлого – в том, чтобы показать историческую преемственность, оттенить уникальность нации, ее судьбы и институтов. Интерпретация прошлого служит политическим целям – легитимации национального политического проекта, мобилизации и интеграции масс.

¹ Бузгалин А.В. Что есть Россия? // Альтернативы. – М., 2010. – № 3. – С. 4–22.

Доминирующая интерпретация истории предполагает развитие национальной идентичности в соответствии с перспективами развития страны. Такая конгруэнтность – фактор легитимизации режима. Народам нужно объяснить, почему они должны не конфликтовать друг с другом в рамках общности, подчиняться определенному порядку.

Весьма интересной представляется концепция евразийства, которая включает в себя ряд исходных позиций: особого континента Евразии с уникальными природными условиями, климатом и ландшафтом; о месте, где развивается народ, как категория, отражающая синтез социально-исторической среды и территории, которую он заселяет; об определенном типе менталитета и нравственности народа, обусловленного местом, где он развивается; об особых условиях жизни и мировоззрении, порождающих и особую социально-политическую организацию общества на территории Евразии. В данном контексте брендинг государств-участниц проекта усиливает присутствие страны в информационно-символической среде. Брендинг государств в социокультурном плане стоит понимать как интегрированную историческую память, связанную с историей, ее мифами, легендами, смысловыми значениями исторических событий и национальных героев.

Следует отметить, что проработанный имидж бренда укрепляет положение государств-участниц проекта на международной арене, способствует повышению национального самосознания, формирует национальную идентичность и тем самым предоставляет конкурентные преимущества, ставит участников проекта в заведомо выгодное и выигрышное положение. При этом усиливая положительное впечатление от страны, брендинг государства является инструментом создания и поддержания конкурентных преимуществ взаимодействия участников проекта.

Профессиональная информационная, имиджевая политика государства способна создать структуры для поддержания информационного рациона, меню, почву для взаимопонимания, адекватного восприятия друг друга; содержательное сотрудничество в образовательной и гуманитарной сфере позволит позиционировать ЕАЭС как пространство общих ценностей, защитить его от цветных революций, актуализирует саму проблему управления и корректировки восприятия, продвижения позитивного имиджа стран-участниц Евразийского проекта.

На фоне внешних угроз объединительные процессы стратегически важны для всех стран евразийского пространства. Фактически в настоящее время идет процесс выработки обновленной концепции евразийской интеграции, учитывающей новые геополитические условия.

Впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции, наделенные наднациональными функциями регулирования интеграционного процесса. Вместе с тем приходится констатировать, что диалектика представлений о Евразийском Экономическом Союзе как в самой России, так и в странах-участницах проекта, слабо изучается. Для изменения ситуации требуется сильное информационное сопровождение, подготовка новых кадров, в том числе партийных и государственных деятелей. Необходимо выстраивать информационные обмены между странами-участниками, формировать единое информационное пространство, требуется развитие гуманитарного сотрудничества, расширение связей в области образования и культуры.

Высокая динамика и растущее многообразие евразийских интеграционных процессов требует постоянной экспертной работы, расширения научных, публичных площадок, обсуждения, диагностики и расширения форматов взаимодействия, дискуссии о России и странах Евразии. В существующем образе России имеются устойчивые элементы, представленные стереотипами массового сознания, и динамическая составляющая, которая создается в информационном поле.

Обнаруживается наложение двух факторов: перенесенных из советского прошлого устойчивых негативных стереотипов и целенаправленно формируемых в информационной среде негативных установок, препятствующих полноценной интеграции.

С момента, когда Н. Назарбаев впервые озвучил идею Евразийского союза, прошло достаточно много времени. И сегодня в условиях новой политической конъюнктуры усилились центробежные тенденции. Евразийский союз не получил широкой пропагандистской поддержки, обеспечивающей разъяснение сути и ценности идей интеграции. Изменение ситуации может быть достигнуто в результате постоянной и целенаправленной информационно-идеологической или символической борьбы; позиции в которой обеспечиваются целостно-символическими, а также экономическими, военно-политическими, культурными ресурсами.

К числу евразийских культурных ресурсов относится чувство общности и доверия, или напротив, исторической вражды, возникающей в результате манипуляций с представлениями об исторических и цивилизационных особенностях стран-участниц Евразийского проекта. Поэтому так необходимы сбалансированные оценки общего исторического пространства.

Определить ориентиры развития страны можно лишь на основе базовых морально-нравственных ценностей народов стран-участниц евразийского проекта так, чтобы каждый гражданин понимал зависимость своей судьбы от судьбы евразийской общности, дающей шанс улучшить собственную жизнь и приумножить богатство своего государства. Важно определить ценности, вокруг которых можно сплотить участников проекта – приемлемые для большинства граждан и отражающие особенности их менталитета. Наблюдения за эволюцией массового сознания последнего десятилетия свидетельствуют, что помимо ломки старых стереотипов происходит постепенное переосмысление взглядов на мир, место своей страны в нем, характер ее отношений с соседями, гражданами Евразийского союза.

Концепция евразийской интеграции появилась в начале XX века, к ее формированию были причастны Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.А. Флоренский, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилев и др. Однако реальное воплощение евразийской интеграции началось в 90-х гг. и было обусловлено экономическими и геополитическими интересами постсоветских государств. Несмотря на то, что инициатива Н. Назарбаева о создании Евразийского проекта первоначально не получила широкой поддержки, ее роль в последующих процессах на постсоветском пространстве была значительной. На протяжении 15 лет обсуждение проекта велось на уровне экспертов, журнали-

стов и общественных деятелей, продолжался и поиск оптимального формата интеграционного объединения. Принципиальной особенностью предложенного проекта было апеллирование к евразийской идее, что подразумевало наличие идейной составляющей. Необходимость экономической кооперации подкреплялась историческими, ментальными связями, геополитическими тенденциями развития евразийского пространства.

Новый формат объединения по аналогии с ЕС подразумевал формирование наднациональных органов, решения которых обязательны для государств-участников проекта. Это является качественно новым уровнем воплощения идеи евразийства. Отметим, что процесс экономической и военно-политической интеграции идет достаточно активно, однако это не относится к культурно-гуманитарной сфере, а значит, и к формированию евразийской идентичности, т.е. к системе духовных и нравственных ценностей, взаимообогащению культур, широкому культурному диалогу. Особое значение для евразийской идентичности имеет формирование единого образовательного и информационного пространства.

Андреев Э.М.

д. филос. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, гл. н.с. Института социально-политических исследований РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: *евразийская интеграция, методология исследования, социально-политические процессы, условия и факторы, мировоззрение, социальный реализм, сетевые войны, социальное проектирование.*

Евразийская интеграция – поистине веление времени, визитная карточка новой социальной реальности, тесно связанной с объективными процессами глобализации. На основе этой связи идёт углубление *интеграционного характера современного исторического процесса*, расширение *интеграционных практик* в различных регионах мира с целью повышения социальной эффективности и цивилизованности систем регулирования процессов интеграции. Интеграционные аспекты концептов, стратегий и проектов инновационного развития являются сегодня, по сути дела, развёрнутым ответом на вызовы глобализации.

XXI век становится веком больших изменений, эпохой формирования *крупных геополитических материков* – финансово-экономических, военно-политических, культурных, цивилизационных. Обобщённый анализ существующих концепций, стратегий развития современного мира – от концепций ноосферы, устойчивого развития и стратегии формирования постиндустриального информационно-коммуникативного общества знаний и культуры до концепции человеческого развития в целом – даёт основания для выделения в качестве одной из *основных особенностей* происходящего ныне во всех сферах человеческой деятельности **интеграционной тенденции** как обладающей наибольшими перспективами в процессе дальнейшего развития государств и цивилизаций. В стороне от этих процессов, разумеется, не могут оставаться государства и общества, располагающиеся в пределах евразийского пространства.

На авансцену истории призвана выйти Евразия – самый крупный и богатый регион мира. Современные процессы евразийской интеграции уже сегодня начинают проявлять свою способность стать одним из главных центров и полюсов решения глобальных проблем мировой экономики, социального и культурного развития, т.е. выполнить *уникальную историческую миссию*, которая не по силам никаким другим из международных интеграционных группировок на постсоветском или иных пространствах.

Исследование *теоретико-методологических аспектов* реальных интеграционных процессов требует анализа их адекватности реалиям современного мира и направленности на определение *общих тенденций* развития этих процессов. Однако ни одна из существующих моделей интеграции не была создана по одному и тому же, например, европейскому, образцу. Интеграционные процессы – сложные и многомерные явления, поэтому та или иная модель региональной интеграции не может быть автоматически перенесена на другие регионы. Но каждая из них, используя имеющийся потенциал научных принципов анализа сложных социальных систем – *целостности, синергии, дополнителности, диалектической взаимосвязи*, сумеет внести свой вклад в изучение специфических особенностей, характеризующих новизну изменяющейся социальной реальности. А знание основных закономерностей интеграционных процессов, применение опыта успешных интеграционных объединений позволяют выработать адекватную стратегию, способствующую развитию различных форм интеграции в современном мире.

В основу современной *методологии* науки и практики закладываются процессы самоорганизации. То же самое происходит и при разработке новых технологий. Так, к примеру, главная идея нанотехнологий, по Фейнману (1959), состоит в том, чтобы получать совершенные материалы, не имеющие дефектов на атомном уровне. Это придаёт этим материалам новые физико-химические свойства. Размещая же атомы от наноуровня к макроуровню, создать новый материал в промышленных масштабах невозможно, поскольку потребуется больше времени, чем существует вселенная. Выходом из положения и является самоорганизация. Иначе говоря, необходимо создавать не конкретные материалы путём механического перемещения атомов, а такие условия, при которых атомы сами займут те положения, в которых мы хотим их видеть. Для этого надо очень хорошо представлять себе методы и способы самоорганизации и конструировать соответствующие модели. Именно поэтому *теория самоорганизации*, или *синергетика* (от греческого – «совместное действие»), всё чаще рассматривается как новая методология науки и ключ к новым технологиям¹.

Процессы становления новой социальной реальности подтверждают существующие прогнозы о том, что вызовы и угрозы, опасности и риски в современном мире, острота проблем и кризисов будут не просто возрастать, а возрастать по экспоненте. Что касается различных человеческих сообществ, то они в настоящее время представляют собой многообразную совокупность *сложных социальных систем*, призванных выполнять общие функции *целеполага-*

¹ Иванов В.В. Какая наука нужна России? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.9. Ч. I / РАН. ИНИОН. Отд. научн. сотrud.-ва и межд. связей. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – С. 78.

ния и самоизменения, открытости и самодостаточности, субъектности, т.е. понимания происходящего и социального действия в направлении своего целостного развития. Речь объективно и по существу идёт о необходимости продвижения человечества к **глобальному единству**, к реальной консолидации, сплочению и **сотрудничеству**.

Речь при такой постановке вопроса идёт, следовательно, не только о необходимости смены очередного этапа движения истории, в основном стихийного и человекозатратного по своему характеру, но и о формировании нового типа цивилизационного развития – *саморегулируемой природно-социально-культурной коэволюции*, которая требует как новой социально-экономической и социально-политической организации общества, так и иной культуры мышления и деятельности человека, основанной на принципах социального и индивидуального творчества, креативности и самоорганизации.

В связи со сказанным, наступившую новую эпоху можно характеризовать как весьма проблемную в широком и узком смысле слова. С одной стороны, она является судьбоносной для развития человеческого мира в целом, ибо вопрос стоит по гамлетовски: быть или не быть человечеству? С другой стороны, основная проблема современной эпохи (её можно считать и противоречием, и парадоксом) была сформулирована ещё П.А. Сорокиным: человечество вырождается на основе своих баснословных достижений – особенно в сферах естественных наук, техники и технологий. Причина его деградации состоит в том, что эти достижения направлены не «в ту сторону», не на человеческое развитие, а на захват власти и собственности, иных ресурсов, необходимых для того, чтобы обеспечить собственное благосостояние за счёт других. Для этого утверждается Великий обман, т.е. подмена реальной эксплуататорской сути всего происходящего в мире искусственными проектами, имитирующими улучшение жизни.

В результате налицо утверждение в обществе наихудших его состояний – отсутствие научного и гуманистически направленного мировоззрения, современной проектологии и идеологии развития, новых сфер культуры и управления, зато засилье потребительства и бескультурия, бездуховности и безнравственности, безответственности и бесконтрольности, беспорядка и хаоса, коррупции и преступности, опасностей и угроз, различного рода конфликтов и столкновений, а в конечном счёте – рост рисков и неопределённости, напряжённости и катастрофических состояний.

В наиболее фундаментальном и долгосрочном смысле нынешние проблемы человеческого мира носят, следовательно, вовсе не конъюнктурный характер. По большому счёту то, с чем он сегодня сталкивается – это общесистемный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации как зримое проявление необходимости *перехода* в новую социально-культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху, миновать который объективно не может никто. В поисках же ответа на этот вызов, конечно, нужно учитывать и то обстоятельство, что сам кризис порождает не только негативные процессы, но и создаёт новые возможности для развития. Не случайно ещё в своё время президент США Джон Кеннеди справедливо отметил, что слово «кризис», написанное по-китайски, состоит из двух иероглифов. Один означает «опасность», другой – «благоприятную возможность».

Ответом на этот вызов и являются современные процессы евразийской интеграции. В настоящее время они связаны в основном с вопросами экономической интеграции и научно-технического сотрудничества.

Формирование евразийской экономики – это сегодня серьёзный шанс для целой группы государств постсоветского пространства, включая Россию, стремящихся к сохранению и увеличению возможностей и перспектив на устойчивое и сбалансированное экономическое развитие. И это тот тренд, который является ныне, может быть, самым ценным и актуальным в мировой экономике. Поиск и обретение Россией и группой связанных с ней евразийских стран *суверенной и эффективной экономической концепции и модели* становится не просто способом выживания, но предметом **Большой геополитической стратегии**¹.

Разумеется, складывающаяся ситуация требует пересмотра существующих моделей социально-экономического развития с целью формирования *реальных возможностей* для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономики стран ЕАЭС.

В более общем плане происходящее отражает столкновение двух концепций и моделей современного мирового развития – *однополярной* (США и их союзники) и *многополярной*.

Не секрет, что альфой и омегой интеграции *западного типа* была и остаётся идея максимизации прибыли и минимизации издержек, создание легко управляемого и манипулируемого общества потребления.

При этом самым важным результатом консолидации и интеграции в современном понимании Запада является формирование *новой социально-политической общности* через постепенное отмирание, размывание, преодоление *суверенитетов* государств – членов интеграционного проекта. Реализация такого проекта предполагает глобальные изменения международной среды, «благодаря которым солдаты и дипломаты уступят место администраторам и техникам, отношения между канцеляриями – прямым контактам между техническими администрациями, а защита суверенитетов – прагматическому решению конкретных вопросов»².

На практике эта идея, высказанная Д. Митрани ещё в 1946 г., была реализована в Европейском союзе, где его члены – государства передают определённую часть своих классических полномочий «горизонтальным институтам», а точнее – евробюрократии, которая является проводником интересов не народов государств – членов ЕС, а международного финансового капитала и ТНК.

Новый евразийский интеграционный проект – это альтернатива Западу с его политикой «управляемого хаоса на пространствах Евразии». Этот проект нацелен на создание иной, основанной не на принципах атлантизма и неолиберализма социально-экономической, социально-политической и социально-культурной системы. Он призван, может и

¹ См. подробнее: Лепехин В.А. Обретение идеологии. Методология поиска. – М., 2015. – С. 146–153.

² Mitrany D. A Working Peace System. – L., 1946. Цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – С. 460.

должен будет по мере своей реализации способствовать развитию различных общественных систем, а значит, утверждению многообразия и уникальности всего мира в целом.

Конечно, не подлежит сомнению, что успешная реализация нового заявленного Евразийского геополитического интеграционного проекта, ставшего одним из основных стратегических направлений внешней политики России, оказывается возможной лишь при конструктивном, последовательном и комплексном воплощении в жизнь всех взаимосвязанных и взаимодействующих *позитивных* предпосылок, оснований, условий и факторов. Внешнеполитическая решимость Российской Федерации при этом должна сопрягаться с внутригосударственными политическими, экономическими и социально-культурными реальными переменами в обществе, направленными на повышение благосостояния и внутреннее развитие граждан.

Характерно, что Давосский международный экономический форум в Швейцарии в 2012 г. проходил под девизом: «Великая трансформация и формирование новых моделей», а Форум – 2014 в Давосе шёл под девизом: «Переустройство мира: последствия для общества, политики и бизнеса». Обсуждения на них показали, как важно сегодня, чтобы в новых моделях жизнеустройства находили надлежащее место принципиальные и реальные улучшения не только рыночных и управленческих механизмов, но и *гуманитарные, и демократические ценности, стремление людей к миру, благополучию, согласию и социальной справедливости.*

В многообразии современного мира множество факторов определяют уровень благосостояния и качество жизни людей в том или ином сообществе. Среди таких факторов – не только формы политических устройств различных стран, степени экономического и социального их развития, объёмы природных и научно-технических ресурсных потенциалов, но и этнические, культурные, ментальные особенности, исторический опыт большинства их социумов. При этом чрезвычайно важны ныне научно обоснованные и динамичные, предельно чувствительные к интересам и потребностям людей системы государственного и гражданского общества, уровень развития и эффективность взаимодействия которых в России нуждается ныне в неотложной позитивной трансформации. Причина подобной остроты проблемы и неотложности её решения состоит, в частности, в том, что хотя президент РФ и определил социальное государство и социальную ориентацию политики как не прихоть, а объективную необходимость, в реальности это не подтверждается.

В связи со сказанным, вызывают интерес социологические данные, которые привела в своём выступлении в январе 2015 года на форуме НКО «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» уполномоченная по правам человека Э. Памфилова. Она обратила внимание президента страны на растущую пропасть между чиновниками и населением. Об имеющихся противоречиях заявили 34% опрошенных россиян. Тогда как разница между богатыми и бедными беспокоит 25% респондентов, а религиозные и межэтнические различия – 12%¹.

В настоящее время уже пора понять и учитывать, что у экономики есть своё *гуманитарное измерение* и порой определяющим становится не столько решение проблем в экономической сфере, научно-техническом развитии, сколько в идеологии, политике, общественном сознании и порядке, государственном устройстве, культуре и нравственности. В неэкономической и не научно-технической сферах имеется крупный нереализованный потенциал роста производства и улучшения положения дел не только в России, но и в мире в целом. Более того, на переломных и кризисных этапах развития неэкономические факторы, разумная социальная политика могут приобретать ведущую роль.

В современный период, когда проходившая под знаком господства институтов и ценностей либерализма и «рыночного фундаментализма» эпоха 1990-х и 2000-х гг. заканчивается, а мир так и не оправился от финансового и экономического кризиса, и новая повестка дня, альтернативная той, которая завела всех в тупик финансиализации и деиндустриализации, деградации «государства всеобщего благоденствия» и обострения проблем неравенства, так и не сформулирована, во весь рост встаёт вопрос: *не пришло ли время новых проектов?* Как уйти от brutality рыночного фундаментализма, не возвращаясь к бюрократическому централизму и монополизму?²

В связи с необходимостью формирования новой модели развития общества, адекватной изменениям социальной реальности, особую актуальность сегодня приобретают вопросы и проблемы *социального проектирования*. Для успешной разработки и реализации эффективных и комплексных социальных проектов особое значение имеют научное исследование *методологии* и практическое совершенствование *технологии* социального проектирования. Евразийский интеграционный проект призван воплотить в себе и принципиальные изменения методологии научных исследований и разработки новых технологий, и острую необходимость научно-технического сотрудничества. Проектирование, проектность, проектология в судьбоносной для России истории – это не какие-то чисто внешние, случайные и конъюнктурные, абстрактные по отношению к реальной человеческой жизни категории, а её внутренняя черта, поистине фундаментальное и глубинное свойство, способность не только к выживанию, но и к повышению уровня и качества жизнедеятельности, развития государства и общества. Благодаря этому свойству, этой способности Россия в течение всей своей истории совершила немало настоящих *прорывов* в развитии, каждый из которых можно рассматривать как новый **мегапроект** – начиная с принятия христианства и до возможной реализации Евразийского интеграционного проекта.

Сегодня, вырабатывая стратегию развития России, учёные, политики и управленцы вновь рассматривают альтернативные крупномасштабные проекты, которые оптимальным образом позволят разрешить критические научно-технические, экономические, социальные и политические проблемы, отодвинуть геополитические риски и угрозы.

¹ См.: Московский комсомолец. – М., 2015. – 16 января.

² См. Гринберг Р.С., Бузгалин А.В. Старая модель исчерпана: куда движется мир? // Московский экономический форум 2015. 25–26/03, 2015 / Установочные доклады пленарных дискуссий. – С. 46.

Одним из таких наиболее значимых и обсуждаемых в последние годы масштабных проектов стал «Транс-Евразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР-ИЕТС), концепция которого разработана Центром научного обоснования и реализации Мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» Института социально-политических исследований РАН. Он входит в ряд четырёх предложенных Президентом РАН, академиком В.Е. Фортовым и одобренных к реализации Президентом РФ В.В. Путиным проектов для модернизации экономики страны в рамках солидарного опережающего развития Сибири.

«Интегральная евразийская транспортная система» (ТЕПР-ИЕТС) позволит соединить Западную Европу с центральным Востоком, Америкой и Юго-восточной Азией, в десятки раз увеличить объёмы, скорость товарообмена, обмена информацией между ними.

По мнению Председателя Совета Федерации РФ В.И. Матвиенко «... реализация такого мегапроекта имела бы колоссальное экономическое, геополитическое и социальное значение для России, поскольку даст существенный кумулятивный эффект, стимулирует развитие инфраструктуры, которая потянет за собой развитие экономики, привлечение инвестиций, обеспечит развитие малого и среднего бизнеса. Специалисты прогнозируют создание только в Сибири и на Дальнем Востоке до 20 млн. новых рабочих мест»¹.

ТЕПР-ИЕТС станет новой инфраструктурной матрицей России, включая все её регионы в народное хозяйство и дав мощный импульс развитию и заселению Сибири и Дальнего Востока. Зона этой матрицы станет «поясом развития» с новой, инновационной промышленностью и городами нового поколения.

Использование этой инфраструктурной системы стабилизирует геополитическую обстановку вокруг Евразии и укрепит положение России в мировой экономике. Усиление связности нашей страны, повышение мобильности населения на всей её территории внесет большой вклад в сплочение народов России как многоэтнической гражданской нации. Это – исторический вызов, на который вся Россия должна ответить в ближайшие десятилетия. Тем более что ответ на этот вызов должен соответствовать существующим реалиям в мире и интересам многих государств. А наукой и практикой установлено, что современная ситуация в этом смысле близка к катастрофической.

Не секрет, что наша страна в XX в. проиграла первую «холодную войну» Западу, причём, проиграла её, прежде всего, интеллектуально. А закончилась эта война развалом СССР и переходом в XXI в. к новой «холодной войне» Запада во главе с США против уже России. Причём, в этой новой войне на карту поставлены целостность, суверенитет, более того, само существование России как единого и независимого государства. И ведётся она посредством так называемых сетевых войн.

Сетевые войны – совершенно новый феномен, принципиально меняющий традиционные представления о характере, целях и средствах ведения войн. В основе сетевых войн лежит теория «управляемого хаоса». Это предполагает неизмеримо более мощное поражающее действие, затрагивающее абсолютно все без исключения области жизнедеятельности человека. Любая сетевая война использует DIMET – операции, что расшифровывается как: Дипломатия, Информационные операции, Вооружённые силы, Экономика и Технологии. В механизме этих операций реализуется принцип *трансграничного давления*, главной целью которого является разрушение всех ключевых взаимосвязей данного системного объекта, которые опутываются плотной сетью внутренних и внешних *деструктивных моделей*. Таким образом, формируется громадное количество точек напряжения и нестабильности. Сеть деструктивных моделей становится генератором нарастающих хаотических процессов, стимулирующих развитие широкого мультипликатора рисков во всех сферах данной, подвергаемой агрессии национальной системы. Это приводит к полной потере эффективности управления и утрате контроля над всеми её элементами и, в конечном итоге, – к разрушению территориальной целостности, смене режима и установлению «марионеточной» власти.

В спектр последствий сетевой агрессии входят неконтролируемая коррупция; теневой финансовый рынок; утрата полноценного контроля над национальной кредитно-финансовой и инвестиционной системами; передел собственности и формирование новых финансовых и политических элит; незаконный оборот оружия; террористические акты; рост преступности и насилия; разрушение систем образования, науки и здравоохранения; утрата информационно-цифрового суверенитета и т.п.

К каким результатам и последствиям приводят ныне установление подобного «социального порядка» в различных странах, насколько он соответствует основным тенденциям, вызовам и требованиям новой социальной реальности хорошо известно. Люди проверяют их историю посредством своих судеб и расплачиваются за них своими жизнями.

Настало время России и Западу во главе с США пересмотреть свои взаимоотношения и те принципы, те методы управления, которыми они руководствовались во внутренней национальной политике и на международной арене, и выстроить новые, соответствующие и обоюдным интересам, и интересам других государств и народов. Вы мечтали о том, чтобы мир стал по-настоящему многополярным? Если мечтали, то получите! Вот он, многополярный мир, в котором даже совпадение интересов России и Запада ещё ничего не гарантирует. Именно в этом социально-политическом ключе следует, с нашей точки зрения, рассматривать и актуальные проблемы научно-технического сотрудничества как фактора евразийской экономической интеграции.

Именно у России с американскими партнёрами существует множество точек пересечения и схожих проблем, требующих решения совместными усилиями. А реальным воплощением этих общих усилий по переходу к новому мировому порядку, основанному на взаимодействии основных силовых центров мира и позволяющим комплексно, на системном государственном уровне решать существующие проблемы, может стать создание трансконтинентального транспортного-информационного коридора ТЕПР – ИЕТС: направление – «Азия – Европа» (по территории РФ по маршруту Дальний Восток – Сибирь – Урал), далее «Азия – Америка» (по территории РФ через Арктику).

¹ Стенограмма выступления В.И. Матвиенко на Парламентских чтениях 23.02.2015г. в РЭА им. Плеханова.

Совместные программы (добыча полезных ископаемых на арктическом шельфе, создание и развитие глобальной системы производства энергии из возобновляемых источников, совместные разработки на основе нанотехнологий, совместные экспедиции в глубины Вселенной и т.д.) в рамках реализации мегапроекта позволяет превратить США и Россию из геополитических и экономических соперников в партнеров.

Мегапроект ТЕПР примиряет интересы больших хозяйственных систем России и США. Для России обладание интегральной инфраструктурной системой межконтинентального уровня приобретает критическое значение как одна из гарантий экономической и геополитической безопасности.

В этой связи осуществленная ИСПИ РАН социально-научная экспертиза ТЕПР показала, что мегапроект отвечает обозначенным задачам стратегического развития России, и именно данный мегапроект решает поставленные Правительством социально-экономические задачи, предполагающие строительство высокотехнологичных городов-спутников, которые должны стать центрами наукоемкого производства и местом притяжения специалистов, позволяющими объединить возможности проекта с военными и социальными нуждами.

Именно планируемые к реализации научно промышленные зоны вдоль «пояса Razvitie» станут плацдармом для возрождения российской культуры и цивилизации.

Дальнейшие шаги по реализации мегапроекта ТЕПР безусловно предполагают долгосрочный заказ к фундаментальной российской науке, в том числе и в сфере проблем Арктики и эти задачи связаны с использованием существующих и созданием новых заделов в фундаментальных знаниях по данной проблематике, на базе которых будут создаваться перспективные и прорывные технологии для транспорта, энергетики, связи, развития инфраструктуры, социально и культурного потенциала территории, которые будут раскрыты за счёт включения Арктического региона в мегапроект.

В целом же можно сделать тот вывод, что уже наступил новый этап, когда своё будущее Россия должна выстраивать в качестве самостоятельного цивилизационного центра, вступающего в иной фазис интеграционных взаимодействий с другими центрами, осознанно формируя свой собственный самобытный путь, опираясь при этом на свою цивилизационную матрицу.

Андреанов В.Д.¹

ПРИЧИНЫ, МАСШТАБЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТТОКА КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

Ключевые слова: чистый отток капитала, сомнительные операции, офшорные центры и офшорные активы, корпоративная задолженность, условия ведения бизнеса.

Причины оттока капитала из России

С начала проведения в России либеральных экономических реформ в 90-е годы прошлого столетия сформировалась и развивалась тенденция роста масштабов оттока капитала.

Как показывает мировой опыт, данное негативное явление возникает и прогрессирует в экономике тех странах, где сохраняются следующие негативные проблемы и явления:

- отсутствует долгосрочная Стратегия социально-экономического развития страны и планы ее реализации;
- сформировалась не достаточно эффективная система государственного управления на федеральном и региональном и уровнях;
- существует запредельный уровень коррупции в государственном и корпоративном секторах;
- отсутствует надежный законодательный и административный механизм, обеспечивающий защиту прав инвесторов;
- отсутствует внятная, предсказуемая денежно-кредитная политика, обеспечивающая финансовую стабильность и направленная на стимулирование экономического роста;
- галопирующая инфляция и высокие инфляционные ожидания;
- системные риски спорадической, непредсказуемой резкой девальвации национальной валюты;
- высокая волатильность финансового и фондового рынков;
- высокий общий уровень налогообложения предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов;
- значительные финансовые и моральные издержки при организации и поддержании бизнеса, в том числе малого и среднего;
- политическая нестабильность и др.

Большинство из указанных выше проблем и явлений до сих пор сохраняются в экономике России.

В таких условиях частный капитал вывозится за рубеж не столько по классическим мотивам увеличения нормы прибыли, сколько с целью сохранения накопленного капитала и помещения его в более стабильные и надежные условия.

На протяжении длительного периода времени «бегство капитала» из России осуществлялось как законным (легальным), так и незаконным (нелегальным) путем.

Нелегальный вывоз капитала из России начался еще в советское время, когда законодательно был ослаблен контроль за теневой экономикой и одновременно началась стремительная либерализация внешнеэкономической деятельности.

Однако до начала перестройки масштабы нелегального вывоза капитала были незначительны. Более интенсивный процесс по переводу капитала за рубеж отмечался в период с 1985 по 1991 г.

По оценкам специалистов, уже к моменту распада СССР за пределами страны оказалось порядка 100 млрд. долл. советского капитала. По оценкам экспертов в основном это были финансовые ресурсы КПСС, или как их называли – «деньги партии».

Проведенный анализ причин и мотивов вывоза капитала в последние годы показал, что основной вывоз капитала осуществлялся небанковским сектором, путем покупки активов за рубежом, выплаты ранее накопленной задолженности, путем размещения за рубежом накопленных средств, в том числе экспортной выручки и др.

Поскольку большинство крупных российских компаний были зарегистрированы в офшорных юрисдикциях, кредитование или покупка облигаций таких компаний банками отражались на их балансах как кредит нерезидентам и регистрировались в официальной статистике как отток капитала.

---

¹ Андреанов Владимир Дмитриевич — д.э.н., профессор МГУ, академик РАЕН, Заслуженный экономист Российской Федерации, член Союза журналистов и Союза писателей России, лауреат национальной премии Российской государственной библиотеки – «За лучшие книги и издательства года», в 2007 г., 2010 г. и 2012 г., директор Департамента стратегического анализа и разработок Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Награжден «Орденом Дружбы», медалью Н.Д. Кондратьева «за вклад в развитие общественных наук». Автор собственных научных концепций устойчивого развития – теории саморегуляции рыночной экономики и теории функциональных экономических систем. E-mail: andrianov_vd@veb.ru

Таким образом, банки выводили финансовые средства за рубеж, путем предоставления кредитов нерезидентам. Поскольку облигации в России обычно выпускаются через зарегистрированные в офшорных юрисдикциях SPV (компании специального назначения), то операции по покупке облигаций российских компаний или операции кредитования, зарегистрированных за рубежом компаний, имеющих основные производственные мощности в России, должны были быть оформлены как кредитование нерезидентов.

Банкам было выгодно кредитовать российские компании, зарегистрированные в зарубежных юрисдикциях, поскольку заключение сделки в рамках английского права существенно повышает уровень защиты прав кредиторов и соответственно снижает риски финансовых операций.

Таким образом, отток капитала из экономики России в последние годы носил специфический характер – это был рост кредитования российских компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях или через иностранные юрисдикции.

Кроме того, высокая доля нелегального оттока капитала из России непосредственно связана с теневой экономикой и высоким уровнем коррупции в государственном и корпоративном секторе.

Динамика и масштабы оттока капитала из России

По данным платежного баланса за двадцать один год (1994–2015 гг.) накопленный объем оттока капитала из России, рассчитанный как отрицательное сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами оценивался в 803 млрд. долл.¹

Объем оттока капитала превышал как объем притока прямых предпринимательских иностранных инвестиций, так и займы и кредиты международных финансовых организаций и двустороннюю финансовую помощь промышленно развитых государств вместе взятых.

Согласно данным официальной статистики чистый вывоз капитала осуществлялся банками и прочими секторами, к которым относятся как крупные компании, так и предприятия малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (по данным платежного баланса) (млрд. долл.)

Годы	Всего	В том числе	
		Банками	Прочими секторами
1994	–14,4	–2,0	–12,4
1995	–3,9	6,8	–10,7
1996	–23,8	1,3	–25,1
1997	–18,2	7,6	–25,8
1998	–21,7	–6,0	–15,7
1999	–20,8	–4,3	–16,5
2000	–24,8	–2,0	–22,8
2001	–15,0	1,3	–16,3
2002	–8,1	2,5	–10,6
2003	–1,9	10,3	–12,2
2004	–8,9	3,5	–12,4
2005	–0,3	5,9	–6,2
2006	43,7	27,5	16,2
2007	87,8	45,8	42,0
2008	–133,6	–55,2	–78,4
2009	–57,5	–32,2	–25,3
2010	–30,8	15,9	–46,7
1994–2000	383,7		
2011	–81,4	–23,9	–57,5
2012	–53,9	18,5	–72,4
2013	–59,7	–7,6	–52,1
2014	–151,5	–49,8	–101,7
2015*	–70		
Итого: 1994–2015	–802,8		
2016**	–60-80		

Источник: Банк России

* предварительные данные

** Прогноз

За период 1994–1997 гг. совокупный объем оттока капитала из России составил более 60 млрд. долл., из которых более трети приходилась на 1996 г. – 23,8 млрд. долл.

¹ По данным исследования, проведенным компанией «Global Financial Integrity (GFI)». В период с 1994 по 2012 гг. из России незаконно было выведено более 1,341 млрд. долл. Эксперты компании отмечают, что в теневом выводе средств из России участвуют не только крупные компании, но и представители среднего и малого бизнеса. Огромные суммы выведенных средств аналитики компании объясняют отсутствием эффективного контроля за движением капитала и неблагоприятным инвестиционным климатом.

Финансовый кризис в России в 1998 г., дефолт по финансовым обязательствам страны подстегнул «бегство капитала» за рубеж. По оценкам экспертов, только за 9 месяцев 1998 г. со счетов коммерческих российских банков в офшорных зонах было списано 58,1 млрд. долл.

По официальной статистике баланс оттока капитала в 1998 г. составил почти 22 млрд. долл. Примерно на таком же уровне отток капитала сохранялся вплоть до 2000 г.

Период восстановления динамики роста российской экономики 2001–2005 гг. сопровождался сокращением оттока капитала, который колебался по годам от 0,3 до 15,0 млрд. долл. В этот период совокупный объем оттока капитала был значительно меньше, чем в начале 90-х годов прошлого века.

В последующие годы эта тенденция сохранилась. В 2006–2007 гг. впервые за всю историю современной России был зафиксирован положительный баланс притока капитала в Россию, который в совокупности составил 131,6 млрд. долл. По оценкам экспертов большая часть этой суммы приходилась на спекулятивные сделки.

Следует отметить, что положительный баланс оттока капитала из России в эти два года был зафиксирован как в банковском, так и в небанковском секторе.

В отличие от баланса общего оттока капитала, который был положительным только два года за период 1994–2010 гг. баланс по чистому вывозу капитала банками был положительным в десяти годах указанного периода.

Чистый вывоз капитала банками представляет собой сумму увеличения их иностранных финансовых активов за вычетом их иностранных финансовых обязательств.

Масштабный отток капитала возобновился в период мирового финансово-экономического кризиса. В острой фазе кризиса в 2008 г. из России был вывезен рекордный на тот период объем капитала – 133,6 млрд. долл. В том числе через офшорные зоны и офшорные коммерческие банки более 55 млрд. долл.

Отток капитала в 2009–2010 гг. в значительной степени был связан с образованием у российских банков «избыточной ликвидности».

В свою очередь возникновение избыточной ликвидности было обусловлено в первую очередь значительным профицитом торгового баланса страны.

Банк России работал в этот период фактически как «валютный комитет», интенсивно монетизируя валютную выручку.

В 2011 г. рост предложения денег в экономике компенсировался ростом денежного спроса, что позволило наращивать денежную массу без последующего значительного влияния на инфляцию.

В этот период на фоне изменившейся ситуации на глобальных рынках рост оттока капитала определялся увеличением денежной массы.

Начиная с сентября 2011 г. отток капитала, как и в кризисный период, в значительной степени был связан с рефинансированием ранее взятых долговых обязательств хозяйствующих субъектов.

По официальным данным Банка России в 2013 г. чистый отток капитала из России составил 59,7 млрд. руб., в том числе через банки 7,6 млрд. долл. и через прочие сектора экономики 52, 1 млрд. долл.

В 2014 г. в связи с введением экономических санкций промышленно развитых государств в отношении России, после возвращения Крыма в состав Российской Федерации, начавшимся падением мировых цен на нефть экономика начала постепенно втягиваться в очередной кризис, который сопровождался ростом оттока капитала.

За первый квартал 2014 г. чистый отток капитала из России составил 64 млрд. долл., что было больше показателя за весь предыдущий год.

Официальные представители Банка Россия оценивали отток капитала из России по итогам 2014 г. в размере 89 млрд. долл. Министр экономического развития России оценивал отток капитала из России в 2014 г. в 80 млрд. долл.

В обновленной версии проекта основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Банка России на следующие три года, представленной в декабре 2014 г. отток капитала по итогам года оценивался в 134 млрд. долл.

Однако все оценки и прогнозы оказались не состоятельны. В 2014 г. в России был побит очередной рекорд по объему вывоза капитала, который по данным Банка России составил 154,1 млрд. долл.

В течение 2015 г. официальные представители экономического блока Правительства РФ, в том числе Банка Россия, Минэкономразвития РФ и Минфина РФ и международные финансовые организации оценивали отток капитала из России по итогам года в диапазоне от 90 до 115 млрд. долл.

Однако, как обычно прогноз не оправдался. Отток капитала в 2015 г. уменьшился в два с лишним раза и оценивался по предварительным данным примерно в 70 млрд. долл.

Значительная часть оттока капитала из России в последние годы формировалась за счет:

- покупки наличной иностранной валюты населением и компаниями в условиях повышенной внешнеэкономической неопределенности;
- роста долларизации депозитов населения;
- погашения внешней задолженности российским частным сектором при ограниченной возможности ее рефинансирования вследствие введенных санкций.

В частности, по оценкам экспертов, примерно четверть суммы от общего оттока капитала из России представляла собой не чистый вывоз капитала, а покупка населением наличной иностранной валюты и переоформление рублевых депозитов граждан в валютные.

Банк России в начале 2016 г. прогнозировал объем оттока капитала из России в 2016 г. в 53 млрд. долл., в 2017 г. – 48 млрд. долл., и в 2018 г. – 46 млрд. долларов.

Международные финансовые организации прогнозируют объем оттока капитала из России в 2016 г. в размере 82 млрд. долл., в 2017 г. – 67 млрд. долларов.

В одном из очередных долгосрочных прогнозов Минэкономразвития РФ предполагает, что отток капитала может прекратиться к 2017 г., а к 2020 г. ввоз капитала может превысить его вывоз.

По нашему мнению, западные санкции, ограниченный доступ к мировому рынку капитала, пик платежей по внешнему корпоративному долгу, стагнация экономики, отсутствие реальных реформ, раскручивающаяся девальвационно-инфляционная спираль и прочие негативные явления в ближайшей и среднесрочной перспективе не будут способствовать радикальному снижению оттока капитала из страны.

Отток капитала и корпоративная задолженность

Важный фактор в динамике движения капитала – это размер внешнего долга, в том числе и корпоративного. Следует отметить, что корпоративная задолженность формировалась по двум каналам – через банковский и небанковский сектор.

Как правило, в долговые обязательства корпоративного сектора включают кредиты, в том числе торговые, долговые обязательства перед прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования; текущие счета и депозиты, в том числе до востребования, долговые ценные бумаги; задолженность по финансовому лизингу, прочая задолженность.

В докризисный период, крупные российские промышленные компании и банки часто кредитовались за рубежом напрямую, получали синдицированные кредиты, организовывали выпуск еврооблигаций и др.

Сложившаяся ситуация объяснялась, прежде всего, тем, что возможности долгосрочного кредитования реального сектора экономики в России были ограничены.

Руководители кредитных организаций отмечали значительный отток заемщиков к зарубежным конкурентам. Особенно это было заметно по динамике заимствований крупных российских компаний и банков.

По данным Банка России, в период с 1999 г. по 2005 г. объем внешних заимствований российских компаний и банков увеличился в 80 с лишним раз, с 1,2 млрд. долл. до 98 млрд. долл.

В дальнейшем эта тенденция сохранилась. Совокупный корпоративный внешний долг российских компаний имел следующую динамику роста – начало 2005 г. – 98 млрд. долл. (в том числе банковский – 32 млрд.), в 2006 г. – 163 млрд. долл. (в том числе банковский – 50 млрд.), 2007 г. (середина года) – 314 млрд. долл. (в том числе банковский – 130 млрд.), 2008 г. (сентябрь) – 436 млрд. долл. (в том числе банковский – 171 млрд.), 2014 г. (октябрь) – 630,1 млрд. долл. (в том числе банковский – 207,7 млрд.).¹

Значительная часть внешнего долга частного корпоративного сектора России была накоплена в 2005–2007 гг. В этот период около 75% общего объема эмиссии долговых ценных бумаг российских компаний и банков приходилась на иностранные заимствования.

Доминирующим сегментом в секторе российских еврооблигаций являлись еврооблигации государственных компаний, составлявших 58% объема рынка корпоративных еврооблигаций.

Кроме того, госкомпании активно использовали заимствования в виде синдицированных кредитов у западных банков. В 2005 г. среди российских компаний с государственным участием крупнейшими заемщиками были ОАО «Газпром», ОАО «Роснефть», «Совкомфлот», РАО «РЖД», «Транснефть», «АЛРОСА», которые привлекли кредитов на сумму свыше 28 млрд. долл.

Внешние займы Сбербанка, Внешторгбанка, Внешэкономбанка, и Россельхозбанка в 2005 г. составили 6,45 млрд. долл., или 36% всех внешних заимствований российской банковской системы.

Кроме того, в этот период в условиях укрепления курса рубля заимствования в иностранной валюте были значительно выгоднее.

Многие займы российским корпорациям выдавались с условием, что кредитор вправе потребовать досрочного обратного выкупа облигаций, если бумаги теряют инвестиционный рейтинг. Это означает возможность досрочного погашения внешнего корпоративного долга.

Так и случилось во время острой фазы мирового финансово-экономического кризиса в конце 2008–2009 гг., когда у крупных российских компаний возникли проблемы с погашением внешней задолженности.

В целях недопущения дефолта крупнейших системообразующих российских компаний и рефинансирования их корпоративного внешнего долга, возникшего до 25 сентября 2008 г. в соответствии с Федеральным законом от 17 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» было поручено Внешэкономбанку предоставить соответствующие финансовые ресурсы.

Наблюдательным советом Внешэкономбанка были приняты решения о предоставлении финансирования в отношении 15 заявок российских компаний (12 заемщиков) на общую сумму рефинансируемых обязательств в размере 14,3 млрд. долл. США.

Внешэкономбанк осуществил рефинансирование задолженности российских компаний перед зарубежными кредиторами за счет депозитов БР, размещенных в Банке.

Всего за период с октября 2008 г. по декабрь 2009 г. Внешэкономбанк предоставил кредитов девяти крупнейшим российским компаниям и одному банку на общую сумму в 11,6 млрд. долл. США

¹ Для сравнения внешний корпоративный долг КНР на конец 2013 г. составлял 14,2 трлн. долл., США – 2 трлн. долл. См.: Финансовая газета. – М., 2015. – № 27 от 23 июля.

Предоставление указанных кредитов сопровождалось рядом дополнительных условий по участию в органах управления компаний и ограничению сделок с их активами.

Оперативно и своевременно предоставленные кредиты Внешэкономбанка позволили предотвратить дефолт компаний и переход заложенных их стратегических активов из-за обесценения залога в собственность иностранных кредиторов.

В последующие годы продолжался рост общей корпоративной задолженности, которая в начале 2015 г. превысила 630 млрд. долл.

Среди государственных корпораций наибольшую корпоративную задолженность по их собственным данным в 2015 г. имели компания ОАО «Роснефть» в размере 63 млрд. долл. и компания ОАО «Газпром» – 55 млрд. долл. Это почти четверть всей корпоративной задолженности России.

Общая сумма, необходимая России для обслуживания долгов государства, банков и корпораций при сохранении текущего инвестиционного рейтинга в 2015 г., оценивалась агентством Moody's примерно в 130 млрд. долл.

При этом среднемесячные платежи по долгам крупнейших компаний во втором полугодии 2015 г. были в 2–3 раза ниже платежей, которые компании осуществляли в четвертом квартале 2014 – первом квартале 2015 года.

При этом по оценкам экспертов в 2015 г. у банков и корпораций валютной ликвидности было достаточно, чтобы пройти пик возможных досрочных выплат.

Наиболее крупные единовременные погашения в 2015 г. осуществляли компании нефтегазового сектора и представляли собой выплаты по еврооблигациям.

По 45 крупнейшим компаниям, на которые приходилось около трети совокупной внешней задолженности корпоративного сектора к погашению в 2015 г. представляли собой выплаты внутригрупповых кредитов и займов, которые частично были пролонгированы.

После мирового финансово-экономического кризиса значительно увеличились заимствования у иностранных банков. Общая задолженность банков по зарубежным кредитам в 2008 г. составляла 130 млрд. долл.

В 2014 г. общая внешняя задолженность банковского сектора составляла уже 207,7 млрд. долл., в том числе Центрального банка – 15,6 млрд. долл.

В первой десятке российских банков, имевших большие долговые обязательства перед иностранными партнерами по данным аналитического агентства СПАРК¹ были (данные на конец 2014 г.):

- ОАО «Сбербанк» (32,207 млрд. долларов США);
- банк ВТБ (23,739 млрд. долларов США);
- ОАО «Газпромбанк» (23,069 млрд. долларов США);
- Внешэкономбанк (18,525 млрд. долларов США);
- ОАО «Россельхозбанк» (12,445 млрд. долларов США);
- ОАО «Альфа-банк» (6 млрд. долларов США);
- АО «Нордеа-банк» (5,811 млрд. долларов США);
- ОАО «Промсвязьбанк» (4,706 млрд. долларов США);
- ФК «Открытие» (2,827 млрд. долларов США);
- ЗАО «Райффайзенбанк» (2,352 млрд. долларов США).

Немного от них отставали ОАО Росбанк, Юникредитбанк, Банк Москвы, Русский стандарт, Московский кредитный банк – эти банки должны иностранным кредиторам от полутора до двух миллиардов долларов США каждый.

Банк России 26 января 2016 г. обновил график погашения внешнего и корпоративного долга Российской Федерации на 2016 г.

Ежемесячные цифры показывают суммарно выплату основного долга и процентов по основному долгу, в том числе корпоративного долга.

Эксперты Банка России провели оценку достаточности ресурсов крупнейших нефинансовых компаний для погашения внешних долгов до конца 2016 г.

Исследования показали, что имеющиеся у компаний средства на счетах в иностранной валюте, а также генерируемые свободные операционные денежные потоки в большинстве случаев хватает для осуществления предстоящих погашений.

Исходя из данных о международной инвестиционной позиции и оперативных данных об активах и пассивах кредитных организаций, банковский сектор и нефинансовые организации имели в 2016 г. накопленные иностранные активы в ликвидной форме в объеме около 135 млрд. долл.

Оценка проводилась на основе предположения, что компании осуществляют свои капитальные расходы в соответствии со скорректированными планами, а также рефинансируют свою задолженность перед российскими банками.

Таким образом, Банк России не прогнозирует избыточного спроса на валютном рынке в связи с предстоящими платежами по внешнему долгу в 2016 г.

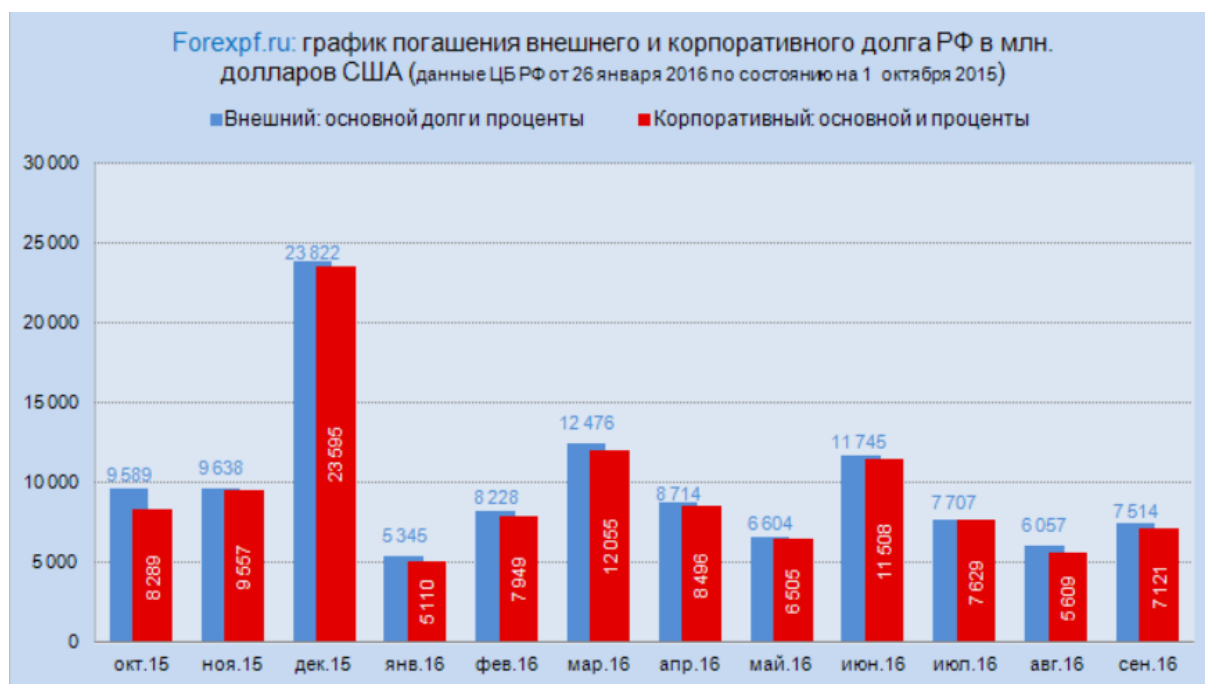
Банк России также не прогнозирует значительного оттока портфельных инвестиций и повышенного спроса на иностранную валюту для платежей по импортным контрактам.

Эксперты предполагают, что в чрезвычайной ситуации для погашения долгов могут быть использованы помимо золотовалютных резервов также средства из Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

---

¹ СПАРК – система профессионального анализа рынков и компаний, совместно с агентством Интерфакс. СПАРК – представляет информацию по всем зарегистрированным юридическим лицам России, Украины, Казахстана, а также разработанные агентством аналитические инструменты для оценки компаний и рынков (скоринги, рейтинги, финансовый анализ).

График погашения внешнего и корпоративного долга Российской Федерации*

Источник: Forexpf.Ru – Новости рынка Forex

* Источниками информации для формирования показателей внешнего долга являются данные Центрального банка Российской Федерации (Банка России), Министерства финансов Российской Федерации (Минфина России), международных финансовых организаций, местных органов управления, кредитных организаций, Внешэкономбанка, депозитарно-клиринговых систем, а также институциональных единиц, относящихся к прочим секторам.

В Правительстве РФ проработаны схемы поддержки государственных корпораций на случай, если им будут предъявлены решения о досрочном погашении внешних долгов.

Государству придется либо предоставить этим заемщикам валютную ликвидность, либо самостоятельно погашать корпоративные долги.

«Сомнительные» операции в оттоке капитала

Схемы вывоза капитала из России многообразны. Однако большинство из них лежит в сфере внешнеторговых операций, оформляемых через оффшорные юрисдикции.

Следует отметить, что в динамике баланса движения капитала из экономики России с начала 90-х годов прошлого столетия сохраняется достаточно высокая доля так называемых «сомнительных» операций.

Ранее в официальных публикациях Банка России суть сомнительных операций была определялась как – «своевременно не полученная экспортная выручка, непоступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами».

В настоящее время по методологии Банка России, разработанной в соответствии с международными стандартами сомнительные операции разделены на три категории:

- не полученная в срок экспортная выручка от продажи товаров и услуг за границу;
- стоимость товаров и услуг, оплаченных, но не полученных по импортным контрактам;
- суммы денежных переводов за границу по фиктивным операциям с ценными бумагами, кредитами и др.

На протяжении последних двадцати лет объем «сомнительных» операций в России рос достаточно высокими темпами.

В частности, если за период с 1994 по 2001 гг. объем таких транзакций составил 42 млрд. долл., то за период с 2001 по 2012 г. их совокупный объем увеличился в 9 раз и составлял уже 341 млрд. долл.

Своего пика почти в 51 млрд. долл. объем сомнительных операций достиг в 2008 г. в период острой фазы мирового финансового кризиса. Доля таких операций в общем оттоке капитала составила 38%.

Объем «сомнительных» операций в 2013 г. по данным Банка России составил 27,1 млрд. долл. По оценкам экспертов в 2014–2015 гг. объем сомнительных операций сохранялся примерно на том же уровне.

В последние пять лет доля «сомнительных» операций в ВВП России составляла примерно 2–2,5%.

Значительная часть «сомнительных» транзакций осуществлялась через схемы фиктивного импорта.

По данным Банка России в частности, только в 2012 г. стоимость оплаченных, но не полученных товаров и услуг по импортным контрактам в торговле с Белоруссией составила 15 млрд. долл., в торговле с Казахстаном – 10 млрд. долл.

В последнее время недобросовестные компании активно использовали возможности, связанные с облегченными процедурами перемещения товаров, услуг и их контроля в рамках Таможенного союза.

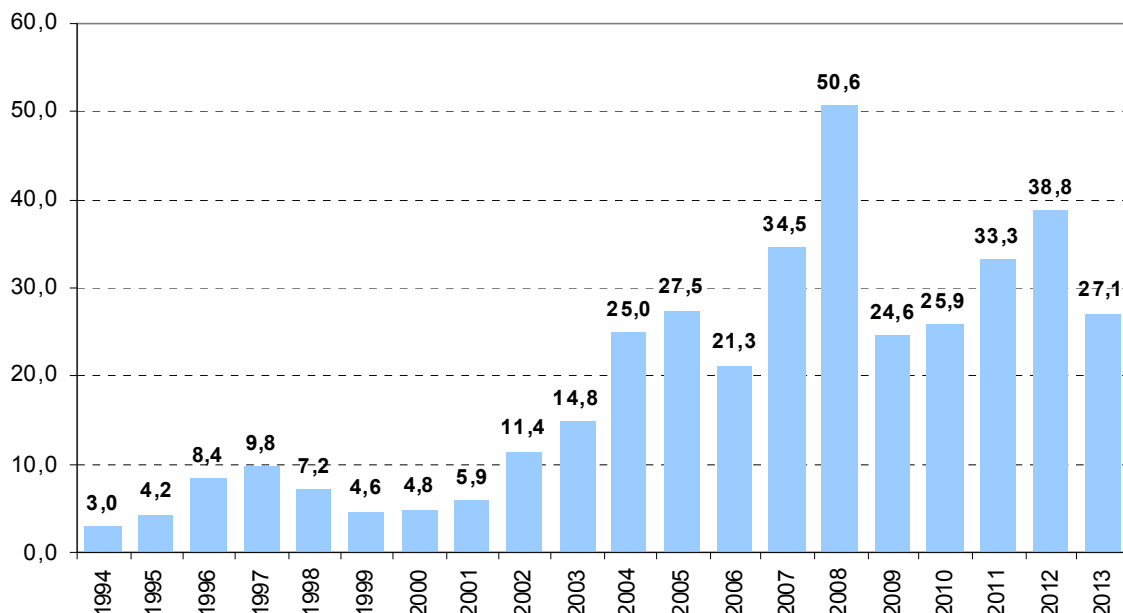

Рисунок 1.

Динамика объема изменения доли сомнительных операций в общем оттоке капитала*

* По методологии Банка России, разработанной в соответствии с международными стандартами. **Источник:** Банк России.

По оценкам Банка России в 2012–2013 гг. из России через страны-члены Таможенного союза утекло за рубеж примерно 47 млрд. долл.

По данным Счетной Палаты России доля экспортных операций с оффшорными странами в общем объеме экспорта из России в 2013 г. составляла 47,5%, в первой половине 2014 г. – 51%.

При этом средний уровень цен, по которым исполняются внешнеторговые оффшорные контракты, был ниже цен при внешнеторговых контрактах, заключаемых напрямую с получателями товаров.

Часто используемой противоправной схемой является вывод капитала с территории Российской Федерации без исполнения договоров по поставке товаров.

В 2013 г. объем невозвращенной из-за границы иностранной валюты по неисполненным договорам с оффшорными контрагентами составил сумму эквивалентную 88 млрд. руб., в первой половине 2014 г. – 67 млрд. руб.

Большее половины объема «сомнительных» операций осуществлялось через фирмы-однодневки и фирмы, прямо или косвенно связанные друг с другом платежными отношениями.

Основной мотив коммерсантов, при использования фирм-однодневок и оффшорных юрисдикций при сомнительных операциях – это не столько налоговая оптимизация, сколько сокрытие бенефициаров данных сделок.

Как говорят сами банкиры, если в банк принесут чемодан денег, то такого клиента, конечно, обслуживать не будут. Но если он принесет 10 чемоданов денег, то всегда возможны варианты, от которых трудно отказаться даже крупным солидным банкам, несмотря на высокие репутационные риски.

По словам бывшего Председателя Банка России Сергея Игнатьева: «Создается впечатление, что незаконные финансовые операции контролируются одной хорошо организованной группой лиц».

По его мнению, по всей видимости, незаконные финансовые операции связаны:

- с оплатой поставок наркотиков;
- с финансированием серого импорта;
- с взятками и откатами чиновникам;
- с взятками менеджерам, осуществляющим закупки в крупных частных компаниях;
- с реализацией схем по уклонению от уплаты налогов и др.

При серьезной концентрации усилий со стороны правоохранительных органов этих лиц, а также выгодоприобретателей сомнительных операций можно найти, высказал уверенность бывший глава Банка России Сергей Игнатьев и ушел в отставку.

Таким образом, можно констатировать, что высокая доля нелегального оттока капитала из России непосредственно связана с теневой экономикой и высоким уровнем коррупции в государственном и корпоративном секторе.

Отток капитала и мировые оффшорные активы

Какие бы схемы не использовались для незаконной перекачки денег, они, по существу, были бы невозможны без так называемых оффшорных зон, в которых действует достаточно льготное регулирование банковских операций, сохраняется гарантия защиты банковской тайны, что упрощает процесс отмывания денег.

Проходя через оффшорные зоны, капитал полностью легализуется и попадает в экономику промышленно развитых стран уже будучи формально легальным.

В настоящее время офшорные юрисдикции со льготными налоговыми режимами от Швейцарии до Каймановых островов превратились в огромную черную дыру глобальной экономики.

Известная международная некоммерческая организация «Tax Justice Network (TJN)», занимающаяся изучением вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов и выводом средств в офшорные зоны, в конце 2012 г. опубликовала результаты очередного исследования независимых экспертов из различных стран о состоянии мирового офшорного бизнеса.

На основе данных статистики швейцарского Банка международных расчетов, Международного валютного фонда и Мирового банка эксперты TJN проанализировали финансовые потоки 139 стран за период с 1990 по 2010 гг.

В результате исследования эксперты подсчитали, что транснациональные компании, банки и состоятельные люди, используя пробелы в налоговых законодательствах разных стран, по состоянию на конец 2010 г. накопили в офшорных зонах 21 трлн. долл.

Указанная сумма составляла почти четверть мирового ВВП, превышала стоимость годового ВВП крупнейших промышленно развитых стран мира.

Из этой суммы приходилось:

- на международные корпорации и банки – 53%;
- частные лица – 47%.

Основной вклад в концентрацию мировых финансовых активов в офшорных юрисдикциях вносили в основном всемирно известные транснациональные компании и банки.

В частности, на долю 50 крупнейших транснациональных компаний и банков, активно занимающихся офшорными операциями, приходилась почти половина оттока национального капитала.

В настоящее время, дочерние фирмы и значительные объемы финансовых ресурсов в офшорных зонах имеют практически все ведущие транснациональные корпорации и банки мира. К таким банкам и компаниям относятся:

- UBS, Credit Suisse, HSBC, (Швейцария);
- Deutsche Bank (Германия);
- Bank of America, JP Morgan Chase, Morgan Stanley, Goldman Sachs (США);
- BNP Paribas (Франция);
- Wells Fargo;
- Coca-Cola;
- Procter & Gamble;
- General Motors;
- Intel;
- FedEx;
- Sprint и др.

Анализ странового распределения мировых офшорных активов показал, что их накопленный объем за период 1990-2010 гг. сформировался преимущественно за счет притока капитала из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Общий объем мировых офшорных активов в размере 21 трлн. долл., распределялся по странам следующим образом:

- Китай – 1190 млрд. долл.;
- Россия – 798 млрд. долл.;
- Республика Корея – 779 млрд. долл.;
- Бразилия – 520 млрд. долл.;
- Кувейт – 496 млрд. долл.;
- Мексика – 417 млрд. долл.;
- Венесуэла – 406 млрд. долл.;
- Аргентина – 399 млрд. долл.;
- Индонезия – 331 млрд. долл.;
- Саудовская Аравия – 308 млрд. долл.;
- Нигерия – 306 млрд. долл.;
- Малайзия – 283 млрд. долл.;
- Венгрия – 242 млрд. долл.;
- Сингапур – 169 млрд. долл.;
- Украина – 167 млрд. долл.

Среди указанных государств наиболее велика доля нефтедобывающих стран и новых индустриальных стран.

Российские активы в офшорных центрах

Либерализация внешнеэкономических связей, высокий уровень налогообложения, отсутствие действенного валютного контроля способствовали созданию широкой сети российских офшорных компаний за рубежом.

С начала так называемых либеральных экономических реформ офшорные компании стали одним из основных каналов утечки капитала из России за рубеж.

Активное включение России в международный офшорный бизнес началось в 90-е годы прошлого столетия. В этот период Россия лидировала среди других стран мира по количеству ежегодно регистрируемых офшорных компаний.

Начиная с 1992 г. ежегодно за границей регистрировалось от 2 до 3 тыс. российских офшорных компаний.

Большинство российских предпринимателей создавали офшорные фирмы в европейских странах и прежде всего на острове Мэн (Великобритания), Кипре, Гибралтаре, в Ирландии, Швейцарии и Лихтенштейне, где на конец прошлого столетия, по различным оценкам, было зарегистрировано от 15 до 20 тыс. российских компаний.

Офшорные структуры российского бизнеса — это, в первую очередь, центры концентрации прибыли, которую они получают в России и выводят из-под российского налогообложения, а также надежные «сейфы» для состояний олигархов, полученных как законным, так и криминальным путем.

В начале текущего столетия в офшорных зонах было открыто 6,6 тыс. счетов российских банков. Прибыль от деятельности офшорных компаний практически не попадала в Россию.

По данным исследования международной некоммерческой организации «Tax Justice Network (TJN)» за период 1990–2010 гг. накопленный объем российского капитала в офшорных юрисдикциях составлял 798 млрд. долл.

По этому показателю Россия занимала второе место в мире, уступая только Китаю.

По данным американской консалтинговой фирмы «Бостон консалтинг Групп «Global Wealth» финансовые активы россиян в 2011 г. составляли 1,3 трлн. долл. из них 500 млрд. долл. приходилось на 686 семей мультимиллионеров. По количеству мультимиллионеров Россия занимала 4-е место в мире.

В 2012 г. благосостояние россиян увеличилось до 1,6 трлн. долл., при этом количество рублевых миллионеров возросло до 180 тысяч. Из них 328 семей относились к мультимиллионерам с доходом более 100 млн. долл. По этому показателю Россия опережала все страны Восточной Европы.

В 2013 г. благосостояние россиян увеличилось до 1,9 трлн. долл., при этом количество рублевых миллионеров возросло до 213 тысяч.

Количество мультимиллионеров составляло 536. По количеству мультимиллионеров Россия занимала 5-е место в мире после США (4 754), Великобритании (1044), Китая (983) и Германии (881).

По оценкам экспертов, около 14 % активов граждан России находились в офшорных зонах Швейцарии и Великобритании. Примерно две трети этих средств хранилось на депозитах коммерческих банков, треть — в акциях и только 0,1 % в облигациях.

По существующим оценкам, в офшорных финансовых центрах накоплено российских финансовых ресурсов на сумму свыше 5 трлн., долл., в том числе примерно 1 трлн. долл. размещено на банковских депозитах и около 4 трлн. долл. накоплено в виде ценных бумаг, недвижимости и других формах собственности.

Очевидно, что финансовые ресурсы, оседающие на счетах в офшорных зонах, могли бы работать на российскую экономику.

Условия ведения бизнеса

Для изменения соотношения между факторами, способствующими усилению оттока капитала и факторами привлекающими иностранный капитал в Россию необходимо кардинально улучшить инвестиционный климат и условия ведения бизнеса в стране.

Одним из первых указов после избрания Президента Российской Федерации В.В. Путина был Указ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

В частности, в Указе говорится, что в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики была поставлена задача повышения позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й — в 2015 году и до 20-й — в 2018 году.

В 2012 г. Россия по указанному показателю переместилась со 120 на 112 место из 185 обследованных стран и в 2013 г. — на 92 место.

В 2014 г. России несказанно повезло, поскольку Мировой банк изменил методику расчета индекса, в результате Россия переместилась на 62 место.

В новую методику расчета индекса помимо прежних показателей добавился ряд новых, в том числе:

- доступность кредитования;
- защита прав миноритарных акционеров;
- регулирование ситуаций, связанных с неплатежеспособностью и др.

Несмотря на определенное изменение методики расчета рейтинга сохраняется много вопросов по набору показателей и определения субъектов исследований.

В частности, трудно поверить, что условия ведения бизнеса в России в 2013 г. были лучше, чем в Китае, который в указанном рейтинге занял 96 место.

В реальности все наоборот. Иностранные инвестиции идут в Китай, а не в Россию. Ежегодно Китай привлекает более 100 млрд. долл., иностранных инвестиций, в том числе прямых.

Рост ВВП Китая в 2014 г. по предварительным данным составил 7,5%, рост промышленного производства около 9%.

Российская экономика находится в состоянии рецессии, стагнирует. Некоторые официальные лица говорят о структурном кризисе, другие представители исполнительной власти говорят о стагнации — сочетании высокой инфляции и сокращением производства. Капитал в огромных масштабах бежит из страны.

Кроме того, согласно новой методике расчета этого показателя замеряется инвестиционный климат только в крупнейших городах, исследуемых стран. В оценку условий ведения бизнеса в России кроме Москвы с 2014 г. включен Санкт-Петербург

В случае с Россией это имеет принципиальное значение, поскольку инвестиционный климат в большинстве регионов и субъектах Российской Федерации существенно отличается от инвестиционной привлекательности Москвы, и Санкт-Петербурга.

Достижение целевых показателей Указа Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике» к 2018 г. выглядит весьма амбициозно с точки зрения существующих экономических реалий, в том числе после геополитического кризиса на Украине и введения экономических санкций против России.

Если допустить, что наметившийся темп изменения показателя условий ведения бизнеса в России сохранится и в последующие годы, что по нашему мнению маловероятно, достичь заданного 50-го места к 2015 г. не удастся и, соответственно, 20-го места к 2018 г. тоже.

Реальный прогресс в области защиты прав собственности, обеспечение подлинной независимости судов, поддержание стабильности законодательства, уменьшение налоговой нагрузки и административного давления требует значительного периода времени для качественных изменений.

Улучшение инвестиционного климата — длительный процесс. Совершенно очевидно, что улучшить показатели по отдельным направлениям ведения бизнеса можно, но кардинально поменять инвестиционный климат в стране, а также психологию, менталитет предпринимателей и чиновников в установленные сроки представляется маловероятным.

Кроме того, украинский кризис, изменение геополитической обстановки в мире, введение экономических санкций со стороны промышленно развитых стран против России в перспективе также окажут, по всей видимости, негативное влияние и изменение динамики показателя условий ведения бизнеса.

Экономические последствия оттока капитала из России

Отток капитала оказывает многоплановое, как правило, негативное, прямое и косвенное воздействие на различные сферы российской экономики. В самом общем виде отток капитала имеет следующие отрицательные последствия для социально-экономического развития России:

- вывоз капитала, не компенсируемый его адекватными поступлениями из-за рубежа, является одной из основных причин сокращения объема валовых внутренних инвестиций;
- сокращается норма накопления капитала, с соответственно инвестиции в основной капитал;
- создается повышенный спрос на более дешевые международные кредитные и инвестиционные ресурсы;
- прибыль, полученная от «сбежавшего» за границу капитала, как правило, не реинвестируется в экономику России;
- отток капитала нарушает устойчивость финансовых рынков, в том числе валютного, приводит к разбалансированности и асимметрии основных его сегментов;
- вывоз капитала в значительных размерах отрицательно воздействует на состояние платежного баланса России;
- сокращаются валютные резервы, что косвенно оказывает воздействие на курс рубля, что наиболее болезненно проявляется в периоды экономических и финансовых кризисов. Наглядный пример — динамика изменения курса национальной валюты в конце 2014 г.;
- отток капитала оказывает влияние на динамику основных макроэкономических показателей России, что в свою очередь сказывается на изменении конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Положительное сальдо по текущим операциям, образующееся в 90-е годы прошлого столетия за счет превышения экспорта товаров над их импортом, перекрывалось отрицательным сальдо движения капитала по текущим операциям (счета операций с капиталом и финансовыми инструментами).

Кроме того, воздействие вывоза капитала на экономику России следует оценивать с точки зрения эффективности использования за рубежом средств, отвлеченных от внутренних капиталовложений.

Если бы часть «сбежавшего» за границу капитала осталась в России, валютные резервы страны могли бы быть значительно больше, увеличились бы инвестиции в реальный сектор экономики.

В результате значительного оттока капитала обостряется проблема нехватки капитала внутри страны, что подтверждают высокие ставки банковских кредитов, значительно превышавшие уровень инфляции даже с учетом возможных банковских рисков.

Отток капитала является негативным явлением, свидетельствующий о нестабильности и неэффективности функционирования всей экономической и финансовой системы.

Огромные масштабы вывоза капитала за рубеж — это острейшая проблема для экономики страны. Значительная часть этих средств выводится за границу с целью уклонения от уплаты налогов, что напрямую влияет на формирование доходной части бюджета.

«Бегство капитала» из России лишает страну важного источника накопления капитала, который мог бы быть инвестирован в модернизацию экономики и процесс социально-экономического возрождения России на инновационной основе.

Более того, экономика в стагнации, но при этом растет налоговая нагрузка, падает курс рубля. Иными словами, не существует никаких условий для привлечения капитала.

В рамках денежно-кредитной политики движение капитала должно регулироваться как рыночными, так государственными методами.

Для возвращения капитала в Россию, прежде всего, необходимо создать благоприятные условия, а это весьма длительный процесс формирования инвестиционного климата, стимулирующего деятельность как иностранного, так и отечественного капитала.

Список литературы

1. Андрианов В.Д., Халдин М.А. Бегство капитала из России // Экономика и общество. – М., 1996. – № 6. – С. 3–56.
2. Андрианов В.Д. Капитал России: потерять или преумножить? / Центр комплексных социальных исследований и маркетинга, Круглый стол бизнеса России, серия «Экономика». 1996. – Вып. 15. – 91 с.
3. Андрианов В.Д. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1998. – С. 663.
4. Андрианов В.Д., Кузнецов А.Н., Специальные экономические зоны в мировой экономике / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет. – М.: ТЕИС, 1998. – 59 с.
5. Материалы к парламентским слушаниям на тему: «О мерах по предупреждению негативных вызовов национальной экономики и первоочередных задачах экономического развития в современных условиях» / Комитет Совета Федерации по экономической политике, Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, 24 ноября 2014 г.
6. Прямые иностранные инвестиции: региональный аспект: Аналитический обзор / Национальное рейтинговое агентство. – М., 2014. – http://www.ra-national.ru/uploads/rus/files/analytic/file_review/20.pdf
7. Игнатьев С. Интервью // Ведомости. – М., 2013. – 20 февраля.
8. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 63 с.
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития России. – http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5
10. Годовой отчет Центрального Банка Российской Федерации (соответствующие годы). – <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=god>
11. Макроэкономическая статистика Центрального Банка Российской Федерации. – http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro_itm
12. Потенциал роста, Исследование инвестиционной привлекательности России / Ernst & Young. 2012.
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. – <http://www.kremlin.ru/news/47173>
14. Kar D., Freitas S. Russia: Illicit Financial Flows and the Role of the Underground Economy //, Global Financial Integrity. 2013. – February.
15. Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes / OECD. Peer Reviews: Russian Federation 2012. PHASE 1. 2012. – October.
16. The Economist Tax Havens: The Missing \$20 Trillion, A Special Report on Offshore Finance. 2013. – February 16.
17. Henry J. The Price of Offshore Revisited / Tax Justice Network. 2012. – July.
18. Kar D., Freitas S. Illicit Financial Flows from Developing Countries, 2001—2010 // Global Financial Integrity. 2012. – December.
19. Moody's Russian Banks: Cyprus-Related Risks Could Lead to Moderate Credit Losses. 2013.

Важенина И.С.

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики Уральского отделения РАН
isvazhenina@mail.ru

Важенин С.Г.

к.э.н. зав. сектором территориальной конкуренции Института экономики Уральского отделения РАН
svazhenin@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ КАК ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУВЕРЕНИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: региональная экономика, сельское хозяйство, аграрно-промышленная кластеризация, социально-экономический суверенитет, национальное благосостояние.

Keywords: regional economy, agriculture, agro-industrial clustering, socio-economic sovereignty, national welfare

В настоящее время в России сложилась кризисная ситуация, которая не просто негативно влияет на экономику страны и препятствует реализации национальных интересов, но и подрывает социально-экономический суверенитет государства, что, в свою очередь, угрожает национальной безопасности страны. Под социально-экономическим суверенитетом нами понимается самостоятельность страны в вопросах обеспечения оптимального удовлетворения физических, интеллектуальных и социальных потребностей населения, повышения качества и уровня жизни, максимальная независимость реализации этой стратегии от влияния внешних и внутренних факторов¹.

В данный момент страна находится в сильнейшей зависимости от импорта товаров, определяющих не только качество и уровень жизни, но и процесс физического воспроизводства населения и рабочей силы. Потребности в питании, жилье, одежде, лекарствах являются первоочередными, базовыми. Второй по значимости уровень предполагает обеспечение физической и экономической безопасности. Самодостаточное государство должно обеспечивать своим гражданам, если не оптимальный, то, по крайней мере, достаточный, уровень удовлетворения этих нужд. В противном случае возникают серьезные угрозы социально-экономическому суверенитету и, в конечном итоге, безопасности страны.

Применительно к современной России можно говорить о том, что, во-первых, страна находится в серьезной продовольственной зависимости от импорта, в совершенно недостаточной степени удовлетворяя потребности населения в продуктах питания за счет собственного сельскохозяйственного производства (по разным оценкам от 25 до 50%). При этом следует учитывать не только количество потребляемых продуктов питания, но и соответствие потребляемого продуктового набора рекомендуемым нормам потребления².

Во-вторых, сегодня страна находится в совершенно недопустимой зависимости от импорта фармацевтических препаратов.

В-третьих, Россия практически утратила свою легкую промышленность и почти полностью зависит от импорта текстильной и обувной продукции, товаров швейного производства и т.д.

В-четвертых, в плачевном состоянии находятся отрасли обслуживания, жизненно важные для населения: здравоохранение, образование, социальное обеспечение и т.д., не получающих в течение длительного времени достаточных бюджетных средств, обеспечивающих их нормальное функционирование и развитие. Те же финансовые ресурсы, которые все-таки выделяются, расходуются крайне неэффективно, без ориентации на первоочередные нужды людей. Так, например, строятся и оборудуются баснословно дорогие медицинские центры, при этом элементарная медицинская помощь становится все менее доступной и все более деградирует.

В-пятых, строительство жилья в стране осуществляется недостаточными темпами, а то жилье, которое строится, «не по карману» большинству россиян, что, в конечном итоге, не позволяет снять острую жилищную проблему.

¹ См. подробнее: Важенина И.С. Социально-экономическая суверенизация России: проблемы и пути реализации // Журнал экономической теории. 2015. – № 2. – С. 7–16.

² Исследовательская компания The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) опубликовала результаты глобального исследования стран мира по уровню продовольственной безопасности в 2016 году (The Global Food Security Index 2016). В 2016 году исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности охватывает 109 стран. Все государства в рейтинге оцениваются по трем основным категориям: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания. Каждый из указанных критериев включает 28 различных показателей, значения которых измеряются в течение двухлетнего периода. Россия занимает в рейтинге 43 место из 109 возможных – между Китаем и Беларусью, ухудшив свой показатель на три пункта за минувшие два года. По оценке экспертов, ныне около 5% населения России не получают достаточной в количественном отношении питательной пищи, необходимой для ведения активной и здоровой жизни. – <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7291>

Все выше названные отрасли и сферы должны обеспечивать удовлетворение основополагающих потребностей населения, без реализации которых невозможно говорить не только о росте уровня и качества жизни, но и о простом «сбережении народа». Ситуацию усугубляют значительный рост цен на необходимые товары и услуги, а также непродуманные действия российского руководства в ответ на санкции, введенные западными державами, а именно – эмбарго на импортные товары, в число которых входят и те, которые Россия не производит сама или производит в недостаточном количестве.

Не вызывает сомнения, что сегодня поиск путей выхода российской экономики из кризиса следует осуществлять параллельно с реализацией курса на обеспечение национальной безопасности во всех сферах, повышения благосостояния населения, уровня и качества его жизни. Представляется, что решить данные задачи возможно посредством диверсификации экономики, развития соответствующих сфер и отраслей народного хозяйства на новой организационно-экономической и технико-технологической основе.

Комплексная программа аграрно-промышленной кластеризации

Невозможно прописать «лекарство от всех болезней» для экономики России. Мы предлагаем одно из направлений стратегии обеспечения социально-экономического благополучия страны, реализация которого возможна наряду со многими другими проектами – Комплексную программу аграрно-промышленной кластеризации. При этом мы исходим из гуманистической предпосылки, что экономика в конечном итоге должна функционировать не ради самой себя, а в целях обеспечения национального благосостояния, оптимального удовлетворения потребностей жителей страны, расширенного воспроизводства населения и квалифицированной рабочей силы. Предлагаемая нами аграрно-промышленная кластеризация, кроме того, может стать одним из механизмов выхода России из кризиса за счет оптимизации структуры экономики, роста аграрного и перерабатывающего производств, легкой промышленности, увеличения численности занятых, стимулирования внутреннего спроса и т.д.

Нам представляется, что решение проблем удовлетворения жизненно важных потребностей населения за счет отечественного производства следует начинать с сельского хозяйства. Это особенно важно именно в период кризиса и рецессии. Известно, что одно рабочее место, созданное в сельском хозяйстве, дает возможность организовать пять-шесть рабочих мест в перерабатывающей промышленности. Именно этот мультипликативный эффект особенно важен в условиях экономического кризиса и роста безработицы.

Однако сельское хозяйство России до настоящего времени сравнивают с «черной дырой». Вкладываемые средства исчезают, не принося существенных результатов. Нам представляется, что проблема низкой эффективности вложений в сельское хозяйство заключается в отсутствии продуманной концепции подъема аграрного сектора экономики, комплексного подхода к планированию развития агропромышленного кластера, конкурентного распределения бюджетных средств, адекватной оценки результатов вложений, системы персональной ответственности за их эффективное использование. Кроме того, требуется серьезная работа по восстановлению утраченной трудовой мотивации сельхозпроизводителей посредством открытия для них экономических и социальных перспектив.

Мы предлагаем разработать общероссийскую Комплексную программу по созданию на определенных территориях региональных агропромышленных кластеров, частично финансируемую из государственного бюджета, а также предполагающую привлечение инвесторов на основе государственно-частного партнерства. Особенностью данной программы является ее нацеленность не только на агропромышленную сферу, но и на решение многих взаимосвязанных социально-экономических проблем. Комплекс мероприятий, сформулированный в концепции, способен породить мощный мультипликативный эффект, что позволяет рассматривать программу в качестве значимого антикризисного проекта.

В работах российских экономистов уже указывалось на рациональность формирования агропромышленного кластера в условиях трансформации экономики России¹. Однако особенностью нашего предложения является то, что кластер формируется не только и не столько за счет объединения уже существующих хозяйствующих структур и налаживания связей между ними. В нашей концепции создание кластера и ряда структур, его составляющих, происходит почти «с нуля». Такой подход совершенно не противоречит логике и истории возникновения кластеров в мировой экономике. Существуют примеры, когда кластеры складывались не самопроизвольно в процессе развития экономики, разделения, специализации и кооперации производства, а именно сознательно создавались, например, Силиконовая долина в США, где сосредоточено около половины всего научно-технического потенциала страны в области электроники и вычислительной техники, или винодельческий кластер в Калифорнии.

Многие страны эффективно используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ: кластеры сознательно создаются там, где необходим или возможен качественный скачок в области техники и технологий производства с последующим выходом на новые рыночные рубежи². Думается, что в целях повышения конкурентоспособности страны, построения экономики национального благосостояния и выхода из кризиса именно региональные кластеры должны стать конкретными объектами проведения государственной аграрно-промышленной кластерной политики.

¹ См., например, Грядов С.И., Ковалева И.В. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. – № 4 (54). – С. 75.

² Известно, что кластеризация, проводимая по инициативе и при поддержке государства, способствует освоению производства продукции с высокой добавленной стоимостью, активизации инновационных процессов. Она стимулирует совершенствование процессов комплексной переработки сырья, применение ресурсосберегающих технологий, обеспечивает высокий уровень специализации и кооперации различных производств, что способствует более эффективному взаимодействию предприятий, входящих в кластер, обеспечивая высокую конкурентоспособность их продуктов и услуг на национальном и международном рынках.

Предлагаемая нами *Программа* вовсе не ограничивается рамками агропрома. Она *представляет собой целый комплекс мероприятий, затрагивающих практически все сферы жизни страны и позволяющих разрешить самые насущные социально-экономические проблемы.*

В самом общем виде алгоритм предлагаемой нами Комплексной программы по созданию региональных агропромышленных кластеров состоит в следующем¹.

1. Инициатива по принятию общего курса на аграрно-промышленную кластеризацию должна исходить от первых лиц страны и органов государственной власти. При принятии данного курса требуется сформировать федеральные институты, ответственные за разработку программы, за проведение ее обсуждения, а после принятия программы – за организацию деятельности по ее реализации в регионах России.

2. В рамках программы необходимо наметить приоритеты, выделить механизмы и инструменты ее реализации, определить источники и принципы финансирования, механизмы учета и контроля, мониторинга и коррекции результатов и т.д. Требуется разработка комплекса необходимых законодательных актов, направленных на создание и обеспечение эффективного функционирования аграрно-промышленного кластера, определяющих соответствующие механизмы стратегического планирования в рамках программы, финансирования, целенаправленной денежно-кредитной, налогово-бюджетной, ценовой политики и т.д. Также необходимо проработать механизмы контроля.

3. Реализация программы предполагает исследование территории России на предмет изыскания земель, пригодных или уже используемых для сельскохозяйственной деятельности, территорий, подходящих для размещения поселков малоэтажной застройки, а также предоставляющих возможности для развития перерабатывающих производств. Искомые могут быть, например:

- территории моногородов и прилегающие к ним земли;
- территории, имеющие особо благоприятные условия для конкретного вида сельскохозяйственной деятельности;
- территории, имеющие развитую инфраструктуру;
- территории, где имеются благополучные агроструктуры или ранее успешно функционировали сельскохозяйственные предприятия, которые можно возродить;
- территории, на которые по тем или иным причинам необходимо привлечь население (например, Восточная Сибирь, Дальний Восток) и т.д.

Оптимальным вариантом будет выбор территорий, имеющих сочетание ряда перечисленных характеристик. Думается, что первоначально может быть определено несколько регионов, являющихся «полигонами» для апробации и отработки технологий создания агропромышленного кластера. Возможно придание им статуса своеобразных особых экономических зон с соответствующими преференциями.

4. Создание специализированной региональной структуры, предназначенной для организации процесса формирования кластера на избранной территории (например, кластерной ассоциации), обеспечивающей привлечение участников и координацию их действий. Функционирование кластерной ассоциации должно осуществлять под контролем соответствующего федерального института.

На рисунке 1 представлены институциональные предпосылки программы (п.п.1,2,4).

Рисунок 1.
Институциональные предпосылки Программы аграрно-промышленной кластеризации

¹ См. также: Важенина И.С., Важенин С.Г. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике // Экономика региона. 2010. – № 1. – С. 129–136.

5. Исходя из территориальной индивидуальности, необходимо определить специализацию аграрно-промышленного кластера, создаваемого на данной территории. Основой формирующихся кластеров должны стать интегрированные структуры с полным циклом производства от выращивания сельскохозяйственной продукции до выпуска того или иного конечного продукта переработки. При этом необходима предварительная тщательная проработка структуры и элементов кластера с позиций оптимизации его состава, объема производственных функций и связей.

Например, в самом общем виде возможно построение следующих кластерных цепочек аграрных и перерабатывающих производств, предприятий легкой, пищевой и фармацевтической промышленности и т.д.:

- выращивание зерна – мукомольно-крупяное производство – производство хлебопекарной, макаронной, кондитерской продукции и т.д.;

- выращивание кормов, в т.ч., фуражного зерна – производство комбикормов – выращивание крупного рогатого скота, свиноводство, овцеводство, козоводство, кролиководство, коневодство, птицеводство, звероводство, и т.д. – производство мясной и молочной продукции, яиц, кожевенное и меховое производство, камвольное производство – производство одежды и обуви из кожи и меха, галантереи, вязаных изделий, трикотажа и т.д.;

- выращивание текстильных культур (хлопчатник, лён, джут и др.) – текстильное производство – швейное производство; производство галантереи; производство тары, шпагата, мешковины, канатов, пакли; производство масла и т.д.;

- выращивание картофеля, овощей, бахчевых и садовых культур – производство свежей, консервированной и быстрозамороженной продукции;

- рыбоводство – производство свежей, консервированной и быстрозамороженной продукции;

- выращивание лекарственных растений – разработки инновационных лекарственных, косметических и др. препаратов и технологий – производство лекарственных, косметических и др. препаратов и субстанций для последующего производства и т.д.

6. Разработка стратегии формирования кластера и комплекса мероприятий по ее реализации. Планирование и стимулирование вхождения в кластер аграрных, промышленных, логистических и др. предприятий различных форм собственности, а также создание новых структур.

- ♦ Например, возможно формирование государственных аграрных структур по типу совхозов, однако, на иных, соответствующих сегодняшнему дню основаниях и принципах.

- ♦ Приемлемым путем является интеграция и кооперация (производственная, снабженческая, сбытовая, перерабатывающая, финансово-кредитная) существующих фермерских хозяйств и мелких сельскохозяйственных организаций, небольших перерабатывающих предприятий и их укрупнение, тем более что это соответствует наметившейся тенденции.

- ♦ Поощрение создания новых фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК и оказание им возможной помощи.

Несомненно, потребуется строительство новых перерабатывающих предприятий пищевой, легкой и фармацевтической отраслей, а также создание системы логистической поддержки (специализированные оптовые торговые и транспортные организации; сбытовая кооперация и т.д.).

Аграрным организациям кластерная принадлежность позволит снизить риски, связанные с производством сельскохозяйственной продукции, нивелирует стихийность рынка сельхозпродукции, позволит избежать диктата перерабатывающих организаций, даст возможность повысить конкурентный иммунитет. Это делает возможным постановку вопроса о включении в кластер даже неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций при условии их «санации» и «оздоровления».

Перерабатывающие организации при вхождении в кластер получают надежную сырьевую базу, хорошее сырье, что позволит им выпускать продукцию более высокого качества с меньшими затратами, легче завоевывать рынки сбыта и получать стабильно высокие прибыли.

Обслуживающие организации, входящие в кластер (транспортные, складские, ремонтные и т.д.), также получают гарантированные объемы работ и доходы.

7. Нуждается в проработке вопрос о создании (модернизации) предприятий по производству современной, высокоэффективной сельскохозяйственной техники, технологических линий и оборудования для перерабатывающих производств пищевой, легкой и фармацевтической отраслей.

8. Привлечение высококвалифицированных специалистов, в т.ч., иностранных (в истории нашей страны приглашение иностранцев для решения назревших проблем использовалось неоднократно: можно вспомнить, например, эпоху Петра I или более близкие времена индустриализации). Помимо достойной оплаты труда им требуется предложить комфортные условия проживания для всей семьи, обеспечить доступность услуг социальной инфраструктуры и т.д.

9. Привлечение отечественных и иностранных инвесторов. При этом необходимо учитывать, что, помимо прибыльности вложений, потенциальных инвесторов всегда интересует наличие ресурсов, развитая инфраструктура, гарантия сохранности вложений, возможности минимизации рисков/затрат, прогрессивное законодательство, приемлемая налоговая политика, позитивная репутация руководства территории базирования, низкий уровень коррупции и т.д.

10. Изыскание и освоение наиболее совершенных аграрных технологий; поиск и приобретение передовых технологий переработки сельхозсырья и производства потребительских товаров; организация и внедрение соответствующих собственных инновационных разработок. При этом следует подчеркнуть, что **упор следует делать на создание собственных разработок, интенсификацию процессов применения знаний и внедрения технологий**, что обеспечит реальный рост конкурентоспособности кластера, региона и страны в целом. Опыт развитых стран демонстрирует несомненную эффективность интеграции научных, инновационных и производственных процессов. Предпола-

гается широкое привлечение к разработке инновационных технологий соответствующих научно-исследовательских институтов, Российской академии наук, проведение конкурсных отборов инновационных проектов независимых исследователей и практиков.

11. Строительство дорог и объектов производственной инфраструктуры на территории функционирования будущего аграрно-промышленного кластера. Это направление деятельности благодаря мультипликативному эффекту позволит обеспечить рост производства и занятости в смежных отраслях.

12. Строительство поселков малоэтажной застройки, таунхаусов, коттеджных поселков и др., а также объектов социальной инфраструктуры на избранной территории в целях привлечения квалифицированных специалистов, жителей, работников. В настоящее время существуют возможности осуществлять строительство комфортабельных домов в достаточно короткие сроки и сравнительно недорого при условии использования новых материалов и инновационных технологий строительства. Строительство жилья и объектов социальной инфраструктуры будет особенно эффективным на основе частно-государственного партнерства и использования механизмов госзаказа. Как и любое строительство, оно сопровождается существенным мультипликативным эффектом – растет занятость в производстве строительных материалов, перевозках и т.д.

13. Привлечение жителей и квалифицированной рабочей силы. Оно становится возможным при условии предоставления жилья, например, на условиях льготной ипотеки или с использованием механизма жилищных сертификатов (например, отставным военным), или даже бесплатно в исключительных случаях (например, для особо ценных специалистов из числа бывших советских граждан, желающих переехать на жительство в Россию). При этом возможно осуществлять передачу жилья в собственность либо в пользование на условиях социального найма. Следует подчеркнуть, что **именно решение жилищного вопроса может стать основой формирования четкой мотивации смены места жительства и эффективной трудовой деятельности на предприятиях аграрно-промышленного кластера.**

14. Подготовка кадров для предприятий сельского хозяйства, перерабатывающих производств, логистики, фармацевтики и т.д. Резервом являются постоянные и потенциальные жители данной территории.

15. Руководить реализацией программы на конкретной территории предлагается поручать высококвалифицированным управленцам из кадровых резервов различного уровня, для которых это будет и серьезной проверкой, и школой одновременно. При этом крайне необходимо возрождать систему экономической и административной ответственности за порученное дело.

16. На всех этапах работы над Программой требуется серьезно проработанное информационно-имиджевое сопровождение проекта¹.

Схематично Комплексная программа создания региональных аграрно-промышленных кластеров в России представлена на рис. 2.

В ходе реализации предлагаемой нами программы можно решить значительное число жизненно важных для страны проблем:

- поднять сельскохозяйственное производство;
- воссоздать отечественное перерабатывающее производство на современной технологической и экономической основе;
- внести вклад в решение жилищной проблемы в России;
- решить проблему занятости в моногородах, разместив в них предприятия пищевой, легкой и фармацевтической промышленности, строительные и ремонтные производства, логистические организации (транспортные, складские, снабженческие и др.), предприятия, производящие машины и оборудование для сельского хозяйства и перерабатывающих производств, научно-исследовательские и учебные заведения и т.д.;
- создать дополнительные рабочие места в дорожном и жилищном строительстве, в производстве строительных материалов, в создании объектов инфраструктуры, в сферах разработки и производства сельскохозяйственной техники и оборудования для перерабатывающей промышленности и т.д.;
- стимулировать внутреннее потребление;
- создать условия для восстановления трудовой мотивации работников в сельском хозяйстве;
- решить продовольственную проблему и обеспечить продовольственную безопасность России;
- обеспечить удовлетворение потребностей населения за счет собственного производства одежды, обуви, кожгалантереи и т.д. из отечественного сырья;
- улучшить лекарственное обеспечение населения и т.д.

Реализация программы аграрно-промышленной кластеризации России позволит существенно поднять уровень и качество жизни населения, будет способствовать росту национального благосостояния, нивелирует соответствующие угрозы национальной безопасности. Кроме того, данная программа, обладающая мощным мультипликативным эффектом, может стать крупнейшим антикризисным проектом.

---

¹ См. подробнее: Важенина И.С., Важенин С.Г. Имиджевое и информационное сопровождение хозяйственного освоения территорий России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. – № 27.

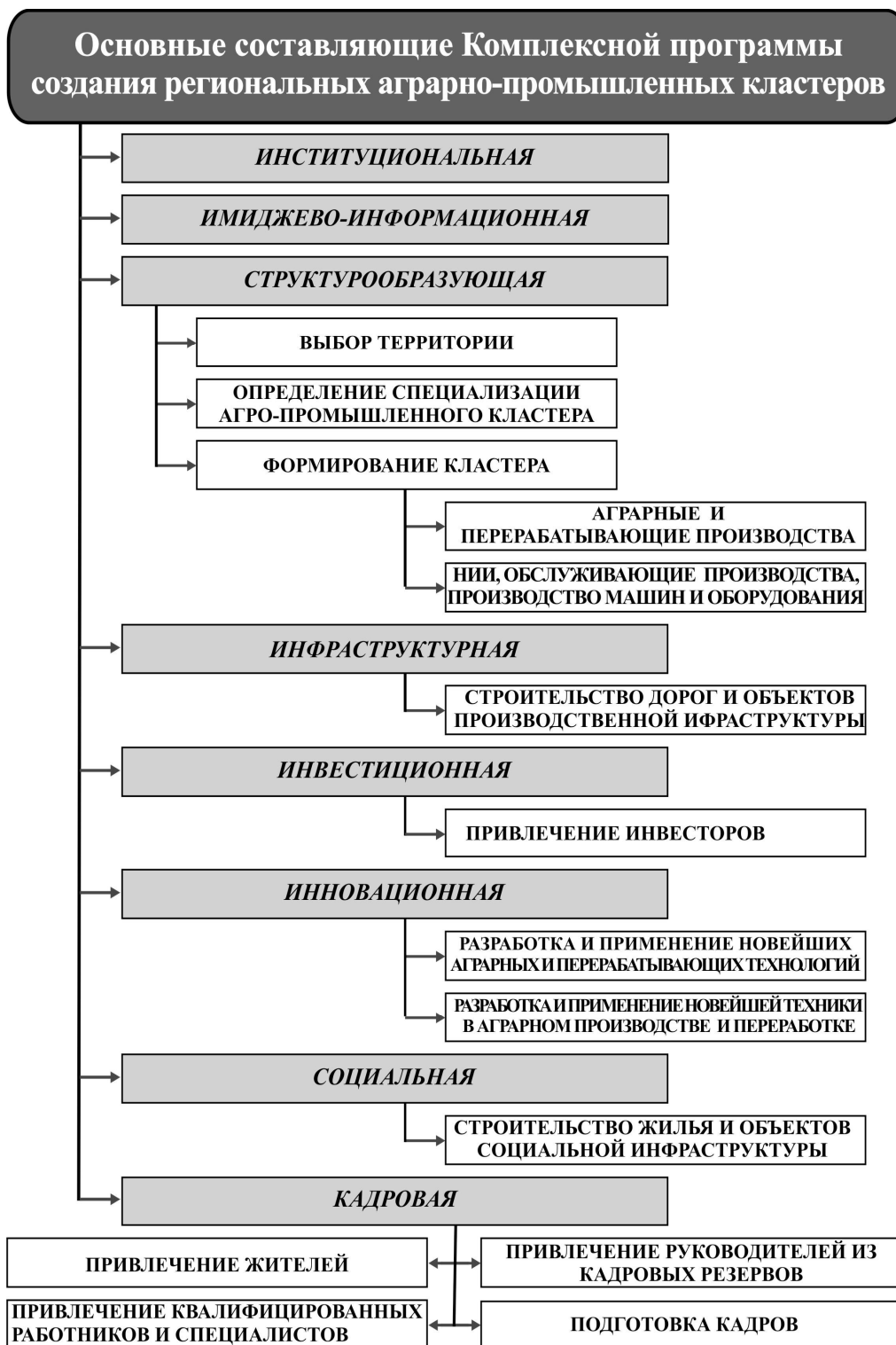

Рисунок 2.
Комплексная программа создания региональных аграрно-промышленных кластеров

ГЛАВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ, ОПАСНОСТИ И ПУТИ ВЫХОДА

Ключевые слова: *смысл жизни, мировоззрение, духовность, научная теория, метод обоснования.*

Keywords: *sense of life, world outlook, spirituality, science theory, method of substantiation.*

Главные тенденции современного мирового развития и порождаемые ими опасности связаны с деформацией личности человека под влиянием научно-технического прогресса с одной стороны и господствующего на Западе и распространяющегося по миру мировоззрения с другой. Эта деформация проявляется в виде утраты подлинного смысла жизни и замены его эрзацами: погоней за успехом и чувственными наслаждениями, либо в виде религиозного, националистического или иной масти идейного фанатизма. И то, и другое ведет человечество к опасному кризису и возможному самоуничтожению.

Благодаря научно-техническому прогрессу человек из раба, трепещущего перед стихийными силами природы, превратился в ее хозяина, увеличил в разы продолжительность жизни, ее комфортность, получил неведомые ранее свободы перемещения, получения информации, коммуникации и т.д., и т.п.

Хорошо известен также ряд негативных аспектов техногенного развития человечества: разрушение экологии, исчерпание природных ресурсов, распространение оружия массового поражения и т.д. Не только известен, но и хорошо принят во внимание – человечество ищет пути устранения или, по крайней мере, ослабления этих побочных эффектов. Немало вреда, причиненного экологии, удастся исправить с помощью более совершенных технологий, невозполнимые ресурсы природы заменяются восполнимыми, заключаются международные договора по предотвращению распространения оружия массового поражения. И хотя далеко еще до полного благополучия, но есть резонная надежда, что здесь человечество находится на верном пути, хотя ему еще предстоит преодолеть немало препятствий и опасностей.

Но научно-технический прогресс порождает и такие побочные эффекты, которые практически не попадают в фокус внимания современного человечества. Причем, по мнению автора, именно эти эффекты определяют главные тенденции современного развития, таящие в себе главные опасности для человечества. Эти эффекты связаны с изменением природы самого человека, смысла его жизни, строя его чувств, характера человеческих отношений в обществе и вытекающем отсюда изменением процессов, происходящих в обществе внутри стран и в международных отношениях. Чтобы увидеть эти изменения и вытекающие из них тенденции и опасности в развитии современного мира, надо взглянуть на историю человечества от его первобытного состояния до наших дней под определенным углом зрения.

Первобытный человек страдал от голода, холода, болезней, неисчислимых опасностей, поджидавших его на каждом шагу, но только не от отсутствия смысла жизни. Смысл его жизни заключался в выживании и продлении рода. Острота борьбы за выживание индивидуальное и потомства была настолько велика, что мысль о смысле жизни вообще не приходила ему в голову.

Помимо того, что этот первобытный человек не ведал отсутствия смысла жизни, он и фанатизмом не страдал. Ни религиозным, ни националистическим, ни каким-либо идеологическим: марксистским, фашистским, либеральным и т.п. Он, конечно, с легкостью и, не терзаясь муками совести, убивал себе подобных из других племен, но в этом не было никакого фанатизма. Простая борьба за существование. Защита жизни своей и своих близких и источников существования. Если этот чужой не угрожал ему и его близким и источнику их существования, и если не было нужды или возможности за его счет добыть себе пропитание, то этот чужой никаких чувств, никакой фанатичной ненависти в нем не вызывал.

Далее начался прогресс. Прогресс шел в сторону увеличения материального благополучия и безопасности жизни. Эти же два стимула были и движущими силами прогресса.

Этот прогресс в виде роста материального благополучия и безопасности во всю человеческую историю достигался с помощью двух инструментов: совершенствования устройства общества и научно-технического прогресса, взаимосвязанных между собой. Но помимо целей, для которых они предназначались (материального благополучия и безопасности), применение этих двух инструментов давало побочные эффекты, из которых я хочу выделить два.

Первый эффект тесно связан с главной целью и мотивом прогресса – повышением материального благополучия и безопасности. Поскольку смысл жизни первобытного человека заключался в борьбе за жизнь, то сначала очень медленно, но с нарастающей по экспоненте скоростью в наши дни повышение материального благополучия и безопасности вело и ведет к уничтожению этого исходного смысла жизни. Сегодня в передовых западных странах уже принято выплачивать ежемесячно каждому гражданину сумму (в Финляндии, например, \$ 800), которой не только первобыт-

---

¹ Воин Александр Миронович – к.ф.-м.н., PhD, директор Международного института философии и проблем общества.
E-mail: philprob@yandex.ru

ному дикарю, но и среднестатистическому представителю бедной африканской страны хватит на год на пропитание. А в ближайшей перспективе, когда будет освоена термоядерная энергия, 3-D, нано и биотехнологии и т.д., необходимость работать для выживания и прокормления семьи и связанный с этим смысл жизни вообще отпадут.

Второй эффект – это духовное развитие человека. Учитывая расплывчатость понятия «дух» в современном употреблении этого слова, я поясню, что понимается под ним в этой статье. Под духом я понимаю сильную эмоциональную привязанность к надличному. «Отдать жизнь за други своя», служить Родине, науке, искусству, истине, справедливости и т.д. и, конечно, Богу.

Можно также определить духовность через высокие чувства, предварительно уточнив, что это такое и чем они отличаются от низких чувств. Низкие чувства – это чувства близкие к ощущениям, тесно связанные с инстинктами. Чувство голода (оно же ощущение), сексуальное влечение, раздражение, гнев и т.п. Высокие чувства тоже изначально связаны с ощущениями, но они отдалены от них длительным процессом обобщения очень многих и разных ощущений, обобщений индивидуальных и коллективных. Отдалены иногда настолько, что проследить связь с исходными ощущениями практически невозможно. Например, читая книгу, вы можете испытывать бурю чувств, но те зрительные ощущения, которые вы получаете, пробегая глазами буквы на страницах, не имеют ничего общего с этими чувствами. Ведь читая другую книгу и получая точно те же зрительные ощущения от аналогичных букв, вы можете не испытывать никаких чувств или испытывать противоположные чувства. Высокие же чувства, которые вы испытываете, читая книгу (если вы их испытываете, а это зависит от содержания книги), связаны с ощущениями, рассыпанными по всему вашему жизненному пути, включая общение, обучение и прочее культурное взаимодействие.

Принято считать, что человека от животного отличает интеллект. На самом деле – не только интеллект, но и высокие чувства. Причем неизвестно еще, что больше отличает. Животное не может испытывать сильных эмоций, связанных с абстрактными понятиями типа Бог, Родина, справедливость, красота. И точно также как интеллект высокие чувств возникли не сразу, а в процессе эволюции как на животном, так и на человеческом этапах ее. Амеба реагирует только на раздражения типа укол, ток и т.п. Т.е. все ее эмоции сводятся только к самым примитивным ощущениям. Высшие животные способны испытывать чувства, основанные уже на определенном уровне обобщения предыдущего их опыта ощущений. Они могут, например, дружить, привязываться друг к другу и к человеку. Первобытный человек близок и в интеллектуальном и в этом отношении к животному. Но по ходу истории растут и его интеллектуальные способности, и способность испытывать высокие чувства.

Механизм развития интеллекта в процессе эволюции человека и общества хорошо изучен, да и без глубоких исследований более-менее очевиден. «Труд сделал из обезьяны человека» учит нас марксизм. Мотивом, заставляющим человека не просто трудиться, но стремиться делать это все более эффективно, является все та же забота о материальном благополучии и безопасности. А эффективность повышается благодаря интеллекту. Потому он и развивался.

А вот причины развития духовности, высоких чувств куда как менее очевидны и мало исследованы. Часть этих причин можно, конечно, узреть невооруженным глазом. Например, с началом общественной жизни и по мере усложнения общества возрастала связь людей друг с другом и взаимная зависимость, что должно было порождать чувство солидарности и любви к своему народу. Но откуда взялись любовь к Богу, жажда познания и служения истине, служение искусству? Согласно тому же марксизму, религия возникла из страха первобытных людей перед непонятными им и опасными для них силами природы. Но это религия страха, а не религия любви к Богу, каковыми являются все 3 авраамитские религии. А почему развивалось чувство красоты, какое оно имеет отношение к материальному благополучию и безопасности? Признание существования Бога и сотворения человека через посредство направляемой Им эволюции с приближением его к конечной цели – «образу и подобию Божию» может объяснить причину духовного восхождения человека в процессе истории (в крупном масштабе ее). Невозможно также отрицать историческую роль веры в Бога в развитии духовности. Можно также спросить, что рождает в нас высокие чувства, когда мы слушаем музыку Баха, созерцаем иконы Рублева или православные храмы, даже если мы не являемся верующими? Это не может быть не связано с тем, что вдохновляло их творцов. А их вдохновляла вера в Бога. Бога, которого нет? Неужели из ничего рождается не просто что-то, а что-то потрясающее нас до глубины души?

Но для целей этой статьи нет необходимости склонять читателя к вере в Бога. Достаточно зафиксировать сам факт развития в процессе человеческой истории не только интеллекта, но и высоких чувств, духовности человека. Важно также, что этот процесс имеет отношение к смыслу жизни. Духовный человек не теряет смысла жизни от того, что он перестает тратить все свои силы на физическое выживание.

Таким образом, в процессе эволюции от первобытного общества к современному, высоко технологическому человек теряет первоначальный смысл жизни в виде борьбы за выживание и продление своего рода, но приобретает новый, духовный в виде служения той или иной надличной идее. Но это замещение не всегда и в частности на современном этапе оказывается достаточным.

Духовное развитие отнюдь не было равномерным процессом. Тоже и интеллектуальное, но духовное – гораздо больше. Это связано и с циклами развития и угасания цивилизаций, когда в результате угасания происходил, как правило, откат и интеллектуальный, и духовный. И с качеством самих сменяющих друг друга цивилизаций. При этом на пике развития новой цивилизации интеллектуальное развитие общества превосходило то, что было на предыдущем пике. Накопленное знание в основном передавалось от предыдущей цивилизации новой и приумножалось ею. А вот духовное богатство отнюдь не обязательно передавалось новой цивилизации и здесь, по крайней мере, в писаной истории человечества можно наблюдать и откаты.

Но самое главное – духовность духовности рознь. Не всегда духовность и даваемый ею смысл жизни идут во благо обществу и человечеству. И нынешний взлет мусульманского высокодуховного экстремизма – лучший тому пример.

Теперь, вооружившись соответствующим понятийным инструментом, мы можем проанализировать связь между смыслом жизни и нынешним глобальным кризисом на планете.

Как уже сказано, научно-технический прогресс, весьма поспособствовав развитию материального благополучия и защищенности человека от стихийных сил природы, тем самым поспособствовал и утрате первоначального смысла жизни для огромного числа людей. С другой стороны, громадный разрыв между стремительным научно-техническим прогрессом и весьма медленным и неравномерным духовным в сочетании с господствующим сегодня на Западе и распространяющимся по миру мировоззрением привели к тому, что большинство людей сегодня либо лишены смысла жизни, либо имеют искаженный, нездоровый смысл.

Мировоззрение, господствующее на современном Западе, замещает подлинный смысл жизни его эрзацами: погоней за успехом, модой и чувственными наслаждениями и обращает вспять процесс духовного восхождения, роста высоких чувств, возвращая человека в этом отношении к первобытному состоянию. Конечно, есть люди, которым хватает такого смысла жизни, но растет число таких, которых такой смысл жизни не удовлетворяет. Кроме того этот ложный смысл жизни противоречит интересам общества и человечества в целом. Об этом свидетельствует рост числа самоубийств, психических расстройств, включая маньяков, периодически устраивающих побоища невинных случайных людей. И распространение наркомании, половых извращений и прочих асоциальных явлений. И обращение в Ислам, и упомянутое присоединение к ИГИЛ молодых и обеспеченных европейцев, привлекаемых тем смыслом жизни, который дает ислам вообще и фанатичный в частности в противовес бессмысленности их жизни. Можно ли представить себе первобытного дикаря, кончающего жизнь самоубийством от скуки и бессмысленности жизни? Или по тем же мотивам, а не ради спасения своей жизни или добычи пропитания, устраивающим массовую бойню? А сегодня или в ближайшем будущем рост числа подобных маньяков в сочетании с возможностью в одиночку изготовить небольшую атомную бомбу или что-нибудь в этом роде, что скоро станет вполне реальным, благодаря все тому же научно-техническому прогрессу, становится большей угрозой для человечества, чем ИГИЛ.

Это мировоззрение в сочетании с научно-техническим прогрессом ведет не только к утрате подлинного смысла жизни в передовых странах Запада, но и к росту фанатичной и агрессивной религиозности и такого же национализма, который происходит в странах далеко не столь развитых и благополучных. Научно-технический прогресс и упомянутое мировоззрение стремительно разливаются по миру, как по объективной причине вследствие глобализации, так и в результате внешней политики западных стран и экономической политики международных корпораций. Последние в погоне за прибылями выносят свои производства в отсталые страны с дешевой рабочей силой, в результате чего вчерашние земледельцы и скотоводы стремительно превращаются в бессмысленных исполнителей тупых производственных операций, но с более высокой степенью материального благополучия и безопасности их жизни. Правительства же западных стран экспортируют и навязывают в отсталых странах упомянутое мировоззрение. И хотя уровень технического развития отсталых стран существенно уступает западному, но градиент изменений в них намного превышает тот, который был на Западе в процессе его трансформации из аграрного состояния в нынешнее высокотехнологическое. На Западе этот процесс растянулся на несколько веков, а во многих развивающихся странах он осуществляется за десятилетия и даже годы. Даже растянутый на века, этот процесс на Западе был отнюдь не безболезненным. (Достаточно вспомнить восстание луддитов в Англии и т.п.). При гораздо большей скорости изменений крушение прежних смыслов жизни и замена их новыми, к тому же эрзацами происходит еще болезненней. Особенно там, где эти прежние смыслы жизни были глубоко укоренены в традициях и освящены авторитетом Бога, как в мусульманских странах. В течение веков мусульманский мир дремал, погруженный в левантийскую спячку, несмотря на то, что в его священной книге Коране содержатся все те воинственные призывы в отношении неверных, которые теперь, как бы вдруг и ни с того ни с сего, всплыли в их сознании и начали реализовываться с безумным фанатизмом. На самом деле они всплыли не ни с того ни с сего, а вследствие давления на их смысл жизни и навязывания им нового, в котором они к тому же, если не разумом, то интуицией чувствуют фальшь.

Если учесть экспоненциальный рост изменений, происходящих в нашей жизни благодаря научно-техническому прогрессу, то можно смело сказать, что описанные выше тенденции развития приведут человечество к краху в самом недалеком будущем.

Так, где же выход? Для ответа на этот вопрос еще раз уточним ситуацию. Отказ от духовности, пренебрежение ею, подчинение ее материальному благополучию, удобствам и безопасности и, наконец, резкая диспропорция между стремительно развивающимся научно-техническим и технологическим прогрессом и духовным развитием ведут к потере смысла жизни и как следствие к различным асоциальным явлениям, росту агрессии и загниванию общества в целом. Но неправильная, фанатичная духовность, хотя и дает смысл жизни, но смысл ложный, уродующий жизнь, уродующий человека, в частности приводящий к разрушительным войнам. А что такое правильная духовность? Как отделить правильную здоровую духовность от неправильной, в частности фанатичной? Это можно сделать только с помощью рациональной научной теории духа.

И тут прорисовывается вопрос: а что есть рациональная научная теория? Дело в том, что сегодня в западной философии, в таких ее разделах как теория познания, эпистемология и т.п., господствуют философские школы (философский релятивизм, онтологический релятивизм, лингвистический релятивизм, постпозитивизм и т.д.) релятивизирующие научное познание. В частности один из представителей постпозитивизма Фейерабенд¹ договорился до того, что наука вообще ничем не отличается от гадания на кофейной гуще. Кстати, релятивизация научного познания имеет прямое отношение к искривлению и утрате подлинного смысла жизни в современном западном мировоззрении. Тот смысл жизни, который давала религия: стремиться быть Человеком, приближаться к «образу и подобию Божию» во

¹ Feyerabend P. Realism, Rationalism and Scientific Method: Philosophical papers. 1981. – Vol. 1.

имя любви к Богу, не исчез сразу с воцарением рационалистического мировоззрения и связанного с ним атеизма. Не исчез не только потому, что не все стали атеистами, но и сами атеисты-рационалисты, отказавшись от веры в Бога, отнюдь не сразу отказались от того смысла жизни, который давала религия. Они, конечно, изменили внешний дизайн этого смысла, убрали из него словосочетание «образ и подобие Божие». Но суть, т.е. требования к человеку: не убий, не укради и т.д., оставались долгое время все те же. Только подвели под это новое, на сей раз научное обоснование. Не красть, не убивать и т.д. теперь нужно было не во имя любви к Богу, а потому что наука доказала, что если красть и убивать, то от этого будет хуже всем.

Существенное изменение смысла жизни (не первобытного, связанного с выживанием, а того, который дает дух) началось после того, как произошел кризис рационалистического мировоззрения, и на Западе возобладали вышеупомянутые философские школы, релятивизирующие научное познание. Утверждающие, что наука ничего, по сути, не может доказать, т.к. меняет время от времени и свои понятия, и выводы и их обоснование. В этой ситуации единственное, что имеет смысл, это удовольствия, которые можно извлекать из этой жизни. А для того, чтобы их можно было извлечь побольше, нужен успех. Любой ценой, ибо никаких тормозов для человека «разумного» теперь не наблюдается.

Конечно, «не убий» и «не укради» формально не отменили и теперь. Не отменили из-за их жесткой двусторонности. Разреши всем убивать, так ведь и тот, кто хочет иметь право безнаказанно убивать, станет потенциальной жертвой других. Поэтому для широких масс эти требования подкреплены не только всей мощью закона и сил правопорядка, но и бесконечным повторением мантр об абсолютной ценности человеческой жизни и священного права собственности. Но сильные мира сего и те, кто рвется стать таковыми, знают, что нет за этими мантрами обоснования. Нет Бога, который, якобы, дал заповеди «не убий», «не укради» и прочие. А наука сегодня доказала одно (сахар есть вредно), а завтра докажет противоположное (сахар есть полезно). Поэтому не убивать и не красть есть смысл только из опасения, что поймают и посадят. Но если ты дерзок и смел, то можешь рискнуть ради успеха, который один только и имеет смысл. А коль преуспел и стал одним из сильных мира сего, то и риска уже нет: закон будет лежать у твоих ног и лизать твои пятки. Да и воровство твое будет теперь называться не воровством, а законной прибылью, будь сколь угодно она несправедлива. Ибо, что есть справедливость без Бога или признанного рационального научного обоснования? Так пар, пустые эмоции.

И это, что касается жестких «не убий» и «не укради». А там, где нет жесткой обратной связи, там и прикрываться фиговым листком закона и мантр про абсолютную ценность жизни нет нужды. Во имя чего теперь соблюдать, скажем, «не прелюбодействуй» и т.п.? Отменить запрет гомосексуализма, разрешить однополые браки! И успеха не обязательно добиваться с мечом, кистенем или пистолетом с глушителем в руках. Можно сделать капитал на порнографии, на торговле живым товаром или на растлении народа гнилым искусством. А можно делать карьеру, нечестно пролезая в политику, в науку и т.д.

Кризис рационалистического мировоззрения отразился не только на смысле жизни большинства членов общества и всем, что с ним связано. Но и на той сфере, которая считается сферой чистого разума: политике, экономике и т.д. С одной стороны он отразился через посредство все того же изменения смысла жизни. Погоня за успехом любой ценой привела к тому, что и в политику, и в управление экономикой и в другие важные для общества сферы набилось много карьерной бездарии. С другой стороны, отсутствие принятых объективных критериев, отделяющих науку от лженауки, привело к тому, что существует много политологических и макроэкономических теорий, дающих противоположные рецепты, но претендующих каждая на научность и истинность своих выводов. А те, кто принимают конкретные решения в области политики и экономики, не знают, адептам какой теории они должны верить и чьим советам следовать. Отсюда зачастую в политике и экономике принимаются решения, не соответствующие не только интересам народа, но и собственным интересам элит, принимающих эти решения.

Вернемся к вопросу что делать. Из вышесказанного ясно, что нынешний путь сугубо техногенного развития цивилизации исчерпал себя и его продолжение ведет человечество через потерю смысла жизни с одной стороны и рост искривленных фанатичных смыслов жизни с другой в тупик, к кризису и самоуничтожению. Исправить ситуацию можно только через гармоничное сочетание техногенного развития с духовным. Причем не вообще с духовным, а правильным духовным, ибо неправильное в сочетании с научно-техническим прогрессом может привести к еще более быстрому трагическому результату, чем вообще бездуховное. Определить, какое духовное развитие правильное, какое неправильное, можно только с помощью рациональной научной теории духа. Но чтобы построить такую теорию, надо сначала разобраться, что такое научная теория и чем она отличается от лженауки. Все это дает моя философия, которую я называю неорационализмом или духовный рационализм.

На базе моей теории познания¹ я построил единый метод обоснования научных теорий², который в частности дает объективные критерии, отделяющие науку от не науки и лженауки. Собственно, этот метод был выработан самой рациональной наукой, прежде всего, физикой в процессе ее развития, но до сих пор он не был представлен эксплицитно и существовал лишь на уровне стереотипа естественно научного мышления. Причем даже на этом уровне он применялся до сих пор только в сфере естественных наук. В сфере же гуманитарных и общественных наук он был практически неведом. Мною этот метод сформулирован и обоснован. Предварительно было проанализировано, в чем были ошибки классического рационализма, приведшие к кризису рационалистического мировоззрения, и показано, в чем ошибались релятивизаторы научного познания. Показано, что, хотя в отличие от представлений классического рационализма наука так и меняет свои понятия и выводы при переходе от одной фундаментальной теории к другой, описы-

¹ Воин А.М. Неорационализм. – Киев: Укринтермедас, 1992. – Ч. 1.

² Воин А.М. Единый метод обоснования научных теорий. – СПб.: Алетей, 2012.

вающей ту же область действительности (например, от Ньютона к Эйнштейну), но метод обоснования при этом остается одним и тем же единым методом обоснования. И если обе теории обоснованы по правилам единого метода обоснования, то обе они являются истинными, только новая теория является истинной в более широкой области действительности, чем предыдущая. При этом уточнен смысл понятий истинности и теории в науке. Единый метод позволяет также установить наперед минимальные границы применимости теории, обоснованной этим методом.

Показано также, что единый метод обоснования можно использовать с соответствующей адаптацией и в гуманитарной сфере. Опираясь на этот метод, построена оптимальная теория морали¹ и тем самым подведено рационально научное обоснование под те самые «не убий», «не укради» и т.д. Также показано, что те чрезмерные сексуальные свободы, которые утвердились в западном обществе с подачи Фрейда и экзистенциалистов через посредство сексуальной революции, не являются оптимальными для общества. Оптимальная теория морали дает также ключ к решению тех сложнейших моральных проблем, которые ставит перед современным человечеством научно-технический прогресс: клонировать или не клонировать человека, до какой степени можно вторгаться в его геном и т.п.

Опираясь на этот метод, я построил также рациональную теорию духа², которая позволяет отделять, так сказать, правильные направления духа от неправильных. В ней исследованы также причины, приводящие со временем к деформации изначально более-менее правильной нужной обществу духовной идеи. Одной из таких причин является организация, создаваемая изначально для продвижения идеи (церковь, партия и т.п.), но непременно рано или поздно начинающая эксплуатировать идею для утверждения своей власти, что ведет к умерщвлению духа.

Наконец, я показал возможность применения единого метода обоснования для анализа учений Священных Писаний в частности Библии³. Естественно, речь идет об учении, как жить, а не о теологических вопросах типа, Бог ли Иисус Христос или только сын Божий. При этом показано, что Библия содержит цельное и непротиворечивое моральное учение, базовая часть которого совпадает с тем же, получаемым из рациональной теории оптимальной морали. Это снимает противоречие между наукой и религией в вопросе, как нам жить и это дает общий язык представителям различных конфессий, которые расходятся именно через разное толкование своего учения. И это путь к тому чтобы религия перестала плодить фанатиков экстремистов. Ведь даже в исламе большинство верующих до сих пор не являются экстремистами. Но поскольку они разбиты на много конфессий с разным пониманием учения, и у них нет инструмента для определения, кто из них прав, то это дает возможность фанатикам утверждать, что именно они обладают истинным пониманием. И в ситуации, когда действует внешний фактор в виде стремительно изменяющего жизнь научно-технического прогресса и давления западного мировоззрения, фанатики получают перевес.

---

¹ Воин А.М. Неорационализм. – Киев: Укринтермедас, 1992. – Ч. 4.

² Там же, ч. 5.

³ Воин А.М. Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма. – Москва; Берлин: Direct Media 2013.

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Ростов-на-Дону

Шетов А.А.

к.э.н., доцент Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет)

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА С ГОСУДАРСТВОМ

Ключевые слова: взаимодействие бизнеса с государством, общественные институты, открытое правительство, GR-менеджмент, кризис.

Keywords: Business-state interaction, public institutes, open government, GR- management, crisis.

Развитие национальной экономики в России имеет свою специфику, что вызвано особенностями ее исторического развития. На взаимоотношения предприятий и организаций с правительственными органами также влияли морально-этические особенности осуществления хозяйственной деятельности. В их взаимоотношениях традиционно превалировала тенденция жесткого контроля и опеки со стороны государства, что не создавало условий для эффективного диалога, как основы для развития и использования механизмов и принципов GR-менеджмента (government relations management).

2014 г. стал переломным по снижению покупательского спроса, а нарастание негативных тенденций сокращения объемов производства товаров и услуг малыми и средними предприятиями приводит к росту структурной безработицы. Из-за введения международных и российских санкций наблюдается резкое удорожание и сокращение финансовых ресурсов бизнеса, рост цен на продукты питания и услуги. В 2015 г. дисфункциональность проявилась в сокращении количества малых и средних предприятий, высвобождении работников из данного сектора, а также финансового сектора.

Сырьевая ориентация российской экономики обусловила нарастание бюджетного кризиса из-за падения цен на нефть на протяжении 2014–2015 гг. и их фактическим обвалом в январе 2016 г. Дополнительные расходы требует и присоединение Крыма и Севастополя, расселение мигрантов из восточной части Украины.

Невозможность быстрого импортозамещения, в т.ч. продуктов питания приведет к невыполнению системной цели социально-экономической политики государства, которую можно определить как рост благосостояния при условии обеспечения личной и общественной безопасности, повышения качества жизни и расширения гражданских свобод. Уровень благосостояния населения в целом и качество жизни (условий труда, отдыха, образования) в 2016 г. будет снижаться.

В советский период взаимодействие предприятий и организаций носило специфический характер, что было обусловлено особенностями командно-административной системы. В условиях плановой экономики, организации и предприятия должны были неукоснительно выполнять директивы государственных органов, и поле их самостоятельной деятельности было крайне сужено. Для производственных предприятий главными государственными органами, решавшими ключевые вопросы их деятельности, были отраслевые министерства и Госплан. Отдельно стоит выделить партийные органы, которые были формально отделены от государственных органов, но фактически выполняли их функции.

Для преодоления данной сверхцентрализации в 1957 году была проведена реформа системы управления народным хозяйством, в рамках которой произошел переход от отраслевого к территориальному принципу управления и были созданы местные Советы народного хозяйства (СНХ). «В этом году были ликвидированы общесоюзные, союзно-республиканские, республиканские министерства хозяйственного профиля и вместо них сформировали 106 экономических районов, управление промышленностью и строительством которых возлагалось на Советы народного хозяйства»¹. Предприятия получали определенную самостоятельность и подчинялись лишь местным СНХ. Но данная реформа была свернута в 1965 году и были возрождены отраслевые министерства. В целом, в условиях командно-административной системы возможности для налаживания эффективного диалога предприятий и организаций с государством были крайне ограничены.

Проведение рыночных реформ в начале 1990-х годов, осуществление приватизации государственного имущества и возникновение частных компаний создало предпосылки для налаживания конструктивного диалога государства, бизнеса и некоммерческих организаций. Уже с конца 1990-х годов в крупных российских корпорациях начали возникать подразделения, ответственные за взаимодействие с государственными органами власти. Первыми GR-

¹ Рязанов В.Т. Экономическая история России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – СПб: Наука, 1999. – С. 48.

подразделения возникли в международных корпорациях, работавших в России, а также компаниях, зависящих от регулирующей деятельности государства (топливные, табачные, пивоваренные компании) и крупных монополиях (ОАО «РЖД», РАО ЕЭС и т.д.). Основной этап становления GR в нашей стране связан с периодом 2000-х годов, когда усиление роли государства в экономике вызвало необходимость выстраивания конструктивных и постоянных взаимоотношений с ним. С начала 2000-х годов профессиональный GR-менеджмент занял заметное место в современной системе корпоративного управления крупными российскими корпорациями. GR-менеджмент занял свою нишу среди других направлений секторального менеджмента (наряду с кадровым, рекламным и информационным менеджментом, управлением взаимоотношениями с клиентами (CRM)¹, IT и PR обеспечением управленческой деятельности), «стремясь обеспечивать эффективное взаимодействие с «внешней средой», как одним из ключевых условий успешного корпоративного управления организацией»².

С 1990-х годов начала формироваться система и инфраструктура взаимодействия государства с бизнесом и некоммерческими организациями. Начали проводиться различные форумы и конференции, которые были призваны наладить их диалог. Сформировались институциональные площадки, с помощью которых осуществляется диалог и взаимодействие государства и бизнеса:

- 1) отраслевые объединения и ассоциации;
- 2) Общественная палата Российской Федерации, Общественные палаты субъектов Федерации;
- 3) консультативные советы при органах государственной власти;
- 4) «Открытое правительство» и т.д.

Одними из первых институтов, организующих взаимодействие государства, бизнеса и некоммерческих организаций, стали объединения и ассоциации предпринимателей. Государство активно участвует в деятельности данных ассоциаций, так как само заинтересовано в налаживании диалога и взаимодействия с бизнесом в целях ускорения темпов социально-экономического развития. При этом, органы власти участвуют в деятельности как высших органов ассоциаций, так и в работе различных комиссий, создаваемых ими.

Как отмечают Р. Доннер и Б. Шнайдер, в условиях несовершенной институциональной среды в развивающихся странах объединения (ассоциации) предпринимателей могут выступать в качестве «институтов развития», поддерживающих и дополняющих механизмы рынка, порождающих позитивные экономические эффекты: технологическое и производственное обновление, повышение качества продукции, расширение экспорта, экономический рост³. Способность объединений предпринимателей содействовать экономическому развитию в целом, зависит как от внутренних факторов (уровень организации, сплоченности членов, выбранных приоритетов развития), так и от внешних факторов (развитость рынка, влияние государства).

По мнению А.И. Попандопуло, ассоциации предпринимателей в условиях развивающейся рыночной экономики, как особый «институт развития», могут порождать позитивные общеэкономические эффекты, выражающиеся, во-первых, в поддержке рынка (защита прав собственности, развитие рыночной инфраструктуры, содействие «прозрачности» рынка и государства), а во-вторых, – в дополнении рынка (способность менять поведение предприятий, развитие инвестиционных стимулов)⁴.

Среди объединений предпринимателей можно выделить отраслевые объединения, в которые входят предприятия одной отрасли народного хозяйства и интегральные предпринимательские ассоциации, которые объединяют все бизнес-сообщество. Среди последних следует отметить Российский союз промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленную палату Российской Федерации.

Российский союз промышленников и предпринимателей был создан в 1990 году как Научно-промышленный союз, который в 1992 году был преобразован в РСПП⁵. Первоначально организация возникла как объединение крупных советских предприятий и со временем трансформировалась в организацию, которая представляет интересы крупного капитала в высших федеральных органах власти. Структура РСПП состоит из отраслевых комиссий и комитетов. О роли РСПП говорит тот факт, что ее возглавляли такие видные государственные деятели как А.И. Вольский и А.Н. Шохин.

Другой организацией, отражающей интересы предпринимателей и организующей диалог органов власти с бизнесом, является Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Торгово-промышленная палата является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей российские предприятия и российских предпринимателей.

Основными целями Торгово-промышленной палаты являются:

- содействие развитию экономики России и ее интегрированию в мировые хозяйственные процессы;
- формирование современной промышленной, торговой инфраструктуры;
- создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности;
- урегулирование отношений предпринимателей с их социальными партнерами;

¹ Кокуева Ж.М., Кулагин В.Е. Развитие и роль технологий CRM в производственном секторе // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2009. – № 5.

² Дегтярев А.А. О роли формальных принципов и неформальных правил в современном GR-менеджменте // Государство, бизнес, общество: современные теории и российские реалии / Под ред. Л.Е. Ильичевой. – М.: Аналитик, 2012.

³ Doner R., Schneider B.R. Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others // Business and Politics. 2000. – N 2.

⁴ Попандопуло А.И. Институциональные формы взаимодействия государства и бизнеса в политической системе России // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. – Вып. 29, декабрь.

⁵ Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – <http://pcpp.pf>

– содействие развитию различных видов внешнеэкономических связей российских предприятий с зарубежными партнерами.

Торгово-промышленная палата имеет долгую историю существования и действует в разных организационных формах с XIX века. В советский период ТПП в основном занималась организацией внешнеэкономических связей советских предприятий. В наше время ТПП также уделяет значительное внимание организации внешнеэкономической деятельности российских предприятий. В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации №5340-1 от 07.07.1993 г. «О Торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» одной из главных задач Торгово-промышленной палаты является организация взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, их взаимодействие с государственными органами, а также с социальными партнерами.

В отличие от деятельности РСПП, деятельность Торгово-промышленной палаты России ориентирована на все предприятия, вне зависимости от форм собственности, в том числе на государственные и муниципальные предприятия. Необходимо отметить, что в течение долгих лет ТПП возглавлял бывший Председатель Правительства РФ Е.М. Примаков, что подчеркивает вес и значимость палаты.

Участие в деятельности РСПП, ТПП и других отраслевых ассоциаций является особенно важным для небольших фирм, для которых эти площадки являются наиболее эффективным способом организации взаимодействия с органами власти, так как в деятельности данных ассоциаций государство практически всегда принимает активное участие.

Значительную работу в направлении организации взаимодействия государства и бизнеса осуществляют отраслевые объединения и ассоциации. Их деятельность направлена на налаживание сотрудничества и кооперации внутри отрасли, а также развитие отрасли во взаимодействии с органами власти. К крупным отраслевым ассоциациям относятся:

- Ассоциация российских банков;
- Российский союз машиностроителей;
- Агропромышленный союз России;
- Российский союз товаропроизводителей;
- Объединение автопроизводителей России;
- Ассоциация строителей России;
- Российский Союз предприятий и организаций химического комплекса;
- Союз российских производителей пиво-безалкогольной продукции;
- Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров России;
- Российский союз строителей;
- Российский союз туриндустрии;
- Всероссийский союз страховщиков;
- Ассоциация компаний розничной торговли и др.¹

В большинстве отраслей народного хозяйства, кроме крупных отраслевых ассоциаций, существуют и более мелкие объединения, деятельность которых направлена на решение специфических проблем предприятий данной отрасли. К примеру, важную роль в железнодорожной отрасли играют следующие организации:

- Союз строителей железных дорог;
- Ассоциация собственников подвижного состава;
- Ассоциация железнодорожных перевозчиков «Союз транспортных компаний»;
- Ассоциация перевозчиков и операторов подвижного состава железнодорожного транспорта.

В целом, предпринимательские ассоциации и отраслевые объединения служат основным инструментом реализации субъектно-ассоциированной модели GR-менеджмента.

В 2005 году по инициативе Президента Российской Федерации как институт, обеспечивающий налаживание диалога государства и общества, была создана Общественная палата Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Общественная палата Российской Федерации обеспечивает взаимодействие граждан, общественных объединений, объединений и ассоциаций работодателей, профсоюзов и профессиональных объединений, некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов различных групп населения, с федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Среди прочих целей Общественной палаты РФ следует выделить:

- согласование общественно-значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной и муниципальной власти в отношении наиболее важных вопросов экономического и социального развития;
- проведение общественной экспертизы проектов федеральных законодательных актов и проектов законов субъектов Федерации, а также проектов нормативно-правовых актов исполнительной органов власти и органов местного самоуправления.

В структуре Общественной палаты вопросами организации взаимодействия предпринимательских ассоциаций и объединений с государством занимается Комиссия по экономическому развитию и предпринимательству (Председатель комиссии – главный редактор журнала «Эксперт» В.А. Фадеев).

Общественная палата использует различные формы работы. Особо стоит отметить, что Общественная палата имеет право осуществлять экспертизу и давать заключения на проекты федеральных законов, которые подлежат обязательному рассмотрению на пленарных заседаниях Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федера-

¹ Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – <http://pspp.pf>

ции. Для осуществления подобной экспертизы Общественная палата имеет право запрашивать у органов власти всю необходимую информацию.

Кроме того, заключения Общественной палаты по результатам экспертизы проектов нормативно-правовых актов Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, подлежат обязательному рассмотрению соответственно на заседаниях Правительства РФ и коллегий соответствующих федеральных органов исполнительной власти¹.

На современном этапе активно развивается «Открытое правительство». Открытое правительство формируется в целях налаживания диалога государства, бизнеса, гражданского общества и экспертного сообщества. С одной стороны, открытое правительство ставит целью повышение прозрачности деятельности и решений органов государственной власти, а с другой стороны, отладить механизм обратной связи между обществом и государством, повысить информированность органов государственной власти.

«Открытое правительство» включает в себя Министерство Российской Федерации по взаимодействию с Открытым правительством, Экспертный совет при Правительстве РФ; проекты «Открытый регион», «Открытое министерство», «Открытые данные», направленные на повышение прозрачности деятельности отдельных элементов системы государственных органов власти.

Система Открытого правительства начала формироваться в октябре 2011 года, когда Президент России Д.А. Медведев выступил с инициативой создать своеобразную площадку для взаимодействия власти и экспертного сообщества – «Большое правительство»². В феврале 2012 г. Указом Президента России была создана рабочая группа по формированию в России системы «Открытое правительство», а в мае 2012 года – Министерство по взаимодействию с Открытым правительством.

Институт Открытого правительства предоставляет компаниям и некоммерческим организациям еще одну возможность участвовать в выработке государственных решений на высшем уровне власти, а также показывает заинтересованность властных органов в диалоге и получении достоверной информации от непосредственных участников экономических и социальных процессов.

В августе 2011 года распоряжением Правительства России было создано Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Агентство стратегических инициатив представляет собой инструмент взаимодействия бизнеса и общественных организаций с органами государственной власти с широкими возможностями. Органы власти должны оказывать содействие деятельности Агентства по вопросам, отнесенным к их ведению, направлять по запросу материалы, необходимые для проведения экспертизы проектов нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, участниками которых являются субъекты предпринимательской и инвестиционной деятельности. Необходимо отметить, что данный орган был создан по инициативе Председателя Правительства Российской Федерации, что, по мнению исследователей, свидетельствует о заинтересованности представителей федеральных органов власти в налаживании взаимовыгодного сотрудничества «с представителями, в первую очередь, быстрорастущего среднего бизнеса»³.

Одним из элементов системы взаимодействия органов власти и бизнеса стало создание института уполномоченного по защите прав предпринимателей. Уполномоченный имеет право давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, являющиеся обязательными для рассмотрения Правительством Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также направлять мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия нормативных правовых актов или их отдельных положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской, в том числе инвестиционной деятельности. В совокупности федеральный уполномоченный имеет целый ряд прав, закреплённых в федеральном законодательстве, дающий ему возможность эффективно отстаивать права предпринимателей.

Акцент в посткризисном восстановлении предстоит перенести на оптимизацию взаимодействия государственного и частного секторов, создание благоприятных условий для эффективного функционирования отечественных предпринимателей. И в этом отношении стимулирование совокупного спроса путем принятия политических решений о проведении и финансировании крупных мероприятий (Олимпиада, Спартакиада, чемпионат мира по футболу, саммит АТЭС), организации инфраструктурного строительства, финансовой поддержки населения в период кризиса может сгладить отраслевые провалы и региональные спады.

Антикризисная стратегия развития национальной экономики предполагает приоритет анализа текущей динамики ВВП, инфляции, безработицы (которая в 2014 году достигла наименьшего значения за период наблюдений), предпринимательской деятельности и определения ключевых проблем, прогнозирования своеобразных точек бифуркации, по достижении которых возможны как сценарий стагнации, так и сценарий посткризисного восстановления и роста. Для продвижения по сценарию посткризисного роста требуется обоснование специфических антикризисных мер государственной поддержки предпринимательства, эффективного расходования бюджетных средств для стимулирования совокупного спроса, защиты малообеспеченных слоев населения, трансформации институциональной организации и приоритетов государственной инвестиционной, денежно-кредитной и региональной политики.

¹ Дениева А.К. GR-среда современной Российской Федерации: основные характеристики и проблемы формирования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века» / Под ред. Н.Я. Павлюка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 112.

² Открытое правительство. – <http://большоеправительство.рф/opengov/tasks/>

³ Вечерин Д.С. Новейшие тенденции и перспективы взаимодействия власти, бизнеса и общества: правовой аспект // GR news. – <http://gr-news.ru/lobbying/новейшие-тенденции-и-перспективы-вза>

Кадышева О.В.¹

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: международная трудовая миграция, трудящиеся-мигранты, экономика России, социально-экономическое развитие России, национальная конкурентоспособность, макроэкономическое регулирование, миграционная политика, права человека, достойный труд.

Keywords: international labor migration, migrant workers, Russian economy, socioeconomic development of Russia, national competitiveness, macroeconomic regulation, migration governance, human rights, decent work

1. Международная трудовая миграция как проявление и фактор глобализации: общий контекст

Мы живем в эпоху миграции. За последние годы все более явно проявляется тенденция усиления международной мобильности в глобальных масштабах. По последним данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в 2015 г. число международных мигрантов достигло 244 млн. чел., увеличившись на 71 млн. чел. или на 41,1% по сравнению с 2000 г., когда их насчитывалось 172,7 млн. чел. Международные мигранты в настоящее время составляют 3,3% населения нашей планеты². А по результатам исследования Всемирного банка, число международных мигрантов в 2013 г. уже достигло 247 млн. чел., а в 2015 г. составит более 250 млн. чел.³ Причем подобные оценки обычно включают лишь тех мигрантов, кто проживает за пределами страны своего рождения или гражданства более 1 года. Таким образом, в эти подсчеты не попадают миллионы международных временных мигрантов и сезонных работников – тех, кто приезжает работать в другую страну на непродолжительный срок без смены страны постоянного места жительства.

В современных условиях преобладает миграция с целью трудоустройства, другими словами, международная мобильность трудовых ресурсов и навыков, и основной причиной международной миграции является экономическая. По последним оценкам Международной организации труда (МОТ), количество международных трудовых мигрантов составляет 150,3 млн. чел., из них мужчин – 83,7 млн. чел. (55,7%) и женщин – 66,6 млн. чел. (44,3%). Работники-мигранты составляют 4,4% глобальной рабочей силы⁴. И даже тогда, когда поиск работы не является главной причиной переезда из одной страны в другую (например, в случае беженцев из стран военных конфликтов), после переезда в другую страну у мигрантов возникает необходимость получения дохода и, как следствие, осуществления трудовой деятельности. Миграция на современном этапе – это, бесспорно, один из важнейших ресурсов рабочей силы в XXI веке⁵.

Согласно определению ООН, содержащемуся в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, термин «*трудящийся-мигрант*» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является⁶.

Большинство стран мира участвуют в миграционных процессах как страны происхождения, транзита или назначения мигрантов, причем многие из стран одновременно выступают сразу в нескольких ролях. Международная трудовая миграция и связанные с ней денежные переводы становятся основными движущими силами международного развития. По оценкам Всемирного банка, объем денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны в 2014–2015 годах оценивается в 440 млрд. долл., что значительно превышает суммы официальной помощи в целях развития и прямых иностранных инвестиций, получаемых развивающимися странами (за исключением Китая)⁷.

¹ Кадышева Ольга Владимировна – к.э.н., доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета, член Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике (Global Migration Policy Associates). Научные интересы: международная миграция, мировой опыт и практика регулирования миграционных процессов. E-mail: olga_ok82@mail.ru, веб-сайт Global Migration Policy Associates www.globalmigrationpolicy.org

² International Migration Wallchart 2015. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf

³ Приводится по: Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии. ПРООН, 2015. – С. 10. – www.eurasia.undp.org/

⁴ ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology / International Labour Office – Geneva: ILO, 2015.

⁵ Таран П. Миграция, глобализация, экономическая жизнеспособность: вызовы и возможности для России и Евразии. Российский совет по международным делам, 14.10.2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6665

⁶ Ст. 2. Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990г., вступила в силу 01.07.2003 г. – www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml

⁷ Приводится по: Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии. ПРООН, 2015. – С. 10. – www.eurasia.undp.org/

Миграционные процессы в современных условиях имеют существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития национальных экономик. «Международная мобильность снабжает рабочей силой, в том числе квалифицированными работниками и носителями новых технологий, такие сектора, как строительство, сельское хозяйство, здравоохранение, отельный и ресторанный бизнес, клининг, туризм, а также обеспечивает конкурентоспособность целого ряда отраслей и предприятий, которые без иностранных работников просто оказались бы нежизнеспособными. С помощью миграции достигается более рациональное распределение трудовых ресурсов на национальных и региональных рынках труда. Через механизм трудовой миграции удовлетворяется быстро меняющийся из-за рыночной конъюнктуры спрос на работников разной квалификации. В странах со стареющим населением миграция компенсирует убыль национальной рабочей силы и омолаживает ее, обеспечивая тем самым больший динамизм трудовых ресурсов и их восприимчивость к инновациям¹» – такого мнения придерживается П. Таран, Президент Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике.

При завершении общего обзора тенденций международной трудовой миграции в современном мире нельзя оставить без внимания проблему мигрантов, не обладающих необходимыми документами для пребывания на территории иностранного государства и/или осуществления трудовой деятельности. Актуальность данной проблемы подтверждается и тем, что на недавней (2014 г.) сессии Международной конференции труда, проходящей ежегодно в Женеве, доклад генерального директора МОТ был посвящен вопросам формирования программы обеспечения справедливой миграции в мире. В нем, в частности, отмечается, что «разрешение на въезд в страну или на участие на ее рынке труда не гарантирует дальнейшей легальной занятости мигранта. Учитывая природу миграции, трудно дать количественную оценку нелегальной миграции, однако, по существующим оценкам, она составляет от 10 до 15% всех мигрантов. В любом случае, когда национальная политика ограничивает иммиграцию до уровня, который существенно ниже численности тех, кто желает прибыть в страну, значительное число приезжих будет работать и работает в самых разных нелегальных условиях, будь то открыто или тайно. Когда проход через границу открыт из-за отсутствия действенного пограничного контроля, как это происходит во многих развивающихся странах, различие между легальным и нелегальным в любом случае становится размытым. Как правило, люди переходят из неформальной экономики в одной стране в неформальную экономику в другой стране»².

2. Миграционные процессы в современной России и их воздействие на социально-экономическое развитие и национальную конкурентоспособность

Россия на глобальной миграционной картине мира выступает одновременно как принимающая страна, как страна происхождения мигрантов и как транзитная страна³; миграционные потоки оказывают влияние как на социально-экономическое развитие современной России, так и на ее национальную конкурентоспособность⁴.

Россия является одним из крупнейших мировых миграционных центров, принимая миллионы мигрантов ежегодно. По официальным данным ООН, Россия занимает третье место в мире по количеству иммигрантов (11,6 млн.) после США (46,6 млн.) и Германии (12 млн.)⁵. В общем количестве международных мигрантов, находящихся в России, преобладают мигранты из стран СНГ (в особенности из таких стран, как Украина, Казахстан, Узбекистан, Армения, Таджикистан). Так, в 2014 г. 89,5% всех мигрантов прибыло в Российскую Федерацию из стран СНГ, и только 10,5% – из других зарубежных стран. Для сравнения, в 2012 г. эти показатели составляли 87,1 и 12,9% соответственно⁶. То есть трудовая мобильность между союзными республиками, которая являлась внутренней в советские времена, трансформировалась со времен распада СССР и теперь – с превращением республик в независимые государства – является международной.

Интересен также и тот факт, что некоторые из крупнейших в мире (в относительном выражении) потоков международной трудовой миграции и денежных переводов сосредоточены именно в пределах СНГ – и особенно между странами Центральной Азии и Российской Федерацией. По данным Всемирного банка, соотношение денежных переводов (более 90% которых поступают из РФ и Казахстана) к ВВП Таджикистана и Кыргызской Республики остается самым высоким в мире с 2011 г. (свыше 30% в Кыргызстане и 40–50% в Таджикистане). По состоянию на середину 2015 г. граждане Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана – стран, численность населения которых в совокупности составляет менее 45 млн. чел., составляли 1/3 от 11 млн. иностранных граждан, официально зарегистрированных в РФ⁷.

Распад Советского союза повлек за собой радикальные реформы и экономические перемены, сопровождавшие распадом производственных связей между предприятиями России и бывших союзных республик, крахом трудоин-

¹ Таран П. Миграция: тенденции и управление // Миграция XXI век. 2014. – №3-4. – С. 46.

² Справедливая миграция: Формирование программы МОТ. Доклад Генерального директора. Международная конференция труда, 103-я сессия. – Женева, Международное бюро труда, 2014. – С. 12. – www.ilo.org

³ Ивахнюк И.В. Миграция в России: экономические аспекты. Учеб.-метод. материалы – М.: Спецкнига, 2015. – С. 7.

⁴ См. подробнее: Кадышева О.В. Роль международной трудовой миграции в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности России. Материалы ежегодного Форума молодых стратегов. Академия МНЭПУ (Москва). 2015. – Т. 1. – С. 17–23. – <http://elibrary.ru/item.asp?id=24825270>

⁵ International Migration Wallchart 2015. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf

⁶ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году. Бюллетень Росстат. Вып. 2015 г. – www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm

⁷ Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии. ПРООН, 2015. – С. 8. – www.eurasia.undp.org/

тенсивных отраслей и сокращением занятости в государственном секторе, что вызвало массовую безработицу. Эти изменения стали одной из ключевых причин массовой эмиграции из РФ. По данным МИД РФ, число россиян, проживающих постоянно за рубежом, превысило 2 млн. чел. и продолжает расти¹. В целом же Россия является страной происхождения для более 4 млн. эмигрантов, выехавших в 1991–2013 гг., и около 100 тыс. российских граждан ежегодно выезжают из России с целью трудоустройства².

По оценкам официальных источников, в России одновременно находятся от 0,5 до 1,5 млн. транзитных мигрантов, которые намерены попасть в страны Европейского союза³.

К концу 1990-х годов демографическое старение и упомянутая выше эмиграция из Российской Федерации привели к сокращению местных трудовых ресурсов, что потребовало восполнения нехватки рабочих рук кадрами из-за рубежа. К тому же зарубежные компании, активно проникающие на российский рынок и открывшие производства в России, столкнулись с нехваткой квалифицированных кадров и обнаружили, что отечественные специалисты не обладают необходимыми для выполнения работ навыками и знаниями. А на некоторые виды трудовой деятельности (физически трудные, непрестижные, опасные) российские работники не претендовали вообще, в то время как для мигрантов они представляли определенный интерес и, главное, возможность заработка. Отметим также, что экономический рост в РФ в 2000-е гг. привел к росту доходов российского населения и расширению спроса на товары и услуги, а также на недвижимость и, соответственно, на строительство и ремонт. Все это привело к росту масштабов внешней трудовой миграции в Россию.

Вклад трудовых мигрантов в российскую экономику оценивается в 5–10% ВВП РФ. Распределение мигрантов по секторам российской экономики отражает потребность страны в рабочей силе. 40% рабочих-мигрантов заняты в строительстве, 30% – в торговле, 10 – в промышленности, 7 – в сельском хозяйстве, 5 – в сфере транспорта, 8% – в других секторах⁴.

Одной из характеристик миграции в России и крайне серьезной проблемой является большое число мигрантов, занятых в теневом секторе экономики – без официального оформления на работу и без необходимых документов для проживания в РФ и осуществления трудовой деятельности. В целом в РФ масштабы «теневой экономики» значительны: по некоторым оценкам, сегодня в России каждый пятый занятый в экономике находит работу в неформальном секторе⁵. Значительная часть граждан, прибывающих из стран постсоветского пространства, работает в России в самых разных нелегальных условиях. По оценке миграционной службы России ежегодно в стране от 3 до 5 млн. иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения⁶.

3. Особенности регулирования миграционных процессов

Согласно *Филадельфийской декларации*, «труд не является товаром». Филадельфийская декларация была принята в 1944 г. на Международной конференции труда в Филадельфии, на которой были определены задачи МОТ в послевоенное время. Декларация стала приложением и составной частью Устава МОТ. Несмотря на то, что прошло более 70 лет с момента принятия Филадельфийской декларации, содержащиеся в ней тезисы о труде, свободе и преодолении нищеты актуальны и сегодня.

Мигранты, прежде всего, – это люди с присущими им правами человека. «Недопустимо относиться к труду лишь как к одному из факторов производства, который задействуется там и тогда, где и когда он обеспечивает максимальную отдачу. Это не отрицает огромных производственных преимуществ, которые можно получить от миграции, а также связанного с нею социального прогресса: рассматриваемые вопросы сложнее по причине нетоварной природы труда»⁷.

Суть подхода к *макроэкономическому регулированию миграционных процессов, базирующегося на правах человека*, заключается во включении единых всемирно признанных прав человека, обозначенных в соответствующих международных документах, в национальное миграционное законодательство и национальную миграционную политику и практику⁸.

Ключевым моментом в разработке национальной миграционной политики, основанной на правах человека, является признание того, что права человека являются универсальными (они применимы повсюду), неделимыми (политические, гражданские, социальные, культурные и иные права взаимосвязаны) и неотъемлемыми (человека нельзя лишить его прав). Эти принципы зафиксированы во *Всеобщей декларации прав человека*⁹, нормы которой едины и

¹ Ващенко В. Россия утекает за рубеж // Газета.ру, 17.06.2015. – www.gazeta.ru/social/2015/06/17/6844109.shtml

² Ивахнюк И.В. Миграция в России: экономические аспекты. Учеб.-метод. материалы – М.: Спецкнига, 2015. – С. 8.

³ Там же.

⁴ Таран П. Миграция, глобализация, экономическая жизнеспособность: вызовы и возможности для России и Евразии. Российский совет по международным делам, 14.10.2015. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6665

⁵ Тезисы выступления А. Шохина на 104-й сессии Международной конференции труда. Женева, 10.06.2015. – www.orenprom.com/news/6914.html

⁶ Тезисы выступления замминистра Л. Ельцовой на пленарном заседании 103-й сессии МОТ. 10.06.2014. – www.rosmintrud.ru/employment/migration/53

⁷ Справедливая миграция: Формирование программы МОТ. Доклад Генерального директора. Международная конференция труда, 103-я сессия. – Женева: Международное бюро труда, 2014. – www.ilo.org

⁸ Подробнее см.: Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. – № 1. – С. 66–88.

⁹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. – www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

применимы ко всем людям вне зависимости от их гражданства и страны проживания. Именно в данной декларации содержится знаменитая фраза «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Декларация была принята или одобрена практически всеми странами мира и приобрела статус международного документа, общепризнанного как норма права. Принятие декларации дало начало развитию международного законодательства в области прав человека. Тем не менее, сегодня миллионы людей по всему миру, особенно трудящиеся-мигранты, ежедневно сталкиваются с дискриминацией, что становится серьезным препятствием реализации всех прав человека – социальных, экономических и культурных, гражданских и политических.

Обеспечение соблюдения прав трудящихся-мигрантов и членов их семей в рамках норм международного права базируется на 3-х основных принципах:

- 1) Основные общепризнанные права человека применимы ко всем мигрантам, вне зависимости от их статуса
- 2) Разработанные на международном уровне стандарты в области труда и занятости применимы ко всем работникам, в том числе и к трудовым мигрантам. К этим стандартам относятся следующие: безопасность условий труда и защита здоровья, максимальное количество рабочих часов в неделю, размер минимальной оплаты труда, недискриминация, свобода профессиональных объединений, права материнства и т. д.
- 3) Равенство между легальными трудовыми мигрантами и национальными работниками в области занятости и условий работы.

Деятельность ООН в целом и МОТ в частности как специализированного учреждения ООН по вопросам, связанным с трудовыми отношениями, направлена на обеспечение защиты прав человека. Основными *международными конвенциями, связанными с обеспечением и защитой прав мигрантов*, являются:

1) *Конвенция МОТ № 97 о работниках-мигрантах (пересмотренная в 1949 году)*. Она устанавливает равенство между национальными и легальными иностранными работниками в таких сферах, как трудоустройство, условия жизни и труда, доступность правовой защиты, налогообложение, социальная защита¹.

2) *Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (Дополнительные положения)* (1975 г.). Она устанавливает нормы, направленные против эксплуатации и трафика мигрантов, обеспечивающие защиту нелегальных мигрантов и создающие условия для интеграции легальных мигрантов в принимающем обществе².

3) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей* (1990 г.). Она была разработана на основе вышеупомянутых двух конвенций. В ней содержатся положения о признании экономических, социальных, культурных и гражданских прав трудовых мигрантов³.

Эти 3 конвенции составляют так называемую «*международную хартию по миграции*» и выступают в качестве обширной нормативно-правовой базы, определяющей права мигрантов. Эти конвенции формируют основы как международного сотрудничества в отношении регулирования миграционных процессов, так и разработки национальной макроэкономической политики с учетом международной трудовой мобильности.

Наиболее важные положения данных конвенций следующие:

– Конвенции содержат определения ключевых понятий и категорий, связанных с иностранными работниками и членами их семей.

– Конвенции являются инструментом стимулирования государств в разработке и совершенствовании их макроэкономического регулирования и законодательства в отношении мигрантов и членов их семей в соответствии с международными стандартами.

– Конвенции содержат важную информацию как для самих мигрантов, так и для органов международного, наднационального и национального макроэкономического регулирования, ответственных за выработку миграционной политики.

– В Конвенции 1990 г. указывается, что работники-мигранты являются не только экономическими субъектами, они также являются социальными субъектами и, следовательно, обладают социальными правами. Эта конвенция акцентирует принципы двух других конвенций МОТ о трудящихся-мигрантах в части их равенства в правах с работниками-гражданами страны приема.

– В Конвенциях содержатся положения о необходимости обеспечения условий «достойного труда» и недопустимости эксплуатации мигрантов.

– Конвенции МОТ № 143 и Конвенции 1990 г. охватывают также положение мигрантов с «неурегулированным статусом» и призывают страны к решению данной проблемы посредством международного сотрудничества.

– Конвенции создают нормативно-правовую основу защиты нелегально осуществляющих трудовую деятельность мигрантов и членов их семей, предлагая ввести в национальные законодательства стран происхождения и назначения мигрантов нормы права, обеспечивающие минимальный уровень защиты мигрантов, работающих нелегально.

По состоянию на июль 2015 г., 87 государств ратифицировали одну или более из рассматриваемых конвенций. Россия на данный момент пока не ратифицировала ни одной из них. Тем не менее, в мире продолжается кампания по

¹ Migration for Employment Convention (Revised), 1949 (N 97). Принята на 32-й сессии МКТ 01.07.1949 г., вступила в силу 22.01.1952 г. – www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm

² Migrant Workers (Supplementary Provisions) Convention, 1975 (N 143). Convention concerning Migrations in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers. Принята на 60-й сессии МКТ 24.06.1975 г., вступила в силу 09.12.1978 г. – www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm

³ International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and members of their Families. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990 г., вступила в силу 01.07.2003 г. – www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml

продвижению ратификации данных конвенций. Так, например, Международным Оргкомитетом кампании по ратификации Конвенции о правах мигрантов было разработано подробное Руководство по ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей¹, вышедшее в Женеве в 2009 г.

4. Уроки для России

Один из главных и абсолютно необходимых шагов на пути совершенствования миграционной политики РФ – реализация программы по обеспечению справедливой миграции в России и связанное с ней соблюдение основополагающих прав трудовых мигрантов, предоставление реальных возможностей достойного труда, социальную защиту трудящихся-мигрантов. Отметим, что, согласно позиции МОТ, «признание вклада мигрантов в развитие обществ, выходящими из которых они являются и в которых они трудятся, должно воплотиться в директивные акты, гарантирующие справедливое распределение благ, которые мигранты помогают создавать. Мандат МОТ в сфере социальной справедливости предполагает настоятельную необходимость учета социального аспекта глобализации. (...) Мандат МОТ определяется основополагающим заявлением о том, что прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости. А посему полезно признать, что наша будущая коллективная безопасность зависит от обеспечения возможностей достойного труда не меньше, чем от пограничного контроля²».

Эту позицию поддерживает Министерство труда и социальной защиты РФ. Прочитируем высказывание замминистра Труда РФ: «Для формирования справедливой миграции требуется учитывать многие факторы. Среди них ключевые – стимулирование создания достойных рабочих мест, развитие человеческого капитала, укрепление социальной защиты и достижение социальной справедливости, переход от неформальной экономики к формальной. Мы поддерживаем вывод доклада [Генерального директора МОТ «Справедливая миграция: формирование программы МОТ»] о том, что миграция должна быть легальной (...). Это является главной проблемой в сфере миграции, над которой работает Правительство Российской Федерации»³.

В целом, для раскрытия и максимального использования того позитивного потенциала, который несут в себе миграционные процессы для обеспечения устойчивого социально-экономического развития нашей страны, а также решения сопутствующих острых проблем, необходима реализация описанного выше подхода к макроэкономическому регулированию миграционных процессов, базирующегося на правах человека, на практике.

---

¹ Текст Руководства на русском языке доступен на сайте www.migrantsrights.org/

² Справедливая миграция: Формирование программы МОТ. Доклад Генерального директора. Международная конференция труда, 103-я сессия. – Женева: Международное бюро труда, 2014. – www.ilo.org

³ Тезисы выступления замминистра Л. Ельцовой на пленарном заседании 103-й сессии МОТ. 10.06.2014. – www.rosmintrud.ru/employment/migration/53

Каницын В.М.

д.полит.н., профессор МГУ

МЕТАМОРФОЗЫ УКРАИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КРЫМСКОЕ МЛАДОРЕФОРМАТОРСТВО 2014 ГОДА

Ключевые слова: негативная идентичность, «младороссийская» идентичность, Крым, политический кризис.

Keywords: negative identity, «a young Russian» identity, Crimea, a political crisis.

Истоки политического кризиса на Украине можно найти в социально-политических процессах конца XIX века и первой четверти XX века. След в оживлении «исторических травм» оставили процессы 1990–1992 гг. Тогда интеграционные предпочтения постсоветских государств не могли проявляться отчетливо в силу их неопределенной субъектности, расхождения расплывчатых политико-географических и социально-демографических (поселенческих) ареалов, туманности перспектив самоопределения. Тем не менее, тогда перед элитами был выбор между постсоветской интеграцией и ориентацией на Европу. Наблюдалась идентификационная «ломка», проявившаяся в противоборстве нового украинского юнионизма (национализма) и регионального сепаратизма, «заправленных» иллюзиями европейской ориентации, с одной стороны, с влиянием советской идентичности, обретающей характер пророссийской на Юго-востоке Украины, с другой. Аналогично сепаратистским территориям в союзных республиках (Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Северного Казахстана Чечни), в 1990-х годах не определилась до конца судьба Крыма и Севастополя.

Все эти противоречия, обострившиеся в 1990-е гг., стали оживляться в том числе благодаря политике Восточного партнерства Европейского Союза (ЕС). Противоборство региональных интеграций ЕС и Евразийского союза (ЕАЭС) может существенно влиять на изменения национальной идентификации и использоваться некоторыми силами для усиления национализма и перестройки составной национальной идентичности Украины на базе моноэтнической ориентации. Это стало довольно парадоксальной метаморфозой. Тяга настроений части населения в сторону европейской интеграции соединилась с доминантой региональной идентичности Галичины, что углубило кризис национально-государственной идентичности, привело к национальному расколу, чреватому усилением сепаратизма и ирредентизма. Подобные процессы в контексте политики Восточного партнерства ЕС в 2013–2015 гг. проявились не только на Украине, но и в Молдавии, Грузии, а в незначительной степени также в Белоруссии, Армении, Азербайджане.

Идентификационный кризис в исторически близком государстве может существенно влиять на соседей. Наиболее отчетливо это проявилось на Украине, особенно в процессе самоопределения Крыма в 2014 г., когда вырос авторитет российского лидера В.В. Путина, усилились настроения в поддержку политики воссоединения Крыма с Россией.

Присоединение новых территорий к одному государству в результате раскола национально-государственной идентичности в другом государстве вызывают феномены младореформаторства, революции и сопровождающего их формирования национальной гражданской идентичности новых сограждан. Причем такая идентификация опережает процессы формирования гражданского общества на «старой» территории, дает пример развития гражданской идентичности остальным соотечественникам. Население Крыма, возвращавшегося в 2014 году в Россию, переживало настроения, подходящие под обозначение термином «младореформаторство». Последнее стимулировалось не только «национальным», но и в определенной степени «гражданским патриотизмом», что мы назвали «младороссийской» национальной идентичностью.

В истории известны культурные и политические течения (движения), получившие название «младо-»: младо-сербы (конец XIX в.), младотурки (революция июль 1908 г.), младолатыши (движение против германизации 1850–1880 гг.), младохорваты (начало XX в.) и т.д. Было и младоукраинское движение (1890-е гг.) в Галиции, отделяющее себя как от Австрии, так и от России¹. Аналогичная атрибуция применима к течениям, решающим задачу культурного и политического самоопределения в Крыму, Донбассе, Луганске, а в начале 2014 года в Харькове, Одессе, Криворожье. На других территориях такие настроения, если и проявлялись, то слабо, и легко были подавлены силой со стороны националистов.

Национальная и региональная идентификация жителей Крыма последовательно отражала метаморфозы отношений Украина – Россия. До 2014 г. существовала разнонаправленная идентичность крымчан, включающая в себя частичные идентичности: в основном доминирующую, хотя и не проявляющуюся массово, русскую (пророссийскую), украинскую и крымско-татарскую. Они до 2014 г. уживались в составной национально-государственной идентичности Украины. На Украине в целом плюрализм идентичностей еще сложнее проявлялся в составной идентичности: она включала в себя и другие частичные (региональные) идентичности: Галичины, Закарпатья, Киева, Донбасса, Сумщи-

¹ Марчуков А. Украинское национальное движение. СССР. 1920–1930-е годы. – М.: Центрполиграф, 2015.

ны и т.д. Некоторые исследователи отмечают оживление на Левобережной Украине нередко противостоящих друг другу исторических региональных идентичностей Гетманщины и Слобожанщины¹.

Ключевые вопросы для характеристики национальной идентификации жителей Украины: а) к целостности Украины; б) к России; в) к вступлению Украины в НАТО; г) к ассоциации Украины с ЕС. При опросах по Крыму социологи также зондировали отношение украинцев к возможной автономии Крыма в составе России.

Ответы на эти вопросы, а также разные события, показывали сложное переплетение взглядов и ожиданий элит и жителей разных регионов. На политическом уровне отношения Украина–Россия развивались неравномерно, но необходимость отказа от сотрудничества с Россией с 1991 г. прямо элитами Украины не ставилась. Л. Кучма осуществлял многовекторный курс. Были споры при подписании Договора 1997 г. о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Опасный антироссийский крен В. Ющенко, произведшего в герои Р. Шухевича и С. Бандеру², начал частично выправляться при В. Януковиче (аннулирование указов о присвоении звания героя Украины данным персонажам). Но все это проявлялось на уровне выстраивания внутренних и внешних политических балансов сил и угроз. Партии с антироссийским уклоном, выступая при Януковиче как парламентская оппозиция, контролировали при этом ряд комитетов в Верховной Раде. В целом силы, выступающие за ассоциацию с ЕС, стали усиливаться в 2013 г. и даже преобладать.

В «толще» повседневности идентификационные процессы шли сложнее. С одной стороны, сказывалась работа антироссийских партий и НПО по отчуждению сознания украинцев от совместной с Россией истории. 5 млрд. долл. по свидетельству В. Нуланд, было потрачено на такие НПО. Эта работа велась последовательно на уровне школьных программ, работы СМИ, деятельности НПО. Начиная с Майдана 2004 г. на Украине значительно усиливалась националистическая идентификация, противопоставляющая Украину России, в которой стала выделяться идентичность жителей Галичины, где антироссийские настроения проявлялись наиболее последовательно и преемственно. Эти настроения стали распространяться на другие районы Украины и серьезно влиять на национальную идентичность всего государства, в определенной мере даже на территории Восточной Украины. В меньшей степени такое распространение затронуло настроение населения Крыма.

Секрет такой метаморфозы раскрывается благодаря исследованию институционального подкрепления антироссийских настроений. Анализ позиции церквей, школьных и вузовских учебников истории, деятельности НПО, а также такая характеристика институтов государственной власти как составы комитетов Верховной Рады Украины, открывают механизмы усиления одновременно и националистических, и демократических настроений. Их симбиоз опирался на негативные идентичности (контр-идентичности), построенные на неприятии влияния России на повседневность и политику Украины³. Несмотря на это долгое время ориентации жителей Украины на ассоциацию с ЕС («за» – около половины населения Украины) относительно мирно уживались с пророссийскими настроениями и ориентацией на Таможенный союз, ЕврАзЭС.

Более обостренно конфликтовали настроения относительно НАТО. Если анализировать опросы, то симпатии к России на фоне вопросов вступления в НАТО преобладали в целом по Украине. В Крыму ответы на аналогичные вопросы показывали существенное преобладание пророссийских и антинатовских настроений. В 2011 г. ориентация на вступление в НАТО по всей Украине находила только 25% сторонников («против» – 60%)⁴. На востоке и юге Украины против вступления в НАТО выступало 75% опрошенных (12% «за») ⁵. Еще больше противников было в Крыму, что видно по акциям «АнтиНАТО» в Феодосии в июне 2006 г.⁶ и «Всекрымский народный референдум» 16 декабря 2006 г.⁷ В 2008 г. 89% крымских респондентов «отрицательно» и только 7,5% – «положительно» отнеслись к вступлению Украины в НАТО⁸.

Составной характер украинской национальной идентичности выражался и в том, что в 2010 г. лишь 12% жителей Юга Украины идентифицировали себя через национальную принадлежность; 14% из них самоидентифицировались как «советские люди». Формирование «младороссийской» идентичности характеризуется и динамикой общественного мнения, которую рассмотрел А.В. Филиппов⁹. На начальном этапе в Крыму усиливалось неприятие событий

¹ Крылов М.П., Гриценко А.А. Идентичности на Украине: вызовы современности – эхо прошлого? // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – М., 2015. – № 2. – С. 143–144.

² Бабенко В.Н. Украина–Россия 1991–2010. Через противостояние к сотрудничеству? – М.: ИНИОН РАН, 2010.

³ Капицын В.М. Политизация этнических идентичностей в «гибридной войне» // «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI в. / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: МГУ, 2015. – С. 145–167.

⁴ Корреспондент.net 24 мая 2011. – correspondent.net/Ukraine/events/1220620

⁵ Там же.

⁶ Граждане Феодосии в течение 26 дней противостояли включению инфраструктуры района в проведение совместных учений кораблей США и Украины «Sea Breeze 2006». Инициативу рядовых феодосийцев поддержали местные органы власти (городской Совет Феодосии, городской Совет Севастополя), Верховный Совет Крыма. Формальным поводом для протеста стало то обстоятельство, что Верховная Рада Украины не принимала решений по поводу данных учений в 2006 г. По сути, эти учения были сорваны (Операция АНТИНАТО. Феодосийская модель. – М.: Европа, 2006).

⁷ Голосование проходило неофициально в палатках, на остановках транспорта, на рынках. Приняло участие более 897 тыс. (58,21% от числа избирателей); 98% из принявших участие высказались «против» вступления Украины в НАТО.

⁸ Опрос (N=1478) проводился центром SOCIUM 11–23 сентября 2008 г. 67% жителей ответили, что хотели бы стать гражданами России; 29% – Украины, 1,5% – Турции. На вопрос о необходимости предоставления двойного гражданства жителям Украины 78% ответили положительно; 19% – отрицательно (Опрос: Крымчане против вступления в НАТО и за базирование Черноморского флота в Севастополе // Корреспондент.net 30 сентября 2008. – correspondent.net/Ukraine/politics/600886

⁹ Филиппов А.В. Крым выбрал Россию и не пожалел об этом // Lenta.ru. 13 февраля 2015 г. – lenta.ru/articles/2015/02/13/crimea/

на Майдане (ноябрь 2013 – февраль 2014). Политический кризис на Украине и в Крыму с конца 2013 г. подпитывался в значительной степени активизацией потенциала идентичности Галичины как «эталона» украинской культуры и общей национальной идентичности¹. Крымчане понимали опасность последствий расширения ареала влияния такой идентичности, а также возможность силовых актов внедрения идей С. Бандеры в механизмы региональной и центральной власти. Особенно повлиял Корсунский погром в ночь с 20 на 21 февраля 2014 г., устроенный радикальными активистами Майдана против крымчан, возвращавшихся из Киева на 8 автобусах. Крымские активисты Антимайдана попали в засаду в Корсунь-Шевченковском районе Черкасской области, где их атаковали радикальные участники Майдана. Автобусы были сожжены, а сотни людей подвергнуты избиениям (ушибы, ожоги, переломы, черепно-мозговые травмы), издевательствам и унижениям. Несколько человек пропали без вести. Никаких уголовных дел по этому факту не было заведено. Корсунское побоище стало своеобразным «детонатором» крымского «взрыва»². Волна преступлений против сторонников Антимайдана, законных властей и органов правопорядка по всей Украине убеждала в необходимости сопротивляться насилию.

На усиление «младороссийской» идентичности играет также негативация украинской символики и политики украинских властей в связи с устраиваемыми украинскими националистами провокациями против Крыма и России. Идентификационная негативация в определенной мере имеет «зеркальный» характер: рост антироссийской пропаганды и провокаций украинских (в том числе крымско-татарских) националистов усиливает отрицательную реакцию крымчан по отношению к политике Киева. Уменьшение, затем прекращение подачи воды из Днепра по Северо-Крымскому каналу вызвало опреснение Азовского моря и острый дефицит питьевой воды и воды для промышленности и сельского хозяйства в Крыму. Продолжением таких провокаций стала продовольственная блокада на перешейке полуострова, преградившая дорогу машинам, поставляющим продукты из Украины в Крым. А также энергетическая блокада с подрывом опор электропередачи в Херсонской области, что поставило жителей Крыма в трудные условия. На Украине создается крымско-татарский батальон, предназначенный для атак на энергетические системы и другие объекты инфраструктуры Крыма. Делаются заявления о силовом возвращении Крыма.

Негативация украинской символики и проявление «младороссийской» идентичности усиливается на фоне обострения отношений России и Турции, когда украинские власти проявляют солидарность с действиями Президента Р. Эрдогана. Тот, в свою очередь, поддерживает политику украинских властей относительно Крыма. Эрдоган помогает в формировании (вооружении, экипировке, обучении) националистических военизированных подразделений, нацеленных на вмешательство в дела Крымской Республики.

Атрибуция «младороссийская» проявлялась далее как подъем настроений, направленных на изменение статуса Крыма. Она была связана с представлениями о «воссоединении» с «большой» Родиной («материком»), исправлении исторической несправедливости, с протестом против насилия. А также с призывами к гражданскому патриотизму, к делам, отвечающим судьбоносным решениям. Этому соответствует изменение Конституции России: Крым и Севастополь получили повышение и четкое институциональное оформление своего конституционно-правового статуса, который им не удалось закрепить и реализовать, будучи в составе Украины. Закреплены в качестве государственных языков Крыма русский, украинский, крымско-татарский языки. Совершен грандиозный прорыв в обеспечении энергетической независимости Крыма от Украины.

Надо учесть и другой гражданский аспект «младороссийской» идентичности – опережение настроений остальной части России в стремлении активно участвовать в общественной жизни. Дух судьбоносного референдума марта 2014 г. может быть продолжен в акциях протеста крымчан против накопившихся последствий злоупотреблений украинской власти: незаконной приватизации земель, в том числе, участков побережья, санаториев. «Пепел» жертв Корсуни и Одессы стучит в сердца крымчан, усиливая «младороссийскую» идентичность как гражданскую идентичность – стремление подкреплять повседневными полезными делами российский выбор крымчан. Но необходимо учесть, что гражданская составляющая младороссийской национальной идентификации может самотрансформироваться, как это происходит во многих реформаторских движениях. Если новые (российские) власти будут допускать злоупотребления, не смогут решать оперативно повседневные проблемы, то в такой идентичности наряду с благодарностью за воссоединение может проявляться гражданская активность, подталкивающая новые власти к ликвидации злоупотреблений, исправлению ошибок. Это не всегда будет вписываться в картину, господствующую в идентичности власть имущих. Не исключены острые конфликты.

Сохранение «младороссийской» идентичности в Крыму зависит от оперативности российской политики, адекватного противостояния провокациям, бесперебойного снабжения населения энергией и продуктами, решения коммунальных проблем, проблем трудоустройства, образования. А также от грамотного использования потенциала гражданской и патриотической активности населения, общественных объединений и политических партий, т.е. формирования гражданского общества. «Младороссийская» идентичность создает хорошие предпосылки для созревания гражданского общества в Крыму. Причем, здесь сложились уникальные предпосылки, когда общественные объединения и активность граждан дают возможность обеспечить демократию «корней травы», строительство гражданского общест-

¹ Крылов М.П., Гриценко А.А. Идентичности на Украине: вызовы современности – эхо прошлого? // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – М., 2015. – № 2. – С. 156.

² Документальный фильм «Корсунский погром» снят Группой информации по преступлениям против личности (IGCP) с участием немецких кинематографистов в 2014 г. В процессе подготовки фильма взяты интервью у нескольких десятков пострадавших.

ва «снизу» в сочетании с государственностроительством¹. В этом ряду стоит также институционализация местного самоуправления с нахождением соответствующей формы, встраивающейся в многообразие исторических традиций и форм местного самоуправления и стимулирующей это многообразие².

---

¹ Капицын В.М. Социальное правовое государство и гражданское общество в России: перспективы аттракции // Общество. Государство. Политика. 2008. – № 1. С. 7–18.

² Акмалова А.А. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях. – М.: РАГС, 2010.

Кузнецов А.В.

д.э.н., с.н.с., профессор Финансового университета
kuznetsov0572@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: финансовая глобализация, иностранные инвестиции, международные резервы, международный финансовый центр, международный валютный рынок, международная инвестиционная позиция, рейтинговые агентства.

Keywords: financial globalization, foreign investment, international reserves, an international financial center, foreign exchange market, international investment position, credit rating agencies.

Неограниченный доступ к финансовому капиталу – фундаментальная основа успешной интеграции России как суверенного государства в процессы финансовой глобализации, залог ее полноценного участия в международной торговле, повышения благосостояния, достатка и благополучия граждан, а также создания предпосылок для предоставления широкого спектра современных финансовых услуг для обеспечения развития реального сектора экономики, адекватного вызовам глобализации. В связи с этим возникает ряд вопросов. Обеспечивается ли должным образом финансовая независимость России, которая является шестой экономикой мира по размеру ВВП (рассчитанному по паритету покупательной способности), крупнейшей в мире страной по запасам сырьевых ресурсов, а также одним из основных потенциальных локомотивов экономического роста в мире? Насколько адекватным является положение России как чистого кредитора международной финансовой системы? Какие факторы и механизмы глобальной финансовой системы ведут к ухудшению международной инвестиционной позиции России и внутренней социально-экономической дестабилизации? Каковым является наиболее эффективный путь интеграции России в глобальную финансовую систему? Для ответа на поставленные вопросы необходимо структурное изучение факторов и механизмов управления глобальными финансами, что и является целью данной работы.

Прежде всего, необходимо рассмотреть некоторые особенности такого феномена, как финансовая глобализация. В определении МВФ, финансовая глобализация – это степень связи стран через портфель международных финансовых активов, измеряемая как суммарный размер валовых внешних активов и обязательств страны к ВВП¹.

Исходя из данного определения, наиболее активными участниками процессов финансовой глобализации являются те страны, под контролем которых находится наибольший размер международных финансовых активов (пассивов). В данной связи бесспорные преимущества принадлежат двум англосаксонским странам – США и Великобритании. Рассмотрим более подробно данное положение вещей.

Таблица 1

Крупнейшие реципиенты прямых и портфельных иностранных инвестиций (накопленный объем в 2014 г.)

№	Прямые инвестиции		№	Портфельные инвестиции	
	Страна	Объем, млрд. долл.		Страна	Объем, млрд. долл.
1	США	5410	1	США	10303
2	Великобритания	1663	2	Великобритания	3879
3	Гонконг	1550	3	Франция	3198
4	Китай	1085	4	Германия	3027
5	Сингапур	912	5	Люксембург	2873
6	Бразилия	755	6	Каймановы острова	2395
7	Германия	744	7	Нидерланды	2114
8	Франция	729	8	Япония	1728
9	Испания	721	9	Ирландия	1580
10	Швейцария	682	10	Италия	1512
	Весь мир	26039		Весь мир	48475
Для информации					
	Россия	379		Россия	126

Источник: составлено автором по данным: World Investment Report 2015 (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf); Coordinated Investment Portfolio Survey (<http://data.imf.org/regular.aspx?key=60587817>).

¹ Reaping the Benefits of Financial Globalization / IMF. 2007. – June. – P. 2.

Прежде всего, отметим, что в силу специфики развития международного финансового рынка подавляющая доля иностранных инвестиций сегодня сконцентрировалась в 10 странах, на которые в 2014 г. приходилось 54,7 (55,3% – в 2013 г.) всего накопленного объема прямых иностранных инвестиций и 67,3% (66,3% – в 2013 г.) всего накопленного объема портфельных инвестиций в мире. США и Великобритания идут с отрывом от всех остальных государств (табл. 1).

Портфельное инвестирование резко активизировалось после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. В период 1999–2013 гг. размер официальных международных резервов увеличился с 1,6 до 12,1 трлн. долл. Около 40–50% всех иностранных инвестиций из развивающихся и постсоциалистических стран осуществлялись через государственные каналы и были связаны с размещением их международных валютных резервов. Еще около 15–20% экспорта капитала приходилось на портфельные инвестиции суверенных инвестиционных фондов этих стран, которые стали формироваться за счет доходов от экспорта сырья и другой продукции¹. При этом произошел масштабный отток капитала в центр глобальной капиталистической системы – главным образом в финансовые обязательства США и Великобритании (рис. 1).

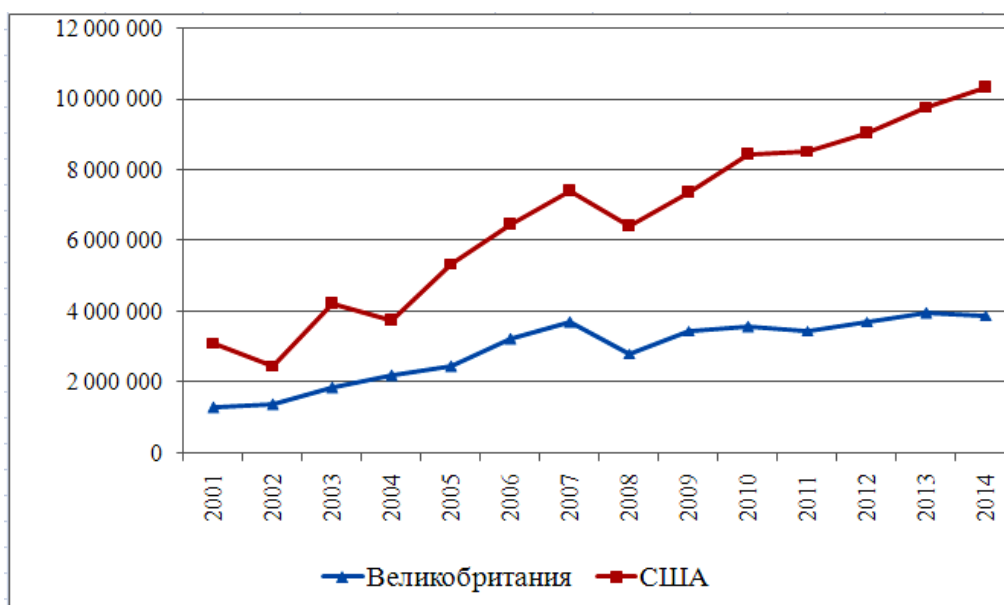

Рисунок 1.
Динамика накопленного объема портфельных инвестиций в США и Великобритании в 2001–2014 гг. (млн. долл.)

Источник: составлено автором по данным: Coordinated Investment Portfolio Survey (<http://data.imf.org/regular.aspx?key=60587817>).

Опережающая динамика портфельного инвестирования связана в первую очередь с ростом государственного долга США, размер которого в январе 2016 г. достиг 19 трлн. долл. и который на треть финансируется из-за рубежа. Сегодня основными зарубежными источниками финансирования государственного внешнего долга США выступают Китай и Япония, которые являются держателями свыше 40% казначейских обязательств США, находящихся в портфелях иностранных государств (рис. 2). Устойчивое и масштабное инвестирование Китая и Японии в американские казначейские обязательства обусловлено политическими обязательствами этих стран перед США, размерами их экономик, привязкой экспортных стратегий к американским рынкам, доминирующей ролью доллара во взаимных внешнеторговых расчетах (что, соответственно, вызывает необходимость стерилизации долларовой выручки на их внутренних рынках), а также необходимостью обеспечения ликвидности и стабильности национальной финансово-банковской системы в условиях действующей системы свободно плавающих валютных курсов и свободного международного движения капиталов с целью противодействия спекулятивным атакам на курсы их национальных валют.

Подчеркнем, что Россия постепенно сворачивает свое участие в финансировании внешнего долга США. В период с февраля 2012 г. по октябрь 2015 г. размер российского портфеля казначейских облигаций США сократился со 142,1 млрд. долл. до 80,2 млрд. долл. Переориентация денежного предложения на внутренний рублевый рынок путем повышения доверия к рублю через дальнейшее накопление золотого запаса позволила бы России постепенно преодолеть свою зависимость от доллара как резервного актива.

Следует подчеркнуть, что после разрушения системы биполярного мироустройства именно Великобритания стала наиболее активным участником процессов финансовой глобализации благодаря той ключевой роли, которую начал играть Лондон в обслуживании вновь открывшихся рынков евразийского пространства. Финансовая открытость Британии (определяемая как суммарные потоки прямых и портфельных инвестиций) увеличилась в период 1990–2010 гг.

¹ Петров М.В., Плисецкий Д.Е. Трансформация глобальных финансов // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2010. – № 7. – С. 8.

в 37 раз и составила более 1300% от ВВП, тогда как соответствующий показатель в США возрос за это время только в три с половиной раза и составил около 300% от ВВП¹.

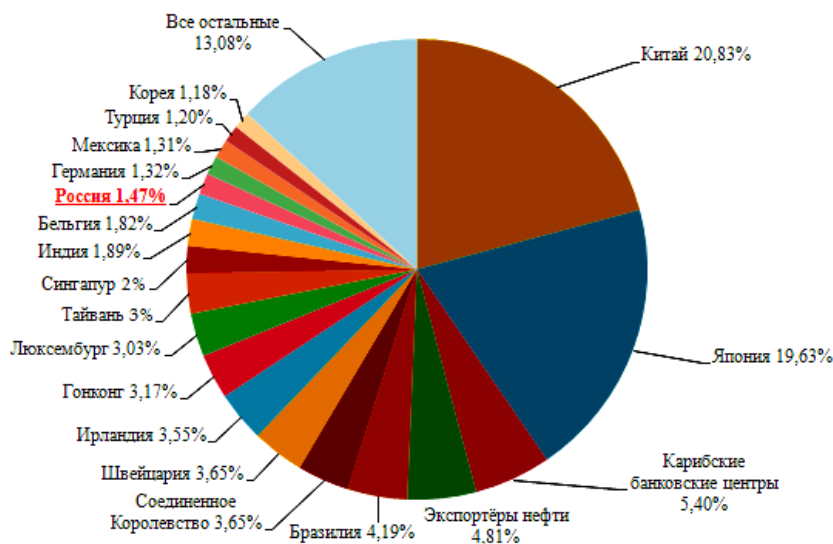

Рисунок 2.
Основные страны-держатели казначейских бумаг США, август 2015 г.
(в % от совокупного размера – 6,1 трлн. долл.)

Источник: составлено автором по данным: US Treasury (<http://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt>).

Великобритания и США являются лидерами финансовой глобализации в первую очередь за счет того, что выступают крупнейшими глобальными финансовыми центрами, в которых концентрируется подавляющая доля международных финансовых активов. Такая ситуация складывалась в продолжительный период времени, в течение которого англосаксонские страны создали институциональную основу международной валютно-финансовой системы, её основные инфраструктурные и системные элементы, механизмы, стандарты и инструменты управления глобальными финансовыми потоками.

По данным, опубликованным в июле 2015 г. компанией «Сити-Ю-Кей» (TheCityUK), США и Великобритания контролировали 60% международной валютной торговли, 72% внебиржевой торговли процентными деривативами, 70% рынка международных облигаций, 66% частного выпуска акций, 83% активов хедж-фондов (табл. 2). Кроме того, 15 из 25 крупнейших товарных бирж мира расположены в США и Великобритании, на которых ежедневно устанавливаются цены на сырьевые продукты, включая нефть.

Таблица 2

Доли индустриальных стран на международных финансовых рынках

	Брита- ния	США	Япо- ния	Фран- ция	Герма- ния	Синга- пур	Гон- конг	Другие страны
Международное межбанковское кредитование (сентябрь, 2014 г.)	17	11	11	8	8	3	4	38
Валютная торговля (апрель, 2013 г.)	41	19	6	3	2	6	4	19
Внебиржевая торговля процентными деривативами (апрель, 2013 г.)	49	23	2	7	4	1	1	13
Морское страхование, чистый премиальный доход (2013 г.)	26	5	7	4	4	1	1	53
Активы в управлении фондов (2013 г.)	8	46	7	3	2	---	1	33
Активы хедж-фондов (2013 г.)	18	65	2	1	---	1	1	12
Частный выпуск акций (2013 г.)	13	53	2	5	2	1	---	24

Источник: Key facts about the UK as an international financial centre. TheCityUK. July 2015. p. 7.

Великобритания является крупнейшим глобальным рынком валютной торговли, среднесуточный оборот которого, включая валютные деривативы, в апреле 2015 г. составлял 5,1 трлн. долл. Доля Великобритании на этом рынке в период 2004–2014 гг. увеличилась с 32,2 до 43,1%. Это вдвое больше, чем совокупная доля США и Японии (табл. 3). Залогом лидерства Британии на глобальном валютном рынке является не только развитая высокотехнологическая инфраструктура и присутствие в Лондоне наибольшего в мире количества иностранных банков, но и тот существенный факт, что через предместье Лондона – Гринвич проходит нулевой меридиан, обеспечивающий преимущества страны в международной валютной торговле. Находясь в зоне прохождение нулевого меридиана, Лондон имеет возможность на несколько часов дольше (чем любой другой финансовый центр) торговать одновременно с крупнейшими финансовыми центрами Азии и Европы, а затем Европы и Америки, что обеспечивает британской столице ежедневные допол-

¹ Шишков Ю. «Невозможное триединство» в эпоху финансовой глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2012. – № 5. – С. 5.

нительные прибыли. Право прохождения международного нулевого меридиана через Гринвич было закреплено за англичанами в 1884 году на международной конференции в Вашингтоне. Дальновидные англичане «выторговали» это право у французов, которые использовали до этого свой собственный «парижский меридиан».

Таблица 3

Среднесуточный оборот и доли основных стран на мировом валютном рынке

Оборот, млрд. долл.		Доли стран, %			
		Великобритания	США	Япония	Другие
Апрель 2010	3981	36,8	17,9	6,2	39,1
Апрель 2011	4487	40,1	16,8	5,6	37,5
Апрель 2012	4400	40,3	17,2	5,7	36,8
Апрель 2013	5345	40,9	18,9	5,6	34,6
Апрель 2014	4898	43,2	14,6	6,5	35,7
Октябрь 2014	5667	41,4	17,0	5,8	35,8
Апрель 2015	5068	43,1	15,3	6,3	35,3

Источник: UK increases lead in global FX trading while global turnover falls. TheCityUK. 30.07.2015. (<http://www.thecityuk.com>).

Примечательно, что сегодня российский рубль фактически является внутренней валютой, использование которого в международной торговой и финансовой деятельности является крайне низким, не сопоставимым с экономическим потенциалом России. По данным Банка международных расчетов, доля российского рубля в обороте мирового валютного рынка в 2013 г. составляла всего 1,6%. Для сравнения, доля доллара США равнялась 87%, евро – 33%¹.

Что касается международных торговых расчетов и выставления счетов-фактур, то здесь комплексная и консолидированная статистика отсутствует. Имеющиеся данные варьируют в широких пределах в разных странах. В качестве ориентира нередко используют данные Сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), которое ведет запись торговых сделок и платежей с использованием своей информационной платформы. Так, по данным SWIFT в ноябре 2015 г. тремя ведущими валютами международных платежей выступали: доллар (42,68%), евро (29,50%) и британский фунт стерлингов. Доля китайского юаня (2,28%) несколько уступала доле японской иены (2,68%), которые занимали соответственно 5-е и 4-е места в обслуживании международных платежей. В результате антироссийских санкций российский рубль вышел из состава 20 ведущих валют международных платежей: его доля сократилась с 0,4% (17-е место) в январе 2014 г. до менее 0,2% в ноябре 2015 г.²

С учетом доминирования доллара как средства платежа в международной торговле, статуса доллара как неофициальной резервной валюты, а также лидирующих позиций Нью-Йорка в глобальном финансовом посредничестве, сохраняется также и повышенный интерес к инвестированию в американские финансовые активы. В конце 2014 г. в долларах было номинировано 62,9% международных валютных резервов, 56,8 международных валютных депозитов, 58,2 непогашенных международных облигаций, 52,7% международных займов (табл. 4).

Таблица 4

Доли ключевых валют в крупнейших сегментах мировой финансовой системы в 2014 г. (%)

	Доллар США	Евро	Японская иена	Фунт стерлингов	Другие валюты
Международные облигации	58,2	23,4	2,9	Н.д.	15,5
Международные кредиты	52,7	16,8	2,8	Н.д.	27,6
Международные депозиты	56,8	18,5	1,9	Н.д.	22,7
Международные валютные резервы	62,9	22,2	4,0	3,8	7,1

Источник: The international role of the euro / European Central Bank. 2015. – July. – P. 65, 68, 73, 74.

Итак, рубль остается периферийной валютой, использование которой в международных финансовых транзакциях является крайне низким по сравнению с основными резервными валютами. При этом Россия выступает одним из основных нетто-экспортеров мира, наряду с Китаем, Германией и Саудовской Аравией (табл. 5). Каждая из этих стран могла бы претендовать на формирование собственной валютной зоны, исходя из своего торгового потенциала, но это невозможно в силу доминирования доллара в обслуживании платежей на рынке углеводородов и евро в обслуживании торговли на европейском континенте. Последнее идет не на пользу Германии, реальный размер заработной платы в которой с момента введения евро последовательно снижается в связи с необходимостью субсидирования Германией менее конкурентоспособной периферии зоны евро.

Еще в конце 1990-х гг. американский финансист Дж. Сорос предложил модель построения мирового рынка капиталов «центр-периферия», согласно которой центр обеспечивает капитал, а периферия его использует, причем по правилам игры (финансовая либерализация), которые являются выгодными для центра³. Центр расположен в Лондоне и Нью-Йорке (а также в подконтрольных англосаксам офшорных юрисдикциях). Как было показано выше, именно там развернулись международные финансовые рынки, которые обслуживают около двух третей глобальных потоков

¹ Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results / Bank for International Settlements. 2013. – September. – P. 10.

² <https://leaprate.com/2016/01/swift-chinese-yuan-gains-share-as-world-payments-currency-in-nov15/>

³ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. С.К. Умрихиной, М.З. Штернгарца. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.

капитала, обеспечивая англосаксонским странам сверхприбыли, что служит причиной дальнейшего увеличения разрыва в доходах между странами центра и странами периферии.

Таблица 5

Крупнейшие чистые экспортеры товаров в 2014 г., млрд. долл.

№	Страна	Сальдо торговли	Экспорт	Импорт
1	Китай	+383	2342	1959
2	Германия	+292	1508	1216
3	Саудовская Аравия	+191	354	163
4	Россия	+190	498	308
5	Объединенные Арабские Эмираты	+98	360	262
6	Катар	+97	132	35
7	Нидерланды	+84	672	588
8	Кувейт	+73	104	31
9	Италия	+57	529	472
10	Норвегия	+55	144	89

Источник: составлено автором по данным: International Trade Statistics 2015 (https://www.wto.org/english/res_e/statistics/its2015_e/its2015_e.pdf).

Принципиальное преимущество центра в обмене финансовыми ресурсами с периферией заключается в существовании дифференциала процентных ставок. В данной связи профессор экономики Калифорнийского университета в Беркли Б. Эйхенгрин отмечает: «проценты, которые США вынуждены выплачивать по своим зарубежным обязательствам, оказываются на 2–3 процентных пункта ниже нормы прибыли от иностранных инвестиций Соединенных Штатов. США годами могут жить с внешнеторговым дефицитом, соответствующим величине этой разницы, импортируя больше, чем экспортируя, и потребляя больше, чем производя, но при этом не накапливая своей задолженности перед остальным миром. Или же они могут обирать зарубежные компании на эту сумму – и все благодаря уникальному статусу доллара как мировой валюты»¹.

Следует подчеркнуть, что, начиная с 2009 г. Россия имеет положительную чистую международную инвестиционную позицию (превышение внешних активов над зарубежными обязательствами), т.е. выступает чистым кредитором международной финансовой системы. При этом чистый инвестиционный доход России является хронически негативным, что связано, прежде всего, с существованием указанного дифференциала процентных ставок (рис. 3).

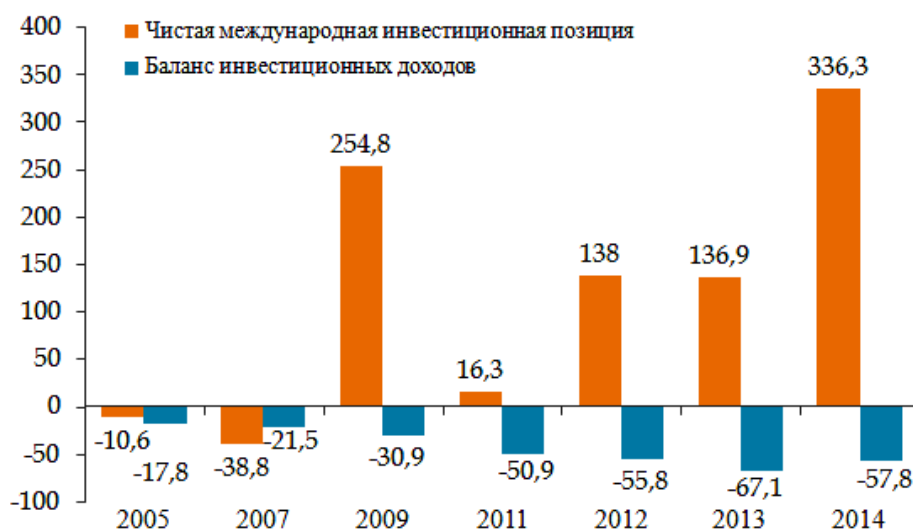

Рисунок 3.

Международная инвестиционная позиция и чистый инвестиционный доход РФ, млрд. долл.

Источник: составлено автором по данным: <http://www.cbr.ru/>

Механизм поддержания дифференциала процентных ставок на международном финансовом рынке обеспечивается благодаря деятельности подконтрольных США рейтинговых агентств: «Стандарт энд Пурс» (*Standard and Poor's*) – дочернее предприятие издательского дома «МакГроу-Хилл» (*McGraw-Hill*); «Фитч Рейтингз» (*Fitch Ratings*) – дочернее предприятие инвестиционной компании «Фималак» (*Fimalac*) (ее единственным акционером и председателем правления выступает миллиардер, член Бильдербергского клуба Марк Лэчэрир); «Мудиз» (*Moody's*), 12,72% капитала которого контролируется инвестиционной компанией «Бэркшир Хэтэвэй» (*Berkshire Hathaway*), главным совладельцем

¹ Эйхенгрин Б. Непомерная привилегия: взлет и падение доллара. Пер. с англ. Н.Эдельмана. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – С. 12.

и председателем совета директоров которой является американец Уорен Баффет – по версии журнала «Форбс» (*Forbes*) второй самый богатый житель США (рис. 4).

Рисунок 4.
Корпоративные связи рейтинговых агентств

Источник: составлено автором по данным McGraw Hill, Berkshire Hathaway, Fimalac.

Авторы фундаментального исследования «Рукотворный финансовый кризис» Д. Фридмен и В. Краус так определяют особый статус рейтинговых агентств: «Неразбериха норм регулирования федерального уровня и уровня штатов, восходящая к 1936 г., к концу XX в. наделила три так называемых агентства (Moody's, S&P и Fitch), которые на самом деле являются частными компаниями, огромными привилегиями, которые превратили их в неофициальные правительственные органы федерального уровня и уровня штатов»¹.

В 1975 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) предоставила этим трем рейтинговым агентствам специальный статус «статистических рейтинговых организаций, официально признанных на уровне страны» и постановила, что рейтинги только этих трех организаций будут использоваться для выполнения многочисленных обязательных условий, необходимых для присвоения облигациям рейтинга инвестиционной категории и более высоких уровней кредитной надежности. Тем самым SEC санкционировала установление фактической олигополии на данном рынке.

В ходе следующих этапов регулирования рынка ценных бумаг институциональным инвесторам, таким как страховые компании и пенсионные фонды, было запрещено приобретать в свои инвестиционные портфели облигации, которые не получили бы «инвестиционного рейтинга», то есть рейтинг BBB – и выше. Далее, в 2004 г. положениями Базель II было предписано, что облигациям, обеспеченных ликвидными активами (ABS), которые находятся в портфеле банка и не предназначены для продажи, должны быть присвоены рейтинги двух из трех вышеуказанных агентств. Таким образом, каждому рейтинговому агентству на законодательном уровне практически обеспечивались гарантии получения дохода от присвоения рейтингов, который не зависел от качества используемых методик расчета рейтингов и не создавал необходимых стимулов для совершенствования данных методов с целью повышения точности рейтингования. Следовательно, доходность рейтинговых агентств зависела исключительно от покровительства государства, а допускаемые ошибки не имели для этих агентств никаких финансовых последствий и не представляли угрозы потери рынка.

Сегодня практически ни одно суверенное государство, ни одна компания не может получить доступ к международным рынкам капитала без получения рейтингов от вышеупомянутых агентств, на которые приходится 95% мировых кредитных рейтингов². Именно эти три рейтинговых агентства поддерживают глобальную систему неэквивалентного распределения финансовых ресурсов, вынуждая развивающиеся и постсоциалистические страны платить по своим внешним займам гораздо более высокую процентную ставку, чем ее платят развитые страны.

В январе и феврале 2015 г. агентства Standard & Poor's и Moody's снизили кредитный суверенный рейтинг России до спекулятивного уровня. Вот как прокомментировал это событие академик РАН С.Глазьев: «Руководство США ведет с Россией войну. Финансовый рынок пока является главным театром военных действий. На нем мы несем большие потери. В прошлом году потеряли полтора миллиарда долларов вывезенного капитала. Снижение кредитного рейтинга – это еще один удар, ориентированный на нанесение ущерба российской финансовой системе»³.

Данная ситуация останется неразрешимой до тех пор, пока Россия будет инвестировать свои финансовые ресурсы в долларовые, а не рублевые активы, а также соглашаться на более высокую норму прибыли по своим внешним

¹ Фридман Д., Краус В. Рукотворный финансовый кризис: системные риски и провал регулирования. Пер. с англ. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2012. – С. 173.

² Credit Rating Controversy. Council on Foreign Relations. 19.02.2015. – <http://www.cfr.org/financial-crises/credit-rating-controversy/p22328>

³ Рейтинговые агентства как инструмент финансовой войны. Интервью Сергея Глазьева. Новостной фронт. 28.01.2015. – <http://news-front.info/2015/01/28/rejtingovyje-agentstva-kak-instrument-finansovoj-vojny-intervyu-sergeya-glazeva/>

обязательствам, чем по своим внешним активам. Для разрешения данной зависимости России необходимо формировать рынок финансовых инструментов, номинированных в рублях, восстанавливать суверенитет в денежно-кредитной сфере, снижая ключевую ставку Центробанка до уровня ставок, действующих в центре глобальной финансовой системы¹.

Выводы

Текущий период социально-экономической неустойчивости России связан, главным образом, с её вовлечением в глобальную финансовую систему без создания адекватных перекосам этой системы балансирующих стабилизаторов. Речь идёт, прежде всего, об отсутствии спроса на мировых финансовых рынках на российские финансовые инструменты адекватного её экономико-сырьевому потенциалу.

Риски сохранения национального финансового суверенитета в ходе полномасштабного развёртывания процессов финансовой глобализации непосредственно связаны с доминированием доллара в качестве ключевой международной резервной валюты. Накопление развивающимися странами значительных валютных резервов не разрешает вопроса регулирования валютных курсов и глобальных торговых дисбалансов, поскольку основным резервным активом выступают облигации стран, являющихся эмитентами ключевых резервных валют, прежде всего доллара США. Сегодня эти резервы являются «мёртвыми активами», поскольку у развитых стран исчерпаны сферы для их продуктивного размещения. Это актуализирует вопрос, связанный с реформированием глобальной финансовой системы.

Однако решение проблемы глобальных дисбалансов за счёт создания новых резервных валют видится в настоящее время достаточно сложным процессом, поскольку страны «большой семёрки» вряд ли готовы лишиться своего главного козыря в рамках финансовой глобализации – контроля над глобальными финансовыми потоками, который осуществляется с помощью резервных валют и кредитных механизмов МВФ².

На данном этапе необходимо более тщательное изучение структуры и механизмов управления глобальными финансовыми потоками вместе с организацией углубленного анализа международной инвестиционной позиции России.

Фактором повышения эффективности интеграции России в глобальную финансовую систему должна стать ключевая роль России в формировании конкурентоспособных региональных финансовых рынков Евразийского экономического союза с учетом опыта США (в развитии национальных финансовых рынков) и опыта Великобритании (в глобальном финансовом посредничестве). Несмотря на обострение геополитического противостояния между Россией и США на современном этапе, опыт последних в отстаивании своего политического, экономического и финансового суверенитета является крайне поучительным. История политической интеграции США гораздо более подходит для изучения и сопоставления России, чем опыт интеграции ЕС, как с точки зрения размера территории, административно-территориального устройства, так и тех мобилизационных рывков, которые позволили США в XIX веке превратиться из аграрного в индустриальное государство, а в XX веке вырваться в лидеры финансовой, военной и высокотехнологической глобализации. Опыт США ценен для России примером создания политического союза из разрозненных штатов, а также валютного союза с учреждением в 1913 г. Федеральной резервной системы и переходом к единой независимой от Лондона денежно-кредитной политике. По пути восхождения на глобальный Олимп США неуклонно следовали примеру, а не совету предыдущего глобального финансово-экономического гегемона и своей бывшей метрополии – Англии, и чередовали политику либерализации с жестким государственным регулированием.

В свою очередь именно Великобритании принадлежит первенство в создании институциональных основ международной валютно-финансовой системы, а также в практической реализации таких революционных идей, как централизация денежно-кредитной и финансовой сферы, эмиссионная монополия, фондированный долг, международная резервная валюта, создание глобального и офшорных финансовых центров, рынка евродолларов, финансовая либерализация, международные стандарты финансовой отчетности. Весь этот опыт требует вдумчивой переработки и осмысления для выработки стратегических и тактических действий с целью обретения Россией подлинной финансовой независимости и выхода на передовые рубежи глобальной экономики.

¹ Кузнецов А.В. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2015. – № 6. – С. 82–90.

² Кузнецов А. В. Финансовая глобализация и национальный суверенитет // США-Канада: экономика, политика, культура. – М., 2012. – № 2. – С. 35–36.

Леваш И.Я.

д. филос. н., профессор, Минск

ДИСКУРС «GLOBAL GOVERNANCE» («ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»): РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: глобальное управление, глобальное общество риска, государство, социальная инженерия, глобализация.

*«Все пространство мира не заслуживает того,
чтобы в нем было больше одного правителя»*

Тимур

*«Все великое земное управление человеком человек
должен сам взять в свои руки, его «всеведение»
должно строго блюсти дальнейшую судьбу культуры»*
Ф. Ницше 1998 Т.1. с. 371

Ключевая мысль Ф. Ницше в эпиграфе заключается в том, что человек *должен* принять ответственность за «земное управление» и обеспечить примат культуротворческого начала. Это означает, что, в конечном счете, он усматривал в перспективе всемирной истории *единые* логику и смысл. Но в такой оценке нашли адекватное выражение и *реалии сущего*, те латентные *тенденции* неоконченного Модерна, которые были объектом беспощадной критики мыслителя. Ныне они предстают в противоречивой и «разорванной» феноменологии глобализации. Действительно, ее *событийный* ряд во многом напоминает метафору Ф. Кафки, что, хотя «исходная точка этой гонки – человечество», но у разных субъектов «часы идут вразнобой, ...мчатся в дьявольском, или сатанинском, или, во всяком случае, нечеловеческом темпе.. «Погоня» – лишь образ, ... «атака на последнюю земную границу» [Кафка 1991, с. 574].

Эта «атака» во многом традиционна для мира, начиная с формирования и экспансии мировых цивилизаций и их сложных, нередко выстраиваемых по «вертикали» взаимоотношений по известной формуле «раб и свобода», и не только в социальном, но и в международном, а ныне и в глобальном ракурсе. Некоторые эксперты полагают такой порядок фатальным. Так, А. Шлезингер-старший вообще не видел никакой альтернативы тому, что «...империализм – тяга сильных государств властвовать над слабыми – будет существовать до тех пор, пока анархия множества наций-государств не уступит место абсолютному империализму единой мировой империи» [Шлезингер 1992, с. 236].

Не вполне однозначен К. Ясперс, для которого единство планеты – вопрос времени, но «путь развития идет, по видимому, от национальных государств через крупные континентальные сферы влияния к мировой империи *или* к мировому порядку. Этот путь прокладывает, с одной стороны, всегда действующая в истории воля к власти и господству. Их более или менее осознанной целью является создание наибольшей, поскольку это возможно в данных условиях, мировой империи; с другой – стремление к миру, к такому мироустройству, где жизнь людей свободна от страха» [Ясперс 1994, с. 205–206].

В этом же духе Р. Арон полагал, что «средством, которое привело бы государства к рациональному миру и поведению, было бы постепенное создание или мировой федерации, или мировой империи» [Арон 1993, с. 107]. Американский политолог М. Хант не видит различия между имперской гегемонией и *soft power* (мягкой силой) мирового лидерства [Хант 2008].

Общей приметой такой устойчиво повторяющейся двусмысленности является приверженность идее *искомой* империи, исходя из опыта смены классических империй нацией-государством. Новое вино вливают в старые мехи, и в «неоимперии» или «новом мировом порядке» усматривают простую проекцию сущности и функций *государства* в планетарном масштабе. Американский политолог Л. Финкелстайн прямолинейно писал, что «функции глобального управления в международном масштабе *те же*, что и у правительств отдельных государств у себя дома; поэтому оформление глобализации требует последовательных шагов по созданию *мирового правительства (global government)*» [Finkelstein 1995, p. 369].

Российский политолог В. Максименко обоснованно отмечал, что учреждение (либо легализация) в интересах «глобального управления» *беззаконного* – с точки зрения государственного и международного права – «мирового правительства» окажется более смертоносным, чем приход к власти тоталитарных режимов прошлого, потому что, во-первых, такое правительство будет более эффективным, располагая неизвестными ранее телекоммуникационными и другими технологиями, равно как и средствами «электронного» подавления личности, а во-вторых, в случае разрушения некоторых суверенитетов над обширными территориями (Россия, Китай, Индия, Иран и др.) космополитическое «мировое правительство», не имея больше противовесов, обретет уже ничем и никем не ограничиваемое всемирное поприще [см.: Максименко 1999].

Допустим, формальную «беззаконность» мирового правительства можно преодолеть путем его легитимации в обновленном международном праве. Но такая интенция к «сверхгосударственности» в масштабах Евросоюза уже показала, что этот черт прячется далеко не только в деталях.

Вопрос о судьбе такой структурной политической единицы современного мира, как *нация-государство*, независимо от его сравнительной традиционности, – это пробный камень принципиальной возможности и необходимости глобального управления. Он вполне может стать той «косточкой», на которой глобализация поскользнется, или точкой опоры, если мир и государство выявят потенциал взаимной адаптации или *коэволюции*. Она вполне реальна при условии, которое еще в период формирования наций-государств сформулировал Гете: «Каждую нацию...можно понять, лишь исходя из них и от них, и... судить о них, только считаясь с присущими им особенностями» [Гете Т.10, с. 375–376].

С тех пор практическая возможность международного порядка достигалась в динамическом равновесии центростремительных и центробежных тенденций, в котором реальная субъектность или «самостояние» государств выступало условием относительной слаженности их «оркестра». Это время ушло в прошлое с *инверсией* функций государства в условиях глобализации, и ныне его внешняя политика в такой же мере является продолжением внутренней политики, как и наоборот. Многие императивы глобализации уже сегодня диктуют «новый мировой порядок», и прежде всего это не знающая границ *информационная революция*. Но и она утилизируется в неоимперских тенденциях («информационные войны»), в давно не свободной экономической конкуренции, в почти мистическом царстве виртуальных финансовых игр и т.п. Все это неизбежно порождает «беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном...от «в основном скоординированной» территории, то есть от суверенных государств» [Бауман 2002, с. 43].

Отмеченные реалии ставят под вопрос традиционный статус государства в мире. В «Энциклопедическом словаре» Ф. Брокгауза и И. Ефрона их суверенитет определяется как власть, над которой «не должно стоять никакой другой власти, имеющей правомерное полномочие давать ей повеления или осуществлению ее воли». Такой полнотой суверенитета сегодня не обладают даже самые могущественные государства. Если отбросить амбиции и прожекты, в реальности существует, в терминах датских политологов Х. Хольма и Г. Соренсена, *операционный* суверенитет в контексте глобализации, вынуждающей государства уступать часть своего права на полноту своих функций и свободу действий в обмен на участие в принятии важных решений [см.: Пономарева 2007, с. 97].

Однако такую объективную тенденцию нередко трактуют в духе экономцентризма, ставя знак равенства между регионализацией мира и освоением государством функции первичного звена этого процесса. В этом смысл неологизма *регион-государство*. Ему приписывают назначение трансмиссии к более высокой форме. По Ф. Боббиту, если регион-государство пока еще сохраняет черты *nation-state*, а вместе с ним и определенные суверенные характеристики, то *рынок-государство* их окончательно утрачивает. Таким образом, регион-государство – это переходная форма к действительно глобальной структуре – рынку-государству. Поскольку к последнему сводят суть глобализации, в современном контексте правильнее говорить не о суверенной, а о *рыночной государственности*. Нынешняя повальная рецессия в тех регионах мира, где государства были сведены к роли агентов рыночного фундаментализма, окончательно выявила, с одной стороны, объективную необходимость его обуздания, а с другой – властную потребность прежде всего в *политическом* регулировании взаимоотношений между государствами и их региональными альянсами, однако не путем их подмены, а *вместе* с ними в целях скоординированного «good governance» – «хорошего управления» и производного от него «global governance» («глобального управления»).

Научный директор Национального центра исследований (Франция) М.-К. Смутс сформулировал триединое кредо такого управления: «... участие, переговоры, координация. Ключевыми словами и понятиями здесь выступают: проекты, партнерство, консенсус» [Смутс 1998, с. 101]. Эти понятия актуализируют исходный пункт повестки good governance – его творческую способность к *проектированию*.

Глобализация – a priori суперсложный процесс, и в принципе есть консенсус относительно того, что из дискуссионного поля необходимо в принципе исключить призывы к «кухарке» управлять планетой и методы «митингового демократизма». Остается поиск *синтеза на двух уровнях* – новых *ценностно-смысловых* ориентаций «good governance» и его *институционального* обеспечения с учетом нераздельности «горизонтального» измерения и искомой властно-управленческой «вертикали». Изначально участников дискурса – экспертов самых различных ориентаций, как заметил по таким поводам Цицерон, «беспокоят споры о словах». На это обратил внимание У. Бек: «Если...удастся измерить дистанцию между понятиями и действительностью и осторожно выстроить мостики понимания между нами и новой реальностью, вытекающей из нашей цивилизационной деятельности, то тогда мы, вероятно, пусть немного, но все-таки выиграем» [Бек 2002, с. 10].

За различной семиотикой понятий стоит несовпадение, а нередко и латентная противоположность смыслов «хорошего управления», рассмотренного в глобальном масштабе.

В эпицентре дискуссии – адаптированное к проблеме наследие Модерна, который символически начинался с декларации Фауста: «Мир не был до меня и создан мной». Те, кто в XX столетии утверждали, что «мы наш, мы новый мир *построим*», делали ставку не на естественное, *органическое развитие* этого мира, а на его *сознательное конструирование*. Н. Косолапов отмечает, что последовавшая за этим практика *макросоциальной инженерии* оказалась весьма противоречивой, начиная с неудачной попытки строительства социализма в отдельно взятой стране, социал-реформистских, социал-демократических подходов государств Европы к построению современного общества и кончая новейшими проектами устойчивого развития, модернизации экономики и общества в десятках стран, социально-экономического перехода в посткоммунистических государствах. К макросоциальной инженерии относятся и реформы в Китае, где проживает пятая часть человечества. Начавшись в первой трети XX столетия с экспериментов в от-

дельных странах (СССР, Германия 1933–1939 гг., США 1932–1945 гг.), практика социальной инженерии распространилась в последние десятилетия на обширные регионы мира в целом.

Природа и содержание социальной инженерии обусловлены эволюцией сознания и отражают историческую тенденцию: человечество по мере роста его знаний и практических возможностей все активнее стремится преодолеть стихийность мирового развития. Однако, отмечает Косолапов, недостаточность знаний («полузнание») опаснее абсолютного невежества: малое знание рождает самонадеянность. Поэтому резко возрастает риск стратегических ошибок и их потенциальная цена при переходе от развития, представляющего собой аккумулируемые, объективно складывающиеся итоги стихийной эволюции отдельных обществ и мира в целом, к уверенно направляемому развитию [см.: Косолапов 2000].

Цена потерь могла бы быть *на порядок* меньше, если бы ведущие субъекты глобализации вовремя прислушивались к «несвоевременным мыслям» – начиная от концепции ноосферы В. Вернадского и кончая моделями Римского клуба. В свое время они произвели эффект не только Кассандры и вполне могли стать моделями реконструкции планеты, но затем не случайно стали жертвами тотальной критики. Так, в 1995 г. в докладе Комиссии по глобальному управлению, созданной по инициативе В. Брандта, было дано описание определяющих характеристик управления, но уже перенесенных с европейского уровня на мировой. Эта комиссия была составлена из известных личностей (Ж. Делор, С. Огата, О. Ариас), однако практически ее никто не заметил. Она встретила сдержанное отношение высших деятелей ООН [см.: Смутс 1998, с. 98].

В этой обструкции, увы, нет ничего нового. Как заметил Гете: «Узнал ученого ответ. // Что не по вас – того и нет. // Что не попало в ваши руки – // противно истинам науки. // Чего ученый счесть не мог – // то заблуждение и подлог» [Гете Т.2. 1976, с. 192]. Не будем столь категоричны, но все же попытаемся отделить овец от козлищ, даже если они сочетаются во взглядах нынешних властителей дум о глобализации.

На *mainstream*'е этого процесса – работы известного немецкого политолога У. Бека. В них содержится немало нетривиального и плодотворного, и прежде всего определение современного состояния общества как «*глобального общества риска*». Конфликтогенность глобального общества риска в том, что своими решениями мы создаем такие проблемы и угрозы, которые коренным образом противоречат институционализированному языку контроля, обещанию контроля в случае катастрофы мирового значения (как это было с Чернобылем или атаками террористов на Нью-Йорк и Вашингтон). В этом состоит *политическая* взрывоопасность глобального сообщества риска. В идеале оно предполагает стратегию, призванную сделать непредсказуемые последствия решений надежно предсказуемыми и контролируемыми

Центр этого общества, полагает Бек, везде и нигде. Он – в средствах массовой информации, в политике, бюрократии, экономике, но не обязательно на месте событий. В нем «взрываются» претензии на рациональность, ответственность и легитимацию. Индикатор реальных угроз – это беспомощность институтов, которые фарисейски оправдывают свое существование утверждениями, что угрозы находятся под их контролем. По Беку, «общий рисунок» противоречий и шансов в глобальном обществе риска таков: «в эпоху, когда теряется вера в Бога, класс, нацию, правительство, осознаваемый и признаваемый глобальный характер угроз превращается в источник взаимосвязей, в поле которых вдруг плавают и изменяются константы политического мира, казавшиеся прежде неизменными». Возникают и другие линии конфликтов, политические альтернативы, и среди них угрозы, обусловленные исторической разновременностью различных стран и культур [см.: Бек 2002, с. 11, 12].

Модель «глобального общества риска» по Беку – это предупреждение против искушения *подмены* универсалистской природы глобализации ее партикуляристской деформацией, прежде всего в форме вестернизации. Эксперт подчеркивает, что «глобальный характер зримых угроз имеет два лица: с одной стороны, он вызывает к жизни новые формы политических альянсов, направленных против общих угроз, с другой – усиливает региональную разновременность или неравенство между странами, подверженными этим рискам». Это означает, что не существует *одного* ответа на вызовы глобального общества риска. Региональные пути различны, и «в будущем будет существовать *много* современных обществ».

По Беку, речь идет о различиях между такими обществами и пределах влияния европейской и американской моделей. «В глобальном обществе риска европейская монополия на модерн окончательно распалась», но также «прекратилось...победное шествие неолиберализма, которое казалось неудержимым...Именно неолиберальная идеология Америки – скряжничество государства, с одной стороны, и триединство дерегулирования, либерализации и приватизации, с другой – обусловила в значительной мере ее уязвимость перед лицом терроризма. По мере понимания этой взаимосвязи будет рушиться гегемония, которую либерализм в прошедшие годы завоевал в теории и на практике». Наконец, известная за пределами атлантического мира радикальная критика «необузданного индивидуализма», «утраты культурной идентичности и достоинства», является «не просто отрицанием модерна, но скорее попыткой предложить и испытать *другие модели современности*, которые выборочно используют западные модели модерна» [Там же, с. 11–12, 13, 15].

Сопоставляя различные модели современности, немецкий политолог полагает, что именно Европейский Союз может превратиться в образование, эффективно противодействующее неолиберальной глобализации, и в силу этого ЕС должен стать одним из элементов «системы транснациональных государств», способной повернуть глобализацию в конструктивное русло. Одновременно он решительным образом выступает против идеи «глобального государства», которое, с его точки зрения, стало бы «самым тираническим образованием» [Там же, с. 235].

Все же критика У. Беком пагубности вестернизированной модели глобализации и даже его тщательно разработанная модель *европейского Космополиса*, основанного на признании *двух* отечеств [см.: Бек 2004, 2007, 2008], убедительна только в отношении наций-государств, их взаимодействия в европейском ареале. Но поскольку, по

его признанию, европейская монополия на модерн закончилась, эта модель не содержит *целостной глобальной альтернативы* ценностей, институций и технологий, адекватных новому единству мира в его многообразии.

Движение экспертного сообщества к искомой целостности продолжает испытывать серьезное влияние смысло-термина «*мировое общество*» классика британской школы теории международных отношений Х. Булла, предложенной им в конце 70-х прошлого века [Булл 2002]. Его автор считал, что внутри *международной системы* (*international system*), охватывающей все государства мира, всегда существовало некое *протоядро*, которое он назвал *международным обществом* (*international society*). Разница между первым и вторым понятиями заключается в том, что страны, входящие в международное общество, в отношениях между собой руководствовались не только прагматическими интересами, но и неким более или менее общепризнанным кодексом поведения, который, в свою очередь, был основан на разделяемых этими государствами *ценностях*. Классическим примером античного международного общества Булл считал совокупность греческих полисов, подчеркивая, однако, что помимо них, в международную систему того периода входили и негреческие государства – Персия и Карфаген. Рассматривая разные виды международных обществ, Булл сформулировал идею *мирового международного общества* (*world international society*), отделяя его от совокупности всего «остального», что составляет существующую международную систему.

Для западных политиков, отмечает российский политолог А. Богатуров, концепция Булла, «конечно же, не официальный догмат веры. Но идеи ученого, а еще более их последующие переосмысления остаются едва ли не ключевыми для понимания *смысла* сегодняшнего мирополитического процесса и основного противоречия современных международных отношений». Булла занимала прежде всего не наличная или искомая структура современного ему мира, а *кодекс поведения* государств на международной арене и то, как эти правила действуют (в тех случаях, когда они действуют на самом деле). Взаимоотношения мирового общества и международного сообщества были для него вторичны, и уж совсем мало его волновал вопрос о перспективах и методах «преподавания» этих правил государствам, которые не вошли в круг индустриальных демократических стран. В них Булл видел несколько идеализированный прообраз мирового общества, его матрицу в международном сообществе, из которой на весь остальной мир распространяется благотворное влияние, в частности, норм международного права. В этой картине мира страны-носители сознания мирового общества составляли меньшинство. Однако они принадлежали к демократической традиции и потому представляли собой передовую часть мира, обладали не только военно-техническим и экономическим, но и моральным превосходством. Естественно, что для мыслителя либеральной школы ценность этой традиции была само-достаточной.

Подобная интеллектуальная интенция, пишет Богатуров, озадачивает в России, которая испытывает устойчивую аллергию к истинам, не подтверждаемым историческим и страновым опытом. У российского читателя концепция Булла вызывает исторические параллели. Мировое общество невольно воспринимается как «авангард международного сообщества» – по аналогии с работами Ленина, в которых компартия фигурировала в роли революционного авангарда рабочего класса.

Булл справедливо полагал, что и в международном сообществе между странами может быть много общего – например, стремление снизить вероятность войн. Но лишь в мировом обществе, настаивал он, государства спаяны глубокой приверженностью единым стандартам этики и морали. Войны как таковые в этой ситуации утрачивают смысл. Они противоречат общему настрою государств мирового общества уважать в отношениях между собой свободу, демократию и мир как базовые ценности для каждого и условия процветания для всех. Отсюда знаменитый романтический вывод: демократии (по определению) не воюют между собой (не могут, не предназначены для того, чтобы воевать). Но Булл не настаивал на расширении мирового общества до масштабов всего сообщества наций, не стремился к «экспорту мирового общества», то есть к его распространению на весь мир, хотя в принципе чего-то подобного не исключал. В целом дух его работы был преимущественно оборонительным: постулируя избранность демократических стран, даже как избранного меньшинства, автор хотел бы отграничить «авангард» мира от его «арьергарда».

Самозащитный пафос Булла, отмечает Богатуров, соответствовал духу первой половины 70-х годов с естественным для западного интеллекта шоком от поражения США во Вьетнаме (1973), с одной стороны, и от дерзкой «нефтяной атаке» арабских стран на Запад (1973–1974) – с другой. На таком фоне идея мирового общества подчеркивала ценность консолидации развитых стран: демократии, не воюющие друг с другом и рожденные для сотрудничества, представляли залогом благоденствия – прежде всего для «мирового общества», а также и всех остальных стран.

Идеи Булла инициировали целое поколение писавших о глобализации. Однако, поскольку обстановка изменилась, их интерпретации утратили оборонительно-мобилизующий настрой оригинала. Многообразные теории глобализации приобрели настолько отчетливые черты экспансии, что ассоциируются не с «гетто избранничества», а с призраком «мировой либеральной революции» – зеркалом коминтерновской химеры всемирной пролетарской революции, перекодированной реалиями конца XX века.

Мировое общество, которое исходно мыслилось как привилегированный клуб цивилизованных стран, после распада СССР и разворота постсоциалистических государств к сотрудничеству с Западом стало почитаться безальтернативной перспективой всего человечества. Странам международного сообщества стали предлагать поскорее подрасти до уровня мирового общества. При этом им, с одной стороны, сулили помощь и поддержку, а с другой – запугивали тем, что глобализация неизбежно приведет к их поглощению сверхмощной экономикой Запада. «Международное сообщество стало выглядеть внешней оболочкой разбухающего ядра мирового общества, которую ему предстояло неминуемо заполнить....Экспансия мирового общества на планете стала главной тенденцией международной жизни 90-х годов».

В заключение анализа булловой модели, ее значительной мировоззренческой роли и инволюции А. Богатуров отмечает также и ее исчерпавшие себя *методологические* основания. Британский автор «видел международные отно-

шения сквозь призму *системности*, что для 60–80-х годов было характерным и новаторским, но к 90-м такой подход перестал казаться единственно соответствующим достигнутому уровню методологии знания – во многом благодаря тому, что в науку о международных отношениях проникли понятия и логика *синергетики*» [Богатуров 1999].

В таком обобщении есть некоторая категоричность и определенная недосказанность. Общенаучные принципы имеют фундаментальный характер и уже в силу этого не могут сменяться в течение одного-двух десятилетий. Принцип системности не исчерпал себя уже в силу все более объективно *системного* характера глобализации. Иное дело – системность мира всегда сосуществует с его *агрегатным*, досистемным состоянием, проще говоря – с *хаосом*, но оба они никогда – в «чистом виде», и именно с позиций синергетики становится возможным понимание процесса преобразования хаоса в новый системный порядок.

Не вполне удовлетворяет и трактовка булловского «мирового общества» как ситуационно объяснимого концепта и едва ли не исторического реликта. К сожалению, его ложно понятый элитаризм по-прежнему не только оказывает влияние на концепции «избранных», которые во имя собственных высоких принципов и в духе С. Хантингтона должны «оставить в покое» и тем самым обезопасить себя, но – и это главное – международные *практики* тех, кто назначает себя «избранными», колеблются между оборонительным и интервенционистским подходами.

Способность преобразовать планетарный хаос в логос глобального порядка остается инновационной *экзистенциальной* проблемой глобализации, в которой впервые в истории человечества *развитие является условием выживания*, а всевозможные «заговоры», не говоря уже о развитии, не способны обеспечить даже его выживание. Востребована *синергия* всех субъектов глобализации в режиме непрерывного, открытого и легитимного диалога и в направлении от полулегальной «глобальной финансовой архитектуры» к созданию нового мирового порядка, «глобальной политической архитектуры» [Soros 2000, p. 301]. Но для этого необходимо погасить виртуальный финансовый «пожар в головах» и переориентироваться на *реальный* человеческий капитал.

Такая смена вех происходит на марше нынешней мировой рецессии, и объективное затруднение – не столько в ценностно-смысловом, сколько в *институциональном* воплощении в той или модели глобальной политической архитектуры. В этом смысле заслуживает внимания программная идея экс-генсека ООН К. Аннана о том, что «эффективное реагирование на этот сдвиг – основная *институциональная* задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами» [МЖ. 2000, с. 15].

К. Ясперс смягчал дилемму «мировая империя или федерация» надеждой на то, что будущая глобальная федерация сможет «избежать пути, который ведет к насильственному установлению мировой империи» [Ясперс 1994, с. 214]. Прототипом могут быть управленческие структуры современных федераций [см.: Основы... 1999]. Но мировая федерация – замысел на порядок сложнее. Даже государства-члены Евросоюза пытаются найти золотую середину между *федерацией* с сильным наднациональным центром и *конфедерацией* («Европа отечеств»). Не говоря о спекулятивной идее «держава Европа», правящие структуры этих государств более склоняются к первому сценарию, народы – ко второму, но ясно другое: в ближайшей перспективе ЕС не мыслит себя в *глобальной* конфедерации, ни тем более – в такой федерации. Неопределенность обещает быть затяжной, но если идею мировой *конфедерации* всё же можно рассматривать как *среднесрочную* перспективу, то это не означает, что уже сегодня невозможны крупномасштабные шаги в этом направлении.

Британский экономист и политолог Э. Гидденс усматривает в наличной европейской модели отправную точку для обсуждения проблемы. Он пишет, что эффективная система глобального управления (*global governance*) могла бы быть создана по такой же схеме, которая положена в основу политических институтов Евросоюза: представительный орган (парламент), административный (комиссия) и межправительственный орган (совет министров), а также полномочный международный суд.

Однако в *институциональном* проектировании Гидденс идет гораздо дальше. Искомая система институтов, отмечает он, безусловно, отличалась бы по своей роли и функциям от существующих ныне институтов ЕС. Эксперт предполагает возможным выявить, *каким образом* «они могли бы быть реформированы в данном направлении. Например, ВТО, МВФ и Всемирный банк могли бы быть слиты в единый орган, тогда как ООН разделена на парламент и совет. Организация экономического сотрудничества и развития могла бы быть расширена до мирового уровня, *поглотив* Евросоюз (! – И.Л.) и усилив свои prerogatives до prerogatives нынешнего ЕС». Предлагаемая система, по Гидденсу, не только обеспечила бы управляемость на глобальном уровне, но и «экспансию космополитической демократии как условие для эффективного регулирования мировой экономики, наступления на глобальное экономическое неравенство и контроля за экологическими рисками» [Giddens 1998, p. 145–147].

Между тем известно, что затруднения с принятием Конституции ЕС были обусловлены прежде всего затянувшимся ценностным кризисом формирования новой *европейскости* (это понимал уже Ф. Ницше), а рассмотренный ранее *тотальный* кризис демократии, в особенности в ее агрессивно-экспортном исполнении, обрекает на опасную двусмысленность «экспансию космополитической демократии». Это не означает, что такой вариант демократии невозможен, но его тоталитарная технология обрушит надежды на глобализацию с «человеческим лицом» подлинных творцов общественного богатства – людей физического и умственного труда, их практическую способность, независимо от того или иного народа или региона мира, к синергии своих действий во имя солидарных интересов и мотиваций, ценностей и ориентиров в глобальном управлении и самоуправлении.

В конечном счете, дискурс *global governance* воспроизводит на новом уровне оппозицию универсализма и партикуляризма, но и возможность их *синтеза*. В этой связи профессор Парижского института политических исследований Б. Бади отмечает, что такое управление «становится общественной полезностью потому, что постепенно превращается в главное условие нового общественного договора, в главное условие сосуществования в мире, подчинённом императиву глобализации, т.е. взаимозависимости... Необходимо вернуться к простой мысли: политика – это наука о

сосуществовании людей в их неповторимости...В этом и состоит истинная универсальность. Это...– новый подход к политике как инструменту общения разных национальных культур. В свое время точно таким же образом, как и сейчас, национальное государство стало средством преодоления культурных различий, существовавших в замкнутом этническом пространстве» [Цит. по: Кузнецов 1998, с. 18].

В целом для дискурса характерен общий недостаток – осмысление преимущественно (или целиком) *ценностно-смысловых* опор моделирования «хорошего управления» и в гораздо меньшей степени – его структур и технологий. Такая асимметрия приводит к тому, что любые модели глобализации, по меткому выражению У. Бека, остаются не более чем «философией хорошей погоды» [Бек 2002, с. 16].

Скорее всего это, с одной стороны, «болезнь вырастания» глобализации как, строго говоря, еще процесса-инфанта, с другой – явное преобладание псевдоуниверсалистских институтов и практик т.н. «глобализма», его утилизации в партикулярных интересах. Выявить их далеко не всегда откровенные реалии, а также зарождающиеся альтернативы – это проблема, которая обсуждается в следующем разделе.

«Глобальное управление»: степень адекватности практики

«Весь наш прогресс, сравнительно с предыдущими эпохами, состоит в переходе...от унаследованного порядка к порядку, устанавливаемому свободным договором»

Ф. Энгельс // Маркс Т. 21, с. 82

«Наш мир состоит из множества не признанных друг к другу шестеренок. И дело не в механизмах, а в Часовщике.

Не хватает Часовщика»

А. Экзюпери 1964, с. 333

Всемирно-исторический урок нераздельности свободы и отчуждения, как его ни рассматривать – в мистическом или рациональном ключах, особенно значим в выборе той или иной модели *global governance*. Следует признать, что, хотя нужно обладать богатым криптологическим воображением, чтобы вызывать дух «тайного мирового правительства», глобалистская конспирология – «не просто чепуха», как по таким поводам заметил классик. В ней действительно «схватываются» некоторые явные либо тайные, но реальные амбиции и тенденции «избранничества» неоимперского и гегемонистского характера. Минувя частности, единственная, но фатальная ошибка конспирологии – *редукция* сложнейшего симбиоза господствующей стихийности в попытках установить глобальное управление в режиме «закулисы» с достигаемыми результатами.

В предыдущем разделе наш основной когнитивный интерес заключался в выяснении соотношения ценностно-смыслового и институционального, структурно-технологического начал управления глобальными процессами. Заметное отставание второго из них в дискурсе *global governance* в решающей степени производно от общего соотношения *стихийности* и *сознательности* в эволюции от международного мира к глобальному. Соль вопроса в том, что, поскольку глобализация – еще не ставший, а *становящийся* процесс, практически все ее субъекты на разных уровнях должны не просто реагировать, а *творить*, конструировать его. Это во многом неизвестная ранее форма культуротворчества, которая, опираясь на все позитивное в международном мире, должна кристаллизоваться в цивилизационных институтах и технологиях нового, *глобального* типа и кумулироваться в адекватных им формах.

Как решается эта инновационная проблема? Если не тревожить тени прошлого (Версальский мир 1648 г., «концерт» держав-победителей Наполеона, антигитлеровскую коалицию) и говорить о *современности* международного мира, то, казалось бы, «все дороги ведут в Рим» – созданную по итогам Второй мировой войны *Организацию Объединенных Наций*. Она находится под перекрестным огнем критики, вплоть до радикальных предложений о денонсации этой структуры.

Исходная точка оценки такой ситуации может быть различной – от причин до следствий, и их инверсией можно манипулировать по любому усмотрению. Очевидно, если ООН – продукт международного политического *конструирования*, то надежнее сопоставить основные *задачи*, возложенные международным сообществом на свою ведущую организацию, – обеспечение прочного мира и безопасности, защита суверенитета государств и прав человека – и *степень реализации* этих задач на практике. Такое сопоставление затрагивает интересы всех людей планеты, но в особенности это задача, как верно сказано в ооновском тексте, стоящая сегодня перед мировыми лидерами. Разумеется, лидеры – это не только (возможно, и не столько) статусные персоналии, сколько все более или менее значимые и институционализированные и «неконвенциональные» субъекты глобализации.

Секрет полишинеля в том, что если в современном мире есть организация, которая настойчиво стремится подменить ООН, то это НАТО (читай – США). Распределение ролей между ними живо напоминает ситуацию вокруг принопамятной Лиги Наций перед Второй мировой войной. Миротворческая риторика ООН не помешала США спровоцировать и осуществить интервенции в Корею, Вьетнаме, Ираке, на Балканах. Даже после того, как «король» оказался «голым», и стало ясно, что основания для этих войны грубо сфальсифицированы, ООН не смогла призвать Вашингтон к ответу. Американская интервенция против Югославии вообще прошла с санкции ООН. Помимо военного разгрома союзной республики Сербию наказывают путем подрыва ее суверенитета и пособничества косовскому сепаратизму. Ооновские миротворцы были нейтральными во время геноцида мусульманского населения в боснийской Сребренице. Создан опасный прецедент двойного стандарта – примата этнического суверенитета над суверенитетом нации-государства, и это чревато «эффектом домино» в целом ряде межэтнических конфликтов.

Этот список можно без труда продолжить, и он свидетельствует если не о параличе, то о тяжелом недуге ООН. Хотя в нее входят сотни государств, основную ответственность за решение ее задач несет *Совет безопасности*. Но и здесь действует библейский принцип: «Пойдут ли двое вместе, не договорившись между собою?». «В товарищах согласия нет» по двум очевидным причинам (не говоря о глубинных). Во-первых, уход с исторической сцены СССР и утрата его правосубъектности не привели к тому, что Совет безопасности больше не испытывает паралича из-за вето великих держав, и «он так и остался все тем же инструментом их воли и воли американского правительства в особенности» [Сенарклен 1991, с. 108].

Во-вторых, несмотря на кардинальное изменение позиций новой Германии, Японии, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, они не представлены в Совете безопасности. Такое дискриминационное «гетто избранных» дистанционирует его от достижения консенсуса и ответственного контроля за исполнением – главных предпосылок *global governance*.

Труднейшей проблемой такого управления стали процессы демонтажа централизованной, директивной экономики и формирования мирового рынка, подчиненного глобальным общественным интересам. Вместо этого Запад навязал экономцентризм, но во многом нетрадиционный в глобальных масштабах и на основе информационных технологий. Миссия лозманов новой волны была возложена на такие структуры, как ВБ (*Всемирный банк*) и МВФ (*Международный валютный фонд*). Их идеологи, отмечают эксперты, «задумали доказать, что в современном глобальном соседстве все негосударственные ценности являются культурно-нейтральными». Тем не менее, они используют «набор политических и культурных постулатов – если не завуалированную политическую повестку, которые являются неизбежно западнорестриктскими... Банк оказывается открытым для обвинения, что его цель состоит в навязывании современной западной демократии с помощью экономических мотиваций» [Пагден 1998, с. 11-12].

Такую оценку разделяют многие западные эксперты. Проблема, пишет М.-К. Смутс, не в абстрактной постановке вопроса «что более гуманистично и менее олигархично...такой выбор основывается на довольно безмятежном и радужном представлении о социальной жизни...подход в терминах «всемирного управления» может скрывать под своими... преимуществами самую коварную разновидность экономического либерализма» [Смутс 1998, с. 104]. Профессор Института международных отношений в Лозанне П. де Сенарклен также подчеркивает: «К сожалению, вся проблема управления оказалась в руках международных организаций, стремящихся узаконить свои неолиберальные пристрастия и прожекты» [Сенарклен 1998, с. 107].

Все же такие в принципе справедливые обвинения – это огонь по окопам, а не по штабам и их вестернизаторской идеологии. В эпицентре современного экономцентризма – вовсе не офисы банков, а транс- и мультинациональные корпорации, которые подрывают *реальную* экономику национальных государств и создают крайне зыбкий мир *виртуальной* экономики, точнее – спекулятивный финансовый мир, который не имеет никакой связи, тем более – стимулирующего смысла для общественного производства. Именно в этих штабах сознательно поддерживается режим «глобального общества риска», вплоть до спровоцированных региональных кризисов, обвалов валют, вовсе не структурной массовой безработицы, нефтяной лихорадки, продовольственного кризиса и т.п. искусственно создаваемых диспропорций. В итоге ничто не ново под Луной: богатые становятся богаче, а бедные – беднее.

В конструировании взаимоотношений на межгосударственном уровне также произошло перераспределение и новая концентрация власти. Исчез зыбкий балансир двухполюсного мира после утраты СССР роли одного из самых влиятельных международных субъектов и его развала, и вначале возникла переходная ситуация – кризис миротворческого регулирования. Державы-победители в «холодной войне», отмечает А. Богатуров, уже не могли управлять миром по-старому, а дирижировать им по-новому еще не умели, и с середины 90-х годов в международных отношениях утвердилась «плюралистическая однополярность». Тон стали задавать США и примкнувшие к ним «старые» члены G7 или «большой семерки» – Западная Европа, Япония и Канада. Эта группа стран произвела в промежутке между Дейтоновскими соглашениями (1995) и операцией в Косове (1999) своего рода бескровный переворот в международных отношениях. Рядом с прежней системой мироуправления (вокруг ООН) была выстроена *новая вертикаль* для принятия и исполнения решений (G7 – НАТО). Такой параллельный механизм международного регулирования устоялся и практически выявил себя настолько, что его эффективность оказалась относительно более высокой, чем официального, ооновского. В результате, несмотря на протесты Москвы и Пекина, их призывы к строительству многополюсного мира, международная структура стала еще *иерархичнее*. Развитые страны ринулись использовать исторический шанс на преобразование международной системы в «мировое общество», но фактически не «оборонительного», а в качестве экспансивного *совокупного гегемона*.

Вскоре, однако, выяснилось, что вызванная глобализацией реструктуризация мира и кристаллизация новых КЦК (культурно-цивилизационных комплексов) приводит, с одной стороны, к расхождению типологических парадигм их развития, а другой – к усилению потребности в координации и регулировании их общих интересов в неделимом глобальном мире. Первые признаки новизны выявились в пока неустойчивой трансформации «семерки» в «восьмерку», во включении России в клуб ведущих государств. Это, несомненно, перспективный шаг с точки зрения интеллектуального, ресурсного и стратегического потенциала России.

Дальнейшему процессу консолидации препятствуют фундаментальные разногласия не только внутри G7, но и между ним и остальным миром. Это с очевидностью выявилось на саммите крупнейших индустриальных государств мира в Хайлигендамме (Германия, 2007). Он зафиксировал, что сложившаяся в мире ситуация требует не ограничения числа стран – членов G7, а, напротив, расширения этого самого привилегированного в мире клуба. Дело в том, что практически ни одну серьезную проблему – экономическую, экологическую, военно-политическую – невозможно решить без привлечения других стран. Саммит также показал бесперспективность совместных решений (и тем более – практических действий) в поисках «козла отпущения». К примеру, в его роли привычно выступают США, которые

ранее не подписали Киотский протокол, а ныне отвергли инициативу Берлина о снижении в 2 раза выбросов двуокиси углерода до 2050 года и увеличении доли альтернативных источников энергии на 20% до 2020 года. Обе палаты американского конгресса блокировали аналогичную инициативу всемирного экологического саммита в Париже (2015). США не хотят брать на себя конкретных обязательств по сокращению выбросов, потому что не видят смысла налагать на свою экономику дополнительное экологическое бремя в условиях, когда Китай, Индия и Бразилия, все еще считающиеся «развивающимися» странами, не были обязаны в соответствии с Киотским протоколом ограничивать свою эмиссию углекислого газа. Но очевидно, что экологическая трансформация без участия таких партнеров, не имеет никакой перспективы.

Это же верно и для мировой экономики в целом. По оценкам Goldman Sachs и Deutsche Bank, ежегодный совокупный национальный доход группы БРИКС – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в обозримом будущем будет расти быстрее, чем соответствующий показатель вместе взятых США, Японии, Германии, Великобритании и Италии. Уже теперь Китай, обогнав Японию, располагает крупнейшими в мире золотовалютными резервами, и, следовательно, является крупнейшим на планете государством-кредитором. Можно ли в условиях такой динамики обсуждать проблему устойчивости финансовых рынков без БРИКС? Неизбежно возникает вопрос о расширении «семерки» за счет государств, которые не принадлежали к евроатлантическому «ядру» Запада.

Фактически этот процесс уже идет. Еще в 1999 г. была создана неформальная «группа двадцати» (или «Большая двадцатка») – дискуссионный форум министров финансов и председателей центробанков ведущих развитых и развивающихся стран мира (G7 плюс Аргентина, Австралия, Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Южная Корея, Мексика, Саудовская Аравия, ЮАР, Турция, а также та или иная страна, председательствующая в ЕС). На встрече в Гленнхиллсе (2008) были лидеры КНР, Индии, Бразилии и Мексики, и есть все основания полагать, что их участие будет идти по нарастающей.

Процесс пошел, однако его темпы и формы, а главное – степень готовности в равноправном диалоге, «оставляют желать», и еще неявно подчеркивается вторичность вовлекаемых в него государств. Так, организаторы саммита в Хайлигендамме пригласили представителей Бразилии, Индии, Китая, Мексики и Южной Африки принять участие только в пленарных заседаниях. На нынешней фазе процесс не предполагает полноценного членства этих стран в элитарном клубе.

Однако – так или иначе – существенные сдвиги невозможно отрицать. G7 постепенно трансформируется в G-13, а там и вероятная перспектива G-20. Что это означает? «Двадцатка» – это не только две трети населения Земли и 93% мирового ВВП. В организационном отношении она еще напоминает плазму, но в этой еще не кристаллизованной международной структуре представлены все ведущие мировые и региональные центры силы и все мировые цивилизации: «западная» (Австралия, Канада, США, ЕС), православная (Россия), индуистская (Индия), буддистско-конфуцианская (Китай, Южная Корея, Япония), исламская (Индонезия, Саудовская Аравия, Турция, латиноамериканская (Аргентина, Бразилия, Мексика), африканская (ЮАР). Такое расширение позволит сделать серьезный шаг вперед в формировании «концерта наций» в XXI веке.

Эволюция в направлении «глобального управления» в полной мере выявляет выявленную К. Марксом закономерность *системной динамики*: «Органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы» [Маркс Т. 46. Ч. I, с. 229]. Объективный и в этом смысле *органический* характер глобализации обуславливает императивный характер сознательного формирования такой целостности, включая управление на всех уровнях. Как и любая закономерность, это лишь *тенденция*, и в контексте глобализации она встречает сопротивление других, достаточно укорененных тенденций. Не говоря о дефиците опыта глобального управления, главное препятствие – в дилемме борьбы за неоимперскую гегемонию или коллективное лидерство.

Однако при любом раскладе такое противоборство способно привести к управлению только «сверху», в котором воспроизводится дурная бесконечность конфликта универсалистских и партикулярных интересов. Эти подходы вплотную подводят к разрешению противоречий между ними в формировании глобального управления, но они еще не могут разорвать их порочный круг. Иными словами, необратимость, универсалистские ценностные ориентации и практико-гуманистический смысл формирования эффективного глобального управления можно обеспечить только путем *самоорганизации* такого субъекта, как *мировое гражданское общество*.

В русле этой тенденции – идея совершенствования ООН путем образования, в дополнение к Генеральной Ассамблее, «второй палаты» из представителей *неправительственных организаций* (НПО). Несмотря на формальный демократизм, эта идея не получила солидарной поддержки ни экспертов, ни государств, уже знакомых с практикой большинства таких организаций. Так, Д. Белл как будто со знанием дела полагал, что это «не хорошая идея, скорее наоборот... Образование «второй палаты» из посланцев НПО приведет к усилению управляющих ими бюрократий. Есть НПО, которые пекутся исключительно о нуждах страждущих – «Врачи без границ», например, – но это скорее исключения. В большинстве же случаев подобные организации превратились в своего рода... корпорации со своими интересами и бюрократией, преследующей как экономические, так и политические цели» [Белл 2007, с. 94].

Возможно, исключения и есть, но пример «Врачей без границ» нельзя считать ни удачным, ни тем более – поучительным. Еще в 2007 г. они обвинялись в работоргове детьми – якобы сиротами – из государств Центральной Африки – в европейские государства, и только вмешательство Франции избавило их от дискомфорта тюрьмы.

П. де Сенарклен оценивает НПО в более умеренных тонах, отмечая, что их «мотивы выглядят в равной мере и восхитительными, и сомнительными. В большей степени их вклад относится к разряду «скорой помощи» или «временной заботы» и не может стать заменой стратегии развития» [Сенарклен 1998, с. 116]. Видимо, в равной мере не

продуктивно плодотворно бюрократию путем создания падких на нее представителей в еще одной палате, но и следует вообще отказываться от этой формы «скорой помощи», которая уже не подъемна для правительств.

Однако НПО – противоречивый фрагмент гораздо более широкого процесса нарастания *неопределенности* в глобальном мире. З. Бауман отмечает, что, «поскольку силы, порожденные ею и вовлеченные в нее, стали *de facto* глобальными (или, по меньшей мере, надгосударственными), исходным условием эффективных действий, направленных на ослабление...неуверенности, неопределенности и небезопасности, – является поднятие политики до уровня, столь же интернационального, как и тот, на котором действуют основные силы сегодняшнего дня. Политика не должна отставать от сил, позволяющих себе свободно странствовать по политически неконтролируемому пространству, и с этой целью она должна создать инструменты, позволяющие ей достигать тех пространств, в которых перетекают...эти силы. Требуется не менее чем международный республиканский институт, сформированный в масштабах, соразмерных с масштабами действия транснациональных сил. Либо, как недавно указал А. Греш в статье, посвященной 150-летию «Манифеста Коммунистической партии», нам нужен «новый интернационализм» [Цит. по: Бауман 2002, с. 152–153]. Это полузабытое понятие явно обретает второе дыхание. Так, английский публицист Л. Мэсси также полагает, что «нашим политическим принципом должен стать интернационализм...» [Цит. по: Жилин 2002, с. 35].

Таковы уже далеко не приватные мнения. Предикат «новый» к узнаваемому перфекту начертан на флажке известных сил. Крах 3-го Интернационала – Коминтерна не означает ухода в небытие идеи и практики 2-го Социнтерна. Это влиятельная сила, многие социалистические партии различных оттенков находятся у власти или в конструктивной оппозиции. На XXII конгрессе Социнтерна в 2003 г. отмечалось, что «на повестке дня стоит новый глобальный порядок... *надежное управление* (Good Governance) должно встречать вызовы глобализации на основаниях надежности, то есть быть эффективным, демократическим и подчиненным праву на государственном, а также на глобальном, региональном, субрегиональном и локальном уровнях. Неоконсервативный проект ориентируется на унитарный и однополярный мир. Социнтерн настаивает на образовании глобальных альянсов для поддержки многополярного и разноразовного мира на таких ценностно-политических основаниях, как «общественное благо», «всеобщее благополучие», «порядок общественного устройства».

Конгресс, акцентируя различия между линейным ростом и подлинным развитием, подчеркнул, что «технологическая революция, хотя по своей сути она нейтральна, предлагая человечеству не познанные до сих пор блага, может представлять и угрозу нашему миру, достоинству, культурному самоопределению человека. В подходе к этим проблемам надо руководствоваться пониманием того факта, что все это составляет наше общее богатство во всем его многообразии». Это диктует «сдвиг от производства, основанного на ресурсах, к производству, основанному на знаниях, необходимость уделять большее внимание *человеческому фактору*. Способность к творчеству, умение оперировать информацией – ключевая производительная сила будущего» [Управление... 2003].

Такие установки – в русле поиска ценностно-политических ориентаций, конкретизируют базовый смыслоконцепт «*общественное благо*». Профессор Массачусетского университета М. Рао отмечает, что бессмысленно искать их «в закрытой модели своекорыстия, которую дает неоклассическая политэкономия...Мировые стабильность, безопасность, демократия и мир не могут быть основаны на системе правил, которая оставляет слишком многое из того, что ценно для людей и обществ, капризам рынка. Справедливость, законность и демократия, – подчеркивает американский эксперт, – это не только важные средства достижения сотрудничества, но и ценные цели» [Рао 2000, с. 194, 199].

Такие параметры общественного блага *безотносительны* к партикулярным интересам тех или иных индивидов, социальных групп и этнонациональных общностей, государств и даже их альянсов. Они *абсолютны* потому, что это благо определяют не специфические интересы, а «последние основания» глобальной общности, которая способна стать реальностью лишь на основе совместного выживания, коэволюции и синергии солидарных действий в планетарном масштабе.

В этом смысле обращает на себя внимание книга лидера т.н. «коммунитаристского» направления в западной культурполитологии, профессора университета им. Дж. Вашингтона А. Этциони «От империи к сообществу». Ее автор четко различает смыслы понятий «общество», как ценностно нейтральной социологической категории, и «сообщество», как такую общность, которая разделяет общие ценности и руководствуется ими. В этом ракурсе необходимо формирование со-обществ наций-государств как предпосылка для перехода к мировому со-обществу. Этциони считает необходимым «консенсус, (отражающий) формирование ряда глобальных норм и ценностей, а также зарождение общей политической культуры». Это произойдет, акцентирует Этциони, при том условии, что «люди и избранные ими лидеры усвоят консенсусные формулировки, вырастающие из глобального синтеза» [Этциони 2004, с. 101, 168].

В современных условиях апелляция к политическому «со-обществу людей и избранных ими лидеров» уже не самодостаточна и, по принципу дополнительности, выражается в парадоксальном феномене «*неполитической политики*» [см.: Левяш 2009]. В позитивных терминах его совокупный субъект более известен как «гражданин мира», «*мирогражданского сообщества*» или «*глобального гражданского общества*» [см.: Хабермас 2003, 2005]. Фундатор мир-системной методологии И. Валлерстайн усматривает в этом неясную во многом проблему и предлагает «...задуматься о том, как можно выйти за пределы идеи гражданства. Разумеется, это предполагает и выход за пределы структур нашей современной миро-системы. Но поскольку я верю, что таковая находится на последней стадии кризиса, нам следует...рассмотреть вопрос о том, какую историческую систему мы намерены построить и возможно ли будет в ней обойтись без идеи гражданства; а если да, то чем ее можно будет заменить» [Валлерстайн 2003. с. 161].

Этот феномен является продуктом разложения *системного* кризиса неолиберального общества всеобщей купли-продажи, которое мимикрировало под шильдой общества «всеобщей полезности». Один из пионеров глобализации, родоначальник кибернетики Н. Винер, провидя краткотечный и конфликтогенный характер такого общества, писал: «Выход один – построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи. Для

строительства такого общества потребуются большая подготовка и большая борьба, которая при благоприятных обстоятельствах может вестись в идейной плоскости, а в противном случае – кто знает как?» [Винер 1968, с. 258–259]. Ныне, когда очевидно, что глобализация «сверху» не может управляться по-старому, «низы» на марше динамичного процесса должны учиться жить по-новому.

В условиях явного преобладания в мировых массмедиа ангажированных полпредов глобализации «сверху» этот новый феномен обозначается такими тенденциозными ярлыками, как «антиглобализм» или «глобофобия». Авторы содержательной монографии «Дилеммы глобализации» выявили несостоятельность мнения, что «люди, протестовавшие против корпоративной глобализации, являлись неудачниками рыночной экономики, «луддитами»... подавляющая часть активистов антиглобалистского движения в США принадлежала к молодежи, выросшей в период неолиберализма и обученной именно для успешной работы на новом рынке... Движение объединило именно те массовые слои, которые ранее либеральная политическая элита механически записывала в свой актив... речь идет о протесте против авторитарной международной бюрократии». Российский автор А. Вебер обозначил этот феномен как «*низовой глобализм*», иную ипостась глобализации. Новые социальные движения, считает он, становятся одним из главных инструментов самоизменения общества, и отмечает, что большинство участников этих движений... разделяют такие ценности, как справедливость, солидарность, демократия, экономические и социальные права граждан, самоуправление, здоровая окружающая среда, культурное разнообразие [см.: Дилеммы... 2002, с. 298]. Это означает, что альтерглобализм не имеет ничего общего с «локализмом» националистически понимаемой самобытности. «Необходимо уважать местные различия, но не местничество, категорически выступая против герметически закрытых обществ или культур» [Там же, с. 163–164]. Любимое изречение индийского мудреца Махатмы Ганди: «*Каждая дорога начинается с порога твоего дома; плохо, если она на нем кончается*».

В экономической сфере неолиберальным принципам «необходимо противопоставить критерии инвестирования и обмена, основанные на императивах развития человека и общества». В этом программном документе содержится призыв противопоставить «интернационалу финансистов... новый интернационализм, нацеленный на сплочение человеческого сообщества». «Манифест за экономику с человеческим лицом» – так характеризует этот документ профессор университета Париж-1, президент Научного совета АТТАК Р. Пасса [см.: там же, с. 32].

Основные тенденции формирования управления глобальными процессами все более конкретизируются. П. Щедровицкий констатирует исчерпанность моделей экстенсивного развития. Предметом анализа становится возможность *интенсивных форм развития*. «На рубеже XXI века предметом заботы становятся не объемы производства товаров и не уровни обеспеченности потребления, но *способность управлять глобальным производством*, потреблением и обращением, воплощенная в *качестве* самих систем управления... На смену планированию и оргпроектированию приходит логистика, сценирование и *стратегическое управление сложными процессами*. Работа управления приобретает кооперативный и командный характер... Происходит повсеместный переход от иерархической архитектуры систем управления к *сетевым* принципам и моделям» [Щедровицкий 2000].

Однако американский экономист М. Интрилигейтор не усматривает в этой тенденции триумфального шествия и формулирует ее как *альтернативную* тенденцию: «Каков чистый итог глобализации, учитывающий как выгоды от нее, так и издержки? Ответ... зависит от природы мировой системы. В мире, охваченном конфликтами, глобализация, возможно, будет иметь в целом негативный итог. Напротив, в мире, основанном на сотрудничестве, глобализация, возможно, будет иметь чистый позитивный результат» [Intriligator 1997, p. 8].

В таком ракурсе эпоха глобализации подобна эпохе перехода человечества к монотеизму в его известном и плодотворном в мировой культуре синтезе с политеизмом. Но Вседержителем этого синтеза призвана быть не цивилизация, а *культура*, «диктатура» ее универсального ценностно-смыслового ядра. Именно культурные универсалии должны стать опорой искомого глобального со-общества как *tertium comparationis* (лат. третий член сравнения как критерий совпадения сравниваемых вещей). Их смыслообразующим ядром непреходяще является «человек – общая мера всех народов и рас» [Экзюпери 1964].

Исходное условие такого *синтеза* – необходимость перековать мечи классической геополитики разных цивилизаций на орала становящейся единой цивилизации. Реальный исход глобализации в том, чтобы на пути к такой цивилизации упрочить *универсалистские* опоры культуры. В конечном счёте, креативная способность ответить на вызов глобализации зависит от становления не одинаковости, а *единосущия*, неизвестного ранее *цивилизационного единства в культурном многообразии*. В такой оптике глобализация – нечто большее, чем очередной этап мирового развития Модерна. Это *переходная эпоха*, за которой либо невиданное новое качество мирового развития с неизвестными ныне и, очевидно, по-своему фундаментальными, но доступными творческому решению проблемами, либо пророчески библейское «исполнение сроков» тотальная катастрофа как «разрешение» решительно всех проблем.

Нерешенность этих проблем означает, что Современность – не данность, а задание, *вероятность* новой перспективы. Одну из таких вероятностей за столетие до глобализации, как неизвестного ранее фронта будущего, проныцательно предвидел Ф. Ницше: «*возможность прогресса... люди могут сознательно решиться развивать в себе новую культуру, тогда как прежде их развитие шло бессознательно и случайно;... они могут рассудительно управлять миром как целым*, взаимно оценивать и определять общие силы человечества. Эта новая, сознательная культура уничтожает старую, которая, рассматриваемая в целом, вела бессознательную животную или растительную жизнь; она уничтожает также недоверие к прогрессу – прогресс *возможен*. Я хочу сказать: преждевременно и почти бессмысленно верить, что прогресс должен наступить необходимо; но как можно отрицать, что он возможен?» [Ницше 1998 Т.1, с. 256].

В такой ситуации «самореализующийся» прогноз неуместен, но в равной мере на основе всестороннего постижения объективных тенденций развития Современности непродуктивно отказываться от *вероятностного* прогнози-

рования. Каким оно должно быть? Метод экстраполяции, т.е. переноса действующих тенденций развития на перспективу заведомо не эффективен, поскольку исходит из принципа «что было, то будет». Альтернативный метод также грешит односторонностью, поскольку его сослагательная неопределенность («если, то...») страдает субъективизмом. Видимо, наиболее результативным является *метод Дельфи* (по имени дельфийского оракула), но не буквально, а символически выражающий синергию оценок анонимных и независимых экспертов. Этот метод способен «схватить» главное – объективные тенденции становления принципиально нового способа жизнедеятельности в условиях глобализации.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 608 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 325 с.
3. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2002. – № 5.
5. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль-XXI. – М., 2004. – № 7.
6. Бек У. Космополитическая Европа: реальность и утопия // Свободная мысль. – М., 2007. – № 3.
7. Бек У. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследований постиндустр. общества, 2008. – 330 с.
8. Белл Д. Мировой порядок в XXI веке // Свободная мысль. – М., 2007. – № 11.
9. Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // Pro et contra. – М., 1999. – № 4. – <http://pubs.carnegie.ru/russian/>
10. Булл Х. Теория международных отношений: пример классического подхода // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – 400 с.
11. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
12. Винер Н. Творец и робот. – М.: Прогресс, 1968.
13. Гете И.В. Собрание сочинений в 10 т. – М.: Худож. литер., 1975-1980. – Т.2 – 506 с. Т. 10 – 510 с.
14. Дилеммы глобализации. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002.
15. Жилин Ю. Глобализация в контексте развития современной цивилизации // Свободная мысль. – М., 2002. – № 4.
16. Кафка Ф. Америка. Процесс. Из дневников. – М.: Политиздат, 1991. – 606 с.
17. Косолапов Н. Россия, США и мировое развитие // Pro et Contra. – М., 2000. – № 2. – <http://pubs.carnegie.ru/russian/>
18. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1998. – № 2, 3.
19. Левяш И.Я. На грани политического и неполитического: европейские корни, российская трансформация // Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического. – М.: РГГУ, 2009.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое издание. – М.: Госполитиздат.
21. Максименко В. Происходит ли «глобализация»? // Pro et Contra. – М., 1999. – № 4.
22. Международная жизнь. – М., 2000. – № 11.
23. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Рипол классик, 1998. – 832 с.
24. Пагден Э. Генезис «управления» и просветительские концепции мирового космополитического порядка // Международный журнал социальных наук. 1998. – № 22.
25. Пономарева Е. Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль. – М., 2007. – № 11.
26. Рао Й.М. Социальный базис международного сотрудничества // Международный журнал социальных наук. 2000. – № 29.
27. Сенарклен П. «Реалистическая» парадигма и международные конфликты // Международный журнал социальных наук. 1991. – № 3.
28. Сенарклен П. Управление и кризис в международных механизмах регулирования // Международный журнал социальных наук. 1998. – № 22.
29. Смутс М.-К. О «хорошем» управлении в международных отношениях // Международный журнал социальных наук. 1998. – № 22.
30. Основы теории и практики федерализма. – Лейвен. Католический Ун-т г. Лейвена. 1999. – 376 с.
31. Управление в глобальном сообществе – социал-демократический подход. Итоговый документ XXII конгресса Социалистического Интернационала (Сан-Пауло, 27–29 декабря 2003 г.).
32. Хабермас, Ю. Зверство и гуманность. Война на границе права и морали. – http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_05/1999_5_04.htm#_ftn1
33. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.
34. Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
35. Хакимов Г.А. Социально-философский анализ мир-системного подхода к динамике капитализма: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2009. – 188 с.
36. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
37. Хант М. Между империей и гегемонией: сумятица в политике США // Свободная мысль. – М., 2008. – № 6.
38. Шлезингер А. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, 1992. – 687 с.
39. Щедровицкий П. Русский мир // Независимая газета. – М., 2000. – 11 февраля.
40. Экзюпери А. Сочинения. – М.: Худож. литер., 1964. – 695 с.
41. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. – М., 2004.
42. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
43. Giddens A. The Third Way. – L.: Polity Press, 1998.
44. Finkelstein L.S. What is Global Governance? // Global Governance. 1995. – Vol. 1, N 3.
45. Intriligator M. Globalization as a Source of International Conflict and Growing Competition. A Paper Presented to the Roundtable Conference.
46. Soros J. Open Society (Reforming Global Capitalism). – N.Y., 2000.
47. Jaspers K. Origine et sens de l'histoire. – P., 1954.

Лунеев В.В.

д.ю.н, профессор, лауреат Госпремии РФ, Заслуженный деятель науки РФ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

На заседании Ученого совета ИГП РАН обсуждался план работы на 2014–2016 годы, в основу которого было положена программа фундаментальных научных исследований (ФНИ) государственных академий наук на 2013–2020 годы о «выявлении тенденций развития российского государства и права в условиях глобализации: взаимосвязь истории и современности». Таким образом, предлагалась разработка исключительно актуальной тематики о юридических проблемах глобализации мира. Тематика касалась всех секторов института и прописывалась в первой графе их планов. Однако конкретное содержание секторальных разработок совсем не включало в себя рекомендованной проблемы. Планировались другие частные и, видимо, актуальные темы того или иного сектора. И только сектор сравнительного права Института запланировал эту тематику. На заседании Совета я попытался обратить внимание его членов на это расхождение и несоответствие. Но Совет оставил это без внимания. В апреле 2015 г. на сайте института я обнаружил в Трудах института (№ 6 за 2014 г.) работу под названием «Интернационализация конституционного права в условиях **глобализации**» (рук. д.ю.н. Васильева Т.А.). Это меня заинтересовало, поскольку я подобной проблематикой занимался и осознавал ее важность и необходимость¹. На сайте Института сообщалось: сотрудники сектора сравнительного права Института государства и права РАН, выбрав интернационализацию конституционного права в условиях **глобализации** в качестве темы своего исследования, сосредоточились на выявлении универсальных и региональных (европейских) стандартов функционирования конституционно-правовых институтов, тех трансформаций, которые данные институты претерпевают под воздействием международного и наднационального регулирования, а также методологических подходов к исследованию этих процессов. Европа – регион, где интеграционные процессы, обусловленные **глобализацией**, по мнению авторов, развиваются наиболее активно и последовательно. Выработанные на этом уровне региональные стандарты в сфере конституционно-правового регулирования оказывают серьезное влияние и на конституционно-правовые институты Российской Федерации.

В предисловии к сборнику говорится, что эпоха **глобализации** характеризуется возрастанием взаимозависимости в мире и увеличением числа проблем, которые не могут быть решены в рамках конкретного государства и требуют совместных усилий различных стран и международных организаций. **Современная глобализация** может быть определена как универсализация социального порядка, предполагающая, с одной стороны, обеспечение соответствия множества уникальных национальных порядков неким единым стандартам, с другой – формирование наднационального социального порядка, в рамках которого такие стандарты вырабатываются и поддерживаются (с. 5). Действительно, разные страны и мировое сообщество в целом по некоторым важным проблемам вынуждено искать и вырабатывать схожие или единые подходы к решению наиболее актуальных вопросов и принимать конвенции и другие международные документы правового регулирования. И хотя реальное правовое единство в мире – чрезвычайно далекая перспектива, тем не менее, этот процесс может оцениваться относительно позитивно.

Сотрудники сектора сравнительного права ИГП РАН, выбрав интернационализацию конституционного права в условиях **глобализации** в качестве темы своего исследования, сосредоточились на выявлении универсальных и региональных европейских стандартов функционирования конституционно-правовых институтов и тех трансформаций, которые данные институты претерпевают под воздействием международного и наднационального регулирования.

С большим интересом я прочел обобщающие статьи некоторых авторов. Не являясь специалистом по сравнительному праву, я, как криминолог, отношусь к выше сказанному с определенным пониманием, но с некоторой настороженностью в отношении формирования наднационального уровня власти и правового регулирования. И совершенно не могу согласиться с абсолютно позитивной оценкой **глобализации** авторами как расширения «пространства социального взаимодействия и как следствие этого – пространственных пределов социальной организации и социального регулирования» (с. 9). Далее авторы полагают, что современный этап глобализации фиксирует сдвиг в пространственной форме организации и деятельности человека в сторону трансконтинентальных и межрегиональных моделей деятельности, взаимодействия и осуществления власти. Аналогичные идеи высказываются и в ряде статей сборника. Грубо обобщая их суть, можно сделать только один вывод: идущая глобализация мира – это хорошо. А некоторые ученые юристы даже считают, что глобализация мира приведет к желаемому единому праву в мире².

¹ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М., 2007; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005. – С. 119–142; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. т. 1. – М., 2011. – С. 540–573 и др.

² См., например: Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. – М., 2000; Поленина С.В., Гаврилов О.А. и др. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. – М., 2004. – № 3. – С. 5–15; Смирнова Е.С. Глоба-

Глобализация мира – очень сложное политико-правовое и экономическое явление. Она противоречива. В ней опасного и порочного, как она реально понимается ее инициаторами, намного больше, чем позитивного. И это более двух десятилетий серьезно исследуется и в нашей стране, и особенно за рубежом. Оценить глобализацию с позиций правовой догматики, как делают авторы сборника, трудно – необходимо обратиться к реалиям, т.е. понять, **что фактически несет в себе глобализация для различных стран, в том числе и для России.** Я работаю в институте почти 30 лет и хорошо знаю высокую правовую подготовку его сотрудников. Но к великому сожалению, некоторые отрасли юриспруденции до настоящего времени в силу сложившихся традиций советского времени, когда все формы реалий были засекречены, исследуются не на основе реалий, их закономерностей и тенденций, а методом «умной головы». Этому способствует и то, что институт даже сейчас не располагает системной социологической, статистической и иной фактической информацией. Хотя давно известно, что бич человека – воображаемое знание (Галилей), что наука начинается с измерения (Макс Планк), а факты – воздух ученого (И.П. Павлов).

В последнее десятилетие о глобализации написано много книг и статей в нашей стране и в других странах мира. В литературе она исследуется с различных сторон. Особо глубокие исследования провели экономисты, социологи и политологи, которые анализировали как позитивные, так и негативные аспекты глобализации. Негативных кричащих фактов огромное количество. Определенное сближение стран мира закономерно, но оно, если назвать его глобализацией, не является только необходимо развивающейся стихией, а направляется и управляется все послевоенное время США и НАТО с относительно близкими к ним и существенно зависимыми от них западными странами так называемого «золотого миллиарда», которые могут получить и получают от глобализации наибольшие выгоды. В основе этого – эгоистическая политика США и «мирового правительства», давно стремящихся к однополярному миру, к единоличному главенствованию в мире с единой своей резервной валютой и пресловутым долларом. И они этого по сути своей не скрывают.

До правового единства в мире чрезвычайно далеко, да и всем хорошо известно, что исполнение многих важных правовых договоренностей существует только на бумаге. До сих пор в мире к великому сожалению господствует не право, а сила. В данном случае сила США, Великобритании и их далеко не суверенных, но относительно покорных сателлитов¹ из ЕС, демагогически «прикрытых» правом. А исторически – принципом Бисмарка «Macht geht vor Recht» (Сила выше права). Лозунг глобализационных расправ в мире один: «кто не с нами, тот против нас».

Глобализацию называют осевой проблемой, якобы выражающей главное направление развития мира, а она фактически является главным противоречием и даже главным мировым конфликтом XXI века. Эта оценка уже ни у кого не вызывает сомнений. Осевой проблемой прошлого столетия было противостояние двух враждебных мировых систем, капиталистической и социалистической. Их непримиримые противоречия, реализуемые в изматывающей полвековой «холодной» войне, сдерживались относительным ядерным паритетом противостоящих сторон. Основные истоки современной интенсификации глобализационных процессов в мире лежат в исходе второй мировой войны, в направленном и умелом разрушении одной из мировых систем, которая, к счастью, не утратила ядерного потенциала, а следовательно, и паритета. Но это активизировало глобализацию и давнее стремление западных победителей к однополярному миру, к победе над непокорными народами, особенно российским, другими путями. Последовало насильственное вторжение в Афганистан, кровавое крушение Югославии, еще более кровавая агрессия в Ираке, сопровождающаяся разрушением древнейшей цивилизации и уничтожением древнего народа, разрушение относительно самостоятельной и спокойной Ливии, военная угроза Сирии, Ирану, и другим странам, которые не легли под США. Наряду с этим шел активный процесс внутреннего подрыва «желаемых» стран с помощью продажных пятых колон и создания управляемого хаоса. Последовала «революция роз» в Грузии, экспорт «оранжевой революции», а затем нацистского переворота в Украине, подготовка цветных революций в странах Средней Азии и т.д. В прошлые века не было ни одной значимой страны, где бы «победно» не побывал солдатский ботинок англосакса, а ныне ботинок его потомка янки.

На встрече экспертов Изборского клуба (май 2015) говорилось, что современная цивилизация столкнулась с глобальной проблемой № 1 – **ограниченностью ресурсов планеты на фоне увеличивающегося населения и его запросов на повышение жизненного уровня.** Гегемонисты намереваются решить эту проблему в самом жестком варианте – на пути депопуляции населения насильственным путем, организаций внутригосударственных распри, цветных революций, межклановых, межнациональных террористических войн, бомбовыми ударами, подготовкой и даже развязыванием возможной третьей мировой войны.

В США после трагических событий 11 сентября 2001 г. (реальные организаторы которых до сих пор остаются неизвестными)² под предлогом борьбы с мировым терроризмом, распространением ядерного оружия якобы в целях

лизация как правовое понятие. – М., 2007 и другие работы. Но есть и иные работы в которых позитивно рассматривается экономическая интеграция с восточными странами и говорится об узости западно-центристского подхода к определению векторов развития России, который проявляется в попытках западных стран поощрять дестабилизирующие процессы как в непосредственной близости от границ России, так и внутри самой страны. В последнее время западно-центристскому подходу противостоит тезис о необходимости выбора «восточной альтернативы», позволяющей достичь возрождения нашей страны путем отказа от западной модели развития (с.4). По справедливому мнению ученых, «вековые борения за национальный суверенитет, сама идея независимости глубоко укоренена в странах Восточной Азии, а идея какого-либо ограничения суверенитета, его делегирования на наднациональную ступень всегда ассоциируется у общественности восточноазиатских государств с реанимацией колониализма» (с.50) (Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) / Под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2014).

¹ Под этим термином я понимаю: страны формально независимые, но фактически подчиненные более сильному государству.

² Профессор экономики, бывший зам. министра финансов США Пол Крейг Робертс считает: «9/11 было делом рук неоконсерваторов, а почти все они евреи, Дика Чейни и Израиля. Целью этого было обеспечить “новый Пёрл-Харбор”, который, как заявили консерваторы, был необходим, чтобы начать новые захватнические войны на Ближнем Востоке». – <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html>

безопасности американцев началось наступление на «Билль о правах». США не справляется с кричащими проблемами социальной справедливости в своей стране, особенно среди афроамериканцев и коренных американцев (индейцев). У чернокожих американцев во много раз больше шансов, чем у белых попасть за решетку за различные правонарушения, например, за употребление наркотиков в 30 раз. Их доля в структуре населения США не превышает 13%, а среди тюремного населения они составляют не менее половины. Причины таких различий лежат не в генетике, а в социально-политической сфере. Продолжается процесс расслоения афроамериканского населения. С одной стороны черный президент, два госсекретаря, генпрокурор, с другой 800 тыс. осужденных чернокожих преступников (см.: Шиплер Д. Страна чужаков: черные и белые в Америке).

США и сейчас игнорируют ООН и международные нормы права, не признают Международный уголовный суд, строят свою международную политику на обмане. Вспомним, как К.Пауэлл оправдывал нападение на Ирак, показывая пробирку с белым порошком в качестве доказательства того, что Ирак якобы владеет химическим оружием. Все эти специфические американские особенности и приемы критикуются и в США, но **американские законодательные, судебные и исполнительные власти ориентируются на свою давнюю и неизменную политическую стратегию «Вашингтонского консенсуса» и «Золотого корсета».**

За последние годы в России издано огромное количество книг отечественных и широко известных зарубежных авторов о проблемах глобализации¹, в которой России давно отводится роль сырьевой базы развитых стран². Глобализация, как она понимается ее адептами, является капканом для России и других стран, не входящих в «золотой миллиард»³. К чести многих отечественных и зарубежных исследователей глобализации (как правило, экономистов, социологов и политологов) их работы почти не ангажированы. В них предприняты попытки объективно разобраться в осевой проблеме XX и XXI веков. Это особо касается работ американцев: Дж. Стиглица, Дж. Сороса, Н. Хомского, О. Стоуна, П. Кузника и других. Свой вклад вносят немцы У. Бек, а также Г.-П. Мартин и Х. Шуман (редакторы журнала «Шпигель») и другие исследователи. Даже Зб. Бжезинский, который со свойственной ему прямолинейностью и агрессивностью отстаивает интересы и выгоды США, как главного защитника идущей глобализации, во время ослабления США прямо и косвенно описывал не только позитивные, но и негативные стороны глобализации.

Задача состоит в выявлении особенностей глобализации, в структуре которых значимое место занимают: а) проблема занятости населения, б) проблема рынков финансовых спекуляций, в) проблема утраты суверенитета национальными государствами и другие значимые процессы.

Первая криминологически значимая проблема – проблема занятости и связанный с ней уровень жизни народа. Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титттейнмент. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в XXI веке будет достаточно 20 процентов образованного населения, работающего на современном оборудовании. А остальные 80% останутся лишними, без работы и достаточных средств существования, у которых будут колоссальные проблемы криминогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титттейнментом (от tits – соска и entertainment – развлечение) – термин Бжезинского. Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в относительно богатых западноевропейских странах, когда глобализированные бизнесмены закрывают заводы, где дорогая рабочая сила, и переводят их в места дешевой рабочей силы. Сотни тысяч даже европейцев остаются безработными. Бизнесменов-глобалистов не интересуют социальные проблемы, их интересует большая прибыль.

Содержать и удерживать в рамках права до 4–5 млрд. лишнего населения планеты титттейнментом вряд ли будет возможно. Этому помогает организация межнациональных и межрелигиозных войн. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, еще в 1995 г.), что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя»⁴. Некоторым представляется, что глобализация несет миру свободу, но в том виде, в каком она сейчас организуется и наступает, она несет **свободу дикой природы, в которой каждая тварь абсолютно свободна, пока она не встретила другую тоже абсолютно свободную, но более сильную тварь, которая ее съест.** Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. прямо указывалось, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации. По данным ООН еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX века разрыв увеличился до 80 раз. Состояние трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн. человек, живущих в 36 бедных странах мира⁵. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства, а неравенство – преступность.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. – М., 2000; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001; На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года / Всемирный банк. – Вашингтон, 2000; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. – М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2002; Хомский Н. Прибыль на людях. Пер. с англ. – М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. – М., 2003; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М., 2003; Глобализация сопротивления: борьба в мире / Под ред. С. Амина и Ф. Утара. Пер. с англ. – М., 2004; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. Питера Л. Бергера и С. Хантингтона. Пер. с англ. – М., 2004; Глобализация, рост и бедность. Потрясения мировой экономики. Пер. с англ. – М., 2004 и многие другие.

² Мейджор, в бытность премьер-министром Великобритании, полагал, что для сырьевого обеспечения Запада в России достаточно около 100 млн. человек населения.

³ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М., 2007. – С. 112–128.

⁴ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию. Пер. с нем. – М., 2001. – С. 21.

⁵ Уткин А.И. Глобализация: процесс осмысления. – М., 2002. – С. 141–144.

Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказывает даже Дж. Сорос: «Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Нельзя сказать, что все это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации»¹, а лишь усугубляет ее.

Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством – огромная проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство, отраженные в зеркале беспредельной роскоши и разврата, – наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма в условиях наступающей глобализации.

Вторая криминологически значимая проблема – проблема рынков финансовых спекуляций в глобализирующемся мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок «игроков в рулетку». Финансовые рынки глобализованы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран золотого миллиарда. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и филантроп и финансовый спекулянт Дж. Сорос. В одной из своих книг «Кризис мирового капитализма» (1999 г.) он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США еще в 1998 г. о том, что система мирового капитализма трещит по швам. Спад на фондовых рынках является всего лишь симптомом глубоких проблем, поражающих мировую экономику. «Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимые человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку»². Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г. В другой своей работе он пишет: «Влияние финансовых кризисов на центр и периферию неодинаково. При возникновении угрозы кризиса международной финансовой системы предпринимаются меры для ее защиты. Наиболее защищенными оказываются страны, находящиеся в центре. **Для тех же, кому не посчастливилось попасть туда, последствия могут быть катастрофическими**»³. Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах. В своей новой книге «Век ошибок» (The Age of Fallibility) Дж. Сорос аргументировано утверждает, что главным препятствием на пути к стабильности и справедливости в мире являются США⁴.

Третья значимая проблема – проблема существенного снижения возможностей национальных правительств в управлении обществом. Еще в конце 2000 г. Мировой банк издал свой 22-й аналитический доклад. Главными проблемами этого доклада, как указывал Дж. Вулфенсон, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова⁵.

Глобализация требует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается, и они подчинены США. Эти организации принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.

Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», условия «Золотого корсета», проект «Новый американский век» и другие императивы, принятые американскими магнатами в интересах США, частного бизнеса и транснациональных монополий требуют передаче значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают «один размер для всех» и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, – **собственное развитие, прибыль и сверхприбыль.** Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и иные проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядным примером может служить поведение российских олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению отечественных проблем, путем различных мошеннических схем оптимизации, не платят налогов, вывозят свой капитал в оффшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую

¹ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. – М., 2004. – С. 96–97.

² Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Пер. с англ. – М., 1999. – С. IX.

³ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. – М., 2004. – С. 89.

⁴ <http://www.inopressa.ru/print/newsweek/2006/06/30/12:59:40/soros>

⁵ На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. – М., 2000. – С. IV.

они обоюбили. Варварски вели себя американские и английские солдаты в бывшей Югославии, в Афганистане и Ираке. В последнем, гибнет великое историческое наследие мирового значения и этим «победители» ничуть не озабочены.

Особый интерес в этом плане представляют взгляды и их трансформация руководителей ЮКОСА. Еще в 1992 г. в очень показательной книге М. Ходорковского и Л. Невзлина «Человек с рублем» они уверенно писали о фактическом и необходимом подчинении государства и права в России интересам «человека с рублем»¹. Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л. Эрхарда, который полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки в своей деятельности, он может высказывать свое мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. «Ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смещение этих двух функций»². России это тоже стало известно, хотя и с большим опозданием и большими потерями.

Можно было бы предположить, что книга Ходорковского и Невзлина написана более 20 лет тому назад на заре полного бесправия. Но те же мысли, только уже в глобальном масштабе, Ходорковский изложил и в 2002 г.: «Национальные правительства по всему миру еще цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдет еще 50 лет и этой власти навсегда придет конец... Рождается новое общество, и ему будет соответствовать совсем другая политическая карта мира. Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и ее законах». Заголовок его статьи «Последний старт на равных», сам по себе показателен³. В ней автор, говоря о необходимости глобализации, об утрате государствами национальных суверенитетов и т.д., в точном соответствии с взглядами американских идеологов глобализации в своем ближайшем будущем уже не видел своего равенства с российской властью. Он видел себя над ней.

Вторая часть проблемы – *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались («делились») с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержанным (например, Косово, Украина). Ожидается, что на Земле может образоваться до 500 маломощных государств. Тогда в глобальном масштабе окончательно свершится давний принцип правителей: **разделяй и властвуй**.

В подтверждение этой «управленческо-грабительской» формулы известный норвежский криминолог Нильс Кристи в главе «Слабое государство» пишет: «В такой ситуации неизбежно появляется новый тип государства. Сильная государственная власть уже не нужна. Мировой рынок становится все сильнее, а роль государства становится все менее значимой. Экономическая ситуация требует удобного слабого государства. Эта формулировка (пишет он) взята из книги З. Баумана «Глобализация» (1998). Вот что пишет Бауман о новой роли государства: **«Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в создании фрагментирования – morcellement (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании «слабых государств», которые, тем не менее, остаются государствами. <...> Такие слабые квази-государства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий»**⁴. Эту же мысль подтвердил и Президент РФ В.В. Путин: «Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому что у них другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, больное государство. Им нужно дезорганизованное и дезориентированное общество, разделенное общество...»⁵

Глобализация и локализация – два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как тысячекратно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, и **глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистического и даже фашистского** при интенсивном ослаблении роли государств. Совет национальной безопасности европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далеко не все они являются способными справиться с такими реалиями глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и «прозрачными» границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности⁶. Глобальная же конкуренция не позволит транснациональ-

¹ Для того, чтобы не быть голословным приведу лишь некоторые пассажи из их книги: «Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами... Запятую в приговоре «казнить нельзя помиловать»...ставил не Закон, превалировал субъективный фактор». «Наши отношения с властями? Еще несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам... теперь предпринимательский класс набрал силу... необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку» «...Именно предпринимательское сословие выходит на арену власти, становится правящим...» и т.д. (Ходорковский М., Невзлин Л. Человек с рублем. – М., 1992. – С. 137, 191, 242). Это по сути своей идеи раннего глобализма в нашей стране. Эти идеи среди современных российских миллионеров и миллиардеров, которые имеют большие состояния за рубежом, находят полную поддержку. И это следует учитывать.

² Эрхард Л. Благосостояние для всех. Пер. с нем. – М., 1991. – С. 133–135.

³ Ходорковский М.Б. Последний старт на равных // Связь времен. Сборник, т. 2. Составитель Зятицкий В.А. – М., 2002. – С. 642.

⁴ Кристи Н. Удобное количество преступлений. Пер. с англ. – СПб., 2006. – С. 57.

⁵ Российская газета. – М., 2007. – 22 ноября.

⁶ Organized crime situation report 2001 / Council of Europe. – Strasbourg, 2002. – P. 10.

ным компаниям уделять много внимания социальным и другим важным проблемам в ущерб прибыльности собственных операций¹.

Другие социологически значимые проблемы глобализации. Книги о проблемах глобализации, к которым обращается автор, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой США и Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, может казаться позитивной и неизбежной, с другой, – несет в себе возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, я приводил и привожу некоторые оценки и прогнозы западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага именно их странам.

Немецкие авторы Г.-П. Мартин и Х. Шуман в своем аргументированном исследовании «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» намного расширяют и обостряют значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные аспекты глобализации, как: общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и оборотная сторона принуждения; кому принадлежит государство; потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.²

Упомянутый нами Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением государств в процессе глобализации от решения национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят в отношении развивающихся стран. «Я не был... таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды – все это проблемы, в решении которых государству принадлежит решающая роль... Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помощи вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми»³.

Дж. Стиглицу вторит другой американец – Ноам Хомский. Он пишет: «Неолиберальные доктрины – чтобы о них ни думать – подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению». На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что **отклонили «неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству»**⁴. (выделено мной В.Л.).

Дж. Сорос, третий американец, в своей книге пишет, что когда он работал над ней его «больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, которые считают неприемлемыми любые ограничения рыночных сил». Далее он сообщает о том, что политика США в мире и Америке «создает выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бессовестный альянс между государством и крупным бизнесом»⁵.

Представляя взгляды известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно способствуют глобализации и получают от нее основные выгоды, автор преследует единственную цель: **максимально объективировать оценку социально значимых сторон глобализации, поскольку этих людей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической или антиамериканской пропаганде.** Перечень социальных проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную «чистоту», они проникают друг в друга, создавая «смесь» различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта «смесь» не складывается сама собой в единую смысловую «картинку»⁶. **Растущий международный терроризм и появившийся фашизм является составной частью глобализации и организованной преступности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.**

Американский политолог Дж. Розенау так и пишет, что разрушение существующих национальных суверенитетов и национальных границ в процессе глобализации приведет к возникновению новой формы анархии «в результате ослабления прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что легко минует государственные границы»⁷. Соглашаясь с этим прогнозом, А.И. Уткин полагает: «К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм, подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычных вооружений, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насильственная реализация принципа самоопределения

¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001. – С. 271.

² Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. – М., 2001. – С. 31–296.

³ Стиглиц Дж. Цит. соч., с. 10–13.

⁴ Хомский Н. Цит. соч., с. 45–47.

⁵ Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства..., с. 10–30. Рыночный фундаментализм он определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере (с. 18), т.е. отношения, построенные на силе.

⁶ Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка // Россия и современный мир. – М., ИНИОН РАН, 2002. – № 2 (35). – С. 63.

⁷ Цит. по: Уткин А.И..., с. 125.

меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные структуры могут заменить национально-государственные структуры»¹.

На Петербургском экономическом форуме известным американским философом и политологом Френсисом Фукуямой дана «... неожиданная характеристика современных процессов глобализации. Ученый, который некогда говорил о конце истории и наступлении всеобщей эры либеральной демократии, заявил, что было бы очень недемократичным, если бы глобализация привела к формированию культурного единообразия во всем мире. Каждая страна будет вынуждена найти свою собственную дорогу в современном мире... В последние годы мы чаще слышали из-за океана иные утверждения большевистского толка – «кто не нами – тот против нас», «мир по-американски», сталкивались с навязыванием либеральных ценностей и институтов даже тем странам и народам, где эти ценности и институты входят в конфликт с их культурным и цивилизационным кодом. Естественно, это встречает сопротивление со стороны народов, которые в течение веков формировали свои культурные ценности, менталитет, институциональные системы². Что мы и наблюдаем в древней и многовековой цивилизации Ирака, Ливии, Сирии и братской Украине под обманым знаменем их демократизации, а фактически в целях завладения их территориями и природными богатствами.

В заключение приведу одну из последних объективных книг двух американских исследователей Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США», где почти на 1000 страницах с фундаментальным использованием более 2000 американских источников раскрывается преступная деятельность США в мире за всю ее историю с момента колонизации Америки. В книге говорится: «Экспансионистские устремления США берут начало уже в первых британских колониях, первых поселениях... и последующих завоеваниях. Именно эти устремления воплотились в лозунге “божественного предопределения”... и отразились в доктрине Монро. Историк из Йельского университета Пол Кеннеди утверждает, что «с того момента, как первые поселенцы прибыли из Англии в Вирджинию и начали продвигаться на запад, родилась новая империалистическая нация, нация завоевателей». Эта жажда захвата чужих земель и природных богатств, нередко сопряженная с истреблением целых народов, неизменно прикрывалась рассуждениями о высоких идеалах: преданности идеям свободы, бескорыстия, стремлением к прогрессу цивилизации. Точно также дела обстоят и в наши дни. По словам Уильяма Эплмена Уильямса, одного из первых и наиболее проникательных ученых, посвятивших себя изучению Американской империи, «банальное желание захватывать земли, рынки и наращивать военную мощь – вот что скрывается за патетическими разглагольствованиями о процветании, свободе и безопасности. Лидеры США упорно... отрицают, что в основе американского экспансионизма лежат и расистские предрассудки»³.

Форм американского обмана и замалчивания много. Это ныне виртуозно демонстрировала ничего вроде бы не знающая Джен Псаки – официальный представитель Госдепа США. Над её «непрофессионализмом» смеялся весь мир, но она, скорее, кукла прикрытия, тогда как политическое руководство страны – профессионалы, руководствуются незыблемым принципом Бисмарка «Macht geht vor Recht». В последние годы, когда американцы организуют и спонсируют массовые убийства беззащитных стариков, женщин и детей в разных странах, в том числе и в братской нам Украине, у большинства американского народа, которого к тому же ловко обманывают, хватает терпимости этого не замечать. Вторично обращусь к цитированному выше интервью Пола Крейга Робертсона: «Насколько я могу судить по моим многочисленным интервью российским СМИ, у русских нет осознания Доктрины Вулфовица. Русские думают, что есть некое недопонимание российских намерений. Российские СМИ не понимают, что Россия неприемлема, поскольку Россия – не вассал США. Русские верят всей этой западной чуши о «свободе и демократии» и уверены, что у них недостаточно того и другого, но они продвигаются вперёд. Другими словами, русские не имеют никакого представления, что они предназначены к уничтожению... «Преступление» русской культуры также налицо – христианская мораль, уважение к закону и гуманность, дипломатия вместо принуждения, традиционные общественные моральные нормы – но всё это на втором плане. Россия ненавидима, потому что Россия (и Китай) это препятствие для единоличной всемирной власти Вашингтона. Это то, что ведёт к войне. Если русские и китайцы не готовы к превентивной ядерной атаке со стороны Вашингтона, они будут уничтожены»⁴. Это, конечно, очень печальный прогноз, и Россия, окруженная со всех сторон военными базами США, вынуждена на это серьезно реагировать. Принятие Крыма в состав России на основе бесспорного и правомерного референдума крымчан и было такой реакцией. В Крыму находится одна из лучших военно-морских баз, на которую особо нацелились США, желая стать хозяевами Черного моря и всех прибрежных государств. База строилась Царской Россией, СССР и современной Россией. Там исторически находился наш флот, а после неправомерной передачи Хрущевым Крыма Украинской ССР и последующего самоопределения Украины, он там оставался на основе законного договора с ней. Но именно это поведение России вызвало особо бурную реакцию США и ее сателлитов, которые обвинили ее в аннексии Крыма, стали пугать Россией мир и в обход ООН применять к ней абсурдные санкции. А президент Украины, не выполняя минские соглашения, грозит забрать Крым вопреки желаниям крымчан, а также подчинить себе разрушенный им Донбасс, фашистски уничтожая его население. А Донбасс, богатый полезными ископаемыми, тоже был продан американцам. И они спонсируют фюрерские планы оружием, деньгами, своими инструкторами и наемниками. И все действия США определяются давними агрессивными глобалистскими планами. **Россия не инициировала преступный захват власти на Украине нацистами, разграбление и уничтожение братского нам украинского народа. Все это на совести американских глобалистских сил и украинских нацистов.**

¹ Цит. по: Уткин А.И..., с. 125–126.

² Цит. по: Мигранян А. О суверенной демократии // Российская газета. – М., 2007. – 3 октября.

³ Стоун О., Кузик П. Нерассказанная история США. – М.: КоЛибри, 2015. – С. 17–18.

⁴ Интервью Сокола с Полом Крейгом Робертсом. – <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html>

Ниналов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь Института проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН
said2706@gmail.com

ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ИДЕОЛОГИЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Ключевые слова: религиозный экстремизм, ваххабизм, Сирия, вирусный маркетинг, программа противодействия экстремизму и терроризму.

Проблема, о которой идет речь в статье, касается не только Дагестана и не только Северного Кавказа. Со всей России в Сирию едут молодые люди утверждать «новый порядок». В статье рассказывается о причинах, побуждающих молодежь уходить «в лес» и о системе подготовки адептов религиозного экстремизма и терроризма. Необходимо искать способы активного противодействия этой крайне опасной для страны идеологии.

Взрыв раздался 15 февраля в 9 часов утра, когда сотрудник полиции попросил предъявить документы водителя неприметной «девятки». Как рассчитали впоследствии, в машине было взрывное устройство мощностью, эквивалентной 30 кг тротила. При взрыве погибли два сотрудника полиции. Оба не прожили и 26 лет. Первый – родом из Магамакентского района – был женат. Без отца остался двухгодовалый сын, а второй ребенок, который должен родиться в ближайшее время, отца не узнает никогда. Второй сотрудник, прикомандированный из Мордовии, жениться только собирался.

Был и третий погибший – сам террорист, которого опознали по остаткам тела, как бывшего студента Астраханского государственного медицинского института Адмира Талибова. Никто не знает, где этот рай, который ему обещали за это самоубийство...

Что такое спокойная жизнь

За последние два года мы привыкли к спокойной жизни. Мы не оглядываемся на кучи пакетов возле мусорных баков, среди которых могут оказаться весьма подозрительные. Мы, чертыхаясь, но без особого страха, объезжаем места очередных контртеррористических операций, где заблокированы и ждут своей незавидной участи боевики. Мы возмущаемся, когда исламские террористы убивают сотрудников милиции, учителей, случайных охотников, гадалок и прорицателей.

Зато в Дагестане последние два года не было террористических актов – не было взрывов. Последний взрыв произошел 17 января 2014 года, когда в Махачкале было обстреляно здание развлекательного комплекса «Золотая империя». Этот комплекс с самого открытия преследуют происшествия самого разного рода – от обысков до подбрасывания флэшек. Но разговор не об этом. Мощность сработавшей у развлекательного центра в Махачкале бомбы составила 40 кг тротила. И что это было, криминальная разборка или террористический акт, так и осталось невыясненным.

После этого практически до конца 2015 года в республике не происходило ничего из ряда вон выходящего. Взрывные устройства и оружие при обысках находили, боевиков в спецоперациях уничтожали, другие боевики стреляли в защитников Закона и погибали на месте. Террористы похищали людей мирных профессий, а люди в камуфляжной форме похищали вероятных боевиков. Многие адепты учения Аль-Ваххаба, как рассказывают СМИ, присягнули несуществующему государству ИГИЛ, запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации, и уехали воевать за «чистоту ислама» в Сирию.

Новая волна террора

В декабре 2015 года ночью из лесного массива были обстреляны военнослужащие, находившиеся на смотровой площадке цитадели «Нарын-Кала». Кто инспирировал эту стрельбу, за что погиб пограничник родом из Самары, бог весть. Как и все последние теракты в мире, этот взяла на себя все та же запрещенная в России террористическая организация, стали известны имена участников нападения, но вопросов осталось немало. То ли кому-то не нравилось, что Дагестану удалось организовать грандиозное празднование юбилея древнего Дербента, то ли кто-то недоволен преобразованиями, осуществляющимися в республике, то ли это действительно первый громкий теракт после длительного затишья.

Второй террористический акт произошел на посту по трассе М-29 – Махачкала-Баку – у въезда в Дербентский район с севера – на печально известном в свое время большими поборами Джемикентском посту ГАИ – ГИБДД, который власти то закрывали, то открывали вновь. Погибли два сотрудника полиции, ранено 13 человек. И вновь ответст-

венность за теракт взяла на себя террористическая организация, которую в России начали называть ДАИШ, как будто от названия меняется ее суть.

Программа противодействия идеологии терроризма

В Дагестане утверждена государственная «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма». За реализацию программы отвечают министерства – печати, национальной политики, образования, культуры, спорта, труда, молодежи, и комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями.

Цель программы, имеющей семь нянек, – реализация государственной политики в области информационного противодействия, и системы мер, направленных на профилактику распространения идеологии экстремизма и терроризма, координация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных и религиозных объединений. И самое важное – снижение уровня радикализации различных групп населения и недопущение вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

Самое интересное – целевые индикаторы программы, стоящей республике немалых денег: численность журналов, блогов, специалистов государственных и муниципальных СМИ, участвовавших в семинарах по проблемам противодействия терроризму и экстремизму; количество стендов, рекламных щитов, баннеров, брошюр, агитплакатов и буклетов по теме; пропаганды религиозной терпимости; грантов, премий по результатам конкурсов на лучшее освещение проблематики; конференций и форумов; публикаций, антиэкстремистских теле- и радиопередач, документальных фильмов и роликов, аналитических, социологических исследований, пресс-конференций, брифингов, «круглых столов», обсуждений на дискуссионных площадках этих проблем.

Реальным индикатором результативности борьбы с идеологией экстремизма является совершенно иное – снижение статистики преступлений террористической направленности, числа сторонников ваххабизма и запрещенных в России террористических организаций, рост количества людей, вернувшихся к мирной жизни. Те, кто уходят в лес или уезжают в Сирию, не смотрят теле- и радиопередачи, посвященные борьбе с религиозным экстремизмом и не ходят на форумы и круглые столы. Они занимаются совершенно другим – изучают основы религии, Коран и Сунну с обязательными комментариями проповедников ваххабизма, и готовятся к джихаду, который они понимают однозначно – к борьбе с инакомыслящими, войне с теми, кто защищает действующую власть, так как она не является для них легитимной.

Конференции и круглые столы

Множество раз на научных форумах, конференциях, диспутах, круглых столах, обсуждениях учеными ставился вопрос – почему молодые люди уходят в идеологию религиозной непримиримости? Объяснения даются совершенно разные – коррупция, невозможность устроиться на учебу, найти работу, недостаток в доходах, обещание денег. На деле эти объяснения – домыслы самих ученых, облачаемые в подобие наукообразия, дополняемые новыми доводами, ничего не имеющими общего с действительностью.

Проводят и социологические опросы – тестирование с заранее определенными вариантами ответов, которые опять же соответствуют представлениям самих социологов. А выборку для социологических опросов зачастую производят среди либо очень далеких от религиозных споров, либо ничего не знающих об идеологии экстремистов.

На деле молодежь идет в джихад под влиянием «учителей», которые методично, шаг за шагом обучают их основам ислама, веры, единобожия, но обучают именно в своем направлении, где допустимо убийство верующих, где довольство Всевышнего достигается в первую очередь джихадом – борьбой с неверными, которыми объявляются все, кто не соответствует ваххабитскому направлению ислама.

Надо искать возможности для опросов и изучения тех, кого удалось вовремя остановить, или тех, кто из-за террористической деятельности попал в места, не столь отдаленные. Только это может дать картину, приближенную к действительности.

Кто уходит в лес?

Есть несколько групп людей, тем или иным образом вовлеченных в экстремистскую деятельность.

«Элита» – руководители бандформирований, целью которых является организация преступных сообществ, вовлечение в них молодых людей, легко поддающихся обучению, и собственно преступная деятельность – запугивание коммерсантов, подбрасывание флешек, вымогательство денег, похищение людей и осуществление террористических актов там и тогда, когда им поручают руководители ваххабитского подполья, или заказывают представители власти – такое тоже в Дагестане случалось.

«Подозреваемые» – те, кого преследуют работники органов правопорядка. Иногда это граждане, подозреваемые в преступлениях и скрывающиеся от судебных органов. Иногда это те, за кем охотятся не совсем добросовестные работники спецслужб, преследующие собственные корыстные цели.

«Рядовые» – те, кого последовательно, шаг за шагом обучают ваххабизму. Это преданные религии и своим «амирам» рядовые боевики, готовые стрелять, убивать, взрывать.

«Случайные» – те, кто так или иначе помогает «лесным» – привозит им продукты, оказывает транспортные или другие услуги. Часто они случайно вовлекаются в эту деятельность, изначально не зная, для чего их привлекают, работая просто за деньги. У них два пути – или в тюрьму за пособничество террористам, или в лес – в «рядовые».

Так называемые «черные вдовы», переходящие как своеобразный приз от одного убитого боевика к другому смертнику, – тоже немаловажная часть ваххабитского сообщества. Они и дежурные жены, и потенциальные смертницы-террористки.

Вирусный маркетинг

Мало завлечь молодого человека, не имеющего определенных моральных устоев, нормального светского образования, и верных понятий о религии, в свое направление ислама. Религиозные экстремисты считают обязательным кроме исполнения пяти ежедневных намазов и остальных четырех столпов религии непрерывное углубление знаний в исламе, постоянную учебу – единобожию, арабскому языку, чтению Корана, и другим так называемым религиозным наукам. Это заставляет молодого человека думать постоянно о религии, отвлекает от мыслей о мирском.

Каждый обучающийся, приобретая определенные знания, берет в свою очередь ученика, и объясняет ему ту «науку», которую усвоил сам. Таким образом, возникает система «вирусного маркетинга», или «пирамиды», когда каждый ученик имеет своего учителя, а учитель – своих учеников – по аналогии с распространителями «Гербалайфа», которые распространяют свои препараты для последующей продажи на следующий уровень «пирамиды» – тем, кого удалось в нее вовлечь.

Еще одна особенность – молодым людям внушается мысль о том, что земная жизнь – только короткий промежуток на пути в рай, которого можно достичь самопожертвованием на пути джихада. Что, совершая самоподрыв и обрекая на смерть людей, служащих правопорядку, человек становится «шахидом» и попадает в рай. Легко внушаемые люди – не редкость. Они становятся смертниками – жертвами ваххабитов и палачами невинных людей.

Остаются вопросы

Молодой человек, бывший студент совершил террористический акт. По одной информации, он вернулся из Сирии, по другой – он туда собирался. Как известно, он был в поле зрения специальных служб. Почему надо было ждать этого взрыва, чтобы провести обыски у родителей смертника, чтобы обыскивать дома известных спецслужбам «амиров» бандитского подполья? Почему его не остановили вовремя – родители, школа, институт, друзья, имамы мечетей, в которых он молился? Нет ответа.

В Сирии экстремистам сегодня не так уж хорошо. Их теснят правительственные войска, поддерживаемые российской авиацией. Рано или поздно в Дагестан пойдет поток возвращающихся боевиков, знающих, что такое кровь, умеющих убивать. Что будет с республикой? Нет ответа.

Убит один «амир» или «имам» – появляется – назначается новый – это гидра, у которой вырастает несколько голов вместо отрубленной. Как остановить распространение этого вируса, этой смертельно опасной болезни? У экстремистов всегда есть запас тех, кто готов идти на гибель. И их верхушка решает, где и когда организовать новую диверсию. Как предупредить появление следующего смертника, следующий террористический акт? Нет ответа.

В некоторых высокогорных районах Дагестана, в Южном Дагестане, вирус ваххабизма распространяется все активнее и активнее. Почему не объявляют карантин, не проводят тщательную вычистку адептов религиозного экстремизма? Нет ответа.

Раздаются голоса о переговорах с ваххабитами, о поисках соглашений с ними. В некоторых регионах Северного Кавказа с ними заигрывают. Переговоры с религиозными экстремистами недопустимы, их задача – свержение существующей власти и установление Халифата. Любая уступка, любой шаг навстречу воспринимается ими как проявление слабости и приближение к своей цели.

Противодействие религиозному экстремизму должно быть адресной работой. Никакие конференции, телепередачи и рекламные щиты её не заменят. Тех, кто идет на поводу у ваххабитских проповедников, надо вовремя возвращать в лоно традиционного ислама, и прикреплять к ним учителей, которые умеют давать верные и понятные объяснения. Если человек не преступил Закон, не дошел до точки невозврата, его можно вернуть в мир нормальных человеческих отношений, спасти от тюрьмы и гибели.

Осипов Ю.М.¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ (ПОСТСОВЕТСКАЯ) МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК НАСУЩНАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: интеграционные процессы, евразийская интеграция, воспроизводственное обустройство пространства, глобализация, украинский кризис.

1

Евразийская (постсоветская) международная экономическая интеграция, или международная экономическая интеграция на евразийском пространстве – уже свершающийся и имеющий многообещающую перспективу исторический факт. Однако будучи сложным, противоречивым и разнообразно протекающим многофакторным процессом, подлежащим к тому же протяженной многоходовой реализации, евразийская экономическая интеграция требует целостного экспертно-интеллектуального осмысления, концептуального обоснования и мобильного проектного моделирования, учитывающих страновые, региональные и общемировые состояния, потребности и тенденции, эффективно сочетающихся с геостратегической прогностикой.

2

То, что сегодня принято называть международной интеграцией в цивилизационной истории всегда имело место, только иначе происходило – посредством принудительных империяльных интенций – и иначе называлось – империализацией, а попросту говоря – образованием и бытием империй. И это было всегда – вплоть до середины XX в., когда Западная Европа, пережив жуткую межимперскую войну, называемую обычно Второй мировой войной, вдруг вознамерилась вступить на путь мирного межгосударственного не просто сотрудничества, но объединения (не слияния в большое панъевропейское государство, а именно межгосударственного объединения, существующего в виде союза – Европейского Союза). Настал черед и евразийской, хотя уже и постсоветской, международной экономической интеграции. И ежели Европа так или иначе воспроизводит давние панъевропейские тенденции (Римская империя, Римская священная империя, римско-папские империяльные попытки, Французская империя Наполеона Бонапарта, Третий германский рейх), то Восточная Европа вкупе с частью Азии воспроизводит панъевразийские тенденции, идя по следам Византийской империи, Ордынской империи, Российской империи, СССР-империи, – и хотя оба интеграционных процесса не являются сегодня имперскими, вполне может случиться так, что в будущем они могут дать самый что ни на есть имперский результат, разумеется, не такой, каким он мог бы случиться в прошлом. Выходит, что в самой по себе международной интеграции, тенденции к ней, уж не так много нового и совсем мало неожиданного, хотя, конечно же, есть и новое, и ожидаемое: мирность и договорность процесса, равноправность участников, их деловая совместность, согласованность их действий, что во многом диктуется не просто интернационализированным, но уже и глобализированным характером экономико-воспроизводственного бытия человечества, его – этого бытия – высокой международной переплетенностью и взаимозависимостью. При этом важно учитывать что авторитарная глобализация, продемонстрированная на рубеже XX–XXI вв. Соединенными Штатами, и не устраивающая остальной мир, активно стимулирует международную региональную интеграцию — как спасительную от глобалистического империяльного по духу диктата.

3

Что есть сегодня евразийская международная экономическая интеграция? Это международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства. В этих словах как начало ответа, так и характеристика самой сути рассматриваемого интеграционного явления: «воспроизводственное обустройство пространства». Здесь нет ответа о форме интеграции, её степени, механизмах и институтах. Все это подлежит, с одной стороны, всестороннему осмыслению, а с другой – является делом конкретной межгосударственной практики.

4

Хотелось бы высказаться по «именному вопросу». Само использование евразийской терминологии как по поводу обсуждаемой нами международной интеграции, так и при характеристике самой России, вполне допустимо.

---

¹ Осипов Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, директор Центра общественных наук при МГУ, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

И если в случае с интеграцией тут нет особой проблемы, то относительно России тут не все столь уж безоблачно. Сама по себе Россия – не Евразия вовсе, а именно *Россия!* Обладая как европейскими, так и азиатскими чертами, находясь географически в Евразии, как бы между Европой и Азией, Россия, не будучи ни собственно Европой, ни собственно Азией, есть, нравится это кому-то или нет – как раз *Россия!* Прибегая к евразийскому словнику, необходимо все-таки не упускать из виду тот факт, что для России сущностно не «евразийство», а самое что ни на есть для нее естественное *российство*, в ядре которого не что иное как *русскость* (язык, культура, образ поведения, генотипичность, архетипичность, традиционность, история, цивилизованность, государственность). И это никакой не национализм, а самая обыкновенная констатация обыкновенного исторического факта.

5

Интеграция – вовсе не растворение России в евразийских просторах, а формирование на этих просторах общего, хотя и не единообразного, экономического пространства. Все участники интеграционного процесса – государства и народы – суверенны, независимы и равноправны. И хотя Россия является одним из таких участников, она все-таки играет в рассматриваемом интеграционном процессе особую роль (причем не может ее не играть!) – роль главного инициатора и, можно сказать, первопроходца, как раз того самого активного субъекта, который де-факто (а не де-юре) оказывается так или иначе в функции интеграционного лидера. И это стоит нам обсудить, не упуская из виду и такие возможные феномены, как, с одной стороны неизбежное донорство, а с другой – непотребное потребительство. За интеграцию всегда приходится некоторым странам (как раз инициаторам и лидерам) платить, но плата эта должна быть совершенно оправданной, как и ни в коем случае не должна переходить в систематическое, вовсе и не благотворительное, спонсорство.

6

К России обращены не только симпатии и надежды, есть к ней и претензии, даже имеет место и откровенное неприятие России вообще, не то что в качестве интеграционного лидера. Все здесь сложно, неоднозначно, противостойно. Но вряд ли тут можно найти какой-либо другой выход, кроме, с одной стороны, равноправной и договорной в основе интеграции, а с другой – лидирующей роли России. Россия – империя, но она исключительно внутри себя и для себя империя, а вот расширяться имперски на евразийском (постсоветском) пространстве России абсолютно не нужно, невыгодно и вредно. Времена такого рода имперских амбиций прошли и никогда не вернутся. Однако об оборонной мощи России не стоит забывать ни самой России, ни всем другим странам-евразийцам – ибо это как раз та оборонная мощь, которая хранит не только Россию, но и... Евразию, а также позволяет России быть не только сильным геополитическим субъектом планетарного значения, но и играть ведущую роль в Евразии, как раз ту самую роль, которую не может выполнить ни одна из интегрирующихся стран.

7

Говоря о евразийской (постсоветской) международной экономической интеграции, нельзя сегодня обойти и ожидажно-неожиданно возникший «украинский вопрос». Украина, как теперь стало хорошо известно, заняла сложную двое-стороннюю, если не разно-стороннюю позицию, обернувшись сначала лицом к Европе (ЕС) и повернувшись спиной к Азии (России), а затем, после некоторых раздумий над европейскими встречными требованиями и азиатскими (российскими) вдогонку ушедшей к Европе Украины преференциями, стала как бы вполоборота, но лицом все еще к Европе, а затылком, естественно, к Азии, намереваясь каким-то хитрым образом извлечь выгоду сразу из двух «интеграций», вполне и со стороны Украины виртуальных – что в Европу, что в Азию. Но дело тут даже не в хитроумной политике правящих украинских кругов, а в самом очень сложном – раздвоенном, если не размноженном, состоянии Украины – вполне сейчас расстроенной, разбалансированной, неконсолидированной, испытывающей к тому же большие экономические трудности и острые политические проблемы. Украина стоит перед весьма сложной дилеммой, когда любое из двух интеграционных решений оказывается хуже – желаемое и не очень желаемое, манящее и совсем не манящее, вольное и будто бы вынужденное. За вхождение в Европу страна готова и что-то потерять, даже частично поступиться своим суверенитетом, а вот получая от единения с Азией явные выгоды, она готова от этой Азии раз и навсегда отвернуться. Ситуация на Украине драматическая, грозящая перейти в тяжелейший социально-политический кризис, за которым маячат самые вредоносные исходы. На карту поставлен гражданский мир, как и сама целостность страны. Разумеется, возникновение и разрешение возникшей на Украине социально-политической коллизии – дело Украины и ее народа, – и история каким-то образом обязательно здесь распорядится, но актуальное обращение к «украинскому вопросу» важно для понимания всей серьезности, историчности и даже метафизичности разворачивающихся в мире интеграционных процессов, в особенности же волнующего всех нас евразийского. Здесь опять есть над чем задуматься и что обсудить.

8

Евразийский интеграционный процесс, пусть всего лишь экономический, в поле пристального внимания всех геостратегических сил планеты. Никто в мире из умных, сильных и дальновидных к нему не безразличен, мало того, никто не откажется от влияния на него в своих собственных интересах. Отсюда вполне прозрачная активность ЕС, в

частности по поводу Украины, Грузии и Молдавии, многозначительная пауза США и очень заинтересованная выдержанность Китая. Хочет та или иная евразийская (постсоветская) страна интеграционных интенций или не хочет, исторический ход вещей настаивает на региональных интеграциях, в том числе и евразийской. Можно говорить о неготовности и даже неспособности России взять на себя интеграционную миссию в евразийском (постсоветском) пространстве, доказывать ненужность для России региональной интеграции, указывать на ее затратность и даже губительность, но от интеграционной тенденции никому и никуда сегодня не уйти. Не случится евразийской (постсоветской) интеграции, возымеют победное место соседние интеграции – азиатская (восточная) и европейская (западная), возможно, с совершенно непредвиденными итогами для всех зазевавшихся евразийских стран. Евразийская интеграция столь же объективна, как и любая другая интеграция. И хотя эта интеграция уже факт, но в решающей мере пока еще и проект. И исполнение данного грандиозного проекта напрямую зависит от проводимой Россией и другими странами-интегрантами *политики*. Любая межгосударственная интеграция – дело *политическое* и никаким другим оно быть не может! Субъективный политический фактор играет здесь великую, если не решающую, роль: что и предопределяет необходимость гигантской экспертно-интеллектуальной работы.

9

Итак: *обоснование – концепция – политика – многоходовка*. Таков последовательный ряд приоритетных параметров евразийской интеграционной практики.

Пястолов С.М.¹

НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В АРСЕНАЛАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Ключевые слова: когнитивно-онтологическое пространство, граничный объект, трансграничный объект, метафора.

Keywords: cognitive-ontologic space, boundary object, transboundary object, metaphor.

Обострение глобальной политической конкуренции может быть представлено как составляющая войны цивилизаций². Особенностью ситуации является то, что технократическая цивилизация (далее – ТЦ) создала эту конфронтацию всей своей деятельностью, ее агенты, вооруженные либеральной доктриной, разработками Тавистокского и других институтов, активно действуют на всех приоритетах управления: концептуальном, хронологическом, фактологическом, экономическом, медицинском, силовом.

Сила терминов

Информационная «прокладка» присутствует, по существу, на всех уровнях/приоритетах, и задачей атакующего информационного оператора является создание «рукотворных неопределенностей» для того, чтобы люди в условиях недостатка информации полагались не столько на свой опыт, сколько на институциональную рефлексивность, переходя к системе доверия, основанной на убеждении в том, что институты функционируют в соответствии с их ожиданиями. Из этого положения следует, что цель информационной подготовки наступления нового уклада, новой системы отношений (здесь мы ведем речь преимущественно об экономических отношениях) заключается в придании статусу «носителей правды» создаваемым институтам.

Говоря о роли шотландской философской школы и английской политэкономии, которая приобрела нормативный тон, пренебрегая анализом чистых экономических данных и определяя стратегические цели правительственной политики Великобритании, М. Фуко писал: «Политическая экономия была важна, даже в ее теоретической формулировке, поскольку (и только поскольку, но это явно много) она указала правительству, куда оно должно было пойти, чтобы найти принцип правды для собственной правительственной практики. ... рынок должен говорить правду (*страшную правду*); правду по поводу правительственной практики» [6, с. 32]. Что и наблюдается. Например, в случае Большого ирландского голода в XIX в. британские Тори и Либералы распознали «страшную правду рынка» в том, что «с научной точки зрения неизбежно и необходимо убрать избыточное ирландское население», и голод стал необходимым «механизмом уменьшения избыточного населения» [7, с. 6]. Анализ современных наблюдений оставим читателю.

Кризис науки является производным от общецивилизационного. В этой связи приведем утверждением П.Финке о том, что одна из причин кризиса науки «заключается в том, что в последние десятилетия мы привыкли к парадигматическому описанию наук, заданном Куном, что включает стремление к изменениям парадигм. Это влечет за собой ту ошибку, когда общее важное значение истины заменяется понятием власти» [5, с. 71]. В качестве характерного примера Финке приводит экономику, которая, «всегда является весьма влиятельной и потенциально опасным соседом для любой другой культурной экосистемы (возьмите политику!), в том числе, научной».

Детализируя с этой точки зрения угрозы по уровням управления, можно заметить, как осуществляется экспансия «экономической» терминологии в новые общественные сферы: от расчёта «полезности детей», «стоимости решения» террориста-смертника к расчётам стоимости «услуг экосистемы». Опасность такого подхода состоит в том, что претензии ТЦ на доминирование скрыты под покровом «научности», ссылками на «тысячелетнюю культуру» и т.п.

Силу мейнстрима можно почувствовать, например, в том упорстве, с которым некоторые социологи, психологи (!) и представители других наук отстаивают своё «право» на использование таких понятий, как «капитал», «ресурсы», «эффективность». В результате, например, «Концепция устойчивого развития сельских территорий» оперирует такими категориями, как «эффективность сельского хозяйства», «полная занятость», «рациональное использование земель» и т.п., а собственно человек появляется как расшифровка, например, показателя «плотность населения низкая – 2,3 человека на 1 кв. километр» [3].

Для объяснения этого феномена «расчеловечивания» общественных наук предлагается использовать метод метафоры. Это предложение отчасти находится в русле течения постмодернизма, о котором П.Финке пишет, что они

¹ Пястолов Сергей Михайлович – д.э.н., профессор, гл.н.с. Центра НИИ по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН.

² По существу наблюдаются столкновения нескольких сил и групп интересов, основными из которых являются представители: (1) технократической цивилизации (т.н. «цивилизации кочевников»); (2) традиционного уклада; (3) формирующейся экотехнологической цивилизации и (4) зарождающейся биологической цивилизации (в которой создаются условия для раскрытия всех способностей человека) [1].

(постмодернисты) «заходят дальше Куна или Файерабенда», утверждая, что «всё знание есть не что иное, как социальная конструкция, и она «будет обязательно покрыта ржавчиной социальных механизмов власти». Но, здесь полезно будет задаться вопросом: Если власть поддержана силой, то куда направлен вектор этой силы? Для получения ответа обратимся к *пространству восприимчивости* (термин введенный автором в [4]).

В схеме (рис. 1) реализовано представление, изначально основанное на тезисе А. Маслоу о потребностях с учетом принципа иерархии связанных с ними типов благ и веберовского понимания типов поведения, которые связаны между собой цепью факторов и средств взаимодействия. Вполне естественным выглядит предположение о том, что блага различных уровней иерархии должны быть дополнены тем количеством времени, физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий, которое необходимо для их получения и потребления. Для обозначения усилий пригодится понятие энергоинформации. В комплексе получается своего рода инвариант потребления.

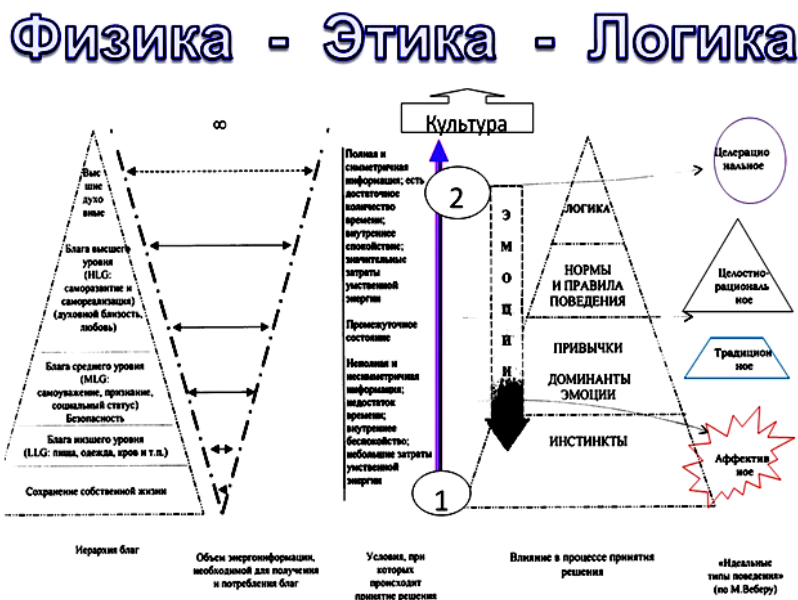

Рисунок 1.

Схема формирования типов поведения в когнитивно-онтологическом пространстве

Схематическое представление когнитивно-онтологической модели, по сути, есть часть решения проблемы дихотомии ментального и физического, что в итоге привело к созданию динамической модели спирального взаимодействия и развития психических и общественных форм (подробнее см.: [4]). В данной версии схемы её структура сопоставлена со структурой *античного* «тривиума»: Физика – Этика – Логика.

В первом блоке (Физика) расположено образное представление категории благ, непосредственно связанной с категорией «Потребности», которая, уже в формате понятия, может рассматриваться как трансграничный объект (термин науковедения). Из этого следует, что, исходя из особенностей его определения, задаются контуры соответствующей дисциплины/формат соглашения.

Метафора в пространстве восприятий

О метафоре говорят филологи, когда речь заходит о перенесении значения с одного объекта на другой. Экономисты же вслед за философами Нового времени воспринимают метафоры негативно, так как «утверждения в них содержащиеся не могут быть оценены как истинные или ложные» и, следовательно, их нельзя использовать в доказательствах, основанных на бинарной логике. Однако в целях управления сознанием метафора используется весьма успешно.

Одним из ярких примеров (неявного) использования метафоры в качестве инструмента управления в рамках развития монетарной теории является проект «ваучерной» приватизации, реализованный в России в начале 1990-х годов. Тонкая работа, следует отметить.

Предложенная гражданам уже не СССР схема приватизации, на первый взгляд и, по мнению ряда экспертов (например, Г.Явлинского, А.Нечаева), не имела «рациональной основы». И не только в том смысле, который имели в виду эксперты. Действительно, согласно принятым на тот момент нормативным актам, ваучер был частью т.н. «технического/индустриального» соглашения и определял только право на покупку активов приватизировавшихся предприятий. Сам процесс приватизации сопровождался «рыночно-ориентированной» риторикой, что придавало ваучеру свойства объекта гражданского соглашения. И, хотя за каждый ваучер его получателю необходимо было заплатить 25 рублей, его номинал (который не имел никакого формального обоснования) был определен в 10 000 рублей, что было особым рода *образом*, который переносил сознание российских граждан в пространство рыночного соглашения.

Но и это не стало финалом блестящей многоходовки. Когда близился к завершению один из этапов проекта, в ответ на вопросы, мол, а как же «по две «Волги» за ваучер», Комбинатор объявил, что на самом деле это был эксперимент и перенес тем самым ситуацию в формат соглашения творческой деятельности, где ценность имеют несколько

иные результаты, чем в рыночном соглашении. А что тут такого? – «Согласие (*соглашение*) есть продукт при полном непротивлении сторон».

Важно заметить, что все эти операции в немалой степени были нацелены на слом конструкций, «созданных человеческим сознанием». Именно так определял институты нобелевский лауреат Д. Норт. На месте сломанных конструкций, очевидно, должны возникнуть новые. В этом и состоит смысл «Великой трансформации», о которой в свое время писал К. Поланьи.

Метафора тем и замечательна, что она служит действенным инструментом переноса сознания адресата в контекст, нужный отправителю сообщения (манипулятору). И более того, как хорошо известно специалистам в области нейро-лингвистического программирования, замалчивание самой возможности такого переноса повышает эффективность операции.

Задача манипулирования облегчается, если сознание человека находится в состоянии когнитивного диссонанса. Это случается тогда, когда в ментальную конструкцию встроено понятие, фактическое содержание которого не соответствует тому, что изначально вкладывает в него человек. По сути, это ГО (граничный объект), импортированный из другого мира – соглашения. В практическом действии это несоответствие проявляется неожиданно, и вот перед вами – готовый предмет манипулирования.

Для предотвращения таких ситуаций полезно обращаться к исконному смыслу слова, понятия или ментальной конструкции, представляющей собой выражение, объединяющее две и более категории (как например, «политическая экономия»).

Так, раскрывая смысл понятия «метафора»¹, заметим, что, если «метафора» означает стоянку, (автобусную) остановку, то важно знать, куда идет автобус. Иначе может получиться как с «ваучерной» приватизацией – процессом, который привел в итоге к «сверкающим провалам» гражданского и рыночного соглашений и к триумфу в рамках соглашения творческой деятельности. Здесь полезно будет провести аналогию между научной областью и миром – соглашением (термин французских институционалистов), но оставим это для другой статьи.

Чтобы понять, куда нас порой завозят автобусы разнообразных представлений и основанных на них теоретических построений, необходимо умение возвращаться к отправной точке, к пункту отправления.

Это следует сделать в первую очередь, потому что перемещения на этих автобусах осуществляется в пространстве восприимчивости, там, где помещается «когнитивный вектор» Д. Канемана, и где прохождению информации препятствуют так называемые «фреймы» [2] и, в пункте прибытия переносимое знание может быть существенно искажено.

Ф.Энгельс предвосхитил вывод современных экономических психологов о потребностях как о форме проявления интенциональной природы психики, когда писал, что «люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира»². В разделе «Экономическо-философских рукописей 1844 года» К. Маркса: [Потребности, производство и разделение труда], [XIV], есть запись: «Мы видели, какое значение имеет при социализме богатство человеческих потребностей, а следовательно, и какой-нибудь новый способ производства и какой-нибудь новый предмет производства: новое проявление человеческой сущностной силы и новое обогащение человеческого существа. При господстве же частной собственности, мы наблюдаем обратное отношение: каждая новая потребность создает и новую зависимость»³.

Сегодня уже сформировались новые научные дисциплины, которые изучают различные феномены сознания, активность отделов головного мозга человека в связи с его экономической деятельностью, такие как нейроэкономика. Очевидно, следует вести речь о целом спектре наук, венчаемом синергетикой, которую сегодня назвали бы трансдисциплинарной наукой. Один из основателей синергетики, Г. Хакен, заявляет, что общество – это сеть взаимодействующих мозгов. А нашими мыслями управляют слова, которые следует рассматривать как параметры порядка. Применительно к теме нашего исследования заметим, что это относится, прежде всего, к ГО и трансграничным объектам, обладающим наибольшей энергетикой.

Можно предположить, что «потребности» – это тот отправной пункт, от которого советскими политэкономистами до середины 1950-х еще проектировался маршрут, намеченный классиками марксизма, – к развитию высших человеческих потребностей, как цели социально-экономического развития. Но, затем «рыночно-ориентированным» администраторам удалось подогнать к этой станции автобус с надписью «благополучие» и увезти сознание советского человека в направлении квадратных метров, килокалорий на душу населения и прочего «гуляш – коммунизма». То, что «рыночный автобус» движется именно в этом направлении⁴, подтверждают высказывания видных представителей неоклассики, а также «социально близких» философов.

¹ «Метафора» – вывеска на стоянке автобусов в Греции (наблюдение автора).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20. – С. 493.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42. – С. 128.

⁴ При этом, насколько можно судить по доступным публикациям, нынешние наследники марксизма продолжают путь по дороге с кольцевым движением под знаком «потребительская стоимость».

Заключение

Количество направлений научной мысли растёт, однако, используя метод метафоры, можно предложить один общий признак, позволяющий характеризовать различные направления исследований с точки зрения политической экономики, которая в данной ситуации выступает «зонтиком», покрывающим множество научных дисциплин. Этот признак можно описать как «сонаправленность» с вектором Д. Канемана на рис. 1 (от «системы 1» к «системе 2»).

Получается, что предложенная схема конкретизирует содержания различных направлений в онтологическо-когнитивном пространстве посредством метафоры «автобусных маршрутов»: один маршрут идет в направлении высших ценностей, другой – в направлении моделей поведения биоида.

Известный тезис о том, что «в правильной системе каждый объект соответствует своему определению», позволяет обозначить условия и границы устойчивости социально-экономической системы, обеспечивающей поддержку когнитивного вектора в направлении «вверх» – к высшим ценностям.

Действительно, если слова (в т.ч. слова – определения/научные термины) являются аттракторами, параметрами порядка, то любое изменение их смысла, изменит внутреннее наполнение понятий и повлияет на состояние системы. Успех доминирующих сегодня моделей (в т.ч. глобального) управления обеспечен, по мнению автора, технологиями «вытряхивания смыслов» из слов и, особенно, научных понятий, оказывающихся в положении граничного объекта.

Список литературы

1. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. – e-dotu.ru/uploads/2012/06/Economy-and-Noosphere.pdf
2. Канеман Д. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психологический журнал. – М., 2006. – Т. 27, № 2. – С. 5–29.
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.
4. Пястолов С.М. Что означает «пространство восприимчивости»: к определению термина // Экономический вестник ростовского государственного университета. 2006. – Т. 4, № 2. – С. 17–34.
5. Finke P. The ecology of science and its consequences for the ecology of language // Language Sciences. 2014. – N 41. – P. 71–82.
6. Foucault M. Birth of Biopolitics. – New York: Picador, 2008.
7. O’Boyle E.J. Classical economics and the Great Irish Famine: a study in limits // Forum Soc. Econ. 2006. – N 35 (2). – P. 21–53.

Романович Н.А.

д.соц.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте РФ (Воронежский филиал), генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас»
nelly@qualitas.ru

ОТНОШЕНИЕ ВОРОНЕЖЦЕВ К СОБЫТИЯМ НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: события на Украине, общественное мнение, международная изоляция, экономические санкции.

Keywords: events in Ukraine, public opinion, international isolation, economic sanctions.

Украинские события потрясли весь мир своими парадоксами и трагичностью. Но внимание к Украине жителей отдаленных от неё стран не может быть перманентным, так как новые события мирового масштаба требуют новых оценок и осмысления. Но жители российских городов, которые граничат с Украиной, не остаются равнодушными к происходящим событиям в соседнем государстве. Для жителей города Воронежа, многие из которых имеют родственников на Украине, эта тема продолжает оставаться актуальной. Наша задача – выявить насколько актуальны украинские события в глазах воронежцев, и какие изменения произошли в оценках населения в течение последнего года.

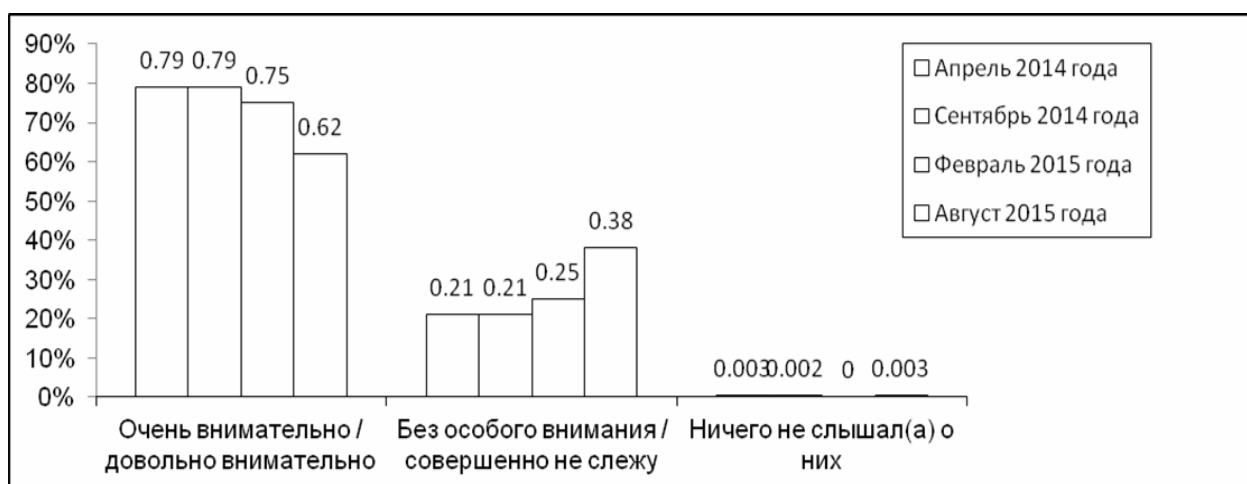
Институт общественного мнения «Квалитас» начал отслеживать отношение населения к украинским событиям с апреля 2014 года – тогда впервые был проведен социологический опрос на эту тему¹. С тех пор подобные замеры проводятся каждые полгода. В настоящее время мы располагаем картиной из результатов нескольких социологических опросов 2014–2015 гг. жителей города Воронежа методом личного интервью по репрезентативной для взрослого населения (старше 18 лет) выборке, которая колебалась от 600 до 700 человек.

Ответы населения на вопрос: «*Следите ли Вы за последними событиями на Украине?*», – показали, что в конце лета 2015 года большинство воронежцев (62%) в той или иной степени внимательно следили за событиями на Украине². По мере увеличения возраста респондентов напряженность внимания к украинским событиям возрастала от 36% (среди 18-29-летних) до 82% (среди тех, кто старше 60 лет).

Относительное равнодушие к происходящему на Украине в среднем по городу демонстрировали 38% опрошенных, которые без должного внимания следили за происходящим. А среди молодежи индифферентность возрастала до 64%.

На графике 1 видно, что степень напряженного внимания воронежцев к событиям на Украине за полтора года снизилась с 79 до 62%.

График 1
Следите ли Вы за последними событиями на Украине?

Об украинских событиях сегодня наслышаны практически все воронежцы. Но степень внимания к ним начинает постепенно ослабевать, несмотря на то, что трагичность происходящего там не снижается.

¹ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2014-04 / Под ред. Романович Н.А. – Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2014. – С. 3–9.

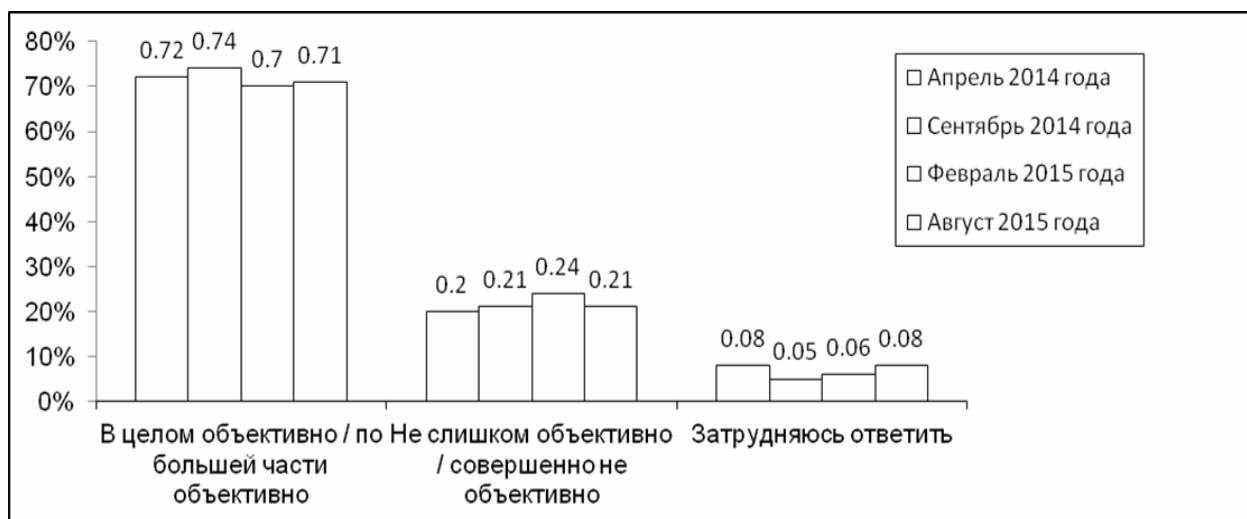
² Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2015-08 / Под ред. Романович Н.А. – Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2015. – С. 3.

О происходящих на Украине событиях россияне узнают из СМИ, Интернета и непосредственно от родственников и знакомых, проживающих на украинской земле или от тех, кто там побывал. Поскольку у населения есть возможность сравнивать интерпретацию тех или иных событий разными источниками и определить свое отношение к подаче информации российскими СМИ, воронежцам был задан вопрос: «Как Вы считаете, насколько объективно освещают события на Украине, в Крыму федеральные российские СМИ?». Оказалось, что в объективность освещения украинских событий федеральными российскими СМИ сегодня верят **71%** воронежцев¹. Эта вера несколько ослабевает среди молодых респондентов (**66%**), но укрепляется среди людей старшего возраста (**75%**). Женщины чаще верят СМИ (**73%**), чем мужчины (**68%**).

Сомневаются в объективности освещения событий на Украине только **21%** воронежцев. Среди молодежи сомнения возрастают до **27%**.

На графике 2 представлены ответы респондентов на этот вопрос за полтора года измерения.

График 2
Как Вы считаете, насколько объективно освещают события на Украине, в Крыму федеральные российские СМИ?

Число граждан, доверяющих объективности российских федеральных СМИ в освещении украинских событий, по-прежнему превышает **70%**, ни разу не опустившись ниже этой отметки. Колебания в общественном мнении по этому вопросу находятся в пределах статистической погрешности измерения.

Происходящее на Украине западные СМИ подают как торжество демократии, российские СМИ – иначе. А что думает по этому поводу население? Ответы воронежцев на вопрос: «Какая из следующих точек зрения на последние события на Украине ближе всего к Вашей собственной?», – отражены в таблице 1.

Таблица 1

Какая из следующих точек зрения на последние события в Украине ближе всего к Вашей собственной?

	Апрель 2014 года	Сентябрь 2014 года	Февраль 2015 года	Август 2015 года
Власть на Украине захватили радикальные националисты	43%	33%	33%	31%
На Украине сейчас нет единой власти	36%	39%	43%	41%
У меня не сложилось собственной точки зрения по поводу власти на Украине	10%	12%	12%	13%
Среди тех, кто пришел к власти на Украине, есть и радикальные националисты, но в целом это люди, представляющие интересы всех групп населения страны	4%	5%	3%	3%
Затрудняюсь ответить	4%	3%	3%	5%

Воронежцы чаще всего склоняются к мнению, что на Украине нет единой власти (**41%**). Второй вариант интерпретации событий, гласящий, что власть на Украине захватили радикальные националисты, набирает чуть меньше голосов (**31%**), но по числу сторонников вправе конкурировать с первым². Со вторым вариантом пожилые люди (**41%**) соглашаются в два раза чаще молодых (**20%**). Реже всего граждане думают, что власть Украины сегодня представляет интересы всего населения. (**3%**). У **13%** горожан ещё не сложилось собственное мнение по этому вопросу.

А те, у кого мнение сложилось, но не совпадало с предложенными вариантами ответов, выносили собственный вердикт: «Украиной управляет Америка», «Украина под контролем зарубежных стран» – такие ответы звучали чаще других. Кроме того, люди изумлялись тому, что украинская власть «не защищает, а убивает собственный народ», что

¹Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2015-08 / Под ред. Романович Н.А. – Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2015.– С. 4.

² Там же, с. 5.

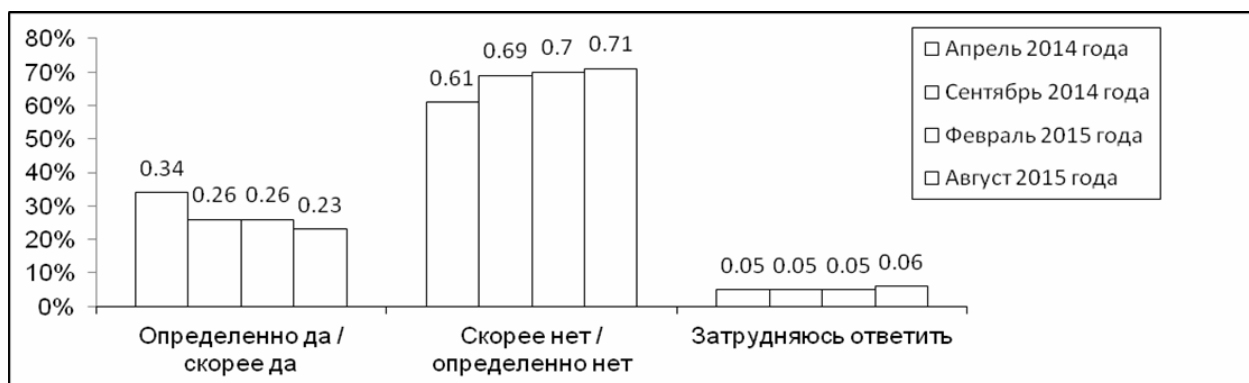
у сегодняшних правителей на Украине «на уме только корысть». Кто-то обвинял украинский народ, взявший оружие и свергнувший законную власть, и рефреном звучало пожелание: «На Украине должен быть мир».

Количество сторонников суждения, что власть на Украине захватили радикальные националисты, уменьшилось с **43%** (в апреле 2014 года) до **31%** (в августе 2015 года). С сентября прошлого года продолжает лидировать мнение, что на Украине нет единой власти.

Только **23%** воронежцев поддерживают идею введения российских войск на территорию восточной Украины [2, с. 6]. Большинство горожан (**71%**) эту идею не поддерживают. За введение войск воронежские мужчины выступают чаще (**29%**), чем женщины (**19%**), которые боятся потерять своих сыновей в этой братоубийственной войне. На графике 3 приведены для сравнения ответы горожан за последние полтора года.

График 3

Вы бы поддержали или нет введение в настоящее время российских войск на территорию Крыма и в другие регионы Украины/ на территорию восточных областей Украины?

Впервые этот вопрос задавался в апреле 2014 года, когда стоял на повестке разговор о введении войск на территорию Крыма, поскольку это было тогда актуально, но впоследствии вопрос касался исключительно восточных областей.

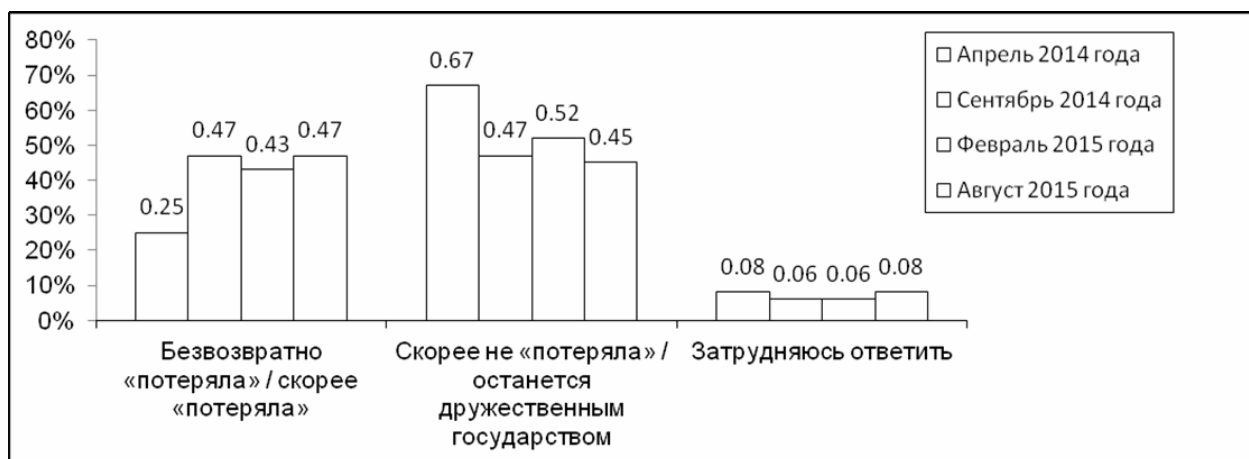
Напомним, что всероссийский опрос Левада-центра, который проходил 7–10 марта 2014 года (перед референдумом по присоединению Крыма – 16 марта), показал, что **58%** россиян тогда поддерживали идею введения российских войск для защиты Крыма. После присоединения Крыма число сторонников введения российских войск резко пошло на убыль и уже никогда не составляло большинства ни в России, ни в Воронеже.

Наиболее болезненный вопрос – это вопрос о дальнейших взаимоотношениях двух некогда дружеских стран. Ещё недавно никому и в голову не могло прийти, что может возникнуть угроза вооруженного конфликта между Россией и самым близким ей по духу и историческим корням государством.

Ответы на вопрос: «*Как Вы считаете, Россия «потеряла» Украину или Украина по-прежнему останется братским, дружественным государством?*», – раскололи воронежцев на два лагеря¹. **47%** горожан считают Украину потерянной для России, в то же время **45%** жителей города продолжают считать её дружественной страной, поскольку слишком глубоки традиции нашего родства и общности культуры. Среди молодежи количество тех, кто считает, что Украина перестала быть братской страной, возрастает до **56%**. На графике 4 представлена картина изменений общественного мнения по этому вопросу.

График 4

Как Вы считаете, Россия «потеряла» Украину или Украина по-прежнему останется братским, дружественным государством?

¹ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2015-08 / Под ред. Романович Н.А. – Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2015, с. 8.

С апреля 2014 года по август 2015 года количество граждан, которые по-прежнему считают Украину дружественным государством, снизилось с **67** до **45%**.

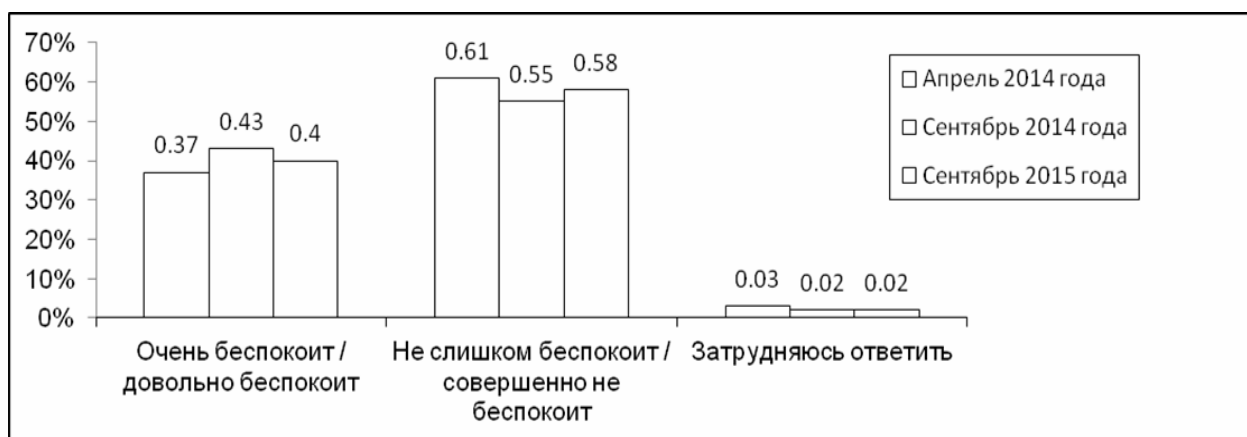
Неоднозначная роль России в украинских событиях привела к угрозе международной изоляции нашей страны на мировой арене. Напугано ли население подобной угрозой?

Большинство воронежцев (**58%**) не слишком-то обеспокоены перспективой международной изоляции России¹. Среди людей наиболее трудоспособного возраста – от 30 до 40 лет – число тех, кто спокойно относится к угрозе оказаться отрезанными от Европы, достигает своего максимума (**67%**).

Обеспокоенность международной изоляцией России в связи с украинскими событиями сегодня выразили в общей сложности **40%** воронежцев. Среди пожилых людей эта обеспокоенность возрастает до **54%**, а среди молодежи снижается до **33%**. Чем беднее горожане, тем сильнее их беспокойство: **58%** – среди самых бедных и **33%** – среди самых богатых.

На графике 5 можно видеть, как менялись ответы воронежцев на этот вопрос в течение полутора лет.

График 5
Беспокоит ли Вас международная изоляция России в связи с позицией, занятой руководством России по отношению к Украине?

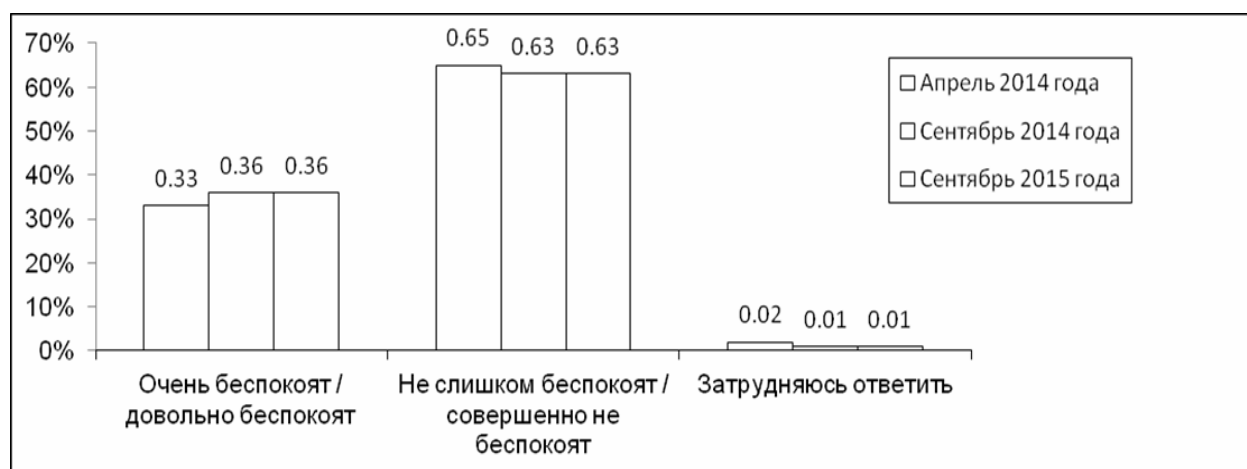

Осенью прошлого года обеспокоенность воронежцев была даже несколько выше, чем сегодня. Но в целом за последние полтора года колебания в результатах общественного мнения едва выходили за рамки статистической погрешности измерения.

Если же говорить конкретно о предпринятых международным сообществом мерах противодействия нашей стране, то политические и экономические санкции стран Запада по отношению к России не беспокоят большинство воронежцев (**63%**). При этом мужчины более спокойны (**68%**), чем женщины (**59%**); молодые менее беспокоятся (**69%**), чем пожилые (**47%**), а состоятельные респонденты в большей степени сохраняют спокойствие (**70%**), чем неимущие (**25%**).

Как показано на графике 6, в той или иной степени встревожены санкциями Запада **36%** опрошенных². Максимум беспокойства проявляют самые бедные респонденты (**58%**).

График 6
Беспокоят ли Вас политические и экономические санкции стран Запада в отношении России?

¹ Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу № 2015-08 / Под ред. Романович Н.А. – Воронеж: Изд-во «ИОМ Квалитас», 2015, с. 3.

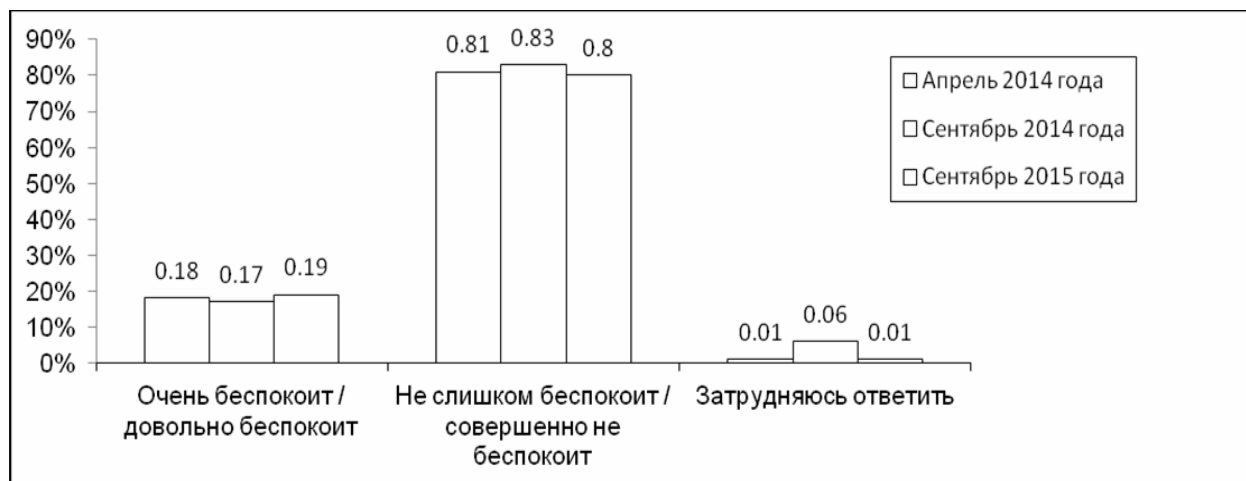
² Там же, с. 4.

График 5 свидетельствует, что за прошедший год расклад общественного мнения несколько не изменился, а за весь период наблюдения колебания параметров не превышали статистическую погрешность измерения.

Перспектива прекращения поставок в Россию продуктов из стран Запада в той или иной степени беспокоит лишь **19%** опрошенных. Молодежь в большей степени тревожится об этом (**27%**), чем люди старшего поколения (**12%**).

Но подавляющее большинство населения (**80%**) нимало не беспокоится о том, что лишится возможности покупать западные товары и продукты (см. график 7). Не исключено, что они надеются на повышение качества российских товаров.

График 7
Беспокоит ли Вас возможность прекращения поставок в Россию товаров и продуктов из стран Запада?

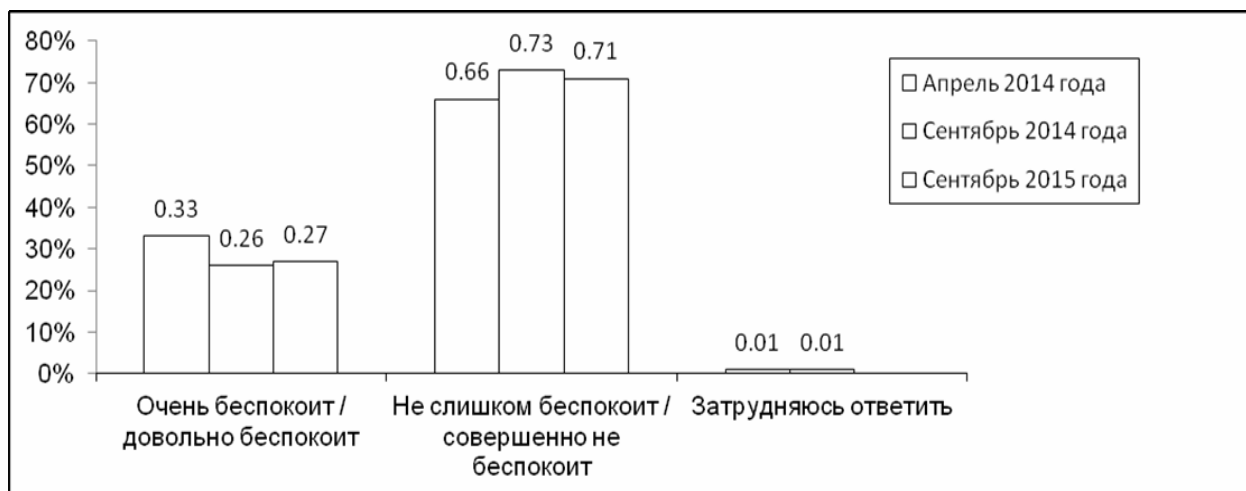

Воронежцы в большинстве своем демонстрируют стойкое равнодушие к возможным прекращениям поставок в Россию западных продуктов и товаров. Разница в результатах трех измерений в течение полутора лет не превышает статистической погрешности.

Можно смело сказать, что из всех возможных угроз последнего времени препятствия при выезде в страны Запада воронежцев волнуют менее всего. Почти три четверти опрошенных не выразили своего беспокойства по этому поводу (**71%**). В той или иной степени взволнованы этим только **27%** горожан. Как и следовало ожидать, более других встревожены потенциальными препятствиями при выезде на Запад молодые люди (**45%**), менее других – пожилые (**13%**).

На графике 8 представлены ответы воронежцев (с апреля 2014 года по сентябрь 2015 года) на вопрос о возможных препятствиях при выезде в страны Запада.

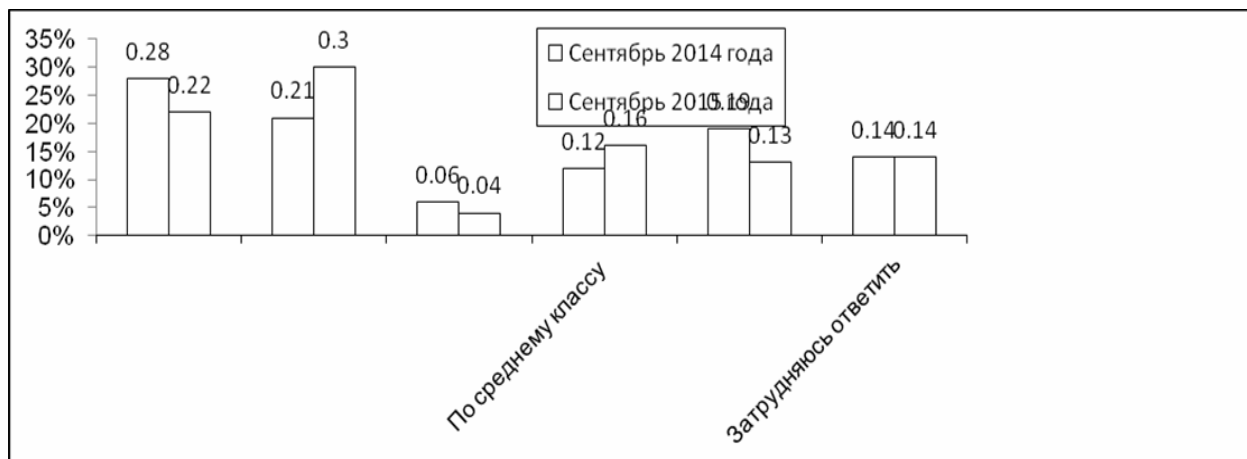
График 8
Беспокоит ли Вас возникновение препятствий при выезде в страны Запада?

Можно утверждать, как свидетельствует график 7, что беспокойство воронежцев по поводу препятствий с выездом в западные страны за последние полтора года не возросло, а скорее уменьшилось (с 33% в 2014 году до 27% в 2015 году).

И все-таки международные санкции являются реальностью, которая влияет на экономику России. На кого придется главный удар, по мнению населения? Ответы воронежцев на этот вопрос с разницей в год представлены на графике 9.

График 9
Как Вы считаете, по кому больше всего ударят нынешние санкции США и Западной Европы в отношении России?

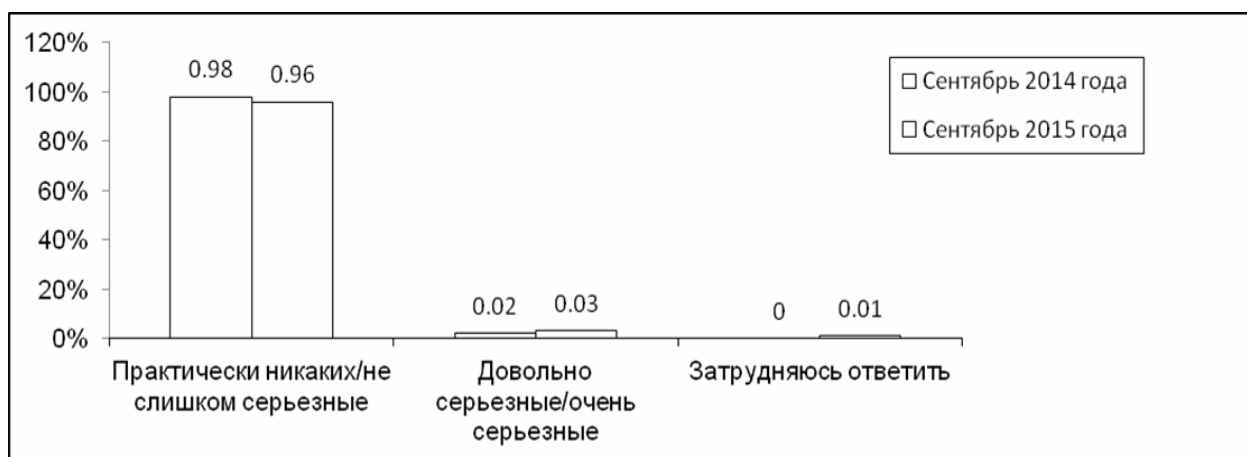

Больнее всего ударят нынешние санкции, согласно мнению воронежцев, по рядовым жителям России (30%) — это мнение оказалось наиболее распространенным. Чаще всего так думают самые бедные горожане (50%). Второе по популярности мнение — санкции больно ударят по российским элитам (экономическим, политическим, научным и культурным). Так считает почти четверть (22%) горожан: женщины так думают чаще, чем мужчины (25/17). О том, что пострадает средний класс в результате санкций, говорили 16% опрошенных (чаще всего молодежь (21%), которая ещё помнит из учебников, что такое средний класс). Кроме того, по убеждению 13% горожан, пострадать может и либеральная оппозиция российской власти, связанная с Западом. Реже всего люди думают, что санкции как-то повредят В.В. Путину и его окружению (4%), хотя, возможно, именно на это они и были нацелены в первую очередь.

Если в 2014 году превалировало мнение, что санкции больше всего ударят по российским элитам, то в этом году преобладают ответы, прогнозирующие ухудшение положения рядовых граждан России.

Санкции действуют уже более года, и есть смысл поинтересоваться, действительно ли ухудшилось положение рядовых граждан России. Осенью 2014 и осенью 2015 года к воронежцам был обращен вопрос: *«Возникли ли какие-либо проблемы питанием Вашей семьи в связи с введением запрета на импорт продуктов питания из стран Европейского Союза и США?»*. Ответы воронежцев представлены на графике 10.

График 10
Возникли ли какие-либо проблемы питанием Вашей семьи в связи с введением запрета на импорт продуктов питания из стран Европейского Союза и США?

Практически никаких проблем не возникло у 96% воронежцев в связи с введением запрета на импорт продуктов питания из стран Европейского Союза и США. На более или менее серьёзные проблемы пожаловались лишь 3% опрошенных. При этом по мере ухудшения материального положения горожан число подобных жалоб возрастает от 0% (среди богатых) до 8% (среди бедных). Иными словами, нельзя сказать, что минувший год жизни под санкциями существенно ухудшил положение воронежцев.

В то же время 73% горожан свидетельствуют о том, что цены в связи с введением запрета на импорт продуктов питания уже выросли, а 12% опрошенных ожидают их роста в ближайшее время. Несмотря на это обстоятельство, введение руководством России запрета на импорт продуктов питания из западных стран в целом одобряется большинством населения (81%) Воронежа, что вызывает некоторое удивление — люди сами хотят себя ограничить в импортной продукции. Возможно, это объясняется надеждой на развитие отечественного производства. Не одобряют российские «антисанкции» только 15% горожан.

Выводы

Что сулит потеря обществом надежды на дружеские отношения между странами, когда вместо доверия поднимает голову враждебность? На руинах подорванного доверия обычно размножаются монстры подозрительности и страха, провоцируя потенциальные конфликты. Отсутствие доверия блокирует заключение любых партнерских соглашений между сторонами. Исследуя феномен доверия, социологи отмечают возрастание его роли в социальных взаимодействиях: «Доверие проявляется во взаимодействиях как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Причем его роль в общественной жизни возрастает»¹.

Доверие можно определить как обоснованное или оправданное какими-либо факторами ожидание. В работах А.Б. Мищенко отмечены основные формы проявления доверия в современных обществах². Одной из таких форм является социальный капитал. То есть наличие доверия между членами общества можно расценивать как социальный капитал. По утверждению Фукуямы, этот социальный капитал может быть достоянием любого коллектива, в частности может быть воплощен «и в самом большом коллективе из возможных – нации»³. В свое время взаимное доверие на национальном уровне легло в основу воссоединения России и Крыма, потому что, по сути, мы одна нация, в которой культура доверия представляет собой определенный способ организации жизнедеятельности и является необходимым условием регуляции социальных взаимодействий. У Щюца есть термин «обобщенное доверие»⁴. Оно результируется в процессе интеркоммуникации, когда критерии доверия отчуждаются от конкретного объекта, приобретая всеобщий и нормативный характер. Тогда в том или ином сообществе формируется особый тип доверительных отношений, при котором вопрос об отдельных партнерах просто не стоит: обобщенное доверие осознается как реальность и выполняет нормативную роль. При утрате доверия эту роль перенимает недоверие. То есть уже недоверие диктует способ организации и тип отношений с партнерами. Возникающее недоверие подкрепляется новыми знаниями и, приобретая устойчивость, воспринимается как объективная реальность. В настоящее время идет смена установок; бывшее когда-то обобщенное доверие между Украиной и Россией уступает место обобщенному недоверию. Возможна ли реанимация былого доверия – это зависит от хода политического процесса и мудрости руководителей государств.

---

¹ Чупров В.И., В.В. Михеева. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? – М.: Норма, 2015. – С. 9.

² Мищенко А.Б. Феномен политического доверия // Зовнішні справи. 2008. – № 2. – С. 42–44.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004. – С. 52.

⁴ Щюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 537.

Рубан Л.С.

д.соц.н., профессор, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», гл.н.с. Института социологии РАН

Попов В.Н.

к.и.н., с.н.с., участник международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции»

Сапунов Ю.П.

генерал-майор ФСБ запаса, Почетный сотрудник контрразведки, Президент клуба ветеранов органов госбезопасности

ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ МИРОВЫХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ: СООТНОШЕНИЕ И КОНКУРЕНЦИЯ

Ключевые слова: военный потенциал, военные расходы, стратегический ракетно-ядерный потенциал, потенциал сил общего назначения, потенциал неконвенциональных сил.

Военный потенциал государства представляет собой важную составную часть общей совокупной мощи государства наряду с политическим, экономическим, социальным, научно-техническим и другими видами потенциалов. Военный потенциал призван гарантировать национальную независимость и самостоятельность, защитить от внешней агрессии и обеспечивать внутреннюю безопасность государства. Это осознается политическим руководством всех стран, вынуждая их выделять на поддержание и совершенствование военного потенциала определенную часть национальных расходов. Масштабы финансирования определяются целым рядом факторов – от политических амбиций лидеров государств до реальных финансовых потребностей и возможностей стран.

Военные расходы всех государств мира в совокупности, по данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 2012 г. достигли 1756 млрд. долларов США, что составило 2,5% мирового ВВП. Оценка мировых военных расходов этого же института на 2013 г. зафиксирована на уровне 1747 млрд. долларов. По регионам мира динамика военных расходов выглядит разнонаправлено: значительный рост военных расходов в странах Азии и Африки сопровождается сокращением военных расходов в США и странах Европы.

Оценки военных расходов, сделанные Лондонским институтом стратегических исследований, несколько отличаются от данных Стокгольмского института исследования проблем мира: в 2013 г. военные расходы в мире составили 1595,1 млрд. долларов. При этом распределение военных расходов по странам мира справочник «The Military Balance-2014» оценивает следующим образом¹ (см. таблицу 1):

Таблица 1

Военные расходы	США	Великобритания, Франция, Германия, Италия (государства Европы с наибольшими военными расходами)	КНР	Россия
В млрд. долларов	600,4	179	112,2	68,2
В %	38%	11%	7%	4%

Лидерство США в военных расходах представляет собой устойчивую тенденцию и в ближайшей перспективе объективно вряд ли может быть оспорено. Военные расходы США (даже с учетом нынешних финансовых ограничений) примерно равны совокупным военным расходам 15 других государств мира, следующих по этому показателю сразу после США. Что касается всех остальных государств мира, то их военные расходы едва достигают половины аналогичного показателя США.

Военные расходы стран Европы являются показателем, который может ввести в заблуждение: в рамках единой Европы не существует единых вооруженных сил. Большая часть государств Европы входят в Евросоюз и являются членами военно-политического альянса НАТО, однако вооруженные силы этих государств находятся под национальным командованием, и решение об их применении лежит в сфере ответственности национальных правительств.

Военные расходы Китая и России, по данным независимых исследователей, имеют устойчивую тенденцию к росту.

Оценки военных расходов разных государств мира не всегда отражают реальную картину. Целый ряд статей государственных бюджетов, обслуживающих интересы национальной безопасности, не всегда проходят по линии министерств обороны, а распределяются по другим ведомствам. В разных странах применяются свои методологии подсчета масштабов военных расходов. В некоторых странах военные расходы традиционно скрываются или засекречиваются. Все это создает дополнительные трудности при оценке военных расходов в мире.

¹ The Military Balance. 2014. – P. 23.

Военный потенциал государства играет важную роль в определении статуса и рейтинга государства на мировой арене, тем не менее, эта зависимость не является линейной. В современных условиях экономическая мощь, а не военный потенциал является решающим фактором в определении политического статуса государства. Однако, при прочих примерно равных характеристиках общей мощи различных государств, именно военный потенциал может иметь решающее значение для определения политического рейтинга страны.

Военный потенциал государства в наиболее общем виде условно можно разделить на:

- Стратегический ракетно-ядерный потенциал;
- Потенциал сил общего (конвенционального) назначения (виды и рода войск национальных вооруженных сил);
- Потенциал неконвенциональных сил (силы специальных операций, силы для ведения информационных и киберопераций и др.).

Стратегический ракетно-ядерный потенциал является основой военной мощи государства, однако им обладают лишь государства так называемого «ядерного клуба». По своим количественным и качественным характеристикам ракетно-ядерные потенциалы государств, им обладающих, можно разделить на сверхмощные (США и Россия), существенные (Китай, Франция, Великобритания) и несущественные, к которым принадлежат все остальные государства «ядерного клуба». Как свидетельствует исторический опыт эпохи «холодной войны», специфика оружия массового поражения делает использование этого потенциала в войнах и вооруженных конфликтах невозможным или, как минимум, маловероятным, однако его военно-политическое значение исключительно высоко. Собственный ракетно-ядерный потенциал сразу переводит статус государства в иную категорию, вынуждая потенциальных врагов, оппонентов и партнеров считаться с этим фактом.

Потенциал сил общего назначения подразумевает комплекс количественных и качественных характеристик сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил государства, и некоторых отдельных специальных родов войск. Все государства мира, за редким исключением, обладают национальными вооруженными силами, которые и представляют собой потенциал сил общего назначения.

Потенциал неконвенциональных сил представляет собой войска и силы специальных операций, органы и структуры для ведения информационных операций и операций в киберпространстве, а также другие войска и силы, применяемые в современных асимметричных военных конфликтах (гибридных войнах).

Стратегические ракетно-ядерные потенциалы ведущих центров силы

Стратегический ракетно-ядерный потенциал («ядерная триада») Соединенных Штатов Америки является основой военной мощи США и представляет собой комплекс наступательных и оборонительных вооружений стратегического назначения наземного, морского и воздушного базирования – носителей ядерного оружия и других видов оружия массового поражения.

В состав «ядерной триады» США входят:

- 500 межконтинентальных баллистических ракет LGM-30G «Минитмен-3»;
- 50 межконтинентальных баллистических ракет LGM-118A «Пискипер» MX.
- 21 стратегический бомбардировщик B-2A;
- 88 стратегических бомбардировщика B-1B;
- 82 стратегических бомбардировщика B-52H.
- 14 атомных подводных лодок с межконтинентальными баллистическими ракетами (ПЛАРБ) класса «Огайо».

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Соединенных Штатов Америки по своим характеристикам и возможностям в современных геополитических условиях является явно избыточным. Единственным государством, которое способно бросить вызов стратегическому ракетно-ядерному потенциалу США, является Россия, унаследовавшая ракетно-ядерную мощь СССР. Появление иного государства, способного создать собственный стратегический ракетно-ядерный потенциал, хотя бы отдаленно сравнимый по своим характеристикам с возможностями США в этой области, в обозримой перспективе является маловероятным.

Таким образом, если исключить из расчетов стратегический ракетно-ядерный потенциал РФ, военно-политическое лидерство США в сфере стратегических ракетно-ядерных вооружений является бесспорным.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Европы как таковой фактически не существует. Ядерным потенциалом обладают два европейских государства – Великобритания и Франция, и только правительства этих государств контролируют Национальные средства ядерного нападения.

В Североатлантическом союзе, в который входит большинство европейских государств, Соединенные Штаты Америки и Канада, существуют органы и структуры, ответственные за ядерное планирование, однако их функция сводится только к координации этих вопросов. Кроме того, со времен «холодной войны» Европа фактически находится под «ядерным зонтиком» США, и эта ситуация сохраняет свою актуальность и сегодня.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Российской Федерации по состоянию на январь 2014 г. был представлен 489 стратегическими носителями, способными нести около 1700 ядерных боезарядов. В составе Ракетных войск стратегического назначения находится 311 ракетных комплексов, способных нести 1078 ядерных боезарядов. В настоящее время на вооружении РВСН находятся 52 тяжелые ракеты Р-36М2 (SS-18), 40 ракет УР-100НУТТХ (SS-19), 108 подвижных грунтовых комплексов «Тополь» (SS-25), 60 комплексов «Тополь-М» шахтного базирования (SS-27), 18 мобильных комплексов «Тополь-М» (SS-27) и 33 мобильных комплекса с ракетой РС-24 «Ярс». В составе ВМФ России находится 7 стратегических ракетноносцев с баллистическими ракетами на борту, способными нести

416 ядерных боезарядов. В состав стратегической авиации ВВС России входит 66 тяжелых бомбардировщиков: 11 самолетов Ту-160 и 55 самолетов Ту-95МС, которые способны нести около 200 ядерных боезарядов¹.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал России по основным своим характеристикам является сопоставимым с ракетно-ядерным потенциалом США. Это рассматривается одними исследователями в качестве фактора поддержания международной стратегической стабильности, а другими – в качестве потенциальной угрозы миру.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал Китайской Народной Республики по своим характеристикам и возможностям значительно уступает Соединенным Штатам Америки и Российской Федерации. Вместе с тем, по прогнозам специалистов, он имеет четкую тенденцию к количественному и качественному совершенствованию. В настоящее время, по оценкам министерства обороны США, стратегический ядерный потенциал КНР включает: 55 – 65 межконтинентальных баллистических ракет, в том числе МБР шахтного типа CSS-4 (DF-5) твердотопливные мобильные комплексы CSS-10 Mods 1 and 2 (DF-31 and DF-31A) и ракеты ограниченной дальности CSS-3 (DF-3).

В состав стратегических ядерных сил Китайской Народной Республики входят также жидкостные баллистические ракеты промежуточной дальности CSS-2 и мобильные твердотопливные комплексы CSS-5 (DF-21D) средней дальности.

Баллистические ракеты морского базирования JL-1 для атомных подводных лодок класса XIA, по оценкам разведывательных служб США, не доведены в техническом отношении до завершающей стадии.

Совокупная оценочная мощь ракетно-ядерного потенциала КНР отражена в нижеприведенной таблице 2.

Таблица 2

Тип и класс Ракетных комплексов	Количество ракет	Количество пусковых установок	Дальность полета, км
МБР	50–75	50–75	5400–13000
Баллистические ракеты промежуточной дальности	5–20	5–20	3000
Баллистические ракеты средней дальности	75–100	75–100	1750
Баллистические ракеты ближнего радиуса действия	1000–1200	200–250	300–600
Крылатые ракеты наземного базирования	200–500	40–55	1500

В целом, стратегический ракетно-ядерный потенциал Китайской Народной Республики обеспечивает Пекину статус мощной региональной державы. Вместе с тем, ограниченные возможности ракетно-ядерного потенциала Китая в определенной степени компенсируются его достижениями в сферах использования космоса и киберпространства в военных целях.

Издание «Military Balance – 2014» Лондонского института стратегических исследований дает свои оценки стратегических ядерных сил США, Российской Федерации и КНР²:

Таблица 3

Страна	США	РФ	КНР
Пусковые установки МБР	450	356	66
Стратегические бомбардировщики	154	141	120
ПЛАРБ	14	11	4

Потенциалы сил общего назначения ведущих центров силы

Общая картина количественных показателей потенциалов сил общего назначения ведущих глобальных центров силы представлена в таблице³:

Таблица 4

	США	Европа	Китай	РФ
Численность личного состава ВС	1 492 200	Вооруженные силы находятся под контролем национальных правительств	2 333 000	845 000
Артиллерийские системы	7429		13 216	5837
Основные боевые танки	2785		8 840	2750
БМП	4559		3621	7660
Самолеты тактической авиации	3293		1817	1293
Боевые вертолеты	907		108	392
Боевые корабли основных классов	103		69	32
Авианосцы	11		1	1

Представленные данные имеют достаточно условный характер. В них не отражается вооружение и военная техника, находящаяся на складах хранения. Кроме того, количественные показатели без учета качественных характеристик не всегда адекватны реальности. Наличие в составе вооруженных сил устаревших, небоеспособных и технически неисправных боевых машин является не преимуществом, а скорее – тяжким бременем. Кроме того, важными показателями потенциала сил общего назначения служат: уровень подготовки личного состава; моральный дух солдат; оснащенность современными автоматизированными системами управления, разведки, навигации и связи; уровень

¹ Стратегическое ядерное вооружение России. См. подробнее: <http://russianforces.org/rus/>

² The Military Balance – 2014. P. 26.

³ The Military Balance – 2014. P. 26–27.

боеготовности и боеспособности войск; процент боеготовой техники. Важными составляющими потенциала сил общего назначения являются также состояние военно-научной мысли и военный (боевой) опыт войск.

Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире, прежде всего по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боевой подготовки частей и соединений всех видов и родов войск вооруженных сил. США являются «воюющим государством»: на протяжении последнего десятилетия через «горячие точки» (войны в Афганистане и Ираке) прошли практически 100% личного состава вооруженных сил, в том числе Национальной гвардии и резерва вооруженных сил.

Вооруженные силы США готовятся вести военные действия против всех видов противников – регулярных вооруженных сил и иррегулярных формирований потенциальных противников, включая глобальные сети международных террористических организаций. Силы общего назначения США уже сегодня готовы вести решительные, высоко-мобильные, сетцентрические боевые действия с применением высокоточного оружия в условиях полного информационного превосходства над любым противником.

Наиболее сильная военная группировка США (U.S. PACOM) расположена в АТР. Она включает 250 тыс. личного состава, крупнейший американский флот с охватом территории в 100 млн. кв. миль, в составе которого 125 тыс. чел., 180 кораблей, включая 5 авианосных групп, 7 из 14 стратегических ядерных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ), 1500 самолетов. Около 80 тыс. чел. насчитывают силы передового базирования США, дислоцированные на территории Японии, Южной Кореи, кораблях 7-го флота США¹.

Потенциал сил общего назначения Евросоюза является очень условным. Национальные вооруженные силы находятся под национальным командованием. *По своему боевому потенциалу и уровню боевой подготовки наиболее сильными и боеспособными вооруженными силами обладают Великобритания, Германия и Франция.* Вооруженные силы даже этих трех ведущих государств Европы обладают ограниченным военным потенциалом – прежде всего по численности личного состава и количеству вооружений основных типов. Вместе с тем, по своим качественным характеристикам западноевропейские вооружения и военная техника считаются образцовыми.

Военно-политический блок НАТО, созданный еще в годы «холодной войны», не имеет в своем составе коалиционных вооруженных сил. В мирное время на постоянной основе функционирует только система коалиционных пунктов управления НАТО. При проведении операций НАТО государства-члены блока выделяют на индивидуальной основе в состав группировок Объединенных вооруженных сил национальные компоненты своих вооруженных формирований.

Потенциал сил общего назначения КНР. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) является самой крупной по численности личного состава. В последние годы отмечается стабильный рост количественных и качественных характеристик сил общего назначения КНР, возрастает наступательный потенциал НОАК (воздушно-десантные войска, амфибийные силы, силы быстрого развертывания). Вооруженные силы КНР на регулярных учениях отрабатывают вопросы организации и проведения стратегических перебросок по воздуху, железнодорожным транспортом и пешим порядком. В целом, военно-политическое руководство Китая отводит вооруженным силам Китая важное место в системе инструментов обеспечения геополитических интересов КНР на мировой арене.

По мнению генерал-лейтенанта запаса А.Ф. Клименко, в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации Военно-морских сил Китай приобретает возможность «проекции силы» на всю акваторию Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей в пределах Филиппинских островов и о. Рюкю (так называемая «первая линия островов»), что способствует решению задачи контроля над богатыми энергоресурсами спорными островами, а также морскими коммуникациями.

Рассматривая вопросы военной и особенно ядерной безопасности, отношений между Китаем, США и Российской Федерацией, уместно привести *мнение китайских экспертов*, которые считают, что в отношениях между США и КНР отсутствует равновесие сил, лежащих в основе концепции «стратегической стабильности».

По мнению китайских исследователей (Ли Бинь и Сяо Тефэн), ядерные арсеналы США и России примерно равны, а между двумя странами существует диспаритет в том, что касается международного статуса и влияния в целом. В асимметричной нынешней международной системе США занимают господствующее положение, и китайские эксперты делают вывод, что биполярность, характерная для эпохи «холодной войны», ушла в прошлое, и в рамках нынешней системы *США являются единственной сверхдержавой*².

Сравнивая Китай с Соединенными Штатами Америки, другие китайские эксперты указывают, что, несмотря на экономический взлет Китай по-прежнему отстает от США в военном, политическом и иных аспектах могущества и влияния, составляющих «совокупную мощь»: «Российская Федерация – единственная страна, сравнимая с США по потенциалу, в то время как от Китая США нужно сотрудничество и участие в решении ряда международных проблем».

Китай стремится избежать гонки вооружений с США, что говорит об осознании опыта СССР, но в основе китайской концепции ядерного сдерживания лежит не транспарентность, а скрытность. Хотя Китай – не СССР и в его отношениях с США отсутствуют наиболее тревожные характеристики советско-американского состязания, китайские специалисты признают, что США считают Китай единственной страной, потенциально способной на равных конкурировать с ними в формировании международного порядка, особенно в Азии. Китайские эксперты считают, что в бу-

¹ Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. – М.: Форум, 2012. – С. 24.

² Lie Bin, Nie Hongyi. Zhongmei zhanlue wendingxing de kaocha (О стратегической стабильности в китайско-американских отношениях) // Shijie jingji yu zhengzhi (Мировая экономика и политика). 2008. – № 2. – Р. 13 (Перевод Л. Саалман).

душем двусторонние и трехсторонние отношения между КНР, РФ и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность, как на региональном, так и на мировом уровне¹.

Ся Липин указывает на важнейшее значение создания механизмов «управления кризисами», не допускающих «лобового столкновения» сторон с учетом множества очагов потенциальной дестабилизации отношений между КНР и США, в частности, связанных с Тайванем или с ситуацией в Южно-Китайском море².

Потенциал сил общего назначения Российской Федерации, по мнению независимых военных экспертов, значительно возрос за последние годы в ходе проводимых мероприятий по военному реформированию Вооруженных Сил РФ и всей военной организации Российского государства. В войска поступает современная военная техника, значительно возросло количество военных учений и командно-штабных тренировок, повысился уровень боевой подготовки войск и сил. Развитие Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса находится под пристальным вниманием военно-политического руководства страны. Вместе с тем, в этой сфере еще остается большое количество проблем и трудностей, сформировавшихся за последние десятилетия.

---

¹ Саалман Л. Китай и американский «Обзор ядерной политики». Карнеги – Цинхуа. – М., 2011. – С. 11–12.

² Xia Liping. Lun goujian xin shijidaguo zhanlue wending kuangjia (О создании системы стратегической стабильности для нового века)//Dangdai yatai (Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня). 2010 – № 3. – Р. 16.

*Сендеров С.М.
Рабчук В.И.¹*

ПЕРСПЕКТИВНАЯ НАДЕЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИИ В ГАЗЕ И ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК РОССИЙСКОГО ГАЗА

Ключевые слова: *газовая отрасль России, внутренние потребности России в газе, экспорт российского газа.*

Последний вариант проекта Энергетической стратегии России до 2035 года (ЭС-2035) предполагает увеличение объемов добычи газа в стране для рассматриваемой перспективы до 885 млрд. м³/год (с уровня 578 млрд. м³ в 2014 году) и рост объемов экспорта российского газа в этот же период до 317 млрд. м³/год [1]. При этом объем добычи газа в стране в 2014 году сократился по сравнению с 2013 годом на 13,5 %, а объем экспорта газа сократился на 7,3%.

С учетом сегодняшних проблем развития газовой отрасли России и ожидаемых трудностей ее развития в перспективе у авторов представляемого материала возникли сомнения в отношении реализуемости указанных выше положений ЭС-2035.

Данный материал касается сути таких сомнений и соответствующего их обоснования.

1. Внутренние потребности России в первичных топливно-энергетических ресурсах (ТЭР) и требуемые объемы газа по их удовлетворению

Требуемые объемы газа для покрытия внутренних потребностей для рассматриваемой перспективы определяются разницей между внутренним спросом страны в первичных топливно-энергетических ресурсах (ТЭР) и суммарными возможностями всех отраслей ТЭК (кроме газовой отрасли) в покрытии этого спроса.

Сказанное касается всех временных периодов рассматриваемой перспективы. Причем, конкретные ожидаемые показатели развития газовой отрасли представлены по двум опорным годам (2022-2023 гг. и 2030 г.), т.е. до 2030 года, а период развития отрасли с 2030 года по 2035 год рассматривается чисто качественно. Причины тому:

- стремление повысить точность представляемых прогнозируемых показателей развития газовой отрасли;
- учет уже намеченных к реализации и уже реализуемых конкретных проектов, связанных с сооружением новых важнейших объектов отрасли (а они – эти проекты должны быть реализованы к 2030 году).

1.1. Внутренний спрос на первичные ТЭР

Внутренний спрос на первичные ТЭР оценивался, исходя из фактических объемов годового потребления этих ТЭР за последние пять лет (2010 г. – 1049, 2011 г. – 1020, 2012 г. – 1041, 2013 г. – 1060, 2014 г. – 1048 млн. т у.т.) с учетом средних ожидаемых годовых темпов прироста ВВП ($K_{ВВП}$) России и средних годовых темпов снижения удельной энергоемкости ВВП ($K_{э}$). Для условий развития экономики России сегодня и ожидаемых условий такого развития до 2030 г., в т.ч. числе с учетом трудностей получения длинных дешевых заемных средств для крупного российского бизнеса в нефтегазовой сфере, значение $K_{ВВП}$ до 2030 года вряд ли превысит величины 1,025-1,03, а $K_{э}$ – величину 1,02. Тогда для принятых условий внутренний годовой спрос на первичные ТЭР в стране может составить 1080-1120 млн. т у.т. к 2022-2023 гг. и 1120-1160 млн. т у.т. – к 2030 году.

1.2. Возможности отраслей ТЭК (кроме газовой отрасли)

Суммарные возможности всех отраслей ТЭК (кроме газовой отрасли) по обеспечению внутренних потребностей страны в первичных ТЭР представлены в табл. 1. Основой таблицы послужили скорректированные с учетом ситуации сегодняшнего дня соответствующие показатели, количественно оцененные авторами ранее [2].

---

¹ Сендеров Сергей Михайлович – д.т.н., зав. отделом энергетической безопасности, заместитель директора ИСЭМ СО РАН. Область научных интересов: энергетическая безопасность, надежность систем газо- и нефтеснабжения, проблемы развития газового и нефтяного секторов. Автор и соавтор более 140 опубликованных научных работ.

Рабчук Виктор Иванович – к.т.н., в.н.с. ИСЭМ СО РАН. Область научных интересов: проблемы развития газовой отрасли, надежность систем газоснабжения, энергетическая безопасность. Автор и соавтор более 100 опубликованных научных работ.

Оценка возможностей отраслей ТЭК по обеспечению внутренних потребностей России в первичных ТЭР до 2030 года, млн. т у.т.

Отрасль ТЭК	Годы		
	2014 факт	2022–2023	2030
Нефтяная	169	170–180	180–200
Угольная	123	130–140	140–160
Атомная энергия, гидроэнергия, прочие ТЭР, всего	168	200–220	230–250
Возможности ТЭК (без газовой отрасли) по покрытию внутреннего спроса на первичные ТЭР			
Диапазоны возможных значений	500	520–540	550–610
Среднее значение (наиболее вероятное)	–	530	580

1.3. Требуемые объемы газа для полного покрытия внутренних потребностей в первичных ТЭР

С учетом итоговых данных табл. 1 и результатов оценки внутренних потребностей страны в первичных ТЭР получены требуемые объемы газа для полного покрытия таких потребностей (табл. 2).

Таблица 2

Требуемые объемы газа для обеспечения внутренних потребностей России в первичных ТЭР до 2030 года

Показатели	Годы		
	2014 факт	2022–2023	2030
Суммарные потребности страны в первичных ТЭР, млн. т у.т.	1048	1100	1140
Возможности ТЭК (кроме газовой отрасли) в покрытии потребностей страны в первичных ТЭР	500	530	580
Требуемые объемы газа для полного покрытия внутренних потребностей страны в первичных ТЭР			
млн. т у.т.	548	570	560
млрд. м ³	475	495	490

2. Намечаемые объемы экспорта российского газа

В табл. 3 показаны намечаемые объемы экспорта российского газа, а также направления и формы (трубопроводный вариант, вариант СПГ) этого экспорта. Данные табл. 3 получены, исходя из следующих предположений:

- суммарный объем экспорта трубопроводного российского газа в европейские страны (включая все республики бывшего СССР) будет снижаться до 2030 года, примерно, на 3% в год (в 2014 г. этот объем составил 176 млрд. м³);
- объем экспорта трубопроводного газа в Китай к 2022–2023 гг. составит 5–10 млрд. м³/год, а к 2030 году – 38 млрд. м³/год за счет освоения Чаяндинского и Ковыктинского месторождений (при учете того, что сооружение газопровода «Алтай» отложено на неопределенный срок);
- суммарный объем экспорта газа в виде СПГ к 2022–2023 годам должен составить 29 млрд. м³/год (газ с Сахалина и с Ямала) и к 2030 г. – 43 млрд. м³/год (после ввода в эксплуатацию 3-ей очереди завода СПГ на Ямале).

Таблица 3

Намечаемые объемы, формы и направления экспорта российского газа до 2030 года, млрд. м³/год

Направления и формы экспорта газа	Объемы экспорта по годам		
	2014 факт	2022–2023	2030
Европейские страны (трубы)	176	130–140	100–120
Китай (трубы)	–	30	68
Все страны (СПГ)	14	29	43
Суммарный объем экспорта (середина диапазона возможных значений)	190	195	220

Учитывая итоговые цифры таблиц 2 и 3, суммарные требуемые объемы газа для полного покрытия внутренних потребностей страны в газе и для обеспечения намечаемых уровней экспорта составят 690 млрд. м³/год (к 2022–2023 гг.) и 710 млрд. м³/год (к 2030 году).

3. Условия функционирования газовой отрасли России

3.1. Основные проблемы

Сегодня основные проблемы газовой отрасли России непосредственно связаны с наличием субъективных и объективных факторов нарастания трудностей с инвестициями. Субъективные факторы – это, главным образом, факторы политического характера. Здесь не будем их анализировать, но рассмотрим как совокупность, которая в интегральном плане отрицательно влияет на инвестиционные возможности газовой отрасли. Объективные же факторы нарастания трудностей с инвестициями для газовой отрасли страны связаны с необходимостью одновременного осуществления:

- компенсации снижения уровней добычи газа в старых районах газодобычи, особенно в Надым–Пур–Тазовском районе (НПТР) за счет освоения очень дорогих новых районов газодобычи (Ямал, шельф северных морей, Чаяндинское и Ковыктинское месторождения в Восточной Сибири);
  - обеспечения в полном объеме внутренних потребностей страны в газе на протяжении всей рассматриваемой перспективы;
  - диверсификации направлений и форм экспорта российского газа, а также обеспечения намечаемых объемов этого экспорта.
- Суммарные располагаемые объемы газа для покрытия внутренних потребностей и потребностей экспорта будут складываться в рассматриваемой перспективе из объемов:
- добываемых в ныне действующих районах газодобычи;
  - в новых районах газодобычи (Ямал, Гыдан, шельф северных морей, а также – на Чаяндинском и Ковыктинском месторождениях – в Восточной Сибири);
  - получаемых Россией по импорту из Средней Азии (республики бывшего СССР) и из Азербайджана.

3.2. Возможности по добыче газа в ныне действующих районах газодобычи

Фактические (2011 и 2014 гг.) и ожидаемые (до 2030 г.) объемы добычи газа в ныне действующих районах газодобычи представлены в табл. 4.

Таблица 4

Фактические и ожидаемые до 2030 года объемы добычи газа в ныне действующих районах газодобычи*

Районы газодобычи	Год			
	2011 факт	2014 факт	2022–2023	2030
Надым–Пур–Тазовский район	505	444	300–330	130–170
Ныне действующие газовые промыслы в Красноярском крае, Якутии, Томской обл.	9	8	10–20	10–20
Месторождения Сахалина (включая новые промыслы)	22	26	40–50	60–80
Месторождения сетевого газа, не включенные выше	33	42	30–40	20–40
Добыча природного и попутного газа нефтяными компаниями	69	91	100–120	100–120
Всего по России:				
Диапазоны возможных значений	638	611	480–560	320–420
Среднее значение	–	–	520	370

* Без Бованенковского месторождения на Ямале.

- При оценке перспективных количественных показателей, указанных в табл. 4, учитывались следующие моменты:
- в 2014 г. суммарная добыча газа (природного и попутного) в России составила 654 млрд. м³, из которых 42 млрд. м³ получено на Бованенково, т.е. в новом районе газодобычи (Ямал);
  - согласно ОАО «Газпром» можно ожидать снижения объемов добычи газа в НПТР, примерно, с 500 млрд. м³ (2013 г.) до 100–150 млрд. м³/год – к 2030 году. Некоторое снижение потребностей в газе сегодня и некоторое снижение объемов экспорта, по-видимому замедлит снижение уровней отбора газа по месторождениям НПТР и позволит к 2030 г. иметь годовой уровень добычи здесь в 130–170 млрд. м³/год.
  - некоторое снижение возможностей по наращиванию добычи газа на Сахалине по сравнению с тем, что предполагалось ранее: с 80–100 до 60–80 млрд. м³/год (для 2030 г.). Причины: трудности одновременной реализации газовых проектов Сахалина и проектов, связанных с экспортными поставками российского газа в Китай (освоение Ковыктинского и Чаяндинского месторождений со строительством газопровода от них в восточные районы Китая);
  - суммарная добыча газа на ныне действующих промыслах Красноярского края, Якутии и Томской области, не превысит до 2030 года 10–20 млрд. м³/год;
  - суммарный объем добычи природного газа в Астраханской области, в Оренбургской области, в Республике Коми и в других районах страны (не включенных в табл. 4) не превысит 30–40 млрд. м³/год.

3.3. Возможности по добыче газа в новых районах газодобычи

Оценка возможностей по добыче газа в новых районах до 2030 г. более сложна, нежели та же оценка для ныне действующих районов газодобычи. Сложность обусловлена, в первую очередь, неопределенностью ситуации для указанной перспективы относительно:

- общих темпов изменения удельных финансовых и материальных затрат на создание и эксплуатацию систем добычи, подготовки и дальнего транспорта газа; особенно неопределенна такая ситуация для новых районов газодобычи, находящихся в весьма суровых природно-климатических зонах и где придется использовать совершенно новые для России технологии;
- инвестиционного климата в стране, который сегодня весьма неудовлетворителен, особенно это касается финансирования крупномасштабных проектов в промышленности, в сфере транспортной инфраструктуры и в отраслях ТЭК – когда нужны «длинные» и относительно дешевые деньги; по крайней мере, в ближайшие 5–7 лет ожидать резкого изменения ситуации здесь к лучшему, видимо, нельзя;

– инвестиционных возможностей самой газовой отрасли для реализации дорогих проектов освоения новых районов газодобычи, таких как п-ов Ямал, шельф Баренцева и Карского морей; чисто объективно эти возможности будут определяться, главным образом, соотношением ожидаемых рыночных цен в европейских странах и себестоимостью газа этих районов в тех же европейских странах; в данной ситуации и ожидаемые рыночные цены на газ и ожидаемая себестоимость – вещи неопределенные.

Можно уверенно говорить о том, что с уменьшением добычи газа в старых районах и с наращиванием этой добычи в новых – будут расти трудности с инвестициями в газовой отрасли. Основные причины:

1. Слишком велика потребность в капиталовложениях для освоения упоминаемых выше новых районов и для создания систем магистрального транспорта газа от этих районов до районов потребления газа.

2. Несмотря на большой экономический риск освоения газовых месторождений в новых районах (когда себестоимость газа может оказаться близкой к рыночной цене или даже превысить эту цену), эти районы так или иначе придется осваивать. По крайней мере, хотя бы из-за основных требований обеспечения энергетической безопасности страны.

Сегодня и в перспективе до 2030 г. газ – основа системы топливо- и энергоснабжения потребителей страны. В настоящее время около 50% всей электроэнергии в России вырабатывается на тепловых газовых электростанциях. В приходной части баланса котельно-печного топлива (КПТ) нашего государства на газ приходится, примерно, 70%, в европейской части России и на Урале доля газа в балансе КПТ доходит до 80–90%, а в отдельных субъектах РФ – до 95–100%. Возможности по относительно недорогим способам компенсации снижения уровней добычи газа на ныне действующих промыслах будут исчерпаны к 2022–2023 гг. Без выхода в новые районы газодобычи не обойтись. Пока что начато освоение месторождений Ямала, где на Бованенковском месторождении в 2014 г. было получено 43 млрд. м³ газа и началось строительство завода по производству сжиженного природного газа (Ямал – СПГ).

При оценке масштабов и сроков освоения новых районов газодобычи не обойтись без (хотя бы краткого) рассмотрения основных физико-технологических особенностей освоения новых конкретных районов газодобычи.

Газовые месторождения Ямала. При выходе на пик по добыче углеводородов здесь можно будет получать до 230–250 млрд. м³/год газа, до 10 млн. т газоконденсата и до 10 млн. т нефти. Для освоения запасов углеводородов на Ямале необходимо:

– решить вопрос относительно способа освоения основных месторождений газа, находящихся в прибрежной зоне полуострова (по варианту «СПГ» или по «трубопроводному» варианту) для последующего соответствующего обустройства таких месторождений;

– обустроить газовые промыслы на Бованенковском и других месторождениях материковой зоны для добычи и подготовки здесь газа по «трубопроводному варианту»;

– создать систему трубопроводного магистрального транспорта газа для его транспортировки с Ямала в сеть Единой системы газоснабжения страны (ЕСГ) и на экспорт, а также создать системы подготовки газа к транспорту в сжиженном виде (для тех месторождений, освоение которых будет осуществляться по варианту «СПГ»);

– создать условия для вывоза газоконденсата (и добываемой нефти) с полуострова – либо морем (необходимо обеспечить круглогодичную навигацию в Карском море), либо железной дорогой (которую надо дообустроить);

– создать социально-производственную структуру на полуострове для обеспечения здесь надежной, бесперебойной и безопасной работы всех объектов газовой отрасли; одним из важнейших элементов такой структуры должны быть подразделения региональной аварийно-спасательной службы; основные трудности решения проблем промышленной безопасности, которые могут иметь место при эксплуатации объектов газовой отрасли на Ямале – возможность растепления вечномерзлого грунта под объектами; отдаленность от Центра; где находятся основные подразделения аварийно-спасательных и ремонтно-восстановительных служб; и очень тяжелые природно-климатические условия, в целом.

Если говорить об уровнях добычи газа на Ямале в перспективе до 2030 года можно отметить следующее:

– до 2022–2023 гг. будет наращиваться добыча газа на Бованенково и к этому времени заработают две очереди завода по производству 11 млн. т СПГ в год на Южно-Тамбейском месторождении; добыча в это время на Бованенково может достичь уровня 100–120 млрд. м³; тогда суммарный объем добычи газа на Ямале к 2022–2023 гг. может составить 120–130 млрд. м³;

– к 2030 году уровень добычи газа на Бованенково может достичь 150–180 млрд. м³/год, а на Южно-Тамбейском месторождении – 24 млрд. м³/год (должна заработать к 2030 году 3-я очередь завода СПГ производительностью 5,5 млн. т/год или 8 млрд. м³/год), т.е. общая добыча газа на Ямале к 2030 г. может составить 180–200 млрд. м³/год;

– с учетом трудностей (и финансового характера, и материального) ожидать, что к 2030 г. может быть начата добыча газа на других месторождениях Ямала, видимо, нельзя.

Особенности добычи и подготовки газа на Штокмановском месторождении (шельф Баренцева моря). С выходом на пик здесь можно получать до 100 млрд. м³/год газа. Месторождение находится в восточной части Баренцева моря – в 550 км от побережья Кольского полуострова. Глубина моря на всем протяжении от этого побережья до месторождения составляет 320–360 м.

Большинство предлагаемых решений по обустройству Штокмана связаны с необходимостью использования здесь морских платформ для добычи и подготовки газа с последующей транспортировкой этого газа по системе подводных газопроводов на берег Кольского полуострова. В районе расположения Штокмановского месторождения среднее число дней с отрицательными среднесуточными температурами – 170 за год. Число штормов за зиму – 15–20 при продолжительности каждого – 6–10 часов. В отдельные годы льда не бывает совсем, в суровые – ледяной покров сохраняется с декабря по июль. Здесь же возможно появление айсбергов.

Разработка Штокмановского месторождения, как и впоследствии месторождений шельфа Карского моря (о них будет говорить чуть ниже) должна вестись крайне осторожно, по крайней мере, с позиций промышленной безопасности. Освоение морских месторождений углеводородов требует применения разнообразной, как правило, оригинальной системы специализированной аппаратуры, оборудования, а также средств хранения воспламеняющихся жидкостей (например, в нашем случае газового конденсата), которые все вместе должны находиться в весьма ограниченном пространстве на одной платформе, стоящей зачастую в сотнях километрах от берега. Здесь надо мириться с тем, что есть весьма серьезные опасности, которые могут проявиться. Это возможные несчастные случаи с персоналом, когда требуется немедленная эвакуация пострадавших, возможные разного рода существенные нарушения в системах жизнеобеспечения персонала платформ, возможные взрывы или пожары на платформе; существенные повреждения самой платформы.

На сегодня в мире проблемы промышленной безопасности решаются довольно успешно при эксплуатации морских платформ в безлюдных условиях и для случаев, когда эти платформы располагаются сравнительно недалеко от берега. На шельфе арктических морей, положение иное. Реализация перечисленных опасностей (одной или нескольких одновременно) для Штокмановского месторождения может приводить к особо тяжелым последствиям. Причины тому: отдаленность от базовых портов, непостоянство ледовой обстановки, низкая температура морской воды, исключая возможность длительного пребывания человека в такой воде. Мало того, здесь довольно велика вероятность реализации главной опасности – разрушение самой платформы из-за наличия айсбергов в районе расположения месторождения. Для уменьшения возможностей реализации угроз безопасному функционированию морских платформ, а также для уменьшения последствий от реализации этих угроз есть смысл соответствующим структурам системы управления промышленной безопасностью в газовой отрасли брать под свой контроль проектирование и сооружение этих платформ. Конечно, с одной целью: уже на стадиях проектирования закладывать основы будущего безопасного функционирования подобных объектов. При этом придется взять на вооружение мировой опыт решения проблем промышленной безопасности для морских платформ.

Начало добычи газа на Штокмане явно находится за пределами 2025 г. Однако, к 2030 г. добыча должна начаться здесь, иначе (как будет показано ниже) будут большие трудности и с обеспечением внутренних потребностей страны в газе, и с обеспечением экспорта газа. Предполагаемый объем добычи здесь может составить к 2030 году – 0–20 млрд. м³/год.

Шельф Карского моря (месторождения Ленинградское и Русановское). Оба месторождения расположены в Южной части Карского моря – в 100 и 130 км от западного побережья полуострова Ямал. Каждое из них относится к объектам федерального значения с начальными запасами, примерно, в 3 трлн. м³. Глубина моря, где расположены месторождения – 50–100 м. В течение 10 месяцев в году море покрыто льдом. Освоение указанных месторождений возможно только с использованием морских платформ. Все, что говорилось выше по поводу платформ при освоении Штокмановского месторождения, относится и к платформам в Карском море. Пока конкретных проектных решений по освоению рассматриваемых месторождений нет, поскольку, во-первых, надо сначала полностью создать транспортную и социальную инфраструктуру на Ямале, а, во-вторых, опыта создания и эксплуатации мощных ледостойких платформ в России нет. К тому же необходимы надежные решения по транспортировке добываемого газа на побережье Ямала (учитывая географические особенности расположения месторождений). Судя по всему, реальное начало освоения шельфовых месторождений газа Карского моря уходит за пределы 2030 г.

Месторождения на полуострове Гыдан. Суммарная величина всех газовых ресурсов Гыдана оценивается сегодня в 1,8 трлн. м³. Однако здесь нет уникальных месторождений – триллионников. Для освоения здесь месторождений потребуются создание разветвленной газотранспортной системы. Освоение Гыдана до 2030 г. вряд ли представляется приоритетным при отсутствии здесь месторождений – триллионников, при слишком большой отдаленности Гыдана от существующей газотранспортной системы и в условиях нарастающих трудностей с инвестициями.

Чаяндинское месторождение (Саха – Якутия) и Ковыктинское (Иркутская область). Месторождения находятся в очень суровых климатических зонах (особенно Чаяндинское месторождение). Оба месторождения уникальны (во-первых, триллионники; во-вторых, имеют в составе газовой фазы – гелий). Острая необходимость их освоения до 2030 г. диктуется обязательствами России по отношению к Китаю. Эти обязательства касаются необходимости доведения объемов экспорта российского газа в восточные районы Китая до 38 млрд. м³/год (на уровне 2030 года) – и это только за счет газа указанных месторождений. По мнению авторов, для выполнения экспортных обязательств перед Китаем суммарный уровень добычи газа по указанным месторождениям к 2022–2023 гг. должен составить 20–30 млрд. м³/год, а к 2030 году – 50–60 млрд. м³/год.

Результаты оценки перспективных уровней добычи газа, представленные выше по основным новым районам газодобычи, сведены в табл. 5.

Таблица 5

Возможные объемы добычи газа в новых районах газодобычи до 2030 г., млрд. м³/год

Район добычи	Год		
	2014 факт	2022–2023	2030
П-ов Ямал, всего	43	120–130	180–200
Штокман (шельф Баренцева моря)	–	–	0–20
Чаяндинское и Ковыктинское месторождения (Вост. Сибирь)	–	20–30	50–60
Итого по новым районам			
Диапазоны возможных значений	–	140–160	230–280
Средние значения	43	150	250

3.4. Суммарные возможности газовой отрасли России

Как уже указывалось, показатель, определяющий располагаемый объем газа в России для обеспечения внутренних потребностей страны в газе и для обеспечения экспортных его поставок, кроме объемов добычи в старых и новых районах газодобычи должен включать и объемы газа, импортируемого в Россию. Суммарный объем импорта газа в Россию (из Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Азербайджана) сократился с 2008 по 2014 гг. с 66,2 млрд. м³ до 26 млрд. м³. С учетом активной позиции Китая в отношении наращивания экспорта газа в Китай из стран Средней Азии бывшего Союза, вряд ли стоит ожидать какого-либо увеличения импорта газа в Россию до 2030 г. по сравнению с сегодняшним днем, т.е. до 2030 года суммарный объем импорта газа в Россию может быть на уровне 10–30 млрд. м³/год.

В табл. 6 представлена ожидаемая динамика изменения до 2030 г. располагаемого объема газа для обеспечения внутренних потребностей России в газе и для обеспечения экспорта российского газа. Табл. 6 сформирована по итоговым цифрам табл. 4 и 5 с учетом указанных выше предположений по объемам импорта газа в Россию.

Таблица 6

Ожидаемая динамика изменения до 2030 г. располагаемого объема газа в России, млрд. м³/год

Показатель	Год		
	2014 факт	2022–2023	2030
Суммарные ожидаемые объемы добычи газа в старых районах*	611	520	370
предполагаемые суммарные объемы добычи газа в новых районах**	43	150	250
Ожидаемые объемы импорта газа в Россию	26	20	20
Располагаемые объемы газа	680	690	640

* включая новые промыслы Сахалина

** без новых промыслов Сахалина

В табл. 7 сопоставлены располагаемые объемы газа для полного покрытия внутренних потребностей страны в газе и для обеспечения экспортных поставок газа (из табл. 6) с самими внутренними потребностями в газе (из табл. 2) и с намечаемыми объемами экспорта газа (из табл. 3).

Таблица 7

Возможности газовой отрасли России до 2030 г. по обеспечению внутренних потребностей страны и необходимых экспортных поставок газа, млрд. м³/год

Показатели	Годы	
	2022–2023	2030
Располагаемые объемы газа	690	640
Объемы газа для покрытия внутренних потребностей	500	490
Намечаемые объемы экспорта российского газа	190	220
Итого, требуемые объемы газа	690	710
Недостающий объем газа для обеспечения его экспорта	–	70

Из табл. 7 видно, что до 2022–2023 гг. газовая отрасль может полностью обеспечивать и внутренние потребности в газе, и намечаемые уровни экспорта российского газа. Далее ситуация может заметно измениться в худшую сторону.

На основании вышесказанного, основные ожидаемые особенности развития газовой отрасли России в период с 2030 по 2035 гг. следующие:

- продолжение снижения объемов добычи газа в ныне действующих районах газодобычи;
- низкая вероятность значительного прироста уровней добычи газа в новых районах (шельф Карского моря, Гыдан) из-за отсутствия на сегодня возможных технических решений освоения газовых месторождений в этих районах;
- резко возросшая конкуренция стран – продавцов газа на мировых газовых рынках по сравнению с сегодняшним днем (появление к этому времени на рынках большого объема иранского газа, стремление европейских стран не зависеть от российского газа только усилится к этому времени и т.д.).

4. Выводы

Указанные особенности и конкретные ожидаемые значения основных показателей развития газовой отрасли России позволяют сказать следующее.

При условии полного обеспечения внутренних потребностей страны в газе и при тех (довольно скромных) приростах ВВП, что приняты в работе, намечаемые уровни по объемам экспорта газа достигнуты не будут (нехватка на 2030 г. ≈ 70 млрд. м³/год). Это справедливо для тех уровней добычи газа в России и экспорта российского газа, что показаны в статье для 2030 г. (620 млрд. м³/год и 220 млрд. м³/год соответственно). Эти цифры достаточно далеки от ориентиров проекта Энергетической стратегии России до 2035 г. [1]. С учетом упомянутых выше особенностей развития газовой отрасли в период с 2030 по 2035 гг., ориентиры, заложенные в данном проекте, также явно не будут достигнуты. Если же после 2022–2023 гг. экономика России начнет развиваться более интенсивно (чем принято в работе),

внутренние потребности в газе возрастут, и указанная нехватка газа для экспорта будет еще значительней. Чтобы улучшить ситуацию в России с располагаемыми объемами газа для внутреннего использования и для экспорта, реально можно говорить только о мерах комплексного характера, которые в совокупности могли бы заметно уменьшить долю газа в топливно-энергетическом балансе страны.

Список литературы

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. – <http://portal-energo.ru/articles/details/id/900>
2. Энергетическая безопасность России: проблемы и пути решения / Н.И. Пяткова, В.И. Рабчук, С.М. Сендеров и др. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 198 с.

Скульмовская Л.Г.¹

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ключевые слова: информационное общество, «холодная» война, «гибридная» война, пропагандистско-идеологические и информационные средства воздействия.

Keywords: information society, «cold war», «hybrid» war, propaganda and ideological, and information means of influence.

Современное общество чаще всего называют информационным, поскольку оно характеризуется новой ролью информации и качественно новым уровнем ее производства, переработки и передачи. Данный тип общества отличается от всех предыдущих общественных моделей широким использованием информационных технологий и возможностей Интернета, представляющего постоянно растущую сеть, через которую перекачиваются значительные объемы текстовой, графической, звуковой и видеопродукции. Интенсификация этого процесса закладывает основы создания сетевого общества, при котором необходимо, прежде всего, учитывать новейшие разработки в области ведения сетевых войн. Именно эффективная деятельность общественных структур и социальных сетей является в современных условиях одним из самых действенных видов оружия, позволяющих одержать победу без использования обычных вооружений.

Известно, что война – это вооруженное столкновение государств друг с другом в целях навязывания своего господства, расширения территориальных притязаний. В современных условиях планируются и отрабатываются новые модели войн, их содержание в XXI веке стало значительно шире. Если ранее оно исчерпывалось вооруженной борьбой, то на современном этапе дополнилось дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-информационной, террористической и другими формами борьбы не только на территории воюющих государств, но и на глобальном геополитическом пространстве.

В социологии до сих пор еще недостаточно изучено, какие социальные и политические системы обеспечивают воспроизводство и развитие войн, используют ее как средство политической борьбы. Исследования эволюции войн как особого общественно-политического явления позволяют изучить их законы и свойства для эффективного обеспечения решения проблемы военной безопасности как на территории своего государства, так и на региональном и глобальном уровнях.

В.В. Серебрянников отмечает, что для понимания диалектики взаимосвязи политики и войны в ядерный век важно видеть логико-генетическую и объективно-субъективную структуру войны. Если в прошлом к мировому господству стремились сильные государства, делая ставку на его военные завоевания, то в настоящее время развитые страны, стремящиеся к мировому господству, эксплуатации ресурсов других народов для собственного социального благополучия, используют, в основном, невоенные средства: приобретение «договорных доступов» к природным богатствам слаборазвитых стран; формирование в этих странах послушной компрадорской мафиозно-бюрократической элиты; сокращение населения непривилегированных стран за счет скрытого геноцида, духовно-нравственное порабощение через псевдокультуру и т.п.²

Нам представляется важным рассмотрение сущности «холодной» войны и особенностей современной ситуации в России в условиях конкуренции и сотрудничества с другими странами. Сущность «холодной» войны как социально-политического феномена является предметом анализа представителей разных наук, в связи с этим исследователи дают различные определения «холодной» войны, отражающие ее важные особенности, такие, например, как: антагонизм, крайней остроты конфликт, система конфронтационных (враждебных) отношений между двумя сверхдержавами без развязывания вооруженной борьбы друг с другом, «мир, чреватый войной», противоборство на грани мира и войны и др. Неотъемлемыми атрибутами «холодной» войны являются локальные войны и вооруженные конфликты, так же как и предотвращение их перерастания в глобальное военное противостояние.

Главным театром действий «холодной» войны для США был евроазиатский регион (территория бывшего СССР). Борьбой охватывались все сферы общества: от философии, мировоззрения до семейного и индивидуального быта. Главным «полем битвы» были умы, души и сердца людей, а для этого использовались пропагандистско-идеологические, информационные, психологические средства воздействия на различные группы населения. Основу плана психологического устрашения СССР составлял тезис Р. Рейгана: «Никто не хочет пускать в ход атомную бомбу, но враг должен ложиться спать в полной уверенности, что мы можем выпустить ее». Роль СССР в этой войне сводилась, в основном, к противодействию, выработке и принятию ответных мер, политика страны способствовала втяги-

¹ Скульмовская Любовь Григорьевна – д.соц.н., профессор кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии Тюменского государственного института культуры. E-mail: skolimovska@mail.ru

² Серебрянников В.В. Социология войны. – М.: Ось-89, 1998. – С. 18.

ванию в эту войну. Экономическая война со стороны США велась с целью «экономического уничтожения СССР», разрушения его хозяйства, срыва строительства крупнейших газо- и нефтепроводов, вытеснения с мирового рынка, искусственного снижения цен на нефть и газ, уменьшения валютной выручки от них, свертывания торговли с Западом, доведения советской экономики до полного краха¹.

Информационно-пропагандистская война велась с целью дискредитации коммунистической идеологии, советского образа жизни, реального состояния дел в обществе, представления западной модели жизни как безальтернативной, создания «железного занавеса» вокруг советской науки. В области дипломатии ставились задачи изоляции СССР, лишения его всех союзников и друзей, создания вокруг него враждебного окружения, обстановки дикой травли и глумления. При этом использовались разнообразные способы и средства воздействия: разжигание крайнего национализма, раздоров между поколениями, дискредитация российской истории, идей и нравственных норм, образа жизни народа, культивирование предательства, преступности, спекуляции на ошибках и просчетах политиков и т. д. Все эти средства и методы, в той или иной степени, находят применение и в отношении современной России.

Один из вдохновителей «холодной» войны Аллен Даллес, бывший руководитель ЦРУ США писал: «Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России... Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство, наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать...»².

Создается впечатление, что в современных условиях действует тот же сценарий, а это позволяет говорить о продолжении «холодной» войны, или ее возобновлении на более высоком уровне с широким применением СМИ и Интернета. Известный американский политик Т. Струб, бывший заместитель Госсекретаря США, совместно с американским историком и политологом М. Бешлосс рассказали в своей книге о том, как администрация президента Буша целенаправленно, с применением различных средств, готовила развал Советского Союза³. В книге приводятся секретные послания и тексты телефонных разговоров, стенограммы закрытых заседаний, проходивших в России и США на высшем уровне.

О том же свидетельствуют результаты социально-политического исследования механизмов ликвидации СССР В.С. Широина, который, опираясь на документальные источники, показывает, как реализовывался крупномасштабный план США и их союзников, получивший условное название «Доктрина освобождения», предлагая читателям по-новому взглянуть на события конца 1980-х – начала 1990-х гг.⁴ Окончание «холодной» войны, по мнению В.С. Широина, совсем не означало установления дружеских отношений между нашими странами, речь шла лишь о новом этапе противостояния и новых формах истощения экономического потенциала России. Это логично вытекает из доктрины США о национальном глобальном лидерстве⁵.

Изучение периода «холодной» войны становится предметным полем исследования, прежде всего, историков, о чем свидетельствует значительное число научных публикаций по данной проблематике. Обратимся, в частности, к исследованию «холодной» войны, проведенному О.Н. Дроконовой в том числе на основе материалов архива «Public statements» Фонда экс-президента США Рональда Рейгана⁶.

«Public statements» в переводе с английского означает «публичные заявления» – это западный термин, который используется в британской и американской политологии и архивоведении для обозначения целого ряда источников – от радиообращений к нации, интервью, пресс-конференций глав государств до официальных заявлений правительства. В отечественном источниковедении эквивалентный термин фактически отсутствует. По результатам проведенного исследования автор делает вывод о том, что «холодная» война наложила значительный отпечаток на слова и действия первых лиц биполярного мира. Считается, что исключительно для советского государства была характерна пропаганда против свободного американского общества, однако президенты США внесли свой значительный вклад в нагнетание страха и напряженности в отношения с «Советами», постоянно напоминая о «красной угрозе».

Среди использованных автором документов – радиообращения к нации, материалы пресс-конференций, радио- и телеинтервью, воззвания и прокламации (186), в которых рассматривался «советский» вопрос, провозглашалась и обосновывалась официальная позиция Белого дома по отношению к СССР и его политике. Роль «миротворца» отводилась, как и сейчас, США. Анализ архива «Public statements» Р. Рейгана позволил О.Н. Дроконовой прийти к выводу, что распад СССР и политика «перестройки» привнесли изменения не только в жизнь нашей страны, но и США. В частности, автор приводит тот факт, что в американском календаре значительно сократилось количество памятных дат.

¹ Серебрянников В.В. Социология войны. – М.: Ось-89, 1998. – С. 229.

² Цит. по Серебрянников. Социология войны. – М.: Ось-89, 1998. – С. 234.

³ Бешлосс М., Струб Т. Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами / Пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2016.

⁴ Широин В.С. Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ. – М.: Алгоритм, 2016.

⁵ Там же, с. 16.

⁶ Дроконова О.Н. К вопросу о специфике американской антисоветской пропаганды 80-х годов XX века: по материалам «Public statements» Рональда Рейгана // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы II Международной науч.-практ. конференции. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвестсервис», 2004. – С. 133–135.

Прежде каждый американский патриот должен был вместе с президентом отметить Афганский Новый год, день Афганистана, очередную годовщину введения советских войск в Афганистан, вспомнить о «незаконно присоединенных» к СССР народах Латвии, Литвы и Эстонии, выразить свою солидарность советским диссидентам в Американский день Андрея Сахарова, отметить Международный день озабоченности судьбой советских евреев и др. В середине 80-х годов отношение к СССР переросло в «горбиманию» (журнал «Time» провозгласил экс-президента СССР М.С. Горбачева «человеком десятилетия»). А вскоре Советский Союз прекратил свое существование, что означало полную победу Запада в «холодной» войне.

Но в высказываниях современных американских и европейских политических деятелей высшего государственного уровня мы встречаемся с теми же оценками, что и в период «холодной» войны. В частности, в книге Джона Керри, государственного секретаря США в администрации президента Б. Обамы, «О России с “любовью”» представлены тексты выступлений, статей и интервью, посвященные политике США в отношении России. Среди них материалы с характерными названиями: «Россия выбрала акт агрессии», «Действия России свидетельствуют о ее слабости», «Россия следует провокационным курсом», «В России опускается железный занавес», «Об ответственности России за катастрофу малайзийского «Боинга», «Это Россия передала «Бук» сепаратистам», «Россия может использовать «Мистраль» против Украины» и т.д. Все эти и другие заголовки свидетельствуют о реальном и явно негативном отношении высшего руководства США к России¹.

Или, к примеру, известный в России политический деятель Джордж Сорос в передаче «Свобода слова» 8 ноября 2014 г. утверждал, что «применение силы против Майдана было большой ошибкой, и это было инициативой Путина, причем, дважды: впервые, когда Путин заключил с В. Януковичем договор о деньгах для Украины, и когда приказал стрелять боевыми патронами в людей»². В статье «Европа должна взять деньги в долг для войны с Россией», размещенной на сайте «project-syndicate» в 2015 г., Сорос пишет, что «ни европейские лидеры, ни граждане ЕС не осознают, что нападение России на Украину представляет собой нападение на ЕС и его принципы управления. Все имеющиеся ресурсы должны быть привлечены к работе в военных действиях, даже если это требует дефицита бюджета»³.

Другой американский политолог, социолог и государственный деятель, Збигнев Бжезинский, являющийся одним из ведущих идеологов внешней политики США, автором плана расширения НАТО на Восток, выступая в американском центре стратегических и международных исследований 17 ноября 2014 г., утверждал: «Россия начала мечтать о могуществе, основываясь на иллюзиях о своем величии. Кремль последовательно реализует стратегию разделения Европы и развала европейско-американского союза. Одним из путей к этому является пробуждение реального страха перед началом возможной атомной войны. Напоминание миру о том, каким мощным ядерным арсеналом обладает Россия, сразу вызывает вопрос – не идем ли мы в сторону атомного конфликта? Идеология современной России опирается также на иллюзии о великом потенциале страны и убеждении, что Москва высказывается от имени всех русских на свете»⁴.

Известно, что суть концепции З. Бжезинского состоит, прежде всего, в проекте раздробления России на три части: европейскую Россию, Сибирскую республику и Дальневосточную республику. Кроме того, широко известны планы Бжезинского по обеспечению политического и экономического господства США на всем постсоветском пространстве, в которых России отводится роль третьеразрядной державы.

Анализируя современную ситуацию, политолог С.А. Марков приходит к выводу о том, что США и их союзники объявили России «гибридную войну», которая включает в себя государственный переворот на Украине и геноцид русскоязычных людей на Донбассе, террор по отношению к русскоязычным, санкции, борьбу за снижение цены на нефть и российского рубля. Вместе с этим «гибридная» война включает информационную и дипломатическую войну. По мнению ряда экспертов, эта война ведется с целью завершить «холодную войну» и обеспечить в ней свою победу: забрать у России контроль над ядерным оружием, над нефтегазовыми природными ресурсами, и, возможно, расчленив Россию территориально, не допустить ее интеграции на постсоветском пространстве. В итоге – ликвидировать Россию как великую державу и убрать с мировой арены русский народ⁵. Подготовка государственного переворота в России через систему санкций, к которым присоединились десятки стран, политика США на Ближнем Востоке и Кавказе, проект «цветной революции» в Гонконге с целью подрыва мощи Китая – все это, по мнению С.А. Маркова, формы ведения «гибридной войны», в том числе и против России.

В современных условиях информационная война разворачивается и в кинематографе: в фильме «Третья мировая война», вышедшем на экраны в 2015 г., говорится о том, что Россия может за 60 часов оккупировать Прибалтику, а НАТО не успеет оказать необходимую помощь. Происходит массовая дезинформация населения европейских стран, все твердят о надвигающейся российской военной угрозе. Постановочный фильм о третьей мировой войне ставит целью повысить уровень напряженности в Европе, сформировать образ врага в лице России. Этому же посвящен сериал «Оккупированные» (вторжение России в Норвегию). На зарубежных сайтах пишут о том, что в Крыму готовят депортацию крымских татар; Украина планирует переименование городов, расположенных в Крыму, т.е. на российской территории.

Фильм Стивена Спилберга «Шпионский мост» (2015 г.) представляет КГБ как преступную организацию, но еще более радикальную позицию занимает британская госкорпорация Би-би-си, показавшая фильм, в котором прези-

¹ См.: Керри Дж. О России с «любовью» / Пер. с англ.; коммент. А.К. Пушкова. – М.: Алгоритм, 2015. – 256 с.

² Сорос Дж. «Фонд» для России. Что было, что будет / Пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 185.

³ Сорос Дж. Указ. соч.

⁴ Бжезинский З. Украинский шанс для России: пер. с англ. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 187–189.

⁵ Марков С.А. «Гибридная война» против России. – М.: Алгоритм, 2015. – С. 12.

дент РФ представлен олицетворением коррупции. Фильм адресован, прежде всего, западной аудитории, в глазах которой В.В. Путин является одним из самых эффективных мировых политиков. Появление фильма связывают также с тем, что западная правящая элита не любит российского президента и презирает Россию. Это находит понимание среди значительной части населения европейских стран, о чем свидетельствует отражение отношения к нашей стране в социологических опросах и зарубежных СМИ¹.

С другой стороны, известно, что после присоединения Крыма к России в 2014 г. рейтинг президента Путина поднялся до 85% и оставался таким на протяжении целого года. Фактически этот уровень одобрения лидера является беспрецедентным в российской истории. Российские и западные эксперты почти единодушно объясняли рейтинг президента взрывом искреннего патриотизма русских. По мнению экспертов, значение этого рейтинга выходит далеко за пределы внутренней политической жизни России. Такой рейтинг свидетельствует как для русских, так и для мировой общественности, что страна полностью одобряет внешнеполитический курс президента на жесткую конфронтацию с Западом, особенно с США².

Безусловно, это событие не могло не вызвать широкого резонанса как в России, так и на Западе. Эти 85%, по мнению В.Э. Шляпентоха, являются, прежде всего, «результатом эффективности ТВ, которое по интенсивности лжи и грубой фальсификации намного превосходит ТВ прежнего периода... В немалой степени 85 процентов надо приписать и атмосфере преследований в разных формах... Если конформистское большинство действительно верит в пропагандистские клише: «Путин – замечательный президент», то немалое число россиян делает то же самое из страха... 85 процентов представляют собой некоторую сложную сумму неправдивых ответов и, главное, ответов людей, проходящих постоянное промывание мозгов государственными СМИ и стремящихся только к тому, чтобы быть вместе с властью, чтобы сердечно любить ее для душевного комфорта, а также ради личной безопасности...»³ Такие комментарии в отношении результатов опросов, демонстрирующие негативное отношение к президенту РФ, к населению России в целом, государственным СМИ, характерны для определенной части населения западных стран и представителей российской оппозиции.

Как утверждает антироссийская пропаганда, наплыв беженцев в Европу связан с интенсивными российскими бомбардировками Сирии: германский канцлер А. Меркель обвиняет в проблеме миграции в Европе Россию, министр иностранных дел Великобритании – в развязывании войны в Сирии. Информационная атака на Россию направлена на искаженное представление всей информации о Сирии в западных СМИ, обвиняющих Россию, хотя так называемый кризис с беженцами возник задолго до того, как Россия начала антитеррористическую операцию в Сирии и никак не связан с антитеррористической операцией. Малазийский «Боинг», убийство А. Литвиненко, удары по мирному населению в Сирии, стремление захватить Прибалтику и др., – все это ключевые элементы в западной пропаганде против России.

С другой стороны, российские СМИ утверждают, что для Запада война – это, прежде всего, бизнес, поскольку после выхода подобных фильмов США в четыре раза увеличивают бюджет на вооружение, направляемое на границу с Россией в Восточной Европе, пытаясь ввести западное общество в состояние истерии и страха из-за военной российской угрозы. Информационно-пропагандистская машина США утверждает, что Россия стремится к ядерной войне, а это позволит в дальнейшем увеличить американскую финансовую помощь и обеспечить присутствие войск НАТО в Восточной Европе.

Как отмечает американское издание Defense News, проект бюджета Пентагона показывает, что наращивание европейского оборонного потенциала для сдерживания России является не менее важной задачей для американских военных стратегов, чем борьба с запрещенным в России «Исламским государством». Кроме того, стратеги Пентагона предложили дислоцировать в странах Восточной Европы дополнительную бригаду армии США численностью 5 тыс. военнослужащих, которая будет перебазироваться из страны в страну, в том числе Польшу и государства Балтии. «Создание боевой бригады — это серьезный шаг вперед по сравнению с контингентом из 150 американских военнослужащих, которые в настоящее время попеременно базируются в Польше и Прибалтике, где проводят совместную боевую подготовку...» – пишет The Wall Street Journal⁴.

С целью узнать о том, что же думают сами россияне по поводу отношения к России со стороны других стран, как изменилось это отношение за последние три года, 22-25 января 2016 г. Левада-центром был проведен опрос среди 800 жителей 135 населенных пунктов 48 регионов РФ⁵. Респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, каким образом большинство развитых стран мира сейчас относится к России?». Ответы респондентов показали, в основном, отрицательную динамику за последние три года: «как к партнеру» к России стали относиться в 2 раза меньше развитых стран, чем в 2013 г. (15 и 32% соответственно); с 35 до 42% увеличилось число стран, относящихся к России «как к конкуренту»; почти в 4 раза увеличилось число тех, кто стал относиться к России «как к врагу» (8 и 30% соответственно); отношение «как к другу» осталось практически на том же уровне – 3 и 4% соответственно. И если в 2013 г. 15% опрошенных считали, что другие страны «не обращают на Россию особого внимания», то в 2016 г. так считает только 5%. С ответом затруднилось незначительное количество респондентов. Безусловно, данные результаты с опре-

¹ Угланов А. Важнейшим из искусств вновь становится кино // Аргументы недели. – М., 2016. – № 4 (495), 10 февраля.

² Шляпентох В.Э. Изучение общественного мнения в 60-е годы и в настоящее время.- 25.03. 2015. – <https://vladimirshla.pentokhrussian.wordpress.com/>

³ Там же.

⁴ Новое сдерживание: зачем США вчетверо увеличили траты на защиту Европы. – <http://www.rbc.ru/politics/15/02/2016/56c208eb9a79473cf4a7431b>

⁵ Аргументы и факты. – М., 2016. – № 6.

деленной степенью достоверности свидетельствуют о понимании места и роли России в мировом сообществе, сложившемся в представлениях россиян.

Для сравнения обратимся к результатам опросов, проводившихся в США: по данным социологического опроса Gallup, американцы больше не считают Россию «главной угрозой», её место занимает Северная Корея. Согласно опросу, 16% респондентов назвали КНДР главным врагом Америки. В 2015 г. этот показатель составлял 15%. Второе место американцы отдали России, у которой 15%, таким образом, Россию стали лучше воспринимать 3% респондентов (в 2015 г. РФ занимала первую позицию с 18%). На третьем месте идет Иран, которого боятся 14% опрошенных, на четвертой позиции оказался «лидер» 2014 г., Китай, у которого, как и годом ранее, 12% голосов¹.

Таким образом, отмечают авторы исследования, на протяжении, по меньшей мере, последних трех лет четверка главных угроз США остается неизменной, в ней меняется лишь порядок и степень опасности. Примечательно также, что в целом мнение американцев стало не таким единым. Число единомышленников в чувстве опасности от какой-либо конкретной державы стало в этом году «рекордно низким»: 16% у КНДР. Для сравнения: в 2001 г. самой опасной страной 38% жителей США считали Ирак. Пятой строкой в рейтинге 2016 г. указаны «страны, где действует группировка “Исламское государство” (террористическая организация, запрещенная в России), у нее 5% голосов. В список также вошли Ирак (5%), Афганистан и Сирия (по 4%).

Госсекретарь США Джон Керри, выступая в комитете по иностранным делам палаты представителей Конгресса США, на вопрос о том, разделяет ли он мнение ряда членов американской администрации о том, что Россия является основной опасностью для США и большей угрозой, чем экстремизм, ответил сначала, что не считает необходимым выбирать между ними. «Если вы хотите, чтобы я определил главную угрозу США в ежедневной жизни и стабильности в мире, – это жестокий экстремизм, радикальный религиозный экстремизм», – сказал глава Госдепа. Он также подчеркнул, что с угрозой религиозного экстремизма сталкиваются не только США, но и Россия. О российской угрозе американские официальные лица говорят регулярно. Как уже говорилось ранее, Россия, по данным социологов, занимает в перечне основных угроз второе место². В 2014 г. президент США Барак Обама, выступая с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, назвал три главные угрозы международному миру и безопасности: вирус Эбола, действия России в отношении Украины и «Исламское государство» (террористическая группировка, запрещенная в РФ).

Напряжение, возникшее между Востоком и Западом, между Россией и НАТО, должно найти разрешение. Со стороны России предпринимаются усилия для установления контактов с разными странами на различных уровнях – экономическом, политическом, культурологическом. Оптимизм внушает то, что Россия, живущая по собственным законам развития, является единственной мировой цивилизацией, которая никогда и никем не была покорена.

Президент РФ на ежегодной коллегии Федеральной службы безопасности сообщил об ее основных задачах на 2016 г., в том числе и в области информационной безопасности³. Глава государства потребовал от ФСБ усилить защиту информационно-коммуникационных ресурсов, учитывая тот факт, что в 2015 г. было совершено более 24 млн. кибератак на официальные сайты и информационные системы органов власти России; пресечено функционирование более 1,6 тыс. Интернет-ресурсов, наносивших ущерб безопасности России, в том числе, террористической и экстремистской направленности.

¹ Опрос: Россия уступила КНДР место «главной угрозы США» в 2016 году // Вашингтон, 23 фев. – РИА Новости. – <http://ria.ru/world/20160223/1378987729.html>

² Керри Дж: Главная угроза для США – радикальный религиозный экстремизм // Вашингтон, 25 фев. – РИА Новости. – <http://ria.ru/world/20160225/1380427691.html>

³ Путин о задачах ФСБ: антитеррор, защита госсредств и предвыборная стабильность. – <http://tass.ru/politika/2699384>

Соболева С.В.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ИЭОПП СО РАН
soboleva@ieie.nsc.ru

Чудаева О.В.

н.с. ИЭОПП СО РАН

КИТАЙСКАЯ ДОЛГОСРОЧНАЯ АРЕНДА ЗЕМЕЛЬ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: *депопуляция, замещающая миграция, долгосрочная аренда земель, территориальная целостность, национальная безопасность.*

После распада СССР и проведения либеральных «реформ» в России длительный период депопуляции в сочетании с активным миграционным оттоком населения с востока страны привел к сокращению и без того невысокой численности и плотности населения в регионах Сибири и Дальнего Востока, исчезновению целых поселений.

Среди территорий, особенно сильно теряющих население, выделяется Забайкальский край и отдельные его приграничные муниципальные образования, особенно сельские поселения, где сокращение численности населения за 1989–2010 гг. составило свыше 30–40% [1].

Стягивание населения к нескольким крупным центрам как в Сибири, так и за ее пределами, оголяет уже освоенные с большим трудом территории, не способствует благополучию населения сел, малых и средних городов. Такая карта расселения не соответствует экономическим и геополитическим интересам страны и представляет собой угрозу территориальной целостности и национальной безопасности.

В связи с этим необходимо обратить особое внимание на практику сдачи в долгосрочную аренду китайцам сроком на 49 лет для начала сотен тысяч гектаров российских сельскохозяйственных земель и лесных угодий, и в частности в Забайкальском крае [2]. Нет совершенно никаких гарантий, что китайские инвестиции помогут улучшить жизнь жителей Забайкалья. В то же время долгосрочная аренда скрывает в себе угрозу утраты территорий, тем более что исторические прецеденты уже имеются – вспомним Аляску.

Хищническое использование земельных, водных и лесных ресурсов ведет к экологической катастрофе, изменению климата, значительному ухудшению условий для проживания и здоровья населения, в том числе репродуктивного. Например, загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами и пестицидами, широко применяемыми при интенсивной агротехнике, приводит к росту онкозаболеваемости, врожденных патологий, иммунодефицитам, энцефалопатиям, болезням органов пищеварения и размножения и многому другому, в том числе к бесплодию [3].

Здесь следует отметить, что в России, несмотря на улучшение демографической ситуации в последние годы, продолжается рост общей заболеваемости населения, особенно детей и подростков. Такие негативные тенденции связаны, в том числе, с продолжающимся загрязнением источников питьевой воды, а также продуктов питания и окружающей среды в целом.

Причем изначально эти вещества совершенно точно назывались ядохимикатами, затем произошла подмена понятий, и они чудесным образом превратились во всего лишь «средства защиты растений». Заявленной целью применения пестицидов является уничтожение и подавление размножения нежелательных организмов: насекомых, растений, млекопитающих, возбудителей заболеваний и т.д., наносящих ущерб сельскому хозяйству. Таким образом, в число нежелательных организмов попадает и человек.

Основными производителями активных компонентов пестицидов в мире по-прежнему являются западные ТНК, давно теснейшим образом связанные с правительствами и ВПК, такие как Монсанто (США), Сингента (Швейцария), Дюпон (США), Байер (Германия), BASF (Германия) и другие. Они же являются крупнейшими в мире производителями ГМО-семян – еще одним оружием для борьбы с глобальным перенаселением, которые продаются в паре с пестицидами и активно навязывают всему миру. В 2016 г. китайский агрохимический концерн ChemChina заключил соглашение о покупке швейцарской группы компаний Сингента – одного из мировых лидеров по производству пестицидов и ГМО-семян.

После применения пестициды и продукты их распада годами могут сохраняться в обработанной земле, вымываться из почвы и попадать в реки и подземные источники воды. Таким образом, применение пестицидов не просто портит употребляемые впоследствии человеком продукты, но и несёт в себе опасность для целых экосистем. У нас уже имеется печальный опыт китайского хозяйствования на Дальнем Востоке и в целом ряде регионов, в том числе и не граничащих с Китаем, например, в Краснодарском крае, где в землю вносилось большое количество удобрений и других химикатов, в том числе не разрешенных к применению в России, после чего на этой земле уже ничего не росло, и она требовала рекультивации. В самом Китае большое количество земель загрязнено так, что использовать их для сельского хозяйства больше нельзя.

В Пекине считают, что одной только передачи земли недостаточно. В КНР собираются настаивать на изменении миграционного и пограничного режима для китайцев. По мнению старшего советника Китайского института международных стратегических исследований генерал-майора в отставке Ван Хайюня (бывший военный атташе посольства КНР в Москве), опубликованном в газете «Хуаньцю шибао» (Global Times), долгосрочная аренда должна повлечь за собой смягчение российского миграционного законодательства и массовое привлечение в Забайкалье китайской рабочей силы, поскольку передача таких крупных земельных участков бессмысленна без упрощения для китайцев переселения в Российскую Федерацию.

Масштабный приток в Россию китайских рабочих и предпринимателей оправдывают необходимостью освоения территории Сибири и Дальнего Востока, обеспечения стабильной работы экономики в других регионах. Однако в будущем в связи с этим могут возникнуть реальные угрозы.

На процессы депопуляции, длительное время отмечавшиеся в восточных регионах России, и в настоящее время накладывается миграционный отток местного населения, особенно молодежи. Это может еще больше усилить депопуляцию в будущем. Существует огромный риск масштабной и долговременной замещающей российское население китайской миграции, сеются семена будущих межэтнических конфликтов. Кроме того, по тем районам Забайкальского края, земли которых предполагается сдавать в долгосрочную аренду, проходит Транссибирская магистраль, перекрытие которой отсекает весь Дальний Восток.

Значительную роль в формировании геополитических рисков играет усиливающийся демографический и социально-экономический дисбаланс между Китаем и Россией, особенно на приграничных территориях. При сохранении низкой рождаемости и миграционного оттока населения это приведет в будущем к дальнейшему сокращению численности лиц трудоспособного и репродуктивного возрастов в восточных регионах России. Все это в условиях низкой плотности населения, слабых коммуникаций, наличия богатых природных ресурсов и трудностей контроля обширных территорий при очевидных стратегических интересах в этом районе таких крупных государств, как США, Китай и Япония, порождает геополитическую опасность, грозит национальной безопасности страны.

49 лет – слишком долгий срок, это практически два поколения. За это время китайцы могут успеть вырастить на этой земле своих внуков, тем более что в самом Китае деторождение не приветствуется. В случае нерешенности демографических проблем России – продолжающейся депопуляции – в будущем может произойти замещение российского населения китайским по косовскому сценарию, и не только на приграничных территориях страны, с соответствующими последствиями для российской государственности. Угроза суверенитету, территориальной целостности и национальной безопасности – очевидна. Уверения в том, что все будет под контролем, не выдерживают ни малейшей критики. Себя уже давно разучились контролировать, куда уж еще и китайцев.

В случае возникновения каких-то проблем с китайцами внутри России, в том числе и искусственно созданными третьей заинтересованной стороной (пример: непрекращающиеся попытки устроить «столкновение цивилизаций» – столкнуть мусульман с другими народами), придется иметь дело, как показывает исторический опыт, с китайским государством, обладающим самым большим населением в мире, а также мощной экономикой, многочисленной армией и ядерным оружием.

В качестве весьма поучительного примера можно привести роль хуацяо (этнических китайцев проживающих вне Китая) в китайско-вьетнамской войне 1979 г., которую предвещало выступление китайских властей с открытым заявлением о якобы начавшейся кампании по преследованию лиц китайской национальности во Вьетнаме. Советско-китайские отношения, в том числе по вопросам границы, тоже далеко не всегда были беспроблемными. Вспомним их резкое и длительное охлаждение во времена Мао Цзэдуна и пограничные конфликты, в том числе на Дальнем Востоке и в Казахстане в 1969 г., а также решающую роль быстрой и решительной поддержки Советским Союзом Вьетнама в вышеупомянутой китайско-вьетнамской войне.

Европейские проблемы с мигрантами также должны послужить серьезнейшим предупреждением для России. А буквально в одночасье испортившиеся самые теплые отношения России со стратегическим партнером Турцией, куда россияне отправляли на отдых своих жен с маленькими детьми? А если бы на месте Турции оказался Китай, одновременно имеющий многие тысячи хуацяо, давно проживающих не только в малонаселенных регионах Сибири и Дальнего Востока, но и на Урале и в Подмосковье? Таким образом, сдача в долгосрочную аренду китайцам огромных массивов земель по всей стране в условиях долговременных негативных демографических тенденций на фоне социально-экономической и геополитической нестабильности превращается в самого настоящего троянского коня.

Хронический дефицит местных бюджетов порождает систему, которая подталкивает местные власти на путь сдачи огромных площадей земель в аренду. Величина банковских ставок по кредитам является заградительной для практически любой производительной деятельности и блокирует развитие страны в целом. В этом же направлении действуют значительно повышающиеся налоги на недвижимость, что вынудит даже тех, кто имеет свое жилье, коммерческую недвижимость и землю, продавать их. Вообще, почему гражданин должен снова платить за свою собственность, оплаченную средствами, с которых уже взяты все налоги? Ведь это не аренда, а собственность. Получается, что у нас нет собственности на недвижимость.

Таким образом, население и отечественные производители не допускаются к земле, а местные власти вынуждают сдавать огромные массивы пустующих земель в долгосрочную аренду тем, у кого есть деньги – иностранцам. То есть народ лишают материальной базы существования и крыши над головой. Образно говоря, у него рубят корни. Будет ли будущее у такого народа?

Создается впечатление, что в нашей стране действуют две власти: одна ставит задачи преодоления демографического кризиса, разрабатываются долгосрочные программы, вкладываются немалые средства и усилия и т.д., кото-

рые приносят результаты [4], а другая на протяжении многих лет создает системные условия для того, чтобы этого народа не было на этой земле [5–7].

Мы имеем регионы со значительной безработицей в малоосвоенной части страны в условиях, когда России требуется перестать зависеть от других стран – от Запада ли, от Востока ли в лице Китая – и развивать свою экономику, своё сельское хозяйство, насыщать свой внутренний рынок продуктами сельского хозяйства, развивать восточные регионы страны. Логично было предположить реальное внедрение работающих программ для сельского хозяйства, восстановление и последующее развитие советского наследия, обеспечение поддержки российского бизнеса, изменение банковской политики. А на деле получается, что Россия отдает землю и производство фактически для жесткой эксплуатации и экспорта, усугубляет и увеличивает зависимость от иностранных инвестиций и внешнего рынка, минимизирует, сводя практически до нуля, участие государства в региональном развитии и продолжает исполнять рекомендации неких иностранных специалистов [8].

Протокол о намерениях по проектам передачи в долгосрочную аренду земель подписывался 8.06.2015 г. кулуарно [9], сами проекты не проходили экспертиз и общественных слушаний, одобрений парламентов, Совета безопасности, Министерства иностранных дел, ФСБ, Министерства обороны, Министерства сельского хозяйства и других российских ведомств с целью оценки краткосрочных и долгосрочных социально-экономических, экологических и геополитических последствий осуществления планов Забайкальского правительства.

Только подписание договора о намерениях возмутительной сдачи земель России в пределах 250 рублей (порядка 3 долларов) в год за гектар уже вызвало бурю обсуждений и негодований у населения. Это ещё раз говорит о том, что люди не доверяют власти, наученные многолетним горьким опытом. Такая политика настраивает местное население не только против региональных властей, но и против центральных, при попустительстве и молчаливом одобрении которых действуют региональные власти. Она ставит крест на возможности возрождения страны в самом широком смысле этого слова, включая демографическое возрождение.

В интервью «Известиям» губернатор Забайкальского края Константин Ильковский, кстати, бывший депутат Госдумы от партии «Справедливая Россия» (позиционирует себя как партия патриотов), по инициативе которого запускаются эти проекты, сказал: «Не так давно мне попала статистика 1905 года, где говорилось, что в Забайкальском крае осваивалось 270 тыс. га земель сельхозназначения. В советское время после освоения целины в обороте было 1,2 млн. га. Сегодня же осваивается даже меньше, чем в начале прошлого века, – 250 тыс. га» [10].

И еще, он же: «А у нас в крае пустуют около 800 000 гектаров, на которых, невзирая на то, что у нас зона рискованного земледелия, 20–30 лет назад выращивали не только лишь зерновые, подсолнечник, кукурузу и рапс на корм скоту, однако и картофель, и иные овощи» [11]. Таким образом, в «застойном» СССР земля не просто обрабатывалась, но и на ней выращивался довольно широкий ассортимент сельскохозяйственных культур, и все это – в условиях экстремального резко континентального климата. Здесь весьма суровые зимы с морозами до 50 градусов, сухой воздух, суточный перепад температур – до 25, годовой – до 90 градусов. А после «реформ» 90-х гг. сотни тысяч гектаров сельскохозяйственных земель в Забайкалье оказались брошены, зарастают бурьяном и кустарником, создавая опасность пожаров. Получается, что представители власти сами признаются в полной неэффективности своей работы.

Почему земли с такой легкостью отдаются в аренду китайцам, а местным жителям сельских поселений, например, для строительства нового жилья, не даются вообще? Выделение земли для многодетных семей и прочих льготников по всей стране идет очень медленно и с большими трудностями, чуть ли не с боем [12]. Велика Россия – самая большая страна в мире, и особенно Сибирь, а земли для жизни россиян – нет? Зато она с легкостью и в больших размерах находится для иностранцев с деньгами. Возникает вопрос: тогда в чьих интересах работает власть?

Это огромная стратегическая ошибка, если не сказать – диверсия. Кстати, влиятельные политики в США ставят задачу не допустить сближения Китая с Россией, посягающих на гегемонию США в мире [13], а еще лучше – столкнуть двух своих геополитических противников друг с другом. И межэтнические конфликты из-за земли весьма подходят для этого.

Земля, с расположенными на ней лесами и полями, реками и озерами, является самой главной материальной ценностью, потому что она дает Жизнь. Наши предки не жалели за нее свои жизни, ради нас – своих потомков, и наш долг – передать ее своим потомкам в целостности и сохранности. Российская земля должна принадлежать российскому народу – это необходимое условие его существования, земля – не товар для продажи, это наша Родина!

Нужно не ждать иностранных инвесторов, технологий и рабочих рук, а развивать свое производство с широким привлечением россиян, в первую очередь ориентированное на внутренние потребности, которые весьма далеки от удовлетворения. Необходимо осваивать и заселять свою территорию самим, в том числе через бесплатное предоставление больших участков земли под строительство жилья усадебного типа для желающих граждан России, по нашему мнению, это лучшее средство от депопуляции и всех кризисов.

В будущем ценнейшими востребованными ресурсами будут чистая вода и качественное продовольствие, поэтому разумнее сохранить свою землю, которая, по мнению П.А. Столыпина, является «единственным источником нашего благосостояния» и «залогом нашей силы в будущем» [14], ценность которой возрастет многократно, для своих, а не чужих потомков.

***

По результатам 2015 г. губернатор Забайкальского края К. Ильковский был признан худшим из 85 глав субъектов РФ. Забайкальский край жестоко пострадал от пожаров. В регионе отмечался рост протестной активности и социальной напряженности. Крайне негативный резонанс сопровождал попытку сдать на длительный срок земли в аренду китайцам. В результате 17 февраля 2016 г. президент В. Путин подписал указ о досрочном прекращении полномочий главы Забайкальского края К. Ильковского.

Список литературы

1. Соболева С.В., Григорьев Ю.А., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири // ЭКО. – Новосибирск, 2014. – № 11. – С. 20–35.
2. Землю в Забайкалье возьмет в аренду российское предприятие с китайским капиталом, 26.06.2015 г. – <http://www.interfax.ru/russia/449823>
3. Григорьев Ю.А., Захаренков В.В. Репродуктивное здоровье как важнейшая качественная составляющая воспроизводства населения // Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск. Изд-во СО РАН, 2014. – С. 192–226.
4. Соболева С.В. Демографическая ситуация в Сибири на фоне общероссийских тенденций // Регион: экономика и социология. 2014. – № 2. – С. 97–115.
5. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Демографическая война против России. – Новосибирск: Слово и дело, 2000. – 40 с.
6. Заседание Клуба экспертов «Демографическая перспектива», 21.11.2006 г. – http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=1&idArt=643
7. За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России. Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев о главных угрозах для безопасности России // Коммерсант.ru. 22.06.2015 г. – <http://www.kommersant.ru/doc/2752250>
8. Шишкина Н.И. Дальневосточная земля, 25.06.2015 г. – <http://rusrand.ru/analytics/dalnevostochnaja-zemlja>
9. Власти края планируют передать в аренду КНР 200 тыс. га земли (документ), 16.07.2015 г. – <http://zabmedia.ru/news/78067/>
10. Мы всех зовем и звали, но пришли китайцы. Глава Забайкалья Константин Ильковский – о передаче земли китайцам и упадке сельского хозяйства // Известия – 26.06.2015 г. – <http://izvestia.ru/news/588143>
11. Возмущения по поводу аренды земли китайцам безумно преувеличены – Ильковский // ИА Архангельск ИНФО – 29.06.2015 г. – <http://arh-info.ru/social/27023-vozmuscheniya-po-povodu-arendi-zemli-kitaycam-bezumno-preuvelicheni-ilkovskiy.html>
12. Обращение к Президенту России В.В. Путину «О строительстве специализированных поселений для многодетных семей», 26.06.14 г. – <http://demographia.ru/node/132>
13. План Сороса: Америке следует увещевать Китай, чтобы не допустить сближения с Россией, 29.06.2015 г. – <http://www.russia.post.su/archives/51490>
14. Из речи П.А. Столыпина в Государственной Думе по проекту закона «О земле», 5.12.1908 г. // Государственная дума. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Стенографические отчеты. СПб., 1909. Ч. I. С. 2279-2284.

Тарасов М.Е.

д.э.н., профессор Якутского экономико-правового института (ЯЭПИ), филиала Академии труда и социальных отношений

Toksana19@mail.ru

Кемадингар Т.В.

к.э.н., декан финансового факультета ЯЭПИ

toma61@mail.ru

Гагарина А.С.

старший преподаватель ЯЭПИ

y260209@gmail.com

Тарасова-Сивцева О.М.

с.н.с. Научно-исследовательского института региональной экономики Севера

Toksana19@mail.ru

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: *Теневая экономика, коррупция, рыночная экономика, макроэкономика социальное государство, бюрократия.*

Keywords: *shadow economy, corruption, market economy, macroeconomics, social state, bureaucracy.*

Мы не раз подчеркивали, что проблема коррупции – не специфическая российская проблема, как это иногда пытаются представить. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями еще в 1990 г. отметил, что проблема коррупции в государственной администрации носит всеобщий характер и ее пагубное влияние ощущается во всем мире. Особая опасность коррупции состоит в ее «системности», она поражает и приводит к необратимым изменениям весь государственный аппарат. Борьба с ней крайне сложна, тем более что у большей части населения – 54% по данным опросов – сложилось отношение к коррупции как к этически приемлемому способу решения своих личных проблем. Но, с другой стороны от 62 до 87% россиян в разных регионах страны считают необходимым бороться с коррупцией¹.

Н.Н. Гриценко, Н.А. Волгин, Ю.Н. Попов и другие исследователи из Академии труда и социальных отношений в своей книге «Основы социального государства» пишут, что проблематика коррупции многие сотни лет была предметом пристального внимания ученых, однако до сих пор канонического определения и единого понимания сущности коррупции так и не достигнуто, хотя учеными предлагается не мало философско-социологических, политических, доктринально-юридических и чисто криминологических ее толкований².

По данным Госкомстата России, на сегодняшний день доля так называемой теневой экономики (или скрытой и неформальной легальной экономической деятельности, учитываемой в границах производства) в общем объеме произведенного валового внутреннего продукта (ВВП) страны составляет более 20%. Эти официальные данные серьезно расходятся с оценками ряда экспертов. Так, по некоторым оценкам, доля теневой экономики достигает 40% от ВВП. Такие расхождения во многом можно объяснить разницей в подходе к оценке теневой экономики. По этому поводу Глава Росстата Александр Суринов, отметил, что для ведомства в данном случае не имеет значения, где находится та или иная часть экономики, главная задача – правильный подотчет ВВП – главного макроэкономического показателя России³.

Росстат выделяет пять проблемных областей в подсчете экономических показателей: запрещенная деятельность, скрытое производство, неформальная деятельность (репетиторство и т.д.), личное подсобное хозяйство населения и слабость статистического наблюдения.

Со своей стороны мы как специалисты, занимающиеся проблемами коррупции и теневой экономики, должны заметить, что в состав теневой экономики зачастую включаются доходы от нелегальной экономической деятельности (наркобизнеса, проституции и т.п.), а также от неэкономических видов деятельности (рэкета, грабежей, печатания фальшивых денег и др.). Такой подход нам кажется нецелесообразным. Кстати, в статистических исследованиях большинства стран доходы от нелегальных криминальных видов деятельности не включаются в состав такого показателя

¹ Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия. – <http://chinovnik.uapa.ru/modem/artcle.php?id=536>

² Гриценко Н.Н., Волгин Н.А., Охотский Е.В., Попов Ю.Н., Шарков Ф.И. Основы социального государства: учебник для вузов / Под общ. ред. д.э.н., проф. Н.Н. Гриценко. – М.: Издательский дом «АТиСО», 2012. – С. 366–367.

³ <http://www/forbes.ru/ekonomika-column/vlast/65945-tenevoi-biznes-v-tsifrah>

теля, как ВВП, поскольку их очень сложно оценить статистически, а методология наблюдения, за этим видами деятельности еще не отработана. Доходы же от неэкономических видов деятельности вообще не должны включаться в состав этого показателя, поскольку не способствуют созданию нового продукта или услуги. Так, грабеж или рэкет не создает новую стоимость, а лишь перераспределяет ее между разными собственниками; коррупция – это перераспределение доходов, не изменяющее их общей суммы.

Для объяснения феномена теневой экономики авторы используют разные определения: «нелегальная», «черная», «серая», и т.п. экономика, что свидетельствует о том, что разработка методологических основ подхода к определению теневой экономики еще не завершена. В результате, разные специалисты за основу определения берут различные критерии. Правовики рассматривают теневую экономику под углом зрения нарушения хозяйствующими субъектами правовых норм; криминалисты сосредоточили свое внимание на экономических преступлениях; социологи – на деструктивных последствиях теневой экономики в области социальных отношений, трудовики – на латентных явлениях в сфере трудовых отношений, философы – на морально-этических аспектах теневой экономики¹.

Сегодня не существует точно установленной официальной статистики и информации по негативным, общественно-экономическим процессам таким как коррупция, теневая экономика, а существующие официальные данные серьезно расходятся с оценками экспертов.

По примерным подсчетам специалистов, незаконный оборот рынка финансов составляет половину годового ВВП; по оценкам МВД РФ, теневой оборот российского рынка финансов еще в 2011 году составлял 5–7 трлн. рублей. За последние три года нелегальный оборот на финансовом рынке увеличился более чем вдвое². Объемы вывоза капитала: сокрытие экспертной выручки, перевод средств по импортным контрактам, фиктивные операции с ценными бумагами, контрабанда – составляют в России не менее 84 млрд. долларов в год, что равняется почти 2% ВВП. Одним словом теневой сектор экономики охватывает почти половину экономического оборота и без преувеличения можно утверждать, что страна находится под чудовищным давлением коррупционного пресса. Об этом говорят статистические данные правоохранительных органов, экспертные оценки, выводы ученых и другие показатели научных исследований, которые носят объективный характер и во многом подтверждаются официально признанной государственно-статистической информацией.

В апреле 2014 года в Москве на Третьем Евразийском международном антикоррупционном форуме «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» обсуждали новые методы борьбы с коррупцией. Выступая на форуме, председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин заметил, что «международный диалог о том, как лучше и эффективнее бороться с коррупцией, очень актуален для стран-участниц евразийской интеграции. Ведь во многих из них противодействие этому опасному явлению является приоритетом развития на ближайшие годы»³. Тем более что потенциал совершенствования законодательства в данной области существует, в особенности в области мер имущественной ответственности за коррупционные правонарушения, в том числе в форме гражданской конфискации без уголовного осуждения. Ныне действующий Федеральный Закон от 25 декабря 2008 г. № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» сводит коррупцию к корыстному посягательству на собственность и права людей посредством корыстного использования служебно-должностных полномочий с целью незаконного достижения личных и (или) имущественных интересов.

Исследователи, занимающиеся изучением проблем развития коррупции считают, что объем коррупции в России достиг 300 млрд. долларов, из них половина – это так называемое «откаты», то есть «мзда» именно высшим чиновникам за принятие «нужных решений».

По масштабам коррупции Россия опережает Европу и США в 5–6 раз, что тесно связано с господством бюрократии. Здесь нужно заметить, что в развитых странах в роли инициаторов коррупционных отношений выступают граждане или бизнесмены, стремящиеся получить некие преимущества. У нас же мотор коррупции – сама бюрократия. Она создает себе разные избыточные полномочия, вымогая деньги за выполнение своих обязанностей

Бюрократизм является эффективным инструментом прямого вымогательства. Поборы и вымогательства осуществляются в трех основных формах: легальных, полулегальных и нелегальных⁴. В этом аспекте интересна классификация вымогательств, данная В.В. Радаевым: «мздоимство» (плата за дополнительные бюрократические услуги), «лихоимство» (взимание платы за выполнение положенных обязанностей) и «злостное вымогательство» (деньги поступают за преодоление искусственно созданных бюрократических препон). Так же он считает, что коррупция является наиболее распространенным незаконным хозяйственным действием⁵.

Коррупция – это не только взятки, подкуп и вымогательство, но и хищения путем растраты и присвоения чужого с использованием должностного положения, различные махинации с налогами, пошлинами и прочими обязательными платежами, лоббирование личных и узкокорпоративных интересов, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, воспрепятствование правосудию и т.д.

¹ Тарасов М.Е. Методологические аспекты воздействия государства на теневую экономику. Учебное пособие. – Якутск. Изд-во Якутского ун-та, 2002. – С. 46.

² Российский бизнес по-прежнему предпочитает «тень» // ИА Sakhalife.ru

³ Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации. Макет-проект. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 62–63.

⁴ Тарасов М.Е. Криминальный бизнес или государство: кто победит / Отв. ред. д.э.н. А.А. Попов; авт. вст. ст. ген.-майор милиции С.Н. Назаров. – Якутск. НИПК «Сахаполиграф издат.», 2001. – С. 137.

⁵ См.: Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. – М., 1998.

Сегодня общество приходит к осознанию, что коррупция поражает не только систему государственной власти и органов местного самоуправления, но и повседневный быт людей, деятельность предприятий и организаций, предпринимательских структур, образования, здравоохранения, культуры, социальных органов, ЖКХ и связана с произволом, насилием, беззаконием, она серьезно угрожает легитимности политической власти, национальной и экономической безопасности.

Вот почему противодействие коррупции и устранение теневой экономики в нынешних условиях являются не только естественной реакцией на сложившуюся коррупционную ситуацию, но и «одной из самых существенных проблем и важнейшей задачей нынешнего российского государства»¹. Тем более что условия для ее успешного решения в России имеются, существует и потенциал совершенствования законодательства в данной области. Самое главное, чтобы используемые средства в борьбе с коррупцией в полной мере соответствовали принципам законности и представлениям общества о нравственности и социальной справедливости.

Конечно, масштабы распространенности коррупционных проявлений и их специфика в нашей стране, как пишут многие исследователи и эксперты, имеют свои особенности и объясняются многими причинами социально-политического, экономического, ментального, духовно-нравственного и международного характера.

К числу основных причин можно, на наш взгляд, отнести следующие:

- отсутствие в российской деятельности прочных и устойчивых традиций строгого правомерного поведения, настоящего уважения к закону и праву;
- специфические особенности развития страны по пути демократии и рыночных преобразований;
- бессменное нахождение чиновников и депутатов на руководящих должностях, в т.ч. в выборных региональных и федеральных органах власти;
- сращивание бюрократии с бизнесом и преступными мафиозными структурами.

Завершая статью, подчеркнем, что искоренить коррупцию практически невозможно, но государство обязано довести ее до социально приемлемого уровня. Борьба с коррупцией – не разовая компания, она должна «быть стратегически управляемым процессом и постоянной функцией государства. В том числе неотъемлемой частью правоохранительной, социальной и правовой политики, как в долгосрочной, так и в среднесрочной и краткосрочной перспективе»².

Чтобы добиться всего этого, необходимо реально осуществить коренные преобразования в государственной системе управления, решив при этом самую главную и сложную задачу – четко разграничить функции государственного управления и функции частного бизнеса, обеспечить формирование здорового государственного аппарата, не имеющего никаких возможностей использовать свои служебные функции для личного обогащения за счет коррупционных связей с частным бизнесом.

---

¹ См. Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции 2010–2011 годы». – www.kremlin.ru/news/6651

² Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации. Макет-проект. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 25, 37.

Угрюмова А.А.¹
Капустина Т.А.²

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ПРИГРАНИЧНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Ключевые слова: межрегиональная конкуренция, экологическая безопасность, трансграничные водные объекты, инвестиции, «зелёная экономика», загрязнение окружающей среды, приграничное сотрудничество.

Keywords: interregional competition, ecological safety, cross-border water objects, investments, «green economy», environmental pollution, border cooperation.

В 1908 г. П. Столыпин писал: «При наличии государства густонаселенного, соседнего нам, сибирская окраина не останется пустынной. В нее просочится иностранец, если раньше туда не придет русский, и это просачивание, господа, уже началось... Край этот будет пропитан чужими соками, и когда мы проснемся, ... он окажется русским только по названию»³. Так, ещё в начале XX века П. Столыпин говорил о необходимости внимательного отношения к удалённым регионам страны.

В настоящее время проблема использования приграничных территорий становится всё более актуальной вследствие усиления глобализационных процессов, ориентации на открытую экономику, интенсификацию процессов перемещения капиталов, труда и иных ресурсов.

Для Российской Федерации проблемы использования трансграничных природных ресурсов особенно актуализировались в последние 25 лет. В связи с распадом Советского Союза многие регионы Российской Федерации получили статус приграничных территорий. На сегодняшний день общая протяженность государственной границы составляет около 13 тыс. км, поэтому приграничные районы отличаются значительным разнообразием в отношении природно-климатических факторов, конфессиональных и социально-экологических условий, развитости экономических отношений и политических институтов, наличия и надежности трансграничных транспортных и информационных коммуникаций.

Главная проблема состоит в том, что ряд регионов Российской Федерации оказались пограничными в последнее десятилетие прошлого века, а большая часть новых границ России не получила нормативно-правового обеспечения в соответствии с нормами международного законодательства, и ряд территорий являются спорными.

Особо крупные экологические и политические проблемы возникли при использовании трансграничных водных ресурсов, так как Российская граница проходит через территории, где расположены более 1000 трансграничных водных объектов, в том числе 70 бассейнов крупных и средних рек. В международных водных бассейнах имеется множество технологических проблем водodelения, водопользования, согласования водохозяйственных нормативов, фиксации загрязнения, которые перерастают в политические в связи с необходимостью определения вклада каждой из пограничных стран в загрязнение вод, источники которых расположены на территории разных стран, и их ответственности за него⁴.

Отрицательные экологические и экономические последствия природопользования возникают в связи с отсутствием нормативно-правового регулирования, что приводит к снижению эффективности хозяйственной деятельности и расхищению природных богатств приграничных районов, в том числе за счет браконьерства, хищнического использования сельскохозяйственных земель и водных ресурсов, незаконных порубок леса. Такая ситуация объективно вызывает риск возникновения чрезвычайных природных явлений и экологических катастроф.

Усиление международной и региональной конкуренции также оказывает непосредственное влияние на развитие приграничной конкуренции за экологические ресурсы и особенно совместного использования.

---

¹ Угрюмова Александра Анатольевна – д.э.н., профессор Государственного социально-гуманитарного университета. Профессиональные интересы: региональная экономика и управление, экономика труда, управление человеческими ресурсами, рынок труда, экономическая безопасность, конкурентоспособность, геобрендинг, маркетинг региона, инвестиционный анализ, аудит персонала. E-mail: feminaa@mail.ru

² Капустина Татьяна Алексеевна – к.т.н., доцент Государственного социально-гуманитарного университета. Профессиональные интересы: экологическая безопасность, охрана природных ресурсов, рациональное природопользование, спутниковый мониторинг, изменчивость гидрометеорологических условий, ресурсосберегающие технологии, нормирование влагообеспеченности, оценка и управление экологическим балансом агроэкосистем, экспертиза качества, стандартизация и сертификация. E-mail: kapustina_tat@inbox.ru

³ <http://citaty.info/man/petr-arkadevich-stolypin>

⁴ Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России / Орлов А.А., Чечевишников А.Л. и др. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 87 с. – <http://imi-mgimo.ru>

Далеко не всегда имеющиеся в совместном использовании природные ресурсы поддаются жёсткому разграничению, что закономерно вызывает экстерналии и потери.

Серьезные экологические, социальные и экономические проблемы, при использовании трансграничных водных объектов для России, вызывает реализация крупных водных проектов Китайской Народной Республикой.

По мнению Рогожиной Н.Г.: «Началась жесткая конкуренция за водные ресурсы в верховьях Амура, способная резко ухудшить экологическую ситуацию в регионе. Экономический рост северо-восточной части Китая неизбежно влечет за собой необходимость увеличивать водозабор из рек Аргунь, Амур и Уссури. Поэтому на Северо-Востоке Китая поощряется развитие водоемких производств и субсидируется создание гидротехнических сооружений»¹.

Хищническая эксплуатация водных ресурсов и нерациональное водопользование со стороны КНР отрицательно сказываются на гидрологическом режиме и экологическом состоянии реки Амура, вода которой непригодна для питьевых целей, так как допустимые концентрации вредных веществ превышают принятые санитарные нормы в десятки раз. Это приводит к деградации трансграничных экосистем и ухудшению качества жизни населения в зоне амурского водного бассейна, значительная часть которого – 820 тыс. кв. км, находится в китайской юрисдикции. При этом демографическое напряжение в бассейне реки со стороны Китая превосходит российское в 14 раз, а значительная часть промышленно-бытовых и сельскохозяйственных стоков сбрасывается неочищенными или плохо очищенными².

Наибольшую сложность в правовом и практическом регулировании водопользования среди трансграничных водных объектов, представляет бассейн Иртыша, где пересекаются жизненно-важные интересы России, Казахстана и Китая.

Тяжелая экологическая ситуация создалась в Российской части водного бассейна расположенного в низовьях Иртыша, где уменьшение стока привело к появлению проблем для судоходства и снижению санитарно-эпидемиологического качества воды в реке, которая является практически единственным источником питьевого водоснабжения Омска. Основными угрозами экологической безопасности трансграничных водных объектов являются: загрязнение вод стоками промышленных объектов и предприятий жилищно-коммунального хозяйства, дефицит водных ресурсов, перераспределение водных ресурсов трансграничных водных объектов, неблагоприятные гидрологические процессы, недостаточно развитая сеть системы мониторинга и нормативно-правовая база.

Россия и страны Центральной Азии, в том числе Казахстан и Китай, могут сформировать международную систему использования водных ресурсов, позволяющую экономически справедливо и экологически бесконфликтно разрешить проблемы трансграничных водных отношений только при рассмотрении бассейнов трансграничных рек как единой экологической системы.

Достаточно распространённым является подход, в соответствии с которым размещение предприятий и инвестирование в новые производства рассматривается прежде всего с точки зрения минимизации затрат. При этом не принимаются во внимание сопутствующие затраты на экологическое восстановление окружающей среды.

Подтверждением этого служат слова американского учёного Мелани Харта: «Китай прекрасно подходит для размещения производств с целью повышения размеров прибыли, особенно на производствах с низкой добавленной стоимостью в обрабатывающей промышленности, где доходы не слишком велики. Но следует помнить, что загрязнение окружающей среды несет прямую угрозу и экономике Китая»³.

Следовательно, межрегиональная конкуренция за приграничные экологические ресурсы затрагивает не только интересы граничащих между собою стран, но и инвесторов, которые могут представлять интересы третьей стороны.

Обобщенно межрегиональное конкурентное взаимодействие в сфере потребления экологических ресурсов приграничных регионов РФ может быть представлено в виде табл. 1.

Как наглядно показывает данная таблица, в РФ практически не существует приграничных регионов, которые бы не подвергались активному конкурентному взаимодействию с приграничными странами по использованию экологических ресурсов.

В этой связи, необходимо подчеркнуть значимость разработки и реализации региональной экологической политики, которая продиктована насущной необходимостью отказа от традиционных макроэкономических показателей, как основного ориентира регионального социально-экономического развития.

Дальнейшая ориентация на безудержное потребление и рост макроэкономических показателей территории любой ценой приведёт не только к резкому ухудшению качества жизни большинства стран и регионов мира, но и к прямым потерям человеческого потенциала.

Ведущей и основной целью региональной экологической политики становится создание условий для развития благоприятной социальной среды, сопряжённое с совершенствованием природопользования в регионах РФ и ориентированное на переход к «зелёной» экономике.

При этом под «зелёной» экономикой понимается такая экономика, которая способствует повышению благосостояния населения и обеспечивает социальную справедливость с одновременным снижением рисков и деградации окружающей среды.

¹ Рогожина Н.Г. Проблема экологической безопасности во внешней политике Китая и перспективы регионального сотрудничества с Россией // Новое Восточное Обозрение. – <http://journal-neo.com>

² Государственный доклад о состоянии и использовании водных ресурсов РФ в 2014 г. – <http://mnr.gov.ru/regulatory/list>

³ Melanie Hart. Environmental Standards Give the United States an Edge Over China / Center for American Progress 20.04.2012. – <http://www.americanprogress.org/issues/green/news/2012/04/20/11503/environmental-standards-give-the-united-states-an-edge-over-china/>

Проблемы межрегионального конкурентного взаимодействия в сфере потребления экологических ресурсов приграничных регионов РФ

Объект конкуренции	Основные приграничные страны-конкуренты	Приграничные регионы РФ, участвующие в конкуренции за экологические ресурсы
Выброс парниковых газов	КНР	Все регионы РФ
Водозабор из рек	КНР	Амурский край
Переброска водных ресурсов рек, снижающая водоснабжение	КНР	Амурский край
Увеличение производства гидроэлектроэнергии и орошения сельскохозяйственных угодий в пограничных областях	КНР	Амурский край, Читинская область, Еврейская АО
Нелегальная вырубка леса	КНР	Дальний Восток, Сибирь (Хабаровский край, Приморский край, Еврейская АО, Читинская область, Амурский край и др.)
Незаконно вывозимые дериваты редких животных – это струя кабарги, желчь медведя, клыки медведя, кости амурского тигра и др.	КНР, Республика Корея и КНДР	Дальний Восток, Сибирь (Хабаровский край, Еврейская АО, Читинская область, Приморский край, Амурский край и др.)
Незаконный вывоз образцов дикой природы: корней женьшеня, грибов и др.	КНР, Республика Корея, Япония, КНДР	Дальний Восток, Сибирь (Хабаровский край, Приморский край, Еврейская АО, Читинская область, Амурский край и др.)
Загрязнение акваторий морей и рек	КНР	Амурский край
Вырубка и заготовка леса	Финляндия	Карельская республика
Вывоз торфа	Финляндия	Карельская республика
Незаконный отлов рыбы и морепродуктов	Япония, КНР	Приморский край, Камчатский край, Курильские острова, Сахалинская область, Амурская область, Мурманская область
Незаконный отлов рыбы и морепродуктов	Норвегия, Калининградская область, Ленинградская область	
Незаконный отлов рыбы	Азербайджан, Республика Корея	Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская область, Ростовская область
Незаконная добыча и вывоз янтаря	Польша	Калининградская область, Литва
Незаконный вывоз мёда, пиломатериалов, вырубка и заготовка леса	Республика Казахстан	Алтайский край, республика Алтай, Новосибирская область
Вырубка и заготовка леса	Республика Казахстан	Новосибирская область

В основе «зелёной экономики» лежат следующие постулаты развития социума:

1. расширение сферы влияния в ограниченном пространстве имеет свои пределы;
2. удовлетворение постоянно увеличивающихся потребностей в условиях ограниченности ресурсов не реализуемо;
3. земля является единым целым и все её объекты и процессы взаимосвязаны.

Реализация региональной политики в РФ осуществляется в соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», где детализируются её базовые принципы.

Региональная экологическая политика приграничных регионов должна основываться на следующих принципах:

- защищённости – обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека и его права на благоприятную окружающую среду;
- научной обоснованности – сочетание многообразных интересов социума;
- комплексности – охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;
- приоритетности сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;
- ответственности органов государственной власти за обеспечение благоприятной окружающей среды, экологической безопасности в регионах РФ и нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды;
- обязательности оценки намечаемого воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении экономической и иной деятельности;
- обеспеченности соответствия экономической и иной деятельности установленным нормам и требованиям в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- информированности – соблюдение права каждого человека на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды;
- демократичности – участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду;
- компенсационности – полное возмещение вреда, причинённого окружающей среде и др.

Реализация вышеперечисленных принципов позволяет сформулировать возможные выгоды от межрегиональной конкуренции за приграничные экологические ресурсы.

Прежде всего, речь может идти о привлечении инвестиций в удалённые, слабо освоенные и заселённые регионы страны.

Чаще всего такие регионы обладают низкой инвестиционной привлекательностью для отечественного бизнеса и возможность использовать их стратегическое преимущество (приграничное положение) является весомым импульсом экономического развития данных территорий.

Анализируя выгоды приграничного использования экологических ресурсов, нельзя забывать о двойственном восприятии инвестиций инвестором и инвестируемым объектом. Разница целей инвестора и инвестируемой территории может превратить выгоды от совместного использования экологических ресурсов в потерю экологического потенциала приграничного региона.

Так, подписанное соглашение о сотрудничестве на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и северо-востока КНР предполагает совместную разработку российских месторождений, но перерабатывающие и производящие предприятия будут строиться на китайской территории¹.

Приграничная конкуренция может развиваться в рамках различных сценариев и не должна выходить за пределы стратегических государственных интересов и ориентиров, связанных с социально-экономическим развитием конкретных регионов.

За последнее время наибольшее распространение получили следующие сценарии приграничного развития регионов РФ:

- вахтовый сценарий – характерен для северных регионов РФ (Чукотка);
- концессионный сценарий – реализуется преимущественно в южной части Дальнего Востока, Сахалинской обл. и др.;
- транзитный сценарий – наиболее востребован для регионов РФ, граничащих с более развитыми территориями (Смоленская область, Республика Карелия и др.).

В наибольшей степени усилению конкуренции за экологические ресурсы в приграничных регионах РФ содействует концессионный сценарий, который позволяет иностранным предпринимателям на основе концессионных соглашений получать право на эксплуатацию природных ресурсов.

В этой связи особо актуальными становятся расчёты по оценке упущенной выгоды из-за конкурентных потерь в результате утраты региональных (национальных) экологических ресурсов. Так, Грибова С.Н. в своём исследовании приводит расчёт подобных потерь на примере лесопромышленного комплекса Забайкальского края².

Преимущества приграничного взаимодействия должны строиться в направлении от формирования цепочек совместной добавленной стоимости до создания совместных высокотехнологичных кластеров. В этом случае все взаимодействующие стороны могут получить ряд позитивных эффектов. Эти эффекты будут объединять как социально-экономические результаты деятельности, так и улучшение экологической среды.

Реализация государственной политики в области экологического развития в приграничных регионах может быть отражена в виде системы механизмов, представленных в табл. 2.

Таблица 2

Механизмы реализации региональной экологической политики в приграничных регионах

№	Направления реализации механизмов	Виды механизмов
1	2	3
1	Эффективная система управления экологической средой	– чёткое разграничение полномочий органов государственной власти в области экологии; – выработка критериев, позволяющих оценить эффективность управляющего воздействия деятельности органов государственной власти на состояние окружающей среды и экологическую безопасность; – повышение результативности экологического надзора на всех уровнях власти; – оценка экологических рисков.
2.	Совершенствование нормативно-правового обеспечения	1) совершенствование законодательства в области экологии; 2) разработка нормативно-правового обеспечения и стратегических экологических планов и программ, направленных на долговременное управление окружающей средой; 3) усиление ответственности за нарушение законов РФ об охране окружающей среды.
3.	Экологически ориентированный на переход к «зелёной» экономике	• создание конкурентоспособной «зелёной» экономики; • внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий; • применение абсолютных и удельных показателей эффективности использования ресурсов в регионах.

¹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009 – 2018 годы). – <http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-07-18/programma-sotrudnichestva-mezhdu-regionami-dalnego-vostoka-i-vostochnoy-sib>

² Грибова С.Н. Развитие приграничных регионов России: методология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Улан-Уде, 2011. – С. 41. – <http://job.esstu.ru/dissertation/download.htm?dissertationId=265>

1	2	3
4.	Предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду	– развитие экологического нормирования для формирования приемлемого риска для окружающей среды и здоровья населения; – снижение и сокращение сверхнормативных выбросов и сбросов в окружающую среду; – ориентир на уменьшение удельных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и образования отходов до уровня экономически развитых стран; – введение обязательной государственной экологической экспертизы проектной документации экологически опасных объектов; – совершенствование методологии оценки воздействия на экологическую среду и приведение её в соответствие с международными договорами РФ; – увеличение объектов недвижимости сертифицированных в системе добровольной экологической сертификации; – реализация мер, предусмотренных Климатической доктриной Российской Федерации и документами, направленными на её реализацию.
5.	Восстановление нарушенных естественных экологических систем	• выявление территорий с неблагополучной экологической ситуацией для реализации программ, связанных с ликвидацией экологического ущерба, включая оценку и возмещение этого ущерба; • сохранение и восстановление естественных экологических систем.
6.	Обеспечение экологически безопасного обращения с отходами	– предупреждение и сокращение образования отходов; – использование малоотходных и ресурсосберегающих технологий; – строительство и совершенствование инфраструктуры экологически безопасного использования и утилизации отходов; – обеспечение запрета на захоронение отходов, не подвергшихся сортировке, а также отходов, которые можно подвергнуть дальнейшей переработке; – введение обязательной ответственности производителей, за утилизацию или удаление продукции и упаковки, утратившей свои потребительские свойства; – обеспечение экологической безопасности хранения отходов и экологическое восстановление территорий.
7.	Сохранение природной среды	➤ охрана особо охраняемых природных территорий РФ любого уровня подчинения; ➤ сохранение редких и исчезающих объектов животного и растительного мира; ➤ сохранение биологического и ландшафтного разнообразия; ➤ недопущение бесконтрольного распространения в РФ чужеродных видов животных и растительных организмов; ➤ сохранение диких животных; ➤ решение региональных экологических проблем.
8.	Развитие экономического регулирования охраны окружающей среды	• введение платы за негативное воздействие на окружающую среду; • расширение практики возмещения вреда окружающей среде; • создание стимулов для предприятий, реализующих экологическую модернизацию производства и осуществляющих восстановление территорий; • расширение выпуска экологически безопасной продукции, технологий и оборудования; • уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, рачительное использование возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов; • совершенствование рыночных инструментов экологического регулирования; • приоритет размещения государственных заказов для предприятий, работающих в соответствии с экологическими требованиями; • формирование инвестиционной привлекательности эффективного использования природных ресурсов, снижения антропогенного воздействия на окружающую среду, производства экологически чистой продукции; • реализация экологического аудита; • регулирование на федеральном уровне ввоза в РФ техники и технологий, не отвечающих экологическим требованиям.
9.	Создание системы государственного экологического мониторинга	1. формирование и совершенствование системы экологического мониторинга; 2. разработка и применение разнообразных методов учёта негативного воздействия на окружающую среду; 3. реализация наблюдений и введение специализированных программ обработки данных, предоставляющих полную информацию об экологическом состоянии; 4. применение экологического мониторинга для решений о экономической или другой деятельности.
10.	Научное и информационно-аналитическое обеспечение экологической среды и безопасности	– развитие системных исследований по прогнозированию угроз экологического характера; – совершенствование показателей, позволяющих оценивать техногенное воздействие на окружающую среду; – осуществление НИОКР в экологической сфере.
11.	Формирование экологической культуры	• формирование у всех слоев населения, экологически ориентированного мировоззрения; • распространение и тиражирование информации с экологической и ресурсосберегающей тематикой; • введение экологической проблематики в образовательные стандарты; • воспитание экологически ориентированного поведения учащихся на всех ступенях образования; • обеспечение поддержки обучения в области экологозащитной тематики.

1	2	3
12.	Участие граждан и других общественных сообществ в решении экологических вопросов	– участие населения в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; – соблюдение интересов всех сторон в процессе проведения оценки воздействия какой-либо экономической (или иной) деятельности на окружающую среду; – соблюдение принципов гласности и доступности информации о состоянии экологической среды; – соблюдение прозрачности информации о деятельности предприятий по негативному воздействию на окружающую среду.
13.	Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды	– активизация международного сотрудничества в природоохранной сфере; – стимулирование международного обмена опытом в области охраны окружающей среды; – реализация международных экологических стандартов; – синхронизация законов РФ об охране окружающей среды с международным законодательством.

Современный мир характеризуется эскалацией конфликтов в области экологии и природопользования, особенно в регионах расположения трансграничных природных ресурсов, в том числе водных ресурсов. В условиях глобализации природопользования и введенных против России санкций странами ОЭСР, при очевидном росте заинтересованности международного сообщества в использовании российских природных богатств, существует потенциальная угроза для национальной безопасности России.

Вопросы охраны природной среды, являются приоритетными для государственной политики в развитых странах и крупных региональных экономических блоках, где экологические ценности все более активно и успешно интегрируются в стратегии социально-экономического развития¹.

К сожалению, охрана окружающей среды до сих пор так и не вошла в число национальных приоритетов Российской Федерации. Этот факт явно противоречит усиливающему вниманию к вопросам устойчивого развития, использования трансграничных природных ресурсов и повышению эффективности природоохранной деятельности.

В условиях обостряющейся глобальной конкуренции за природные ресурсы, необходима система общественно-политических, информационных и научно-технических мероприятий, направленных на повышение реального участия России в процессе международного природоохранного сотрудничества и обсуждения проблемы использования природных ресурсов на различных международных форумах.

Требуется осуществление национальной экологической политики, совершенствование системы управления окружающей средой и международно-правового оформления прав России на ее национальное достояние, находящееся в зонах международного права. Необходимо разработать доктрину межгосударственного взаимодействия и долгосрочную программу деятельности Российской Федерации в области эксплуатации приграничных природных ресурсов на длительную перспективу.

В отношениях с приграничными государствами важно инициировать шаги по созданию системы интегрированного управления природными ресурсами и проведения согласованной региональной и национальной политики природопользования.

Список литературы

1. Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур, ЮНЕП, 2011. — www.unep.org/greeneconomy
2. Угрюмова А.А. Региональная безопасность инвестиционных процессов: угрозы и последствия // Устойчивое развитие экономики: национальный и региональный аспекты. Сборник тезисов докладов и статей научно-практической конференции. 8 ноября 2012 г. — М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. — 178 с.
3. Эколого-экономический индекс регионов РФ WWF России / С.Н. Бобылёв [и др.]; под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. — М.: РИА Новости, 2012. — 147 с.
4. Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. / А.А. Орлов, А.Л. Чечевишников, С.И. Чернявский. — Об. и ред., Е.С. Алексеенкова, К.П. Боришполец, А.В. Крылов. — М.: МГИМО-Университет, 2011. — 87 с.

¹ Чуркин Н.П. Трансграничное сотрудничество в сфере обеспечения экологической безопасности / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 17. — <http://budgetrf.ru...VestnikSF...200910211148...200910211148...>

Шафиев Р.М.

д.э.н., профессор РЭУ, советник государственной гражданской службы РФ 1 класса

ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО РЫНКОВ ЕАЭС

Ключевые слова: *энергетический рынок стран ЕАЭС, экономическое сотрудничество стран ЕАЭС.*

Страны, образовавшиеся на пространстве бывшего СССР, в частности, страны-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как правопреемницы Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в основе проводимой ими экономической политики используют природные ресурсы в качестве главного источника обеспечения своей экономической самостоятельности. Ведущая роль энергетического потенциала стран ЕАЭС определяется следующими обстоятельствами:

- географическим положением стран ЕАЭС, при котором элементарное жизнеобеспечение невозможно без значительного потребления энергетических ресурсов;
- унаследованным от СССР преимущественно сырьевым укладом экономики и ориентированностью созданной инфраструктуры и производственного потенциала прежде всего на базовые отрасли промышленности (добыча, переработка, передел минерального сырья);
- необходимостью привлечения крупных инвестиций, без которых экономика стран ЕАЭС длительное время может находиться в стадии стагнации, наиболее же привлекательной сферой для иностранных инвесторов традиционно являются энергетические ресурсы;
- заинтересованностью зарубежных инвесторов и стран прежде всего сырьевыми отраслями, которые быстро и с гарантией могут прирастить вложенный капитал, а попутно обеспечить и долгосрочные геополитические интересы этих стран.

Энергетическая политика практически любой страны мира в значительной степени определяется наличием или отсутствием на ее территории соответствующего ресурсного потенциала энергетики. Совокупный энергетический потенциал государств-членов ЕАЭС составляет порядка 10% от мировых доказанных запасов нефти (уступая среди экономических сообществ только ОПЕК), более 29% мировых запасов природного газа (первое место в мире) и 21% от мировых запасов угля (первое место в мире). Страны ЕАЭС располагают также крупнейшими в мире запасами промышленного урана, опережая по этому показателю Австралию, США и Канаду вместе взятые.

С учетом этого факта в прогнозах развития мировой энергетики государствам-членам ЕАЭС отводится важное место как крупнейшим поставщикам энергетических ресурсов на мировые энергетические рынки, прежде всего, в Европу и Китай.

Регион ЕАЭС отличается выгодным геополитическим расположением между Европой, Северо-Восточной, Центральной и Южной Азией. Чрезвычайно важным в геополитическом плане является взаимная привязка территорий и распределения ресурсов (в первую очередь энергетических) стран, входящих в состав ЕАЭС. Россия и Казахстан располагают большими запасами углеводородного сырья, Кыргызстан и Таджикистан обладают огромным потенциалом гидроэнергетических ресурсов, в то время как Беларусь, Казахстан и Россия являются странами, через территорию которых осуществляется экспорт нефти и природного газа по магистральным трубопроводам в страны СНГ и на европейский рынок.

Процесс интеграции национальных энергетических комплексов и систем является объективной особенностью современного этапа развития мировой энергетики и свидетельствует о тенденции глобализации энергетических рынков. В то же время этот процесс всегда был (и остается сегодня) достаточно противоречивым явлением, в котором сочетаются два разнонаправленных вектора развития. В целом – это развитие свободной торговли и укрепление суверенитета и независимости государств. Однако с одной стороны есть интересы экономического характера, направленные на повышение эффективности и доходов функционирования и развития национальных экономик, а с другой стороны – тенденции углубления специализации и международного разделения труда. В идеале, в соответствии с этими тенденциями, производство различных видов энергетических ресурсов следует развивать, прежде всего, в странах с низкими относительными затратами. При этом желательно обеспечить беспрепятственные торговые отношения и свободный транспорт энергии между странами.

Тем не менее, на практике торговля энергетическими ресурсами на национальном и международном уровне ограничена целым рядом разного рода правил, условий и барьеров. Более того, по разным причинам многие государства вынуждены направлять значительные ресурсы и средства на развитие собственного производства энергии, более дорогой по сравнению с доступной на мировом рынке и даже в соседних странах. Это объясняется целями национальной энергетической безопасности, что, однако, зачастую в действительности мотивируется стремлением обеспечить развитие и защитить интересы предприятий и компаний собственного национального энергетического комплекса.

Сегодня уже очевидно, что ни одна, даже сверхобеспеченная топливно-энергетическими ресурсами страна мира, не участвующая в интеграционных международных процессах в сфере энергетики, не в состоянии обеспечить должный уровень своей энергетической безопасности и эффективности развития своего энергетического комплекса на длительную перспективу.

Поэтому одной из приоритетных задач государств-членов ЕАЭС является формирование общего энергетического рынка, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ресурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик. Его создание предполагает сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям Сообщества, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совместного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики. На решение этих задач направлены подписанные в декабре 2010 года в рамках формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации:

- Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;
- Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;
- Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

В современном высококонкурентном мире элементы общности, связывающие государства евразийского пространства – весьма ценное преимущество. Сложение природных, технологических, интеллектуальных и трудовых ресурсов, производственная кооперация, совместное использование транспортных коммуникаций, объединение рынков может помочь Содружеству успешнее решать задачи адаптации и занять достойное место в глобальной экономической и политической системе.

Евразийский банк развития (ЕАБР) – региональная финансовая организация, учрежденная 12 января 2006 года. Членами Банка являются Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан и Армения.

Банк призван способствовать развитию рыночной экономики государств-участников Банка, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путем осуществления инвестиционной деятельности. Уставный капитал Банка, сформированный за счет взносов государств-участников, превышает 1,5 млрд. долл. США.

Общая сумма инвестиций Банка в экономики государств-участниц в 2015 году достигла 4,64 млрд. долл. США, в нем 71 инвестиционный проект. Банк уделяет преимущественное внимание проектам по инфраструктурному развитию, программам по повышению энергоэффективности экономик стран региона. На 2015 год проекты в данные отрасли составили 17,7% (энергетика) и 19,4% (транспорт) от объема текущего инвестиционного портфеля. Среди ключевых проектов, финансируемых Банком: в Казахстане – 2 проекта с «Экибастузской ГРЭС-2» (453,7 млн. долл.), 6 проектов в агропромышленном комплексе (134,4 млн. долл.), создание единой автоматизированной системы управления перевозочным процессом в железнодорожной отрасли (113,8 млн. долл.); в Беларуси – Полоцкая ГЭС (99,8 млн. долл.), мелкосортно-проволочный стан ОАО «Белорусский металлургический завод» (190,8 млн. долл.); в России – 3 проекта с Тихвинским вагоностроительным заводом (350,3 млн. долл.), Томский лесоперерабатывающий комбинат (98,5 млн. долл.), Аэропорт «Пулково» (90,0 млн. долл.), Абаканская ТЭЦ (277,8 млн. долл.), Автомагистраль «Западный скоростной диаметр» (308,7 млн. долл.). Из них Планом действий по повышению роли России в деятельности международных институтов развития предусматривается поддержание доли проектов ЕАБР в России на уровне не менее 45% от общего объема инвестиционного портфеля Банка.

Штаб-квартира Банка расположена в Алматы, филиал – в Санкт-Петербурге, представительства – в Астане, Москве, Душанбе, Ереване, Минске.

Меняющиеся мирохозяйственные реалии заставляют по-новому взглянуть и на такой исключительно важный аспект взаимоотношений на евразийском пространстве, как предотвращение кризисных ситуаций и последующее антикризисное урегулирование. Наиболее тяжелые и чувствительные для мирового хозяйства кризисы – валютно-финансовые и долговые. Возникнув первоначально в одной стране или группе стран, в условиях глобализации такие кризисы быстро распространяются на другие регионы и создают угрозу стабильности всей мировой экономики. Поэтому в последние десятилетия значительные усилия многосторонней экономической дипломатии сосредоточились именно на этом направлении.

Для преодоления государствами-участниками негативных ЕАЭС последствий мирового финансово-экономического кризиса, обеспечения их экономической и финансовой устойчивости, а также для поддержки интеграционных процессов в регионе с 4 февраля 2009 года действует Антикризисный фонд ЕврАзЭС.

Суммарный вклад государств-участников в Антикризисный фонд составляет 8,513 млрд. долл. США.

Основными принципами кредитования АКФ являются возвратность, срочность и платность. Все кредиты предоставляются в пределах годовых лимитов доступа, исчисленных с учетом валового национального дохода (ВНД) государств-участников на душу населения. Лимит доступа Беларуси составляет 21% от общей суммы средств Фонда, Казахстана – 24%, Кыргызстана – 3, России – 37, Таджикистана – 2, Армении – 13%.

Финансовые кредиты (ФК) выделяются только правительствам государств-участников на поддержку антикризисных и стабилизационных программ, сформулированных и осуществляемых самими государствами-заемщиками. Страны с низким ВНД на душу населения могут получить льготный кредит сроком до 20 лет с пятилетним льготным периодом по ставке от 1 до 3% годовых.

Инвестиционные кредиты АКФ выделяются, в первую очередь, на поддержку межгосударственных инвестиционных проектов, имеющих интеграционный характер (например, в области энергетики и инфраструктуры), а также крупных национальных инвестиционных проектов. Инвестиционные кредиты могут привлекать либо компании, осуществляющие межгосударственные инвестиционные проекты, либо сами государства-участники АКФ.

В 2010 году АКФ было принято первое решение о выделении 70 млн. долл. США в качестве финансового кредита Таджикистану для поддержания бюджетного финансирования социального сектора (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) и повышения качества управления государственным финансами в части эффективного использования средств и усиления подотчетности.

В 2011 году Совет АКФ принял решение о выделении Беларуси финансового кредита в объеме 3 млрд. долл. США шестью траншами для поддержки Правительственной стабилизационной программы, направленной на корректировку платежного баланса и пополнение международных резервов. В 2011–2013 гг. Беларусь получила пять траншей этого кредита на общую сумму 2 млрд. 560 млн. долл. Выделение последнего, шестого транша было в декабре 2013 года было отложено на полгода из-за невыполнения Беларусью десяти показателей действующей стабилизационной программы.

20 марта 2014 года АКФ подписал с Кыргызстаном соглашения о финансировании двух проектов: реконструкции участка автомобильной дороги «Бишкек-Ош» (60 млн. долл.) и на поставку в Кыргызстан сельскохозяйственной техники (20 млн. долл.). Эти средства предоставлены на льготных условиях со сроком погашения в 20 лет. Кроме того, Кыргызстан представил в АКФ еще две заявки на финансирование проекта строительства ГЭС «Камбарата-2» (80 млн. долл.) и реабилитацию (в сотрудничестве с Азиатским банком развития) Токтогульской ГЭС (75 млн. долл.).

26 июня 2013 года Совет АКФ одобрил предварительные заявки и концепции инвестиционного проекта в Армении «Строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (4-я очередь) в размере 100 млн. долл., а также (в сотрудничестве с Всемирным банком) проекта «Модернизация и развитие институциональных возможностей оросительных систем в Армении (40 млн. долл.).

Помимо этого, рассматривается ряд проектов в Казахстане и России для их финансирования за счет средств Антикризисного фонда.

В условиях усиления международной конкуренции все очевидней становится для всего постсоветского пространства необходимость повышения конкурентоспособности продукции национальных производителей. Это относится в целом, к продвижению их продукции как на мировом рынке, так и в на внутреннем рынке ЕАЭС. Сложение природных, технологических, интеллектуальных и трудовых ресурсов, производственная кооперация, совместное использование транспортных коммуникаций, объединение рынков может помочь государствам-членам ЕАЭС успешнее решать задачи адаптации и занять достойное место в глобальной экономической и политической системе.

Андрианов В.Д.¹

СТРАТЕГИЯ И СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ДО 2030 г.

Ключевые слова: устойчивое развитие, долгосрочная и среднесрочная стратегия, планы экономического развития, экономическая политика, Стратегия-2030, система сбалансированных показателей, ключевые показатели эффективности, стратегическая карта, опережающие индикаторы, механизмы саморегуляции экономической системы.

Key words: long-term economic policy, Strategy 2030, sustainable development, balanced scorecard, key performance indicators, strategic map, self-regulation of the economy.

1. Понятие устойчивости экономического развития

Глобальный финансово-экономический кризис еще раз наглядно показал, что основными условиями успешного социально-экономического развития всех без исключения государств мира является устойчивость и стабильность экономической системы.

Термин устойчивость следует рассматривать в двух аспектах:

- в широком смысле – как концепцию развития мировой экономики, которая сформировалась в конце 60-х годов прошлого столетия и имеет ярко выраженный экологический приоритет;
- в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы.

Суть концепции устойчивого развития заключается в том, что рост экономики на страновом и глобальном уровне должен вписываться в пределы ресурсных и экологических возможностей планеты.

Это обусловлено в частности тем, что наша планета развивается во времени без увеличения размеров и существующих природных ресурсов.

Поэтому вместо хаотичного беспредельного роста необходимо сбалансированное устойчивое развитие как отдельных стран, так и глобальной экономики.

Глобальная экономика в качестве подсистемы конечной и нерастущей Земли должна принять эту модель развития, так как нет пределов экономического развития, но есть весьма понятные, осязаемые и прогнозируемые пределы экономического роста.

В экономической науке устойчивость рассматривается в качестве одного из понятий концепции экономического равновесия. Различают равновесие статическое и динамическое.

При статическом равновесии экономика, достигнув определенного предела использования всех природных, материальных, финансовых и людских ресурсов, практически не развивается.

При динамическом равновесии, эффективное использование всех видов ресурсов обеспечивает не только непрерывность процесса воспроизводства в возрастающих масштабах, но и качественное изменение структуры и пропорций социально-экономической системы.

Достижение и удержание динамичного равновесного состояния в экономике относятся к числу важнейших стратегических макроэкономических задач.

Устойчивость экономической системы можно определить как ее способность сохранять постоянство в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, а также спонтанных, случайных или преднамеренных трансформаций.

Потеря устойчивости экономической системы может произойти по следующим причинам:

- изменения основных параметров и показателей функционирования системы (бифуркация);
- нарушения сложившихся связей в системе, изменение ее внутренней структуры;
- длительное сильное внешнее воздействие на систему негативных экономических тенденций.

---

¹ Андрианов Владимир Дмитриевич – д.э.н., профессор МГУ, академик РАЕН, Заслуженный экономист Российской Федерации, член Союза журналистов и Союза писателей России, лауреат национальной премии Российской государственной библиотеки – «За лучшие книги и издательства года», в 2007 г., 2010 г. и 2012 г., директор Департамента стратегического анализа и разработок Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Награжден «Орденом Дружбы», медалью Н.Д. Кондратьева «за вклад в развитие общественных наук». Автор собственных научных концепций устойчивого развития – теории саморегуляции рыночной экономики и теории функциональных экономических систем. E-mail: andrianov_vd@veb.ru

Если экономическая система находится в состоянии устойчивого динамического равновесия, то при возмущениях внешней среды, нарушающих его, через определенный промежуток времени она должна возвращаться к своему первоначальному состоянию.

Как показал последний глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., такой способностью в мире обладает лишь небольшое количество стран, которые в достаточно короткие сроки после спада и стагнации смогли восстановить экономический рост.

2. Стратегия устойчивого развития – цели и задачи

Как показывает мировой опыт ни одна волна динамического экономического роста, в том числе наиболее мощная волна «новых индустриальных стран Азии» не поднялась бы без использования практики стратегического управления и долгосрочного планирования на государственном уровне.

Известный английский экономист сэр Джон Ричард Хикс (1904–1989) типичный представитель неокейнсианства в 1972 г. получил Нобелевскую премию по экономике «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния».

На основании тщательного эконометрического анализа природы экономических циклов в работе «Капитал и экономический рост» (1965 г.) он констатировал: «Экономические подъемы начинаются только тогда, когда хозяйствующие субъекты определяют планы своего развития и начинают их реализацию»¹.

Таким образом, кризис заканчивается тогда, когда исполнительная власть, бизнес-сообщество и простые граждане страны ясно понимают, что им делать и начинают действовать совместно, достигая синергетического эффекта.

Совершенно очевидно, что невозможно устойчиво и динамично развиваться без определения стратегических целей, в противном случае возможен лишь спонтанный хаотичный рост, который на протяжении последних двух десятилетий мы наблюдаем в экономике России.

Поэтому для перехода на модель устойчивого развития необходима долгосрочная социально-экономическая Стратегия.

Стратегия – руководство к действию, средство координации усилий и обеспечения преемственности решений. С точки зрения реализации этих функций и оценивается ее качество.

Как показывает мировой опыт, эффективность разработки и реализации стратегии социально-экономического развития во многом зависит от:

- правильного определения основных стратегических целей и вытекающих из них приоритетных тактических задач;
- наличия материальных, трудовых и финансовых ресурсов, необходимых для достижения поставленных стратегических ориентиров;
- эффективности функционирования механизмов реализации стратегии в виде финансовых и нефинансовых институтов развития, а также государственных, целевых и региональных программ развития и конкретных проектов по достижению стратегических целей;
- адекватной системы мониторинга и контроля за ходом реализации стратегии.

В этой связи следует отметить опыт Китая в постановке стратегических целей, разработке механизмов и инструментов обеспечения их реализации.

В частности, в 1992 г. Дэн Сяо Пин на XIV съезде КПК сформулировал основную цель экономических реформ в Китае – «создание системы социальной рыночной экономики».

Под социальной рыночной экономикой в Китае понималась модель рыночной экономики с ведущей ролью государственного сектора.

Эта цель была успешно реализована. За короткий исторический период времени экономика Китая превратилась в одну из наиболее динамичных и масштабных рыночных экономик мира.

В рамках реализации 13-й пятилетки (2016–2020), к столетию создания КПК, то есть к 2021 г. в Китае намечено «завершить строительство общества малой зажиточности (общество сяокан)».

При этом народу предложили вполне осязаемую цель, а именно, удвоение реальных доходов населения. У жителей деревни они должны вырасти к 2020 г. до 12 тыс. юаней (2 тыс. долл.), а у горожан до 40 тыс. юаней (6,4 тыс. долл.).

Построение «среднезажиточного общества сяокан» предполагает не только существенное увеличение доходов населения до показателей развитых стран со средними доходами, но и повышение общего уровня и качества жизни населения, в том числе увеличение образовательного уровня, роста продолжительности жизни, ликвидация бедности и др.

Чтобы достичь поставленных целей власти, должны обеспечить ежегодный темп прироста ВВП в размере не менее 7–8% в год.

К столетию образования КНР (2049) Китай должен превратиться в «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармонично модернизированное социалистическое государство».

---

¹ Аукуционек С.П. Модель Джона Хикса. Современные буржуазные теории и модели цикла: критический анализ. – М.: Наука, 1984. – С. 59–66.

По нашему глубокому убеждению, в настоящее время для России основной стратегической целью в долгосрочной перспективе должно стать создание социально ориентированного государства с устойчивой, динамичной инновационной экономикой.

Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития ставит стратегическую цель осуществления модернизации экономики России на инновационной основе.

Для достижения основных стратегических целей необходимо обеспечить решение следующих важных первоочередных задач:

- создать систему стратегического управления, долгосрочного и среднесрочного планирования;
- диверсифицировать экономику на инновационной основе и повысить ее глобальную конкурентоспособность;
- улучшить деловой и инвестиционный климат;
- кардинально сократить масштабы коррупции;
- повысить качество и эффективность государственного управления;
- ликвидировать бедность и снизить уровень дифференциации доходов населения;
- повысить экологическую ответственность и энергоэффективность экономики.

Для основной массы населения России можно предложить вполне осязаемую цель, а именно, ликвидацию бедности, создание среднего класса и удвоение реальных доходов населения, значительное увеличение качества жизни.

Обоснованная и понятная модель экономического развития страны с определенными стратегическими приоритетами не только облегчит принятие целей стратегии гражданским обществом, но и позволит значительно повысить эффективность государственного управления.

3. Система сбалансированных показателей устойчивого развития

Стратегия – руководство к действию, средство координации усилий и обеспечения преемственности решений. С точки зрения реализации этих функций и оценивается ее качество.

Стратегия должна быть не только логически стройной, но и практически реализуемой. В настоящее время в мировой практике стратегического управления наиболее эффективным инструментом реализации стратегии является система сбалансированных показателей (ССП).

Очевидно, невозможно достичь того, что нельзя измерить. Поэтому для реализации к 2030 г. поставленных стратегических задач должны быть определены и тагетированы основные целевые показатели устойчивого социально-экономического развития России.

Система сбалансированных показателей позволяет увязать стратегические цели и основные показатели, измеряющие степень их достижения. Определять и отслеживать причинно-следственные связи и зависимость между основными финансовыми и нефинансовыми показателями.

Название системы отражает то равновесие или баланс, который может быть достигнут между:

- долгосрочными и краткосрочными целями стратегии развития;
  - финансовыми и нефинансовыми показателями и индикаторами;
  - показателями верхнего и нижнего иерархического уровней стратегии;
  - внутренними и внешними источниками и факторами реализации стратегии.
- Основными элементами СПП являются ключевые показатели эффективности (КПЭ) и стратегическая карта.

Ключевые показатели эффективности (КПЭ)

Ключевые показатели эффективности в СПП должны быть измеримы и формализованы в единой системе отчетности.

Ключевые показатели эффективности, включаемые в СПП устойчивого развития, должны отвечать следующим критериям:

- быть относительно простыми и однозначными в интерпретации;
- иметь оптимальные, пороговые, критические значения для сравнения и контроля за ходом их реализации;
- иметь возможность сравнительной оценки во временной динамике;
- быть обновляемыми на регулярной основе;
- быть репрезентативными для международных сопоставлений;
- иметь возможность включения в экономико-математические модели, информационные системы и системы прогнозирования;
- быть сопоставимыми на федеральном и региональном уровнях.

Отобранное количество ключевых показателей эффективности должно быть ограничено. Невозможно принимать эффективные управленческие решения на основании анализа слишком большого количества показателей.

Для достижения стратегических целей и задач экономического развития России до 2030 г. могут быть предложены следующие показатели эффективности устойчивого развития.

Целевые показатели на период до 2020 г. и 2030 г. оцениваются автором экспертным путем с учетом различных официальных прогнозов социально-экономического развития России, прогнозов международных финансовых организаций и специальных аналитических исследований.

Ключевые показатели эффективности устойчивого развития экономики России на период до 2030 г.

Задачи	Название показателя	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.	2020г. Целевые показатели	2030г. Целевые показатели	Ответственный ФОИВ
Макроэкономическая и финансовая устойчивость	Темп прироста ВВП	%	1,3	0,6	3,0–4,0	4,0–5,0	МЭР
	Темп прироста производительности труда	%	3,1 ²	–	4,0–5,0	5,0–6,0	МЭР
	Уровень инфляции	%	6,5	11,4	5,0–6,0	4,0–5,0	Минфин, ЦБ
	Пределы колебания курса рубля	% (в месяц)	5,9	–	3,0–4,0	3,0–4,0	Минфин, ЦБ
	Предельный размер дефицита федерального бюджета	% ВВП	0,5	1,4	не более 3,0	не более 3,0	Минфин
	Размер государственного долга	% ВВП	11,3	14,5	не более 30,0	не более 30,0	Минфин
	Объем международных резервов	% ВВП	25,0	18,9	20,0	30,0	Минфин, ЦБ
	Уровень монетизации экономики	% ВВП	47,1	44,9	60,0–70,0	80,0–90,0	Минфин, ЦБ
Диверсификация и модернизация экономики на инновационной основе	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП	% ВВП	7,8 ¹	8,0 ¹	9,0–10,0	10,0–15,0	МЭР
	Доля машинотехнической продукции в общем объеме экспорта	%	5,0 ¹	5,5 ¹	7,0–8,0	9,0–15,0	МЭР Минпромторг
	Индекс инновационности экономики	индекс	37,2	38,2	40,0	45,0–50,0	Минпромторг, МЭР, Минобрнауки
		место в рейтинге	67	65	60–50	40–30	
	Количество созданных и модернизированных новых рабочих мест	млн.	0,3 ²	–	10,0	10,0	Минпромторг, Минсоцтруд
	Доля расходов на НИОКР в ВВП	% ВВП	1,12 ²	1,16 ¹	2,0–3,0	3,5–4,0	Минфин, Минпромторг
	Уровень конкурентоспособности национальной экономики*	индекс	4,2	4,4	4,4–4,5	4,7–4,5	МЭР
		место в рейтинге	67	53	50–45	40–30	
Институциональное развитие	Индекс качества развития институтов	перцентиль	19,9 ²	[97 место]	30–40	30–40	МЭР, др. ФОИВ
	Уровень развития конкурентной среды	балл	56,8	[4,4]	60–65	60–65	МЭР, др. ФОИВ
		место в рейтинге	42	45	25–30	25–30	
	Условия комфортности ведения бизнеса	место в рейтинге	92	62	60–55	50–40	МЭР, др. ФОИВ
	Индекс качества и эффективности государственного управления Рейтинг по уровню развития электронного правительства	перцентиль	40,7 ²	41	не менее 50	не менее 60	МЭР, др. ФОИВ Минкомсвязи, МЭР
		место в рейтинге		27	20–25	10–15	
	Уровень восприятия коррупции	балл	28	27	30–40	40–50	МЭР, др. ФОИВ
		место в рейтинге	127	136	120–110	70–80	
Социальная трансформация	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	11,1	12,1	8,0–9,0	6,0–7,0	Минсоцтруд
	Дифференциация доходов населения**	коэфф. Джинни	0,418	0,401	0,350–0,370	0,330–0,340	Минсоцтруд
		КДФ	16,2	16,9	16,0–16,5	14,0–15,0	
	Уровень общей безработицы	%	5,5	5,2	4,0–5,0	3,0–4,0	Минсоцтруд
	Уровень качества жизни	место в рейтинге	118 ¹	116 ¹	100–90	80–70	Минсоцтруд
Экологическая ответственность и энергоэффективность экономики	Уровень экологической устойчивости	балл	53,0	53,5	55–60	60–70	Минприроды, Минэнерго
		место в рейтинге	73	73	70–60	60–50	
	Индекс загрязнения окружающей среды	Балл		76,45	70–60	60–50	Минприроды, Минэнерго
	Энергоемкость экономики	снижение (%)	76	33,4***	13,5	10–12	МЭР

* Индекс глобальной конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (ВЭФ)

** Индекс концентрации доходов (коэффициент Джинни)

Коэффициент дифференциации доходов (КДФ – Децильный коэффициент фондов)

***Реальный темп снижения энергоёмкости экономики за период с 2000 по 2010 гг., (по данным Минэнерго России)

Снижение энергоёмкости экономики в период до 2020 г. прогнозируется на уровне 13,5% (Источник: Выступление Президента РФ Путина В.В. на климатической конференции ООН в Париже 30 ноября 2015 г.).

1. Оценка

Источники:

1. Global Innovation Index / Cornell University, – INSEAD, and WIPO (2013): The Global Innovation Index 2014: The Local Dynamics of Innovation, Geneva, Ithaca, and Fontainebleau.

2. Global Competitiveness Index – *The Global Competitiveness Report 2013–2014* / World Economic Forum. – Geneva, 2014.
3. Quality of Life Index – *International Living's Annual Quality of Life Index 2014*.
4. Voice and accountability – *The Worldwide Governance Indicators, 2013 Update*, World Bank, 2013.
5. World Competitiveness Scoreboard – *World Competitiveness Yearbook 2014*, IMD Lausanne, 2014.
6. Innovation and sophistication factors – *The Global Competitiveness Report 2013–2014*, World Economic Forum. – Geneva, 2014.
7. Doing Business – *World Bank. Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises*. – Washington, DC, 2014.
8. Government Effectiveness – *The Worldwide Governance Indicators, 2014 Update*, World Bank, 2014.
9. Corruption Perception Index – *Corruption Perception Index 2014* / Transparency International. – Berlin, 2014.
10. Environmental Performance Index. – *2012 Environmental Performance Index and Pilot Trend Environmental Performance Index*. – New Haven: Yale Center for Environmental Law and Policy, 2014.
11. United Nations E-Government Survey 2014: *E-Government for the Future We Want*.
12. Pollution Index Country 2014.

4. Стратегическая карта

Важным элементом в современной системе стратегического управления является стратегическая карта.

Стратегическая карта служит для визуализации стратегии путем декомпозиции стратегических целей и основных задач по важнейшим аспектам деятельности, объединенным причинно-следственными связями.

Как правило, каждой цели определенной на стратегической карте соответствует один или несколько ключевых показателей эффективности, обеспечивающих возможность измерения и мониторинга степени достижения указанной цели стратегии.

Разработка ССП и построение стратегической карты обусловлены необходимостью выделения наиболее важных для реализации стратегии целей и соответствующих КПЭ, достижение которых должно быть заложено в систему долгосрочного и среднесрочного планирования и контроля развития экономики России.

Рисунок 1.

Стратегическая карта развития экономики России на период до 2030 года

5. Принципы организации системы стратегического управления устойчивым развитием экономики России

Как говорил один из классиков современного менеджмента Питер Друкер: «Нет бедных и богатых стран, а есть плохо и хорошо управляемые страны»¹.

Среди основных принципов организации системы стратегического управления экономикой России можно выделить следующие:

¹ Drucker P.F. *The Effective Executive*, 1967; Друкер П. Эффективный управляющий. Перевод на русский язык: А. Мкервали. – М., 2004.

- системный подход к разработке и реализации стратегии, основанный на современных теориях и практике в области стратегического управления;
- институционализация, правовая формализация процесса стратегического управления;
- автоматизация процесса стратегического управления;
- связь стратегического и оперативного уровней управления посредством ССП, преемственность целей и КПЭ на всех уровнях управления;
- интеграция с другими системами управления и их «настройка» на реализацию стратегии;
- персональная ответственность руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти за достижение стратегических целей.

Основной целью создания системы стратегического управления является разработка и обеспечение реализации Стратегии развития, что достигается путем:

- формирования единой нормативно-правовой и методической базы в области стратегического управления;
- формирования единой нормативно-правовой и методической базы в области долгосрочного планирования (включая пятилетние планы социально-экономического развития);
- осуществления мониторинга и контроля хода реализации принятой Стратегии;
- наличие единого информационного пространства и ситуационного центра управления реализацией Стратегии;
- повышения оперативности и эффективности принимаемых управленческих решений на основе регулярной отчетности руководству о ходе реализации Стратегии.

В основе системы стратегического управления, как правило, лежит система сбалансированных показателей, внедрение которой позволяет руководству:

- оценить вклад каждого министерства и ведомства в реализацию Стратегии путем каскадирования стратегических целей и показателей их деятельности до уровня федеральных и региональных органов исполнительной власти;
- обеспечить постоянный мониторинг и анализ хода реализации Стратегии;
- обеспечить направленность бизнес-процессов на реализацию разработанной Стратегии;
- создать систему эффективной мотивации государственных служащих, на основании которой размер индивидуального вознаграждения сотрудника зависит от результатов его деятельности по реализации основных целей Стратегии.

6. Система стратегического управления деятельностью органов государственной исполнительной власти

Мировой опыт свидетельствует, что система стратегического управления на основе ССП может применяться для организации системы государственного управления на различных уровнях:

- ведомственном;
- муниципальном;
- региональном;
- федеральном, страновом.

Система сбалансированных показателей устойчивого развития должна использоваться как основной инструмент системы стратегического управления социально-экономического развития России на федеральном, региональном и муниципальном и ведомственном уровне.

Только при этом условии ССП станет эффективным инструментом текущего и долгосрочного планирования развития экономики России.

Система сбалансированных показателей устойчивого развития позволит:

- обеспечить контроль за достижением установленных индикаторов;
- увязать бюджетный процесс с планами и результатами развития отраслей и регионов России;
- оценить реальную эффективность экономической политики государства.

Система стратегического управления государством должна стать тем стержнем, вокруг которого формируется и развивается деятельность органов государственной и исполнительной власти.

Стратегической целью деятельности органов государственной исполнительной власти должно стать достижение целевых значений ключевых показателей эффективности стратегии устойчивого развития до 2030 г.

Задача органов государственной власти – разработать и утвердить долгосрочный экономический прогноз, стратегию долгосрочного развития России и увязанную с ней бюджетную стратегию, разработать или скорректировать отраслевые стратегии, государственные и федеральные целевые и региональные программы, разработать пятилетние планы социально-экономического развития.

В рамках долгосрочной стратегии развития страны должны разрабатываться пятилетние планы экономического развития.

В них могут найти отражение долгосрочные цели социально-экономического развития страны, финансовое и нормативно-правовое обеспечение механизмов их достижения.

При наличии системы стратегического управления и долгосрочного планирования с помощью ССП высшее руководство, руководители федеральных и региональных органов власти получают возможность контролировать достижение стратегических целей развития национальной экономики.

Достижение целевых значений КПЭ устойчивого развития будет зависеть от качественной разработки пятилетних планов социально-экономического развития эффективности реализации Государственных программ и Федеральных целевых программ и, соответственно, результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Пятилетние планы социально-экономического развития наряду с Государственными программами и Федеральными целевыми программами должны стать важным элементом стратегического управления на государственном уровне, обеспечивающим достижение перспективных целей и задач путем использования имеющихся финансовых, материальных и трудовых ресурсов.

Программно-целевое управление (ПЦУ) должно стать составным элементом стратегического управления, что позволит связывать государственные расходы с их ожидаемыми результатами, в результате повысится эффективность бюджетного процесса.

Введение Государственных программ и ФЦП в практику бюджетного процесса преследует две основные задачи – нацелить расходование бюджетных средств на достижение конкретных измеримых результатов и обеспечить эффективное взаимодействие различных ведомств и хозяйствующих субъектов.

При этом долгосрочный характер программ должен гарантировать необходимое бюджетное финансирование за пределами бюджетного цикла.

Однако, как показывает практика, качество реализации многих программ существенно различается, отмечаются серьезные недостатки в процессе их реализации, в частности:

- отставание от графика выполнения заявленных целей;
- неполное выполнение программных мероприятий;
- трудности и задержки в привлечении запланированного внебюджетного финансирования
- отсутствие институтов и процедуры оценки эффективности реализации государственных программ и ФЦП,

включая анализ альтернативных вариантов достижения целей программ.

7. Опережающие индикаторы устойчивости развития экономики России в период до 2030 г.

В целях предупреждения кризисных ситуаций целесообразно в системе стратегического управления в дополнение к ССП в период реализации «Стратегии 2030» предусмотреть возможность использования опережающих индикаторов развития.

Это, прежде всего, показатели, которые могут сигнализировать об ухудшении макроэкономической ситуации или о перегреве экономики, о неблагоприятной ситуации на отдельных товарных или финансовых рынках, перекапитализации фондовых рынков и др.

В частности для обеспечения устойчивости финансовой системы могут использоваться следующие опережающие индикаторы:

Таблица 3

Опережающие индикаторы устойчивости кредитно-банковской системы и фондового рынка

Показатель	Пороговое значение
Кредитно-банковская система	
Прирост денежной массы в экономике не должен превышать	3–5% в год
Отношение внешней задолженности банковского сектора к его суммарным финансовым активам	не более 30%
Отношение собственного капитала банков к их активам (коэффициент достаточности капитала)	не менее 12%
Удельный вес капитала крупнейшего национального банка в совокупном банковском капитале страны	не более 35%
Соотношение между краткосрочной и долгосрочной задолженностью банковского сектора	70:30%
Отношение совокупных активов банковской системы к ВВП	не менее 80–100%
Фондовый рынок	
Темпы капитализации фондового рынка по отношению к темпам роста ВВП	не более 1,1–1,2%
Снижение фондового индекса РТС за одну торговую сессию	не более 5%
Доля производных финансовых инструментов (деривативов), котирующиеся на фондовом рынке	не более 20% от первичных финансовых инструментов
Доля иностранных портфельных инвестиций в общем объеме инвестиций в ценные бумаги на фондовом рынке	не более 25%

Для создания системы стратегического управления в России необходимо опираться на основные положения Федерального закона «О стратегическом планировании».

В перспективе в Закон могут быть внесены поправки, касающиеся, прежде всего «Системы сбалансированных показателей», «Стратегической карты», «Ключевых показателей эффективности», «Автоматизированной системы мониторинга реализации стратегии и достижения КПЭ», «Опережающих индикаторов» и других элементов системы стратегического управления.

Следует отметить, что элементы стратегического планирования вошли в План деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на 2013–2018 годы.

В частности, поставлена задача создания системы стратегического управления на основе государственных программ и долгосрочного прогнозирования.

В рамках реализации этой задачи планируется разработать трехлетние планы реализации основных приоритетных государственных программ на 2013–2015 гг. и внедрить автоматизированную информационную систему мониторинга реализации государственных программ.

Соответственно должна быть скорректирована основная цель создания и использования ситуационных центров, которые призваны осуществлять функции мониторинга реализации стратегии.

8. Инструменты реализации стратегии и экономической политики государства – финансовые и нефинансовые институты развития

Во многих странах мира эффективными инструментами реализации стратегии и социально-экономической политики государства являются финансовые и нефинансовые институты развития.

Под институтами развития понимаются финансовые и иные организации, осуществляющие аккумуляцию и перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов для решения социально-экономических проблем развития и модернизации экономики.

Основной целью институтов развития является кредитование, финансирование и иная поддержка долгосрочных масштабных общественно значимых инвестиционных проектов, способствующих экономическому росту, диверсификации и модернизации национальной экономики и решению социальных задач.

К нефинансовым институтам развития относят зоны свободной торговли; специальные экономические зоны; технополисы, технопарки; научно-внедренческие и инновационные центры; научные фонды; промышленные союзы; образовательные и экспертно-аналитические центры; торговые ассоциации и др.

К финансовым институтам развития относят банки развития; агентства развития; экспортно-импортные банки; экспортные и страховые агентства; долговые агентства; финансовые компании; государственные корпорации; инвестиционные фонды; венчурные фонды; суверенные фонды; фонды прямых инвестиций и др.

В свою очередь финансовые институты развития разделяют на глобальные; региональные; субрегиональные и национальные. По различным оценкам в настоящее время в мире насчитывается свыше 1000 финансовых институтов развития.

Финансовые институты развития – это специализированные финансовые организации, контролируемые государством, на которые возлагаются особые функции по стимулированию развития национальной экономики. Финансовые институты развития имеют ряд преимуществ перед традиционными механизмами государственной поддержки экономики.

Основываясь на рыночных принципах работы, институты развития несут ответственность за прибыли и убытки.

Кроме того, как правило, финансовые институты развития не составляют конкуренции коммерческим организациям, отличаясь от последних иными стратегическими целями и задачами своей деятельности.

Финансовые институты развития помогают восполнить нехватку долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономике и обеспечить возможность реализации масштабных проектов, в случаях если:

- коммерческое финансирование затруднено из-за более высоких рисков;
- проект имеет длительный срок окупаемости;
- проект имеет низкую доходность, требуются значительные стартовые капиталовложения и др.

Финансовые институты развития различаются по организационно-правовому статусу, формам собственности, направлениям и масштабам деятельности, специализации и другим характерным чертам.

Среди финансовых институтов развития наибольший вклад в развитие национальных экономик вносят банки развития.

В отличие от коммерческих банков, банки развития, как правило, не принимают депозитов от вкладчиков и предприятий, не осуществляют расчетных и платежных операций, не предоставляют краткосрочных ссуд.

В настоящее время банки развития как инструмент экономической политики государства действуют в большинстве стран мира. Многие банки развития занимают лидирующие позиции в национальной экономике, финансовой или банковской системе отдельных стран, активно участвуют в реализации международных инвестиционных программ.

Институты развития Российской Федерации

На повестке дня перед Россией стоят амбициозные и сложные задачи в области модернизации экономики, развития и распространения инноваций.

Высокий уровень международной конкуренции заставляет российский бизнес соответствовать международным требованиям, быть инновационным и высокотехнологичным, постоянно совершенствовать качество продукции, и технологических процессов, предоставляемых услуг.

Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития ставит стратегическую задачу осуществления инновационной модернизации России.

Сформированная в России система финансовых и нефинансовых институтов развития в целом ориентирована на решение таких задач. В настоящее время в России созданы практически все известные в мировой практике виды финансовых и нефинансовых институтов развития, в частности:

Финансовые институты развития России:

- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;

- Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»;
- Агентство стратегических инициатив (АСИ);
- Инвестиционный фонд Российской Федерации;
- ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»;
- ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»;
- ОАО «Российская венчурная компания – государственный фонд венчурных фондов Российской Федерации»;
- ОАО «Росагролизинг»;
- ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий»;
- научные фонды – Фонд содействия развитию малых форм предприятия в научно-технической сфере, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский фонд технологического развития, Российский гуманитарный научный фонд.

Нефинансовые институты развития России:

- ОАО «Роснано»;
- Государственная корпорация «Ростехнологии»;
- Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;
- Государственная корпорация «Росатом»;
- ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»;
- ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»;
- особые экономические зоны (ОЭЗ);
- технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы; технико-внедренческие зоны, территории опережающего развития (ТОРы)

Работа российских институтов развития направлена на поддержку деятельности малого и среднего бизнеса, стимулирование инноваций, поддержку экспортно-импортных операций, развитие инфраструктуры, содействие региональному развитию, поддержку приоритетных секторов экономики и др.

Безусловно, каждый из них имеет свою специфику, но всех их объединяют цели и задачи стимулирования экономического роста.

Институты развития нацелены на компенсацию «провалов рынка», консолидируют государственный и частный капитал и снижают риск для частных инвесторов.

Реализуемые институтами развития инвестиционные проекты создают мультипликативные стимулирующие эффекты в поддерживаемых сферах экономики.

В последние годы наблюдается тенденция к заметному расширению масштабов деятельности российских финансовых институтов развития. Увеличивается объем осуществляемых инвестиций, растет количество поддерживаемых инновационных проектов.

По нашим оценкам, общий объем поддержки проектов инвестиционной и инновационной направленности со стороны институтов развития имеет устойчивую тенденцию к росту.

В частности, в 2008 г. объем финансовой поддержки со стороны российских институтов развития составлял 80 млрд. рублей, в 2010 г. – 200 млрд. рублей, в 2012 г. – 340 млрд. рублей,

Накопленный опыт работы и финансовые результаты показывают, что инвестиционная деятельность российских институтов развития стала существенным дополнением к профильным бюджетным расходам и обеспечивает гибкое и своевременное финансирование проектов.

Однако, несмотря на широкий арсенал институтов развития в России они пока не оказывают существенного влияния на темпы роста экономики, ее диверсификацию и повышение конкурентоспособности.

Существующие оценки социально-экономической эффективности деятельности институтов развития в России свидетельствует об их недостаточном вкладе в стимулировании роста национальной экономики.

Такое положение связано с тем, что многие финансовые институты развития были созданы недавно.

Кроме того, отсутствие стратегии социально-экономического развития страны и нечеткие ориентиры экономической политики не дают возможности эффективно использовать потенциал институтов развития для динамичного и устойчивого развития российской экономики.

Учитывая важную миссию, характер целей и задач действующих институтов развития, эффективность их деятельности должна оцениваться системой качественных и количественных показателей, отражающих вклад институтов развития в изменение ключевых национальных индикаторов социально-экономического развития.

Комплексная оценка эффективности деятельности институтов развития должна предусматривать оценку вклада каждого конкретного института в устойчивое развитие экономики страны, в обеспечение экологической безопасности и решение социальных проблем.

Основным принципом комплексной оценки эффективности деятельности институтов развития должен быть учет государственных интересов.

Второй принцип оценки эффективности деятельности институтов развития состоит в использовании международных стандартов и мировой практики оценки деятельности институтов развития.

В соответствии с международными стандартами оценка эффективности институтов развития включает следующую систему показателей:

- макроэкономические показатели;
- социальные показатели;
- экологические показатели.

Использование данной методологии позволит в будущем оценивать эффективность деятельности российских институтов развития в сравнении с зарубежными институтами развития других стран на глобальном уровне.

Третий принцип, который в настоящее время пока не реализован в рамках системы управления государственными корпорациями и компаниями с государственным участием. Это принцип согласования стратегических целей и соответствующих ключевых индикаторов развития каждого института развития со стратегическими целями и задачами социально-экономического развития страны.

Инструментом согласования национальных индикаторов развития со стратегическими целевыми индикаторами институтов развития, финансовых и нефинансовых показателей, долгосрочных целей и текущих плановых показателей может служить известный метод построения системы сбалансированных показателей (ССП).

Методология СПП позволяет построить систему сквозного стратегического управления экономикой страны в целом, согласовать государственные цели социально-экономического развития России, отражающие эффективность экономической политики Правительства, с целями отраслей, регионов, крупных предприятий и институтов развития.

Четвертый принцип – система показателей эффективности работы институтов развития должна быть включена в систему стратегического управления в качестве соответствующих индикаторов деятельности институтов развития.

Данные принципы в соответствии с Поручением Президента России могут быть заложены в разработку показателей оценки эффективности деятельности российских государственных корпораций.

9. Механизмы саморегуляции экономической системы

Последний мировой финансово-экономический кризис показал, что высшее руководство большинства стран мира и их денежные власти не смогли рационально и эффективно использовать основные положения доминирующих до сих пор экономических теорий монетаризма и кейнсианства.

В частности, это касается основ денежной политики, которую и монетаристы и кейнсианцы определяли как стабильность, стабильность и еще раз стабильность.

Вместе с тем кризис показал практическую несостоятельность основных положений как концепции монетаризма, так и кейнсианской теории.

В основе монетарной теории, лежит представление о том, что априори рынки конкурентны, и рыночная система в состоянии автоматически достигать макроэкономического равновесия.

Однако глобальный финансовый кризис в очередной раз показал, что на практике этого не происходит. В разгар кризиса практически все ведущие промышленно развитые страны вынуждены были перейти фактически на «ручное» управление экономикой для стабилизации макроэкономической ситуации, положения на финансовых рынках, рынках труда и основных товарных рынках.

Без существенных государственных вливаний денежных средств в экономику и национализации обанкротившихся коммерческих банков большинство стран были бы обречены на дефолт или серьезные финансовые и социально-экономические потрясения.

Кроме того, беспрецедентное по масштабу государственное вмешательство в экономику, за которое всегда ратовали и к чему призывали сторонники и апологеты кейнсианской теории, в данной ситуации не способствовало преодолению кризиса и восстановлению экономического роста.

Эффект прямого масштабного государственного вмешательства в экономические процессы оказался прямо противоположным. Так называемая политика количественного смягчения, которая сопровождалась беспрецедентной эмиссией и значительными государственными вливаниями в экономику, прежде всего, в банковскую сферу, вместо стимулирования роста, усугубила многие экономические проблемы.

Значительно возрос государственный долг, у многих стран увеличились дефициты государственных бюджетов, до критических уровней возрос уровень безработицы и др.

Последний глобальный финансово-экономический кризис еще раз подтвердил необходимость смены экономической парадигмы и разработки новых теоретических основ функционирования рыночного хозяйства.

Глобальный кризис подтвердил, что основными условиями успешного социально-экономического развития всех без исключения государств мира является устойчивость и стабильность.

Под устойчивостью следует понимать способность глобальной и национальной системы сохранять свои основные параметры функционирования в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций – случайных или преднамеренных.

Мировой кризис показал, что нынешняя глобальная финансово-экономическая система такой способностью не обладает.

По законам системного анализа устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции. Под саморегуляцией экономических процессов мы подразумеваем способность системы сохранять устойчивое, равновесное и динамичное состояние.

В современных экономических системах механизмами саморегуляции, по нашему мнению, призваны стать:

- на микроэкономическом уровне – саморегулируемые организации (СРО);
- на макроэкономическом уровне – функциональные экономические системы (ФЭС);
- на глобальном уровне – международные специализированные организации, международные фонды, конвенции, мегарегуляторы и др.

На микроэкономическом уровне саморегулирование – это наложение хозяйствующим субъектом на себя определенных ограничений без какого-либо внешнего принуждения к этому.

Под саморегулируемыми организациями понимаются экономические агенты, которые осуществляют регулирование определенных рынков и сфер бизнеса без вмешательства государства.

На макроэкономическом уровне саморегулирование призвано обеспечить функциональные экономические системы, под которыми следует понимать совокупность институтов и организаций, обеспечивающие поддержание равновесия вокруг определенных заданных макроэкономических, финансовых, социальных и экологических параметров и индикаторов развития.

Таким образом, автор предлагает выделить следующие основные функциональные экономические системы:

- система, регулирующая уровень инфляции;
- система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета;
- система, обеспечивающая поддержание устойчивости национальной валюты;
- система, обеспечивающая формирование и использование золотовалютных резервов;
- система, обеспечивающая формирование и поддержание конкурентной среды;
- система, обеспечивающая приток и движение капитала;
- система социальной защиты населения;
- система защиты окружающей среды.

Основная проблема при построении функциональных экономических систем заключается в определении оптимальных значений указанных показателей и индикаторов, выстраивании механизмов их постоянного мониторинга и контроля, системы обратной связи, корректировки показателей, обеспечивающих равновесие экономической системы.

В функциональных экономических системах всякое отклонение от определенных заданных показателей устойчивости должно служить толчком к немедленной мобилизации механизмов, обеспечивающих восстановление утраченного равновесия.

Восстановление заданных ключевых показателей эффективности может осуществляться:

- либо добровольно на базе соответствующих нормативно-правовых актов, общепризнанных норм поведения, достигнутых соглашений;
- либо путем принуждения, в том числе через внутренние ограничения деятельности, через страх перед наказанием за нарушение соответствующих норм, через общественные санкции или государственное насилие.

Создание и организация функциональных экономических систем будут иметь сложную архитектуру, объединяющую различные компоненты, такие, как:

- афферентный синтез;
- принятие решения;
- предвидение конечного результата (акцептор результата действия);
- многокомпонентное действие.

Важной характерной особенностью ФЭС является постоянная оценка текущих показателей и индикаторов, с помощью обратной связи (афферентации), путем сравнения с заранее заданными параметрами.

Для реализации этой задачи необходимо создание системы экспертного наблюдения в форме ситуационного центра, которая предполагает:

- организацию мониторинга ключевых показателей эффективности и социально-экономических индикаторов в режиме реального времени;
- представление данных мониторинга, фиксирующих степень отклонения реальных показателей от заданных параметров;
- создание базы данных контролируемых параметров.

В качестве внешнего наблюдателя может выступать эксперт-специалист, группа экспертов, или автоматизированная программа наблюдения, частично или полностью имитирующая его деятельность. Соответственно используется интерактивный и автоматический контур экспертного наблюдения. Возможно их совместное использование.

На основании данных экспертных систем автоматически должны включаться механизмы саморегуляции, восстанавливающие первоначально заданные параметры.

В саморегулирующейся экономической системе постепенно могут изменяться и принципы управления. Иерархический принцип дополняется принципом проектного и сетевого управления, что в перспективе может привести к изменению сложившейся структуры государственного управления и ее оптимизации.

Таким образом, в условиях возрастания роли экономической теории в познании закономерностей и тенденций развития мировой экономики теория саморегуляции может быть положена в основу разработки долгосрочной, научно обоснованной экономической концепции и стратегии российского государства.

Новая модель саморегуляции рыночной экономики, основанная на системе сбалансированных социально-экономических показателей устойчивого развития, может быть достаточно универсальной и использоваться как на страновом, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Превосходство саморегулирующейся модели экономического развития заключается в том, что в таком хозяйстве, благодаря наличию механизмов саморегуляции, постоянно осуществляются процессы мониторинга и контроля заданных макроэкономических, финансовых, социальных, экологических показателей и ситуации на отдельных финансовых и товарных рынках. В случае необходимости осуществляется их корректировка.

Это должно приводить к оптимальному соотношению между:

- темпами экономического роста и уровнем инфляции;
- инвестициями и накоплениями в ВВП;
- доходами и расходами государственного бюджета;

- уровнем безработицы и созданием новых рабочих мест;
- темпами роста производительности труда и ростом заработной платы;
- динамикой роста экономики и степенью защиты окружающей среды и др.

Таким образом обеспечиваются устойчивость и равновесие национального рынка, и, соответственно, динамизм и устойчивость всей экономической системы.

Наличие механизмов саморегуляции сможет повысить адаптивную эффективность экономики, ее способность противодействовать кризисам минимизировать риски, эффективно проводить реструктуризацию и модернизацию.

Кроме того, по законам системного анализа, создание в экономике механизмов саморегуляции будет способствовать оптимизации как всей экономической системы, так и ее институциональной и организационной структуры.

В первую очередь это относится к принципам и системе управления. В саморегулирующейся экономической системе должны использоваться прогрессивные принципы управления, и прежде всего система стратегического управления.

Целесообразно формирование системы координации стратегического управления на макроэкономическом, отраслевом и региональном уровнях.

Формирование системы стратегического управления на различных уровнях предполагает расширение практики использования механизмов проектного и сетевого методов управления.

Создание широкомасштабной системы стратегического управления потребует кардинальной реформы структуры исполнительной власти в плане ее оптимизации и повышения эффективности государственного управления.

* * *

Несмотря на затянувшийся экономический кризис, экономические санкции против России, относительная политическая стабильность в России, наличие природных, трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов являются объективными предпосылками разработки и принятия «Стратегии 2030», построения современного социально-ориентированного государства.

Для этого необходимо:

- начать реальные экономические преобразования;
- создать систему стратегического управления экономикой;
- заложить фундамент возрождения и модернизации России на инновационной основе;
- сократить масштабы бедности и коррупции;
- построить модель устойчивой, инновационной саморазвивающейся экономики и др.

Однако любые экономические преобразования не могут быть абстрактными и должны проводиться исключительно в интересах своего народа.

Реформы не ради реформ, а во благо человека, это в полной мере относится к борьбе с коррупцией, ликвидации бедности, сокращению дифференциации доходов, повышению эффективности государственного управления и др.

В этой связи, хотел бы привести слова выдающегося русского ученого, к сожалению, малоизвестного, Юрия Крижанича (1617–1683), сказанные более 300 лет назад, которые не утратили свою актуальность и вполне могут быть обращены к нынешним руководителям страны: «Править так, чтобы это было во благо тем, кем правят; осуществлять всякие преобразования так, чтобы жизнь становилась «непрерывно счастливее», а народ богаче; искать свой путь и верить в счастливую звезду России, которую Господь не оставит без своих милостей»¹.

Список литературы и источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Прогноз социально-экономического развития России на период до 2030 г. / Минэкономразвития. – М., 2015.
3. Андрианова В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. – М.: Экономика, 2008.
4. Стратегическое управление в зарубежных финансовых институтах развития / Под ред. В.Д. Андрианова. – М.: Консалтбанк, 2012.
5. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления / Под ред. В.Д. Андрианова. – М.: Экономика, 2013.

¹ Крижанич Ю. Политика. – М.: Новый свет, 1997.

Владимиров С.А.

д.э.н., академик РАЕН, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС
ideal_ideal@mail.ru

О НАУЧНОМ ОБОСНОВАНИИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: *эффективность; макроэкономика; качество; политика; налоги.*

Keywords: *efficiency; macroeconomic; quality; a policy; taxes.*

«Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной».

И. Кант [1,129].

(Идея совершенного, справедливо управляемого государства, сбалансированной открытой эффективной экономики. – С.В.)

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа – человек», должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики, б) экологической стабильностью, в) социальной справедливостью [2, с. 59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время, высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения [10, с. 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяется новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3, 6].

Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы. Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и всех народов» П.Самуэльсона [4; 5, с. 22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности/доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и развитых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта; государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественными эффективностями, темпом экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией [11, 9].

Взаимозависимость вышеуказанных важнейших макроэкономических показателей можно представить в математической и графической форме на рис. 1 (Пояснение обозначениям см. ниже к формулам (1)–(5)).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (большие объемы накоплений якобы неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления), вытекающее из модели П. Самуэльсона, заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в РФ 2001–2013 гг.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике. При этом в соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже десяти процентов («библейская десятая», близкая, по мнению автора, к анархии) [6, с. 44]. В то же время, ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой $\theta_{s=0}^{\max} = g^{\max} = 1/\psi$.

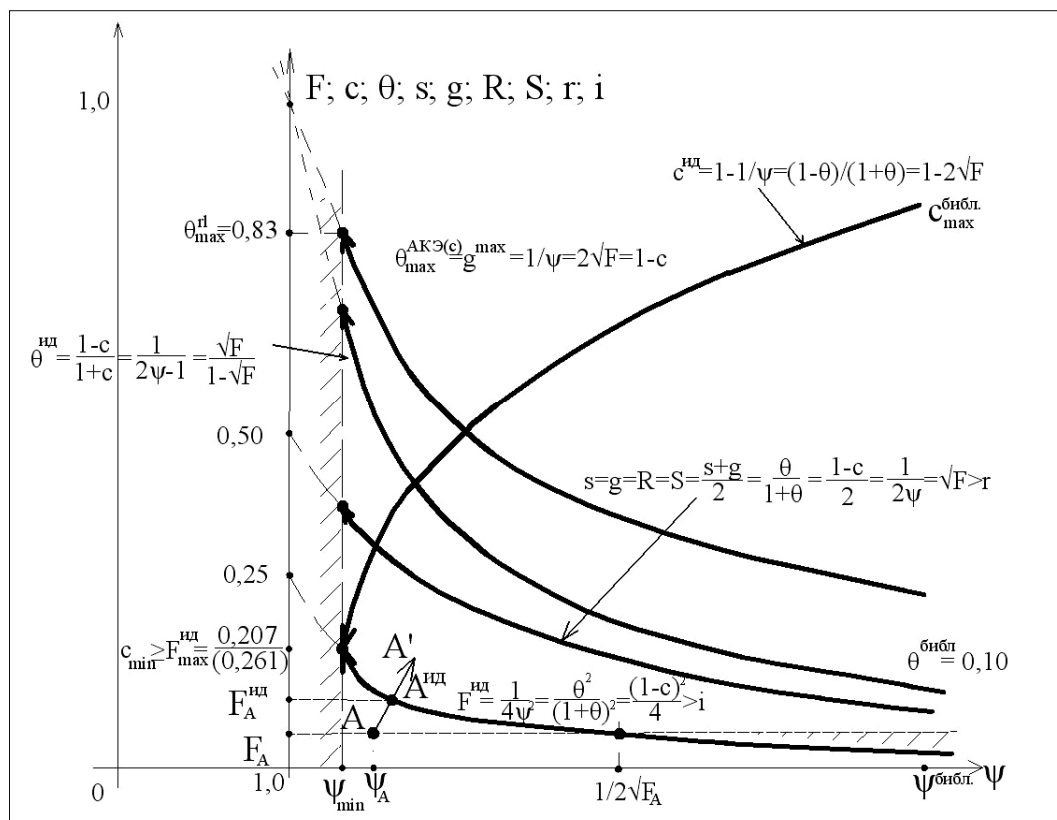

Рисунок 1.

Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса

(заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем $\psi_{\min}$ и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{F_A}$).

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ(С) (системе) (например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [9, с. 67]. Весьма показательным, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать $F^{АКЭ(С)} \leq F^{РЫНОЧНОЙ} = F^{нд} = 1/4\psi^2$, поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [14, с. 187].

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффективностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [7, с. 30].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста – $F^{нд} = 1/4\psi^2$. Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой А с координатами: $A[\psi_A; F_A; \Omega_A]$. Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:

а) идеальное (единственное, стратегическое) – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра AA к касательной из точки А). Более подробно: направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой нагрузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров [12, с. 128].

б) неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному:

в) заведомо неэффективные для общества – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления, при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.) [8, с. 26].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом, несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических реформ, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым структурам) «группам влияния» но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста, позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

I. Равновесные СОЭ

а) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на рис.1). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства) ОПСЭ, автоматически строго определяющим все остальные МЭП (и, наоборот, также строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s = g = 1/4$ (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), – следовательно $\psi = 2,0$. Кроме того, их общественные эффективности равны также 25%, то есть: $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: $\theta = 1/(2\psi - 1) = 0,33$ (33%). Норма потребления: $c = 1 - 1/\psi = 0,50$ (50%). Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП): $F^{ид} = 1/4 \psi^2 = 1/(4 \times 4) = 6,25\%$.

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть так:

$$c > \theta > s = g = R = S = \sqrt{F} > F > i = 0, (1)$$

где:

$c = C/Y$, – норма потребления; Y – планируемая (прогнозируемая) госорганами величина ВВП (валового внутреннего продукта); C – потребление;

$\theta = T/Y$, – средняя налоговая нагрузка (налоговое бремя); T – сумма налоговых поступлений в прогнозируемом государственных органами бюджете;

$s = I/Y$, – норма инвестирования; I – инвестиции;

$g = G/Y$, – норма государственных расходов; G – государственные расходы;

$\psi = 1/(s+g) > 1,0$ – обобщенный показатель структурной эффективности (ОПСЭ);

$F = \Delta Y/Y$, – темп экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), равный отношению численного значения *утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к прогнозируемому ВВП*;

$R = \Delta Y/I = F/s$, – показатель общественной эффективности инвестиций, равный отношению численного значения утвержденного в бюджете или прогнозируемого госорганами прироста ВВП к утвержденной величине инвестиций;

$S = \Delta Y/G = F/g$, – показатель общественной эффективности государственных расходов, равный отношению численного значения утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к аналогичной утвержденной величине государственных расходов;

r – ставка ссудного процента Центробанка страны;

$\Omega = 1 - (\psi^{гос} + F^{гос}) / (\psi^{идеал} + F^{идеал})$, – показатель эффективности и качества макроэкономической политики государства, при этом: $\psi^{гос} = 1/(s^{гос} + g^{гос})$ – ОПСЭ ВВП (бюджета); $s^{гос}$ и $g^{гос}$ – нормы инвестирования и государственных расходов в утвержденном прогнозе; $F^{гос}$ – темп экономического роста, предусмотренный прогнозом региона; $\psi^{идеал} = 1/2\sqrt{F^{гос}}$ – значение ОПСЭ при утвержденном государственными органами темпе экономического роста; $F^{идеал} = 1/4(s^{гос} + g^{гос})^2$ – максимальное значение темпа экономического роста, достижимое при утвержденных (прогнозируемых) нормах государственных расходов и инвестиций;

i – инфляция.

б) Реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

а) «общество эффективного потребления – экономическая идиллия»:

$$c > S > s > \sqrt{F} > R > \theta > g > F > i, (2)$$

Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительных общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых норм налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций.

б) «войны, периоды сложных крупных социально-экономических реформ (управляемых)»:

$$\theta > g > R > \sqrt{F} > s > S > c > F > i, (3)$$

В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудностей скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

II. Неравновесные (с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравновесность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированностью финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), безусловной причиной инфляции. Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c > g > \theta > \sqrt{F} > s > R > S > i > F > 0, (5)$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой их общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономических потенциалов), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и, что интересно, заведомо завышенном (возможно в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпом экономического роста, в свою очередь численно меньшим уровня инфляции [13, с. 146].

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i > g > \sqrt{F} > \theta > s > R > S > c > 0 \text{ (ноль)} > F, (5)$$

с чрезвычайно высокой инфляцией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, неудовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («проеданием запасов»)...

Ниже на рис. 2 приводится графическое отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора («поле»)) практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки – налогового бремени).

Основное пространство («налоговое поле») выбора численного значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) AD, – знаменитым библейским требованием «десятины», по авторскому мнению сродни анархизму, то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной (в том числе анархически или религиозно) группе людей: $\theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библ}} = 0,10$;

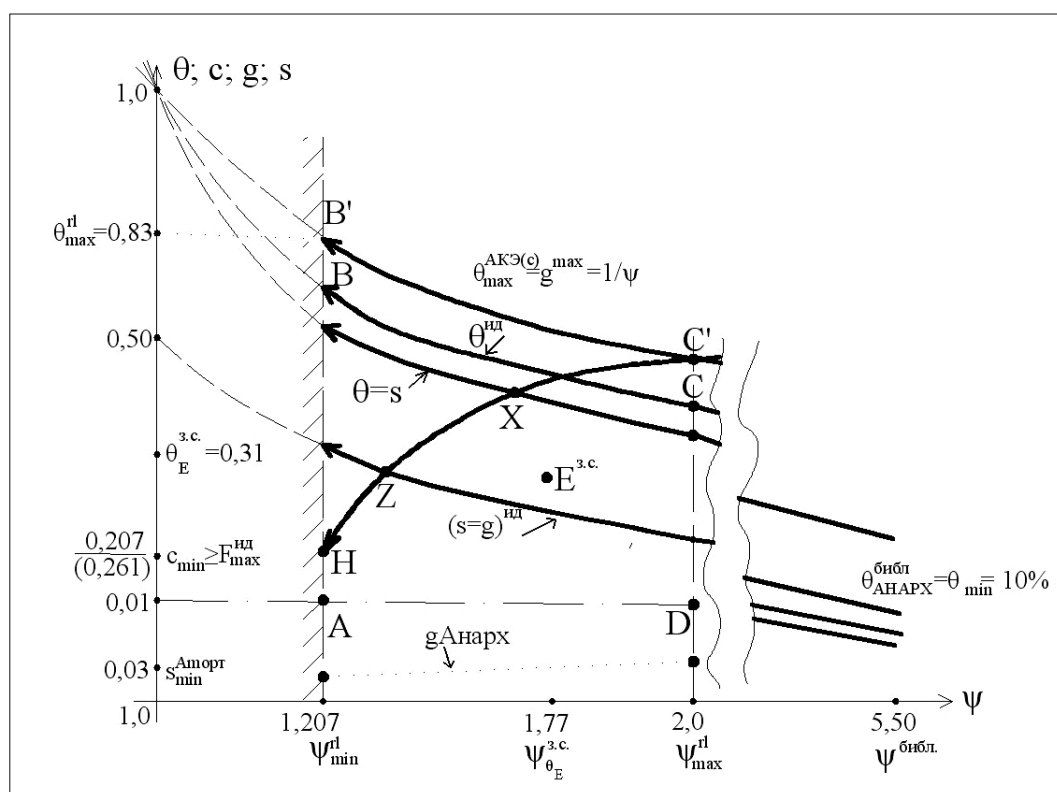

Рисунок 2.

Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений ψ : меньших, чем $\psi_{\min}$).

б) кривой (отрезком) B'C', – соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки, – $\theta^{\text{MAX}} = g_{s=0}^{\text{MAX}} = 1/\psi$, имевшему место в административно-командных экономиках (системах (АКЭ(С) – «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР); или BC – кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{\text{ид}} = 1/(2\psi - 1)$;

в) прямой (отрезком AB^I), параллельной оси θ , определяющей минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равное: $\psi_{\min=1,207}$ [2];

г) прямой (отрезком DC^I), параллельной оси θ , определяющей максимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равное: $\psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0$.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макроэкономической политики («налоговый крест»):

а) по прямой из точки $A[\psi_{\min=1,207}; \theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библ}} = 0,10]$ в точку $C^I[\psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0; \theta^{\text{MAX}}]$, что эквивалентно переходу от «от анархической к административно-командной экономике-АКЭ(С)»;

б) по прямой из точки $B^I[\psi_{\min=1,207}; 1/\psi_{\min=1,207}]$ в точку $D[\psi_{\max}^{\text{реал}} = 2,0; \theta_{\text{Анарх}}^{\text{Библ}} = 0,10]$, что эквивалентно переходу «от суперАКЭ(С) к архианархической экономике»...

Легко высчитываемая точка Е пересечения этих направлений определяет, по мнению автора, «золотосерединное» значение средней налоговой нагрузки в «усредненной экономике», равное $\theta_E^{3.c.} = 0,31$ (весьма близкое к показателю среднего налогового бремени в США и Японии, – около 30%), при $\psi_E^{3.c.} = 1,77$ (также очень близкое к японскому, равному 1,81), определяющее «ядро» налоговой политики и его исторический «дрейф».

Интересными являются также три характерные «тройственные» точки налогового поля, расположенные на кривой нормы потребления $HC^I = 1 - 1/\psi$ в которых одновременно соблюдается равенство трех (и более) разных МЭП:

а) точка X, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства нормы налогового бремени и инвестиций, в которой $s = \theta = s$;

б) точка C^I , пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений средней налоговой нагрузки и государственных расходов в АКЭ(С), в которой $s = \theta = g$.

в) точка Z, пересечения кривых нормы потребления и кривой равенства максимальных значений государственных расходов и инвестиций и их общественных эффективностей: $s = g = s = R = S$ – идеальная цель идеальной макроэкономической стратегии – «магистральная траектория» любого развитого государства (как близкий реально существующий вариант – «шведский социализм»).

На рис.2 приведена высчитанная автором на основании [2] «анархистская» кривая нормы государственных расходов, минимальное значение которой равно 1,9%, а максимальное – 4,4%. Мировая статистика настаивает на минимальной норме инвестирования, не меньшей средней нормы амортизационных отчислений, – $S_{\text{Амортз}}^{\text{MIN}} = 3\%$, которая и указана на этом же рисунке. Приведено также максимально возможное значение средней нормы налоговой нагрузки: $\theta_{\max}^I = 0,83$, которое делает понятным близкое к нему значение налогового бремени в Швеции. Для более подробного анализа вариантов налоговой политики (выявления и обоснования соотношений между основными МЭП) приведены также из рис.1: кривая идеальной нормы налогового бремени: $\theta^{\text{ИДЕАЛ}} = 1/(2\psi - 1)$ и кривая идеальных значений норм государственных расходов и инвестиций: $(s=g=R=S)^{\text{ид}} = 1/2\psi$.

Безусловно, размер, знак и структура сальдо платежного баланса страны оказывают сильное влияние на качество макроэкономического состояния. Например, положительное сальдо соответствующей экономики, безусловно, в денежном (количественном) отношении повышает ее эффективность. И наоборот, отрицательное сальдо платежного баланса снижает качество макроэкономической политики. При этом особое значение приобретает товарная структура экспорта и импорта. Очевидна неперспективность преобладания в структуре экспорта ограниченных природных ресурсов в обмен на продовольствие и невысокотехнологичную (заведомо отсталую от передового мирового уровня) продукцию.

Несомненно, авторская модель экономики (несмотря на ее кажущуюся парадоксальность), имела место в период 1879–897 гг. в реальной экономике США («Золотая эпоха» золотого стандарта, введенного в 1879 г.). В результате США вышли на первое место в мире по объему ВВП и промышленного производства, на лидирующие позиции в мировой экономике [16, 30]. Модель хорошо отражает известные периоды парадоксальных взлетов экономических систем в СССР и Германии, Японии, Южной Корее, Китае.

Автор полностью сознает основные ограничения своей модели, которая не может быть полностью адекватна реальности, поскольку речь идет о человеческой деятельности, развивающейся в необратимом времени, несводимости общественного прогресса, развития человека к увеличению денежных доходов или к приумножению материального богатства, темпов экономического роста. Несовершенство людей и их отношений делает значимым фактор случайности, неопределенности.

Аналитические методы, назначением которых должно служить преодоление субъективизма в принятии решений, на деле нередко используются в качестве одного из инструментов политической борьбы. Следовательно, экономисты в любых обстоятельствах не должны слепо копировать политический процесс, обязаны стать блюстителями общественной дальновидности в экономических вопросах.

Автором приведены соответствующие зависимости [9, с. 37].

Список литературы

1. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. / Пер. с англ. – М.: Вопросы экономики, 2004. – С. 30–41.
2. Владимиров С. О моделировании сбалансированной экономики // Общество и экономика. 2010. – № 6. – С. 31–48.
3. Владимиров С.А. Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – Санкт-Петербург, 2007.
4. Владимиров С.А. О некоторых причинах несбалансированности экономических систем и направлениях налоговой политики // Налоги. 2010. – № 2. – С. 34–42.
5. Владимиров С.А. Определение минимальной общественной эффективности инвестиционно-строительных проектов – один из главных способов борьбы с коррупцией // История государства и права. 2002. – № 6.
6. Владимиров С.А. О безупречном внеидеологическом критерии (индикаторе) макроэкономической эффективности государственного бюджета (ВВП) // Финансы и кредит. – М., 2006. – № 18 (222). – С. 54–60.
7. Владимиров С.А. О сущности и основных направлениях регулирования сбалансированности и эффективности макроэкономических состояний // Журнал экономической теории. 2010. – № 1. – С. 9.
8. Владимиров С. Модель сбалансированной макроэкономической системы // Проблемы теории и практики управления. – М., 2014. – № 5. – С. 126–134.
9. Владимиров С.А. Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве / Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. – Санкт-Петербург, 2007.
10. Губанов С. Рост без развития и его пределы // Экономист. – М., 2006. – № 4. – С. 5–9.
11. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2008. – № 5. – С. 27–36.
12. Краткая философская энциклопедия. – М.: Энциклопедия, 1994. – 576 с.
13. Овсиенко Ю.В. и др. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры // Экономика и математические методы. 2007. – Т. 3, № 4. – С. 57–71.
14. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. – М.: Экономика, 1964 (оригинал: Economics, 1948). – 843 с.
15. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Госиздат, 1924. – 223 с.
16. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И.Данилова-Данильяна. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

Захаров В.Я.¹

СИСТЕМНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: модернизация экономики, инновационная трансформация, технологическая, образовательная и коммуникационная стратегии, роль государства.

Keywords: modernization of economy, innovative transformation, technological, educational and communication strategy, role of the state.

Проблема исследования: образовательная и коммуникационная стратегии не поддерживают стратегию технологического развития, что делает невозможной системную модернизацию экономики. Основная гипотеза: причиной этого является неадекватное представление о роли государства в модернизации экономики.

Модернизация экономики – это кардинальное и достаточно быстрое (по историческим меркам) изменение характера функционирования экономической системы. Нарастает ее экономический (технологический), человеческий и социальный потенциал за счет повышения инновационной активности, которая позволяет более эффективно использовать существующие ресурсы и создавать новые ресурсы, снимая ограничения для развития общества.

Инновационный потенциал характеризует способность общества создавать новые технологии (производственные, управленческие, социальные, информационные). Инновационное общество – это и другие технологии, и другая образовательная система, и другое отношение людей к жизни, работе.

Технологическая стратегия как основа системной трансформации. Возможны разные стратегии использования ресурсов, у которых будут разные результаты с точки зрения темпов и устойчивости экономического роста, производительности и стандартов жизни населения. Позиция страны на мировом рынке определяется характером используемых технологий. Экономические стратегии стран различаются уровнем технологического развития, которого они способны достичь и, соответственно, местом на глобальной конкурентной лестнице. Чем выше уровень технологии, тем большие возможности устойчивого развития они создают. При наших богатейших ресурсах мы можем:

1. Постепенно оказаться на низшей мировой технологической ступеньке, производя преимущественно сырьевые и однородные простые товары, превратившись в экономику с убывающей отдачей, т.е. окончательно неразвитую экономику, обреченную на последние роли в мировой экономике и, скорее всего, не способную прокормить 140 млн. своих граждан. Этот процесс называют «*деиндустриализацией*» (технологической деградацией), его мы наблюдали в некоторых странах, а в целом ряде отраслей – и в России. Стратегия технологического развития не разрабатывается. Иностранные инвестиции в страну не идут, отечественный капитал уходит из страны или изнашивается.

2. Использовать ресурсы для производства все более сложных товаров и оборудования преимущественно на основе разработанных за рубежом технологий. Такая стратегия обеспечивает возрастающую отдачу и усиление контроля над рынками, однако, при высокой зависимости от стран – разработчиков новых технологий. Здесь важно постоянно поднимать долю товаров с более высоким уровнем сложности и уникальности: они приносят более высокую добавленную стоимость и производительность, а полезность традиционных ресурсов и технологий падает по мере распространения новых.

Эту стратегию называют «*реиндустриализацией*»; она реализуется в России в последние годы, обретая облик преимущественно догоняющего технологического развития. Важно привлечь современные технологии из-за рубежа, выигрывая в конкуренции за них с другими странами. Целенаправленное заимствование сочетается с воспроизведением лучших технологий собственными силами.

3. Восстановить свою способность разрабатывать новые технологические принципы, технологические платформы и технологии. Мы были в состоянии делать это в прошлом, когда наша страна осуществила мощный технологический рывок. Сейчас такая стратегия кажется наглой, практически невозможной. В краткосрочном периоде – да, это невозможно; в долгосрочном – это реально. Нам потребуется немало времени, чтобы подготовить необходимые ресурсы, технологии, системы управления, адаптировать систему образования и изменить доминирующие модели поведения. Это стратегия *технологического лидерства*, позволяющая осваивать новые отрасли и новые рынки. Первые ростки этой стратегии мы наблюдаем сегодня и в России.

Любая из стратегий технологического развития (а не деградации) предполагает активное участие государства в модернизации экономики. Известна закономерность: рынки сами по себе не способны провести кардинальные струк-

---

¹ Захаров Владимир Яковлевич – д.э.н., профессор кафедры инновационного менеджмента Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. E-mail: zacharov48@yandex.ru

турные преобразования, обеспечить переход экономики на новый технологический уклад с помощью прорывных инноваций. В этой ситуации механизмы рыночной самонастройки дают сбой¹.

С помощью государства необходимо определить технологические приоритеты (поддерживаемые технологические платформы), повысить в 1,5–2 раза норму накопления и возродить на этой основе национальную промышленность, выращивать с помощью национального капитала национальных чемпионов, создать возможности для появления прорывных технологий с помощью более гибких и эффективных институтов развития. Ключевая задача правительства – обеспечить источники долгосрочной высокой рентабельности для национальных производителей. Ни в одной большой стране мира успешная технологическая модернизация не проводилась за счет иностранного капитала.

Одновременно государство стимулирует создание среды, которая настраивает рыночные механизмы на непрерывное внедрение улучшающих технологий, что со временем приводит к кардинальному повышению производительности труда. Правительству вместе с бизнесом необходимо реализовать (спланировать, найти источники финансирования и организовать) мощную и долгосрочную национальную стратегию повышения эффективности производства и качества продукции, ломая сложившиеся стереотипы мышления и устаревшие модели управления, действуя энергично и решительно. Так делали все страны, проводившие успешную модернизацию экономики, в результате которой национальная промышленность вырастала в разы, наращивая количество предприятий, численность занятых, производительность труда, объемы и конкурентоспособность производства.

Однако сегодня в России мы слышим громкий хор голосов о необходимости структурной перестройки экономики, которая произойдет в результате институциональных преобразований и в процессе которой сами собой вырастут эффективные предприятия, а неэффективные предприятия неизбежно и в большом количестве будут закрыты. При этом содержание структурных реформ четко не обозначается и почему-то никак не превращается в конкретные, энергичные, гибкие, прямые и непрерывные действия правительства по решению конкретных проблем в конкретных отраслях в быстро меняющейся ситуации. На наш взгляд, это происходит потому, что правительство не видит отраслевых и межотраслевых технологических цепочек, возникающих в них проблем и не осознает своей роли в решении этих технологических проблем. А чтобы отвести упреки в свой адрес, оно говорит о свободном рынке и о невидимой руке рынка.

Такие управленческие провалы становятся нетерпимыми в условиях экономического кризиса². В период кризиса национальное правительство решает три основные задачи: 1) финансовое оздоровление производства, 2) создание условий для его технологического обновления, 3) поддержание социальной стабильности. О важности технологического обновления свидетельствует тот факт, что из 10 томов программы выхода из кризиса (2008 г.), разработанной правительством США, 8 томов были посвящены управлению технологиями, участию правительства в развитии новых технологических цепочек. Финансовое оздоровление нашей экономики должно создавать финансовые ресурсы для ее технологического обновления, а не обрезать источники технологической модернизации, втягивая страну в многолетнюю депрессию.

Анализируя опыт участия государства в управлении технологиями в различных странах, мы видим, что в периоды кардинальных технологических преобразований (системной модернизации общества) государство активно и целенаправленно способствует исправлению структуры национального производства, обеспечивая совпадение частного интереса с новым вектором экономического развития страны. В 2013 году в докладе ОЭСР «Возрождение активной промышленной политики: актуальные проблемы и новые тренды» говорится о необходимости активного участия национальных правительств в развитии конкретных технологий.

Технологическое развитие и образование. Стратегический выбор делают элиты страны. Особую роль в подготовке этого выбора играет национальная система образования. Система образования, с одной стороны, создает новые интеллектуальные ресурсы для новых технологий; с другой – формирует национальную элиту, т.е. компетентные, энергичные и нравственные силы, способные перевести страну в качественно новое состояние.

Для разработки новых технологических принципов и технологий необходимы определенные модели мышления и поведения, которые формируются системой образования. Исследователи сходятся во мнении, что мир стоит на пороге новой волны технологической гонки, обусловленной переходом к новому технологическому укладу, началом новой технологической волны³.

Эксперты Национальной инженерной академии США озабочены тем, что в Китае и Японии на долю естественных и инженерно-технических дисциплин приходится более двух третей от общего числа бакалавров, тот же средний показатель по 25 странам ЕС – 36%, в США – только 24%. И этот разрыв еще больше для обладателей докторских степеней. Королевская инженерная академия Великобритании создала специальную рабочую группу «Инженерное образование для XXI века», которая пришла к выводу, что на протяжении многих лет имеет место серьезное недофинансирование инженерных программ обучения в национальных университетах⁴.

Профессиональная подготовка определяется тем, к работе с какими технологиями готовят выпускников образовательных учреждений. Характер труда, уровень доходов и социальный статус выпускников напрямую зависит от уровня технологий, с которыми они способны работать. Чем выше технологический уровень, тем выше качество обра-

¹ Захаров В.Я., Захаров И.В. Роль государства в экономическом росте // Проблемы теории практики управления. – М., 2014. – № 4. – С. 13

² Захаров В.Я., Захаров И.В. Антикризисный менеджмент: стратегии развития промышленных предприятий в России // Инновации. – СПб., 2006. – № 5. – С. 80–82.

³ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. – М.: Дело, 2011. – 232 с.

⁴ Медовников Д., Оганесян Т., Розмирович С. Главные люди в стране // Эксперт. – М., 2011. – № 15, 18 апреля.

зования и требования к студентам, тем престижнее образовательное учреждение. Все остальные показатели оценки образовательного учреждения являются вторичными по отношению к этому критерию.

Между тем в развернувшейся дискуссии по реформе российского образования меньше всего внимания уделяется отраслевым и межотраслевым прогнозам развития технологий (производственных, управленческих, социальных), для работы с которыми и готовятся специалисты с высшим, средним и начальным профессиональным образованием. Разнообразие и уровень этих технологий определяет сегментацию и уровень образовательных учреждений. Общая тенденция – усиление сегментации технологий, продуктов, рынков (гиперсегментация), что создает новые возможности для образовательных учреждений.

Для каждого технологического сегмента нам предстоит сформировать свои образовательные цепочки: школа, лицей, колледж, университет, создать образовательные кластеры, способные работать с необходимым опережением. Мы умеем это делать. В СССР подготовка специалистов для авиакосмической отрасли началась сразу после войны, в 1946 г., задолго до массового производства ракет и самолетов нового типа. Впоследствии обучение, благодаря тесным связям вузов с разработчиками технологий, было настолько гибким, что уже через 2–3 года после появления новых технологий из стен вузов выходили специалисты, способные работать с этими технологиями.

Необходимо воссоздать систему подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих и техников, способных работать в потоке непрерывно обновляющихся технологий. Российская система начального и среднего профессионально-технического образования, которую зарубежные эксперты называли уникальной, понесла наибольший урон. При вводе новых промышленных комплексов приходится завозить из-за рубежа не только технологии и оборудование, но и квалифицированных рабочих.

Между тем развитые страны активно используют формы обучения, от которых мы почему-то отказались. Например, профессиональная подготовка в школе. В США две трети старшеклассников охвачены профессиональной подготовкой. Есть программа общей трудовой подготовки, которая создает базу для выбора будущей профессии и развивает первые профессиональные навыки. И есть программа подготовки к работе по конкретным специальностям (по выбору). Из 19,3 тыс. учебных заведений, обеспечивающих профессиональное обучение в США, 10,9 тыс. – это школы. Профессиональное образование субсидируется из государственного бюджета в размере 25–55% от общих затрат. В Германии выпускник школы способен приступить к работе на высокотехнологичном оборудовании после двухмесячной подготовки.

В нашей стране, как показали наши исследования, в течение многих десятилетий развитие системы подготовки квалифицированных рабочих имело циклический характер. Когда ставилась задача технологического перевооружения экономики, и необходимо было в кратчайшие сроки и в больших масштабах провести подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих, система профессионального обучения сливается с предприятиями (переходит под их контроль и финансируется преимущественно ими). В периоды развития на существующей технологической основе система профессиональной подготовки отделяется от предприятий, контролируется и финансируется преимущественно государственными органами образования¹.

В России началась новая волна технологического перевооружения, и неизбежно будет усиливаться сотрудничество бизнеса и профессиональных учебных заведений, финансирование и подготовка кадров приобретет все более выраженный целевой характер. При этом, как и во всем мире, размываются границы между учебными заведениями разных уровней профессиональной подготовки. Региональные системы подготовки квалифицированных кадров, финансируемые федеральным и региональным бюджетами, а также бизнесом, должны обеспечивать доступность профессионального образования, что очень важно для семей с невысоким материальным достатком. Крупные бизнес-структуры все чаще приобретают ПТУ и техникумы, создают корпоративные университеты и отраслевые центры подготовки кадров.

Система образования *воспроизводит и трансформирует культуру* как совокупность ценностей, убеждений и норм поведения – ключевой элемент как устойчивости общества, так и его развития. Это особенно важно, когда главные ресурсы развития в информационном обществе – финансы и интеллект – становятся настолько мобильными, что теряют территориальную привязку, постоянно перемещаясь между странами и регионами. В этом движении элиты успешных стран (владельцы важнейших ресурсов) усиливают свою культурную и национальную идентичность, действуя в интересах своей страны. Элиты других стран, напротив, отрываются от национальной почвы, теряют внутреннюю связь со своей родиной и обретают способность действовать вопреки ее интересам. Российская система образования призвана усиливать конкурентоспособность национальной культуры.

В России уже есть и будут развиваться конкурентоспособные (мирового уровня) центры подготовки элиты. Основная задача элитных образовательных центров, к которым относятся лучшие вузы страны, – сформировать национально ориентированную элиту мирового уровня, которая работала бы на благо всего нашего общества, нации и государства, обладала бы необходимыми для этого нравственными и духовными ценностями, а также профессиональными умениями и навыками.

По мере реализации стратегии инновационного развития из российской элиты будут выпадать те, кто ставит корысть выше национальных интересов. А руководители, способные выращивать «национальных и мировых чемпионов», будут пополнять российскую элиту.

Эти люди будут иметь разные профессии, и работать в разных сферах деятельности, у них будут разные интересы, но они считают себя единомышленниками, членами одной команды. Российская элита эпохи модернизации ви-

¹ Захаров И.В., Захаров В.Я. Управление отраслевыми рынками // Проблемы теории и практики управления. – М., 2007. – № 12. – С. 31–37

дит смысл своей жизни в построении эффективной российской экономики и сильного государства, в достижении высокого жизненного уровня соотечественников.

Эти люди понимают, что придется работать много и тяжело, но они готовы к этому и хотят этого. Успешные российские лидеры станут частью мировой элиты, но будут преданы России, потому что в нашей стране для них будут созданы наилучшие условия.

Стратегия развития системы образования критично важна для России. Нам предстоит переломить тенденцию снижения качества образования, которая становится нетерпимой. Принимаемые сегодня экономические и организационные решения в сфере образования определяют нашу жизнь на многие годы вперед, они должны быть направлены на достижение целей стратегии системной трансформации нашей страны.

Необходимы новые коммуникационные программы. Сложнее всего изменить поведение людей. Поведение людей определяется их ценностями, установками, убеждениями и мотивацией, на которые можно воздействовать посредством коммуникаций.

Коммуникации обеспечивают внутреннюю солидарность общества, объединяя его в монолит с общими целями, убеждениями и мотивацией на основе идеологической (внеэкономической) сверхзадачи. Проанализируйте опыт трансформаций великих стран (России в том числе) и великих компаний, и вы увидите, что только так проводятся успешные преобразования¹.

Очевиден общий мировой тренд: роль и место идей и представлений людей в развитии экономики постоянно растет, соответственно, качественно возрастает роль коммуникаций. Новые информационные технологии сделали прибыльным преобразование человеческого сознания. Эффективность коммуникационных программ оценивается тем, насколько изменения в поведении людей соответствуют желаемым.

Следовательно, *проведение кардинальных перемен должно начинаться с разработки соответствующих коммуникационных программ*. Т.е. в первую очередь инновации проводятся в системах, формирующих общественное сознание. Задача СМИ – создать общественный климат, господствующие ценности, установки и мотивацию, соответствующие новой инновационной стратегической парадигме.

Опыт показывает, что в процессе трансформации снижается устойчивость любой экономической системы, которая становится очень чувствительной к внешним и внутренним воздействиям. Чем стремительнее и глубже преобразование, тем они менее управляемы и предсказуемы.

Коммуникационные программы направлены на минимизацию рисков, связанных со снижением управляемости экономической системы в процессе ее трансформации. Недооценка значения коммуникационных программ может привести к новому кризису или катастрофе.

Наши исследования еще раз доказали: *чем выше темпы и глубина трансформации предприятий, тем больше должны быть коммуникационные бюджеты и эффективнее коммуникационные программы (точнее и сильнее воздействовать)*². Между тем и государственные чиновники, и менеджеры компаний недооценивают коммуникационные аспекты системной трансформации, в результате повышаются издержки преобразований, поставленные цели не достигаются.

Необходимо ликвидировать коммуникационные программы, разрушающие инновационный потенциал общества, его человеческий и социальный капитал и все еще занимающие большое место в медийном пространстве. Разрушение человеческого и социального капитала резко снижает вероятность новых технологических прорывов, напротив, делает неизбежным появление новых глубоких кризисов. В такой общественной атмосфере любые призывы к модернизации и инновациям не будут услышаны и поддержаны.

России сегодня необходимы новые коммуникационные программы, ориентированные на наращивание инновационного потенциала страны, формирующие национальные модели образа жизни в инновационном обществе. На наш взгляд, опорными точками новых коммуникационных программ являются *три ценностные позиции* [7]:

(1) в обществе нарастает запрос на умное и увлекательное телевидение, которое позволит россиянам реализовать интерес к знаниям, желание творить и совместно создавать будущее, а эти ценности являются фундаментальной особенностью нашего национального характера. Следует чаще показывать, как рождаются открытия и изобретения, давать успешные примеры технического творчества в России и за рубежом, способствовать тому, чтобы научно-техническое творчество высоко оценивалось обществом, было доступным талантливым людям, приносило им успех и процветание;

(2) коммуникационные программы должны быть направлены на формирование здорового образа жизни, уверенности в себе, в своих способностях и возможностях. Прежде всего, необходимо разрушить нелепые мифы о пьянстве и лени россиян, противоречащие историческим фактам;

(3) нам нужно общее согласие в том, кто мы и какими мы хотим стать, нам нужна четкая и сильная идеология, формирующая наши убеждения, и история, которой мы можем гордиться.

Проведенные исследования показали, что великими становятся только те компании, у которых есть сильная идеология. Весь мировой опыт свидетельствует о том, что великими становятся только нации с сильной идеологией, способствующей их непрерывному и устойчивому развитию.

¹ Коллинз Д. От хорошего к великому: Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – 320 с.

² Захаров И.В., Захаров В.Я. Управление отраслевыми рынками // Проблемы теории и практики управления. – М., 2007. – № 12. – С. 31–37.

Роль государства в системной модернизации. В период системной модернизации усиливаются дискуссии о путях и инструментах экономического развития: одни представления отбрасываются, другие актуализируются, но из повестки дня никогда не уходит вопрос о роли государства в экономическом развитии.

Сторонники основного течения неоклассической экономической теории утверждают, что государство должно как можно меньше вмешиваться в работу рынка: чем меньше государство вмешивается в экономику, тем быстрее она растет. Реальная экономическая политика правительств как развитых, так и развивающихся стран демонстрирует прямо противоположный подход: происходит усиление роли государства в управлении экономическим развитием.

В государстве видят (воспользуемся метафорами): ночного сторожа, компенсатора недостатков рынка, анти-кризисного управляющего, плановика или стратега, рационалиста, организатора взаимодействия. Эти подходы отражают изменения, происходящие в функциях государства, с появлением новых угроз и новых возможностей во внешней и внутренней среде: изменением климата и исчерпанием природных ресурсов, появлением новых врагов или нового оружия, новых ресурсов и технологий.

Признается, что при проведении системной модернизации государственные расходы растут. Эти расходы наращиваются для преодоления усиливающихся ограничений со стороны природной среды, снижения неопределенности относительно направлений и скорости технологических преобразований и развития человеческого капитала.

Результаты эмпирического тестирования связи между государственными расходами и экономическим ростом можно интерпретировать так, что в развивающихся странах размер государственных расходов ниже оптимального, а в развитых – выше оптимального. Но все чаще появляются основания считать, что в каждой стране в данный момент времени формируется свой оптимальный размер государственных расходов с учетом уровня ее экономического развития (образования, инфраструктуры, доходов), политической стабильности и качества институтов. Попытки копировать показатели других стран могут быть непродуктивными¹.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., эскалация экономических и политических катастроф в отдельных странах заставляют нас углубить представление об устойчивом развитии. Становится очевидным, что переход к устойчивому развитию означает системную трансформацию государства, и рынков: меняются институты, налоговая и финансовая политика, организация принятия решений. Правительства переносят акцент на поддержку реального сектора национальной экономики, желая усилить устойчивость и динамику своих государств.

Все шире распространяется убеждение, что стратегия глобального устойчивого развития должна опираться на стратегии национального устойчивого развития. Национальная стратегия усиливает национальную уверенность в своих силах, доверие в обществе и уверенность в собственных человеческих и природных ресурсах, в способности людей создать новые ресурсы, новые способы их использования, формировать собственный образ жизни. Сохранение национального суверенитета над ресурсами страны считается критически важным для устойчивого развития. Понятие *экономическое развитие* расширяется и углубляется, теперь оно включает в себя образование, организацию и дисциплину, политическую независимость и национальную уверенность в своих силах, что, вне всякого сомнения, означает усиление роли государства в решении возникающих проблем.

В процессе глобализации национальные экономики становятся все более открытыми, и национальные правительства увеличивают государственные расходы, чтобы нейтрализовать нарастающие внешние риски. М. Хор (Khor) утверждает, что мощная поддержка и агрессивная защита сильных стран в рамках парадигмы свободного рынка делает национальную экономическую конкурентоспособность для остальных стран более важной, чем соблюдение экологических и других международных стандартов².

Важнейшая задача государства – обеспечить устойчивое развитие экономики. *Устойчивое развитие* – это постоянная ценностно-ориентированная и социально ответственная трансформация внутренней и внешней среды экономической системы, позволяющая наращивать ее потенциал (ресурсы, возможности) и предупреждать кризисы, разрушающие этот потенциал. Устойчивое развитие формируется системным и сбалансированным наращиванием потенциала во всех его измерениях³.

Вследствие развития технологий, отмечает Ф. Фукуяма, государство стало меньше, но сильнее. Сильнее в чем? Если определить кратко – в решении долгосрочных проблем. Дж. Стиглиц считает, что рост государственных расходов стимулирует развитие экономики, когда он приводит к более быстрому росту объема производства и занятости, направляется на решение долгосрочных проблем, фокусируется на инвестициях, делает экономику более справедливой, ибо несправедливая экономика не может быть эффективной в долгосрочном периоде. Это и есть политика устойчивого развития, выражающая, на наш взгляд, наиболее общую (объединяющую все другие) суть государства как творца устойчивого развития посредством системной модернизации общества.

Переход постсоциалистических стран к рыночной экономике был успешен в том случае, когда они отказывались от рекомендаций вашингтонского консенсуса (доктрины свободного рынка) и переходили к экономической политике развития, активно формируемой государством. В. Полтерович и В. Попов отметили, что те страны с переходной экономикой, в которых не снизилась (или снизилась незначительно) доля госрасходов в ВВП, показали лучшую динамику ВВП и смогли развить дееспособные институты. А резкое и хаотичное сокращение госрасходов вело к кол-

¹ Захаров В.Я., Захаров И.В. Роль государства в экономическом росте // Проблемы теории практики управления. – М., 2014. – № 4. – С. 15.

² Khor M. Globalization and Sustainable Development: The Choices before Rio+10 // International Review for Environmental Strategies. 2001. – Vol. 2(2). – P. 209–210.

³ Захаров В.Я., Захаров И.В. Роль государства в экономическом росте // Проблемы теории практики управления. – М., 2014. – № 4. – С. 17.

лапсу институтов и глубокому падению производства¹. Позже В. Полтерович делает вывод, что в России в ближайшие годы основной вклад в устойчивое развитие внесет масштабное технологическое обновление базовых отраслей.

Выводы

Только органическое единство технологической, образовательной и коммуникационной стратегий в их целях, содержании и инструментах реализации способно обеспечить системную модернизацию страны. Однако реальная экономическая политика в России непоследовательна, представляет собой набор противоречащих друг другу установок, целей и инструментов, что наиболее отчетливо проявляется в дискуссиях о роли государства в модернизации экономики и действиях правительства.

Возрастание роли государства в экономическом развитии происходит во всех странах, что объясняется необходимостью обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Национальная экономическая стратегия должна быть стратегией устойчивого развития – стратегией модернизации, обеспечивающей наращивание потенциала России.

Сегодня, в кризисной ситуации, МВФ рекомендует правительству России значительно урезать государственные расходы, а ОЭСР, напротив, советует странам-участницам для предотвращения кризиса увеличивать государственные расходы на инфраструктурную модернизацию.

На наш взгляд, российское правительство совершает стратегическую ошибку, которая сильно затруднит проведение системной модернизации и выход на траекторию устойчивого развития, когда, одной рукой, сокращает государственные расходы, направленные на будущее развитие, а также источники доходов отечественного бизнеса, а другой – продает стратегически важные государственные компании по бросовой цене. Страны, нацеленные на устойчивое развитие, делают ровно противоположное. Если мы связываем свое будущее и будущее своих детей с Россией, то у нас нет другого выбора, как повышать качество государственного и корпоративного управления, работать много и интенсивно, преобразовывая свою страну в интересах большинства ее населения.

---

¹ Полтерович В., Попов В. Дискуссия о размерах госрасходов в переходный период // Российский журнал. 2003. – № 3. – С. 18–27

Кохно А.П.

к.э.н., начальник лаборатории финансового планирования и прогнозирования Института нечётких систем
pavelkohno@mail.ru

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫВОЗА КАПИТАЛА, ОСЛАБЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

Ключевые слова: *вывоз капитала, экономическая преступность, кредитование российских предприятий.*

Существующие проблемы утечки, бегства капитала за рубеж, отсутствия четкого правового механизма репатриации незаконно вывезенных из России средств, наряду с необходимостью обеспечения свободного перемещения денег, безусловно, не только оказывают свое влияние на эффективность проводимых реформ, привлекательность и защищенность инвестиций в российской экономике, но и в своей совокупности, приобретая гипертрофированные неконтролируемые масштабы, представляют одну из основных угроз национальной безопасности в финансово-экономической области. Внушительные объемы вывоза капитала из России все еще остаются одной из причин дестабилизации экономики в нашей стране.

Проблема экономической преступности вообще и отдельных ее видов в частности не является новой для российской, равно как и мировой, уголовно-правовой и криминологической науки. Разумеется, российский научно-исследовательский опыт далеко не столь обширен, как опыт зарубежный, что объясняется, прежде всего, социально-политическими причинами. Исследование экономической преступности в России стало возможным в полной мере только в 90-х годах ушедшего столетия. Кроме того, со многими видами экономической преступности Россия «столкнулась» примерно в это же время. Однако интерес к проблемам экономической преступности, оценке ее состояния, ее причинам и, главное, поиску ответа на вопрос: «Что делать для эффективной борьбы с ней?» в российской науке настолько велик, что породил массу интересных и глубоких исследований.

Однако, как это ни парадоксально, при множестве специальных исследований по экономической преступности исследования проблемы бегства капиталов из России в уголовно-правовой и криминологической науке практически не проводились. Рассматривались лишь отдельные ее аспекты, такие, например, как уголовно-правовой анализ состава невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. Но невозвращение из-за границы валютных средств совершенно не идентично бегству капиталов из России.

Частично с проблемой бегства капиталов из России перекликается проблема «отмывания грязных денег». Многие отождествляют указанные проблемы, что требует рассмотрения их соотношения. Мы склонны согласиться с Н.А. Лопашенко в отношении того, что «на сегодняшний день в уголовно-правовой и криминологической российской науке нет ответов на вопросы: какова структура «бегства капиталов из России» как экономического явления; все ли элементы этого явления преступны; носит ли это явление принципиально негативный характер; необходимо ли с ним бороться и какими способами? Не разработана методология изучения этого явления» [3].

Анализируемое явление по-разному называется специалистами. В большинстве случаев используются следующие дефиниции: бегство капиталов, утечка капиталов, вывоз капиталов, отток капиталов, перевод капиталов за границу, нелегальный экспорт капитала и т. д. Полагаем, что вполне возможно использование любого из приведенных терминов; терминология здесь принципиальной не является, хотя достижение договоренности о единой терминологии, безусловно, было бы полезным. В то же время считаем предпочтительными термины «бегство капиталов» и «утечка капиталов», поскольку они подчеркивают, что явление, обозначаемое ими, носит для государства характер настоящей проблемы, которую необходимо решать. Что касается вывоза, оттока, перевода капиталов за границу и др., они больше символизируют вполне естественные в межгосударственных экономических отношениях экономические процессы.

Явление «бегство капиталов за границу», исходя из условий его совершения и причин существования, не может быть представлено с помощью точных статистических показателей. Таковые просто отсутствуют. Только очень незначительная часть бегства фиксируется в официальной статистике, а именно в виде количества зарегистрированных уголовных дел и людей, привлеченных по ним к ответственности, по бегству, наказываемому в уголовном порядке. Но и эта разновидность бегства обладает высочайшей латентностью, поэтому официальная статистика не дает представления о реальном положении дел.

При множестве специальных исследований по экономической преступности исследования проблемы бегства капиталов из России в уголовно-правовой и криминологической науке практически не проводились; в том числе не рассматривалась в науке в качестве самостоятельной и проблема экономической амнистии. Бегство капиталов, по нашему мнению, представляет собой их фактический вывоз за пределы российской территории и невозвращение в Россию, если они фактически – по собственнику или законному владельцу – являются российскими. Место размещения капитала зависит от его происхождения. Легальный капитал чаще размещается в экономически развитых государствах. Напротив, капитал, приобретенный полузаконными или незаконными способами, прячется в оффшорных зонах.

С точки зрения соответствия законодательству, мы выделяем несколько основных способов бегства [4]: законные способы; незаконные, но не преступные способы; преступные способы бегства (их два – контрабанда (ст. 188 УК РФ) и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ)). При этом речь идет только о тех капиталах, которые могут «работать» в Российской Федерации, то есть капиталах, образованных в результате: законной деятельности; незаконной, но не преступной деятельности; преступной деятельности, в основе которой лежит совершение некоторых преступлений в сфере экономической деятельности. Здесь, по нашему мнению, очень четко можно проследить основные сегменты теневой экономики (легальная, но неучтенная деятельность; нелегальная деятельность; криминальная деятельность). В отношении капиталов, полученных в результате совершения других преступлений (хищений, преступлений, связанных с преступным оборотом оружия, наркотических средств или психотропных веществ, и т. д.), действует федеральное российское и международное законодательство о противодействии легализации (отмыванию) капиталов, приобретенных преступным путем.

По вопросу причин существования такого явления, как бегство капиталов за границу России, высказано большое количество авторитетных мнений. Часто в главном они сходятся, хотя наблюдаются и различия в позициях. Продemonстрируем основной спектр мнений. По мнению А. Лавринского, основной причиной бегства специалисты ЦБ РФ называют неустойчивую экономическую и политическую ситуацию в стране, криминализацию и коррумпированность экономики, ее долларизацию, а также высокий уровень налогового бремени и неплатежей [5].

Авторы электронного учебника по курсу «Теневая экономика и экономическая преступность» приводят следующие причины оттока капиталов за границу: общие неблагоприятные условия формирования экономического и инвестиционного климата в стране; чрезмерно энергичные меры и рецепты по либерализации российской экономики, навязанные нам по линии мировых финансовых институтов, прежде всего, МВФ; чрезмерно высокий уровень фискальных ставок и неэффективность системы начисления и взимания налогов, низкое качество налогового законодательства; недоверие бизнеса к правительству, а населения – к банкам и иным финансовым институтам, деятельность которых связана с распоряжением активами вкладчиков; активное участие в оттоке российского капитала за рубеж крупного сегмента финансово-банковской системы Запада (участие в приеме российских капиталов, обучении российских банкиров умению работать в оффшорах, содействие в реализации двойных и фиктивных внешнеторговых контрактов с завышенными ценами и т. п.).

Представители МВФ считают, что среди главных причин оттока капитала из России можно назвать следующие: неустойчивую политическую ситуацию; макроэкономическую нестабильность; конфискационный характер налогообложения; несостоятельность банковской системы; ненадежное обеспечение прав собственности. Следствием всего этого является мощный отток капитала из страны с использованием таких средств, как искажение сумм в счетах-фактурах при экспортных операциях, оформление фиктивных авансовых платежей в счет импорта, а также электронные переводы в обход существующих мер финансового контроля.

При решении проблемы сокращения бегства капитала из России органы государственной власти полагаются на стратегию, объединяющую два подхода. Во-первых, при помощи экономических реформ предполагается устранить главные причины оттока капитала. Во-вторых, меры регулирования капитала используются для пресечения конкретных каналов оттока капитала; вслед за кризисом августа 1998 года усилия в этом направлении были активизированы. Они же пытаются показать основные, на их взгляд, способы бегства капитала: предоставление неверных сведений о размерах экспортной выручки, особенно в топливно-энергетическом секторе; завышение размеров платежей по импорту, в том числе с помощью фиктивных контрактов на импорт товаров или услуг; фиктивная предоплата по импортным сделкам; целый ряд операций по счетам движения капиталов в обход установленных правил нередко осуществляется российскими банками через корреспондентские счета зарубежных банков.

В ряде случаев граждане России также приобретают банки (обычно в тех странах, где отсутствует строгий надзор за банковской деятельностью) с целью открытия корреспондентских счетов с российским банком. Эти счета служат каналом оттока капитала, практически неподконтрольным ЦБ РФ. Некоторые из перечисленных каналов входят в число способов оттока капитала, рассмотренных выше, тогда как другие (такие как некоторые из форм предоставления неверной информации о размерах экспортной выручки) являются дополнительными вариантами.

Большое значение имеет вопрос о целях вывоза капитала за рубеж, поскольку существует огромный пласт мифологической литературы о возможности легко вернуть этот капитал для целей национального развития. Известно, что часть вывоза капитала представляет собой вывод ликвидных активов из страны для уклонения от налогообложения и создания возможности расчетов за рубежом [6]. Неплатежи между предприятиями внутри страны частично компенсируются их взаиморасчетами с использованием их зарубежных активов. В этом отношении бегство капиталов является выносом за пределы банковской системы страны части активов. Средства остаются в банковской системе мира и используются по назначению, но вне национального контроля. Это, разумеется, ослабляет регулируемую роль любых усилий федеральных органов управления, резко понижает эффективность макростабилизационных программ. Одновременно это практически еще один способ смягчить бюджетные ограничения и сохранить свободу рук.

Другим немаловажным фактором вывоза является перевод средств из собственности предприятий в личную собственность собственников и (или) менеджеров предприятий. Потом они используются или для личного потребления и приобретения собственности за рубежом, или для вложения в акции для контроля над российскими акционерными обществами. Разделить объемы вывоза по целям, конечно, не представляется возможным. Вывезенный капитал включен в кругооборот мировой финансовой системы и хорошо защищен от претензий общего характера. Фактически только собственники предприятий могли бы стать той силой, которая потребовала бы возврата капитала своих компаний, однако этого трудно ожидать в значительных масштабах.

Наконец, внимательный анализ данных об иностранных инвестициях дает основания предположить, что известная часть «убежавшего» капитала возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций. Процесс «кругооборота» капитала наиболее известен по Китаю, вывезенный капитал которого в огромных масштабах возвращался в страну в 80–90-х годах через Гонконг и другими путями. Общеизвестным является тот факт, что одним из мощнейших каналов скрытого вывоза капитала из России служат внешнеэкономические операции, оформляемые через оффшорные зоны, в значительной мере – через Кипр. Одновременно, по данным российской статистики, Кипр формально является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику, входит в первую пятерку стран-инвесторов.

Показательно также, что свыше 80% кипрских инвестиций приходится на долю прямых инвестиций. Это является абсолютным рекордом, далеко отстоящим от других стран. Здесь уместно напомнить, что, по данным платежного баланса Кипра, прямые инвестиции за рубеж в целом (во все страны мира) в среднем не превышают мизерной величины в 15 млн. долларов в год. Следовательно, декларируемые в России иностранные инвестиции Кипра в действительности имеют не кипрское происхождение. Скорее всего, их источник – российский капитал, владельцы которого сначала нелегально его вывозят, легализуют, превращают в «иностранные» инвестиции и ввозят обратно в Россию. При этом власти Кипра об этом даже не знают; во всяком случае, не признают этого в официальных данных.

Кипр, безусловно, не является единственной страной, через которую российский капитал возвращается в форме иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что источником инвестиций из большинства стран-инвесторов в существенной мере служит капитал, нелегально вывезенный из России. В пользу такого предположения говорит ряд факторов. Во-первых, вывезенный из России капитал должен преодолеть жесточайшую конкуренцию для входа на мировой рынок. Напротив, тем, кто сумел создать капитал в России, реинвестировать его «дома» существенно легче. Во-вторых, в России может быть обеспечена несравнимо высокая норма прибыли. Наконец, в-третьих, реинвестирование «под крышей» иностранных инвестиций может создать существенно более высокие гарантии для капитала.

Бельгия также, по данным официальной отчетности, в отдельные периоды входила в число лидирующих иностранных инвесторов в России. Это даже вызвало беспокойство бельгийских экспертов, поскольку у бельгийских властей данных о таких масштабах инвестиций не имелось, а по закону бельгийские инвесторы имеют право требовать гарантий от своего правительства при осуществлении иностранных инвестиций. В Госкомстате России проходили соответствующие консультации с бельгийскими экспертами. Было установлено, что данные российской статистики об иностранных инвестициях не вызывают сомнений с точки зрения официального происхождения этих инвестиций.

Но российская статистика не в состоянии определять реальный источник иностранных инвестиций, которым может служить капитал российского происхождения. Косвенным подтверждением такого движения капитала может служить и тот факт, что в итоге экспортеры капитала в Россию не обращались за гарантиями к бельгийскому правительству в полной мере на весь объем их инвестиций в Россию. В качестве наиболее свежей иллюстрации практической реализации схемы инвестирования в России под видом иностранного капитала можно привести, вероятно, пример английской фирмы Alcom, приобретшей в свое время Выборгский ЦБК. Эта фирма зарегистрирована в Великобритании, однако, по сообщениям печати, ее реальным владельцем называют петербургского предпринимателя.

В целом достаточно затруднительно обосновать аккуратную оценку той части «убежавшего» из России капитала, которая возвращается под видом иностранных инвестиций. Представляется вероятным, что его доля в иностранных инвестициях весьма существенна и составляет значительную часть от фактически вложенных средств. С учетом значительного вывоза капитала из России проблемой является то обстоятельство, что лишь часть российского капитала возвращается для производительного использования. Другим негативным фактором является то, что такой капитал не приносит, видимо, значительного управленческого или научно-технического опыта в Россию. Фактически это лишь способ кредитования российских предприятий из-за рубежа (при слабости банковской системы) или закрепления контроля над российскими предприятиями его фактическими владельцами.

Существующая сложная и во многом противоречивая картина внешнего заимствования, притока и платежей по иностранным инвестициям и кредитам противостоит устойчивой тенденции оттока капитала из России. Тем самым не решаются обе самые острые экономические проблемы страны данного периода: обслуживание внешнего долга; низкая доступность и высокая цена инвестиционного капитала для развития страны и выхода из кризиса к устойчивому росту.

Основные причины бегства капиталов за пределы России лежат не только в экономической, но и в политической сфере и объясняются интересами собственников или законных владельцев бегущих капиталов [7].

Список литературы

1. Кохно П.А. Прогноз развития определяющих производств. Анализ современного состояния высокотехнологичной промышленности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. – № 2. – С. 49–56.
2. Кохно П.А., Чеботарев С.С. Модели и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник ОПК России. 2015. – № 2. – С. 3–20.
3. Лопашенко Н.А. Проблемы бегства капитала из России и пути его возвращения: монография. – М., 1999.
4. Асалиева С.А. Финансовая безопасность России в условиях трансформируемой экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук. – М., 2005.
5. Лавринский А. Экономическая безопасность России. – М., 1996.
6. Новиков Г.В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны: Автореф. дис... канд. экон. наук. – М., 2001.
7. Кохно П.А. Экономика управляемой гармонии. Кн. 2. Экономика управляемых рисков / Кохно П.А., Лаптев В.Н., Чеботарев С.С. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Университет Российской академии образования, 2014. – 298 с.
8. Ситников С.Е. Методы создания мощностей для высокотехнологичного производства вооружений. – http://vpk.name/news/123869_metodyi_sozdaniya_moshnostei_dlya_vyisokotekhnologichnogo_proizvodstva_vooruzhenii.html (Доклад на I Всероссийской

- конференции «Технологическое развитие России: ключевые проблемы и решения», проводимой под патронажем Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ и состоявшейся 6-7 ноября 2014 г. в Москве).
9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года утверждены председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г.

Кумакова С.В.

к.э.н., доц. Поволжский институт управления (филиал РАНХиГС), г. Саратов
es067@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: препятствия развитию инноваций, инструменты государственной поддержки инновационных проектов, стимулирование экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции, импорт технологий, национальная технологическая инициатива, перспективные направления инновационного развития.

Продолжающийся в России экономический кризис, расширение экономических санкций способствовали трансформации государственной инновационной и технологической политики, корректировке масштабов и приоритетов финансирования инновационного и научно-технологического развития. Выступая на Гайдаровском форуме-2015 министр РФ М.А. Абызов заявил: «в период кризиса вопрос инноваций приобретает новое значение. Конечно, основным драйвером развития инноваций является конкуренция, но наша система экономики пока остается неконкурентной. Поэтому инновации у нас приходится реализовывать через систему государственного управления. Без инноваций невозможно изменить систему экономики»¹. По мнению М.А. Абызова, «спрос со стороны государства на инновационную политику и формирует тот дух, атмосферу, которая позволяет сделать инновации «фишкой» – модной для молодых инвесторов и предпринимателей, которые ищут реализацию себя в нужных для нашей экономики инновационных проектах»².

В 2011 году Правительство РФ утвердило документ, определяющий развитие инновационной системы на долгосрочную перспективу – Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. В период с 2009 – 2014 годы институтами развития поддержано более 20 тыс. инновационных компаний на сумму порядка 210 млрд. рублей (при объеме дополнительных привлеченных средств более 224 млрд. рублей). Выручка получивших поддержку инновационных компаний за этот период составила около 839 млрд. рублей, включая экспортную выручку в объеме 71,2 млрд. рублей. Одним из итогов проделанной работы стало формирование третьего по величине в Европе рынка венчурных инвестиций объемом порядка 480 млн. долларов³.

В нашей стране в 2015 году расходы на НИОКР составили 1,2% ВВП, тогда как в США – 2,9%, Китае – 1,7, Израиле – 4,4%. В 2013 году экспорт интеллектуальной собственности РФ составил около 800 млн. долларов (0,04% ВВП), тогда как в Швеции – 4,4%, Финляндии – 4,1, Германии – 1,8, Великобритании – 1,5%. Целевые показатели, намеченные в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года, не достигаются. Так, в рамках стратегии предполагалось увеличить долю инновационной продукции в ВВП с 6,8% в 2011 году до 25% в 2020 году, однако в 2014 году этот уровень составлял 7,2% (в странах-лидерах инноваций – 15%). За последние три года этот уровень почти не изменился⁴.

Россия отстает как по количеству инновационных промышленных предприятий – 11% (у стран-лидеров – 60%), так и по занятости населения в высокотехнологичных и наукоемких отраслях (4 и 6% соответственно). Доля России в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров – 0,4%. Сегодня мировая специализация РФ – в продуктах низкой сложности (82% в структуре экспорта). Мировой экспорт пропорционально распределен между тремя группами продуктов – низкой (31%), средней (38%), и высокой сложности (31%). В странах-лидерах инноваций (США, Германия, Южная Корея, Китай) продукты высокой сложности занимают до 50% в общем объеме экспорта страны⁵.

В докладе по индексу конкурентоспособности промышленного производства ЮНИДО отмечается, что экспорт высокотехнологичной продукции из России за десять лет сократился почти в два раза: с 40 до 23%. Доля такой продукции в промышленности составляет сегодня 17 вместо 22% десять лет назад. Директор отделения политики экономического развития, статистики и исследовательской деятельности ЮНИДО Л.Алкорта отметил, что Россия – единственная страна БРИКС, где структура производства стала менее высокотехнологичной, чем была ранее. Например, в Китае высокотехнологичный экспорт составляет 60%⁶.

¹ Воронина Ю. Новинки по старинке. – <http://www.rg.ru/2015/03/03/pomosh.html>

² Маркелов Р. Инновации станут приоритетом для госструктур. – <http://www.rg.ru/2014/09/25/innovacii-site.html>

³ Об эффективности государственных институтов по созданию системы для технологического обновления российской экономики. – <http://government.ru/orders/19243/>

⁴ Национальный доклад об инновациях в России 2015. – http://www.i-regions.org/files/file_34.pdf

⁵ Там же.

⁶ Носкова Е. Чиновники сметут барьеры. – <http://www.rg.ru/2013/10/08/export.html>

Интеграция России в глобальную инновационную систему происходит по двум направлениям. С одной стороны, это и выход на зарубежные рынки российской высокотехнологичной продукции, и участие в международной кооперации по вопросам инновационного развития. С другой – привлечение зарубежных партнеров к реализации инновационных инициатив в России. Для поддержки развития российского несырьевого экспорта утверждена «дорожная карта», ключевые направления которой направлены на устранение таможенных, административных и фискальных барьеров для развития экспорта; развитие ключевых элементов инфраструктуры поддержки экспорта, предоставляющих финансовые, организационные, маркетинговые и информационные услуги экспортерам; усиление координации и взаимодействия всех заинтересованных структур в развитии экспорта.

План «дорожной карты» предусматривает рост количества организаций-экспортеров на 60% к 2018 году по сравнению с 2011 годом, а стоимость экспортной продукции должна увеличиться более чем в два раза. В 2013 году было поддержано 88 инновационных проектов во внешнеэкономической деятельности, по которым торгпредства РФ искали зарубежных партнеров, прорабатывались локальные рынки высокотехнологичной продукции, исследовалось местное законодательство и отраслевой рынок применительно к планам коммерциализации результатов проектов. Кроме того, при участии торгпредств успешно реализовано 34 бизнес-миссии, во время которых бизнес расширял взаимодействие с зарубежными партнерами как по ключевым (США, Канада, Япония, Франция и др.), так и по перспективным с позиции технологического партнерства странам (Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Индия и др.)¹.

Стимулировать высокотехнологичный экспорт нужно по трем направлениям. Во-первых, со стороны государства нужна программа с обозначенными целевыми нишами зарубежных рынков, в которые руководство страны считает целесообразным войти с высокотехнологичной продукцией российского производства. Во-вторых, под такую программу необходимо среднесрочное и долгосрочное финансирование. В-третьих, необходимы крупные государственные инжиниринговые компании, реализующие масштабные проекты «под ключ» по заказу зарубежных стран с привлечением высокотехнологичного оборудования российского производства.

Инжиниринговые компании с господдержкой, если им поставить задачу получать заказы и реализовывать подобные проекты, например, в энергетике по заказу Индии, стран Африки и некоторых стран СНГ, могли бы обеспечивать закупку высокотехнологичного оборудования российского производства в объеме от 10 до 15 млрд. долларов. Каждый из таких проектов мог бы обеспечивать долгосрочный объем заказов на техобслуживание и поставку комплектующих на годы вперед².

Для увеличения объемов поддержки экспорта высокотехнологичной продукции из антикризисного фонда в 2016 году будет выделено 13 млрд. рублей на субсидирование процентной ставки ВЭБа по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки экспорта высокотехнологичной продукции. Росэксимбанку для этих же целей будет предоставлено 8,4 млрд. рублей из фонда. Также «Российскому экспортному центру» будет выделено 3 млрд. рублей в виде субсидий на финансирование затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках интеллектуальной собственности российских производителей, адаптацией российской продукции на внешних рынках и продвижением высокотехнологичной и инновационной отечественной продукции³.

Из «Национального доклада об инновациях в России 2015», выполненном в 2015 году под руководством Е.Б. Кузнецова, следует, что инновации являются главным рычагом, обеспечивающим долгосрочный экономический рост, а на его основе и рост благосостояния граждан, так как другие источники – рост увеличения занятости населения, рост качества рабочей силы и рост капиталовооруженности – сильно ограничены⁴. Доклад разрабатывался Министерством экономического развития РФ, Открытым правительством и Российской венчурной компанией во исполнение поручения Премьер-министра РФ Д. Медведева по итогам встречи с членами Экспертного совета при Правительстве РФ, которая прошла в июле 2015 года, а также по итогам декабрьского заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию.

Основные барьеры для развития инноваций в РФ авторы доклада разделили на три типа: «рынки» (низкая интенсивность конкуренции, барьеры для разработки и внедрения инновационных решений), «культура» (неблагоприятный культурный фон для инноваций, низкий престиж профессии ученого и искаженное отношение к предпринимательству), «институты» (слабые механизмы защиты прав собственников и инвесторов инновационных компаний и, как следствие, короткие горизонты планирования руководством компаний). Препятствует развитию инноваций, по мнению авторов доклада, и отсутствие единого и актуального перечня технологических приоритетов и скоординированной технологической политики.

В докладе предлагается пять основных направлений дальнейших действий, которые будут способствовать развитию инновационной среды в России: оптимизация системы управления инновациями, в том числе за счёт координации инновационной политики на уровне органов государственной власти и устранения дублирования функций институтов развития, а также стимулирования развития инноваций в крупных компаниях; выработка единых, согласованных приоритетов инновационной политики; устранение причин «разомкнутости» инновационной системы путём привлечения талантов, ускорения цикла перехода от фундаментальных к прикладным исследованиям, повышения открытости крупных компаний к российским инновациям и стимулирования инновационного экспорта; проработка ком-

¹ Носкова Е. Подарок из Азии. – <http://www.rg.ru/2014/09/23/sotrudnichestvo.html>

² Носкова Е. Чиновники сметут барьеры. – <http://www.rg.ru/2013/10/08/export.html>

³ Неотложные меры плана поддержки экономики РФ потребуют 827,7 млрд. рублей. – <http://tass.ru/ekonomika/2651720>

⁴ Национальный доклад об инновациях в России 2015. – http://www.i-regions.org/files/file_34.pdf

плекса мер, направленных на развитие среды, благоприятной для инноваций; внедрение единой системы мониторинга инноваций, одним из элементов которой мог бы стать ежегодный национальный доклад¹.

В России утверждены программы инновационного развития (ПИР) 60 крупнейших компаний с государственным участием, создано 35 технологических платформ по 13 направлениям научно-технологического развития. За период 2010–2013 гг. наблюдалась положительная динамика ключевых показателей, характеризующих финансирование и результативность инновационной деятельности госкомпаний: увеличение финансирования исследований и разработок – с 172 до 351 млрд. рублей; повышение доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции с 15,4% в 2011 году до 27,1% в 2013 году; рост экспорта инновационной продукции с 76 до 247 млрд. рублей².

Для содействия крупным проектам инновационного развития создаются институты гарантийной и кредитной поддержки. Особенно важна поддержка тех направлений, которые способны повысить эффективность всех этапов производства, от дизайна изделий и проектирования до промышленного производства, послепродажного обслуживания. Речь идет о формировании в России высокоточного промышленного оборудования: станков с дистанционным управлением, промышленных роботов, 3D-принтеров³. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2015 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» направлен на развитие инструментов поддержки и финансирования инновационных проектов. Законом, в частности, до 31 декабря 2022 года включительно освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц и налогом на прибыль организаций доходы, полученные от реализации акций и облигаций российских организаций, а также инвестиционных паёв, являющихся ценными бумагами высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, при условии, что они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или другом вещном праве более одного года.

В рамках выполнения плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утверждённого распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98-р, для усиления поддержки ранних стадий инновационных проектов увеличено финансирование Фонда содействия инновациям в 2015 году до 8,5 млрд. рублей – в 2,2 раза больше по сравнению с 2014 годом. Для повышения эффективности поддержки проектов по внедрению инновационной продукции в производство ФГАУ «Российский фонд технологического развития» (Фонд развития промышленности) создало эффективный механизм предоставления возвратного финансирования предприятиям в объёме от 50 до 700 млн. рублей для запуска новых производственных мощностей и проведения НИОКР по ставке 5% годовых сроком до 7 лет. Капитал указанного фонда в настоящее время составляет около 20 млрд. рублей⁴.

В последние годы для развития инновационного бизнеса создано Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов, сопровождающее разработку и реализацию Национальной предпринимательской инициативы (НПИ) и Национальной технологической инициативы (НТИ). Национальная технологическая инициатива – это программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий технологического лидерства России к 2035 году. В «Национальном докладе об инновациях в России – 2015» по алгоритму НТИ выбраны 9 «рынков будущего» и 13 «технологий будущего», то есть тех направлений, по которым в ближайшие 10-20 лет ожидаются технологические и коммерческие прорывы⁵. «Рынки будущего» – EnergyNet; FoodNet; SafeNet; HealthNet; AeroNet; MariNet; AutoNet; FinNet; NeuroNet. «Технологии будущего» – цифровое проектирование и моделирование; новые материалы; аддитивные технологии; квантовые коммуникации; сенсорика; мехаботроника; бионика; геномика и синтетическая биология; нейротехнологии; BigData; искусственный интеллект и системы управления; новые источники энергии; элементная база (в т.ч. процессоры).

Основной инструмент реализации НТИ – система дорожных карт, включающих среди прочих мероприятия: по созданию, развитию и продвижению передовых технологий, продуктов и услуг, обеспечивающих приоритетные позиции российских компаний на формируемых глобальных рынках. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2015 года № 1141 «О порядке разработки, утверждения и реализации «дорожных карт» Национальной технологической инициативы «будет способствовать реализации НТИ и развитию новых перспективных рынков высокотехнологичной продукции. На базе ОАО «Российская венчурная компания» создан проектный офис по реализации НТИ, разрабатываемой Правительством совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

В июле 2016 года при министерстве промышленности РФ будет создано Агентство по технологическому развитию в форме автономной некоммерческой организации. Учредителем этого института будет Правительство РФ. Основные направления его деятельности: поддержка трансфера технологий; сбор и актуализация данных о существующих отечественных и зарубежных технологиях и компетенциях; содействие приобретению современных отечественных и зарубежных технологий отечественными предприятиями; содействие формированию и реализации на территории Российской Федерации проектов, направленных на локализацию технологий.

Министр промышленности РФ Д.М. Мантуров считает, что с точки зрения достижения максимальной эффективности агентства важным фактором является его увязка с существующими институтами развития, такими как «Роснано», РВК, Фонд развития промышленности и «Сколково». По его мнению, чтобы поднять технологический уровень промышленности в короткие сроки, необходимо сосредоточить работу агентства на оказании содействия реализации

¹ Эксперты дали свою оценку развитию инноваций в России. – http://www.forinnovations.ru/ru/press_center/news_feed/1469/

² Об инновационном развитии в России. – <http://government.ru/info/19839/>

³ Воронина Ю. Фабрики грез. – <http://www.rg.ru/2014/07/15/proizvodstva.html>

⁴ Об эффективности государственных институтов по созданию системы для технологического обновления российской экономики. – <http://government.ru/orders/19243>

⁵ Национальный доклад об инновациях в России 2015. – http://www.i-regions.org/files/file_34.pdf

лицензионных проектов. Россия значительно отстает от стран – технологических лидеров по объемам импорта технологий. В частности, в 2014 году страна потратила на эти цели всего 2,4 млрд. долларов, в то время как в 2011 году США закупили иностранных технологий на 35, Япония – на 19, а Китай – на 15 млрд. долларов. Агентству предстоит не только стимулировать привлечение инвестиций в импорт технологий, но и содействовать изменению его структуры. Сейчас половина расходов приходится на инжиниринг, то есть на импорт уже зрелых технологий, в то время как доля покупок патентов, лицензий ноу-хау, сопряженных с освоением новых производственных процессов, составляет лишь 10%¹.

Для успешного строительства в России инновационной системы, одной только государственной поддержки недостаточно – необходимо привлечение частных средств. При этом важно сотрудничать с глобальными партнерами, присматриваться к опыту других стран и ориентироваться на экспорт инновационной продукции. Об этом шла речь на стратегической сессии «Модель открытых инноваций в России», организованной при поддержке Открытого правительства в рамках форума «Открытые инновации»².

Лаборатория Е. Касперского недавно провела исследование-бенчмаркинг разных стран по удобству ведения разработки программного обеспечения (ПО). В нем было использовано 15 переменных, по которым их сравнивали, – от стоимости, качества и количества рабочих рук (хотя в данном случае речь идет скорее о мозгах) до налогового режима. И Россия в этом сравнении заняла первое место. Генеральный директор лаборатории Е.Касперский считает, что Россия может быть страной инноваций, технологически продвинутой и передовой в относительно ближайшем будущем. Одна из сфер, в которой мы можем добиваться огромных успехов, – это информационные технологии в целом и разработка ПО в частности. Стратегическую важность этого задела нельзя недооценивать именно сейчас – в эпоху мировой цифровой революции, диктующей взрывной спрос на услуги IT-отрасли по всему миру.

По мнению Е. Касперского, огромная часть российского бизнеса по разработке ПО – это «офшорное программирование», т. е. софтверная разработка для иностранного заказчика. Такие компании не создают собственного продукта и не работают с конечными потребителями на международных рынках. Это место в мировой системе распределения IT-труда не является для страны слишком выгодным. Значительная часть созданной добавленной стоимости остается в этом случае у заказчика. Наша стратегическая цель должна заключаться в том, чтобы перейти от субподрядного бизнеса по офшорному программированию чужих продуктов к созданию собственных глобальных брендов. Примеры «Лаборатории Касперского», Parallels, Acronis, Luxoft, My.com показывают, что в построении глобального интеллектуального бизнеса нет ничего сверхъестественного³.

Президент IBS Group А.Карачинский считает, что Россия могла бы сегодня иметь на экспорте ПО 30–40 млрд. долларов в год. Для этого нужно создать стимулы для развития ориентированных на экспорт интеллектуальных компаний, что делают самые разные страны – от Канады и Швейцарии до Польши, Чехии и Румынии, – давая льготы, гранты и административную поддержку. Уже сейчас «Яндекс», АBBYY, «Мейл.ру», «Лаборатория Касперского», Luxoft делают продукты мирового уровня, востребованные на рынке. Гораздо больше господдержки рынку нужна внятная стратегия, понимание, что хочет иметь государство в ближайшей и отдаленной перспективе. Даже 10-летняя государственная стратегия позволит рынку иметь долгосрочное планирование и стабильный спрос. Характерен пример Индии, которая в начале 2000-х зарабатывала на экспорте ПО 20 млрд. долларов, а сейчас – примерно 120 млрд. долларов, и экспорт ПО стал катализатором для развития других технологических направлений. По мнению А.Карачинского, «когда ты успешен на мировом рынке, у тебя образуется сильная компетенция, с которой ты можешь потом прийти на внутренний рынок. Китайский экспорт со временем развил внутреннее потребление: 15 лет назад почти все, что они производили в хайтеке, экспортировалось, сейчас уже больше 50% реализуется внутри страны. Через внешние рынки можно развивать внутренние, но не наоборот»⁴.

Из антикризисного фонда в 2016 году предусматривается выделение 10 млрд. рублей на обеспечение форсированного развития отрасли информационно-коммуникационных технологий. Документом предусмотрено выделение до 21 млрд. рублей на разработку механизма поддержки проведения НИОКР по созданию новых продуктов. В частности, речь идет о поддержке разработки и продвижения российского программного обеспечения. В рамках поддержки малых инновационных предприятий может быть направлено 4,43 млрд. рублей из федерального бюджета и 3 млрд. рублей из антикризисного фонда⁵.

В целях актуализации технологических приоритетов для поддержки инновационных проектов президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России организована работа по развитию таких перспективных междисциплинарных направлений, как фотоника, биотехнологии и новые производственные технологии. Фотоника – одно из перспективных направлений для развития в России. К нему относятся лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии.

На заседании президиума Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России Д. Медведев констатировал, что коммерческое использование разработок фотоники в России пока очень не-

¹ Агентство по технологическому развитию будет максимально нацелено на помощь бизнесу. – <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=297766>

² Модель открытых инноваций: партнерство государства и бизнеса. – http://www.forinnovations.ru/ru/press_center/news_feed/1452/

³ Касперский Е. Настроить сознание на экспорт. – http://www.forinnovations.ru/ru/press_center/news_feed/1112/

⁴ Карачинский А. Экспорт хайтека вместо экспорта мозгов. – <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/09/29/610780-eksport-haiteka>

⁵ Неотложные меры плана поддержки экономики РФ потребуют 827,7 млрд. Рублей. – <http://tass.ru/ekonomika/2651720>

значительное. По данным министерства промышленности, доля российской продукции в этой сфере на мировых рынках – 300 миллионов из 400 миллиардов долларов. Производство гражданской продукции в области фотоники к 2018 году должно составить около 50 миллиардов рублей. В этой отрасли должно быть создано около 60 тысяч высокотехнологичных рабочих мест. Основная проблема тех предприятий, которые работают в области фотоники – недостаток финансирования. Малым и средним фирмам, составляющим 70 процентов отрасли, банки неохотно дают кредиты. Д. Медведев предложил упростить их доступ к кредитным ресурсам, оказывать поддержку при закреплении на внешних рынках и помогать, в том числе через программы, реализуемые Внешэкономбанком¹.

Новые производственные технологии, активному развитию которых уделяется большое внимание со стороны руководства страны, также связаны с развитием технологий на основе фотоники. В частности, лазерные технологии лежат в основе современного оборудования для 3D-печати, использующегося в аддитивном производстве. По словам начальника отдела Департамента науки и технологий Минобрнауки России А.Лыщенко, в настоящее время министерством реализуется ряд мероприятий в области фотоники. В их числе: «Дорожная карта» «Развитие оптоэлектронных технологий (фотоники)», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.07.2013 № 1305-р; поддержка реализации научно-технических проектов.

В области информационных и коммуникационных технологий фотоника способна обеспечить качественное развитие сектора облачных технологий. Фотоника позволит обеспечить увеличение скорости передачи данных: свыше 1Тб/сек на канал или 1Пб/сек – на волокно. Другое направление развития — широкополосные (100–500 Гб/сек) оптические межсоединения с низким энергопотреблением и низкой стоимостью. Развитие в России фотоники позволит, в том числе в рамках программы импортозамещения, нарастить компетенции в области разработки и производства дисплеев для медицинских персонализированных диагностических и терапевтических приборов, а также интеллектуального светодиодного освещения и систем локальной генерации электроэнергии на основе приборов органической фотовольтаики.

Учитывая наработки российских научных центров в области фотоники, а также растущий российский и мировой рынок продукции и технологий на ее основе, очевидно, что сейчас необходимо высокими темпами развивать компетенции в данном направлении. «Базой» развития отечественной фотоники при этом может стать Санкт-Петербург – именно здесь располагаются 4 из 5 ведущих центров развития фотоники (Университет ИТМО, НИУ СПбПУ, СПбГЭТУ «ЛЭТИ» и ФТИ им. Иоффе РАН). Центр призван решать задачи по развитию научно-исследовательского потенциала, прогнозированию и разработке стратегий внедрения перспективных технологий в области фотоники и смежных дисциплин, осуществлению технологической модернизации через трансфер передовых технологий фотоники и оптоэлектроники².

Сегодня в России в области фотоники работают около 850 организаций (предприятия, вузы, НИИ, медучреждения и т.д.). Всего в отрасли занято около 60 тысяч человек. Уже к концу 2016 года доля импорта телекоммуникационного волокна на российском рынке снизится до 35 процентов, а еще через два года стране вовсе не понадобится закупать эту продукцию за рубежом. Первый в стране завод по промышленному выпуску отечественного телекоммуникационного волокна был запущен в Саранске в сентябре 2015 года. Первоначальная мощность производства – 2,4 миллиона километров в год, что позволяет покрыть почти 50 процентов потребности внутреннего рынка. Здесь производят телекоммуникационное и техническое оптоволокно для нужд связи, медицины, предприятий оборонного и нефтегазового комплекса. Сейчас в Саранске ведется строительство второго пускового комплекса завода – собственного производства преформ. Бюджет проекта составил 2,7 миллиарда рублей, из них 1,3 миллиарда – доля РОСНАНО.

Одним из факторов успешного развития отрасли должно стать создание промышленных кластеров в регионах. На сегодня в России фотоника представлена в восьми кластерах и инжиниринговых центрах – помимо Саранска и Перми, в последние годы они были созданы в Долгопрудном, Зеленограде, Саратове, Троицке, Новосибирске, Владимире³. **Пермский кластер фотоники с 2016 года вошел в программу поддержки территориальных инновационных кластеров в российских регионах и будет получать субсидии.** Кластер занимается производством оптического волокна для авиации и космонавтики, кабелей, а также различных датчиков, электроники и навигационных систем. Он создан на базе пермского завода «Инкаб» – крупнейшего российского производителя оптического волокна⁴.

Для совершенствования государственной инновационной и технологической политики необходимо:

- обеспечивать интеграцию России в глобальную инновационную систему;
- законодательно определить систему экономических стимулов для внедрения бизнесом инновационных технологий, развития инновационной инфраструктуры, государственно-частного партнерства в области приобретения современного научного и экспериментального оборудования, а также санкции к корпорациям, которые недостаточно занимаются инновационной деятельностью;
- развивать государственную поддержку тех направлений инновационного развития, которые способны повысить эффективность все этапов производства, выйти с продукцией на мировые рынки;
- создавать стимулы для развития ориентированных на экспорт интеллектуальных компаний;

¹ Кузьмин В. Мирное перевооружение. – <http://www.rg.ru/2014/07/09/medvedev-site.html>

² Российская фотоника: глобальные вызовы, возможности и перспективы развития. – <http://www.engineering-info.ru/российская-фотоника-глобальные-вызовы>

³ Зотикова В. Глава Минпромторга провел в Саранске совещание по фотонике. – <http://www.rg.ru/2016/01/23/reg-pfo/fotoni-ka-anons.html>

⁴ МЭР РФ в 2016 году расширит программу поддержки территориальных инновационных кластеров. – <http://www.i-regions.org/pressa/news/mer-rf-v-2016-godu-rasshirit-programmu-podderzhki-territorialnykh-innovacionnykh-klasterov/>

- кроме действующих приоритетов технологий определить приоритеты продуктов, например, говоря о нанотехнологиях – определять приоритеты различных видов нанопродукции;
- согласовывать политику госзакупок, в том числе госкорпораций, с приоритетами развития отечественной промышленности и планами развития российской технологической базы;
- использовать технологические дорожные карты в качестве интерфейса между государственными стратегиями и программами инновационного развития компаний;
- учитывать положения дорожных карт при формировании отраслевых прогнозов, программ развития инновационных кластеров.

Новиков В.Е.

д.э.н., профессор, начальник отдела исследования экономических и правовых проблем в таможенном деле НИИ Российской таможенной академии

НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ОБМЕНА ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ КАК ОДНА ИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИЧИН НЕЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: *внешняя торговля, неэквивалентный обмен, экономические реформы, таможенное регулирование, таможенный тариф, экономический рост.*

Начало формирования негативных тенденций в отечественной экономике следует отнести к концу пятидесятых годов XX века. После некоторой либерализации экономической мысли стали высказываться соображения о слабой восприимчивости хозяйственного механизма к научно-техническому прогрессу, к повышению качества продукции и отставании от мировых стандартов в производстве промышленной продукции.

Одну из причин такого положения видели в существующем порядке стимулирования предприятия за выполнение и перевыполнение установленных плановых заданий по объему производства и снижению себестоимости сравнимой продукции. В этой системе предприятия были нацелены на увеличение объемов производства, где использовались как экстенсивные, так и интенсивные факторы роста. В снижении себестоимости сравнимой продукции предприятия ориентировались на использование более дешевых материалов, минимальное обновление выпускаемой продукции. Невысокая заработная плата не стимулировала применение новой техники. Проблема совершенствования хозяйственного механизма становилась все более актуальной.

«Экономически обоснованная система цен стимулирует рост и совершенствование производства, учет требований закона стоимости в хозяйственной практике облегчает выполнение диспропорций в хозяйстве и их преодоление. Несомненно, что одной из важнейших причин отставания техники в ряде отраслей промышленности является слабое использование экономических стимулов развития производства, в том числе цены и хозяйственного расчета. Применение на протяжении длительного периода низких заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию привело (наряду с другими причинами) к резкому нарушению эквивалентности в обмене между промышленностью и сельским хозяйством, материальной заинтересованности колхозников и развитию общественного хозяйства колхозов. Система и уровни конкретных цен, недостаточно учитывающие соотношение спроса и предложения товаров, искусственно усиливают недостаток одних товаров и являются одной из причин значительного оседания в торговой сети других товаров, не пользующихся спросом, отражаются на состоянии денежного обращения» (1, с. 767).

В этом проспекте акцент делается на усиление использования экономических стимулов развития производства и в том числе цен и хозяйственного расчета. В 1965 году принимается решение о совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства, где делается упор на использование стоимостных показателей в оценке работы предприятий и увязку оплаты труда работников не только с индивидуальными результатами труда, но и с общими итогами работы предприятий.

«В целях повышения эффективности общественного производства, увеличения темпов роста национального дохода и на этой основе дальнейшего подъема благосостояния народа Центральный Комитат КПСС и Совет Министров СССР считает необходимым изменить методы планового руководства промышленностью в следующем направлении:

обеспечить наиболее правильное сочетание централизованного государственного планирования с широкой хозяйственной инициативой предприятий и усилением экономического стимулирования промышленного производства;

расширить права предприятий на основе полного хозяйственного расчета. По мере повышения эффективности производства и роста ресурсов предприятий увеличивать размер средств, оставляемых в распоряжении предприятий для развития производства и поощрения работников;

оценивать результаты деятельности предприятий по реализованной продукции, полученной прибыли (рентабельности производства) и по выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции;

поставить оплату труда работников промышленности в непосредственную зависимость не только от результатов их индивидуального труда, но и от общих итогов работы предприятий» (2, с. 45).

Эти решения обуславливали заинтересованность предприятий в повышении цен. Однако какого-либо четкого критерия контроля за повышением цен выработано не было. Ставка делалась на усиление государственного контроля цен административными методами. В то же время сохранялась монополия внешней торговли, где внутренние цены на иностранные товары формировались с учетом мировых и внутренних цен предприятий и промышленности, чем поддерживалась эквивалентность обмена.

Как показала практика, установление цен на новые товары с учетом экономического и других эффектов привело к завышению расчетных значений этого эффекта, учитываемого в ценах, и невозможности его обоснованного контроля административными методами.

В результате была нарушена эквивалентность обмена товарами на внутреннем рынке. Реальный экономический эффект, получаемый народным хозяйством от производства и использования новой продукции, оказался значительно меньше его расчетных значений, учитываемых при установлении цен на новые товары. В итоге завышалась оценка работы предприятия, что вело к необоснованному росту денежного вознаграждения в виде роста прибыли предприятий и оплаты труда работников.

Такое положение, в конечном итоге, привело к диспропорциям в количестве денежной массы, предъявляемой на приобретение товаров и товарной массой на рынке, что обусловило дефицит товаров и рост цен, разбалансированность экономики.

Для решения этой проблемы в конце 80-х – начале 90-х годов не было найдено приемлемого пути. Был продолжен курс на расширение прав предприятий в установлении цен во внешнеэкономической деятельности, в управлении финансами, что было закреплено Законом о предприятии 1987 г. Однако эти решения усилили неэквивалентность обмена и разбалансированность экономики. Попытка дальнейшего углубления экономических стимулов на основе использования стоимостных инструментов привела к экономической реформе 1992 г., когда были нарушены экономические законы, требующие поддержания эквивалентности обмена и объективных экономических пропорций.

Одним из сильнейших инструментов, который использовался при трансформации российской экономики, был таможенный тариф. В начале экономических реформ 1992 года предполагалось, что привлечение иностранных товаров на российский рынок позволит ускорить формирование конкурентной рыночной среды. Однако этого не произошло, а низкие таможенные тарифы привели к неэквивалентному обмену с другими странами. Такая ситуация сохраняется и в настоящее время. До сих пор реализуется практика вписывания России в мировую экономику якобы для достижения экономического благополучия. На самом деле, неэквивалентная внешняя торговля ведет к снижению социально-экономического уровня России, и этот тренд сохраняется до настоящего времени.

Указом Президента РФ от 15 ноября 1991 г., № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» с 1 января 1992 г., были отменены все таможенные барьеры для ввоза товаров. Только Указом Президента РФ от 4 июня был введен с 1 июля временный импортный тариф со ставкой 5% за исключением алкоголя, аудио и видеотехники, легковых автомобилей, который в силу своего очень низкого уровня практически не оказал никакого влияния на сдерживание импорта. За это время отечественному производителю был нанесен мощный удар.

В результате валовый внутренний продукт уже в 1992 году составил 81% к 1991 г. Соответственно, объем промышленной продукции (работ, услуг) – 81,2%, розничный товароборот – 61%, индекс потребительских цен – 26 раз. Денежные расходы на душу населения увеличились в 7,5 раз, эмиссия выросла в 16,9 раз (3, с. 103).

Диспропорции между ростом цен и повышением денежных доходов на душу населения резко снизили уровень потребления, о чем свидетельствует падение розничного товарооборота. При меньшем падении объема ВВП и промышленной продукции образовались большие массы нереализованных товаров, из которых значительная часть в виде сырья и материалов была вывезена и продана в другие страны, чему способствовала девальвация рубля. В этих условиях большинство товаров реализовывались по заниженным ценам.

Различие между экономической реформой 1965 г. и реформой 1992 г. заключалось в том, что в сферу реформ наряду с усилением либерализации цен была включена внешнеэкономическая сфера, где упразднялась монополия государства. Если раньше, после реформы 1965 г., неэквивалентность обмена привела к инфляции, то с либерализацией внешнеэкономической деятельности возник также неэквивалентный обмен с внешним миром. Капитал устремился из страны, стала меняться структура и снижаться объем производства и внешней торговли. Низкий платежеспособный спрос и предоставленные импортным товарам конкурентные преимущества привели к тяжелому финансовому положению предприятий и формированию больших объемов запасов в виде нереализованной продукции, сырья и материалов.

Ситуацию не изменил и постоянный таможенный тариф, который был введен в действие Постановлением Правительства РФ от 10 марта 1994 г. № 196.

После финансово-экономического кризиса и девальвации рубля эквивалентность обмена услугами несколько улучшилась при импорте товаров. Одновременно экспортные товары стали поставяться ниже их реальной стоимости и эквивалентность обмена ухудшилась. Однако последующее снижение ставок таможенных пошлин при импорте товаров снизило эквивалентность обмена и в целом неэквивалентный обмен в международной торговле России не в ее пользу сохранился. Об этом свидетельствует работа, проведенная РАН и национальным инвестиционным фондом в 2002 г., из которой видно, что действующие в момент дефолта ставки таможенных пошлин на импортные товары были занижены. Например, в 1997-1999 гг., средний уровень импортной пошлины по отрасли «Машиностроение» составил 21%, а эквивалентность ставки, при которой начался рост производства в этой отрасли в результате девальвации рубля должна была составить 115%. Соответственно такие ставки составляли по пищевой промышленности 45% и 115%, легкой промышленности 25 и 93%, химической промышленности 10 и 69%, по сельскому и лесному хозяйству 17 и 81% (4, с. 15).

В последующие годы, ставки таможенных пошлин продолжали снижаться. Так, по проведенным нами расчетам на основе Таможенного тарифа по основным товарным группам продукции машиностроения за 1995–2014 гг., ставки пошлин снизились: по товарной группе 84 – с 9,4 до 3,3%, 85 группе – с 14,4 до 6,9%, 86 группе с 18,3 до 6,7%, 87 группе – с 21 до 9, 2% (5, с. 46).

Средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины в России с учетом льгот и преференций снизилась с 11,45% в 2008 г. до 7,06% в 2015 г. В 2016 году она должна составить – 6,62% (6). Максимально допустимый уровень ставки пошлин, который может применяться по истечении переходного периода вступления России в ВТО по всей номенклатуре товаров может составлять 7,147 (7).

В соответствии с экономическими законами, внешняя торговля должна являться фактором повышения благосостояния общества. Экономические эффекты для участников внешнеторгового обмена в свете теории трудовой стоимости возникают вследствие действия основного экономического закона о необходимости все более полного удовлетворения постоянно возрастающих потребностей общества. Именно все большее удовлетворение общественных потребностей является условием существования общества, а их удовлетворение обуславливает постоянное социально-экономическое развитие. Этот закон имманентен для любого общества, независимо от его социально-экономического устройства.

Основной экономический закон социализма предполагает «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» (8, с. 570). В обществе, основанном на частной или смешанной собственности, основной экономический закон реализуется в виде возрастания прибыли собственников капитала и доходов наемных работников. Экономические эффекты для участников внешнеторгового обмена возникают в разной форме. Потребители импортных товаров снижают затраты на удовлетворение общественных потребностей, замещая ими более дорогие отечественные товары. В этом случае высвобождаются производственный капитал и капитал в обслуживающее его научное сопровождение и образование, который в принципе должен быть направлен в сферы производства или услуг, более полно удовлетворяющие общественные потребности, то есть с меньшими общественно-необходимыми затратами труда, и конкурентоспособными на мировом рынке. Если этот процесс, в результате непринятия управляющими структурами соответствующих мер не происходит, производственный капитал обесценивается, сопровождающие его научное сопровождение и образование прекращают существование. То есть, в этом случае, несмотря на выгоды потребителя при использовании импортных товаров общество несет потери.

Следовательно, если в силу каких-то причин не представляется возможность переместить высвобождаемый капитал в связи с импортом товаров в более эффективные сферы, то необходимо ввести таможенные пошлины для защиты отечественного производства от ввоза на внутренний рынок более эффективного товара.

Общество-импортер, которое не применяет таможенные пошлины для защиты отечественного производства или применяет заниженные пошлины и не принимает меры для более эффективного использования высвобождающегося производственного капитала за счет развития науки и образования позволяет обществу-экспортеру реализовать интеллектуальную ренту и направить ее на более полное удовлетворение своих общественных потребностей.

В другом варианте при увеличении импорта товаров, более эффективно удовлетворяющих конкретную потребность, необходимо расширить экспорт товаров, то есть производство конкурентоспособных на мировом рынке товаров.

«В целом мы еще раз видим, что развитие международной торговли дает выигрыш всем странам. Однако если в стране-импортере этот чистый выигрыш возникает в результате того, что выгоды потребителей намного превосходят потери производителей продукции, конкурирующей с импортом, то в стране-экспортере, наоборот, общий прирост благосостояния обеспечивается за счет большего выигрыша производителей, хотя потребители несут потери. Этот вывод принципиально важен для объяснения причин государственного вмешательства в сферу внешней торговли» (9, с. 770).

Из этой цитаты видно, что выгоды потребителей заключаются в более полном удовлетворении их потребностей. А в чем проявляются потери производителей страны-импортера не ясно. В действительности это высвобождающийся из отрасли капитал, который не использован для производства другой, более эффективной продукции. Он является чистой потерей для общества. В стране-экспортере потребители несут потери за счет роста цен на экспортируемую продукцию в том случае, если производство данной продукции не увеличивается. Но это происходит только из-за неэффективного управления или естественной ограниченности экспортируемого ресурса.

При распределении экономических эффектов необходимо также учитывать потребительную стоимость, общественную потребность и полезность разных товаров. В этом плане обществу важнее экспортировать товары обрабатывающей промышленности с высокой долей добавленной стоимости, а ввозить сырьевые товары.

Экспортер получит экономическую выгоду от реализации на мировом рынке конкурентоспособного товара, удовлетворяющего общественную потребность с меньшими затратами общественного труда в виде интеллектуальной ренты, как разницы между мировой ценой и затратами на этот товар на таможенной границе. Введение импортной таможенной пошлины на этот товар ограничивает его реализацию на внутреннем рынке путем выравнивания цен на отечественный и импортный товар. Через таможенные пошлины интеллектуальная рента направляется в государственный бюджет импортера, а отечественный производственный капитал в этой сфере продолжает функционировать. Собственник-производитель данного отечественного товара с помощью государственного механизма управления экономикой должен повысить эффективность этого товара в удовлетворении общественной потребности за счет привлечения результатов научных исследований и повышения квалификации персонала. В этих целях государство должно поддерживать опережающее развитие науки и образования, что позволит выходить на рынок с все более эффективными продуктами. Накопление объемов интеллектуальной ренты также позволяет отказаться от производства неэффективных товаров за счет развития внешней торговли, когда такие товары, необходимые для общества, могут быть получены с более низкими затратами из других стран. Следовательно, наращивая производство конкурентоспособных товаров и отказываясь от производства неэффективных товаров, общество получает возможность более полно удовлетворять общественные потребности и ускорять социально-экономическое развитие.

Поэтому таможенно-тарифное регулирование должно быть основано на максимизации получаемой страной экономии общественных затрат для удовлетворения существующей общественной потребности и использования ее для более полного удовлетворения существующих потребностей. В этом плане экономически выгодно производить отечественную продукцию, если она даже увеличивает затраты на удовлетворение общественных потребностей.

В нашей экономической литературе принято показывать продукцию, более полно удовлетворяющую существующую частную потребность, как разницу в затратах на удовлетворение этой потребности импортным и отечественным товаром при отсутствии взимания таможенных пошлин, не рассматривая всю цепочку взаимосвязей в процессе удовлетворения общественных потребностей.

Единственным источником экономических выгод во внешней торговле являются общественно-необходимые затраты труда экспортера эффективной продукции.

Таким образом, из экономической теории вытекает, что государство должно регулировать внешнюю торговлю, чтобы не допустить неэквивалентного обмена. В решении этого вопроса в соответствии с теорией есть только один путь. Это создание и развитие экспорта конкурентоспособных на мировом рынке товаров и оказания услуг. Таковыми могут быть только товары, произведённые высококвалифицированными работниками и аккумулирующие в себе большие затраты сложного труда. Конкурентоспособность товаров на мировом рынке обуславливается их способностью удовлетворять общественные потребности с более низкими затратами труда.

Между странами идет конкуренция за способность производить такие товары, для чего необходимо иметь высококвалифицированных специалистов. Это предполагает развитие в стране известной триады: образование – наука – производство наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости. Каждая из составляющих этой триады должна постоянно совершенствоваться, что требует принятия соответствующих мер государством.

В части образования и науки необходимо приоритетное и достаточное финансирование, высокая заработная плата, отражающая приоритетность этих сфер, а также эффективная система подготовки высококвалифицированных кадров. В части производства необходима эффективная система мер таможенного регулирования и других мер поддержки предприятий, осваивающих продукцию высоких технологий. Именно такую систему мер пытаются реализовать развитые страны, например, США, которые привлекают специалистов из других стран. В части затрат на науку лидируют также развитые страны. Например, в таблицах 1 и 2 представлено, как выглядят расходы ведущих стран на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы на душу населения и в целом.

Комментируя данные этих таблиц, автор статьи говорит, что «Представленные данные свидетельствуют о том, что объемы финансирования российских НИОКР существенно уступают аналогичным показателям зарубежных стран, часть из которых добилась значительного экономического роста только за последние десятилетия».

Таблица 1

Расходы на НИОКР на душу населения в ведущих странах в 2010–2014 гг. (в долл. США)

Страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
США	1321	1322	1375	1443	1507
Япония	1069	1098	1160	1190	1258
Германия	1011	1074	1177	1229	1265
Франция	769	780	818	831	837
Юж. Корея	935	1055	1172	1289	1372
Китай	138	158	183	216	247
Россия	242	231	246	270	284

Источник: Основные показатели научно-технологического развития стран мира по классификации ОЭСР. – http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (4, с. 77–78).

Таблица 2

Доля расходов ведущих стран на НИОКР в 2014 г. (в млрд. долл. США и % от ВВП)

	Общие расходы на НИОКР	
	млрд. долл. США	% от ВВП
США	401,6	2,90
Япония	140,8	3,26
Германия	86,3	2,82
Франция	50,0	2,25
Южная Корея	53,2	3,74
Китай	179,0	1,77
Россия	33,7	1,12

Источник: Затраты на НИОКР в странах мира, Группа Всемирного Банка. – <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS> (10, с. 78).

В то время как зарубежные страны, около 20 лет назад имевшие статус развивающихся или наименее развитых и в экономике которых преобладала сельскохозяйственная компонента, в современных условиях усиливают свои позиции на экспортных рынках высокотехнологичной и наукоемкой продукции, Российская Федерация находится в поиске «своего особого пути», который до настоящего момента все еще имеет ярко выраженную сырьевую направленность» (10, с. 79).

Следует добавить, что сырьевая направленность подкрепляется развитием в России сборочных производств и кооперацией с иностранными фирмами, которые поставляют российским производителям наиболее сложные узлы и комплектующие, требующие для их производства высоких технологий. Например, «более 50% компонентов, необходимых для производства «Сухого», закупается у иностранных государств» (4, с. 83). Примерно то же самое можно сказать и о грузовиках «КАМАЗ», на которые устанавливаются коробки передач (немецкая Zahnrad Fabrik), мосты и

кабины (немецкая Daimler AG) (10, с. 83). Такие примеры можно приводить и дальше, что говорит о политике ввоза в Россию продукции высоких технологий и не только высоких, а обычных технологий, применяемых в производстве западных стран. В результате неэквивалентный обмен усиливается, производство современных машин, с использованием отечественных технологий практически не развивается, о чем свидетельствуют данные за 2014 г.

«По итогам 2014 г. отрицательная динамика наблюдается в производстве таких изделий, как:

механическое оборудование (двигатели внутреннего сгорания (-25,7% к 2013 г.), турбины на водяном пару (-71,8%;

станки металлорежущие (-6,5%) и машины кузнечнопрессовые (-31,4%);

электрические машины и оборудование (-10,8%)¹

По итогам 2014 г. индекс промышленного производства сократился на 7,8% по отношению к 2013 г., что вызвано сокращением инвестиций в основные промышленные фонды» (10, с. 77).

Как известно, главным составляющим элементом экономики является ее способность производить все новые и новые товары, более полно и эффективно удовлетворяющие общественные потребности. Это предполагает развитие научно-технического прогресса, что зависит от восприимчивости хозяйственного механизма к новой технике, развития науки и образования.

Восприимчивость хозяйственного механизма к новой технике определяется степенью конкурентоспособности продукции на внутреннем рынке. Если при реализации отечественной продукции на внутреннем рынке по ценам, отражающим национальную стоимость, она неконкурентоспособна с импортной продукцией, то должны устанавливаться импортные пошлины, повышающие затраты по реализации этой продукции и выравнивающие для потребителей затраты на приобретение отечественной и импортной продукции. При этих условиях отечественное производство за счет совершенствования хозяйственного механизма, науки и образования должно стремиться производить все более эффективную продукцию, которая постепенно должна достигнуть, а затем и превзойти эффективность импортной продукции, стать продукцией, конкурентоспособной на мировом рынке. Этот процесс управляется государством и зависит от эффективности работы государственных управленческих структур.

Как показала мировая практика, все развитые страны прошли этап защиты отечественного производства инструментами таможенно-тарифного регулирования или, иначе говоря, протекционизма. Этот этап прошли Англия, Франция, Германия, США и другие страны, которые и сейчас защищают на первоначальном этапе производство определенных товаров, в том числе и новых, если они в этом направлении отстают от других стран. Таким образом, при заниженных пошлинах, не обеспечивающих равновыгодность приобретения потребителем отечественной и импортной продукции, иностранный производитель получает экономическую выгоду в виде реализации интеллектуальной ренты как разницу между ценой внутреннего рынка импортера и ценой, определяемой национальной стоимостью экспортера. Отечественный производитель несет потери от сокращения производства, а затем и ликвидации производства в виде потерь производственного капитала, включая накопленные знания, если государство не содействует его перемещению в более эффективные сферы производства. Этих сфер вообще может не быть, если государство не поддерживает научно-технический прогресс, науку и образование.

Поскольку в России заниженные таможенные пошлины были установлены в 1992 г., а затем происходил процесс их снижения при одновременном росте затрат на производство в связи с ростом цен и повышением государством тарифов естественных монополий, включая производство и распределение электроэнергии, воды, железнодорожных тарифов, цен на нефть и газ, то действующие таможенные пошлины во многих случаях имеют практически символическое значение, а эффективные сферы вложения высвобождаемого и накапливаемого капитала отсутствуют. В связи с этим из России отток капитала составляет 150-200 млрд. долл. ежегодно и эффективных мер регулирования этого оттока практически не принимается.

По нашим подсчетам, из-за занижения таможенных пошлин, импортеры только в 1998-2007 гг. дополнительно получили выигрыш в 526214,2 млн. долл., а государственный бюджет соответственно не получил эту сумму доходов.

Список литературы и источников

1. Проспект исследования проблемы «Закон стоимости и ценообразование в СССР», оставлен под руководством члена-корреспондента АН СССР В.П. Дьяченко и к.э.н. А.Г. Куликова. История ценообразования в СССР. Документы и материалы. Т. 4. 1956–1964 гг. / Госкомцен Совета Министров СССР, НИИ по ценообразованию, Главное архивное управление при Совете Министров СССР, Центральный государственный архив народного хозяйства СССР. – М.: Прейскурантиздат, 1978. – 871 с.
2. Из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 г. / История ценообразования в СССР. Документы и материалы. Т. 5. 1965–1970 гг. – М.: Прейскурантиздат, 1980. – 895 с.
3. О развитии экономических реформ в Российской Федерации в 1992 г. / Государственный комитет Российской Федерации по статистике. – М., 1993. – С. 103.
4. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО. / Российская академия наук, Национальный инвестиционный совет. – М., 2002. – 106 с.
5. Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. – М., 2016. – 346 с.

¹ Доклад Минэкономразвития России «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году» // Информационный портал Минэкономразвития России. – http://ekonomy.gov.ru/wps/wcm/connect/97fcd9bd-03b8-4c66-a02f-117d69e48429/Итоги_2014.pdf

6. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. – М.: Минэкономразвития России, 2013.
7. Справка по обязательствам. – www.economy.gov.ru
8. Энциклопедический словарь. / Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия» – М., 1954. – Т. 2. – С. 520.
9. Курс экономической теории: учебник. 7-е издание, дополненное и переработанное. Под общей редакцией проф. Чепурина М.Н., проф. Киселевой В.А. – Киров: АСА, 2011. – 880 с.
10. Гурьянов А.С. Необходимость повышения конкурентоспособности российской машинно-технической продукции на мировом рынке. // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. – № 11. – С. 77–78.

Обедков А.П.

к. геогр.н., доцент, зав. кафедрой филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Сыктывкар

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Ключевые слова: *виды природных ресурсов, виды экономической деятельности, индексы промышленного производства, комплексное сочетание природных ресурсов, отрасли промышленности, производственная специализация, Российский Север, северный регион, территориальное сочетание природных ресурсов, устойчивое развитие.*

Keywords: *the types of natural resources, the economic activities, indices of industrial production, the integrated combination of natural resources, industries, production specialization, Russian North, northern region, the territorial combination of natural resources, sustainable development.*

Современная Россия – страна с абсолютным преобладанием северных территорий. В настоящее время на долю районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей приходится 69,6% от всей её площади. В пределах северных территорий сосредоточена подавляющая часть природных ресурсов, в которых испытывают дефицит районы старого промышленного освоения. Здесь выявлены и оценены практически все виды топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесных, промысловых, водных и бальнеологических ресурсов, которые отличаются благоприятными для их промышленного использования количественными и качественными характеристиками. Богатство и разнообразие природных ресурсов являются ведущим фактором хозяйственного освоения и устойчивого развития северных территорий, большинство из которых развиваются как природно-ресурсные регионы. Необходимость повышения эффективности структуры региональных природно-ресурсных регионов северных территорий на основе глубокой и комплексной переработки природных ресурсов и повышения удельного веса обрабатывающих производств требует более полного вовлечения в народнохозяйственный оборот не отдельных видов природных ресурсов, а их территориальных сочетаний в пределах региона.

Важнейшей предпосылкой к рассмотрению конкретных вопросов комплексного использования природных ресурсов и рационального природопользования в условиях Севера являются концептуальные положения устойчивого территориального развития. Основным ориентиром устойчивого развития является благополучие нынешнего и последующих поколений. Устойчивое развитие территории рассматривается в рамках коэволюционного развития природы и общества с точки зрения необходимости сохранения высокого качества окружающей среды и социальных функций природных геосистем, решения вопросов экономического и социального развития в условиях возможных ресурсных ограничений, повышения уровня социальной защиты и благосостояния населения, а также создания благоприятных условий его жизни. Траектория устойчивого территориального развития предполагает переход от экономики использования ресурсов к экономике их воспроизводства на основе совершенствования экономического нормирования и стимулирования, стратегического планирования, административного регулирования и местного самоуправления.

Природно-ресурсный потенциал территории Российского Севера

В пределах обширной территории Российского Севера сосредоточено значительное количество эффективных в экономическом отношении территориальных сочетаний природных ресурсов, составляющих основу природно-ресурсного потенциала и определяющих промышленную специализацию северных территорий. Значение отдельных видов природных ресурсов северных территорий для экономики Российской Федерации существенно повысилось после распада СССР. В настоящее время зона Севера превосходит всю остальную территорию страны по запасам лесных и водных ресурсов, а также по подавляющему большинству видов горючих, рудных и нерудных полезных ископаемых (за исключением железных руд). Значительные запасы и большое разнообразие исчерпаемых и воспроизводимых природных ресурсов первоочередного освоения изначально обусловили ресурсно-сырьевую направленность северной экономики.

Слабая изученность природных ресурсов северных территорий затрудняет их промышленную оценку, усложняет решение вопросов освоения природных ресурсов и территорий их залегания на комплексной основе. Несмотря на это, можно предположить, что и в перспективе зона Севера сохранит за собой значение крупнейшей кладовой природных богатств России. В пользу этого говорит хотя бы то, что даже при нынешней крайне слабой геологической изученности территории и недр зоны Севера здесь сосредоточено в среднем от 70 до 90% разведанных запасов нефти, газа, угля и горючих сланцев, золота и платиноидов, алюминийсодержащего сырья, олова, никеля, полиметаллических руд, кобальта, вольфрама, титана и других редких металлов, алмазов, апатитов, жильного кварца, слюды и разнообразных драгоценных камней. Северные территории страны концентрируют около 60% общего запаса древесного сы-

рья в России, которое представлено главным образом имеющей эксплуатационное значение спелой и перестойной древесиной. В дополнение к этому в северных регионах сосредоточена подавляющая часть российских запасов пресной воды, объёма речного стока, водных и гидроэнергетических ресурсов. Значительных размеров и большого разнообразия в северных регионах достигают бальнеологические ресурсы, представленные термальными и лечебно-минеральными водами различной концентрации и состава, сероводородными грязями и сапропелевыми илами. Картину ресурсного благополучия зоны Севера России дополняет наличие обширных ещё не вовлечённых в народнохозяйственный оборот свободных территорий, а также резервных территорий, обеспечивающих экологическое равновесие и устойчивое развитие.

В большинстве случаев разведанные и прогнозные запасы природных ресурсов Российского Севера имеют мировое значение, во многом определяя конъюнктуру мировых рынков в настоящее время и в перспективе. К таковым относятся крупнейшие запасы угля и углеводородов, медных, никелевых, оловянных, титановых, нефелиновых и кинитовых руд, золота и платиноидов, редких металлов, алмазов, апатитов, вермикулита, флогопита, а также древесины и пресной воды. На долю Российского Севера приходится не менее 30% мировых запасов природного газа, угля, горючих сланцев, никелевых, оловянных и алюминиевых руд, золота и платиноидов, алмазов и фосфорного сырья, свыше 20% мировых запасов древесины, 10–15% пресной воды, а также около 10% резервных и свободных от хозяйственной деятельности территорий.

Современная география минерально-сырьевых ресурсов зоны Севера является результатом планомерных научно обоснованных исследований, геологического поиска и разведки, которые позволили установить геологическую и тектоническую структуру территории, закономерности распространения и запасы полезных ископаемых. Пространственное распределение полезных ископаемых зависит от геологической истории и почвенно-климатической зональности, современной тектоники и орографии. В зависимости от степени проявления и взаимодействия этих факторов в пределах северных территорий возникли геохимические щиты, пояса, поля и зоны с характерными комплексами полезных ископаемых, а в местах их пересечения или наложения – геохимические узлы. В числе последних своими масштабами и уникальностью сочетания химических элементов выделяются Кольский, Уральский и Забайкальский геохимические узлы. Кольский геохимический узел, образованный наложением каледонит на Фенно-Скандинавский щит, представляет собой сочетание железных, медно-никелевых, титановых и нефелиновых руд, редких металлов, апатитов на фоне средних по размерам гидроэнергетических ресурсов. Уральский геохимический узел включает уралиты с характерным комплексом рудных полезных ископаемых (железные, марганцевые, хромитовые, медные, титановые, алюминиевые руды, золото и платина) и окаймляющие их поля с запасами нефти, калийно-магниевого и каменных солей, фосфоритов и барита. Забайкальский геохимический узел возник в результате пересечения обширного по площади Монголо-Охотского пояса, где концентрируются крупнейшие месторождения оловянных, полиметаллических, урановых руд, золота и серебра, с озёрной зоной с массовыми накоплениями различных солей. Среди северных регионов с наиболее значительными по масштабам и сложными по сочетанию полезными ископаемыми выделяются республики Коми, Карелия и Саха (Якутия), Забайкальский и Красноярский края, Иркутская и Мурманская области.

Ведущее место в минерально-сырьевом потенциале зоны Севера занимают топливно-энергетические ресурсы, представленные промышленными запасами нефти, битумов, природного газа и газового конденсата, коксующихся и энергетических углей, горючих сланцев, торфа и дровяной древесины, а также гидроэнергоресурсами. Крупнейшие запасы топливно-энергетических ресурсов северных территорий позволили России уверенно занимать первое место в мире по разведанным и доказанным запасам природного газа, второе место по углю и седьмое место по нефти. Наряду с топливно-энергетическими ресурсами первоочередного освоения, в недрах зоны Севера выявлены нетрадиционные ресурсы топлива – газогидраты, газы плотных формаций и твёрдые битумы, представленные значительными запасами. По оценкам специалистов, прогнозные ресурсы газа в газогидратных залежах превышают сотни триллионов кубометров, что многократно превышает разведанные запасы свободного газа. Их освоение может стать наиболее перспективным среди альтернативных источников получения топлива и энергии.

Обширные преимущественно хвойные по составу лесные массивы северных территорий Российской Федерации являются самой большой в мире покрытой лесом территорией, которая достигает около 1100 млн. га. Являясь важнейшим компонентом биосферы, северные леса оказывают глобальное влияние на климат северного полушария и гидрологический режим северных рек, играют ведущую роль в очищении воздуха от техногенных загрязнений и в стабилизации экологической обстановки в регионе. Практически все виды лесных ландшафтов зоны Севера в той или иной степени имеют рекреационную ценность. Лесной рекреационный потенциал характеризуется экологической чистотой природной среды, наличием редких и уникальных природных объектов, которые в законодательном порядке отнесены к особо охраняемым природным территориям. Северные леса отличаются богатством и разнообразием своих даров, которые имеют промышленно-технологическое, сельскохозяйственное, пищевое и лекарственное значение. В хозяйстве северных регионов традиционно важную роль играют промысловые ресурсы лесного фонда, использующиеся для нужд охоты и охотничьего хозяйства.

Лесные ресурсы зоны Севера играют ведущую роль в обеспечении потребностей российской экономики в древесном сырье. В северных регионах сосредоточено более 47 млрд. м³ древесного сырья, что превышает 58% общего запаса древесины в России. Более половины от общего запаса древесины в зоне Севера приходится на Дальневосточный Север, где концентрируются более 25 млрд. м³ древесины, из них в Республике Саха (Якутия) – до 10,5 млрд. м³. Общий запас древесины на Восточно-Сибирском Севере составляет около 9,5 млрд. м³, на Западно-Сибирском Севере – около 6 млрд. м³, на Европейском Севере – более 6 млрд. м³. В лесном фонде зоны Севера преобладают леса III группы, на долю которых приходится около 60% её лесопокрытой территории. Леса этой группы, подразделяющиеся на эксплуатационные и резервные леса, являются основным источником древесины.

Свыше 80% запасов и площади лесного фонда зоны Севера приходится на хвойные породы, представленные главным образом лиственницей, сосной, елью, кедром и пихтой. Основной лесообразующей древесной породой Российского Севера является лиственница. В среднем по зоне Севера на её долю приходится около 55% от общего запаса древесины, а по мере продвижения в северные регионы Дальнего Востока она возрастает до 75–80%. В возрастной структуре северных лесов абсолютно преобладают спелые и перестойные насаждения. Значительные диспропорции между спелыми, средневозрастными и молодыми насаждениями не позволяют обеспечить переход на принципы непрерывного и неистощительного лесопользования.

В структуре территориальных сочетаний природных ресурсов зоны Севера повсеместно представлены ресурсы охотничьего хозяйства и полезных дикорастущих плодов и растений, лесные ресурсы, водные ресурсы и биологические ресурсы вод, которые многократно превышают аналогичные виды природных ресурсов на остальной территории страны. Помимо этого на Европейском Севере ресурсами межрайонного значения являются уголь, нефть и природный газ, железные, медные, никелевые, алюминиевые, титановые и урановые руды, алмазоносные кимберлиты и россыпи, вермикулит, жильный кварц, флогопит, мусковит, флюорит, поваренные и калийные соли, апатиты и облицовочный камень, на Западно-Сибирском Севере – нефть и природный газ, на Восточно-Сибирском Севере – нефть и природный газ, уголь, медные, никелевые, урановые, вольфрамомолибденовые руды, платиноиды, коренное и россыпное золото, на Дальневосточном Севере – уголь, нефть и газ, оловянные, урановые и вольфрамовые руды, платиноиды, коренное и россыпное золото, алмазоносные кимберлиты и россыпи (табл. 1).

Таблица 1

**Структура территориальных сочетаний природных ресурсов экономических макрорегионов
Российского Севера (++ природные ресурсы межрайонного значения; + природные ресурсы
внутрирайонного значения; – отсутствие разведанных запасов данного вида природных ресурсов)**

Виды природных ресурсов	Европейский Север	Западно- Сибирский Север	Восточно- Сибирский Север	Дальневосточный Север
Топливо-энергетические ресурсы:				
уголь	++	+	++	++
нефть	++	++	++	++
газ естественный	++	++	++	++
горючий сланец	+	–	–	–
торф	+	+	+	+
гидроэнергоресурсы	+	+	+	+
Металлорудные:				
железные руды	++	+	+	+
марганцевые руды	+	–	–	–
хромиты	+	+	–	–
медные руды	++	–	++	+
никелевые руды	++	–	++	+
полиметаллические руды	+	–	+	+
оловянные руды	+	–	+	++
алюминиевые руды	++	–	+	+
титановые руды	++	–	+	+
золото коренное и россыпное	+	–	++	++
платиноиды	–	–	++	++
урановые руды	++	–	++	++
ртутные руды	–	–	–	+
вольфрамовые руды	+	–	++	++
Неметаллические (нерудные):				
алмазоносные кимберлиты и россыпи	++	–	–	++
слюда	++	–	+	++
поваренная соль	++	–	+	+
калийные соли	++	–	+	–
самородная сера	+	–	–	+
apatиты	++	–	+	+
фосфориты	+	–	+	+
каменные материалы	++	+	+	+
Агропромышленные:				
почвенно-климатические	+	+	+	+
лесные	++	++	++	++
ресурсы охотничьего хозяйства	++	++	++	++
ресурсы полезных дикорастущих плодов и растений	++	++	++	++
биологические ресурсы вод	++	++	++	++
бальнеологические ресурсы	+	+	+	+
рекреационные ресурсы	++	+	+	++
водные ресурсы	++	++	++	++

Источник: Обедков А.П. Экономическая география и региональная экономика Российского Севера. – Сыктывкар: КРИОи ПК, 2009.

Таким образом, северные территории России располагают богатейшим природно-ресурсным потенциалом, который во многих случаях имеет не только межрайонное и всероссийское, но и мировое значение. Между тем значительный и разнообразный природно-ресурсный потенциал северных территорий страны используется ещё недостаточно полно. Слабая изученность природных ресурсов северных территорий затрудняет их промышленную оценку, усложняет решение вопросов освоения природных ресурсов и территорий их залегания на комплексной основе.

Этапы хозяйственного освоения и развития производительных сил Российского Севера

Богатый и разнообразный природно-ресурсный потенциал северных территорий является ведущим фактором их хозяйственного освоения и формирования региональных хозяйственных комплексов. В своём развитии они проходят одинаковые этапы, на которые накладывают отпечаток отраслевая специфика специализирующих производств, зональные особенности Севера и региональные условия производства. Этапность развёртывания региональных хозяйственных комплексов является важнейшим условием плановости, комплексности и пропорциональности их формирования. Она прослеживается в последовательном прохождении этапов выборочного освоения отдельных месторождений и видов природных ресурсов; интенсивного развития добывающих и инфраструктурных производств; наращивания объёмов переработки добываемого сырья в регионе и укрепления внутрикомплексной и региональной инфраструктуры; стабильного и эффективного функционирования производства за счёт согласованного развития функциональной, производственно-технологической, отраслевой, территориальной и организационно-управленческой структур регионального хозяйственного комплекса.

Роль и значение природно-ресурсного потенциала северных территорий в решении насущных народнохозяйственных задач непрерывно возрастали по мере развития производительных сил страны. В соответствии с этим изменялись стратегия, характер и формы хозяйственного освоения территории и природных богатств Российского Севера.

В дореволюционный период освоения северных территорий преимущественное развитие получили традиционные отрасли хозяйства малочисленных народностей Севера – оленеводство, охота, рыбный и рыболовный промыслы, составляющие основу так называемой «северной индустрии». Между тем целенаправленная работа по изучению природных ресурсов зоны Севера началась лишь на рубеже 20–30-х гг. XX века в рамках крупных комплексных экспедиций, положивших начало планомерным геологическим поискам и разведке полезных ископаемых. Однако низкий уровень развития производительных сил, а также слабая техническая и технологическая оснащённость того времени не позволяли проводить эту деятельность на широкомасштабной и комплексной основе. Поэтому в довоенный период велось выборочное освоение наиболее ценных и дефицитных видов природных ресурсов, имеющих, как правило, локальный характер залегания. Это привело к появлению на Европейском Севере и Дальневосточном Севере автономных очагов хозяйственного освоения и расселения. Подобная изоляция вновь осваиваемых территорий предопределила узость набора отраслей производственной специализации и инфраструктуры, характер и направленность использования капиталовложений, остроту проблемы привлечения трудовых ресурсов и значительные транспортные издержки.

Начавшееся в довоенный период выборочное освоение природных ресурсов наметило сдвиг в размещении производительных сил в северные и восточные регионы страны. Между тем уже в предвоенные и военные годы зона Севера стала рассматриваться как перспективная ресурсная база обеспечения дефицитными видами сырья и топлива районов старого промышленного освоения. Начало промышленной разработки природных ресурсов зоны Севера связано с принятием и реализацией четвёртого (1946–1950), пятого (1951–1955) и шестого (1956–1960) пятилетних планов экономического и социального развития народного хозяйства. При этом наиболее высокие темпы роста производства в послевоенный период были отмечены в годы реализации семилетнего плана развития народного хозяйства РСФСР (1959–1965), который предусматривал значительные качественные изменения в структуре промышленности.

В период с 1940 по 1965 г. районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности увеличили объёмы выработки электроэнергии в 48,3 раза, добычи угля в 18,2 раз, вывозку древесины – в 3,3 раза, производство рыбных консервов – в 6,7 раза. В конечном счёте это способствовало росту валовой продукции промышленности северных регионов РСФСР в 8,2 раза (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели развития промышленности районов Крайнего Севера, находящихся за Полярным кругом, и приравненных к ним районов Севера, Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока в 1940–1965 гг.

Показатели, единицы измерения	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Валовая продукция промышленности, в % к 1940 г.	100	213	339	542	818
Электроэнергия, млрд. кВт/часов	0,6	3,1	6,1	9	29
Уголь, млн. тонн	1,7	14,1	22,2	28	31
Вывозка древесины, млн. плотных куб. метров	12,6	20,3	23,7	28,7	42
Рыбные консервы, млн. условных банок	28	66	181	162	187

Источники: Народное хозяйство СССР. Статистические ежегодники ЦСУ СССР за 1956–1970 гг. – М.: Статистика, 1956–1970 гг.

На рубеже 1960–1970-х гг. в стране обозначился дефицит топливно-энергетических ресурсов и технологического сырья, связанный с истощением топливных и ресурсно-сырьевых баз старопромышленных районов европейской части страны. Продолжавшийся рост потребности народного хозяйства в топливе и сырье обусловил необходимость

вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов, сосредоточенных в необжитых районах зоны Севера. При этом наиболее остро встал вопрос с обеспечением топливно-энергетическими ресурсами, особенно нефтью и газом. В связи с этим в первой половине 1960-х гг. начались масштабные работы по созданию новой нефтегазопромышленной базы страны на Западно-Сибирском Севере на основе разработки Западно-Сибирской НГП.

В 1970–1980-е гг. произошло окончательное оформление производственной специализации северных территорий РСФСР на добыче и переработке топливно-энергетических и лесных ресурсов, рудного и горно-химического сырья. В эти годы были достигнуты максимальные пиковые показатели в развитии профилирующих отраслей и межотраслевых комплексов северной экономики, которые пришлось на вторую половину 1980-х гг. При этом наиболее высокие темпы роста продемонстрировали отрасли топливно-энергетического комплекса. В период с 1970 по 1988 г. производство электроэнергии увеличилось в 4 раза, нефти (включая газовый конденсат) – в 10,3 раза, природного газа – в 29,3 раза, угля – в 1,8 раза. Столь же динамично развивались отрасли и производства горнопромышленного, горно-химического и металлургического комплексов. Устойчивые темпы роста наблюдались в лесопромышленном и рыбопромышленном комплексах, развивавшихся на базе крупнейших в стране воспроизводимых природных ресурсов. В рассматриваемый период вывозка древесины и производство пиломатериалов увеличились в 1,6 раза, а выработка рыбных консервов – более чем в 3 раза (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели развития промышленности районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1970–1988 гг.

Показатели, единицы измерения	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Валовая продукция промышленности, в % к 1970 г.	100	156	204	250	290
Электроэнергия, млрд. кВт/часов	44	68	106	150	174
Нефть (включая газоконденсат), млн. тонн	42	161	336	390	434
Газ естественный, млрд. м ³	18	58	181	401	527
Уголь, млн. тонн	35	37	44	55	62
Вывозка древесины, млн. плотных м ³	58	73	71	82	91
Пиломатериалы, млн. м ³	8,6	10,6	10,9	11,8	13,4
Рыбные консервы, млн. усл. банок	264	529	773	866	...

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; Народное хозяйство СССР. Статистические ежегодники ЦСУ СССР за 1971–1990 гг. – М.: Финансы и статистика, 1971–1990 гг.; Социальное и экономическое развитие районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера в 1980–1990 гг., Т. 1. – М.: Госкомстат, 1991.

В конце 1980-х гг. в северных регионах, как и в большинстве российских регионов, наметилось замедление темпов промышленного производства, а с началом рыночных преобразований 1990-х гг. эта тенденция сменилась непрерывным сокращением объемов производства важнейших видов промышленной продукции. Пик этого промышленного кризиса пришелся на 1997–1998 гг., когда валовая продукция промышленности районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей снизилась на 42% по сравнению с 1990 г. При этом добыча нефти (включая газовый конденсат) упала на 43,8%, угля – на 33,3, природного газа – на 9,6, вывозка древесины уменьшилась на 51,4%, производство пиломатериалов – на 51,2, выработка электроэнергии – на 12,8, а рыбных консервов – на 82,9%.

С начала 1990-х гг. наметился устойчивый рост производства электроэнергии и добычи углеводородов, позволивший превзойти показатели 1990 г. Между тем остальные профилирующие отрасли промышленности Российского Севера так и не сумели приблизиться к прежним объемам производства. По сравнению с 1990 г. добыча угля в 2013 г. сократилась в 1,5 раза, вывозка древесины – в 1,6 раза, производство пиломатериалов – в 1,9 раза, рыбных консервов – в 33,6 раза (табл. 4).

Таблица 4

Производство важнейших видов промышленной продукции в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в 1990–2013 гг.

Показатели, единицы измерения	1990 г.	1995 г.	1997 г.	2003 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Электроэнергия, млрд. кВт/часов	179	165	156	167	183	208	222
Нефть, включая газоконденсат, млн. тонн	393	220	221	307	347	384	395
Газ естественный, млрд. м ³	586	552	530	567	589	609	625
Уголь, млн. тонн	57	41	38	31	32	33	37
Вывозка древесины, млн. плотных м ³	64,6	42,3	31,4	37,0	36,8	39,4	39,2
Пиломатериалы, млн. плот. м ³	12,1	8,0	5,9	6,0	6,7	6	6,3
Рыбные консервы, млн. усл. банок	806	163	138	62	106	36	24

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

В советское время основным критерием эффективности хозяйствования на Севере было получение максимального народнохозяйственного эффекта при минимуме общественных затрат. Это позволило успешно решать основные производственные задачи северных регионов, но в итоге привело к возникновению и углублению диспропорций в развитии отраслей материального производства и непромышленной сферы. Несмотря на большие издержки, ко-

мандно-отраслевая модель плановой советской экономики позволила в короткие сроки решить многие стратегические вопросы развития и размещения производительных сил северных территорий страны. Однако со временем порочность ведомственной формы организации хозяйственного освоения стала очевидной. Это потребовало смены региональной социально-экономической политики развития северных территорий страны.

Современный (постсоветский) этап хозяйственного освоения и социально-экономического развития Российского Севера совпал по времени с началом рыночных преобразований. Он характеризуется фундаментальными изменениями трансформационного характера, которые нашли отражение во всей сущности процессов хозяйственного освоения и развития производительных сил северных территорий. Адаптация к рыночным условиям обусловила существенные структурные изменения в территориально-отраслевых системах промышленности северных регионов. В результате рыночных преобразований происходит сжатие экономически активного пространства Российского Севера, сопровождающееся повышением контрастности хозяйственной освоенности и поляризации социально-экономического развития северных территорий.

Новая стратегия развития Российского Севера должна опираться на концепцию устойчивого развития, которая предполагает улучшение качества жизни северян, сохранение и восстановление региональных экосистем, а также достижение других прогрессивных общественных целей. В новых условиях ведущим направлением государственного регулирования социально-экономического развития региона становится хозяйствование на основе природно-ресурсной ренты, ориентированное на обеспечение полноценной жизнедеятельности местного населения с учётом этнокультурных и экологических особенностей северных территорий. Учитывая достигнутые масштабы и дальнейшие перспективы хозяйственного освоения Российского Севера, следует поставить вопрос о целесообразности учёта природно-зональных, социально-экономических и экологических особенностей северных территорий, о разработке и применении на практике экологических нормативов хозяйствования, специальных экономических механизмов и технологий, создании обширной системы особо охраняемых природных территорий как элементов экологического каркаса, обеспечивающих экологическое равновесие и устойчивое развитие. В этой связи задачей первостепенной значимости становится обеспечение необходимых условий для перехода к комплексному (эколого-социально-экономическому) освоению зоны Севера, которое в наибольшей степени должно проявиться на следующем этапе.

Освоение природных ресурсов как ключевое направление индустриализации северных территорий

Экономическое развитие северных территорий объективно связано с их индустриализацией, которая стимулирует процессы хозяйственного освоения и заселения. Главной движущей силой развития производительных сил зоны Севера является экономическая целесообразность освоения природных богатств в интересах национальной и мировой экономики. В современной интерпретации процесс освоения северных территорий следует рассматривать как систему экономических и социальных отношений, которые возникают в результате оценки природно-ресурсного потенциала территории и вовлечения природно-ресурсных районов в хозяйственный оборот на основе государственно-частного партнёрства.

Богатство и разнообразие природных ресурсов северных территорий во многом предопределило их преимущественно ресурсно-сырьевую специализацию, обеспечивая все необходимые условия для самостоятельного, самодостаточного и устойчивого развития. Отраслевая структура хозяйственного комплекса северных территорий характеризуется относительной устойчивостью. Ведущей отраслью хозяйства зоны Российского Севера является промышленность. В период расцвета северной экономики, который пришёлся на вторую половину 1980-х гг., на долю промышленности приходилось около 60% производства валовой продукции хозяйства зоны Севера. В сопряжённом развитии с промышленностью функционировали строительство (около 15%), транспорт и связь (около 10%), торговля, заготовки и материально-техническое снабжение (около 9%), сельское хозяйство (около 3%), а также другие отрасли материального производства (около 2%), имеющие подчинённый характер¹.

В связи с высокой фондёмкостью ресурсодобывающих отраслей северных регионов, которые перестали получать в прежних объёмах периода централизованной плановой экономики инвестиции для своего развития, в первой половине 1990-х гг. начался спад промышленного производства. Рыночные преобразования постсоветского времени вызвали многочисленные кризисные явления в экономике северных регионов страны, которые привели к устойчивому снижению производства с 1991 по 1996 г. Исключение составили 4 региона с ярко выраженной специализацией на отраслях цветной металлургии (республики Бурятия, Саха (Якутия) и Чукотский автономные округа) и нефтедобыче (Ненецкий АО), показавшие положительную динамику промышленного производства в 1996 г., тогда как в целом по России положительный индекс промышленного производства в рассматриваемый период впервые был показан год спустя. В 1997 г. число северных регионов с положительной динамикой промышленного производства увеличилось до 12, а в год объявления дефолта в 1998 г. сократилось до 7. Однако уже со следующего года положительная динамика промышленного производства была зафиксирована в России в целом и в подавляющем большинстве (в 25 из 30) северных регионов. В последующие 5 лет положительные индексы промышленного производства были показаны во всех северных регионах за исключением 2002 г., когда число северных регионов сократилось до 21. Одной из основных причин восстановления положительной траектории роста промышленного производства явились возросшая потребность в топливно-сырьевой продукции и благоприятная конъюнктура цен на топливо, сырьё и продукты их переработки на мировом рынке (табл. 5).

¹ Север в новых условиях хозяйствования // Регион: экономика и социология. Вып. 3. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 3–17.

Индексы промышленного производства регионов Российской Федерации, имеющих в своём составе районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (в процентах к предыдущему году)

Регионы	1991 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Российская Федерация	92,0	95,5	102,0	94,8	111,0	111,9	104,9	103,7	107,0	106,1
Европейский Север										
Республика Карелия	95,4	83,5	101,1	97,2	121,6	108,1	101,9	103,4	100,6	110,7
Республика Коми	93,5	94,4	100,1	98,5	102,4	106,3	107,4	98,3	103,4	104,8
Архангельская область	94,8	93,0	100,3	102,7	122,3	130,1	105,6	101,1	121,0	138,9
Ненецкий АО	99,3	112,6	108,5	100,6	110,7	123,1	104,3	111,3	143,7	142,2
Мурманская область	97,0	91,8	112,9	95,4	107,9	108,8	101,7	98,4	102,6	104,6
Пермская область	98,1	92,2	108,4	92,4	114,2	112,0	105,8	100,2	107,0	105,0
Коми-Пермяцкий АО	107,6	90,1	125,6	92,1	103,6	131,0	106,1	85,8	107,6	135,4
Западно-Сибирский Север										
Республика Алтай	102,9	74,1	87,9	73,7	171,4	107,3	102,8	97,9	94,5	118,9
Томская область	102,0	96,4	97,4	95,1	103,2	111,0	109,1	112,6	115,2	109,6
Тюменская область	93,3	98,1	100,2	99,4	101,9	107,6	106,9	107,9	110,5	108,5
ХМАО – Югра	88,5	97,5	101,7	99,8	101,8	106,1	106,2	108,6	112,5	110,5
Ямало-Ненецкий АО	98,8	98,6	97,6	99,0	99,1	102,4	103,9	107,0	106,1	102,8
Восточно-Сибирский Север										
Республика Бурятия	88,2	100,3	100,1	97,1	112,3	107,5	112,7	116,3	110,1	105,0
Республика Тыва	87,8	77,0	86,4	96,4	110,6	110,3	104,6	100,3	107,2	110,8
Красноярский край	97,3	97,4	100,4	99,1	108,2	105,7	109,1	106,6	106,5	104,5
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	123,7	92,6	67,9	89,4	113,4	149,4	121,0	81,3	120,6	122,6
Эвенкийский АО	92,9	55,1	94,1	69,5	88,7	147,0	92,8	106,3	112,1	108,7
Иркутская область	96,2	85,2	86,2	100,1	111,9	111,2	103,5	107,1	103,3	102,5
Читинская область	86,9	87,0	90,4	85,4	114,6	106,8	104,0	96,7	110,2	97,4
Дальневосточный Север										
Республика Саха (Якутия)	97,6	102,3	95,0	103,4	105,6	106,4	100,4	101,1	102,4	113,5
Приморский край	96,3	91,4	95,2	93,2	112,5	102,8	84,9	101,9	106,7	110,1
Хабаровский край	98,9	88,1	97,3	103,5	110,2	124,7	112,3	105,1	109,5	100,0
Амурская область	93,6	81,8	86,9	89,2	104,4	112,9	103,2	105,3	107,0	102,3
Камчатская область	92,1	97,5	94,1	94,8	97,8	106,8	101,1	92,9	108,7	94,6
Корякский АО	93,4	98,3	86,5	108,0	95,8	113,8	121,9	74,4	112,6	78,0
Магаданская область	96,4	95,1	102,6	95,6	104,0	101,3	107,8	106,2	93,9	93,7
Сахалинская область	103,1	86,2	95,8	103,5	109,3	113,0	110,3	87,0	102,6	105,4
Чукотский АО	91,5	114,8	93,1	81,2	91,8	110,1	121,5	116,0	104,2	106,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005.

С введением Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) взамен действовавшего в предыдущие десятилетия советского времени Общесоюзного классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) был прерван многолетний ряд сопоставимых статистических данных о развитии народного хозяйства в отраслевом и региональном разрезе. Между тем переход на новую систему статистического учёта позволяет получать более адекватные рыночной экономике структурные характеристики производства, определить масштабы впервые появившихся на рынке видов экономической деятельности, обеспечить сопоставимость государственных систем и ресурсов и, тем самым, приблизиться к международным экономико-статистическим стандартам. При этом на смену прежней детализированной классификации отраслей промышленности пришла генерализованная группировка промышленных видов деятельности, объединившая 3 вида экономической деятельности: добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства и производство электроэнергии, газа и воды.

Использование системы учёта статистических данных ОКВЭД позволило отразить основные структурные особенности и тенденции развития промышленного производства северных регионов. В период с 2005 по 2013 г. законодательно утверждённые северные территории и большинство северных регионов демонстрировали крайне неустойчивую динамику роста и невысокие индексы промышленного производства по промышленным видам экономической деятельности, что отразилось на обобщающих характеристиках всего Российского Севера (табл. 6).

В 2009–2012 гг. на динамике промышленного производства в северных регионах сказались последствия начавшегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса. В 2013 г. в целом по Российскому Северу был зафиксирован положительный индекс промышленного производства по всем промышленным видам деятельности. При этом в 17 из 24 северных регионов были показаны положительные индексы производства по добыче полезных ископаемых, в 12 – по обрабатывающим производствам, а также по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

**Индексы производства по промышленным видам деятельности в регионах Российской Федерации, отнесённым к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005–2013 гг.
(в процентах к предыдущему году)**

Северные регионы	Добыча полезных ископаемых				Обрабатывающие производства				Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			
	2005 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2005 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2005 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.
Законодательно утверждённые северные территории	101,6	100,3	98,9	102,7	104,1	98,1	102,8	102,9	102,8	101,2	99,8	103,5
Европейский Север												
Республика Карелия	131,7	87,5	107,1	101,7	118,5	89,3	93,6	86,3	95,9	96,7	87,3	89
Республика Коми	105,1	98,3	105,1	101,1	105,1	98,2	113,8	107,8	96,3	99,2	104,6	99,8
Пермский край	–	–	–	–	120,7	81,4	85,3	88,6	34,1	в 3,3 р.	86	85,1
Архангельская область	115,1	126,9	81,7	109,8	117,4	99,7	94,8	112,8	109,7	95,6	101,7	97,2
Ненецкий АО	115,2	127,8	81,3	96	82,7	100,7	96	90,5	122,6	121,2	92,6	125,5
Мурманская область	101,3	96,8	96,5	101,9	98,4	92,3	102,5	99,1	100,2	96	97,6	97,5
Западно-Сибирский Север												
Республика Алтай	в 3,3 р.	42	80	163,9	–	40,4	–	110	110,4	60,9	92,8	98,7
Томская область	76,5	96,6	108,5	105	96,2	93,7	67,1	98,5	132,1	101,8	113,9	104,7
Тюменская область	102,1	95,8	93,2	127,3	104,2	98,5	103,7	55,1	105,7	102,8	100,7	184,6
ХМАО – Югра	104,3	97,8	96,6	98	100,9	86,8	107,3	99,2	106,5	102,9	100,4	105,8
Ямало-Ненецкий АО	97,6	88,4	99,3	103,7	106,1	146,1	111,1	111	96,4	104,8	112,3	135,5
Восточно-Сибирский Север												
Республика Бурятия	102,4	92,8	106,6	96,2	74,5	38,6	109,9	в 6,8 р.	–	139,9	87,4	в 2,2 р.
Республика Тыва	110,6	73,6	92,9	107	82,6	111,2	88,6	107	103,9	100	103,7	98,7
Забайкальский край	в 5,8 р.	14,7	в 2,4 р.	в 4,7 р.	в 2,1 р.	19,5	112,5	114,6	136,1	150,9	75,3	102,8
Красноярский край	99,7	118,3	117,8	116,9	98,8	96,4	100,3	99,8	98,5	100,9	92,3	125,6
Иркутская область	104,8	126,9	157,9	109,9	102,4	97,9	97,3	100,2	106,6	101,8	96,3	91,8
Дальневосточный Север												
Республика Саха (Якутия)	93,7	91,3	112,0	106,5	87,4	70,3	112,0	112,3	93,6	106,0	106,0	100,2
Камчатский край	96,1	92	187,2	82,1	106,8	102,6	110,8	99,4	106,9	99,5	100,5	103,1
Приморский край	74,9	64,1	161,9	89,2	97,7	104,1	99,3	97	81,8	101,2	116,9	97
Хабаровский край	91,4	97,6	97,6	105,1	106,9	94,5	108,5	102,7	101,1	91,1	102,8	98,5
Амурская область	–	103,7	82,4	115,5	53	148,6	104,5	123,8	105,9	109,6	93	112,5
Магаданская область	105	109,1	121	104,4	98,6	102,6	92,3	90,1	92,9	101	99,9	98,5
Сахалинская область	112,3	120,3	102,6	99,3	118,7	138,3	98,5	105,7	105	99,6	99,3	97,3
Чукотский АО	132,6	125,8	85,6	122	78,9	102	96,5	90,5	114,1	114,1	96	109

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

Отраслевая структура и специализация промышленности северных регионов

Современная производственная специализация Российского Севера наметилась в послевоенные годы и окончательно оформилась в 1970–1980-е гг., ставшие временем промышленного расцвета. К концу 1980-х гг. зона Севера обеспечивала около 40% общего объёма производства в топливной промышленности РСФСР, 17% электроэнергетики, 30 цветной металлургии, 25 лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, 14 промышленности строительных материалов, 10% пищевой промышленности.

В соответствии с имеющимся природно-ресурсным потенциалом территории и непрерывно нараставшими потребностями страны в топливе и минеральном сырье, чёрных и цветных металлах, древесине и рыбной продукции производственный профиль зоны Севера страны в советский период определяли топливно-энергетический, металлургический, лесопромышленный и продовольственный комплексы. В период с 1975 по 1990 г. наблюдалось непрерывное повышение удельного веса топливно-энергетического (с 23,6 до 38,1%), металлургического (с 20,4 до 22,7%) и лесопромышленного (с 13,9 до 17,8%) комплексов в производстве валовой продукции промышленности зоны Севера, которое происходило на фоне устойчивого снижения доли продовольственного (с 18,5 до 12,8%) и прочих (с 19,7 до 12,5%) комплексов¹.

В постсоветский период отраслевая структура производства промышленной продукции и производственная специализация зоны Севера в целом и её регионов не претерпела изменений. По данным Росстата за 2004 г., когда в последний раз были опубликованы сведения об отраслевой структуре промышленности в системе статистического учёта ОКОНХ, отрасли специализации промышленности Российского Севера входили в тройку ведущих по производству промышленной продукции в большинстве северных регионов, полностью отнесённых к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Топливная промышленность находилась на первом месте по производству промышленной продукции в семи северных регионах (Республика Коми, Сахалинская область, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ханты-Мансийский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий автономные округа), цветная металлургия – в трёх регионах (Республика Саха (Якутия), Мурманская и Магаданская области). На Российском Севере

¹ Поздняков А.М. Противоречивое хозяйство Севера // ЭКО. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 71–79.

имелось по 2 региона, в промышленном производстве которых лидировали электроэнергетика (Республика Тыва, Чукотский АО), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (Республика Карелия, Архангельская область) и пищевая промышленность – (Камчатская область, Корякский АО) (табл. 7).

Укрупнённая структура промышленного производства по видам экономической деятельности законодательно утверждённых северных территорий в целом и отдельных северных регионов отличается инерционностью и практически не изменилась со времени введения системы статистического учёта ОКВЭД по настоящее время. Её характерной особенностью является абсолютное преобладание добычи полезных ископаемых над другими промышленными видами деятельности. Эта особенность проявляется в целом по Российскому Северу, во всех четырёх макрорегионах Севера и в 17 из 24 северных регионах. В период с 2005 по 2013 г. удельный вес добычи полезных ископаемых в промышленном производстве Российского Севера увеличился с 68,4 до 69,3%, на Европейском Севере – с 38,8 до 46,7%, на Восточно-Сибирском Севере – с 11,6 до 57,8%, на Дальневосточном Севере – с 62,6 до 79,5%. Лишь на Западно-Сибирском Севере в рассматриваемый период доля добычи полезных ископаемых снизилась с 82,6 до 75,6%, но даже после этого уступает лишь Дальневосточному Северу (табл. 8).

Таблица 7

Рейтинг отраслей промышленности в общем объёме промышленного производства северных регионов Российской Федерации, полностью отнесённых к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, в 2004 г.

Субъекты Российская Федерация	Отрасли промышленности											
	электро- энергетика	топ- ливная	чёрная метал- лургия	цветная метал- лургия	химиче- ская и нефтехи- мическая	машин- строение и метал- лообра- ботка	лесная, де- ревообраба- тывающая и целлюлозно- бумажная	промыш- ленность строитель- ных мате- риалов	сте- кольная и фарфоро- фаянсо- вая	лёг- кая	пи- ще- вая	мукомоль- но- крупяная и комбикор- мовая
Европейский Север												
Республика Карелия	3	11	2	5	8	6	1	7	–	10	4	9
Республика Коми	3	1	10–12	9	8	5	2	7	10–12	6	4	10–12
Архангельская область	4	2	9–11	9– 11	8	3	1	6	–	9– 11	5	7
Ненецкий АО	2–3	1	–	–	–	4–7	4–7	4–7	–	4–7	2–3	–
Мурманская область	2	–	5	1	3	6	8–9	7	11	10	4	8–9
Западно-Сибирский Север												
Ханты-Мансийский АО – Югра	2	1	7–10	–	7–10	3	4–5	4–5	7–10	7–10	6	–
Ямало-Ненецкий АО	2	1	4–6	–	7–9	3	7–9	4–6	–	7–9	4–6	–
Восточно-Сибирский Север												
Республика Тыва	1	3	–	2	10–11	8	7	5	10–11	6	4	9
Таймырский (Долгано- Ненецкий) АО	2	1	–	–	–	5	–	4	–	6	3	–
Эвенкийский АО	2	1	–	–	–	3	5	–	–	6	4	–
Дальневосточный Север												
Республика Саха (Якутия)	2	3	11–12	1	6	8	7	5	11–12	9–10	4	9–10
Камчатская область	2	7–8	10–11	3	10–11	4	6	5	–	7–8	1	9
Корякский АО	3	4	–	2	5–	5–8	5–8	–	–	5–8	1	–
Магаданская область	2	4–5	9–10	1	7–8	4–5	7–8	6	–	9–10	3	11
Сахалинская область	3	1	9–0	8	7	6	5	4	11	9–10	2	–
Чукотский АО	1	4	–	2	6	5	7–9	7–9	–	7–9	3	–

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2005.

Примечание. Полужирным шрифтом обозначены отрасли промышленности, которые входят в тройку ведущих по производству промышленной продукции.

С 2005 по 2013 г. число северных регионов ресурсно-сырьевой специализации увеличилось с 11 до 16. В 2013 г. удельный вес добычи полезных ископаемых в ресурсно-сырьевых регионах Российского Севера варьировал от 44,6% в Республике Карелия до 98,3% в Ненецком АО. В рассматриваемый период число регионов с преобладанием обрабатывающих производств снизилось с 9 до 7. В 2013 г. доля обрабатывающих производств в северных регионах этого типа варьировала от 50,7% в Красноярском крае до 88,8% в Архангельской области. В 2013 г. только в Республике Алтай было отмечено преобладанием производства электроэнергии, газа и воды, составившее 97,4%.

По преобладанию и распространённости в структуре обрабатывающих производств северных регионов выделяются 3 вида отгруженных товаров собственного производства, связанных с производством пищевых продуктов; нефтепродуктов и химической продукции; машин, транспортных средств и оборудования. Производство пищевых продуктов занимает первое место в структуре обрабатывающих производств семи северных регионов (Республика Алтай, Камчатский край, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа), производство нефтепродуктов и химической продукции – шести северных регионов (Республика Коми, Иркутская, Томская и Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), производство машин, транспортных средств и оборудования – пяти северных регионов (республики Бурятия и Тыва, Приморский и Хабаровский края, Архангельская область), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – двух регионов (Красноярский край, Мурманская область), целлюлозно-бумажное производство – одного региона (Республика Карелия), прочие обрабатывающие производства – двух регионов (Республика Саха (Якутия), Забайкальский край) (табл. 9).

Объём и структура объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности в регионах Российской Федерации, отнесённым к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 2005, 2010 и 2013 гг.

Северные регионы в границах районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей	2005 г.				2010 г.				2013 г.			
	всего, млн. рублей (в % к итогу)	из них			всего, млн. рублей	из них			всего, млн. рублей	из них		
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Российский Север	3071412 100	2100233 68,4	747697 24,3	223482 7,3	5797101 100	3891545 67,1	1466047 25,3	439509 7,6	8282330 100	5743774 69,3	1987310 24,0	551246 6,7
Европейский Север	430354 100	166857 38,8	201192 46,7	62305 14,5	839784 100	417248 49,7	305470 36,4	117066 13,9	1261182 100	588672 46,7	524435 41,6	148075 11,7
Республика Карелия	58474 100	20053 34,3	29453 50,4	8968 15,3	95789 100	34647 36,2	45765 47,8	15377 16,0	111253 100	49577 44,6	41751 37,5	19925 17,9
Республика Коми	160682 100	76494 47,6	68166 42,4	16022 10,0	292872 100	164833 56,3	96394 32,9	31645 10,8	436544 100	247633 56,7	149603 34,3	39308 9,0
Пермский край	25 100	— —	19 76,0	6 24,0	10 100	— —	6 60,0	4 40,0	12 100	— —	8 66,7	4 33,3
Архангельская область	76372 100	1379 1,8	61425 80,4	13568 17,8	112937 100	2019 1,8	85055 75,3	25863 22,9	285857 100	2164 0,7	253722 88,8	29971 10,5
Ненецкий АО	42731 100	41896 98,0	335 0,8	500 1,2	155876 100	153496 98,5	787 0,5	1593 1,0	199660 100	196260 98,3	990 0,5	2410 1,2
Мурманская область	92070 100	27035 29,4	41794 45,4	23241 25,2	182300 100	62253 34,1	77463 42,5	42584 23,4	227856 100	93038 40,8	78361 34,4	56457 24,8
Западно-Сибирский Север	2085161 100	1722973 82,6	266655 12,8	95533 4,6	3366997 100	2532017 75,2	640239 19,0	194741 5,8	4802467 100	3632747 75,6	926251 19,3	243469 5,1
Республика Алтай	8 100	— —	0 2,4	8 97,6	54 100	— —	1 2,4	53 97,6	69 100	— —	2 2,6	67 97,4
Томская область	74395 100	68329 91,8	4932 6,6	1134 1,6	103488 100	95592 92,4	5342 5,2	2554 2,4	162575 100	137121 84,3	22315 13,7	3139 2
Тюменская область	199168 100	6080 3,0	193031 96,9	57 0,1	453126 100	32564 7,2	420049 92,7	513 0,1	515995 100	107269 20,8	407795 79,0	931 0,2
ХМАО – Югра	1407726 100	1283919 91,2	42744 3,0	81063 5,8	2152739 100	1847078 85,8	145568 7,9	160093 6,3	2898424 100	2335205 80,6	371493 12,8	191726 6,6
ЯНАО	403864 100	364645 90,3	25948 6,4	13271 3,3	657590 100	556783 84,7	69279 10,5	31528 4,8	1225404 100	1053152 85,9	124646 10,2	47606 3,9
Восточно-Сибирский Север	269440 100	31132 11,6	225789 83,8	12519 4,6	714257 100	282788 39,6	403037 56,4	28432 4,0	901898 100	476258 52,8	388972 43,1	36668 4,1
Республика Бурятия	3191 100	2869 89,9	111 3,5	211 6,6	8221 100	7350 89,4	52 0,6	819 10,0	9404 100	8470 90,0	94 0,1	840 8,9
Республика Тыва	1991 100	1000 50,2	203 10,2	788 39,6	5970 100	2598 43,5	546 9,2	2826 47,3	7362 100	3622 49,2	600 8,2	3140 42,6
Забайкальский край	461 100	238 51,6	5 1,1	218 47,3	404 100	172 42,6	10 2,5	222 54,9	2374 100	2014 84,8	6 0,3	354 14,9
Красноярский край	195406 100	15222 7,8	172330 88,2	7854 4,0	551644 100	212937 38,6	320498 58,1	18209 3,3	580668 100	260922 44,9	294297 50,7	25449 4,4
Иркутская область	68391 100	11803 17,3	53140 77,7	3448 5,0	148018 100	59731 40,3	81931 55,4	6356 4,3	302090 100	201230 66,6	93975 31,1	6885 2,3
Дальневосточный Север	286457 100	179271 62,6	54061 18,9	53125 18,5	876063 100	659492 75,3	117301 13,4	99270 11,3	1316383 100	1046097 79,5	147252 11,2	123034 9,3
Республика Саха (Якутия)	142454 100	112190 78,8	12038 8,4	18226 12,8	263413 100	209616 79,6	16749 6,3	37048 14,1	404185 100	332905 82,4	22087 5,5	49193 12,0
Камчатский край	18650 100	2480 13,3	6513 34,9	9657 51,8	46090 100	5836 12,7	25658 55,7	14596 31,6	52912 100	5231 9,9	32084 60,6	15597 29,5
Приморский край	6179 100	2595 42,0	2769 44,8	815 13,2	11207 100	3716 33,2	6478 57,8	1013 9,0	12376 100	4236 34,2	6662 53,8	1478 12,0
Хабаровский край	43873 100	13030 29,7	21962 50,1	8881 20,2	86143 100	23640 27,4	49867 57,9	12636 14,7	119966 100	41477 34,6	63240 52,7	15249 12,7
Амурская область	2898 100	630 21,7	181 6,2	2087 72,1	13436 100	6297 46,9	669 4,9	6470 48,2	30416 100	25943 85,3	599 2,0	3874 12,7
Магаданская область	16254 100	10979 67,5	1325 8,2	3950 24,3	32164 100	22766 70,8	1381 4,3	8017 24,9	58097 100	44808 77,1	1710 2,9	11579 20,0
Сахалинская область	50085 100	35077 70,0	8430 16,8	6578 13,2	381225 100	352544 92,5	15911 4,2	12770 3,3	593062 100	557421 94,0	20212 3,4	15429 2,6
Чукотский АО	6064 100	2290 37,8	843 13,9	2931 48,3	42385 100	35077 82,8	588 1,3	6720 15,9	45369 100	34076 75,1	658 1,5	10635 23,4

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

Отраслевая структура промышленности зоны Российского Севера характеризуется преобладанием фондоёмких топливно-сырьевых отраслей, работающих с повышенными издержками производства. Эффективность их функцио-

нирования определяется величиной дифференциальной ренты, обусловленной дефицитом основных видов природных ресурсов. Для нормального функционирования северной экономики необходимо превышение её величины над размером дополнительных издержек производства, вызванных суровыми климатическими и сложными ландшафтными условиями зоны Севера. Для более успешной адаптации отраслей производственной специализации к рыночным условиям хозяйствования потребуются структурные изменения, связанные с увеличением глубины переработки добываемого сырья и удельного веса обрабатывающих производств в отраслевой структуре промышленного производства.

Таблица 9

Структура объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств по видам деятельности в регионах Российской Федерации в 2013 г. (в процентах к итогу)

Северные регионы	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство машин, транспортных средств и оборудования	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Прочие виды обрабатывающих производств
Европейский Север										
Республика Карелия	16,3	0,2	13,7	38,1	2,5	4,0	15,4	3,0	2,2	15,7
Республика Коми	4,7	1,9	10,2	19,7	56,2	1,4	0,5	3,0	0,9	1,5
Архангельская область	4,2	0,1	4,9	15,7	1,3	1,4	1,2	70,0	0,7	0,5
Ненецкий АО	76,8	0,9	—	0,6	5,7	—	0,6	3,2	12,2	—
Мурманская область	41,0	0,3	0,1	0,7	1,6	1,2	42,6	10,1	0,8	1,6
Западно-Сибирский Север										
Республика Алтай	65,6	0,3	5,2	1,9	0,5	21,9	0,5	0,8	3,1	0,2
Томская область	18,3	0,4	6	1,5	38,6	5,6	1	4,4	14,4	9,8
Тюменская область	2,9	0,1	0,8	0,3	83,1	1,8	2,5	5,8	2,2	0,5
ХМАО	1,2	0,1	1,5	0,3	83,3	1,2	0,8	7,9	3,1	0,6
ЯНАО	1,3	0,1	0	0,2	84,6	0,4	0,2	10,1	2,8	0,3
Восточно-Сибирский Север										
Республика Бурятия	9,7	0,4	0,9	2,9	1,1	5,8	3,3	72,3	2,7	0,9
Республика Тыва	27,9	4,5	3,2	5,7	0,3	14,1	0,4	40,1	1	2,8
Забайкальский край	16,7	0,4	1,3	2,0	3,0	4,7	7,9	14,9	2,6	46,5
Красноярский край	6,5	0,2	2,7	0,8	6,2	3,0	63,8	9,4	1,3	6,1
Иркутская область	9,1	0,2	8,5	7,7	24,9	3,1	21,6	18,6	3,4	2,9
Дальневосточный Север										
Республика Саха (Якутия)	21,8	1,0	2,5	3,9	8,7	14,5	2,2	8,9	3,6	32,9
Камчатский край	88,5	0,1	0,3	0,6	0,6	1,5	1,4	5,9	0,5	0,6
Приморский край	22,6	0,6	3,9	1,3	4,1	5,8	2,1	52,6	4,3	2,7
Хабаровский край	20,1	0,3	4,2	0,9	25,6	4,6	12,3	27,2	1,2	3,6
Амурская область	49,1	0,1	1,1	3,0	4,0	10,3	7,1	19,2	1,6	4,5
Магаданская область	26,7	0,1	0,9	3,9	4,2	19,4	14,0	17,4	2,0	11,4
Сахалинская область	60,0	0,2	0,8	1,6	15,0	6,0	5,3	7,8	1,7	1,6
Чукотский АО	86,7	—	—	11,3	1,7	—	—	0,3	—	—

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. — М.: Росстат, 2015.

Выводы и предложения

В течение последних десятилетий Российском Севере были созданы топливно-энергетическая, металлургическая, горно-химическая и лесопромышленная базы всероссийского значения, определившие топливно-сырьевой характер северной экономики. На всех этапах формирования и изменения структуры территориально-отраслевых систем промышленности Российского Севера сохраняется устойчивое сочетание профилирующих отраслей топливно-энергетической, металлургической, химической, лесопромышленной и продовольственной специализации. В первое десятилетие постсоветского периода в территориально-отраслевых системах промышленности северных регионов наблюдался спад промышленного производства, который сменился в нулевые годы неустойчивым ростом со средними индексами промышленного производства при незначительных структурных изменениях. Эти изменения не способствовали переходу на траекторию устойчивого развития северных регионов, связанного с формированием региональных хозяйственных комплексов с наиболее полной и завершённой в регионе структурой производства.

С учётом тенденций диверсификации промышленного производства, направленных на повышение полноты и комплексности использования природно-ресурсного потенциала северных территорий, приоритетом промышленной политики в регионах Российского Севера на ближайшие десятилетия должны стать следующие эффективные направления структурных изменений территориально-отраслевых систем промышленности:

- устойчивое развитие стратегически важных для России отраслей добывающей промышленности, связанных с добычей и комплексной переработкой топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесных ресурсов;
- внедрение промежуточных и конечных перерабатывающих технологий для повышения эффективности обогащения добываемого сырья, полной его переработки и получения конечных продуктов;
- создание высокотехнологичных производств с получением изделий из минерального сырья;
- диверсификация развитых секторов промышленного производства на основе создания промышленных зон с целью расширения номенклатуры выпускаемой продукции и выхода на новые рынки;
- реструктуризация моноспециализированных хозяйств на основе создания новых компаний с целью усиления концентрации производственных мощностей на выпуске конкурентоспособной продукции и внедрения высокотехнологичных производств;
- опережающее развитие конкурентоспособных отраслей обрабатывающей промышленности;
- определение наиболее эффективных направлений перестроения локальных территориально-отраслевых систем промышленности в условиях рыночной экономики, связанных с целенаправленным формированием промышленных кластеров и экономических узлов;
- привлечение и защита инвестиций в ключевые отрасли промышленности и производственной инфраструктуры.

Повышение эффективности структурных изменений в территориально-отраслевых системах промышленности разного ранга северных регионов должно быть направлено на преодоление структурных диспропорций и сбалансированного развития основных структурных составляющих (добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, специализированных и обслуживающих отраслей промышленности), их перестроением и дальнейшим развитием на основе баланса интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления, предпринимательского сообщества и населения. Последовательная реализация структурных преобразований промышленности позволит превратить преимущественно ресурсно-сырьевую экономику северных регионов из добывающей в перерабатывающую и обеспечить более сбалансированное развитие добывающего и перерабатывающего секторов производства. Развитие промышленности с углублённой и комплексной переработкой природных ресурсов позволит обеспечить переход к экономике инновационного типа. Тем самым, всестороннее и комплексное использование природных ресурсов северных территорий сохранится как стратегическое направление индустриального развития Российского Севера в XXI веке.

Турыгин О.М.

к.э.н., с.н.с. Института экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург
turigin@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: *финансирование, инвестиции, прибыль, промышленность, импортозамещение.*

Одним из главных направлений стимулирования роста российской экономики является выполнение поставленной Президентом задачи импортозамещения. Это особенно актуально в условиях сформировавшейся за последние годы тенденции замедления российской экономики. Темпы роста ВВП снизились с 4,3% в 2011 г. до 0,6% в 2014 г., и стали отрицательными в 2015 г., что вызвано как внешними причинами, так и внутренними. В настоящее время в экономике наблюдается относительно низкий уровень свободных производственных мощностей и высокая степень их изношенности, что не позволяет надеяться на быстрый восстановительный рост, как это было после кризиса 1998 г.

Ухудшение внешнеэкономической ситуации выразилось в общем снижении темпов роста мировой экономики, падении цен на нефть, введении санкций в отношении некоторых отраслей российской экономики, существенном ограничении зарубежного финансирования российских компаний. В то же время, существуют и некоторые положительные моменты в текущей ситуации. Падение курса рубля сделало отечественную продукцию, при производстве которой используется отечественные материалы, более конкурентоспособной по сравнению с зарубежными аналогами. Хотя инвестиционное оборудование в значительной мере закупается за рубежом, а в краткосрочном периоде ослабление рубля приводит к сокращению инвестиционных программ, в долгосрочном периоде снижение курса рубля является одним из стимулов увеличения производства инвестиционной продукции российскими предприятиями. По мнению академика В.В. Ивантера¹, санкции дают возможность защитить наш внутренний рынок, и необходимо этим воспользоваться. Сейчас кризису можно противопоставить только восстановление инвестиционной активности, ориентированной на внутренний спрос. Необходим переход от использования внешних источников развития на внутренние, к опоре на собственные ресурсы, на внутреннюю систему финансирования, ориентированную на внутренний инвестиционный рост. Санкции могут иметь для нашей экономики позитивный эффект, если будут созданы условия для промышленного роста, важнейшими из которых являются доступ к капиталу и обдуманная государственная политика в области производства. Грамотно построенное импортозамещение должно касаться не только готовой продукции, но и сопровождаться процессом последовательного вытеснения импортного сырья и материалов, что позволит не только насытить внутренний рынок, но и увеличить выпуск экспортно-ориентированной продукции².

В настоящее время правительство разрабатывает ряд мер по стимулированию политики импортозамещения. Согласно постановлению правительства (№ 656 от 14.07.2014 г.), запрещаются государственные и муниципальные закупки машиностроительных товаров иностранного производства, включая легковые и грузовые автомобили, микроавтобусы, дорожно-коммунальную и спецтехнику (более 50 видов). Другими постановлениями запрещаются государственные и муниципальные закупки ряда товаров легкой промышленности (№ 791 от 11.08.2014 г.) и медицинской техники (N 102 от 05.02.2015 г.)³. Помимо ограничительных мер, разрабатывается программа мероприятий по стимулированию производства. По данным Минпромторга, суммарная стоимость всех проектов импортозамещения составляет 2,5 триллиона рублей⁴. Финансирование частично осуществляется государством через Фонд развития промышленности, однако необходимо дополнительное привлечение значительных финансовых ресурсов частного сектора.

Увеличение выпуска конкурентоспособной продукции российскими компаниями требует создания ряда условий:

- доступ к финансированию – обеспечение необходимого объема финансовых ресурсов для осуществления инвестиций в создание новых и модернизацию существующих производств;
- доступ к ресурсам – возможность приобретения сырья, материалов и комплектующих по доступным ценам;
- доступ к рынкам – обеспечение условий для сбыта продукции.

Доступ к финансированию проектов импортозамещения означает возможность привлечения значительного объема инвестиций по приемлемой цене. В условиях уменьшения зарубежного финансирования, единственной аль-

¹ Ивантер В.В. Баррель везения // Российская газета. – М., 2015. – 19 апреля. – <http://www.rg.ru/2015/04/20/ivanter.html>

² Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. – М., 2015. – № 1. – С. 103–115.

³ Веселова Э. Ш. Импортозамещение: не допустить кампанийщины // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – Новосибирск, 2015. – № 3. – С. 46–58.

⁴ Стоимость всех проектов импортозамещения составляет 2,5 трлн. рублей // РИА Новости. 2015. – 20 мая. – <http://ria.ru/economy/20150520/1065531616.html>

тернативой для России является опора на внутренние резервы и возможности¹. Поэтому ключевой задачей является эффективное использование формирующихся внутри страны инвестиционных ресурсов. По данным Росстата, недостаток собственных финансовых средств является одним из основных факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность организаций (69% организаций). На уровне предприятия основным источником инвестиций являются собственные средства (см. табл. 1), из них большую часть составляет прибыль и амортизация. Хотя амортизация включается в себестоимость продукции, фактически эти средства остаются у предприятия, также как и прибыль. Следовательно, в плане формирования источников инвестиционных ресурсов прибыль и амортизация имеют один и тот же экономический смысл. Использование привлеченных источников финансирования – кредитов, займов, бюджетных средств, позволяет лишь перераспределить во времени (перенести на более поздний срок) выплаты из прибыли, обеспечивающие возврат как основной суммы привлеченных средств, так и выплату вознаграждения за их использование. Таким образом, в долгосрочном периоде основным источником финансирования инвестиций, помимо собственных средств учредителей, является прибыль.

Таблица 1

**Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % к итогу
(без субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)**

	І квартал 2014г.	І квартал 2015г.
Всего	100	100
собственные средства	54,3	58,8
привлеченные средства	45,7	41,2
кредиты банков	9,8	9,4
из них кредиты иностранных банков	1,3	2,1
заемные средства других организаций	6,1	5,6
инвестиции из-за рубежа	0,7	0,6
бюджетные средства	9,6	10,3
средства внебюджетных фондов	0,2	0,2
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	3,0	3,1
прочие	16,3	12,0
средства вышестоящих организаций	11,8	9,1
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,3	1,5
средства от эмиссии акций	2,9	0,4

Источник: Росстат.

Проведение политики импортозамещения требует привлечения значительного объема инвестиций в отрасли, непосредственно связанные с производством продукции. Проанализируем распределение формирующихся внутри страны финансовых ресурсов, прежде всего, прибыли по отраслям экономики. На основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), можно выделить два сектора экономики:

– **производственный сектор**, в который включаются следующие виды экономической деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (А), рыболовство, рыбоводство (В), добыча полезных ископаемых (С), обрабатывающие производства (D), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (Е), строительство (F), транспорт и связь (I).

– **вспомогательный сектор**, в который включаются: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (G); гостиницы и рестораны (H); финансовая деятельность (J); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (K).

Рассмотрим соотношение между этими секторами с точки зрения формирования ресурсов для осуществления инвестиций. Величина валового выпуска максимальна в обрабатывающих производствах (D), второе место занимает торговля (G) (см. табл. 2). Между выпуском этих отраслей существует принципиальное отличие. Выпуск обрабатывающих производств определяется как стоимость произведенных товаров и услуг. Выпуск в торговле определяется как величина торгового наложения – разность между стоимостью продажи и стоимостью приобретения товаров. Высокая величина валового выпуска обрабатывающих производств является положительным фактором и свидетельствует о значительном объеме произведенной продукции. Высокая величина валового выпуска торговли, свидетельствует об увеличении цены продукции без увеличения ее количества, что является дополнительными издержками для потребителя. Рассматривая валовой выпуск более подробно, можно отметить, что валовая прибыль и валовые смешанные доходы в торговле значительно выше, чем в обрабатывающих производствах (см. табл. 2).

Функционирование предприятия помимо текущих затрат, отражаемых в себестоимости, требует осуществления капитальных затрат по приобретению зданий, сооружений, машин, оборудования. Финансовые ресурсы, остающиеся после текущих и капитальных затрат, могут быть направлены на распределение прибыли. Таким образом, для оценки величины чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия в текущем периоде, предлагается использовать показатель **чистой прибыли после осуществления инвестиций** (ЧППИ), который рассчитывается как разность между валовой прибылью (ВП) и инвестициями в основной капитал (И). Распределение прибыли по отраслям экономики

¹ Татаркин А.И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. – № 1. – С. 9–33.

(см. табл. 2) свидетельствует о том, что вспомогательный сектор, особенно торговля, существенно превосходит производственный сектор как по показателю валовой прибыли, так и по показателю чистой прибыли после осуществления инвестиций. В качестве относительного показателя прибыльности можно использовать показатель **чистой рентабельности выпуска**, который характеризует долю чистой прибыли остающейся после осуществления инвестиций в валовом выпуске отрасли:

Чистая рентабельность выпуска = (Валовая прибыль – Инвестиции в основной капитал) / валовой выпуск

Чистая рентабельность выпуска торговли (G) и финансовой деятельности (J) значительно выше рентабельности большинства отраслей производственного сектора (см. табл. 2), за исключение добычи полезных ископаемых (C).

Таблица 2

Выпуск, прибыль, инвестиции (млн. руб.), рентабельность (%), ОКВЭД, 2014 г.

	Выпуск в основных ценах	Валовая прибыль и валовые смешанные доходы	Инвестиции в основной капитал	Чистая прибыль после осуществления инвестиций	Чистая рентабельность выпуска, %
A – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4 894 477	1 910 421	498 555	1 411 866	28,8
B – Рыболовство, рыбоводство	258 084	69 898	12 653	57 245	22,2
C – Добыча полезных ископаемых	9 820 290	5 216 225	2 171 619	3 044 606	31,0
D – Обрабатывающие производства	33 537 918	5 728 645	2 012 037	3 716 608	11,1
E – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5 861 870	945 663	1 157 280	–211 617	–3,6
F – Строительство	8 962 072	2 189 931	409 073	1 780 858	19,9
G – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	18 162 033	6 649 290	599 243	6 050 047	33,3
H – Гостиницы и рестораны	1 285 456	389 632	90 034	299 598	23,3
I – Транспорт и связь	11 183 098	3 002 013	3 117 189	–115 176	–1,0
J – Финансовая деятельность	4 590 878	1 847 972	150 441	1 697 531	37,0
K – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11 580 678	4 560 740	2 368 805	2 191 935	18,9

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Таким образом, исходя как из абсолютных, так и из относительных показателей, можно сделать вывод, что в отраслях вспомогательного сектора, особенно в торговле и финансах, прибыль образуется в значительно большем объеме и используется она для осуществления инвестиций в меньшей степени, чем в отраслях производственного сектора. По данным за 2014 г. чистая прибыль после осуществления инвестиций в торговле составила 6 трлн. руб. (см. табл. 2), что почти в два раза выше, чем в обрабатывающих производствах. Если в качестве базовой ставки доходности принять чистую рентабельность выпуска обрабатывающих производств (11,1%, см. табл. 2), то минимально необходимая прибыль в торговле должна составлять 2 трлн. руб. Оставшейся суммы – 4 трлн. руб. (до вычета налога на прибыль) вполне достаточно для осуществления планируемых правительством проектов импортозамещения, суммарная стоимость которых составляет 2,5 трлн. рублей (см. выше).

Высокая прибыль торговли может быть объяснена несколькими причинами. Как показано в историческом исследовании капитализма Дж. Арриги¹, капитал стремится к гибким формам инвестирования, прежде всего к своей денежной форме. Торговля и финансы являются более предпочтительными для капитала сферами приложения, так как в них выполняются следующие условия:

- высокая ликвидность – возможность быстрого извлечения капитала из убыточных проектов;
- высокая мобильность – возможность широкого выбора направлений инвестирования;
- низкая степень риска – риск, связанный с торговлей и финансовыми операциями, как правило, ниже, чем риск, связанный с производственной деятельностью.

Преимуществом торговли также является более низкая капиталоемкость, в сравнении с отраслями производственного сектора. Кроме того, инвестиции в торговле, как правило, не являются специфическими, что позволяет переключиться на реализацию любого другого вида товаров с относительно низкими издержками. Повышенная гибкость торговли дает преимущество в переговорной позиции при разделе квази-ренды, образующейся при осуществлении специфических инвестиций производственными компаниями, что позволяет торговым компаниям получать более высокую доходность по сравнению с производителями. Еще одной причиной высокой прибыльности торговли является ее квази-монопольное положение на рынке многих видов продукции, в частности на рынке потребительских товаров. Значительная часть потребительских товаров реализуется через магазины, принадлежащие крупным торговым сетям, что позволяет им диктовать производителям условия принятия товара на реализацию и устанавливать торговую наценку на отдельные группы товаров на уровне 90–120%². Формирование высокой прибыльности в торговле может

¹ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.

² Качалова А. Завышены по-рыночному // Interfax-Russia. 2015. – 29 января. – <http://www.interfax-russia.ru/Ural/view.asp?id=577719>

быть также объяснено широким распространением вертикально интегрированных компаний. Объединение производственных и торговых компаний в рамках одной группы позволяет перераспределять прибыль между ними в достаточно широких пределах. Данный механизм позволяет концентрировать большую часть прибыли в торговых подразделениях, которые являются более удобным инструментом для оптимизации налогообложения и вывода активов с целью их последующего присвоения менеджментом компании.

Увеличение выпуска импортозамещающей продукции предполагает создание российской продукции конкурентоспособной по цене и качеству с зарубежными аналогами. Стоимость конечной продукции состоит из суммы добавленной стоимости продукции отраслей, участвующих в ее создании и реализации. Высокая величина добавленной стоимости вспомогательного сектора приводит к увеличению цены продукции для конечного потребителя и, следовательно, к уменьшению спроса на нее.

Развитие импортозамещающих производств требует значительного объема инвестиций в промышленность, особенно в обрабатывающие производства. Основным источником ресурсов для осуществления инвестиций являются собственные средства, в первую очередь прибыль. Из всей совокупной прибыли, образующейся в российской экономике, большая часть концентрируется в торговле. Задачей государства является создание условий для увеличения инвестиционных ресурсов у промышленных предприятий. Одним из таких условий является ограничение рентабельности отраслей вспомогательного сектора путем изъятия прибыли сверх уровня рентабельности, существующей в обрабатывающей промышленности в бюджет развития, или путем создания условий, стимулирующих рыночное перераспределение прибыли из вспомогательного сектора в производственный. Достижение этой цели может быть осуществлено в частности с помощью следующих мер:

- повышением ставок налога на прибыль для торговых организаций, в зависимости от величины наценки на продукцию;
- ограничением допуска к госзакупкам продукции с торговой наценкой выше заданного уровня;
- законодательным ограничением уровня торговых наценок, которые могут быть дифференцированными по различным товарам.

Существующее в настоящее время государственное регулирование ограничивается лишь последней из указанных мер, и касается только узкой группы (менее 30 видов) продовольственных товаров первой необходимости (постановление правительства № 530 от 15.07.2010). Ограничение прибыли вспомогательного сектора экономики, в частности торговли и финансов, будет способствовать снижению конечной цены продукции российских предприятий, усилению конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке. Увеличение спроса на отечественную продукцию, которое может возникнуть в результате снижения ее цены, является одним из факторов снижения импорта и увеличения несырьевого экспорта. Применение предложенных мер будет способствовать увеличению в конечной цене продукции доли обрабатывающих производств и позволит увеличить финансовые ресурсы для осуществления инвестиций в производственные мощности по выпуску отечественной продукции, что является одним из условий успешного осуществления политики импортозамещения.

Цветкова Н.Н.¹

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: ОПЫТ СТРАН ВОСТОКА И ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Ключевые слова: Азия, Россия, импортозамещение, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), ТНК, сравнительные преимущества, товары ИКТ.

Keywords: Asia, Russia, import substitution, foreign direct investment (FDI), transnational corporations, comparative advantages, ICT goods.

Вопрос об импортозамещении приобрел особую актуальность для России после введения западных санкций и ответных контрсанкций в 2014 г.

Импортозамещение играло важную роль в экономической стратегии ряда крупных азиатских стран, например, Индии². Инвестиции в импортозамещающие производства обрабатывающей промышленности были в 1960-х гг. наряду с сырьевым направлением важнейшим направлением в деятельности ТНК в азиатских странах.

Проникновение многих ТНК в Индию в 1960–1970-х гг., по мнению индийского экономиста К. Субраманьяма, в значительной степени объяснялось их стремлением завоевать и удержать позиции на емком внутреннем рынке страны³. Сферой экспансии ТНК в Индии стали отрасли, при сбыте продукции которых большую роль играют популярные у покупателей торговые марки. На относительно емкий внутренний рынок Индии ориентировались «Нестле», «Юнилевер» (пищевая промышленность), «Колгейт-Пальмолив» (производство моющих средств), «Бритиш Америкэн Тобэкко» (табачная промышленность), «Сандоз», «Байер», «Мерк» (фармацевтическая промышленность)⁴. В 1990-х гг. в Индии на основе высоких темпов экономического роста и увеличения покупательной способности не только узкой состоятельной верхушки, но более многочисленного среднего класса импортозамещение вновь стало играть важную роль в иностранных инвестициях, которые направлялись уже в производство товаров длительного пользования, в частности, автомобилей.

В одних и тех же отраслях направления деятельности иностранных инвесторов могут быть различными. Например, в электронном машиностроении инвестиции могут идти в ориентированные на экспорт или в импортозамещающие производства. При этом будут различными факторы, определяющие привлекательность страны для ПИИ: в одном случае – это низкий уровень зарплаты, в другом – емкость внутреннего рынка. Производство товаров ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного, аудио-, видеооборудования, электронных компонентов) в КНР ориентировано и на внутренний рынок, и на экспорт. В 2013 г. КНР была ведущим в мире экспортером товаров ИКТ (30% их мирового экспорта)⁵. Внутренний рынок КНР очень емкий, например, в 2014 г. на нем было продано 400 млн. смартфонов. В Индии товары ИКТ производятся для внутреннего рынка, экспорт незначителен. ИТ-услуги в Индии были ориентированы на экспорт, в Китае – преимущественно на внутренний рынок. В странах Азии уже с 1970-х гг. иностранные инвестиции в производство товаров для внутреннего рынка возрастали гораздо медленнее, чем инвестиции в ориентированные на экспорт производства обрабатывающей промышленности.

Однако непреодолимой границы между импортозамещающими и ориентированными на экспорт производствами нет. Успешно осуществленное импортозамещение вполне может стать основой для экспортной ориентации. Так, фармацевтическая промышленность Индии в 1970-х гг. производила лекарства для внутреннего рынка, в 1970-х гг. в Индии так называемый Комитет Хати подготовил доклад о злоупотреблениях в стране иностранных фармацевтических компаний⁶. В итоге их деятельность была ограничена, и результаты налицо: сегодня Индия занимает важное место на мировом рынке лекарств, её фармацевтические компании хорошо известны, в том числе и в России, своими марками «Ранбакси» (антибиотик цифран) и «Доктор Редди». На Тайване в 1950-х гг. электротехническая промышленность создавалась в основном с целями импортозамещения и выпускала относительно простые бытовые электро-

¹ Цветкова Нина Николаевна к.э.н., в.н.с. Центра исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН. Научные интересы: ТНК в странах Востока, информационно-коммуникационные технологии, региональная интеграция, МЭО. E-mail: vladtsvetkov@mail.ru

² См. например: Широков Г.К. Промышленная революция в странах Востока. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981.

³ Subrahmaniam K. Import of Capital and Technology. A Study of Foreign Collaborations in Indian Industry. – New Delhi, 1972. – P. 227.

⁴ См. подробнее: Цветкова Н.Н. Международные монополии и социальная эволюция в развивающихся странах Азии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1983. – С. 58–59.

⁵ <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx=15850>

⁶ См. например: Task Force to Explore Options other than Price Control for Achieving the Objective of Making Available Life-saving Drugs at Reasonable Prices. September 20, 2005. Submitted to the Department of Chemicals & Petrochemicals, Government of India. – <http://pharmaceuticals.gov.in/mshT2810/FTY3.pdf>

приборы. Но уже в 1960-х гг. стала делаться ставка на экспортную ориентацию. Сегодня Тайвань входит в число ведущих мировых экспортеров товаров ИКТ.

Экспортная ориентация в одних отраслях не исключает импортозамещения (точнее, ориентации на производство для внутреннего рынка) в других. Об этом может свидетельствовать достаточно высокий удельный вес пищевкусовой и табачной промышленности, в основном ориентированной на внутренний рынок, в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в 2013 г.: 9% в Германии, 12 – в Японии, 15 – в США, 9% в Индии¹.

Импортозамещение сохраняет большое значение в экономическом развитии Индии. В стратегии «Цифровая Индия» (Digital India) поставлена задача к 2020 г. понизить долю импорта на индийском рынке электроники до нуля. Цели развития в стране производства (ориентированного и на внутренний рынок, и на экспорт) с помощью привлечения прямых иностранных инвестиций ставит и стратегическая задача «Делай в Индии» (Make in India), поставленная премьером-министром Индии Нарендрой Моди в 2014 г. С августа 2014 г. по апрель 2015 г. приток ПИИ в Индию увеличился на 48% по сравнению с соответствующим периодом 2013–2014 гг.² Если сфера ИТ-услуг в Индии ориентирована на экспорт, то производство товаров ИКТ развивается преимущественно с ориентацией на внутренний рынок.

Импортозамещение и ПИИ в России

В России речь идет не только и не столько об импортозамещении, сколько о возрождении производства, ориентированного на внутренний рынок. В начале 1990-х гг. одновременное сочетание двух шоков – бесконтрольного импорта товаров и либерализации цен на все товары при замораживании зарплаты – привело к тому, что на рынки хлынул дешевый импорт, а многие предприятия и даже целые отрасли не могли приобретать по возросшим ценам сырье и материалы и просто рухнули. Производство ряда товаров не восстановилось и к концу 1990-х гг. и было замещено импортом. Например, в 1990–2000 гг. в России производство антибиотиков сократилось с 4672 т до 1256 т, витаминов – с 4327 т до 635 т. Производство мяса сократилось в 1990–2000 гг. с 6484 тыс. т до 1183 тыс. т³.

В 2000–2013 гг. в России осуществлялось замещение импорта (ранее вытеснившего внутреннее производство). В отношении некоторых товаров импортозамещение было достаточно успешным. Доля импорта в 2005–2010 гг. сократилась на рынке мяса птицы с 47,4 до 17,8%, свинины – с 56,7 до 37,8%, кондитерских изделий – с 11,7 до 7,3%. Производство легковых автомобилей (1,9 млн. штук в 2013 г.) намного превысило их импорт (1 млн. шт. в 2011 г.⁴. Заметим, что в производство автомобилей и кондитерских изделий осуществили инвестиции ТНК.

Однако в целом ряде отраслей зависимость от импорта остается весьма высокой. В 2013 г. доля импорта на рынке лекарств составляла 77%, на рынке медицинских изделий – 84%, в сегменте жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛС) – 40%⁵. По данным, приведенным в выступлении премьер-министра Российской Федерации Д.А. Медведева, доля импорта в станкостроении достигает 90%, оборудовании тяжелого машиностроения – 70%, нефтегазового оборудования – 60%, энергетического оборудования – 50%⁶.

С начала 1990-х гг., перейдя к рыночным реформам, Россия сделала ставку на привлечение иностранных инвестиций. Но их приток в первой половине 1990-х гг. в условиях галопирующей инфляции, падения производства и резкого снижения совокупного внутреннего спроса был незначительным. Инвестиции начали возрастать лишь со второй половины 1990-х гг. (см. табл. 2). Ведущей сферой деятельности ТНК в России к концу 1990-х гг. стали наряду с добычей нефти и газа ориентированные на внутренний рынок, импортозамещающие производства обрабатывающей промышленности. Тенденции к росту инвестиций в эти производства усилились после девальвации рубля в 1998 г., которая привела к резкому росту цен импортных товаров. В 2014 г. ситуация в России иная, чем в 1998 г., т.к. к «шоку» девальвации из-за снижения цен на нефть добавляется «шок», вызванный санкциями со стороны стран Запада. Однако девальвация валюты объективно служит фактором, способствующим привлечению ПИИ в импортозамещение.

Уже к началу 2000-х гг. в России обосновались ведущие ТНК, действующие на рынках потребительских товаров. Наиболее заметные позиции ТНК заняли в производстве относительно недорогих брендовых товаров – кондитерских изделий, упакованных продуктов питания, прохладительных напитков, пива, табачных изделий, моющих средств. Иностранные компании в пищевкусовой и табачной промышленности производят сегодня продукцию и под своими фирменными брендами, и под чисто отечественными торговыми марками («Россия – щедрая душа», шоколад, – продукция «Нестле»; пиво «Клинское», «Балтика» – продукция иностранных филиалов; «Кока Кола» производит в России и колу, и квас). Часто, подобно герою Мольера, который не знал, что говорит прозой, мы не знаем, что потребляем продукцию, произведенную иностранными ТНК.

Тенденции в деятельности иностранного капитала в России в 1990-х гг. оказались близки к тем же тенденциям в Индии 1970-х (а не 1990-х гг.). В обеих странах фактором притяжения капитала стал достаточно емкий внутренний рынок, при преобладании в населении доли лиц с низкими доходами. Инвестиции в импортозамещающее производст-

¹ <http://wdi.worldbank.org/table/4.3>

² <http://digitalindia.gov.in/content/electronics-manufacturing>; <http://profit.ndtv.com/news/industries/article-fdi-up-48-since-make-in-india-campaign-launch-781489>

³ Российский статистический ежегодник 2004. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. – С. 412, 441, 390; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm; <http://www.odnako.org/blogs/v-2013-godu-proizvodstvo-legkovih-avtomobiley-v-rf-snizilos-na-2/>

⁴ <http://newsruss.ru/doc/index.php/%>

⁵ <http://expert.ru/siberia/2015/27/farmatsevti-zhdut-peremen/>

⁶ <http://www.kp.ru/daily/26362/3244355/>

во более дорогих товаров длительного пользования, автомобилей, стали возрастать в России только после того, как повысился ВВП и возросли доходы населения, с середины 2000-х гг. (В Индии это происходило с 1990-х гг.). Кстати емкий внутренний рынок в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума – это ведущее конкурентное преимущество России.

Таблица 1

Накопленные прямые иностранные инвестиции в экономике России на конец 2013 г.¹⁾
(млрд. долл. США)

	млрд. долл.	%
Всего	126,1	100
Сельское хозяйство	2,0	1,6
Добыча полезных ископаемых	20,8	16,5
Добыча нефти и газа, услуги	18,6	14,8
Обрабатывающая промышленность	46,3	36,7
Пищевкусовая и табачная промышленность	8,6	6,8
Производство кокса и нефтепродуктов	2,0	1,6
Химическая промышленность	3,3	2,6
Производство неметаллических минералов	3,7	2,9
Металлургическая промышленность и производство металлоизделий	11,0	8,7
Производство электро- и электронного оборудования	2,0	1,6
Производство машин и оборудования	2,8	2,2
– Производство транспортных средств	5,9	4,7
Целлюлозно-бумажная промышленность, полиграфия	2,3	1,7
Обработка древесины	2,1	1,7
Текстильная и швейная промышленность	0,2	0,01
Электроэнергетика, газо-, водораспределительные системы	4,9	3,9
Строительство	2,7	2,1
Оптовая и розничная торговля	12,1	9,6
Транспорт и связь	7,3	5,8
– трубопроводы	1,7	1,3
– связь	1,5	1,2
Финансовая деятельность*	6,3	5,0
Недвижимость и услуги	22,3	17,7
– НИОКР	0,1	0,1
Здравоохранение	0,4	0,3
Образование	0,001	...

* По данным организаций, предоставивших статистическую отчетность, без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Источник: Финансы России 2014. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. – С. 274–275. Табл. 04.13. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/Main.htm

В 2013 г. на долю производства товаров и услуг, в основном замещающих импорт или ориентированных на внутренний рынок, приходилось около 2/5 балансовой стоимости ПИИ в России, в том числе на пищевкусовую и табачную промышленность – 6,8%, на производство транспортного оборудования (в основном автомобилестроение) – 4,7% (его доля заметно повысилась), химическую промышленность – 2,6%, общее машиностроение – 2,2, производство электрического и электронного оборудования – 1,6, электро-, газо-, водоснабжение – 3,9, всего около 20%. 18,5% ПИИ направлялось в производство услуг для внутреннего рынка: в оптовую и розничную торговлю – 9,6%, строительство – 2,1%, транспорт и связь – 5,8% (см. табл. 1).

Таблица 2

Приток прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, 1991-2014 гг. (млрд. долл.)

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996
млрд. долл.	...	1,2	1,2	0,7	2,1	2,6
Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002
млрд. долл.	4,7	2,8	3,3	2,7	2,7	3,5
Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008
млрд. долл.	8,0	15,4	15,5	37,6	55,9	74,8
Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014
млрд. долл.	36,6	43,2	55,1	50,6	69,2	21,0

Составлено по: Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

По данным ЮНКТАД (которые отличаются от данных Госкомстата, дающего сведения только об инвестициях в нефинансовый сектор), приток ПИИ в РФ понизился с 69,2 млрд. долл. в 2013 г. до 21,0 млрд. долл. в 2014 г. До этого, в 2000-х гг., приток ПИИ возрастал, пиковый уровень был достигнут в 2008 г., с низкого уровня 2009 г. приток ПИИ продолжал расти вплоть до 2013 г. (см. табл. 2). С 2013 по 2014 г. с 565,7 млрд. долл. до 378,2 млрд. долл. сокра-

тилась и балансовая стоимость ПИИ в РФ¹, что вообще-то происходит довольно редко и свидетельствует о закрытии иностранных предприятий.

В 2015 г. на фоне санкций и снижения темпов экономического роста некоторые компании уходят из России. За последние два года из России ушло около 60 известных брендов и компаний – в полтора раза больше, чем во время кризиса 2008 г. Продав долю в проекте «Полярное сияние», в декабре 2015 г. американская ConocoPhillips после 25 лет присутствия в России покинула ее. Ушла финская Stockmann, пришедшая в Россию в 1989 г. Японская Toshiba, объявив об уходе с российского рынка электроники и бытовой техники в декабре 2015 г., призналась, что не выдержала конкуренции с Samsung и LG. Корейцы, по оценкам Toshiba, занимали 70% рынка телевизоров, а сама Toshiba в лучшие годы – только 10%². Ушла «Опель» (немецкая «дочка» «Дженерал моторс»).

Одни компании уходят, другие расширяют свои позиции в сегменте рынка, ориентированном на покупателей с невысокими доходами. На рынке фастфуда лидерами по открытию точек в 2015 г. были KFC, Burger King и McDonald's. 80% открытых торговых точек в 2015 г. пришлось на бренды из сегмента массмаркет, а 90% закрытых магазинов принадлежало брендам среднего ценового сегмента³. Одни ТНК уходят, а другие готовы занять освободившиеся ниши. Это, например, южнокорейские, китайские автомобильные компании.

Сегодня в отношении производства, ориентированного на внутренний рынок, в России можно выделить три группы отраслей.

– Во-первых, сельское хозяйство и пищевая промышленность. Развитие этих отраслей жизненно важно, оно связано с обеспечением продовольственной безопасности. Не выдерживают критики требования об отказе от государственной поддержки сельского хозяйства. США, Евросоюз, Япония осуществляют широкомасштабную поддержку аграрного сектора. Речь могла бы идти и об иностранных инвестициях в сельское хозяйство. Пока же на конец 2013 г. на сельское хозяйство приходилось лишь 1,6% балансовой стоимости ПИИ (см. табл. 1).

За одиннадцать месяцев 2015 г., с января по ноябрь, весь импорт РФ по отношению к соответствующим месяцам 2014 г. составил 62,5% (в январе–ноябре 2014 г. он был равен 92,5% от импорта за январь–ноябрь 2013 г.). В январе–ноябре 2015 г. особенно заметно сократился импорт мяса птицы (57,8% от уровня 2014 г.), рыбы (59,4%), подсолнечного и хлопкового масла (37,9%), сыров и творога (63,6%), уменьшился, но в меньшей степени импорт мяса (72,5% от уровня января – ноября 2014 г.), яблок (79,2%), картофеля (79,9%) (см. табл. 3). Возрос на 23,6% ввоз пальмового масла, что наводит на мысль о его расширившемся использовании для производства сыров и творога.

Таблица 3

Импорт отдельных товаров (январь–ноябрь 2015 г.)

Товар, единица измерения	Январь–ноябрь 2015 г.	В % к январю–ноябрю 2014 г.	Январь–ноябрь 2014 г. в % к январю–ноябрю 2013 г.
Весь импорт, млрд. долл.	165,8	62,3	92,5
В т. ч. машины, оборудование, транспортные средства млрд. долл.	74,0	59,1	91,0
Продукция химической промышленности, каучук	31,1	72,4	94,3
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства, млрд. долл., в т. ч.:	23,7	65,1	94,6
Мясо убойных животных; тыс. т	660	72,5	79,4
Мясо птицы; тыс. т	231	57,8	85,1
Рыба; тыс. т	359	59,4	87,6
Молоко и сливки несгущенные; тыс. т	229	82,5	113,4
Сыры и творог; тыс. т	186	63,6	73,4
Масло пальмовое и его фракции; тыс. т	794	123,6	91,9
Яблоки свежие; тыс. т	775	79,2	79,9
Картофель; тыс. т	546	79,9	153,7
Масло подсолнечное, хлопковое; тыс. т	3,2	37,9	47,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Срочная информация по актуальным вопросам. – http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/8.htm

За одиннадцать месяцев 2015 г. по сравнению с тем же периодом 2014 г. заметно возросло производство ряда сельскохозяйственных продуктов: мяса – на 13,3%, мяса птицы – на 10,0, свекловичного сахара – на 6,6%, сыров и сырных продуктов – на 19,7% (в то время как производство молока осталось на прежнем уровне, а импорт молока сократился).

На шесть товаров цена за 2015 г. упала – на картофель, лук, морковь, свеклу, капусту («набор для борща») и мясо кур. Средняя цена картофеля за год упала более чем на 25%, до 19,9 руб. за килограмм. В 2015 г., по данным Минсельхоза, был собран рекордный урожай: 16,1 млн. т картофеля, что на 12,3% выше среднего уровня за последние пять лет. В самом названии статьи в «Российской газете» говорится о сокращении расходов россиян на 20%⁴. Сокращение импорта было частично компенсировано ростом производства, правда, не всегда качественных продуктов (например, были нарекания к качеству сыров), а частично – «затягиванием поясов».

¹ Подсчитано по источнику к табл. 2.

² Гуд-бай, май бренд! Какие фирмы уходят из России. И. Дашковский. – <http://www.kommersant.ru/Doc/2887855> «Коммерсантъ Деньги» – М., 2016. – № 2, 18 января. – С. 21.

³ Там же.

⁴ Банкет решили отложить: Россияне стали тратить на 20 процентов меньше, чем в прошлые годы. Т. Зыкова. – <http://www.rg.ru/2016/01/25/socio.html>

Выпуск ряда важнейших видов продукции (январь-ноябрь 2015 г.)

Товары, единица измерения	Январь-ноябрь 2015 г	В % к январю-ноябрю 2014 г.
Мясо и субпродукты убойных животных, млн. т	2,0	113,3
Мясо и субпродукты домашней птицы, млн. т	3,9	110,0
Молоко жидкое обработанное, млн. т	4,9	100,1
Сыры и продукты сырные, тыс. т	535	119,7
Масло подсолнечное, тыс. т	3,2	89,2
Сахар свекловичный млн. т	4,5	106,6
Ткани, млн. м ²	4,1	113,9
Удобрения минеральные, млн. т (в пересчете на 100% химического вещества)	18,1	100,2
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, тыс. шт.	4,3	71,1
Станки металлорежущие, тыс. шт.	2,5	88,2
Электровозы магистральные, штук	62	121,6
Автомобили легковые, млн. шт.	1,2	76,4
Кабели коаксиальные и другие проводники электрического тока, коаксиальные, тыс. км	51,3	88,6

Источник: Срочная информация по актуальным вопросам. Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/253.htm; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

Сельское хозяйство – сфера, в которой результаты могут стать ощутимыми лишь через несколько лет. Так отечественные производители яблок говорят о своей готовности увеличить сбор яблок при защите от конкуренции (в Польше, Венгрии фермеры получают субсидии от ЕС, а взамен должны приобретать технику, удобрения).

Вопрос о продовольственной безопасности сохранял бы свое значение и при отмене санкций. Кстати, для стран Евросоюза и США характерен высокий уровень самообеспеченности продовольственными товарами, они являются крупными экспортерами продовольствия. Япония отнюдь не руководствуется моделью сравнительных преимуществ, субсидируя выращивание риса, а ставит во главу угла поддержку крестьянства и продовольственную безопасность.

Вторая группа – производство потребительских товаров низких и средних технологий. Безусловно, производство таких товаров, в отношении которых зарубежные поставщики не обладают какими-то передовыми технологиями и особыми конкурентными преимуществами, весьма оправдано. Это, например, велосипеды, производство которых по сравнению с 1990 г. сократилось в разы и которые отнюдь не относятся к высокотехнологичной продукции, хотя в некоторых странах издержки их производства ниже, чем в России. Или ткани – ивановские ситцы, которые славились своим качеством.

Импортозамещению может способствовать введение защитных таможенных тарифов для некоторых производств. На стадии становления национальной промышленности и Германия, и США, и Япония широко использовали протекционизм. Если же говорить о прямых иностранных инвестициях (ПИИ), то наличие достаточно высоких таможенных тарифов на продукцию считается стимулом для организации ее производства в стране с помощью ТНК, которые раньше ввозили эту продукцию.

Третья группа отраслей – высокотехнологичные отрасли. В России в высокотехнологичные отрасли вложена лишь малая доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Из балансовой стоимости ПИИ в РФ на конец 2013 г. на производство транспортных средств (в основном автомобилей) приходилось 4,7%, машин и оборудования – 2,2%, электрического и электронного оборудования – 1,6%, на НИОКР – 0,1% (см. табл. 1). Хотя доля инвестиций в НИОКР в балансовой стоимости ПИИ на 2013 г. крайне мала, целый ряд ТНК ведет научные исследования в России: например, Samsung Electronics, IBM, Intel, Novartis (продукт слияния Sandoz и Ciba-Geigy), Merck, и их топ-менеджеры оценивают российских специалистов достаточно высоко.

Важная особенность импортозамещения, которая дала себя знать в странах Азии, – переход к производству ранее импортировавшихся товаров сопровождается не столь значительным сокращением импорта. Если сначала в РФ ввозили автомобили, бытовую технику, то после создания сборочных производств стали ввозить компоненты. Однако в этом случае в стране создаются дополнительная добавленная стоимость, рабочие места, появляются новые центры производства.

Свидетельства локализации можно наблюдать в фармацевтической промышленности. Постановление правительства № 1289 от 30.11.2015 несколько ограничивает закупку импортных препаратов, имеющих российские аналоги, стимулирует большие фармацевтические фирмы локализовать производство в России. К примеру, на территории Орловской области действует завод фирмы «Санофи-Авентис». Там выпускают высококачественный инсулин, который, в том числе, экспортируется в страны Евросоюза¹.

Если говорить об импортозамещении в электронной промышленности, то любопытно проанализировать географическую структуру импорта этой продукции в РФ. В 2014 г. общий импорт товаров сферы ИКТ (компьютерного, телекоммуникационного оборудования, теле- и радиооборудования, электронных компонентов и т.д., эта группа выделяется в статистике ЮНКТАД) в РФ составил 22,6 млрд. долл. Основная масса импорта товаров ИКТ (73%) поступала в Россию из развивающихся стран, в том числе 70% – из шести стран Восточной и Юго-Восточной Азии: 56,2% –

¹ <http://www.pravda.ru/society/family/medicine/19-01-2016/1289281-krugly-0/>

из Китая, 4 – из Вьетнама, по 2,7 – из Таиланда и Южной Кореи, по 2,2 – из Малайзии и с Тайваня. 23% импорта приходилось на развитые страны, причем значительным был импорт в РФ товаров ИКТ из Чехии, Эстонии, Польши (по 2,7%), Словакии (2,3%). Между тем эти восточноевропейские страны не имеют своих брендов компьютеров и другой электроники, производят ее в филиалах ТНК, причем нередко ТНК из стран Востока или по контрактам о производстве с ТНК. Такого рода сборочные производства из импортных компонентов могла бы развивать и Россия, тем более что в начале 2000-х гг. в Москве, например, была развита так называемая коленная сборка компьютеров из импортных компонентов небольшими фирмами. Критичным с точки зрения инноваций можно считать импорт из постиндустриальных стран, обладающих серьезными конкурентными преимуществами в данной сфере, ведущих по НИОКР в сфере ИКТ. Однако из Японии и Франции поступало в 2014 г. по 1,3% импорта товаров ИКТ, из США и Германии – по 1,8%, из Великобритании и Швеции – по 1% (см. табл. 5).

Таблица 5

Импорт товаров ИКТ в Российскую Федерацию, 2014 г. (млрд. долл.)

	Товары ИКТ	В т. ч.: компьютерное оборудование	Телекоммуникационное оборудование
	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.
Все страны, в т. ч.:	22,6	6,9	8,3
Развивающиеся страны	16,5	5,3	6,4
Переходные страны ¹	1,0	0,5	0,2
КНР	12,7	4,2	5,2
Тайвань	0,5	0,1	0,1
Южная Корея	0,6	0,1	0,1
Малайзия	0,5	0,1	0,2
Вьетнам	0,9	0,3	0,6
Сингапур	0,1	0,04	
Таиланд	0,6	0,4	
Развитые страны	5,2	1,2	1,7
Чехия	0,6	0,5	
Эстония	0,6		
Финляндия	0,2		0,2
Франция	0,3		
Германия	0,4	0,1	0,1
Венгрия	0,3	0,1	
Польша	0,6	0,1	
Словакия	0,5	..	
Швеция	0,2		0,2
Великобритания	0,2		
США	0,4	0,13	0,1
Япония	0,3	0,03	
Израиль	0,07		0,04

Составлено по: Bilateral trade flows by ICT goods categories, annual, 2000-2014. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Из импорта компьютерного оборудования (6,9 млрд. долл.) в 2014 г. 76,8% было ввезено из развивающихся стран, в основном азиатских. На первом месте был Китай (60,9% импорта), на втором – Чехия (7,2%), на третьем – Таиланд (5,8%), на четвертом – Вьетнам (4,3%). Экспорт компьютерного оборудования из США составил 0,13 млрд. долл., из Германии, Венгрии, Польши, а также Южной Кореи, Малайзии, Тайваня – по 0,1 млрд. долл., из Японии – 0,03 млрд. долл. В импорте РФ телекоммуникационного оборудования (8,3 млрд. долл.) 77% приходилось на развивающиеся страны, в том числе 62,7% – на Китай. Второе место (0,6 млрд. долл.) занял Вьетнам, который за короткий срок превратился в одного из ведущих мировых экспортеров телекоммуникационного оборудования, причем оно производится в основном на предприятиях южнокорейской «Самсунг электроникс».

В Индии Samsung Electronics занимает первое место по сбыту смартфонов, 90% из них производится на двух индийских предприятиях компании². «Самсунг» планирует развивать производство мобильных устройств в Эфиопии. В России на сегодняшний день у фирмы существуют предприятия по сборке крупногабаритной электронной техники: телевизоров, мониторов, бытовой техники: холодильников. Возможна ли организация сборки в России мобильных телефонов, ноутбуков? Если учесть, что в последние годы быстро рос экспорт телекоммуникационного оборудования из таких стран, как Камбоджа, Маврикий, то Россия по сравнению с этими странами не отстает в наличии достаточно подготовленной рабочей силы, которая к тому же сильно подешевела после девальвации рубля в 2 раза.

Даже российский производитель смартфонов «Йота» пока производит их сборку в Азии. Правда, глава компании В. Мартынов заявил: «В последнее время появилась потребность обеспечить мобильными устройствами госорганизации, чиновников и госкорпорации... Эти устройства должны иметь высокую степень защищенности от несанкционированного доступа и возможной прослушки и обеспечивать безопасную работу с корпоративными данными.

¹ ЮНКТАД относит к переходным странам страны СНГ и страны Юго-Восточной Европы (Албанию и республики бывшей Югославии, не вошедшие в ЕС).

² <http://profit.ndtv.com/news/corporates/article-tandoori-microwaves-tamil-friendly-smartphones-samsung-woos-india-751473>

Такие устройства можно сделать только на режимном предприятии... У нас есть планы начать в ближайшем будущем производство таких устройств на базе Калужского электромеханического завода, относящегося к концерну “Автоматика”, входящего в “Ростех”. Когда мы отладим производство в Калуге, то сможем продавать наши защищенные устройства не только в России»¹.

Сравнительные преимущества России (наличие известных на весь мир технических вузов, развитие инфраструктуры ИТ, а в условиях снижения курса рубля и более низкий уровень зарплат) делают возможным развитие такого рода производств в России и для внутреннего рынка, и для экспорта, причем производств высокотехнологичных, спрос на продукцию которых увеличивается по сравнению со спросом на трудоемкую продукцию, которую в перспективе смогут производить роботы.

Итак, в России речь идет не столько об импортозамещении, сколько о возрождении производств, ориентированных на внутренний рынок и в 1990-х гг. вытесненных импортом. Импортозамещение не может быть тотальным. В современном мире ни одна страна, даже самая крупная и развитая, не может производить всю номенклатуру продукции машиностроения. Однако не должно быть догматизма ни в следовании концепции сравнительных преимуществ Дэвида Рикардо, ни в ее отрицании, ибо сравнительные преимущества не являются чем-то застывшим, их надо создавать, развивать, бережно к ним относиться.

---

¹ Глава Yota Devices Владислав Мартынов о национальной идее в ИТ. 27.07.2015. — http://www.gazeta.ru/tech/2015/07/27/7658677/Vlad_Martynov.shtml

Богдан Н.И.

д.э.н., профессор Белорусского государственного экономического университета, Минск

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАДАЧИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: инновационная политика, социальные инновации, инновационная экосистема.

Keywords: innovation policy, social innovation, innovation ecosystem.

Россия и Беларусь, имеющие общее историческое прошлое и формирующие стратегический Евразийский экономический союз, стоят перед лицом общемировых вызовов в современном развитии. Это – последствия кризисных явлений в мировой экономике, создание новых эффективных рабочих мест, растущая конкуренция на глобальных рынках, старение населения, глобальное потепление, безопасность ресурсов (питания, топлива), «зеленые» технологии в транспорте и другие. Решение сложных проблем мирового развития связано с инновационной деятельностью. В России и Беларуси инновационная деятельность является приоритетом государственного регулирования, разработаны и реализуются программы инновационного развития, создано современное законодательство, однако проблемы сохраняются: сокращается численность научных работников; формирование экономики знаний, структурная перестройка промышленности идут медленно. Сложности инновационной динамики во многом связаны с недооценкой современных сдвигов в мировой экономике и соответствующих изменений в инновационной политике. Современная инновационная политика меняется в сторону усиления социальных аспектов ее реализации.

Тенденции социализации инновационной политики наиболее явно отражены в стратегических планах Европейского союза (Егоре 2020). Европейский союз поставил ряд амбициозных целей в сфере социальной политики, в которой социальные инновации рассматриваются как инструмент обеспечения новых, более эффективных решений. Социальные инновации используются для удовлетворения растущих социальных потребностей в условиях бюджетных ограничений; для решения сложных социальных и социально-культурных проблем в регионах; в целях интеграции различных заинтересованных сторон для совместных решений с помощью новых способов совместной работы и вовлечения заинтересованных участников. Задача социальных инноваций – не только реагирование на неотложные социальные потребности и решение проблем, связанных с изменениями климата, старением или бедностью, они также являются и механизмом для достижения системных изменений.

В белорусской практике социальные инновации имеют ограниченное применение. В реализации Государственных программ инновационного развития (2007–2010) и (2011–2015) основное внимание уделено технологическим инновациям. Мониторинг результатов инновационной политики определяется принятым Законом Республики Беларусь от 10 июля 2012 года «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 января 2013 г. № 11 «О некоторых вопросах проведения инновационно-технологического мониторинга». Современное толкование мониторинга инновационной политики в белорусской практике носит пока «технократическое» понимание, направленное в основном на формирование экспертных комиссий по оценке технологического уровня предприятий, их потенциала в реализации инновационных проектов.

Целью статьи является определение сущности социальных инноваций, их роли в современной инновационной политике России и Беларуси и разработка направлений активизации механизмов социализации инновационной политики стран ЕАЭС.

Социальные инновации являются объектом научных дискуссий. Термин «социальные инновации» трактуется исследователями по-разному, иногда достаточно узко, как подход к государственно-частному партнерству в целях заключения контрактов на предоставление государственных услуг для предприятий и некоммерческих групп, для сокращения расходов бюджета, или развития социальной ответственности бизнеса¹. В европейской практике под «социальными инновациями» понимают разработку и внедрение новых идей (продукции, услуг и моделей) для удовлетворения социальных потребностей и создания новых социальных отношений или сотрудничества². Это определение хотя и характеризует необходимость новых ответов на насущные социальные требования, однако является, на наш взгляд, слишком общим.

Для понимания особенностей социальных инноваций и их отличия от технологических инноваций следует выделить причины, по которым им уделяется много внимания в современный период развития. Во-первых, давление

¹ <http://www.economist.com/node/16789766> 2010. – Aug 12th.

² Guide to Social Innovation / European Commission. – http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/presenta/social_innovation/social_innovation_2013.pdf

социальных проблем стало более очевидным. Глобальный кризис показал, что большинство проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество сегодня, имеет социальное измерение. Среди наиболее известных проблем – борьба с безработицей, старение населения и изменение климата. Рост безработицы часто связан с ростом преступности и социальной изоляции, с долгосрочными последствиями не только для тех, кто теряет свои рабочие места, но и для их детей, которые имеют меньше возможностей в обществе. Старение населения и связанные с ним расходы на здравоохранение становятся более проблематичными в силу значительных затрат. Здоровье, долгосрочный уход и экологически чистые продукты и услуги являются динамичными секторами экономики, на которые страны ЕС расходуют от 5 до 13% от ВВП.

Во-вторых, ограничение ресурсов на цели социальной политики. Бюджетный дефицит, рост государственного долга побуждает страны к ограничению социальных расходов, поэтому социальные инновации предлагают новые решения насущных социальных потребностей или более эффективное использование имеющихся ресурсов.

В-третьих, социальные проблемы могут быть рассмотрены и как новые возможности. Развитие информационных и коммуникационных технологий создает потенциал для удовлетворения социальных потребностей, например, электронное здравоохранение и виртуальное образование. Исследователи отмечают, что "социальные инновации – это актив, с помощью которого можно открывать будущее через действия, а не полагать, что оно может быть открыто исключительно с помощью анализа"¹. Социальные инновации создают новые возможности для бизнеса и новые сферы предпринимательства.

В-четвертых, социальные инновации активно обсуждаются на международном уровне. Это основной компонент программы помощи международных организаций с целью развития стран, международные организации (ОЭСР, ООН) в программах помощи рассматривают проблематику «расширения» социальных инноваций путем формирования сетей из заинтересованных сторон, содействия развитию государственно-частного партнерства, разработки общей методологии для измерения социальных инноваций и социальной отдачи, а также предоставления финансирования.

Эти причины являются актуальными и для всех стран ЕАЭС. Таким образом, *социальные инновации* охватывают новые стратегии, концепции, идеи и институциональные механизмы, нацеленные на рост социального благополучия граждан и социальных групп. Социальные инновации основаны на социальных взаимодействиях между людьми, осуществляются для достижения определенных результатов и включают действия заинтересованных сторон, нацеленных на решение социальных проблем. В результате взаимодействий формируется социальный капитал общества.

Социальные инновации могут быть схематично разделены на три категории. Во-первых, «низовые» социальные инновации, направленные на удовлетворение насущных социальных потребностей уязвимых групп в обществе (инклюзивные инновации). Во-вторых, социальные инновации, нацеленные на решение социальных проблем, в которых граница между «социальной» и «экономической» составляющей размыта и которые направлены на общество в целом. В-третьих, инновации системного типа, которые относятся к фундаментальным изменениям в отношениях и ценностях, стратегии и политике, организационных структурах и процессах. Эти социальные инновации часто реализуются по инициативе государственных учреждений, изменяют общество, в их реализации процессы обучения являются центральными.

Классификация социальных инноваций позволяет связать их с понятием «инновационной экосистемы». Концепция экосистем позаимствовала из биологии описание среды, где разные, иногда конкурирующие виды, могут дополнять друг друга. Понятие экосистемы было использовано Майклом Портером², который подчеркнул, что традиционные рамки анализа бизнес-среды, включающие конкурентов, поставщиков и клиентов, не уделяют достаточного внимания многим другим участникам (пользователям, потребителям, инфраструктуре, вне рыночным силам). В современных условиях инновационные экосистемы рассматриваются как способ создания благоприятных условий для инноваций, где социальные инновации могут решать не только лежащие на поверхности, но и глубинные проблемы. Переход от социальных инноваций, как благотворительных решений, которые оказывают влияние немедленно, но неустойчиво, к созданию долгосрочных изменений для решения социальных проблем, которые прочно укоренились в поведении, институциональном и культурном контексте общества, является важнейшей современной тенденцией развития.

«Инновационная экосистема» – термин, используемый для описания большого и разнообразного массива участников и ресурсов, которые способствуют появлению постоянных инноваций в современной экономике. Основные участники экосистемы – предприниматели, инвесторы, ученые, преподаватели университетов, венчурные капиталисты, ориентированные на развитие бизнеса³. В инновационной политике формированию и оценке инновационной экосистемы стали уделять внимание сравнительно недавно⁴. Подход с позиции формирования экосистемы, в отличие от традиционного анализа, включает в себя анализ широкой среды, в которой организация работает, включая нерыночные силы. Концепция экосистем показывает, что культура может быть мощным рычагом для экономического роста. Доверие между людьми может влиять на уровень жизни. Невозможно обеспечить устойчивый экономический рост указом, лидеры должны иметь дело с человеческой природой во всей ее сложности, именно поэтому социальный ас-

¹ Цит. по: The world in 2025, contributions of an expert group. 2009. – January. – P. 69.

² The Competitive Advantage of Nations. 1990.

³ Jackson D.J. What is an Innovation Ecosystem? / National Science Foundation. – Arlington, 2011.

⁴ Insights from international benchmarking of the UK science and innovation system BIS Analysis Paper / Department of Business Innovation and Skills 03. 2014. – January. – <https://www.gov.uk/government/publications/science-and-innovation-system-international-benchmarking>; Communication on the European Research Area / European Commission. 2012. – http://ec.europa.eu/research/era/era_communication_en.htm

пект инноваций начинает играть важнейшую роль в институциональных проблемах инновационной политики. Таким образом, термин «инновационная экосистема» распространился в ответ на различные потребности структурировать, экспериментировать, поощрять, развивать, поддерживать, масштабировать и распространять социальные инновации на различных этапах их развития.

Идея о необходимости формирования инновационной культуры для реализации стратегии развития содержится в документах Российской Федерации, так, например, «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года – Инновационная Россия – 2020» содержит раздел «Инновационный человек», где рассматриваются такие вопросы как: инновационный характер образования, обучение инновационному предпринимательству, молодежь и инновации, формирование культуры инноваций и повышение престижа инновационной деятельности.

Белорусская практика показывает некоторые сдвиги в направлении формирования инновационной культуры у молодежи (конкурс «100 идей для Беларуси»), но в целом исследователи¹ отмечают недостаточную мотивацию работников Беларуси к творческому труду. В документах Государственной программы инновационного развития (ГПИР) Беларуси на 2011–2015 гг. проблеме формирования инновационной культуры уделено мало внимания, многие идеи, содержащиеся в принятой Концепции инновационной системы Беларуси (2006), не поддержаны ГПИР.

Анализ факторов, препятствующих инновациям, который проводится при ежегодном статистическом исследовании показывает, что основной причиной торможения инновационных процессов в Беларуси предпринимательский корпус считает недостаток финансов (759 респондентов), а такие факторы как нехватка знаний о новых технологиях, незнание рынков сбыта, невосприимчивость организации к нововведениям, недостатки сотрудничества оценили как «основные» соответственно 88, 89, 69 и 68 респондентов в 2013 г., т.е., их значимость у предпринимателей была практически на порядок меньше.

Важным фактором развития социальных инноваций является практика эффективного взаимодействия в процессе инновационной деятельности. Однако как в России, так и в Беларуси, кооперация в инновационных процессах носит ограниченный характер. Исследователи Высшей школы экономики России отмечают, что при разработке инноваций и в процессе технологического обмена предприятия сотрудничают преимущественно с региональными вузами (81%) и национальными научными организациями (68%). Доля зарубежных контрагентов при разработке новых технологий и продуктов составляет менее 10%.² В Беларуси число организаций, участвующих в совместных инновационных проектах в 2014 г., составило 69, что составляет 18% от общего числа инновационных организаций. Доля партнеров внутри республики составляет 88%, доля партнеров из России (14 организаций) в сотрудничестве со странами СНГ – 93%. Таким образом, в России и Беларуси взаимодействие реального сектора экономики и науки носит сегодня крайне ограниченный характер. Но страны поддерживают совместное сотрудничество в реализации сложных инновационных проектов (43 проекта в 2014 г.). Зачастую предприятия вынуждены ориентироваться на собственный потенциал и источники информации, что негативно влияет на результативность новаторства и уровень конкурентоспособности – причем не только на глобальном, но и на внутреннем рынке. Отсутствие навыков и практики кооперации в инновационной деятельности является существенным препятствием для социальных инноваций.

В структуре затрат на инновации расходы на переподготовку кадров и обучение, связанные с инновациями в Беларуси, составляли 0,06% совокупных затрат в 2013 г. и 0,08% – в 2014 г.³ Ряд отраслей, даже осуществляющих программы модернизации согласно ГПИР, например, в деревообработке, вообще не осуществляли таких расходов в 2013-2014 гг. Недостаточное внимание к процессам обучения имеет негативные последствия: новая продукция не находит сбыта, новые технологии оказываются неконкурентоспособными. Таким образом, вопросы инновационной культуры бизнеса, понимание сложности продвижения новинок на конкурентные рынки для большинства предприятий Беларуси остаются недооцененными.

Несомненно, развитие социальных инноваций должно опираться на государственную поддержку, которая призвана обеспечить:

- переход от случайных нововведений к сознательному и систематическому подходу к обновлению государственного сектора;
- переход от управления человеческими ресурсами к институциональному строительству инновационного потенциала на всех уровнях управления;
- сдвиг от текущих работ и проектов к стратегическим, направленным на процессы сотворчества;
- сдвиг от администрирования к сотрудничеству с лидирующими инноваторами как внутри, так и за пределами государственного сектора.

Важную роль в развитии социальных инноваций играют «истории успеха». С этой целью Еврокомиссией был реализован проект, результатом которого явилась «Карта социальных предприятий и экосистем Европы» (A map of social enterprises and their ecosystems in Europe)⁴. На основе анализа социальной практики 11 государств – членов ЕС был подготовлен обзор национальной политики, схем, моделей и экономических механизмов, направленных на содействие созданию социальных предприятий и поддержку развития благоприятной экосистемы, дан анализ текущего состояния и динамики рынков социальных инвестиций.

¹ Шимов В.Н., Крюков Л.М. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты. – Мн.: БГЭУ, 2014.

² Инновационная активность субъектов инновационного процесса. Мониторинг // Информационный бюллетень НИУ ВШЭ. – М., 2014. – № 3.

³ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2013 году. Статистический бюллетень. Белстат, 2014.

⁴ http://ec.europa.eu/internal_market/social_business/docs/expert-group/20131128-sbi-sector-mapping-study_en.pdf

Важный аспект проблемы расширения социальных инноваций – *измерение их эффективности*. Социальные инновации могут открыть путь к приобретению новых конкурентных преимуществ в экономике. Можно выделить три причины, актуализирующие задачи измерения социальных инноваций. Во-первых, нужно доказывать, что социальная инновация является эффективным и надежным способом реагирования на общественные потребности. Во-вторых, при выделении государственных средств, а также привлечении других источников финансирования требуется понимание того, что имеются положительные и измеримые социальные последствия таких инноваций. В-третьих, политика, основанная на фактических данных, требует доказательства предполагаемого воздействия предусмотренных мероприятий.

В рамках ЕАЭС требуется разработать новую систему показателей результативности инновационной деятельности. Определенный задел имеется в России, где в рамках Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» проводятся научные исследования по проблемам измерения эффективности инновационной политики. Леонид Гохберг, руководитель исследовательского центра ВШЭ, как соавтор отчета «Глобальный индекс инноваций-2014», отмечает: «Прогресс сегодня, зависит не только от уровня развития науки, технологий и инноваций (НТИ), но также от глубины их проникновения в общество, от интеллектуального потенциала населения, его компетентности в производстве и применении новых знаний, его способности адаптироваться к качественно новым тенденциям развития НТИ. По этой причине, национальные правительства стремятся узнать больше о типах навыков, необходимых для инноваций и об эффективных способах привлечения населения к инновационной деятельности, в том числе, в широком смысле, к генерации инноваций и их внедрению, социальном признании и распространении»¹. Проведенные опросы в России показали, что доля респондентов, понимающих экономическую ценность инноваций, то есть их влияние на конкурентоспособность компаний и продукции в Российской Федерации два-три раза ниже, чем в среднем по ЕС. В соответствии с отношением к технологическим новинкам выделено четыре типа респондентов: «энтузиасты» – (9%), те, кто имеет «положительное отношение» (65%), «безразличные» – (16%), и те, кто реагирует «отрицательно» – (5%). Автор показывает, что диффузия положительного отношения к инновациям увеличивает восприимчивость населения к инновациям. Последующие изменения в социальном поведении вызывают открытость к новинкам и будут стимулировать предложение на рынке высокотехнологичной продукции и услуг, а также участие общественности в инновациях².

Белорусские исследователи, изучая современные технологии управления на региональном уровне³, подчеркивают роль социальных инноваций в формировании инновационного потенциала регионов. К таким инновациям относят краудсорсинг (от англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов»), что означает использование для решения задачи коллективных ресурсов на добровольной основе. Краудсорсинг в регионах позволяет оптимизировать решение самых разных задач, стоящих перед государственным, муниципальным, частным и неправительственным секторами, с привлечением человеческих ресурсов добровольцев и посредством самых разных информационно-коммуникационных технологий. Примером является общественное обсуждение в Интернете различных законопроектов, официальных стратегий, концепций, решений местных органов управления и самоуправления, частных инициатив и т.п.

Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Беларуси в партнерстве с Министерством образования и ведущими учреждениями системы образования (БГУ, РИВШ, МГЛУ) реализуется проект «Умные сети», направленный на выявление молодых талантливых аналитиков и их привлечение на государственную службу⁴. Определенные проекты социальных инноваций реализует некоммерческая платформа «Talaka.by», которая помогает активным людям в Беларуси реализовывать значимые для общества проекты. Основной механизм работы – кооперация и координация всех заинтересованных сторон. Необходимо расширять исследования проблем современных инноваций на основе междисциплинарного подхода – с привлечением социологов, экономистов, политологов и др.

Выводы

Инновации являются ключевым источником экономического роста и устойчивого развития. Новая модель инновационной политики может быть рассмотрена как «социальная инновационная политика», т.е. инновационная политика больше не рассматривается только как средство достижения экономических целей, но является инструментом для решения других (не экономических), социальных проблем в разных областях. Поэтому стратегические направления инновационной политики стран ЕАЭС должны быть ориентированы на проблемы изучения спроса, повышение осведомленности, стимулирование диффузии инноваций, на изменения в поведении, участие потребителей (пользователей) в инновациях; на процессы социальной трансформации, а также на содействие созданию благоприятных условий создания новых моделей бизнеса, новых организационных и производственных моделей. Стратегия инновационной политики стран ЕАЭС призвана способствовать формированию инновационной экосистемы. Требуется расширение участия в инновационных инициативах разных участников, различных секторов экономики, включая общественный сектор и граждан.

¹ The Global Innovation Index 2014: The Human Factor in Innovation. – Geneva e.a.: Cornell University, INSEAD, WIPO, 2014; WIPO [e.a.], 2013.

² Там же, с. 95.

³ Фатеев В.С. Развитие института местного самоуправления и активизация инновационной деятельности в публичном секторе: зарубежный опыт и перспективы для Беларуси // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1. ГрГУ им Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 29–34.

⁴ Краудсорсинг для государства. – <http://blog.belta.by/?p=1261>

Целесообразно определить приоритеты в области социальных инноваций. Поскольку участники инновационных процессов России и Беларуси имеют различающиеся мотивы, цели и привычки, важны инвестиции в коллективный поиск общих приоритетов, предпринимательского видения, формирования тематических платформ инноваций, которые могут привести к коллективным социальным инициативам.

Необходимо расширение направлений государственной поддержки инноваций в бизнесе: не только субсидировать расходы на научные исследования и разработки для производства инновационной продукции, но и создавать возможности поддержки новых бизнес-моделей в целях диффузии и маркетинга социальных инноваций.

Инновационная политика нового поколения должна усилить механизмы горизонтальной координации между директивными органами во всех областях политики (образовательной, научной, технологической, социальной, молодежной, промышленной и др.). Необходимо проведение исследований по оценке эффективности мер инновационной политики и возможностей адаптации европейского опыта проведения социологических опросов, ориентированных на совершенствование инструментария инновационной политики.

Васильев А.М.

зав. отделом экономики морской деятельности в Арктике, Институт экономических проблем КНЦ РАН,
Мурманск
vasiliev@pgi.ru

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Ключевые слова: Мурманская область, рыбная отрасль, экспорт, низкая сравнительная эффективность, инновации, инвестиции.

Вывоз рыбопродукции за рубеж рыбаками Мурманской области показан в таблице 1.

Таблица 1

Внешнеторговая деятельность рыбного хозяйства Мурманской области

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Произведено рыбопродукции, тыс. т	516,6	554,3	496,2	459,4	564,1	541,7
Вывоз рыбопродукции за пределы России, тыс.т.	212,1	273,4	247,3	209,0	304,3	326,4
Доля вывезенной рыбопродукции в общем объеме производства, %	41,1	49,3	49,8	45,5	53,9	60,3
Стоимость вывезенной рыбопродукции, тыс. долл. США	340388,9	567968,3	692864,5	547700,2	627657,4	888863,8
Стоимость 1 т вывезенной рыбопродукции, долл. США	1604,8	2077,4	2801,7	2620,6	2062,6	2723,2

За последние 6 лет на производство экспортной рыбопродукции использовано 2094,8 тыс. т рыбы-сырца (54,3% от общего вылова), в том числе донных видов рыб, более валютоёмких – 1416,7 тыс. т (71,7 % от общего их вылова). По треске эта доля составляла 80,2% (1054,3 тыс. т из 1314,8 тыс. т добытых), по пикше – 56,6% (231,9 тыс. т из 409,7 тыс. т добытых) и по сайде – 17,1% (11,2 тыс. т из 65,8 тыс. т добытых).

Основным видом экспортной продукции из трески в России (Мурманская область) является мороженая потрошённая без головы. Доля её в среднем за анализируемый период составляет 82,5% (333,55 тыс. т из 404,35 тыс. т общего объёма экспорта продукции из трески).

Узость российского ассортимента продукции из трески, пикши и сайды, являющихся главными объектами экспорта, доминирование в нем рыбы первичной разделки являются главными факторами низкой стоимости единицы обезличенной продукции, по сравнению с норвежской. В среднем за 2009–2013 гг. цена 1 кг российской экспортной продукции из трески составляла 2,888 долл. США; норвежской – 5,546 долл. США, что выше в 1,92 раза; по пикше, соответственно, 2,44 и 2,73 долл. США (на 11,85 %). Общие потери Мурманской области от экспорта трески составили 1075 млн. долл. США, в том числе вследствие разницы в ценах на одинаковые виды рыбопродукции – 364,2 млн. долл. США. Одной из причин низкой эффективности внешнеэкономической деятельности является отсутствие управляющего органа и исследования рынков.

Инновационная рыбная продукция мурманскими предприятиями не производится и внешнеэкономическая деятельность этому не способствует. Наоборот, на филе, являющемся продукцией глубокой разделки, на европейском рынке существуют таможенные пошлины, в то время как на продукцию первичной разделки – отсутствуют.

Рыболовный флот «заточен» на экспорт и выбрасывает за борт отходы от разделки, являющиеся сырьём для производства инновационной продукции и рыбной муки.

В то же время, рыболовные компании располагают финансами и могут, по нашему мнению, быть инвесторами инновационных предприятий, если это связать с предоставлением дополнительных квот биоресурсов.

Концепцией развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года, Государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса до 2020 года» предусмотрено обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития. Этот вопрос не решается. Предлагаю часть финансовых средств от реализации 20% квот добычи биоресурсов, предусмотренных перечнем поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного Совета Российской Федерации 19 октября 2015 года направить на создание в Мурманске инновационно-технологического центра, использующего имеющиеся и новые научные разработки и выпускающего продукцию.

Глуценко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глуценко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: философия, идеология, политика, стратегия, структура, компетентность, инновации, проект, эффективность.

Keywords: philosophy, ideology, policy, strategy, structure, competence, innovations, project, efficiency.

Философия инновационной деятельности в своей функции практической полезности оказывает определяющее влияние на формирование парадигмы управления инновационной деятельностью организаций [2]. Можно считать, что практическая сторона (функция) философии инновационной деятельности оказывает влияние на ее организацию и финансовый результат инноваций.

Знания, накопленные в ходе инновационных проектов, являются аксиологической (ценностной) составляющей философии и организационной культуры коллектива (организации) разработчиков инновационного проекта. Философия инновационной деятельности может рассматриваться как часть философии и методологии науки и/или как часть философии техники.

Философия инновационной деятельности должна быть ориентирована на осмысление современного состояния и перспектив инновационного развития национальной экономики в контексте геополитических задач государства, **на целостное представление национальной инновационной системы (НИС) как части глобальной экономики и мира, на познание и преобразование инновационного развития.**

На основе философии инновационной деятельности можно сформулировать миссию и видение перспектив развития этой части национальной экономики. Миссией национальной инновационной деятельности предлагается называть положительный эффект (в областях безопасности, экономики, социальной сферы, демографии), который получает государство в результате развития и функционирования национальной инновационной системы.

Видением перспектив инновационного развития можно считать сценарий реалистичного перехода НИС от ее текущего состояния к желаемому будущему состоянию.

Главной целью развития национальной инновационной системы можно считать поддержание конкурентоспособности национальной экономики.

Сущность философии инновационной деятельности отражают ее функции.

Мировоззренческая функция философии инновационной деятельности **отражается** в ее способности служить основой экономического мировоззрения как целостной и устойчивой системы взглядов, относящихся к инновационной деятельности и ее экономическим проявлениям, закономерностям инновационной деятельности, явлениям и процессам инновационной деятельности, имеющим значение для обеспечения экономической и технологической устойчивости жизни общества и человека.

При этом инновационное мировоззрение личности выступает в виде совокупности знаний и убеждений относительно существующего порядка инновационной деятельности. Особая роль в инновационном мировоззрении человека принадлежит представлениям о принципах, которые определяют его отношение к инновациям в экономике и обществе.

Гносеологическая функция этой философии заключается в способности философии инновационной деятельности осуществлять исследование познавательной деятельности человека с целью выявления существования причинно-следственных связей, инновационных механизмов, приемов и методов познания инновационной действительности.

Методологическая функция философии инновационной деятельности проявляется в определении подходов к формированию принципов отношения к инновационной деятельности и обеспечивает сохранение знаний об этих принципах.

Информационно-коммуникативная функция философии инновационной деятельности выражается в выявлении специфики обработки и усвоения знаний в сфере инновационной деятельности и в исследовании передачи знаний в инновационных процессах.

Ценностно-ориентирующая функция философии инновационной деятельности создает систему показателей и критериев, используемых при оценке значимости и полезности инновационных процессов и инновационной деятельности.

Критическая функция философии инновационной деятельности охватывает оценку фактов и процессов, происходящих в национальной инновационной системе, на основе содержащихся в этой философии общих представлений о норме и отклонениях явлений и процессов инновационной деятельности. Критическая функция философии инновационной деятельности может проявляться как в плане стимулирования развития знаний об инновационной деятельности, так и в направлении развития и усовершенствования содержания самой философии инновационной деятельности и управления инновационными процессами.

В философии инновационной деятельности ее интегрирующая функция сохраняет, представляет, интегрирует накапливаемое знание в этой сфере, формирует критерии соподчиненности этого знания.

Философия инновационной деятельности представляет и достаточно общие принципы устройства национальной инновационной системы, а также основные закономерности инновационного отношения человека к миру, обществу и самому себе.

Философия инновационной деятельности имеет и идеологическую функцию, которая заключается в определении основных целей, ценностей и идей инновационного развития, в представлении механизмов дистрибуции властных полномочий в процессе такого развития, в артикуляции и пропаганде интересов государств, корпораций, социальных слоев и групп общества в сфере инновационного развития.

Воспитательная функция философии инновационной деятельности отражает способность данной дисциплины оказывать формирующее воздействие на интеллект человека, побуждать человека к активной, творческой и полезной для инновационного развития государства и общества деятельности.

Прогностическая функция философии инновационной деятельности и управления инновациями заключается в ее способности на основе накопленных знаний, сформированной методологии формировать вероятностное суждение о будущем инновационной деятельности, эффективности методов, приемов, инструментов управления инновационной деятельностью в складывающейся ситуации.

Проектировочная функция философии инновационной деятельности и управления инновациями нацелена на превращение этой философии в методическую базу для формирования желаемого будущего состояния национальной инновационной системы, на создание эффективных методов и инструментов управления в национальной инновационной системе. В более узком аспекте проектировочная функция философии инновационной деятельности и управления инновациями реализуется в создании образцов познавательной и практической деятельности в национальной инновационной системе с учетом требования минимизации рисков развития.

Прогностическая функция философии инновационной деятельности находит также свое выражение в формировании концептуальной основы инновационного проекта.

Концептуальная основа инновационного проекта представляет собой набор общих представлений, положенных в основу разрабатываемого в ходе инновационного проекта товара, а также процессов его создания и производства.

Производительная функция философии инновационной деятельности находит свое выражение в формировании производительной, продуктивной организационной культуры коллектива инновационного проекта.

В рамках системно-управленческого подхода философия инновационной деятельности рассматривается как интегрирующий, объединяющий фактор инновационной деятельности.

В структуре философии управления инновационным проектом могут быть выделены частные философии отдельных этапов инновационного проекта и этапов управления инновационным проектом (сбора информации, анализа, планирования, принятия решений, отношений субъекта и объекта управления и др.).

Философия управления инновационным проектом охватывает преобразующий аспект жизнедеятельности, целенаправленное взаимодействие субъектов и объектов социально-экономической практики. Структурно философия управления инновационным проектом охватывает систему наиболее общих и важных представлений субъектов принятия решений и их взглядов на следующее:

- объект управления (научный и/или инновационный процесс);
- взаимодействие субъекта и объекта управления;
- возможные цели управления инновационным проектом;
- распределение ресурсов управления инновационным проектом;
- кадровую политику инновационного проекта;
- способы и инструменты управления инновационным проектом;
- систему мотивации и стимулирования труда участников инновационного проекта;
- ограничения на методы и результаты управления проектом;
- проблемы проекта – источники риска неудачи в процессе управления и инновационным проектом.

Инновационная деятельность как специфический вид деятельности должна иметь свои принципы, которые формируются на основе философии инновационной деятельности. Предлагается определить такие принципы инновационной деятельности:

- проведения инновационной деятельности в рамках существующего правового поля, включая экологическое и трудовое законодательство;
- системность управления инновационным проектом, предполагающая рассмотрение всех этапов и элементов инновационного проекта в их системной связи с внешней и внутренней средой инновационного проекта;
- изначальной ориентированности философии и практики инновационной деятельности (проекта) на создание новых или удовлетворение существующих общественных потребностей;
- объективность, непредвзятость оценок состояний и тенденций развития будущего инновационного проекта;

- постоянного мониторинга источников рисков проекта, практическое эффективное использование инструментов управления рисками;
- эффективность управления инновационным проектом;
- обеспечение самоокупаемости инновационного предпринимательства (постоянной предпринимательской деятельности, на постоянной основе проводимой субъектами различных форм собственности);
- развития и совершенствования форм частно-государственного партнерства в треугольнике «государство – инновационные предприниматели – инноваторы (индивидуумы)» в процессе финансирования и развития инновационной деятельности;
- материальной заинтересованности всех субъектов инновационного проекта (государства, предпринимателей, научных и педагогических кругов, коллектива участников инновационного проекта) в положительных финансовых результатах инновационного проекта;
- заинтересованности гражданского общества в развитии инновационной деятельности в интересах развития производительных сил общества, более полного и безопасного удовлетворения общественных и личных потребностей населения.

Технологией управления инновационным проектом предложено называть сочетание квалификационных навыков, способов, методов, приемов, оборудования, инфраструктуры, инструментов и соответствующих технических знаний, необходимых для решения проблемы, внесения желаемых изменений, преобразований в материалах, информации или людях в процессе инновационного проекта [7].

На уровне технологий определяется эффективность расходования ресурсов на достижения поставленных целей инновационного проекта.

Философия и идеология управления научным и инновационным процессом находит свое практическое выражение в формировании миссии и видения инновационного проекта или организации.

Миссия и видение организации рассматриваются как практические инструменты повышения эффективности деятельности организации. При этом миссия инновационного проекта отражает научный, технический, экономический социальный эффект от этой деятельности для общества.

Видение инновационного проекта определяют как вдохновляющий персонал (порождающий мотив причастности) сценарий развития проекта, организации, коллектива участников, занимающегося инновационной деятельностью.

К сфере идеологии управления инновационным проектом (процессом) можно отнести ключевые цели и идеи предполагаемого инновационного проекта. Путем влияния на участников инновационных проектов идеология может воздействовать на эффективность управления инновационной деятельностью. Идеология управления инновационной деятельностью направлена на обеспечение высокой степени гармонии в распределении властных полномочий и сфер ответственности между субъектами системы управления инновационной деятельностью.

Идеология управления инновационным процессом может рассматриваться как гуманитарный инструмент исследования и/или системного объединения элементов управления (анализ, прогноз и т.д.) в названную систему управления.

В настоящее время в России по проблеме идеологии инновационной деятельности, рассматриваемой как способ распределения власти в процессе этой деятельности, существуют три точки зрения. Часть экспертов считает, что в процессе инновационной деятельности основная власть должна принадлежать инновационно активным индивидам (инноваторам). При этом считают, что инноваторы лучше понимают специфику этого процесса и поэтому лучше управляют инновационным проектом, что приводит к положительному финансовому результату. Критики этой точки зрения считают, что ученые (инноваторы) часто чрезмерно увлекаются своими идеями, забывая при этом об организационной и финансовой стороне дела, в результате чего научные проекты терпят неудачу. Сторонники второго подхода считают, что в инновационном проекте основная власть должна принадлежать организаторам научной деятельности, которые могут эффективно организовать процесс инноваций. Критики этой точки зрения полагают, что такой подход может создавать административные барьеры на пути реализации идей и инноваций, приводить к чрезмерной бюрократизации проектов.

Третья точка зрения состоит в том, что управлять инновациями должны специалисты в сфере финансового менеджмента. Критики такого подхода отмечают, что для обеспечения эффективности проектов нужны глубокие знания и понимание научной и технической сущности проекта.

Если речь идет о государственных инновационных проектах, то идеологической проблемой является распределение власти в проекте между учеными, инноваторами, представителями государственных и других структур.

Политику управления инновационным проектом можно определить как деятельность (организованную в виде системы мероприятий) по поводу достижения поставленных целей управления, выраженную в поведении субъектов и объектов управления и последствиях управления научными исследованиями и инновационным процессом [8]. К политике управления инновационным проектом можно отнести и совокупность поведенческих моделей и институтов, регулирующих отношения в рамках проекта и создающих как сам механизм властного воздействия и контроля, так и конкуренцию в процессе управления проектом.

Структурно политика управления может быть подвергнута декомпозиции (разделена на части) по ряду факторов:

- в соответствии с функциями управления инновационным проектом можно выделить в политике управления: политику целеполагания (систему организационных мероприятий по разработке целей управления), политику управленческого маркетинга (оценка ограничений, выбор способов и инструментов управления), политику менеджмента в управлении (выбор способов, инструментов, ресурсов для поддержания баланса в треугольнике «люди-цели-ресурсы» в процессе достижения поставленных целей с применением выбранных инструментов);

– на основе специфики операций, входящих в цикл управления научными исследованиями и инновационным процессом можно выделить в политике управления ее структурные элементы – частные политики- системы организационных мероприятий: информационную политику (охватывает сбор и хранение информации, конфиденциальность, тайну); политику представления и анализа информации; политику генерации вариантов управленческих решений; политику управленческой прогностики (прогнозирование-планирование-программирование-верификация прогностики) эффективности решений; политику принятия решений (объем информации, ограничения, процедуры принятия и утверждения решений); политику передачи решений (передающая и принимающая сторона, ответственность за сохранность сообщений и др.); политику исполнения управленческих решений (справедливое распределение ресурсов, ответственность за целевой характер и эффективность расходования ресурсов); политику контроля решений (в интеллектуальном управлении – это сущностный системный контроль результатов управления);

– на основе признака отдаленности последствий управления научными исследованиями и инновационным процессом можно выделить политику (системные наборы мероприятий) стратегического, перспективного, текущего, оперативного, операционного управления;

– на основе признания решения ключевым звеном управления научными исследованиями и инновационным процессом можно выделить в политике такого управления: политику разработки и принятия решений; политику исполнения решений и др.

За рубежом в рамках разработки стратегии управления инновационными проектами часто разрабатывают официальные программные заявления, в которых формулируются цели, задачи инновационных проектов, инструменты их решения. Такие программные заявления позволяют координировать усилия всех участников проекта.

Хорошо сформулированное программное заявление проекта позволяет сотрудникам коллектива инновационного проекта почувствовать себя участниками одного дела, что создает мотив причастности в процессе создания инновационных товаров, подчеркивает их значимость в проекте.

Стратегия управления научными исследованиями и инновационным процессом должна быть реализуема на уровне тактики. Поэтому программу управления научными исследованиями и инновационным процессом необходимо развернуть в подробный перечень вспомогательных стратегических и тактических целей и задач для каждого эшелона руководства. Перед каждым субъектом, управляющим инновационным проектом, должны быть поставлены задачи, за решение которых он несет ответственность. Это распределение полномочий, функций и ответственности при реализации научных исследований и инновационного проекта.

Стратегическое управление научными исследованиями и инновационным процессом заключается в таком временном, территориальном, функциональном распределении целей и ресурсов, которое бы обеспечивало адаптацию инновационного проекта к изменениям внешней среды, оптимизацию распределения во времени и пространстве располагаемого в проекте объема ресурсов.

Тактика управления инновационным проектом должна системно охватывать и учитывать как целевые (направленные на достижение цели) управляющие воздействия, так и стабилизационный менеджмент, а также политику текущего, оперативного и операционного управления.

Философия, идеология, политика, стратегия и тактика управления инновационным процессом в их системном единстве задают, определяют методологию управления.

Стратегия и тактика управления инновационным проектом должны сочетаться с организационной культурой проекта.

Под организационной культурой принято понимать неформальную систему общего мнения и ценностей, разделяемых всеми членами организации. Организационная культура лежит в основе норм организационного поведения, принятых в данной организации.

Наиболее полно организационную культуру любой организации характеризуют ее функции (охранная, интегрирующая, регулирующая, замещающая, адаптивная, образовательная и развивающая, управления качеством). Остановимся на двух последних функциях. Образовательная и развивающая функция организационной культуры направлена на повышение уровня компетентности коллектива участников инновационного проекта, на увеличение человеческого капитала проекта. Функция управления качеством организационной культуры определяет качество условий работы, рабочей среды, микроклимата, которые в свою очередь определяют качество продукции [9].

Список литературы

1. Кохановский В.П. Философия и методология науки: Учебник для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – С. 7.
2. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогностики: парадигма интеллектуального управления – М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2009. – С. 26–28.
3. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. Этнос креативности и статус инженера в постиндустриальном обществе: социально-философский анализ // Вопросы философии. – М., 2013. – № 7. – С. 7.
4. Алексеева И.Ю. Научная философия как «культурная система» (О Владимире Николаевиче Ивановском и его идеях) // Вопросы философии. – М., 2012. – № 11. – С. 3.
5. Некрасова С.А., Некрасов С.И. Философия техники. Учебник. – М.: МИИТ, 2010. – С. 34.
6. Рабочая книга по прогнозированию / Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). – М.: Мысль, 1982. – С. 6.
7. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования. Учеб. пособ. – Железнодорожный (М.О): Крылья, 2004. – С. 9.
8. Глущенко И.И. Формирование инновационной политики и стратегии предприятия. – М.: АПК и ППРО, 2009. – С. 7.
9. Олянич Д.Б. Теория организации: учебник / Д.Б. Олянич [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 408 с.: ил. – (Высшее образование).

10. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Машинология: влияние риска компетентности на финансовый результат корпоративного инновационного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – М., 2015. – № 1. – С. 900.
11. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Управлением персоналом инновационной деятельности на основе анализа работ и уровня компетентности // Тренды и управление. 2015. – № 3. – С. 222–228. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.3.15902.
12. Лавриченко О.В. Инновационная стратегия как механизм устойчивого развития предприятия // Национальная безопасность / nota bene. 2011. – № 5. – С. 88–89.

Гусаков М.А.

д.э.н., профессор, гл.н.с. Института проблем региональной экономики РАН
migus37@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КАРКАСА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ¹

Ключевые слова: тренды и потенциал прорывной неоиндустриальной инновационной стратегии, институциональные условия инновационной модернизации, каркас институциональной среды, глобализация.

Keywords: trends and potential of fundamental neoindustrial innovative strategy, the institutional conditions of innovative modernization, skeleton construction of institutional environments, globalization.

Главные тренды инновационной стратегии в современной экономике

Экономическое развитие в мире отличается в настоящее время рядом основных черт. Во-первых, происходит активное и ускоренное по сравнению с другими характеристиками экономики инновационное развитие, ускоренное обновление и расширение масштабов современного инновационного процесса, масштабов его организации, особенно в наукоемких отраслях – телекоммуникации, фармацевтическая промышленность, автомобильная промышленность, авиастроение, деловые услуги. Это находит отражение в высоком росте расходов на НИОКР и фундаментальные исследования, на обновление производства и технологий, причем как государственных, так и доли промышленности, в высоком уровне доли НИОКР в инвестиционных расходах².

Однако Россия отстает пока по многим показателям ускоренного инновационного развития. Яркий пример: доля промышленности в финансировании науки составляет в нашей стране менее 20% (70% – средства государственно-го сектора), тогда как в США, Японии, Германии и других – 60–70%³.

Во-вторых, развитие высокотехнологических отраслей отличается большими темпами роста, опережающими темпы инновационного развития.

Уже в начале XXI века объемы производства наукоемких отраслей возрастали на 11% в год, что было вчетверо быстрее, чем в остальных отраслях⁴. Рост патентной активности в большей мере происходит в высокотехнологичных отраслях⁵, прежде всего в информационных технологиях и биотехнологии.

Известно, что на развитие образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров в странах Европейского союза тратится большая доля ВВП, существенно превышая расходы федерального бюджета России на эти цели. Россия существенно отстает от ведущих стран мира по удельному весу средне- и высокотехнологичных производств в структуре промышленного производства⁶.

В-третьих, во всех сферах производства и жизнедеятельности устанавливаются элементы постиндустриального уклада и на его основе производится все большая доля валового внутреннего продукта, в том числе в базовых областях (отраслях) действующих технологических укладов, меняются технологические приоритеты.

В России происходит замедленное изменение приоритетных в соответствии с мировыми тенденциями направлений исследований (отмечается по индикаторам⁷ структуры занятых в научно-инновационном процессе, выданных патентов по структуре областей знаний, наконец, структуры экспорта инновационных товаров и услуг).

В последние годы отмечается существенный относительный рост расходов по приоритетным направлениям исследований и разработок – информационно-коммуникационные системы, индустрия наносистем и материалов, живые

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке госпрограммы ФИ «Комплексное исследование пространственного развития регионов России: выявление тенденций и закономерностей региональной экономики в условиях трансформации социально-экономического пространства», № Г.Р. 01201452393

² Национальная инновационная система и государственная инновационная политика РФ / Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2009. – С. 13–16; Дынкин А., Иванова Н. Инновационная динамика: глобальные тенденции и Россия // Проблемы теории и практики управления. – М., 2008. – № 5. – С. 8–20.

³ Наука России в цифрах: 2012. Стат.сб. – М.: ЦИИХ, 2012. – С. 210–212.

⁴ Industrial Development Report 2013 / United Nations Industrial Development Organization. 2013. – P. 196–203.

⁵ Багриновский К.А. Проблемы управления развитием наукоемкого производства // Менеджмент в России и за рубежом. – М., 2003. – № 2. – С. 65–76.

⁶ Наука. Инновации. Информационное общество: 2014. Краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 80 с. – Табл. 6.4. с. 69.

⁷ Карачаровский В. Долгосрочные тенденции развития инновационного сектора // Экономист. – М., 2010. – № 11. – С. 61–67; Суховой А.Ф., Голова И.Н. Инновационные возможности саморазвития региона. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2010. – С. 40; Наука, технологии и инновации: крат. стат. сб. / гл. ред. Л.Э. Миндели. – М.: ИПРАН РАН, 2007 – 2008. Раздел 3.4, 3.5.

системы, энергетика и энергосбережение. Однако, удельный вес затрат на них невелик и составляет от 2,5 до 7% общих затрат на науку в стране. Отсюда, отставание в позиционировании страны в технологических направлениях, лидирующих в мире¹.

Главный вывод из анализа заключается в том, что ситуация с инновационным развитием в стране принципиально не меняется уже два последних десятилетия, более того – даже существенных сдвигов не происходит, что говорит о коренных недостатках национальной инновационной системы и государственной научно-инновационной политики. Переломить негативную тенденцию оказывается весьма затруднительно.

Поэтому для России ставится задача выработки стратегии модернизации экономики и формирования соответствующих ей институтов, позволяющих не отставать от тенденций мирового инновационного развития, стратегии модернизации на инновационной основе.

По нашему мнению, модернизация экономики страны и регионов должна осуществляться по «особому» пути, учитывающему как отставание в технологическом отношении от стран с развитой модернизацией, так и наличие значительного потенциала фундаментальной науки. Из существующих вариантов смешанной инновационной стратегии этому пути соответствует выбор стратегии технологического прорыва на основе собственных открытий и изобретений, а также стратегия технологического заимствования, в т.ч. участие в изготовлении новой продукции (типа сборочных и тому подобных производств). Поэтому с одной стороны это догоняющая модернизация, а с другой – прорыв к постиндустриальному развитию. Оба процесса основаны на инновационном типе развития, т.е. представляют инновационную модернизацию.

При этом успешная реализация обеих стратегий является зависимой от осуществления каждой из них. Эффективному продвижению научного и инновационного результата способствует наличие развитого технологического базиса как традиционных, так и высокотехнологических отраслей, соразмерность потенциалов – по объему, по качеству сбалансированности составляющих, по новизне, по уровню технологического развития – друг с другом и с технологическим базисом производства, в т.ч. смежных производств, а также системность технологий и методов управления. Это и предопределяет взаимозависимость направлений инновационной стратегии как основы обеспечения целостности данного экономического института.

Отсутствие сбалансированности в продвижении направлений инновационной стратегии является основной причиной слабой реализации даже локальной прорывной инновационной стратегии. Пришлось бы одновременно поднимать технологический уровень всех смежных производств, а значит, потребовались бы инвестиции на подъем «общего» технологического уклада экономики, а их-то и не хватает. Именно поэтому аргументация о благоприятном сегодняшнем периоде для перехода российской экономики к новому 6-му технологическому укладу не работает, как она не сработала в отношении перехода к 5-му укладу². Реально формируется интегрированный уклад.

Поэтому, безусловно, необходима активизация стратегии заимствования для новой индустриализации сектора традиционных отраслей на базе высоких технологий³.

Таким образом, ключевым трендом современной стратегии инновационной модернизации экономики РФ, по нашему мнению, становится необходимость обеспечения сбалансированности постиндустриальной инновационной стратегии и соответствующей ей реиндустриализации, т.е. сопряженности их технологий и производств.

Реиндустриализация проводится с учетом формирования новых приоритетов постиндустриальных высокотехнологических отраслей, а не просто на инновационной основе, т.е. более верно называть ее неиндустриализацией. Неиндустриализация становится процессом структурного преобразования промышленности.

Шанс структурного преобразования промышленности, постепенного создания постиндустриальной экономики, сочетания векторов индустриального и постиндустриального был в 1990-е годы. Однако в погоне за ускоренной приватизацией это направление промышленной политики провалилось, и промышленность была во многом разрушена.

Была и объективная причина неудачи в проведении промышленной политики и, главное, ее структурной перестройки. Советская промышленность имела принципиальный и существенный перекося в сторону оборонного комплекса. 60–75% объема промышленного производства составляли производства оборонно-промышленного комплекса, а 25–40% – гражданской продукции. Правительство в 1990-е годы поставило задачу изменить пропорции на прямо противоположные, поставить производства на рельсы цивилизованной экономики с приоритетом гражданской продукции, создания мощной гражданской экономики, а на ее основе строить оборонную доктрину и развивать оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Попытки провести конверсию военной промышленности провалились, поскольку гражданская продукция имеет во многом иные требования. Пока же акцент на исследования и разработки в ОПК преобладает. На оборонные НИОКР из средств государственного бюджета еще недавно расходовалось 44,7%⁴.

Экономически много эффективнее для страны создавать преимущество в объемах гражданской продукции, а не военной, поскольку нужда в гражданской продукции неизмеримо выше, чем в военной, рынки намного более масштабнее. Общегосударственную политику и развитие оборонно-промышленного комплекса целесообразнее строить на основе мощной «гражданской» экономики, а не наоборот. Такого рода стратегия инновационной модернизации должна учитываться при реализации импортозамещения. Проблема импортозамещения актуальна как в свете эконо-

¹ Российский инновационный индекс / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – С. 38–39, 76–77.

² Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 4. – С. 34–35.

³ Иноземцев В.А. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. – М., 2010. – № 11. – С. 3–15.

⁴ Наука России в цифрах: 2003. Статистический сборник. – М.: ЦИСН, 2003. – 198 с.

мических санкций, так и в долгосрочном тренде с задачей увеличения экспортных возможностей гражданской продукции при развитии высокотехнологичных отраслей постиндустриальной экономики.

Потенциал реализации прорывной и неоиндустриальной инновационной стратегии

Проведенный анализ эволюции понятия и содержания научно-инновационного процесса, качества исследований и разработок, а также анализ развития высокотехнологичных отраслей и производства услуг, инновационного развития регионов страны на представительном массиве статистических данных за период в основном 2000–2012 гг. позволил, несмотря на отмеченные существенные недостатки в продвижении по пути инновационного развития, выявить имеющийся потенциал для осуществления прорывной и неоиндустриальной стратегии:

- при отсутствии устойчивых переломов в инновационной деятельности есть важная позитивная подвижка в последние 4 года¹ что создает предпосылки для неоиндустриализации;

- страна конкурентна и находится на передовых позициях в ряде макротехнологий, требующих крупных фундаментальных результатов, – в области атомной энергетики, ряде вооружений, в разработке ядерных двигателей, био-нано-инфо-когнитивных технологиях и т.д.; а по некоторым технологиям сохраняется потенциал, позволяющий догнать по ним развитые страны мира;

- доля расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета выросла более, чем в два раза за 2000–2011 гг., на четверть выросло число заявок на выдачу патентов РФ на изобретения и на треть создано больше передовых производственных технологий за этот же период, растут затраты по приоритетным направлениям развития науки и технологий к объему внутренних затрат (с 44,3 до 59,2% за 2007–2011 гг.)², что говорит о росте потенциала для реализации обеих стратегий – прорывной и неоиндустриализации.

- при отсутствии устойчивых переломов для высокотехнологичных отраслей наблюдается существенный рост за последние 4 года в отрасли нанотехнологий; в еще большей степени это относится к информационно-коммуникационным технологиям³.

Основу организационного потенциала проведения постиндустриальных и индустриальных технологий составляет достаточно развитая структурная составляющая национальной инновационной системы, создаются новые формы кооперации и трансфера научных и технологических результатов, новые центры научных исследований и разработок. Однако в ней по-прежнему существуют институциональные барьеры между этапами научно-инновационного процесса – фундаментальными и прикладными исследованиями, коммерциализации и распространения новшеств, ей не хватает организационного разнообразия, адекватного появлению новых и быстро меняющихся потребностей экономики и общества, новых приоритетов мировой науки, она недостаточно сбалансирована.

В итоге, организационному и институциональному потенциалу для реализации обеих инновационных стратегий недостает качественной характеристики – гибкости, готовности к изменениям и функционированию в постоянном режиме обновления.

Подход к формированию институциональных условий инновационной модернизации

Предлагается методологический подход к формированию институциональных условий и соответствующих им институтов инновационной модернизации, заключающийся в обеспечении сбалансированности направлений инновационной стратегии – постиндустриализации и неоиндустриализации – путем учета зависимости институциональных условий и институтов от сути научно-инновационного процесса и его целевых стадий, от тенденций долгосрочных структурных изменений в научно-инновационном процессе, а также от произошедших или намечающихся структурных сдвигов или характерных черт научно-инновационного процесса, чтобы нивелировать негативные и активизировать позитивные тренды.

Все это определяет совокупность особых требований к организационно-экономическому механизму, целесообразности изменения институциональных условий и соответствующих институтов для усиления перспективных тенденций развития научно-инновационного процесса, для ускорения инновационного развития.

Реализация стратегии инновационной модернизации (всех видов инновационной стратегии – в первую очередь собственной прорывной по ряду принципиально новых технологий и догоняющей, неоиндустриализации) – страдает в первую очередь, по нашему мнению, от слабого – не широкого и медленного – распространения научных результатов и основанных на них инноваций, подчеркнем – от малой сферы их распространения.

В высокотехнологичной экономике в постиндустриальную эру во всех отраслях производства товаров и услуг ведущую роль начинают играть прорывные технологии, т.е. принципиально новые технологии, созданные в результате выполнения фундаментальных научных исследований и основанного на них научно-инновационного процесса. Доминирование в постиндустриальном экономическом развитии прорывных технологий может быть возможным только вследствие существенного повышения роли фундаментальной науки и использования ее результатов.

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2013: Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – С. 16–25.

² Наука России в цифрах: 2012. Стат.сб. – М.: ЦИСН, 2012. – С. 13–14.

³ Индикаторы инновационной деятельности: 2015: Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 16–25; Индикаторы информационного общества: 2015: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 51, 58.

Отсюда вытекает необходимость усиления прямой поддержки финансирования фундаментальной науки, а также других средств – форм и методов – поддержки фундаментальных исследований и процесса продвижения их результатов, т.е. создания специальной институциональной среды.

Кроме того, требуется выработка специальных мер по активизации продуцирования фундаментальных научных идей, проведения поисковых исследований с опорой на изобретательскую деятельность на приоритетных направлениях, а также целостного научно-инновационного процесса в ряде высокотехнологичных областей, по стимулированию и государственной поддержке сектора высокотехнологичных производств.

Нередко провозглашается тезис о размытии границ между фундаментальными и прикладными исследованиями и использованием их результатов. По нашему мнению, связь с производством фундаментальных и прикладных результатов является принципиально различной, существует радикальное отличие друг от друга фундаментальных научных знаний и новых технологических знаний, в результате которых непосредственно рождаются инновации.

Поэтому объективным является требование институционального обеспечения как прорывной стратегии на основе фундаментальных исследований и продвижения их результатов, так и последующих отдельных этапов научно-инновационного процесса – НИОКР, коммерциализации и т.д.

Государством создаются организации и институты поддержки и коммерциализации инноваций – опытно-промышленные установки для отработки технологий нового поколения в базовых отраслях промышленности, механизмы обеспечения импортозамещения для сложных видов продукции. Одним из важнейших факторов интенсификации исследований и разработок в высокотехнологичных областях, по нашему мнению, может стать развитие венчурного бизнеса, в т.ч. на основе строящейся системы венчурного финансирования высокотехнологичных инновационных проектов, организации десятков венчурных фондов и технологических компаний¹.

Важную роль в повышении эффективности действия институтов играет гибкость регулятивной среды, обеспечиваемая усилением взаимодействия всех субъектов научно-инновационного процесса.

Одной из значимых теоретических концепций развития взаимодействия субъектов научно-инновационного процесса, ключевых агентов инновационной деятельности – сектора генерации знаний (университетов, исследовательских институтов и лабораторий, организаций разработчиков и малых инновационных предприятий), сектора потребления знаний (промышленных предприятий и опосредованно – населения) и государства – является теория «тройной спирали» (Triple Helix), предложенная в 1990-х годах Г. Этцковицем и Л. Лейдесдорфом. Теория позволяет конструировать сбалансированные взаимоотношения субъектов и объектов научно-инновационной деятельности. Все три субъекта являются партнерами научно-инновационной деятельности и выполняют в той или иной мере инновационные функции, создают свои научно-инновационные системы, создавая «гибридные институциональные формы, в которых сохранение высокой степени автономности сопровождается сильной взаимозависимостью»², интеграционные структуры, сетевые структуры. Варианты инновационной стратегии определяют характеристики – виды, характер и полноту – взаимодействия субъектов в рамках научно-инновационного процесса.

При этом одним из опорных положений становится требование обеспечения равенства возможностей и доступа к ресурсам – информационным, финансовым, человеческим, образовательным, интеллектуальным, административным – всех субъектов научно-инновационного процесса. Современное понимание инновационного процесса и его роли в экономике требует усиления внимания не только и даже не столько к производству знаний и новшеств, сколько к их распространению и применению.

Ключевым условием активизации научно-инновационного процесса является институциональное обеспечение:

- целостной реализации научно-инновационного процесса и внедрения результатов фундаментальных исследований (ФИ), практически ориентированных, прикладных исследований (НИР) и разработок, их коммерциализации, распространения новшеств и технологий;

- отдельных стадий особо важных в постиндустриальной экономике научных результатов, новшеств, инноваций и прорывных технологий;

- учета характерных черт и тенденций в научно-инновационном процессе постиндустриальной эры;

- взаимодействия субъектов научно-инновационной сферы;

- равных условий доступа к ресурсам для всех субъектов научно-инновационной сферы.

Кроме того, очевидно требуется активизация важнейших трендов постиндустриальной экономики. Наряду с этим, целесообразно учесть общеуправленческие в рыночной экономике требования, касающиеся доступа к ресурсам и взаимодействия в соответствии с принципами открытых исследований и инноваций. Дополнительно следует рассмотреть потребность в разработке специальных институциональных условий и институтов для приоритетных направлений, для целевых программ, для малого бизнеса, для особых инновационных территорий и т.д.

Институциональные условия реализации прорывной и неоиндустриальной инновационной стратегии могут быть представлены в виде нескольких групп (рис. 1) в соответствии с возможностью обеспечения тех или иных особых требований. В рамках системы необходимо согласовывать институциональные условия друг с другом как в каждой группе, так и между группами.

¹ Галицкий А.В. Интервью на РБК. 4.08.2015. – http://i.rbc.ru/person/item/galitskij_aleksandr_vladimirovich; Фияксель Э.А. Управление инновационным развитием промышленных предприятий на основе венчурного инвестирования: теория и методология. Дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. / СПб. гос. университет экономики и финансов. 2008.

² Дежина И.Г. Особенности российской «тройной спирали» отношений между государством, наукой и бизнесом // Инновации. – СПб., 2011. – № 4. – С. 47, 54.

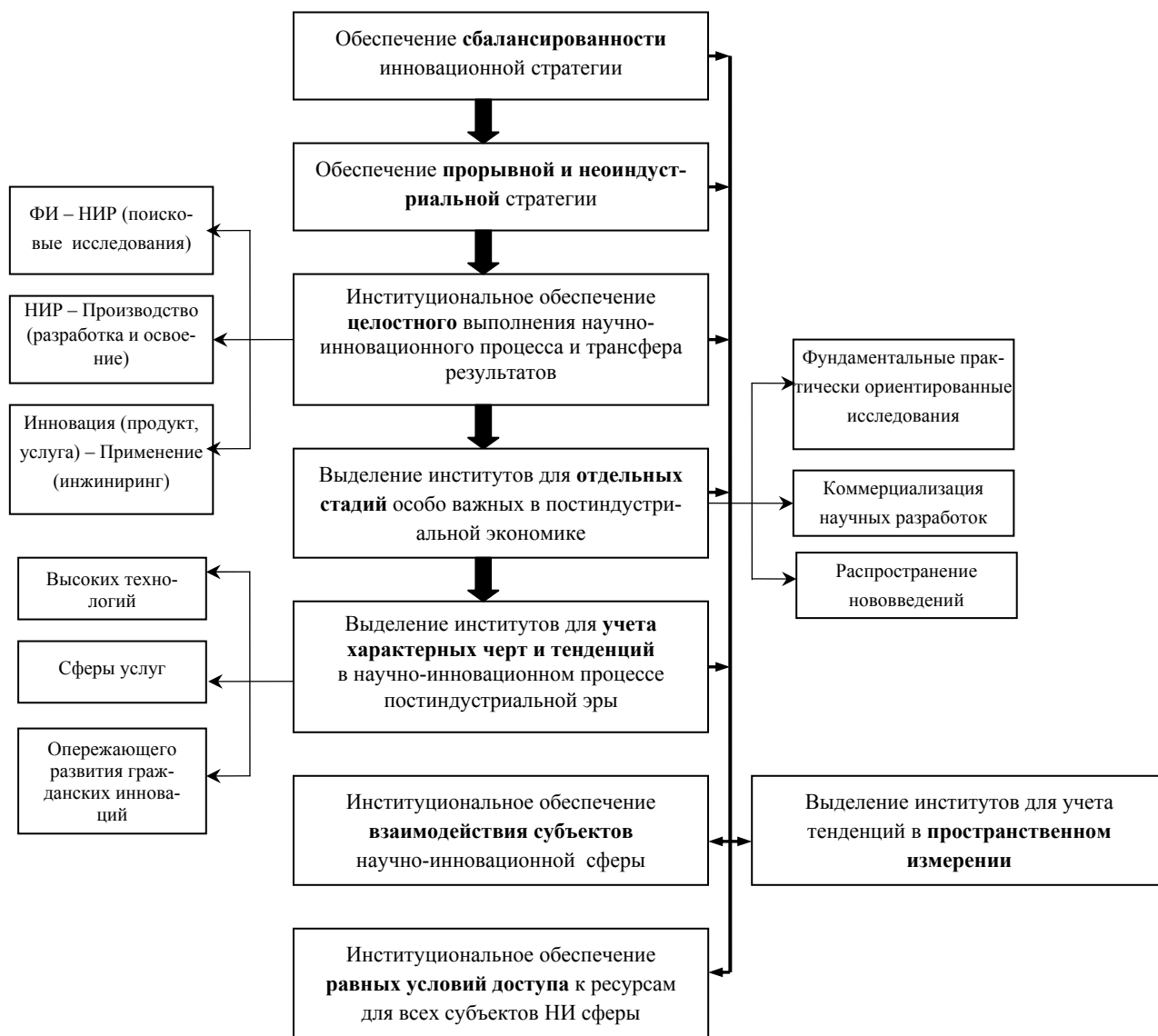

Рисунок 1.
Институциональные условия инновационной модернизации.

Главную роль в организации инновационной модернизации и прорывной инновационной стратегии должны играть адекватные (в том числе и новые) инструменты развития. Многие из них еще разрабатываются или опробываются. При этом представленная система институциональных условий может стать основой для создания целесообразных институтов. Причем, совокупность вышеуказанных особых требований очерчивает содержание институтов.

По нашему мнению, институты по каждой группе условий должны быть обобщены в некий целостный механизм, оформленный в виде институциональной среды.

Построение каркаса институциональной среды для инновационной модернизации

Важно подчеркнуть необходимость создания институциональной среды с учетом вышеуказанных групп институциональных условий, с определением структур и механизмов, их составляющих, с дальнейшим согласованием отдельных сред друг с другом. *Возможный каркас институциональной среды для инновационной модернизации, представляющий совокупность институциональных сред, реализующих институциональные условия и учитывающих сбалансированность стратегий прорывной и неиндустриальной*, представлен на рис. 2.

Обоснование институциональных условий и обобщение существующего опыта позволяют дать предложения по структурам и механизмам, раскрывающим содержание представленных институциональных сред.

Наиболее важными составляющими для каркаса институциональной среды являются те, которые обеспечивают среду для стратегий – постиндустриальной и неиндустриальной, т.е. среды продвижения фундаментальных практически ориентированных исследований и приоритетных научных разработок во всех отраслях промышленности.

В рыночной экономике необходимо выстроить институциональную среду для продвижения от фундаментальных научных результатов до прорывных технологий на базе современных институтов – интеллектуальной собственности, венчурного капитала, инновационного маркетинга, программ, бизнес-моделей, рынка инноваций и др. На основе фундаментальных исследований создается принципиально новый продукт, оказывающий кардинальное влияние на производство, т.е. имеющий высокую степень охвата областей использования и глубину воздействия на экономику в части повышения производительности труда, экономической эффективности, а также влияния на социальную сферу.

Более того, поскольку речь, как правило, идет о смене принципа действия, создании социотехнических систем, то это может означать фундаментальное воздействие на формирование производственных отношений, экономических институтов.

Рисунок 2.
Каркас институциональной среды для инновационной модернизации

Институциональная среда для фундаментальных исследований и продвижения их результатов должна обеспечить широкое и ускоренное использование принципиально новых научных идей и далее образцов продуктов, инноваций и технологий.

С этой целью процедура действий по преодолению разрыва между фундаментальными исследованиями и их применением разрабатывается с использованием опыта зарубежных структур в области передовых оборонных исследовательских проектов, в первую очередь, DARPA в США – Агентства по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам, функционирующего при Минобороны США. В России предложено создание аналогичного фонда для поиска прорывных инновационных технологий для нужд оборонно-промышленного комплекса.

Кроме того, для широкого распространения принципиальных новшеств требуется создание совокупности инструментов и механизмов содействия вовлечению бизнеса в науку: программы инновационного развития государственных компаний, создание исследовательских университетов и корпораций, соглашения университетов и институтов Российской академии наук о взаимодействии с крупными научными центрами, обучение бизнеса научно-инновационной деятельности, построение полноценной инновационной системы корпораций.

Институциональная среда для важнейших для постиндустриальной экономики исследований, коммерциализации и распространения их результатов, для решения задачи неоиндустриализации формируется для следующих приоритетов:

- прорывные макротехнологии – нанотехнологии, суперкомпьютерные технологии;
- ключевые технологии для экономики знаний – информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, когнитивные технологии;
- локомотивные технологии для экономики страны – космические, атомные, энергетика, оборонно-промышленный комплекс;
- критические технологии (ср. перечень из 35-ти технологий Минобрнауки РФ);
- региональные приоритеты – по решению социально-экономических задач и повышению научно-технологического потенциала конкретных регионов.

К инструментарию данной институциональной среды могут быть отнесены целевые программы и планы мероприятий инновационного развития, разработанные с учетом интерактивного индикативного планирования, с использованием государственно-частного партнерства для их реализации. Однако, в условиях рыночной и инновационной экономики даже с учетом мониторинга и постоянной корректировки мероприятий такого рода программы, по нашему мнению, достаточно рискованны и имеют не очень высокие шансы быть выполненными по заданным задачам и объему. Особенно это касается комплексных программ. Более адекватным инструментом является разработка рамочных программ для проведения поисковых и прикладных исследований, которые реализуют принцип государственного стратегического планирования и рыночного механизма конкурсного отбора наиболее эффективных научных предложений в рамках тематических направлений в соответствии с установленными государством приоритетами в сфере науки и технологий на определенный период времени¹.

Особую роль начинает играть комплексный механизм технологических платформ. Их преимуществом является способность функционировать в качестве коммуникационного инструмента, площадки взаимодействия, что позволяет объективно и с учетом интересов науки, бизнеса и государства определить приоритетные тематические направления, состав участников и организовать их для выполнения проекта. Основные элементы национальной системы отбора наиболее перспективных инновационных проектов в России уже работают как на федеральном, так и на региональном уровнях. С другой стороны, бизнес инициирует платформу как результат потребности производства, формирования спроса на инновации.

Связь всех институциональных условий и институциональных сред может быть осуществлена через требования к общим институтам программирования и стимулирования инновационного развития.

Глобализация как условие конкурентного развития экономики и инновационной модернизации

Инновационная модернизация экономики носит долгосрочный характер. Вместе с тем, возникает вопрос об осуществимости поставленной задачи. В настоящее время для ускоренного развития экономики намеченным путем не хватает потенциала – интеллектуального, промышленного, технологического, инфраструктурного, институционального.

Одной из важнейших предпосылок ускорения инновационного развития является конкурентное развитие экономики страны в рамках мировой экономики.

Страна способна производить конкурентные товары и услуги на внутреннем и мировом рынках настолько, насколько ее конкурентные преимущества могут это обеспечить. Только тогда можно говорить о реальных преимуществах, а не потенциальных. Надо вписаться в контекст конкуренции с развитыми странами, в глобализацию, с выявлением своих конкурентных преимуществ. Важным для российской экономики является выбор своей ниши в рамках международного разделения труда, расширение сектора индустрии в сфере услуг и социальных отраслей.

Таким образом, первым условием модернизации является отчетливый посыл к переходу от автаркии к глобализации, в том числе в научно-инновационном и технологическом развитии.

К сожалению, это положение не всегда признается. Существует достаточно распространенное представление о том², что Россия имеет значительные особенности условий производства, является «зоной рискованной экономики», где издержки производства любой продукции (особенно в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве) заведомо выше, чем в развитых странах из-за климатических условий и огромной территории, а значит, Россия заведомо неконкурентоспособна в мировой экономике, на мировом рынке. И делается вывод необходимости частичной автаркии для России – России следует не интегрироваться в мировой рынок, а существенно ограничить торговые связи, запретить вывоз капитала и т.п.

Однако данная концепция не учитывает реалий современной экономики, опирающейся все более на малоресурсоемкие (не считая трудового ресурса, человеческого капитала) информационные технологии, постиндустриальный уклад, а также на существенное удорожание продукции так называемых ресурсных отраслей из-за относительной нехватки энергии в развитых странах. Наша нефтяная и газовая отрасли вполне конкурентоспособны и привлекают иностранные инвестиции. Надо бы лучше использовать достаточно обширные южные районы страны для производства сельскохозяйственной продукции. «Как ни странно», но сборочные производства автомобильной отрасли также конкурентоспособны, не говоря о продукции оборонно-промышленного комплекса, которая успешно торгуется на миро-

¹ Седьмая рамочная программа ЕС исследований и технического развития: возможности участия третьих стран. Доклад на заседании Президиума РАН Ричарда Бургера, Советника по науке Представительства ЕС в России. 4 марта 2008 г.

² Ср.: Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 352 с.

вых рынках. Высокотехнологичные отрасли вообще слабо зависят от климата и взаимной удаленности научных работников, разработчиков и производств.

Главное – необходимо найти комплексное решение, создать новую модель экономики, новую структуру экономики, определить свою нишу в мировом разделении труда, модель импортозамещения с учетом новых направлений экспорта товаров и технологий, что и где эффективно производить, памятуя о том, что важнейшим условием инновационной модернизации является становление постиндустриального развития экономики, основанной на опережающих темпах роста науки, инженерии и образования, его сопряженности с неоиндустриализацией.

Подход к построению институциональной системы имеет долгосрочный ориентир на культурные и креативные особенности населения, бизнеса и власти, которые меняются медленно.

Все составляющие и звенья экономики, властных структур должны приобрести ключевое свойство – готовность к новаторству и изменениям, гибкость форм и механизмов, творческого потенциала и самоорганизации, способность к развитию на базе инновационной культуры, которая должна быть востребована как одно из важнейших институциональных условий инновационной модернизации.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ключевые слова: инновационная политика, экономическая политика «Зеленого Роста», креативная экономика, технополисы и инновационные центры, структура финансирования и развития инфраструктуры, инновационные технологии, крупные национальные конгломераты ТНК.

В современном мире все больше внимания уделяется развитию инновационной экономики, так как именно прорыв в развитии инноваций способен обеспечить современной экономике развитие и рост.

В связи с этим во многих странах создаются институты, министерства, специальные зоны, отдельные районы и специализированные фонды для поощрения развития инноваций.

Инновационное развитие не так давно стало одним из факторов конкурентоспособности страны на мировой арене, что говорит о важности и необходимости развития данной сферы, для поддержания экономического процветания.

Но что необходимо для создания успешной инновационной экономики? Что является движущей силой развития инновационной экономики, и какие ресурсы необходимы для успешного функционирования данной отрасли?

На данные вопросы можно постараться ответить, рассмотрев пример Республики Корея, которая согласно докладу WIPO (World Intellectual Property Indicators report²), ежегодно публикуемому Всемирным Банком, входит в первую пятерку стран по развитию инноваций уже несколько лет.

В перечне самых инновационных экономик мира, опубликованном в 2016 году, составленными аналитиками Bloomberg, Республика Корея занимает 1 место³, набрав 91 балл из 100 возможных.

Корея является лидером в производстве с высокой добавленной стоимостью, по уровню эффективности третичного сектора, который включает в себя уровень зачисления в высшие учебные заведения и концентрацию выпускников инженерных и других технических специальностей.

Опыт РК, в первую очередь, интересен тем, что в стране за 60 лет была создана стабильно растущая, быстро реагирующая на глобальные вызовы экономическая модель, способная развивать инновации при отсутствии достаточной сырьевой базы.

Рассматривая опыт РК, следует отметить, что современная экономическая модель в Корее начала выстраиваться сразу после окончания Корейской войны.

В 50–60-е годы прошлого века корейским правительством был выбран курс на импортозамещение, а затем на развитие экспорта. Правительство Пак Чонхи стимулировало и поддерживало развитие чэболей (крупных национальных компаний/конгломератов), так как контроль над крупными бизнес-группами позволял государственным институтам регулировать экономические процессы, а также обеспечивать доступ компаниям к финансовым и материальным ресурсам.

Чэболи стали для государства важнейшим инструментом поддержки и становления национального бизнеса в Корее, в условиях узкого внутреннего рынка капиталов, не развитого фондового рынка, существовавших ограничений для деятельности зарубежных инвесторов.

К 1971 в Корее уже действовали такие крупные компании как LG Electronics, Daehan, Samsung и Daewoo. Перед компаниями государством были поставлены цели перейти от простой сборки к созданию отечественных предприятий полного цикла производства. Важной задачей стало налаживание собственного производства основных компонентов, а в дальнейшем и собственного производства компьютерной техники.

Изменение приоритетов экономической политики государство нашло отражение в структуре экспорта Республики Корея (таблица 1).

В 1982 г. была принята и начала реализовываться национальная программа по развитию фундаментальных отраслей науки, тем самым сдвигая приоритеты с чисто экономической или промышленной, прикладной направленности. Была успешно реализована программа в сфере образования, позволившая значительно повысить квалификацию рабочей силы. Были разработаны и внедрены современные системы управления производством с учетом национального менталитета.

---

¹ Лешакова Наталья Павловна – аспирант Института стран Азии и Африки при МГУ, кафедра экономики и экономической географии, корейский язык. Направление исследования: экономическая политика РК, роль ТНК в развитии инноваций, перспективы развития отношений РК и РФ (в том числе в сфере инноваций). E-mail: Shiningn@yandex.ru

² <http://www.wipo.int/ipstats/en/wipi>

³ <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies>

Корейский экспорт по технологоемкости (в процентах)

Вид	1960г.	1970г.	1980г.	1985г.	1990г.	1995г.	1999г.
Сырьевые материалы	64,42	21,28	7,21	5,03	3,51	2,48	2,68
Промышленные товары	17,56	68,68	86,19	90,11	90,6	91,69	91,47
Простейшее производство	17,3	62,51	54,93	43,86	41,07	26,02	28,73
Ресурсоемкое	8,17	12,51	10,64	6,51	5,24	6,14	9,75
Низкотехнологичное	9,12	50	44,29	37,36	35,83	19,88	18,98
Сложное производство	0,27	6,16	31,26	46,25	49,53	65,68	62,74
Среднетехнологичное	0,27	6,16	21,63	34,95	29,55	35,55	29,85
Высокотехнологичное	0	0	9,63	11,3	19,98	30,13	32,89
Остальное	18,01	10,04	6,6	4,85	5,89	5,82	5,84
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Year Book of International Trade Statistics, UN (1999).

Уже в 1963 году ВВП Южной Кореи вырос на 9,1%, а с 1961 по 1979 годы годовой рост ВВП составлял 8–10%, иногда увеличивался до 12–14% и ни разу не падал ниже 6%¹.

К началу 90-х годов чеболи стали основой экономики Кореи. Монопольное положение на многих рынках позволяло им осуществлять масштабные инвестиции в долгосрочные проекты, научные исследования и инновационные проекты, что с другой стороны значительно ограничивало конкурентные возможности малого и среднего бизнеса.

Финансовый кризис 1997 г., замедлил превращение чеболей в высокотехнологичные корпорации, а также выявил основные слабые точки южнокорейской экономики, в том числе в кредитно-финансовой сфере. Кризис также показал необходимость корректировки экономической политики государства и роли чеболей в данном процессе.

К середине 90-х годов стало понятно, что корейские корпорации достигли предела использования инновационного имитирования или творческого модифицирования иностранных технологий. Для сохранения конкурентоспособности на внешних рынках потребовалось создание собственной инфраструктуры инноваций. В связи с этим корейские корпорации стали заниматься самостоятельной инновационной деятельностью. Для этого были скорректированы также государственные механизмы в области образования и научно-исследовательской деятельности.

Несколько десятков национальных университетов были преобразованы в НИИ, специализирующиеся на фундаментальных исследованиях.

В результате количество научных сотрудников в стране увеличилось более чем в 2 раза, с 21 332 в 1990 году до 51 162 в 1998 году.

На основе опыта США и других промышленно развитых стран в области финансирования подготовки высококлассных специалистов был создан Корейский фонд науки и техники.

В результате в ведущих университетах страны были организованы Научные исследовательские центры и Технические исследовательские центры, число которых в течение 5 лет выросло с 13 до 35².

Правительство Кореи, заимствовав основные принципы регулирования патентной деятельности в США, в 1997 г. создало Национальное агентство по интеллектуальной собственности (KIPO).

С 1998 года в Корею появляются венчурные программы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса. Примером может служить реализованная программа KOSBIR (Korea Small Business Innovation Research), которая давала возможность получить технологическую страховку и льготный налоговый режим.

С приходом к власти президента Ким Тэ Джунга и восстановления экономики после Азиатского финансового кризиса на первое место в экономической политике вышло технологическое и инновационное развитие экономики.

Правительством на период с 2000 по 2005 гг. было определено 7 приоритетных секторов экономики, развитию которых уделялось первостепенное внимание.

¹ The World Economic Outlook (WEO) Database April 1999 / International Monetary Fund. — <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/1999/01/data/index.htm>

² Kim L., Nelson R., p.33.

К этим направлениям относились: фундаментальные науки, информатика, биотехнологии, окружающая среда, новые виды энергии, создание новых материалов.

Основной задачей правительства стало развитие взаимодействия между промышленностью и наукой. Ключевыми направлениями правительственной пятилетней программы на 1997–2002 были: увеличение инвестиций государства в исследования и разработки, по меньшей мере, до уровня 5% от общего объема государственного бюджета к концу 2002 года; государственная поддержка фундаментальных исследований: увеличение инвестиций в фундаментальные исследования до уровня 20% от общегосударственного бюджета; развитие человеческих ресурсов и их использование в научно-техническом секторе (до 40 человек на 10 000 населения).

Для достижения поставленных целей, государство с 1997 года начинает применять в полном объеме проектное финансирование не только в сложившихся отраслях, но и в новых для Кореи направлениях, таких как био- и нанотехнологии, аэрокосмические технологии и другие.

Особое внимание уделяется роли чеболей в развитии наукоемких отраслей промышленности. Так после принятия в сентябре 1997 года «Специального акта о поддержке венчурного бизнеса» четыре крупнейших конгломерата – Samsung, Hyundai, LG и SK – и некоторые другие, такие как Kolon, Ssangyong, Hanhwa, Kumho и POSCO, начали принимать активное участие в реализации инновационной политики государства.

В 2004 г. общие инвестиции в развитие науки и технологий достигли 19 млрд. долл., что составило 2,85% от ВВП страны¹.

Важным шагом в развитии инновационной экономики можно считать принятие программы «Vision 2025», озвученной правительством еще в 1999 году.

Суть данной программы заключается в инновационном и научно-техническом развитии Республики Корея до 2025 года. Программа внесла важный вклад в правовую основу развития корейской инновационной экономики.

Так в январе 2001 года был принят Рамочный закон о науке и технологиях, который отменил действие Закона о поддержке науки и технологий и Специального закона о научных и технологических инновациях 1997 года.

На основании этого закона были сформированы Базовые планы по развитию науки и технологий (2003–2007 годов, 2008–2012 годов и 2013–2017 годов).

Сама программа довольно обширна и затрагивает различные сферы научной, исследовательской и общественной жизни, также она разделена на три этапа, каждый из которых сфокусирован на определенной цели.

На первом этапе к 2005 году планировалось, мобилизовав все возможные ресурсы, вывести Республику Корею на конкурентоспособный уровень со странами-мировыми лидерами в области науки и технологий.

1. К 2015 году стать лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области исследований и разработок.

2. К 2025 году было запланировано обеспечить конкурентоспособность в области исследований и разработок на уровне стран, входящих в большую семерку. При этом особое внимание уделялось качеству технологий, уровню жизни, уровню загрязнений окружающей среды и развитию инновации в медицине, а также решению задач, связанных с революцией в области информационных и биотехнологий².

Уже в начале 2000-х годов предпринятые действия по восстановлению и укреплению экономики принесли результаты. К 2002 году темпы развития вернулись к докризисному уровню, а в 2007 году Корея уже занимала 11-е место в мире по объему торговли, который составил 728.2 млрд. долл. США.

Экономическая политика «Зеленого роста»

В феврале 2008 года был избран новый президент Республики Корея Ли Мён Бак. В условиях высоких цен на энергоносители и высокой зависимости корейской экономики от импорта энергоресурсов перед новым правительством встала задача обеспечить энергетическую безопасность, был поднят вопрос о диверсификации источников сырья и поиске более дешевых энергоресурсов.

В рамках озвученной правительственной программы «зеленого роста», планировалось развитие возобновляемых источников энергии. Проект стоимостью 50 млрд. вон (320 млн. долл.) включал посадку лесов, очищение рек, строительство велосипедных дорожек, железных дорог, экологически чистых домов и более рациональное энергопотребление.

Кроме того предполагалось создание 950 тыс. новых рабочих мест. Для большего экономического эффекта этого курса были приняты положения о снижении подоходного налога на 2% и повышении порога налоговых вычетов с 1 млн. вон до 1,5 млн. вон.

В соответствии с данной программой РК планирует уделять особое внимание разработкам в области солнечной и ветровой энергетики с тем, чтобы к 2016 году войти в пятерку мировых лидеров в области возобновляемых источников энергии.

В ходе реализации Плана «зеленой экономики» государственные расходы на НИОКР увеличились на 11% – с 6,5% в 2002 году до 17,5% в 2010 году. Значительно увеличилось количество заявок на патенты: с 1573 в 2000 году до

¹ Суслина С.С. Значение научно-технических ресурсов в современном экономическом развитии Южной Кореи // Мировое и национальное хозяйство. 2011. – № 2. – http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=200.html

² VISION 2025 Korea's Long-Term Plan for Science and Technology Development. – P. 16–17. – <https://www.unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/.../UNPAN008040.pdf>

9639 в 2010 году. Количество занятых в экологическом секторе повысилось с 184 000 в 2005 году до 196 000 в 2009 году¹.

После анонсирования программы «Зеленого роста» в 2009 году, основной задачей правительства стало создание необходимой инфраструктуры для развития инноваций.

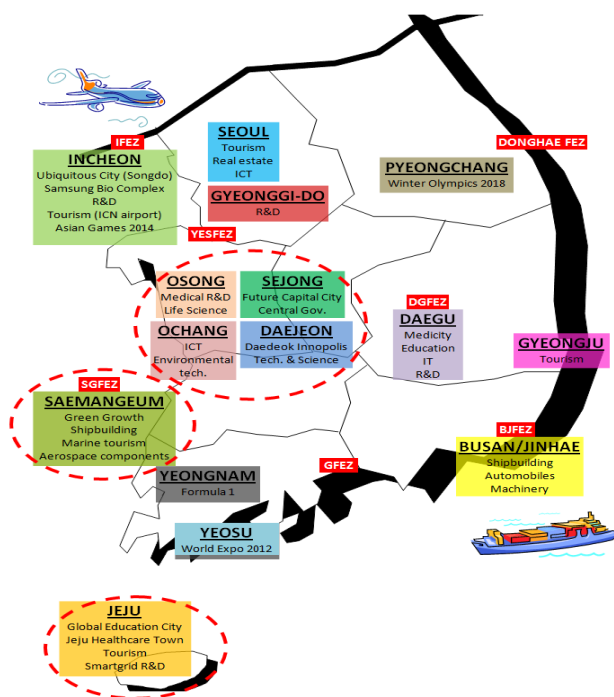

Рисунок 1:

Основные зоны развития инновационной инфраструктуры Республики Корея в 2009–2012 годах

Источник: Finpro Benchmark / National Investment Strategy South Korea February 2012. – http://www.greengrowth.go.kr/english/en_main/index.do

Идея инновационных центров и кластеров не нова для Республики Корея – с 2004 года во всей стране началось преобразование промышленных комплексов в инновационные кластеры, которые были ориентированы на создание инноваций в различных сферах промышленности.

Реализация Программы проводится под эгидой Корейской корпорации промышленных комплексов (Korea Industrial Complex Corporation, далее – KICOX). KICOX была основана в 1997 году, а в 2004 г. назначена главным Агентством по развитию кластеров.

Деятельность KICOX началась в апреле 2005 г. при правительстве Ли Мён Бака. Было решено запустить 7 пилотных комплексов в 7 городах различных провинций. Все проекты оказались успешными и в 2007 г. были добавлены еще 5.

Однако новой администрации пришлось скорректировать экономические планы из-за негативного влияния мирового финансового кризиса на экономику Республики Корея, возникла угроза рецессии экономики из-за снижения потребительского спроса и объемов экспорта.

Экспорт в январе 2009 года сократился на 32,8% по сравнению с январем 2008 года, объем продаж товаров широкого потребления за декабрь 2008 года снизился на 7% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года².

Несмотря на то, что из-за мирового финансового кризиса правительству не удалось достичь анонсированных темпов роста национальной экономики, и средний годовой прирост экономики за 2007–2012 годы составил не более 2,9%, в области развития инноваций был сделан ряд важных шагов, нацеленных на долгосрочные перспективы.

В 2011 году Национальный научно-технический совет объявил о создании улучшенного Плана национальной системы НИОКР (Advancement Plan of National R&D System). Целью этого плана являлось выявление и оказание поддержки только тем НИОКР, результаты которых могут быть применены в ближайшей перспективе³.

Для этого в 2011 году Министерство образования РК подготовило второй базовый План по воспитанию человеческого капитала для науки, техники и технологии 2011–2015 гг.

¹ Korea's Green Growth / OECD. 2014. – <http://www.oecd.org/greengrowth/Korea's%20GG%20report%20with%20OECD%20indicators.pdf>

² Сулина С.С. Республика Корея и мировой финансовый кризис // Мировое и национальное хозяйство. 2009. – № 1(8). – http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=102.html

³ Аналитический обзор о реализации государственной политики в иностранных государствах в области инновационного и научно-технологического развития. 2015. – С. 537.

В целях содействия сотрудничеству научно-исследовательских институтов Министерство торговли, промышленности и энергетики в 2012 году объявило План развития сотрудничества между промышленностью, академическими кругами и исследовательскими институтами.

Экономическая политика «Креативная экономика»

Современный этап инновационной политики Республики Корея начался с приходом к власти нового Президента Пак Кын Хе. Инновационное развитие Республики Корея является основным пунктом программы «креативная экономика», принятой в 2013 году.

Общие ориентиры внутренней политики были обозначены в инаугурационной речи в феврале 2013 года, в которой были анонсированы меры по поддержке малых и средних предприятий, созданию новых рабочих мест и повышению благосостояния населения¹.

Одним из первых шагов по инициации креативной экономики стало создание Министерства науки, ИКТ и планирования будущего (Ministry of Science, ICT and Future Planning, далее – MSIP).

В июле 2013 года MSIP опубликовало План по реализации креативной экономики, нацеленный на установление и адаптацию новой парадигмы. План описывает три цели, шесть стратегий и 24 задачи. Три основные цели заключаются в следующем:

- создание новых рабочих мест и рынков посредством развития инноваций;
- становление Республики Корея как мирового лидера в области инноваций;
- создание общества, в котором творческое мышление является приоритетом – в противопоставление традиционному консервативному корейскому мышлению;

Кроме того план включает в себя шесть стратегий, каждая из шести стратегий включает в себя выполнение 3–5 задач. Среди основных, можно выделить:

- Создание системы налоговых льгот для бизнес-ангелов и «краудфандинговой» системы для немасштабных инвестиций в запуск новых бизнес проектов (Учрежден «Фонд создания будущего» размером в 500 млн. вон – 200 млн. для инвестиций в новые проекты, 300 млн. вон для процессов слияния и поглощения);
- Создание специального Индекса запуска новых проектов, а также комплексной системы оценки эффективности запуска новых проектов и деятельности организаций, финансируемых государством;
- Учреждение Новой биржи Кореи (Korea New Exchange, далее – KONEX), направленной на содействие реализации инновационных бизнес-проектов и регулирование процессов слияния и поглощения венчурных предприятий большими компаниями;

В реализации Плана задействованы MSIP, Министерство торговли, промышленности и энергетики, Комиссия по финансовым услугам. Средства для реализации креативной экономики будут предоставляться Корейским банком развития, Промышленным банком Кореи, Корейским кредитным фондом и Корейской финансово-технологической корпорацией².

Стоит отметить, что инновационная политика Пак Кын Хе отличается тщательно проработанной юридической базой, что отличает ее от программ предыдущих правительств.

С 2012 по декабрь 2014 года было принято около 130 Специальных актов, регулирующих деятельность министерств, инновационных агентств и исследовательских институтов.

К ним можно отнести Рамочный закон об интеллектуальной собственности (2014). Специальный акт о поддержке развития исследовательских зон (2013 г.), Акт о создании эффективной экосистемы для запуска новых бизнес-проектов и венчурных предприятий (2013)³.

Современная экономическая политика государства рассматривает инновационную экономику и креативные предприятия как новый двигатель роста корейской экономики.

На Международной неделе иностранных инвестиций, проходившей в середине октября 2015 года в Сеуле, представители администрации президента представили так называемую дорожную карту по переходу к креативной экономике под названием «Производство инноваций 3.0», задача которой заключается в модернизации промышленности путем производства инноваций.

Инновации 3.0 во многом строятся вокруг Интернета вещей (IoT). Корея планирует развивать данную технологию и адаптировать ее, создавая устройства для автоматизированных устройств и других товаров массового производства.

Программа «Инновации 3.0» также будет направлена на развитие 5-го поколения мобильных технологий, пробная версия с полным спектром услуг будет запущена в 2018 году на Олимпийских играх, которые состоятся в городе Пхенчхан.

Программа «Инновации 3.0» также выделяет 13 основных проектов, которые потенциально должны стать двигателями роста корейской экономики, и направлены на создание производственной экосистемы основанной на Интернете вещей (IoT) и других цифровых инновациях.

¹ Обзор СМИ Кореи за октябрь 2013 года. – http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_news/12050.html

² The Park Geun-hye Administration's Creative Economy Blueprint, 'Creative Economy Action Plan and Measures to Establish a Creative Economic Ecosystem from 05/06/2013. – <http://english.mosf.go.kr/pre/view.do?bcd=N0001&seq=3289>

³ Korean Law Information // Korean Law Overview. 2015.

Большинство проектов экосистемы будут направлены на модернизацию производственного сектора, который служил основным двигателем корейской экономики более чем полвека. Такие отрасли промышленности как судостроение, автомобилестроение, машиностроение, текстильная промышленность и электронная промышленность сталкиваются с растущей мировой конкуренцией и поэтому им больше всего необходимо обновление, чтобы оставаться конкурентоспособными¹.

Особое внимание согласно программе «Инновации 3.0» будет уделяться инфраструктуре и образованию. Правительство уже создало 17 специализированных центров креативной экономики и инноваций (CCEI) по всей стране. За каждый центр отвечает определенная крупная национальная компания, которая помогает малым и средним компаниям реализовывать их инновационные идеи и выводить их на рынок.

Основным источником государственного финансирования «креативной экономики» с 2013 года официально является Корейский банк развития (Korea Development Bank, далее – КБР). Для финансирования проектов, связанных с развитием инноваций, КБР совместно с Промышленным Банком Кореи (Industrial Bank of Korea, далее – ПБК) образовал Глобальный партнерский фонд, который будет выступать стратегическим инвестором для других фондов, где будет участвовать зарубежный венчурный капитал². Помимо государственного финансирования, в рамках государственной программы развития «креативной экономики», планируется широко привлекать и другие средства финансирования.

В плане правительства по созданию «Креативной экономики» особое внимание уделяется чеболям, им отводится ведущая роль в создании необходимой инфраструктуры и финансирования. Каждый из чеболей выбирает определенные отрасли промышленности и отвечает за развитие технопарков и региональных инновационных кластеров в этих отраслях. Корейские чеболи, которые прочно закрепились в первой сотне инновационных компаний в мировых рейтингах, имеют не только опыт управления инновационными центрами, но и опыт успешного продвижения инновационных технологий на мировые рынки.

Так, согласно рейтингу Бостонской консалтинговой группы, в 2015 году компания Самсунг групп вошла в пятерку самых инновационных компаний мира³.

Для реализации целей правительства было выбрано 10 основных конгломератов, среди которых Samsung Group, Hyundai Group, SK Holdings, Posco, HanWha, LG Group, KEPCO, Lotte Group, S-Oil. Все эти компании входят в топ 200 мировых компаний по уровню прибыли за 2014 год, и обладают необходимыми финансовыми, управленческими и инфраструктурными ресурсами, для выполнения задач поставленных правительством⁴.

Компания-лидер в сфере национальных инновационных технологий Samsung Group, занимающая 13 место среди мировых компаний по прибыльности, и 5 место среди мировых компаний по инновациям, является основным двигателем развития инновационных технологий в области телекоммуникаций, бытовой электроники, биоинженерии, строительстве. Samsung Group является крупнейшей компанией Кореи, ее доля в общем ВВП РК составляет до 36%, из них 24% приходится на Samsung Electronics⁵.

Компании принадлежит ряд исследовательских центров, лабораторий и фондов. К 2012 году Samsung Electronics управляла 10 инновационными центрами по всему миру, три из которых находятся в США, два – в Европе, а остальные пять располагаются в развитых восточных странах – Японии, Китае и Израиле.

В 2013 году состоялось открытие нового инновационного центра в Силиконовой Долине и Американского венчурного фонда⁶. Открытие нового инновационного центра связано с запуском новой программы Самсунг «Start-up Accelerator» (ускоритель запусков нового бизнеса). Также задачей центра является анализ опыта работы Силиконовой долины, и применение лучшего опыта для открытия собственных центров на территории Кореи.

В самой Республике Корея в рамках государственной программы по созданию центров инновационной экономики, Samsung Group уже открыл 2 инновационных центра в городах Тэгу и Гуми.

Всего в рамках государственной программы по развитию инноваций планировалось создать 17 специализированных центров, каждый из которых находится в ведении одного из чеболей.

В 2013 году новое правительство законодательно оформило развитие инновационных зон, обнародовав Акт о развитии специальных технических зон, в котором уточнило сферу деятельности Иннополиса.

Согласно Акту, Иннополис позиционируется как специальный институт, призванный на профессиональном уровне заниматься и накапливать опыт коммерциализации технологий. К 2016 году функционируют все 17 основных инновационных центров страны:

* * *

¹ Южнокорейское судостроение оказалось в глубоком кризисе // Российская газета. – М., 2016. – 4 февраля. – <http://m.rg.ru/2016/02/04/iuzhnokorejskoe-sudostroenie-okazalos-v-glubokom-krizise.html>

² Cho Jin-young. KDB, IBK to Attract Foreign Venture Investment with Global Partnership Fund. 2014.

³ The 50 Most Innovative Companies. – <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/growth-lean-manufacturing-innovation-in-2015/>

⁴ Global 500. – <http://fortune.com/global500/>

⁵ Hyoung Tae Kim. Does the Korean Economy Depend Too Much on Samsung? // Academic Paper Series. 2015. – 28.10.

⁶ Samsung Opens New Startup Accelerator In Silicon Valley As It Seeks Innovation Edge. – <http://www.forbes.com/sites/parmyolson/2013/07/11/samsung-opens-new-startup-accelerator-in-silicon-valley-as-it-seeks-innovation-edge/#46b4c66c309e>

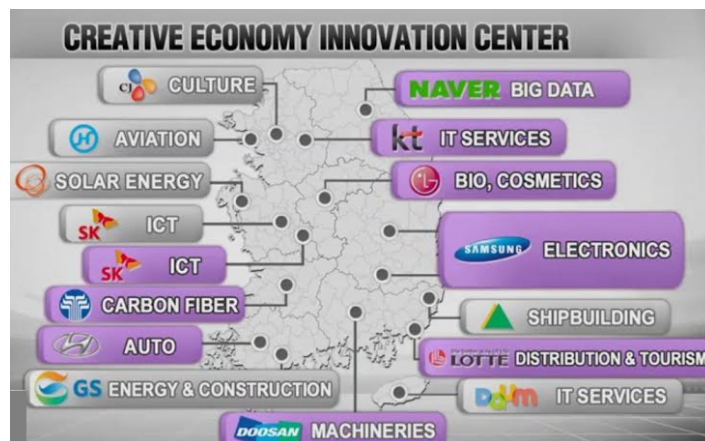

Рисунок 2:
Основные инновационные центры Республики Корея 2016.

Источник: Arirang news. – http://www.arirang.co.kr/News/News_View.asp?nseq=179451

Рассмотрев основные положения инновационной экономической политики Республики Корея, важно отметить положительный опыт корейского правительства в области создания необходимых условий для развития инноваций в стране. За последние 20 лет в стране была создана необходимая для развития инновационной экономики правовая база, инфраструктура, система финансирования и образовательная система. Система поддержки крупных и малых предприятий страны выстроена таким образом, что крупный и малый бизнес не являются конкурирующими, а скорее дополняющими друг друга бизнес-партнерами. Это, несомненно, создает благоприятные условия для развития малого бизнеса в стране, который также выгоден для крупных конгломератов.

В заключении хотелось бы отметить, что опыт Республики Корея в области развития инновационной экономики может быть весьма полезен для России, особенно в таких отраслях как машиностроение и фармацевтика.

Опыт Республики Корея может оказаться очень востребованным и с точки зрения использования ресурсов крупных национальных компаний, и с точки зрения финансирования и создания необходимой инфраструктуры и структуры управления.

Республика Корея продолжает реформу образования в стране, чтобы обеспечить необходимое количество квалифицированных кадров для развития «креативной экономики», этот опыт также может быть интересен для нашей страны.

Говоря о перспективах развития сотрудничества между Республикой Корея и Российской Федерацией, важно отметить, что в условиях санкций, введенных против России США и странами Запада, Республика Корея продолжает рассматривать Россию, как перспективного партнера и стремится сохранить достигнутый уровень отношений с РФ.

Список литературы

1. Федоровский А.Н. Южнокорейские чеболы: становление, развитие, трансформация. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2007.
2. Магрук С.В. Роль высокотехнологичных корпораций во внешнеэкономических связях Республики Кореи. – М.: ТЕИС, 2003.
3. Воловик Е. Южная Корея // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2008. – № 10.
4. Ким Г.Н. Республика Корея. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 589 с.
5. Беляков И. Тайны корейского «экономического чуда», или Когда б вы знали, из какого сора...» // Сеульский вестник. – <http://vestnik.kr/econo/4029.html>
6. Малышев С. Йонг Чанг: Южная Корея способна поддержать рост ВВП // Вести. Экономика. – <http://www.vestifinance.ru/articles/18212>
7. Южная Корея подняла рейтинг конкурентоспособности // Рускор. – <http://www.ruskorinfo.ru/data/economy/6047/>
8. Южная Корея стремится к вершине мирового рейтинга // Рускор. – <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/6347/>
9. Atkinson R.D. Innovation economics: The Race for Global Advantage. 2012.
10. Kim Lin Su. Imitation to innovation or The Dynamics of Korea's technological learning. – Seoul, 1999.
11. Sul Chul Gun. Innovation, competitiveness and growth: Korean Experience. – Seoul, 2008.
12. Howkins J. The Creative Economy. – New York, 2001.
13. Selin Arslanhan. To what South Korea owes Success in Innovation. 2007.
14. Doing business 2015. – <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/korea/~media/giawb/doing%20business/documents/profiles/country/KOR.pdf?ver=2>
15. Index of Economic Freedom. 2015. – <http://www.heritage.org/index/country/southkorea>
16. The Bloomberg Innovation Index. 2015. – <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries/>
17. The World Competitiveness Scoreboard 2014. – http://www.imd.org/uupload/IMD.WebSite/wcc/WCYResults/1/scoreboard_2014.pdf

Марьясис Д.А.

с.н.с. Института востоковедения РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: инновационное развитие, российско-израильское инновационно-технологическое сотрудничество.

По крайней мере, в последние 15 лет Россия стремится построить у себя инновационную экономику. К этому есть все предпосылки. НТК и ВПК Советского Союза, правопреемницей которого Россия является, без сомнения, были одними из самых развитых в мире, а в некоторых отраслях – абсолютными лидерами.

Представляется, что для создания эффективной инновационной системы, помимо прочего, полезно обратиться к международному опыту, о недооценке которого сегодня при формировании национальной инновационной политики пишут авторитетные исследователи¹. Казалось бы, логично рассмотреть опыт США. Однако в силу принципиально разных подходов к строению экономики в наших странах, возможность применения в России американского опыта в достаточной степени ограничена. Именно израильский опыт может оказаться для нашей страны гораздо более релевантным. Это связано с тем, что, во-первых, экономика инноваций возникала в Израиле не, скажем так, стихийно, а вследствие целенаправленных действий истеблишмента, а её создание опиралось на планомерный анализ опыта стран-первопроходцев (в основном США). Во-вторых, в Израиле уровень влияния государства на экономическое развитие исторически достаточно высокий. Хотя, конечно, в Израиле этатизм никогда не достигал такого уровня как в СССР, но всё же роль государственной экономики, особенно в первые десятилетия её развития, была весьма значительной. К тому же известно, что Россия уже пользовалась израильским опытом при создании Российской венчурной корпорации (РВК) – за основу была взята израильская программа «Yozma»². Недаром в последнее время в русскоязычной литературе всё чаще рассматривают израильский опыт формирования инновационной экономики с точки зрения возможностей применения его в России (безусловно, с учётом необходимой в таких случаях адаптации под российские условия и реалии)³.

Израильский опыт может быть интересен России в таких сегментах создания экономики инноваций, как: коммерциализация технологий, разработанных в университетах и НИИ; организация процесса технологического трансфера в целом; организация системы государственной поддержки инноваций; работа с технологиями двойного назначения; выстраивание системы международного научно-технического сотрудничества; обучение менеджменту в сфере инноваций.

Некоторые эксперты могут возразить, что основываясь на опыте заимствования израильской модели при создании РВК, можно сделать вывод, что и эта модель для России не очень подходит. Однако представляется, что это как минимум не совсем корректная оценка. Важным аспектом программы «Yozma» была её относительная краткосрочность и последующая приватизация. РВК же создана в 2006 г. и до сих пор не собирается менять свой статус, а, наоборот, строит долгосрочные планы. В российской экономике вообще существует такая тенденция, что созданные государственные структуры не просто стимулируют развитие рынка, а стремятся играть в соответствующих его сегментах главную роль. Как показывает мировой опыт, такая практика не является эффективной. Напротив, в какой-то момент, как показывает концепция тройной инновационной спирали⁴, такое позиционирование государства начинает ограничивать развитие национальной инновационной системы. Конкурировать с государством сложно, следовательно, все стремятся вступить с ним в партнёрство, получить доступ к финансовым потокам. Рынок, таким образом, развивается односторонне или не развивается совсем. В таком варианте ни одна сколь-либо удачная зарубежная модель работать

¹ Making Innovations Policy Work: Learning From Experimentation / OECD and World Bank. 2014. – P. 1–17. – http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/making-innovation-policy-work_9789264185739-en#page18

² Это программа по созданию в Израиле сегмента венчурного капитала. Она была разработана и задействована государственными структурами страны в 1993–1997 гг. Подробнее об этом см., например: Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. – М.: ИВ РАН, 2015.

³ См., например: Фиговский О.Л. Инновационная система Израиля: уроки для России // Инновационный менеджмент. Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. – С. 176–189; Родионов И.И. История развития высокотехнологического кластера и венчурного капитала в Израиле – уроки для России. – http://theangelinvestor.ru/analyst/index.php?ELEMENT_ID=576; Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества. Российская венчурная корпорация. – М., 2013.

⁴ Эта концепция была разработана Генри Ицковицем. Её основная идея состоит в том, что три базовые института строения инновационной экономики – промышленность, государство и структуры высшего образования – действуют одновременно, постоянно пересекаясь как бы в рамках одной спирали с гибкими границами. Подробнее об этом см.: Etzkowitz H. The Triple Helix. University–Industry–Government Innovation in Action. – N.Y.: Routledge, 2008.

не будет. Китайский опыт здесь не подходит, так как его модель построена на удачном копировании иностранных технологий. Россия же претендует на научно-техническое лидерство. Именно в этой связи опыт Израиля для нашей страны является куда более актуальным. И правильная его адаптация в указанных сферах может привести к положительным результатам в достаточно короткое время.

Израиль представляет интерес для России не только как источник ценного опыта, но и как важный, если не сказать стратегический, партнёр по кооперации в различных сегментах экономики инноваций. Ещё в 2006 г. вместе с А.В. Федорченко мы писали о том, что по ряду причин российско-израильское сотрудничество в инновационной сфере может быть выгодно для обеих сторон. Во-первых, текущее состояние дел в данной сфере в России и стремление нашей страны к развитию отечественных высоких технологий позволит наладить сотрудничество с Израилем на паритетных началах. Это, безусловно, важно для Израиля, так как зачастую в экономических отношениях с Западом этой стране отводится роль игрока второго плана.

Во-вторых, практическое отсутствие языкового барьера между российскими учеными и учеными Израиля, которые эмигрировали из Советского Союза, при правильном управлении позволяет создать такую инфраструктуру трансфера технологий, которая значительно снизит утечку мозгов и технологий из обеих стран в США¹. Здесь, правда, необходимо сделать важную оговорку. Мы привыкли рассматривать этот фактор как абсолютно позитивный для развития наших отношений, и во многом это так и есть – упрощается коммуникация между учеными, представителями бизнеса, службами безопасности, политиками. Но, с другой стороны, в России судят об израильтянах по их русскоязычным гражданам, по ним же судят в Израиле о России. Это зачастую приводит к неправильной оценке ситуации и, следовательно, ошибкам в принятии важных решений. Для налаживания эффективного диалога необходимо системно изучать социокультурные особенности стран, их политическую и деловую культуру. В России достаточно быстро, по крайней мере, на экспертном уровне, осознали данную проблему, и израилюведение стало динамично развиваться. К настоящему моменту это привело к тому, что уже на уровне принятия ответственных решений всё чаще используется страноведческая экспертиза. В Израиле же подобного процесса не произошло. После распада СССР интерес к системному изучению России угас, и предпринятые попытки воссоздать эту систему пока успехом не увенчались.

В-третьих, в рамках цепочки коммерциализации технологий абсолютно оправданно открытие производства на территории РФ с привлечением израильских технологий и, вполне возможно, менеджмента. Для Израиля это выгодно, так как производить продукцию там значительно дороже, чем в России. Для нашей страны преимущества состоят в том, что создание новых производств приведет к реанимации законсервированных до настоящего времени промышленных объектов, будут созданы новые рабочие места, и это положительно отразится на экономической и социально-политической обстановке в стране.

В-четвертых, сотрудничество между нашими странами в этой области может способствовать значительному расширению рынка сбыта продукции инновационных технологий обеих стран. Израиль – страна, глубоко интегрированная в развитые рынки стран Запада, – может служить своего рода проводником российской продукции и продукции совместного производства. Россия же имеет давние прочные связи на мусульманском Востоке – регионе со значительным платежеспособным спросом на новые технологии. Израилю в силу ряда политических причин доступ на эти рынки закрыт. Таким образом, наша страна может служить проводником для израильских и совместных разработок на эти рынки².

Все перечисленные соображения актуальны и сегодня. В целом за прошедшие с той публикации годы в двустороннем сотрудничестве в сфере науки, технологии, инноваций наметился определённый прогресс. Так, в 2008 г. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Министерство науки, культуры и спорта Израиля объявили конкурс грантов на период 2009–2010 гг. с общей суммой в \$1,2 млн. на совместные исследования по следующим направлениям: нанотехнологии, экологические технологии, разработка новых материалов, компьютерные технологии. Было подано 50 проектов, из них грантовую поддержку получили 16. Среди выигравших половина проектов напрямую работает в сфере нанотехнологий, а еще часть в своих разработках так или иначе опирается на результаты исследований в этой области³. В Израиле новые технологии ищут «Роснано», фонд «Сколково», «Яндекс». Последний вообще совершил в 2014 г. прецедентный шаг, став первой российской компанией, открывшей в Израиле центр НИОКР. То же планирует сделать одна из самых успешных в мире компаний в области Интернет-безопасности – «Лаборатория Касперского», которая готовится открыть пока небольшой (всего 6 сотрудников) центр НИОКР в Иерусалиме в 2015 г.⁴ Университет израильского города Ариэль проводит семинары для российских учёных и исследователей по коммерциализации технологий. Израильский фармгигант «Тева» осенью 2014 г. открыл в Ярославле своё производство и планирует развивать сотрудничество с регионом. Есть ещё ряд примеров такого рода двусторонней кооперации⁵. Тем

---

¹ Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия // Аналитические доклады. Вып. № 7 (12), Центр ближневосточных исследований Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М., 2006. – октябрь. – С. 57.

² Там же.

³ Приведено по: Марьясис Д.А. О российско-израильском экономическом сотрудничестве. Сайт ИБВ. – www.iimes.ru, 15.06.2009.

⁴ Приведено по: Лаборатория Касперского открывает R&D-центр в Иерусалиме. – <http://itbusinessweek.com/kaspersky-jerusalem/> 07.10.2014.

⁵ См., в частности, примеры, описанные в брошюре РВК: Инновационная экосистема Израиля. Возможности российско-израильского сотрудничества / Российская венчурная корпорация. – М., 2013. – С. 36–44.

не менее, о каком-либо системном сотрудничестве в области экономики инноваций говорить пока не приходится, несмотря на существующий потенциал и декларируемое обеими сторонами желание.

На состоявшейся осенью 2014 г. российско-израильской конференции, посвящённой в том числе и обсуждению этих вопросов, помимо общих проблем сотрудничества, о которых написано выше, были выявлены следующие специфические проблемы:

- нехватка доверия с обеих сторон;
- стремление россиян привлекать израильские инвестиции, тогда как израильтяне предпочитают не вкладывать финансовые активы, а реализовывать свои технологии и продукцию;
- отсутствие действенного механизма экспертизы проектов;
- пренебрежение со стороны Израиля существующим научно-техническим потенциалом России;
- отсутствие финансовых механизмов сотрудничества;
- нежелание обеих сторон соотносить свои требования с реалиями и деловой культурой страны-партнёра.

Эти проблемы не являются непреодолимыми. Укреплению обоюдного доверия служат всё новые реализующиеся совместные проекты. Этому также будет способствовать и появление действенного механизма их экспертизы. Для этого сегодня есть все основания. С российской стороны сформировался интересный альянс между Российско-израильским деловым советом (РИДС), Институтом востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) и экспертным советом Торгово-промышленной палаты (ТПП), участники которого готовы выступить такой экспертной площадкой. С израильской стороны такими площадками могут являться различные отраслевые объединения и НИИ.

Было совершено несколько попыток восполнить нехватку финансовых инструментов сотрудничества. Так, в 2007 г. израильский банк «Нароалим» вел серьезные переговоры о покупке российского «СДМ-Банка»¹, но уже к лету 2008 г. эти переговоры зашли в тупик. Основной причиной этого послужил разразившийся как раз в то время мировой финансово-экономический кризис, из-за которого израильские банкиры были вынуждены сократить свои затраты. Ещё одной показательной попыткой стал опыт вхождения на российский рынок израильского фонда «Tamir Fishman» в качестве одного из соучредителей управляющей компании «Финанстраст», отобранной для получения в управление денег только созданной тогда РВК. После скандального интервью управляющего директора «Финанстраст» Олега Шварцмана газете «Коммерсантъ» 30.11.2007² израильтяне были вынуждены выйти из проекта. Через какое-то время «Tamir Fishman» вернулся в Россию, но уже не с теми амбициями и потенциалом. О каком-либо серьёзном успехе этой компании на отечественном рынке неизвестно. А в 2011 г. российская компания «Роснано» предприняла попытку создания совместного российско-израильского фонда ВК. Управляющей компанией была выбрана довольно известная израильская фирма «Catalyst», которая по состоянию на осень 2014 г. так и не смогла собрать определённые для первого инвестиционного раунда недостающие \$50 млн. (\$50 млн. предоставила «Роснано»). Сейчас активно стремится занять соответствующее место на рынке возглавляемый бывшим директором ИТ кластера фонда «Сколково» Александром Туркотом фонд «Maxfield Capital».

Ситуация в этой сфере несколько осложняется тем, что Россия всё больше проводит изоляционистскую политику, когда инвестиции россиян за рубежом могут восприниматься как непатриотичные по отношению к стране действия. А геополитические реалии таковы, что страны Запада стараются сократить сотрудничество с Россией. Это оказывает влияние на их партнёров, в том числе и на Израиль. Финансы же – очень чувствительная сфера, при такой конъюнктуре сформировать действенный механизм финансирования двустороннего инновационного сотрудничества сложно. Здесь как раз важную роль могут сыграть соответствующие государственные структуры. В частности, имеет смысл создать двусторонний межгосударственный фонд поддержки НИОКР по той модели, которая уже эффективно действует между Израилем и пятью странами. Государственные средства и гарантии способствовали бы привлечению частного капитала. Успешная реализация проектов по такой модели могла бы стать стимулом для развития других форм финансирования двустороннего сотрудничества в сфере инноваций.

Подобная модель также позволила бы израильским партнёрам изменить своё мнение о состоянии НТК России на современном этапе. Решению этой же проблемы может служить процесс создания в Израиле центров НИОКР российских компаний (как это сделал «Яндекс»), так как НИОКР в Израиле не отменяет осуществление аналогичного процесса в России, что приведёт к налаживанию научно-технического обмена в рамках компании. Безусловно, полезные результаты такой внутрикорпоративной кооперации станут широко известны, что окажет позитивное влияние на имидж НТК нашей страны в целом. А в современном мире недооценивать имиджевую составляющую в таких вопросах вряд ли правильно.

Интересной формой кооперации, о которой в последнее время достаточно много говорят эксперты и руководство РИДС, являются так называемые «треугольники». Имеется в виду привлечение к двустороннему сотрудничеству третьей страны. Это позволяет решать ряд проблем, в частности проблему финансирования. Например, если россияне хотят привлечь иностранные инвестиции, а израильтяне не работают за свои деньги, то возникает замкнутый круг. Если же к сотрудничеству подключить, скажем, США в качестве партнёра с инвестиционными возможностями, то возникает устраивающая всех комбинация. Россияне получают иностранные инвестиции и израильские технологии, израильтяне получают возможность выйти на российский рынок, а американцы – эффективный инновационный инвестиционный проект на одном из самых крупных и перспективных мировых рынков. Таких «треугольников» может быть создано несколько. Потенциальными партнёрами для создания такой системы помимо США могут стать

¹ Российский еврей может открыть банку «Апоалим» окно в Россию. – <http://www.newsru.co.il/finance>, 16.12.2007.

² Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин // Коммерсантъ. – <http://www.kommersant.ru/doc/831089>, 30.11.2007.

Китай, Индия, страны ЕС. Этот выбор обусловлен тем, что и Россия, и Израиль заинтересованы в развитии деловых контактов с ними на разных уровнях, и подключение этих стран к диалогу между Россией и Израилем способно дать значительный синергетический эффект. Расширение предлагаемой конфигурации сотрудничества за счёт включения большого числа стран представляется нежелательным, так как приведёт к понижению эффективности взаимодействия.

Без сомнения, важным инструментом, способствующим решению всех названных ранее проблем, является двустороннее сотрудничество в области образования. В данном случае речь идёт о двух параллельных процессах. Во-первых, активное привлечение израильских специалистов к обучению российских студентов технических и экономических вузов при прочтении курсов по формированию системы технологического трансфера, функционированию системы венчурного финансирования, управлению инновационными процессами. Имеет смысл организация соответствующих стажировок в Израиле. Во-вторых, следует повысить качество образовательных программ по израилеведению для молодых специалистов в России (такие программы сегодня существуют в ИСАА МГУ им. Ломоносова и МГИМО (У) МИД РФ), а также разработать подобные программы по изучению экономической конъюнктуры России для молодых израильских специалистов. Это является необходимым, поскольку у обеих стран в силу различного исторического пути развития сложились разные политические, экономические, социальные традиции, без понимания которых эффективное сотрудничество крайне затруднительно.

В рамках развития двустороннего сотрудничества в области инноваций возможно формирование, как представляется, уникального направления, которое вписывается в концепцию «треугольников», – это создание трёхсторонних команд НИОКР и коммерциализации технологий с участием представителей ПНА или Иордании, или Египта. Здесь надо сделать некоторые пояснения.

Принято считать, что в экономическом развитии страны мусульманского Востока значительно отстают от большинства развитых и даже некоторых развивающихся стран мира. Во многом это так и есть. Однако в последнее время в этом огромном регионе происходят большие изменения. В частности, власти ряда арабских государств достаточно активно инвестируют в модернизацию информационных технологий и инфраструктуры в рамках стратегии по развитию своих экономик¹. Наибольшую активность в этой связи проявляют такие страны, как Иордания, ОАЭ, Катар. Аналитики прогнозируют стабильный рост количества пользователей Интернета в арабском мире. Начались либерализационные процессы и в телекоммуникационной сфере, в частности приватизация провайдеров услуг сотовой связи². Как достаточно убедительно показал американский предприниматель и инвестор Кристофер Шрёдер³, на Ближнем Востоке уже на самом деле возник новый класс предпринимателей, стремящихся к инновационному развитию. Причём некоторые стартапы региона добились успеха на мировом уровне. Так, египетский стартап «Weather HD» стал одним из самых популярных приложений для смартфонов, предоставляющим прогноз погоды, а созданная в Ливане компания «Butterfleye» ввиду первых успехов и необходимости поддержать свои достижения в долгосрочном периоде обзавелась командами разработчиков во Франции, Великобритании и Нидерландах. И как раз инноваторы указанных трёх стран (корректней – двух стран и одной территории, но для простоты ПНА обозначается как страна) региона выделяют своей большой активностью в этом направлении.

При этом инновационная экосистема в упомянутых странах развивается абсолютно отдельно от экосистемы Израиля. Это выглядит парадоксально, но, имея прямую границу с одной из самых развитых инновационных экономик мира, инновационные сообщества ПНА, Иордании и Египта не имеют прямых контактов с ней, не пользуются её достижениями, инфраструктурой, научно-техническим потенциалом. Это можно было бы списать на классический провал рынка, если бы не набивший оскомину всему миру один из самых затяжных конфликтов последнего столетия – палестино-израильский. Политическая ситуация настолько напряжена, что вести речь об открытом прямом сотрудничестве даже в такой аполитичной сфере, как высокие технологии и, шире, инновации в настоящее время невозможно. Причём это касается не только непосредственно ПНА, но и стран, с которыми у Израиля есть мирный договор – Египта и Иордании.

Между тем, даже не проводя глубокого анализа, потенциальный синергетический эффект от такого сотрудничества очевиден. Арабские страны не только получают доступ к развитой инновационной экономике, но и новые рабочие места ввиду организации производства на их территории, а также интенсифицируют развитие своей экономики в целом. Израиль же, как минимум, получает возможность аутсорсинга и удешевления производства, не говоря уже о потенциале выхода со своей продукцией на рынки Ближнего Востока, маркируя её как произведённую в одной из указанных стран.

Израильские исследователи какое-то время назад задумались о возможности налаживания инновационного сотрудничества с ПНА. Результатом чего стало их предложение создать виртуальный палестино-израильский инкубатор⁴. Виртуальность появилась из-за того, что в результате исследования его авторы пришли к выводу, что общество с обеих сторон не готово к прямому физическому контакту (данный вывод подтверждается собственными беседами автора с учёными из ПНА). По имеющимся у автора данным, к настоящему моменту эта концепция так и не реализована на практике. Представляется, что одной из причин может быть как раз виртуальность проекта. Здесь есть два объяснения. Во-первых, виртуальные кластеры (и соответственно инкубаторы) пока ещё развиты достаточно слабо, что не позволяет говорить об их эффективности в целом. А во-вторых, уровень общественного развития Ближнего

¹ Блинков А.А. Интернет в арабском мире // Восточная аналитика. Ежегодник. – М.: ИВ РАН, 2011. – С.191.

² Там же, с. 191–192.

³ Schroeder Ch.M. Startup Rising: The Entrepreneurial Revolution Remaking the Middle East. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013.

⁴ Schwartz D., Bar-El R., Malul M. A Joint Virtual Advanced Technology Incubator – A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation // The Berkeley Electronic Press. 2008. – Vol. 14, Issue 2, Article 3.

Востока таков, что осуществить переход к сотрудничеству в виртуальном пространстве без фазы сотрудничества в физическом пространстве представляется крайне затруднительным (на самом деле этот тезис верен и для большинства стран Запада).

Где же здесь Россия? Россия как раз может оказаться той страной, которая станет реальной, а не виртуальной площадкой инновационного сотрудничества между Израилем и указанными странами арабского Востока. Наша страна может взять на себя роль связующего звена. Для этого существуют все предпосылки. Во-первых, у России есть установившиеся хорошие взаимоотношения как с Израилем, так и с арабскими странами региона. Это позволит нам создать действительно нейтральную площадку с дружелюбным отношением ко всем членам альянса, выступать арбитром в возникающих спорах, содействовать (особенно на первых порах) снятию напряжённости между израильскими и арабскими партнёрами. Во-вторых, у России имеется физическая инфраструктура, доступ к которой у арабских инноваторов зачастую затруднён. Использование российской научно-технической базы позволяет арабским участникам альянса быть более эффективными. В-третьих, относительная географическая удалённость от Ближнего Востока позволяет России стать местом физических встреч представителей инновационных сообществ Израиля и арабских стран. В-четвёртых, имеющаяся в России производственная база позволит организовать в случае необходимости производство созданной в результате совместных проектов продукции. В-пятых, российская образовательная система может оказать соответствующую поддержку арабским инноваторам, дав им возможность восполнить нехватку знаний и навыков в случае, если у них нет такой возможности в своих странах или в других странах мира.

Для арабских и израильских участников «треугольника» выгода от такого сотрудничества очевидна. Существующий у двустороннего сотрудничества между ними потенциал увеличивается за счёт того, что Россия сама по себе представляет большой рынок сбыта, к тому же, используя ту же технологию брэндинга, можно значительно расширить ареал сбыта результатов такого сотрудничества. Более того, за счёт организации реальной площадки взаимодействия коэффициент полезного действия может быть выше.

России же такая конфигурация позволит более активно задействовать имеющиеся в стране научно-технические ресурсы, так как в таком формате участие российских учёных и инноваторов будет принципиальным. Участие в международном проекте такого рода будет способствовать получению представителями российского научно-технического и делового сообщества необходимого опыта коммерциализации технологий, управления инновационными проектами в достаточно комфортной для них среде. Российские разработки смогут получить доступ к новым для себя рынкам. Не менее важным положительным фактором для России является её эффективное возвращение в регион в качестве активного игрока. Наша страна в результате сможет получить то влияние, которое невозможно приобрести только политическими декларациями и деятельностью сугубо в сфере большой политики.

Важным, безусловно, при реализации столь амбициозного проекта является вопрос финансирования. Думается, что основная тяжесть затрат ляжет на две стороны «треугольника» – российскую и израильскую. Однако потенциальные выгоды от его реализации могут с лихвой окупить вложенные средства. Конечно, в этой идее заложено много риска, кому-то она может показаться слишком смелой. Но ведь именно это и есть инновационный путь развития – эксперимент, риск, воплощение смелых идей. Это не означает, что надо кидаться, что называется, в омут с головой. Предложенная идея требует тщательного осмысления, составления серьёзного бизнес-плана, поиска путей минимизации риска, выявления возможных партнёров с арабской и израильской сторон (в этом отношении очень инструментальны недавно созданные структуры развития инноваций в арабском секторе экономики Израиля «El Bawader» и «Takwin Labs», которые могут быть и соинвесторами проекта). Вполне может оказаться, что такая нестандартная идея воплотится в реально действующий серьёзный проект, который и станет основой системного сотрудничества между Россией и Израилем в области инноваций.

Итак, сегодня Россия по-прежнему находится в начале пути построения у себя инновационной экономики. Многое в данном случае зависит и от того, какую стратегию выберёт государство. Для того чтобы выбор стал максимально эффективен и соответствовал требованиям времени, необходимо изучать международный опыт. И опыт Израиля здесь может оказаться существенным. Рискнём предположить, что пример формирования и развития инновационной экономики в этой стране является одним из самых релевантных для современной России, даже несмотря на столь значительную разницу в размерах наших стран и стартовых предпосылках развития.

Интересным для России является и сотрудничество с Израилем в сфере инноваций. Оно позволит нашей стране стимулировать инновационный спрос как внутри России, так и спрос на продукт нашей инновационной деятельности за пределами страны. Перспективным для двусторонней кооперации может оказаться система «треугольников», в рамках которой к нашему двустороннему сотрудничеству привлекается третья сторона. Причём эта концепция имеет несколько, казалось бы, неожиданный и смелый, но от этого не менее привлекательный, вариант реализации с привлечением в «треугольник» некоторых стран арабского Востока.

У сотрудничества между Россией и Израилем существует большой потенциал. Именно инновации, как кажется, являются локомотивом его реализации. И – как знать – может быть, через некоторое время наши страны смогут стать стратегическими деловыми и научно-техническими партнёрами в полном смысле этого слова.

Морева Е.Л.¹

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ VS ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

Ключевые слова: интеллектуальные ресурсы, инновации, знания, X-эффективность, экономическая политика развития интеллектуальных ресурсов.

Keywords: intangibles, innovations, knowledge, X – efficiency, economic policy of intangibles development.

Вот уже не одно десятилетие отечественная экономика стоит перед проблемой повышения эффективности производства. Знаменитая реформа Косыгина, многие «пятилетки», долгосрочные планы и программы, принятые в СССР и международном социалистическом сообществе для повышения результативности посредством превращения науки в непосредственную производительную силу, проекты глубокого реформирования общества и перехода к рыночной экономике, а также последующие усилия создать инновационную экономику оставались далеки от успеха. Знания и другие элементы интеллектуальной деятельности, в т.ч. созданные еще при социализме и открывающие при своем применении пути роста производительности и благосостояния, в большинстве своем оставались невостребованными и/или не получали широкого применения и исчезали «за ненадобностью». Достигая в лучшем случае состояния экономического ресурса как более или менее значительной составляющей производства, они не приобретали качества капитала, который как фактор производства выражал бы относительно автономный поток однородных явлений, влияющих на результат производства в меру интенсивности этого потока². В случае интеллектуальной деятельности такой поток принимал бы форму интеллектуального капитала (ИК), а отдельные его составляющие – интеллектуальных ресурсов (ИР).

В поисках причин затруднений формирования ИК и их преодоления немалые возможности, на наш взгляд, открывала концепция известного в свое время и вызвавшего широкие дискуссии и ожесточенную критику американского экономиста украинского происхождения Х. Либенштайна. В отличие от многих своих современников второй половины XX в., сосредоточившихся на изучении знаний, он обратился к разным элементам интеллектуальной деятельности, обуславливающим различия между хозяйствующими субъектами в части соотношения у них входа и выпуска, которые не были связаны с изменениями объемов учитываемых ресурсов, эффектами монополии и региональной интеграции, – т.н. X-эффективности. Изучая их, ученый не только заложил основы современного теоретического инструментария ИР, но и поставил ряд вопросов, которые еще требуют должного осмысления и исследования.

В попытках идентифицировать X-эффективность он использовал разные приемы компаративного анализа однородных феноменов из практики разного типа стран, секторов и компаний, которые он выделял на фоне примерно одинаковых технологий и соответствующих объемов капитала и труда. Выявленные различия, как правило, объяснялись предпринимаемыми на предприятиях мерами по снижению издержек без дополнительных капиталовложений, манипулирования амортизационной политикой и т.п. К этим мерам относились, прежде всего, разные способы менеджмента, факторы его среды и стимулы управления.

Явления X-эффективности различались автором для разных уровней хозяйственной жизни. Измерить их, считал он, было относительно просто для ее микро- и мезо-уровней, но сложнее на макро-уровне. В первых случаях он обращался к отчетам предприятий о различиях показателей выпуска на одного рабочего и результативности отдельных производственных операций. По его оценкам они варьировали в диапазоне между 7,5 и 290%, а в половине случаев от 43 до 76%³.

Таким же образом измерить X-эффективность национальных хозяйств Либенштайн считал невозможным из-за привходящих влияний разного рода перераспределительных процессов, случайностей и т.п. Поэтому он обращался к трудам О. Ниитамо, Р. Солоу, С. Фабриканта и др., определивших влияние «остатка» (residual) на прирост ВВП в размере 80%. Среди причин его появления главными ученый считал усилия менеджмента по снижению затрат благодаря освоению имеющихся знаний и повышению качества продукции.

Анализируя структуру факторов X-эффективности, он отмечал ее сложность, условно выделяя внутренние и внешние составляющие. Примером первых служил консалтинг, благодаря которому фирмы получали дополнительный доход в размере до 200% от вознаграждения консалтинговых фирм, 53%-ный средний рост производительности (от 30 до 70%) и 40%-ную долю прироста за счет X-эффективности⁴. Однако эти достижения, по мнению автора, нель-

¹ Морева Евгения Львовна – к.э.н., профессор ВАВТ. Сфера интересов: интеллектуальные ресурсы, инновации, международная экономическая интеграция. E-mail: eu7711460@mail.ru

² Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. – М.: Экономика, 2007. – С. 42–43.

³ Leibenstein H. Allocative Efficiency vs. X-efficiency // The American Economic Review. 1966. – Vol.56, Issue 3 (June). – P. 392–415.

⁴ Niitamo O. Development of Productivity in Finnish Industry, 1925 – 1952 // Prod. Meas. Rev. 1958. – Vol.15. Nov.; Johnston J. The Productivity of Management Consultants // Journ. Royal. Stat. Soc. Ser. A. 1963. – Vol. 126, pt.2 в Leibenstein H. Allocative Efficiency vs.X-efficiency.

зя было отождествить со знаниями, т.к. сами по себе они не изменяли технологии и техники производства, могли долго оставаться невостребованными. Период между изобретением и инновациями часто превышал 50 лет, а преобразования производства вызвали не новые открытия, а освоение имеющихся.

Невозможность непосредственно применять знания ученых объяснял неточностью многих из них и потому их непригодностью для бизнеса. Для их использования требовалось, чтобы руководство фирмы заинтересовалось ими, постаралось разобраться в них, чтобы затем преобразовать и получить прикладной интеллектуальный продукт. Таким образом, знания в роли ИР предполагали наличие особого механизма для их применения, объясняемого в понятиях интеллектуальной расслабленности и мотивации.

Первая характеризовала специфическое поведение субъекта, проявляющееся в его удовлетворенности ходом бизнеса, отказе изменять его, нежелании обращаться к консалтингу, согласии принимать сопротивление разного рода усовершенствованиям со стороны сотрудников и т.п. Подобную инерционность и отказ от повышения Х-эффективности фирмы автор, в отличие от последователей бихевиоризма, объяснял неполнотой трудовых договоров; нерыночной природой ряда условий производства (связанных с личностью, привычками и авторитетом его руководителей, здравомыслием сотрудников, их опытом, а также разного рода влияниями на них и другими обстоятельствами). К ним относились также качество менеджмента, нечеткая спецификация производственных функций, своеобразная взаимозависимость конкурентов на рынках, когда, преодолевая неопределенность, они стремились копировать друг у друга технику и технологии. В свою очередь на такое поведение сильно влияли национальные традиции и принципы ведения бизнеса, а также степень информированности последнего. Таким образом, термином интеллектуальной расслабленности обозначалось поведение микроэкономических субъектов, обусловленное интеллектуальными и иными характеристиками его руководителей и сотрудников, направленное на сохранение порядка своих действий неизменным. В этом качестве вышеописанная модель выступала как специфический ИР компании.

Его консервации а вместе с ним и производству при неминимальных затратах способствовало установление мезо- и макроэкономического равновесия, допускающего, как показал ученый, функционирование фирм, где не достигали границ своих производственных возможностей. Складывающиеся на этой основе хозяйственные системы не стимулировали своих участников повышать эффективность, как предполагали теоретики мейнстрима.

Перспектива преодоления такой расслабленности связывалась с действием мотивации, выражающейся в приобретении и использовании субъектами дополнительных ИР, повышении производительности труда и сокращении расходов на единицу выпуска. Это увеличивало эффективность организаций на 13–30% (Х-эффективность), а по мере распространения новых принципов работы среди все большего числа фирм увеличивались и показатели «остатка» мезо- и макроэкономических систем.

Столь важное значение мотивации заставляло обращаться к специфике ее действия у разных субъектов, среди которых автор выделял персонал и руководство организаций. В отношении первых, однако, он ограничивался указаниями сдельной оплаты труда, организации работ в соответствии с физиологическим оптимумом работников и учетом их психологического комфорта. В подтверждение ученый ссылаясь на факты повышения выработки при уменьшении рабочего дня, известные хортоновские эксперименты и др.

Более сложной являлась мотивация менеджмента. Она влияла не только на его собственную производительность, но и всей организации во взаимодействии ее элементов. Отсюда – риск больших потерь при некомпетентном руководстве, важность его способностей обеспечивать Х-эффективность и аллокативную эффективность и определения условий их реализации. На них, в свою очередь, влияли численность, распределение и качество менеджмента в разных странах, а также наличие там других, более подготовленных, но не относящихся к руководству лиц.

Указанные обстоятельства сказывались на оценках менеджментом мотивационных посылов, когда, он мысленно обменивал испытываемые им неудобства подбора и контроля работы сотрудников на комфорт (полезность) ощущения своего ограниченного давления на них и сохранения между людьми хороших отношений. Преобладающий выбор в последнюю сторону объяснял, по мнению ученого, почему люди и организации обычно работали не столь усердно и эффективно, как могли бы, и почему характерной чертой поведения организаций и ее руководства была инерционность. Ее усиливали низкая конкуренция, наличие у фирм альтернатив получать большие прибыли и сохраняющееся при затратах фирм ниже технологической границы экономическое равновесие.

Исследования мотивации как специальный предмет были широко представлены в специальной литературе. Ее стали анализировать как объект воздействия многих факторов, чье число, содержание и характер возникающих при этом связей значительно превзошли указанные Х. Либенштайном. Тем не менее он оставался одним из первых экономистов, кто рассматривал проблему сквозь призму самостоятельного характера действий управленцев по инициации того или иного типа поведения организации и наличия собственных закономерностей реализации этих действий.

При этом автор признавал существенное влияние на отказ менеджмента от сохранения прежних порядков со стороны как внутренних (внутрифирменных), так и внешних обстоятельств, – внутриотраслевых, состояния общих рыночных институтов и нерыночных факторов, – прежде всего, конкуренции, угрозы банкротства и примера других фирм. Среди признаков корпоративных изменений он называл переориентацию руководства от управления преимущественно коммерцией и финансами на менеджмент фирмы в целом; приобретение и освоение организацией специальных знаний и их развитие, преобразование неявных знаний в явные для их практического применения, привлечение консалтинга, осуществление инноваций и т.п.

Мотивация управленцев, таким образом, становилась фундаментальным элементом ИР микроэкономических субъектов, определяющим изменение их поведения и развитие. Данный вывод, на наш взгляд, не противоречил известному положению о прибыли как важнейшей цели фирмы, но предполагал его реализацию, скорее, в конечном счете: допускал из этого правила временные исключения и/или признавал неполную самостоятельность дотируемой

организации, когда она фактически становилась частью организации-донора. В конкретных же условиях императив прибыльности выступал помимо других одним из существенных ограничений спектра действий компании.

Аналогично трактуя мотивацию и X-эффективность в рамках сложных механизмов хозяйственного развития, Либенштайн воздерживался от их трактовки как действующих неукоснительно. Он ссылаясь на факты обратимости развития, когда, например, перейдя к новым продвинутым методам работы, сопровождавшимся ростом выпуска и повышением продуктивности, фирмы возвращались к старым средствам деятельности. Ценность изменений производства уступала перед прежними мотивационными механизмами.

Впоследствии, несмотря на ожесточенную критику американского ученого с позиции неоклассической и других теорий, на многочисленные дебаты по поводу поставленных им вопросов, поднятая автором проблематика получила отражение и широкое развитие. Спустя почти пять десятилетий тема ИР в экономике как важнейшего основания и ключевого фактора ее эффективности и развития стала предметом крупных исследовательских проектов отдельных стран и под эгидой международных организаций. Стимулом к этому стали устойчивые тенденции усиления значения ИР для экономического роста и развития, увеличения их масштабов, многообразия функций и усложнения структуры.

При этом авторы по-разному определяли функциональное назначение ИР. Одни рассматривали их как драйвер создания стоимости и увеличения производства в краткосрочном плане, а в долгосрочном – повышения производительности и получения сверхприбылей. Другие объясняли работой с ИР устойчивость экономических субъектов. Третьи связывали выполнение разных функций с отдельными составляющими этих ресурсов: менеджментом, НИОКР, развитием продуктов и процессов, организацией, маркетингом, финансами, знаниями и др. Так, программное обеспечение, НИОКР, рекламу, тренинги и организационный капитал называли среди главных условий сохранения позиций фирмы на рынке. С маркетинговыми технологиями, опытом, повышением качества продукции; внедрением гибких производственных систем; управлением брендов, удовлетворенностью клиентов связывали долгосрочную конкурентоспособность предприятий. Различиями в обучении работников, НИОКР и патентовании в частном секторе, организационном менеджменте и освоением ИКТ объясняли различия в наращивании компаниями своей рыночной стоимости, динамике их производительности и стратегической активности, а на макроуровне – производительности разных стран. На НИОКР и маркетинг часто указывали также как на необходимую предпосылку (upfront cost) венчурного бизнеса и инноваций.

Столь большое значение ИР и их неовещественный характер вызывали многочисленные и разнообразные попытки их классификации и измерения.

Широкое распространение получили отличные от подхода Либенштайна систематизации ИР, в т.ч. отождествляющие последние с ИК и подразделяющие его на организационный, клиентский и человеческий; выделяющие компьютеризированную информацию, инновационную собственность (естественнонаучные НИОКР, разведку природных ископаемых, продукты творческой деятельности, развитие финансовых услуг и т.п.) и экономические компетенции (исследования рынка, брендинг, организационные обучение и развитие), а также многие другие.

Пытаясь при этом измерить ИР и оценить их в роли ИК, аналитики опровергали встречающиеся утверждения о невозможности количественно определить ИР в принципе из-за их «неосвязаемости». Предпринимая свои попытки, многие повторяли приемы Либенштайна. Как и он, они опирались на идеи Солоу, сосредотачивались на инвестиционном характере ИР, моделируя их учет в совокупном спросе (дополняя потребление и капиталовложения) и предложении (различая овеществленный и интеллектуальный капитал). Статистический учет НИОКР и программных разработок на рубеже столетий начали проводить в Бюро экономического анализа США, структурах ООН и других международных организациях.

При этом, однако, другие виды ИР не попадали в базы данных, что ограничивало полноту отражения и учета этой группы ресурсов в целом и требовало дополнительной информации. Ее перспективным источником признали корпоративную документацию, к которой когда-то обращался и Либенштайн.

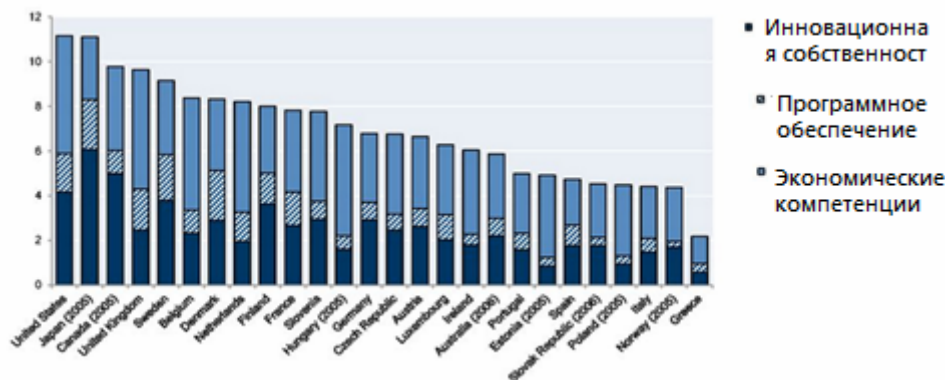
В связи с этим организационное развитие предлагалось измерять через рабочее время менеджмента, затрачиваемое на совершенствование организационной структуры и расходы на соответствующие виды консалтинга; не относящиеся к естественнонаучной области исследования и развитие – через число занятых ими сотрудников с учеными степенями; знания – через их оценку в проектном анализе (по принципу «place-holder»).

Пытаясь выделить и измерить разные элементы ИР, аналитики вместе с тем обоснованно указывали на опасность отождествления их формы и экономического содержания, подчеркивали, что последнее определяло использование ИР, а не их состав или легкость измерения. Составленные на основе анализа процессов или видов деятельности классификационные признаки ИР следовало оценивать сквозь призму экономических.

Важная роль также отводилась сопоставлению и интеграции микро- и макроэкономической информации об ИР. Например, изучение организационного капитала по методике ОЭСР (по отраслевым данным о доходах представителей разных профессий, влияющих на организацию бизнеса в долгосрочной перспективе) показало, что реальные вложения в этот вид капитала почти вдвое превышали показатели, составленные по данным одного лишь менеджмента США.

Вместе с тем полученные результаты свидетельствовали, что собранной информации было не достаточно, чтобы полно оценить действие ИР. Существенно различаясь в разных странах, они заставляли искать причины таких различий и перспективы их преодоления.

Диаграмма
Структура интеллектуальных ресурсов (Knowledge based capital)
(Доля ИР в ВВП, %%)

Источник: OECD «The Future of Productivity», Paris, OECD Publishing, 2015, p.107

Поиски ответов на поставленные вопросы требовали не только проверки и дополнения имеющихся данных, но и создания универсального инструментария, необходимого для изучения ИР разных обществ.

В первом случае характерной проблемой называли учет внешних эффектов ИР. Ведь, несмотря на распространение претендующих на их ослабление режимов интеллектуальной собственности, в экономике все шире распространялись творчество, развивались экспериментаторство, предпринимательство, явления «созидательного разрушения», изменялась структура факторов производства, трансформировались оценки эластичности по выпуску и другие макро- и мезоусловия. Каким образом происходило это распространение и что являлось критическим для этого оставалось неясным.

Во втором случае вставал вопрос о структурной целостности ИР и их общем основании. Эту роль часто отводили знаниям. Однако еще Либенштайн отмечал, что, в конечном счете, их использование определялось спецификой мотивации хозяйствующих субъектов.

Вместо этого аргумента современные критики выдвинули другие. Одни, например, увязывали выделение знаний как ИР с установлением соответствующих режимов интеллектуальной собственности. Другие связывали появление знаний в этом качестве с распространением программного обеспечения, позволяющим преобразовать их в компьютеризированную информацию, пригодную к использованию и обеспечению соответствующих эффектов. Поэтому роль главной (major) категории в системе ИР отводилась программному обеспечению, ИКТ и т.п. Новые аргументы сводились, таким образом, к выделению разных условий, при которых продукты и элементы интеллектуальной деятельности применялись в хозяйстве как существенный инструмент.

В этом смысле вышепредставленные и иные подобные им подходы имели общее с концепцией Либенштайна, хотя и не повторяли ее. Ведь в них ссылались лишь на внешние по отношению к субъектам ИР обстоятельства, а не на имманентные им мотивационные механизмы, как это делал исследователь из Гарварда. Следуя ему по форме, современные критики на деле отвлекались от сути его трактовки мотивации как специфического элемента ИР, неразрывно связанного с их субъектом. Отсюда проистекала оценка первого как фундаментального элемента ИР, различия в содержании которого при прочих равных условиях вели к их разному применению разными акторами¹.

Без учета этого обстоятельства оставались неясными многие предложения политико-экономического курса развития ИР. Например, провозгласившие всемерное развитие ИР как важнейшего на сегодня вида капитала, обеспечивающего наивысшую производительность бизнеса и определявшие его в терминах капитала, основанного на знаниях, эксперты ОЭСР, Всемирного банка и некоторые других международных организаций обратились для этого не к фигурам ученых или научных центров как главных субъектов этого ресурса, а к разным по продуктивности экономическим акторам, в разной степени осваивающим ИР.

Среди них первенствовали глобальные компании, лидировавшие по темпам роста производительности труда (в перерабатывающей промышленности в среднем 3,5% в год против 0,5% у остальных в 2000-е гг.), освоению передовых НИОКР и применению скрытых знаний. За ними следовали фирмы, адаптирующие для себя заимствованные у первых новые технологии и знания, но существенно отстающие от них по своей производительности. (Разрыв между этими группами был особенно явным в сфере услуг, где ИР были особенно важны.) Последнюю группу, – наиболее отстающих, – составляли фирмы, получающие ИР в основном благодаря внешним эффектам от первых групп.

Данная структура, однако, хотя и отражала действующие реалии, но не объясняла причин сохранения различий в использовании ИР между указанными экономическими субъектами в институциональном контексте одной страны. А она признавалась неперспективной и, по мнению международных организаций, подлежала изменению, т.к. с начала 2000-х гг. XXI в. сопровождалась общим замедлением темпов экономического роста, продуктивности, инноваций и сокращения числа бизнес-стартапов и усилением дифференциации ее участников. Международные компании-лидеры становились старше и снижали темпы роста своей производительности. От них все более отставали их последователи и все сильнее уступали им в эффективности. Положение третьей группы определялось как безысходное. Складываю-

¹ Leibenstein H. X-efficiency theory and economic development. – New York (etc): Oxford university press, 1978.

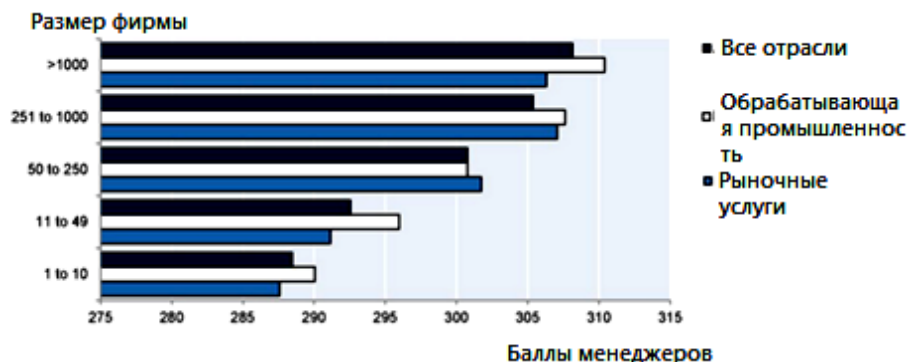
щуюся ситуацию усугубляло положение на рынке труда, где предложение не поспевало за спросом на образованные, квалифицированные кадры. Эксперты фиксировали замедление накопления человеческого капитала как важного элемента ИР.

Аналогичные тенденции наблюдались и у макроэкономических субъектов, – богатых, с передовыми технологиями и другими ИР, индустриальных и отстающих стран, в которых, соответственно, концентрировались разные способы использования указанных ресурсов.

Чтобы справиться с ситуацией выдвигалось предложение принять стратегический курс на поддержку главных субъектов ИР, перераспределять ресурсы глобальным лидерам, усовершенствовать для этого рыночную среду, сосредоточив поддержку фундаментальных исследований, инфраструктурных проектов и прочих знаний как общественных благ на государстве. Но при этом требовалось определить, смогут ли эти компании при общей тенденции замедления их работы с ИР и роста продуктивности и дальше поддерживать их использование и интенсивно развивать, могут ли они переломить понижательную тенденцию или сделать то же в отношении других хозяйствующих акторов. В связи с этим еще более сомнительными оказывались рекомендации национальным государствам поддерживать, прежде всего, глобальных лидеров, перемещающих свои ресурсы не в национальном, а международном пространстве, а затем стимулировать работу с ИР остальных субъектов. Также оставались открытыми и вопросы стимулирования развития разных типов макроэкономических субъектов на международной арене.

Обращение же к идее мотивации экономических субъектов и, прежде всего, их менеджмента открывало, на наш взгляд, перспективу обоснования соответствующего экономического курса. На одно из его направлений указывали данные о соотношении менеджмента и типов фирм (по числу занятых), свидетельствующие о примерно двухкратном преимуществе крупных и крупнейших компаний (свыше 250 чел.) перед мелкими и средними (до 250 чел.) по качеству управления.

Диаграмма 2
Качество управления и размеры компаний в разных отраслевых секторах

Источник: The Future of Productivity / OECD. 2015. – P. 99.

Отсюда, – важность разных политических курсов стимулирования развития управленцами механизмов оценки своего производства и его организации, видения его перспектив, осмысления потребностей в дополнительной информации и ее источниках, а также мобилизации и развития для этого собственных способностей.

Подобные проблемы остаются сегодня актуальными и для России. Намеченные когда-то подходы к мобилизации экономическими субъектами своих ИР требуют масштабных дополнительных исследований с учетом их состояния и положения в современном контексте. Тем не менее, это позволяет обосновать по отношению к ним адресные целевые меры, ориентированные на имеющихся, а не вымышленных участников производства, сделать их способными не ограничиваться в своей деятельности не отдельными ИР, а превратить их в ИК, обеспечив эффективность производства, инновации и достойное место на международной арене.

Мотова М.А.

к.э.н., в.н.с. Центра институтов развития инновационной экономики Финансового университета

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ¹

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, глобальный индекс инноваций, инновационная политика.

В последние десятилетия все более очевидным становится факт, что именно инновационный потенциал является определяющим при оценке уровня конкурентоспособности экономики страны. Он же определяет и ее положение на глобальном рынке. Для оценки уровня инновационного развития страны используется глобальный индекс инноваций (ГИИ) [1]. При его расчете учитываются более 80 различных переменных, так или иначе характеризующие инновационное развитие стран, в том числе ресурсы, которыми располагают страны для проведения инноваций, а также достигнутые результаты инновационной деятельности. В настоящее время показатель ГИИ считается одним из самых авторитетных и учитывает наиболее полный комплекс показателей инновационного развития.

В 2014 г. расчет индекса осуществлялся в 143 странах мира. Лидирующие позиции заняли Швейцария, Великобритания и Швеция. Россия оказалась на 49-й строке рейтинга между Польшей и Грецией, что соответствовало улучшению ее позиций сразу на 13 пунктов по сравнению с 2013 г. Что касается условий для развития инноваций, то наша страна оказалась на 56-й строке рейтинга, а по достигнутым результатам инновационной деятельности поднялась на 45-ю строку рейтинга (для сравнения: в 2013 году она была лишь 72-й).

В соответствии с результатами опроса, проведенного консалтинговой компанией PwC, а также РЭШ, Роснано и РВК среди 2840 крупнейших по годовому обороту компаний России [2], в качестве основных препятствий к росту инновационной активности в стране были выделены следующие:

- избыточная бюрократизированность (назвали 86% опрошенных);
- несовершенная законодательная среда, недостаточная защита прав инвесторов (77%);
- недоступность финансирования (75%);
- малопривлекательные для творческих людей уровень жизни и работы (73%);
- недостаточная поддержка государства (73%).

В качестве мер, которые должно принять государство для повышения инновационной активности, по мнению опрошенных представителей крупных компаний должны быть:

- повышение качества высшего образования (83%);
- рост финансирования НИОКР (82%);
- налоговые стимулы (81%);
- усовершенствование законодательства (81%);
- инвестиции в инфраструктуру (75%).

Проблемами современного этапа можно считать разрывы в инновационном цикле, в частности в переходе от фундаментальных исследований через прикладные исследования к коммерциализируемым технологиям. Уровень развития сектора прикладных разработок в нашей стране невысок, инновационная инфраструктура в части коммерциализации передовых технологий недостаточно развита. Эти обстоятельства приводят к тому, что за рубежом поставляются знания при крайне низком уровне экспорта технологий.

Предпринимательский сектор ориентирует свои ресурсы в основном на закупку импортного оборудования, о чем свидетельствуют и статистические данные о структуре затрат на инновационную деятельность. Львиная доля этих затрат (в некоторых видах экономической деятельности почти все затраты) относятся именно к приобретению машин и оборудования.

Среди экспертов, занимающихся проблемами инновационного развития все чаще высказывается мнение, что причина разрыва в цепочке «наука-инновации» кроется в отсутствии рынка интеллектуальной собственности. Ее продажа в мировой торговле составляет до 10% валового внутреннего продукта стран, входящих в ВТО. В нашей стране эта доля ничтожно мала.

В качестве одного из решений проблемы создания единой цепочки, которая охватывала бы все этапы от НИОКР до серийного производства в [3] предлагается отойти от практики объявления отдельных конкурсов на проведение НИОКР, на определение площадки и подготовки производства и на организацию серийного производства и продаж к единому конкурсу на разработку и выпуск серийной инновационной продукции. Это, с точки зрения авто-

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года.

ров, могло бы стать барьером на пути недобросовестных конкурсантов. Критике также подвергнута практика, при которой при проведении конкурсов «разрыв в коэффициентах такой, что если ты дал минимальную цену, то все остальное становится незначительным» [3].

Кроме того, распределение бюджетного финансирования науки через министерства и ведомства, не отвечающие за развитие промышленности, ведет к тому, что при росте финансирования НИОКР полученные от них результаты оказываются неинтересными реальному сектору экономики. Минобрнауки России, оставаясь головной структурой, отвечающей за выработку и координацию инновационной политики в стране, формирует государственный заказ на научные исследования, зачастую не основанный на потребностях реального сектора экономики. В результате, предприятия оказываются не заинтересованы в софинансировании таких исследований и приобретении прав на использование полученных результатов при создании новых технологий, а продолжают закупать готовые технологии за рубежом.

Решение проблемы видится в изменении способа финансирования исследований и разработок. «Финансировать и выделять деньги на то, что нужно реальному сектору экономики должны те, кто отвечает за этот сектор. В Российской Федерации это Министерство промышленности и торговли, но никак не Минобрнауки» [4]. Данное мнение совпадает с точкой зрения автора [5].

Государство должно обеспечить поддержку и эффективное функционирование организаций и компаний, составляющих инновационную инфраструктуру. Ключевой его задачей в инновационной экономике должно стать моделирование сетевых государственно-частных взаимодействий, обеспечивающих процесс создания и передачи технологий, продуктов, услуг. Институты и инструменты, которые создаются и поддерживаются государством, должны нацеливаться, в первую очередь, на то, чтобы согласовывать интересы государства, бизнеса, общества. «Инновационная экономика не может возникнуть сама по себе без активной инновационной политики государства» [6].

Несомненно, какое-то время государство будет оставаться инициатором развития инновационного спроса и владеть таким рычагом, как выделение бюджетных средств на поддержку новшеств. Однако, по мнению ряда экспертов, за счет бюджета целесообразно обеспечивать только старт проектов. По мере их реализации необходима серьезная экспертиза итогов, с целью принятия решений о продолжении финансирования из бюджета.

При этом, по мнению Андрея Фурсенко, [7] «расходы на фундаментальные исследования должны попасть в защищенную статью, потому что фундаментальные исследования это то, что однозначно является ответственностью государства». Что же касается прикладных сфер науки, больше внимания следует уделять тому, чтобы «частные деньги бизнеса, по крайней мере, на равных участвовали с деньгами государства» [7].

Директор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов, например, не согласен с мнением, что успешные инновации бывают только там, куда пришли частный бизнес и частный инвестор. Он считает, что несмотря на смелость, быстроту и хитрость частных бизнесменов, частные компании совершенно не хотят заниматься инновациями. Успешный бизнес, как правило, в сырьевом комплексе, и так чувствует себя хорошо и предпочитает не мучиться с какими-то там инновациями. По его мнению, в утверждении о том, что инновациями в мире занимается частный бизнес, также есть некая доля лукавства. В качестве примеров, опровергающих это расхожее мнение, он приводит израильский опыт создания малых инновационных центров, где государство выступало достаточно активным инвестором, Силиконовую долину, в которой государство является достаточно активным участником инновационных процессов, не говоря уже про Китай, Сингапур, Японию, Южную Корею, где инвестиционная роль государства также высока.

На той же позиции стоит и Андрей Кобяков, председатель правления «Института динамического консерватизма». Его рассуждения сводятся к тому, что история формирования частного бизнеса в России накладывает свой отпечаток на процесс его функционирования. В частности, сформированный с помощью различных схем приватизации государственного имущества крупный частный бизнес ничего нового за все годы существования в качестве частного бизнеса на своих предприятиях, с точки зрения производства, практически не обеспечил. По его мнению, большинству крупных бизнесменов богатство досталось по дешевке, и поэтому отношение к этому бизнесу сугубо потребительское. «Если уж за эти годы они не проявили себя в качестве инноваторов, в качестве тех владельцев бизнеса, которые заботятся о модернизации своей отрасли, то где основания рассчитывать на то, что они впредь будут об этом думать?» [7].

Значительно большую роль, с его точки зрения, в развитии инновационного процесса могут играть предприятия среднего или малого бизнеса. При этом он также отмечает необходимость активизации всевозможных финансовых механизмов стимулирования этой деятельности, начиная от налоговых льгот и заканчивая целевыми льготными кредитами и призывает к проведению более интенсивной работы, связанной с координацией инновационных усилий и с их информационным обеспечением, ссылаясь на опыт Торгово-промышленной палаты Германии, которая широко распространяет информацию об инноваторах и имеющихся инновациях.

Особое значение придается вопросу инновационной активности госсектора экономики. По оценкам экономистов инвестиционные программы полутора десятков крупнейших госкомпаний составляют примерно пятую часть всех российских инвестиций. В связи с этим высказывается мнение, что раз уж государство формулирует задачи по развитию инновационной активности перед экономикой в целом, то вполне логично, что оно требует того же и от компаний, в которых является основным владельцем.

Противоположное мнение высказывает Сергей Борисов, экономист, вице-президент Сбербанка России, который считает, что «если доля государства в экономике будет оставаться высокой, то запустить на конкурентной основе поиск новых решений будет сложнее» [7]. Причиной этого он считает большую, по сравнению с частными, статичность государственных компаний.

Государству он отводит роль некоего катализатора инновационных процессов, который должен запустить спрос на высокотехнологическую продукцию и создать мотивацию для бизнеса, вкладывающегося в инновационную

деятельность. В качестве механизмов решения этой задачи он называет освобождение от налогов, предоставление субсидий, рассрочек, более дешевых кредитов тем, кто внедряет инновации.

Государственная политика в сфере развития науки и технологий направлена на создание условий для активизации инновационной деятельности с привлечением частного капитала, а также на реформирование государственного сектора науки в условиях жестких бюджетных ограничений, которые не позволяют в среднесрочной перспективе увеличить объемы финансирования исследований и разработок по отношению к ВВП.

Основной акцент со стороны государства будет сделан на содействие повышению эффективности исследований и разработок, на стимулировании спроса на инновации со стороны реального сектора экономики, стимулировании регионального развития и развития новых отраслей, а также на совершенствовании механизма государственных и муниципальных закупок в инновационной сфере.

Стимулирование спроса на инновации со стороны реального сектора экономики будет осуществляться в том числе через реализацию крупными государственными компаниями программ инновационного развития (ПИР) с привлечением к исследованиям и разработкам малых инновационных фирм и вузовской науки.

В соответствии с распоряжением правительства от 6 марта 2015 года № 373-р. утверждён план реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая, в свою очередь утверждена распоряжением Правительства от 8 декабря 2011 года № 2227-р [8].

В данном документе подводятся предварительные итоги первого этапа реализации Стратегии и формулируются новые задачи.

В частности, предусматриваются меры по совершенствованию системы образования, популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности, формированию системы государственной поддержки научного и технического творчества детей и молодёжи и т.д.

В числе прочего большое значение придается обеспечению эффективной реализации ПИР компаний с государственным участием и формированию механизмов стимулирования спроса на инновации.

В настоящее время реализацию ПИР осуществляют почти 50 крупных компаний с государственным участием. Эти компании занимают лидирующие позиции в российской экономике, в совокупности обеспечивая около 30% объема промышленного производства, около 40% всех внутренних затрат на НИОКР [9].

Это позволяет ожидать масштабных эффектов от реализации ПИР, которыми предусматривается существенное повышение конкурентоспособности компаний, включая повышение производительности труда (около 5% в год в реальном выражении), энергоэффективности, качества продукции, рост высокотехнологичного экспорта.

Уже сейчас можно сказать, что вовлечение крупнейших компаний с государственным участием в инновационную деятельность в рамках утвержденных ими ПИР способствовало тенденции к росту таких показателей как доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, а также удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг.

Рейтинговое агентство «ЭкспертРа» провело анализ представленных ПИР. Для выполнения поручения Д.А. Медведева государство, используя свое право контролирующего акционера, осуществило прямое понуждение корпораций к инновационному планированию.

Эксперты агентства отмечают [9], что для своего анализа они получили программы лишь 16 госкомпаний, то есть ровно от трети от числа тех, кому подготовка этого документа вменена в обязанность. Однако уже и этот результат, по их мнению, обнадеживает. Ведь еще два-три года назад менеджеры подавляющего большинства госкомпаний, говоря об инновациях, тщательно избегали какой-либо конкретики. Причина этого, скорее всего, в отсутствии предметного целеполагания в инновационной сфере. На основе данных, содержащихся в программах, был составлен рейтинг госкомпаний.

В первую пятерку рейтинга качества ПИР вошли компании ТЭК. Машиностроительные корпорации явно отстают. Это обстоятельство противоречит общемировым тенденциям, в соответствии с которыми львиная доля инноваций реализуется именно в машиностроительном секторе.

Объясняют эксперты агентства данное обстоятельство тем, что возродить научно-техническую кооперацию между промышленностью и прикладной наукой после распада СССР до сих пор не удалось. Вследствие этого большинство отраслевых НИИ в лучшем случае растеряли былой потенциал, в худшем – и вовсе прекратили существование. Научные же институты, находящиеся в сфере влияния благополучных энергетических компаний, оказались в более благоприятном положении.

Почти все компании из лидеров рейтинга, такие, например, как Газпром или Росатом, еще с советских времен сохранили в своих структурах крупные научные подразделения, которые оказались полезными при подготовке ПИР. По крайней мере, ПИР энергетических госкомпаний несут заметный отпечаток системного подхода к планированию, свойственный советской школе прикладной науки.

Кроме того, несмотря на то, что большинство из энергетических госкомпаний принадлежат к числу естественных монополистов, они демонстрируют большую восприимчивость к поддержанию своих конкурентных преимуществ если не в России, то за рубежом. Именно это стало главным драйвером их инновационного спроса. В то же время бизнес большинства машиностроительных компаний во многом основывается на госзаказе, выполнение которого пока не требует от исполнителей осуществления инновационных шагов.

Еще одной проблемой для развития инновационной деятельности многих госкомпаний эксперты называют отсутствие стратегического видения [7]. Большинство госкомпаний не имеют стратегий развития собственного бизнеса. В этих условиях процесс планирования оказывается разорван, нарушается связь между инновационными проектами и бизнес-процессами и большую долю своей потенциальной полезности для госкомпаний.

Непосредственно связан с этим обстоятельством и тот факт, что многие компании отстают от своих зарубежных конкурентов по доле затрат на НИОКР. Очевидно, что если компания четко видит связь между целями своего развития и результатами инновационных проектов, то она без особых колебаний выделяет деньги для их реализации, т.к. расценивает эти вложения как залог будущих доходов.

Те же компании, которые не имеют долгосрочных планов развития, не воспринимают затраты на инновационную деятельность как приоритет. Это подтверждается и тем фактом, что у российских энергетических госкомпаний, имеющих долгосрочные стратегии развития, доля затрат на НИОКР сопоставима и иногда даже выше соответствующих расходов у иностранных конкурентов (ФСК ЕЭС – 2,64%, Edf – 0,7%, National Grid – 0,1%).

Эффект от ПИР госкомпаний серьезно сдерживается и из-за отсутствия прямых стимулов к привлечению средних и малых предприятий к реализации их инновационных проектов. В идеале госкорпорации могли бы стать центрами генерации инновационного развития на основе взаимодействия с научными учреждениями, компаниями малого и среднего бизнеса, а также с другими составляющими элементами национальной инновационной системы. Госкомпаниям, занимая командные высоты в ряде базовых отраслей, таких как судо- и авиастроение, энергетика, нефте- и газодобыча, могут дать импульс цепной реакции инновационных преобразований в данных отраслях и экономике в целом, осуществив в них запуск инновационных процессов.

Первоначальные инвестиции государственных корпораций должны порождать прирост национального дохода, то есть давать реальные рабочие места и обеспечивать прибыльность предприятий и проектов, созданных или профинансированных ими. Именно это позволит государству в дальнейшем получить прирост доходов в бюджет через налоги, а вместе с ними и дальнейшие инвестиционные расходы. Если же государственные инвестиции не создают рабочих мест или производства востребованной продукции, то это ведет фактически к ущербу или недополучению доходов государства в будущем.

Вместе с тем, в случае с госкомпаниями правительство, помимо стандартных экономических мер стимулирования инноваций, может использовать и административное принуждение. Однако, в настоящее время, несмотря на прилагаемые государством усилия, сфера инновационного развития госкомпаний по-прежнему остается информационно закрытой и непрозрачной.

В целях реализации ПИР и достижения целей в области инновационного и технологического развития крупных компаний с государственным участием в указанных программах также предусмотрены мероприятия по взаимодействию компаний с государственным участием с венчурными фондами, а также по созданию корпоративных венчурных фондов, что значительно расширит доступ компаний с государственным участием к рынкам высоких технологий национального и международного уровней.

Анализируя перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, федеральных государственных унитарных предприятий, разрабатывающих ПИР [10], можно отметить, что из 47 приведенных в нем компаний – треть (16 компаний) относится к сфере деятельности Минпромторга, по 9 – к сферам деятельности Минэнерго и Минтранса. Несколько менее представлены Роскосмос и Минкомсвязь; всего по одной компании, имеющей ПИРы, находятся в ведении Минфина, Минздрава и Минобороны.

Резюмируя, можно сказать, что из двадцати имеющихся в настоящее время Федеральных органов исполнительной власти [11] лишь девять имеют в своем ведении компании, разрабатывающие ПИР. Из оставшихся одиннадцати, которые не имеют таких компаний, особо хочется выделить Министерство природных ресурсов и экологии и Министерство сельского хозяйства. Учитывая современные проблемы в областях экономики, курируемых этими министерствами, трудно объяснить отсутствие у них стремления развивать инновационную деятельность.

В современных условиях инновационный путь развития – это единственный путь роста. Инновации приобретают стратегическое значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальной экономики. Разработка инновационной политики является приоритетной задачей развития страны. Несмотря на то, что в нашей стране имеется высокий научно-образовательный потенциал, по данным экспертов [12], показатель наукоемкости большей части российской промышленности существенно ниже, чем в США и странах ЕС, а в экономике превалирует сырьевой экспорт. Очевидно, что перераспределение доходов от реализации нефти, происходящее в стране, не способствует росту ее экономики. России либо остается уповать на сырьевую специализацию, что наименее выгодно, так как сырье – это продукция с низкой долей передела, либо начать хотя бы перенимать технологии, созданные другими, но при этом платить технологическую ренту. Альтернативным и, вместе с тем наиболее сложным путем развития, является создание условий для опережающего развития, в основе которого лежит внедрение уникальных технологий и инноваций шестого технологического уклада.

Только инновации могут способствовать экономическому росту. В качестве главного инструмента технологического прорыва может рассматриваться поворот инвестиций к инновациям, к развитию инновационного предпринимательства. Именно на это следует направить имеющиеся в руках государства силы и средства. Вместе с тем, инновации, а особенно инновации в высокотехнологичных отраслях, которые являются дорогостоящими, всегда связаны с большими рисками. С целью сгладить эти риски хотя бы частично, необходимо разрабатывать и осуществлять специальную государственную политику в области поддержки научно-технической деятельности и инновационного предпринимательства. Это является неотложной тактической задачей. В качестве же стратегической цели государственной политики должно выступать обеспечение прорыва в базовых инновациях, формирующих структуру постиндустриального технологического уклада с целью обеспечения устойчивого экономического развития России.

В последние годы стало очевидно, что улучшение предпринимательского и инвестиционного климата – это необходимое, но не достаточное условие обеспечения желаемых темпов и направлений роста российской экономики.

Необходима концентрация ресурсов именно на тех направлениях, которые реализуют конкурентные преимущества Российской Федерации, в том числе в научной и инновационной сферах.

Об этом свидетельствует и международный опыт инновационного развития. Данные, характеризующие стратегическую линию осуществления инновационных мероприятий в различных странах, основные механизмы реализации инновационной деятельности, а также преимущественные способы ее финансирования [13] подтверждают, что успешного развития инновационные системы достигли в странах, где проводилась четкая, последовательная и долгосрочная инновационная политика. Важная роль должна придаваться налаживанию и укреплению взаимовыгодного сотрудничества исследовательского и образовательного секторов с промышленностью при максимальном привлечении потенциально инновационных фирм на основе предоставления им государственной поддержки.

Список литературы

1. The Global Innovation Index 2014: Stronger Innovation Linkages for Global Growth / INSEAD and the World Intellectual Property Organization (WIPO) – http://www.wipo.int/econ_stat/en/economics/gii
2. Роль госкорпораций в развитии инноваций. – http://igpr.ru/articles/rol_goskorporacij_v_razvitii_innovacij_v_sovremennoj_rossii
3. Селезнев П.С., Харитонов Е.Н. Оценка современного состояния инновационного развития промышленности России // Научные труды вольного экономического общества России». – М., 2015. – № 3.
4. Перспективы инновационного развития России. – <http://www.slaviza.ru/362-zakonodatelnaya-baza-razrushaet-innovacionnoe-razvitiie.html>
5. Мотова М.А., Оболенская Л.В., Чинаева Т.И. и др. Оценка перспективных направлений и рисков развития инновационной сферы в рамках среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации. Отчет о НИР. – М.: Финансовый университет, 2015. УДК 330.341:316.4, 330.35:316.4. № госрегистрации 115070810127.
6. Президент хочет поставить науку на службу отечеству. – http://www.ng.ru/economics/2015-06-25/4_science.html
7. Инновации госкомпаний. – http://actualcomment.ru/innovatsii_goskompaniy.html
8. Рейтинг программ инновационного развития госкорпораций и компаний с государственным участием. – <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/25313/3919.pdf>
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов. – <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>
10. Перечень акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций, федеральных государственных унитарных предприятий, разрабатывающих программы инновационного развития. – http://www.mai.ru/events/irf/ip/list_companies.php
11. Федеральные органы исполнительной власти. – <http://www.studfiles.ru/preview/3219811>
12. Перспективы развития инновационной деятельности в России. – <http://www.managegood.ru/foyns-305-6.html>
13. Ильчиков М.З. Проблемы инновационного развития экономики России. Теоретические аспекты: монография. – М.: КНОРУС, 2015. – 122 с.

Удалов О.Ф.

д.э.н., профессор Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета
oudalov@list.ru

Бодрикова О.А.

к.э.н., доцент Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета
bodrikova.aa@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, инвестиции, прямые иностранные инвестиции, показатели инновационного потенциала экономики.

Keywords: innovative development, innovative potential, investments, direct foreign investments, indicators of innovative potential of economy.

Переход на инновационный путь развития чрезвычайно важен для российской экономики. Современные ТНК воспринимают инновации как основное средство увеличения прибыли и повышения своей конкурентоспособности.

Инновации рассматриваются как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях. В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [1].

Успешность экономики любой страны связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения [2]. Для оценки инновационного потенциала стран на макроуровне используются индексы и международные рейтинги.

Глобальный индекс конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) характеризует конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Национальная конкурентоспособность определяется Мировым экономическим форумом как способность страны и ее институтов обеспечивать стабильные и устойчивые темпы экономического роста.

Индекс экономики знаний (Knowledge Economy Index – KEI) – это комплексный индикатор, показывающий уровень развития экономики, основанной на знаниях в странах и регионах мира.

Индекс инноваций определяет уровень развития национальной инновационной системы, включающей компании, исследовательские центры, университеты, профессиональные объединения и другие организации, воспринимающие и адаптирующие глобальное знание для национальных экономических субъектов и создающие новое знание и основанные на нем новые технологии. Индекс инноваций определяется количеством научных работников, занятых в сфере НИОКР, количеством зарегистрированных патентов, числом и тиражом научных журналов.

Индекс человеческого развития (Human Development Index – HDI), рассчитывается на основе показателей продолжительности жизни, уровня образования и уровня жизни. Среднее геометрическое этих трех показателей представляет собой совокупный показатель индекса человеческого развития.

Рассмотрим место России по выше перечисленным показателям, характеризующим инновационный потенциал экономики.

Расчет суммарного индекса инноваций (SII) выполняется путем сравнения результатов инновационной деятельности 27 стран ЕС с другими странами, крупнейшими по расходам на исследования и разработки. По SII государства ранжируются на группы: «лидеры инноваций», «приверженцы инноваций», «умеренные инноваторы», «догоняющие инноваторы» (в том числе Россия). В рейтинге стран мира по уровню инновационных возможностей и результатов лидирует Швейцария. За ней следуют Швеция, Великобритания. Россия в 2013 году заняла 62 место в общем рейтинге, между Иорданией (61) и Мексикой (63), потеряв сразу 11 позиций. В области инноваций сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (33 место), развитием бизнеса (43), развитием знаний (48) и инфраструктурой (49).

По индексу знаний в 2012 году Россия находилась на 55 месте (5,78). По сравнению с 2011 годом она поднялась на 9 строчек. Страны-лидеры по индексу экономики знаний – Швеция, Финляндия, Дания, Нидерланды [5].

Рейтинг стран по индексу человеческого развития (ИЧР) охватывает 186 государств и территорий. При определении рейтинга учитывается большое количество факторов на региональном, национальном и международном уровне. Такими факторами является социальная защищенность, показатели уровня культурного развития населения, положение в области прав человека и гражданских свобод, степень территориальной и социальной мобильности населения, уровня безработицы, здоровья, доступа к информации, охраны окружающей среды. В итоговом рейтинге ИЧР все го-

сударства ранжируются по четырем категориям: страны с очень высоким уровнем ИЧР, страны с высоким уровнем ИЧР, страны со средним уровнем ИЧР, страны с низким уровнем ИЧР. Россия входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала и занимает 55 место (0,788) (2013 г.) [5].

Исходя из перечисленных выше показателей, характеризующих инновационный потенциал экономики, можно считать, что по уровню своего инновационного потенциала Россия занимает промежуточное положение между развивающимися и развитыми странами.

Прямые иностранные капиталовложения в российскую экономику преимущественно осуществляют крупные ТНК, для которых освоение масштабного внутреннего рынка России и возможность использования российских ресурсов является частью глобальной конкурентной стратегии [2]. Зарубежные же представители среднего и мелкого бизнеса производят инвестирование преимущественно в быстро окупаемые, высоко прибыльные проекты.

Инновационное развитие РФ требует вложения инвестиций в реальный сектор экономики. В настоящее время многие промышленные отрасли, такие как машиностроение, легкая промышленность и другие находятся в особенно сложном положении. Продукция большинства российских предприятий обладает низкой конкурентоспособностью и ориентирована преимущественно на внутренний рынок. Наблюдается старение основных фондов предприятий, в производственных процессах используются устаревшие технологии и оборудование. Предприятия имеют слабый менеджмент, невысокую квалификацию персонала. В этих условиях каждый экономический субъект должен правильно оценивать рыночную ситуацию для того, чтобы предложить эффективные средства конкуренции, учитывающие особенности конкретного производства и предприятия и сложившуюся в России рыночную ситуацию и тенденции ее развития [4]. Создавшаяся обстановка требует вложения больших капитальных средств. Поскольку в настоящее время у государства нет достаточного количества свободных финансовых средств, то динамичное развитие российской экономики только на основе государственных капиталовложений или инвестиций российских экономических субъектов в ближайшие годы невозможно. Привлечение иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли поможет обеспечить выход страны на качественно новый технологический уровень развития и будет способствовать созданию конкурентоспособной экономики. В связи с этим привлечение иностранного капитала ставится в число приоритетных задач государства.

В 2012 году по притоку ПИИ по сравнению с предыдущим годом Россия опустилась на одну позицию и заняла восьмое место. В целом в страны СНГ, включая Российскую Федерацию, приток ПИИ сократился на 7%. Тем не менее, иностранных инвесторов по-прежнему привлекают достаточно большой объем потребительских рынков и богатые запасы природных ресурсов региона. В 2012 году ЮНКТАД оценивал приток ПИИ в Россию в 51 млрд. долл. (рис. 1).

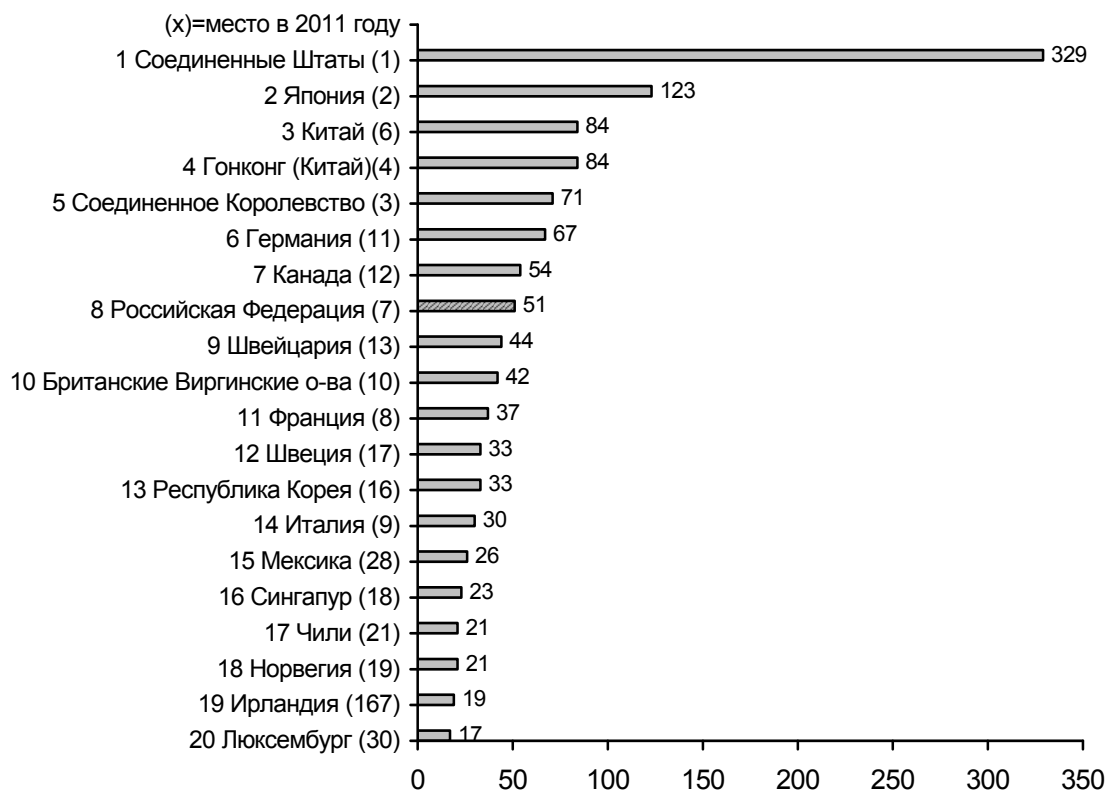

Рисунок 1.
Страны-лидеры по объему привлеченных ПИИ в 2012 году [8]

В 2013 году Россия вошла в тройку стран-лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций с объемом в 94 млрд. долларов. За 2013 год в Россию поступила рекордная сумма инвестиций, которая оказалась на 83% выше аналогичного показателя за 2012 год. Таким образом, Россия впервые заняла третью строчку рейтинга стран по объему привлеченных ПИИ, уступив лишь США и КНР. В качестве причин резкого притока ПИИ в Россию ЮНКТАД указывает высокую активность российского рынка слияний и поглощений. Эксперты Конференции ООН по торговле и развитию прогнозируют сохранение подобных темпов роста ПИИ [5].

Для успешной трансформации промышленности России с помощью прямых иностранных инвестиций необходимо, чтобы иностранный капитал был использован так, чтобы он содействовал сбалансированному экономическому росту в возможно кратчайшие сроки. Рассмотрим динамику притока ПИИ в Россию и динамику показателей, характеризующих уровень инновационного потенциала российской экономики (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика притока ПИИ и показателей инновационного потенциала российской экономики
2008–2013 гг. [4]**

Год	Приток ПИИ, млрд. долл.	Глобальный индекс инноваций	Глобальный индекс конкурентоспособности	Индекс экономики знаний	Индекс человеческого развития
2006	13 678	нет данных	4,08	5,69	0,700
2007	27 797	нет данных	4,19	5,61	0,708
2008	27 027	нет данных	4,31	5,55	0,715
2009	15 906	нет данных	4,15	5,40	0,714
2010	13 810	нет данных	4,15	5,31	0,719
2011	18 415	35,85	4,21	5,54	0,755
2012	18 666	37,9	4,2	5,78	0,788
2013		37,2	4,25		0,788

Необходимо отметить, что с ростом притока иностранного капитала имеют тенденцию к росту и показатели, характеризующие инновационный потенциал российской экономики.

Большое количество прямых иностранных инвестиций привлекается в российскую промышленность. В последние пять лет на этот сектор экономики приходилось 51% проектов и 92% созданных рабочих мест. В последние годы наблюдается увеличение притока ПИИ в российский сектор профессиональных услуг. В 2011 году доля сектора профессиональных услуг в общем количестве проектов ПИИ составила 9%. Следует отметить, что остаются крупнейшими вложения в добывающий сектор. В добычу полезных ископаемых в 2012 году было вложено 5307 млн. долл., в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых 5041 млн. долл.

Следует отметить, что большинство проектов, финансируемых за счет иностранного капитала поступающего в российский промышленный сектор, реализуется в добывающих и низко технологических отраслях, что мало способствует инновационному развитию экономики страны. Необходимо предпринять усилия по изменению направлений притока ПИИ в высокотехнологичные наукоемкие отрасли с высокой добавленной стоимостью.

Москва и Санкт-Петербург привлекли около половины всех проектов с прямыми иностранными инвестициями (37 и 12% соответственно). Восемь субъектов Европейской части страны имели долю от 2 до 5% (Калужская область – 5%, Нижегородская область – 4, Ленинградская область, Республика Татарстан, Владимирская область и Краснодарский край – по 3, Ярославская и Тверская области – по 2, другие – 26%).

Основными барьерами для инвестиций в России иностранные инвесторы считают сложность административных процедур (25%), высокий уровень коррупции (21%), жесткое регулирование, сложности с лицензированием или получением разрешения для ведения бизнеса (14%), работу только на внутреннем рынке (10%). Имели определенное значение и такие барьеры, как небольшой размер рынка, плохое географическое положение, недостаток информации и услуг, низкий уровень потребления, недостаточная прозрачность ведения бизнеса, неудовлетворительная инфраструктура, высокие затраты на ведение бизнеса, политическая нестабильность (от 5 до 9%). Для повышения притока ПИИ необходимо одновременное применение различных мер стимулирующего характера, а также специальных льгот для инвесторов.

Таким образом, в настоящее время характер участия иностранного капитала в развитии российской экономики не достаточен для усиления ее инновационной составляющей. Достигнутые и прогнозируемые темпы роста инвестиций в основной капитал не дают оснований для оптимизма. Исходя из опыта развитых стран, масштабный экономический рост возникает при норме инвестирования в 30–40%. Норма инвестирования в экономику России составляет не более 20%. То есть вместо сегодняшних 60–70 млрд. долл. инвестиций России нужно в два-три раза больше. Следовательно, в настоящее время инвестиционный процесс в России, с одной стороны, не обеспечивает полноценного воспроизводства основного капитала, с другой – отводит российской экономике роль источника первичных ресурсов для мировой экономики. России нужен радикально новый подход к развитию экономики, выражающийся в переориентации с топливно-сырьевой на наукоемкую и инновационную специализацию, способный принести реальные экономические результаты.

Список литературы

1. Жариков А.В., Бодрикова О.А., Ширяева Ю.С. Совершенствование организационно-экономического механизма активизации инновационной деятельности и ее коммерциализации // Креативная экономика. 2011. – № 9. – С. 90–97.
2. Стороженко В.В., Удалов О.Ф. Влияние современных интеграционных процессов на развитие инновационной экономики в Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. – № 3. – С. 257–262.
3. Удалов Ф.Е., Удалов О.Ф., Алехина О.Ф., Петрова Н.И. Анализ взаимосвязи инновационной политики и конкурентоспособности фирм в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. – № 5 (2). – С. 238–243.
4. <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
5. World Investment Report 2009-2013: UNCTAD, UN. – New York; Geneva.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Амирханов М.М., Наумов Е.А., Стаценко И.Н., Дологлонян А.В., Бурлаченко В.Ю., Терентьева Н.И.

Институт природно-технических систем РАН

Сафонов В.А., Рапацкий Ю.Л., Власьев В.Л., Иванов С.Д.

Севастопольский государственный университет

Куликов В.А., Исаев Е.С.

Севастопольское региональное отделение ВОИР

Гречуха Д.Н., Черноусенко А.И.

кластер «Энергосбережение»

Каратаев С.Г., Набатников С.А.

Межрегиональный центр поддержки гражданских инициатив «Возрождение»

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: солнечная энергия, горячее водоснабжение, гелиоколлекторы, экономия энергоресурсов, срок окупаемости.

На современном этапе развития индустрии возобновляемых источников энергии применительно к Крымскому федеральному округу намечились 3 основных направления использования солнечной энергии:

1. Широкомасштабное внедрение солнечных систем горячего водоснабжения (ГВС) (главным образом в летний период) с последующей интеграцией их в системы отопления.

2. Создание сетевых солнечных фотоэлектростанций мегаваттного класса с оснащением системами согласования с Крымской энергосистемой, в т.ч. в перспективе с включением в их состав аккумуляторов электрической энергии. В качестве следующего поколения сетевых солнечных электростанций планируется разработка солнечных и солнечно-ветровых теплоэлектрических централей с расположением оборудования на поверхности естественных и специально создаваемых водоемов с использованием концентраторов солнечной энергии, мощных тепловых насосов и с использованием самих водоемов в качестве аккумуляторов тепловой энергии.

3. Создание локальных солнечных систем автономного электроснабжения. В ближайшей перспективе планируется разработка комбинированных солнечных установок электро- и теплообеспечения на основе фотогелиоколлекторов и тепловых насосов.

В данной статье приводятся материалы исследований перспектив развития первого направления как наиболее эффективного с точки зрения реального вклада в обеспечение необходимого уровня услуг в жилищно-коммунальном и курортно-оздоровительном секторах, а также сроков окупаемости капитальных затрат. На рис. 1-6 представлены несколько созданных с участием авторов солнечных установок по этому направлению.

Рисунок 1.
Солнечная котельная, г. Алушта, санаторий «Рабочий уголок», 200 м².
Работает с 2002 г., 20 куб.м. горячей воды в день

Рисунок 2.

**Солнечная установка для частного дома в г. Севастополе.
Площадь гелиоколлекторов 4 кв. м . Производительность 300-350 литров в день**

Рисунок 3.

Солнечная установка детского дома. Общая площадь 13,5 кв. м. Производительность 1000 л в день

Рисунок 4.

Солнечные коллекторы для детского дома, площадь одного коллектора – 1,5 м²

Рисунок 5.

**Солнечная котельная, Крым, пгт Николаевка, пансионат «Полимер», 50м², 5 куб.м. горячей воды в день.
Работает с 2002 г.**

Рисунок 6.

**Солнечная установка на базе отдыха «Привал», г. Бахчисарай.
Производительность 300-400 л горячей воды в день**

В 2014 г население КФО составило около 2300 тыс., в т.ч. Севастополя 395 тыс. человек [1]. Для полного обеспечения населения горячей водой за счет солнечной энергии при средней норме 30–50 л на человека в день в КФО нужно установить не менее 1 млн. кв.м. гелиоколлекторов, или 0,5 млн. штук гелиоколлекторов стандартного размера 2 кв.м. В Севастополе необходимо установить около 100 тыс. таких гелиоколлекторов.

Для обеспечения горячей водой такого количества людей при расходе в среднем хотя бы 30-40 литров на 1 человека в день, необходимо нагревать от 10-15 С до 50-55 С каждый день не менее $70 \cdot 10^3$ куб м воды. Для нагрева 1 куб.м. воды на 40 необходимо затратить около $E_1 = 50 \text{ кВт} \cdot \text{ч}$ энергии. В КФО слабо развита система централизованного горячего водоснабжения населения от ТЭЦ и районных котелен, поэтому нагрев воды в жилищном секторе, в детских дошкольных учреждениях, пансионатах, больницах и других объектах осуществляется с помощью электрических бойлеров и котлов. Исходя из этого, оценка экономической эффективности использования солнечных установок горячего водоснабжения проведена из условия замещения электрической энергии при цене ее 4 руб. за 1 кВт. час. С учетом проведенной выше оценки количества потребляемой в день горячей воды затраты электрической энергии на ее нагрев составят

$$E_{\text{дн}} = V_{\text{дн}} \cdot E_1 = 70 \cdot 10^3 \cdot 50 = 3500 \cdot 10^3 \text{ кВт} \cdot \text{час.}$$

Стоимость дневного потребления электрической энергии будет равна:

$$C_{\text{дн}} = 3500 \cdot 10^3 \cdot 4 = 14 \cdot 10^6 \text{ руб.}$$

За летний период (май-сентябрь, 150 дней) затраты соответственно составят:

электрической энергии

$$E_{эл} = 3500 \cdot 10^3 \cdot 150 = 525 \cdot 10^6 \text{ кВт.ч,}$$

а денежных средств

$$C_{эл} = 14 \cdot 10^6 \cdot 150 = 2100 \cdot 10^6 \text{ руб. за сезон.}$$

По данным метеорологических наблюдений приход солнечной энергии на горизонтальную поверхность в КФО в летний период (май-сентябрь) составляет в среднем 6,5–7 кВт. ч./м² [2]. Существующие в РФ конструкции гелиоколлекторов, преобразующих солнечное излучение в тепловую энергию нагретой до 50–60°С воды, обеспечивают КПД преобразования на уровне 0,6 (типа ГК-МП-2, опытные образцы ИПТС без селективного покрытия абсорбера) и 0,7–0,8 (типа Сокол-А, С-1 с селективным покрытием абсорбера, разработки НПО «Машиностроение», г. Реутов, Московской области и ООО «Новый полюс», г. Москва). Использование таких отечественных гелиоколлекторов позволяет получить в летний день 80–120 литров горячей воды с 1 кв. метра гелиополя, ориентированного на юг.

Для получения приведенного выше количества горячей воды в день общая площадь гелиополя должна составить около 700 тыс. кв. м. а количество гелиоколлекторов при площади каждого 2 кв. м. – 350 тыс. шт., в т.ч. в Севастополе 50 тыс. шт.

На основании проведенных нами экспериментальных исследований и расчетов стоимости изготовления гелиоколлекторов и комплектующих солнечных установок удельные затраты денежных средств на изготовление и монтаж солнечных установок горячего водоснабжения оцениваются в размере 30 тыс. рублей на 1 гелиоколлектор. Общие затраты на создание солнечных установок составят:

$$C_{сy} = 350 \cdot 10^3 \cdot 30 \cdot 10^3 = 10500 \cdot 10^6 \text{ руб.}$$

При замещении электрического нагрева воды солнечными установками срок окупаемости при эксплуатации только май-сентябрь составит (без учета повышения стоимости электроэнергии):

$$T_{ок} = 10500 \cdot 10^6 / 2100 \cdot 10^6 = 5 \text{ сезонов.}$$

Срок реализации такого проекта в КФО должен быть не более 5–6 лет, при этом необходимо создать собственное производство с выпуском не менее 60 тыс. коллекторов в год. Для организации такого производства необходимо привлечь предприятия Севастополя и других городов Крыма, а также создать сеть монтажно-сервисных предприятий во всех районах, что обеспечит оперативность выполнения работ по изготовлению, монтажу, гарантийному и послегарантийному обслуживанию установок, а также популяризацию широкого использования солнечной энергии. Ориентировочный объем инвестиций для создания производства гелиоколлекторов и систем в целом оценивается в 150–200 млн. рублей с ориентировочным сроком их возврата не более 3–4 лет.

По предварительным оценкам, реализация проектов в масштабах г. Севастополя даст возможность создать не менее 150–200 наукоемких рабочих мест, а в целом по Крымскому федеральному округу не менее 1000 для проведения полного цикла работ (энергоаудит, проектирование, изготовление, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание).

В лаборатории экоэнергетики ИПТС совместно с преподавателями, студентами и аспирантами СевГУ разработаны конструкции и схемы солнечных теплофикационных установок, которые могут работать круглый год, в т.ч. и в системе зимнего отопления. При этом срок окупаемости солнечных установок будет уменьшаться.

В настоящее время изготовлены и испытаны опытные образцы гелиоколлекторов из отечественных материалов, разрабатывается проект солнечной системы горячего водоснабжения для Севастопольского детского дома. Финансирование этого пилотного проекта будет обеспечиваться Межрегиональной общественной организацией Центр поддержки гражданских инициатив «Возрождение». Изготовление, монтаж и обслуживание будут обеспечиваться кооперацией предприятий кластера «Энергосбережение» с привлечением специалистов ИПТС, студентов и аспирантов СевГУ.

Широкая реализация этого направления использования солнечной энергии наряду с дальнейшим развитием второго и третьего направлений будет способствовать превращению Крыма в экологически чистый регион России. При внедрении наилучших доступных технологий в области энергосбережения можно будет обеспечить замещение традиционных энергоносителей в КФО для теплоснабжения жилищно-коммунального сектора не менее чем на 30–50% к 2020–2030 гг.

Для дальнейшего развития работ нашей кооперацией создается Молодежный научно-внедренческий Центр по экологически чистой энергетике для Крыма и других регионов России [3].

На 1 этапе основными задачами Молодежного Центра являются:

1. Проведение мониторинга потенциальных потребителей энергии, получаемой с помощью возобновляемых источников энергии.
2. Разработка инновационных проектов применительно к конкретным потребителям энергии, с учетом современных, наилучших доступных и перспективных технологий в энергетике.
3. Создание и развитие инновационной промышленно-финансовой структуры, в том числе с использованием опыта севастопольского кластера «Энергосбережение», обеспечивающей замкнутый цикл работ по внедрению экономически и экологически эффективных технологий энергоснабжения и энергосбережения.
4. Проведение в высших и средних учебных заведениях бизнес-семинаров с целью создания бизнес-групп, прежде всего молодежных, по конкретным проблемам развития региона.
5. Стимулирование изобретательской деятельности и обеспечение правовой защиты интеллектуальной собственности молодых изобретателей.
6. Организация связей бизнес-групп с аналогичными структурами в России и странах СНГ, участие в международных конкурсах, проектах и выставках-ярмарках.

В 2016–2017 гг. на основе законов РФ «О государственно-частном партнерстве», «Об энергосбережении», «О свободной экономической зоне в Крыму и Севастополе» с использованием опыта работы Севастопольского отделения Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР), кластера «Энергосбережение» и Крымской инновационной технологической платформы планируется создание финансово-промышленной корпорации, структурная схема которой представлена на рис. 7.

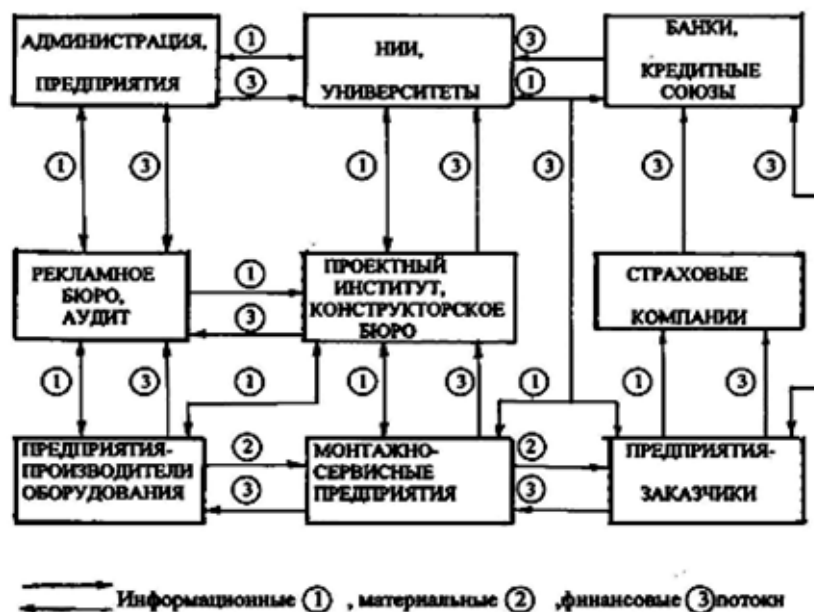

Рисунок 7.
Структурная схема финансово-промышленной корпорации

Структура корпорации состоит из трех секторов:

Первый сектор – разработка и правовое сопровождение проектов (администрация, НИИ и университеты, рекламное бюро, группы аудита);

Второй сектор – реализация проектов с обеспечением их экономической и экологической эффективности (предприятия заказчики, проектные институты, предприятия-производители оборудования, монтажно-сервисные предприятия);

Третий сектор – финансовое обеспечение реализации проектов и получения прибыли (предприятия заказчики, банки, кредитные союзы и страховые компании).

Секторы имеют общие элементы, обеспечивающие устойчивое эффективное функционирование всей системы. Основные целевые функции и задачи секторов.

1-й сектор:

- анализ особенностей энергоснабжения и энергопотребления города, районов и крупных объектов;
- правовое обеспечение выполнения существующих законодательных актов в области энергосбережения (закон №261-ФЗ);

- поиск и разработка наиболее целесообразных технологий энергосбережения и энергообеспечения для конкретных предприятий;

- проведение широкой рекламно-просветительской работы в области энергосбережения и использования местных экологически чистых и возобновляемых источников энергии;

- проведение предварительного энергоаудита объектов энергопотребления и разработка предварительного технико-экономического обоснования целесообразности внедрения мероприятий с оценкой срока их окупаемости.

2-й сектор:

- разработка проектов и бизнес-планов модернизации энергослужб предприятий и организаций с использованием современных технологий энергосбережения и максимальным использованием местных возобновляемых источников энергии;

- поиск или создание предприятий, производящих энергосберегающее оборудование с параметрами, наиболее целесообразными для данного региона и заказчика;

- создание сети монтажно-сервисных предприятий и их филиалов в каждом населенном пункте, обеспечивающих монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание энергоустановок;

- обеспечение окупаемости проекта в течение срока гарантийного обслуживания, в том числе возврата кредита за счет реально получаемой экономии средств после начала эксплуатации энергоустановок.

3-й сектор:

- подготовка исходных данных и технических заданий для разработки проектов модернизации энергослужб предприятий и внедрения энергосберегающих технологий;

- финансовое обеспечение всех стадий разработки и реализации проектов, в том числе за счет льготного кредитования.

Механизмы тесного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества органов власти, науки, изобретателей, промышленных предприятий и средств массовой информации, заложенные в идее создания такой корпорации, позволят превратить Крым в энергоэффективный и экологически чистый регион России.

Выводы:

1. Широкое использование в Крымском Федеральном округе солнечных систем горячего водоснабжения является в настоящее время доступным и экономически выгодным направлением развития возобновляемых источников энергии.

2. Для обеспечения Крыма солнечными теплофикационными установками необходимо создать собственную кооперацию предприятий по всему технологическому циклу с обеспечением максимального импортозамещения и локализации производства в регионе.

3. Имеющийся в регионе научный и экспериментальный потенциал позволит превратить Крым в зону приоритетного развития и внедрения солнечной энергетики с созданием научно-экспериментальной базы для ведущих научно-исследовательских предприятий России.

Список литературы и источников

1. Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm
2. Атлас ресурсов возобновляемой энергии на территории России: науч. издание. – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2015. – 160 с.
3. Амирханов М.М., Наумов Е.А., Стаценко И.Н. Основные направления работы института природно-технических систем РАН по обеспечению энергетической независимости и устойчивому развитию Крымского региона. Атоянские чтения: сб. тр. науч. конф. – Саратов: Издательство ООО «КУБиК», 2014. – 512 с.
4. Методика определения дневной теплопроизводительности солнечных коллекторов: отчет о НИР (заключ.) / ТЦ «Крымэкология»; Руководитель В.В. Макаров; А.В. Дологлонян. – Шифр темы; КРЭК 205/3 ГР №0192U028800; Инв. № 205/3. – Севастополь, 1992. – 48 с. – Отв. исполн. А.В. Дологлонян.
5. Разработка чертежей стенда, программы и методики теплотехнических испытаний экспериментальных образцов солнечных коллекторов. Проведение испытаний и сравнение их по эффективности: отчет о НИР (заключ.) / ТЦ «Крымэкология»; Руководитель В.В. Макаров; А.В. Дологлонян, О.Л. Хуриленко. – Шифр темы; КРЭК 216/3 ГР №0194U001152; Инв. № 216/3. – Севастополь, 1993. – 64 с. – Отв. исполн. А.В. Дологлонян.

Кохно П.А.

д.э.н., профессор, директор Института нечётких систем
pavelkohno@mail.ru

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: *промышленный комплекс, высокие технологии, инновации, модели корпораций, импортозамещение.*

Являясь одним из базовых элементов современной промышленности, **высокотехнологичная** промышленность, в том числе оборонно-промышленного комплекса (ОПК), оказывает огромное влияние на развитие мировой экономики как напрямую, так и опосредованно. Концентрируя наиболее передовые идеи, высокие технологии и качественные человеческие ресурсы, она в существенной мере определяет облик современного мира. Сегодня сложно назвать продукт или услугу, в производстве или оказании которых, в той или иной мере, не были бы задействованы продукты и технологии **высокотехнологичной** промышленности [1].

Общемировые тренды глобализации, все более широкого внедрения высоких технологий, автоматизации производства, расширения применения вычислительной техники и средств связи – все это свидетельствует об огромном потенциале отрасли и ее определяющем значении для эффективного развития и обеспечения экономической, социальной и военной безопасности государств в XXI веке. Важность последнего момента состоит в том, что высокотехнологичные предприятия России в настоящее время в огромной степени определяют показатели современной конкурентоспособной продукции военного и гражданского предназначения.

Исторический анализ тенденций развития высокотехнологичных предприятий и отраслей свидетельствует о том, что на ранних этапах они развивались преимущественно за счет крупных, вертикально интегрированных компаний (IDM). Тем не менее, позднее вступили в силу тренды, определившие развитие высокотехнологичной промышленности в последние десятилетия и существенно изменившие ее структуру и расстановку сил. К основным тенденциям, определившим развитие мировой высокотехнологичной промышленности и определившим в существенной степени ее текущее состояние, можно отнести, на наш взгляд, следующие: приоритет сокращения сроков вывода новых продуктов на рынок и гибкости производств, обусловленный быстрыми изменениями в спросе и постоянным повышением требований эффективности; увеличение значения концентрации на основных переделах/компетенциях, связанное с постоянно возрастающей сложностью и капиталоемкостью новых разработок, общей тенденцией к усилению модульности электроники, а также повышение требований к эффективности функционирования предприятий; возрастающее значение кооперации в осуществлении исследований и разработок, производстве, маркетинге, а также обусловленное данной необходимостью развитие глобальных кооперационных сетей.

Результатом обозначенных процессов явилось формирование типичных моделей функционирования компаний, для каждой из которых характерны свои специфические ключевые факторы успеха (КФУ). К указанным моделям относятся: разработчики продукции; дизайнеры (компании, главным образом ориентированные на разработку продукции и ее последующую передачу на базе системы лицензирования); контрактные разработчики и производители (компании, чья деятельность сконцентрирована, в первую очередь, на контрактной разработке и производстве конечной продукции или электронных компонентов); контрактные сборщики и тестирующие; контрактные производители электронных компонентов или сборщики и тестирующие готовой продукции; вертикально интегрированные компании.

При этом следует отметить, что вертикально интегрированные компании [2] как в сегменте конечной продукции (ОЕМ), так и в сегменте компонентов (IDM), осуществляющие контроль ключевых пределов по всей цепочке, в любом случае участвуют в кооперационных цепочках. Большая часть из вертикально интегрированных компаний в качестве приоритетных рассматривают при этом специальное и профессиональное направления.

В настоящее время наблюдается сформировавшаяся тенденция группировки компаний в соответствии с описанной ранее классификацией по различным странам в соответствии с уровнем и темпами развития их промышленности, спецификой национальной политики в области инноваций, национальными особенностями, историческими предпосылками и рядом других факторов. На основе анализа указанных тенденций можно обозначить следующие основные модели, применяемые различными предприятиями и государствами: диверсифицированный разработчик и производитель наукоёмкой продукции с высокой добавленной стоимостью; производитель массовой наукоёмкой продукции и её компонентов; сборщик массовых конечных устройств.

В настоящее время на рынке наукоёмкой продукции, в том числе в области медицины, представлены компании различного масштаба как гиганты, развивающие свой бизнес сразу по нескольким направлениям и стремящиеся максимально использовать эффект масштаба для увеличения своих прибылей, так и средние/малые компании, зачастую получающие преимущества за счет активного участия в кооперационных цепочках и обладающие какими-либо инно-

вационными решениями. Можно утверждать, что не наблюдается очевидной прямой зависимости между масштабом компании и степенью ее успешности, которая в большей степени определяется не размерами бизнеса, а обоснованным подходом к выбору потребительской ниши и соответствующей бизнес-модели, а также эффективным развитием ключевых факторов успеха.

Прибыль удается получать, как правило, либо самым крупным компаниям, либо небольшим за счет обладания «нишевыми» решениями, при этом и первые, и вторые активно взаимодействуют на взаимовыгодной основе. К примеру, большая часть малых инновационных компаний в сфере микроэлектроники возникает вокруг масштабных центров инновационного развития, что способствует интеграции имеющихся у данных компаний «нишевых» решений в глобальные и продвижению их на рынок. При этом более крупные компании, обладающие значительными ресурсами, зачастую строят свою стратегию развития на поглощении менее крупных.

По данным Всемирного экономического форума за 2015 год общий объем мирового рынка микроэлектроники составил 2,5 триллиона долларов. Объем рынка конечной продукции составил более 1,5 триллионов долларов, объем рынка радиоэлектронной компонентной базы равнялся почти 0,5 триллиона долларов, объем рынка оборудования для микроэлектроники составил более 70 млрд. долларов, а объем рынка материалов для радиоэлектроники – около 80 млрд. долларов. В структуре радиоэлектронной промышленности можно выделить: производство радиоэлектронных устройств и систем; производство электронной компонентной базы; производство специальных материалов и оборудования для производства изделий радиоэлектроники.

Наукоёмкие компоненты и конечная продукция могут быть также разделены на несколько укрупненных групп [3]. К первой из них можно отнести электронику специального назначения, в том числе космические и авиационные системы, системы морского и сухопутного базирования и др. В качестве второй группы можно выделить профессиональную электронику, к которой может быть отнесена промышленная, автомобильная, медицинская электроника, операторское телекоммуникационное оборудование, системы обработки информации, электроника для энергетического оборудования и систем безопасности.

В качестве третьей группы можно выделить наиболее массовый сегмент изделий электроники – потребительскую электронику, включая компьютерную технику, абонентское телекоммуникационное оборудование, различные виды аудио-, видео-, бытовой техники, получивший в последнее время мощный толчок в развитии за счет широкого распространения планшетных телекоммуникационных устройств и смартфонов новых поколений, существенно изменивших потребительские приоритеты, привычки и даже образ жизни за счет предоставления широких возможностей по мгновенному доступу, хранению и обмену различными видами информации.

В настоящее время в производстве конечной продукции электронной промышленности лидерство по объемам производства с примерно равными долями (51 и 42%) удерживают сегменты потребительской электроники и профессиональной электроники, в то время, как доля специальной радиоэлектроники составляет около 7%. В то же время в производстве электронной компонентной базы к настоящему моменту наблюдается несколько иное распределение соотношений. Производство компонентов для специальной электроники составляет на сегодняшний день 11,5%, для профессиональной электроники – 24,3%, для потребительской радиоэлектроники – 65,7%. Показатели доли радиоэлектронной промышленности в величине добавленной стоимости мирового обрабатывающего производства выросли на 10% (с 17 до 27%) за 14 лет, начиная с 2000 года [4].

Электронная промышленность характеризуется наиболее быстрым ростом, по сравнению с другими отраслями. Темпы роста отрасли составляют 8% в год по данным за последние 30 лет. В электронике реализуется значительное количество инновационных проектов. По предварительным оценкам, к 2025 году ожидается рост показателей электронной продукции на мировом рынке в пределах 5%, а общий объем рынка электроники составит 4 трлн. долларов.

Большая часть государств, добившаяся успеха в развитии своего высокотехнологичного сектора осуществляла обоснованную государственную политику развития высокотехнологичной промышленности с целью реализации определенной модели. В настоящее время большинством исследователей принято выделять четыре основные модели развития инноваций: азиатскую, скандинавскую, американскую, израильскую, ключевые характеристики которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные модели инновационной политики на национальном уровне

Название модели	Общая характеристика модели
Азиатская модель	Привлечение иностранного бизнеса за счет создания комфортных условий (дешевая рабочая сила, качественная инфраструктура)
Скандинавская модель	Интенсивное развитие приоритетных для государства направлений, ориентация на экспорт наукоемкой высокотехнологичной продукции
Американская модель	Тесное взаимодействие образовательных учреждений с крупным бизнесом и государством на основе рыночной инициативы
Израильская модель	Государственная поддержка инновационного развития малого и среднего бизнеса на основе государственного заказа и различных программ поддержки. Высокая доля оборонной составляющей

Исторический опыт свидетельствует, что проблемы реформирования и повышения эффективности национальных высокотехнологичных секторов экономики решались различными странами на основе применения разных подходов. Анализ данного опыта свидетельствует, что наибольших успехов добивались государства, применявшие комплексный подход к решению данной проблемы, основанный на приоритете инновационной составляющей и формиро-

вании эффективных национальных инновационных систем (НИС), являющихся основой успешного долгосрочного развития. Национальная инновационная система представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых институтов, обеспечивающих разработку, развитие, внедрение и распространение новых технологий в рамках отдельного государства.

Во многих странах (как развитых, так и развивающихся) задачи построения эффективных национальных инновационных систем рассматриваются как приоритетные. Важно понимать, что создание подобной системы не является результатом отдельного решения (даже на самом высоком уровне), а подразумевает долгосрочную систематическую работу в различных областях и на различных уровнях, в том числе по адаптации сформировавшейся НИС к изменяющимся задачам и условиям функционирования.

Одна из наиболее масштабных и эффективных национальных инновационных систем сформировалась в США. В качестве ее ключевых характеристик можно выделить четкие приоритеты инновационного развития на национальном уровне, ориентацию на построение «экономики будущего», а также более высокие по сравнению с другими странами затраты на исследования и разработки (до 4% от ВВП). Существенную долю данных средств составляет государственное финансирование. Также следует отметить ориентацию государственной политики в сфере инноваций на защиту интеллектуальной собственности при помощи стимулирования патентования, высокий процент венчурного финансирования НИОКР, налаженное взаимодействие между университетами и компаниями (как частными, так и государственными). Ключевыми субъектами НИС США являются университеты, государство и частные компании. При этом наблюдается следующее распределение ролей: университеты отвечают за создание новых знаний (в том числе при поддержке государства и частного бизнеса), государство создает новые знания и финансово участвует в поддержке университетов и частного бизнеса; частный бизнес финансово поддерживает создание новых знаний, создает новые знания, осуществляет коммерциализацию и выводит на рынок инновационные продукты, основанные на новых знаниях.

Примером успешной реализации скандинавской модели является Финляндия. В глобальном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума (World Economic Forum – WEF) она занимает 4-е место в мире, уступая лишь Швейцарии, Сингапуру и США [5]. Место страны в данном рейтинге определяется на основе анализа более чем 100 различных показателей, включающих инновации, образование, медицину, качество рынка труда и многих других. Отдельно следует отметить, что десятую позицию в данном рейтинге занимает еще одно скандинавское государство – Швеция, а на тринадцатом месте находится Дания. Высокое место Финляндии в рейтинге глобальной конкурентоспособности объясняется во многом тем, что в стране в процессе формирования национальной инновационной системы была осуществлена многоаспектная программа трансформации полуиндустриальной экономики в наукоемкую и высокотехнологичную. В основе данной трансформации лежало: формирование благоприятной среды для создания и распространения инноваций; рост финансирования научных исследований и разработки новых технологий (более 3% ВВП); внедрение высоких технологий в регионах; инвестиции в подготовку кадров.

В качестве приоритетных для поддержки в программах развития ряда НИС Юго-Восточной Азии обычно выделяются 4 ключевые сферы развития инновационной экономики: развитие человеческих ресурсов; деловая среда; инновационные системы; информационные и коммуникационные технологии. К примеру, в Южной Корее подпрограмма развития деловой среды включает экономическую и правовую политику национального правительства, направленную на рост инновационной активности. Тем не менее, до настоящего времени в инновационной сфере азиатские страны продолжают зависеть от японской экономики и технологической политики ее корпораций. Япония поставляет в азиатские страны оборудование и технологию, а те, в свою очередь, экспортируют потребительские товары в США и другие страны. Это взаимодействие сформировало сетевую неформальную модель азиатской интеграции, ключевым элементом которой стала региональная производственная сеть (regional production network).

Можно выделить две составляющих государственной политики в быстрорастущих азиатских регионах. Первое – это следование за технологической траекторией производственных процессов. Развитие концентрации производства и создание в этих регионах центров кооперации. Второе – это акцент не столько на развитии национального образования и научного потенциала, сколько на привлечении иностранных специалистов и стимулировании возвратной миграции.

Еще одним примером успешного осуществления реформ, ориентированных на переход к инновационной высокотехнологичной экономике, является Израиль, где развитие высоких технологий и инновационная активность за последние двадцать лет существенно выросли. Катализатором данного роста выступила основанная в 1993 году государственная программа поддержки инновационного развития YOZMA, в рамках которой была основана одноименная государственная инвестиционная компания. Наряду с программой YOZMA в Израиле были запущены и другие программы, в том числе программа технологических инкубаторов (подразумевающая поддержку частных инновационных компаний в начальный период деятельности), а также программа MAGNET (стимулирование развития взаимосвязей между университетскими лабораториями и частными корпорациями в сфере разработки новых технологий). Обе программы были с энтузиазмом поддержаны многочисленными университетами и лабораториями, которые приняли активное участие в их работе.

В результате реализации указанных программ уровень государственного финансирования составляет к настоящему времени менее половины от общих средств, а управление проектами осуществляется либо частными компаниями, либо особыми посредническими организациями.

Проведенный анализ свидетельствует, что отсутствие эффективной государственной инновационной политики в наибольшей степени сказывается на наукоемких отраслях, а международный опыт свидетельствует, что своевременные и адекватные меры по интенсификации формирования эффективной национальной инновационной системы как основы государственной инновационной политики способны оказывать эффективное воздействие на процесс решения

проблем в области развития высокотехнологичного сектора экономики в целом, а также обеспечивать существенное ускорение инновационного развития национальной экономики, в том числе с учётом импортозамещения [6].

Это связано с тем, что современная экономическая обстановка для экономики Российской Федерации характеризуется двояко. С одной стороны, санкции, применённые в отношении России, наносят экономический ущерб всем участникам мировой экономики, а с другой – создают условия для развития отечественной промышленности. Несмотря на это, США и ряд экономически развитых стран Запада применили по отношению к России санкции, которые охватывают важнейшие сектора российской экономики и направлены: против банковской сферы в целом и отдельных российских банков; на ухудшение инвестиционного климата в России; против ряда системообразующих интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса и ОПК в целом; против предприятий транспортного, телекоммуникационного, энергетического, нефтегазодобывающего и других хозяйственных комплексов; против предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности в целом [7].

Характер применяемых против России санкций позволяет установить их общую направленность и наиболее вероятные цели применяющих санкции государств, а именно: изменение и перевод характера и условий экономических отношений и взаимодействий стран Запада с Россией в благоприятное для западных стран русло; используя экономические, политические и другие меры воздействия нанести ущерб экономическому развитию России, как минимум экономически ее ослабить, замедлить экономический рост, а как максимум – остановить и переломить тенденцию роста на падение и стагнацию российской экономики.

Основная проблема – прекращение поставок продукции, оборудования, технологий по импорту из государств, которые ввели санкции против России, способно нанести ущерб деятельности отраслей и предприятий промышленности, выпускающих продукцию гражданского назначения, а также экономике и экономическому развитию России в целом. В этой связи необходимо отметить тот факт, что именно инновационные кластеры действующих производственных предприятий являются самым оптимальным местом для реализации соответствующих проектов по импортозамещению [8].

Необходимо отметить, что проблема импортозамещения не является новой для отечественной экономики. Так по оценкам западных экспертов, доля товарного импорта по отношению к общему объёму создававшегося общественного продукта советской экономики (этот показатель называется «импортная квота») в начале 80-х гг. прошлого века составляла 7–8%. Но при этом следует помнить, что около 80% всего импорта приходилось на закупки в социалистических и развивающихся странах. Доля стран Запада редко превышала 20% [9].

Полтора с лишним десятилетия назад, когда после дефолта валютный курс рубля резко снизился, предприятия многих отраслей российской экономики сумели воспользоваться этим шансом для восстановления своих позиций на внутреннем рынке. Достаточно познакомиться с данными Росстата, чтобы убедиться, что у предприятий в конце 1990-х гг. имелись большие резервные мощности, которые и были оперативно задействованы для замещения импорта. Сегодня таких незагруженных мощностей немного, так как что за полтора десятилетия произошла их полная физическая амортизация. При гигантских экспортных доходах российской экономики капитальные вложения во многих отраслях не обеспечивали даже простого воспроизводства основных фондов, выбытие превышало обновление и ввод новых мощностей. При этом «сальдо внешней торговли» России за эти годы было положительным, т.е. экспорт превышал импорт. И оно составило за все годы (1995–2015) около 2 трлн. долл. Заметим, что 2 трлн. долларов – это чистая выручка в валюте, а не в рублях. На эти гигантские деньги можно было бы закупить на мировом рынке оборудования для сотен отечественных предприятий. По сути, провести новую индустриализацию [10]. А вместо этого гигантские суммы уходили из реального сектора экономики России и вообще из России, инвестировались в облигации и иные долговые бумаги казначейства США, других стран Запада, выводились в офшоры, расходовались на так называемые валютные интервенции Центрального банка России, обогащая местных и международных спекулянтов.

В целом исследуемое явление – «зависимость предприятий российской промышленности от импорта оборудования, готовой продукции и зарубежных технологий» – может быть описано с использованием таких характеристик как: доля импорта продукции, оборудования и технологий (ИПОТ) в общем объёме их потребления предприятиями отрасли, что и определяет уровень импортозависимости предприятия (в процентах); уровень локализации производства ИПОТ на территории Российской Федерации (в процентах); наличие, количество и доля критических и приоритетных по импортозамещению ИПОТ в общем объёме ИПОТ, поступающих по импорту; количество и доли предприятий отраслей промышленности, использующих в производстве ИПОТ, поступающие по импорту, в том числе в разрезе критических и приоритетных по импортозамещению ИПОТ.

При этом следует считать критическими по импортозамещению ИПОТ продукцию, оборудование и технологии, производство (создание) которых в настоящее время на территории России отсутствует (или невозможно) и прекращение поступления которых по импорту приводит к возникновению ущерба обороноспособности, экономическому, социальному развитию, промышленному производству страны и другим сферам национальной безопасности и национальных интересов России.

То есть, продукция, оборудование и технологии являются критическими по импортозамещению только в связи с наличием в настоящее время критической зависимости обороноспособности, устойчивого функционирования отраслей российской экономики, промышленного производства страны, социальной стабильности и социально-экономического развития России в целом, а также других сфер национальной безопасности и национальных интересов России, от поставок этих ИПОТ по импорту. Критерием признания продукции, оборудования и технологий критическими по импортозамещению является, по нашему мнению, одновременное выполнение следующих условий [11, 12]: 1) отсутствие (невозможность) производства ИПОТ на территории РФ; 2) поступление этих ИПОТ российским потребителям только по импорту; 3) прекращение поступления этих ИПОТ по импорту нанесёт ущерб или урон: обо-

роноспособности государства либо любой другой сфере национальной безопасности Российской Федерации; поступательному экономическому развитию страны; стабильности состояния и обеспечению положительной динамики социального развития страны; обеспечению стабильного функционирования промышленных, производственных и других хозяйственных комплексов страны и другим сферам национальных интересов Российской Федерации.

Остальные поступающие по импорту продукция, оборудование и технологии являются некритическими. Среди некритических ИПОТ необходимо выделить еще одну группу продукции, оборудования и технологий, которые определяются как приоритетные по импорту. К этой группе необходимо отнести продукцию, оборудование и технологии, являющееся некритическими по импортозамещению, у которых в настоящее время объем поступления по импорту превышает объем их производства на территории России, а их импорт обеспечивает реализацию хотя бы одной из сфер национальных интересов или национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Кохно П.А. Прогноз развития определяющих производств. Анализ современного состояния высокотехнологичной промышленности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. – № 2. – С. 49–56.
2. Ситников С.С. Методы развития предприятий и интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник ОПК России. 2014. – № 2. – С. 3–10.
3. Кохно П.А. Вооружение оборонно-промышленного комплекса в системе кластеров / Кохно П.А. и др. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Граница, 2015. – 360 с.
4. Авдонин Б.Н., Мартынов В.В. Отечественная электроника. Этапы создания и развития. – М.: Креативная экономика, 2012. – 200 с.
5. <http://reports.weforum.org>.
6. Кохно А.П., Кохно П.А. Финансовая политика России // Финансовый бизнес. 2015. – № 1. – С. 17–25.
7. Кохно А.П. Модели вывоза капитала // Общество и экономика. – М., 2014. – № 7–8. – С. 66–74.
8. Кохно П.А. Конкурентный цикл продукции / Кохно П.А., Креопалов В.В. Отв. ред. д.э.н., проф. П.А. Кохно. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), 2015. – 297 с.
9. Кохно А.П. Управление эффективностью средствами федерального бюджета // Финансовый бизнес. 2015. – № 5. – С. 43–47.
10. Катасонов В. – <http://www.regnum.ru/news/polit/1885440.html>
11. Кохно П.А., Чеботарев С.С. Модели и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник ОПК России. 2015. – № 2. – С. 3–20.
12. Кохно П.А. Мировые тренды инновационного развития высокотехнологичной промышленности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. – № 5. – С. 52–62.

Матанцева О.Ю.

д.э.н., с.н.с., доцент, заместитель генерального директора по научной работе ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта» (ОАО «НИИАТ»)
omat@niiat.ru

МЕХАНИЗМ РАСЧЕТА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: стратегия, прогноз, автомобильный транспорт, объем перевозок, грузооборот.

Keywords: strategy, forecast, road transport, the volume of traffic, cargo turnover.

В 2015 году ОАО «НИИАТ» был разработан проект «Стратегии развития автомобильного и городского электрического транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия автомобильного транспорта).

Стратегия автомобильного транспорта включает два сценария развития автомобильного и городского электрического транспорта: оптимистический и базовый.

Проект сценарных вариантов социально-экономического развития автомобильного и городского электрического транспорта Российской Федерации до 2030 года разработан исходя из задач и приоритетов, намеченных в указах и послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г., с учетом итогов развития российской экономики в 2014 году и разработанного в октябре 2015 г. Министерством Экономического развития РФ «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» (далее – Прогноз).

Базовым нормативным документом для разработанной Стратегии автомобильного транспорта, была Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года (в редакции распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 1032-р) (далее – Транспортная стратегия).

Транспортная стратегия базируется на Сценарных условиях долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, разработанных Министерством экономического развития в апреле 2012 г. (далее – Прогноз), включающих два сценария: инновационный (вариант Inn) и консервативный или энергосырьевой (вариант En).

В инновационном сценарии предполагалось существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоемкость ВВП по отношению к 2010 году должна была снизиться в 2020 году на 26%, в 2030 году на 46%, производительность труда должна была повыситься в 2020 году в 1,6 раза к 2010 году и в 2030 году соответственно в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста российской экономики оценивались на уровне 4,4% в 2011–2030 гг., без учета эффекта возможных кризисных шоков в мировой экономике.

При указанных предпосылках российская экономика должна была развиваться быстрее мировой и ее доля должна была повыситься к 2020 году до 3,2–3,5%, а к 2030 году до 3,7% мирового ВВП (в 2010 году было 3,0%).

Консервативный сценарий характеризовался умеренными (не более 3,6%) долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах.

Модернизация экономики, исходя из этого сценария, была ориентирована в большей степени на импортные технологии и знания. Расходы на научные исследования и разработки должны были возрасти к 2030 году до уровня не выше 2% ВВП.

В основных сценариях (Inn, En) предполагался умеренный рост цен на нефть и другие сырьевые ресурсы (в среднем около 1% в год в реальном выражении). По сценариям цена на нефть Urals в 2020 году достигает 122 долларов США за баррель, в 2030 году – 158 долларов США за баррель. Это означало бы, что в реальном выражении цена на нефть в 2013–2030 гг. должна была находиться в диапазоне 90–106 долларов за баррель (в ценах 2010 года). Цена газа при экспорте в дальнейшем зарубежье в реальном выражении в среднем оценивалась в 380 долларов за тыс. куб. м, что превышает уровень 2010–2011 годов.

Прогноз объемов перевозок транспортом общего пользования в Транспортной стратегии приведен в таблице 1.

Анализ показателей деятельности автомобильного и городского электрического транспорта в Транспортной стратегии был осуществлен как в натуральном выражении, так и на основе темпов роста по годам прогнозного периода. Первоначально был рассмотрен прогноз перевозок грузов и грузооборота, а также пассажиров и пассажирооборота по инновационному варианту развития транспортной системы РФ до 2030 года. Причем, для получения прогнозных вариантов значений рассматриваемых показателей первоначально были установлены функциональные зависимости между прогнозными объемами перевозок грузов транспорта общего пользования и ВВП по инновационному сценарию исходя из Прогноза.

Результаты расчетов показали высокую степень корреляционной зависимости объема перевозок грузов транспортом общего пользования от ВВП, которая выражается следующим уравнением:

$$Q_{\text{пер г}} = 150,0517 \cdot \text{ВВП}^{0,3131254} \quad (1)$$

и характеризуется следующими параметрами:

- коэффициент детерминации $R^2 = 0,99208$;
- стандартное отклонение – 0,4528.

В связи с тем, что в сценариях развития экономики, разработанных в апреле 2012 года и октябре 2015 года, имеются серьезные отличия, связанные с изменениями цены на нефть, инфляцией, падением курса рубля и санкциями возникла необходимость существенно скорректировать прогнозные показатели деятельности автомобильного и городского электрического транспорта.

Осуществлять данную корректировку пришлось через промежуточные показатели, представленные в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 07.11.2013 г. (далее – Прогноз от 07.11.2013 г.). Это связано с тем, что только в этом документе представлен новый вариант прогноза развития транспортного комплекса до 2030 года в натуральном выражении с учетом произошедших на тот момент изменений в экономике РФ с выделением пассажирских перевозок.

Этот прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Прогноз от 07.11.2013) был разработан на основе трех основных сценариев долгосрочного развития: консервативного, умеренно-оптимистичного и форсированного (целевого). Кроме того, учитывая большую зависимость российской экономики от мировых цен на нефть, дополнительно были проработаны варианты с различной динамикой цен на углеводороды и сырьевые товары.

Все сценарии долгосрочного прогноза были направлены на достижение параметров, намеченных в Указах Президента Российской Федерации.

В долгосрочной перспективе предполагалось, что транспортная инфраструктура, мобильность населения и грузов будут расти опережающими темпами по сравнению с темпами роста ВВП. В то же время предполагалось, что объемные параметры грузоперевозок будут расти медленнее ВВП и промышленности.

Ожидалось, что в долгосрочной перспективе пассажирооборот транспорта общего пользования, исторически распределенный практически равномерно между автомобильным, железнодорожным и воздушным транспортом (примерно 30% каждый), изменит свою структуру. Так уже к 2020 году 54% будет приходиться на воздушный транспорт, железнодорожный магистральный транспорт составит 21%, а автобусный упадет до 15%, при этом к 2030 году ситуация существенно не изменится относительно 2020 года.

В целях обеспечения сопоставимости исходных данных для расчета прогнозного значения показателей Стратегии автомобильного транспорта за основу был взят умеренно-оптимистичный сценарий.

В прогнозе объемов перевозок грузов и грузооборота использованы показатели не по транспорту общего пользования, а показатели объема коммерческих перевозок грузов коммерческого грузооборота. Под коммерческими перевозками понимаются перевозки грузов, выполненные на коммерческой основе (за плату) по заключенным договорам с предприятиями (организациями) – грузоотправителями (грузополучателями) или по их разовым заявкам, а также по заявкам отдельных граждан.

Для дальнейшего прогноза были использованы показатели прогнозных темпов прироста ВВП исходя из сценария на октябрь 2015 года в сравнении с темпами роста ВВП в сценарии от ноября 2013 года, результаты расчетов по прогнозу объема коммерческих перевозок грузов представлены в таблице 1. Первоначально был осуществлен расчет для оптимистичного сценария.

Таблица 1

Прогноз объемов коммерческих перевозок грузов и коммерческого грузооборота автомобильным транспортом

Годы	Объем перевозок транспортом общего пользования (из Транспортной стратегии), млн. т.	Объем коммерческих перевозок грузов (Прогноз от 07.11.2013), млн. т.	Прогноз объема коммерческих перевозок грузов в Стратегии автомобильного транспорта, млн. т.	Прогноз коммерческого грузооборота в Стратегии автомобильного транспорта, млрд. т-км.
2012	542,6	1704,9	1704,9	127,6
2013	567,5	1759,05	1690,7	127,9
2014	582,9	1813,2	1616,5	121,7
2015	598,4	1867,35	1538	119,9
2018	638	2029,8	1633,7	128,01
2020	684,3	2138,1	1721,4	134,8
2025	891	2468,8	1956,9	153,6
2030	917,7	2799,5	2226,6	175,4

Расчет прогнозных показателей коммерческого грузооборота для оптимистичного сценария был проведен по аналогичной технологии, результаты расчета представлены в таблице 1.

Аналогичным образом были рассчитаны прогнозы объема перевозок и грузооборота автомобильным транспортом – всего.

Показатели прогноза объемов перевозок грузов – всего и грузооборота – всего представлены в таблице 2.

Прогноз объемов перевозок грузов и грузооборота автомобильным транспортом, всего

Годы	Объем перевозок всего (из Транспортной стратегии), млн.т.	Грузооборот всего (из Транспортной стратегии), млрд. т-км	Прогноз объема перевозок грузов (всего) в Стратегии автомобильного транспорта, млн.т.	Прогноз грузооборота (всего) в Стратегии автомобильного транспорта, млрд. т-км.
2012	5829,3	247,1	5841,6	248,9
2013	6007,8	253,7	5635	250,1
2014	6191,8	260,5	5414,5	246,7
2015	7139,7	264,9	5038,7	232,1
2018	8141,1	301,6	5352,3	247,9
2020	8822,3	328,8	5639,7	260,9
2025	10485,7	368,6	6492,8	301
2030	12594,1	411,5	7605,9	353,7

Для получения прогнозных вариантов значений объемов перевозок пассажиров и пассажирооборота первоначально были установлены функциональные зависимости между прогнозными объемами перевозок пассажиров транспортом общего пользования и объемов платных услуг населению (ОПУ) по инновационному сценарию исходя из Прогноза министерства экономического развития за октябрь 2015 года.

Результаты расчетов показали высокую степень корреляционной зависимости объема перевозок пассажиров транспортом общего пользования с объемом платных услуг населению (ОПУ), которая выражается следующим уравнением:

$$Q_{\text{пер п}} = 8,77 \cdot \text{ОПУ}^{0,2051} \quad (2)$$

и характеризуется следующими параметрами:

коэффициент детерминации $R^2 = 0,995$;

стандартное отклонение – 0,156.

Расчет прогнозных значений показателей деятельности автомобильного и городского электрического наземного транспорта для базового сценария проводился по аналогичной технологии, только за базу для расчета принимались варианты по консервативным сценариям в каждом из рассматриваемых сценарных условий, основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

Предполагается, что финансирование реализации Стратегии автомобильного транспорта будет осуществляться в рамках финансирования, предусмотренного Транспортной стратегией, за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников.

Средства из федерального бюджета направляются на следующие цели:

- обеспечение функций государственного регулирования и управления в автотранспортной отрасли;
- обеспечение безопасности на автомобильном и городском электрическом транспорте;
- выполнение и стимулирование мероприятий по поддержанию мобилизационной готовности средств, объектов автотранспорта, а также мероприятий, осуществляемых в интересах национальной безопасности;
- решение задач и реализацию мероприятий в рамках целей, установленных в Стратегии автомобильного транспорта.

Наряду с прямым бюджетным финансированием предоставление государственной поддержки может осуществляться в следующих формах:

- предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие автотранспортной инфраструктуры;
- предоставление субсидий автотранспортным организациям, осуществляющим социально значимые перевозки;
- субсидирование процентных ставок по привлекаемым кредитам автотранспортным организациям для финансирования расходов, связанных с приобретением подвижного состава автомобильного и городского электрического транспорта;
- предоставление в соответствии с программой государственных внешних заимствований Российской Федерации и программой государственных внутренних заимствований Российской Федерации и субъектов Российской Федерации государственных гарантий по привлекаемым отечественными организациями займам в целях реализации наиболее значимых инвестиционных проектов в сфере автомобильного и городского электрического транспорта;
- разработка и реализация экономических механизмов, стимулирующих ускоренное обновление парка автотранспортных средств, в том числе содействие развитию лизинга современных автотранспортных средств, страхования и кредитования перевозчиков.

Внебюджетные средства намечается использовать преимущественно для финансирования коммерческих проектов по развитию инфраструктуры транспортных узлов, формированию транспортных систем в создаваемых в регионах территориально-производственных кластерах, а также по организации в крупнейших транспортных узлах транспортно-логистических центров, созданию платных и скоростных автомагистралей и автомобильных дорог.

Средства бюджетов субъектов Российской Федерации направляются на следующие цели:

- финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных в соответствии с законами субъектов Российской Федерации органам местного самоуправления;
- осуществление мониторинга разработки и утверждения программ комплексного развития транспортной инфраструктуры поселений и городских округов.

Средства из бюджетов муниципальных образований направляются на следующие цели:

- разработка программ комплексного развития транспортной инфраструктуры поселений;
- разработка программ комплексного развития транспортной инфраструктуры городских округов;
- обеспечение безопасности дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест)
- создание условий для предоставления автотранспортных услуг населению и организация автотранспортного обслуживания населения в границах муниципального образования;
- участие в осуществлении иных государственных полномочий, если это участие предусмотрено федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Прогноз необходимого финансирования для оптимистичного сценария Стратегии автомобильного транспорта представлен в таблице 3.

Таблица 3

Прогноз необходимых средств для реализации оптимистичного сценария Стратегии, млрд. руб.

Показатель	2015–2030 гг., всего	В том числе			
		2015–2016 гг.	2017–2018 гг.	2019–2020 гг.	2021–2030 гг.
Капитальные вложения					
автомобильный транспорт	6198–7347	153	236	360	5449–6597
наземный городской электрический транспорт	210–240	11,9	14,6	20	164–194
Мероприятия, перечисленные в «дорожной карте» Стратегии автомобильного транспорта	1,9–2,3	0,2	0,3	0,3	1,1–1,5
Итого	6410–7589	165	251	380	5617–6793

Список литературы

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2015.
2. Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2012.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2013.
4. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р О Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. (в редакции распоряжения Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 1032-р).

Селиванов С.Г.

д.т.н., профессор Уфимского государственного авиационного технического университета
s.g.selivanov@mail.ru

Шайхулова А.Ф.

аспирант Уфимского государственного авиационного технического университета
shaihulova@inbox.ru

КАСКАДНЫЙ МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ АВИАДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АСТПП

Ключевые слова: техническая подготовка производства, модернизация производства, высокие технологии, инновации, автоматизированное управление, цифровое производство, импортозамещение, АСТПП.

1. Функциональное моделирование для модернизации АСТПП

Аналитический обзор системотехнических методов решения проблемы автоматизации и управления в АСТПП инновационными проектами технического перевооружения (реконструкции) производства позволил установить, что сокращение сроков и затрат на разработку и реализацию таких инновационных проектов требует разработки новых методов математического моделирования и оптимизации процессов технической подготовки машиностроительного производства. С помощью структурной модели (рис. 1) был определен объект управления – производственная система, в качестве блока управления выступает автоматизированная система технической подготовки производства.

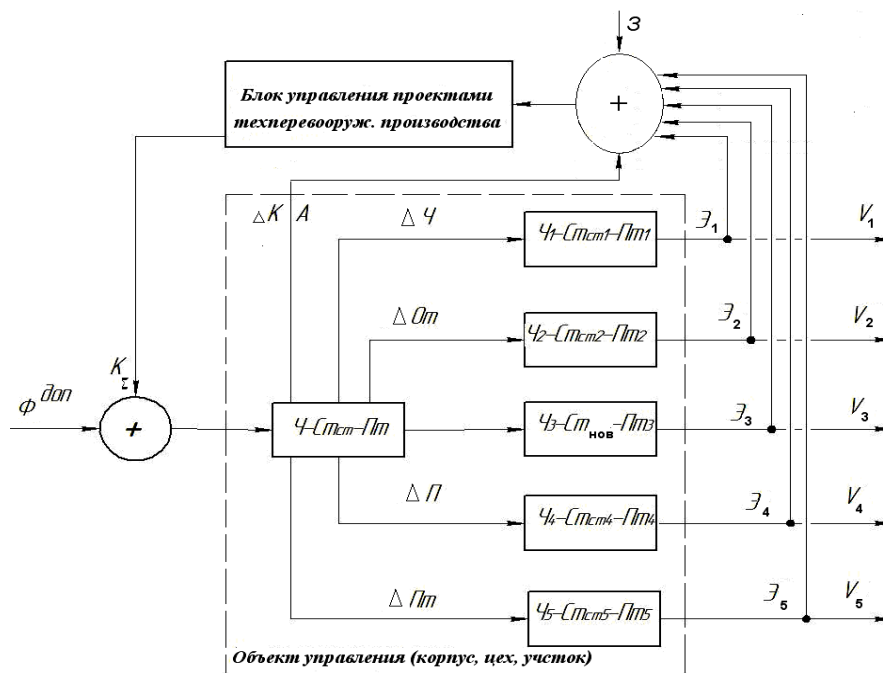

Рисунок 1.

Модель для управления проектом технического перевооружения производства:

А – амортизационные отчисления; **Δ К** – выручка от продажи, высвобожденного оборудования (имущества); **З** – заемные средства; **Э_і** – прибыль; **V_і** – объем выпуска

Для анализа структуры блока управления была построена функциональная модель *IDEF0* жизненного цикла изделия. С ее помощью были выявлены основные функции АСТПП (рис. 2). На основании построенной функциональной модели был предложен каскадный метод управления проектами технического перевооружения производства. Для его реализации была поставлена задача исследования математических зависимостей, которые описывают состояние объекта управления (производственной системы) с позиции анализа производственной мощности.

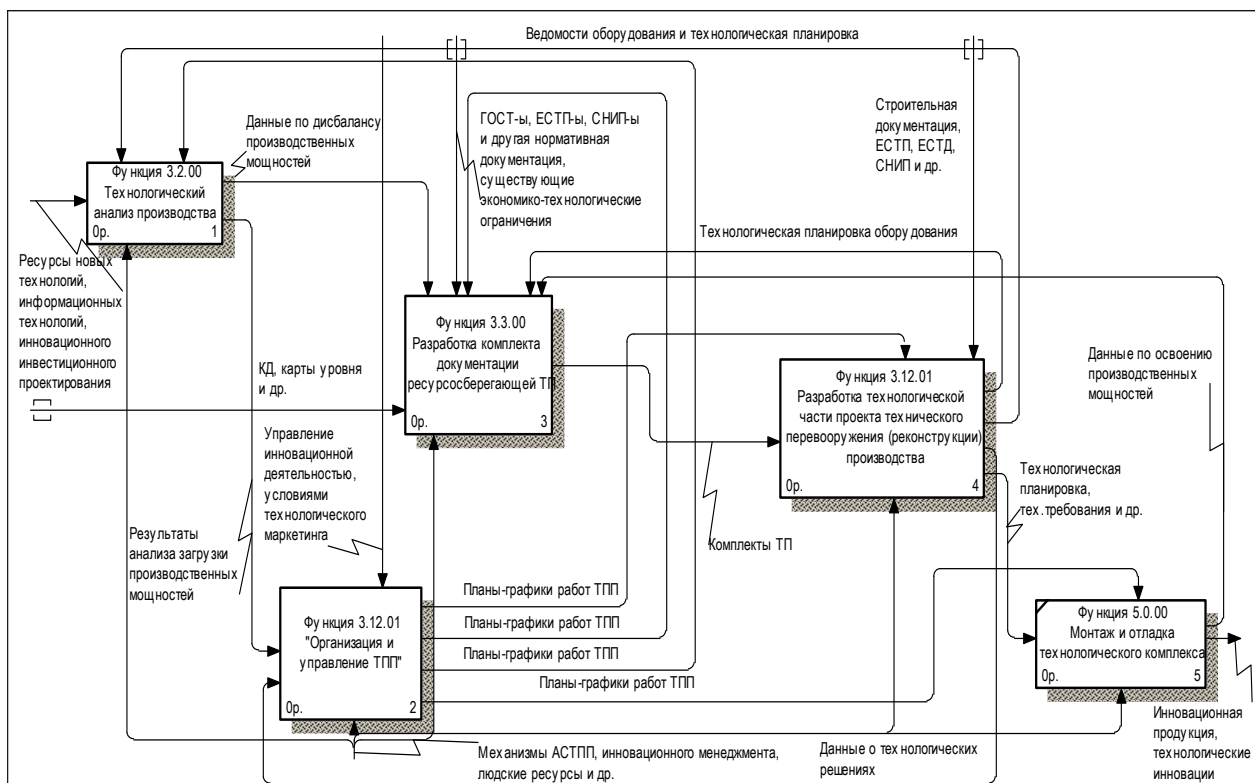

Рисунок 2.

Фрагмент функциональной модели системы технологической подготовки производства (3 уровень диаграммы «Жизненный цикл изделия»)

2. Математическое и динамическое моделирование процессов в АСТПП

Концепция волнового развития производственных систем позволила получить аналитическое описание процесса развития машиностроительного производства с помощью последовательной смены S-образных кривых развития – кривых «освоения технологий». На основе предложенной концепции можно осуществлять управление техническим перевооружением и реконструкцией производственных подразделений (цех/корпус/участок) на протяжении жизненного цикла технологической системы (рис. 3) по схеме «точно в срок» и «в пределах сметы».

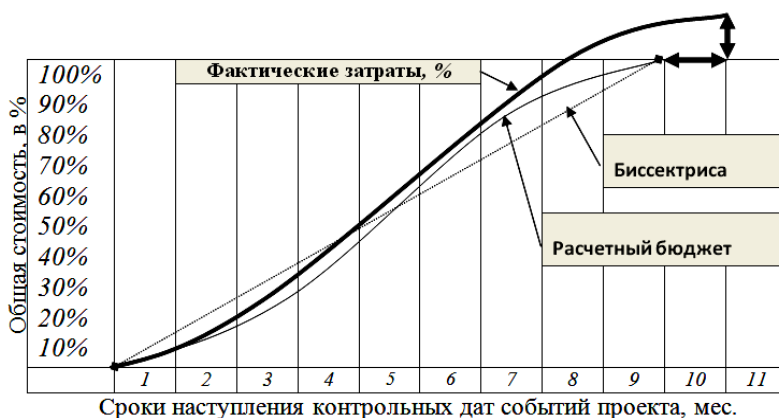

Рисунок 3.

Модифицируемый график изменения стоимости проекта и хода его расписания.

Применение представленных научных результатов в системе непрерывной реконструкции производства позволяет построить долгосрочную стратегию развития (модернизации) предприятия с помощью АСТПП по CALS-технологии.

Установлено, что математический вид эмпирических кривых «освоения технологий» с достаточностью точностью описывают алгебраические решения (1) дифференциального уравнения Ферхюльста (рис. 4):

$$S = S(t) = \frac{KP \cdot e^{rt+x}}{K + P \cdot e^{rt+x}} + y \quad (1),$$

где S – производственная мощность производственного подразделения, K – максимальный уровень производственной мощности, P – начальное значение производственной мощности, r – стратегия, предполагающая переходный

процесс прироста мощности и короткое время выполнения проекта (коэффициент прироста, определяет «радиус скругления» кривой), x , y – коэффициенты сдвига по оси абсцисс (времени) и ординат (производственной мощности).

Для определения граничных условий для построения кривой освоения технологий предлагается использовать каскад уравнений (рис. 4). В каскаде уравнения решаются последовательно, и результаты вычислений первого уравнения подставляются во второе и так далее.

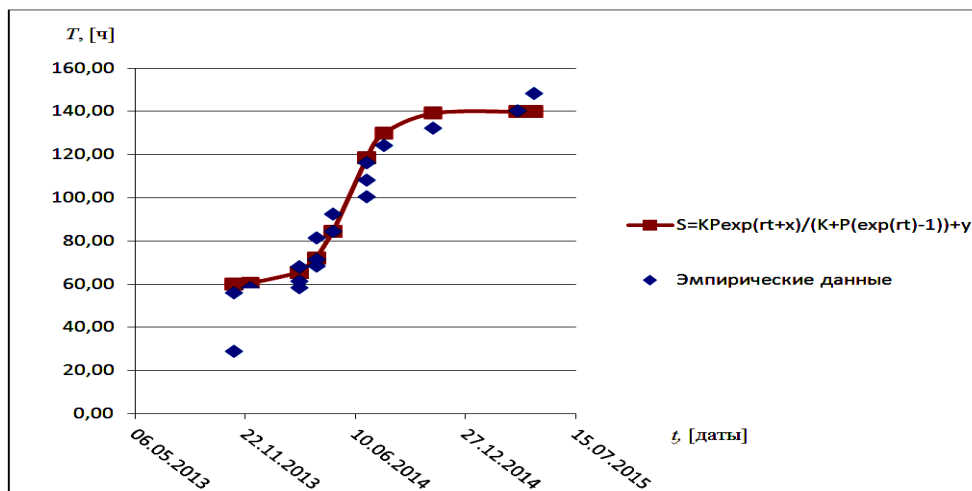

Рисунок 4.

График ввода мехатронного станочного оборудования (монтажа и отладки технологического комплекса на базе многоцелевых обрабатывающих центров *Hermle C60*)

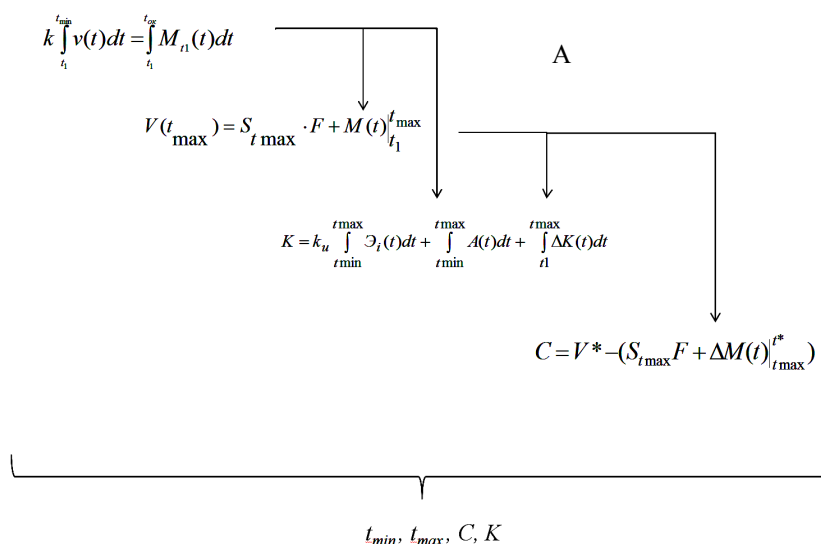

Рисунок 5.

Схема решения каскада уравнений для задачи анализа производственной мощности в АСТПП

Примечание: точка A на рис. 4. – это особая точка, не связанная с исполнением проектной документации, а обозначающая только подготовку организационно-распорядительных документов

Примечания: $t_{\min}$ – наиболее ранний срок проекта ТПП, $t_{\max}$ – наиболее поздний срок осуществления проекта технического перевооружения производства или реконструкции производства цеха; t_{ok} – расчетный срок окупаемости капиталовложений, определенный в акте ввода дополнительных производственных мощностей в момент t_1 ; t_1 – срок предшествующей реконструкции, расширения или строительства цеха (создания участка); $V(t)$ – функция изменения объемов выпуска продукции во времени; k – коэффициент изменения приведенных затрат с момента t_1 ; M – производственная мощность (пропускная способность) цеха; S – функция изменения от минимума до максимума числа единиц оборудования в цехе или на производственном участке; F – годовой действительный (эффективный) фонд времени работы единицы оборудования за год, K – капиталовложения в инновационный проект для момента времени $t_{\max}$; k_u – доля от чистой прибыли ($\Sigma \mathcal{E}_i$) направляемая на техническое перевооружение производства, полученная в интервале $(t_{\min}, t_{\max})$ как от реализации инновационного (инвестиционного) проекта, осуществленного в момент (t_1) , так и от суммы организационно-технических мероприятий по техническому перевооружению отдельных рабочих мест («узких мест») цеха или участка в интервале $(t_1; t_{\max})$, A – амортизационные отчисления, C – потребный прирост производственной мощности для обеспечения объемов выпуска V^* к моменту времени t^* .

Разработанный каскадный метод управления проектами технического перевооружения производства, который заключается в последовательном и взаимосвязанном решении функций модели (рис. 2), на рисунке 6 представлен в виде *IDEF3* -модели.

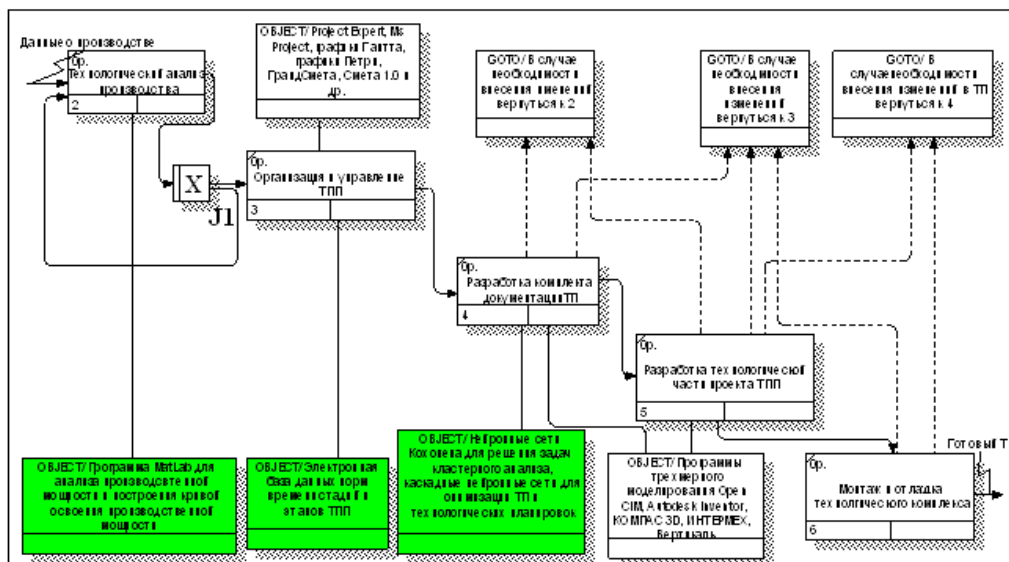

Рисунок 6.
Динамическая модель каскадного метода управления проектами технического перевооружения производства

Белыми блоками *OBJECT* показано программное обеспечение, которое рекомендуется использовать в рамках метода для автоматизации этапов и стадий ТПП, тонированными блоками показаны те программы *MatLab* и электронные базы данных, которые разработаны в данном исследовании и на которые были получены свидетельства о регистрации. Программа *MatLab* в качестве основной математической модели в предложенном каскадном методе использует новые зависимости – кривые освоения технологий (в виде решений дифференциального уравнения Ферхюльста).

Для верификации проектных решений на стадии «Организация и управления ТПП» была разработана электронная база данных норм времени на этапы ТПП. Для ее разработки были исследованы статистические данные по длительностям выполнения типовых работ ТПП (монтаж и отладка технологических комплексов, длительность проектно-изыскательных работ по ТПП) и выявлены соответствующие математические зависимости (рис. 7, 8).

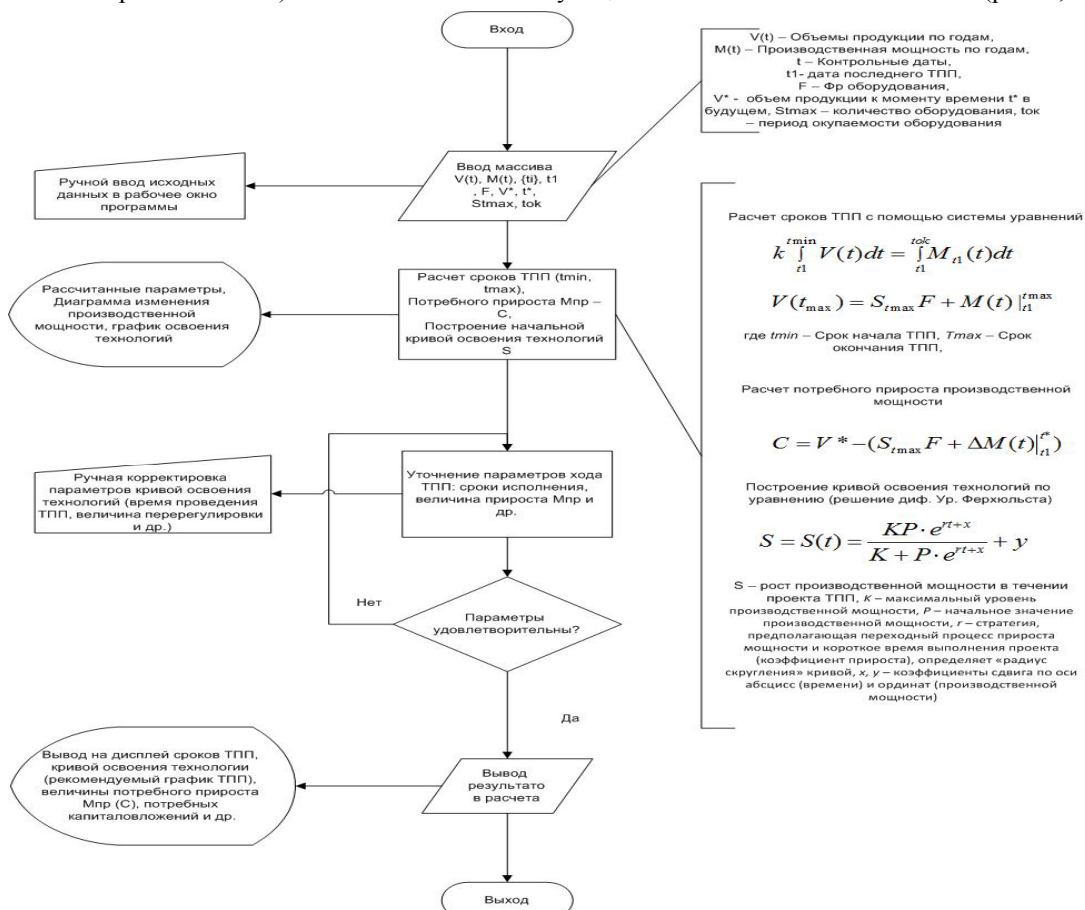

Рисунок 7.
Блок-схема программы MatLab для технологического анализа производства

$$F = \mu_1 \cdot G^* + \mu_2 S^* \rightarrow \min, \quad (3),$$

где G^* , S^* – значения соответственно грузооборота и площади, приведенные к относительному безразмерному виду по формуле:

$$\varepsilon_i = \frac{k_i}{k_{\max}}, \quad (4),$$

где k_i – значение критерия оптимизации на i -ой итерации алгоритма, $k_{\max}$ – максимальное значение этого же критерия (в данном случае грузооборота G и площади S); μ_1 , μ_2 – положительные числа, характеризующие относительную важность критериев оптимизации (G , S). Предпочтительный вариант выбирается по условиям Парето – оптимальности. Множество точек вариантов технологических планировок оборудования, которые образуют Парето – фронт, формируется с помощью технологии трехмерного моделирования объекта проектирования (корпуса, цеха, участка).

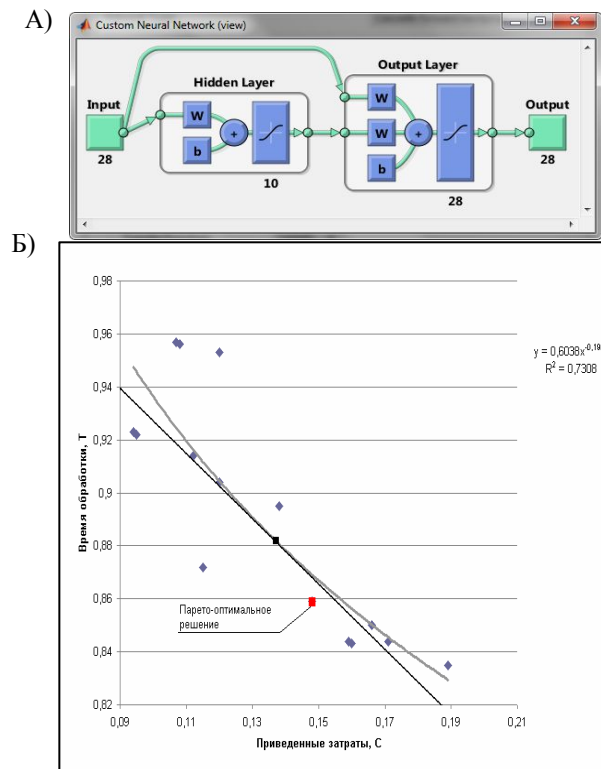

Рисунок 10.

Использование каскадной нейронной сети для решения задачи выбора предпочтительного варианта ТП изделия (А – архитектура сети, Б – пример выбора Парето – предпочтительного варианта)

На основе апробации на авиадвигателестроительном производстве с помощью методов имитационного моделирования была доказана эффективность использования каскадного метода управления инновационными проектами технического перевооружения производства в АСТПП (рис. 11)

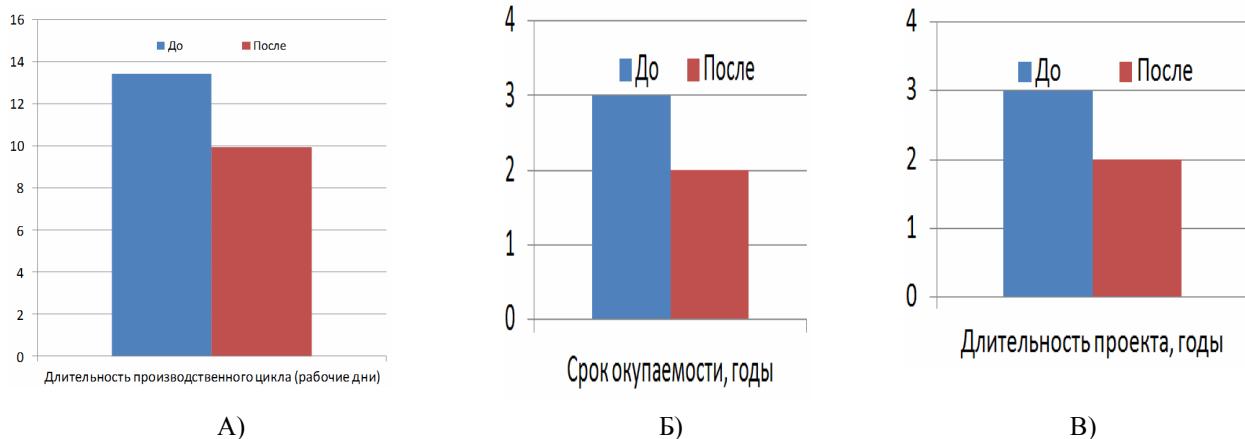

Рисунок 11.

Результаты использования каскадного метода управления проектами ТПП (А – сокращение длительности производственного цикла, Б – снижение срока окупаемости проекта, В – сокращение срока выполнения проекта)

Заключение

1. Построенная функциональная модель АСТПП позволила разработать комплексный каскадный метод автоматизации и управления проектами технического перевооружения и реконструкции авиадвигателестроительного производства для постановки на производство новых изделий и освоения новых технологий в машиностроении. Метод обеспечивает анализ загрузки производственных мощностей авиадвигателестроительных предприятий и управление инновационными проектами технического перевооружения авиадвигателестроительного производства.

2. Установлено, что процесс развития машиностроительного производства можно представить как последовательную смену S-образных кривых развития – кривых «освоения технологий». Указанные зависимости описывают решения дифференциального уравнения Ферхюльста.

3. Установлено, что разработанный в исследовании комплексный каскадный метод управления проектами технического перевооружения производства позволяет в условиях АСТПП, на основе применения каскадов:

- интегральных,
- дифференциальных,
- алгебраических уравнений и
- каскадных нейронных сетей

оптимизировать проектно-технологические решения, определять сроки выполнения проектов и обеспечивать управление инновационными проектами технического перевооружения в заданные сроки.

4. Установлено, что новые статистические зависимости, использованные для обоснования электронных баз данных норм времени и верификации проектных решений в АСТПП, позволяют повысить достоверность расчетов в проектах.

5. Установлено, что использование разработанного каскадного метода позволяет сократить сроки выполнения проекта ТПП, повысить его окупаемости, снизить затраты по проекту.

Список литературы

1. Системотехническое моделирование и управление проектами технического перевооружения производства в машиностроении / А.Ф. Шайхулова, С.Г. Селиванов // Вестник УГАТУ. 2014. – Т. 18, № 2 (63). – С. 125–133.
2. Системотехническое моделирование и управление инновационными проектами технического перевооружения производства в машиностроении / А.Ф. Шайхулова, С.Г. Селиванов // Инновации. – СПб., 2014. – № 6 (188). – С. 8–14.
3. Использование закономерностей развития и освоения высоких и критических технологий в управлении инновационными проектами / А.Ф. Шайхулова, С.Г. Селиванов, С.Н. Поезжалова // Вестник УГАТУ. 2014. – Т. 18, № 3 (64). – С. 162–169.
4. Использование закономерностей развития высоких и критических технологий в управлении инновационными проектами / А.Ф. Шайхулова, С.Г. Селиванов, С.Н. Поезжалова // Электронное научно-техническое издание «Наука и образование» (МГТУ им. Баумана, г. Москва). – М., 2014. – № 6, июнь. – С. 29–44.
5. Каскадный метод оптимизации проектных технологических процессов в АСТПП на основе использования искусственных нейронных сетей / А.Ф. Шайхулова, Селиванов С.Г., Габитова Г.Ф., Яхин А.И // Вестник УГАТУ. 2014. – Т. 18, № 3(64). – С. 170–174.
6. Методы инновационного проектирования технологического перевооружения производства / А.Ф. Шайхулова, С.Г. Селиванов, Г.Ф. Камалова. – Saarbrücken: LAMBERT, 2014. – 316 с.
7. Будущее развития цифрового производства в России / Шайхулова А.Ф., Селиванов С.Г., Кутин А.А., Закшевская Н.Н // Manufacturing Engineering and technology for manufacturing growth: сборник научных трудов конференции. – Ванкувер, 2015. – С. 31–35 (на англ. языке).

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ФГУП «ГосНИИАС»

СИТУАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ВНЕШНЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ

Ключевые слова: авиационная техника, внешнее (концептуальное) проектирование, инновационный цикл, системные исследования, ситуационный центр.

Системные мультидисциплинарные исследования (далее – СМИ) и внешнее (концептуальное) проектирование авиационной техники (далее – ВП АТ) – являются важнейшими этапами её жизненного цикла [2], см. рис. 1 [6]. Данный тезис, безусловно, верен для любой новой техники и инновационной продукции.

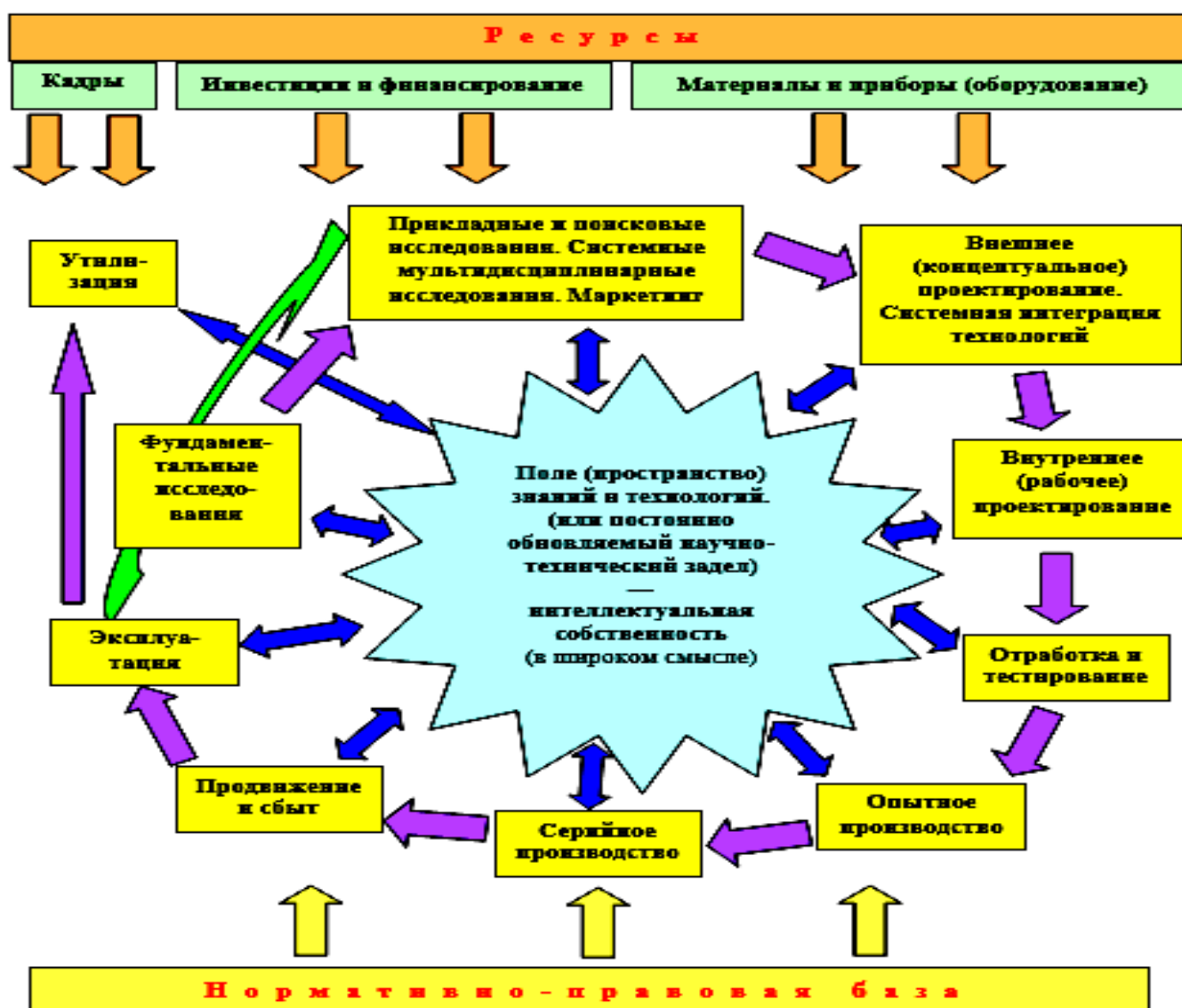

Рисунок 1.
Концептуальная модель инновационного цикла

В ходе проведения СМИ и ВП АТ обосновываются технические требования к образцу АТ (инновационной продукции), его технический облик и встраиваемость в надсистему [3]. Эти этапы, объединяемые иногда воедино, характеризуются большой неопределенностью возможных проектных решений, обусловленной необходимостью научно-технического прогнозирования характеристик факторов (внешних и внутренних, контролируемых и неконтролируемых, детерминированных и случайных) с горизонтом предвидения на минимум 10–15 лет. Сложность проведения

СМИ и ВП АТ обусловлена разнородностью анализируемой информации и её междисциплинарностью, требующей привлечения различных узкоспециальных экспертов и соответствующего модельно-методического аппарата [4, 8].

В ходе проведения СМИ и ВП АТ научно-техническая информация о разрабатываемой АТ претерпевает как операции по её механической передаче между экспертами, так и операции по её видоизменению (структурированию и преобразованию) в математических и имитационных моделях и организацию её представления экспертам и лицам, принимающим решения. В советский период и в настоящее время информация передаётся, в основном, как на бумажных и электронных носителях, так и посредством электронной почты, а для её представления экспертам используется как бумажная форма, так и одноэкранные компьютерные системы. Данные способы достаточно надёжны, безопасны, наглядны и информативны, но они в недостаточной степени отвечают цели сокращения времени проведения СМИ и ВП АТ, повышению качества и достоверности проектной информации о разрабатываемой АТ (инновационной продукции).

Неопределённость в развитии технологий, увеличение сроков их отработки и интеграции, усложнение техники и концепций её применения, превалирование влияния скрытых, латентных внешних обстоятельств на их развитие в долгосрочной перспективе затягивают начальные этапы жизненного (и соответствующего инновационного) цикла. Делают процессы становления принципиально нового продукта неопределёнными, вероятностными, итерационными, неустойчивыми. Обуславливают необходимость постановки перед разработчиками новых перспективных технологий и конкурентоспособной инновационной техники важнейшей целевой задачи существенного уменьшения времени разработки, сокращения сроков проектирования [6].

Для решения задачи быстрого и, по возможности, безошибочного проектирования необходимы: во-первых, свободный обмен информацией и идеями в сетевой структуре виртуального предприятия; во-вторых, разумное структурирование процесса разработки технологий на основе концепции уровней готовности технологий и уровней производственной готовности. В-третьих, применение адекватного модельно-методического аппарата. И, в-четвёртых, использование оптимальной организационно-коммуникационной модели научно-производственного взаимодействия [5, 6].

Сформулированная нами цель коррелирована с одной из ключевых проблем модернизации России: скоростью (или быстротой) осуществления модернизации. Важность этой проблемы (и её существование) подчеркивается многими технарями, экономистами и политологами. Эта проблема является общей, то есть системной для всех направлений научно-технического и технологического развития России. Более того, проблема быстроты проведения модернизации (т.е. изменений) является системной и для системных мультидисциплинарных исследований в различных областях науки и техники. Другими словами, СМИ сами по себе испытывают необходимость в убыстрении, в увеличении скорости их проведения.

Новым перспективным средством (инструментом) обработки информации в ходе СМИ и ВП АТ является использование ситуационного или информационно-аналитического центра [5-7], позволяющего сконцентрировать и скоординировать различные потоки разнородной информации об АТ, её элементах и перспективных технологиях, обеспечить её многоэкранное представление и, соответственно, предоставить возможность её анализа не одному (двум), а целой группе – коллективу экспертов (в том числе, и территориально разнесенных). Применение ситуационного центра (далее – СЦ) позволяет достичь цели сокращения времени проведения СМИ и ВП АТ, повышения качества и достоверности проектной информации о разрабатываемой АТ, за счёт увеличения интеллектуального потенциала разработчиков (за счёт роста концентрации научной мысли) при необходимой и достаточной информационной поддержке.

Основными направлениями деятельности СЦ являются:

1. Методическая, информационная, программная, аппаратная поддержка исследований и разработок, проводимых в рамках выполнения контрактов, договоров, соглашений, поручений вышестоящих организаций, заданий руководства, инициативных проектов по тематике профильных предметных областей предприятия-разработчика;

2. Методическая, информационная, программная, аппаратная поддержка коммуникаций на корпоративном уровне и с внешним окружением (партнеры, вышестоящие организации и др.) и обеспечение наглядного представления информации (профильные предметные области: технические средства, программное обеспечение, организация корпоративной связи и взаимодействий с внешней средой и др.).

Задачи, решаемые СЦ при проведении СМИ и ВП АТ:

1. Оперативное получение и использование полной и достоверной информации подразделениями и руководством предприятия-разработчика АТ, организациями-партнерами, федеральными органами исполнительной власти:

- проблемный мониторинг – постоянное слежение за развитием ситуации в профильных предметных областях, автоматизированное смысловое обобщение информации, оперативное информирование в соответствии с рангом и направленностью интересов экспертов;

- сбор, хранение, обработка, предоставление информации по тематике профильных предметных областей, а также составу, направленности интересов, предпочтениям экспертов (в объеме, определяемым их рангом);

- проведение разносторонних экспертиз информации. Анализ, обобщение, интерпретация данных как по отдельным направлениям, так и в целом по всему спектру направлений в каждой профильной предметной области;

- обеспечение сохранности информационных ресурсов, контроль за их использованием в зависимости от степени конфиденциальности и уровня доступа эксперта, защита от несанкционированных воздействий и разрушения;

- электронный документооборот между экспертами.

2. Наглядное представление информации: иллюстрированное представление тематических докладов; проблемных ситуаций – ситуаций принятия решений, целей, задач, критериев, вариантов, процедур принятия решений, полученных результатов исследований и др.

3. Поддержание коммуникационных процессов на корпоративном уровне и с внешним окружением:
  - автоматизированный обмен большими объемами информации и результатами исследований;
  - функционирование корпоративной электронной почты;
  - организация и проведение электронных и видеоконференций;
  - взаимодействие с внешними информационно-справочными, информационно-аналитическими и информационно-управляющими системами, см. рис. 2 [5, 6].
4. Моделирование целевых и обеспечивающих функциональных систем (далее – ФС) – систем с участием АТ и научно-производственной базы их создания:
  - моделирование отдельных процессов, состояний, ситуаций, имеющих место в ФС первого (целевых) и второго (обеспечивающих) типов;
  - комплексное моделирование целевых ФС в интересах оценки эффективности целевого использования, выявления дефицита функциональных возможностей, оптимизации состава и применения АТ, формирования требований к перспективным образцам АТ, выработки новых концепций применения;
  - комплексное моделирование обеспечивающих ФС (предприятий, отраслей) в интересах оценки затрат и промышленной реализуемости программ развития АТ, оптимизации состава, структуры, порядка функционирования предприятий и организаций авиационной отрасли;
  - обеспечение возможности проигрывания различных вариантов развития событий в зависимости от реализации тех или иных вариантов поведения различных сторон, участвующих в рассматриваемых событиях или процессах.

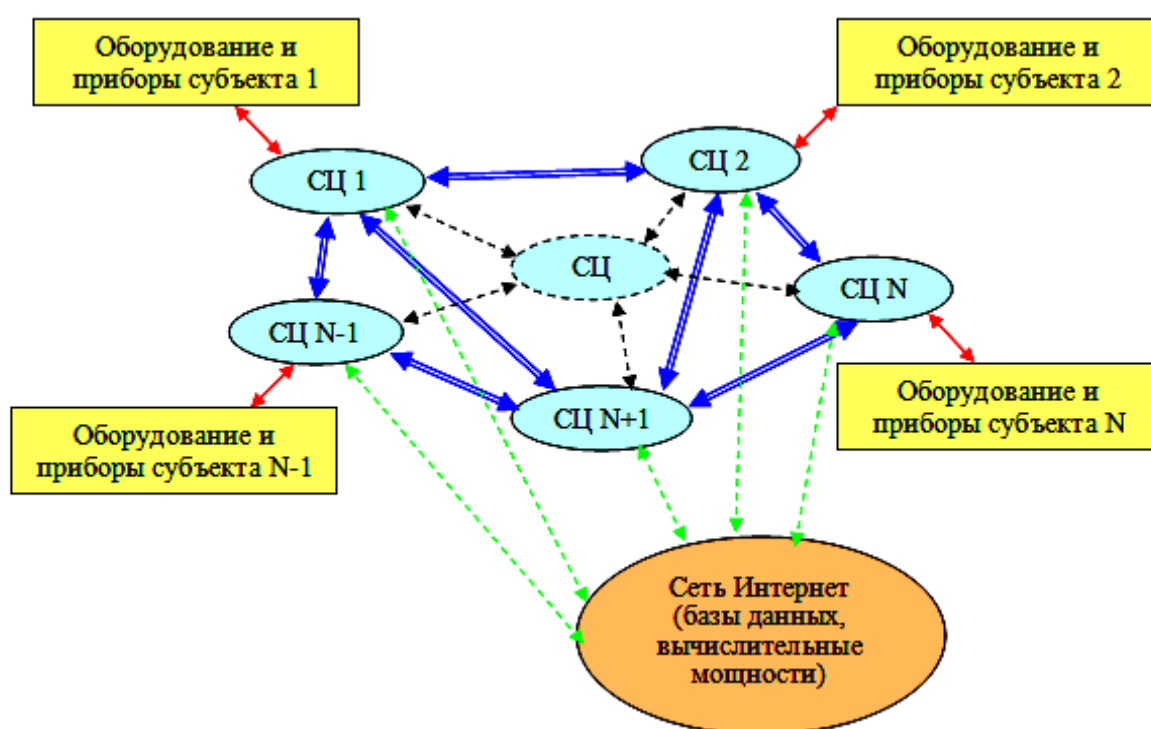

Рисунок 2.

**Организационно-коммуникационная модель научно-производственного взаимодействия
«Система информационно-аналитических (ситуационных) центров»**

5. Концептуальное (внешнее) проектирование АТ и их компонентов в интересах формирования облика перспективных образцов, обоснования требований к технологической базе, обеспечивающей создание АТ и их компонентов с требуемыми характеристиками, прогнозирования характеристик систем, которые могут быть созданы в стране и за рубежом на базе перспективных и прорывных научно-технических разработок и использованы в конкурентной борьбе и конфликтных ситуациях.

6. Поддержка задач планирования развития и применения АТ, стратегического управления научно-производственной базой создания АТ:

- поддержка задач программно-целевого планирования развития и оптимизации применения АТ. В том числе: определение рационального состава основных, вспомогательных, обеспечивающих элементов систем с участием АТ (внутрисистемное планирование); планирование операций с участием АТ и автоматизированная подготовка заданий на выполнение работ; формирование предложений в программы развития АТ, и её компонентов АТ (программно-целевое планирование); формирование предложений в программы развития технологической базы, обеспечивающей создание перспективных образцов и компонентов АТ;

- поддержка задач стратегического управления научно-производственной базой создания АТ – задач рационализации продуктовой политики, технического и технологического перевооружения, структурных преобразований в интересах обеспечения конкурентоспособности и устойчивого динамичного развития отдельных предприятий-разработчиков АТ, авиационной отрасли;

– подготовка и обоснование вариантов решений для руководства организации и федеральных органов исполнительной власти.

7. Поддержка процессов обучения: проведение компьютерных экспериментов и деловых игр в интересах повышения профессиональной квалификации экспертов различных рангов; предоставление услуг в сфере автоматизированного, в том числе удаленного обучения.

Характеризуя интенсивность использования СЦ для решения задач СМИ и ВП АТ логично предположить, что максимальная отдача от использования данного организационно-информационного инструмента будет достигаться при его ежедневной эксплуатации. Теоретически, в самом общем виде, диаграмма загрузки СЦ будет иметь вид, представленный на рис. 3. На практике, при учете ограничения времени рабочего дня и выходных дней диаграмма загрузки СЦ будет иметь провалы и может быть представлена в виде, см. рис. 4.

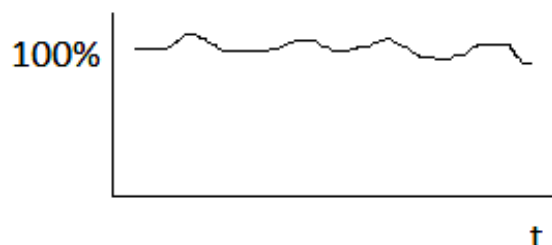

Рисунок 3.
Диаграмма загрузки СЦ

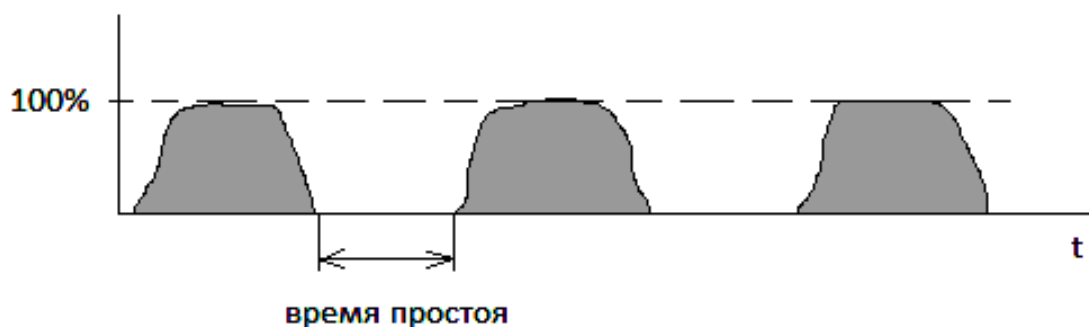

Рисунок 4.
Диаграмма загрузки СЦ с учетом длительности трудового дня, выходных и праздничных дней

Огромную роль в интенсификации инновационного развития играет информационный обмен, позволяющий каждой из сторон соответствующих общественных отношений – инновационного процесса – (государства, федеральных органов исполнительной власти, оборонно-промышленного комплекса, государственных корпораций, частного бизнеса, то есть субъектов инновационной системы) находить приемлемые варианты взаимодействия. Создавать гибкие и динамичные организационные структуры – виртуальные предприятия – научно-исследовательского и научно-производственного характера. Сопрягать отдалённые области знаний, обеспечивая мультидисциплинарность системных исследований по прогнозированию будущего, определению дефицита свойств и качеств существующей техники, определению облика (технической концепции) перспективной техники, разработке технологий и оценке уровня их готовности. Концентрировать разнородные компетенции и ресурсы, получая доступ к разнообразным когнитивным возможностям. Строить эффективную коммуникацию между участниками распределённого многомерного инновационного процесса, организованными на основе сетевых принципов и механизмов и взаимодействующих в рамках единой интегрированной информационно-аналитической среды – поля (пространства) знаний и технологий, являющихся интеллектуальной собственностью [6].

Анализ мировых тенденций показывает, что «инновационная деятельность сейчас становится во многом процессом распределенного создания знания. Посредством межфирменного взаимодействия создается сообщество – пронизываемая система с изменяющимися границами, нечто среднее между воплощениями закрытой иерархической концепции инновации и концепции открытой инновации. ... Использование модели сообщества позволяет фирмам-участникам создавать сложную нелинейную среду, в которой поддерживается высокий уровень разнообразия и гибкости, но которая при этом не разрушается. В результате применения модели источником инноваций становится не отдельная организация, а сообщество членов в области притяжения определенной возможности. Кардинальное отличие сетевых моделей от прежних иерархических моделей заключается в том, что частицы общей ценности создаются распределено, и периферия перестает быть менее значимой, чем центр, поскольку важными становятся все частицы индивидуального опыта» [1, с. 5], см. иллюстрацию данного тезиса на рис. 5. Инновационная деятельность теперь становится процессом распределенного коллективного создания знания.

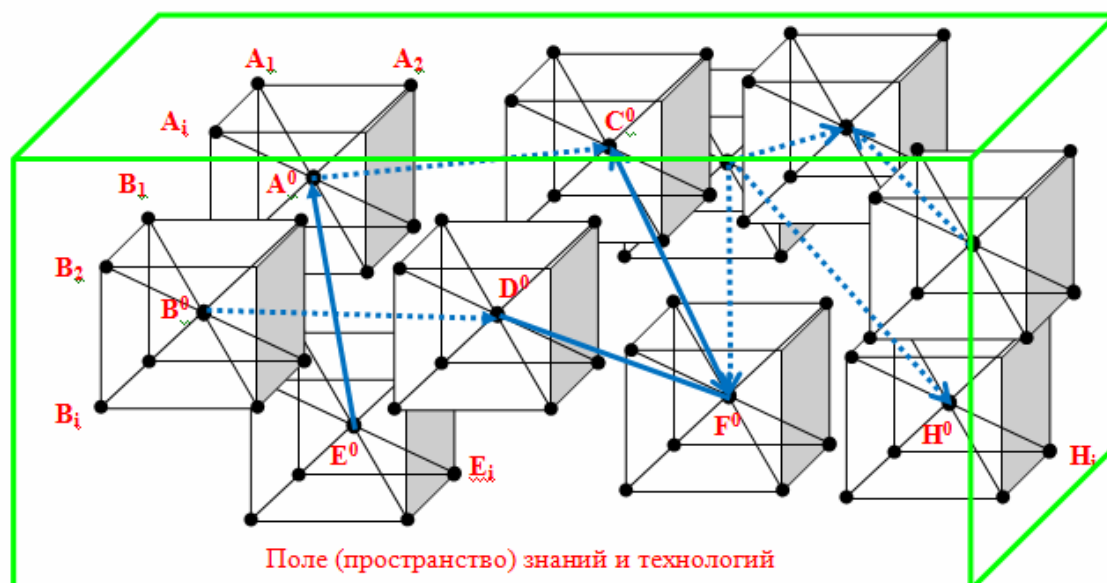

Рисунок 5.
Концептуальная схема модели распределенного создания знания [6]

Обобщённо представлена некая сетевая структура, в которой обозначены центры роста инноваций (A^0 , B^0 , C^0 , ...) и их ближнее окружение – организации-партнёры (A_i , B_i , C_i , ...). Показаны информационные связи субъектов инновационного цикла (например, $A^0 - C^0$), погруженных в поле (пространство) знаний и технологий.

Территориальная распределённость сети СЦ по проведению СМИ и ВП АТ, схематично показанная на рис. 2 и 5, позволяет повысить интенсивность проведения исследований. На рис. 6 показана диаграмма загрузки сети из двух территориально разнесённых СЦ в течение суток. Легко видеть, что при обеспечении надлежащей согласованности действий время активного функционирования рассматриваемой сети из двух СЦ увеличивается практически в два раза.

СЦ предприятий-разработчиков АТ будут функционировать в едином информационном пространстве на основе согласованных процедур представления и обмена информацией. В таком СЦ формируется информационно-управляющее поле, аккумулирующее в себе разнородную информацию и предоставляющее широкие возможности для её демонстрации, анализа и принятия на её основе научно-обоснованных решений. При оснащении современными телекоммуникационными средствами, СЦ позволяет осуществлять коммуникации и визуализацию в режиме реального времени, и выступать в качестве основы интегрированной информационной среды системы поддержки комплексных исследований и разработок.

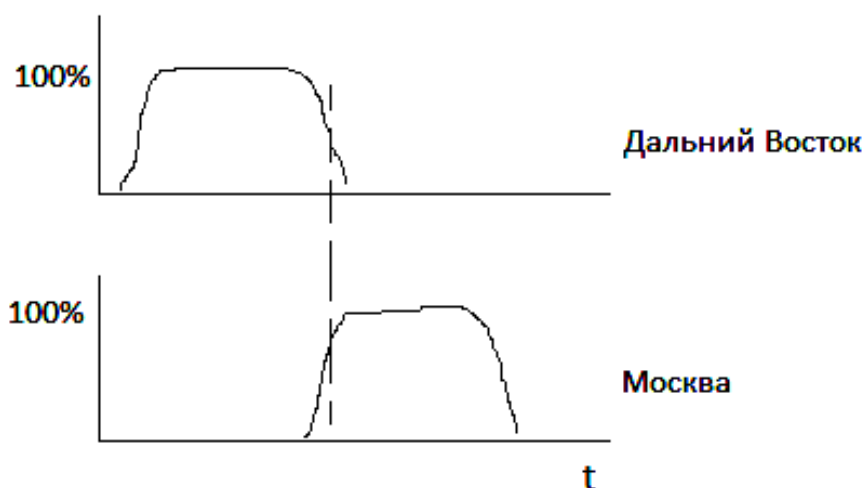

Рисунок 6.
Диаграмма загрузки сети из двух территориально разнесённых СЦ в течение суток

Важно отметить, что система информационно-аналитических (ситуационных) центров позволяет не просто обмениваться научно-технической информацией о перспективных технологиях и разработках, но осуществлять саму разработку этих технологий и новшеств. Вести сопутствующую информационную и научно-техническую работу. То есть осуществлять [6]:

- организацию и проведение основного производственного процесса;
- математическое, полунатурное и натурное моделирование;

- интеграцию результатов аналитической обработки данных средствами полиэкранных форм визуализации информации;
- сопряжение проводимых фундаментальных, прикладных и опытно-конструкторских разработок с помощью развития взаимодействия и сотрудничества научных организаций с предприятиями высокотехнологичных секторов экономики на основе реализации новых форм взаимодействия и интеграции;
- мониторинг трендов научно-технологического развития с целью повышения уровня осведомленности экспертного и научно-производственного сообщества и прогнозирования развития науки, техники и технологий;
- поддержку принятия решений о развитии технологий, производства, инвестировании благодаря своевременной адекватной экспертной оценке и моделированию проблемных ситуаций в реальном масштабе времени;
- эффективное управление рисками.

Данный механизм общения нескольких субъектов информационного обмена о разработанных и разрабатываемых технологиях является оптимальным механизмом межфирменного научно-технического и инновационно-технологического взаимодействия. Оптимальной концептуальной моделью сетевой коммуникации.

В настоящее время ситуационные центры широко используются для нужд государственного управления. Общественности хорошо известны ситуационные центры Президента и Правительства Российской Федерации, МЧС и Минобороны России, объединённые в иерархическую систему. Предлагается распространить этот успешный опыт на инновационно-технологический комплекс, организуя на предприятиях, в корпорациях информационно-аналитические (ситуационные) центры.

Комплексная практическая реализация системы ситуационных центров как технологии проведения системных исследований и внешнего проектирования авиационной техники усилит информационно-аналитическую поддержку разработчиков технологий и инвесторов, станет существенным вкладом в систему необходимых условий – мер и мероприятий – для реиндустриализации в России. Позволит перезапустить инновационный цикл, то есть успешно реализовать национальную технологическую инициативу, задача формирования и реализации которой была поставлена 4 декабря 2014 года Президентом России Владимиром Путиным в его ежегодном послании Федеральному собранию.

Список литературы

1. Гудков А.Г., Горлачева Е.Н. Межфирменное взаимодействие высокотехнологичных предприятий / Под ред. И.Н. Омельченко. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014.
2. Жеребин А.М., Коротин О.С. Элементы внешнего проектирования ударных авиационных комплексов: Учебное пособие. – М.: МАИ, 1987.
3. Жеребин А.М., Попов В.А., Демидов С.Л. Решение задач внешнего проектирования на этапе комплексных предаванпроектных исследований авиационных боевых комплексов. // Всероссийская научно-техническая конференция «Моделирование авиационных систем», Москва, ФГУП «ГосНИИАС», 12–14 апреля 2011 г. – М.: ФГУП «ГосНИИАС», 2011.
4. Жеребин А.М., Топоров Б.П., Горлов В.М. Методы моделирования в задачах анализа и управления при проектировании авиационных комплексов // Труды III Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах». – Самара, 2001.
5. Сливицкий А.Б. Механизмы сетевого взаимодействия при решении проблем инновационно-технологического развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10, ч. 2. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 292–299.
6. Сливицкий А.Б. Инновационная деятельность как процесс распределенного сетевого создания знания // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики в XXI веке: материалы XX международной научно-практической конференции, сентябрь 2015, Алушта. – Симферополь, 2015.
7. Сливицкий А.Б. Распределенный процесс сетевого создания знания как основа инновационной деятельности // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015.
8. Топоров Б.П., Горлов В.М. Методы операционного моделирования в процессах внешнего проектирования авиационных комплексов // Всероссийская научно-техническая конференция «Моделирование авиационных систем», Москва, ФГУП «ГосНИИАС», 12–14 апреля 2011 г. – М.: ФГУП «ГосНИИАС», 2011.

Цветкова Н.Н.¹

УСЛУГИ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ СТРАН АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: Азия, Россия, информационно-коммуникационные технологии, ИТ-услуги, аутсорсинг бизнес-процессов (БПО), международное разделение труда, экспорт.

Keywords: Asia, Russia, information and communication technologies, IT services, business processes outsourcing (BPO), international division of labor, exports.

В связи с развитием информационно-коммуникационной революции происходят существенные изменения в международном разделении труда. Информационно-коммуникационная революция способствовала тому, что произошла так называемая революция «торгуемости услуг» (tradability of services revolution). Услуги, которые ранее по большей части являлись неторгуемыми, т.е. не могли участвовать в международном обмене, стали предметом экспорта, более того число таких услуг расширяется, включая в себя операции, которые ранее составляли часть обслуживания производственного процесса на предприятиях. Получили развитие международный аутсорсинг информационных и компьютерных услуг и аутсорсинг бизнес-процессов².

Объектом международного аутсорсинга и офшоринга услуг, связанных с ИТ, стали прежде всего компьютерные услуги, в число которых входят, согласно Стандартной классификации продуктов, Standard Product Classification, СРС ВТО, консультационные услуги, связанные с установкой компьютерного оборудования, помощь клиентам в обеспечении функционирования компьютерных систем и сетей; услуги, связанные с программным обеспечением (ПО), – разработка ПО, приложений к ПО; консалтинговые услуги, связанные с ПО, работа с базами данных, системный анализ, управление проектом, техническая координация и определение системной архитектуры; услуги по системному дизайну; тестирование ПО, подготовка технической документации по ПО, разработка приложений по удалению вирусов; услуги по системной поддержке, перезапись кода, обновление с учетом изменений на сегодняшний день документации и руководств по использованию ПО, перекодирование, услуги по обработке информации, составление таблиц, вычисления на компьютере и т.д.³

Предметом аутсорсинга бизнес-процессов (business process outsourcing) стали операции по обслуживанию производственной, коммерческой деятельности: ведение бухгалтерии, составление финансовой отчетности, оформление коммерческой и юридической документации, документов для налоговых органов, документации по учету движения кадров. Дистанционно могут предоставляться услуги секретаря, в том числе и перепечатка записей со звуковых носителей; услуги редактора – например, подготовка материалов к изданию, переводчика⁴. Томас Фридмен в книге «Плоский мир», где он подробно описывает сферу ИТ-услуг, пишет, что можно отдать на аутсорсинг в Индию подготовку аналитического материала, доклада, презентации⁵.

В сферу деятельности колл-центров (или контакт-центров) входят следующие услуги: справочная служба, техническая поддержка, консультирование, послепродажное обслуживание, прием претензий, проведение опросов клиентов, маркетинговые исследования, рекламная служба. В число услуг БПО входят и медицинские услуги. Медицинские учреждения из США направляют в Индию или на Филиппины по электронной почте рентгеновские снимки, графики электрокардиограмм, результаты компьютерной томографии, а там расшифровывают их, пишут к ним комментарии, что составляет наиболее трудоемкую часть работы, а затем по электронной почте передают их в США. Другой вид медицинских услуг – это записи в электронную медицинскую карту на основании записанных на магнитофон бесед врача с пациентами. Для фармацевтических компаний оформляется документация по результатам клинических испытаний препаратов, ведется статистический учет.

Значительная часть услуг по БПО связана с достаточно рутинной работой – вводом и обработкой информации, что, однако, требует достаточно высокой квалификации в соответствующей области – коммерции, юриспруденции,

¹ Цветкова Нина Николаевна – к.э.н., в.н.с. Центра исследований общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН. Научные интересы: ТНК в странах Востока, информационно-коммуникационные технологии, региональная интеграция, МЭО. E-mail: vladtsvetkov@mail.ru

² В докладе ЮНКТАД об информационной экономике за 2006 г. аутсорсинг определяется как передача по контракту вспомогательных операций третьим сторонам, специализирующимся на данных операциях (в стране – внутренний аутсорсинг, за рубежом – международный аутсорсинг). Офшоринг, размещение за рубежом определенных операций, может быть внутренним, осуществляться в филиале компании, и внешним, когда операции за рубежом поручаются третьей стороне, внешний офшоринг совпадает с международным аутсорсингом. (Information Economy Report 2006. UNCTAD. – N.Y.; Geneva, 2006. – P. 129).

³ Information Economy Report 2006, UNCTAD. – N.Y.; Geneva, 2006. – P. 114.

⁴ См. подробнее: Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000–2010 гг. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 202–236.

⁵ Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века. – М., 2007. – <http://www.klex.ru/ccd>

медицине, свободного владения языком, и уверенного владения принятой в данной сфере терминологией (в юридических документах в одной системе используются одни подходы и термины, в другой системе – другие). Дистанционно оказываются и услуги высокого уровня сложности, требующие чрезвычайно высокой профессиональной подготовки, и даже производятся работы, которые носят творческий характер – разработка архитектурных проектов, нового программного обеспечения, НИОКР, дизайн технических систем, аналитика или создание рекламных клипов, видеороликов, анимация.

Таблица 1

Экспорт компьютерных и информационных услуг, 2000–2013 гг.

Страны /Регионы	2000 г.	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.	млрд. долл.
Все страны	45,7	128,5	218,0	249,5	261,4	286,8
Развитые страны	39,7	95,5	150,6	173,4	178,2	197,8
Переходные страны	0,2	1,1	2,4	3,3	4,4	5,5
Развивающиеся страны	5,8	29,2	62,0	72,8	78,3	83,6
Развивающиеся страны Азии	5,3	27,1	55,8	66,9	71,9	76,6
Африка	0,12	0,43	0,99	1,19	1,27	1,3
<i>Отдельные страны</i>						
Индия	4,1	21,4	39,0	45,5	47,2	49,5
Ирландия	5,5	23,0	36,9	43,7	45,8	51,4
Германия	3,8	10,0	17,1	19,5	20,3	22,3
США	6,9	10,1	14,1	16,8	17,3	18,2
Великобритания	4,3	12,4	13,5	14,1	14,9	16,4
КНР	0,36	3,0	9,3	11,2	14,5	15,4
Израиль	4,2	5,3	7,8	3,8	11,3	...
Швеция	1,2	3,6	7,2	8,7	8,1	8,9
Финляндия	0,2	1,5	6,5	6,7	5,9	5,8
Испания	2,0	4,0	6,4	7,0	6,5	7,3
Нидерланды	1,2	4,9	6,3	6,5	6,5	7,5
Канада	2,4	4,3	6,7	8,0	7,8	6,9
Бельгия	1,8	2,9	4,0	4,9	5,3	6,4
Италия	0,4	0,9	2,0	2,3	2,5	2,9
Сингапур	0,25	0,6	1,8		...	...
Дания	–	1,7	2,1	2,0	2,2	2,5
Франция	0,8	2,0	4,1	7,0	6,2	7,6
Польша	0,06	0,4	1,5	2,1	2,4	3,0
Филиппины	0,08	0,1	1,9	2,4	2,5	2,8
Малайзия	0,08	0,6	1,45	1,8	2,0	2,0
Россия	0,06	0,6	1,36	1,8	2,1	2,6
Венгрия	0,1	0,5	1,2	1,3	1,3	1,4
Чехия	0,1	1,0	1,3	1,8	2,0	2,1
Коста-Рика	0,06	0,4	1,2	1,5	1,8	2,0
Япония	1,6	1,0	1,05	1,2	1,4	1,8
Румыния	0,04	0,5	1,0	1,0	1,5	2,0
Гонконг (КНР)	0,06	0,36	0,89	0,95	1,0	...
Украина	0,01	0,1	0,43	0,7	1,0	1,4
Австрия	0,3	1,5	2,0	2,6	3,2	4,8
Австралия	0,5	1,1	1,4	1,6	1,5	1,7
Болгария	0,005	0,06	0,39	0,5	0,6	0,7
Республика Корея	0,01	0,25	0,23	0,43	0,46	0,93
Марокко	...	...	0,30	0,38	0,4	...
ЮАР	0,5	0,2	0,29	0,32	0,3	0,26
Шри-Ланка	0,07	0,1	0,27	0,36	0,56	0,6
Тайвань	0,12	0,19	0,22	0,4	0,5	0,89
Пакистан	0,022	0,09	0,19	0,24	0,3	0,3
Египет	0,02	0,05	0,15	0,16	0,2	...
Аргентина	0,15	0,4	1,3	1,8	1,7	1,6
Индонезия	–	0,12	0,11	0,2	0,2	0,2
Таиланд	–	0,01	0,02	0,05	0,02	0,04
Маврикий	0,003	0,02	0,03	0,06	0,06	0,1
Люксембург	...	2,3	1,1	1,2	1,5	1,5
Бразилия	0,03	0,1	0,21	0,24	0,6	0,4
Тунис	0,02	0,02	0,04	0,04	0,041	...
Уганда	0	0,02	0,04	0,05	0,06	0,08
Сенегал	0	0,003	0,006	0,020	0,026	...

Составлено по: (BPM5): Exports and imports by service-category, value, shares and growth, annual, 1980–2013. – <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=17629>

В последние годы в связи с повышением уровня услуг по БПО стал использоваться термин BPM (business process management, управление бизнес-процессами), что предполагает повышение технологического уровня оказываемых услуг, более высокую квалификацию персонала. «БПМ (Business process management, BPM) сосредоточивает внимание на постоянном улучшении процессов... В качестве стратегии менеджмента БПМ отдает приоритет бизнес-процессам как активам организации, чье значение должно признаваться в целях повышения добавленной стоимости»¹. Используется также термин КРО (knowledge process outsourcing), аутсорсинг ключевой информации, связанной с бизнес-деятельностью, который включает сбор информации, аналитику, в том числе по проблемам прав интеллектуальной собственности, исследование рынка, юридические и медицинские услуги, консалтинговые услуги, НИОКР, в частности в таких отраслях, как фармацевтическая промышленность, биотехнологии, дизайн и анимацию. Высокотехнологичные услуги требуют более высокой квалификации персонала, предполагают более высокое положение в цепочках создания стоимости. Мировой рынок КРО в 2015 г. оценивался в 15 млрд. долл., из которых 12 млрд. долл. приходилось на аутсорсинг в Индию. К высокотехнологичным относятся и инжиниринговые услуги, например CAD (проектирование с помощью компьютерных технологий), услуги по созданию и обслуживанию Интернет-сайтов. LPO (legal process outsourcing), юридические услуги, включают составление исков и заявлений, патентные услуги².

Все большую роль в мировом экспорте услуг сферы информационных технологий (ИТ-услуг) играют страны Востока. В 2000 г. ведущими экспортерами компьютерных и информационных услуг были развитые страны: США (15,1% экспорта), Ирландия (12,0%), Великобритания (9,4%), Израиль (9,2%). Уже тогда Индия занимала пятое место с вполне весомой долей мирового экспорта (9,0%). В первую десятку входили также Германия (8,3%), Канада (5,3%), Испания, Бельгия, Япония (3,5%). Доля стран Азии в мировом экспорте была незначительной составляла 11,6%, в том числе КНР – 0,8%, Сингапур – 0,5%, Филиппины и Малайзия – по 0,2% (подсч. по табл. 1).

В 2013 г. на развивающиеся страны приходилось 29,1% мирового экспорта компьютерных и информационных услуг, на развивающиеся страны Азии – 26,7%, Африки – 0,5%. В 2000 г. доля всех развивающихся стран составляла только 12,7%. Первое место по экспорту компьютерных информационных услуг в 2013 г. занимала Ирландия (17,9%), второе – Индия (17,3%), третье – Германия, четвертое – США, пятое – Великобритания, шестое – Китай (5,4%) (подсч. по табл. 1). Достаточно крупными экспортерами компьютерных услуг стали Филиппины и Малайзия.

Согласно данным ВТО, в 2014 г. экспорт компьютерных услуг из Индии достиг 53,3 млрд. долл., из Филиппин – 3,1 млрд. долл. (см. табл. 2). Значительные масштабы приобрел и экспорт услуг БПО (БПМ), в Индии в 2013/14 г. он оценивался в 20 млрд. долл.³.

Таблица 2

Ведущие экспортеры компьютерных услуг, 2013–2014 гг. (по данным ВТО) (млрд. долл.)

	2013 г. млрд. долл.	2014 г. млрд. долл.	Доля среди 10 стран, 2013 г. %
ЕС (28)	179,3	...	67,9
В т. ч за пределы ЕС	78,0	...	29,6
Индия F	50,6	53,3	19,1
США	12,3	13,7	4,7
Канада	6,4	5,9	2,4
Израиль	5,5	...	2,1
Филиппины	2,8	3,1	1,1
Россия	2,5	2,6	1,0
Аргентина	1,7	1,2	0,6
Норвегия	1,5	1,5	0,6
Австралия	1,3	1,3	0,5
10 экспортеров	263,9	...	100

Составлено по: WTO. International Trade Statistics 2015. Geneva, 2015. https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2015_e/its15_trade_category_e.pdf. Table III-24. – P. 142.

Одни страны специализируются на экспорте ИТ-услуг и БПО: это Индия (см. табл. 3), Филиппины, Шри-Ланка. Другие страны – Китай – развивают эту отрасль преимущественно для обслуживания внутреннего рынка. Развитая отрасль ИТ-услуг, ориентированная на внутренний рынок, существует и в Республике Корея⁴.

Таблица 3

Экспорт и производство ИТ-услуг и БПО для внутреннего рынка в Индии (млрд. долл.)

	2006/2007 гг.	2008/2009 гг.	2012/2013 гг.	2013/2014 гг.
Оборот ИТ-отрасли, в т. ч.	40	68	109	118
Экспорт	32	47	76	86
Производство для внутреннего рынка	8	21	32	32

Составлено по: Information Economy Report 200 –2008, UNCTAD. N.Y.; Geneva, 2008. – P. 123-127; Nasscom. The IT-BPM Sector in India. Strategic Review 2014. February 2014. – <http://Nasscom/indian-itbpo-industry>

¹ <https://www.techopedia.com/definition/13760/business-process-management-bpm>

² The Economic Times. 17.08.2015.

³ Nasscom. The IT-BPM Sector in India // Strategic Review. 2014. – February. – <http://Nasscom/indian-itbpo-industry>

⁴ См. подробнее: Information Economy Report 2012 / UNCTAD. – N.Y.; Geneva, 2012.

Индия стала признанным мировым лидером на рынке ИТ-услуг. Но круг стран Азии и Африки, экспортирующих ИТ-услуги, расширяется. Эксперты американской компании *A.T. Kearney* полагают, что с 2000-х гг. аутсорсинг ИТ-услуг и БПМ стал распространяться вширь, охватывая все больший круг стран. Международная консалтинговая компания АТ Кеарней, с интервалом в два-три года публикует аналитические доклады о состоянии сферы ИТ-услуг. Для расчета Индекса размещения офшорных услуг сферы ИТ АТ Кеарней (*offshore services location index*) используются три группы показателей: первая группа – финансовая привлекательность (уровень зарплат и налогов), вторая – наличие кадров и уровень их квалификации, третья – бизнес-среда.

Таблица 4

Глобальный индекс размещения аутсорсинга услуг ИТ и БПО А.Т. Kearney, 2007 г.

Страна	Место, 2007 г.	Финансовые показатели	Наличие и квалификация раб. силы	Бизнес-среда	Всего
Индия	1	3,22	2,34	1,44	7,00
КНР	2	2,93	2,25	1,38	6,56
Малайзия	3	2,84	1,26	2,02	6,12
Таиланд	4	3,19	1,21	1,62	6,02
Бразилия	5	2,64	1,78	1,47	5,89
Индонезия	6	3,29	1,47	1,06	5,82
Чили	7	2,65	1,18	1,93	5,76
Филиппины	8	3,26	1,23	1,26	5,75
Болгария	9	3,16	1,04	1,56	5,75
Мексика	10	2,63	1,49	1,61	5,73
Сингапур	11	1,65	1,51	2,53	5,68
Словакия	12	2,79	1,04	1,79	5,62
Египет	13	3,22	1,14	1,25	5,61
Иордания	14	3,09	0,98	1,54	5,60
Эстония	15	2,44	0,96	2,20	5,60
Чехия	16	2,43	1,10	2,05	5,57
Латвия	17	2,64	0,91	2,00	5,56
Польша	18	2,59	1,17	1,79	5,54
Вьетнам	19	3,33	0,99	1,22	5,54
ОАЭ	20	2,73	0,86	1,92	5,51
США, города 2-го эшелона	21	0,48	2,74	2,29	5,51
Уругвай	22	2,95	0,98	1,54	5,47
Аргентина	23	2,91	1,30	1,26	5,47
Венгрия	24	2,54	0,95	1,98	5,47
Маврикий	25	2,84	1,04	1,56	5,44
Тунис	26	3,03	0,90	1,50	5,43
Гана	27	3,27	0,90	1,25	5,42
Литва	28	2,60	0,83	1,98	5,42
Шри-Ланка	29	3,18	0,96	1,22	5,36
Пакистан	30	3,23	1,00	1,11	5,34
ЮАР	31	2,52	1,18	1,60	5,30
Ямайка	32	2,83	0,96	1,49	5,29
Румыния	33	2,88	0,87	1,53	5,28
Коста-Рика	34	3,00	0,86	1,36	5,22
Канада	35	0,77	2,09	2,30	5,16
Марокко	36	2,92	0,90	1,33	5,14
Россия	37	2,22	1,35	1,48	5,05
Израиль	40	3,26	0,80	0,98	5,04
Сенегал	41	2,76	1,23	1,04	5,03
Германия, города 2-го эшелона	42	2,16	1,06	1,70	4,91
Панама	43	2,30	1,28	1,32	4,90
Великобритания, города 2-го эшелона	44	1,68	1,27	1,74	4,89
Испания	45	2,45	1,07	1,32	4,84
Новая Зеландия	46	0,71	1,96	2,17	4,84
Австралия	47	2,08	1,18	1,53	4,79
Португалия	48	0,58	1,59	2,51	4,68
Украина	49	0,37	1,86	2,42	4,65
Франция	50	1,56	1,40	1,57	4,52
Ирландия	51	0,51	1,76	2,08	4,36

Источник: Offshoring for Long-Term Advantage. The 2007 A.T. Kearney Global Services Location Index. – P. 2. – <https://www.atkearney.com>

В 2007 г. Индии было присуждено в рейтинге первое место, далее следовали Китай (2-е место), Малайзия (3-е место), Таиланд (4-й), Индонезия (6-я), Филиппины (8-е), Сингапур (11-й), Египет (13-й), Чили, Иордания (14-я), Вьетнам (19-й), ОАЭ (20-е место) США (14-е место), Гана (15-я), Шри-Ланка, Тунис, Маврикий (25-й), Сенегал (26-й), Марокко (30-е), Чехия (32-я).

Глобальный индекс размещения аутсорсинга услуг ИТ и БПО А.Т. Kearney, 2014 г.

Страна	Место, 2014	Изменение места с 2011 г.	Финансовые показатели	Наличие и квалификация рабочей силы	бизнес среда	Всего
Индия	1	0	3,14	2,71	1,19	7,04
КНР	2	0	2,26	2,54	1,36	6,15
Малайзия	3	0	2,72	1,43	1,84	5,98
Мексика	4	+2	2,67	1,61	1,61	5,90
Индонезия	5	0	3,15	1,56	1,16	5,87
Таиланд	6	1	3,01	1,42	1,44	5,87
Филиппины	7	+2	3,06	1,48	1,21	5,75
Бразилия	8	4	1,81	2,25	1,63	5,69
Болгария	9	8	2,99	0,97	1,66	5,62
Египет	10	-6	3,20	1,36	1,06	5,62
Польша	11	+13	2,28	1,39	1,87	5,54
Вьетнам	12	-4	3,30	1,14	1,10	5,54
Чили	13	-3	2,35	1,29	1,89	5,53
США	14	+4	0,49	2,88	2,15	5,53
Литва	15	-1	2,73	0,93	1,87	5,52
Шри-Ланка	16	+5	3,30	1,05	1,16	5,51
Германия	17	+9	0,94	2,13	2,39	5,46
Румыния	18	+7	2,74	1,15	1,56	5,45
ОАЭ	19	-4	2,21	1,13	2,05	5,39
Иордания	20	+2	3,11	0,91	1,36	5,39
Россия	21	-1	2,02	1,88	1,49	5,38
Эстония	22	-11	2,34	0,96	2,08	5,38
Латвия	23	-10	2,61	1,02	1,73	5,35
Коста-Рика	24	-5	2,69	1,07	1,58	5,35
Пакистан	25	+3	3,31	1,39	0,64	5,34
Бангладеш	26		3,43	1,17	0,74	5,34
Великобритания	27	-11	0,88	2,28	2,17	5,34
Тунис	28	-5	3,12	0,91	1,27	5,30
Гана	29	-2	3,35	0,80	1,15	5,30
Панама	30	+4	2,86	0,88	1,54	5,28
Венгрия	31	0	2,34	1,24	1,69	5,28
Испания	32	+10	1,09	2,09	2,10	5,28
Чехия	33	+2	2,05	1,27	1,94	5,25
Марокко	34	+3	2,97	0,98	1,29	5,25
Словакия	35	+5	2,39	1,03	1,77	5,19
Маврикий	36	0	2,56	0,97	1,61	5,14
Канада	37	+2	0,53	2,22	2,38	5,13
Аргентина	38	-8	2,27	1,48	1,31	5,06
Турция	39	+9	2,22	1,35	1,48	5,05
Сенегал	40	-11	3,26	0,80	0,98	5,04
Украина	41	-3	2,76	1,23	1,04	5,03
Уругвай	42	-1	2,16	1,06	1,70	4,91
Колумбия	43	0	2,30	1,28	1,32	4,90
Португалия	44	+6	1,68	1,27	1,74	4,89
Ямайка	45	-12	2,45	1,07	1,32	4,84
Франция	46	-2	0,71	1,96	2,17	4,84
ЮАР	47	-2	2,08	1,18	1,53	4,79
Сингапур	48	-16	0,58	1,59	2,51	4,68
Австралия	49	-3	0,37	1,86	2,42	4,65
Израиль	50	-3	1,56	1,40	1,57	4,52
Ирландия	51	-2	0,51	1,76	2,08	4,36

Источник: The 2014 A.T. Kearney Global Services Location Index. A Wealth of Choices from Anywhere on Earth to No Location at All // _files_location_index.pdf, p. 3

В 2014 г. среди первых десяти стран, число баллов у которых превышает 5,62, были шесть стран Азии – Индия, КНР, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, одна страна Северной Африки – Египет, а также Мексика, Бразилия и Болгария. Сравнительным преимуществом стран Азии является низкий уровень издержек, за финансовую привлекательность они получили от 2,26 баллов у КНР (2-е место в рейтинге) до 3,14 у Индии (1-е место в общем рейтинге) и 3,15 у Индонезии (5-е место). Впрочем, с точки зрения дешевизны рабочей силы, наиболее выгодно осуществлять ИТ-услуги и БПО во Вьетнаме (финансовая привлекательность – 3,30 балла, № 12 в общем рейтинге), Шри-Ланке (3,30, № 16), Бангладеш (3,43, № 26), Пакистане (3,31, № 25). Однако страны, занимающие первые места в рейтинге АТ Керни, а Индия, Китай и Малайзия занимали в рейтинге 1-е, 2-е и 3-е места и в 2007, и в 2011, и в 2014 г., – не только обладают сравнительным преимуществом в виде низких издержек. Индия и Китай получили высокие рей-

тинги и по второй группе показателей – наличию и уровню квалификации рабочей силы: 2,71 у Индии и 2,54 у Китая. По наличию и качеству рабочей силы Индонезия имела в 2014 г. 1,56 балла, Малайзия – 1,43, Филиппины – 1,48.

Таблица 6

Мировые центры ИТ-услуг, 2014 г.

Место в 2014 г.	Изменения по сравнению с 2013 г.	Город
Азия		
1	0	Бенгалуру
2	+1	Манила
3	–1	Мумбаи
4	0	Дели
5	0	Ченнаи
6	0	Хайдарабад
7	0	Пуна
8		Себу
11	0	Шанхай
12	0	Пекин
14	+1	Далянь
15	–1	Шэньчжень
17	–1	Хошимин
18	+1	Куала-Лумпур
19	+1	Коломбо
22	+1	Ханой
23	–2	Чандигарх
25	+1	Колката
30	+1	Сингапур
31	–2	Коимбатор
33	+1	Чэнду
37	–2	Гуанчжоу
38	+1	Джайпур
45	+1	Тяньзинь
55	–1	Бхубанешвар
58	+3	Джакарта
62	+5	Сиань
63	+6	Ахмедабад
67	+6	Пинанг
68	–2	Триванантапурам
69	+1	Давао
74	0	Стамбул
75	+1	Тайбэй
82	+2	Санта Роза, Филиппины
83	+3	Сеул
85	–2	Бангкок
93	+1	Баклод-Сити, Филиппины
95	–2	Илоило, Филиппины
99	0	Багио, Филиппины
Африка		
21	+1	Йоханнесбург
42	+3	Аккра
60	+8	Кейптаун
61	–4	Касабланка
76	–18	Каир
81	–4	Александрия
89	–1	Маврикий
97	0	Найроби
100	Новый	Дурбан
Россия		
34	–2	Санкт-Петербург
56	0	Москва
59	+3	Нижний Новгород
91	+1	Новосибирск
Некоторые города Европы		
9	+1	Краков
10	–1	Дублин
16	+1	Прага
50	+5	Киев
52	–2	София
96	–7	Львов

Источник: 2014 Tholons Top 100 Outsourcing Destinations. Regional Overview. January 2014. – P. 4–13. – http://www.tholons.com/TholonsTop100/pdf/Tholons_Top_100_2014_Rankings_&_Report_Overview.pdf

Всего же в рейтинг из 51 страны вошло 13 стран Азии (вышперечисленные и Вьетнам, Шри-Ланка, Иордания, ОАЭ, Пакистан, Бангладеш, Сингапур) и 7 стран Африки (помимо Египта, Тунис, Гана, Марокко, Маврикий, Сенегал, ЮАР). Кроме того в список были включены 9 стран Южной и Центральной Америки, 11 стран Восточной и Центральной Европы а также 10 развитых стран (иногда речь идет об их центрах второго эшелона). Ведущий мировой экспортер компьютерных услуг – Ирландия поставлена авторами рейтинга на последнее, 51-е место, из-за высокой заработной платы.

С середины 2000-х гг. аутсорсинг ИТ-услуг и БПО распространился вширь, услуги стало оказывать все большее число стран. Среди 100 городов – ведущих центров аутсорсинга, вошедших в рейтинг индийской консалтинговой компании Tholons в 2014 г., – 39 азиатских городов: (13 индийских, 8 китайских, 7 филиппинских, 2 вьетнамских, 2 малайзийских города, а также Коломбо, Сингапур, Джакарта, Тайбэй, Бангкок, Сеул), 9 африканских городов (Йоханнесбург, Аккра, Кейптаун, Касабланка, Каир, Александрия, Маврикий (Порт-Луи), Найроби, Дурбан).

В списке ведущих 100 городов для аутсорсинга компании Tholons на 2014 г. первым был Бенгалуру, второй – Манила, оттеснившая на третье место Мумбаи, в первую десятку вошли Дели (№ 4), Ченнаи (№ 5), Хайдарабад (№ 6), Пуна (№ 7), Себу (Филиппины, № 8), всего шесть городов из Индии, и два филиппинских города, во вторую десятку – четыре китайских города: Шанхай (№ 11), Пекин (№ 12), Далянь (№ 14), Шэньчжень (№ 15), а также Хошимин (№ 17), Куала-Лумпур (№ 18), Коломбо (№ 19).

Разные страны и города специализируются на предоставлении определенных услуг, «в экосистеме производства ИТ-услуг» существует свое международное разделение труда.

Таблица 7

Ведущие города – глобальные центры аутсорсинга ИТ и БПО и их функции

Функции	Города – центры аутсорсинга ИТ и БПО
Разработка и администрирование приложений к ПО	Бенгалуру, Мумбаи, Хайдарабад, Ченнаи, Дублин
Разработка компьютерных игр / анимация	Шанхай, Пекин, Москва, Сан-Паулу
Бизнес-аналитика	Дели, Мумбаи, Бенгалуру, Ченнаи, Торонто
Колл-центры (с английским языком)	Дели, Манила, Дублин, Бенгалуру, Мумбаи, Торонто
Колл-центры (различные языки)	Мехико, Каир, Краков, Буэнос-Айрес, Далянь
Услуги прикладного инжиниринга	Бенгалуру, Ченнаи, Пуна, Санкт-Петербург, Гуанчжоу
Финансовая отчетность и бухгалтер	Бенгалуру, Мумбаи, Манила, Краков, Шанхай, Дублин
Медицинские услуги	Хайдарабад, Бенгалуру, Макати-Сити, Будапешт
Кадровый учет и работа с кадрами (HR)	Прага, Бухарест, Бенгалуру, Макати-Сити, Будапешт
Администрирование ИТ инфраструктуры	Бенгалуру, Дублин, Дели, Торонто, Куала-Лумпур
Юридические услуги	Манила, Мумбаи, Ченнаи
Разработка программного продукта	Бенгалуру, Москва, Ченнаи, Шанхай, Хошимин
НИОКР	Санкт-Петербург, Бенгалуру, Москва, Шанхай, Хошимин
Тестирование	Бенгалуру, Ченнаи, Хайдарабад, Хошимин, Торонто, Шанхай

Источник: Top 50 emerging global outsourcing cities. The Gateway to the Global Sourcing of IT and BPO services. A Global services and Tholons study. October, 2009. (globalservicesmedia.com). – P. 38.

Сложилась определенная специализация центров по развитию ИТ-услуг, при этом индийские города представлены почти в каждой категории (кроме разработки компьютерных игр и колл-центров на языках, иных, чем английский).

Перспективы производства и экспорта ИТ-услуг в России

В 1960-е гг. одним из первых компьютеров в Индии была советская ЭВМ «Минск». В 2014 г., по данным ВТО, экспорт компьютерных услуг из Индии, составил 53,3 млрд. долл., а из России – только 2,6 млрд. долл. (см. табл. 2). По данным некоммерческого партнерства «Руссофт», объемы экспорта ПО и ИТ-услуг из России гораздо выше, они выросли с 2,8 млрд. долл. в 2009 г. до 6 млрд. долл. в 2014 г.¹. Однако и эти, более высокие, цифры многократно ниже, чем индийский экспорт.

В рейтинге *A.T. Kearney* 2007 г. Россия получила 37-е место среди 50 стран. В рейтинге 2014 г. России присудили 21-е место с общей суммой в 5,38 баллов, в том числе за финансовую привлекательность (это не только стоимость рабочей силы, но и стоимость аренды, размер налогов и т.д.) – 2,02 балла, за наличие и уровень квалификации рабочей силы – 1,88 балла и за бизнес-среду – 1,49 баллов. По второй группе показателей (качество рабочей силы) выше был уровень только у развитых стран, а также Индии, Китая, Бразилии (см. табл. 4, 5).

Российские города признаны центрами в 4 специализированных видах ИТ-услуг: это прикладной инжиниринг (Санкт-Петербург), разработка компьютерных игр (Москва), разработка программных продуктов (Москва), НИОКР (Москва, Санкт-Петербург), в то время как индийские города – в 13 из 14 видов услуг, а китайские – в 7 видах услуг (см. табл. 7). В число ведущих 100 мировых центров размещения аутсорсинга ИТ-услуг в 2014 г. были включены 13 индийских, 8 китайских, 7 филиппинских городов и только 4 российских города: Санкт-Петербург (№ 34), Москва (№ 56), Нижний Новгород (№ 59), Новосибирск (№ 91) (см. табл. 6).

¹ Экспорт софта набирает силу. А. Грамматчиков. // Expert Online. 2015. – 30 декабря. – <http://expert.ru/2015/12/30/eksport-softa-nabiraet-silu/>

Россия в рейтинге 2016 г. с 2014 г. поднялась на четыре строчки в глобальном рейтинге аутсорсинговой привлекательности (Global Services Location Index, GSLI) A.T.Kearney и заняла 17-е место. Первые три места по-прежнему занимают Индия, Китай, Малайзия¹.

По данным опроса, проведенного в августе 2015 г., зарплата менеджера среднего звена сферы ИТ в Индии составляла 41 213 долл. в год, в Болгарии (1-е место, самая низкая зарплата) – 25 680, во Вьетнаме – 30 938, в Таиланде – 34 423, Индонезии – 34 780, на Филиппинах – 37 534, в КНР – 42 689 долл. С противоположного конца списка, с самыми высокими зарплатами находятся Швейцария 171 465, Бельгия, Дания, 4-е, 5-е места занимают США (132 877) и Великобритания (129 324 долл.)². Издержки на рабочую силу в Индии продолжали и в 2014 г. быть ниже, чем в США, Швейцарии в 3–4 раза. Заметим, что объективно девальвация рубля способствует повышению финансовой привлекательности России для аутсорсинга ИТ-услуг. Российские зарплаты в долларах в условиях кризиса резко сократились. Правда, некоторые компании сохраняют долларовые зарплаты для программистов, чтобы удержать квалифицированные кадры. А отдельные западные компании ИТ-услуг перевели свои центры из России в другие страны, например, в Чехию.

В последние годы наметились определенные позитивные тенденции, о которых пишут в отечественных публикациях. «За рубежом становятся все более востребованными российские ИТ-продукты в области информационной безопасности, мобильные приложения, навигационные и геоинформационные системы, системы документооборота, развивается заказная разработка под нужды конкретных компаний». Российская компания Kaspersky Lab входит в первую тройку ведущих мировых производителей антивирусных программ. Успешно развиваются в этом секторе и такие российские компании, как InfoWatch, Positive Technologies. Помимо этого, среди российских компаний неплохо продают за рубежом свои решения для банков Diasoft, облачные решения – Acronis, решения по виртуализации и автоматизации хостинговых услуг – Parallels. Успешно развивает свою деятельность российская компания АБВУУ, которая выпустила продукты для корпоративного поиска и извлечения данных на базе технологии понимания, анализа и перевода текстов Comreno. В мировых рейтингах услуг по разработке ПО на заказ появляются такие российские компании, как Luxoft, Eram, Mera, DataArt и Auriga, российские разработчики заказного ПО, как First Line Software, Reksoft³.

Санкции и контрсанкции могут повысить спрос на отечественное ПО на внутреннем рынке. В связи с введением западных санкций встал вопрос об импортозамещении в сфере информационных технологий, в производстве отечественного программного обеспечения «Возможности для замещения импортного ПО отечественным есть, – заявил в интервью «Эксперт Online» Д. Оснач, директор по маркетингу компании АСКОН. – Посмотрите на то, какое ПО покупают российские госкомпании на электронных торгах, почти по всем позициям наши ИТ-разработчики вполне могли бы предложить аналоги. Другое дело, что считать аналогом. Конечно, не все отечественные программные продукты идеально «читают» форматы файлов, созданных в западном софте. Но если говорить о сопоставимости систем по классу, то аналоги есть почти всему, в том числе PLM-решениям. В предложениях отечественных разработчиков ПО заложена простая логика: мы не просим государственных денег на разработку конкурентоспособных программ с нуля. Но если у госкомпаний есть бюджеты на информационные технологии, то почему бы не направлять их на развитие отечественных ИТ-компаний? Так делается во всем мире. Подход крупного бизнеса «мы купим самое лучшее в мире» – это, скорее, принцип рантье. Поэтому для начала предлагается сделать хотя бы реестр отечественных программных продуктов, чтобы госзаказчик не покупал по привычке за рубежом то, что есть у нас. Нужны программные продукты для компьютерного инжиниринга. А если продолжать «покупать все лучшее», то ничего своего и не будет – ни промышленности, ни инжиниринга, ни ПО». Отечественные разработчики и производители в 2014 г. занимали менее 4% (30 млрд.) российского рынка программного обеспечения. По расчетам Минэкономразвития, это составляет 0,6% от мирового рынка. В целом российская ИТ-отрасль удовлетворяет потребности внутреннего рынка только на 25%. Доля железа постепенно сокращается в пользу сегмента услуг. Но именно сервисная составляющая всегда остается «островом стабильности» в кризисные периоды⁴. Поэтому предоставление преференций отечественным разработчикам ПО могло бы способствовать подъему отрасли. Азиатские страны, ставшие крупными экспортёрами ИТ-услуг и БПО, проводили активную государственную политику по стимулированию отрасли ИТ-услуг.

Итак, в 2000–2015 гг. имел место значительный рост индустрии ИТ и БПО услуг. Часть цепочек создания добавленной стоимости, которая может быть вынесена за рубеж, существенно увеличилась и стала более усложненной, через границы перемещаются все новые виды услуг. Одновременно расширилась география размещения центров по развитию офшоринга и аутсорсинга ИТ-услуг и БПО. Так, например, на роль центра ИТ-услуг в Африке претендует в том числе и Руанда.

Сравнительные преимущества России (наличие известных на весь мир технических вузов, развитие инфраструктуры ИТ, а в условиях снижения курса рубля и низкий уровень зарплат) делают возможным развитие такого рода ИТ-услуг в России и для внутреннего рынка, и для экспорта, причем услуг высокотехнологичных, спрос на которые увеличивается по сравнению со спросом на более простые трудоемкие услуги, которые в перспективе смогут выполнять роботы. Россия могла бы найти себе достойное место на мировом рынке ИТ-услуг.

¹ <http://secretmag.ru/news/2016/01/13/rejting-aoutsorsingovoj-privlekatelnosti/>

² Indian IT Companies Among World's Worst Paymasters: Report / Press Trust of India. 2015. – September 21. – <http://profit.ndtv.com/news/tech-media-telecom/article-indian-it-companies-among-worlds-worst-paymasters-report-1219851>

³ Экспорт софта набирает силу. А. Грамматчиков // Expert Online. 2015. – 30 декабря. – <http://expert.ru/2015/12/30/eksport-softa-nabiraet-silu/>

⁴ Российские ИТ-разработчики ждут преференций. А. Лабыкин // Expert Online. 2014. – 28 августа. – <http://expert.ru/2014/08/28/rossijskie-it-razrabotchiki-zhdut-preferentsij/>

Чинаева Т.И.

к.э.н., доцент Финансового университета

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: российская экономика, технологическое развитие, инновации, статистический анализ.

В последние годы развитие инновационной деятельности в нашей стране происходит весьма медленными темпами, кризисные явления последних лет не способствовали кардинальным изменениям в лучшую сторону в этой области. Инновационная активность в нашей стране находится на низком уровне и существенно уступает соответствующим показателям во многих странах.

В настоящее время в статистике выделяются такие основные виды инноваций как технологические, организационные и маркетинговые, кроме того, начиная с 2009 г. обследованием охватываются и экологические инновации. Однако при проведении статистического наблюдения экологические инновации не учитываются как самостоятельные мероприятия, а измеряются как сопутствующие другим типам инноваций (продуктовым, процессным, организационным или маркетинговым) [1].

В 2013 году удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации, в общем количестве организаций составлял 10,9% в промышленности (рис. 1) (совокупности добывающих и обрабатывающих производств и предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды), и был ниже, чем в 2012 году (11,1%) [2].

Несколько увеличился этот показатель в организациях связи (14,2% в 2013 году против 13,3% в 2012 году), а также совсем незначительно (на 0,2%) в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий.

Наиболее значимым и детально обследуемым видом инноваций являются технологические инновации. Инновационная активность организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций была несколько ниже, в промышленности в 2013 г. – 9,7%, в организациях связи – 11,8% и в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий – 8,4%.

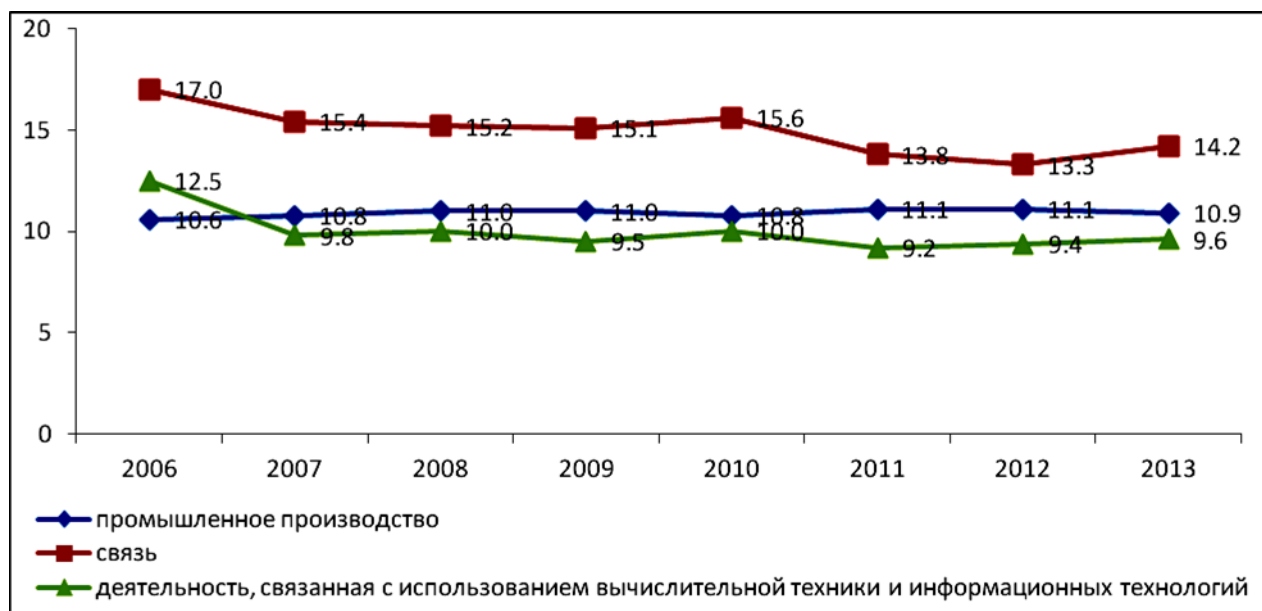

Рисунок 1.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные и маркетинговые инновации, в общем количестве организаций.

Источник: [3], [4], [5], [6].

В течение 2005–2013 гг. удельный вес предприятий промышленности, осуществлявших технологические инновации, в общем количестве предприятий, составлял 9–10%. что значительно меньше, чем в странах Европейского союза, Норвегии и Хорватии. В 2013 г. значение показателя составило 9,7%.

В организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2007–2013 гг., был ещё ниже (8–9%), в 2013 г. – 8,4%. При этом имело место уменьшение показателя по сравнению с 2005–2006 гг. (14–16%).

Такая же динамика наблюдалась и в организациях связи. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем количестве единиц обследованной совокупности составлял в 2007–2013 гг. 11–13% против 14–16% в 2005–2006 гг., в 2013 г. – 11,8%.

В 2013 году удельный вес *инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг* в промышленности составил 8,9% (рис. 2), на предприятиях связи – 2,1% и в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, – 13,3%.

Рисунок 2.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг

Источник: [3], [4], [5], [6].

За рассматриваемый период на промышленных предприятиях, внедрявших технологические инновации, удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в объемах производства был выше, чем в организациях связи, однако в динамике имело место его постоянное снижение в течение 2005–2010 гг., сменившееся в 2011–2013 гг. ростом.

В организациях связи этот показатель в 2005–2013 гг. характеризовался снижающейся динамикой. Наилучшее положение сложилось в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, осуществлявших технологические инновации. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в объемах отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в течение последних пяти лет составлял здесь 49–54%.

Одним из важнейших показателей, дающих представление об уровне инновационной активности, являются затраты на технологические инновации. Под затратами на технологические инновации подразумеваются выраженные в денежной форме фактические расходы, связанные с разработкой и внедрением технологических (продуктовых и процессных) инноваций, выполняемых в масштабе организации (отрасли, региона, страны) [7]. Учитываются расходы на различные виды инновационной деятельности как выполненные собственными силами организации, так и расходы на оплату работ, услуг сторонних организаций. Затраты на технологические инновации включают текущие и капитальные затраты, осуществленные организацией в отчетном году. При этом не имеет значения, на какой стадии находится инновационный процесс (внедрение нововведения): на завершающей, когда уже налажено производство и выпускаются товары (работы, услуги), или на начальной, промежуточной стадии (например, когда выпуск товаров (работ, услуг) еще не налажен, а осуществляется лишь подготовка к их производству) [8].

В 2013 году по сравнению с 2012 годом *объем затрат на технологические инновации* (капитальных и текущих) увеличился (в сопоставимых ценах) в промышленном производстве (на 21,4%), в организациях связи (на 5,7%). В организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий в 2013 г., по сравнению с предыдущим годом наблюдался стремительный рост затрат на технологические инновации (в 2,6 раза).

Период 2005–2013 гг. характеризовался нестабильной годовой динамикой объемов затрат на технологические инновации и значительными различиями в уровне изменений между отдельными видами экономической деятельности.

В 2013 году по сравнению с 2005 годом объем затрат на технологические инновации увеличился в сопоставимых ценах в 2,5 раза промышленности, в организациях связи – в 11,8.

В организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, затраты на технологические инновации в 2013 году по сравнению с 2005 годом возросли (в сопоставимых ценах) в 17,9 раза.

При рассмотрении *структуры источников финансирования* можно видеть, что внедрение инноваций проводилось, в основном, на собственные средства предприятий и организаций. Однако их удельный вес снизился в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом в промышленности (63,4%) и в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий (65,1%). В организациях связи удельный вес собственных средств в затратах на инновационную деятельность стабильно демонстрирует высокие показатели, однако в эти два года наблюдалось их некоторое снижение, в 2012 г. до 78,7%, 2013 г. показал рост до 88,5%.

Структура затрат по источникам финансирования представлена в таблице 1. Необходимо отметить, что в 2005–2013 гг. средства федерального бюджета покрывали 3–5% величины затрат на технологические инновации в промышленном производстве. В 2012 г. значение показателя увеличилось до 7,3%, однако 2013 г. вновь показал снижающуюся динамику (6,3%).

В других видах экономической деятельности федеральный бюджет участвовал в инновационной деятельности в меньшей степени с активизацией своего влияния в отдельные годы. Наиболее заметным оно было в 2012–2013 гг. в организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий (33,7% в 2013 г.).

Мало использовались средства бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на внедрение технологических инноваций за рассматриваемый период по всем видам деятельности.

В организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, наблюдается скачкообразная динамика доли затрат из бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов в общих затратах на технологические инновации.

На предприятиях промышленности в последние годы снизилась доля внебюджетных фондов в затратах на инновации. Организации связи и организации, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, привлекали этот источник финансирования затрат на инновации в незначительной степени.

В 2005–2013 гг. в промышленном производстве доля иностранных инвестиций в затратах на технологические инновации колебалась от 0,3 до 3,5%, в 2013 г. они составили 0,5% от всех затрат.

Таблица 1

Затраты на технологические инновации по источникам финансирования

	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – всего, млн. рублей	125 678,2	349 763,3	469 442,2	583 660,6	746 778,2
<i>в том числе по источникам финансирования, процентов</i>					
– собственные средства организаций	78,7	69,1	69,6	73,3	63,4
– федеральный бюджет	4,4	4,7	4,7	7,3	6,3
– бюджеты субъектов Федерации и местных бюджетов	0,7	0,3	0,2	0,2	0,2
– внебюджетные фонды	0,1	0,01	0,1	0,6	0,1
– иностранные инвестиции	1,5	2,7	1,1	2,7	0,5
– прочие средства	14,6	23,2	24,3	15,9	29,5
Связь, млн. рублей	16 397,2	33 710,4	130 211,3	75 842,6	45 550,0
<i>в том числе по источникам финансирования, процентов</i>					
– собственные средства организаций	89,1	93,6	98,5	78,7	88,5
– федеральный бюджет	0,3	1,9	0,5	2,7	3,7
– бюджеты субъектов Федерации и местных бюджетов	0,1	0,02	0,1	0,0	0,0
– внебюджетные фонды	0,3	0,003	0,0	–	0,1
– иностранные инвестиции	3,3	–	–	–	0,0
– прочие средства	6,9	4,4	0,9	18,6	7,7
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, млн. рублей	1147,2	4973,6	7542,7	7388,1	20 583,4
<i>в том числе по источникам финансирования, процентов</i>					
– собственные средства организаций	81,4	93,2	96,4	80,9	65,1
– федеральный бюджет	2,6	0,4	0,8	11,7	33,7
– бюджеты субъектов Федерации и местных бюджетов	2,5	4,4	0,6	3,9	0,1
– внебюджетные фонды	0,1	0,002	0,1	1,3	0,2
– иностранные инвестиции	–	–	1,1	1,3	0,4
– прочие средства	13,4	2,0	1,0	0,9	0,5

Источник: [3], [4], [5], [6].

В организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, этот источник финансирования практически не принимал участия во внедрении технологических инноваций до 2011 года, но и тогда их доля колебалась в диапазоне 0,4–1,3%.

За период 2005–2013 гг. *структура затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности в промышленности* претерпевала определенные изменения (рис. 3).

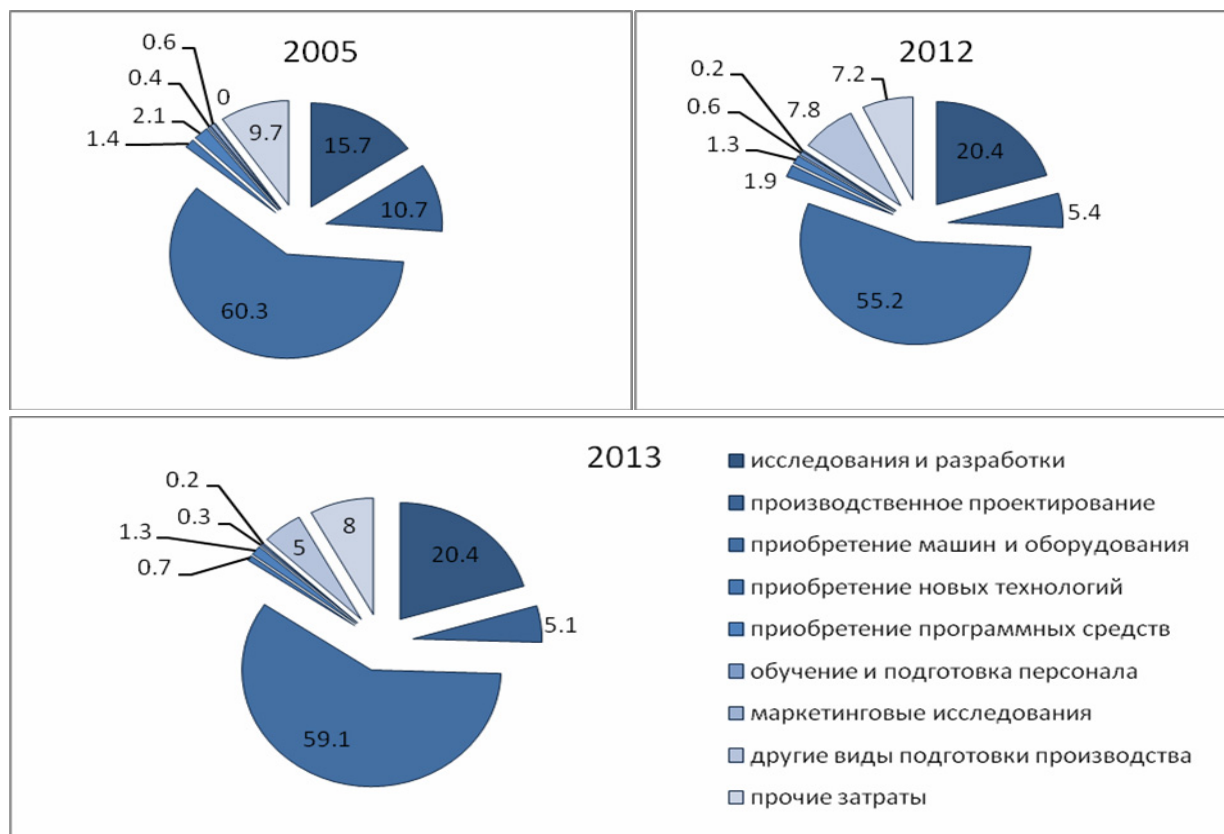

Рисунок 3.

Структура затрат на технологические инновации в промышленности по видам инновационной деятельности (проценты)

Источник: [3], [4], [5], [6].

Более половины всех средств (в диапазоне 51,0–60,9%) в отдельные годы промышленные предприятия тратили на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями. В 2013 г. удельный вес таких затрат составил – 59,1%.

В общей сумме затрат на технологические инновации доля затрат на исследования и разработку новых продуктов, услуги методов производства (передачи), новых производственных процессов составляла в 2005 г. – 15,7%. После резкого снижения в 2011 г. до 14,8%, за последние два года значение показателя увеличилось до 20,4%.

На производственное проектирование в разные годы рассматриваемого периода было направлено 5,5–10,7% средств, вложенных в технологические инновации. Последние годы затраты на эти цели характеризуются снижающейся динамикой, в 2012–2013 году их удельный вес составил 5,1–5,4%.

Из общей суммы затрат на технологические инновации расходы на покупку программных средств за рассматриваемый период составляли 1–3%, в 2012–2013 гг. – 1,3%.

Недостаточное внимание было уделено такому направлению инновационной деятельности как внедрение новых технологий. Доля использованных средств на их приобретение в общем объеме затрат на инновации была на уровне 1–2%, снизившись в 2013 г. до 0,7%.

Удельный вес затрат на такие виды инноваций как обучение и подготовка персонала и маркетинговые исследования, был незначительным (0,2–1% в разные годы).

В 2005–2013 гг. основная часть *всех средств на технологические инновации в организациях связи* была также использована на приобретение машин и оборудования (54–78%), в 2013 г. – 43,9% (рис. 4).

В течение последних лет удельный вес расходов на производственное проектирование в затратах на инновации стабилизировался на уровне 1–2,2%.

На другие виды подготовки производства за рассматриваемый период направлялось порядка 2–4% средств, вложенных в технологические инновации. Однако в 2013 г. удельный вес таких затрат резко возрос до 37%.

В 2008–2009 гг. доля затрат на исследования и разработки в общей сумме затрат на инновации существенно сократилась и не превышала 1%; в 2005–2007 гг. она была на уровне 4–6%. После 2010 г. значение показателя несколько возросло, в 2011 г. до 2,9%. В 2012 г. отмечался резкий рост затрат на исследования и разработки в организациях связи (21,1%) сменившийся затем таким же резким их снижением до 1,8% в 2013 г.

Удельный вес расходов на приобретение программных средств в организациях связи также характеризуется скачкообразной динамикой. В общих затратах на технологические инновации доля затрат на это направление инновационной деятельности составляла в 2009 году 37% и в 2010 году – 14% (в предыдущие 2005–2008 гг. – 3–4%). Затем в 2011 г. удельный вес затрат на приобретение программных средств падает до 1,5% и в 2012–2013 гг. постепенно увеличивается до 7,3% в 2013 г.

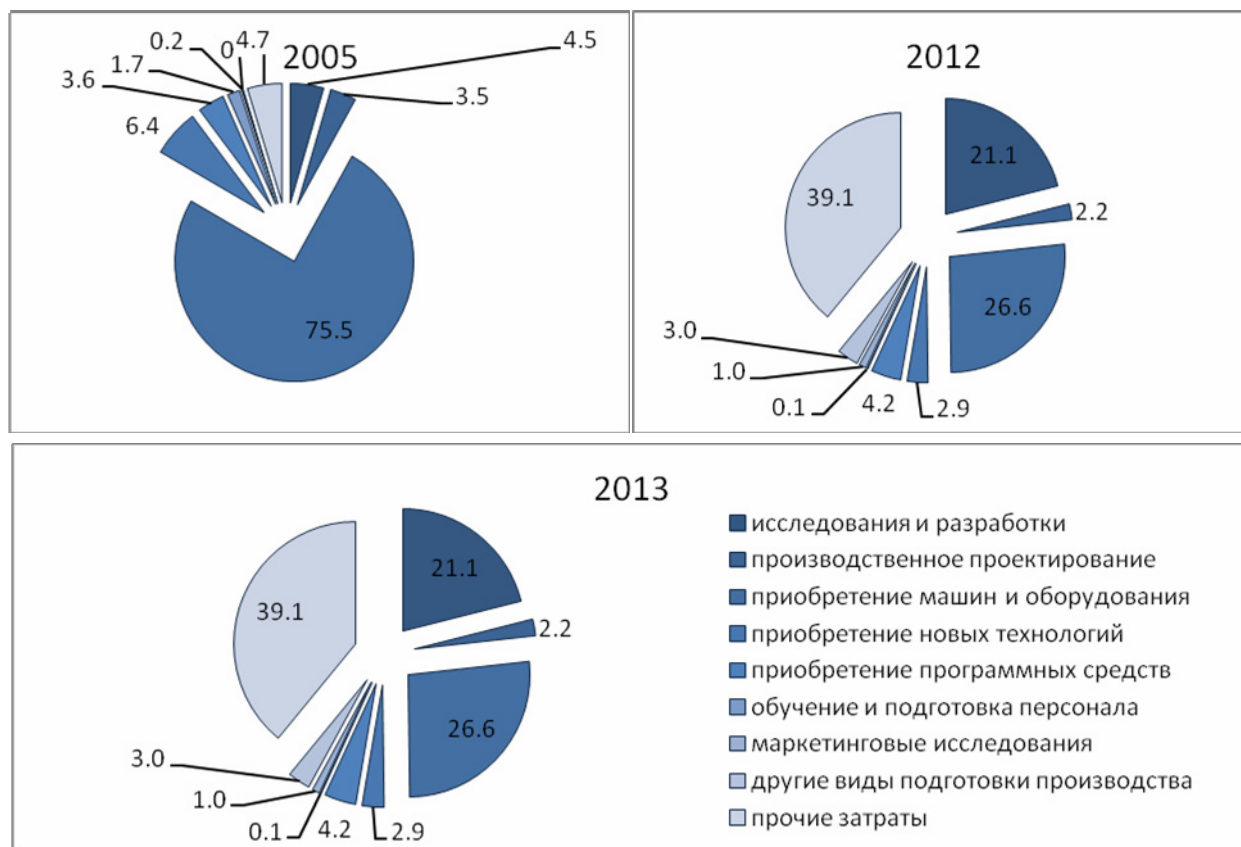

Рисунок 4.

Структура затрат на технологические инновации в организациях связи по видам инновационной деятельности (процентов)

Источник: [3], [4], [5], [6].

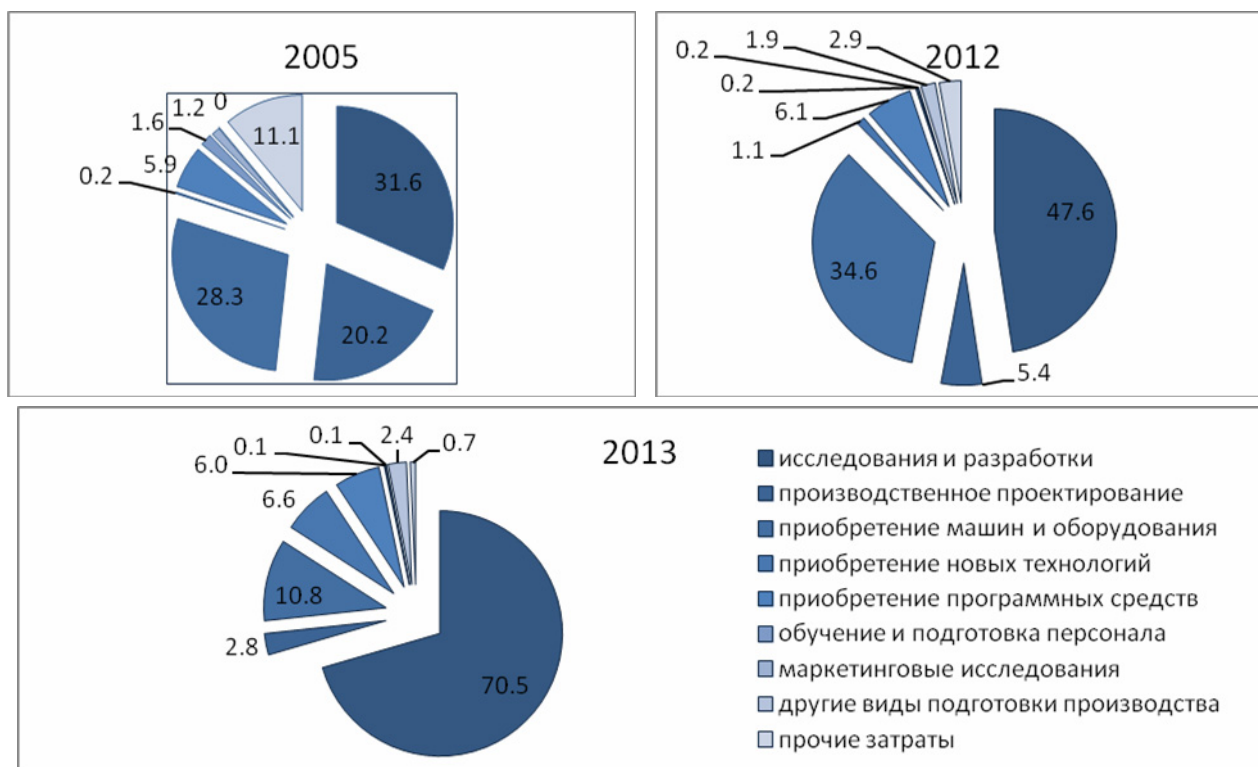

Рисунок 5.

Структура затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности (процентов)

Источник: [3], [4], [5], [6].

Удельный вес использованных средств на приобретение новых технологий в общем объеме затрат на технологические инновации сократился с 6,4% в 2005 году до 0,2% в 2013 году.

В отличие от организаций промышленности и связи, в 2005–2013 гг. большая и постоянно растущая часть всех средств на технологические инновации в *организациях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий* (рис. 5), была направлена на проведение исследований и разработок (30-70,5%). Снижение доли этих затрат имело место только в 2009 году (17,4%). В 2013 г. удельный вес таких затрат достиг своего наивысшего значения – 70,5%.

Следующим направлением инновационной деятельности по объемам вложенных средств было приобретение машин и оборудования. Их доля в затратах на технологические инновации составляла в 2005 г. – 28,3%, 44% в 2006 году, 15-34,6% в 2007-2012 гг. и сократилась до 10,8% в 2013 г.

В структуре затрат на инновации удельный вес расходов на приобретение программных средств был на уровне 2-7%. В 2012-2013 гг. – 6,0-6,1%.

В общем объеме затрат на технологические инновации доля использованных средств на производственное проектирование и другие виды подготовки производства сократилась с 62% в 2009 году до 2,8% в 2013 году.

Организации, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий, в 2013 году по сравнению с 2012 годом увеличили расходы на приобретение новых технологий (6,6% и 1,1% соответственно). Доля этих расходов в структуре затрат на инновации также носит скачкообразный характер.

Список литературы

1. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Третье издание. Перевод с англ. – М.: ЦИСН, 2010. – 107 с.
2. Мотова М.А., Оболенская Л.В., Чинаева Т.И. Основные тенденции и институциональные приоритеты развития инновационной сферы России // Транспортное дело России. – М., 2015. – № 1, часть 2. – С. 18–21.
3. Российский статистический ежегодник – 2014. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm
4. Российский статистический ежегодник — 2011. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm
5. Российский статистический ежегодник — 2009. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/Main.htm
6. Российский статистический ежегодник – 2013. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm
7. Официальный сайт Росстата. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/minnov-1.htm
8. «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», Утверждены распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Березуцкий А.А.

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета antonberezutskiy@gmail.com

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Ключевые слова: неоинституционализм, исторический институционализм, неформальные институты, политическая история России.

Keywords: new institutionalism, historical institutionalism, informal institutions, political history of Russia.

По мнению У. Райкера, в истории политической мысли можно выделить две традиции, по-разному интерпретирующие вопрос о ключевых факторах, определяющих политические процессы. Согласно первой, таковыми являются индивидуальные предпочтения и ценности людей и их действия в области политики. Вторая традиция признает приоритет институциональной среды, в которой находятся индивиды – правила, нормы¹. В данной статье мы рассмотрим одну из наиболее распространенных разновидностей современной институциональной теории – исторический институционализм и возможности его применения для анализа российской политики.

Центральным понятием институционального подхода является «институт» – термин, широко используемый в общественных науках. Согласно С. В. Патрушеву он включает в себя «1) политическое установление — комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обусловливающих и регулирующих деятельность человека в политической области; 2) политическое образование, или учреждение, организация – определенным образом организованное объединение людей, та или иная политическая структура; 3) устойчивый тип политического поведения, выражающийся в определенной системе коллективных действий, процедуре, механизме»². Институциональная теория сформировалась на рубеже XIX–XX веков, и на протяжении десятилетий являлась доминирующей исследовательской парадигмой политической науки. Классический институционализм изучал формальные (в первую очередь государственные) институты, законы и юридические нормы. К середине XX века данный подход исчерпал свои аналитические возможности ввиду неспособности объяснять политические реалии посредством сугубо формально-правового анализа. На протяжении последующих десятилетий в социальных науках доминировал бихевиоризм, теория рационального выбора, теория игр и иные подходы, основанные на методологическом индивидуализме. В начале 1980-х годов ряд научных публикаций вернул в проблематику политической науки институты. Данный подход, который Д. Марч и Й. Олсен окрестили «новым институционализмом» более полно трактовал институты (включая и неформальные составляющие), исследовал причины (эндогенные и экзогенные) и механизмы формирования групповых интересов. В отличие от описательного характера классического институционализма, в неоинституционализме активно используются количественные методы из арсенала точных наук.

В рамках неоинституциональной парадигмы существуют различные подходы. Одним из наиболее распространенных в научной литературе является исторический институционализм (historical institutionalism) представленный исследованиями Т. Скочпол, К. Телен, С. Стейнмо, Б. Ротстайна, П. Катценштайна и др. Ключевая проблема, которую анализируют теоретики этого подхода: каковы причины и следствия возникновения тех или иных политических институтов? Институты формируются в ходе конфликта интересов и структурируют политику. По мнению Жан-Клода Тоэнига, «в то время как ранние формы институционализма предполагали, что институты формируют политику (politics) и управление (policies), исторический подход подчеркивает тот факт, что политика и управление формируют институты»³. В рамках исторического институционализма происходят исследования демократических транзитов, возникновения и исчезновения авторитарных режимов, взаимосвязь внутренней и внешней политики государств, социальной идентичности, развития национальных экономических моделей, причины и последствия социальных восстаний и революций.

Данный подход существенно обогатил категориальный аппарат институциональной теории. В частности, его теоретики представили термин «критических точек» (critical junctures) в истории – событий, в ходе которых происходит радикальная трансформация общественного уклада. Наиболее частым примером таких точек являются револю-

¹ Riker W. H. Implications from the Disequilibrium of Majority Rule for the Study of Institutions // American Political Science Review. 1980. – Vol. 74, N 2. – P. 432.

² Патрушев С.В. Институционализм: понятия и концепции // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России (под ред. С.В. Патрушева). – М.: ИСП РАН, 2006. – С. 10.

³ Thoenig J.-C. Institutional Theories and Public Institutions: New Agendas and Appropriateness // The Handbook of Public Administration / Ed. by B. G. Peters and J. Pierre. Sage, 2011. – P. 187.

ции, войны или характерный для прошлых эпох распад государств. В такие моменты происходит радикальная трансформация институциональной модели и состава акторов. Важно отметить, что в отличие от формальных институтов, которые могут быть изменены, воссозданы или экспортированы извне (ср. модели политической системы Германии и Японии после Второй Мировой войны) в сравнительно краткосрочный исторический период, неформальные институты более устойчивы к изменениям. Их ригидность обусловлена тем, что в отличие от формальных неформальные институты «создаются, распространяются и реализуются вне официально санкционированных каналов»¹. Основанные на традиционных, групповых, локальных интересах, неформальные отношения могут воспроизводиться в условиях меняющихся формальных моделей, особенно в случае неэффективности последних.

Для исторического институционализма важно понимание идей, которые служат основанием при выборе той или иной институциональной модели. Чем руководствуется общество в целом, выбирая между различными формами организации государства, политических институтов? Почему возникают те или иные институты, как и почему они меняются, и почему некоторые из них со временем перестают работать? Для исторического институционализма основной интерес представляет изучение возникновения, сохранения и адаптации институтов². Важны не только цели, которые ставят перед собой акторы, приступая к политическому взаимодействию, но и результаты (как ожидаемые, так и не ожидаемые) такого взаимодействия в исторической перспективе. Исторический институционализм обращается к исторической науке, социологии и философии для понимания идей, лежащих в основе возникновения и развития того или иного института, построения причинно-следственных связей.

Обратимся к одному из примеров институционализации в российской политической истории – формированию внутри управленческого и бюрократического классов особой прослойки лиц, обладающих административными и экономическими ресурсами, и в значительной мере руководствующихся собственными корпоративными интересами. Такие характеристики управленческой элиты есть следствие «замыкания» системы принятия решений в иерархическую пирамиду и отсутствия реальных механизмов контроля со стороны общества. Историк Эдвард Льюис Кинан отмечал следующие черты характерные для средневековой Руси, которые в определенной мере характерны и для современных реалий:

- система управления имела неформальный характер, связь между реальной властью и формальным статусом отсутствовала, либо была не очевидной;
- принятие решений носило корпоративный и заговорщический характер;
- стабильность и стремление к избеганию рисков предпочитались инновациям и прогрессу;
- отсутствие стремления к созданию и обнародованию кодифицированной правовой системы (так как те, кому надо было знать законы, знали их и так)³.

Мотивацией выполнения указаний среди нижестоящих инстанций была система «кормления» – содержание местной власти за счет местного населения. По мнению Т. Кондратьевой, система распределения благ внутри правящего класса и бюрократии представляла собой «результат организации власти, практикующей опеку и легитимирующей себя за счет кормленческой функции»⁴. Такой способ управления, сложившийся к XII веку, открывал возможности для произвола и злоупотреблений со стороны власти. Расширение политического участия относительно небольших слоев населения в местном управлении в XIX веке не меняло ситуацию качественно. Опираясь на исследования В. Ключевского, М. Покровского, Б. Чичерина, Юрий Пивоваров отмечает, что институты народного представительства «нужны были власти для того, чтобы, во-первых, в форме «совета со всей землей» легитимировать собственные решения и, во-вторых, «восполнить недостаток рук», т.е. повысить свою административную эффективность»⁵.

Советское государство строилось на противопоставлении опыту предшествующих столетий, а управленческий класс был полностью заменен. Выстроенная система управленческих кадров находилась под жестким идеологическим и партийным контролем. Однако ее обособление от внешнего контроля и формирования внутри неформальных клиентел привели к возникновению феномена номенклатуры, описанного Михаилом Восленским в книге «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза». Широкое распространение также получило явление «административного торга» описанное В. Найшулем и С. Кордонским, когда в условиях ограниченных ресурсов реализация правительственных программ шла в ходе квази-рыночного обмена между различными отраслями и ведомствами, в попытках оптимизировать издержки социалистической хозяйственной системы.

В советской системе ротация кадров, даже если и происходила между различными ведомствами, то, тем не менее, внутри отстроенной системы с руководящей и направляющей партийной ролью. В современной России сложилась относительно более гибкая и сложная система кооптации кадров из сравнительно независимых друг от друга организаций и сред. Согласно исследованию Д. Мозеса, региональная политическая элита новой России в большинстве случаев занимала ключевые позиции в исполнительной и законодательной власти большие временные сроки, нежели их советские предшественники, ротация и кооптация кадров происходила из нижестоящих членов властной вертика-

¹ Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Perspectives on Politics. 2004. – Vol. 2, N 4. – P. 725.

² Sanders E. Historical Institutionalism // The Oxford Handbook of Political Institutions / Ed. by R.A.W. Rhodes, S.A. Binder, B.A. Rockman. Oxford University Press, 2006. – P. 42.

³ Keenan E. Muscovite political folkways // The Russian Review. 1986. – Vol. 45, N 2. – P. 115–181.

⁴ Кондратьева Т. Кормить и править: О власти в России XVI-XX вв. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – С. 157.

⁵ Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. – М., 2006. – № 1. – С. 14.

ли, а «вход» для посторонних участников оставался затрудненным¹. Распад СССР сопровождался значительной ротацией элит. В верхние слои были кооптированы люди извне – представители бизнеса, научной и творческой интеллигенции. Россия совершала «тройной переход» в политической, экономической и идеологической областях, который сопровождался относительной свободой дискуссии. Однако этот период характеризует формирование различных центров силы и принятия политических решений, потеря управляемости со стороны федерального центра, возрастающая роль финансово-промышленных групп в формировании государственных решений.

Если 1990-е годы были периодом плюрализма и дефрагментации государственной власти, то с начала 2000-х формируется новый тренд консолидации государства. В период 2000–2004 гг. президент В. Путин провел ряд преобразований в сфере государственной службы, которые стали практической реализацией стратегии «вертикали власти». Был учрежден институт полномочных представителей президента, изменены порядок формирования Совета Федерации и избрания депутатов Госдумы. Указ № 1336 от 2002 года обозначил контуры бюрократической системы. Престиж и статус госслужащего стал несоизмеримо выше в сравнении с предыдущим десятилетием. Однако укрепление бюрократии сопровождалось возвращением к традиционной для российской политической истории модели «власти-собственности», когда политический или административный статус конвертируется в экономический и наоборот, а часто прямо совпадает. Неформальная институционализация отбора кадров на руководящие посты представляет собой «Новую номенклатурную систему» (ННС)². В отличие от «старой» советской номенклатуры, новая номенклатура действует в принципиально иных условиях – открытой экономики, размытых отношений власти-собственности. Эта система иерархична и в ней почти отсутствуют горизонтальные связи. Тем самым ННС представляет собой аналог корпоративной модели, где пирамидально устроенные корпорации связаны лишь на верхнем управленческом уровне.

Возвращаясь к определению институтов как правил игры, необходимо отметить, что действующие институциональные модели – это не всегда наиболее эффективные модели. Институты могут создаваться и поддерживаться одними игроками в ущерб другим. В российской истории политические институты часто внедрялись «сверху», что особенно ярко проявилось в период петровских реформ, путем заимствования извне. По мнению В. Шляпентоха, в России именно элиты (политические, экономические, культурные) выступают инициаторами и агентами ключевых изменений в обществе, они формируют стимулы и санкции. Настроения и ориентации среди масс наоборот достаточно подвижны. Элиты обладают механизмами идеологической обработки, поощрения и санкционирования³. Ю. Левада также признает приоритет элиты в российской истории, в которой «как стимулом, так и тормозом модернизации главным образом выступали соотношения сил внутри элитарных структур (а отнюдь не конфликты правящей элиты с угнетенной массой)»⁴.

Несмотря на то, что, по некоторым оценкам, представители исторического институционализма добились наибольшего успеха в объяснении механизмов политических изменений среди других институционалистов⁵, данный подход не является подходящим инструментом для прогнозирования. Тем не менее, на примере российской истории, он позволяет выявлять институциональные модели, которые воспроизводятся на протяжении многих лет вне зависимости от изменений системы формальных политических и экономических институтов.

¹ Moses J.C. Who has led Russia? Russian regional political elites, 1954–2006 // *Europe-Asia Studies*. 2008. – Vol. 60, N 1. – P. 1–24.

² Петров Н.В. Россия в 2014-м: скатывание в воронку // *Pro et Contra*. – М., 2014. – Т. 18, № 3-4. – С. 67.

³ Шляпентох В. Элиты, а не массы – главный хранитель консерватизма и главный мотор социальных изменений в России / *Телескоп*. № 3 (81), 2010. С. 16–23.

⁴ Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации / Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса (под общей ред. Т. И. Заславской). М.: МВШСЭН, 2001. С. 280.

⁵ Blyth M., Hodgson G.M., Lewis O.A., Steinmo S. Introduction to the Special Issue on the Evolution of Institutions / *Journal of Institutional Economics*. Vol. 7. № 3, 2011. P. 299–315.

Бойко Е.Н.

к.э.н., с.н.с., в.н.с. отдела инновационной политики, экономики и организации высоких технологий Института экономики и прогнозирования НАН Украины, Киев

КЛАСТЕРЫ КАК НОВАЯ ФОРМА КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: кластерная политика, кластер, формат тройной спирали, бизнес, бюджет.

Keywords: cluster policy, cluster, triple helix format, business, budget.

В современных условиях наиболее эффективным инструментом повышения конкурентоспособности страны является кластерная политика. В отдельных государствах Европы кластерная политика начала применяться с 80-х гг. XX века. Следует отметить, что в ЕС утвержден “Манифест кластеризации в странах ЕС” (2006 г.) и “Европейский кластерный меморандум” (2008 г.). Значительное количество кластеров функционирует в странах ЕС, так в Италии их 206, в Великобритании – 168, во Франции – 96, в Дании – 34, в Германии – 32, в Нидерландах – 20 и в Финляндии – 9. [1; 2]. Мировая практика свидетельствует о том, что в последние годы процесс формирования кластеров происходит довольно активно также на территории США, где насчитывается 380 кластеров, в Индии – 106.

Под “кластерной политикой” следует понимать “систему государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и кластерных инициатив, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций” [3].

Основными принципами кластерной политики являются [4]: целесообразность, иерархичность, комплексность, дифференцированный подход, согласованность и взаимная увязка, координация, системность, стимулирование, поддержка.

Существуют различные подходы к выделению поколений развития кластерной политики. Наибольший интерес вызывает классификация Пилипенко И., выделяющего кластерную политику двух поколений, основные моменты которой нашли отображение на рис. 1.

Поколения кластерной политики	
1-е поколение	2-е поколение
Представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров, общей политики поддержания их деятельности на национальном и региональном уровне. Ярким примером могут служить государства с высокой степенью развитости традиционных производств – Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия.	В основу развития кластеров положены знания о функционировании в стране и регионе кластерах, а также индивидуальный подход к решению проблем развития каждого кластера в отдельности. Ярким примером могут служить государства с высоким уровнем жизни – Австрия, Великобритания, США, Финляндия, Швейцария, Швеция.

Рисунок 1.
Поколения кластерной политики

Как показывает мировой опыт, принято выделять несколько моделей государственной кластерной политики. Особый интерес представляет классификация Трофимовой О.М., которая выделяет 6 моделей: западноевропейскую, индийскую, китайскую, североамериканскую, скандинавскую и японскую, табл. 1.

Таблица 1

Модели государственной кластерной политики (мировой опыт)

Название модели государственной кластерной политики	Характеристика модели государственной кластерной политики	Страна-представитель
Западноевропейская	Ключевая роль принадлежит университетам и исследовательским институтам, а также формированию инновационной инфраструктуры. В Италии на промышленные кластеры приходится 43% численности занятых в отрасли, более 30% объема национального экспорта.	Великобритания (формирование кластеров происходит на базе традиционных отраслей промышленности – производство тканей, одежды и мебели), Италия (кластеры формируются на территориях концентрации малых предприятий развития традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, отличающихся высоким уровнем специализации при одновременной экспансии в смежные отрасли и регионы), Франция, Швейцария.

Индийская	Финансирование кластеров происходит за счет зарубежных инвестиций. С целью повышения экспортных возможностей кластера правительство отбирает наиболее приоритетные (производство тканей и трикотажа, а также пищевая, станкостроительная, фармацевтическая отрасли, программное обеспечение). Индийские кластеры поставляют свыше 60% экспортной продукции страны. Следует отметить, что в 14 крупных городах сосредоточено 80 действующих кластеров, объединяющих 22 559 малых промышленных предприятий.	Индия.
Китайская	В основе формирования кластеров лежит инициатива правительства и регионов, направленная на создание особых зон развития высокотехнологичных отраслей, среди которых автомобилестроение, электротехника, производство мобильных телефонов. Финансирование кластеров осуществляется посредством правительственных грантов и венчурных фондов. Кластеры концентрируются вокруг иностранных заводов с перспективой развития собственных производственных мощностей.	Китай.
Североамериканская	Правительство реализует функцию стимулирования кластерной политики региональных органов власти посредством грантов и создания агентств по развитию кластеров. В США более 60% промышленной продукции производится экономическими кластерами, деятельность которых основана на принципах партнерства и ориентирована на коммерциализацию НТР, инновационную деятельность.	Канада (биотехнологический, кластер высоких технологий и др.), США (компьютерный, автомобильный, кластер индустрии развлечения и др.).
Скандинавская	Инициатором создания кластеров является правительство, также как и развития исследовательской и технологической кооперации, адресного инвестирования средств в наиболее перспективные кластеры, интеграции кластеров. Лесопромышленные кластеры обеспечивают 10% мирового экспорта продуктов лесопереработки.	Финляндия (кластеры формируются на базе крупных транснациональных компаний в лесной, информационной и телекоммуникационной отраслях).
Японская	Кластеры сформировались на базе транснациональных корпораций, практикующих долгосрочные субконтрактные и субподрядные отношения с группой малых предприятий. Правительство и регионы проводят политику, направленную на поддержку кластеров и развитие инновационной инфраструктуры.	Япония (кластеры в сфере информационных технологий, биотехнологий, электротехники и автомобилестроения).

Составлено автором на основе: [2; 12-15].

Несколько типов кластерной политики, среди которых директивный, интервенционистский, каталитический и, поддерживающий (табл. 2) предложил выделить М.Энрайт

Таблица 2

Типы кластерной политики (по Энрайту М.)

Тип кластерной политики	Основные характеристики
Директивный	Функция государства дополняется проведением специальных программ, направленных на трансформацию специализации регионов через механизм развития кластеров
Интервенционистский	Правительство наряду с выполнением директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров, посредством трансферов, субсидий, административных ограничений или стимулов, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.
Каталитический	Правительство сводит заинтересованные стороны и оказывает им ограниченную финансовую поддержку.
Поддерживающий	Функция государства дополняется инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинги, маркетинг с целью стимулирования развития кластеров.

Составлено автором на основе: [10; 15–16].

Кластерная политика подразумевает экономический рост, который зависит от взаимодействия бизнеса, научных и образовательных институтов, власти, промышленности. Ее основополагающей задачей является формирование условий для устойчивого развития, повышения уровня конкурентоспособности на основе стимулирования одной из новых форм инновационного развития – кластеров. Создание кластеров происходит практически во всех отраслях экономики, отдельных регионах, разных государствах. Поэтому, нами произведено исследование широкого диапазона форм, видов кластерных образований, проблем и перспектив их развития, основываясь на международном опыте. Подробнее остановимся на существующих определениях понятия «кластер», некоторые из которых нами приведены в таблице 3.

Таблица 3

Варианты определения понятия «кластер»

Понятие «кластер»	Автор, название источника
«группа однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий)»	Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России / Под ред. С.Г. Ерошенкова. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 888 с.
«это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций»	Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – Cambridge, 1998. – Vol. 76, N 6. – P. 77
«это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных между собой компаний в соответствующих отраслях, специализированных поставщиков, а также причастных к их деятельности организаций (университеты, торговые объединения, агентства по стандартизации), которые конкурируя между собой, одновременно проводят совместную работу»	Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 350 с.
«хозяйственный блок, включающий фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением»	Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. – М., 2005. – № 4. – С. 27–35.
«это территориально-отраслевое добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона»	Войнаренко М.П. Концепція «кластерів» як альтернатива командно-адміністративній системі управління / М.П. Войнаренко, Л.П. Радецька, В.Р. Філінюк. Проблеми реформування економіки України. – Київ: Логос, 1999. – С. 74–75. Войнаренко М.П. Концепція кластерів – шлях до відродження виробництва на регіональному рівні // Економіст. 2000. – № 1. – С. 29–33.

Составлено автором на основе: [6; 17-21].

Следует отметить, что многие авторы (например, Рожков Г. и Кулакова Л.) выделяют характерные особенности развития кластеров, которые нами приведены в таблице 4.

Таблица 4

Характерные особенности международного развития кластеров

Особенности развития кластеров	
по Рожкову Г.В.	по Кулаковой Л.И.
– конкурентные позиции на международных/региональных рынках, высокий экспортный потенциал участника кластера; – конкурентные преимущества для развития кластера (выгодное географическое положение; доступ к ресурсам: сырьевым, трудовым, финансовым и пр.; наличие развитой инфраструктуры, прочее); – широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия; – эффективное взаимодействие между участниками кластера, в том числе за счет использования механизмов субконтракции, партнерства предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, прочее.	– наличие конкурентных предприятий; – наличие в регионе конкурентных преимуществ для развития кластера; – лидерство частного сектора; – широкое вовлечение участников кластеров и взаимодействующих институтов; – географическая концентрация и близость; – ориентация продукции кластера на экспорт; – широкий набор участников и наличие «критической массы»; – наличие взаимосвязей и взаимодействия между участниками кластеров; – наличие конкуренции внутри кластера; – инновационная направленность кластера; – гибкость состава и структуры; – открытость кластера как системы.

Составлено автором на основе: [6; 22]

Существует несколько классификаций кластеров. Так, например, Т. Миролубова классифицировала кластеры по следующим признакам: территориальному охвату; стадии развития кластера, степени новизны выпускаемой продукции; размерам; отраслевой принадлежности; различиям в структуре взаимосвязей; степени инновационности; роли в системе обмена и использования знаний; наличию и степени развития элементов кластерной структуры; уровню агрегации участников кластера; соорганизации практико-ориентированной фундаментальной науки; проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности; характеру отрасли предприятий-участников класте-

ра [5]. Следует отметить также классификацию Рожкова Г., который выявляет существующие типы кластеров на международной арене, показанные на рис. 2 [6]. Отраслевые направления развития кластеров приведены в таблице 5.

Таблица 5

КЛАСТЕРЫ

Дискретные	Объединение предприятий, которые занимаются производством продуктов (услуг), состоящие из дискретных компонентов (предприятия автомобилестроения, судостроения, авиационной промышленности).
Процессные	Образованы предприятиями, которые относятся к процессным отраслям (химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая, пищевая, сельское хозяйство).
Инновационные и «творческие»	Предприятия, относящиеся к группе «новых секторов» (информационные технологии, биотехнологии, новые материалы), а также секторам услуг, которые занимаются творческой деятельностью (кинематография).
Туристические	Формируются на основе туристических активов и состоят из предприятий различных секторов, занимающихся обслуживанием туристов (логистические предприятия, отели, производители сувенирной продукции).
Транспортно-логистические	Состоят из комплекса инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставки пассажиров, груза.
Смешанные	Сочетают признаки нескольких типов кластеров

Рисунок 2.
Типология кластеров на мировой арене

Таблица 5

Отраслевые направления развития кластеров в мире

Страна	Отраслевое направление развития кластера
Финляндия, Швейцария	Электронные технологии и связь, информатика
Великобритания, Германия, Нидерланды, Норвегия, Франция	Биотехнологии и ресурсы
Германия, Дания, Италия, Франция, Швеция	Фармацевтика и производство косметики
Бельгия, Италия, Нидерланды, Финляндия, Франция	Агропроизводство и пищевая промышленность
Бельгия, Германия, Швейцария	Нефтегазовый комплекс и химическая промышленность
Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Швейцария	Машиностроение, электроника
Дания, Нидерланды, Швейцария, Швеция	Здравоохранение
Бельгия, Дания, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия	Коммуникации и транспорт
Норвегия, Финляндия	Энергетика
Бельгия, Нидерланды, Финляндия	Строительство и девелопмент
Австрия, Дания, Италия, Швейцария, Швеция, Финляндия	Легкая промышленность
Финляндия	Лесобумажный комплекс

Составлено автором на основе: [2; 23].

В классификации кластеров, разработанной Розенфельдом С., выделяются [6]:

- «неактивные» или «недовыполняющие» (кластеры представляют собой образования, возможности которых использованы частично);
- «потенциальные» (обладают некоторыми ключевыми характеристиками, испытывают недостаток производственных ресурсов, нехватку «критической массы»;
- «работающие» или «перевыполняющие» (самодостаточные кластеры, выпускающие продукции больше по объему, чем продукция всех компонентов этих кластеров, работающих по отдельности.

М. Гакашев выделяет типы кластеров, в основу классификации которых положены особенности технологических параметров [7]:

- индустриальные (занимаются производством традиционных товаров);
- инновационные или интеллектуальные (имеют значительную часть инновационной продукции, а также сформированную инновационную инфраструктуру).

Участниками кластера являются [6]: предприятия (организации, фирмы), которые специализируются на профильных видах деятельности; фирмы-поставщики товаров/услуг для профильных предприятий; предприятия (организации, фирмы), занимающиеся обслуживанием отраслей общего пользования (инфраструктура: транспортная, энергетическая, природоохранная и др.); организации рыночной инфраструктуры (консалтинговые, аудиторские, страховые, кредитные и прочее); некоммерческие и общественные организации, объединения предпринимателей, торгово-про-

мышленные палаты; научно-исследовательские и образовательные организации; организации инновационной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства (индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда – субконтрактации); центры и агентства по развитию предпринимательства, регионального и муниципального развития, привлечения инвестиций, агентство по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию и др.

Создание кластера происходит по одной из нескольких моделей [7]:

– «снизу вверх» (выстраивание отдельных проектов и программ, интегрирующих потенциальных участников кластера);

– «сверху вниз» (создание органов совещательной координации и мониторинга, стратегии развития кластера);

– смешанный (сочетание особенностей двух путей «снизу вверх» и «сверху вниз»).

Важной составляющей является механизм финансирования развития кластера, которое осуществляется на основе бюджетных ресурсов или ресурсов инвестора. Финансирование создания инфраструктуры кластера и его отдельных проектов осуществляется на основе смешанного типа финансирования (взносы предприятий-участников кластера (проектов), а также бюджетного финансирования).

Существует мировой опыт разработки специальных программ, ориентированных на создание и развитие кластеров. Особенности функционирования таких программ приведены в таблице 6.

Таблица 6

Мировой опыт разработки специальных программ развития кластеров

Страна	Программы, которые содействуют развитию кластеров
Беларусь	Интерес представляют «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы», «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы», «Стратегия технологического развития Республики Беларусь до 2015 года», благодаря реализации которых к 2015 г. планировалось создать 7 кластеров.
Болгария	На территории действует программа «PHARE», благодаря которой были сформированы первые промышленные кластеры: деревообработки и производства мебели (г. Разлоге); парфюмерии, косметики и эфирных масел (г. Пловдив); винный кластер (г. Ресе); производства мебели (г. Троян); туристических услуг (г. Родопах); ИК технологий (г. София); «Морской кластер Болгарии» (г. Варна); энергетических конструкций (г. Варна); путешествий и туризма (г. Варна) и др.
Германия	Частная немецкая компания «VDI/VDE-IT» (оператор федеральной кластерной программы) в интересах и от имени Министерства экономики и технологий Германии реализовала программу центров компетенций (Competence Networks Germany), направленную на поддержку развития кластеров в регионах.
Дания	Датская компания «REG X – The Danis Cluster Academy» (оператор государственной кластерной программы) реализует 2 программы: – обучение кластерных менеджеров (образовательные модули, включающие программы по обучению разработке и реализации стратегий кластера, анализу цепочки создания стоимости, международному продвижению кластера, коммуникации в кластере и пр.); – реализация современной инновационной политики и инновационных программ.
Норвегия	Государственная компания «Innovation Norway» запустила первую кластерную программу «Arena» (2002 г.), а затем вторую «Norwegian centers of expertise» (2006 г.). Вторая направлена на поддержку наиболее динамичных и перспективных «кластеров мирового уровня».
Россия	Принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров.
Словения	Правительством реализуются программы, а для целевого финансирования отобраны 11 кластеров (автомобильный, станкостроительный, транспортно-логистический и др.).
США	В законодательстве понятие кластерной политики появилось в 2010 г. Опубликован доклад Национального исследовательского совета (2012 г.), в котором значительное внимание уделено кластерной политике. Реализацией программ инновационного кластерного развития занимаются Министерства энергетики, торговли, обороны, сельского хозяйства, труда и образования. Выделяют несколько направлений: – создание «энергетических инновационных хабов» (региональные инновационные кластеры в области солнечной энергетики, энергоэффективных конструкций и ядерной энергетики); – создание кластера робототехники (г. Мичиган); – проект «Инновационная экосистема Национального научного фонда США» (поддержка региональным инновационным кластерам, которые помогают преподавателям и студентам коммерциализировать свои инновационные разработки, формировать альянсы с промышленностью и создавать стартапы).
Украина	Разработаны проекты нормативно-правовых актов по формированию основ государственной политики в сфере кластеризации экономики Украины. Среди них: – проект «Концепции создания кластеров в Украине» (2008 г.), в котором говорится о перспективах внедрения кластерного подхода в экономике, выделены преимущества кластерной организации производства для отечественной экономики, определены концептуальные основы развития кластеров; – проект «Концепции общегосударственной целевой программы развития промышленности Украины до 2017 г.» (2008 г.), в котором предусматривалось внедрение модели кластерной организации промышленности; – проект «Национальной стратегии формирования и развития трансграничных кластеров» (2009 г.), основная цель которой состоит в решении проблем, связанных с асимметрией развития регионов Украины, оттоком трудовых, интеллектуальных и других ресурсов из приграничных регионов Украины, а также отставанием Украины от других стран Европы по показателям качества жизни, уровня инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности и развитости инновационной среды. Преодоление этих недостатков предполагается за счет развития трансграничного сотрудничества и создания трансграничных кластеров.

Чехия	Действует программа «Кластеры», целью которой является создание и развитие кластеров, укрепление горизонтальных и вертикальных форм кооперации (поставщик – потребитель; научно-исследовательский институт – производитель; оптовая торговля – розничная). Кластер должен заниматься обслуживанием не менее 15 самостоятельных организаций, из числа которых 75% занимаются производством, торговлей и оказанием услуг. Большинство участников кластера (не менее 60%) должны являться малыми и средними предприятиями.
Эстония	Примером является государственная «Инновационная стратегия науки, разработок и инноваций Эстонии 2007–2013», основной задачей которой является создание экономических кластеров. В 2008 г. была создана «Программа развития кластеров», целью которой является повышение международной конкурентоспособности предприятий на основе реализации совместных кластерных проектов, поддержка кластеров на уровне предварительного (картирование совместных интересов партнеров кластера; исследование осуществимости возможностей сотрудничества внутри и за пределами кластера; поиск необходимых партнеров для сотрудничества и пр.) и полного (поиск партнеров кластера; проведение маркетинговых исследований; координация совместного маркетинга и распределения производственных мощностей и пр.) сопровождения.
Япония	Действует программа «Knowledge cluster initiative», стимулирующая развитие кластеров в 18-ти регионах страны. Содействие оказывается совместным проектам, в которых региональные университеты выступают в роли ядра кластеров, образованных сетью малых инновационных фирм и крупных промышленных компаний.

Составлено автором на основе: [2; 13; 24-29].

Несмотря на преимущества создания и развития кластеров, существуют и связанные с этим риски (выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики за счет бюджетных средств; недостаточного уровня координации деятельности в процессе реализации кластерных программ/проектов; незаинтересованности исполнительной власти субъектов государства и местного самоуправления в реализации кластерных программ/проектов; низкого уровня эффективности мониторинга в процессе реализации кластерной политики) участников кластерных программ/проектов. Поэтому, важным моментом в разработке кластерной политики и механизмов ее реализации мы признаем меры, направленные на снижение влияния рисков.

К наиболее распространенным и значимым формам государственной поддержки кластеров относятся [2–3]: прямая финансовая поддержка специфических проектов; обеспечение выполнения административных процедур; предоставление знаний или других составляющих инфраструктуры; снижение налогов на исследовательские и инновационные расходы; снижение налогов на другие расходы, связанные с исследованиями и разработками, инновациями; организация публичных мероприятий (ярмарки, торговые миссии и пр.); содействие сетевому взаимодействию университетов, органов власти и управления, предприятий; поддержка и развитие инкубаторов; поддержка в улучшении репутации региона (кластера); обеспечение передачи информации (запросы рынка, ситуация на рынке, новые правила и пр.); обеспечение транспортных связей с другими кластерами или другими территориями.

К инструментам поддержки развития кластеров относятся [7–8]:

- законодательное обеспечение защиты интеллектуальной собственности и авторских прав;
- облегчение налогообложения для предприятий (Япония);
- предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (почти во всех развитых странах);
- создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Нидерланды, Россия, Франция, Швейцария);
- безвозмездные ссуды, достигающие 50% затрат на внедрение новшеств (Германия);
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей и представление налоговых льгот (Австрия, Германия, США, Япония), создание специальной инфраструктуры для их поддержки и экономического страхования (Япония);
- прямое финансирование (50% расходов на создание новой продукции и технологий в России, США и Франции);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, в случае если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Германия, Нидерланды), государственные программы по снижению рисков и возмещению рискованных убытков (Япония);
- программы поиска и привлечения иностранных специалистов (Австралия, США, Япония).

На основании проведенного нами исследования мы можем сделать следующие выводы:

- проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом, наукой, образованием, производством;
- существует разнообразие форм и методов обеспечения кластерной политики, отличающиеся национальными особенностями, концепцией кластерного подхода;
- применение кластерного подхода можно считать закономерным этапом развития экономики страны;
- кластеры являются специфической формой инновационной деятельности, а инновации – важным фактором повышения конкурентоспособности,
- в каждой стране кластерное развитие характеризуется специфическими особенностями;
- спецификой кластера является получение синергетического эффекта, который выражается в повышении конкурентоспособности, а его отличительной чертой является инновационная ориентированность;

- финансирование создания и развития кластеров обеспечивается бюджетными ресурсами или ресурсами инвестора;
- кластерные политики, программы и проекты в каждой стране имеют индивидуальные особенности;
- кластеры способствуют росту ВВП/ВНП, налоговых поступлений в бюджеты;
- кластеры стимулируют развитие малого и среднего бизнеса;
- в рамках существующего законодательства необходимо строить отношения в формате тройной спирали: наука – исполнительная власть – бизнес.

Список литературы и источников

1. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь. – http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=31497583
2. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. – <http://www.twirpx.com/file/814349/>
3. Кластерная политика. – <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%>
4. Чумакова С.В., Черников Е.А. Методологические основы разработки и реализации кластерной политики в Российской Федерации. – http://www.otherreferats.allbest.ru/law/00149504_0.html
5. Миролюбова Т.В. Международное сотрудничество между регионами как элемент государственного управления экономическим развитием на региональном уровне // Вестник РУДН. Сер. Экономика. – М., 2008. – № 3. – С. 73–78.
6. Рожков Г.В. Генезис инновационной экономики в России / Под ред. С.Г. Ерошенкова. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 888 с.
7. Гакашев М. Формирование инновационных кластеров: анализ мирового опыта // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. – № 9. – С. 59–67.
8. Казанцев А.К., Никитина И.А. Инновационные кластеры в региональных стратегиях. – <http://www.rudocs.exdat.com/docs/index-351511.html>
9. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика в России. // Модернизация экономики и глобализация. [В 3-х кн.] Книга 3. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. – Москва: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 285–293.
10. Домбровский М.А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2011. – № 2 (38). – С. 45–61.
11. Миронова М.Н. Мировой опыт кластерного подхода в государственной экономической политике: особенности и возможности применения в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. – № 2 (28). – С. 32–38.
12. Трофимова О.М. Анализ отечественного и зарубежного опыта кластерообразования в регионе // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. – № 12 (73). – С. 142–145.
13. Городничая Е.И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров // Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. – М., 2010. – № 1. – С. 19–20.
14. Помитов С.А. Опыт создания кластерных структур. – <http://www.ekportal.ru/page-id-1910.html>
15. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Фундаментальные исследования. 2014. – № 9. – С. 162–165.
16. Формирование кластерной политики как механизма развития экономики промышленных отраслей России. – <http://www.mouuniver.net/formirovanie-klasternoj-politiki-kak-mexanizma-razvitiya-ekonomiki-promyshlennyx-otraslej-rossii/>
17. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – Cambridge, 1998. – Vol. 76, N 6. – P. 77.
18. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. – М., Прогресс, 1993. – Т. 1. – 350 с.
19. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. – М., 2005. – № 4. – С. 27–35.
20. Войнаренко М.П. Концепція кластерів – шлях до відродження виробництва на регіональному рівні // Економіст. 2000. – № 1. – С. 29–33.
21. Філінюк В.Р. Проблеми реформування економіки України. – Київ: Логос, 1999. – С. 74–75.
22. Кулакова Л.И. Кластерный подход – основа развития регионов // Российское предпринимательство. – М., 2013. – № 22 (244). – С. 121–130.
23. Региональная структура национальной экономики. – <http://www.ekonomika.by/Akulich2>
24. Болгария. – <http://www.ucluster.org>
25. Кластеры: сущность, функции и роль. – <http://www.webeconomy.ru>
26. Анализ зарубежного опыта деятельности центров кластерного развития. – <http://www.evg-ko.livejournal.com/4650.html>
27. Яшева Г.А., Кунин В.А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – <http://www.eee-region.ru/>
28. Проект: развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии. Руководство по развитию кластеров. – <http://www.rus.kohtla-jarve.ee/uploads/documents/valissuhted/projektid/2/cd/ru/guide.pdf>
29. Хмара М.П. Формування нормативно-правового забезпечення розвитку високотехнологічних кластерів. – <http://www.eir.pstu.edu/bitstream/handle/123456789/5476/%D1%81.%20379.pdf?sequence=1>

Ваганян Г.А.

д.э.н., профессор Российско-Армянского (Славянского) университета

Ваганян О.Г.

к.э.н., доцент Российско-Армянского (Славянского) университета

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ В НЕЭФФЕКТИВНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Ключевые слова: конституционный менеджмент, экономика, проблемы развития, стратегические цели, интеллектуальный капитал, инновации, система сбалансированных показателей.

Народ-законодатель в Конституции РФ четко определил стратегическую цель государственного управления – «обеспечить благополучие и процветание России». Перед государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами поставлены конституционные функциональные задачи (КФЗ), соответствующие стратегической цели. Качество решений КФЗ влияет на качество государственного управления. Результаты исследования показали, что все модели конституционного правления представляют собой разновидности модели принятия управленческих решений. Для повышения эффективности и качества управленческих решений необходимо использовать систему сбалансированных индикаторов (ССИ). Именно ССИ позволяет осуществить наглядный, действенный, надежный и всеобщий контроль за осуществлением государственной власти и обеспечить выбор корректирующих управленческих воздействий.

Исследование и анализ ключевых проблем развития России на основе ССИ показали, что эти проблемы заключаются не в парадигме экономического развития, зависящей от изменений мировых цен на нефть и газ, а в низкой эффективности и качестве конституционного менеджмента. Конституционный менеджмент – это управление государством, при котором цели, задачи, функции, ответственность, критерии и оценка деятельности государства по показателям результативности управления, принятия решений и контроля за их исполнением определяются содержанием Конституции. Адекватная формализация и каскадирование конституционной стратегической цели по органам государственной власти и органам местного самоуправления – ключ к успеху в государственном управлении.

Так, вместо абстрактных «гарантирования и обеспечения защиты прав человека» или минимизации потребления ресурсов (оптимизации бюджетных расходов) следует говорить о минимизации «полезности» или «ценности» государства, максимизации эффективности и качества государственного управления. Конституционный менеджмент, как междисциплинарный инструмент познания, ускоряет применение общих законов движения социально-экономических, в том числе политических, правовых процессов и систем в государственном управлении. В этом контексте концепция развития прав человека, ценности либеральной экономики подчинены законам движения, доминирующим в природе общественных отношений. То есть они должны учитывать универсальные законы движения, а не подменять Конституцию. *«Все то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны другого, и, в конечном счете, проявляется нечто такое, чего никто не хотел. Таким образом, история, как она шла до сих пор, протекает согласно природному процессу и подчинена, в сущности, тем же самым законам движения»* (Ф. Энгельс). Универсальным законам движения подчиняются законы и конституционализма, и международного права, и экономики, и либеральной демократии.

Истинная ценность конституционализма заключается в том, насколько ценности демократии, социального и правового государства (социальной рыночной экономики) соответствуют и содействуют эффективному и качественному движению (росту, ускорению и т.д.) социально-экономических процессов в соответствии с законами движения. В противном случае ценности конституционализма или конституционной цели будут трансформированы в ценности организованного меньшинства, деловой и административной элиты или класса путем доминирования воли одной либо двух «партий власти», объединенных вокруг харизмы Президента и премьер-министра, над волей неорганизованного большинства, не способного отстаивать свои конституционные права даже при опоре на оппозиционные партии. Доминирование воли организованного меньшинства над волей неорганизованного большинства – источник противоречий между «базисом и надстройкой». В этих условиях основная цель Конституции не будет достигнута.

Обычно говорят об устойчивости процесса, той или иной системы, государственного или конституционного строя, экономики страны и т.д. Можно считать, что система устойчива, если траектория движения ее модели в измеряемом пространстве не будет выходить за пределы заданной ограниченной области при некоторых возмущениях достаточно широкого спектра. При любом отклонении от устойчивого равновесия затраты на восстановление всегда возрастают. Анализ устойчивости конституционной модели управления позволяет формулировать различные гипотезы о закономерностях ее функционировании, наличие либо отсутствие которых в реальности дает основание судить, в том числе и об адекватности модели. При этом общая цена управления государством складывается из суммы цены управления государством и цены управления для восстановления равновесия. Результаты анализа показывают, что

сложившаяся в РФ модель управления не устойчива, сильно зависит от внешних воздействий. Цена управления для восстановления равновесия неоправданно высока. В результате растет общая цена управления. Народы России из-за дефектной модели государственного управления стали впечатляющим донором развитых стран и элит за счет снижения уровня своего благосостояния и благополучия.

Модель государственной власти в России обладает в основном внешними признаками демократического управления. Доминирует воля «главы государства» в принятии окончательных решений. В условиях парадигмы либеральной демократии воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя защиты прав меньшинства и свобод отдельных граждан. Народовластие может отождествляться с либеральной демократией при условии, что реализация права по принятию управленческих решений требует обеспечения низкого уровня социально-экономического неравенства. В России это условие не соблюдается, следовательно, в российской модели либеральной демократии народовластие не реализовано.

Есть и системное противоречие. Совокупность органов законодательной, исполнительной и судебной власти не обеспечивает реализацию полной функции управления, поскольку концептуальной власти в системе разделения трёх ветвей «властей» нет места. Таким образом, имеется существенное рассогласование между моделью власти народа России и моделью государственной власти, между юридической моделью Конституции и ее реальной моделью. В итоге государственное управление не может быть качественным и эффективным. Результаты принимаемых и исполняемых управленческих решений не сбалансированы, не адекватны стратегической цели народа-законодателя. Должностные лица, принявшие и исполнившие подобные решения, фактически не ответственны перед неорганизованным большинством, поскольку выражают волю организованного меньшинства и ответственны перед ним.

В российской модели либеральной демократии политическая партия власти не всегда и не во всем разделяет все аспекты идеологии либерализма. Например, она может выступить или не выступить за демократический социализм, может не принимать во внимание особенности социальной рыночной экономики, может не обеспечить рост благосостояния. Она не всегда обязана подчиняться принципу верховенства права. Термин «либеральный» понимается в России не однозначно. Воля «партии власти» трансформирована в волю главного должностного лица, и зависит от управленческих способностей, деловых, политических и личностных качеств главы государства.

Уровень материального и духовного благополучия народа является условием для оптимизации сложившегося режима либеральной демократии. Этот уровень играет значительную роль в обеспечении её устойчивости¹. С учетом вышеизложенного можно согласиться с утверждением, что в России установился режим имитационной или управляемой демократии. Имитационная или управляемая демократия (англ. *Guided democracy*) – форма устройства политической системы государства, при которой, несмотря на формально демократические законодательство, Конституцию и соблюдение выборных процедур, фактическое участие гражданского общества в управлении государством минимально. Имитационная демократия, как правило, имеет политическую систему с доминирующей партией. В России, по мнению специалистов, установился режим демократии элиты, солидирующей с «партией власти». Некоторые политики утверждают, что в российской демократии реальная власть сосредоточена в руках тех, кто контролирует финансовые потоки. Такая система власти узаконивает неравенство и облегчает экономическую эксплуатацию. Реальная власть иногда создаёт иллюзию справедливости, а также патриотизма, чтобы недовольство масс не приводило к бунтам. В то же время «вброс» определённой информации, «активизация» оппозиции, организация митингов, рост патриотизма на фоне присоединения Крыма, участия ВКС России в борьбе с мировым терроризмом в Сирии являются следствием несправедливости, хищнической эксплуатации ресурсов и распределения доходов не только в России, но и во всем мире.

В обыденном сознании граждан России установилось мнение – *«Демократия – это режим, при котором можно говорить все, что думаешь, даже если ты ничего не думаешь»* (Лоуренс Питер). *«Демократия есть искусство управления цирком изнутри обезьяньей клетки»* (Генри Луис Менкен). *«При демократии граждане перестают почитать законы, как писанные, так и неписанные, повсюду распространены потребительство, крайнее отчуждение друг от друга, эгоизм; заканчивается же все это тем, что крайняя свобода оборачивается крайним рабством; произвол толпы переходит в произвол одного, демократия превращается в свою диалектическую противоположность – тиранию»* (Государство. Книга восьмая. Платон). Нарушение принципа адекватности между моделями теоретической (власти народа) и экспериментальной (власти государственной, трансформированной во власть одной-двух партий, близких к главе государства), как правило, не способно обеспечить реализацию конституционной стратегической цели.

Согласно Конституции, свою власть многонациональный народ России осуществляет непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Президент вместе с Федеральным Собранием, Правительством и судами также осуществляет государственную власть. То есть функции одного лица приравнены к функциям органов власти. Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления. Следовательно, система конституционного управления не полная, не адекватна целостной модели власти народа как ее источника.

Никто в гражданском обществе не следит, не контролирует, не измеряет и не оценивает процесс обеспечения согласования функционирования и взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нет механизма измерения и критериев оценки этого процесса, не разработаны сбалансированные индикаторы измерения эффективности и качества процесса, нет эталонной модели «обеспечения согласования функционирования и взаимодействия» различных органов.

¹ Merkel W. Embedded and Defective Democracies // Democratization. 2004 – Vol. 11, N 5. – P. 33; Przeworski A., Limongi F. Modernization: Theories and Facts // World Politics. 1997. – Vol. 49, N 2. – P. 155.

В этих условиях не может быть и речи о взвешенном и непредвзятом разделении и балансе властей. Целостную модель власти народа невозможно разделить на три качественно равнозначные и самостоятельные модели ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) без нарушения принципа целостности, в то время, когда каждая из них действует в рамках политики государства, определяемой Президентом.

Если политику определяет глава государства, то результаты этой политики должны быть объектом измерения, оценки и общественного контроля, что не осуществляется в действительности. Подобное управление деформирует модель власти, что повышает риски и угрозы. Будущее России нельзя привязывать к качествам одного или нескольких лидеров.

Когнитивное свойство целого нельзя предугадать, изучая только свойства отдельных частей. Восприятие целого или модели власти народа и модели государственной власти опережает восприятие его частей, отдельных ветвей государственной власти, органов местного самоуправления, а также Президента в системе власти. Например, в США Президент – не глава государства, а глава администрации, осуществляющей руководство страной или управление государством. Таким образом, в США целое узнается ранее своих элементов. Власть как целое требует рассмотрения управленческих функций как функции целого.

Модель принятия решений *«на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей»* противоречит системотехническому принципу функциональной полноты или принципу целостности. Из принципа системности (целостности) вытекает, что глава государства несет конституционную ответственность за эффективное и качественное достижение не только стратегической конституционной цели и задач целого (государства), но и его частей, а также органов местного самоуправления, что неприемлемо.

Можно выделить ряд фундаментальных качеств системы управления и индикаторов конституционного менеджмента, к которым, так или иначе, сводятся все остальные: сложность, организованность, надежность, целостность, устойчивость, способность системы противостоять разрушающим внутренним и внешним воздействиям, угрозам и рискам, полнота, функциональная анизотропность (неоднородность и неравнозначность функциональных возможностей), инерционность (способность системы сохранять свое состояние и оказывать определенное сопротивление факторам, ведущим к изменению). Показатели устойчивости рассчитываются на основе закона относительных сопротивлений, согласно которому *«устойчивость целого зависит от наименьших относительных сопротивлений всех его частей во всякий момент»* (А. Богданов).

С точки зрения системотехники стратегическая конституционная цель, а именно благополучие и процветание народа, обеспечивает благополучие и процветание России. О верховенстве права не может быть и речи, если Конституция не гарантирует защиту своей Преамбулы и стратегической цели. Для народа-законодателя главными являются не ценности либеральной демократии, а ценности, закрепленные в Преамбуле Конституции.

Устойчивость конституционной системы зависит от звена, обладающего наименьшей устойчивостью. Наименьшей устойчивостью обладают не основные права и свободы человека, ценности демократии, а благосостояние и благополучие народа-законодателя, в том числе обеспечение возможностей его непрерывного процветания и развития. В этих условиях разрыв в уровнях благосостояния между наименее бедными и наиболее богатыми является угрозой устойчивости российского государства.

Для обеспеченного минимальным уровнем материальных и духовных потребностей европейца высшей ценностью являются его достоинство и основные права и свободы. Для большинства граждан России, не обеспеченного минимальным уровнем материальных и духовных потребностей, высшей ценностью является гарантирование социально-экономических прав, вытекающих из Конституции. Без экономической свободы, без уничтожения эксплуатации человека человеком говорить о свободе бессмысленно. Падение курса национальной валюты в сравнении с долларом и евро, ввод международных экономических санкций являются новой формой либералистической эксплуатации человека человеком. Конституция не должна допускать подобной формы эксплуатации. Она должна гарантировать появление новых лидеров, воспрепятствовать несменяемости (воспроизводству) руководящего состава государственного аппарата. России, как воздух, нужны новые лидеры, которые могут формировать цели, выражающие волю народа в социальном и правовом государстве.

Социальное и правовое государство – это, прежде всего, ответственность государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц за состояние и качество реализации социальных функций государства, вытекающих из стратегической цели Конституции. Результативность государственного управления и минимизация его цены требует измерения и оценки системы сбалансированных индикаторов социального государства. Не бывает социальной справедливости, если принимаемые управленческие решения не являются правовыми, то есть не прошли соответствующую экспертизу на «социальную пригодность». Социальное государство гарантирует (исполняет) национальные нормы и стандарты.

Многие европейские эксперты считают, что социальному государству присущи следующие стандарты и нормы: расходы на социальную защиту должны составить не менее 30% ВВП, на здравоохранение – 10% ВВП, образование – 6% ВВП. По нормам Европейской социальной хартии соотношение минимальной заработной платы и средней заработной платы не должно быть ниже 50%. Уровень минимальной зарплаты не должен опускаться ниже 35–40% от средней заработной платы по стране. Минимальный размер базовой пенсии должен быть не менее 80–85% прожиточного минимума. А те, кто отработал 30 лет, должны получать пенсию не ниже 150% прожиточного минимума. Профессора государственных университетов ядерной державы в условиях экономики знаний, особенно страны, где стоимость недр и водных ресурсов достигает огромных размеров, должны получать достойную зарплату, причем в среднем не ниже судей и прокуроров или менеджеров госкорпораций и руководителей органов государственной власти. Государство обязано взять на себя задачу исправления социальной несправедливости, присущей рыночной экономике.

А эта задача под силу лишь в экономике той страны, в которой доминирует парадигма национального интеллектуального капитала (НИК).

«Во имя гражданского согласия» означает, что у общества должно быть доверие: к НИК, к регулирующей роли рынка, к органам власти, к должностным лицам, к результатам согласования интересов всех социальных групп. Экономическая свобода свойственна обществу, где нет эксплуатации человека человеком, человека – должностным лицом или органом власти, а также собственником бизнеса, где в стратегии управления доминирует принцип опережающего роста НИК. Россия, к сожалению, далека от указанных требований: расходы от ВВП на социальную защиту существенно отстают от стран ЕС. Не выдерживается норма Европейской социальной Хартии. Индексы формирования и развития НИК России уступают ведущим европейским странам и США.

Для эффективного и качественного решения ключевых проблем России, обеспечения ее благополучия и процветания предлагается использовать методологию интерактивного управления НИК на основе ССИ. В таблице 1 приведены основные этапы управления национальным интеллектуальным капиталом.

Таблица 1

№№	Основные этапы управления НИК на основе ССИ
1	Разработка видения и миссии НИК органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе стратегической конституционной цели
2	Определение стратегических целей и задач управления формированием и развитием компонент НИК
3	На основе СВОТ-анализа установление факторов успеха, которые помогут реализовать стратегию эффективного и качественного управления НИК
4	Определение системы эффективных индикаторов НИК и построение таблиц/матриц информационно-управленческих связей (стратегических карт). Разработка ключевых индикаторов эффективности, выбор эталонных индикаторов НИК (для должностных лиц, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления). Построение стратегической карты управления НИК и его компонентами
5	Формирование программы, ресурсов и календарного плана действий для реализации стратегии управления НИК и его компонентами
6	Определение программ и планов действий Президента, органов государственной власти и органов местного самоуправления для управления НИК и его компонентами
7	Всеобщий гражданский контроль за реализацией программ и планов действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, осуществляющих управления НИК, путем оценки промежуточных и конечных результатов управленческих решений на всех уровнях власти. Формирование корректирующих воздействий и переход к первому этапу

Внедрять систему управления НИК целесообразно по этапам, в первую очередь, в трех ветвях власти, затем в органах местного самоуправления. Структура внедрения типовой системы управления формированием и развитием ИК с использованием ССИ включает пять основных элементов: веб-портал (портал знаний) для облегчения обучения, коммуникации и взаимодействия; система ключевых индикаторов; советы и рекомендации экспертов; управление стратегией и оценками; результаты сравнительного анализа индикаторов НИК; отчеты НИК государственных органов, органов местного самоуправления; средства для интеграции системы управления НИК в общую систему управления государством.

Отчеты по НИК, а также рейтинговые оценки компонент НИК органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц, как в целом, так и в отдельности, опубликованные на веб-портале, могут стать дополнительным источником знаний для граждан, политических организаций, коммерческих и некоммерческих, национальных и международных структур с целью подготовки, обоснования и выбора управленческих решений.

Список литературы

1. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Тумян Л.В. Сопоставительный анализ национального интеллектуального капитала стран БРИКС ключевого фактора роста качества государственного управления и конкурентоспособности // I Международная научно-практическая конференция «Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире», М., 2–3 ноября 2015 г.
2. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала Евразийского экономического союза как ключевой фактор роста конкурентоспособности и модернизации // XV Международная научная конференция «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», М., 18–19 декабря 2014.
3. Ваганян Г.А. Стратегический анализ виртуального интеллектуального капитала и показателей экономики знаний в Ситуационном центре (не традиционный захват знаний) // Тезисы докладов Научно-практической конференции «Ситуационные центры – 2009» (современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений), М., 14–15 апреля 2009, Российская академия государственной службы при Президенте РФ.
4. Ваганян Г.А. Виртуальный центр стратегического анализа (концепция, технология, системотехника // Тезисы Международной научно-практической конференции «Ситуационные центры – 2008», М., 7–9 апреля 2008, Российская академия государственной службы при Президенте РФ.
5. Ваганян О.Г. Интерактивный инструмент сбалансированного измерения и управления человеческим капиталом // Управление социально-экономическими комплексами: Сб. статей / Общ. ред. А.Л. Гапоненко. – М.: Изд-во РАГС, 2008.
6. Ваганян Г.А. Мировой финансовый кризис, измерение и оценка интеллектуального капитала ведущих коммерческих и инновационных организаций, образовательных учреждений мира и России // Тезисы докладов IX Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения», М., 11–12 декабря 2008 г.
7. Ваганян Г.А. Концепция интерактивного менеджмента интеллектуального капитала в ситуационном центре электронного правительства // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры и перспективные информационно-аналитические средства поддержки принятия решений». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 2007.

8. Ваганян О.Г. Менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знаний // Креативная экономика. – М., 2007. – № 5, 6, 7.
9. Ваганян О.Г. Методика оценки эффективности в интеллектуальный капитал // Креативная экономика. – М., 2007. – № 9.
10. Ваганян О.Г., Гапоненко А.Л. Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знаниях, формируемых в США, Европе и России // Актуальные проблемы Европы: Сб. научных тр. / Ред. кол.: Т.Г. Пархалина и др. – М., 2007. № 2: Европа: Переход к обществу знаний?
11. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Методология проектирования и использования ситуационных центров на основе сбалансированной системы показателей в управлении образованием // Журнал Современного гуманитарного университета «Телекоммуникации и информатизация образования». – М., 2006. – № 4, июль-август,
12. Ваганян Г.А. Ситуационные центры – инструменты менеджмента конституционной и интеллектуальной безопасности // Научно-практическая конференция «Ситуационные центры: модели, технологии, опыт практической реализации». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 18–19 апреля 2006.
13. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные технологии менеджмента (системотехника менеджмента). – Ереван: Нжар, 2005.
14. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г., Блеян В.Ю. Методология проектирования электронного правительства (ситуационного центра анализа и принятия решений) // Научно-практическая конференция «Информационно-аналитические средства поддержки принятия решений и ситуационные центры». Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 29–30 марта 2005.
15. Ваганян Г.А. Системотехника управления социально-экономическими процессами // Системотехника / Под. ред. проф. А.А. Гусакова. Фонд «Новое тысячелетие». – М., 2002.
16. Ваганян Г.А. Человеко-машинное графическое моделирование в управлении социально-экономическими процессами // Математическое моделирование социальных процессов. – М., 1989.
17. Ваганян Г.А. Моделирование в кадровой политике // Тезисы докладов Первой Всесоюзной конференции «Информатика и ВТ в партийной работе и в обучении» / Академия общественных наук при ЦК КПСС. – М., 1988.
18. Ваганян Г.А. Анализ динамики возрастной структуры партийных руководителей // Тезисы докладов Первой Всесоюзной конференции «Информатика и ВТ в партийной работе и в обучении» / Академия общественных наук при ЦК КПСС. – М., 1988.

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Ростов-на-Дону

Аширова М.Н.

к.э.н., старший преподаватель Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Ростов-на-Дону

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: государственные услуги, институты, качество услуг, стандарты, эффективность.

Keywords: government services, institutions, quality of services, standards, efficiency.

В рамках институциональной теории административные процедуры и стандарты можно рассматривать как контракт с правом получить будущие выгоды при выполнении установленного набора условий. Имеется большое количество данных процедур и стандартов. Сопоставление и обобщение результатов анализа научно-информационных источников и теоретических исследований позволяет сказать, что наиболее характерны три их вида:

- разграничение контрольных, правоприменительных и правоустанавливающих функций органов государственной власти;
- конкурсные процедуры, отражающие внедрение конкурентных принципов в государственное управление;
- оказание государственных услуг, в том числе информирование о деятельности, направленное на повышение прозрачности и обеспечение равного доступа к услугам и информации¹.

К внедрению оптимальных стандартов предоставления публичных услуг необходимо добавить административные регламенты их исполнения. Они помогают оптимизировать процесс исполнения государственных функций и ввести четкие стандарты обслуживания населения органами исполнительной власти и подведомственными им организациями. Административные регламенты, описывая соответствующие административные процессы при помощи предписаний вместо ограничительных норм, резко сокращают поле административного усмотрения агентов государства, предоставляющих услуги, увеличивают радиус контроля вышестоящих инстанций аппарата. Следует добиваться, чтобы системы административных регламентов были прозрачны и доступны для клиентов государства – потребителей соответствующих государственных услуг. Это позволит привлечь к контролю над деятельностью органов исполнительной власти заинтересованных граждан, предприятия и организации. Учитывая определенное совпадение интересов гражданского общества и политического руководства страны в вопросах контроля над аппаратом (в его низовых звеньях), построение системы стандартов государственных услуг и административных регламентов может не только ограничить коррупцию, но и стимулировать формирование новых способов пользования услугами государства гражданами и бизнесом.

Таким образом, несмотря на то, что внедрение вышеуказанных процедур реализуется скорее параллельно, чем последовательно, именно третий вид (оказание государственных услуг) рационализирует взаимоотношения органов власти с потребителями услуг. В контексте современного реформирования исключительно большое значение имеет формирование положительных прецедентов (good practices) – «местных историй успеха», утверждающих возможность эффективной реализации интересов через новые практики. Такие прецеденты обеспечивают демонстрационный эффект, позволяют преодолевать негативные ожидания и формировать доверие граждан и бизнеса к новым институтам.

За период с 2006 по 2013 год федеральными органами исполнительной власти было утверждено в установленном порядке около 500 административных регламентов, свыше 9500 административных регламентов утверждено на региональном и более 19 500 – на местном уровне².

В целом регламентирование и стандартизация услуг, предоставляемых органами государственной власти гражданам, приобретает первостепенное значение. «Основной целью административных преобразований является повышение качества услуг, которые государство и муниципалитеты оказывают населению и организациям. Реформа рассчитана на длительный период. И самое важное, что здесь предстоит сделать, – разработать четкие стандарты и регламенты предоставления государственных услуг»³.

Регламентации должны подлежать общественно значимые услуги, требующие первоочередного внедрения. Это находит применение в законодательной практике как на федеральном, так и на региональном уровне. Критериями для признания государственной услуги общественно значимой и требующей первоочередной разработки могут выступать:

¹ Игнатова Т.В. Административная реформа в России и за рубежом: учеб. Пособие. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2006. – С. 25.

² Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/admReform/>

³ Кузнецов С.Г. О реализации административной реформы в Ростовской области // Выбор Дона. 2010. – № 11.

массовость, влияние на деятельность субъектов предпринимательства, социальная значимость, типовой характер (к типичным услугам относятся государственная регистрация, оформление и выдача документов, подтверждающих совершение юридически значимых действий и другие).

Возникает необходимость выявления и фрагментарной проработки законодательно закрепленных, рационально реализуемых и востребованных процедур предоставления услуг, а также анализа институционально-правовой базы в сфере их предоставления.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» установил новые требования к процессу предоставления услуг, в числе которых:

- перечень «документов личного хранения», подлежащих представлению заявителем;
- порядок обработки персональных данных (заявление заявителя приравнивается к согласию на обработку данных);
- ответственность должностных лиц за необоснованный запрос информации или отказ в предоставлении услуги;
- срок предоставления информации – 5 рабочих дней, если иное не установлено законом или актом Правительства РФ;
- право заявителя по собственной инициативе самостоятельно представить необходимые документы.

В рамках рассмотрения модернизации системы взаимодействия государственных органов с потребителями услуг, стоит отметить, что Федеральным законом от 8.10.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в части повышения качества государственных (муниципальных) услуг введены следующие инструменты и механизмы:

- Перечень государственных (муниципальных) услуг (отраслевой и ведомственный);
- Государственное (муниципальное) задание на оказание услуг (работ), а также показатели их качества;
- Совершенствование механизмов финансового обеспечения;
- Четкое разделение услуг по государственному заданию и на платной основе.

Кроме того, 83-ФЗ разграничивает и закрепляет права и обязанности утверждения ряда элементов системы предоставления государственных услуг на федеральном уровне (между Министерством финансов и остальными федеральными органами исполнительной власти), что представлено на рисунке 1.

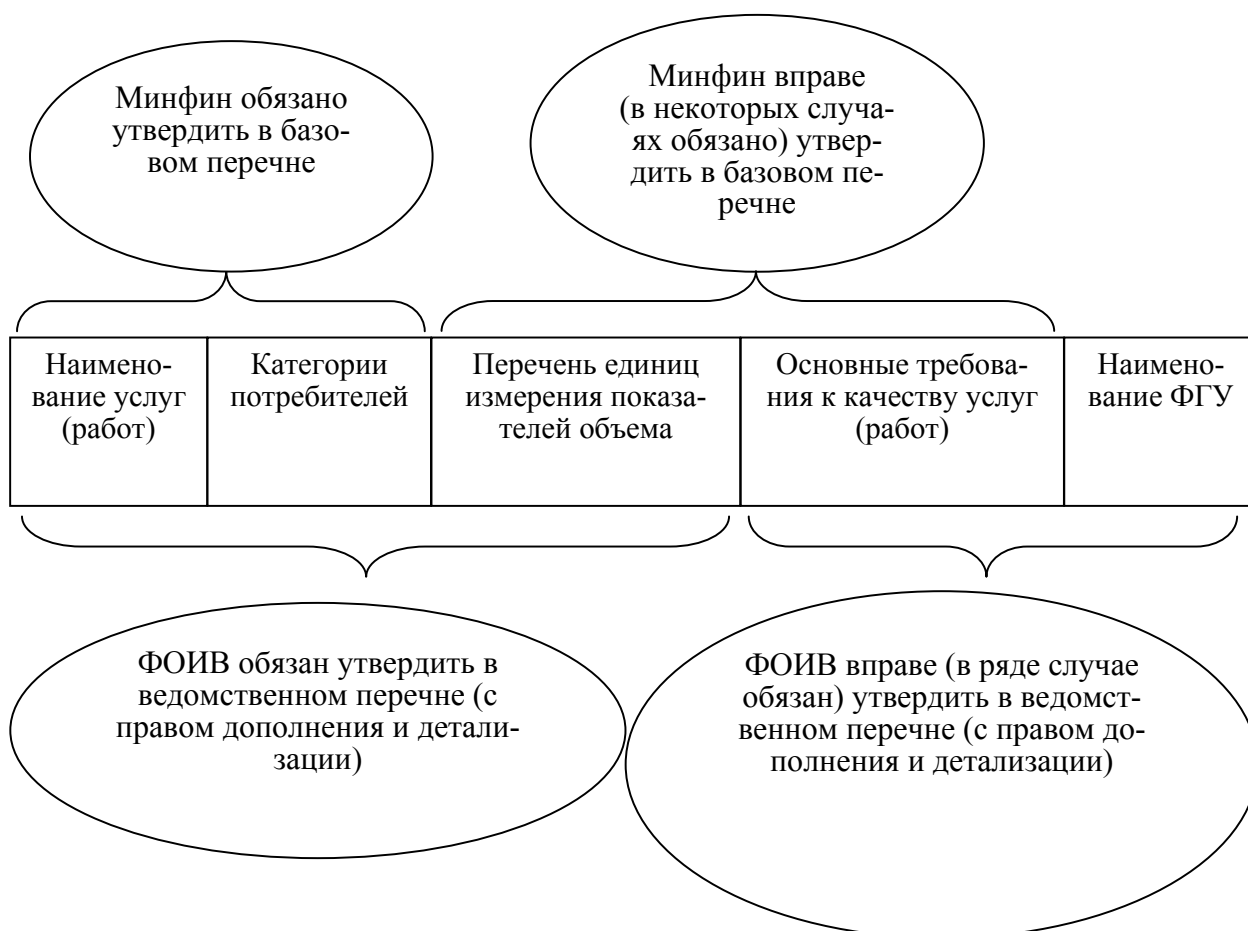

Рисунок 1.

Особенности разграничения прав и обязанностей федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) в части предоставления государственных услуг

В целях реализации положений 83-ФЗ в его редакции от 7.05.2013 г. высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации может быть выбран один из двух рекомендуемых ниже подходов:

1) формирование двухуровневой структуры перечня услуг, состоящей из отраслевого перечня услуг и ведомственного перечня услуг. Такой подход может применяться в случае, если в субъекте Российской Федерации разработана региональная программа социально-экономического развития и есть определенная позиция отраслевых органов исполнительной власти по осуществлению региональной политики в сферах деятельности;

2) формирование единого перечня услуг, в данном случае перечень услуг формируется учредителем в целях последующего формирования заданий для подведомственных учреждений. Перечень услуг утверждается правовым актом учредителя¹.

Важно отметить, что с момента вступления в силу Федерального закона № 83-ФЗ можно говорить о переходе к контрактным отношениям органов исполнительной власти с поставщиками государственных услуг. В нем по сравнению с ситуацией, когда инструмент государственного задания на предоставление государственных услуг был закреплен в Бюджетном кодексе Российской Федерации, но не был четко связан с финансированием учреждений, можно наблюдать ряд положительных изменений. Прежде всего, к ним стоит отнести установление связи между непосредственными результатами деятельности (определяемыми в государственных заданиях) и объемами финансирования учреждений (определяемыми на основе нормативных затрат на оказание государственных услуг).

Однако, при безусловной важности анализа качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ² не обязывают вносить показатели, характеризующие качество услуги в отраслевой и ведомственный перечни услуг, на основе которых происходит измерение объема услуг и расчет размера субсидии на обеспечение государственного (муниципального) задания. Говоря точнее, определение раздела показателей качества носит рекомендательный, но не обязательный характер.

Целесообразность предоставления любой государственной услуги в рамках повышения качества и эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и потребителей услуг стоит оценивать по соответствию/несоответствию следующим общепризнанным критериям, которые утверждены рекомендациями по формированию сведений о планируемых бюджетных ассигнованиях по видам и типам затрат³, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Критерии качества предоставления государственных и муниципальных услуг⁴

Наименование критериев	Значение критериев для органов исполнительной власти и потребителей государственных услуг
Сокращение затрат	Количественно характеризует процент снижения затрат государственного органа, вызванный использованием новых внедренных технологий предоставления государственных услуг (например, информационные системы, ИКТ-технологии, МФЦ, гос. задания и др.)
Повышение производительности	Характеризует увеличение объема выполняемых работ при использовании новых внедренных технологий (увеличение количества оказываемых государственных услуг, увеличение количества обрабатываемых документов, увеличение объема данных, предоставляемых гражданам в открытом доступе на официальных сайтах и др.)
Сокращение времени выполнения функций /оказания государственных услуг (межведомственный обмен данными, время прохождения документов, принятия решений)	Характеризует сокращение затрат времени на предоставление государственных услуг ОИВ, увеличение скорости межведомственного взаимодействия, увеличение скорости документооборота, увеличение скорости поиска необходимой для работы информации и др.

Однако в методических рекомендациях, как и в утвержденных нормативно-правовых актах, отсутствует характеристика данных критериев и их значение для двух субъектов процесса предоставления услуг – государства как поставщика и граждан, бизнеса как потребителей, хотя, на наш взгляд, оно должно учитываться при оценке их взаимодействия и качества предоставления услуг. Кроме того, данный перечень критериев можно расширить.

По состоянию на 2014 год в Ростовской области 187 услуг предоставляются государственными и муниципальными учреждениями⁵.

Роль государства в данном процессе, кроме полного или частичного финансирования, заключается в принятии решений об организации процесса предоставления услуг, то есть в выборе организационно-правовой формы постав-

¹ Письмо Министерства финансов от 16 мая 2011 г. № 12-08-22/1959 «Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального Закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (Разработаны в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 16.10.2010 N CC-П16-7135).

² Там же.

³ Приложение № 6.1 к Методическим указаниям по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Электронный ресурс. Справочно-информационная база «Консультант плюс». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=536785;frame=13446>

⁴ Составлено авторами на основе Методических указаний по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Справочно-информационная база «Консультант плюс». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=536785;frame=13446>

⁵ Постановление Правительства Ростовской области от 18.11.2011 № 150 «Об утверждении Реестра государственных услуг Ростовской области» (в ред. Постановления от 07.05.2014 № 339). Официальный сайт Правительства Ростовской области. – <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=105594>

щика, выборе формата взаимоотношений с этим поставщиком, а также определении социально эффективного объема предоставления услуг. Данный процесс получает развитие в создании автономных учреждений и формировании им государственного (муниципального) задания.

С поставщиками услуг органы государственной власти могут взаимодействовать посредством контрактных отношений. При принятии решений об организационно-правовой форме поставщиков государственных услуг необходимо учитывать существующие приоритеты оптимизации масштабов государственного сектора и повышения эффективности бюджетных расходов. Достижению этих приоритетов может способствовать постепенное увеличение доли услуг, предоставляемых автономными учреждениями. Однако при разработке и внедрении решений по увеличению объема передаваемых услуг необходимо учитывать существующие институциональные условия и ограничения, а также потенциальные издержки и возможные негативные последствия.

Для ряда государственных и муниципальных услуг возможно проведение конкурсов на размещение государственного (муниципального) заказа на их предоставление (с 01.01.2014 г. по процедуре, установленной Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Для реализации задачи в такой постановке потребуется разработка требований к оказанию государственной (муниципальной) услуги, описание ее возможных дополнительных потребительских свойств, показателей качества, требований к техническим возможностям поставщика и т.п. Эти требования должны быть положены в основу формирования условий размещения заказа на оказание государственной (муниципальной) услуги на конкурсной основе, а также могут использоваться при формировании государственного (муниципального) задания¹.

В рамках формирования государственных заданий для государственных автономных учреждений можно создать действенные стимулы к обеспечению экономии материальных ресурсов, используемых для оказания государственных услуг. Подтверждением этого являются части 8 и 9 статьи 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»². Таким образом, возрастает необходимость развития экономических предпосылок для создания рациональной системы оказания государственных услуг и плана перехода системы в новое качество.

В данном контексте целесообразно рассмотреть современное функционирование автономных учреждений и модернизацию системы перевода бюджетных учреждений в автономные.

Автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных Федеральными законами (статья 2 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ).

Также целесообразно выделить инструменты и механизмы в части повышения эффективности деятельности государственных (муниципальных) учреждений, введенные № 83-ФЗ:

- 1) Изменение типа учреждений в зависимости от результата деятельности, потенциала;
- 2) Планирование финансово-хозяйственной деятельности;
- 3) Отмена субсидиарной ответственности / расширение объема прав;
- 4) Имущество на праве оперативного управления / ОЦДИ;
- 5) Возможность распоряжаться доходами от приносящей доход деятельности;
- 6) Возможность использования остатков средств в очередном году на цели, ради которых создано учреждение;
- 7) Мотивация руководства / ответственность руководства по закону;
- 8) Создание и развитие информационной системы управления общественными финансами. Размещение учреждением информации на официальном сайте в сети Интернет.

Порядок формирования государственного задания определен в Постановлении Правительства РФ от 18.03.2008 № 182 «Об условиях и порядке формирования задания учредителя в отношении автономного учреждения, созданного на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, и порядке финансового обеспечения выполнения задания»³.

Введенные инструменты, механизмы и порядок формирования государственного задания дали развитие ряду положительных изменений в части перевода бюджетных учреждений в автономные. Постановлением закреплён трехлетний срок, в течение которого автономные учреждения финансируются из бюджета в не меньшем объеме, чем до перехода, что является положительным моментом в части снижения нежелательных финансовых последствий от перехода бюджетных учреждений в автономные. В случае уменьшения бюджетного задания три года бюджет будет направлять субсидии для выравнивания финансовых условий. Данный временной лаг позволит сформировать практику работы с новыми условиями взаимоотношений с бюджетом. Основной целью задания является финансирование нормативных

¹ Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Направления совершенствования организационно-финансовых механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг // Электронный журнал «Госменеджмент». 13.05.13. – <http://www.gosman.ru/?news=30520>

² Федеральный закон от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»: справочная правовая система «Консультант». – <http://www.konsultant.ru>

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2008 г. № 182 «Об условиях и порядке формирования государственного задания в отношении автономного учреждения, созданного на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, и порядке финансового обеспечения выполнения государственного задания»: справочная правовая система «Консультант». – <http://www.konsultant.ru>

затрат на его выполнение и содержание закрепленного за автономным учреждением имущества. Государственные органы, исполняющие обязанности учредителя, определяют размер задания и планируют объем потребления услуг исходя из общеэкономических условий, но подобную деятельность следует осуществлять и самим автономным учреждениям с целью прогнозирования деятельности.

Возможность самостоятельного распоряжения заработанными средствами, закрепленная вышеупомянутым п. 8 ст. 2 174-ФЗ, является предпосылкой для разумного сочетания долгосрочных (сохранение рабочих мест) и краткосрочных (повышение заработной платы) интересов работников, что в конечном счете также влияет на качество и эффективность предоставления государственных услуг.

Продолжением права пользования заработанными средствами является право распоряжаться имуществом, приобретенным за счет собственных средств. Существует возможность приобретения автономными учреждениями прав продажи, залога, сдачи в аренду собственной недвижимости. Однако вместе с этим в случае утраты платежеспособности или иных факторов возникают риски потери имущества, что требует интеграции бизнес-механизмов в государственный сектор, в частности развития полноценного риск-менеджмента. В связи с этим формируется предпринимательская деятельность.

Полного вывода имущества автономных учреждений в коммерческий сектор не следует опасаться в связи с наличием законодательных барьеров, предусматривающих одобрение учредителей на внесение имущества в качестве вклада в уставной капитал.

Таким образом, введение подобных законодательных норм и правил дает возможность выделить ряд положительных сторон в части изменения в деятельности автономных учреждений по сравнению с бюджетными учреждениями, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Новые условия, возможности и риски в деятельности автономных учреждений, возникающие в связи с изменением организационно-правовой формы

Новые условия работы автономных учреждений	Возможности	Риски
Форма бюджетного финансирования – бюджетное задание	Остаются гарантии бюджетного финансирования на 3 года	Снижение бюджетного задания (в перспективе)
Право распоряжаться имуществом за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества	Более эффективное распоряжение имуществом с правом продать, заложить, внести в уставной капитал	Потеря имущества в результате ошибок управления или изменения рыночной конъюнктуры
Право самостоятельно распоряжаться полученными доходами	Направление доходов на развитие новых направлений деятельности, диверсификация вложений	Предпринимательский риск (неполучение запланированной прибыли, убытки)
Право привлекать кредиты	Повышение эффективности работы за счет расширения возможностей финансовой деятельности	Потеря платежеспособности и кредитоспособности
Ежегодный аудит	Большее доверие к отчетности со стороны контрагентов; одно из средств снижения рисков	–

В условиях финансово-экономического кризиса снижение доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы может существенно усложнить исполнение автономными учреждениями соответствующих расходных обязательств. С учетом вышеизложенного методом повышения эффективности государственного управления в сфере предоставления услуг в посткризисный период могут выступить совершенствование системы защиты контрактов, развитие экспериментирования, учет и контроль рисков.

Авторскую точку зрения о необходимости перевода учреждений, предоставляющих государственные (муниципальные) услуги, в форму автономных подтверждает статистика перевода многофункциональных центров Ростовской области: в соответствии с Реестром заключенных договоров с многофункциональными центрами по состоянию на 1 августа 2014 года из 56 МФЦ Ростовской области 43 являются автономными учреждениями, 11 – бюджетными учреждениями, 2 – казенными учреждениями (Муниципальное казенное учреждение «Управление многофункциональных центров города Ростова-на-Дону» и Государственное казенное учреждение Ростовской области «Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг»)¹.

Применение в процессе оказания государственных услуг технологии управления по результатам на современном этапе обуславливает необходимость оценки результативности не только отдельных сфер учреждений, предоставляющих государственные услуги, но и анализа эффективности данных организаций в целом.

Передача органами государственной власти некоторых процедур общего процесса предоставления государственной услуги вместе с финансированием, за исключением этапа принятия решения, будет неэффективной без оценки организаций, которым передаются данные процедуры. Что подтверждает необходимость разработки некой модели, способной оценить и эффективность функционирования таких учреждений, и качество предоставления государственных и муниципальных услуг ими.

При формировании модели также важно учитывать указанные ранее критерии целесообразности изменения типа государственных (муниципальных) учреждений на основе определения их экономического потенциала. Однако они

¹ Официальный портал «Сеть многофункциональных центров Ростовской области». – <http://umfc.mfc61.ru/>

не полностью обосновывают необходимость изменения организационно-правовой формы данных учреждений. Данная оценка будет неполной без определения базового уровня предоставления государственных услуг на основе социального стандарта и других критериев и показателей.

Проект Федерального закона «О минимальных государственных социальных стандартах»¹ устанавливает минимальные государственные социальные стандарты как единые на всей территории Российской Федерации требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг гражданам Российской Федерации на минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных в Конституции Российской Федерации отдельных социальных гарантий и прав граждан, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. По факту они являются установленными показателями отдельных социальных прав и гарантий граждан, фиксирующими минимальный гарантированный уровень бесплатного их удовлетворения за счёт финансирования из всех уровней бюджетной системы; это минимально необходимый уровень государственных гарантий, обеспечивающих удовлетворение важнейших потребностей человека в услугах социальной сферы, выражаемый в социальных нормативах и нормах.

Также в Постановлении Правительства Российской Федерации «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги»² устанавливаются критерии эффективности работы данных организаций, которые вправе определить общественные советы их учредителей – органов исполнительной власти или местного самоуправления:

- открытость и доступность информации об организации;
- комфортность условий и доступность получения услуг, в т.ч. для граждан с ограниченными возможностями;
- время ожидания в очереди при получении услуг;
- доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации;
- доля получателей услуг, удовлетворенных качеством обслуживания в организации.

Описанные положения, а также анализ результатов репрезентативного исследования общей удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления, позволяют сделать вывод: с целью совершенствования управления результативностью возможно внедрить количественные показатели, включающие оценку и экономического потенциала, и комфорта, и удовлетворенности, и качества получения услуг потребителями. Кроме того, подобная оценка должна распространяться на организации, предоставляющие весь спектр государственных и муниципальных услуг (не только социальные).

Следовательно, в оценку необходимо включить измерение результатов выполняемых работ в соответствии со стандартами предоставления государственных или муниципальных услуг с последующим их применением на регулярной основе.

Большинство методов и подходов к оценке эффективности предоставления услуг, используемых органами власти ранее, основывались на результативности и полезности результатов лишь для самих органов власти. Об этом свидетельствует наличие и приоритетность таких показателей, как сокращение расходов (с целью экономии средств). Но в описываемых оценках отсутствовали показатели, свойственные самому эффекту – отношение экономии средств к результатам со стороны потребителей государственных услуг.

Следует отметить, что в мировой практике бенчмаркинг эффективности деятельности (в том числе на основе показателей удовлетворённости клиентов) зачастую используется как один из элементов «анализа издержек и эффективности» (cost-effectiveness). В частности, дополнив собранную и проанализированную информацию данными об издержках на предоставление каждой из услуг, исследователи и консультанты смогли бы сделать целый пласт новых, качественно обоснованных выводов о степени эффективности расходования бюджетных средств (как на услугу в целом, так и на отдельные её элементы, например на информирование клиентов)³.

Таким образом, целесообразно оценивать результативность функционирования данных учреждений по нескольким сгруппированным показателям. Модель проведения комплексного мониторинга эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг включает следующие сгруппированные показатели:

1. показатели организационной эффективности оказания государственных услуг;
2. показатели качества оказания государственных услуг (делятся на 2 подгруппы):
  - 2.1. удовлетворенность потребителей организацией оказания государственных услуг;
  - 2.2. доступность государственных услуг потребителям.

1. Первой целевой группе в предлагаемой модели (Показатели организационной эффективности оказания государственных услуг) соответствуют следующие показатели:

1) сроки предоставления государственных услуг (сокращены – от 50 до 100% / не сокращены – от 0 до 50%, в случае предшествовавшего сокращения – соблюдены/не соблюдены);

¹ Проект Федерального закона № 209727-3 «О минимальных государственных социальных стандартах». Информационно-правовой портал «Гарант». <http://base.garant.ru/3129155/>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2013 г. № 286 «О формировании независимой системы оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги». Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях – http://www.bus.gov.ru/public/rating_new.html

³ Головинский К.И., Никифоров С.А., Елисеенко В.Ф. Опыт проведения бенчмаркинга качества государственных услуг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. – № 2. – С. 168.

2) устранение избыточных административных процедур (от 0% – не устранены избыточные процедуры, до 100% – устранены все избыточные процедуры);

3) сокращение трудозатрат в % (процентное отношение сокращения трудозатрат в учреждении (в часах) к максимальному необходимому/должному их сокращению (в часах);

4) сокращение количества документов, предоставляемых получателями государственной услуги, для предоставления государственной услуги в % (процентное отношение сокращения документов (в шт.) к максимальному необходимому/должному их сокращению (в шт.);

5) уменьшение затрат времени на получение услуги в % (процентное отношение сокращения времени (в часах) к максимальному необходимому/должному сокращению (в часах);

6) себестоимость предоставления услуги (сократилась – от 50 до 100% / не сократилась – от 0 до 50%). Данный показатель целесообразно было бы отслеживать ежегодно либо применить методологию, используемую в докладах о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти (ДРОНД ОИВ), которая включает учет не только отчетного, но и базового, и планируемого периодов. При наличии подобной отчетности от каждого учреждения в дальнейшем будет возможно не только отследить выполнение запланированных значений данного показателя, но и установить усредненную себестоимость и на основании этого стимулировать развитие учреждений с наименьшей себестоимостью предоставления услуг (при условии достижения остальных показателей качества), и соответственно, постепенно снижать объем переданных услуг в учреждение с завышенной себестоимостью, тем самым, сокращая удельные затраты органов власти на организацию предоставления государственных услуг.

Дополнительным параметром, который можно оценить на основе группы первых показателей (организационной эффективности), выступает эффективность использования средств на предоставление услуги/выполнение государственного задания, которая может быть рассчитана как отношение затрат на предоставление услуги к результату. В данном случае результатом выступает среднеарифметическое значение всех показателей первой группы.

2. Показатели качества оказания государственных услуг:

2.1. Удовлетворенность потребителей организацией оказания государственных услуг:

1) изменение количества получателей государственных услуг (в % к предыдущему году);

2) степень удовлетворенности граждан и организаций качеством и доступностью государственных услуг (по результатам опросов – % от общего числа опрошенных);

3) доля получателей государственных услуг, обжаловавших решения и действия соответствующих должностных лиц (% от получателей государственной услуги);

4) количество выявленных нарушений полноты и качества предоставления государственной услуги по результатам плановых проверок внешними экспертами в % (процентное отношение количества нарушений (в шт.) к общему количеству оказанных услуг (в шт.);

5) количество выявленных нарушений полноты и качества предоставления государственной услуги по результатам внеплановых внутренних проверок в % (процентное отношение количества нарушений (в шт.) к общему количеству оказанных услуг (в шт.).

Замеры четвертого и пятого показателей должны производиться за одинаковый период времени (например, за квартал, полугодие), при этом для объективности внутренних проверок пятый показатель должен быть замерен раньше четвертого.

2.2. доступность государственных услуг потребителям:

1) соответствие порядку информирования о правилах предоставления государственной услуги (соответствует – от 50 до 100% / не соответствует – от 0 до 50%);

2) оценка информирования (получателей) о предоставлении государственных услуг (достаточный уровень – от 50 до 100% / недостаточный – от 0 до 50%);

3) доля получателей государственной услуги, получивших необходимые сведения о порядке предоставления государственных услуг из единой информационно-справочной системы (% по результатам опроса);

4) доля получателей государственной услуги, направивших свои замечания и предложения об усовершенствовании предоставления государственных услуг посредством использования информационной системы обеспечения обратной связи (% от общего числа получателей);

5) уровень транспортной доступности общественным транспортом (доступно – от 5 до 100% / не доступно – от 0 до 50%);

6) соответствие требованиям комфортности предоставления государственных услуг (соответствует – от 50 до 100% / не соответствует – от 0 до 50%).

Итоговым значением эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг будет сумма среднеарифметических значений групп показателей в %:

$$K(x, y, z) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i + \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i + \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n z_i, \text{ где}$$

$K(x, y, z)$ – итоговое значение эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг;

n – количество показателей внутри целевой группы;

x_i – показатели первой целевой группы организационной эффективности предоставления государственных услуг;

y_i – показатели удовлетворенности населения организацией предоставления государственных услуг;

Z_i – показатели доступности государственных услуг для населения.

Отдельной строкой в оценке деятельности данных учреждений стоит выделить инновационную составляющую, которая могла бы оцениваться с помощью следующего показателя: отношение суммы стоимостей всех новых внедренных инструментов (ИС, ИКТ, электронная очередь и т.д.) к общей стоимости предоставленных услуг. Однако стоит отметить, что данный показатель может быть рассчитан и учтен в оценке эффективности лишь единожды – при непосредственном внедрении инновационных инструментов.

Модель комплексного мониторинга эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг позволит принять решение о необходимости совершенствования деятельности учреждения, предоставляющего государственные и муниципальные услуги. С ее помощью возможно выявление не только организаций с низкой эффективностью, но и мероприятий, которые необходимо в них провести для оптимизации их функционирования и повышения качества предоставления услуг.

Показатели, предлагаемые в модели, могут быть использованы органами исполнительной власти для формирования периодических планов по реализации функций по предоставлению государственных услуг и анализу их практической реализации. Также некоторые из них могут быть использованы в государственном (муниципальном) задании в числе показателей качества государственных и муниципальных услуг, а результаты проверки на основе данной модели – при формировании самих государственных (муниципальных) заданий по предоставлению услуг. Срез на основе законодательно установленных стандартов предоставления услуг (приведенных ранее), совместно со значительно дополненным автором перечнем показателей будет полезен при формировании и обосновании бюджетных расходов, но кроме того и при определении более целесообразных направлений использования имеющихся ресурсов. Также данная оценка на основе предложенных показателей может быть полезна для достижения общественного эффекта – одобрения деятельности данных учреждений со стороны потребителей государственных и муниципальных услуг, росту доверия и обоснования необходимости их предоставления.

Калиниченко Л.А.

д.соц.н., РГСУ
kalinala@mail.ru

ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ И РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: оценка качества государственного управления, человеческий капитал, природные ресурсы, конкурентоспособность государства; сравнительный анализ систем и перспектив развития России и ведущих стран.

Keywords: state-management in Russia and in the leading countries: a comparative analysis of systems and development prospects.

Государство было сформировано в определённый период существования человечества как наиболее оптимальный способ реализации потребностей человека на конкретном историческом этапе.

Изначально функции государства были просты: безопасность, элементарные правила общей жизнедеятельности и обеспечение развития индивидов, – сначала немногих, потом расширение круга избранных. По мере развития функции государства множились и усложнялись, но в их основе сохранялась та же сущность государства. Сущность государства – обеспечить оптимальные условия для реализации потребностей человека и всего человеческого сообщества.

Таким образом, оценка качества государственного управления объективно связана с уровнем и качеством развития человеческого капитала. Это – главный показатель конкурентоспособности государства.

В настоящее время угрозы существованию человечества – третьей мировой атомной войны, техногенных и природных катастроф и другие – определяют соответствующие интеллектуальные вызовы разуму человека в XXI веке. Эти угрозы и вызовы должны понять структуры, которые должны символизировать концентрированный разум и волю общества – то есть, государственные структуры.

Во время испытаний во все века сознательной жизни человеческого сообщества именно государственные люди и структуры объединяли общество во имя сохранения и развития. Это актуально и в современную эпоху. Мировой кризис начала XXI века убедительно доказал доминирующую роль государственных структур в процессе преодоления кризиса.

Некоторые ученые на рубеже XX и XXI веков отводили транснациональным корпорациям ведущую цивилизационную роль в развитии человечества. Но в период решающих испытаний транснациональные корпорации на практике с этой ролью не справились: не они, а государство помогли миллионам обанкротившихся бедствующих людей... Тем самым, вновь подтвердилась устойчивая зависимость, открытая выдающимися учеными, исследовавшими общественную экономику и социум на протяжении веков: нет такого закона, который не преступят в погоне за прибылью, если она превышает 300%. Если государство законодательно и с помощью правоохранительных органов не ограничит эти корыстные аппетиты.

Государство играет двойственную роль по отношению к обществу:

- с одной стороны, государство, безусловно, непосредственно отражает интересы господствующего класса, со всеми его достоинствами и пороками;

- с другой стороны, государство объективно отражает интересы большинства граждан, всего общества, но, – опосредованно. В зависимости от того, какая сторона деятельности государства доминирует над другой – таковы и результаты его деятельности. Это могут быть такие результаты: развязывание мировых войн – первой и второй – если слепо реализуется функция государственного хищника на страже преступного капитала. Но это может быть и государственная функция поддержки развития личности и общества, установления более справедливого миропорядка.

Какова роль и качество современных государств, готовы ли они ответить на прямые угрозы своему существованию и на интеллектуальные вызовы? Ответ на этот вопрос связан с организацией государственного аппарата.

С целью оценки качества государственного управления человеческим капиталом и природными ресурсами как главного показателя конкурентоспособности государства проведём сравнительный анализ результатов государственного управления и перспектив развития России и ведущих стран мира. Для этого сравним требования современного общества к государственному аппарату.

Важнейшими требованиями современного общества к государственному аппарату являются:

- повышение качества государственных социальных услуг;
- снижение затрат на содержание и деятельность государственного аппарата.

Следовательно, современными характеристиками качества государственного аппарата и основаниями сравнительного анализа систем его организации можно считать следующие:

1) результаты государственного управления в отношении развития человеческого капитала и экономики как средства достижения этого развития;

2) «малозатратное государство» – экономичность государственного аппарата, то есть по основным показателям сравниваем численность и уровень доходов государственных служащих и затраты на государственный аппарат в целом.

Результатами деятельности государственных служащих и, в целом, качества государственного управления является состояние экономики, образования, здравоохранения и главное – показатели развития человеческого капитала. Согласно исследованиям Организации Объединённых Наций Российская Федерация сейчас занимает 122-е место по продолжительности жизни – одному из важнейших показателей развития человеческого капитала и качества государственного управления. Состояние экономики Российской Федерации в настоящее время оценивается в Посланиях Президента Российской Федерации и аналитических докладах международных и российских экспертов: это зависимая экономика с доминантой сырьевой добычи природных ресурсов, под угрозой продовольственная безопасность России; экономика, которая не в состоянии обеспечить развитие человеческого капитала и эффективное применение человеческого потенциала граждан России.

Важно знать оценку деятельности государственного аппарата самого главного субъекта оценки, согласно Конституции Российской Федерации, – оценку народа.

Для всех развитых государств действуют основные принципы деятельности государственных служащих, которые закреплены в Конституциях или законах этих государств:

- политической нейтральности,
- безусловного соблюдения законов,
- общественного контроля над процедурами и стандартами государственной службы.

В ведущих государствах мира приняты «Хартии клиентов государственной службы», которые в полной мере отражают на практике вышеуказанные принципы государственной службы. За несоблюдение служащими Этики государственной службы и Хартий клиентов государственной службы следуют жёсткие и неотвратимые санкции.

Более того, в развитых странах мира в государственном аппарате существуют понятия «репутация» и «профессиональная честь», нарушение которых влечёт выход в отставку. Такая отставка с государственной должности может быть инициирована общественной структурой, вышестоящим руководством. Но нередко в отставку подаёт сам скомпрометированный служащий – это особенно ценно с точки зрения общественной морали.

Каким требованиям граждан должен отвечать современный государственный аппарат, и каково должно быть качество профессиональной подготовки государственных служащих?

В управленческой сфере развитых стран накануне реформ явно прослеживаются параллели, выявляются общие причины их проведения.

Новые вызовы и угрозы XXI века обусловили современные требования граждан к государственным органам. К ним относятся:

- требование граждан преодолеть отчуждение населения и власти, требование большей открытости, “прозрачности” государственной службы, её подконтрольности гражданам и обществу в целом;
- требование предоставить населению качественные социальные услуги – у государственных органов востребованы функции гаранта и организатора услуг, а также государственного надзора за их исполнением и санкций;
- «активизирующее государство», – развитие социального партнерства государственных и общественных структур, передача обществу функций общественного контроля¹;
- «малозатратное государство», – экономичность, снижение затрат на содержание и деятельность государственного аппарата.

Исследования результатов государственного управления возможны, если достигнуто понимание единых оснований сравнения. Такими едиными основаниями сравнения результатов государственного управления и качества жизни граждан в настоящее время являются международно признанные индексы и показатели. В первую очередь, это Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый по методике ООН. Другой возможный показатель – паритет покупательной способности национальной валюты (ППС). Современные расчеты эффективности опираются на теоретически разработанные и эмпирически апробированные в методиках ООН международные стандарты – «уровень жизни», «качество жизни», согласно которым определяется предельно приемлемые характеристики жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, с учетом расширения воспроизводства трудовых ресурсов².

Показатели уровня и качества жизни ИРЧП официально закреплены и проверяются во всех государствах Организации Объединённых Наций. Всемирные доклады о развитии человеческого потенциала, согласно договорённости с главами развитых государств, начали систематически публиковать с 1990-х годов. До этого уровень развития государств оценивался только по экономическим показателям: объёму ВВП (валового внутреннего продукта) и среднему душевому доходу.

В Индекс развития человеческого потенциала входят следующие показатели:

¹ Белов В.Г., Калиниченко Л.А., Чапарова Н.Т. Государство и общественный контроль. – М.: Этносоциум, 2010.

² Первые расчеты стандартов качества жизни населения подготовил великий русский учёный А.А. Богданов. Схема расчета строилась на применении открытых им закона наименьших, конъюгации и подбора: соотношение трудовых ресурсов определенных степеней квалификации и нетрудоспособных: пенсионеров, инвалидов, детей и т.д. Определение норм жизненных бюджетов на расширенное воспроизводство и удовлетворение всех основных социальных потребностей.

- долголетие граждан – средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- образованность – уровень грамотности, качество и полнота охвата обучением; доступность и качество высшего профессионального образования;
- уровень жизни – ВВП на душу населения; реальный доход граждан в соотношении с реальным прожиточным минимумом;
- «децильный» показатель социальной справедливости.

Учитывая доминирующую роль государства в достижении высокого уровня и качества жизни, Всемирный Банк дополнил Индекс развития человеческого потенциала Индексами качества и эффективности государственного управления. Эффективность государственного управления в отношении уровня и качества жизни большинства граждан означает, что должны быть законодательно установлены социальные гарантии государства, необходимые для достойной жизни: прожиточный минимум, соответствующий минимальной заработной плате и пенсии; социальные стандарты и нормы достойной жизни. Эти социальные гарантии в развитых странах мира обязательно обеспечиваются в полной мере государственным бюджетом.

Исследования Нобелевского лауреата по экономике Энгуса Дитона 2015 года позволили рассчитать достойный уровень жизни в современных государствах, – он обеспечивается 75 тысячами долларов в год. Такой уровень жизни и доходов в США имеют 47% населения – это и есть «средний класс». Если пересчитать этот стандарт по курсу доллара в России сейчас – это 380 тыс. рублей в месяц.

Сравним результаты государственного управления современной Российской Федерации в настоящем и в прошлом по Индексу развития человеческого потенциала.

Для адекватной оценки действующей государственной политики необходимо в прошлом брать не периоды слабости и потерь, а периоды наивысшего развития. Для императорской России наивысшей точкой развития был 1913 год – это год наивысшего экономического развития капитализма в Российской империи, – именно поэтому все показатели СССР сравнивались с показателями 1913 года, чтобы оценить реальные результаты развития.

Для Советского Союза периодом наивысшего развития был период 1970-х годов, до стагнации 1980-х гг. Именно с этим периодом развития нашей страны в прошлом необходимо сравнить Российскую Федерацию в настоящем.

Далее необходимо сравнить результаты государственного управления современной Российской Федерацией и лучшие на сегодня в мире результаты государственного управления по Индексу развития человеческого потенциала.

Лучшие на сегодня в мире результаты государственного управления по Индексу развития человеческого потенциала демонстрируют страны северной и центральной Европы, Канада, Япония и другие. За период с 1970–1980-х годов они значительно ушли вперёд.

Безусловно, важно определить были ли 1990-х годы «потеряны» для Российской Федерации или политические изменения, смена государственной идеологии дали толчок и новый смысл развитию человеческого капитала России?

Продолжительность жизни в современной России – ключевой показатель человеческого капитала – является одной из самых низких среди промышленно развитых стран: 70 лет против 79 в Западной Европе. По уровню развития человеческого потенциала Россия занимает 50–60-е места в мире, главным образом, из-за низкой продолжительности жизни и значительной разницы в доходах граждан. Общий уровень смертности в современной России высок, он включает в себя автомобильные аварии, убийства и самоубийства, смертность от наркомании, от некачественной профилактики и лечения болезней в России и т.д., – смертность выше в 6 раз, чем в странах Европейского Союза. Масштабы распространения ВИЧ-инфекции в России, эпидемии туберкулеза, возвращение массовых заболеваний прошлых веков представляют серьёзную угрозу жизни граждан и национальной безопасности современной России.

Несмотря на то, что в России по-прежнему существует высокий уровень образования, при этом «глубокая бедность» затрагивает значительный процент населения страны. Для определения самых тревожных тенденций российской бедности используется термин «работающие бедные» – они составляют около 50% от общей численности российских бедняков. Официальные данные: в Российской Федерации 22,9 миллиона человек получают доход ниже прожиточного минимума. За 2015 год тех, кто в России живёт за чертой бедности, стало больше на 2,8 миллиона человек.

Согласно данным опроса жителей России в ноябре 2015 года Левада-Центром, рейтинг проблем, которые больше других тревожат россиян, выглядят следующим образом: «рост цен тревожит 82% россиян, бедность, обнищание – 43%, рост безработицы – 38%, кризис экономики – 36%, расслоение на богатых и бедных – 24%, недоступность медобслуживания – 19%, кризис морали, культуры, нравственности – 18%».

М.Горшков, директор Института социологии РАН выделяет в современной Российской Федерации 10 социальных страт:

Первые 2 страты, – это 21% за чертой бедности. Это длительная застойная бедность. Образ жизни этих людей – under – помойка, они не учатся и постоянно не работают;

3 страта – 17% населения на грани бедности;

4 страта – 25% населения – малообеспеченные;

5 страта – 22 % населения «средний класс». Но у этой страты нет динамики прибавления и весьма относительны показатели его благосостояния относительно развитых стран мира;

К «богатым» в России относятся люди с доходом не менее 3 тысяч долларов в месяц и имеющие по меньшей мере две собственности (в городе и за городом) и 2 машины.

В Москве богатых – 12%, в России – 4%. В Москве разрыв «богатые-бедные» составляет 100 раз, в Российской Федерации этот разрыв – 30 раз.

Известный политический деятель и экономист О. Дмитриева считает, что государство – самый социально безответственный работодатель – оно платит минимальную зарплату бюджетникам. Эти люди составляют 1/3 трудоспособных людей. Это самые квалифицированные кадры в образовании, культуре, здравоохранении. Государственные нормативные акты закрепили получение пенсионерами пенсии, которая составляет лишь 20% от заработной платы. В то же время по рекомендации МОТ минимальная пенсия должна составлять 40% от заработной платы.

Государство практически воспроизводит бедность.

Очевидно противоречие: с одной стороны, Россия – одна из самых богатых ресурсами стран мира, с другой стороны, она занимает 16 место по уровню ВВП и лишь 90-е места по уровню доходов на душу населения. То есть, Россия сейчас – самая несправедливая страна мира среди развитых стран. Огромное число бедных. Разница между доходами 10% самых обеспеченных работающих граждан и 10% самых низкооплачиваемых – в 15 раз, согласно официальной статистике, и в 50 раз, – согласно данным экспертов. В развитых странах мира разница доходов работающих богатых и бедных не более чем 7–11 раз. Пропасть между бедными и богатыми в Российской Федерации – самая значительная в мире: в странах «золотого миллиарда» состояния миллиардеров составляют 1–2% от национального богатства, а в Российской Федерации 110 самых богатых россиян владеют 35% благосостояния страны, а 10% россиян владеют 87% богатств России. Для сравнения: в США 10% граждан владеют 76% богатств страны.

Сравнительный анализ объективных показателей уровня и качества жизни россиян и населения развитых стран мира является важнейшим параметром оценки качества государственного управления. Итоги анализа выявляют соответствие (или несоответствие) действующей государственной политики и практики – конституционным гарантиям и потребностям развития человека и общества. Следствие развития человеческого капитала – конкурентоспособность государства в мировом экономическом и политическом пространстве.

Козюк М.Н.¹

МИНИМИЗАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: Коррупция, противодействие коррупции, профилактика коррупции, противодействие терроризму, противодействие экстремизму, национальная безопасность.

Keywords: corruption, anti-corruption, prevention of corruption, the struggle against terrorism, countering extremism, national security.

В настоящее время ситуация в сфере предупреждения коррупции характеризуется с одной стороны невиданной ранее активностью органов государственной власти по противодействию коррупции, а с другой – невняtnостью полученных результатов. Проблема здесь в том, что само по себе предупреждение (профилактика) затрагивает довольно широкий спектр общественных отношений, в том числе и такие сферы общественной жизни, на которые современное общество не может напрямую воздействовать. Так чаще всего среди причин коррупционного поведения называют экономические причины. Очевидно, что государственная власть только частично может оказывать влияние на экономику страны особенно в ситуации экономического кризиса. Еще менее степень ее влияния на культуру, составной частью которой является правовая культура. А именно недостатки этой сферы, а если более точно – правовой нигилизм – это прямая и непосредственная причина коррупционного поведения. Поэтому сама по себе профилактика коррупции, если ее рассматривать в полном объеме, – это система явлений и отношений общественной жизни, целый ряд из которых имеет исторический характер. Между тем в более узком или инструментальном смысле профилактика коррупции как система действенных мер, применяемых прежде всего органами власти в союзе с гражданским обществом, как говорится «здесь и сейчас», это особое направление государственной политики, к которому вполне можно применить критерии объективности и эффективности.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что вновь принятое законодательство о противодействии коррупции и проводимая здесь реальная политика – это как раз и есть то предупреждение коррупции, о котором чаще всего говорят специалисты.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона Российской Федерации № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» само по себе «противодействие» коррупции состоит в деятельности органов власти, общественных объединений и граждан по а) предупреждению коррупции, б) борьбе с коррупцией и в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Таким образом, противодействие коррупции можно представить в виде определенной системы действий в рамках триады (предупреждение, борьба и минимизация последствий). Вместе с тем указанная триада – это не случайный набор действий по ликвидации коррупции. Все отмеченные составные части логически связаны и существуют в диалектическом единстве. Действительно, в целях противодействия коррупции в стране проводится масштабная кампания по ее предупреждению, устанавливается особый антикоррупционный правовой режим. Составной частью его является социально-правовой контроль, который направлен на выявление нарушений данного режима законности. В случае нарушений начинают действовать правоохранительные и судебные механизмы, устраняющие данные нарушения и восстанавливающие целостность режима. Однако логика деятельности в данном случае требует наличия еще одного звена своеобразной «обратной связи» между режимом и нарушением. Это звено отвечает за совершенствование работы по поддержанию антикоррупционного режима в эффективном актуальном состоянии. Если совершено коррупционное правонарушение, значит, в плотной ткани правового режима образовалась «дыра», и задача состоит не только в том, чтобы привлечь к ответственности правонарушителя, что само по себе, конечно, важно, но и в том, чтобы устранить эту «дыру», поскольку через нее будут постоянно проникать новые нарушения, и уровень коррупционности общества уменьшаться не будет. И законодатель, исходя из общей теоретической модели противодействия коррупции, называет это звено – «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений». Эта формула была закреплена в федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. Мы обращаем внимание на дату принятия закона, поскольку вынуждены с удивлением констатировать – за прошедшее время данная формула не подверглась ни серьезной научной, ни собственно практико-аналитической рефлексии, по крайней мере, не удалось найти по данной теме ни научных монографий, ни даже специальных статей. Поскольку современная библиография по проблеме коррупции довольно объемна, то вполне возможно, что какие-то материалы недоступны, однако утверждение о том, что данная проблема еще не подверглась тщательному анализу вполне пра-

¹ Козюк Михаил Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала РАНХиГС. Профессиональные интересы: теории и история права и государства, теория национальной безопасности, противодействие коррупции. E-mail: mkozuk@yandex.ru

вомерно. Это обстоятельство удивительно прежде всего тем, что без внимания к проблеме минимизации последствий коррупции, говорить о полноценной государственной политике в этом направлении довольно сложно.

Для уяснения данной проблемы резонно обратиться к опыту других стран, прежде всего к тем, где построены однотипные с российской правовые системы – странам СНГ.

В преамбуле закона Украины «О принципах предупреждения и противодействия коррупции» [1] есть упоминание об интересующем нас институте: «Настоящий Закон определяет основные принципы..., возмещения причиненного вследствие совершения коррупционных правонарушений ущерба, вреда, восстановления нарушенных прав, свобод или интересов физических лиц, прав или интересов юридических лиц, интересов государства». Как видно украинский законодатель, в отличие от российского, рассматривает проблему в усеченном виде как обязанность возместить причиненный преступлением материальный ущерб и политический вред. Это в сущности ничего не добавляет к обычной доктрине борьбы с преступностью, которую исповедует любое государство. Вместе с тем, Закон Украины содержит Раздел V «Устранение последствий коррупционных правонарушений» содержащий несколько статей. Так установлено, что ущерб, нанесенный коррупционным правонарушением государству, подлежит возмещению в установленном законом порядке. Все правовые акты, принятые в результате коррупционного правонарушения, могут отменяться органами, должностными лицами или судом. Сделка, заключенная вследствие коррупционного правонарушения, является ничтожной. Физические и юридические лица, права которых нарушены в результате совершения коррупционного правонарушения и которым нанесен моральный или имущественный вред, убытки, имеют право на восстановление прав, возмещение убытков, вреда в установленном законом порядке. Очень важно следующее положение: убытки, причиненные физическому или юридическому лицу в результате незаконных решений, действий или бездействия субъекта, осуществляющего мероприятия по предотвращению и противодействию коррупции, возмещаются из государственного бюджета Украины в установленном законом порядке. В дальнейшем к этому лицу могут быть в регрессном порядке предъявлены претензии, если обвинительным приговором суда установлено, что в деятельности этого лица содержится состав преступления. Последняя статья раздела установила, что «средства и другое имущество, полученные в результате совершения коррупционного правонарушения, подлежат конфискации по решению суда в установленном законом порядке, а средства в установленном судом размере стоимости незаконно полученных услуг или льгот – взысканию в пользу государства». (Мы рассматриваем первый вариант Закона Украины, который в дальнейшем неоднократно изменялся).

Таким образом, сравнение институтов минимизации последствий коррупционного правонарушения и устранения последствий коррупции говорит о том, что в настоящее время ни нормативно, ни реально эти институты не различаются и не имеют никаких особенностей по сравнению с обычным порядком устранения последствий любого правонарушения, причиненного государству или физическим и юридическим лицам. А соответствующие нормы законодательства, даже обозначая проблему, делают отсылки к общему правопорядку. Российское законодательство де-факто использует действующий правопорядок. Примерно такое же положение в законодательстве Беларуси, Казахстана и иных государств СНГ.

На данный момент можно констатировать, что по вопросу о минимизации последствий коррупционных правонарушений в нашем законодательстве образовался большой правовой «пробел», который лишь частично устраняется правоприменительной практикой. Наличие такого пробела, как впрочем и всякого пробела в праве, имеет негативные последствия как для самой правовой системы, так и для эффективного регулирования тех отношений, на которые направлен тот правовой институт и в сфере которого данный пробел образовался.

Думается, что устранение пробела должно идти в русле развития всего законодательства, направленного на противодействие угрозам национальной безопасности: коррупции, терроризму, экстремизму. По каждому виду угроз приняты соответствующие федеральные законы о противодействии. Поэтому можно констатировать, что в отечественной правовой системе складывается определенный правовой институт «противодействия угрозам национальной безопасности». Именно так эти противоправные действия именуются в соответствующих политико-правовых актах в частности в «Стратегии национальной безопасности», утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 года № 683. Сравнивая между собой федеральные законы о противодействии угрозам, можно рассмотреть, как расширяется проблематика законов, как прогрессирует правовое регулирование. Если в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основные направления противодействия ограничиваются собственно только профилактикой и пресечением (борьбой) с этим негативным явлением (ст. 3), то в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» уже появляется «минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма», причем дважды: как принцип (ст.2) и как составная часть самой деятельности по противодействию терроризму (ст. 3). Кроме того, бесспорная заслуга разработчиков данного закона в том, что формула «минимизации» не осталась только декларацией, но наполнилась реальным содержанием. К институту «минимизации и (или) ликвидации последствий» можно отнести: ст. 18 «Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта»; ст. 19 «Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом»; ст.20 «Категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, подлежащих правовой и социальной защите»; ст. 21 «Возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и меры их социальной защиты»; и в какой-то мере ст. 23 «Льготное исчисление выслуги лет, гарантий и компенсации лицам, участвующим в борьбе с терроризмом». Как видно из этого перечня статей, правовой институт «минимизации» наполнен реальным содержанием, особенно если учесть, что указанные статьи довольно объемны и отнюдь не декларативны. Таким образом, можно констатировать, что опыт правового регулирования института «минимизации и (или) ликвидации последствий» преступных деяний у отечественного законодателя имеется. Кроме того, нужно отметить, что это регулирование идет в полном соответствии с международно-правовым регулированием, в частности в соот-

ветствии с «Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года.

Закон о противодействии коррупции был принят в 2009 году, что в некоторой мере объясняет отсутствие полноты в регулировании института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений». Вместе с тем времени с момента принятия закона было вполне достаточно для устранения пробела. Думается, что проблема здесь имеет более глубокий характер, связанный с особенностью коррупции как социального явления. Если у экстремистов и террористов, как правило, нет опоры в социальных слоях, поэтому им оказывается жесткое противодействие, то в случае с коррупцией дело обстоит не таким очевидным образом. И хотя в отмеченной формуле речь идет о последствиях коррупционных «правонарушений», на самом деле нужно говорить о негативном социально-правовом режиме, в котором правовая оценка явления в виде правонарушения, часто не вполне исчерпывающая. За пределами правовой оценки находится еще целый пласт социальных отношений, который, оказывая влияние на государственную политику, часто выхолащивает ее, а иногда и дискредитирует. Поскольку коррупционер – это должностное лицо, то первый вопрос, который возникает после выявления факта коррупции, будет следующим: каким образом, данный человек попал на эту должность? Учитывая, что под судом у нас находятся не только мелкие клерки, но федеральные депутаты, генералы МВД, федеральные министры, губернаторы и т.п. вышеозначенный вопрос будет задан людям, которые собственно и организуют антикоррупционные кампании. Но рано или поздно этот вопрос будет задан, поскольку несмотря на все многомные исследования о причинах коррупции очевидно, что каждый акт коррупции проходит через голову конкретного человека, занимающего конкретную должность, и здесь всякие экивоки на правовой нигилизм, экономические трудности и т.п. вещи будут неуместными, соответственно следует ожидать более эффективного противодействия коррупции, раз уж мы признали ее угрозой национальной безопасности.

Таким образом, очевидно, что в законодательстве о противодействии коррупции содержится правовой пробел в виде неурегулированности правового института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений», который требует своего скорейшего преодоления. Кроме того, дальнейшего развития требует весь институт минимизации и (или) ликвидации последствий угроз национальной безопасности.

*Кретов С.И.*¹

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ГОСУДАРСТВОМ В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЛОЖНОСТИ

Ключевые слова: теория сложности, онтология, паттерн организации, подсознательный образец, структура, теоретическая модель системы, процесс функционирования системы, аутопоэз, самосозидание, диссипативная структура, сложная неравновесная термодинамическая система, точки бифуркации, критический порог устойчивости.

1. Введение

Что является наиболее определяющей причиной 25-ти летнего инновационного застоя отечественной экономики? Есть ли хотя бы какие-то предпосылки изменения парадигмы инновационного застоя, если не инновационной деградации? Разбираясь в преимуществах или недостатках нашей боевой техники, по-детски радуясь нашему первому мобильному телефону и т.п. невозможно оценить актуальные проблемы инновационной экономики. Они находятся намного глубже, а именно в парадигме государственного управления научно-технологическим комплексом. В основу данной статьи лег более чем четырехлетний собственный опыт экспертизы нескольких тысяч инновационных проектов, поданных в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» и известного Постановления Правительства № 218. Деньги в сумме более 150 миллиардов рублей были успешно освоены, научно-технические отчеты еще успешнее были сданы исполнителями и приняты заказчиками, а на мировом рынке научно-технологической продукции пятого технологического уклада в результате не появилось ни одного российского товара. Это печальный, но бесспорный факт. Значит, не в ФЦП надо искать причину, а в той управленческой парадигме, которая допускает инновационное отставание России.

Наиболее сложной из крупномасштабных систем является государство. В России, после разрушения целостной системы управления народнохозяйственным комплексом, был взят неолиберальный курс на ликвидацию государственного управления и сакральное упование на «невидимую руку рынка». Классическая экономическая теория, которая уже 400 лет во всем мире именуется «политическая экономия», была вытеснена западным суррогатом «Экономикс», которая подобна правилам игры в «Монополию» для взрослых. Тратить время на чтение либеральных размышлений после 25-летнего катастрофического неолиберального эксперимента над нашей страной и публичного отречения в 2010 году от неолиберальной парадигмы лауреата Нобелевской премии 1999 года Роберта Манделла², ученика М.Флемминга может только тот человек, которому нечего делать.

Экономика России в неуправляемом шторме либеральных реформ пропустила пятый технологический уклад и не успевает к шестому технологическому укладу [8, 11]. Теоретическое осмысление результатов разрушения управленческой парадигмы нашей экономики и оценка результатов хозяйствования частного капитала в течение 25-ти последних лет [2] неопровержимо подтверждает необходимость скорейшей подготовки новой управленческой парадигмы для нашего государства и его научно-технологического комплекса, с учетом положительного, негативного опыта и последних достижений современной науки. Теория сложности [1, 4–14], как наука шестого технологического уклада, представляет собой перспективный фундамент выведения системы управления нашего государства из затяжного кризиса.

2. Научный инструментарий теории сложности

2.1. Понятийный аппарат

Теория сложности – это, в наиболее общем, философском понимании, естественный мировоззренческий ответ человеческого самосознания на исторический тупик науки и человеческого бытия, куда завели их классические постулаты, включая Декартов дуализм, механистическую интерпретацию явлений, изучаемых науками о живом и социально-экономическими науками и либеральная идеология, пережившая идеологию фашизма и коммунизма. Теория сложности формирует новый инструментарий познания в формате специфических категорий, а также совершенствует и унифицирует методологию исследования Природы как единого целого. В основе теории сложности лежит известная в квантовой физике теорема Джона Белла. Она констатирует, что не существует изолированных систем. Каждая от-

¹ Кретов Сергей Иванович – д.э.н., руководитель НИЦ Российской академии предпринимательства, научный руководитель НОЦ «Сложные социальные системы» Российского университета дружбы народов. E-mail: kretsi1955r@gmail.com. Подробнее см.: <http://www.famous-scientists.ru/14451>

² Ознакомиться с его интервью «Where Do We Go From Here?», которое было опубликовано в «The Wall Street Journal» можно на сайте <http://online.wsj.com/1R.Mandell>

дельная частица находится в мгновенной связи со всеми остальными частицами. Все компоненты сверхсистемы, даже разделенные бесконечно большими расстояниями, функционируют как единый и неделимый организм. Теорема математически доказана, хотя она входит в противоречие со специальной теорией относительности, и она номинирована на Нобелевскую премию. Предметом изучения теории сложности являются сложные системы.

Сложная система – это система, обладающая самосозидательными и рекурсивными свойствами. Компонентами подсознательного образца (паттерна организации) сложной системы являются: синергия (холизм); аутопоэз; рекурсивность.

Паттерн организации системы (международный термин) или **подсознательный образец** (русский аналог) в наиболее общем виде можно определить как минимальную конфигурацию внутренних процессов-компонент, синергетически определяющих сущностные характеристики сложной системы, способной к самосозиданию (аутопоэзу) и двигающейся по рекурсивным траекториям. Это сущностный уровень исследования фундаментальных свойств любого изучаемого явления. Русский термин точнее отражает смысл определяемого феномена. Именно во внутреннем диалоге подсознания и сознания реализуется процедура превращения изучаемого явления в воспринимаемый человеком образец. Но при этом надо учитывать, что западная наука уже привыкла и широко применяет категорию «паттерн организации системы» [4, 5].

Правила формирования подсознательного образца (паттерна организации) системы находятся в подсознании и пока не познаны. В практике формализации компонент подсознательных образцов (паттернов организации) систем ученые договорились, по крайней мере, о четырех онтологических правилах.

Исходными, базовыми компонентами подсознательного образца системы являются ее «акторы», включающие «экземпляры», «индивиды» и «знаки». Актеры, для целей последующей обработки информации, агрегируются в категории, классы или понятия. Они называются абстрактными группами, коллекциями. Для идентификации формализованных качеств актеров и классов в онтологии применяются два обобщающих параметра: «иерархия» и «атрибуты». Иерархия характеризует относительные свойства актеров и классов, то есть принципы их системной взаимозависимости. Атрибуты – это личные имена актеров и классов, а также другие поддающиеся формализации свойства.

Структура системы (международный термин) или **теоретическая модель системы** (русский аналог) – это допустимая, физическая материализация подсознательного образца (паттерна организации) системы.

Теоретическая модель (структура) системы находится в промежуточном положении научной абстракции между сущностью, формализованной в «подсознательном образце», и множеством эмпирических значений «процесса функционирования». Поэтому подхода к формированию любой теоретической модели два: сверху дедуктивным методом от сущности и снизу индуктивным методом обобщения наблюдений. Научная интеграция дедуктивного прозрения и индуктивной обработки статистических реалий есть процесс верификации любой научной теории, доктрины, гипотезы.

Процесс функционирования системы – это практическая, конкретная деятельность, направленная на применение (адекватное или неадекватное) ее субъектами допустимой теоретической модели (структуры) системы в реальных условиях жизнедеятельности (в самом широком смысле) и постоянное воспроизводство подсознательного образца (паттерна организации) системы. Беда большинства научных работников и журналов, публикующих их статьи в том, что их рассуждения остаются на этом самом низком эмпирическом уровне. А все выдающиеся ученые, включая, например Эйнштейна утверждают, что проблемы, с которыми сталкивается человечество, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором были люди, когда они осознавали их. Решение практических проблем уровня процессов функционирования возможно на уровне теоретического обобщения в формате теоретической модели системы. Решить теоретические проблемы можно, лишь вскрыв их сущность и включив процессы философского, системного осмысления ситуации в категориях компонент подсознательного образца – сущности явления. Это классические «этажи» любой науки: процессы функционирования – теоретическая модель системы – подсознательный образец (паттерн организации) системы. Или практика-теория-философия.

Аутопоэз (международный термин) или **самосозидание** (русский аналог) используется в современной научной литературе для характеристики объективного процесса самопроизвольного зарождения и развития сложных систем на бесконечном промежутке времени, по сравнению с продолжительностью жизни человека.

Диссипативная структура (международный термин) или **сложная неравновесная термодинамическая система** (русский аналог) – это система, которая при определенных условиях, поглощая энергию из окружающего пространства и избавляясь от отходов своей жизнедеятельности, может либо разрушаться, либо совершать качественный скачок к сохранению или даже усложнению своей теоретической модели (структуры). Будущее сложной неравновесной динамической системы не может быть предсказано, исходя из классических законов статистики, что естественно вытекает из рекурсивных свойств любой сложной системы.

Точка бифуркации (международный термин) или **критический порог устойчивости** (русский аналог) – это период жизни сложной диссипативной системы, достигшей граничных параметров допустимости в отношении конкретного подсознательного образца (паттерна организации), когда она может либо разрушиться, либо прорваться к одному из нескольких новых состояний порядка, то есть новой допустимой материализации данного подсознательного образца (паттерна организации).

2.2. Понятийный аппарат в примерах

Теория сложности позволяет аналитически, с помощью онтологии «разложить» любую сложную систему, включая и научно-технологический комплекс, на простые, формализованные понятия, которые аналогичны общепризнанным цифрам и функциям, буквам и знакам препинания. Она позволяет унифицировано и единообразно описывать

сложные системы в различных отраслях науки: науках об искусственном, науках о живом и социально-экономических науках.

Сложная система – это не большой набор болтиков, запчастей или органов. Сложность состоит не в количественном многообразии элементов системы, а в качественном самосозидательном и рекурсивном поведении сложной системы. Человек, как целостная система обладает свойством синергии и рекурсивности. Однако он не обладает свойством самосозидания (аутопоэза). Человеческий социум, способный репродуктивно сохранять свои свойства дольше срока жизни отдельного индивидуума, является сложной системой.

Паттерн организации системы или подсознательный образец легко понять на простом примере. Представим себе, что звуковые колебания от произношения слова «табурет» поступают в уши человека. Там они, без участия сознания, преобразуются в некие электрохимические сигналы, мгновенно поступающие в мозг по слуховому нерву. Подсознание в ответ на эти сигналы достает из своей библиотеки компоненты подсознательного образца для расшифровки полученной комбинации электрохимических сигналов, а это «сиденье» и «опора». Процесс познания опосредуется периодом времени и неосознаваемыми процессами, которые определяют человеческое восприятие окружающего мира по компонентам подсознательных образов, созданными в подсознании в процессе предыдущего обучения и опыта. Подсознание использует в диалоге с сознанием некие первокирпичики, которые можно назвать компонентами подсознательных образов (паттернов организации) системы. Те же самые компоненты подсознательного образца подсознание достанет, если человек увидит один из бесчисленных видов табуретов, прочтет его название или даже услышит характерный звук падающего предмета. Компоненты подсознательных образов предъявляются подсознанием на любые знакомые сигналы, поступающие от слуха, зрения, обоняния, осязания, вкуса и, даже ощущений, именуемых шестым чувством человека. Именно подсознание «рулит» сознанием и миропониманием любого человека и ученого.

Подсознательный образец и его компоненты можно записать формулой: табурет = сиденье + опора. С таким формализованным образцом, который наиболее естественно раскрывает сущность системы, можно производить метрические операции. То есть, базируясь на естественной физиологии человека легко в сантиметрах определить, до какого предела увеличение размеров опоры, прикрепляемую к ней горизонтальную поверхность можно рассматривать как сиденье. При увеличении размеров опоры сверх этой количественной меры сиденье превращается в столешницу, а с какого-то уровня – это уже крыша. Аналогичные метрические закономерности можно оценивать и при изменении размеров сиденья в меньшую или большую сторону. Выявление в табурете конституирующих компонент и установление между ними метрических закономерностей, позволяет его точно и однозначно описать, а простым людям эти научные выводы понимать.

Точно также, с минималистической ясностью и метрической определенностью, должны быть описаны все научные, включая и экономические, термины, которые пока без разбора употребляются учеными, политиками, журналистами и пр. Без этого управление государством невозможно из-за взаимного непонимания, иллюстрацией которого является миф о Вавилонской башне.

Структура или теоретическая модель табурета – все известные и пока еще даже не созданные его допустимые модели.

Процесс функционирования табурета можно представить по-разному. На нем можно сидеть и тогда он реализует синергетические свойства системы сиденья, прикрепленного к опоре. На него можно ставить вещи, но его можно использовать и в драке, в качестве оружия. Точно также управление можно использовать для оптимизации расходов ресурсов на единицу полезного эффекта или для подготовки липовых отчетов о досрочном выполнении заданий партии [16].

Аутопоэз или **самосозидание** используется для научной характеристики явлений самозарождения сложных систем и их саморазвития. Сюда могут входить и большой взрыв, и появление жизни, и формирование сознания.

Диссипативной структурой или **сложной неравновесной термодинамической системой** является инновационная подсистема, экономика, государство, общественно-экономическая формация, которые развиваются, переходя от одной модели к другой. Так рабовладение сменилось феодализмом, далее капиталистической формацией, которая сейчас переживает кризис перерождения в новую формацию. С точки зрения теории сложности капитализм и социализм это две допустимые формы единого паттерна капиталистической общественно-экономической формации. У них были идентичные производительные силы и производственные отношения. Отличия состояли лишь в идеологизированной терминологии. На уровне подсознательных образов (паттернов организации) конкуренция идентична соцсоревнованию, частная собственность – собственности партийно-хозяйственной руководящей подсистемы, коммерция – хозрасчету т.п.

Точка бифуркации или **критический порог устойчивости** характеризует такое состояние сложной системы, когда она либо образует новую допустимую теоретическую модель, либо разрушится. Именно преодоление порогов устойчивости обществом и экономикой выводило на общественную сцену основных акторов: рабов и рабовладельцев, крестьян и феодалов, наемных рабочих и капиталистов. Преодоление современной точки бифуркации ведет к формированию двух новых формационных акторов: интеллектуального авангарда и свободного демоса.

2.3. Методологическая специфика теории сложности

2.3.1. Неопределенность. Первое существенное методологическое отличие теории сложности от классических наук состоит в учете фактора неопределенности. Во многих случаях, особенно в инженерных системах, и даже в сложных самосозидającychся системах, но на относительно коротких промежутках времени, применение статистической информации о прошлом системы, индукция и экстраполяция позволяли создавать видимость предсказания будущего состояния системы. Однако накопились факты движения сложных систем по непредсказуемым рекурсивным

траекториям через точки бифуркации. Фактор неопределенности был многократно отмечен даже при изучении неживой природы. Это и непредсказуемая форма трещин на стекле при абсолютно стабильном эксперименте удара шарика в стекло, и неповторяющаяся структура снежинок, и многообразие процессов кристаллизации в насыщенных растворах и т.д. Практически все явления, в которых присутствуют живые существа, подпадают под известное изречение древнего философа: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Исследуя параметры неопределенности в «жизни» сложных систем, можно в схематичной форме записать ее следующим образом:

$$y_n = f(x, y_1, \dots, y_{(n-1)}) + \xi_1 + \xi_2,$$

где:

y_n – это будущий, прогнозируемый результат взаимодействия параметров системы, познанных и непознанных наукой;

$f(x, y_1, \dots, y_{(n-1)})$ – это нелинейная, рекурсивная формализация взаимодействия изученных и учитываемых параметров системы в момент n , которые получили научное объяснение, и ученые установили зависимость будущего состояния системы от значения данных параметров;

ξ_1 – это некие неизвестные в данный момент аргументы функции, которые влияют на будущее состояние системы, но в настоящий момент нет никаких свидетельств, что эти неизвестные факторы не могут быть познаны по мере развития научного инструментария;

ξ_2 – это параметры системы, которые в рамках современной научной парадигмы признаются принципиально не познаваемыми человеком. Это в первую очередь связано с тем фактом, что человек является лишь малой частью Природы, а часть не может иметь больше знания, чем целое. Иными словами, человечество всегда будет находиться внутри замкнутого, непрозрачного шара Природы, в силу чего знания, находящиеся на поверхности данного шара будут для человечества принципиально недостижимыми. Новые научные познания могут бесконечно расширять радиус этого шара, но его поверхность всегда будет оставаться «непрозрачной».

2.3.2. Необратимость. Точность инструментария ученых выросла настолько, что при исследованиях даже в науках об искусственном, фактор необратимости стал значимым. Рост энтропии и стрела времени – это лишь самые общие аргументы в пользу учета фактора необратимости. Применительно к социально-экономическим наукам этот фактор однозначно предопределяет бесперспективность попыток копирования чужого прошлого опыта, даже самого успешного. То же самое можно сказать и о возврате к прошлому. Социализм, общенародная собственность и прочие символы советской идеологии уже никогда не будут значимыми в будущем. Методы государственного управления также будут качественно новыми, что обусловлено не только принципом необратимости, но и процессом эволюции сознания людей, подошедших к границе технологической сингулярности.

2.3.3. Активная роль наблюдателя в научном познании. Долгое время классическая наука абстрагировалась от учета фактора взаимодействия наблюдателя-ученого и наблюдаемой сложной системы. В случае, когда наблюдаемая система представляет собой техническое устройство, отсутствует субъективная реакция системы на факт ее исследования. Конечно, нельзя не учитывать отдельные научно заprotoколированные факты телекинеза, например, остановки и запуска часов по воле наблюдателя, передвижения предметов бесконтактным воздействием сознания (биополя) экстрасенса и т.п. Однако пока это воспринимается современной наукой, стоящей на позиции Декартова дуализма, как фокусы.

В социально-экономических системах один индивидуум наблюдает за другими живыми существами и, поэтому возможны различные формы реакций, «спровоцированных» самим фактом наблюдения. Это существенно различает фактор вовлеченности наблюдателя в исследование даже самых совершенных технических и примитивных живых систем. Наиболее значимыми факторами взаимодействия явления и исследователя признаются: гуманитарный и естественнонаучный способы мышления; непознанный подсознательный процесс «превращения» исследуемых явлений в осознаваемые образы, которыми оперируют исследователи, и асимптотическое приближение к факту через последовательность исторически преходящих интерпретаций и парадигм.

3. Анализ новейшей экономической истории методом теории сложности

Человеческое бытие характеризуется четырьмя компонентами подсознательного образца (паттерна организации).

Во-первых, это материя, вещество и способы различных естественных преобразований энергии по пути к тепловому равновесию – хаосу согласно законам термодинамики.

Во-вторых, это клетка, как сложная микрокомпонента, способная самоорганизовываться и саморазвиваться в противоход второму началу термодинамики.

В-третьих, это макропроцесс эволюции видов, который представляет собой ключ к целостному пониманию подсознательного образца (паттерна организации) и моделей развития биологической жизни на Земле в ее ныне существующем виде.

В-четвертых, это процесс сознательного субъективного формирования законов развития общества, экономики, обобщенно называемыми «бумажными законами», для сакрализации исторически преходящего нарушения руководящей подсистемой объективных законов Природы в своих интересах [8].

Четвертая компонента базируется на качественно новом эволюционном свойстве человеческого сознания, способном за счет бумажных законов изменять естественное в Природе распределение особей на руководящую и управляемые подсистемы. Все уже созданные (более 30 миллионов законов) и только планирующиеся бумажные законы служат завуалированному подчинению большинства меньшинству, что делает систему управления государствами очень уязвимой и неустойчивой. Исторический опыт человечества – лучшее тому подтверждение.

Начало кризиса любой системы обусловлено динамикой относительной сложности руководящей и управляемой подсистем. Если руководящая подсистема становится недопустимо простой относительно сложности управляемой системы, то:

- в технических системах механизмы и приборы выйдут из строя;
- в живых системах активизируется эволюция в форме естественного отбора;
- в обществе происходит смена общественно-экономических формаций.

Если с позиций теории сложности посмотреть на события, происходящие в СССР – России за последние 40-50 лет, то выявляется уникальная историческая особенность. Реформы в СССР были запущены, так как ее руководящая подсистема все более примитивизировалась, а управляемая экономика и общество объективно достигли небывалой сложности. Иными словами, сложно организованное, образованное общество и многоуровневая диверсифицированная экономика СССР не поддавались тотальному директивному регулированию и навязыванию примитивной воли стареющего меньшинства. Управляемая система советского общества вышла из-под контроля руководящей подсистемы Политбюро и ЦК КПСС и страна развалилась. Это произошло катастрофически быстро, так как объективному процессу переформатирования руководящей подсистемы активно помогали и извне, и изнутри.

В мутной воде так называемых реформ новая управляющая команда была сформирована из еще менее профессиональных, ориентированных на личное обогащение и, самое главное, социально безответственных субъектов. То есть она стала еще более примитивной. «Реформаторы» и их советники это чувствовали и поэтому стали ускоренно решать проблему относительной сложности. Но вместо того, чтобы развивать руководящую подсистему они начали ускоренно примитивизировать управляемую подсистему, подгоняя ее под свой уровень квалификации, желаний и нравственности. Были сметены системы государственного планирования, прогнозирования и управления, финансов, ценообразования, налогообложения, законодательство экстренно заменялось бумажными законами «эпохи исторического предательства» [3]. На паяк выживания были посажены наука, образование, здравоохранение и культура. Были ликвидированы все предприятия и отрасли экономики четвертого технологического уклада, уничтожена научно-техническая инфраструктура, работавшая над технологиями пятого уклада, а сами ученые были экономически выдвинуты за границу или вообще из науки, разрушены сельское хозяйство, транспорт [2]. Снижение уровня сложности всех сторон экономической, политической, культурной и социальной жизни в стране продолжается через навязывание ЕГЭ по западным образцам образованности населения, введение платного образования, здравоохранения и т.д. Успехи по упрощению управляемой подсистемы позволили приступить к окончательному этапу разрушения традиции и преемственности Российской академии наук с ее трехсотлетней историей. Никто, никогда и нигде даже не пытался поставить ученых в зависимость от менее образованных, менее квалифицированных и ориентированных лишь на прибыль менеджеров, если он не хотел уничтожить собственный научный корпус. Причем опыт Министерства обороны с мебельным менеджером во главе, управлявшим в основном военным имуществом в своих интересах, ничему и никого не научил. Теперь его клоны примутся повышать эффективность использования имущества Академии наук, закрывая лаборатории, которые по их рыночным представлениям не приносят сиюминутной прибыли.

Руководящая подсистема глобальной экономики (более высокого порядка) заинтересована в деградации как управляемой, так и руководящей подсистем в России, чтобы оказаться более сложной и навязать принцип «выиграл-проиграл» государству в целом.

Эти две тенденции по упрощению управляемых подсистем нацелены на получение Западом преференций без усилий по развитию экономических, социальных и политических параметров управляемой подсистемы. Они характеризуют также воспроизводственный цикл капиталистической общественно-экономической формации, как завершающий, перед аутопоэзным зарождением и развитием новой гуманистической общественно-экономической формации (далее – ГОЭФ или Добрострой). В этом сущность современного глобального кризиса и вытекающие из него задачи для науки, разрабатывающей принципы и механизмы управления крупномасштабными сложными системами.

4. Сущность и теоретическая модель будущего государственного устройства

Теория сложности констатирует неизбежность и целесообразность сознательного перехода к ГОЭФ без революций и катаклизмов. Рождающаяся формация приведет к созданию новой модели информационного гражданского общества, которое построит уникальное и беспрецедентное по своей значимости и сути гуманистическое государство принципиально нового типа. Создание эффективной системы управления такой сложной системой является наиболее актуальным вызовом для ученых и практиков, развивающих современную управленческую парадигму.

Ведущими социально-экономическими силами нового гуманистического государства будут интеллектуальный авангард и свободный демос. Уже видны ростки формирования интеллектуального авангарда как достаточно массовой социальной силы, которая могла бы выступить «новым историческим лицом», взявшим на себя ответственность за создание и дальнейшее поступательное развитие будущей формации. Такой силой должна выступить наиболее образованная, нравственная и ответственная часть общества. Конфуций именовал ее благородные мужи. Точнее сказать невозможно! Именно наиболее благородные мужи, интеллектуальный авангард общества, в котором будет доминировать принцип меритократии, т.е. оценки заслуг личности по ее достоинствам, а не по наследственным, родственным принципам, размеру пакета акций или степени преданности вышестоящему начальнику, должна взять на себя бремя управления будущим государством. Именно интеллектуальный авангард гражданского общества будет формулировать государству научно обоснованные нормы его поведения, его оптимальные параметры, создавая концептуальную ветвь государства – руководящую подсистему нового демократического типа. Компонентами подсознательного об-

разца общественно-экономической формации являются производительные силы, производственные отношения и надстройка. Рассмотрим их с точки зрения задач управления.

4.1. Производительные силы

Производительные силы будущей общественно-экономической формации будут базироваться на технологиях приближающегося шестого уклада. Его принято называть NBIC (Нано, Био, Инфо, Когно) – конвергенция технологий.

Компонента «нано» сейчас понимается, как характеристика будущих углубленных представлений человечества о молекулярной и возможно волновой природе не только микромира, но и вещества в целом. Компонента «био» предполагает качественные открытия в исследовании самосозидающегося феномена жизни, как целостной сложной системы. Компонента «инфо» характеризует переход от передачи сигналов в двоичном коде к принципиально новым способам информационного взаимодействия согласно теореме Дж. Белла, которые трудно представить даже в футурологических прогнозах на современном этапе развития производительных сил. Компонента «когно» должна ответить за познание природы разума, принципов формирования новых знаний и процессов познания. Самым трудным вопросом будет принципиальная независимость исследования процессов мышления с помощью сознания, что наталкивается на теоремы К. Гёделя о неполноте. Это представляется как изучение микроскопа с помощью самого микроскопа. Теория сложности есть наука шестого гуманитарного технологического уклада, исследующая эти компоненты.

Следует уточнить устоявшиеся представления о будущих производительных силах. Наиболее значительные изменения человеческого бытия и знаний о Природе будут обеспечены благодаря познанию новых свойств времени и гравитации. Компоненты «хроно» и «гравитас» являются наиболее влиятельными и определяющими для шестого технологического уклада.

Именно эти ориентиры будут выступать целью развития производительных сил будущей формации. Они принципиально недостижимы в рамках рыночной парадигмы экономики [15] и частной собственности [16]. Постановка задачи управления процессами инновационного развития нашей цивилизации в условиях качественного сдвига в познании Природы как единого и взаимообусловленного целого во многом определит технологическую конкурентоспособность России в ближайшем будущем.

4.2. Производственные отношения

В основе развития производительных сил и производственных отношений лежит эволюция сознания людей. Будущее производственных отношений еще в 1967 году обрисовал Дж.К. Гэлбрейт в книге «Новое индустриальное общество». Он выделил четыре последовательных варианта мотива человеческой деятельности [15]: 1) физическое принуждение, 2) экономическое принуждение, 3) внутреннее стремление быть полезным другим людям и 4) творчество в чистом виде.

Переход от второго мотива человеческой деятельности к третьему на базе технологий шестого технологического уклада – это ключ к пониманию сущности происходящих процессов современного глобального структурного кризиса общества «бумажных законов» товарного фетишизма. В результате вся мозаика предыдущего логического движения с помощью методологии теории сложности складывается в стройную картину будущей ГОЭФ.

В основе экономических отношений гуманистической формации будет лежать ассоциированная собственность граждан (далее – АСГ), вбирающая в себя как гуманизм социалистической общенародной собственности, так и эффективность частной собственности. Компоненты ассоциированной собственности граждан включают владение, пользование и распоряжение.

Владение – есть результат восстановления прав и законных интересов граждан, несправедливо лишенных коллективной долевой собственности на природные ресурсы и производительные силы страны (общенародную собственность) в ходе умышленного извращения экономической сущности процесса приватизации бумажными законами того времени.

Пользование – есть процесс добровольного делегирования своих прав и передачи объектов АСГ наиболее квалифицированным управленцам, которые действуют в интересах граждан-собственников и под их строгим контролем. АСГ гарантирует свободный и равный доступ всех собственников-граждан к результатам функционирования АСГ, в том числе и в принятии на себя функций управляющего. АСГ является источником гарантированного и безусловного дохода каждого гражданина страны.

Распоряжение – есть средство решения задачи поступательного улучшения качества жизни граждан страны и не предусматривает ликвидацию действующих производств без создания новых более производительных рабочих мест. Главным распорядительным органом является Совет ассоциированных собственников или другой избираемый населением орган. Демократичность принимаемых решений обеспечивается безусловным выполнением принципа «выиграл-выиграл». Иными словами все сособственники в случае любого распорядительного акта должны выигрывать, чтобы не повторился олигархический принцип «выиграли десятки – проиграли миллионы», реализованный в ходе приватизации в России.

Перед управленческой наукой стоит грандиозная задача разработки научных основ и практических инструментов управления АСГ как основы управления государством нового типа, создаваемого в парадигме ГОЭФ.

4.3. Парадигма гуманистической формации

Теория сложности, учитывающая принципы неопределенности и необратимости, не позволяет сейчас ясно нарисовать полную картину будущего социального устройства экономики, общества и государства. По аналогии с невычисляемыми трещинами на стекле, сейчас возможно лишь очертить пространственную область допустимых траекторий самосозидания и развития сложной системы, именуемой ГОЭФ. Можно в самых общих чертах сформулировать суть социально-политического механизма функционирования ГОЭФ как цивилизации будущего в следующих неотделимых друг от друга принципах:

- духовное выше материального;
- семья выше индивидуальности;
- будущее важнее настоящего и прошлого;
- справедливость выше закона;
- общественное выше индивидуального и частного;
- любая вера значимее безверия;
- обязанности выше прав.

Для раскрытия и визуализации перечисленных принципов рассмотрим аналогию из Священного писания. Чтобы определить, кто является носителем христианской идеи, необходимо взять 10 божественных заповедей. Каждая заповедь, например, «не убей» разбивает бесконечное пространство социума на две половины. В одной существуют убийцы, в другой последователи заповедей. Все заповеди, виртуально проведенные в виде таких плоскостей, делят человечество на приверженцев заповедей и людей эти заповеди нарушивших. Они вычленяют в пространстве некую объемную фигуру, ограниченную плоскостями-заповедями. Люди, попадающие внутрь этой фигуры, то есть исповедующие одновременно все 10 заповедей, являются носителями христианской идеи. Полученная пространственная фигура и есть «магнитное поле» христианской идеи.

То же самое надо сделать с принципами ГОЭФ. Плоскости каждого из принципов разделят людей на их приверженцев и противников. Люди, приверженцы одновременно этих, а, возможно и некоторых других принципов, и будут составлять социум будущей общественно-экономической формации. В сферу «магнитного поля» зарождающейся формации будут попадать все больше и больше людей, народов, стран. Люди за пределами этой фигуры могут иметь разные национальности, вероисповедания и т.п., но принципы их поведения будут носить маргинальный характер по отношению к ГОЭФ.

Цель современного этапа развития России как мирового лидера цивилизации состоит в том, чтобы создать духовный центр кристаллизации, вокруг которого начнет собираться лучшая часть общества и который станет магнитным полем для созревания производственных отношений и государства принципиально нового типа. Задача формирования адекватных принципов и механизмов управления этой сложной системой должна решаться в упреждающем режиме.

Этапы осознанного и управляемого перехода от нынешнего глобального кризиса к будущей ГОЭФ в самых общих чертах можно выразить следующим образом:

- первый этап: на Планете есть бедные, но нет голодных;
- второй этап: на Планете есть бедные, но нет голодных и бездомных;
- третий этап: на Планете нет бедных.

Это реалистично и достижимо даже без дальнейшего развития производства, а за счет более справедливого распределения продуктов, создаваемых общественным трудом и отказа от уничтожения ресурсов в ходе снобистского потребления. Все объективные условия для взятия человечеством нового, гуманистического курса прогресса у нас имеются. Материальные предпосылки для быстрого поэтапного перехода к ГОЭФ человечеством созданы. Философскую и управленческую концепции перехода к ГОЭФ предстоит создать в ближайшие годы.

4.4. Модель экономики витального потребления

На фундаменте первого доклада Римского клуба в 1972 году «Границы роста» и отмеченной Нобелевскими премиями теории оптимального функционирования экономики, справедливо утверждающих о конечности ресурсов Земли, теория сложности позволяет специфицировать проблемы экономического роста в ГОЭФ. Действующая капиталистическая экономическая модель базируется на тотальном преобладании производства товаров и услуг для снобистского потребления, пределы которого неограниченны и ведут цивилизацию к ресурсному голоду и гибели. Снобистское потребление не имеет ничего общего с процветанием людей на Планете. Оно нацелено лишь на демонстрацию превосходства меньшинства над другими людьми через неумный потребительский разврат, научно именуемый товарным фетишизмом. Надо иметь в виду, что базовые (витальные) потребности человека в исторической перспективе изменились весьма незначительно. Они не имеют тенденции к неограниченному росту, поэтому и производство предметов их удовлетворяющих не может привести к ресурсному или экологическому кризису. Основная часть роста затрат ресурсов Планеты в индустриально развитых обществах приходится на снобистское потребление ритуально-престижного характера. Радикальное ограничение снобистского потребления и развитие удовлетворения базовых потребностей людей более эффективным способом должно лежать в основе целеполагания в системе производительных сил и производственных отношений будущей ГОЭФ. Эти и другие научные свидетельства обуславливают название допустимой теоретической модели ГОЭФ – Модель экономики витального потребления. Неординарная задача управления такой моделью в масштабе государства пока даже не стоит в повестке дня Академии наук.

Зарождающаяся ГОЭФ приведет к созданию новой надстройки – модели информационного гражданского общества, которое построит концептуально новое, уникальное и беспрецедентное по своей значимости и сути гуманистическое государство. Главные вопросы политики и экономики нового государства будет решать более прогрессивная социальная сила – интеллектуальный авангард. Именно он будет новой руководящей подсистемой. Возникает уникальная возможность принятия прямых решений всеми членами общества на основе единого информационного пространства, которое по определению не может быть подконтрольно какой-либо элитарной социальной группе, классу или руководящей подсистеме, как это происходит сейчас с Интернет-ресурсами.

Именно тогда понятие «демократия» как взаимодействие руководящей и управляемой подсистем по принципу «выиграл-выиграл» приобретет свой подлинный смысл. Каждый гражданин этого демократического государства будет иметь не только право, но и реальную возможность непосредственно реализовывать свое право на участие в решении важнейших общественных и государственных дел, будь то принятие законов страны, принципов и стратегии государственной политики или избрания на должности чиновников любого ранга.

Никто не рискнет за руль пассажирского автобуса, поезда или самолета посадить человека, не имеющего соответствующего образования и квалификации. Но за руль государств в истории очень редко усаживались люди, имеющие необходимые профессиональные знания. В законодательные и исполнительные органы всех стран чаще выбирают не профессионалов, владеющих наукой управления сложными живыми крупномасштабными системами, а симпатичных людей, имеющих профессию «хороший парень». Первая задача государства нового типа – это сформировать меритократическую систему формирования руководящей подсистемы на всех уровнях государственного управления. Если это будет интеллектуальный авангард, благородные мужи, то успех государства будущего предreshен. Осталось лишь сформулировать данную задачу институтам Академии наук и решить ее в кратчайшие сроки.

Список литературы

1. Бейтсон Г. Разум и природа. Неизбежное единство. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
2. Дзарасов С. Куда Кейнс зовет Россию? – М.: Алгоритм, 2012. – С. 98–143.
3. Зиновьев А. Я увидел Россию эпохи исторического предательства. Выступления на круглом столе «Возрождение России: концепции и реальность», проведенного Российской академией наук и Американским университетом в Москве 28 июня 1991 года.
4. Капра Ф. Скрытые связи. – М.: ИД «София», 2004. – 336 с.
5. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. – М.: ИД «София», 2003. – 336 с.
6. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. – М.: Советское радио, 1974. – 280 с.
7. Кретов С.И. «Сложные системы» как объект научного исследования // Труды XV Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах». – Самара: ИПУСС РАН, 2013. – С. 298–308.
8. Кретов С.И. Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 319 с.
9. Кретов С.И. Complex System Analysis of the Russian Innovation Mechanism // Труды XIV Международной конференции «Проблемы управления и моделирования в сложных системах. Complex Systems: Control and Modeling Problems». – Самара: ИПУСС РАН, 2012. – С. 52–59.
10. Кретов С.И. Методология и практика исследования социально-экономических явлений в свете теории сложных систем // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Выпуск 15. – М.: Российская Академия предпринимательства, 2012. – С. 149–165.
11. Кретов С.И. Инновации и модернизация экономики России. Теория и практика. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2011. – 245 с.
12. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Советское радио, 1969. – 85 с.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Определено ли будущее? – М.: ЛКИ, 2008. – 294 с.
14. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. т. 20.
15. Galbraith J.K. The New Industrial State. – Boston: Houghton Mifflin Company. – P. 130–131.
16. <http://subscribe.ru/archive/economics.news.kris/201111/17161802.html> Симчера В. Как пережить кризис? Шокирующая правда. Бывший директор НИИ статистики со словами: «Надоело врать!» представил реальные статистические данные по России.

Леонов В.В.

ООО «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО)
narfront@bk.ru

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ НА «ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОССИИ»: СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: образ будущей России, целеполагание, социально-экономическое проектирование.

Любое преобразование должно начинаться с целеполагания.

Это касается и социальных систем, включая страну Россия, для которой цель можно представить в формате «Образ будущей России ...».

Поскольку «страна» – целостная социальная система [1], то «образ будущей России» так же должен быть **целостным**. Однако я ни разу не участвовал в конференции, которая начиналась бы с целостного представления объекта обсуждения. В данном случае – страны. Поэтому и представление «образа», как правило, предлагается «клиповым»: из целостной системы общественных отношений каким-то образом выделяются в явном виде несколько «сфер жизнедеятельности» или даже отдельных «явлений» жизни страны: «Схема управления»; «Экономика»; «Культура»; «Финансы» и т.п.

Зачастую и эти сферы общежития перемешиваются, а иногда даже ставятся вопросы настолько абстрактные, что любой волен понимать под предлагаемыми терминами всё, что ему угодно: «высший императив», «жизнеспособность» и т.п.

Поэтому я считаю весьма важным обсуждение отдельной темой **постановку вопроса разработки «Образ будущего России»**, которая, к сожалению, не обсуждается ни на одной конференции, посвящённой будущему России или её модернизации (хотя отдельные вопросы типа «а что такое «образ» ...»; «что должен содержать «образ» ...» поднимаются).

А ведь «**правильная постановка задачи – половина пути к её решению!**»

Поскольку я около 20 лет занимался проектированием сложных технических систем, то считаю единственно приемлемым форматом представления «Образ будущего», достаточного для его реализации, «**Проект развития страны**» [2].

А процесс разработки Проекта развития является проектированием будущего страны [3].

Техническое задание (ТЗ) на проектирование «Проекта развития России

ТЗ – один из этапов разработки любого Проекта. Из десятка этапов разработки проекта можно выделить 4 этапа «стадии исследований и постановки задачи»:

№ п.п.	Стадия	Решаемые задачи в технике (технический комплекс – ТК)	Решаемые задачи в «обществе» (общественный строй – ОС)
0.	ФИ (фундаментальные научные исследования)	1. Законы природы 2. Свойства материалов.	1. Теории общественного развития. 2. Исторический опыт общественного устройства
1.	НИР (научно-исследовательские работы)	1. Круг потенциально решаемых задач 2. Возможные варианты решения	1. Возможные цели и критерии ОС 2. Возможные варианты развития ОС. 3. Характеристики ОС. 4. Области изменения параметров характеристик ОС
2.	Задание ТТХ (тактико-технические характеристики)	1. Задание круга решаемых задач 2. Задание ограничений 3. Определение ТТХ ТК	1. Задание целей и ценностей ОС 2. Определение «допустимых решений» 3. Иерархия характеристик 4. «Желаемые» параметры ОС
3.	Аван-Проект	1. Возможности реализации ТТХ ТК имеющимися средствами 2. Структура ТК (системы) 3. НИР и ОКР	1. Оценка возможности достижения: целей, характеристик при заданных ограничениях. 2. Концепции и принципы построения ОС.
4.	ТЗ (техническое задание)	1. Технические характеристики ТК и его систем (ТС) 2. Реальные ресурсные ограничения	1. Задание принципов построения ОС (ценности и традиции) 2. Уточнение параметров ОС. 3. Перечень недопустимых параметров ОС («запретов»).

Как видно, ТЗ – конечный документ именно этапа постановки задачи, «граница» стадий научных исследований и инженерного проектирования **объекта**.

Теперь о том, чего требует «правильная постановка» задачи, и что должен содержать «проект».

1) Предварительное определение основных понятий и терминов, применяемых при рассмотрении темы: «образ», его формы и варианты; «проект», его отличие от других форм отображения «образа»; «страна», «государства» и т.п.

2) Задания конкретных цивилизационных особенностей, духовно-нравственных ценностей и традиций России в соответствии с которыми должны определяться параметры характеристик страны – **важнейший аспект** ТЗ на проект общественного устройства.

3) Представления «модели» объекта «проектирования» – страны, на основании которой формируется «образ будущего» – **очень важный аспект** ТЗ, тем более для решения задачи интеграции различных проектов.

4) Рассмотрение не случайного набора «вопросов», а вполне конкретной их системы, позволяющей определить не только с общим пониманием объекта разработки, его структуры, характеристик и параметров, но и их взаимодействия.

При разработке своей версии Проекта развития я всё это сделал, изложив свои версии ответов в ряде моих выступлений, ссылки на которые даны в конце настоящего доклада.

Данный доклад – попытка сведения их в один документ.

Для иллюстрации важности наличия модели страны и понимания особенностей России, приведу две версии модели страны из моего доклада на конференции «Либеральная РФ и настоящая Россия» [7], проявляющие главную проблему современной России – отсутствие самостоятельной (в национальных интересах – интересах граждан России) политики во всех сферах общественных отношений, а не только в «экономике», о чём нам твердят прорежимные СМИ. Не говоря уже об «идеологии», как системе представлений о «правильной жизни» страны!

Вот что представляет собой сегодня либеральная Российская Федерация:

Модель сфер общественных отношений нынешней РФ

Кратко такую модель можно назвать «**экономическим кретинизмом**» (отягчённым к тому же «рыночной инфекцией»). Результаты такого кретинизма мы и имеем в нашей стране.

И как мы с вами, собственно, если сохранять нынешний «порядок вещей» и нынешнюю «элиту», **намерены «оздоравливать»** в «образе будущей России»?

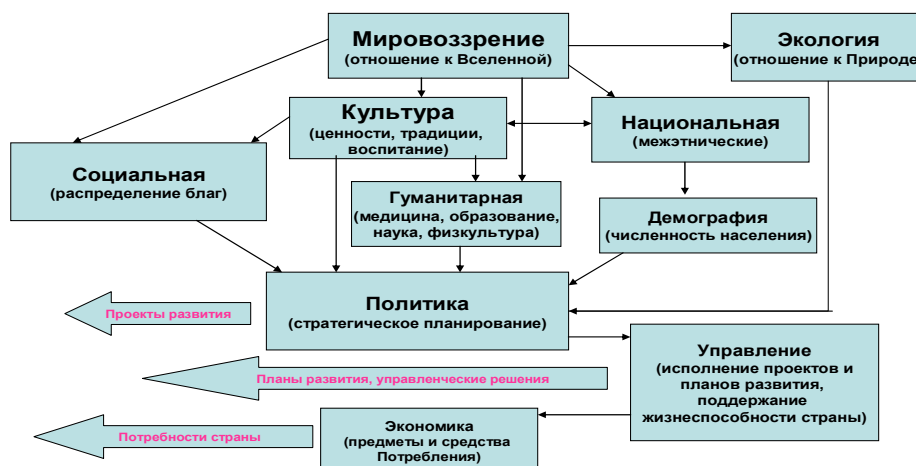
Экономического кретина делать ещё «здоровее»?

«Лечить рак» путём создания ещё более благоприятных условий для роста раковых клеток, делая вид, что растущая опухоль – и есть показатель «развития»?

Сначала надо восстановить нормальную иерархию общественных отношений, восстановить национальный менталитет и возродить национальную культуру а затем уже говорить о «модернизации» страны!

А у «нормальной страны» следующая иерархия сфер:

Модель сфер общественных отношений страны

Теперь о «цели».

Не имея цели – «Образ России», невозможно сделать второй шаг: определить, что конкретно должно быть «изменено» в стране? Какие конкретные характеристики и в каких сферах подлежат изменению?

Каковы должны быть оптимальные для России параметры этих характеристик?

И ответы на эти вопросы следует искать не в сфере «экономики», «управления» или «образования» а в сферах **«мировоззрения» и «культуры»**.

Речь сегодня идёт не просто о «модернизации» отдельных сфер, а о «Возрождении России», для чего, в первую очередь, необходимо перестать «плясать под чужую дудку» и вернуться к нормальной структуре общественных отношений.

Кстати, что касается «экономики», то в России необходимо «просто» создать «экономiku», заменив ею расцветшую пышным цветом в РФ «хрематистику».

И как всё это можно понять, обсуждая отдельные вопросы в отношении отдельных сфер жизнедеятельности?

Лишь понимание сущности и вектора развития культурно-мировоззренческих, гуманитарных и социальных сфер позволит сформулировать созвучные чаяниям Народа **принципы жизни России**.

И только определив **национальные принципы жизни**, исходящие из духовно-нравственных ценностей и национальных традиций, можно развернуть их на все сферы общественных отношений, сформулировать критерии развития этих сфер и страны в целом, определить соответствующие этим критериям оптимальные для России параметры их характеристик.

Цивилизационные особенности России и основанные на них принципы и правила построения общественных отношений в России подробно рассмотрены в «Красном проекте развития России» [4]. Предлагаемая мной версия сформулирована на основании ответов на вопросы конференции «Россия в Мировом: гуманитарное, политическое и Экономическое измерение», организованной Центром Сулакшина ещё в бытность его под «крылом Якунина» [6] (а не на основе «мнений» нескольких авторов проектов).

В ходе конференций пора давать не «научные оценки возможностей и «необходимостей», а ИНЖЕНЕРНЫЕ ответы на обсуждаемые вопросы:

– **Что конкретно должно быть «изменено»?**

– **Какие конкретные характеристики подлежат изменению?**

– **Каковы должны быть оптимальные для страны параметры этих характеристик?**

Ещё раз обращаю внимание, что ответы на вопросы о значении параметров ПОЛИТИКИ в любой сфере общественных отношений следует искать не в сфере «экономики», как это делается сегодня в РФ, а в сферах «мировоззрения» и «культуры».

Мы же в очередной раз увлечённо занимаемся обсуждением «исправлений» отдельных «сфер» или даже отдельного общественного отношения, не видя **общей картины «желаемого образа страны»**.

А опыт разработки таких проектов имеется, в том числе и мой **«Красный проект развития России»** [4]. И таких проектов предложено уже достаточно [5].

На основании вышесказанного можно дать краткое описание того, что должно содержаться в «Образе будущей России» в формате «проекта»:

Проект развития России» (как версия «Образ её будущего») – целостное описание параметров общественных отношений (правил общежития) во всех сферах (подсистемах) её функционирования (жизни), достаточных для их практической реализации и основанных на цивилизационных особенностях, нравственно-духовных ценностях и традициях России.

Для решения этой задачи, в Проекте развития должны быть отражены:

– Структурно-функциональная модель России, как страны (или её рассматриваемой части) – целостной системы общественных отношений. Оценка её «необходимости» и «достаточности» в смысле полноты учёта рассматриваемых характеристик страны.

– Указание места и роли в функционировании (жизни) страны представляемой её части (совокупности рассматриваемых сфер жизнедеятельности).

– Цивилизационные особенности России и их истоки.

– Нравственно-духовные ценности и национальные традиции, опирающиеся на цивилизационные отличия России.

– Принципы и критерии развития общественных отношений (правил общежития) в целом, вытекающие из национальных ценностей и традиций России.

– Принципы и критерии развития общественных отношений в отдельных сферах жизни страны (рассматриваемых в предлагаемом проекте).

Конкретные параметры общественных отношений («правил общежития»), рассматриваемых в предлагаемом проекте.

– Предложения по процедуре реализации предлагаемого «Проекта развития».

Некоторые доклады и выступления автора

1) Общество как объект проектирования (доклад на Шестой Всероссийской научно-практической конференции «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России»), 27–28.05.2010 г. Москва, ИНИОН РАН.

- 2) Проект как форма описание образа будущего» (стендовый доклад на **Футурологическом конгрессе: «Будущее России и мира»**), 4 июня 2010 года. Москва, ИНИОН РАН.
- 3) Проектный подход к преобразованию общества (доклад на Всероссийской научной конференции «Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза»), 03.04.2012 г. Москва.
- 4) Красный проект развития России (эскизный вариант) (доклад на конференции ПДС НПСР «Цивилизационные проекты развития России»), 06.04.2013 г. Москва, МДП.
- 5) Цивилизационные проекты развития России. Обзор имеющихся наработок (выступление на Конгрессе КРОН «Производство, наука и образование в современной России: проблемы реинтеграции»), 23.11.2014 г. Москва.
- 6) Россия в Море: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» (ответы на вопросы одноимённой конференции), 19.03.2010 г. Москва, ИНИОН РАН.
- 7) Либеральная РФ и Настоящая Россия (доклад на научно-экспертной сессии «Практические механизмы освоения России от внешней экономической зависимости», 25.02.2015 г. Москва, ЦДЖ.

Мельников В.П.

д.т.н., профессор МАИ (НИУ), президент РОО АИПАН

Некрестьянова С.Я.

д.э.н., к.ф.-м.н., профессор, директор МАДК им.А.А. Николаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: управление, распределенная система, системный подход, информация, технология.

Keywords: management, improvement, cooperation, distributed system, system approach, information technology.

Современные процессы управления любыми системами базируются на шести фундаментальных принципах¹: системности, комплексности, модульности, интегративности, декларативности и адаптивности. Все это требует построения управления на базе системного подхода, а представления взаимодействий внутри и вне системы в виде процессов, которые и описывают оптимальное построение структуры управления.

Общеизвестно, что системный подход представляет собой направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как системы. Этот подход ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведении их в единую теоретическую картину, и дает возможность рассмотреть исследуемый объект как иерархию систем².

Основным преимуществом системного подхода для познания организации явлений и процессов является возможность рассмотрения исследуемого объекта как единого целого, отличающегося определенным уровнем организации. Значимость этого управления распределёнными процессами диктуется приоритетностью управленческого аспекта над чисто исследовательскими задачами. А именно познание свойств, особенностей, закономерностей и, в некоторых случаях, законов развития организаций как систем является основой разработки оптимальных управленческих решений.

Вышесказанное определяет необходимость выделения таких аспектов системного подхода, которые являются наиболее значимыми для изучения организаций. Наиболее существенные из них следующие.

Во-первых, организации как объекты изучения нередко отличаются значительными территориальными размерами (т.е. распределёнными параметрами), что часто затрудняет их изучение. Отражение в виде систем позволяет изучать их уменьшенные и упрощённые, иными словами, «схематические» копии.

Во-вторых, организации имеют чрезвычайно сложную структуру, включают большое количество составляющих, связанных разнообразнейшими связями. Единственным методологическим средством, позволяющим учесть специфические особенности такого объекта, оценить существенные внутренние и внешние связи и является системный анализ.

Системный подход занимается не только изучением какого-либо объекта (явления, процесса), но главным образом исследованием связанной с ним проблемной ситуации, т.е., постановкой задачи. При такой трактовке применение системного подхода к исследованию конкретных прикладных проблем, с точки зрения информационно-технологического подхода, является системным анализом.

Организация как система рассматривается с двух взаимосвязанных позиций: как производственная система и как система организационная.

Производственная система – это совокупность средств производства, материальных и трудовых ресурсов, преопределяемых производственной технологией преобразования материалов и комплектующих в конечный продукт хозяйственной организации.

Организационная система – это система, связывающая людей, предметы и орудия труда в процессе разработки, производства и реализации продукции. Она регламентирует содержание и последовательность этапов этого процесса и основывается на научных принципах организации производства.

Оба эти определения основаны на положении, что организации как системы многомерны и многофункциональны, но они могут быть формализованы и объединены для целей регулирования технологического развития.

Свойство иерархичности предполагает, что каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система, в свою очередь, представляет собой один из компонентов большей и более сложной системы. Это обстоятельство допускает декомпозицию системы и возможность проведения исследования отдельных ее компонентов.

¹ Мельников В.П., Першин И.М., Басенин М.А. Теория регулирования в информационных системах управления. – М.: МАИ; ПРИНТ, 2008.

² Мельников В.П. Информационные технологии. Учебник для студентов вузов. 2-е изд. стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 432 с.

Комплексность состоит в том, что в организации происходят все фазы производственного процесса – от заготовки ресурсов до реализации готовой продукции.

То, что организация может эффективно существовать в меняющейся окружающей среде, обеспечивать устойчивость функционирования и развития, подводит нас к необходимости фиксации ещё одного важнейшего свойства – *саморегуляции*, т.е. ее адаптивности. Если внешняя среда усиливает своё воздействие при условии, что внешние связи организации сохраняются на прежнем уровне, то адаптация организации направлена на достижение более высокого уровня. Например, при реализации механизма государственной поддержки инновационных технологий предприятия добывающей ориентации имеют возможность перейти на качественно новый уровень, организовав инновационное подразделение и улучшив свои экономические и социальные показатели, эти положения и реализуют информационно-технологический подход в адаптивном маркетинговом управлении¹.

Другим свойством системы является *интегративность*. Под ним понимается несводимость свойств любой системы к аддитивной сумме свойств, составляющих эту подсистему. Т.е. организация – это целостное образование, имеющее свои специфические черты, которые не имеют ее элементы; а взаимодействие ее подсистем создает ее новые свойства.

Каждой стороне деятельности организации соответствуют свои подсистемы:

Техническая подсистема – совокупность взаимосвязанных средств и, технологий изготовления продукции.

Экономическая подсистема – совокупность экономических рычагов и стимулов для улучшения конечных результатов деятельности организации, обеспечения её рентабельности работы.

Социальная подсистема – совокупность, средств и методов повышения кадрового потенциала, улучшения уровня образования и здравоохранения для работников организации, их жилищных и культурно-бытовых условий².

Эффективность работы организации прямо зависит от «правильности» выбора соответствующей стратегии и тактики её развития. Можно выделить целый ряд критериев этого выбора. На наш взгляд, наиболее полно эти факторы объединяет и систематизирует теория жизненного цикла развития организации. Определяемый приблизительно он будет иметь стадию зарождения (создания) организации, стадию становления, стадию роста (можно выделить фазы ускорения и замедления роста), стадию устойчивости (зрелости), стадию спада и стадию умирания или возрождения. До 90% умирающих организаций имеют именно стадию возрождения, и этому процессу соответствуют социальные и экономические причины.

В условиях рыночной экономики, неустойчивости общей конъюнктуры рынка стратегия управления маркетинговой деятельностью призвана способствовать не только стабилизации производственно-хозяйственной деятельности предприятия, но и является управляющим механизмом всей его деятельности. При этом добиться устойчивого роста доходов без применения механизмов управления маркетинговой деятельностью невозможно.

Здесь может быть предложена схема адаптивного маркетингового управления. Обобщенная схема функционирования адаптивного маркетингового управления информационной деятельностью в ЖЦ организации приведена на рис. 1.

Учитывая, что развитие технологической базы (базовой для машиностроения) в виде станкового и кузнечно-прессового оборудования и другого технологического оснащения по состоянию на 2012 г. в России, мягко говоря, «желает лучшего» (рис. 2), целесообразно рассмотреть инновационные предложения по направлениям нетрадиционных технологий, которые разрабатываются либо в замену, либо в дополнение к традиционным, принятым в мире за базовые. Такие технологии имеются практически во всех видах производств и сфер функционирования общества и, в большинстве своем, решают самые трудные технологические задачи. Особенностью этих технологий являются повышенные технико-экономические характеристики и универсальность применения в любой промышленной отрасли и человеческой деятельности.

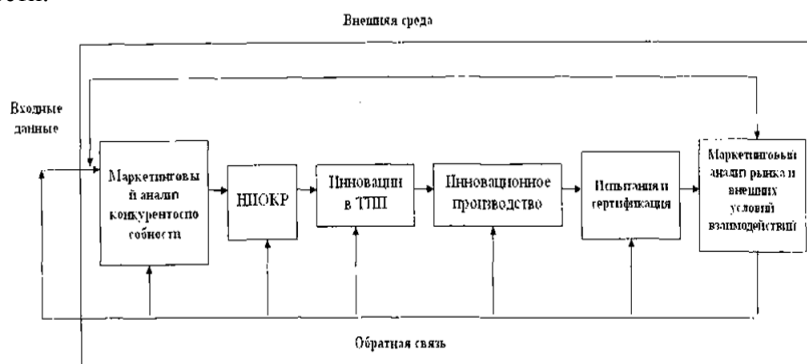

Рисунок 1.

Обобщенная функциональная схема адаптивного маркетингового управления инновационной деятельностью в ЖЦ организации

¹ Мельников В.П., Смоленцев В.П. Направление технической модернизации наукоемких отраслей машиностроения // Вестник ВГТУ. – Воронеж, 2013. – Т. 9, № 4. – С. 69–73.

² Некрестьянова С.Я., Арефьева О.В. Анализ практики взаимодействия субъектов рынка труда по линии подготовки, обучения и трудоустройства выпускников профессиональных образовательных учреждений // Сб. докл X международной научн.-практ. Интернет-конф. «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». – Петрозаводск, 2013. – С. 142–153. – www.labourmarket.ru,

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; ТПП – технологическая подготовка производства.

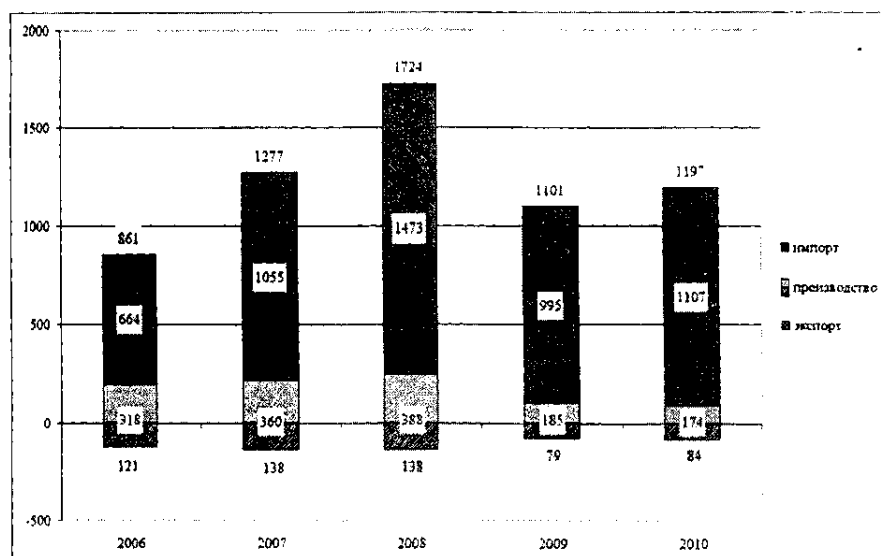

Рисунок 2.
Потребление (импорт + производство – экспорт) металлорежущих станков и кузнечнопрессовых машин в России, млн. долл.

В России насчитывается несколько научно-технических школ по нетрадиционным технологическим процессам¹, но наиболее продуктивной и широкоохватывающей по видам нетрадиционных технологий в машиностроении является школа профессора Смоленцева В.П. К ним также относятся и накладные шаговые технологические роботы универсального применения, которые могут оказаться приемлемыми для шестого и последующих укладов.

К главным механизмам маркетинга относятся учет, сегментация рынка, прогнозирование спроса, анализ конъюнктуры рынка, реклама, формализация корректирующих воздействий на всех этапах жизненного цикла. Все механизмы маркетинга необходимо применять комплексно.

Применение отдельных маркетинговых механизмов, как правило, не даёт положительных результатов.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в качестве основного критерия определения местоположения организации на кривой жизненного цикла целесообразно применить показатель движения её ресурсов. А если точнее, то можно построить кривую жизненного цикла организации в виде графика изменения доходов (убытков) предприятия во времени. Так как доходы или убытки организации, а вернее её платёжеспособность (или, соответственно, неплатёжеспособность), являются основным критерием неустойчивого финансового состояния организации, то полученная кривая может служить источником информации для дальнейшего финансового анализа.

Предприятие не может добиться успеха, если не выполняется одна из функций маркетинга – исследование мотивации и поведения потребителей. В самом широком понимании поведение потребителей определяется как действия, непосредственно связанные с получением товаров и услуг, их потреблением и распоряжением ими, включая принятия решений, которые предшествуют и следуют за этими действиями. Вот здесь и необходима маркетинговая адаптация.

В современной экономике рациональное распределение изготовленной предприятиями-производителями продукции невозможно без распределительной логистики, которая является частью сбытовой деятельности промышленного предприятия и связана с управлением потоковыми процессами при сбыте готовой продукции с целью наиболее полного удовлетворения спроса потребителей².

Система распределения может быть определена как структура, сформированная партнёрами, участвующими в процессе конкурентного обмена с целью предоставления товаров и услуг в распоряжение индивидуальных потребителей или индустриальных пользователей. Канал распределения (сбыта) – это совокупность организаций или отдельных лиц, которые участвуют в процессе доведения товаров от производителя к потребителю, делают товары доступными для потребителя. Причем, оценка конкурентоспособности каналов распределения должна базироваться на следующих принципах: необходимо рассматривать канал сбыта в качестве сложной, организационной технико-экономической системы, элементы которой имеют собственные и не всегда совпадающие цели, что требует оценки конкурентоспособности с позиций отдельных элементов системы; конкурентоспособность является непостоянной характеристикой, её следует оценивать в определённой рыночной среде, т.е. с учётом состояния рыночной конъюнктуры; соответствие параметров канала требованиям целевых сегментов рынка (обеспечение требуемого уровня обслуживания, степень удовлетворения потребностей и т.д.); следует исходить из предположения, что поведение участников канала распределения является преимущественно рациональным; оценка должна осуществляться с использованием количественных методов измерения. Для этого должно быть создано соответствующее метрологическое обеспечение.

¹ Мельников В.П. Теория накладных шаговых систем. Монографическое изд. – М.: Изд-во МАИ, 2009.

² Мельников В.П., Схиртладзе А.Г., Антонюк А.К. Логистика: учебник для бакалавров под общ. ред. проф. В.П. Мельникова. – М.: Юрайт, 2014. – 287 с.

Здесь для моделирования распределенных объектов и систем управления целесообразно применить методологию регулирования объектов и процессов с распределенными параметрами.

Основными формами представления распределенных объектов (систем), как и в случае с сосредоточенными параметрами, являются представление в виде:

- дифференциальных уравнений в частных производных,
- передаточных функций,
- временных характеристик,
- частотных характеристик.

Отличительной особенностью распределенных систем является наличие пространственных составляющих в сигнале входа и выхода.

Как известно, в *сосредоточенных системах* импульсная переходная функция характеризует реакцию системы на единичный идеальный импульс $\delta(t)$, переходная характеристика описывает реакцию системы на единичную ступенчатую функцию, а комплексная передаточная функция – реакцию системы на гармоническое входное воздействие. В *распределенных системах* к временным входным воздействиям, рассмотренным выше, необходимо добавить пространственную форму.

При формировании пространственной формы «стандартного» входного воздействия можно выделить два подхода:

1. Определение реакции системы на входной сигнал, представленный в виде комбинации дельта функций в пространственной и временной областях

$$\omega(x, t) = \delta(x - x_0) \delta(t - t_0)$$

где $x_0 \in D_1, t_0 \in D_2$; x_0, t_0 – заданные точки пространства D_1, D_2 ; t, τ – временные независимые переменные.

Реакция объекта на входное воздействие $\omega(x, t)$ представляется в виде функции Грина ($G(x, t, \rho, \tau)$) или импульсной переходной функцией.

Это направление исследования развивается А.Г. Бутковским.

2. Определение реакции объекта на собственные вектор функции оператора объекта. В этом случае распределенный объект (систему) структурно можно представить бесконечной совокупностью независимых условно сосредоточенных контуров. Передаточная функция каждого условно сосредоточенного контура может быть представлена в виде отношения аналитических целых функций.

Если собственные вектор-функции представлены на ортогональных разложениях в ряды Фурье по пространственным координатам, может быть выделен в класс пространственно-инвариантных объектов и систем, для которого разработана методика синтеза распределенных регуляторов.

В динамике наиболее целесообразно проводить моделирование объектов с распределенными параметрами при помощи дифференциальных уравнений.

Примером такой модели для моделирования процесса распространения тепла может служить математическая модель этого процесса в многослойной пластине, которая имеет широкое применение в многослойных печатных платах, системах изоляции от тепла и холода, в геологических построениях месторождений полезных ископаемых, в том числе и при моделировании управленческих воздействий.

Математическая модель распространения тепла в многослойной пластине (рис.3) может быть представлена в виде

$$\frac{\partial T_i}{\partial \tau} = a_i \left(\frac{\partial^2 T_i}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T_i}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 T_i}{\partial z^2} \right),$$

$$z_i \in [z_{i-1}, z_i]; 0 < x < x_L; 0 < y < y_L.$$

где $T_i(x, y, z, \tau)$ – температура в поле i -ом слое пластины; $z_i (i = \overline{0, n+1})$, n, x_L, y_L, a_i – заданные числа; x, y, z – пространственные координаты; τ – время.

На границах соприкосновения слоев выполняются условия равенства температур и тепловых потоков:

$$T_i(x, y, z, \tau) = T_{i+1}(x, y, z, \tau), \quad (i = \overline{1, n-1}),$$

$$\lambda_i \frac{\partial T_i(x, y, z, \tau)}{\partial z} = \lambda_{i+1} \frac{\partial T_{i+1}(x, y, z, \tau)}{\partial z}, \quad (i = \overline{1, n-1}),$$

где λ_i – заданные значения. На боковой поверхности многослойной пластины имеют место условия:

$$T_i(x, y, z) = 0, \quad (i = \overline{1, n})$$

$$x, y, z \in S_\mu, \quad (\mu = \overline{1, 6}),$$

где S_μ – боковые поверхности пластины ($\mu = \overline{1, 6}$).

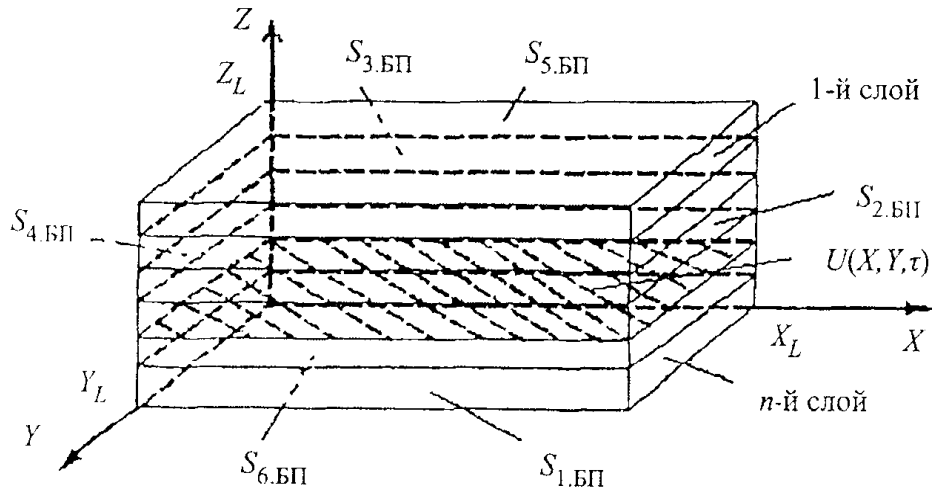

Рисунок 3.
Модель распространения тепла в многослойной пластине.

Входное отверстие $U(x, y, \tau)$ распределено в i -ом слое пластины (i^* – фиксированное число) $i^* \leq n$ и может быть задано в виде:

$$T_i(x, y, z^*, \tau) = U(x, y, \tau),$$

где z^* – фиксированное значение $z, z^* \in [z_i^*, z_{i^*-1}^*]$.

Функцией выхода является значение температурного поля $T_n(x, y, \bar{z}, \tau)$, где $\bar{n}, \bar{z}$ – фиксированное значение параметра $i \in [1, n]$ и координаты z соответственно.

В большинстве практических задач управляющее воздействие распределено по граничной области. Однако встречаются задачи, в которых управляющее воздействие распределяется в объеме пространства.

Динамическое моделирование с помощью импульсных переходных функций целесообразно проводить через распределенный модуль (рис. 4.)

Распределенным объектом будем называть устройство любой природы, в котором выделены вход и выход где $\rho \in D_1, x \in D_2, D_1, D_2$ – подобласти пространства D .

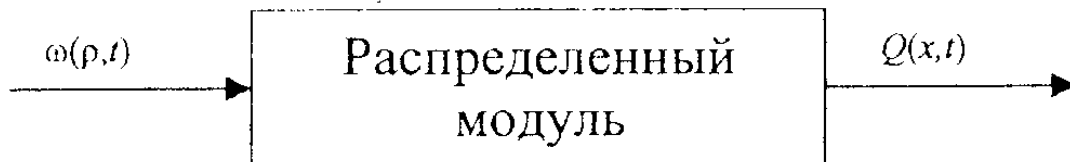

Рисунок 4.
Распределенный модуль.

Ограничимся рассмотрением линейных распределенных объектов, у которых существуют линейные интегральные операторы, связывающие функцию выхода $Q(x, t)$ с входным воздействием $\omega(\rho, t)$

$$Q(x, t) = \int_0^t \int_{D_1} G(x, t, \rho, \tau) \omega(\rho, \tau) d\rho d\tau.$$

где $G(x, t, \rho, \tau)$ – функция Грина (импульсная переходная функция).

Полагая, что на вход распределенного объекта поступило единичное импульсное возмущение, приложенное в пространственной точке ρ_0 в момент времени τ_0 ($\omega(\rho, \tau) = \delta(\rho - \rho_0) \cdot \delta(\tau - \tau_0)$), то на выходе получим:

$$Q(x, t) = \int_0^t \int_{D_1} G(x, t, \rho, \tau) \delta(\rho - \rho_0) \delta(\tau - \tau_0) d\rho d\tau = G(x, t, \rho_0, \tau_0).$$

Интегральное соотношение для функции выхода может быть задано в виде:

$$Q(x, t) = \int_0^t \int_{D_1} G(x, t, \rho, \tau) \omega(\rho, \tau) d\rho d\tau,$$

где символ $\int$ означает интегрирование двух связанных с этим символом функций по параметрам $\rho \in D_1$ и τ .

Если параметры распределенного объекта не зависят от времени, то соответствующий ему распределенный модуль его будем называть стационарным.

Импульсная переходная функция такого модуля, также как и распределенного объекта, может быть записана в виде:

$$G(x, t, \rho, \tau) = G(x, \rho, t - \tau).$$

Стационарные распределенные модули удобно записывать в терминах преобразования Лапласа сигнала $f(x, t)$ и функции Грина $G(x, \rho, t)$:

$$\bar{f}(x, s) = \int_0^\infty \exp(-st) f(x, t) dt,$$

$$W(x, \rho, s) = \int_0^\infty \exp(-st) G(x, \rho, t) dt,$$

где $W(x, \rho, s)$ называется передаточной функцией рассматриваемого распределенного модуля.

В терминах преобразования Лапласа по времени распределенный модуль может быть описан соотношением:

$$\bar{Q}(x, s) = \int_{D_\rho} W(x, \rho, s) \bar{\omega}(\rho, s) d\rho,$$

где $\bar{Q}(x, s)$, $\bar{\omega}(\rho, s)$, – преобразования по Лапласу функций $Q(x, t)$, $\omega(\rho, \tau)$ соответственно.

Численное моделирование распределенных объектов с помощью импульсных переходных функций G и передаточной функции W для объекта может быть представлено математической моделью в виде:

$$\frac{\partial Q(x, y, z, t)}{\partial t} - a^2 \left(\frac{\partial^2 Q(x, y, z, t)}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 Q(x, y, z, t)}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 Q(x, y, z, t)}{\partial z^2} \right) = f(x, y, z, t).$$

$$Q(x, y, z, 0) = Q_0(x, y, z)$$

$$Q(0, y, z, t) = q_1(y, z, t), Q(l_1, y, z, t) = q_2(y, z, t), Q(x, 0, z, t) = q_3(x, z, t),$$

$$Q(x, l_2, z, t) = q_4(x, z, t), Q(x, y, 0, t) = q_5(x, y, t), Q(x, y, l_2, t) = q_6(x, y, t),$$

$$0 \leq x \leq l_1, 0 \leq y \leq l_2, 0 \leq z \leq l_3, t \geq 0, a > 0.$$

$$G(x, y, z, \rho, \gamma, v, t) = \frac{8}{l_1 l_2 l_3} \sum_{k, m, n=1}^{\infty} B_{k, m, n} \exp \left[-a^2 \pi^2 t \left(\frac{k^2}{l_1^2} + \frac{m^2}{l_2^2} + \frac{n^2}{l_3^2} \right) \right],$$

$$B_{k, m, n} = \sin\left(\frac{k\pi x}{l_1}\right) \sin\left(\frac{m\pi y}{l_2}\right) \sin\left(\frac{n\pi z}{l_3}\right) \sin\left(\frac{k\pi \rho}{l_1}\right) \sin\left(\frac{m\pi \gamma}{l_2}\right) \sin\left(\frac{n\pi v}{l_3}\right).$$

$$W(x, y, z, \rho, \gamma, v, s) = \frac{8}{l_1 l_2 l_3} \sum_{k, m, n=1}^{\infty} \frac{B_{k, m, n}}{s + a^2 \pi^2 \left(\frac{k^2}{l_1^2} + \frac{m^2}{l_2^2} + \frac{n^2}{l_3^2} \right)}.$$

При этом можно рассмотреть параллельное соединение n распределенных модулей (рис.5) и их последовательное соединение (рис. 6).

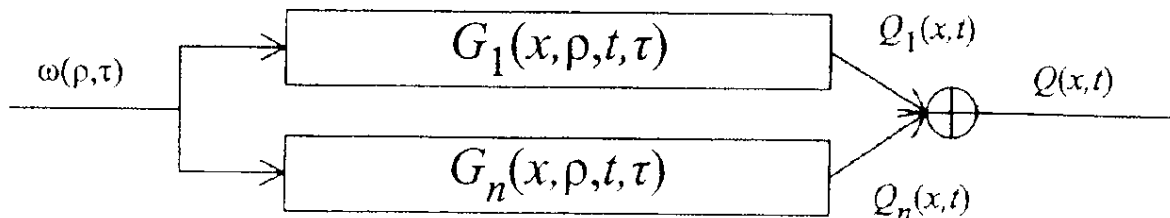

Рисунок 5.
Параллельное соединение распределенных модулей.

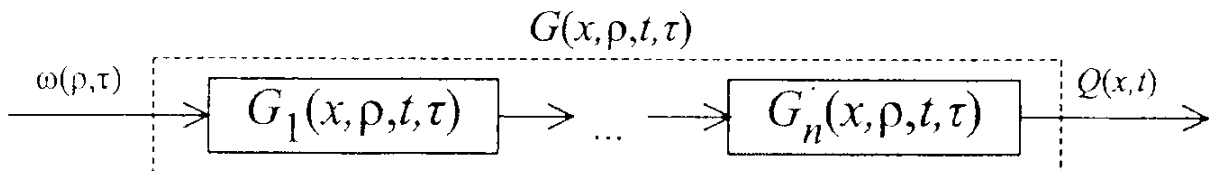

Рисунок 6.
Последовательное соединение распределенных модулей.

В первом случае функция

$$G(x, \rho, t, \tau) = \sum_{i=1}^n G_i(x, \rho, t, \tau).$$

где $G(x, \rho, t, \tau)$ – импульсная переходная функция n параллельно соединенных модулей.

Передаточная функция рассматриваемого соединения может быть записана в виде:

$$W(x, p, s) = \sum_{i=1}^n W_i(x, p, s).$$

Аналогично могут быть записаны импульсная переходная функция и передаточная функция последовательно соединенных модулей:

$$G(x, p, t, \tau) = G_{n-1}(x, p, t, \tau) \cdot \dots \cdot G_1(x, p, t, \tau).$$

Передаточная функция последовательного соединения модулей имеет вид:

$$W(x, p, s) = \prod_{i=1}^n W_i(x, p, s).$$

где $\int$ – означает интегрирование двух связанных с этим символом функций по области, которой принадлежат две пространственные переменные.

Следует отметить, что такое представление распределенных объектов путем конечно-разностного представления частных производных сопряжено с тем, что шаг интегрирования по времени связан с параметрами дискретизации по пространственным переменным. Увеличение шага по времени от некоторого порогового приводит к неустойчивости вычислительной схемы. Поэтому при таком моделировании требуются большие затраты машинного времени.

Использование при моделировании структурного представления распределенных систем (с использованием функций Грина) позволяет снять ограничение на шаг интегрирования по времени.

Осуществление управления финансами организации основывается на наличии у нее финансовых ресурсов. *Финансовые ресурсы (капитал)* – это совокупность денежных средств организации, предназначенных для выполнения финансовых обязательств и осуществления затрат по обеспечению её устойчивого развития.

Финансовая устойчивость организации и риск её неплатёжеспособности существенно зависят от видов источников финансовых ресурсов. Источником формирования финансовых ресурсов служит совокупность источников удовлетворения дополнительной потребности в капитале, обеспечивающем развитие предприятия на предстоящий период. Эти источники подразделяются на собственные (внутренние) и заёмные (внешние) (табл. 1).

Рыночные условия развития организаций и совершенствование управления ею постоянно выдвигают требования не только количественных, но и качественных преобразований с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического или иного эффекта. Качественные преобразования невозможны без инновационной деятельности.

Инновационная деятельность – предпринимательская деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок в технологической сфере для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (работ, услуг), совершенствования технологий их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на рынке. Она наиболее эффективна при применении адаптивного маркетингового управления.

Таблица 1

Финансовые ресурсы организации

Собственные средства	Заемные средства
Уставный капитал	Кредиты банков
Добавочный капитал	Прочие заемные средства
Резервный капитал	Бюджетные средства
Нераспределенная прибыль	Средства внебюджетных фондов
Доходы будущих периодов	Средства от выпуска облигаций
Прочие резервы	Средства от эмиссий и акций

Различают следующие виды инноваций:

технологические инновации – это деятельность организации, связанная с разработкой и освоением новых технологических процессов;

продукт-инновация включает разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов.

Новизна продукции предполагает новые или в значительной степени обновлённые, отличающиеся от ранее выпускавшейся продукции признаки, функциональные характеристики, конструктивное выполнение, состав применяемых материалов и компонентов. Новой также может быть область применения или использования продукции. Продукт-инновация может выпускаться как с помощью технологических инноваций, так и с помощью новых применений действующих технологий.

Процесс-инновация предполагает разработку и освоение новых производственных процессов или значительное изменение уже существующих. Процесс-инновация может также представлять собой новые или усовершенствованные методы производства, уже реализованные в производственной практике других предприятий, и распространяемые улучшенные производственные методы, включающие применение нового, более современного производственного оборудования, новых методов организации путём технологического обмена (лицензии, ноу-хау, консультации и т.п.).

Широкий смысл в понятие «контроль в управлении» вкладывается при определении его как проверки соблюдения и выполнения нормативно установленных задач, планов и решений. В этом случае проявляется функциональное назначение контроля, его возникновение на определённой стадии управленческого процесса.

Контроль можно понимать и как завершающий этап управленческой деятельности, позволяющий сопоставить достигнутые результаты с запланированными, и как активный кооперационный (оперативный) контроль.

Весьма распространен также взгляд на контроль только как способ, механизм, обеспечивающий сравнение результатов с поставленными задачами. В этом случае контроль сводится к сравнению фактических результатов с установленными показателями и к принятию в случае необходимости корректирующих мер. Вот здесь функции контроля сочетаются с функциями маркетинга по конкурентоспособности и при информационно-технологическом подходе в проектировании и производстве является обратной связью в адаптивном маркетинговом управлении.

Контроль является основой и способом образования обратных связей, благодаря которым орган управления получает информацию о ходе выполнения его решения.

Таким образом, понятие «контроль в управлении» следует рассматривать в трёх основных аспектах:

- контроль как систематическая и конструктивная деятельность руководителей, органов управления, одна из их основных управленческих функций, т.е. контроль как деятельность;
- контроль как завершающая стадия процесса управления, основой которой является механизм обратной связи, в том числе и от маркетинга;
- контроль как неотъемлемая составляющая процесса принятия и реализации управленческих решений, непрерывно участвующая в этом процессе от его начала и довершения, т.е. в жизненном цикле организации.

Морозко Н.И.

д.э.н., профессор Финансового университета

Диденко В.Ю.

к. э. н., доцент Финансового университета

ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ

Ключевые слова: *малый бизнес, государственное управление, регулирование, инфраструктура поддержки, эффективность.*

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в развитии малого бизнеса России характеризуется противоречивыми явлениями, связанными с экономическими изменениями в стране, с поиском новых путей развития, в ходе которого часто допускаются экономические ошибки и просчеты. Управление и регулирование государством малого предпринимательства является характерной тенденцией во всех экономически развитых странах.

В формировании поддержки малого бизнеса значительная роль принадлежит институционально-организационным механизмам и мерам государственного регулирования, имеющим особенности в структурной системе государственной поддержки малого предпринимательства Российской Федерации.

По данным Росстата в 2015 году в Российской Федерации число малых организаций составило 2,1 млн., среднесписочная численность работников 10,8 млн. человек. Субъекты малого бизнеса функционируют в основном в торговле и сфере услуг – до 67%, в производственных видах деятельности (промышленность, сельское хозяйство, строительство) сосредоточено только 16,0% всех субъектов сектора малого бизнеса¹.

По общему уровню развития малого бизнеса Российская Федерация по-прежнему существенно отстает от индустриально развитых стран мира. Доля данного сектора экономики в валовом внутреннем продукте в них стабильно превышает 50%, а удельный вес занятого населения в секторе малого бизнеса составляет 35–80%. При этом в Российской Федерации доля замещаемых рабочих мест в этом секторе экономики не превышает 20%, малым бизнесом создано около 20% валового внутреннего продукта России.

Сложившаяся негативная экономическая ситуация в России в 2014–2015 годах ухудшила финансирование субъектов малого бизнеса. Это проявилось в следующем:

- существенное снижение предпринимательской активности в реализации инвестиционных проектов. Доля инвестиционных проектов составляет менее 15% от общего кредитного портфеля организаций малого бизнеса;
- снижение объемов кредитования субъектов малого бизнеса в 2015 году по сравнению с 2014 годом на 23,0%;
- высокий уровень процентных ставок по кредитам организациям малого бизнеса. По данным Банка России, в сентябре 2015 года процентные ставки были: 16,3% по кредитам на срок свыше одного года и 17,2% на срок до одного года.

В настоящее время происходят положительные изменения в мерах поддержки субъектов малого бизнеса: изменяется инфраструктура поддержки малого бизнеса; применяются стимулирующие меры в инновационных сферах бизнеса.

Однако, по-прежнему, наблюдается несовпадение между намеченными и осуществленными мероприятиями поддержки из-за несовершенств в законодательстве, непроработанности механизмов реализации. Проведение эффективной политики поддержки малого предпринимательства осложняется тем, что нередко государственные органы не обладают полной, достоверной и своевременной информацией о состоянии процессов в малом бизнесе как в целом, так и по отдельным проблемным направлениям. Мало отраслевых программ развития предпринимательства и стимулирования роста в промышленности и освоении новых технологий.

Ретроспектива нормативно-правых документов показывает, что до 2008 года реальной правовой базы для развития малого и среднего бизнеса практически не было. На первом этапе малый бизнес регулировался Законом СССР «О кооперации» (1988 г.) и Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». На следующем этапе правовое регулирование малого бизнеса осуществлялось согласно Федеральному Закону от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства». На этих этапах позиции государственной поддержки малого бизнеса носили в основном «декларативный» характер, не подкрепленный материальной основой. По мере развития экономики страны из этих Законов исключались многие статьи, что превратило их в «практически недееспособные» инструменты.

---

¹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 20.

Значительное место в механизме управления экономическими отношениями занимает правовое обеспечение, которое основывается на государственном регулировании деятельности хозяйствующих субъектов путем принятия законов и различных нормативных актов.

В российской политике и экономике обозначились позитивные тенденции на улучшение общей среды функционирования субъектов малого бизнеса. Подтверждением этого является рост числа малых организаций при длительной стагнации этого процесса в течение ряда лет. Наиболее значимым событием явилось принятие важного для малого бизнеса Федерального Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ. Определение организации малого бизнеса, согласно Закону, проводится по средней численности работников малой организации за отчетный период, которая не может превышать 100 человек.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

- микропредприятия – 60 млн. рублей;
- малые предприятия – 400 млн. рублей;
- средние предприятия – 1000 млн. рублей.

Основными принципами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии со статьей 14 Федерального Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ, являются:

- 1) заявительный порядок обращения субъектов малого и среднего предпринимательства за оказанием поддержки;
- 2) доступность инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства для всех субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) равный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства, соответствующих критериям, предусмотренным федеральными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальными программами развития субъектов малого и среднего предпринимательства, к участию в соответствующих программах;
- 4) оказание поддержки с соблюдением требований, установленных Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- 5) открытость процедур оказания поддержки.

Формами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии со статьей 16 Федерального Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ, являются: финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержка в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

Финансовая поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Имущественная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов, на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях. Указанное имущество должно использоваться по целевому назначению.

Информационная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде создания федеральных, региональных и муниципальных информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей и обеспечения их функционирования в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства¹.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 156-ФЗ от 29 июня 2015 года вносит ряд изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» и Федеральным законом от 29.06.2015 № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего пред-

---

¹ Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ, ст. 16.

принимательства в Российской Федерации» в 2015 году создано акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». В соответствии с Законом № 156-ФЗ деятельность Корпорации направлена на решение следующих задач:

- оказание финансовой поддержки малому и среднему предпринимательству;
- организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупок товаров, работ, услуг отдельных видов юридических лиц у субъектов малого и среднего предпринимательства;
- оказание маркетинговой поддержки малому и среднему предпринимательству;
- оказание имущественной поддержки малому и среднему предпринимательству;
- обеспечение взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными органами и организациями в целях оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- организация и проведение мониторинга мер поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемых на территории Российской Федерации;
- оказание информационной поддержки малому и среднему предпринимательству.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 1484-р Корпорация является системным интегратором мер поддержки малого и среднего предпринимательства.

Проведению государственной политики развития и поддержки малых предприятий в научно-технической сфере способствует Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Задачами фонда являются:

- формирование благоприятной среды для предпринимательской деятельности (стимулирование в приоритетном порядке создания и развития малых наукоемких предприятий, малых форм в научно-технической сфере);
- развитие науки и формирование национальной инновационной системы (в том числе, на основе создания условий, обеспечивающих активное вовлечение в гражданский оборот объектов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета; развития системы государственной поддержки инновационных компаний на этапе старта, в первую очередь малого бизнеса);
- вовлечение молодежи в инновационную деятельность.

Финансирование субъектов малого бизнеса, осуществляющих производственную и инновационную деятельность, осуществляется Российским Банком поддержки малого и среднего предпринимательства (АО «МСП Банк»). «МСП Банк» реализует государственную программу финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в России.

На решение вопросов из самых разных сфер бизнеса, с которыми сталкиваются российские предприниматели, направлена деятельность Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Эта организация создана в результате развития и дальнейшего расширения деятельности Объединения предпринимательских организаций России (НП «ОПОРА»). Общероссийская общественная организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» занимается правовой защитой, получением государственной поддержки, установлением деловых контактов, привлечением финансирования и др.

В структуре системы государственной поддержки малого предпринимательства можно выделить три направления: (рис. 1)

- системно-программная конструкция ориентирована на реализацию принципа программно-целевой направленности;
- организационно-ресурсная конструкция создает инфраструктуру поддержки малого предпринимательства;
- функциональная конструкция направлена на управление факторами внешней среды; адресную и целевую поддержку малых организаций; самоорганизацию системы поддержки.

Стимулирование инвестиционной деятельности малых организаций реализуется с помощью применения инвестиционного налогового кредита. Данная форма финансирования деятельности предпринимательских фирм, в том числе и малых, предусмотрена в Налоговом Кодексе РФ. Согласно ст. 66 НК РФ инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии соответствующих оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен малой организации по налогу на прибыль, и также по региональным и местным налогам на срок от года до пяти лет. Организация имеет право на инвестиционный налоговый кредит в следующих случаях:

- при проведении этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами;
- при осуществлении этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе при создании новых или совершенствовании применяемых технологий, создании новых видов сырья или материалов.

Большое значение в поддержке малого бизнеса приобретает предоставление государственных и муниципальных гарантий при выдаче льготных займов для субъектов малого бизнеса и субсидирование процентной ставки по кредитам.

Рисунок 1.

Структура государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации.

Государственной или муниципальной гарантией признается способ обеспечения гражданско-правовых обязательств, в силу которого соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование – гарант дает письменное обязательство отвечать за исполнение лицом, которому дается государственная или муниципальная гарантия, обязательства перед третьими лицами полностью или частично (ст. 115 БК РФ). В настоящее время не существует никаких ограничений на сумму государственных гарантий. Срок действия государственной гарантии не может превышать 5 лет – срока действия договора о кредите. Общая сумма государственных гарантий, а также их верхний предел в отношении заемных средств для реализации инвестиционных проектов социальной и экономической значимости определяются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год.

Расширение использования банковского кредита в деятельности субъектов малого бизнеса в России должно опираться, прежде всего, на усиление его государственной поддержки, на создание условий, благоприятствующих развитию малого предпринимательства. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что большинство мер по реализации государственной политики поддержки малого предпринимательства предусматривает регулярное и весьма значительное по своим объемам финансирование.

На основе проведенного анализа форм и методов государственной поддержки малого бизнеса в течение ряда лет сделаны следующие выводы: в основе механизма государственного управления должно быть использование прямых и косвенных регуляторов экономических процессов, позволяющих повышать результативность функционирования малого бизнеса. В настоящее время наиболее эффективным является управление по результатам.

Для эффективного и оптимального государственного регулирования необходимо, чтобы выполнялось сформулированное голландским экономистом Яном Тинбергеном неравенство, в котором он продемонстрировал необходимость того, чтобы число целей никогда не превосходило число инструментов политики¹:

$$S \geq k,$$

¹ Тинберген Я. О теории экономической политики (On the Theory of Economic Policy, 1952).

где: k – цели, а S – инструменты государственного регулирования.

Экономический смысл такого подхода заключается в том, что государство не должно брать невыполнимые обязательства, поэтому количество целей никогда не должно превосходить объем существующих инструментов государственного регулирования.

Для построения эффективной системы государственного регулирования и рационального применения экономических и правовых регуляторов целесообразно создание и постоянное обновление определенного набора базовых показателей, позволяющих адекватно оценивать и своевременно корректировать состояние экономики.

Следующим методологическим приемом является выбор критерия эффективности государственной поддержки малого предпринимательства. В качестве такого критерия может выступать показатель общего экономического эффекта, т.е. эффект, полученный от реализации программ поддержки и регулирования предпринимательства ($\sum_{n \pm m} \square \Delta \Pi_{\text{пр}}$).

Расчет эффекта производится по разнице между суммарным дополнительным доходом ($\sum_{n \pm m} \square \Delta \Pi_{\text{пр}}$), полученного от увеличения объемов предпринимательской деятельности, и суммарными затратами на регулирование этой деятельности ($\sum_{n \pm m} \square C_{\text{пр}}$):

$$\sum_{n \pm m} \square \Delta \Pi_{\text{пр}} = \sum_{n \pm m} \square \Delta \Pi_{\text{пр}} - \sum_{n \pm m} \square C_{\text{пр}}$$

n – число малых организаций на начало рассматриваемого периода;

(n $\pm$ m) – число малых организаций на конец рассматриваемого периода: (-m) – уменьшение числа малых организаций;

(+m) – увеличение числа малых организаций.

Эффективность процесса государственного управления и регулирования малого бизнеса зависит от способности государственных структур комплексно и своевременно осуществлять мероприятия по правовой, финансовой, институциональной поддержке в целях усиления их регулирующего воздействия на рациональное воспроизводство этого сегмента экономики.

Садыков Т.У.¹

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: информация, экономическая информация, нормативно-справочная информация, информационная безопасность, электронная система документооборота, электронное правительство, проблемы функционирования электронного правительства.

Keywords: information, economic information, standard reference information, information security, electronic system of document flow, electronic government, problems of functioning of the electronic government.

В соответствии с Государственной программой «Информационный Казахстан – 2020», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 г. № 464 «О Государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ», индекс электронного правительства Казахстана (по методике ООН) к 2020 году должен находиться в числе первых 25 стран мира [1, с. 4]. Интенсивное внедрение современной системы электронного правительства в государственное управление, а также в разнообразные общественные процессы является важнейшей составляющей ускоренного развития Республики Казахстан и структурных преобразований в экономике [2, с. 43].

В рамках Государственной программы «Информационный Казахстан – 2020» достигнуты значительные успехи в секторе информационно-коммуникационных технологий Казахстана. В рейтинге ООН по развитию «электронного правительства» Казахстан занял в 2014 году 28 место, улучшив свои позиции по сравнению с 2012 годом на 10 мест. Так, например, проект «е-лицензирование» признан лучшим в категории «E-business» World summit on the information society (WSIS) Project Prizes 2013 среди 280 проектов из 64 стран мира. В настоящее время предоставлен доступ гражданам Республики Казахстан к электронному правительству через портал электронного правительства, центры обслуживания населения и единый контакт-центр по вопросам оказания государственных услуг. Все граждане страны и бизнес вне зависимости от места нахождения имеют возможность получения электронных услуг.

Посредством портала электронного правительства предоставляются 570 электронных услуг и сервисов. В настоящее время у граждан есть возможность открыть бизнес в течение одного дня, участвовать в государственных закупках и сдать налоговую отчетность онлайн. Посредством инфраструктуры e-Gov 17-ти миллионному населению Республики Казахстан оказано более 38 млн. электронных услуг и выдано более 83 000 лицензий и разрешений.

Также, в связи с большой территорией Республики Казахстан, функционируют 70 мобильных ЦОН и 5 специализированных ЦОН. В настоящее время в Казахстане сформирована как архитектура, так и инфраструктура электронного правительства. В телекоммуникационном секторе Казахстан достиг таких показателей как 50 место в отчете ГИК ВЭФ 2013 по «Индексу сетевой готовности», а уровень компьютерной грамотности населения составил 63,2%. В настоящее время услуги широкополосного доступа к сети Интернет в Республике Казахстан развиваются посредством современных телекоммуникационных технологий CDMA/EVDO, 4G и FTTH/B. В АО «Казахтелеком» созданы и функционируют 15 дата-центров в областях и городах республиканского значения. Так, развитие телекоммуникационной инфраструктуры способствовало увеличению количества пользователей Интернет в Республике Казахстан до 71% (12 млн. человек). В 2015 году достигнут 95%-ный охват цифровым телерадиовещанием [3].

В системе функционирования экономики и управления в условиях развития электронного правительства в Казахстане весьма важным является анализ проблемы эффективного ведения нормативно-справочной информации. Здесь имеется в виду, что такой комплексный вопрос должен быть рассмотрен с позиции рациональной организации нормативно-справочной информации, её документирования и информационной безопасности. В настоящее время в части ведения нормативно-справочной информации 70% крупных коммерческих компаний Казахстана уже автоматизировали свои бизнес-процессы [4].

Все существующие системы, как правило, используют свою нормативно-справочную информацию, хранящуюся в различных информационных справочниках. Результатами такого устаревшего подхода к ведению нормативно-справочной информации являются: сложность формирования консолидированной отчетности в рамках всей организации; финансовые потери из-за проблем оперативного контроля и анализа производственных процессов, а также отсутствие возможности своевременных корректирующих воздействий; увеличение расходов на поддержание локальных информационных систем и обеспечение информационных стыковок – интерфейса между различными системами.

---

¹ Садыков Туртубек Умутканович – д.э.н., профессор Евразийского национального университета, г. Астана, Казахстан. Научные интересы: информационная экономика. E-mail: sadykov-turtubek@mail.ru.

Для решения перечисленных проблем необходимо разработать такие подходы, которые позволили бы все системы «разговаривать на одном языке», то есть создать единую систему классификации и кодирования информации или единую систему управления нормативно-справочной информацией. Такая разработка станет одним из важнейших элементов создания единого информационного пространства. Тогда во всех организациях Казахстана и их сферах деятельности, независимо от того, где они находятся, будут использоваться единые наименования объектов, а работа различных информационных систем будет основываться на общих регламентах, правилах и процедурах.

По нашим подсчётам в Казахстане в связи с технико-технологическими возможностями создаваемой единой нормативно-справочной информации минимальное количество запросов на Портал электронного правительства к концу 2016 года может возрасти до 335 530 в минуту. В целом, внедрение единой нормативно-справочной информации позволит провести комплексную автоматизацию административных процедур и бизнес-процессов. Такое внедрение позволит получать и предоставлять населению, бизнесу, правительству и другим государственным органам разного рода услуги путём создания единого централизованного информационного пространства ведения нормативно-справочной информации.

В системе электронного правительства анализ проблем электронного документирования является сегодня в Казахстане весьма востребованным. Дело в том, что одной из таких проблем развития электронного правительства Казахстана является проблема формирования шаблонов форм и готовых документов для отправки на хранение в интегрированные информационные системы центров обслуживания населения. С целью обеспечения информационной безопасности эта проблема должна быть решена на уровне шлюзов электронного правительства. Решение этой проблемы позволит не только обеспечить информационную безопасность, но и отработать механизмы гарантированной отправки-доставки электронных документов для их хранения и повторного использования. Задача под названием «Развитие веб-портала и шлюза «электронного правительства» Республики Казахстан» в рамках повышения уровня обеспечения информационной безопасности ставит своей целью реализацию возможности унификации и ввода 20 новых шаблонов электронных форм, используемых для формирования электронных документов.

Учитывая мировой опыт по организации прямого диалога государства с населением, необходимо стремиться к организации взаимодействия государственных органов и граждан на доверительной основе. Данная задача включает в себя целый комплекс модулей и подсистем, направленных на достижение обеспечения прямого диалога между государством и гражданином: модуль для обсуждения законов и законопроектов, а также модуль «Открытое правительство». Всё это, вместе взятое, позволит достичь прозрачности деятельности государственных органов, поскольку появляется возможность пользователям портала электронного правительства высказывать свое мнение и получать оперативные ответы и разъяснения в виде электронных документов от тех же государственных органов.

Кроме того, в Казахстане Пункты общественного доступа также позволяют гражданам беспрепятственно обратиться к portalу электронного правительства и получить государственную услугу. Пункты общественного доступа были созданы для обеспечения равноправного доступа к государственным и иным информационным ресурсам, для ликвидации информационного неравенства между мегаполисами и жителями сельских районов и небольших городов и для повышения компьютерной и общей грамотности через использование Интернет-технологий.

Единая система электронного документооборота государственных органов – ЕСЭДО обеспечивает автоматизацию технологических процессов документационного обеспечения, обработку документов, создаваемых и используемых в делопроизводстве государственных органов Республики Казахстан как на ведомственном, так и на межведомственном уровне с применением электронной цифровой подписи на основе единых стандартов и регламентов. В этой связи проведённый нами анализ государственных услуг и аттестации информационных систем государственных органов на соответствие требованиям современных программных продуктов, а также необходимой информационной безопасности выводит нас на следующие основные проблемы и пути их решения [5, с. 11]. К основным проблемам можно отнести следующие: большинство используемых прикладных систем в информационных сетях построены на разных программно-аппаратных платформах; прикладные системы недостаточно интегрированы между собой, в них используются не полностью стандартизованные или отличающиеся по структуре и составу справочники; недостаточная централизованная система поддержки доступа пользователей к нормативно-справочной информации; недостаточная система подачи заявок на изменение нормативно-справочной информации; недостаточное оповещение подписчиков системы об изменении значений нормативно-справочной информации; в существующих справочниках не полностью описываются объекты учета, недостаточно унифицированы их наименования и недостаточно стандартизована система кодирования.

Кроме того, надо подчеркнуть, что поставщиком государственных услуг является Республиканское государственное предприятие на правах хозяйственного ведения «Государственная техническая служба». В целях повышения качества программных продуктов и эффективного обеспечения информационной безопасности мы предлагаем этой технической службе обратить внимание на следующее: **есть необходимость проверки общей структуры на соответствие политике безопасности и размещения компонентов в структуре; имеется необходимость проверки конфигурации компонентов, являющихся составляющими информационных систем; требуется полная экспертиза организационных мер информационной безопасности эксплуатируемой информационной системы; следует провести своевременное инструментальное обследование компонентов информационной системы, позволяющих пользователям получать доступ к информации в обход существующих механизмов защиты; следует обратить внимание на дальнейшее повышение качества национальных продуктов в области информатизации и исключение фактов недоработки программных продуктов при их вводе в эксплуатацию.**

Мы считаем, что для системы защиты информации от несанкционированного доступа веб-портал и шлюз электронного правительства Казахстана должны эффективно обеспечивать: защиту от вмешательства в функционирование

информационных систем посторонних лиц; идентификацию и аутентификацию пользователей, участвующих в процессе обмена информацией посредством информационных систем; разграничение доступа пользователей к ресурсам информационных систем; определение прав пользователей на ввод, корректировку, просмотр данных и доступ к системным ресурсам на основе «ролевой» модели; протоколирование работы пользователей; передачу и хранение парольной информации исключительно в зашифрованном виде; контроль целостности составных частей информационных систем; защиту от несанкционированной модификации; защиту конфиденциальных данных от утечки по техническим каналам; защиту конфиденциальной информации от несанкционированного доступа или модификации при ее обработке, передаче или хранении; невозможность обхода сервисов, обеспечивающих информационную безопасность; установку на рабочих местах пользователей системы антивирусных программ; установку регулярных процедур резервирования, формирования копий данных и тестирования, их своевременного восстановления; разработку и согласование собственных регламентов и руководств организации по организации информационной безопасности.

В качестве базовых средств защиты от несанкционированного доступа должны использоваться средства администрирования операционной системы, системы управления базами данных и межсетевыми экранами (firewall). Межсетевые экраны должны, как минимум, обеспечивать исключение несанкционированного доступа к защищаемым сетевым ресурсам информационной системы или быть интегрированы в систему защиты информации, а также поддерживать гибкое конфигурирование собственных настроек безопасности и обеспечивать ведение, сбор и анализ журналов событий.

Система защиты информации от несанкционированного доступа должна изменяться по мере внедрения новых технологий и подсистем с учетом требований по обеспечению информационной безопасности. Информационная система при сбоях, ошибках или отказах программно-технических средств должна обеспечивать сохранность информации, накопленной до возникновения сбоя.

Список литературы и источников

1. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020». – Астана, 2013.
2. Садыков Т.У. Методология информационной экономики: научная монография / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ТАСИС, 2010. – 174 с.
3. Официальные веб-ресурсы компаний: www.nat.kz; www.isystems.kz; www.nitec.kz; www.msmax.kz, www.mont.kz
4. Официальный сайт Электронного правительства Республики Казахстан – www.e.gov.kz
5. Программа по развитию информационных и коммуникационных технологий в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан № 983 от 29 сентября 2010 года.

Севастьянова Е.В.¹

ПОРЯДОК И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ АУДИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудиторская организация, внешний контроль качества работы аудиторских организаций, мера воздействия.

Keywords: auditor activity, audit organization, external quality control of audit organizations, disciplinary measure.

Мировой финансовый кризис позволил выявить определенные проблемы, связанные с качеством предоставления аудиторскими организациями аудиторских услуг. Такие проблемы не обошли стороной и Россию. Более того, в последнее время все чаще выявляются факты искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности так называемыми общественно значимыми организациями, являющимися основой экономической стабильности России. Особенно остро такие проблемы проявились в банковском секторе и в сфере страховых услуг. Все это создает определенные предпосылки для угрозы стабильности в социально-экономической сфере.

Проблемы регулирования аудиторской деятельности актуальны не только для России, но и для мирового сообщества в целом. Отсутствие четких методологий, проблемы оценки компетенций и профессиональных навыков аудитора, недостаточное использование данных, информационных технологий и методов экономического анализа в разработке стандартов и других направлениях деятельности – все эти проблемы ведут к ухудшению качества аудита, что отмечает регулятор аудиторской деятельности РСАОВ. В таких условиях контрольная деятельность играет еще более важную роль.

Основы деятельности Росфиннадзора приведены в [1]. Росфиннадзор за период осуществления ВККР АО с 2011 г. реализует стратегию и тактику эффективного государственного надзора в области внешнего контроля качества работы аудиторских организаций (далее – ВККР АО). За период с 2011 по 2015 гг. Росфиннадзор реализовал разработку и внедрение основных нормативных актов в сфере регулирования данного вида деятельности, а также документов, более детально разъясняющих рассматриваемые вопросы; осуществляет с 2012 года как плановые, так и внеплановые внешние проверки контроля качества работы аудиторских организаций (далее – АО); осуществляет сотрудничество с саморегулируемыми организациями аудиторов (далее – СРОА), Минфином России, государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», Центральным банком России и иными заинтересованными организациями, а также международное сотрудничество в области ВККР АО.

В части дисциплинарного производства Росфиннадзор руководствуется следующими документами: Приказом Минфина России от 11.01.2013 № 3н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» (далее – АР) и Порядком применения Росфиннадзором мер воздействия в отношении аудиторских организаций [2].

АР регламентирует сроки и последовательность административных процедур (административных действий), осуществляемых Росфиннадзором, порядок взаимодействия между структурными подразделениями Росфиннадзора, его территориальными органами (далее – ТО), должностными лицами, порядок взаимодействия Росфиннадзора и его ТО с АО, органами прокуратуры, иными органами государственной власти, экспертами, экспертными организациями, СРОА при исполнении государственной функции, содержит блок-схему исполнения государственной функции и перечень типовых вопросов программы проверки качества работы АО.

В соответствии с п. 131 АР при определении мер дисциплинарного воздействия (далее – МВ), принимаемых в отношении АО, допустившей нарушения правил аудиторской деятельности, учитываются следующие обстоятельства:

1) содержащийся в акте проверки вид заключения о результатах качества работы проверенной АО в соответствии с федеральным стандартом аудиторской деятельности «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля», утвержденным приказом Минфина России от 24.02.2010 г. № 16н;

2) системный характер нарушений правил аудиторской деятельности;

3) умышленный характер нарушений правил аудиторской деятельности;

4) негативные последствия (угроза наступления негативных последствий) в результате действий (бездействия) АО при проведении обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»;

¹ Севастьянова Елена Вячеславовна – к.э.н., главный специалист-эксперт Управления по надзору за аудиторской деятельностью Росфиннадзора, старший преподаватель кафедры экономического анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева». Эл. почта: sevaselena@rambler.ru.

- 5) результаты рассмотрения письменного ответа проверенной АО на акт проверки;
 6) отсутствие письменного ответа проверенной АО на акт проверки в части действий по устранению выявленных нарушений правил аудиторской деятельности и сроков осуществления таких действий;
 7) другие обстоятельства, имеющие значение для вынесения объективного решения.

В отношении АО, допустившей нарушения правил аудиторской деятельности, могут быть применены следующие МВ: предписание, предупреждение, приостановление членства АО в СРОА, исключение АО из СРОА [2, 3].

Подробное описание МВ приведено в таблице 1.

Таблица 1

Описание мер воздействия

Наименование и содержание меры воздействия	Форма выражения меры воздействия	Основания применения меры воздействия
Предписание – обязательство АО устранить выявленные по результатам ВККР нарушения и устанавливающего сроки устранения таких нарушений	Официальное уведомление АО о ее обязанности устранить выявленные по результатам ВККР АО ее работы нарушения в установленный срок, вынесенное в письменной форме	Впервые либо повторно совершенные нарушения, которые АО может устранить в течение установленного срока
Предупреждение АО в письменной форме о недопустимости нарушения правил аудиторской деятельности	Официальное письменное порицание АО и содержащее указание на недопустимость нарушения правил аудиторской деятельности, вынесенное в письменной форме	Впервые либо повторно совершенные нарушения, которые АО не может устранить
Предписание о приостановлении членства АО вынесение обязательного для исполнения СРОА, членом которой является АО, допустившая нарушения правил аудиторской деятельности, предписания о приостановлении членства такой АО в СРОА	Временное прекращение права АО заключать договоры оказания аудиторских услуг, а также вносить влекущие увеличение обязательств АО изменения в договоры оказания аудиторских услуг, заключенные до принятия данной меры воздействия.	– Невыполнение в установленный срок предписания об устранении выявленных нарушений; – повторное совершение нарушений, явившихся основанием применения мер воздействия в виде предписания или предупреждения; – нарушение установленных правилами аудиторской деятельности требований к членству АО в СРОА, если указанные нарушения несовместимы с ведением аудиторской деятельности и при условии, что указанные нарушения могут быть устранены в течение срока приостановления членства; – иные впервые либо повторно совершенные нарушения, которые АО не может устранить или может устранить в течение установленного срока
Вынесение обязательного для исполнения СРОА, членом которой является АО, допустившая нарушения правил аудиторской деятельности, предписания об исключении такой АО из СРОА (далее – исключение АО из СРОА).	Прекращение членства АО в СРОА и исключении сведений об этой АО из реестра аудиторов и аудиторских организаций СРОА.	– Неустранение в установленный срок выявленных нарушений после приостановления членства; – выдача аудиторского заключения без проведения аудита и/или для использования его в качестве прикрытия противоправных действий; – уклонение от проведения ВККР АО, повлекшее невозможность проведения или завершения такой проверки; – систематическое несоблюдение правил аудиторской деятельности; – иные впервые либо повторно совершенные нарушения, которые АО не может устранить, если менее строгий вид мер воздействия не сможет обеспечить достижение цели воздействия и/или указанные нарушения несовместимы с ведением аудиторской деятельности

Результативность деятельности Росфиннадзора и его ТО в части осуществления ВККР АО представлена в табл. 2.

Таблица 2

Результаты проведения Росфиннадзором и его ТО ВККР АО в 2012–2014 гг. [4]

№ п/п	Наименование показателя	Период проведения проверок			Итого за 2012–2014 гг.
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	
11	Количество запланированных проверок*, в т.ч.:	123	305	320	748
1.1	– количество проведенных плановых проверок	113	296	287	696
1.2	– количество проведенных внеплановых проверок	2	4	6	12
1.3	– количество проверок, исключенных из плана проверок	8	9	33	50
2	Количество АО, в отношении которых были приняты МВ, всего, в т.ч.:	103	262	247	612
22.1	Предупреждений в % к общему количеству МВ (по видам)	87/85%	181/69%	209/85%	477/78%
2.2	Предписаний в % к общему количеству МВ (по видам)	9/8%	37/14%	28/11%	74/12%
2	предписаний в СРОА о приостановлении членства АО в % к общему количеству МВ (по видам)	5/5%	32/12%	5/2%	42/7%
22.4	предписаний в СРОА об исключении АО из СРОА в % к общему количеству МВ (по видам)	2/2%	12/5%	5/2%	19/3%

* По данным Минфина РФ, количество АО, осуществлявших обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 3 статьи 5 Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в 2012 году составило 1033, в 2013 году – 924, за 2014 год – 800.

Из таблицы видно, что в ходе ВККР АО МВ применялись в отношении большинства (до 85%) проверяемых субъектов.

Результативность деятельности СРОА в части осуществления ВККР АО представлена в таблице 3.

Таблица 3

Результаты проведения СРОА ВККР АО в 2012–2014 гг.** [4]

№ п/п	Наименование показателя	Период проведения проверок			Итого за 2012–2014 гг.
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	
11	Количество проведенных проверок (по всем СРОА)	859	934	1073	2866
2	Количество АО, в отношении которых были приняты меры М (по всем СРОА)	930	87	65	1288

** Проведение ВККР АО в отношении всех АО. По данным Минфина РФ количество АО составило в 2012 году 5200, в 2013 году – 4800, в 2014 году – 4700.

Из таблицы видно, что в ходе ВККР АО МВ применялись (за исключением 2012 года) в отношении на порядок меньшего количества проверяемых субъектов. Сравнивая результаты применения МВ, можно сделать вывод, что подходы к проведению ВККР АО со стороны Росфиннадзора и его ТО и СРОА различны и необходима выработка единых подходов к его осуществлению.

В 2015 году дальнейшее осуществление ВККР АО Росфиннадзором ввиду наступления финансово-экономического кризиса было поставлено под угрозу – общественное обсуждение проходил проект Федерального закона «Об особенностях организации и проведения в 2015–2018 годах проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5], основной целью которого явился запрет на проведение в период с 2015 по 2018 годы органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами малого предпринимательства и микропредприятиями. С учетом того, что более 80 % аудиторских организаций, осуществляющих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно значимых организаций, относится к категории субъектов малого предпринимательства и микропредприятиям, дальнейшее осуществление рассматриваемой функции находилось под вопросом. В марте 2015 года Росфиннадзором были направлены предложения по внесению изменений в законопроект и в результате функция по ВККР АО была сохранена на этот период.

По нашему мнению, сохранение функции ВККР не позволит вывести из-под государственного контроля практически весь спектр АО, предоставляющих аудиторские услуги по обязательному аудиту отчетности общественно значимых организаций, вносящих существенный вклад в модернизацию современной экономики России и затрагивающих финансовые и экономические интересы неограниченного круга лиц (вкладчики банков, страхователи, инвесторы, в том числе и иностранные). Учитывая изложенное, в случае отмены ВККР АО потенциальная возможность совершения АО недобросовестных действий увеличится, что соответственно отразится на уровне достоверности выдаваемых аудиторских заключений.

Список литературы и источников

1. Севастьянова Е.В. Современные проблемы развития аудиторской деятельности и ее регулирования в России и за рубежом // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7 часть 2 / Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 735–739.
2. Порядок применения Росфиннадзором мер воздействия в отношении аудиторских организаций (одобрен протоколом САД при Минфине России от 19.06.2014 г. №13). [Электрон. ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
3. Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»: Приказ Минфина России от 11.01.2013 № 3н // Консультант Плюс. [Электрон. ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].
4. Доклад об осуществлении Федеральной службой финансово-бюджетного надзора и ее территориальными органами внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» за 2014 год. – <http://rosfinnadzor.ru/work/audit/sobitua/>
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. 13.07.2015). // Консультант Плюс. [Электрон. ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

Семаков Е.Э.

постоянный член экспертной группы «Политика. Право. Безопасность» Европейско-Азиатского правового конгресса в г. Екатеринбурге
semakov-e@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН РФ «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

Ключевые слова: *СМИ, норма-предписание, национальная безопасность.*

Победа в развёрнутой против России информационной войне – это вопрос национальной безопасности. В новом политическом времени принципиально важной становится работа с законом «О средствах массовой информации», задающим каркас (правовые конструкции и связанным с ним сознание людей) во всей информационной сфере Российской Федерации.

Правовое регулирование деятельности средств массовой информации в соответствии с действующей Конституцией России является обязательным. Альтернативы праву как регулятору общественных отношений нет. Фундаментом права, его первоэлементами являются три нормы: разрешение, запрет и предписание. От того, насколько сбалансировано законодателем использование этих трех первоэлементов юридических конструкций в законе «О средствах массовой информации», зависит возможность именно **правового** регулирования деятельности средств массовой информации.

Современный закон «О средствах массовой информации»¹ построен в основном на нормах-разрешениях, в малом числе в Законе используются нормы-запреты и практически отсутствуют нормы-предписания (нормы позитивно-го обязывания). Деятельность средств массовой информации в основном регулируется в административном порядке, только государственный регистрирующий орган может обратиться в суд с иском о приостановлении и запрете деятельности средств массовой информации.

С целью усовершенствования данного Закона, для создания механизма правового регулирования (МПП) авторы законопроекта выступают с инициативой дополнить закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» **новой статьей 4.1 – «Позитивное обязывание средств массовой информации»**².

Для предупреждения ложной информации, транслируемой через СМИ, предлагается: **обязать средства массовой информации, работающие на территории Российской Федерации, в своих публикациях и материалах соблюдать правила классической логики, точно и четко использовать установленные юридические, дипломатические и иные формально определенные понятия.**

По правилам классической логики необходимо соблюдать приведенные ниже законы Аристотеля.

- Закон тождества. Невозможно ничего мыслить, если не мыслишь каждый раз что-нибудь одно. Данный закон исключает подмену понятий.

- Закон непротиворечия. Невозможно, чтобы противоречащие утверждения были вместе истинными.

- Закон исключения третьего. Об одном необходимо либо утверждать, либо отрицать.

Важным является и принцип достаточного основания, сформулированный Г.Ф. Лейбницем: «...ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым, – без достаточного основания, почему именно дело обстоит так, а не иначе»³.

Для увеличения позитивной устойчивости социальных систем предлагается: **обязать средства массовой информации точно, четко и конкретно сообщать о чрезвычайных ситуациях без оценок и обобщений, кроме того, соблюдать четкое соотношение негативной и позитивной информации как 25 процентов к 75 процентам.**

Понятие чрезвычайной ситуации дано в ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»: «Чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»⁴.

¹ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации». – <http://base.consultant.ru>

² См. Приложение.

³ Лейбниц Г.Ф. Избранные философские сочинения. – М., 1908. – С. 347.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. – № 35. Ст. 3648.

Под негативной информацией следует понимать информацию, которая увеличивает степень тревожности человека:

- сообщения о фактах чрезвычайных ситуаций и их подробностях;
- сообщения о возможных последствиях чрезвычайных ситуаций;
- сообщения об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций;
- предположения, мнения любых людей о чрезвычайных ситуациях, способных спровоцировать панику, и оценки таких ситуаций.

При этом негативную информацию следует сообщать в начале, позитивную – в конце сообщения. **75 процентов сообщения должно состоять из позитивной информации. Позитивная информация – это информация, утверждающая традиционные духовно-нравственные ценности многоконфессионального, многоосновного и многонационального народа Российской Федерации:**

- сообщения об оказании помощи и поддержки пострадавшим;
- сообщения о проявлении заботы и внимания к нуждающимся;
- сообщения о самоотверженности и отваге спасателей;
- освещение возможных мер по недопущению в будущем повторения подобного.

В любой катастрофе всегда есть место для героических поступков, проявления светлых человеческих качеств и правильных выводов.

Кроме того, во избежание массового насилия СМИ над аудиторией (как замаскированного, так и активного) и во исполнение статей 2, 7, 21 Конституции Российской Федерации (об обязанности государства предоставлять своим гражданам защиту от подобного насилия) предлагается: **дополнить абзац 1 ст. 16 закона «О СМИ»** и принять его в следующей редакции: «Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа, **прокурора, общественного объединения и иного заинтересованного лица.**

СМИ, руководствуясь принципом состязательности сторон, вправе будет оспорить требование о прекращении своей деятельности».

Приложение

Гафнер Василий Викторович

к.п.н., доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург

Семаков Евгений Эдуардович

постоянный член экспертной группы «Политика. Право. Безопасность» Европейско-Азиатского правового конгресса в г. Екатеринбурге

Чеурин Геннадий Семёнович

научный руководитель экспедиции «Сибирский путь», почётный полярник, г. Екатеринбург

Проект Федерального Закона о внесении изменений в ФЗ «О средствах массовой информации»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН **О внесении изменений в Закон Российской Федерации** **«О средствах массовой информации»**

Внести в Федеральный закон «О средствах массовой информации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 30, ст. 2870; 2000, №26, ст. 2737; № 32, ст. 3333; 2002, № 30, ст. 3029; 2006, № 31, ст. 3452; № 43, ст. 4412; 2007, № 31, ст. 4008) предложенные нами изменения:

1. Статью 2 дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Негативная информация – информация, которая увеличивает степень тревожности человека:

- сообщения об угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или социального характера;
- сообщения о чрезвычайных ситуациях природного, техногенного или социального характера (катастрофах);
- сообщения о последствиях чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или социального характера;
- предположения, мнения, оценки и прогнозы любых людей о чрезвычайных ситуациях природного, техногенного или социального характера, способных спровоцировать панику.

Позитивная информация – это информация, утверждающая традиционные духовно-нравственные ценности многоконфессионального, многоосновного и многонационального народа Российской Федерации, а также:

- сообщения об оказании помощи и поддержки пострадавшим;
- сообщения о проявлении заботы и внимания к нуждающимся;
- сообщения о самоотверженности и отваге людей (спасателей, пожарных, полицейских, врачей, добровольцев и других);
- освещение возможных мер по недопущению в будущем повторения подобного».

2. Дополнить новой статьей 4.1 следующего содержания:

«Статья 4.1 **«Позитивное обязывание средств массовой информации».**

Средства массовой информации в своих публикациях и материалах обязаны соблюдать правила классической логики, точно использовать установленные юридические, дипломатические и иные формально определенные понятия.

Средства массовой информации обязаны сообщать о чрезвычайной ситуации природного, техногенного или социального характера (катастрофе) или об угрозе её возникновения без оценок и обобщений, соблюдая при этом правило трансляции негативной информации: 25 процентов негативной информации сообщать в начале сообщения, 75 процентов позитивной информации сообщать в конце сообщения».

3. Статью 16 в первом абзаце после слов «по иску регистрирующего органа» дополнить словами «прокурора, общественного объединения и иного заинтересованного лица».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Солдатова И.Ю.

д.э.н., гл.н.с. ВНИИ экономики и нормативов; Высшей школы бизнеса при Южном федеральном университете
sold@aanet.ru

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ РОССИИ С УЧЕТОМ НОВЫХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ РОСТА

Ключевые слова: *рост сельского хозяйства, внутренние и внешние факторы роста, продовольственная безопасность, зарубежные санкции; ускоренное импортозамещение; модернизация, инвестиции и инновации; государственная поддержка; федеральные и региональные программы и субсидии.*

Keywords: *growth of agriculture, internal and external factors of growth, food security, foreign sanctions; the accelerated import substitution; modernization, investments and innovations; state support; federal and regional programs and subsidies.*

В России сельское хозяйство является отраслью, осуществляющей деятельность во все более нестабильной рыночной ситуации, на которую существенное влияние оказывают новые риски: политические, экономические, социальные, природно-ресурсные, экологические. Вместе с тем роль российского сельского хозяйства заключается в безусловном обеспечении продовольственной безопасности нашей страны, несмотря ни на какие риски.

Современному российскому сельскому хозяйству не удалось выйти на стабильно высокие темпы технико-технологического обновления, которое является необходимым условием инновационного развития. Основной причиной низких темпов модернизации сельскохозяйственного сектора является низкая доходность производителей, большинство которых не способно проводить технико-технологическую модернизацию. Это становится главным фактором, сдерживающим рост производительности труда.

SWOT анализ сельскохозяйственного производства в России с учетом новых внутренних и внешних факторов представлен в таблице 1. В 2014 г. была достигнута половина основных целевых индикаторов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на 2012–2020 годы (таблица 2 [1;1–15])¹.

Таблица 1

SWOT анализ сельскохозяйственного производства в России с учетом новых внутренних и внешних факторов²

Сильные стороны	Слабые стороны
Интеграция в Евразийский экономический союз; Изменение партнёров по экспорту и импорту; ВТО как нормативно-правовая, экономическая и социальная база инвестиционной поддержки сельского хозяйства; Правительство России поддерживает сильное парламентское большинство, оно имеет подавляющую общественную поддержку; Большая ресурсная база в России обеспечит прочную основу для внутренних и внешних инвестиций; Рост импорта и экспорта в долгосрочной перспективе;	Экологические, погодные, природно-климатические факторы; Изменение партнёров по экспорту и импорту; Сельскохозяйственные регионы России с совершенно различными, положительными и отрицательными характеристиками: природно-климатическими условиями, исторически сложившимися видами и способами ведения сельского хозяйства; Подавляющее большинство регионов России – это зона рискованного сельского хозяйства; Отсутствие прозрачности в процессе принятия решений, в том числе на высоком уровне; Деятельность различных влиятельных групп во внутренней политике непредсказуема в долгосрочной перспективе;
Возможные положительные факторы	Угрозы
Доктрина Продовольственной безопасности России как фактор инвестиционного роста; Восстановление системы подготовки и переподготовки сельскохозяйственных профессиональных кадров.	Зарубежные продовольственные санкции как сдерживающий фактор инвестиционного прогресса; Государственное, региональное влияние на бизнес находится на подъеме.

Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация комплекса организационно-экономических мер: разработка совместного продовольственного баланса; формирование и использование совместного стабилизационного фонда; поэтапное создание единой межгосударственной товарной системы; создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых, продуктовых ассоциаций, союзов хозяйствующих субъектов.

¹ Рассчитано автором на основе данных Росстата.

² SWOT анализ осуществлен автором.

В продовольственной безопасности Евразийского экономического союза, следует выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции: снижение неоправданной конкуренции между странами на основе разработки продовольственных балансов, принятия других организационно-экономических механизмов; формирование общей товарной системы для продвижения сельскохозяйственной продукции на внутренние и внешние рынки, учитывая снижение совокупных издержек; координация экспортных операций для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей; разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов; формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития сельского хозяйства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала; синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения; координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики сельскохозяйственного производства.

Таблица 2

**Выполнение основных показателей Государственной программы развития
сельского хозяйства России¹**

Основные целевые показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.		
			показатель	предварительные данные	уровень выполнения
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	95,2	105,8	102,5	103,7	1,2 п.п.
2. Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	88,3	111,2	102,9	105,0	2,1 п.п.
3. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	102,8	100,6	102,0	102,1	0,1 п.п.
4. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	104,3	101,0	103,1	102,5	-0,6 п.п.
5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (к предыдущему году), %	100,6	92,0	104,1	94,5	-9,6 п.п.
6. Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), %	12,1	13,0	12,0	7,3	-4,7 п.п.
7. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб. (%)	14935	16853	17584	17627	100,2%

Природные ресурсы и условия являются объективной предпосылкой сельскохозяйственного производства, влияют на его развитие, специализацию и эффективность. На современном этапе развития сельского хозяйства нашей страны при ограниченных материальных, трудовых и финансовых ресурсах преодоление аграрного кризиса возможно на основе эффективного использования природных ресурсов. Природно-ресурсный потенциал — совокупность естественных ресурсов, являющихся основой экономического развития территории. Это очень важная для каждой страны и ее регионов характеристика, отражающая размещение природных ресурсов, обеспеченность ими отдельных отраслей народного хозяйства, их влияние на формирование хозяйственной специализации и пространственной организации территории. Доля природно-ресурсного потенциала в национальном богатстве России составляет около 85%. Важнейшим направлением формирования эффективной системы государственного регулирования является разработка и стимулирование стратегии адаптивной системы интенсификации сельскохозяйственного производства в регионах, основной целью которой является максимальное использование потенциала устойчивости территориальных биосистем, природно-климатических условий. Обеспечение экологической безопасности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия относится к уровню приоритетов. В России рынок экологически безопасной продукции только формируется. Охрана окружающей среды и стремление обеспечить население страны качественными, экологически безопасными продуктами должны быть главной целью экологической сертификации.

Для развития рынка экологически безопасной продукции необходимо разработать единые российские стандарты, которые возможно гармонизировать с зарубежными, установить правовое ограничение самодеклараций производителей, которые своей маркировкой вводят покупателей в заблуждение (обеспечить все основания для обращения в суд в случаях незаконного самодекларирования свойств «экологичности» продукции/услуги), а также создать государственную систему признания органов по сертификации.

В регионах России на развитие и изменение аграрной структуры в перспективе будут оказывать существенное влияние такие факторы и риски, как природно-климатические условия. Сохранятся и тенденции развития аграрной структуры в сторону роста сектора ЛПХ и К(Ф)Х в отдельных регионах, например, в республиках Северного Кавказа.

Нельзя исключать определенных внутренних рисков и угроз, которые негативно скажутся на функционировании сельхозпроизводителей. Это погодный фактор, который может существенно повлиять на производство растениеводческой продукции, в первую очередь, зерновых культур. За последние десять лет было отмечено четыре года, когда валовой сбор зерна в стране опускался ниже уровня 80 млн. т (2005 г., 2006 г., 2010 г., 2012 г.) и составил за этот период в среднем менее 72 млн. т. Это и сокращение покупательной способности населения, что приведет к изменению структуры спроса и стагнации продовольственного рынка.

¹ Рассчитано автором на основе данных государственной статистики.

Региональная система государственной поддержки сельского хозяйства России становится доминирующей по направлениям и объемам финансирования. Эффективность региональной политики проявляется в ее гибкости, адресности, больших возможностях контроля за целевым использованием бюджетных средств. Отсутствие вышеперечисленных предпосылок на федеральном уровне резко снижает эффективность бюджетного регулирования.

Основные выводы и рекомендации

1. Государственная поддержка сельскохозяйственного развития в нашей стране должна основываться на современном понимании роли государственной политики, которая состоит в эффективном воздействии на экономические процессы, в поддержке инвестиционного и инновационного развития отрасли в условиях экономической, политической, природно-ресурсной, экологической неопределённости. Эти риски усиливаются международными санкциями. Современный этап развития российского сельского хозяйства России характеризуется тем, что производимая им продукция вынуждена конкурировать с продукцией, произведенной в зарубежных государствах с высокой степенью бюджетной поддержки. Это обуславливает необходимость усиления государственной поддержки сельского хозяйства в нашей стране для создания равных конкурентных условий.

2. Стратегия государственной поддержки сельского хозяйства в нашей стране базируется на ряде основных принципов, к которым относятся: активная государственная поддержка; сочетание методов и инструментов рыночного и государственного регулирования инвестиционных процессов; обоснованность приоритетных направлений развития сельского хозяйства; обоснованность инновационности развития; развитие и совершенствование информационно-консультационной деятельности; совершенствование конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ с учетом экономических, политических, природно-ресурсных рисков, внутренних и внешних факторов.

3. Адекватная методология управления в сельском хозяйстве должна сочетать институциональный и синергетический подходы; учитывать системные свойства сельскохозяйственной экономики как сложного объекта управления; базироваться на методологических принципах управления: на системной взаимосвязи, социальных приоритетах, институциональной согласованности, комплексности и непрерывности; ориентироваться на преимущественное применение моделей адаптивного управления, включать в себя систему критериев комплексной оценки эффективности сельского хозяйства на разных уровнях управления.

4. Государственная сельскохозяйственная политика России должна быть направлена на поддержку воспроизводства системы социально-экономических отношений на селе, основанную на приоритетном использовании минимизирующих транзакционные и бюджетные издержки инструментов регулирования. Наиболее адекватным инструментом поддержки государством сельскохозяйственного производства и условий его обеспечивающих является поддержка цен. Поддержка методами бюджетной политики может быть эффективной только при условии координации усилий органов федерального и местного управления, наличии соответствующих механизмов контроля целевого адресного использования бюджетных средств.

5. Специфика ведения сельского хозяйства в нашей стране обусловлена длительной окупаемостью инвестиций, связанной с производственными циклами; накопленными последствиями хронического диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и цен потребляемых материально-технических ресурсов; ограниченным платежеспособным спросом на продукцию отрасли; неконтролируемым ростом цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, транспортными издержками и др. Несмотря на осуществляемые государством мероприятия, нацеленные на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, остаются крайне неблагоприятными международные санкции, финансово-экономические условия функционирования сельского хозяйства: нестабильность рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; отсутствие механизма страхования предпринимательских рисков сельскохозяйственного производства; острый дефицит в научном производстве (НИИ, вузы сельского хозяйства) в высококвалифицированных кадрах.

6. Инструментами государственной поддержки сельского хозяйства России являются меры косвенной поддержки сельской экономики, предусмотренные рамками «зеленой» корзины Соглашения по сельскому хозяйству. Они связаны с обустройством сельских территорий и созданием условий комфортного проживания граждан на селе:

1) развитие сельской инфраструктуры: транспорта, связи, энергетического обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, спорта, медицины и т. д. Без этого трудно ожидать, что мы остановим опустынивание и деградацию сельских территорий;

2) снижение уровня коррупции;

3) развитие человеческого капитала, создание нематериальных активов, подготовка кадров. Развитие массового изобретательства и рационализаторства, поощрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в качестве основы для модернизации сельскохозяйственного машиностроения;

4) улучшение, мелиорация земель, экологическое, ландшафтное и точное земледелие, сохранение среды обитания и биологического разнообразия и т. п.

7. Рост зарубежных санкций вызвал необходимость ускоренного импортозамещения. С одной стороны, это даёт возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок качественной продукцией, с другой стороны – эта политика высоко затратна, требует количественного и качественного увеличения производственно-экономических ресурсов. Если это произойдёт, тогда продовольственная безопасность России будет сопровождаться ростом продовольственной независимости. В дальнейшем, с учетом роста количества и качества в международных стандартах, увеличится доля экспорта.

8. Экономическая политика продовольственной безопасности России сопряжена с новыми внутренними и внешними факторами рисков и угроз: экономические, социальные, политические и производственные; природные, погодные и техногенные; инновационные, факторы модернизации и т.д. Это факторы различного характера, например, международные запрещающие или ограничивающие санкции ввоза сельскохозяйственной продукции в Россию, интеграция в Евразийском экономическом союзе. Воздействие на сельское хозяйство оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка. Угрозы достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, инфляцией, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом социальных и производственных кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления, ухудшением воспроизводственных возможностей у производителей.

9. В целях повышения продовольственной безопасности целесообразно значительно увеличить объем субсидий на ускоренное импортозамещение. Для решения задачи ускоренного импортозамещения надо, в первую очередь, обеспечить увеличивающиеся необходимые затраты на социально-экономический потенциал сельского хозяйства: на рост средств производства и оборудования, производственную и социальную инфраструктуру, рост земли под новые мощности, на условия и сроки инвестиционного кредитования на строительство, на реконструкцию и модернизацию животноводческих помещений; на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования; предприятиям, реализующим проекты по строительству животноводческих комплексов, предоставить рассрочку на срок до 15 лет; разработать дополнительные компенсирующие меры, направленные на закрепление трудовых ресурсов на селе и на развитие трудового потенциала, в т. ч. на развитие сельскохозяйственной науки и т. д. Необходимо выделять жителям сельского хозяйства продолжительные, длительные кредиты, чтобы тем, кто берет кредит, можно было его отдавать.

10. В условиях глобализации кризисных процессов во многих странах мира особое значение приобретает развитие интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз. Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация целого комплекса организационно-экономических мер, рассмотренных в статье. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передавать межгосударственному коллективному органу управления.

11. Природно-ресурсный потенциал оказывает существенное влияние на различные стороны территориальной организации и развития сельскохозяйственного производства. В сельском хозяйстве действует закон равнозначности и незаменимости факторов жизни растений. На уровень развития сельскохозяйственного производства оказывают влияние факторы, которые могут быть разделены на три группы: природно-ресурсный потенциал, экономические ресурсы и методы государственного регулирования. Развитие сельскохозяйственного производства выражается в сохранении плодородия почв, увеличении урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, рентабельности и улучшении финансового состояния сельскохозяйственных организаций.

12. Важнейшим условием реализации инвестиционной политики в России является учет региональной специфики. В системе источников финансирования государственной поддержки в сельском хозяйстве региональная система поддержки становится доминирующей по направлениям и объемам финансирования. Эффективность региональной политики проявляется в ее гибкости, адресности, больших возможностях контроля за целевым использованием бюджетных средств. Отсутствие этих предпосылок на федеральном уровне резко снижает эффективность использования бюджетных средств. Концепция государственной поддержки развития региона должна формироваться на основе анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз региона (SWOT-анализ), она может реализовываться посредством разработки целевых инвестиционных программ поддержки сельского хозяйства.

Список литературы

1. Доклад на конференции «Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции», российской агропромышленной выставки «Золотая осень», ФГБНУ ВНИИЭСХ, Москва, 10 октября, 2014.
2. Ушачев И.Г. Современное состояние и проблемы развития АПК России (доклад на ученом совете ИЭ РАН, 20.05.2014). – <http://www.vniiesh.ru/news/20579.html>.
3. Ушачев И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. Московский экономический форум, Москва, 26.03.2015.
4. Soldatova I., Ovchinnikov V., Chernishev, M. N. Kuznesov, The Management of the Agriculture of Russia While Maintaining Food Security in the Globalization // China-USA Business Review. 2011. – Vol. 10, N 9, September. – P. 785–792; Soldatova I, Ovchinnikov V, Kuznesov N, Lisochenko A., State Support of Russian Agroindustrial Complex at the Federal and Regional Levels on Entering the Global Market // Journal of Food Science and Engineering. 2012. – N 2; Soldatova I. Investments in the Russian Agriculture under the Economic, Political Volatility. 2015. – Vol. 3, N 1–2, February (with Kuznetsov N., Kuznetsov V.).
5. Agricultural Innovation Systems. An investment sourcebook / The World Bank. – Washington, .2012. – P. 1.
6. Russia Agrobusiness Report. 2014. – P. 10–12.
7. Путин В.В. Прямая линия с Владимиром Путиным. 16.04.2015. – <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>.
8. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
9. Потребительская корзина: состав // Деловая жизнь. – М., 2015. – www.bs-life.ru.
10. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2010 годы». – <http://www.mcx.ru/news/news/show/38327.355.htm>
11. Прогноз развития сельхозпроизводителей различных категорий хозяйств на период до 2020 г. – Ростов на Дону, 2015. – <http://vniiein.ru/wp-content/uploads/2015/11/Prognoz-razvitiya-razlichnyih-kategoriy-hozyaystv-na-period-do-2020-g..pdf>

Тюриков А.Г.

д.соц.н., профессор,
директор МНИЦ СГА

КАЧЕСТВО ВЛАСТИ – СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ, РЕСУРС И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: *качество власти, гражданское общество, качество жизни.*

Власть как самый активный и полномочный субъект государства может как способствовать становлению и развитию гражданского общества, так и препятствовать ему. Роль власти очень значима и должна заключаться в том, чтобы:

Во-первых, создавать условия и устанавливать законодательно правила и нормы для функционирования и развития гражданского общества.

Во-вторых, обеспечивать защиту свобод, прав и жизни граждан и их объединений в пределах территории государства в рамках правового поля.

В-третьих, обеспечивать верховенство права и закона и равенство всех перед законом и судом.

В-четвертых, выступать арбитром в случаях возникновения и разрешения правовым способом противоречий и конфликтов между различными субъектами гражданского общества.

В-пятых, реализовывать конституционный принцип разделения властей.

Существуют и ограничения для власти по отношению к гражданскому обществу, связанные с пределами регулирования отношений в обществе, которые определяются конституцией государства, стандартами в области прав и свобод человека, закрепленными в международных актах.

Гражданское общество и власть функционируют для удовлетворения потребностей и интересов человека. Конфронтация интересов власти и гражданского общества является показателем неэффективности государственного и муниципального управления. Наличие гражданского общества – это характеристика и показатель качества гражданской самодеятельности жителей государства, развитости форм его самоорганизации и саморегуляции, основной критерий разделения функций государства и общества в социальной сфере.

Одной из главных задач, стоящих перед российским обществом на пути преодоления кризиса и дальнейшего развития, является формирование высокоэффективной и качественной системы управления. В этой связи закономерно встает вопрос собственно о качестве власти, ее соответствии объективно складывающимся и прогнозируемым общественным отношениям, состоянию государственных и общественных институтов, реалиям и будущности социокультурного и социально-экономического базиса.

Материал и наблюдения, представленные в данной статье, опираются на результаты шестилетнего мониторинга «Качество жизни и оценка социальной эффективности деятельности органов власти в регионах ЦФО», проведенного Центром социально-консервативной политики – «Центр» в период с 2008 по 2014 годы, а также комплексного евразийского исследования «Качество муниципальной власти и элиты», осуществленного ЦСКП-«Центр» совместно с Международным научно-исследовательским центром Современной гуманитарной академии и Казахстанско-российским университетом в 2013-2014 гг. Предваряя некоторые оценочные суждения, целесообразно сделать ряд методологических пояснений, касающихся употребления ряда понятий, и, прежде всего, категории качество власти.

Одним из первых, кто наиболее емко охарактеризовал категорию качество, был Аристотель, который под ней подразумевал «... то, благодаря чему предметы признаются, так или иначе, качественно определенными»¹. В русском языке под словом «качество» понимается²:

– с одной стороны, как наличие или отсутствие «совокупности существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определённую», «свойств или принадлежности, всего того – что составляет сущность лица или вещи», «нечто такого, что перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество»,

– с другой стороны, как степень соответствия или не соответствия – «достоинства, ценности, пригодности явления, вещи, действия – тому, какими они должны быть».

В этой связи, под качеством власти понимается иерархически организованная система свойств, включающая в себя социальные, ценностно-мировоззренческие, духовно-нравственные, интеллектуальные, деятельностно-знаниевые

¹ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 2, «Категории», гл. 8.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. А.И. Скворцова. – М.: Оникс 21 век, 2003. – С. 266; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Цитадель, 1998; Толковый словарь Русского языка под редакцией Д.И. Ушакова. – М.: ИДДК, 2004. – С. 266.

компоненты, которые должны удовлетворять критерию профессиональной подготовленности представителей власти к управлению сложными социально-экономическими, социокультурными, экологическими и др. объектами. Какие критерии и показатели характеризуют качество власти или качественную власть? Мерой качества и результата деятельности органов власти выступают показатели эффективности по достижению главной цели – качества жизни населения¹.

В административно-правовом смысле качество власти выступает как совокупность ее свойств и деятельности, обуславливающих их соответствие общественным и государственным требованиям, закреплённых документально. Другими словами, власть считается качественной, если она соответствует общественным и государственным потребностям, а в практической деятельности находится в правовом поле в соответствии с целями и задачами, предъявляемыми обществом. Т.е. качественная власть – это власть пригодная к управлению сложными объектами законными методами, формами и приемами.

В социальном смысле качество власти представляется как степень соответствия и адекватного отражения в ее компетенциях и деятельности происходящих в обществе и управляемых объектах процессов и их проектирование на будущее, как степень соответствия результатов ее деятельности социальным ожиданиям общества, как способность прогнозировать возможные пути развития общественных отношений.

В соответствии с описанной моделью качества современного человека А.И.Субетто в исследованиях апробирована модель оценки качества управленца, в которой предметом оценки является система качеств, состоящая из четырех сфер²:

1. сфера-ядро, включающая системно-социальные, ценностно-мировоззренческие, духовно-нравственные, интеллектуальные, психические и физические качества;
2. сфера качества знаний, состоящая из всех видов знаний, которые поступают и усваиваются личностью не только по каналам систем образования, просвещения, но и семьи, культуры и социума в целом;
3. сфера качества деятельности, характеризующаяся совокупностью умений, навыков и компетентностью;
4. сфера качества культуры личности как единство общей и профессиональной культуры.

Качество жизни рассматривается как результат целенаправленной деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родо-видового существования. Под социальной эффективностью управления по критерию качества жизни мы понимаем соответствие социальных результатов деятельности органов власти по обеспечению полноты и качества услуг населению в основных сферах жизнедеятельности установленным федеральным и региональным социальным стандартам качества жизни и социальным ожиданиям населения³.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, необходимо развеять сложившийся миф у управленцев о том, что якобы население не замечает всего того, что позитивно, результативно и эффективно делает государственная и муниципальная власть, что «... сколько хорошего не делай, а население видит только плохое и нерешенные проблемы» и т.п. Так, данные нашего исследования наглядно свидетельствуют, что население и региональные эксперты отмечают достаточное много позитивного в деятельности власти. К ним можно однозначно отнести и деловую активность губернаторов, глав муниципальных образований по обеспечению политической и социально-экономической стабильности, и конкретную работу по благоустройству территорий и развитию инфраструктуры, и ощутимый вклад в развитие экономики и инвестиционной привлекательности территорий и отраслей⁴.

Во-вторых, за период с 2008 г. по н.в. мониторинг качества жизни и оценки социальной эффективности органов власти в ЦФО превратился в институт комплексной оценки деятельности власти и инструмент обратной связи власти с населением, заложена традиция публичного обсуждения результатов исследования и диалога региональной власти с экспертным сообществом. И если первые результаты вызывали непонимание со стороны региональной власти, то сегодня мы можем с удовлетворением констатировать, что власть стала более открыто и адекватно относиться к оценкам эффективности собственной деятельности.

В-третьих, отрадно отметить тот факт, что круг организаций включенных в оценочную рейтинговую деятельность органов власти постоянно расширяется. С 2007 года рейтинг политической выживаемости губернаторов осуществляет Фонд «Петербургская политика» и коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг». С 2008 года Министерство регионального развития РФ ежегодно осуществляло оценку эффективности деятельности губернаторов и органов местного самоуправления, а оценка результатов 2012 года была произведена по новой методике, в соответствии с требованиями Указа Президента РФ №1199 от 21.08.2012 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». С 2013 года оценку эффективности губернаторов осуществляют Фонд развития гражданского общества, Агентство политических и экономических коммуникаций и другие аналитические центры. При этом, что очень важно, все результаты исследований находятся в открытом доступе.

В-четвертых, прослеживается достаточно устойчивая тенденция к снижению уровня социальной эффективности государственного и муниципального управления. Так, например, в регионах Центрального федерального округа

¹ Тюриков А.Г., Тюриков Р.А. К вопросу оптимизации параметров подготовки кадров государственного и муниципального управления // Социология образования. 2014. – № 4. – С. 48.

² Субетто А.И. Начала теории социального менеджмента качества (ноосферно-социальная парадигма) / Под науч. ред. Бобкова В.Н. – СПб.: Астерион, 2012. – С. 10, 174–178.

³ Савельев Д.В., Тюриков А.Г. и др. Мониторинг регионального управления в субъектах Центрального федерального округа: оценка качества жизни и социальная эффективность. – М.: Проспект, 2014. – С. 6.

⁴ Региональные элиты и степень их влияния на социально-экономическую ситуацию в регионах Центрального федерального округа. – М.: Проспект, 2012. – С. 29–67.

РФ – уровень социальной эффективности деятельности губернаторов регионов снизился с 5,1 в 2011 г. до 3,8 баллов (по десятибалльной шкале) в 2014 г. и деятельности депутатского регионального и муниципального корпуса – с 4,3 до 3,8 баллов.

В-пятых, негативная динамика в оценке социальной эффективности деятельности органов власти, по мнению экспертов и участников фокус-групп, обусловливается, прежде всего, отсутствием позитива в сфере ЖКХ; отсутствием перспектив, ясных планов и комплексных программ развития территорий; снижением качества услуг в социальной сфере, и прежде всего в здравоохранении; ростом напряженности бюджетных отношений и дефицитом региональных бюджетов.

В-шестых, особого внимания заслуживает вывод о том, что из года в год не повышается собственная активность граждан по обеспечению более высокого качества жизни как в сферах здоровьесбережения, физической и общей культуры, облагораживания территории, так и в сфере трудоустройства и материального достатка. Большая часть населения продолжает надеяться только на помощь государства.

Безусловно, встает ряд закономерных вопросов: первый – отмеченная тенденция к снижению эффективности управления в регионах ЦФО – это региональная специфика Центральной России или системное явление в современной России? И второй вопрос – как эффективность деятельности власти связана с качеством власти и качеством образования? При этом эти вопросы возникают на фоне того, что в России для функционирования государственной и муниципальной службы сложились благоприятные условия, где с одной стороны:

1) сформирована законодательная база и жесткая вертикаль государственной и горизонталь муниципальной власти;

2) подавляющее большинство служащих прошли или проходят подготовку и переподготовку по специальности «государственное и муниципальное управление», многие успешно защищают кандидатские и докторские диссертации по проблемам управления;

3) заработная плата и полномочия государственных служащих выросли в разы за последнее десятилетие;

4) социологические опросы свидетельствуют о тенденции роста популярности и приоритетности государственной службы при выборе профессии для российской молодежи, что должно способствовать повышению конкуренции и отбору лучших из большого числа претендентов (по данным ВЦИОМ, каждый пятый взрослый и каждый третий молодой россиянин хочет быть чиновником);

5) в стране сложилась система профессиональной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных управленцев.

А, с другой стороны:

6) количество чиновников растет, а численность населения и количество управляемых объектов уменьшается из года в год;

7) в управление пришли и используются новые социальные и информационные технологии, в том числе, Интернет, электронный документооборот, электронные государственные услуги, телекоммуникации, конференц-связь, электронные базы и статистика, мощные аналитические программы и т.д.

Вместе с тем, сегодня в российском обществе сложился консенсус о том, что в стране существует кризис государственной и муниципальной системы управления, а сама власть является крайне неэффективной и срочно нуждается в «перезагрузке». На это указывает Президент РФ, об этом говорят политики, эксперты и представители СМИ и общественности.

Подтверждает не оптимальное состояние системы управления и тот факт, что в последнее время ни один из индексов и показателей, по которым прямо или косвенно оценивают эффективность управления, в России не улучшились, а наоборот – они показывают негативную динамику¹. В мировой практике с 1996 г. качество государственного управления измеряется по ежегодному Индексу эффективности государственного управления (Governance Effectiveness Index) Всемирного банка в 212 странах по 10 критериям: качество государственных услуг, качество бюрократии, компетенции государственных служащих, уровень независимости государственной службы от политического давления, уровень доверия к политике, проводимой правительством.

За последние десять лет оценка России по качеству государственного управления – 42,2 пункта из 100 максимально возможных. А для Финляндии – это 100, в Германии тот же показатель – 91,9, в Швеции – 98, а в США – 88,6. В этом рейтинге мы находимся на 120–125 местах, соседствуя с Королевством Тонго и Эфиопией². По качеству регулирования Россия также серьезно отстает: Канада, Швеция, Финляндия получили более 96 пунктов, а результат России – всего 38,2. По этому показателю наша страна соседствует с Танзанией и Гамбией.

Безусловно, нельзя не видеть и позитивные сдвиги в рейтинговых позициях России: так, в рейтинге Doing Business Россия уже четвертый год подряд улучшает свои показатели, последовательно продвигаясь вверх: в 2011 г. – с 124 на 120 место, в 2012 г. мы поднялись со 120 на 112 место, в 2013 г. – с 112 на 92, а по итогам 2014 года Россия поднялась на 62-е место в мире. Вместе с тем, мировую статистику некоторым образом подтверждают и результаты

¹ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Весь Мир, 2010; http://info.worldbank.org/governance/kkz2002/mc_indicator.asp; <http://www.weforum.org/site/homepublic.nsf/Content/Global+Competitiveness+Programme%5CGlobal+Competitiveness+Report+и+др.>

² РБК. – М., 2013. – сентябрь. – С. 39.

мониторингового исследования ЦСКП – «Центр», согласно которым эффективность деятельности органов государственной и муниципальной власти на примере регионов ЦФО в последнее время имеет тенденцию к снижению¹.

От качества власти, ее инициатив и примера в соблюдении норм напрямую зависит качество жизни и уровень сплоченности гражданского общества. В этой связи, представляется важным оценить не только то, что власть делает, но и то, чего власть не делает из того, что должна и обязана делать. Так вот, результаты нашего исследования свидетельствуют, что власть перестала воспроизводить смыслы, идеи, ценности, нормы и модели поведения. Другими словами, мировоззрение власти и система ценностей размыты. Способность глубоко мыслить и анализировать, благородство чувств, т.е. нравственное начало, остались за пределами подготовки и подбора управленческих кадров.

Что сегодня является основой мировоззрения власти и элиты, каковы ее ценностные ориентиры? Может быть это идея социальной справедливости, идея равных возможностей, прав и свобод или идея – равенства в нищете для большинства. Так какие идеи выдвигает и отстаивает наша власть, в том числе и муниципальная? Ответ должен быть однозначно ясным и понятным как для элиты, так и для общества.

Великие эффективные политики и управленцы, на которых надо равняться, были и есть люди с идеями. Они ищут способ, ресурсы и технологии эти идеи реализовать. Опыт функционирования и развития общества показывает, что включаясь в деятельность по достижению идеи, управленцы согласовывают и учитывают интересы различных территориальных социальных групп, создается атмосфера конкуренции, «совопросничества», включенности и солидарности. Ведь, если у управленцев нет перед собой и для себя сверхзадачи, то пропадает и профессиональная мотивация, управленческие здоровые амбиции. А раз это отсутствует, то, как показывают результаты нашего исследования оценки качества муниципальной власти, у населения формируется устойчивое мнение, что у власти нет иной цели, кроме как удержаться любым путем у власти, и что прогрессивных, воодушевляющих население и саму власть идей нет, и образ будущего не предъясняется.

И, пожалуй, самое главное, в управленческой повестке обязаны присутствовать идеи-образцы-цели-модели будущего и механизмы решения насущных проблем. В повестке не должно быть перекоса в прошлое. Так, результаты проведенных нами исследований наглядно свидетельствуют, что на протяжении ряда лет наиболее острыми для населения являются проблемы в сферах жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, трудоустройства и занятости, экономического развития и материальной сферы, дорожного хозяйства и качества автомобильных дорог, жилищного строительства и обеспечения жильем, собственной активности населения в повышении качества жизни (табл. 1), а эксперты добавляют в перечень проблем нерешительность и непоследовательность в преодолении коррупции.

Таблица 1

Динамика оценки качества жизни в проблемных сферах жизнедеятельности в 2009-2014 гг.

период	Средняя оценка КЖ в сферах жизнедеятельности (по пятибалльной шкале в баллах)	
	Ниже среднего (от 2,5 до 2,7)	Неудовлетворительно (от 2,0 до 2,5)
2009 г.	Материальное благополучие, дорожное хозяйство и качество дорог, социальная активность населения	ЖКХ, экономическое развитие
2010 г.	Здравоохранение, материальное благополучие, дорожное хозяйство и качество дорог, социальная активность населения	ЖКХ, жилищное строительство и обеспечение жильем
2011 г.	Здравоохранение, материальное благополучие, активность населения, дорожное хозяйство и качество дорог	ЖКХ, жилищное строительство и обеспечение жильем
2012 г.	Здравоохранение, материальное благополучие, дорожное хозяйство и качество дорог, социальная активность населения	ЖКХ, жилищное строительство и обеспечение жильем
2013 г.	Здравоохранение, материальное благополучие, экономическое развитие, социальная активность населения	ЖКХ, дорожное хозяйство и качество дорог, жилищное строительство и обеспечение жильем
2014 г.	Здравоохранение, экономическое развитие, социальная активность населения	ЖКХ, дорожное хозяйство и качество дорог, жилищное строительство и обеспечение жильем

Анализ законодательных инициатив, правительственных распоряжений, бюджетных приоритетов, материалов СМИ закономерно приводит к постановке вопроса: либо наша государственная и муниципальная власть считает, что перечисленные выше проблемы решены, и им ни вчера, ни сегодня нет места ни в политической, ни в социально-экономической, ни в бюджетной повестке дня, либо – в современной повестке стоят более приоритетные для общества и управления вопросы?

Именно на оторванность и популизм власти, отсутствие к ней доверия обращает внимание Герман Греф, президент Сбербанка РФ. Более того, он идентифицирует причины, которые заставляют людей выходить на улицы и протестовать против власти. «Это:

- оторванность власти от общества и нерешенность большого количества насущных проблем;
- популизм и отсутствие стратегического лидерства;
- невовлеченность так называемого креативного класса в процесс выработки государственных решений;
- отсутствие или недостаточная прозрачность системы социальных лифтов, позволяющей талантливым людям во всех сферах реализовывать свой потенциал;
- отсутствие ясных критериев оценки эффективности власти;

¹ Савельев Д.В., Тюриков А.Г. и др. Мониторинг регионального управления в субъектах Центрального федерального округа: оценка качества жизни и социальная эффективность. – М.: Проспект, 2014. – С. 44.

– голосования один раз в несколько лет за того или иного лидера или партию оказывается недостаточно, чтобы граждане могли выразить удовлетворенность их политикой и повлиять на нее»¹.

Трудно с этим не согласиться. Тем более, что не только Россия находится в состоянии системного кризиса неэффективной устаревшей модели управления, но и многие другие страны. В формате существующей модели государственного и муниципального управления уже невозможно решить давно перезревшие в российском обществе проблемы. А значит, существует объективная потребность – сформировать и внедрить принципиально новую управленческую парадигму и модель, основанную на максимальном вовлечении граждан и их сообществ во все стадии принятия важнейших государственных решений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. И такая модель обязана учитывать принципиально новые требования к качеству власти, характеру и направленности взаимодействия власти с гражданским обществом.

Описывая качества власти, прежде всего, целесообразно определиться с понятиями «компетенции» и «компетентность» власти. Единого подхода и разделяемых всеми определений здесь нет. Ряд специалистов отождествляют компетенции с совокупностью ЗНУ (знания, навыки и умения), опыта, способностей, а компетентность – с действенностью применения ЗНУ. Другие рассматривают компетентность и компетенции как взаимоподчиненные компоненты, где компетенции – это потенциальные активности, готовность и стремление к определенному виду деятельности, а компетентность – это успешно реализованная в деятельности компетенция, т.е. владение соответствующей компетенцией².

Представляется перспективным, с одной стороны, сущностный, а с другой – операциональный подход, представленный в стандартах ИСО. Где «компетенция – это сфера ответственности и функциональная обязанность работника и те возможности, которые работник имеет для результативного управления своей деятельностью. Это выраженные личные качества и способность применять свои знания и навыки»³. А компетентность – это «доказанные/продемонстрированные способности применения знаний и навыков, и при необходимости личные свойства...»⁴. Здесь сделан принципиальный акцент на результативность и эффективность, ибо важны не столько приобретенные умения и навыки, сколько доказанные и продемонстрированные эффективные действия для достижения цели на базе сформированных личных качеств, знаний и умений. Мало говорить «я умею» – докажи, что «можешь» быть результативным в соответствии со стандартом компетенций в данной профессии.

Применительно к управленческой деятельности, компетентность власти это доказанная способность создать благоприятные условия для:

- обеспечения достойного качества жизни граждан, защиты их прав и свобод;
- включения потенциала самих граждан и их сообществ в совершенствование и развитие государства.

Как показывают результаты проведенного исследования «Качество муниципальной власти на евразийском пространстве», социальная эффективность деятельности местной власти по обеспечению достойного качества жизни граждан остается низкой⁵. В частности приведем данные в сравнении с оценкой деятельности власти Казахстана (см.: табл. 2):

– Ситуация с качеством жизни стабилизирована на уровне прошлых лет, и лишь 18% оценок в РФ и 30% в РК указывает на позитивный вектор изменений качества жизни населения в муниципальных образованиях.

– В муниципальных сообществах России и Казахстана выше оценивают конкретные результаты деятельности муниципальной власти по обеспечению качества жизни населения в сферах жизнедеятельности, чем собственно личностные качества власти: духовно-нравственные и интеллектуальные, системно-социальные и ценностно-мировоззренческие и профессиональные качества.

– Качество муниципальной власти в современной России и Казахстане не соответствует уровню запросов общества на обеспечение достойного качества жизни.

Таблица 2

Сравнительный анализ качества власти в Российской Федерации и Республике Казахстан

№ пп	Сферы качества власти	Россия	Казахстан
1.	Ценностно-мировоззренческие и интеллектуальные	1,83	2,82
2.	Системно-социальные	1,95	2,74
3.	Профессиональная подготовленность	1,99	2,82
4.	Деятельностно-результатирующие	3,05	3,3
	Интегральная оценка	2,2	2,92

¹ Греф Г.О. Эффективность российской власти и модернизация. – http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1631600/effektivnost_vlasti

² Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – E5%E2%FB%E5%20%EA%EE%EC%E F%E5%F2%E5%ED%F6%E8%E8.doc; Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов. – <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

³ ISO/IEC 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». – С. 14. – www.cntd.ru/assets/files/upload/1101113/9000-2011.pdf.

⁴ ISO/IEC 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». – С. 7. – www.cntd.ru/assets/files/upload/1101113/9000-2011.pdf; ISO/IEC 17024:2003. – С. 5. www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_mek_17024-2003.pdf

⁵ Аналитический отчет «Качество муниципальной власти». По результатам Евразийского исследования. – М.: Изд-во СГУ, 2015. – 39 с.

– На сегодня обобщенная характеристика качеств муниципальной власти характеризуется следующим образом: цели развития – не знают и не обозначают; интересы – отстаивают только свои и крупного бизнеса; идеи и мировоззрение – размыты.

– Сегодня сформировался устойчивый и массовый запрос населения на изменение ситуации в муниципальных образованиях.

1) По-прежнему недостаточно отлажено международное взаимодействие между различными сегментами общества: властью, наукой, бизнесом и общественностью по вопросам обеспечения качества человеческого капитала и качества жизни, формировании стандартов евразийского качества жизни, отсутствует площадка, на которой подобное взаимодействие могло бы быть организовано.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что качество муниципальной власти на евразийском пространстве не является оптимальным (от 2,2 до 2,92 баллов) и оценивается выше в Республике Казахстан. Анализ представленных данных свидетельствует о том, что в муниципальных сообществах выше оценивают конкретные результаты деятельности муниципальной власти по обеспечению качества жизни населения в сферах жизнедеятельности (3,02 балла), чем собственно личностные качества власти (1,88 балла) – духовно-нравственные и интеллектуальные, системно-социальные и ценностно-мировоззренческие.

Отсюда закономерен вывод экспертов, что власть теряет доверие в большей степени из-за своих невысоких личностных качеств, чем от конкретных результатов деятельности. Представляется уместным в этой связи привести одну из мудростей китайского философа Конфуция. Один из учеников спросил его: «В чем состоит управление государством?» И он ответил: «Это когда достаточно еды, достаточно оружия и есть доверие народа». Ученики далее спросили: «А что из названного можно первым исключить в случае необходимости?». Последовал второй ответ мудреца: «Можно исключить оружие». «А что из оставшегося можно первым исключить в случае необходимости?» – последовал еще вопрос учеников. Ответ: «Можно исключить еду. Смерти издревле никто не может избежать. Когда же народ не верит, то не устоять».

По выражению нобелевского лауреата по экономике Роберта Эрроу доверие – одна из форм социального капитала. Поэтому когда эксперты утверждают, что власть сегодня теряет доверие, то имеется в виду утрата ею того, что принято называть «мягкой силой». В этом смысле – мягкая сила – это потенциал привлекательности власти, уважения, доверия и симпатии к ней населения.

В этом смысле, качества власти, способствующие формированию отношений доверия в обществе в целом, и в отношении между властью и гражданами в частности, являются социальным механизмом формирования и развития гражданского общества.

В подтверждение тезиса о роли доверия в достижении поставленной цели хочется привести слова одного из гуров современного менеджмента доктора Ицхака Адизеса: «... секрет успеха любой системы всегда зависит от определенного соотношения между внешней интеграцией возможностей с потребностями рынка и внутренней дезинтеграцией (напрасно потраченная энергия)»¹. По его убеждению, человека, семью, организацию, т.е. любую систему успешной делает то, насколько малое количество энергии тратится на внутреннюю борьбу, конфликты, внутренние противоречия и непонимание. Ибо любая система имеет определенное ограниченное количество энергии. Сколько энергии уходит на разрешение внутренних противоречий? Это зависит от доверия и уважения.

Проведенный анализ качественных данных евразийского исследования позволил выделить как позитивные, так и негативные качества у современной муниципальной власти, но приходится констатировать, что в большей степени преобладают отрицательные оценки и характеристики.

Что сегодня является основой мировоззрения власти, каковы ее ценностные ориентиры ?:

«общество равных возможностей», «комфортный город для проживания людей», «активность жизненной позиции»	«власть для власть имущих», «красиво жить не запретишь», «вместе – мы сила», «население – ешьте то, что дают», «мне, мне и это мне», «мы временщики, нам неважно, что будет завтра, главное то, что сегодня», «бери от жизни все – и лучше в свободно конвертируемой валюте»

Чьи интересы защищает власть:

«большинства общества», «интересы народа»	«бизнеса и богатого слоя общества», «в большей степени – свои собственные»

Каковы ее убеждения:

«взаимопомощь», «поддержка населения, и прежде всего, бюджетников»	«деньги решают все», «мы вас понимаем, но помочь не можем», «своя рубашка ближе к телу» и «моя хата с краю», «без нас будет хуже», «безнаказанность», «все для себя, бери от жизни все», «благополучие свое и своих близких», «быть при власти любой ценой», «в целом готовы подстраивать свои убеждения под те, которые на данный момент господствуют у правящей элиты»

¹ Адизес И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007; mba.su/news/ibda_adizes_290115

Основные черты властной элиты:

«образованность», «порядочность», «профессионализм»	«недостаток опыта и непоследовательность», «авторитарность, инертность», «высокое самомнение и тщеславность», «грубость, алчность, закрытость», «акцент на централизацию власти в одних руках», «бездеятельность», «стремление к обогащению», «безнаказанность и безответственность», «эгоизм, равнодушные»

Ресурсная опора власти:

«авторитет губернатора», «административный ресурс», «крупный бизнес», «силовики», «СМИ»	«не хватает авторитета, и, прежде всего, морального», «доверия населения», «духовно-нравственных ресурсов», «финансовых ресурсов».

Современный запрос в муниципальных сообществах на образ эталонной власти сформирован в следующей структуре:

- на первом месте – духовность и совесть, совестливость,
- на втором – порядочность и справедливость,
- на третьем – ответственность и профессионализм,
- и далее – законность и личный пример, инициативность и социальная ориентированность.

В целях объективного описания оценки результативности деятельности муниципальной власти, в исследовании на основе экспертных оценок качества жизни по сферам жизнедеятельности муниципальных образований был рассчитан в баллах интегральный индекс качества жизни в целом по Федеральным округам РФ.

Таблица 3

Сравнительная оценка качества жизни по федеральным округам Российской Федерации

Федеральные округа	Оценка качества жизни
Центральный	3,2
Южный	3,5
Северо-Западный	3,1
Приволжский	2,9
Северо-Кавказский	3,0
Уральский	2,9
Сибирский	3,2
Дальневосточный	3,0
Россия в целом:	3,1

Полученные результаты свидетельствуют, что в целом по России качество жизни в муниципальных образованиях оценивается удовлетворительно – на 3,1 балла (таб. 3). Приведенные в табл. 3 данные, показывают, что качество жизни, как результат деятельности муниципальной власти по федеральным округам в России оценивается неравномерно:

- наиболее позитивно – «выше среднего» в Южном федеральном округе (3,5 балла);
- как «среднее» – в Центральном и Сибирском (на 3,2 балла соответственно), Северо-Западном (3,1 балла), Дальневосточном и Северо-Кавказском (на 3,0 балла соответственно) федеральных округах;
- наиболее низко – «ниже среднего» в Уральском и Приволжском федеральных округах России (на 2,9 балла соответственно).

Результаты проведенных исследований позволяют представить портрет современной власти в России. Картина крайне неприглядная, но так власть выглядит в зеркале общественного мнения:

- 2) у власти отсутствуют понятные и прозрачные механизмы поддержки гражданских инициатив, открытый и честный диалог с населением;
- 3) власть приобрела характер «монетократии», где деньги правят людьми и страной, деньги из средств достижения цели превратились в главную цель;
- 4) в среде чиновников нет конкуренции, зато исправно функционируют скоростные, бесшумные, комфортные кадровые лифты для близких и лояльных, где верховенствует принцип – политическая благонадежность и лояльность выше управленческих талантов и компетенций;
- 5) родовая болезнь людей у власти – ощущение собственной незаменимости и непреодолимая тяга к вечности; боязнь всего нового, ненависть и отторжение всего инакомыслящего;
- 6) власть использует служебные полномочия для обогащения, преследует только свои собственные и, как правило, низкие и аморальные интересы, она лжет и ворует, сохраняя в своих отношениях принцип круговой поруки;
- 7) власть изолирована от общества, оторвана от действительности, живет в своем «телевизоре» и не несет персональную ответственность за порученную работу, более того во многих случаях чиновники уходят от ответственности (статистика это подтверждает – доля чиновников, оправданных по обвинению во взятках, в 5 раз превышает среднюю по стране);
- 8) она не научилась управлять иначе, чем по-советски, т.е. в системе полуматерного окрика сверху и лицемерного холуйства снизу; органически не способна говорить правду ни друг другу, ни управляемому народу, ни внешнему миру, но при этом громко вещает об общем благе.

В завершении обозначенной темы, целесообразно отметить, что, как фиксируют социологи, взаимоотношения между властью и обществом как две не связанные между собой сферы, которые функционируют автономно, а повседневная жизнь их обитателей исключает потребность друг в друге. Граждане не хотят общаться с государством и ничего не ждут от него – им, так же как и власти не нужна формальная система коммуникации и представительства¹. Власть во взаимоотношениях с населением на местах делает ставку на лояльность региональных и муниципальных элит, при этом зачастую игнорируя запросы и потребности населения.

Возникает вопрос – насколько самостоятельно и ответственно за свой выбор население и местные элиты? Ведь необходимо понимать, что лишь человек, обладающий свободой выбора, способен влиять на обстоятельства своей жизни и быть ответственным за решения, при этом, не перекладывая их на общество, государство и власть.

Отчужденность между властью и обществом и ощущение неспособности на что-то влиять нарастает. Складывается ощущение, что власти активное население и гражданское общество не нужны и даже опасны (непредсказуемостью, сложностью и нестандартностью управления и т.д.)

Впрочем, ожидать инициатив от элит, которые оторвались и полностью независимы и неподотчетны населению, не представляется возможным. У элит в приоритете ориентир наверх, а не в низ. Отсюда лояльность и подотчетность верхам, а не населению. В результате такой высокомерной, игнорирующей интересы местного населения и общества системы взаимоотношений власти с гражданами мы имеем расколотое не солидарное местное сообщество, зачастую с далекими от населения элитами и крепнущими не доверительными отношениями власть-население.

Лицемерие, стремление сохранить бесконтрольность, неуважение к человеку и самоценности его личности – есть русская традиции, не способствующая успеху в развитии общества. Мы стоим перед выбором: поступать как крепостные и вассалы государства или как свободные его граждане? Кто ты? И кем тебе приходится окружающие люди?

Российское общество долгое время находилось и до сих пор находится в условиях определенного патернализма, когда россияне в большей степени полагаются на других, и прежде всего на власть, чем на себя. Очевидно, что в сложном и дифференцированном обществе роль самостоятельности личности будет только возрастать. Поэтому возрастает и роль гражданского общества и власти в формировании отношений доверия, солидарности, ответственности, свободного выбора, сотрудничества, отношений субъектности и персонализации в гражданских позициях.

В этой связи правильно заданный вопрос о том, что объединяет людей в сообществах, каково качество власти и элиты – это ключ к получению правильного и нужного, а самое главное полезного ответа: куда и кто нам укажет правильное направление прогрессивного движения.

Жизненная ситуация в который раз ставит Россию и ее граждан перед судьбоносным выбором:

- или государство и власть будут препятствовать формированию гражданского общества и раскрепощению потенциала ее граждан, будут традиционно рассматривать население как «сырье» и собственность в достижении своих узко «корпоративных» целей;

- или во имя улучшения качества жизни всех граждан без исключения власть научится договариваться с гражданским обществом в новой партнерской парадигме и модели взаимодействия, где базовыми принципами станут: доверие, солидарность, свобода и взаимная ответственность.

---

¹ www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/29/614748-televizor

Целютина Т.В.¹

КОНВЕРГЕНЦИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНСТИТУТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Ключевые слова: функциональное представительство, группы интересов, лоббизм, консультационно-экспертные институты, управление, власть, конвергенция.

Keywords: functional representation, interest groups, lobbying, consulting and expert institutions, governance, power, convergence.

Для современной России с ее социальными, политическими, экономическими, национальными и другими особенностями задача консолидации общества на консенсусной основе является жизненной необходимостью. В настоящее время отношение науки к формированию и развитию институтов представительства групповых интересов в российском обществе неоднозначно, что связано отчасти с разнообразием мировой практики использования представительства групповых интересов, особенно такой его институциональной формы, как лоббизм. Но в любой общественной деятельности есть и положительные, и негативные проявления. Целостное отношение к ней должно определяться ответом на вопрос, чего в этой деятельности больше – позитивного или негативного – с точки зрения системных интересов региона.

Критический анализ, прежде всего, положений теории групп интересов А. Бентли, Д. Трумена, М. Олсона о совокупности действий групп интересов как регуляторе жизни государства и общества, об импульсах рационального поведения и возникновения интереса и его агрегации и артикуляции в системе распределения благ между общественными группами и внутри них, и, концепции В. Ойкена о формировании нового экономического механизма в переходный период посредством специальной целенаправленной политики с целью обеспечения бесконфликтного саморегулирующегося хозяйственного процесса, позволил автору статьи дать развернутую характеристику категориям «функциональное представительство групповых интересов» и «группы интересов»².

Функциональное представительство групповых интересов – это совокупность форм, методов, механизмов взаимоотношений групп интересов и властных структур, один из основных каналов взаимодействия общества и государства, который включает лоббизм во всех его видах и проявлениях, корпоративизм, систему консультаций и экспертизы, механизмы социального партнерства, службы связей с общественностью («паблик рилейшнз») и другие представительские институты групп интересов, характеризующиеся статусно-функциональной спецификой во взаимоотношениях со структурами власти, характером прямых и обратных связей.

Базовую основу функционального представительства составляют *группы интересов*. Наиболее приемлемым для определения группы интересов является широкий функциональный подход: если та или иная совокупность населения включена в политические и социально-экономические процессы через артикуляцию своих интересов и имеет формальную структуру, то ее можно считать группой интересов. Каждая группа интересов, независимо от степени организационной структуры, имеет свое социальное и политическое измерение. Если люди не находят институциональных возможностей для артикуляции интересов, то они создают группы. Так возникает основная движущая сила для функционального представительства. Другая, встречная движущая сила возникает в результате стремления структур общественного управления, прежде всего государственного, найти ответы для решения тех или иных проблем, прежде всего, экономического характера.

В качестве групп интересов в современной России В. Лепехин выделяет, наряду с новыми (общественные объединения, политические партии и движения, средства массовой информации, лоббистские фирмы, консалтинговые агентства, аналитические центры и другие), традиционные и самые мощные – *региональные и отраслевые*³.

Региональные группы интересов – явление довольно сложное. О том, какую социальную группу следует считать региональной группой интересов, можно судить, разобравшись в структуре властных отношений в регионах. В.

¹ Целютина Татьяна Владимировна – к.соц.н., доцент Института управления (кафедра управления персоналом) Белгородского государственного национального исследовательского университета. Сфера научных интересов: социология управления, эмпирические социологические исследования, теория управления, управление качеством жизни, кадровый консалтинг, управленческое консультирование, коучинг-консультирование, принятие управленческих решений. E-mail: tselyutina@bsu.edu.ru

² См.: Bently A. The Process of Government. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1967; Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1965; Truman D. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y.: Knopf, 1971.

³ См.: Лепехин В.А. Лоббизм. – М.: Фонд «IQ», 1995. – С. 20 – 28.

Лепехин предлагает рассматривать региональные группы интересов как конгломераты экономических, финансовых и административно-политических структур большинства субъектов РФ. По сути дела, смысловое значение данной формулировки практически равнозначно определению политико-финансовой группировки. При этом стоит отметить, что понятие «правящая» является во многом условным. Правящая политико-финансовая группировка выступает как единое целое лишь по отношению к «внешнему миру», в действительности же данная группировка состоит из множества подгрупп, которые представляют собой самостоятельные группы интересов, ведущие борьбу за влияние на лидера региона, а также перераспределение власти и ресурсов на внутрирегиональном уровне. Поэтому такие группировки могут рассматриваться в основном как обычные экономические или политические группы давления «местного значения», представляющие интересы определенной группы лиц в сфере ее деятельности. Не исключено, что такие группы интересов могут выходить с различными инициативами на федеральный уровень, хотя в данном случае они представляют свою организацию, а не регион. Они также могут выступать как представители региона, если власть им передает определенную долю полномочий в отстаивании некоторой части интересов региона. Руководство подобных образований, как правило, входит в «клиентелу» регионального лидера. Примером такой корпоративистской модели представления интересов, основанной на соглашении между государственными органами власти и общественными структурами, когда последним предоставляются особые права на отстаивание своих интересов под контролем власти, является взаимодействие органов власти Белгородской области с Белгородской Торгово-промышленной палатой.

Таким образом, принимая во внимание приведенные выше аргументы, региональной группой интересов будем считать правящую политико-финансовую группировку определенного субъекта Российской Федерации, формирующуюся вокруг его политического лидера, которая не только институционализирует интересы региона, как целого, но и несет всю полноту ответственности за социальную и экономическую стабильность на данной территории. Роль региональных групп интересов в жизни общества рельефно проявляется в их многообразных функциях, действие которых положительно лишь в том случае, когда в структуре интересов региональных группировок главенствующее место занимают интересы субъекта Федерации как обобщенного выражения интересов его жителей, а не узкокорпоративные интересы руководящей группы.

Представление основных причин возникновения этих групп см. на рис. 1.

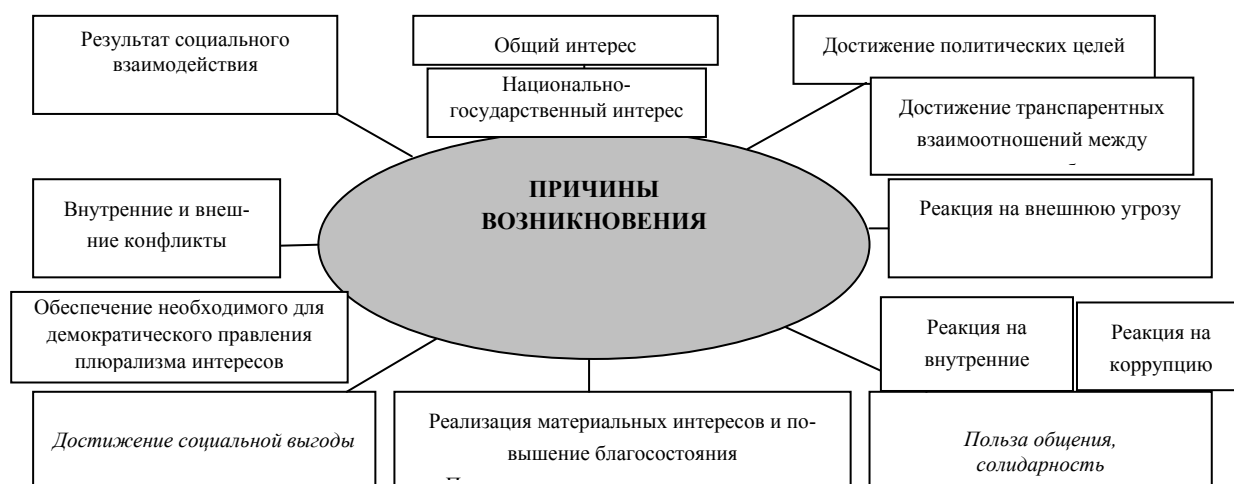

Рисунок 1.

Причины возникновения групповых интересов (составлено автором)

На наш взгляд, наибольший интерес представляет *теория социального порядка и конфликта* Д. Трумена, изложенная в книге «Управленческий процесс». Данная теория утверждает, что человек по своей социальной роли является в обязательном порядке членом какой-либо группы. Если группа лиц с совпадающими взглядами достигает определённой численности, возникает потребность в процедурах, регулирующих её активность, внутренние и внешние конфликты. При организации групп люди руководствуются принципом солидарности и взаимопомощи. Группы со своей стороны вынуждены обращаться в определённые моменты к властям в связи с возникающими конфликтами и другими проблемами. Таким образом, возникновение групп интересов – это естественный результат социального взаимодействия. В то же время любая группа не застрахована от внутренних конфликтов, так как полного совпадения интересов быть не может. Чем больше численность группы интересов, тем меньше вероятность совпадения позиций её членов. Чем более формализованы отношения в группе, тем выше вероятность конфликта между руководителями и рядовыми членами группы¹.

Не менее актуален и вопрос о механизме и стадиях (фазах, этапах) формирования групп интересов. Выделим наиболее действенные, по нашему мнению, этапы становления и развития групп интересов (рис. 2).

Отметим, что наиболее сложный этап в деятельности группы – этап артикуляции интересов, то есть представления их через один из элементов (составных частей) системы функционального представительства. Группы интересов позволяют гражданам объединить свои ресурсы для общей цели, борьба за достижение которой оправдывает затраты энергии и средств. Вывод: при прочих равных условиях интересы, поддерживаемые организациями, имеют больше шансов на успех, чем без такой поддержки. Этот успех в значительной степени зависит от эффективности дея-

¹ Truman D. The Governmental Process // Political Interests and Public Opinion. – 2 ed. – N.Y., 1971. – P. 14-43.

тельности соответствующей организации, имеющихся у неё ресурсов и их результативного использования в нужном месте и в нужное время.

Рисунок 2.
Основные этапы развития групп интересов.

Институты общественного представительства выполняют ряд важных функций в социально-экономической системе (рис. 3).

Рисунок 3.
Функции групп интересов.

Таким образом, можно определить функции групп по артикуляции интересов, их объединению, селекции в политической интеграции общества, в коммуникации граждан и властных структур, бизнеса, в участии граждан в конкретных политических, экономических мероприятиях, в укреплении общественного порядка, в придании легитимности деятельности структур власти.

Типология групп интересов – один из самых трудных методологических вопросов теории групп. Выделяется более 20 возможных критериев типологии. Чаще всего группы интересов классифицируются по трём возможным подходам: 1) по виду (роду) интересов; 2) по степени организованности группы; 3) по сфере (полю) деятельности. Важно, что большинство групп интересов принадлежит к экономической сфере (предпринимательские объединения и объединения самостоятельных категорий работников; профсоюзы, потребительские союзы и мн. др.), и им, как правило, власти уделяют первостепенное внимание. С нашей точки зрения, более пристального внимания заслуживают группы интересов в административно-управленческих структурах, прежде всего потому, что они являются основными адресатами импульсов всех других групп интересов в обществе, составляют регулирующую основу функционального представительства.

Представительство групповых интересов превращается в настоящее время в определенную систему со множеством элементов, многие из которых имеют институционализированный характер (рис. 4). Центральным элементом в этой системе, на наш взгляд, является институт лоббирования и консультационные институты.

В отношении трансформации функционального представительства групп интересов в управлении социально-экономическими процессами необходимо отметить следующее. Во-первых, в трансформирующейся, оптимальной модели представительства групповых интересов заложены особенности экономического, технического, культурно-исторического, и, конечно, социально-правового развития общества; во-вторых, система современного представительства групповых интересов изменяется не только под воздействием внутренних факторов, но и под воздействием глобализации общественных процессов; в-третьих, институты функционального представительства в различных регионах, находятся на стадии формирования или первых, рискованных, этапах развития, а важнейшие из них – институт лоб-

бирования групповых интересов и консультационно-экспертные – остаются вне сфер системного и результативного нормативно-правового регулирования.

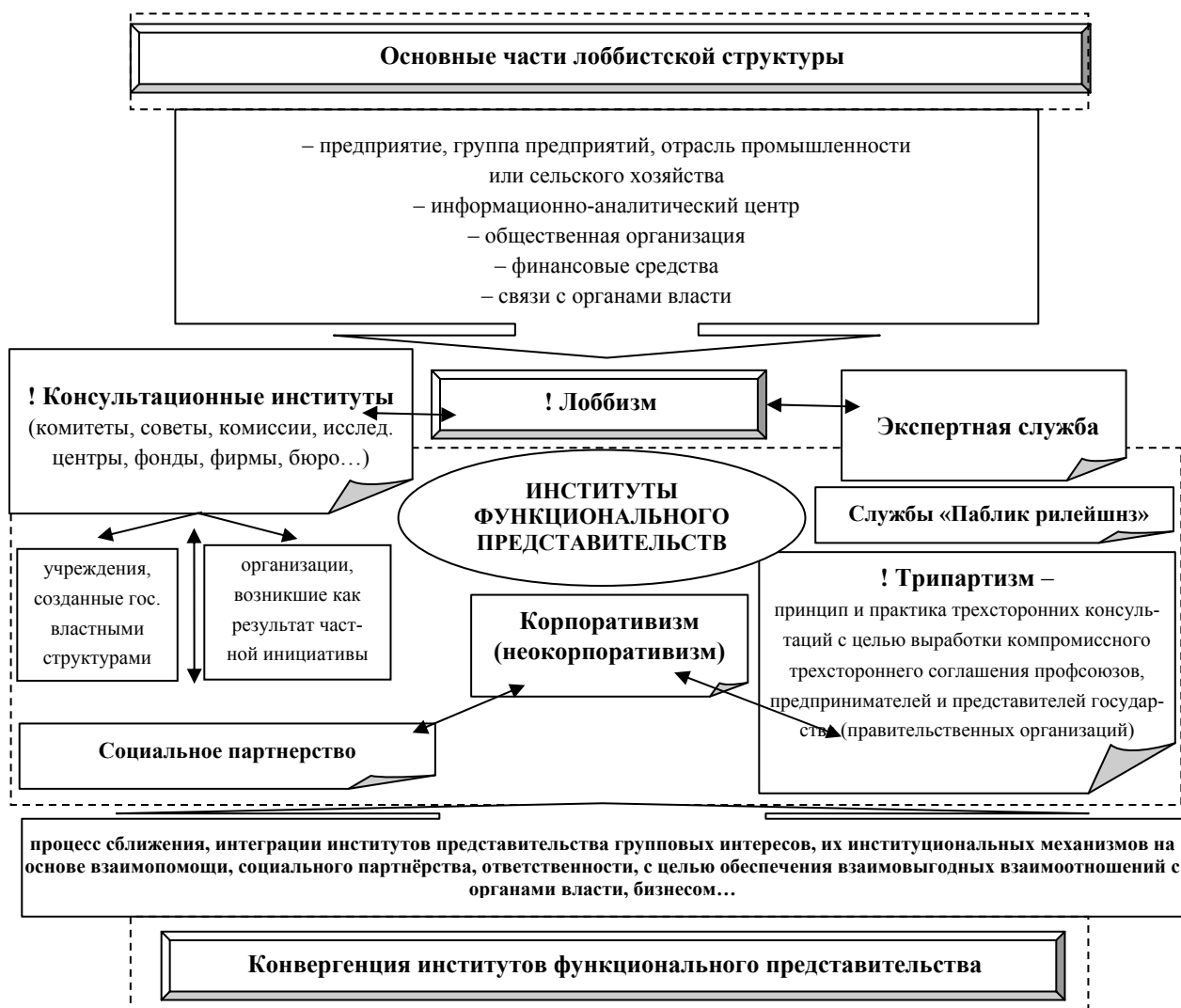

Рисунок 4.

Институты функционального представительства групп интересов (составлено автором)

Анализ концепций и моделей лоббизма позволил автору статьи сделать следующие выводы:

– лоббизм – это социально-политический институт, действующий по преимуществу в законодательных и исполнительных структурах государственной власти. Он в значительной степени способствует созданию определенного «баланса сил» в обществе, который создают группы интересов, отражающие в свою очередь мнение широких слоев общества с самых различных точек зрения. Таким образом, он действительно начинает содействовать достижению политического консенсуса в обществе, в частности тем, что создает условия для того, чтобы политики и работники органов государственной власти и управления имели представление о позициях различных промышленных лобби, многочисленных союзов, ассоциаций и других добровольно сформировавшихся групп, то есть значительной части гражданского общества, еще до принятия законов и правительственных решений, которые касаются непосредственных интересов этих групп.

– Лоббизм предоставляет возможность власти оценивать вероятные экономические и социальные последствия предлагаемых решений до их окончательного утверждения и вступления в силу. Тем самым он позволяет расширить информационную и организационную базу принимаемых решений, избежать опрометчивых и непопулярных решений и в то же время заостряет внимание на определенных, требующих безотлагательного решения проблемах.

– Современный лоббизм способствует формированию механизма, с помощью которого законодательная и исполнительная власть получает возможность ознакомиться с мнением широкого круга экспертов, что содействует расширению информационной и организационной базы решений. Оказывая влияние на управленческие структуры, лоббизм (в силу своего наличия) принуждает их «держаться в форме». Между лоббистскими и управленческими структурами возникает своеобразное соревнование, способствующее, как правило, улучшению работы обеих структур и совершенствованию их организации.

Второй по значению после лоббизма моделью представительства интересов является *корпоратистская и неокорпоратистская* модели. Отличие неокорпоративизма («либерального») от старого корпоративизма состоит в том, что взаимодействие корпоративных ассоциаций как разновидности групп интересов с государством является добровольным, хотя они и «встроены» в государственные структуры.

Российские учёные подключились к разработке концепции неокорпоративизма только в 90-е годы XX в.¹ Обобщая опыт западных коллег, С. Перегудов подчеркивает, что при всех порой существенных различиях мнений среди ученых, изучающих феномен корпоративизма, все они едины в том, что «*корпоративизм* – это особый вид взаимодействия между группами интересов (главными из них являются организации, представляющие бизнес и профсоюзы) и государством, при котором его участники вырабатывают согласованные рекомендации и решения и участвуют в их реализации»².

Трансформация *социального партнёрства* многогранна. Рассматривая динамику «неоконсервативной волны», можно прийти к заключению, что суть «нового консенсуса» в сфере трудовых отношений заключается уже не в поиске форм примирения противоположных интересов работников и работодателей, а в выработке единой открытой системы интересов для поддержания социального консенсуса в обществе в целях достижения лучших экономических результатов. При этом государство через национальное трудовое законодательство оставляет за собой право задавать общие параметры развития рынка труда и тем самым влиять и на общественно-социальную стабильность. В настоящее время значительно больший интерес у специалистов вызывает проблема неокорпоративизма как политического института, чем вопрос о нем как о виде представительства интересов.

Усиление корпоративизма объясняется обострением конкурентной борьбы и ростом социальной напряжённости в результате процесса глобализации, в частности интеграции в европейском регионе. На уровне государств усиливается стремление смягчить негативные эффекты от этих факторов с помощью более интенсивного использования механизмов согласования интересов.

Одним из растущих и перспективных видов функционального представительства интересов является *консультационная система*. Выявляется закономерность: чем больше усложняются общество и сферы его функционирования, тем необходимее становятся консультационная служба. Огромное разнообразие потребностей общества в обновлении производства, товаров, в услугах, информации, постоянно существующая проблема выбора оптимального решения, надёжного делового партнёра, необходимость в квалифицированных прогнозах – вот те основные причины, которые обусловили развитие этого элемента функционального представительства³.

Наряду с институционально формализованными государством органами совещательной системы, в развитых регионах существует широкая сеть частных консультационных и экспертных фирм. Одним из сложнейших видов консультационного бизнеса является консультирование по вопросам управления (или управленческое консультирование). В широко известной книге «Управленческое консультирование» под редакцией М. Кубра *управленческое консультирование* определяется как «консультативная служба, работающая по контракту и оказывающая услуги организациям с помощью специально обученных и квалифицированных лиц, которые помогают организации-заказчику выявить управленческие проблемы, проанализировать их, дают рекомендации по решению этих проблем и содействуют, при необходимости, выполнению решений»⁴.

Консультативная служба – это прежде всего совещательная служба, и только в этом плане она может осуществлять представительство интересов. Чаще всего это становится возможным, когда консультантов по управлению привлекают к работе государственные структуры. Это довольно часто определяется желанием правительства использовать опыт управления частными фирмами для повышения эффективности работы государственного аппарата.

В настоящее время роль управленческого консультирования растёт, так как властные структуры находятся под растущим экономическим и социальным давлением, вынуждающим искать пути повышения эффективности управления.

Важнейшей составной частью консультационной системы является – экспертная. Под *экспертизой* (в узком смысле) понимается оценочная, аналитическая, исследовательская деятельность, выполняемая с привлечением специалиста (специализированного учреждения) для оценки объектов экспертизы, завершающаяся оформлением заключения, содержащего результаты конкретного исследования и ответы на поставленные вопросы. Среди объектов экспертизы, прежде всего, актуальны социальные и экономические ситуации, программы, проекты, ход и результат деятельности людей, организаций, органов власти и управления с целью подготовки исходных материалов для обоснования принимаемых решений в условиях частичной неопределённости. При рассмотрении методов экспертизы бросается в глаза их совпадение с методами консультационной службы.

Включенность институциональных консультационных и экспертных структур в систему сотрудничества «групповые интересы – общество – государственная власть» строится на принципах солидарности, открытости, независимости, ответственности (рис. 5).

¹ См.: Перегудов С. Корпоративизм и неокорпоративизм // Бизнес и политика. 1995. – № 8. – С. 34–35; Стрелец И. Корпоративизм и его влияние на развитие современного общества // Бизнес и политика. 1996. – № 1. – С. 48–52; Современный корпоративизм: экономический аспект // Бизнес и политика. 1996. – № 2. – С. 49–53.

² Перегудов С. Новый российский корпоративизм: олигархический или демократический? // Полития. 1998. – № 2. – С. 102.

³ См.: Целютина Т.В. Консультационно-экспертные институты в управлении общественными процессами: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Белгородский государственный университет. – Белгород, 2007.

⁴ См.: Управленческое консультирование: пер. с англ. / Под ред. М.Кубра. – М., 2004. – С. 16–17.

Рисунок 5.

Включенность КЭИ в систему «групповые интересы – общество – государственная власть (составлено автором)

Представительство групповых интересов может осуществляться и через другие учреждения и организации, которые относятся или к сфере услуг, как «*паблик рилейшнз*», или к социологическим службам, как «*центры опроса общественного мнения*».

«Паблик рилейшнз» – служба связи с общественностью – ещё не нашла своего общеприемлемого определения. Таких служб в настоящее время насчитывается более 500, что неудивительно для быстро распространяющегося и усложняющегося элемента функционального представительства. По определению энциклопедического словаря, это «специализированная деятельность государственных и иных организаций, обеспечивающих установление взаимопонимания и доброжелательности между организациями, осуществляющими «паблик рилейшнз», в том числе правительственными, и людьми, социальными группами – организациями, на которых обращена эта деятельность. «Паблик рилейшнз» реализуются распространением разъяснительного материала, предоставлением информации, контактами, имитирующими доверительный характер отношений¹.

Кроме рассмотренных основных видов функционального представительства группы интересов используют и другие, самые различные общественные и государственные институты. Чем масштабнее такое использование и чем разнообразнее взаимодействие групп интересов с государством, тем меньше у мощных экономических структур возможности воздействия на него через свои лоббистские структуры².

Анализ институтов системы функционального представительства групповых интересов и их трансформации, места и роли в системе управления социально-экономическими процессами приводит к следующим выводам.

¹ Политология. Энциклопедический словарь / Под. общ. ред. Ю.И. Аверьянова – М., 1993. – С. 236.

² Целютина Т.В., Подвигайло А.А. Функциональное представительство общественной экспертизы в мультивекторных процессах преодоления коррупции и сотрудничества власти и общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 1–1. – С. 1514.

1. Группы интересов, испытывающие на себе воздействие таких явлений, как глобализация, коммерциализация и информационная революция, составляют базовую основу функционального представительства. Они ищут и находят наиболее эффективные формы, методы и каналы представительства своих интересов.

2. Наиболее эффективной, развитой и прямой формой представительства интересов является плюралистическая модель лоббизма, основывающаяся на свободной правовой конкуренции групп интересов в артикуляции и реализации ими своих интересов и целей при заинтересованной арбитражной роли государства и положительном отношении общества к этим явлениям. Лоббизм и практика его осуществления – лоббирование – это основная составная часть функционального представительства, которое имеет свои особенности в каждом регионе в зависимости от конкретных социально-экономических условий.

3. Лоббизм в современных условиях приобретает особую значимость, способствует реализации гражданских прав членов общества, что создаёт условия для того, чтобы политики и сотрудники государственной службы имели представление о позициях многочисленных союзов, ассоциаций, объединяющих группы интересов, – то есть значительной части гражданского общества ещё до принятия законов, нормативных актов и административных решений. В то же время лоббизм во всех его проявлениях даёт возможность законодательной и исполнительной власти заранее оценивать экономические и социальные последствия предлагаемых решений, тем самым позволяет расширять информационную и организационную основы принимаемых решений, что в принципе рационализирует управленческий процесс. Это действенный шаг к *«экономике для народа»*.

Оказывая влияние на управленческие структуры, лоббизм принуждает их в силу своего наличия «держаться в форме», ждать постоянной ответной реакции. Между лоббистскими и управленческими структурами возникает своеобразное соревнование, способствующее, как правило, совершенствованию организационных форм обеих структур, что непосредственно проявилось в ходе реформ государственной службы во многих странах. Лоббизм является одним из средств борьбы с бюрократизмом и коррупцией во властно-управленческих структурах.

4. Непосредственное влияние на государственное управление оказывают такие составные части представительства групповых интересов, как неокорпоративизм, консультационно-экспертная система и служба связей с общественностью. Они не только оказывают влияние на органы государственной власти, но и соучаствуют в управленческом процессе.

5. Современный управленческий процесс в принципе невозможен без успешной конвергенции институтов представительства групповых интересов, информационно-аналитические действия которых направлены на создание успешной внутренней и внешней среды осуществления любого проекта.

«Главное – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в экономике, социальной сфере, в гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны как экономически, так и политически, тем выше потенциал России...» – емкая цитата Президента России В. Путина из Послания Федеральному Собранию в 2014 году¹.

---

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному собранию // Вестник Российской нации. – М., 2015. – Т. 1, № 1–1 (39). – С. 13.

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зеленков М.Ю.

д.полит.н., профессор Академии Следственного комитета Российской Федерации

mz60@mail.ru

О РОЛИ И МЕСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: гражданское общество, стратегия, социально-экономическая сфера, общество, власть, государство.

Keywords: civil society, strategy, socio-economic sphere, society, power, state.

Вопрос участия гражданского общества в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития России – один из ключевых в современной жизни россиян. События последних лет со всей очевидностью показали, что государство и гражданское общество в России не являются антиподами. Они, напротив, едины в деле построения сильного государства и его модернизации, действуют в единой связи, взаимно друг друга дополняют. Усиление актуальности этого вопроса в условиях XXI в. обусловлено также всё более углубляющимися процессами демократизации российской общественной жизни, сокращением численности государственных структур и органов местного самоуправления, требующими более чёткого разделения функций государства и гражданского общества, повышения роли граждан и общественных объединений в функционировании системы социально-экономического развития России.

Анализ показателей удовлетворенности населения России деятельностью государственных институтов показывает, что индекс одобрения вот уже длительное время (вторая половина 2015 г.) держится в пределах: Президент России – 80%, Правительство России – 60%, Совет Федерации – 50%, Государственная дума – 50%¹. Однако стоит отметить, что одобрение гражданами деятельности власти в российском социуме носит этатистский характер и всегда связано с ощущением единства целей государства и общества. При этом в нормах и ценностях, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни, можно констатировать постепенное движение от инертности к активизму. «Активисты», по данным Института социологии РАН, составляют 37% населения и численно превышают «инертных» (29%). В то же время если речь идет об установках населения по отношению к власти и об их представлениях о желаемом пути развития и позиционирования страны, то картина оказывается совершенно иной: доля этатистов-державников не только составляет более половины всего населения (56%), но и в разы превышает долю последовательных либералов (8%)².

Вызовы, с которыми столкнулась Россия в последние годы (переворот и последующий кризис на Украине, воссоединение с Крымом, попытки международной изоляции и санкционного давления, борьба с международным терроризмом в Сирии и др.) показали высшую ценность общенационального единения. Взаимопонимание, взаимопроникновение и созидательное сотрудничество опираются на прочную базу традиционных российских историко-культурных ценностей, которыми руководствуется в своей деятельности государство и которые хранит и воспроизводит гражданское общество (государственность, патриотизм, державность и др.). Как показывает исторический опыт развития российского общества, поступательное развитие России может быть обеспечено только сплочением, гражданской солидарностью, взаимной ответственностью и сотрудничеством государства и общества. В условиях меняющейся внутренней и внешней обстановки гражданскому обществу, как и государственным органам, важно оценить возникающие угрозы, наметить превентивные меры по их парированию. Как гражданское общество, так и государство должны видеть риски и угрозы прогрессивному демократическому общественному развитию, связанные с возможностями искусственного обострения ситуации в сфере социально-экономического развития, государственного управления, исполнительной дисциплины и ответственности чиновников всех уровней, а также финансовых катаклизмов. Основными успехами деятельности гражданского общества в современной России можно считать следующие:

Во-первых, создание и эффективное функционирование на федеральном и региональном уровнях институтов гражданского общества. В их числе можно назвать Общественную палату Российской Федерации, Общероссийский народный фронт, Общественное телевидение, негосударственные СМИ, партийную систему России, Общественные Советы при Президенте Российской Федерации, министерствах, службах и др. В состав этих органов входят известные и авторитетные общественные деятели, представители культуры и искусства, правозащитники, ученые и др. Сегодня с большой степенью обоснованности можно утверждать, что в России сложились социальные общности и

¹ http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov

² Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. – М.: Институт социологии РАН, 2014.

социальные группы, которым не безразлична ее судьба и которые признают высокую значимость человеческого достоинства и субъектности в общественной жизни. По данным социологических исследований степень одобрения деятельности общественных институтов в России в среднем находится на уровне 40–50% (Общественная палата – 44%, Русская православная церковь – 70%, СМИ – 60, политические партии – 40, профсоюзы – 35, оппозиция – 32%)¹. Как отметил секретарь Общественной палаты России А. Бречалов: «2015 год, если говорить о гражданском активизме и НКО, можно смело сказать, стал прорывным. Мы ставили задачу провести градацию около 227 тысяч НКО. На самом деле 95% из них в соответствии с законодательством, оно не очень гибкое, являются социально ориентированными»². Однако, по мнению 49% руководителей НКО, роль гражданского общества в продвижении внутренней демократии все еще незначительна. Чаще всего они говорят о значительной роли гражданского общества в продвижении демократических принципов принятия решений в сфере только защиты окружающей среды. Реже всего в сфере здравоохранения и международной деятельности³. Кроме того, базовые ценности российских некоммерческих организаций имеют разную степень выраженности. В то же время толерантность, продвижение ненасилия, восприятие демократии внутри организаций гражданского общества являются наиболее выраженными ценностями в деятельности всех НКО.

Во-вторых, формирование и адекватное функционирование институтов гражданского общества на муниципальном уровне. По мнению экспертов Общественной палаты Российской Федерации, это направление стало более отчетливо проявляться в практической деятельности после реформ органов местного самоуправления и правоохранительных органов, которые привели к значительному сокращению административного аппарата и участковых уполномоченных на территории муниципальных образований. Например, на несколько сел и деревень сегодня подчас работает только один участковый, который не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями. В итоге, как это уже было во времена гражданской войны 20-х годов XX века, граждане все чаще берут дело обеспечения безопасности на территории поселения в свои руки. Как результат отмечается снижение уровня преступности⁴, одного из важнейших показателей социально-экономического развития общества.

Однако участие гражданского общества в функционировании основных сфер жизнедеятельности общества пока еще не является типичной поведенческой практикой для большинства граждан России. Наибольшая активность организаций гражданского общества районного масштаба проявляется только в вопросах социальной сферы (*здравоохранение, образование, активная старость, адаптация социально уязвимых групп населения*), а также в сфере *защиты окружающей среды, обеспечения прав человека и благотворительности*, при относительном равнодушии к политической и экономической сферам. Доля россиян, участвующих в деятельности организаций гражданского общества социальной направленности, по данным НИУ «ВШЭ» составляет 8,8%⁵, а индекс положительных общественных настроений в 2015 г. находится в среднем на уровне 60%⁶. Стоит отметить и еще один показатель: оценка возможности граждан влиять на решение местной власти по поводу важных для них проблем в целом по стране лежит в пределах: 26% – безусловно нет, 53% – скорее нет⁷. При этом между политической и неполитической составляющей гражданского активизма существует тесная связь. Подавляющее большинство представителей гражданского общества, участвующих в деятельности неполитических общественных организаций, одновременно в той или иной форме включены и в политическую жизнь страны (79–80%).

В этих условиях не стоит забывать, что мировая наука уже давно доказала, что подход, абсолютизирующий роль государственных структур в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития государства, имеет существенные *недостатки*.

1. Закрытость политики в сфере разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России приводит к исключению участия общества как из ее теоретической, так и практической части. Это возводит коммуникационный барьер между государством и его гражданами, и может выражаться, как минимум, в неведении последних относительно того «камо грядеши» («куда идешь») Россия в социально-экономической сфере, а значит, в социальной пассивности, и, как максимум, в неприятии и противодействии этому движению.

2. Отсутствие общественного контроля и общественной дискуссии по вопросам реализации политики социально-экономического развития России приводит к постепенному падению эффективности затрат на реализацию мер по ее осуществлению. В результате активизируются явления коррупции, резко растет бюрократизм, снижается конкуренция внутри институтов государственной системы.

¹ http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov/

² Общественная палата Российской Федерации. – <http://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/32006>

³ См.: Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Яковсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.

⁴ См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012.

⁵ См.: Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Яковсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.

⁶ http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya

⁷ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2014.

3. Возможен незаметный переход от целей социально-экономического обеспечения жизнедеятельности рядовых граждан и общества в целом к социально-экономическому обеспечению самой государственной и местной системы управления и вертикали власти. В этом случае критика или протест, исходящие от граждан, рассматриваются как угроза безопасности этим структурам со всеми вытекающими отсюда последствиями. В целом это может привести к постепенной деградации системы власти, снижению степени ее управляемости обществом.

В то же время, анализируя российскую действительность, приходится признать, что, по всей видимости, сегодня еще сама власть, само государство не всегда и не вполне осознает, что же необходимо сделать для повышения роли гражданского общества в процессе разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России. Для того чтобы гражданское общество эффективно функционировало в этой системе и способствовало поступательному и динамичному ее развитию, по нашему мнению, необходимо на практике реализовать ряд мероприятий и условий.

Во-первых, в стране должны быть созданы благоприятные условия для деятельности институтов гражданского общества, а граждане – активно участвовать в их работе. Ситуация, сложившаяся к настоящему моменту в стране, воспринимается населением в целом как благополучная. Однако эта картина скрывает в себе ряд определенных проблем: значительные и все более углубляющиеся различия между более благополучными и менее благополучными группами населения, рост возможностей для улучшения своей жизни только для определенных групп населения при отсутствии качественных изменений в жизни большинства россиян, характерное для всего населения острое ощущение социальной несправедливости сложившейся ситуации и т.п.

Такой социальный контекст способствует формированию *двух основных стратегий*, в соответствии с которыми и выстраиваются поведенческие практики россиян: либо полное отчуждение от внешней окружающей среды и замыкание на своем собственном микромире (семья, узкий круг друзей), либо же обращение к активистским практикам различного характера¹. Как показывают результаты социологических опросов, развитие гражданского активизма в России сегодня происходит в условиях неоднозначного отношения россиян к ценностям и институтам демократии. Наиболее критично настроены малообеспеченные группы и слои населения, а также жители мегаполисов. Одна из главных причин здесь кроется в том, что, несмотря на то, что за последние 15 лет осведомленность россиян о гражданском обществе показывает положительную динамику – доля тех, кому знакомо это понятие, увеличилась на 8 п.п. (с 44% в 2001 году до 52% в 2015 году), около одной трети россиян заявляют, что слышат словосочетание «гражданское общество» впервые. Это обусловливается, прежде всего, тем, что в основном эта деятельность носит локальный характер, а также тем, что очень часто непрозрачность и недобросовестность отдельных организаций бросает тень на все другие. Уровень активности граждан повышается в условиях бедствия и кризиса, а после ликвидации очагов угроз – снижается. Как это было, например, во время введения в 2005 г. государством монетизации социальных льгот, лесных пожаров в 2010 г., ликвидации наводнения в Крымске, Хабаровске и других городах России, при совершенствовании законодательства о некоммерческих организациях в 2012 г., при воссоединении с Крымом в 2014 г. и др.

Для исключения разовых всплесков и придания системности функционированию гражданского общества должна быть развернута общенациональная дискуссия с привлечением широкого экспертного сообщества, государственных и коммерческих СМИ, с опорой на негосударственные общественные объединения, в поле деятельности которых лежат социально-экономические проблемы России. Гражданское общество должно выявить свои жизненно важные интересы, интегрировать их в систему национальных интересов и постоянно участвовать в оценке внутренних и внешних факторов, возникающих рисков, опасностей и угроз, которые могут нанести ущерб социально-экономической сфере жизнедеятельности российского общества.

Тем более что законодательная основа для этого создана. Только на федеральном уровне нормативных правовых документов в системе «Гарант» насчитывается 6941. одним из важных документов в этой сфере является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где в ст. 52 сказано: «Для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан силы обеспечения национальной безопасности *во взаимодействии с институтами гражданского общества (курсив автора)*: совершенствуют национальную систему защиты прав человека путем развития судебной системы и законодательства; содействуют росту благосостояния, сокращению бедности и различий в уровне доходов населения в интересах обеспечения постоянного доступа всех категорий граждан к необходимому для здорового образа жизни количеству пищевых продуктов; создают условия для ведения здорового образа жизни, стимулирования рождаемости и снижения смертности населения; улучшают и развивают транспортную инфраструктуру, повышают защиту населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; совершенствуют систему защиты от безработицы, создают условия для вовлечения в трудовую деятельность людей с ограниченными физическими возможностями, проводят рациональную региональную миграционную политику, развивают пенсионную систему, внедряют нормы социальной поддержки отдельных категорий граждан; обеспечивают сохранение культурного и духовного наследия, доступность информационных технологий, а также информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества; совершенствуют государственно-частное партнерство в целях укрепления материально-технической базы учреждений здравоохранения, культуры, образования, развития жилищного строительства и повышения качества жилищно-коммунального обслуживания²». Таким образом, главное сегодня, – необходима более активная и ответственная самоорганизация в среде самих институтов гражданского общества.

¹ Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. – М.: Институт социологии РАН, 2014.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – М., 2009.

Во-вторых, увеличение доли региональных и муниципальных негосударственных СМИ на рынке масс-медиа и переориентация их на всестороннее освещение гражданской активности, доведение разнонаправленных общественных настроений до власти и общества. Объем государственного телерадиовещания ВГТРК постоянно увеличивается, например, на 2015 г. он составит: телевидение – 33 617,58 час., радиовещание – 44 047 час¹. При этом доля негосударственных СМИ в региональном и муниципальном информационном поле за последние годы значительно уменьшилась. Связано это с тем, что местные власти активно концентрируют локальные СМИ в своих руках. Во многих регионах газеты и телекомпании объединяются в крупные холдинги, при этом их финансирование из региональных бюджетов увеличивается. *А кто платит, как известно, тот и заказывает музыку.* Стремление к опеке над СМИ вполне естественно для российской политической и государственной власти, оказавшейся в новых демократических условиях. Как в центре, так и в регионах власть озабочена созданием контролируемых, «ручных» СМИ, поддержанием их в состоянии надежного рупора для пропаганды своих идей, а не в качестве каналов коммуникации с обществом. Созданные на федеральном уровне различные государственные программы («Электронная Россия», «Электронное правительство» и т.д.), появление объединений, призванных нормализовать взаимоотношения государства и общества (на федеральном уровне это Гражданский Союз, «Медиа-Союз» и др.), а также создание Общественного телевидения вряд ли можно назвать элементами гражданского общества, потому что все они созданы по инициативе Кремля, а их руководители назначены соответствующими указами главы государства.

Есть и еще одна проблема, состоящая в том, что концепция современных СМИ в значительной степени базируется на теориях западной журналистики и не соответствует цивилизационной и культурной специфике России, а также реально сложившимся механизмам управления в государстве. В этих условиях СМИ начинают выступать в качестве субъекта рыночной экономики, который формирует в своих коммерческих интересах потребности населения, обращая особое внимание на его пассивную часть. В ходе этого воздействия происходит деградация массового сознания общества, и оно становится объектом повседневных манипуляций СМИ. Российское общество все это прекрасно видит. Данные соцопросов неумолимо показывают наличие отрицательных тенденций в диалектике взаимосвязи СМИ и общества. Необходимо также отметить наличие правовой проблемы в применении СМИ как проводника идей гражданского общества. Так эксперты Общественной палаты Российской Федерации неоднократно отмечали, что в Национальной стратегии противодействия коррупции фактически отсутствует упоминание роли СМИ как важнейшего средства борьбы с этой угрозой общественного развития, несмотря на традиционно высокую роль журналистских расследований в обнаружении и пресечении коррупционных схем. Такая форма взаимоотношений власти со СМИ не позволяет последним выступать в роли рупора общественного мнения, отсекает важный канал обратной связи власти и общества. В результате взаимодействие гражданского общества и традиционных СМИ нарушено. Все явственнее становится наметившаяся ранее тенденция – активная часть общества переходит в Интернет и отдает предпочтение неофициальным электронным информационным ресурсам². Обществу и СМИ необходимо находить пути эффективного взаимодействия. В современной России СМИ должны стать двигателем инициатив гражданского общества. Только им позволяется излагать свободно мысли и от лица власти, и от лица гражданского общества.

В-третьих, в стране должна быть создана и эффективно функционировать система правового обеспечения участия гражданского общества в процессе разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России. Наличие широкого спектра принятых нормативных правовых актов в сфере функционирования гражданского общества не сняло большинства правовых проблем в регулировании вопросов его участия в разработке и реализации стратегий социально-экономического развития России. Многие законодательные инициативы гражданского общества по подготовке законопроектов, упорядочивающих ряд важных аспектов развития социально-экономической сферы, так и не нашли должной поддержки в органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации. Как следствие, подавляющее большинство активистов гражданского общества уверены, что в их регионе, городе, поселке граждане не способны влиять на принятие властью решений в отношении важных для них проблем. Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере развития гражданского общества должно осуществляться в неразрывном взаимодействии всех ветвей власти с научными организациями и экспертами гражданского общества. Основными направлениями этого взаимодействия должны стать, во-первых, создание единой целостной системы, позволяющей регулировать всю линейку правоотношений в данной области. Во-вторых, выработка необходимых показателей и критериев, позволяющих оценивать действия власти в сфере социально-экономического развития государства, а также обязывающих власть учитывать мнения граждан в ходе публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Чиновники и бюрократия не способны создать единую, универсальную и внутренне согласованную нормативную основу. Какими бы грамотными они не были, на первом месте у них всегда будут корпоративный ведомственный интерес и лоббистские устремления.

В-четвертых, необходимы изменения в психологии как руководителей органов власти, так и самого гражданского общества, рассматривающих вопросы социально-экономического развития государства как проблему исключительно власти. Сегодня гражданское общество слабо интегрировано в систему социально-экономического развития, поэтому принимаемые политические решения в этой сфере чаще ориентированы на административные предложения, чем на мнения рядовых граждан. Быстрому продвижению препятствуют не только укоренившиеся при-

¹ Показатели деятельности Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям на 2015 г. – <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/pokazateli/plany/item1902.html>

² См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012.

вычки и предубеждения, но и недостаток навыков сотрудничества у государственных, региональных и муниципальных органов власти с организациями гражданского общества.

Как показывают результаты соцопроса, можно выделить условно два типа политического участия: деятельное (12% россиян) – своего рода ядро политической жизни общества (участие в работе партий, правозащитных организаций, СМИ, Интернет-сообществ, в акциях, в выборных кампаниях в качестве наблюдателей, агитаторов и т.п.); пассивное (45% россиян) – не выходящее за рамки эпизодической включенности, позволяющей без усилий почувствовать и продемонстрировать причастность к политике (обсуждение политических событий с близкими, голосование на выборах). Немногим менее половины российского общества (43%) предпочитают держаться в стороне от политики и не принимать в ней никакого, даже минимального личного участия¹. Особенно ярко это проявляется в различных ситуациях, связанных с острой необходимостью быстрого решения насущных проблем граждан. На ментальном уровне у населения здесь срабатывает описанный А.Н. Некрасовым принцип: «Вот приедет барин...». В общественном сознании большинства россиян по-прежнему единственным действующим лицом на политическом поле является президент и его администрация. Со своей стороны, анализ организаций гражданского общества показывает, что они далеко не всегда готовы взять на себя ту роль, которую их аналоги успешно выполняют в целом ряде зарубежных стран. Однако масштабные социальные изменения требуют активизации гражданского общества и роста доверия к нему со стороны всех ветвей власти. Это должно быть осознанно отечественными политическими структурами, органами политической власти и государственного управления. Налицо насущная необходимость адекватных перемен в методах работы органов власти как в рамках государственного управления, так и в диалоге с гражданским обществом.

В-пятых, взаимоотношения гражданского общества с государственной властью должны быть взаимно уважительными, учитывающими обоюдные интересы. Политика государства по отношению к структурам гражданского общества проявляется через формирование правовых рамок их деятельности и правоприменительную практику, вклад государства в их ресурсное обеспечение, формирование каналов коммуникации между государством и гражданским обществом. Эксперты отмечают, что за последние 10–15 лет в отношении государства к структурам гражданского общества наблюдались полярные установки. Сегодня политика российского государства в отношении структур гражданского общества так и не изменилась, она остается во многом противоречивой и, по сути, еще только формируется². Связано это с тем, что взаимоотношения внутри гражданского общества строятся преимущественно по горизонтали, а в государстве – по вертикали. Однако они не изолированы друг от друга. Взаимодействие государства и гражданского общества постоянно генерирует и воспроизводит противоречие, связанное с плюрализмом (многообразием) гражданской сферы и суверенностью государственной власти. Диалоговые площадки между представителями государственной власти и общественными объединениями создаются в современной России с большим трудом. Система политической и государственной власти дистанцируется от общества, что вызвано традициями политического администрирования и недоверия к демократическим институтам. Влияние институтов гражданского общества на государственную политику, в свою очередь, незначительно.

Наиболее перспективными направлениями можно считать следующие пути взаимодействия государства и гражданского общества в сфере разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России:

- привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России, особенно на начальном этапе этой деятельности;
- участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив граждан, общественных объединений и организаций по наиболее актуальным вопросам социально-экономической сферы, особенно на локальном и региональном уровне;
- участие в информировании граждан о деятельности органов власти всех уровней, в том числе через средства массовой информации, и в публичном обсуждении вышеперечисленных вопросов;
- анализ мнения граждан о деятельности органов власти в сфере разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России и доведение полученной в результате анализа обобщенной информации до органов власти всех уровней;
- проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в социально-экономической сфере и учет ее результатов при их соответствии установленным критериям и показателям;
- осуществление общественного контроля за деятельностью органов власти всех уровней.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема взаимодействия власти и гражданского общества – ключевая в процессе разработки и реализации стратегий социально-экономического развития России. Налицо насущная необходимость адекватных перемен в формах и методах деятельности органов власти всех уровней в диалоге с гражданским обществом. В период реформ и модернизации политической системы российское гражданское общество наглядно показало свою эффективность и завоевало право на непосредственное участие в этой деятельности. Без этого вряд ли станет возможным ее эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование.

¹ Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. – М.: Институт социологии РАН, 2014.

² См.: Гражданское общество в модернизирующейся России [Текст]: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.

Зернов С.В.

к.соц.н., с.н.с. ИПУ РАН

САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА PER РЕВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: гомеостаз, обратная связь, самоуправление, конфликт, эволюция.

Проблемная ситуация

«Немногие поднимают вопрос о *качестве*, то есть о том, для чего нужно увеличение количества. Такое упущение естественно для общества, в центре которого уже не стоит человек и в котором один аспект – количественный – заглушил все прочие. Нетрудно заметить, что господство принципа «чем больше, тем лучше» приводит к нарушению целостности системы. Если все усилия направлены на то, чтобы делать *больше*, качество жизни теряет всякое значение, а деятельность, бывшая средством, становится целью» [1, с. 210].

Предлагаемое решение

Рассмотрим социальное взаимодействие детально.

1. Существует первичное социальное взаимодействие (врач-больной, ученик-учитель, работник-начальник и т.д.), направленное на выполнение социальной функции. Социальное взаимодействие обладает свойствами:

- имеет определенную степень устойчивости и изменчивости;
- имеет собственную историю развития и приобретенные особенности;
- может быть прямым (производитель – покупатель) или опосредованным (производитель – продавец – покупатель);
- зависит от состояния и изменений окружающей социальной среды. Например, может не возникать в условиях социальных потрясений и т.д.;
- подвержено различным влияниям (формального и неформального социального управления). Например, воздействиям регулирующих органов (формальное) или этническим конфликтам (неформальное);
- может быть осуществлено непосредственно (касса банка) или с использованием технических устройств (банкомат).

2. Результаты взаимодействия определяют напряжение, которое испытывают все стороны, участвующие в таком взаимодействии. Под заинтересованными следует понимать желающих не только положительного, но и отрицательного исхода. Т.е. рассматривающие это взаимодействие как возможность для решения стоящих перед ними задач.

3. Снятие своих напряжений – задача конкретного индивидуума. Типичные напряжения позволяют создать типовые способы их снятия. Например, продуктовые супермаркеты. Необходимость постоянно снимать одни и те же напряжения приводит к возможности их автоматизации. Автоматизация требует системы управления. Система управления формируется коллективно в процессе вторичного (производного) взаимодействия.

4. Несовершенство системы управления приводит к необходимости ее изменять, что подразумевает как процессы формирования принципов организации (схема) системы управления, так и порядка ее наполнения исполнителями (люди).

5. Параллельно в обществе протекают спонтанные процессы самоорганизации и самоуправления. Эти процессы далеко не всегда полезны для общества, некоторые из них (социальный паразитизм) являются смертельно опасными. Таким процессам общество стремится противопоставлять другие социальные процессы (социальный иммунитет). К сожалению, не всегда успешно.

6. Общественное самоуправление подразумевает необходимость осуществлять социальные изменения. Социальные изменения происходят за счет нового способа решения известных проблем или когда выявляются (новые) проблемы, которые не были решены. Собственно тем, какой вариант решения будет выбран, и определяется направление социальных изменений.

7. Выбор варианта осуществляется людьми, имеющими отношение к процессу принятия решений. Таким образом, мировоззрение и знания людей, участвующих в процессе принятия решений, и будет определяться само решение. Естественно, с учетом обстановочной афферентации, т.е. совокупности внешних и внутренних обстоятельств.

8. Следовательно, управление социальными изменениями состоит в том, чтобы люди, имеющие соответствующее мировоззрение, оказали необходимое влияние на общество в нужном месте в нужное время. Для этого нет необходимости в большом числе таких людей. Достаточно того, чтобы общество следовало этим решениям.

Примечание. Собственно масонские ложи и создавались для целей оказывать влияние в нужном месте в нужное время. Другое дело, что цели их создания были далеки от благих: «...Существует не мировое правительство, наподобие правительств отдельных стран, а мировое сверхобщество. В него уже входят от 50 до 80 миллионов человек, десятки тысяч мировых экономических империй, некоммерческих предприятий, СМИ и т.д. У него своя структура, своя пирамида, своя иерархия. Вот оно и управляет планетой. США суть метрополия этого сверхобщества. Оно имеет представителей по всему свету. Одной Россией занимаются многие тысячи экспертов. На самом верху есть, конечно, небольшой круг лично знакомых людей, определяющих общую стратегию. Это не значит, что они где-то постоянно заседают и думают. Они вообще могут не заседать и не думать. Их средства управления – детально разработанная и апробированная система манипулирования массами, народами, правительствами...» [2].

Альтернативный вариант – преодоление уныния японцев после поражения во второй мировой войне, через создание Синкансэн. Синди Сога – руководитель железных дорог 8 лет ходил и убеждал каждого влиятельного чиновника в Правительстве о необходимости реализовать масштабный проект для укрепления веры в себя для всей нации. В конце концов, он добился создания экспериментального участка и пригласил чиновников на пробную поездку. После этого успех проекта был предreshen [3].

9. Антагонистических типов мировоззрения в социальном мире всего два – социальные паразиты и созидатели. Первые давно и агрессивно проводят свою политику и захватывают управление в системах социального управления. В результате чего обыватели, т.е. люди инфантильные, непрерывно страдают от уголовных преступлений и массово гибнут в организованных войнах в борьбе социальных паразитов за господство над миром. Что не мешает обывателям, с упорством достойным лучшего применения, продолжать жаловаться друг другу и властям(!), подконтрольным социальным паразитам, на происходящий беспредел. Жалобы обывателей быстро всем надоедают, поэтому они переключаются на генерирование проектов лучшей жизни, абсолютно оторванных от возможности их реализовать. («Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало».)

10. Действия социальных паразитов всегда направлены на разрушение сложившихся (естественных или синтезированных) гомеостазов, с целью использовать в своих интересах всю имеющуюся социальную энергию. В результате социальные отношения деградируют, а попытки их подлатать приводят к формированию извращенных, а, зачастую, и просто диких «цивилизованных» отношений. Например, ситуация когда Шариковы склоняют машинисток к сожительству, а доктора Борменталья рядом нет. В итоге из-за фактического бездействия правосудия, появляется феминистское «освободительное» движение, которое мгновенно перерождается в секту – эффективный инструмент манипулирования обществом под надуманными и раздутыми предлогами, ради корыстных и преступных целей его организаторов [4].

11. Для эволюционного развития общества необходимо, чтобы созидатели – люди имеющие желание и необходимые навыки социального конструирования, начали восстанавливать социальные гомеостазы там, где они оказались сознательно разрушены социальными паразитами или случайно повреждены из-за массовых заблуждений обывателей. Например, одно из самых выдающихся: «Все что Бог не делает – все к лучшему!».

12. Одновременно созидатели должны прививать обывателям представление о здоровых формах социального взаимодействия и информировать их о признаках проявления социального паразитизма и одержимости страстями. Но для этого они сами должны понимать, как выглядит правильное решение, и уметь его реализовать. Главным критерием правильности их собственных действий, будет соответствие высшему нравственному императиву: «Не делай другому то, что не хочешь, чтобы делали тебе».

Недопустимое ограничение: непротivление злу насилieм

Разумные доводы еще никого не убеждали
Анатоль Франс

Обычно насилie увеличивается при наличии сопротивления. Это очень просто объяснимо с точки зрения эффективности. Как известно эффективность рассчитывается как отношение результата к затратам. Чем выше затраты, тем больше должен быть результат. Это прямая пропорциональность. Поэтому, чем больше сопротивление защищающегося, тем выше становится уровень агрессии нападающего. Дабы сохранить эффективность. Отсюда можно предположить, что мысль Христа «ударил по левой щеке – подставь правую», исходит из посылки, что уменьшение сопротивления приведет к уменьшению агрессии. Но такая посылка оказывается верна, лишь в тех случаях, когда имеет место отношение двух людей уважающих друг друга. В случае антагонистов, например созидателя и социального паразита, такое поведение будет воспринято, как проявление слабости и атака усилится. А, значит, при попытке решить фундаментальные социальные проблемы применение данного правила приведет к проигрышу созидателя. Именно поэтому нередко Христианство упрекают в том, что это религия рабов. И, действительно, массово пропагандируемых примеров сопротивления злу христианство не предлагает. А, как известно, тот, кто только защищает свои ворота, способен лишь не проиграть, выиграть он не может в принципе. Надо ли удивляться тому, что рано или поздно в его ворота найдут способ забить гол, так как все силы противника брошены на нападение? Ведь думать о защите противнику не приходится, ему просто никто не создает никаких угроз! Любому здравомыслящему человеку очевидно, что «добро должно быть с кулаками». Другое дело, что кулаки следует применять к тому, кого слово не может остановить. Но кулак должен использоваться не с целью причинения большего вреда и не для того, чтобы «дать сдачи», а для того, чтобы прекратить драку. Таким образом, общим принципом можно считать необходимость быть предусмотрительным и предупреждать возможность и деструктивное развитие конфликта. Следует стремиться к тому,

чтобы ограничить возможности агрессора еще до нападения и расширять пространство ограничений («связать») для сужения возможностей его агрессивных действий, стремясь выявить и устранить первопричины для новых конфликтов. Если же конфликт все-таки возник, то следует способствовать тому, чтобы он был локализован (ограничен) в пространстве и во времени. Прежде всего, путем грамотного уклонения от прямых столкновений и за счет резкого увеличения затрат агрессора на осуществление дальнейших действий. Рассчитывать же на то, что агрессор будет считаться с последствиями и потерями, которые возникнут в результате конфликта, можно только в том случае, если он дальновиден.

На данную проблему еще необходимо взглянуть со стороны общеизвестной патологии и того удовольствия, которое человек может получать от совершения насилия и от того, что над ним насилие совершается. В психологии и психиатрии хорошо известны отклонения от психической нормы в виде проявлений садизма и мазохизма, восходящие в своих названиях к авторам сладострастно описавшим данные патологии. Необузданная, патологическая страсть приводит к тому, что все устремления начинают подчиняться одной навязчивой идее – желанию во чтобы то ни стало навязать свой вариант решения. («Страсть и гнев – наихудшие советчики»). И, в случае если желаемое удалось достичь, найти новый источник сопротивления и принудить, заставить реализовать самое неприемлемое, самое гнусное и омерзительное решение. В итоге либо социум оказывается полностью разрушен, либо социум оказывается вынужден изолировать и даже уничтожить того, кто его разрушает. Надо ли говорить, что люди с подобными отклонениями оказываются отличными исполнителями во власти, когда попадают в руки социальных паразитов? Патология одних встречается с паразитическим мировоззрением других, и они образуют устойчивый тандем. Поощряя болезнь одних, другие используют их для достижения своих вполне прагматичных целей. Не неся при этом никаких рисков, так как своей жизнью расплачиваться за содеянное будет «директор для отсидки» и социум в лице конкретных пострадавших людей.

С точки зрения теории управления, причина такой патологии состоит в формировании положительной обратной связи, приводящая к стремлению использовать все имеющиеся и доступные к распоряжению средства для удовлетворения своего навязчивого желания. Удовлетворение одного патологического желания приводит к стремлению удовлетворить другое еще более извращенное. При этом внешний мир и его объективные законы рассматривается сперва как досадное препятствие, а затем как отличная возможность спровоцировать живое ради страстного возбуждения. Тем самым гарантируя себе удовольствие от того, что раньше не удавалось испытывать. Ведь с точки зрения работы мозга нет никакой разницы, от чего получается удовлетворение, – от разрушения или от созидания, главное – избежать переутомления от однообразия. Более того, созидание накладывает массу ограничений и приводит к необходимости тормозить процессы возбуждения, чтобы результат вписывался в границы допустимого [5]. Разрушение, напротив, снимает все большее число разумных ограничений и, тем самым, высвобождает мозг от необходимости оценивать последствия («пускает в разнос»). Отличие нравственно здорового человека, от человека с патологией состоит в том, что первый соглашается, что ограничения необходимы. Второй же стремится освободиться от них, зачастую под предлогом их несостоятельности или ошибочности. Отличить их можно по готовности участвовать в их усовершенствовании. Нравственно здоровый человек согласится в меру сил и возможности способствовать этому процессу. Наоборот, человек с патологией будет всеми силами уклоняться от какого-либо участия в созидательном процессе. А, будучи принужден, станет предлагать радикальные и абсурдные решения, в принципе не имея способности осознать суть и сложность решаемой нравственной задачи.

Таким образом, стремление получить удовольствие от насилия, находясь во власти, является полной аналогией наркотической зависимости, которая возрастает тем больше, чем чаще удастся получить желаемую дозу. Подобное происходит даже в самой, казалось бы, безобидной ситуации, когда человек начинает пить все больше соленой воды, пытаясь утолить жажду. Проблема состоит в том, что остановить такой процесс, потворствуя ему, нельзя. Лучшее решение – это дать человеку напиться чистой воды, но для этого надо выявить причину возникшей патологии. Худшее решение – не дать человеку дальше пить соленую воду. Но, чем дольше он ее пьет, тем сильнее он будет сопротивляться. Возвращаясь от аналогии к патологии получаем, что остановить насилие ненасилием нельзя. Требуется совершить насилие, заблокировав возможность дальнейших разрушительных действий и, одновременно, нужно искать первопричину сбоя.

Но в чем же состоит общая причина, которая порождает удовольствие от насилия? Дело в том, что насилие превращается в патологию, когда из средства для ограничения ошибочных и умышленных разрушительных действий, оно становится самоцелью для их совершения. В итоге все начинает рассматриваться как повод для возможности совершить очередное насилие, которое раньше не удавалось или нельзя было совершить. На примере соленой воды хорошо видно, что человек пьет соленую воду, потому что это жидкость. Так как она дает аналогичные ощущения, а значит, утоляет жажду. Ошибка заключается в том, что конечной целью должен быть результат – удовлетворение жажды, а не процесс глотания жидкости. Отчего же человек совершает такие самоубийственные действия? От того, что он неспособен стерпеть жажду. Он совершает подмену желаемого результата процессом действия, создающим ощущение аналогичное тому, которое человек испытывает, когда пьет и глотает чистую воду. И на краткий миг испытывает облегчение, плата за которое будет состоять в том, что жажда будет сводить его с ума.

Обобщая можно предположить, что первопричиной психологических патологий (страстей) является превращение чего-либо из средства в самоцель. А семь или семьсот смертных грехов, основанных на страсти, при этом образуются – это уже не важно... С точки зрения общества самым опасным является попадание человека, имеющего страсть, во власть. Существующие иерархические системы управления, не имеющие контура обратной связи, – это предельно эффективное средство исполнения, не допускающее никаких возражений. Не будучи надежно защищено от одержимых страстями и зараженных социальным паразитизмом, оно оказывается настолько опасным, что может привести к

взаимоистреблению всего человечества. Осознать масштаб разрастающейся катастрофы социального управления можно, если представить себе, что главный врач инфекционной больницы, имеющий доступ во все ее отделения, сам болен холерой. И всех, кто имеет признаки этого заболевания он считает здоровыми, так как у него самого похожие признаки. В отношении себя самого он точно уверен, что холерой он не может болеть в принципе. Но уверен он в этом не потому что у него есть иммунитет, а потому что он боится себе признаться в том, что он тоже может заболеть. Очевидно, что выживут лишь те, кто сбежит из этой больницы в другую. («Остановите Землю, я сойду»).

Сведем изложенное в единую картинку, чтобы получить представление о том, как возникает нарушение динамического баланса между стремлением достичь цели и поиском средств. Средство постепенно вымещает цель и встает на ее место. Это как раз тот случай, когда цель, якобы, оправдывает средство. Кстати сказать, обратная ситуация имеет место, когда средство доминирует над целью. В обоих случаях решение состоит в том, чтобы дать человеку навык находить баланс между целью и средством так, чтобы решение соответствовало высшему нравственному императиву. Другими словами – научить его сознание эволюционировать, а не впадать в отчаяние от безисходности или решать свои проблемы за счет других.

Коллективная конструктивность – двигатель социального прогресса

*Торжество разума заключается в том,
чтобы жить в мире с теми, кто разума не имеет*
Вольтер

Какие действия нужно предпринять, чтобы перевести конфликт в конструктивный? В первую очередь нужно ослабить эффект от предпринимаемых действий, т.е. нужно снизить эффективность насилия. При наличии сильной зависимости сторон допустимо использовать смирение, параллельно настойчиво работая над восстановлением целеполагания в сознании агрессора. На больших уровнях насилия и слабой связи сторон, когда ситуация «запущена», необходимо оказать твердое и решительное сопротивление насилию. Это уже из серии «против лома нет приема», т.к. налицо уже стихийное бедствие, катастрофа! Параллельно требуется позаботиться о том, чтобы предупредить окружающих о наличии развитой патологии, дабы совместными усилиями затем приступить к поиску средств излечения или избавления от агрессора. Случай, требующий незамедлительных миротворческих действий третьей стороны, – это сильная зависимость сторон и высокая степень агрессии. Срочность возникает из-за того, что одна или обе стороны упорно стремятся избавиться от тягостного состояния во что бы то ни стало. Эта ситуация аналогична тому, если одновременно давить на газ и тормоз. В итоге, как известно, сгорает сцепление или колодки – один из участников конфликта. В этой ситуации необходимо дать участникам «остыть» друг от друга, параллельно усиливая их внимание над тем, как много их объединяет. Зачастую такой конфликт возникает именно из-за того, что участники сами из-за цейтнота не способны найти решение, поэтому оно должно быть предложено со стороны. Наконец, случай слабой зависимости и слабой агрессии. Он не так безобиден, как кажется. Так как может перейти в хроническую стадию. Если одна из сторон начинает испытывать серьезный дискомфорт, то ей следует применить метод эскалации конфликта. Но при этом до эскалации должны быть детально продуманы сценарии его развития и их успешное разрешение в интересах обеих сторон. Однако лучшим исходом является поиск такого решения, когда стороны способны договориться о дальнейшем нормальном сосуществовании без жертв и компромиссов для каждой из сторон.

Остается разобраться, что происходит с самим человеком. Страсть всегда обусловлена наличием аттрактора, навязчивой идеи. Страсть заставляет человека стремиться к тому, что он еще не испытал, но очень хочет. Мозг привыкнув к ощущениям, начинает требовать новых впечатлений как наркоман дозы. Получение новых ощущений для мозга становится самоцелью, отодвигающей всю остальную деятельность человека на второй план. А основным критерием становится получение все более высокого уровня напряжения (возбуждения), а не умиротворения (торможения). Если желаемый уровень возбуждения не достигается, то жизнь ощущается как скучная и бессмысленная. В этом случае состояние светлого покоя и тихой радости от созидания, в принципе не рассматриваются как то, к чему следует стремиться.

Зависимость, страсть – это сравнительные степени одной и той-же проблемы – стресса. Целью стало отвлечение от угнетающих мыслей, приведение его в состояние возбуждения – основной задачей. А почему человек так стремится к возбуждению? Потому что у мозга человека, как и у любого другого органа, есть оптимальный уровень нагрузки, который дает человеку ощущение жизни. И если нет торможения из-за усталости от полезной работы, то человек начинает развлекаться, чтобы снять усталость от бездействия. Но развлекаться рано или поздно надоедает, и тогда человек неизбежно начинает заниматься разрушением. Возбуждение от насилия становится следствием патологии при решении задачи самоуправления. Т.е. это оказывается обратной стороной, платой за фундаментальную ошибку при организации самоуправления.

Правильная организация самоуправления позволяет человеку поддерживать работу мозга в рабочем состоянии, углубляя и расширяя его представления о том, что такое человеческое счастье. Истинное счастье – это когда человек оказывается и нагружен оптимально и максимально полезен обществу, т.е. когда между ним и обществом возникает резонанс. Сформировавшийся резонанс приводит к тому, что при возникновении необходимости в насилии над собой или обществом, предпринимаемое действие рассматривается как ошибочное. Что не отменяет поиска путей дальнейшей эволюции человека и общества и приложения усилий, дабы эволюционные изменения произошли.

Таким образом, идеальная ситуация – когда человек действует именно так, как считает правильным в том месте общества, где эти действия обществом воспринимаются как предельно полезные. Но при этом они сотрудничают и

прилагают совместные усилия, работая над самими собой и друг с другом, с тем, чтобы решить те задачи, которые возникли и у эволюционирующего общества и у эволюционирующего человека. И только тогда возникает честное сотрудничество, основанное на взаимном уважении, без которых невозможно себе представить истинное социальное самоуправление.

Что надо делать?

«Как восходящая ретикулярная система и ее реакция пятого уровня в коре головного мозга изменит положение вещей для получения радикально отличающегося поведения всего организма? Ответ оказывается двухступенчатым. Во-первых, они должны вмешиваться быстро и решительно, сохраняя общую обстановку в «организме» корпорации.

Вторая часть ответа сводится к тому, чтобы отметить действительный смысл столь кардинальных изменений внутреннего состояния нашей системы на теоретическом уровне кибернетического мышления. Речь идет о *перепрограммировании* всей системы управления. Это означает выключение ранее действующей системы управления и включение другой системы» [6, с. 105].

Как можно делать?

Так как власть в РФ избранная, то ответственность за нее несет народ страны. Избранные представители этой власти не только обманывают и занимаются коррупцией, но еще и публично признают то, что этим занимаются. Т.е. можно и не доказывать их вину, они ее уже и так частично признали. Но можно и доказать, фактов накопилось – вагон и маленькая тележка. Не суть. С этим все понятно. Вопрос в другом.

Будем исходить из необходимости действовать в рамках правового поля. По крайней мере пока не будут получены факты, что Конституционный суд РФ сам действует в нарушении Конституции РФ. Если это так, то то же решаемо через создание Управленческого суда [7, с. 327–334], принцип тот же. Соответственно, действуя в рамках правового поля, необходимо подавать в суд на того, кто виновен в причиняемом вреде. А виновен народ, так как он избрал (подтасовка или люди сами так голосуют – разницы нет, пусть сами разбираются) такую власть, которая причиняет вред. Логика та же, когда родители несут ответственность за действия несовершеннолетнего и т.п. Тут тоже ничего нового.

А что просить? Прекращения причинения вреда и возмещения убытков, возникших от действий страсти (т.к. по сути, управление страной, – это доверительное управление, согласно п. 2 ст. 3 Конституции РФ). Возместить убытки обязан народ, естественно. Не могут прекратить причинять вред – пусть платят. Не знают, как заставить власть прекратить причинять вред, – пусть на нее в суд подают, поможем. Представитель власти продолжает причинять вред, – пусть отвечает своим имуществом и свободой. И т.д.

Какой смысл в этом действии? Смысл очень важный. И состоит в том, что власть оборвала обратную связь с народом. Давно и жестко. Очень давно, а может ее и не было вовсе. Но! Без обратной связи устойчивого самоуправления не достичь – это аксиома. Добровольно власть ее не вернет – это тоже очевидно. Кто не верит – пусть попробует, остальным рекомендуется в стороне посмотреть с безопасного расстояния.

А раз так, то разумно обратиться к родителям, раз их «ребятинок»-беспредельщик никого не слушает. И обозначить, что законы здорового общества однозначны – кто наносит ущерб, тот и обязан его компенсировать. Тем более ущерб, используя центр управления полетом всего общества! Ведь для жизненно важных и опасных объектов и вовсе предусматривается система эшелонированной защиты от возможных посягательств. Органы власти и управления, правда, законодательно к таким объектам не относятся, когда речь идет о посягательстве на них со стороны социальных паразитов. Для того, что разобраться, как такое произошло, – отдельный разговор нужен. Обязательно нужен!

Можно возразить, дескать, возникает логический абсурд. Ведь часть народа подает иск на весь народ, в который сама и входит. Ничего абсурдного и ничего нового. Это нормальный конструктивный конфликт, решаемый существующими социальными механизмами. Никаких неординарных ситуаций и сложностей для судов, на самом деле, нет. Кстати суды, а не борьба политических партий, – единственный существующий механизм конструктивного разрешения социальных конфликтов подобного рода! Институт права родился именно для того, чтобы иметь возможность конструктивно разрешать споры по закону, а не силой:

«Разумеется, было бы справедливо все блага разделить между людьми поровну, но так как еще никому не удалось подчинить силу справедливости, то стали считать вполне справедливым подчинение силе; за невозможностью усилить справедливость признали справедливой силу, дабы отныне они выступали рука об руку и на земле царил мир – величайшее из земных благ» [8].

Хорошо, а какой результат ожидается? Вполне понятный. Так как исковое заявление подписывают все, кто с ним согласен, то, когда такое заявление подпишет более половины дееспособного населения страны, значит, действующая власть становится нелегитимна. Уже де факто, а не де юре! Если же нет, то здравомыслящая часть общества имеет возможность конструктивно конфликтовать, продолжая предъявлять иски и требовать возмещения по ним, в связи с бездействиями властей или недолжным исполнением власти возложенных на нее функций. Полученные средства должны быть направлены и на совершенствование систем самоуправления, и на улучшение жизни тех людей, которые пострадали из-за решений некомпетентной или преступной (без разницы, так как результат одинаков) власти. Так как направлять эти средства на тех, кто с ней согласен, нелогично. Им же нравится, как власть исполняет свои функции. Ну и пусть живут дальше по ее правилам с негодной системой самоуправления. Пока сами от нее не взвоют или пока им не выберут новую власть лучше старой. Опять же согласно Конституции РФ.

Кто сможет делать?

Положим, подобное решение позволяет сдвинуть ситуацию, застывшую в мертвой точке, пока не произошло окончательного заклинивания. Но где взять людей, которые возьмутся за его реализацию? Таких людей следует искать среди тех, кто обладает важным свойством – самоуважением [9]. Самоуважение человека проявляется в двух ипостасях – социальной ответственности и самодостаточности. Социальная ответственность – это готовность взять на себя бремя самоограничения ради коллективного блага. Самодостаточность же, наоборот, – способность противостоять соблазнам или навязчивым требованиям со стороны общества. Собственно, только такое поведение и можно считать истинной гражданской позицией. Но, только будучи направленно на совершенствование социального самоуправления, оно может привести к консолидации с такими же как он сам. Что будет способствовать формированию социального аттрактора для нравственных дееспособных людей. Признаком правильного решения ими поставленной задачи должен стать самозапрещающий гомеостаз [6, с. 154] – устойчивое конструктивное долгосрочное сотрудничество сторон при осуществлении совместной деятельности, достигаемое без привлечения внешних ограничений.

Вы предлагаете сделать невозможное?

Но как такое можно организовать в принципе? Ведь до настоящего времени подобных прецедентов не было! Возможно, что *подобных* и не было. Зато было много других. И успех, в виде открытий, был достигнут хорошо известным путем, – посредством цикла гипотеза-эксперимент. Так что дело не в данном конкретном прецеденте, а в способности найти *правильное* решение и суметь его *реализовать*!

Да, но для этого нужно уметь мыслить. Эвристически!

«Эти два термина – весьма важные понятия в кибернетике, поскольку когда дело идет о невозможных системах, то, как правило, невозможно составить полную спецификацию всех целей, а тогда нельзя и написать алгоритм. Но обычно не так уж трудно составить классификацию целей, так чтобы двигаясь в общем направлении, улучшить свое положение (по определенному критерию) по сравнению с первоначальным. Отдавать предпочтение эвристическим методам перед алгоритмическими – это средство справиться с растущим разнообразием. Вместо того чтобы пытаться организовать все детально, вы организуете лишь часть, после чего динамика системы вынесет вас туда, куда Вы стремились» [6, с. 58].

Список литературы

1. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. – М.: АСТ, 2014. – 348 с.
2. Зиновьев А. Интервью журналу «Российская Федерация сегодня». – М., 2000. – № 18.
3. Яковлев Н., Маттейс Т. Транспортная революция. http://russia.tv/brand/show/brand_id/58359
4. Иванкина Г. Феминизм. – <http://zavtra.ru/content/view/feminizm/>
5. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. – М.: ФЭРИ-В, 2006. – 640 с.
6. Бир Ст. Мозг фирмы. – М.: Радио и связь, 1993. – 416 с.
7. Зернов С.В. Управленческий суд – необходимый этап эволюции систем социального самоуправления // Материалы всероссийской научной конференции «Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление» (28 ноября 2014, Москва). – М.: Наука и политика, 2015. – 620 с.
8. Паскаль Б. Мысли. – М.: Рефл-бук, 1994. – 528 с.
9. Ротенберг В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга. – М.: Центр гуманитарной литературы РОИ, 2001. – 111 с.

Игнатова Т.В.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Ростов-на-Дону

Кармизова Т.А.

к.э.н., ведущий специалист Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, Ростов-на-Дону

ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: *благотворительность, ответственность, спонсорство, социально-ориентированная экономика, экономическая агрессия, институты.*

Keywords: *charity, responsibility, sponsorship, socio-oriented economy, economic aggression, institutions.*

В современной экономической системе центральным звеном выступает как «экономический человек», так и «институциональный человек», использующий рациональные расчеты в стремлении не только к собственному благу, но и к созданию нормальных условий существования других социальных групп, в том числе с минимальными доходами.

Рациональность многих экономически дееспособных субъектов направлена на осмысление того, что синтез индивидуального и общественного блага на самом деле обеспечивают экономический порядок, сохранение и рост среднего класса (владельцы малых и средних предприятий, предприниматели, работники торговли, управляющие, менеджеры и др.).

Считается, что социально-рыночная модель экономики характеризуется укреплением личной свободы хозяйствующих субъектов, не ростом, а сокращением чрезмерного имущественного неравенства и обеспечением не только приемлемого, но и достойного (средний класс) уровня жизни малообеспеченным группам населения страны.

Благотворительность как одна из форм общественно полезной деятельности, основанная на пожертвованиях, грантах, должна быть нацелена на специфические объекты, связанные с ограниченными возможностями. В связи с этим отметим, что государственная помощь в нашей стране оказывается и далеко не бедным категориям граждан. Так, политико-управленческой элите за государственный счет предоставляются безвозмездные субсидии на покупку собственного жилья, безлимитная стационарная и мобильная связь, персональные автомобили, бесплатные билеты на транспортные средства, возможность отдыха со значительными скидками в различных регионах России, обслуживание в ведомственных поликлиниках и т.д. Как считают эксперты, на это в год тратится около 2 трлн. рублей, что является, на наш взгляд, очевидным индикатором избыточного экономического и социального неравенства в экономической системе и недостаточно эффективного функционирования в обществе принципа социальной справедливости. Этот принцип в экономическом аспекте означает постепенное выравнивание доходов членов общества, противодействующее росту бедности, и создание условий для равных возможностей различных категорий граждан. Но нельзя забывать, что экономическое и социальное неравенство обладает кумулятивным эффектом, который означает накопление преимуществ и последовательное их приращение, в результате чего неравенство между «имущими» и «неимущими» возрастает, пока не натолкнется на сопротивление противодействующих сил¹ («Эффект Матфея»).

Эффект Матфея (Matthew effect), или эффект накапливаемого преимущества – социальный феномен, состоящий в том, что преимущества получает, как правило, тот, кто уже ими обладает, а изначально обделенный оказывается обделенным еще более. Иными словами, те, у кого есть власть и экономический или социальный капитал, могут использовать эти ресурсы для получения еще большей власти и капитала. Название эффекту дано по цитате из Евангелия от Матфея: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у не имеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29)².

Следовательно, учитывая данную тенденцию, государство не должно придерживаться односторонней социально-экономической политики, отражающей, прежде всего, интересы в повышении благосостояния какого-либо одного класса, социального слоя, а не всего общества в целом, особенно в условиях, когда экономика характеризуется весьма критическими показателями.

Цели правового государства и социальной рыночной экономики (государство всеобщего благоденствия, всеобщего благосостояния) многогранны.

Обоснованным можно считать утверждение одного из разработчиков теории социального государства, немецкого экономиста и государствоведа Л. Штейна, о том, что задача государства заключается в становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных, что госу-

¹ Merton R.K. The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property // ISIS. 1988. – Vol. 79. – P. 256. – http://igiti.hse.ru/data/033/314/1234/3_6_1Merto.pdf

² Эффект Матфея. – http://wiki.witology.com/index.php/Эффект_Матфея

дарство должно обеспечивать экономический общественный прогресс для всех своих членов, при котором развитие одного является условием и следствием развития другого¹.

Обозначенная тенденция прослеживается в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Суть ее заключается в достижении следующих показателей²:

- а) создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году;
- б) увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов – к 2018 году;
- в) увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года;
- г) увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года;
- д) повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году.

Действительно, достойная жизнь граждан означает наличие у них соответствующего достатка, количества и качества благ, позволяющих им не терять способности воспроизводить актуальные блага, их совершенствовать, а также не терять способности к труду, иметь физиологический, интеллектуальный и социальный капитал, необходимый человеку для самореализации в трудовой деятельности. И не случайно в главном российском законе – Конституции Российской Федерации (статья 39, пункте 3) сказано, что поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность³.

Реализация запланированных выше стратегических ориентиров российской экономики должна, на наш взгляд, способствовать все большей вовлеченности населения в благотворительную деятельность, предоставляя тем самым российским гражданам, обделенным жизненными благами, возможность к физическому, социальному, экономическому и интеллектуальному восстановлению.

Несомненно, декларирование вышеуказанной экономической стратегии не означает ее скорого осуществления. Ее реализация рассчитана на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, в ходе которых необходимо преодолевать возникающие противоречия, экономические кризисы, неопределенности и риски для того, чтобы приблизиться к рубежам достойного экономического благополучия населения страны, достижения высокого индекса развития человеческого потенциала. Очевидно, что расширения потенциала благотворительности требуют интересы самой жизни.

Системная благотворительность становится одной из защитных мер для человека от хронической бедности. Благотворительность направлена на изменение качества потребления нуждающихся в этом граждан, расширяя одновременно их возможности в реализации своих способностей и преодоления экономического и социального отчуждения.

Под потреблением, с экономической точки зрения, обычно понимается использование полезных свойств предметов, процессов, благодаря которым они приобретают характер блага. Потребление благ направлено на удовлетворение многообразных потребностей человека. Но эффективность кругооборота благ зависит также от состояния экономической среды (конкуренции), роста численности населения, степени вмешательства государства в экономику, отношений собственности, институционализации (правила, законы, принципы) благотворительности, доступности в защите и гарантиях всем нуждающимся, малоимущим, бедствующим и др.

Но именно возрастающие потребности человека, в первую очередь, его потребность выживания в окружающей среде, определяют разные пути их удовлетворения. В ходе эволюции людей формируются институт хищничества (агрессии) и институт альтруизма. В первом институте превалирует собственный интерес, даже в ущерб интересам других, а во втором – интересы других не игнорируются.

В теориях агрессии и группового единства утверждается идея о том, что в эволюции подлинной человеческой сущности проявляется две тенденции – агрессия (разрушение благ) и созидание (производство благ), сопровождающиеся альтруистическим направлением активности субъектов хозяйствования, их готовности бескорыстно действовать на пользу другим в неблагоприятной экономической среде.

Считается, что не ущербна такая агрессия людей, которая сублимируется в творческую деятельность, экономическое лидерство или цели экономической, добросовестно конкурирующей деятельности, с ее высоким общезначимым позитивным эффектом. А враждебная агрессия направлена, прежде всего, на представителей других групп и сопряжена с дегуманизацией образа врага. В рамках такой парадигмы чужие рассматриваются как ненастоящие люди, поэтому законы и нормы морали на них не распространяются⁴ (недобросовестная конкуренция, коррупция, рэкет, наркобизнес, незаконное предпринимательство в виде деятельности без регистрации и лицензии и другие виды преступного и оппортунистического поведения).

В современном мире существуют многие виды экономической агрессии, такие, как войны, экономический шпионаж, экономическая блокада, недобросовестная конкуренция, эгоистическое стремление экономических субъектов только к собственному благу, максимизации собственного благосостояния любыми, даже противозаконными способами.

¹ Шарков Ф.И. Основы социального государства. – М., 2013. – С. 58.

² Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

³ Конституция Российской Федерации. – М.: АСТ: Астрель; Владимир; ВКТ, 2011. – С. 12.

⁴ Бутовская М.А. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов и человека // Общественные науки и современность. – М., 1998. – № 6. – С. 151.

Однако теория экономического прогресса предполагает, что прогресс человечества, его экономических основ представляет собой движение к доминированию гуманизации, сотрудничества и партнерства не только в локальном, но и в глобальном масштабе, создание планетарного неагрессивного экономического общества. Благотворительность здесь представляется нам одной из форм оправданной гуманизации экономических отношений.

Исследование потенциала благотворительности обязывает нас обратить внимание на ее этимологический аспект, смысловую, содержательную неоднозначность этого понятия, выясняя при этом отражение природного компонента феномена благотворительности.

Известно, что в речевой оборот понятие «благотворительность» ввел отечественный историк и реформатор русского языка Н.М. Карамзин. Феномен благотворительности содержательно и функционально многообразен, имеет сложную структуру и различные виды проявления, что объясняется его природной сущностью. Для доказательства этого тезиса обратимся к качественному анализу, который позволяет утверждать, что подходы к содержательному наполнению категории «благотворительность» близки и представляют собой ретроспективную легитимизацию – утверждает правомочность феномена благотворительности в предшествующий временной период, что является основанием для дальнейшего развития, корректировки данной категории и определения базовых структурных элементов феномена благотворительности.

Общим для различных понятий благотворительности является фиксация ее миссии, которая заключается в улучшении качества жизни граждан средствами, с помощью которых они смогут в будущем помочь себе сами. Природа благотворительности деятельная. Ее бытие и функциональность обеспечиваются наличием совокупности взаимодополняющих признаков. Степень активности благотворительности зависит не только от мотивации доноров, но и от внешних стимулов – качества законодательства, применения положительных санкций в отношении лиц, инициирующих благотворительные акты.

Анализ базовых понятий феномена благотворительности показывает, что существует как узкая, так и расширенная его трактовка, с отражением различных сочетаний признаков, но не исчерпывающая всего их многообразия.

Благотворительность означает совершение благих, положительных, полезных, неоппортунистических деяний, действий одних людей по отношению к другим. Экономическая сущность благотворительной деятельности может трактоваться и как совершение экономически и социально дееспособными субъектами положительных действий по распределению каких-либо значимых благ, обладающих потребительскими свойствами (чертами), нуждающимся в них категориям граждан. Передача донорами просроченных продуктов, например, не будет являться благотворительностью, т.к. продукты утратили потребительные свойства и не могут быть полезными для здоровья людей.

В целом, необходимо согласиться с утверждениями тех исследователей, которые считают, что при всех издержках благотворительная деятельность дает возможность спасения для тех, кто утратил всякую надежду помочь самому себе, чтобы выйти на перспективный уровень жизнедеятельности.

Между тем, для более глубокого представления о феномене благотворительности, состоянии его институционально-экономического ресурса необходимо уточнить содержание отдельных понятий, чтобы выяснить, какие из них не контрастируют с понятием «благотворительность», не взаимоисключают друг друга, а какие содержательно несовместимы с ним. Это позволит ограничить возможность появления сущностных противоречий, непоследовательности в осмыслении феномена институциональной организации благотворительности.

Так, нематериальный, духовный структурный элемент благотворительности отражается в таких понятиях, как альтруизм, милосердие, сострадание, гуманизм, филантропия. Это актуальный идеологический компонент структуры благотворительности как экономической и социальной целостности.

Рассмотрим современные институциональные формы организации благотворительности:

льгота – скидка, предоставление преимуществ кому-либо, полное или частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей или облегчение условий их выполнения;

1) грант – безвозмездная субсидия предприятиям, организациям и физическим лицам в денежной или натуральной форме (на обучение специалистов, создание сети некоммерческих организаций). Выдается на конкурсной основе специальными учреждениями – как национальными, так и международными;

2) фандрайзинг – процесс привлечения денежных средств и иных ресурсов: человеческих, финансовых (деньги), материальных (товары, оборудование), информационных и т.д., которые организация не может обеспечить самостоятельно и которые являются необходимыми для реализации определенного проекта или всей деятельности в целом. Это целенаправленная работа по поиску ресурсов, которыми занимаются некоммерческие организации, в том числе благотворительные;

3) эндаумент – целевой, неприкосновенный капитал, собираемый некоммерческой организацией от разных доноров, который инвестируется. Только проценты с этого капитала распространяются на общественно полезные цели (как правило, это образование, медицина, культура);

4) «про bono» (от латинского, означает «ради общественного блага») – это оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут подобную помощь оплатить. В России учреждения, оказывающие юридические услуги «про bono», могут именоваться также «юридическими клиниками». Услуги могут оказываться не только юридические, но и бухгалтерские, управленческие, информационные и др.;

5) социальная поддержка – предоставление денежных пособий, кредитов, информации, возможность обучения и иных льгот отдельным группам трудоспособного населения, временно оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

6) социальное обеспечение – система государственных и общественных мероприятий по материальному обеспечению граждан при инвалидности, потере кормильца, старости¹;

7) социальная работа – специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального, материального уровня его жизни; предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц (поддержка, защита, коррекция и реабилитация);

8) эмоциональная выгода – получение благотворителем выгоды в качестве удовлетворения от сознания собственной пользы в отношении к нуждающимся в ней людям;

9) социальная реклама – вид коммуникаций, ориентирующий на привлечение внимания к актуальным общественным проблемам и социокультурным ценностям, предполагающий способы их решения;

10) социальное предпринимательство – финансирование предпринимателями инновационных социально ориентированных проектов в виде длительного беспроцентного кредита и возможным трудоустройством малообеспеченных и экономически незащищенных слоев населения. Реализация таких проектов нацелена в дальнейшем на получение прибыли;

11) конкурс – способ получения по заявкам благополучателей грантов от доноров, которыми могут быть благотворительные фонды, компании, государственные и муниципальные структуры.

Исходя из сказанного, необходимо обратить внимание на положение Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», в котором сказано, что добровольцы – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)², например, уход за больными в хосписе, поиск пропавших людей, уборка помещений, сбор продуктов и одежды для пострадавших от стихийных бедствий и т.д. Добровольчество – это услуговая благотворительность за счет своего свободного от основной деятельности времени. Имеется расширенное толкование добровольчества как «вклада, который частные лица вносят в виде деятельности, осуществляемой не на коммерческой основе, не за плату или ради перспективы карьерного роста, а в интересах благополучия своих соседей или общества в целом»³. Между тем, добровольчество тождественно, на наш взгляд, понятию волонтерства. Волонтер (от лат. voluntarius – добровольно) – человек, добровольно занимающийся какой-либо деятельностью. Но добровольчество по своей природе двойственно. С одной стороны, доброволец-волонтер может быть благотворителем, выполняя какие-либо работы или предоставляя услуги нуждающимся (разным категориям граждан), а с другой – не являться благотворителем, например, добровольная служба в армии по контракту, группы добровольцев по охране общественного порядка и т.д. Например, добровольная пожарная охрана – социально ориентированное общественное объединение пожарной охраны, созданное по инициативе физических или юридических лиц – общественных объединений для участия в профилактике или тушении пожаров и проведения аварийно-спасательных работ (основано на членстве)⁴. Такие добровольцы являются носителями общественно полезной деятельности во благо всего общества, а не конкретных специфических индивидуумов. Поэтому волонтерство или, другими словами, добровольчество следует считать одним из видов благотворительности, если эта деятельность направлена, прежде всего, на помощь остро нуждающимся категориям граждан, не имеющим возможности осуществить самопомощь (социальные катаклизмы, беспризорность, стихийные бедствия, инвалидность, старость), самореализацию потенциалов личности.

К следующему типу благотворительности относится подаяние – это то же самое, что милостыня, под которой понимается все то, что подается нищему для его выживания. Милостыня в виде денег становится основным доходом нищего населения. Практика показывает, что существует мнимая благотворительность, когда обедневшим слоям населения раздается милостыня как демонстрация заботы хозяйствующего субъекта для продвижения его во властные структуры в ходе избирательных кампаний, а затем их нужды не учитываются.

К слоям населения, нуждающимся в поддержке и помощи, относятся также представители творческих профессий. Благотворительные акты, осуществляемые в отношении указанной категории граждан, носят специфическое название – меценатство. Меценат (лат. Maecenas) – имя богатого римского государственного деятеля I века до н.э., прославившегося своим покровительством (защитой) поэтам, художникам, театрам. В данном случае речь идет о культурно-просветительском виде благотворительности, разновидностями которого являются меценатство, коллекционирование, организация библиотек, бесплатное обучение детей и т.д. В России меценатство развивается, набирает темп в XVIII веке. Первоисточники информируют, что классическим примером меценатства является деятельность княгини М.К. Тенишевой, которая в селе Таланкино под Смоленском открыла школу художественных промыслов и на свои средства обучала и поддерживала молодые таланты⁵. Известно, что русскому и мировому пейзажисту И.К. Айвазовскому дал толчок к развитию таланта художника, специализирующегося на морских пейзажах, градоначальник крымского города Феодосии А.И. Казначеев, обеспечив ему обучение живописи у городского архитектора Коха⁶.

¹ Токаева Т.И. Социально ориентированное экономическое развитие и его защитные функции // Terra Economicus. 2010. – Т. 8. – № 4–3.

² Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108360>.

³ Руководство по НКО в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. – Нью-Йорк, 2006. – С. 292.

⁴ Федеральный закон от 6 мая 2011 года № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране».

⁵ Павловская А.В. Русский мир. Характер, быт, нравы. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Слово/SLOVO, 2009. – С. 304.

⁶ Великие художники. Айвазовский. Т. 2. – М.: Директ-Медиа, 2009. – С. 3–4.

Вспомним и о такой форме культурно-просветительского вида (типа) благотворительности, как коллекционирование. Так, граф Н.П. Румянцев передал государству собрание книг, которое положило начало крупнейшей российской публичной библиотеке. А русский предприниматель, нефтепромышленник, почетный член Академии художеств В.А. Кокорев собрал картины молодых русских художников, которым оказывал материальную помощь, что позволило ему в 1862 году построить первую Московскую публичную картинную галерею, где было представлено более 500 картин¹.

Значимыми собирателями картин были русский император Александр III, московский купец, льнозаводчик П.М. Третьяков. Первый основал в Петербурге Русский музей для свободного доступа, а второй передал в дар Москве 1287 картин. На собирание картин П.М. Третьяков затратил миллионы, а его картинная галерея в 1892 году из частной превратилась в государственную, которую граждане могли бесплатно посещать несколько раз в неделю. Складывалась ситуация, обеспечивающая общедоступность к духовным благам различных слоев населения. Свой мотив предприниматель описал в письме к дочери: «Моя идея была с юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу в каких-либо полезных учреждениях; эта мысль не покидала меня всю жизнь»².

Во многих источниках подчеркивается, что П.М. Третьяков, являясь меценатом-подвижником, не терял из виду главную цель – не переставал заботиться о русской школе живописи. Он стал ее основателем³.

Классическим примером меценатства является и деятельность промышленников С.И. Мамонтова и С.Т. Морозова. Первый торговал шелком, строил северную железную дорогу и направлял финансы из этой сферы на создание Русской частной оперы. Второй финансировал Московский художественный театр и принимал непосредственное участие в его деятельности (занимался ремонтом, регулировал осветительную аппаратуру, высказывал мнение по репертуару, отбирал актеров).

Сравнительный анализ представленных историко-экономических фактов дает основание не согласиться с мнением тех исследователей, которые подчеркивают, что меценаты помогают не столько человеку, сколько, если можно так выразиться, той общественной роли, которую они играют⁴. Столь субъективный подход открывает путь для помощи и весьма благополучным в материальном плане представителям искусства, что не имеет ничего общего с благотворительностью. Считаем, что меценат только тогда называется меценатом, когда, во-первых, сам является приверженцем определенного направления искусства, во-вторых, поставляет блага только нуждающимся, для которых необходимо «приостановить» нужду и дать реализовать свои творческие способности, в-третьих, не отделяет помощь от конкретной личности.

Анализируемый опыт меценатства и коллекционирования позволяет нам утверждать, что, во-первых, вклад российских меценатов в развитие национальной культуры не приносит им роста прибыли; во-вторых, индивидуальное богатство все они трансформировали в богатство общественных групп и национальное богатство; в – третьих, благотворители – меценаты в своей деятельности руководствовались не только экономическими ценностями (максимизация собственной прибыли), но и не- материальными, социокультурными, такими, как христианский долг, национальный интерес, социальная справедливость, патриотизм.

Мы согласны с мнением о том, что деятельность хозяйствующих субъектов-меценатов нельзя описывать и объяснять только классической рыночной теорией, эгоистической экономикой. Это понимал уже классик экономической теории, шотландский экономист и философ-этик Адам Смит (1723–1790). С одной стороны, в работе «Исследование о природе и причине богатства народов» он утверждает, что в основе получения богатства лежит эгоистический интерес – «невидимая рука», который заставляет человека вступать во взаимоотношения с другими людьми, преследуя собственный интерес, но и при этом, способствуя общей выгоде. А. Смит пишет: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаемый получит свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов»⁵. С другой стороны, А. Смит понимает роль морально-этического фактора в экономике, что подтверждается его первой крупной теоретической работой, которая называется «Теория нравственных чувств» (1759). Он пишет, что нам слишком часто приходится страдать страданиями другого, чтобы такая истина требовала доказательств. Чувство это, подобно прочим страстям, присущим нашей природе, обнаруживается не только в людях, отличающихся особым человеколюбием и добродетелью, хотя, без всякого сомнения, они и наиболее восприимчивы к нему. Оно существует до известной степени в сердцах самых великих злодеев, людей, дерзким образом нарушивших общественные законы. Источник нашей чувствительности к страданиям посторонних людей лежит в нашей способности переноситься воображением на их место, в способности, которая доставляет нам возможность представлять себе то, что они чувствуют, и испытывать те же ощущения. Когда мы видим направленный против кого-нибудь удар, готовый поразить его руку или ногу, мы, естественно, отдергиваем собственную руку или ногу⁶.

В ходе благотворительной деятельности, как показывают эмпирические данные, совершаются обменные действия. Благотворитель обменивает часть своей материальной прибыли на социальную прибыль: это и приращение уважительного отношения со стороны различных слоев населения к носителям богатства (преодоление негативного отношения к богатым), и расширение деловых и профессиональных связей, и получение морального удовлетворения, и осознание

¹ Кокорев Василий Александрович. Свободная энциклопедия «Википедия». – <http://ru.wikipedia.org/wiki>

² Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. – М., 1951. – С. 236.

³ История предпринимательства в России. В 2-х кн. – М., 1999. – С. 490.

⁴ Сулакшин С.С. и др. Благотворительность в России. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 8.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Борисов Е.Ф. Хрестоматия по экономической теории. – М.: ЮРИСТЪ, 2000. – С. 22.

⁶ Смит А. Теория нравственных чувств. – http://www.odinvopros.ru/lib/asmit_01.php?mode=1&id=0

своей значимости в помощи другим людям, и преодоление соблазна впасть в экономические пороки при избыточности благ, превышении пределов необходимого в накоплении богатства. Благотворительная деятельность мотивирована двусторонне (благотворитель – благополучатель), что не отражено в нормативно-правовой базе и, на наш взгляд, снижает стимулирующую функцию привлечения населения к финансированию благотворительной деятельности. А понятие «безвозмездность» как ключевому признаку благотворительности, указанному в различных источниках, вовсе не дается пояснения. Следовательно, можно предположить, что это понятие фиксирует лишь одностороннюю связь – отсутствие со стороны благополучателя финансовых или материальных договорных обязательств по отношению к благотворителю в настоящем и будущем времени.

Общий вывод заключается в том, что хозяйствующие субъекты – благотворители – являются носителями системной экономики, состоящей из «прибыльной экономики» и «неприбыльной экономики». Феномен благотворительности функционирует не только за счет сложного экономического распределительного механизма, предполагающего перетекание средств (финансов), полученных от производства, торговли, банковских процентов, строительства, в непроизводственную сферу, но воспроизводится на основе морально-нравственного регулятора, обеспечивая тем самым гармонию индивидуального и общего блага в экономической системе, слиянии эгоистической и альтруистической деятельности.

Однако существует и такой вид общественно значимой деятельности, которой присущ двойной статус. Речь идет о спонсорстве – деятельности юридического или физического лица, финансирующего какие-либо мероприятия (концерты, спортивные состязания и др.) с целью получения материальной выгоды или повышения эффективности рекламы (повышение уровня информированности о продукции или услугах). Спонсорство оформляется договором, содержащим взаимные обязательства сторон – спонсора и получателя. Спонсорство предполагает обязательное оформление встречной услуги¹. В таком случае спонсорство не отождествляется с благотворительностью, а выступает условием, средством ее осуществления. Но спонсорство может осуществляться и на безвозмездной (бесплатной) основе, являясь, таким образом, одним из типов благотворительности.

Спонсируются обычно благотворительные шоу, премьеры фильмов, фейерверки, вечера отдыха, показы модной одежды и т.д. Спонсорство может характеризоваться как взаимовыгодное сотрудничество, построенное на реализации совместных проектов. Сегодня выпускается ежеквартальный бюллетень «Спонсорские проекты», который представляет собой подборку лучших спонсорских проектов самых разнообразных направлений, а также независимые экспертные оценки, комментарии социологов и PR-специалистов, анализ рынка и рекомендации по выбору того или иного направления спонсорской деятельности².

К благотворительной деятельности не относится финансовая схема, работающая в Интернет-эпоху, называемая краудфандингом (англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование»). Суть этой деятельности заключается в том, что участники вкладывают деньги в проекты, которые кажутся им социально важными, а инициаторы краудфандинга (сбор средств через Интернет) в дальнейшем получают финансовую выгоду. Например, сайт гражданской журналистики spot.us собирает деньги на проведение журналистских расследований, в ходе которых журналист-фрилансер получает за выполненную работу гонорар.

Исследование институционально-организационных принципов благотворительности позволило сделать обобщение относительно критерия ее деятельной природы (табл. 1). Это является теоретико-прикладной основой для выбора объекта последующих, более глубоких и конкретных исследований феномена благотворительности в ракурсе интеграции принципов системности, преемственности и востребованных обществом традиций и инноваций.

Таблица 1

Типология и содержание российской благотворительной практики³

Типы благотворительности	Содержание благотворительности
Общинная	Практика помощи разного рода неспособным самостоятельно трудиться (сироты, вдовы, старики)
Ручная милостыня	Подание нищим, калекам, бездомным, старикам, бедным каких-либо благ из «рук в руки»
Кормление	Бесплатная раздача обездоленным еды; организация для них бесплатных или дешевых столовых
Предупредительная (профилактическая)	Бесплатные больницы для разных категорий бедных, обеспечение их медицинским персоналом и лекарствами
Благоустроительная: донаторство	Бесплатное строительство храмов, богаделен, приютов, социального жилья нищим и малоимущим, больным, не способным самостоятельно трудиться; строительство церквей и монастырей
Церковно-приходская	Открытие при церквях школ для детей, больниц для больных и нищих; «кружечный» сбор пожертвований
Трудовая	Открытие домов трудолюбия, трудовые артели, где приобретались бы трудовые навыки как добровольно, так и по принуждению (строительные работы, шитье, кулинария и др.); осуществлялся поиск работы
Услуговая: волонтерство, добровольчество	Предоставление добровольцами различных услуг нуждающимся; социальным группам (борьба со стихийными бедствиями, уход за больными, помощь пожилым людям)
Сословная (групповая)	Строительство богаделен, приютов для бедных на средства групп купцов, духовенства

¹ Сенека Л.А. Смысл благодеяний прост: их только дарят, если что возвращается, то уже прибыль. – <http://www.brandmedia.ru>

² Бюллетень «Спонсорские проекты». – <http://www.expoweb.ru/343742.html>

³ Таблица составлена авторами на основе анализа эмпирического материала.

Частная (индивидуальная)	Пожертвования частным лицам для конкретных благополучателей или на общественно-полезную деятельность разной направленности
Корпоративная благотворительность	Благотворительная деятельность бизнес-структур
Спонтанная (самопроизвольная)	Реакция человека – благотворительный акт на конкретную ситуацию (пожары, наводнения и др.)
Культурно-нравственная, меценатство	Пожертвования в сферу образования, науки, культуры, искусства от частных лиц, коллекционирование, обучение детей
Профессиональная	Долгосрочная благотворительная деятельность фондов, организаций (обучение, обмен опытом)
«Профессиональная» (иждивенческая)	Организация сбора милостыни здоровыми людьми, не желающими заниматься другой деятельностью
«Государственная»	Разработка комплекса мер, например, направленных на увеличение поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций на период до 2018 года (субсидии, в том числе на благотворительные цели); субсидии Комитета по молодежной политике Ростовской области
«Муниципальная»	Связь и сотрудничество муниципальных структур с общественными объединениями (консультации, конкурсы для НКО, в том числе для благотворительных НКО)
Спонсорство	Адресная помощь; финансовая помощь благотворительным фондам и организациям без долговых обязательств
Научная благотворительность	Разработка долговременных стратегий предупреждения реабилитационных и терапевтических ситуаций ¹ (сфокусирована на методах и результатах оказания помощи и облегчения участи нуждающихся)
Семейная благотворительность	Учреждение семейных фондов. Например, президент корпорации «Уралсиб» Николай Цветков в 2004 году учредил фонд «Виктория», названный в честь его младшей дочери. Фонд занимается помощью детям-сиротам и развитием семейных форм устройства таких детей и ведет свою деятельность на территории 42 регионов Российской Федерации. Бюджет фонда составляет более 3 млн. долларов ²
Креативная филантропия	Осуществление благотворительными фондами поиска инновационных решений социальных проблем (внедрение новых форм благотворительной деятельности и др.)
Венчурная филантропия	Оказание донорами благотворительной помощи на долгосрочные программы и проекты при их участии в управлении фондом
Погребальная	Оказание погребальных услуг за счет частных и коллективных пожертвований

Как показывают исследования, по своему содержанию феномен благотворительности неоднороден. Социально-экономическая практика отличается разнообразием видов благотворительности и их сочетанием. При типичных мотивационных вариантах участия граждан в благотворительной деятельности их общим интересом ставится вопрос «как будут расходоваться их пожертвования и какие общественные запросы в данном случае будут удовлетворены». От ответа на этот вопрос будет зависеть массовое вовлечение российских граждан в благотворительную деятельность, формирование к ней устойчивой традиции и устойчивого благотворительного бюджета как ключевого системообразующего компонента феномена благотворительности.

¹ Наместникова И.В. Этические основы социальной работы. – М.: Юрайт, 2012. – С. 90.

² Частная благотворительность в России: особенности, проблемы и перспективы. – <http://vseblagotvoriteli.ru/text2/Chastnaya-blagotvoriteljnostj-v-Rossii--osobennost.html>

Махова О.А.

к.э.н., доцент РЭУ

Makhova.OA@rea.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: миграция, рабочая сила, социально-экономическое развитие, демографическая экспансия.

Keywords: migration, labor, social and economic development, demographic expansion.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года целевым ориентиром стратегического развития нашей страны является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность¹. Такая трансформация социально-экономического положения может быть достигнута только в условиях высоких темпов модернизации и инновационного развития экономики. Однако на эволюцию общества и совершенствование экономической системы оказывает влияние целый ряд весомых факторов, и среди них есть имеющие неоднозначное воздействие. Одним из таких факторов является демографический, роль которого в современном мире трудно переоценить, но именно он для нашей страны является сдерживающим процесс трансформации.

Анализируя демографическую обстановку в России, сознавая прогрессирующее старение ее жителей, мы сегодня говорим не просто о кризисном демографическом состоянии, но и об угрозе национальной безопасности. Еще М.В. Ломоносов писал, что самым главным делом является сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства. Но, к великому сожалению, наша страна не может похвастаться высокой рождаемостью и, думается, что еще долго не сможет, так как на сегодня четко сформировалась неблагоприятная демографическая конъюнктура, которая не приводит даже к равноценному замещению поколений, не говоря о расширенном.

По данным Росстата, демографическая ситуация сегодня характеризуется следующими параметрами²:

1) ссуженным воспроизводством населения (нетто-коэффициент воспроизводства в 2014 г. составил 0,832, при этом ежегодные его значения за последние двадцать лет зафиксированы еще на более низком уровне),

2) сокращением рождаемости (за первое полугодие 2015 года к соответствующему периоду 2014 года уровень рождаемости упал с 12,9 до 12,8 родившихся на 1000 населения страны, что вызывает тревогу на фоне двадцатилетнего превышения уровня смертности над рождаемостью: с 1992 года лишь в двух периодах наблюдалась более высокая интенсивность рождаемости, чем смертности – 2013 и 2014 гг.);

3) увеличением смертности населения (за первое полугодие 2015 года к соответствующему периоду 2014 года зафиксирован рост на 2,3%, однако отметим, что с 2007 года в целом определена положительная динамика уровня смертности, т.к. показатель снизился до среднего уровня, в то время как в период с 2000 по 2006 гг. интенсивность смертности россиян характеризовалась как высокая);

4) ростом естественной убыли населения (за первое полугодие 2015 года к соответствующему периоду 2014 года коэффициент естественной убыли возрос в 2 раза).

Значения приведенных показателей говорят о сокращении и старении трудовых ресурсов, что затрудняет экономическое развитие, прежде всего, в связи с увеличением доли жителей старших возрастных групп. Большинство из них придерживаются консервативных взглядов, ориентированных на сохранение сложившихся традиций и устоев, а необходимость получения дополнительных знаний и освоение новых специальностей (включая информационно-коммуникационные технологии) вызывает существенные сложности. Расходы государства на социальную поддержку пенсионеров увеличиваются, что связано не только с ростом их числа, но и необходимостью обеспечения для них относительно достойного существования (не за чертой бедности), что в свою очередь приводит к перераспределению бюджетов различных уровней и уменьшает долю ресурсов, которую возможно было бы использовать на модернизацию экономики. В этой связи обостряются проблемы, связанные с поиском как работников, генерирующих идеи новаций в сфере экономики, так и работников, способных реализовать эти идеи, решение которых, хоть и затруднено, но возможно при грамотной миграционной политики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601;from=82134-7;rnd=184768.9812382511384475;;ts=01847688021187461284817>

² Доклад «Социально-экономическое положение России – 2015 г.». Демография. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/lssWWW.exe/Stg/d12/4-0.doc

Ни для кого не секрет, что за годы перехода к рынку Россию покинули несколько миллионов высококвалифицированных специалистов из различных сфер экономики. Анатолий Вишневский, профессор Института демографии Высшей школы экономики, предполагает, что за последние 20 лет более миллиона человек с дипломами о высшем образовании покинули нашу страну и отток продолжается¹. Им на смену прибыла рабочая сила из стран ближнего зарубежья или государств, ранее входивших в состав СССР (ежегодно на протяжении последних десятилетий в числе прибывших 85% – лица, прибывающие в Россию из стран СНГ).

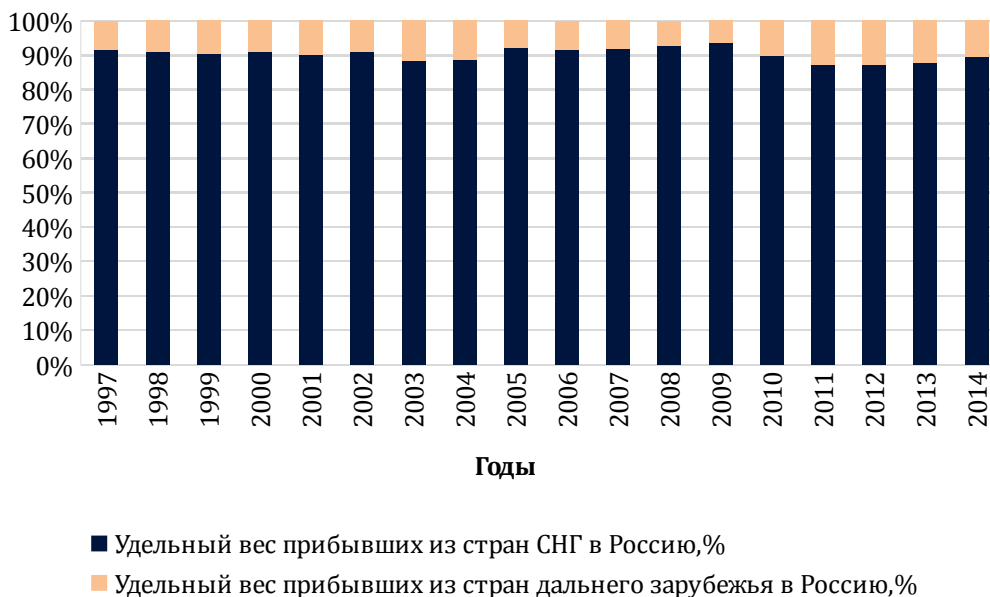

Рисунок 1.
Удельный вес численности прибывших в Россию по основным группам стран за 1997–2014 гг. в России, %

В последние годы масштабы прибытия в нашу страну настолько велики, что полностью перекрывают имеющийся отток из страны, а также компенсируют естественные потери населения (за январь – июль 2015 г. миграционный прирост почти в 4 раза превысил естественную убыль населения и это без учета нелегальной миграции, которая не поддается точной оценке).

В целом за период с 1997 по 2014 гг. в Россию из стран СНГ:

- въехали около 5 мил. 152 тыс. чел.,
- выехали чуть более 1 мил. 361 тыс. чел.

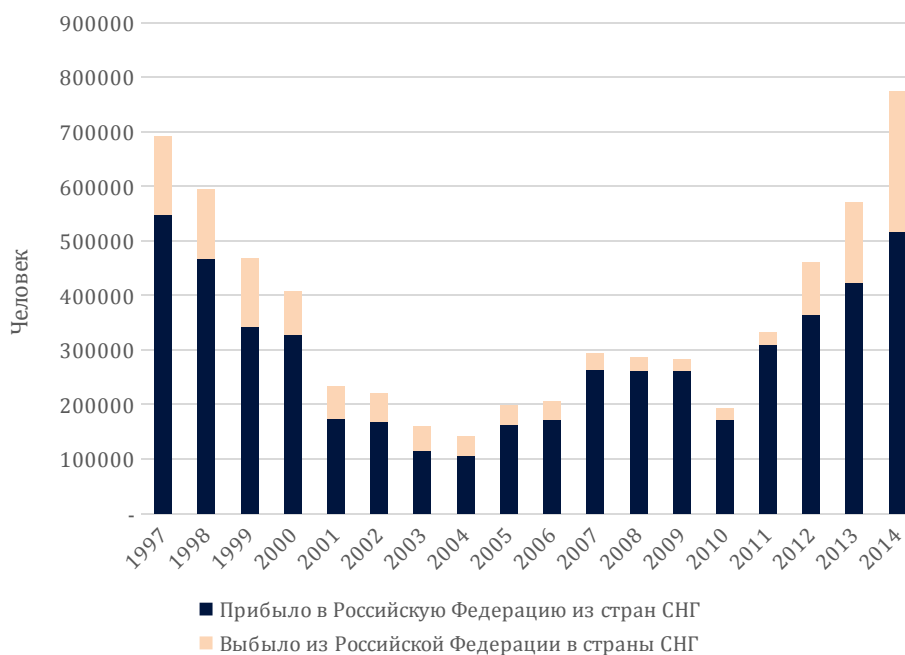

Рисунок 2.
Абсолютные характеристики миграции России со странами СНГ за 1997–2014 гг., чел.

¹ The Russians are leaving ... Russia. – <http://www.thehindu.com/opinion/lead/article2880044.ece?homepage=true>

Численность прибывших в нашу страну из стран СНГ в 2014 г. по официальным данным составила 517,5 тыс. чел. (рис.2), что меньше годового притока мигрантов за 1997 г. на 29,9 тыс. чел. или на 5,46% (в 1997 г. число прибывших было равно 547,4 тыс. чел.). При этом динамика годового объема прибытия в рассматриваемые семнадцать лет носит колеблющийся характер, имея то значительные спады, то периоды роста. Период политического правления Б.Н. Ельцина, который носил сложный и непростой характер, безусловно, обладал всеми признаками кризисной ситуации в стране, в том числе высокими объемами миграции. С приходом в 2000 г. к власти В.В. Путина в стране качественно изменилось управление социально-экономическими, демографическими процессами, что повлекло за собой сокращение масштабов миграции как прибытия (которое попросту стало более жестко регулироваться), так и выбытия (что определялось улучшением экономического состояния и ростом благосостояния россиян). Однако в последние годы зафиксирован значимый рост объемов миграции. В 2014 г. существенный поток приехавших в Россию с территории Украины из-за социально-политической нестабильности на Украине увеличил масштабы прибытия в нашу страну мигрантов из стран СНГ на 22,41% в сравнении с 2013 г. Доля мигрантов из Украины в числе всех прибывших из стран СНГ составила 22,32 против 13,02% в 2013 г. Помимо роста масштабов прибытия в Россию в 2014 г. также зафиксирован рост (на 74 в сравнении с 2013 г.) численности выбывающих из нее в страны СНГ, что увязывается с создавшимися экономическими условиями (введение санкций и ответные меры повлекли рост инфляции, курса валют и т.п.), а также с ужесточением контроля за соблюдением миграционного законодательства. Сегодня, боясь депортации, Россию покидают нелегальные мигранты. В интервью ТАСС глава Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский отметил, что увеличение выезда иностранцев «связано не с экономическими факторами, а с нашей работой по противодействию незаконной миграции. У нас действует автоматизированная система контроля за сроками пребывания иностранцев, благодаря которой удалось добиться реализации важнейшего принципа – неотвратимости наказания»¹.

Указанные изменения привели к тому, что на каждую 1000 выбывающих из России в страны СНГ в 2014 г. приходилось чуть более 2011 прибывающих в нашу страну из указанных стран, тогда как в 1997 г. приходилось чуть более 3800 прибывающих.

Несмотря на все изменения в объемах миграции, Россия является принимающей стороной. При этом в 2014 г. прирост характерен в отношении каждой из стран СНГ, в то время как в 1997 г. единственной страной, в которую из России больше эмигрировало, была Беларусь (рис. 3).

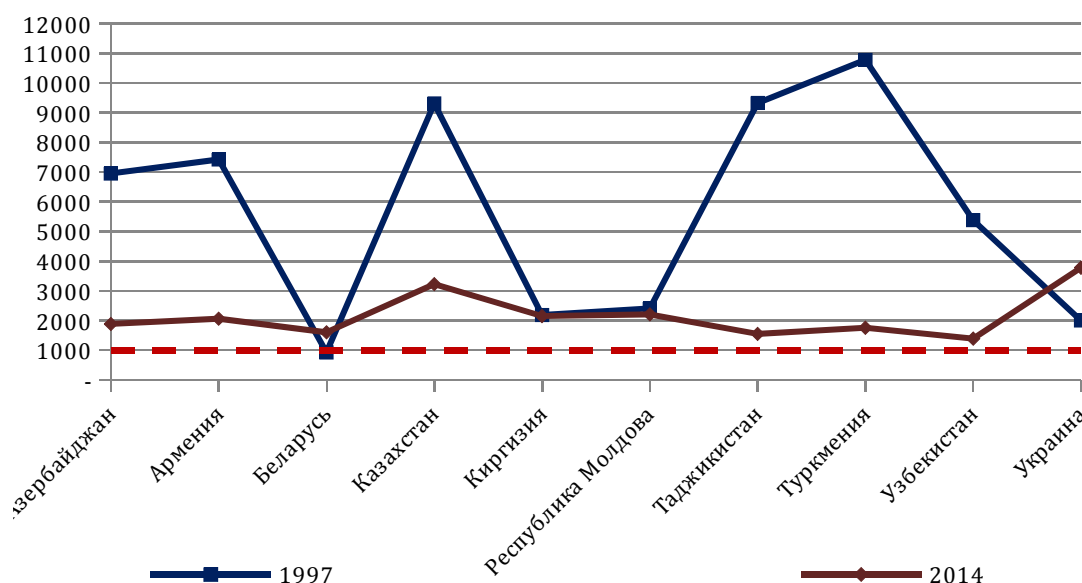

Рисунок 3.
Относительное сальдо миграции России и стран СНГ за 1997–2014 гг., %

Детальный анализ миграционных потоков по каждой из стран СНГ, позволил выявить следующие существенные изменения.

Значимо сократилась относительное сальдо миграции между Россией и большинством стран СНГ: Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан.

Республика Казахстан в 1997 г. занимала лидирующую позицию по прибытию в Россию (доля прибывших из неё в общей численности прибывших из стран СНГ была равной 43,10%). На каждую 1000 уезжающих из России в Казахстан приходилось 9300 приезжающих в нашу страну. К 2014 г. число приезжих из Казахстана в Россию сократилось на 80,71% и составило 45506 человек (в 1997 г. – около 254 тыс. человек), что привело к снижению вклада в об-

¹ Добрососедство. Константин Ромодановский: ФМС закрыла въезд в Россию более 1,2 млн. иностранцев. – http://www.dobro-sosedstvo.ru/dobro/ru/information/n_125/o_47189

щие объемы прибытия из стран СНГ (в 2014 г. доля прибывших из Казахстана в общей численности прибывших равнялась 11,42%).

Особо отметим значимые изменения вклада мигрантов из Узбекистана и Таджикистана в общую численность прибывших из стран СНГ – доля мигрантов из указанных республик в числе мигрантов из стран СНГ за 17 лет увеличилась в соответственно в 3,5 и 2,5 раз. Численность мигрантов из Республики Узбекистан в 2014 г. составила 25,30% от общей численности мигрантов из стран СНГ. Узбекистан занял лидирующую позицию по масштабам прибытия в Россию среди стран СНГ.

Такие изменения в структуре прибытия по странам СНГ говорят о наличии существенной трансформации миграции за рассматриваемый период (1997-2014 гг.), что подтверждается значением рассчитанного интегрального коэффициента структурных сдвигов, который составил 0,63 (стремление значения показателя к 0 говорит о несущественных или слабых структурных сдвигах, при значении более 0,5 о существенных, стратегических сдвигах в структурах).

На первый взгляд, количественная проблема решена – мигранты закрывают вопрос с дефицитом трудовых ресурсов. Однако мы вновь и вновь говорим о нехватке специалистов. Почему? Ответ прост – рабочая сила, прибывающая в нашу страну, низко квалифицированная и не отвечает современным требованиям к работнику, которые формируются на фоне всеобщей компьютеризации и глобальной информатизации общества, развития высокотехнологичных производств. Основная численность приезжих из стран СНГ имеет среднее общее (полное) и среднее профессиональное (среднее специальное) образование (рис. 4), то есть это неквалифицированные и низкоквалифицированные работники, которые не вписываются в концепцию модернизации и инновационного развития общества. Наиболее образованные среди приезжих – это люди из Киргизии, однако их доля среди всех приезжих из стран СНГ невелика – 9,51%. Основная часть прибывающих в Россию из Киргизии имеет высшее профессиональное (24,62%) и среднее профессиональное образование (27,28%).

Также достаточно высок уровень образования приезжающих из Таджикистана и Казахстана.

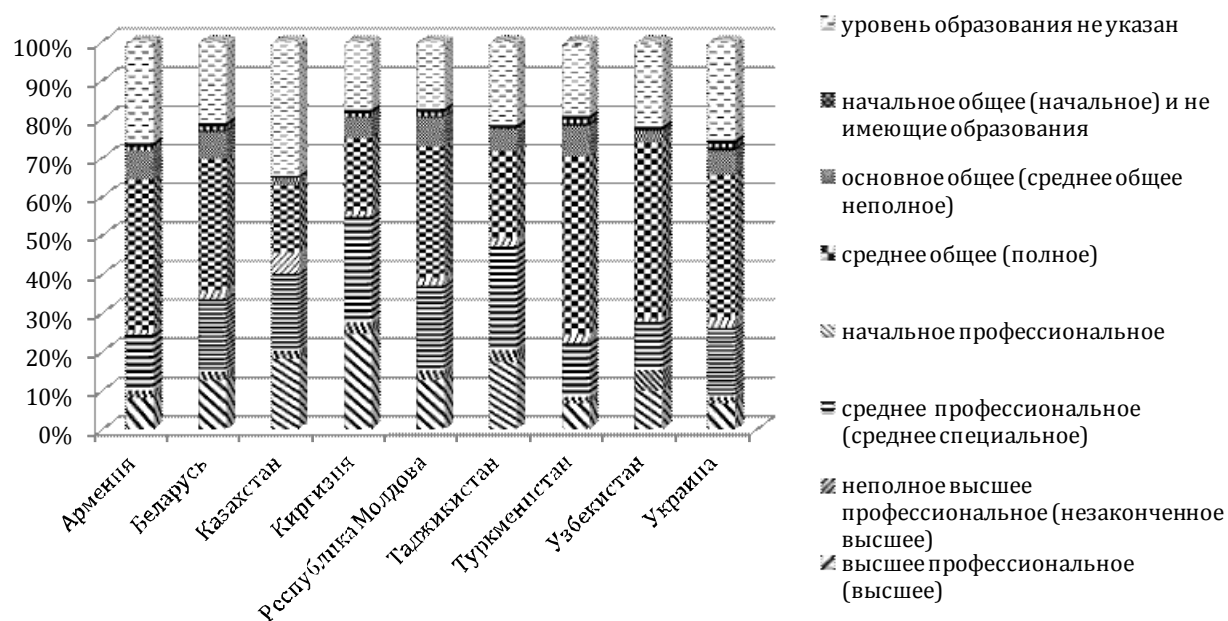

Рисунок 4.
Структура прибывших в Россию из стран СНГ по уровню образования за 2014 г, %

Низкий уровень образования у приезжих из Узбекистана и Украины, а ведь их вклад в прибытие в 2014 г. был весьма весом (около 50%), а также Туркменистана и Армении. В численности прибывших из Узбекистана доля лиц с высшим профессиональным образованием составляет чуть менее 10, а более 45% – имеют среднее общее (полное). Среди мигрантов из Украины наибольший вес (36,58%) имеют лица со средним общим (полным) образованием, и лишь 6,74% из них – лица с высшим образованием.

Мигранты с учетом их низкого образовательного уровня готовы работать за меньшее денежное вознаграждение по сравнению с местной рабочей силой, что провоцирует рост безработицы на национальном рынке труда, ведь в погоне за прибылью бизнес стремится использовать дешевую низкоквалифицированную рабочую силу. Помимо того, что рабочая сила, представленная мигрантами, по указанным причинам не вписывается в концепцию модернизации и инновационного развития общества, создается и угроза снижения интеллектуального потенциала российского общества в целом. В этой связи особую значимость для интеграции трудовых мигрантов в российское общество приобретает создание приезжим условий для овладения русским языком и возможностей для их профессионального обучения и повышения квалификации. Отметим, что данные вопросы активно решаются на государственном уровне, так 1 января 2015 года вступил в силу федеральный закон РФ «О внесении изменений в федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в РФ”», согласно которому иностранные граждане при получении разрешения на работу

должны будут подтверждать знания русского языка, истории и законодательства России¹. Однако для получения сертификата предлагается пройти систему тестов с уплатой государственной пошлины в размере от 3000 рублей. Говоря об изменениях в миграционном законодательстве, необходимо отметить введение патентной системы вместо квотирования. Патент на работу является документом, предоставляющим возможность гражданину, прибывшему из страны СНГ в порядке, не требующем получения визы, законно находящемуся на территории РФ, устроится на работу к физическому или юридическому лицам Российской Федерации. Процедура получения патента не бесплатная. Цена патента будет варьировать в зависимости от необходимости труда мигрантов в регионе. Государственный налог на доходы физического лица, работающего по патенту (так называемая государственная пошлина за патент), в настоящее время составляет 4000 руб. При этом для его получения необходим пакет документов: полис добровольного медицинского страхования иностранных граждан, медицинские сертификаты об отсутствии у мигранта определенных заболеваний (наркомании и других заболеваний из установленного списка), а также ВИЧ-инфекции и др. В целом общая сумма по скромным расчетам составляет 11 000 руб. плюс государственная пошлина².

Не высока ли цена на прибытие в Россию с целью участия в трудовой деятельности и с учетом необходимости мигранту в дальнейшем при работе уплачивать налоги? Не усугубит ли это проблему роста нелегальной миграции, а также роста коррупции, что и в том и в другом случае негативно скажется на государственном бюджете? Ответ отчасти уже получен на основе информации о приобретении сертификатов: «Пока что на проблемах мигрантов наживаются мошенники. Вокруг экзаменов возник настоящий черный рынок», – рассказал член Общественной палаты Владимир Шапошников. Он продемонстрировал снятый скрытой камерой видеоролик: руководитель одного из региональных центров за 25 тыс. руб. предлагал работодателю сделать сертификаты для группы мигрантов без тестирования³.

В отношении нелегальной миграции необходимо понимать, с какими негативными последствиями ее роста и потерями сталкивается общество. Среди основных проблем, связанных с нелегальной миграцией, выделяют наличие экономических потерь. Занимаясь трудовой деятельностью, мигранты, незаконно находящиеся на территории страны, получают за свою работу определенные денежные средства, но не платят с них налоги. В результате бюджет недополучает доходы с данной части производственной деятельности, которая по существу остается в тени.

Нерегулируемая массовая миграция является фактором усиления социальной напряженности в стране, она обостряет отношения между иммигрантами и местным населением, что представляет угрозу государственной безопасности. Эта категория мигрантов не стремится к ассимиляции, а создает общины и анклав, в которых сохраняются самобытность и традиции. Тем самым они сознательно отчуждаются от других этносов и противопоставляются им. Эти люди преимущественно имеют низкий уровень образования, порой даже не знают русского языка, они не стремятся адаптироваться к местной культуре, традициям и обычаям.

В связи с этим возникли и усугубляются такие проблемы, требующие незамедлительных управленческих мер, как проблемы этнической и демографической экспансии. Этническая экспансия основана на расширении этноса за пределами своего первоначального ареала (то есть характеризуется образованием диаспор, этнической колонизации определенных территорий). Демографическая экспансия обеспечивается высокой рождаемостью, характерной для населения, прибывающего из стран СНГ⁴.

Таблица 1

Динамика коэффициента суммарной рождаемости в странах СНГ за 2000–2014 гг.

Страны	Коэффициент суммарной рождаемости (среднее число детей на одну женщину)					Темп прироста, % 2014/2010 гг.
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Армения	1,7	1,7	1,7	1,6	1,5	–11,76
Азербайджан	2,2	2,3	2,3	2,2	2,2	0,00
Казахстан	2,7	2,7	2,6	2,6	3,0	11,11
Киргизия	2,8	3,0	2,7	3,2	4,0	42,86
Таджикистан	3,4	3,4	3,3	3,7	3,8	11,76
Туркмения	2,5	2,4	2,4	2,4	2,3	–8,00
Узбекистан	2,8	2,7	2,6	2,3	2,4	–14,29
Белоруссия	1,4	1,5	1,5	1,7	1,7	21,43
Республика Молдова	1,3	1,3	1,3	1,2	1,3	0,00
Россия	1,5	1,6	1,6	1,7	1,8	20,00
Украина	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5	0,00

Суммарный коэффициент рождаемости в Киргизии возрос с 3,2 в 2013 году до 4 в 2014 году, что не просто превышает уровень простого воспроизводства (2,15), но быстрыми темпами увеличивает численность тюркоязычного народа, который в скором времени будет расширять многочисленные общины и ареалы проживания в России, Китае, Казахстане и других странах мира. Россия такими значениями суммарного коэффициента рождаемости похвастаться не может, в 2014 году показатель составил 1,8 ребёнка на женщину. Рост суммарного коэффициента рождаемости к

¹ ТАСС. Мигранты в России: что изменилось с 1 января 2015 года. – <http://tass.ru/obschestvo/1648164>

² Центр Миграционной Помощи. Патент на работу для граждан СНГ. – <http://fms777.ru/patent-na-rabotu>

³ Добрососедство. Мигрантам не дается русский. – http://www.dobro-sosedstvo.ru/dobro/ru/information/n_125/o_46813

⁴ Карманов М.В., Кучмаева О.В., Егорова Е.А., Смелов П.А., Махова О.А., Петрякова О.Л. Демография: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015.

2014 году был зафиксирован также в Таджикистане с 3,7 до 3,8; в Казахстане с 2,6 до 3,0; в Узбекистане с 2,3 до 2,4. Женщины-мигранты указанных стран рожают в нашей стране, несмотря на социально-бытовые условия, и остаются в ней, часть женщин-мигрантов прибывает с семьей вслед за мужем, уехавшим в Россию на заработки, то есть нарастает интенсивность расширения этноса за пределами его первоначального ареала, образуются диаспоры, этнические колонии, что обуславливает демографическую экспансию.

Демографический прогноз Росстата до 2030 г. показывает увеличение численности населения страны на 1 млн. человек за 2016–2030 гг. при выполнении заложенного миграционного прироста. Он также определяет в перспективе сокращение численности населения в трудоспособном возрасте¹. Следовательно, решение как социально-экономических проблем (прежде всего, нехватки трудовых ресурсов), так и демографических основано на необходимости прибытия в нашу страну людей из стран СНГ. Однако при существующих диспропорциях миграционных потоков в некоторых регионах это приводит к достаточно быстрому изменению этнического баланса, что ведет к нарастанию напряженности в межнациональных отношениях. Поэтому с учетом сложившейся миграционной обстановки действующие мероприятия являются недостаточными, должны быть оперативно приняты дополнительные меры, позволяющие ускорить процесс ассимиляции приезжих так, чтобы в последующих поколениях произошла полная смена национальной самоидентификации некоренного населения.

Обращаясь к истории, мы видим, что Россия никогда не была однонациональной страной. Наша страна многонациональна, по данным переписи 2010 года в России проживает 193 народа и народности, говорящих на 171 языке. Россией накоплен многовековой опыт по сохранению единого государства в условиях межэтнического, межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, который всегда являлся и является по сей день основным ресурсом развития российской цивилизации, укрепления ее государственности. В условиях интернационализации мировой экономики этот опыт должен определять состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

---

¹ Росстат. Демографический прогноз до 2030 года. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Митрошенков О.А.

д. филос. н., профессор РАНХиГС
omitrosh6@mail.ru

«РАЗМЫВАНИЕ» СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

Ключевые слова: *средний класс, социальная турбулентность, специфика и структура среднего класса, ядро среднего класса.*

Социальная структура в современном обществе претерпевает стремительные кризисно-турбулентные изменения. В природе под турбулентностью обычно понимается состояние неопределенности и одновременного действия множества факторов, в силу чего прогнозировать развитие ситуации трудно. Социальная турбулентность содержит риски и вызовы, резкие и неожиданные колебания, которых не выдерживают многие субъекты политики и экономики. Но она содержит и новые и неожиданные возможности, которые, как ветер в паруса, помогают части субъектов оставаться на плаву и успешно пользоваться возникшими шансами. Вопрос в том, кто и как поймает такой ветер.

Средний класс, согласно исследованию Института социологии РАН 2014 г., в России существует и даже возрастает (с 29% в 2003 г. до 40–42% работающего населения в 2014 г. Правда, ядро среднего класса – 40% от общей его численности, или 16% от населения).

Структурно средний класс сложен, как и процессы, которые с ним происходят. Поэтому его невозможно описать какой-либо одной парадигмой, теорией или моделью.

Из множества проблем, характеризующих состояние и положение среднего класса в российском обществе, остановлюсь лишь на трех.

1. *Сегодня свои главные трудности отечественный средний класс усматривает не во внутренней турбулентности, а во внешней.* Однако известно, что главными факторами, обуславливающими динамику любого феномена или процесса, в большинстве случаев являются внутренние. Об этом говорит любая вменяемая теория, от диалектики и синергетики до теорий циклов Сорокина и волн Кондратьева. Средний класс как динамичный феномен – не исключение.

Тем не менее, в одном из последних докладов Института социологии РАН «Актуальность новых подходов к социальной реальности» (2015) содержится вывод о том, что *в российском массовом сознании, в т.ч. среднего класса, произошла смена приоритетов в оценке основных источников угроз: если 3 года назад главными для россиян были внутренние вызовы и угрозы (62% – 2011 г., 18% – 2014), то сегодня фокус сместился на внешние (37% – 2011, 61% – 2014 г.).* Это связано, понятно, с ситуацией на Украине и санкциями Запада по отношению к России, но сам тезис подтверждает могущество СМИ в деле воздействия на общественное сознание и манипулирования им. Они фактически сформировали у населения и среднего класса такое убеждение, работающее на перенос акцентов (и внимания) с внутренних на внешние угрозы. Это, конечно, способствует некоторой сплоченности российского общества, однако способствует и тому, что причины внутренних проблем усматриваются вовне, что принципиально деформирует картину российского общества и отвлекает от серьезных усилий по решению внутренних проблем.

Правда, не стоит переоценивать и достигнутой сплоченности. По вопросу Крыма, Украины и санкций – да, есть высокая степень консенсуса. Однако по остальным проблемам какое согласие может быть у олигархов и тех, кто внизу социальной пирамиды? Раскол между богатыми и бедными в стране никуда не делся, он только углубляется. Так что эти акценты скоро возвратятся на свойственное им место, равно как и другие имеющиеся расколы.

2. *Структура и качество российского среднего класса довольно архаичны.* Согласно исследованиям Института социологии РАН большинство среднего класса составляют женщины и государственные служащие. Несколько обнадеживает то, что наибольший удельный вес ядра среднего класса составляют молодежь и люди среднего возраста. Специфика российского среднего класса по отношению к среднему классу в западных странах в настоящее время заключается не в его численности и не в уровне благосостояния. *Эта специфика заключается в относительно низкой доле в его составе занятых в четвертичном секторе экономики по сравнению с развитыми странами Запада, а также в растущей доле в нем периферийных для этого класса профессиональных статусов.* Средний класс представлен в основном не в четвертичном секторе, как в развитых странах, а *прирастает прежде всего среднеквалифицированной рабочей силой, занятой рутинным нефизическим трудом* в офисах, торговле, бытовом обслуживании, жилищно-коммунальном хозяйстве. Это являет картину западного среднего класса 50-летней давности. Правда, ядро среднего класса принадлежит все-таки преимущественно четвертичному сектору¹ с высокими показателями развития «человеческого капитала».

¹ Его ядром являются фондовые и товарные биржи, инвестиционные компании, банки. По типу деятельности и по значению к этому ядру примыкают страховые компании, управленческие офисы крупнейших фирм и предприятия по обслуживанию бизнеса. Сюда же относятся и услуги на основе «экономики знаний», высокие технологии (О.М)

Особенностью эволюции среднего класса в последние годы является сокращение его властного ресурса, свидетельствующее о нарастающем отчуждении его представителей от своей собственной трудовой деятельности и ее результатов.

Но это в России. А что в мире?

3. Что происходит в мире в целом – сказать не просто, но есть данные по США. А здесь сами американские исследователи настаивают на том, что *средний класс в США размывается и сокращается*.

Большинство американских экономистов дают следующие цифры. В 1960–1990-е годы средний класс составлял 60% населения США. Сегодня он составляет 45–51%. Три пятых сокращения пришлось на последние 20 лет. В настоящее время 60% американцев не имеют акций и сбережений. У 45% долги превышают имеющееся имущество. При этом две трети из них относятся к среднему классу. Оно и понятно, поскольку у большей части бедных закладывать нечего.

Согласно опросу Wall Street Journal 2014 г. только 42% американцев относят себя к среднему классу. Он теряет уверенность в будущем и тревожно вглядывается в личные перспективы. Из числа тех, кто считает себя средним классом, 43% полагают вероятным, что в течение ближайших 5–7 лет они переместятся из среднего класса в бедные слои. Согласно Институту Гэллага таковых вообще почти 60%. Более 55% людей, относящих себя к среднему классу, убеждены, что не смогут дать детям качественное высшее образование, чтобы их уровень жизни был выше, чем у родителей.

Но и высшее образование не решает проблем.

Так, издание «Хроника высшего образования» 20 октября 2014 г. отмечало, что в США помимо 47 млн. получателей продовольственной помощи более 317 000 человек с законченным высшим образованием (из них свыше 8000 с докторской степенью) зарабатывают на жизнь официантами, 5057 докторов наук работают швейцарами, 80 000 выпускников высшей школы – барменами, 18 тысяч – сторожами автостоянок. Около 17 млн. американцев с законченным высшим образованием, согласно ведомству США по статистике труда, работают по специальностям, которые требуют куда меньшего уровня образования чем бакалавр.

В конце 1980-х гг. американский средний класс устойчиво входил в тройку самых богатых средних классов мира. В 2012 г. он скатился на 27 место в мире и почти в 5 раз уступает по уровню богатства самому состоятельному среднему классу из Австралии.

Таким образом, можно сделать вывод, что турбулентные процессы в глобальном мире по сути подрывают основополагающие принципы социального контракта, до поры примирявшего конфликтующие слои и группы населения во всех основных центрах мирового хозяйства.

Средний класс лишился имущественной стабильности, социально-экономического комфорта и жизненной уверенности. Он уменьшается в размерах, падает его экономическая роль, снижается стабилизирующий потенциал в рамках социально-экономических и политических структур современного мира.

Разумеется, не все так однозначно и просто. Однако *сегодня это – ведущий тренд. Он может трансформироваться, но в наши дни он именно таков*.

Список литературы

1. Актуальность новых подходов к социальной реальности. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2015.
2. Средний класс в России: Материалы социологического исследования Института социологии РАН. – М.: Изд-во ИС РАН, 2014.

Соловьев А.К.¹

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР БЮДЖЕТНОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: макроэкономические параметры, пенсионный возраст, стратегическое планирование, долгосрочное прогнозирование, актуарные расчеты, продолжительность жизни, демографическая стратегия, страховая пенсия, бюджетный кризис, бюджетные трансферты.

Keywords: macroeconomic parameters, retirement age, strategic planning, long-term forecasting, actuarial calculations, life expectancy, demographic strategy, insurance pension, budgetary crisis, budgetary transfers.

Демографические угрозы пенсионной реформы в России

В последние годы старение населения рассматривается как едва ли не основной фактор возникновения «бюджетного кризиса» 2010-х годов и растущая угроза долгосрочной устойчивости государственной пенсионной системы. При этом повышению пенсионного возраста придается статус структурной реформы, обеспечивающей соответствие ПФР рыночным экономическим и социальным отношениям. При этом традиционно ссылаются на благополучные во всех отношениях западные эталоны пенсионных систем, где возраст назначения пенсий установлен на уровне 65 лет и даже выше (табл.1), не акцентируя внимания на макроэкономических и социальных условиях, в которых функционируют все успешные западные пенсионные системы.

Таблица 1

Нормативный пенсионный возраст населения в России и в странах ОЭСР

Страна	Нормативный пенсионный возраст для получения полной пенсии в рамках системы обязательного пенсионного страхования	
	Мужчины	Женщины
Россия	60	55
Австрия	65	60
Бельгия	65	65
Великобритания	65	62
Дания	65	65
Испания	65 лет + 2 мес.	65 лет + 2 мес.
Люксембург	65	65
Польша	65	60
Франция	65	65
Швейцария	65	64
Германия	65 лет + 3 мес.	65 лет + 3 мес.
Нидерланды	65 лет + 2 мес.	65 лет + 2 мес.
Ирландия	66	66
Португалия	66	66
Италия	66 лет + 3 мес.	62 года + 3 мес.
Греция	67	67
Исландия	67	67

Источник: Social Security Programs throughout the World: Europe, 2014; Social Security Programs throughout the World: The Americas, 2013; Social Security Programs throughout the World: Asia and the Pacific, 2014; Всемирный Банк; Евростат.

Действительно, нельзя не признать, что возраст выхода на пенсию является одним из базовых параметров, от которого непосредственно зависят экономические и социальные результаты функционирования каждой страховой пенсионной системы. Однако, в свою очередь, уровень пенсионного возраста является прямой производной от «внешних» по отношению к пенсионной системе факторов и условий.

Одним из этих таких общепризнанных факторов являются демографические характеристики населения страны (табл. 2) как в прошедшие периоды, в которых формировались государственные пенсионные обязательства, так и в будущее (по демографическому прогнозу Росстата), которые будут определять условия реализации накопленных пенсионных прав современных поколений застрахованных лиц.

¹ Соловьев Аркадий Константинович – д.э.н., заслуженный экономист РФ, профессор Финансового университета, начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации. – E-mail: sol26@100.pfr.ru либо 2644@100.pfr.ru

Кроме демографии необходимо учитывать неуклонно возрастающую в условиях рыночной экономики значимость таких внешних факторов, как макроэкономика и уровень развития рынка труда, в которых эти пенсионные права будут формироваться. Успешная зарубежная практика материального обеспечения пенсионеров показывает, что именно макроэкономика и социально-трудовые отношения определяют институциональный формат пенсионной системы, который регламентирует экономические отношения между всеми ее участниками: работника (будущего пенсионера), работодателя (финансового агента) и государства (конституционного гаранта и контроля за выполнением прав и обязательств каждой стороны). В нашей стране, которая до сих пор не завершила переходный период от «развитого социализма» к «развитому рынку», именно макроэкономические и трудовые факторы играют ключевую роль в создании нормальных условий для любых изменений сложившихся параметров выхода на пенсию как на «общих основаниях», так и на «льготных» (досрочных, привилегированных и т.п.).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни населения в России и странах ОЭСР, лет

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни населения в возрасте 65 лет		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
Россия	12,76	17,1	15,41
Австрия	18,1	21,3	19,8
Бельгия	17,7	21,3	19,6
Великобритания	18,5	20,9	19,7
Дания	17,5	20,2	19,0
Испания	18,7	22,8	20,9
Люксембург	18,4	21,4	20,0
Франция	19,1	23,4	21,4
Швейцария	19,3	22,3	20,9
Германия	18,2	21,2	19,8
Нидерланды	21,0	18,0	19,6
Ирландия	18,0	21,1	19,6
Португалия	17,6	21,3	19,6
Италия	22,1	18,5	20,5
Греция	18,1	21,0	19,6
Исландия	20,1	21,5	20,8

Источник: Social Security Programs throughout the World: Europe, 2014; Social Security Programs throughout the World: The Americas, 2013; Social Security Programs throughout the World: Asia and the Pacific, 2014; Всемирный Банк; Евростат.

Как наглядно демонстрирует сравнение России со странами ОЭСР, в сопоставимых условиях периода «дожития» (продолжительность жизни после определенного возраста), в течение которого должна выплачиваться государственная пенсия, ни в обозримом прошлом, ни в настоящее время демографических оснований для аврального повышения возраста назначения пенсии нет. Кстати говоря, долгосрочный прогноз Росстата также показывает наличие большого отставания темпов увеличения продолжительности жизни старших возрастов от западного населения (особенно – мужского населения).

Тем не менее, как в теории, так и в практике экономической и социальной политики цивилизованного государства нормативный показатель пенсионного возраста рассматривается как важнейший, если не ключевой инструмент долгосрочного регулирования не только пенсионной системы, но и макроэкономической системы страны. Поэтому пенсионный возраст должен быть поставлен в один ряд с тарифной политикой формирования пенсионных прав (отношения работника и работодателя) и институциональной формацией пенсионной системы (отношения застрахованного лица и страховщика: солидарного или индивидуально-накопительного).

Однако норматив пенсионного возраста принципиально отличается от выделенных выше нормативных регуляторов пенсионной системы тем, что он не только сам зависит от комплекса внешних факторов, но и оказывает разнонаправленное и пролонгированное воздействие не только на социальную политику, но и многие макроэкономические параметры. Поэтому обоснование и выбор пенсионного возраста должны строиться не на социальных или политических соображениях, а на профессиональных экономических и актуарных расчетах. При наличии определенных демографических изменений в продолжительности жизни нашего населения (отдельных возрастных категорий) в последние годы и долгосрочной перспективе повышение возраста на страховую пенсию необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи с долгосрочным макроэкономическим прогнозом социально-экономического развития страны.

По прогнозу Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в период 2015-2030 гг. будет наблюдаться неуклонный рост численности постоянного населения России, к 2030 г. она составит более 147,6 млн. чел. При этом к 2030 г. на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 864 человека нетрудоспособных (дети и лица старше трудоспособного возраста), в то время как сейчас нагрузка составляет 722 чел.

На фоне роста численности населения страны, по нашим оценкам, численность получателей страховой пенсии в последующие 15 лет увеличится на 12% (с 39,7 млн. чел. до 44,5 млн. чел. к 2030 г.). При этом драйверами роста служат не только естественные тенденции демографического развития (демографические волны), но и прогнозируемый рост продолжительности жизни населения в общеустановленном пенсионном возрасте. Так, на сегодняшний день ожидаемая продолжительность жизни мужчин, достигших возраста 60 лет, составляет 16 лет, женщин, в возрасте

55 лет, – 25,3 года. К 2030 году эти показатели составят – 17,9 лет и 27,2 года соответственно. Приведенные демографические параметры трансформируются в бюджете ПФР в денежный эквивалент неуклонно растущих финансовых расходов, что усиливает нагрузку на федеральный бюджет.

Принимая во внимание позитивные тенденции роста продолжительности жизни населения, некоторые экономисты предрекают необходимость незамедлительного повышения пенсионного возраста в целях сокращения объема трансфертов федерального бюджета бюджету ПФР. Напомню, что действующий порог общеустановленного пенсионного возраста: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин впервые был введен Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 26.08.1929 г., когда ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 60 лет составляла 14,5 лет, женщин, достигших возраста 55 лет – 20,7 лет. Следует обратить внимание, что рост этого показателя за прошедшие 86 лет существенно отстает от среднеевропейских показателей. Так, например, за последний полувековой период в странах Европы ОПЖ увеличился на 150%, в то время как в России – на 110%.

В этих условиях активно обсуждаются комплексы мер, которые должны быть направлены на всех участников пенсионной системы (работодателей, государство – в лице госбюджета), а не только на пенсионеров – путем секвестирования законодательно обоснованных – заработанных – пенсионных обязательств перед застрахованными лицами. Такой комплекс мер выходит далеко за пределы самой пенсионной системы и требует не только ее адаптации к бюджетно-финансовым трудностям страховщика, но и всей макроэкономической системы государства.

Дополнительную сложность в решении проблемы пенсионного возраста создают многоукладность отечественной пенсионной системы, связанная с чрезмерной диверсификацией нормативных условий формирования пенсионных прав для различных видов народнохозяйственной деятельности), и высокие финансовые риски переходной экономики.

В таких условиях повышение пенсионного возраста должно осуществляться не из краткосрочных интересов финансовой конъюнктуры или социально-политических соображений, а на основе актуарных расчетов, которые позволяют учитывать весь комплекс факторов, условий и противоречий, которые сопровождают этот исторический процесс.

Проблемы обоснования сценарных условий повышения пенсионного возраста

Актуарные расчеты позволяют найти взвешенный компромисс между социальными функциями пенсионной системы и экономическими интересами общества. Основываясь на страховых принципах эквивалентности пенсионных прав и пенсионных обязательств, актуарные расчеты показывают, что любое изменение пенсионного возраста целесообразно лишь в том случае, если его результатом станет улучшение существующих показателей пенсионной системы, достигаемых в рамках действующего законодательства.

Исходя из постановки задачи о «чрезмерной нагрузке на экономику государственных пенсионных обязательств», критериями эффективности изменения пенсионного возраста предлагается признать сокращение и последующее полное преодоление хронического дефицита бюджета пенсионной системы, а также сокращение и постепенную ликвидацию трансферта государственного бюджета. При этом такое сокращение должно обеспечить достижение целевых ориентиров проведенной пенсионной реформы (по уровню материального обеспечения пенсионеров), либо как минимум не допустить ухудшения современного положения пенсионеров.

Исходя из принятых критериев эффективности, определим комплекс показателей, с помощью которых можно проследить динамику изменения основных элементов пенсионной системы в процессе повышения пенсионного возраста. Поскольку главной причиной роста расходов бюджета является увеличение численности пенсионеров, следует проследить их динамику в течение всего периода перехода к новому возрасту, который занимает несколько десятилетий. Второй аналогичный показатель, который отвечает за формирование финансовой базы выплаты пенсий, – численность работников-застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы и которые одновременно формируют будущие собственные пенсионные права. Третий показатель, характеризующий финансовую обеспеченность бюджета – это заработная плата работников, исходя из которой отчисляются страховые взносы.

Наиболее интегральными показателями эффективности повышения возраста предлагается признать изменение расходной части бюджета ПФР и соответствующее сокращение федерального трансферта на покрытие государственных пенсионных обязательств.

С социальных позиций повышения уровня жизни пенсионеров показателями традиционно признаются динамика соотношения страховой пенсии и ПМП, а также динамика коэффициента замещения (соотношение страховой пенсии с заработной платой). Указанный комплекс показателей, ориентированный на оценку эффективности повышения пенсионного возраста не только по критерию экономики бюджетных средств, но и по критерию улучшения (не ухудшения) материального положения пенсионеров.

Для того чтобы получить количественные результаты по комплексу установленных показателей, в актуарной модели повышения пенсионного возраста необходимо учитывать изменения нескольких макроэкономических параметров, определяющих бюджетные характеристики пенсионной системы. Во-первых, необходимо учесть обеспеченность наличие рабочих мест для пожилых людей, остающихся на рынке труда и учитывать сохранение уровня занятости вновь вступающих на рынок труда (молодежной безработицы)¹.

Во-вторых, изменение численности занятых непосредственно сопряжено с распределением фонда заработной платы, который является базой начисления страховых взносов и источником формирования пенсионных прав. В-третьих, необходимо отразить в модели законодательные нормы по учету страхового стажа и количественного эквива-

---

¹ Тем самым обеспечив молодым людям возможности выработки стажа и формирования будущих пенсионных прав.

лента пенсионных прав по новой – трансфертной пенсионной формуле (ограничения по минимальному и максимальному количеству баллов).

Следует отметить, что в модели не учитываются внешние (относительно пенсионной системы) финансовые последствия повышения пенсионного возраста, которые увеличивают расходы госбюджета: на выплату пособий по безработице, на выплату социальных пособий по бедности (включая неденежные льготы), социальных пособий по уходу за нетрудоспособными гражданами, на дополнительное медицинское и социальное обслуживание пожилых работников, дополнительное развитие социальных услуг, на создание дополнительных рабочих мест, учитывающих физиологические особенности пожилых работников и др.

Экономический эффект от повышения пенсионного возраста в контексте рассматриваемых показателей представляет собой компромисс между интересами застрахованных лиц – нынешних и будущих пенсионеров – и государственного страховщика (включая субсидиарную ответственность федерального бюджета). Для этого необходимо положительные финансовые результаты сопоставлять с социальными последствиями и, в первую очередь, с численностью людей, которые:

1. не доживут до назначения пенсии в связи с установлением нового пенсионного возраста,
2. не смогут найти работу в период увеличенного пенсионного возраста, что не позволит им формировать дополнительный объем пенсионных прав и, соответственно, повысить размер будущей пенсии (не говоря уже о потере источника физического выживания до назначения пенсии),
3. выйдя на пенсию в более позднем возрасте, не смогут вести нормальный образ жизни в связи с ухудшением состояния здоровья.

Страховые принципы пенсионного обеспечения, как показывает практика зарубежных стран, предусматривают поддержание оптимальных пропорций между продолжительностью периодов зарабатывания пенсии (от 20 лет до пенсионного возраста) и ее получения не более 1,5–2,0 (в среднем по странам ЕС – 1,8). В нашей стране этот показатель составляет 2,24 (в расчете на «лучший» за всю перестройку период – 2012–2013 гг.), т.е. практически на треть хуже (несправедливее) общемировой практики, и дополнительное повышение возраста усугубит сложившееся соотношение (особенно для мужского населения).

Помимо отмеченной проблемы увеличения страховой нагрузки на самих застрахованных лиц по причине несправедливого соотношения периодов трудовой и нетрудовой жизни необходимо отметить, что при повышении пенсионного возраста произойдет усиление нагрузки на рынок труда, который в настоящее время и без того «перегружен» теневой занятостью по причине ограниченности легальных рабочих мест.

Так, в частности по данным СПУ¹, более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста не заняты деятельностью (31 млн. чел. из 88 млн. чел.), подлежащей обязательному пенсионному страхованию, а более 13,5 млн. из них с 2002 г. не имеют ни одного дня «легального» стажа.

Более того, начиная с 2002 г. по 2013 гг. уровень занятости застрахованных трудоспособного возраста снизился почти на 10 п.п. (с 74,3 до 64,8%). Причем направленность этой тенденции не изменилась до настоящего времени.

Дополнительная напряженность на легальном трудовом рынке формируется также по причине неполной занятости «легальных» наемных работников. Так, в частности, из общей численности наемных работников полный календарный год заняты только две трети из них (из женщин – 68, из мужчин – 60%), а в сельском хозяйстве (по причине сезонной занятости) еще меньше – лишь половина: 53,4 – женщин и 47,3% – мужчин.

Указанные негативные процессы на сложившемся рынке труда оказывают прямое и косвенное влияние на пенсионную систему как в части формирования пенсионных прав будущих пенсионеров, так и в части финансовой обеспеченности бюджета ПФР по выполнению текущих пенсионных обязательств. Снижение уровня занятости и рост хронической незанятости проявляются в сокращении периода трудового стажа для формирования не только средних, но и минимальных норм для формирования пенсионных прав у лиц, выходящих на пенсию.

В результате этого средняя продолжительность страхового стажа в годовом измерении (в расчете на 2012 г. к 2011 г.) при первичном назначении трудовой пенсии по старости снизилась на 1,3 года. Поэтому численность наемных работников и стаж новых назначений пенсионеров при повышении пенсионного возраста могут сохраниться на уровне, прогнозируемом для базового варианта.

С учетом отмеченных макроэкономических тенденций предлагаются следующие сценарные условия повышения пенсионного возраста:

1. начало процесса повышения общеустановленного пенсионного возраста – 2016 г., завершение – 2030 г. (у мужчин), 2045 г. (у женщин);
2. шаг повышения пенсионного возраста – 6 месяцев в год (повышение осуществляется в зависимости от даты рождения);
3. предельный пенсионный возраст – 65 лет одинаковый для мужчин и женщин. Повышение возраста осуществляется в зависимости от года рождения застрахованного лица;
4. повышение пенсионного возраста для получателей досрочных пенсий по старости осуществляется с тем же шагом и на такую же величину, как и для получателей пенсий по старости на общих основаниях.

¹ Система персонифицированного учета – по состоянию отчетности на 2013 гг.

Результаты актуарного прогнозирования повышения пенсионного возраста

Актуарное моделирование показало, что в современных макроэкономических условиях формирования пенсионных прав повышение пенсионного возраста не только не позволит стабилизировать пенсионную систему, но наоборот, после краткосрочной и незначительной экономии на переходном периоде существенно повышает (несмотря на снижение численности пенсионеров) риски роста расходов бюджета ПФР и соответственно федеральных трансфертов на покрытие дефицита. Причина заключается в том, что финансовые проблемы пенсионной системы обусловлены внешними факторами (макроэкономическими и демографическими), которые не могут быть нивелированы параметрическими настройками внутри пенсионной системы. Поэтому государству необходимо регулировать макроэкономику исходя из необходимости выполнения накопленных пенсионных долгов, а не пытаться их секвестировать, так как это дает лишь краткосрочный эффект с последующим нарастанием комплекса экономических проблем. В частности, трансферты федерального бюджета (на обязательное пенсионное страхование, на возмещение расходов по выплате страховых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов, на компенсацию выпадающих доходов ПФР в связи с установлением пониженных тарифов и на валоризацию РПК) после снижения в начале существенно возрастут по сравнению с базовым вариантом. Единственным позитивным результатом повышения пенсионного возраста является повышение уровня жизни пенсионеров, которые доживут до повышающегося пенсионного возраста.

Теребихин В.М.

к. филос. н., эксперт Центра «Наследие» им. Питирима Сорокина и Общественной палаты Республики Коми,
заслуженный работник Республики Коми
terebihinn@mail.ru

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ РОССИИ: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ

Ключевые слова: *социогуманитарное преобразование, социогуманитарный (антропологический) кризис, желаемый социогуманитарный образ России», человеко-ориентированное государство, государственная гуманитарная политика (антропологическая).*

«Преобразование — это мечта, это надежда и это задание... это та программа, которую Бог дал роду человеческому, и вся наша жизнь должна быть направлена на то, чтобы преобразить себя и окружающий нас мир, преобразить личные, семейные, общественные отношения...».

Святейший Патриарх Всея Руси Кирилл

«Преобразование нас самих неотделимо от преобразования нашей культуры, институтов и общественной жизни».

П.А. Сорокин

«Глубоко убежден в том, что в сердце нашей философии должно быть развитие человека, развитие моральное, интеллектуальное и физическое».

В.В. Путин

Актуальность проектирования и реализации концепции социогуманитарного преобразования России как составной части стратегии гуманитарного развития страны, формирования человеко-ориентированного государства, имеет «множественную каузацию» (П.Сорокин).

Во-первых, проектирование и практическая реализация концепции детерминирована необходимостью преодоления сложившегося противоречия между кризисностью социогуманитарной (антропологической) ситуации в России и отсутствием в российском законодательном пространстве и системе государственного управления интегральной концепции стратегии гуманитарного развития, доктрины социогуманитарного преобразования России.

Системный анализ современных антропопроцессов позволяет сделать вывод о том, что с начала 90-х годов наша страна устойчиво находится в пространстве «гуманитарной неуспешности», что интегральной, интегративной оценкой современного уровня гуманитарного развития страны, ее социогуманитарной жизнеспособности, является социогуманитарный (гуманитарный, антропологический) кризис.

Антропологический кризис как многоаспектный, поликомпонентный, интегральный антропофеномен – современная антропогенная реальность, форма отражения современной антропоситуации и интегративная оценка антропологического состояния России и интегральная характеристика кризиса человеческого развития, концептуализируется автором как «системнокомплекс», системная целостность синхронизированных по времени возникновения и протекания, относительно самостоятельных, но при этом когерентных, всесторонне взаимосвязанных антропокризисов: «демографического кризиса», кризиса популяционного здоровья, духовного кризиса, «тяжелого психологического кризиса» (А.Л. Журавлев, А.В. Юревич), комплекса кризисов идентичности, телеологического кризиса (кризиса цели), аксиологического, «экзистенциального кризиса» (В.В. Пастухов), «рефлексивной катастрофы» (В.Е. Лепский), кризиса межпоколенческой солидарности, кризиса системы фидуциарных институтов – субъектов, которые призваны генерализировать ценности и создавать условия для устойчивого человеческого развития: институционального кризиса традиционной семьи и семейных отношений (П.А. Сорокин), системы воспитания граждан, морального контроля, кризиса массовой культуры (Святейший Патриарх Кирилл), кризиса современной модели массового образования, здравоохранения, СМИ, и целого ряда других, доминирование негативных антропотенденций над позитивными.

Антропокризис имеет системный, многомерный характер, он является одной из актуальных угроз гуманитарной, человеческой безопасности России. Несмотря на ряд относительно позитивных антропотенденций в 2000–2014 гг., кризисные тренды антропологических процессов в 2015 году и на прогнозируемую перспективу сохраняют основные негативные интегративные характеристики. Развернутое определение и характеристика антропокризиса представлена в ряде публикаций автора доклада¹

¹ Теребихин В.М. Концепция «качество качеств населения» в контексте проектирования концептосферы социоинновационной «человеческой» модернизации России: контуры исследовательского поля. – <http://www.gosbook.ru/node/53464>

Во-вторых, – актуальность проектирования и практической реализации концепции социогуманитарного преобразования России обусловлена объективной необходимостью практической реализации высшей стратегической цели государственного управления – «создание условий для свободного развития человека» (в соответствии со ст.7 Конституции РФ).

В Указе Президента РФ «Об основах государственной культурной политики», зафиксировано, что главной целью государственной культурной политики России является «формирование гармонично развитой личности»¹.

Поскольку эти взаимосвязанные и взаимообусловленные стратегические цели являются системными, комплексными, многосложными, поэтому необходимо проектирование, принятие и практическая реализация интегральной концепции и стратегии социогуманитарного преобразования, включающей все основные направления и государственные гуманитарные субполитики (включая и государственную культурную политику), обеспечивающие создание условий для свободного человеческого развития как одного из важнейших условий формирования гармонично развитой личности.

В-третьих, стимулирующим фактором социопроктирования и реализации концепции социогуманитарного преобразования России является необходимость принципиальной реконструкции существующей в России «экономико-центристской» модели государственной политики и формирование гуманистической, социогуманитарной, «человеко-центрированной» парадигмы и человеко-ориентированной модели политико-административного управления, обеспечивающей переход от «человеко-потребляющего» типа развития к «человеко-воспроизводству», формированию, развитию и повышению качества человеческого потенциала, становлению «человеко-центричной модели» человеко-ориентированного государства.

В данном контексте автор солидарен с сущностным «вопросом – ответом» Святейшего Патриарха Кирилла: «когда я внимательно слушаю дебаты в правительстве и на разного рода форумах, я замечаю, что чаще всего говорят об экономике, о финансах. А я, по простоте душевной, задаю себе такой вопрос: а для кого экономика, для кого финансы, если нас будет все меньше?»²

В данном контексте мы также согласны с авторами монографии «Антропологическое измерение российского государства» в том, что «важно перевернуть пирамиду детерминации, перейти от общества экономической детерминации, порождающей отчужденные формы отношений между людьми, беспомощность человека перед безличными социальными структурами, информационным манипулированием, к «постэкономической детерминации, когда целью общественного развития станет развитие самого человека»³

Архитектоника, институциональный дизайн концепции имеют сложную полиструктуру, каждый элемент которой является системным и входит в состав «системоконтекста», включающего: каузальный, теоретико-методологический, аксиологический, телеологический комплексы, а также принципы, основные направления, институты, механизмы и процедуры реализации концепции, включающие комплекс высоких социогуманитарных «человеко-ориентированных» технологий и критериально-индикативный комплекс (система квалиметрии и квантификации оценки эффективности реализации концепции и, в целом, гуманитарной успешности страны, антропологического преобразования России).

Главным исходным тезисом и парадигмальной установкой осуществления социогуманитарного преобразования России является Человек, его гармоничное развитие. Человек – альфа и омега социогуманитарного преобразования, центр и фокус развития современного регионального социума.

Субстанциональное, методологическое основание концепции – понимание сущности человека как сверхсложной, многоуровневой, многомерной архитектурно-функциональной космо-био-психо-социо-культурно-экзистенциальной антропосистемы, «удивительно интегрального существа», «совпадения противоположностей» (П.А.Сорокин), высшей ценности и самоцели общественного развития, главного достояния государства и его ключевой движущей силой.

В общем комплексе научной и научно-практической деятельности по проектированию «Концепции социогуманитарного преобразования России», как мы полагаем, необходимо:

- разработать систему концептообразующих, основополагающих понятий проектируемого документа, в том числе: «преобразование», «социогуманитарное преобразование», «человеко-ориентированное государство», «гуманитарная успешность России», «желаемый, интегральный социогуманитарный образ России», государственная гуманитарная политика («антропополитика») и другие «категориальные» теоретические понятия концепции;
- определить стратегические цели;
- сформулировать «желаемый, интегральный социогуманитарный образ России», ее «социогуманитарную футуромодель» как «итоговое видение» успешности процессов реализации концепции и стратегии социогуманитарного преобразования и др.

Для экспертного обсуждения предлагаются следующие варианты номинирования некоторых перечисленных выше понятий:

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. – <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании V Общецерковного съезда по социальному служению 3 сентября 2015 – <http://www.patriarchia.ru/db/text/4210990.html>

³ Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФ РАН, 2009. – 145 с.

Во-первых, автор рассматривает концепт «преображение» как глубоко укорененное в архетипах традиционной российской ментальности и русской (российской) духовной культуре) понятие, в следующих смыслах:

- как комплекс всесторонне взаимозависимых, многомерных качественных, позитивных пре(про)образований всех сфер общественной жизни с целью обеспечения устойчивого процветания России и реализации ее цивилизационной миссии;

- как процесс возрождения российской цивилизационной идентичности, реализации идентификационной сущности России, заложенных в ней многомерных потенциалов жизнеспособности;

- как духовно-аксиологическую, интегративно-интегральную форму российского прогресса, развития России, условие ее процветания;

- как «духовную основу стратегии России», «идею и принцип духовного смысла изменений к лучшему в России»¹

- как сложнocomпонентную, многомерную, «идеалоемкую» категорию, обладающую системными свойствами эмерджентности, «синергичного модернизма» (Багдасарян В.Э.);

- как междисциплинарную, многомерную, полисемантическую, полифункциональную и одновременно интегральную категорию, синтезирующую всю гамму многообразных, когерентных форм, процессов и векторов преобразующего развития: пре(про)образование, возрождение, гармонизация, инновация, модернизация, трансформация и др.

- как качественно изменяющий страну и обеспечивающий ее устойчивое процветание процесс солидарной деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества и граждан по преобразованию «сущностных атрибутов», «образующих начал страны» (С.С.Сулакшин): территории (повышение территориальной витальности), народонаселения (антропологическое, гуманитарное, духовно-нравственное преобразование), государственного управления (повышение качества власти, ее качеств и способностей, нравственности, компетентности власти, качества и эффективности властвования);

- как категорию, обозначающую прогрессивный, направленный, необратимый процесс позитивных качественных изменений в человеческом развитии, процесс свободного, всестороннего и гармонического развития человека. Это понимание развития человека как процесса реализации его сущности, заложенных в нем многомерных потенциалов, расширения поля человеческой идентичности;

- это сложный комплекс когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых, многомерных позитивных процессов человеческого развития, включающих народосбережение, системное расширяющееся, опережающее воспроизводство и развитие человеческого потенциала: психофизиологического, демосоциального, трудового, общественно-политического, духовного, морально-нравственного и др., эффективное, сберегающее использование человеческого капитала, сбалансированное, устойчивое человеческое развитие, процесс актуализации заложенного в человеке потенциала, развития пассионарности.

Понятие «Социогуманитарное преобразование России» концептуализируется и эксплицируется автором следующим образом:

- это «системocomплекс» когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых процессов развития, «целеориентированных» на создание условий для опережающего, динамически устойчивого, сбалансированного человеческого развития России;

- это гуманистическое, человеко-ориентированное, социокультурное, духовно-нравственное развитие страны;

- это «гуманистически ориентированная модернизация» (С.А. Кравченко), нацеленная на раскрытие многогранных духовных и интеллектуальных потенциалов Человека в сложном современном социуме;

- это такое развитие и креативное управление развитием страны, при котором обеспечивается существенный и опережающий рост «гуманитарных инвестиций», превосходящих по уровню и опережающих по темпам инвестиции в материальные производственные фонды, рост абсолютных размеров нематериального (или не вещного) накопления в человеко-ориентированные инвестиционные сферы, обеспечивающие создание необходимых инфраструктурных, «средовых» условий для гармоничного развития человека, повышения качества человеческого потенциала, формирования «инновационного человека», процесс модернизации всех сфер (подсистем) социальной и духовной жизни страны, процесс формирования новой российской идентичности, целостности социогуманитарного пространства, «создания новой культурной среды функционирования социума» (Астафьева О.Н), преобразования российского социокультурного ландшафта;

- это такое развитие страны, которое расширяет возможности населения получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, иметь интересную и достойную работу, способную обеспечить духовное и материальное благополучие.

Социогуманитарное преобразование России, с точки зрения государственного управления, понимается нами как осуществляемый органами государственной власти и местного управления при конструктивном, солидарном участии политически активного населения и институтов гражданского общества синхронный и интерактивный, общественно согласованный процесс научно-обоснованных инновационных, креативных институциональных, структурно-функциональных преобразований (изменений) в системе управления социогуманитарным развитием страны, процесс формирования человеко-ориентированной модели государственного управления и местного самоуправления, процесс модернизации социальных и гуманитарных (человеко-ориентированных) государственных политик, внедрение технологий ценностно-ориентированного, креативного управления, инкорпорирование высоких инновационных гумани-

---

¹ О стратегии Преображения России: идеалы и шансы / ИЭНС. – М., 2011.

тарных технологий (креативных социогуманитарных, социокультурных инноваций) в практику государственного управления и местного самоуправления.

Стратегические цели осуществления концепции социогуманитарного преобразования страны:

- обеспечение расширенного воспроизводства условий (социальных, экономических, политических, правовых, гуманитарных и др.) для свободного развития человека как высшей, приоритетной цели государственного управления, для *диалектического перехода от самодостаточной цели повышения качества жизни к системе* повышения «качества качества» человеческого потенциала, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенций, «формирования гармонично развитой личности», «креативного», «инновационного человека» (Э. Хаген), человека, способного адаптироваться к постоянным изменениям, быть активным инициатором и производителем этих изменений, человека *здорового (в плане духовного, телесного, душевного), человека пассионарного (обладающего волей к лучшей жизни), человека культурного, человека обладающего гражданской ответственностью, человека общественно активного, человека толерантного, предприимчивого, человека рефлексивного*, умеющего конструировать свою жизнь, карьеру, собственную идентичность, человека, человека *нравственного, человека компетентного*, создание условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности;

- реконструкция доминирующей в настоящее время в стране «экономикоцентристской» модели государственной политики и формирование гуманистической, социогуманитарной, «человеко-центрированной» парадигмы государственной политики и человеко-ориентированной модели политико-административного управления, обеспечивающей переход от «человеко-потребляющего» типа развития к «человеко-воспроизводству», повышению гуманитарной успешности страны, формированию человеко-ориентированного государства.

«Первоцелями» практической реализации концепции или ее «минимакс – стратегией» являются: демпфирование кризисности антропологической ситуации, смягчение остроты социально-антропологической напряженности в стране.

Индикативными целями концепции социогуманитарного преобразования России могут быть цели приближения основных качественных индикаторов человеческого развития к границе уровня «human development» государств, достигших лучших показателей по основным параметрам развития человека: здоровья, образования, уровня социального самочувствия, культуры, нравственности, демографическим показателям (рождаемости, смертности, состояния семейно-брачных отношений и др.).

Для определения хронотелеологических параметров, темпоральной перспективы реализации концепции антропологического преобразования целесообразно исходить из «вывода-оценки» П.А. Сорокина о том, что «преобразование человеческих существ... не может совершиться в полной мере автоматически, за короткий отрезок времени. В истории человечества ничто и никогда не совершалось автоматически. Каждая осознанная ценность требует напряженных усилий со стороны своих создателей»¹.

Для проектирования темпоральных целей достижения некоторых позитивных результатов реализации концепции можно воспользоваться временными рамками, предложенными в Указе Президента РФ «Основы государственной культурной политики». В данном документе предполагается, что «достижение целей и задач государственной культурной политики потребует не менее 15–20 лет, в течение которых сформируется новое поколение»².

Основными интегрированными, взаимозависимыми и взаимообусловленными направлениями стратегии социогуманитарного преобразования, гуманитарного развития, обеспечивающими реализацию ее целей, по нашему мнению, являются:

- духовное и нравственное, социокультурное преобразование России;
- демографическое и социальное преобразование России;
- демократическое преобразование общественных отношений в России.

«Желаемый интегральный социогуманитарный образ России» может быть номинирован и репрезентирован следующим образом:

- «Россия есть нравственное, человеко-ориентированное, демократическое, правовое государство, в котором целевым вектором интегративного стратегического развития является человеческое счастье;

- Россия – это страна, в которой органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется системная работа по созданию условий для развития человека как высшей ценности, «меры всех вещей»;

- Россия – это страна, в которой реализуются принципы социальной справедливости, социогуманизма, преемственности поколений, солидарности, социальной сплоченности, обеспечивается сохранение культурного разнообразия и поддержка межкультурного диалога, гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, реализация конституционных прав и свобод граждан, их активное участие в государственном управлении и местном самоуправлении.

Комплекс научно-обоснованных идей к формированию образа будущей России (в том числе, и социогуманитарного), предложен генеральным директором Центра научной политической мысли и идеологии, С.С. Сулакшиным³.

Учитывая, что одной из стратегических целей осуществления концепции социогуманитарного преобразования России и стратегии гуманитарного развития является формирование человеко-ориентированного государства, важ-

¹ Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. – М.: Проспект, 2006. – С. 125.

² Об утверждении Основ государственной культурной политики // Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. – <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>

³ Сулакшин С.С. Образ будущей России. – <http://rusrand.ru/docconf/obraz-budushej-rossii>

нейшим теоретическим компонентом концепции, рассматриваемой в данном докладе, является понятие «человеко-ориентированное государство».

Поскольку в российском социогуманитарном научном дискурсе нет единой точки зрения на номинацию данной категории, а имеющиеся не удовлетворяют целям концепции, представим авторский, первоначальный, развернутый вариант этого понятия как «желаемый, модельный, идеальный образ человеко-ориентированного государства».

В политико-философском контексте категория «человеко-ориентированное государство» концептуализируется автором как «высшее проявление, степень развития и форма государства, государственная политика которого направлена на создание условий для свободного развития человека, формирования гармонично развитой личности, развития и повышения качества человеческого потенциала страны, реализации заложенных в человеке потенциалов, достижения человеком избранных им смысложизненных стратегий».

В политико-правовом аспекте понятие «человеко-ориентированное государство» трактуется нами как «государство, в котором основополагающим конституционным принципом является «человеко-центризм» (антропоцентризм) – признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это государство, в котором каждый человек «равноценен и равнодоин». Это государство, в котором в соответствии с высшим конституционным принципом человеко-центризма государство осуществляет комплекс мер, направленных на создание условий для свободного развития человека, формирования гармонично развитой личности, качества жизни и несет конституционную ответственность перед гражданами,

Это государство, в котором функционирует «институт общественной оценки (порицания, предупреждения) деятельности государственных органов» (С.С. Сулакшин), а «общество по результатам публичной оценки деятельности государственных органов, их должностных лиц может вынести им общественное порицание и, наряду с иными государственными органами, их должностными лицами инициировать применение к ним мер ответственности»¹.

«Главная цель социогуманитарного государства и общества (человеко-ориентированного государства. – В.Т.) – гармоничное развитие человека, рост его позитивных качеств. Гармоничное развитие человека предполагает сопряженный рост составляющих человеческого капитала – витального, интеллектуального и духовного. Они характеризуют качество человека как биологического, социального и духовного субъекта, соответственно. Экономика в социогуманитарном государстве – не цель, а средство гармоничного развития человека»².

Это государство, в котором «финансовые вложения» в развитие человека, повышение «качества качества человека» (всех групп населения страны) превосходят по уровню и опережают по темпам инвестиции в материальные производственные фонды. Человеко-ориентированное государство – это государство, в основании которого, заложена человеко-ориентированная парадигма государственного управления, обеспечивающая единство реализации целей, задач, функций демократического, правового, «активного» социального государства» (В.И. Спиридонова), гуманистического, светского и нравственного государства. При этом нравственное государство трактуется как «государство, доминантно целеполагающее в своей деятельности достижение в общественных отношениях преобладания нравственных ценностей-мотиваторов»³.

В государственно-управленческом «преломлении», понятие «человеко-ориентированное государство», рассматривается нами как государство, в котором сформирована человеко-ориентированная модель государственного управления, а государственная власть («верховная», исполнительная, законодательная, судебная, правоохранительная), высший политический класс, система государственной службы и управления страны), обладая ресурсами и качествами власти нравственной, высоким уровнем морально-политической легитимности, морально-компетентностного авторитета, политической этики и нравственности (превосходящей общий уровень и стандарты духовно-нравственного развития современного российского социума), осуществляют системное, компетентное, ответственное, эффективное человеко-ориентированное, «нравственное государственное управление» научно-обоснованной, «умной», нравственной, гуманистичной, транспарентной государственной гуманитарной (антропологической) мегаполитикой, обеспечивающей «возрождение духовного, культурного кода нации» (Патриарх Кирилл), мобилизацию духовной «иммунной системы страны» (С.С. Сулакшин), «подъем духовных энергий», «национального сознания» (Агеев А.И.), «духовно-нравственную консолидацию общества» (Л.А. Гореликов), духовно-нравственное преображение, расширенное воспроизводство условий для свободного духовно-нравственного развития граждан.

Человеко-ориентированное государство – государство нравственное. «Государство и общество в России обеспечивают нравственное содержание всех общественных отношений, их направленность на воплощение высших ценностей России, а также социальность целеполагания и деятельности всех государственных органов и их должностных лиц, организаций. Государственные институты, государственное строительство, целеполагание и деятельность государственных органов и их должностных лиц основываются на важности и ценности каждого человека вне зависимо-

¹ Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Наука и политика, 2015. – 424 с. – <http://rusrand.ru/library/monographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu>

² Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Скляренко Б.В., Тарко А.М. Будущее России: Социогуманитарный проект. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 72 с.

³ Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Наука и политика, 2015. – 424 с. – <http://rusrand.ru/library/monographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu>

сти от возрастной, религиозной, национальной, языковой и профессиональной принадлежности, социального статуса, индивидуальных особенностей, а также признаков пола и места проживания»¹.

В человеко-ориентированном, нравственном государстве эффективно функционирует вся совокупность обладающих высокой моральной легитимностью фидуциарных институтов (институтов, занимающихся генерализацией ценностей и смыслостроительством): семья, образование, воспитание, СМИ, культура, традиционные религиозные конфессии (при ведущей, смыслообразующей роли РПЦ) и других гуманитарных конститuentов, что позволяет им обеспечивать создание условий для духовно-нравственного развития и воспитания граждан.

Человеко-ориентированное государство осуществляет государственную антропологическую политику гуманитарного развития страны, «формирование идейно-духовного ресурса в качестве государственного управления» (В.И. Якунин, В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин) на основе системы научно-обоснованных концепций, доктрин, политик, имеющих общественно-государственную модель их осуществления.

Человеко-ориентированное государство – это сильное, гуманистическое, социогуманитарное государство. Доминантной, аксиолого-духовной основой государственной политики государства является социальный гуманизм, социальная справедливость, социальная солидарность, социальная сплоченность, свобода, достоинство, Отчизна и комплекс «ценностей – мотиваторов: труд, стремление к совершенству, коллективизм, душа, креативность, сопереживание, любовь (семья, дети), терпимость, альтруизм, нематериальные ценности» (С. С.Сулакшин).

Человеко-ориентированное государство занимает лидирующие позиции в мировом рейтинге государств по всем индикаторам, характеризующим качество развития человеческого потенциала и качество жизни, в том числе по абсолютным размерам нематериального (или не вещного) накопления, то есть вложений в развитие человеческого потенциала страны, затрат в человеко-ориентированные инвестиционные сферы – образования, науку и здравоохранение, культуру, систему воспитания.

Категория «человеко-ориентированное государство» имеет множество совпадений с основными характеристиками «социогуманитарного государства», идеи, формирования которого, разработаны группой ученых².

Как мы уже отмечали, «человеко-ориентированное государство» – есть государство нравственное. Теоретический концепт и модель нравственного государства как грядущего этапа эволюции этого института, а также проект строительства нравственного государства осуществлен коллективом Центра научной и политической мысли и идеологии (руководитель С.С. Сулакшин)³.

Реализацию целей концепции социогуманитарного преобразования обеспечивает государственная гуманитарная мегаполитика (антропополитика), включающая комплекс (более 30) государственных «человеко-ориентированных», гуманитарных политик, имеющих научно-обоснованные, нормативно оформленные концепции или доктрины, программно-целевой комплекс, бюджетное финансирование, государственно-общественную модель управления, и единую систему государственного управления, в том числе и координации всех многосубъектных институтов, участвующих в осуществлении гуманитарной политики (антропополитики), а также систему средств – современных «высоких социогуманитарных», «человеко-ориентированных» технологий на основе интеграции гуманитарных и естественно-научных областей знаний, (в том числе и гуманитарных технологий рефлексивного управления), и критериально-индикативную систему оценки эффективности целедостижения. Ее нормативная модель представлена автором в ряде научных публикаций⁴.

---

¹ Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Наука и политика, 2015. – 424 с. – <http://rusrand.ru/library/monographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu>

² Бушуев В.В., Голубев В.С., Коробейников А.А., Склиренко Б.В., Тарко А.М. Будущее России: Социогуманитарный проект. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 72 с.

³ Нравственное государство. От теории к проекту / Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. / Под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Наука и политика, 2015. – 424 с. – <http://rusrand.ru/library/monographs/nravstvennoe-gosudarstvo-ot-teorii-k-proektu>

⁴ Теребихин В.М. Антропополитика – гуманитарная мегаполитика развития человеческого потенциала как цели и условия системной модернизации России: идеи к проектированию концепции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8 / РАН. ИНИОН. Отд. научного сотрудничества и международных связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – С. 145–151.

Туганов В.Ф.

академик МАДЕНМ, заместитель директора НИИ проблем управления мировым сообществом; ИКИ РАН
princet@rambler.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ, УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И ЭВОЛЮЦИОННО-СТАБИЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ: «СПРАВЕДЛИВЫЙ СОЦИУМ – ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА»

Ключевые проблемы: стратегии развития, эффективная экономика, оптимальное перераспределение доходов.

*«Важные проблемы, стоящие перед нами,
не могут быть решены на том же
уровне мышления, на котором они возникли»
А. Эйнштейн*

1. Введение, факты и постановка задачи

«Плохие дороги не ведут к Храму: либо это не храм, либо не та Дорога»

Нынешний кризис – системный и глобальный, интересен и важен – как очевидный итог бесспорно негожей парадигмы развития: «так жить нельзя!», – это если кратко, по-русски и... в который уж раз. Но на этот все должно выступить как рычаг и «архимедова точка опоры»¹ (сколько можно об одном и том же): давно пора «сдвинуть» эту парадигму с насиженного ею места и... сменить. Нет, до трехкомпонентного вектора любой революции:

«Долой!» – «Дает!» – «Баста!», (1)

– скорее всего, не дойдет. На дворе все-таки XXI век и давно уже выявлен компромисс:

«большинство имеет власть, а меньшинство – свободу ей не подчиниться», (2)

– о котором одни лишь говорят, другие сомневаются, а третьи – надеются. Хотя какие сомнения: не нравится – стань в оппозицию. Меньшинство – тоже власть, и Президенты регулярно с ней встречаются. Или – уезжай: не повезло тебе с народом, но ты – свободен...

То есть, все три компонента приведенного выше «вектора революции» могут быть разом, а главное без разрухи и хаоса, сведены к одной, но опять триединой формуле

«Свобода, Рынок и (обеспечившая это) Власть – для Всех!» (3)

Только так, и лишь такая власть сможет еще оказаться и сама свободной: нет над нею «серого кардинала» – манипулятора, и никто, не будучи отягощен греховностью прошлого, не вынужден будет грешить и сегодня.

Но манипулятор появится, если у социума (у его власти) нет **Стратегии развития**: «нет порта приписки – нет и попутного ветра»... Тем более, – если нет **Технологии** реализации этой Стратегии, значит, отсутствует и **План** адекватных действий – Стратегический план, действия которых не только значимы, предопределены последовательностью их исполнения, но и технологически выполнимы.

А на нет – и суда нет!

Отсюда и только отсюда, вся **безответственность власти**.

Такая власть всегда прикрывает доверенную ей «шапку Мономаха» известным оправданием: «*неизведанным путем идем, господа (товарищи)...*», – снабдив все это ссылкой на ее, «мономахову тяжесть».

Именно так всю безуспешность управления экономикой власть успешно сопровождала² – ускоренно успешной монетизацией своих «тяжких трудов» (трудозатрат). Здесь и члены правительства, и Федеральных и пр. собраний, и, конечно, «эффективные менеджеры» госкорпораций и даже – всех сельсоветов члены. А поскольку прожиточный минимум укладывается в России пока лишь в одиноко однозначную цифру, а МРОТ и того меньше, то в формуле (3), как минимум, – нет последней ее части: власти – не до всех.

Но так как формула (3) триединая, – значит, нет ни *Свободы для всех*, ни *Рынка*: с «однозначной цифрой» на рынок не выйдешь – разве что пограбить. А это – нужда, но никак не свобода: ограничено движение, выбор – свободен ли ты?

Вот так и нависает над социумом другая логика триединства, возвращая его к той же формуле (1), но уже в «революционно-цветном» прочтении... А из «ТВ-ящиков» и на форумах пытаются встрять еще и «живые классики»: «То, что мы предлагаем – это не революция, а реформирование капитализма. Это очень мягкая программа по тому,

¹ Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю (Архимед).

² <http://www.km.ru/economics/2015/11/15/pravitelstvo-rossii/766792-narefev-po-klassifikatsii-mezhdunarodnoi-organizatsii>

что может произойти, ведь мир на грани серьезной бифуркации»¹ Таким симуляграм (призракам) социал-демократии, похоже, не известна очевидная «лемма несовместимости», вся мудрость которой – в пронзительности ума одного из евреев в бане: «Сань, ты или крестик сними, или трусы надень». Но скорее всего, они напрочь лишены культуры мышления, парадигма которой не исключает «теоремы невозможности» Эрроу: «она их только краешком за штаны задела», – сказал бы истинный классик, заведомо отрицая «стратегию» своих призраков.

Ведь, прежде чем мечтать о «симулякр-реформах капитализма», следует «расщепить» всю мощь этой теоремы: «невозможно согласовать интересы различных социальных групп». А поскольку такие группы, классы – налицо (неравенство запредельно, есть бедность и нищета), никто не отрицает их антагонизма, то логика очевидна: не согласовав интересы, неизбежно придешь к... **Диктатору**. Он необходим для управления, осуществления выбора и властных решений.

И его непременно призовет правящий класс: выразить и навязать свою волю остальным. Значит, либо за диктатором стоит «манипулятор» – смотрящий от класса, либо он уже сам принадлежит этому классу: его и класса интересы согласованы. Что еще раз подтверждает, насколько важна процедура «согласия» (справедливости) во всех отношениях, и теорема Эрроу звучит как предвестник, предупреждение.

Маркс, придя к «теореме Эрроу» задолго до ее появления, нашел и свое решение: закон, установленный по чьей-то воле, можно против этой же воли изменить – все зависит от соотношения сил борющихся сторон. Но Маркс, сведя, таким образом, разрешение антагонизма к борьбе классов, так и не вышел за рамки парадигмы Эрроу. Более того, – не вскрыл и самой сути Закона, исходящего не из воли классов, а из самой их природы (физики). Потому требуя довести эту борьбу до установления **Диктатуры** вновь победившего класса, Маркс потребовал уничтожения частной собственности (ЧС) – как первопричины антагонизма классов и их эксплуатации.

Неолибералы, так же оставаясь внутри парадигмы Эрроу, находят, однако, иное «решение». Демагогически прикрыв диктатуру правящего класса формулой (3), они эксплуатируют политтрескотню социал-симулякров, требуя, по сути, физике и факту обратного: признать «свободный (неуправляемый) рынок» единственно возможным, разумным и необходимым **Диктатором** – «он сам все расставит своей невидимой рукой».

При этом, давно уже накрыв социал-демократию неизвестно чьей «шинелью» и низведя ее до симулякров, они полностью отдали им на откуп «ревизию» Маркса. А потому даже не пытаются ответить, – почему эта «невидимая рука», приводя к росту численности бедняков, всегда шарит только по их карманам, – тайно («невидимой рукой») их обворовывая. Ведь в условиях «свободного рынка» срабатывает потрясающе эффективный механизм, собственно и формируя при этом правящий класс: всего несколько процентов социума присваивают весь прирост национального дохода (ВВП). Остальные, – а это большинство социума, – создавая этот прирост ВВП, – ничего с него не имеют².

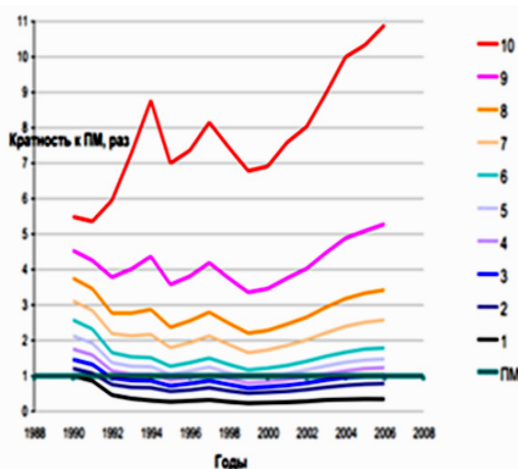

Рис. 1: Динамика соотношений доходов в децильных группах (1-10) населения России с прожиточным минимумом

В это трудно поверить, но кроме вот такого результата, полученного из Теории, есть подтверждающая его работа³, основанная на обработке эмпирических данных Росстата. На рис. 1 видно, что в среднем за 1990–1999 гг. доходы росли лишь у самой последней, 10-ой децили. Как результат – рост *национального дохода* (НД – сумма доходов всех групп) – отрицателен, и ВВП страны уменьшился более чем на 50%. То есть, рост доходов одной 10-ой децили не смог компенсировать общее снижение доходов остальных 9-ти децильных групп.

Иной оказалась картина после 1999 г.: доходы, пусть не равномерно, но растут у всех децильных групп. Что, как известно, и привело к очевидному росту ВВП (НД) в целом: к росту доходов 10-й децили добавился рост доходов

¹ <http://me-forum.ru/media/news/5355/>

² Подробнее см.: Туганов В.Ф. Естественнаучный (физический) подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития (Ответил ли доклад МВФ-2014 на вопрос: что делать с экономикой?) // Текст доклада на научном семинаре ИЭ РАН «Институциональная теория и её приложения», 25.09.14. – http://inecon.org/docs/Tuganov_paper_201409.pdf; <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>

³ Шеваков А.Ю.. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. – № 5. – С. 38-52.

и всех остальных групп – 85–90% населения. Не отсюда ли высокий, под 85% рейтинг президента Путина, который держится и сегодня?

Но откуда эти «две большие разницы»: 1990–1999 гг. и после 1999 г.?

Рост бедности снижает разделение труда и, как следствие, – **его производительность**: бедняк все делает сам, он «и швец, и жнец и на дуде игрец» – у него нет средств на оплату чужих товаров и услуг. Поэтому самый простой критерий кризиса, его усиления и роста – увеличение спроса на семена овощных культур: население возвращается к натуральному хозяйству и «диетическому» питанию. Так и было в 90-х: в результате такого «небелкового» питания средний рост призывников целого поколения снизился на несколько сантиметров.

В целом же внутренний спрос при этом снижается, снижается норма прибыли и выпуск продукции: зачем что-то производить, если никто ничего не берет, и приходится отдавать дешевле, подчас, – ниже себестоимости. В нормальной экономике, «привязанной» к реальной жизни и производству, а не к чужой валюте и чужой воле, должен снизиться и банковский процент, – доходя сначала до отрицательных значений по номиналу, а затем – и в реальном их исчислении. Что, кстати, и наблюдалось последние годы в США: для себя ФРС использует реально обеспеченные здравым смыслом и наукой рекомендации.

Социум, переходя к «деньгам Гезелля», «прощается» с кризисом. Сильвио Гезелль еще в 20-х годах прошлого века показал целесообразность их введения, – причем и в своей теории, и на собственной практике управления экономикой: по сути это был уникальный эксперимент – **переход к эквивалентному обмену денег на товар**¹.

Инфляция и безработица – снижались, рабочие места и выпуск продукции – росли.

Выгодно было всем, – кроме банков...

А потому они свернули эксперимент и практику *управляемого рынка*.

Как и тогда банки до сих пор эксплуатируют вскрытую Гезеллем неэквивалентность обменов денег на товар и, как следствие, в среднем выигрывают у производителей и у реальной экономики в целом. Но сегодня методами Физической экономии удалось показать, причем из *первых принципов естествознания* (физики), что эта неэквивалентность, будучи важным открытием Гезелля, является частным случаем *общего (основного) закона рыночных обменов (ОЗРО)*:

«все обмены неэквивалентны: выигрывает – имеющий больший доход» (4)

При этом те, кто далек от этих *первых принципов*, культуры и всей мощи используемых методов исследования², могут вспомнить «вечную» истину:

«бедный беднеет, богатый богатеет: деньги к деньгам» (5)

А поскольку это давно установленный эмпирический факт, известный задолго до его появления в Священном писании, – можно легко убедиться в его тождественности формуле (4), которая обретает при этом силу Закона: достаточно перевести формулу (5) на более научный язык. Известная парадигма Маркса предстанет тогда очевидным пред-
рассудком:

«все обмены эквиваленты, кроме обмена Труда и Капитала», (6)

Ибо первое в (6) утверждение – ложно (противоречит закону (4), и эмпирическому факту (5)), а второе – это еще одно, как и вывод Гезелля, – следствие ОЗРО (4). Капиталист потому и выигрывает в обменах с работником, что (в среднем) богаче его – как минимум на доход от своего капитала. А если этого дохода (прибыли) нет, – он уже не капиталист, даже если и имеет свои бесприбыльно-бесполезные СП.

То есть, нормальная, явно немарксова логика разделяет социум на классы вовсе не по отношению к частной собственности (ЧС) на средства производства (СП). А хотя бы по факту извлечения с них прибыли³, что собственно и дает возможность жить на доход с капитала (СП), а не на доход от своей рабочей силы (РС).

Появление двух конкретных механизмов неэквивалентности обменов: денег и товаров (Гезелль), Труда и Капитала (Маркс), которые оба оказались частными случаями более общего закона (4), – рушит всю полутора вековую теорию единственно возможного механизма эксплуатации (присвоения чужого) – через эксплуатацию Труда Капиталом, как было принято считать после Маркса. Выявленный из теории и фактов закон (4) устанавливает другую, более общую «единственность» – это неравенство доходов: из двух взаимодействующих (обменивающихся) субъектов всегда (статистически детерминированно) выигрывает более богатый, – имеющий больший доход. Поэтому никакое уничто-

¹ При изначально равной их стоимости и умеренной инфляции товар быстрее теряет свою ценность (стоимость), чем «портятся» (обесцениваясь) деньги. А потому выигрывает здесь всегда тот, кто может дольше обойтись без сделки с контрагентом.

² Туганов В.Ф., Туганов И.В. Простая модель рынка: экономический рост, богатство и бедность // Львовские чтения – 2008: Сборник научных трудов по материалам конференции / Государственный университет управления [Под редакцией С.Ю. Глазьева и Б.А. Ерзняка]. – М.: ГУУ, 2008. – С. 152–155; Туганов В.Ф. Физическая кинетика рынка: ВВП, его «удвоение» и борьба с неравенством и бедностью // ЭКОНОФИЗИКА. Современная физика в поисках экономической теории / Под ред. В.В. Харитоновой, А.А. Ежова. – М.: МИФИ, 2007. – (Серия «Учебная книга Экономико-аналитического института МИФИ»). – С. 471–507; Туганов В.Ф. Физическая кинетика рынка: социальна ли политика государства? // Экономика и математические методы. – М., 2008. – Т. 44, № 1. – С. 34–51; Туганов В.Ф., Туганова Е.В. Физическая экономия и системный подход к проблеме увеличения темпов экономического роста // Материалы Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике» / Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 27–28.11.12 – М.: ЦЭМИ РАН, 2012 – С. 189–194. – http://www.fa.ru/chair/sae/research/Documents/SAvE2012_sec1.pdf; Туганов В.Ф. Естественнаучная парадигма теории и практики управления структурами социума // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2013): Материалы Седьмой международной конференции, 30 сентября – 2 октября 2013 г., Москва: в 2 т. / Ин-т проблем упр. им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – Т. 1: Пленарные доклады, секции 1–3. – М.: ИПУ РАН, 2013. – С. 230–232.

³ Подробнее см.: Туганов В.Ф., Туганов И.В. Физико-экономический подход к проблеме бескризисного развития // Экономика и математические методы. – М., 2011. – Т. 47, № 2. – С. 107–116.

жение ЧС на СП не может избавить социум от эксплуатации. Эксплуатация человека человеком отсутствует лишь при «равенстве всех по доходам»: обмениваясь с равным себе по доходу, нельзя ни выиграть у него, ни проиграть – обмены при этом эквивалентны.

А как быть с такими субъектами, как классы, – неизбежно существующие в условиях «свободного (нерегулируемого) рынка»? Рис. 1 всей своей эмпирикой прекрасно иллюстрирует, что самым существенным их различием является отношение к росту их доходов. Если у одного класса доходы растут, а у другого снижаются, что еще может быть большим антагонизмом, чем это? Тем более что их антагонизм сегодня лишь углубляется: неравенство доходов увеличивается, нищета, бедность и сопровождающее их унижение огромных масс людей – растет.

«Причем здесь доходы?», – спросит сторонник марксова дискурса, по-видимому, обескураженный услышанным, равно как забывший или не знавший, чем закончил Карл Генрих Маркс III том «Капитала». «Что есть классы?», – задал он сам себе вопрос, и так и не ответив на него, больше к своему бестселлеру не возвращался.

Ответ Марксу дал Ленин.

Это «*большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, – по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда. А, следовательно, – по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают*»¹...

Выделенное здесь, как никогда, существенно и сегодня. По размеру этой доли наемные менеджеры предприятий преподносят себя настолько «эффективными» (есть дипломы, аттестаты, свидетельства и пр.), что превосходя по доходам даже своих хозяев-работодателей, они этакой явно незаработанной зарплатой фактически *эксплуатируют (присваивая чужое)* и своих хозяев, и своих «коллег» по найму – простых пролетариев. Это и утверждает С. Жижек, который посчитал вполне естественным добавить эту «зарплатную буржуазию» к тем двум, известным еще с марксовых времен классам².

Но Жижек не задумался, а потому не рискнул на естественный и философски очевидный «забег в ширину»: именно этот, из определения Ленина *размер доли общественного богатства, которым располагают* субъекты, собственно и есть тот заветный «ключик», что существен при *неэквивалентности рыночных обменов*. Это когда статистически детерминировано (без флуктуаций) один субъект выигрывает в обмене с другим. Причем, – исключительно из-за разности их доходов.

И этот результат, полученный методами Физической экономии можно понять качественно, что называется «на пальцах»... На рынке всегда выигрывает тот, кто может дольше обойтись без сделки. В этом вся власть богатства: располагая на момент сделки большим, чем у партнера, доходом, его владелец имеет возможность затянуть ее настолько, насколько без убытка для себя позволит располагаемый им доход, точнее его превышение над доходом партнера по сделке. И чем оно больше, тем хуже для последнего: ему уже «счетчик включили», а он еще сделку не совершил... Поэтому, – что ни писали бы про *эквивалентность обменов* и Маркс с его политэкономами, и любой нынешний «Экономикс» (с *пистолетом никто не стоял, сделка добровольна и эквивалентна: обе стороны по договору равны...*), цену всегда диктует более богатый – он и выигрывает. И суть здесь вовсе не в «равенстве сторон по договору»: прежде, чем его заключить существенную и вовсе не юридическую роль уже сыграло материальное, имущественное их неравенство, первоисточник которого – разные доходы.

«Как так!», – возразят все противоборствующие стороны: и марксовы, и немарксовы «государственники», и ушибленные новизной своих «экономикс» неоллибералы: «*Нельзя всегда выигрывать в чисто менных процессах: все, что выиграешь при обмене с более бедным, проиграешь богатому. Это – классика!*».

Правильно: утверждение не ложно.

Но в одном, единственном случае: вероятности встретить и того бедного, и этого богатого – равны. А это – не так: достаточно взглянуть на функцию распределения доходов Туганова-Цея (сплошная кривая рис. 2). Здесь вероятности встретить и более богатого, чем ты, и более бедного, не только разные, но и зависят от того дохода, каким ты располагаешь. То есть, где находишься на оси аргумента ξ . Поэтому и возникают два антагонистичных класса: в одном доходы каждого всегда, даже в растущей экономике снижаются, а в другом, более богатом классе, – наоборот, при этом растут. Очевидно не только разделение социума на классы, но и эксплуатация одного другим: более бедного – более богатым.

С распределением Парето (пунктир рис. 2) все иначе: где бы ты ни находился, вероятность встретить более богатого везде меньше, чем более бедного. А поскольку во всех обменах всегда выигрывает имеющий больший доход (см. (4)), то доход каждого растет здесь, как и общий (национальный) доход социума. И он – бесклассовый.

А если здесь есть и марксовы капиталисты и пролетарии, – есть классы? Нет! Они обмениваются не только друг с другом, но и меж собой, и с другими субъектами социума. И важен в итоге общий баланс выигрышей и потерь, а он – в целом предопределен Парето-распределением доходов.

«Рыночный фундаментализм» и его доктрина «свободного рынка», приводящая к распределению Туганова-Цея и к рассмотренному антагонизму классов и эксплуатации, – это и есть все то, с чем не один уже десяток лет носятся либералы – либерал-демократы с приставкой «псевдо». Нельзя не согласиться с Т. Пикети: те, чей капитал составлял несколько (или десяток) бесплатных квартир, как это было у «элиты» СССР, просто не могли не ввести в стране частную собственность и «свободный рынок». Что совпало к тому же и с «тетчеризмом» в Европе, и с «рейганизмом» в

¹ Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 29. – С. 388

² Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. – М.: Европа, .2012. – <http://iknigi.net/avtor-slavyoy-zhizhek/57386-god-nevozmozhnogo-iskusstvo-mechtat-opasno-slavyoy-zhizhek/read/page-1.html>

США: капитал, превысив 6–7 национальных доходов, требовал отказа от «государства всеобщего благоденствия». Отсюда – рост неравенства и, как следствие, – снижение темпов роста. Не желая развивать Мир и каждую в нем страну во благо всех, они, так или иначе, породили кризис, терроризм и, как итог, – беспрецедентную несвободу большинства.

Действительно, – никуда не выкинуть историю «либерально-демократического» развития Германии времен Веймарской республики. Многолетняя инфляция, – кстати, как и в России 90-х, – была нормой. Причем ее уровень, скорость были тогда таковы, что за зарплатой ходили с платяными корзинами – объемом в два-три ведра. И ко времени возвращения домой, самое ценное, что у «ходока» оставалось, – была лишь та корзина.

Итог известен: «свободные, демократические» выборы 1933 г. и... Диктатор. Сразу притихла инфляция – крестная мать толстосумов: лишь так они и побеждают в конкуренции с остальными – степень инфляции обратным образом зависит от дохода... Сгинула безработица – 48,5%¹, зато появились дороги и рабочие места... Похоже, это, кому-то было нужно. Журнал «Тайм» не зря назвал того диктатора *Человеком 1938 года*, сотворив из него кумира. И он за 6 лет подготовил тогда Германию к войне – иначе, с чем бы ее начал... Ну, прямо лучшее доказательство правоты Эрроу о неизбежности и эффективности диктатора. Или – просто мастер-класс по исполнению служебных обязанностей для всех «лучших в Мире» минфинов и председателей ЦБ: *«не надо призывать к чистоте, надо подметать»*...

Можно, конечно, и дальше иронизировать над такой «свободой и демократией», но те, кто еще хочет хоть как-то это спасти, сохранив и свой «свободный рынок», должны для начала доказать: это не они приводят к власти «человечков года» типа того, из 1938..., и это не они развязали нынешний кризис...

Ибо давно есть вопросы.

Нельзя ли обойтись без Диктаторов? Да еще и таких, как все тот же «человечек 1938 года», – закончивший свои художества и «великие начинания»... Преступлением против человечества.

И нельзя ли без так называемой «либеральной демократии»? Что не мыслит себя без «свободного (неуправляемого) рынка» – с малой долей государства в экономике и с ущемлением его социальных расходов (гарантий). И каков итог?

Только за первые три года реформ (1991–1993 гг.) Россия не досчиталась одних только мужчин 12 миллионов! Это из статьи «*Русь–Тройка с минусом*» Т.И. Заславской – социолог, академик РАН². Скорость уничтожения такого количества людей – доселе немыслимая: в 8 раз (!!!) превосходит среднюю скорость уничтожения евреев нацистами за 12 лет их власти.

И иного «свободный (неуправляемый) рынок» дать не может: он – диктатор по факту.

Это он навязывает большинству социума – классу, создающему большую часть прироста ВВП, – волю другого класса – эксплуататора. Именно этот класс, будучи при этом меньшинством, как раз и присваивает весь созданный социумом прирост ВВП.

Вывод очевиден: не иначе как в сумасшедшем доме должны сидеть те, кто, не считая это Диктатурой класса-эксплуататора, пытаются до сих пор навязать остальным весь этот «секонд-хенд» дикого Запада: *«воля меньшинства превышает волю большинства – только это и есть демократия»* (власть народа, если по-русски). Причем «психушка» для этих «либер-комиссаров» – всего лишь минимум: ими создано и безнаказанно функционирует криминальное сообщество, которое «тайно (невидимой рукой) похищает чужое».

Отсюда и приставка «псевдо» (мнимый) в выражении сути этой «либеральной демократии»: либо либеральная псевдодемократия (власть народа – мнимая, вот и нет его свободы), либо псевдолиберальная демократия (свобода народа – мнимая, вот и нет его власти). Что, – не отвечая формуле истинной демократии (3), – не только несправедливо, но и преступно. Ведь и сам «свободный рынок», и такое в нем частное присвоение произведенного всем социумом прироста ВВП, очевидно, должны подпадать, например, в России под статью 158 УК РФ – «тайное хищение чужого» («Кража»). Не подвели при этом президента Путина и интуиция, и юридическое образование и кандидатская степень по экономике: он не случайно обвинил спекулянтов во всех бедах России.

Но суть вопроса не только в том, что воровать (см. «не укради» из 10-ти заповедей) – грешно. Такое частное присвоение всего прироста ВВП – «хуже, чем преступление – это ошибка»: делясь со всем социумом, увеличиваешь и его в целом (национальный) доход, и лично свой (см. п. 2).

И это при всем том, что именно так и поставлена проблема XXI веку и Миру.

А Будущее – давно увидено: «**центральная задача всех современных экономик – согласовать интересы разных групп**» (Стиглиц, 2001). Причем задача была в том же году конкретизирована³ (Ольсевич, 2001): «**Экономика рынка – это экономика взаимного давления интересов, противоположных при разделе доходов, но объединённых целью увеличения их общей суммы. Задача экономической науки состоит в том, чтобы раскрыть механизм подчинения указанной противоположности данному увеличению**». Несколько иначе, но в том же ключе (Клейнер, 2008): «... в гармоничной экономике, в отличие от дисгармоничной, заложен мощный внутренний потенциал преодоления противоречий в рамках эволюционного развития. По сути дела, сегодня мы стоим перед выбором: либо продолжать закрывать глаза на источники постоянной социально-экономической дисгармонии..., либо поставить цель построения в стране гармоничной экономики»⁴.

¹ См.: Гринберг, 2015. – <http://me-forum.ru/media/news/5043/>

² Заславская Т.И. Русь – тройка с минусом // Новая газета. – М., 2005. – № 22.

³ Ольсевич Ю. «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и её задачи // Вопросы экономики. – М., 2001. – № 12. – С. 18–31.

⁴ Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. – М., 2008. – № 5–6. – С. 72–79.

Лучше не скажешь: «закрывать глаза» преступно, и не выгодно уже всем!

Поэтому так поставленную задачу следует принять как стратегию, – наполнив ее лишь конкретикой (Стратегия – Технология ее реализации – Стратегический план развития) и удовлетворив известному критерию эволюционно-стабильной стратегии. «ЭСС – стратегия, которая, будучи принята большинством, не может быть изменена отклоняющимся индивидуумом, или улучшена альтернативной стратегией»¹. То есть, ЭСС – наилучшая стратегия. Значит, копия ЭСС – не ЭСС: не бывает двух наилучших стратегий, тем более – эволюционных. Вот почему, надо с осторожностью подходить к «обносам» чужих стратегий (ЭСС) развития: в отличие от технологий их реализации, ЭСС содержит важный генетический код, исторически сложившийся компонент², перенос которых на почву (в тело и душу) другого субъекта может быть болезненным или невозможным.

Ну, а конечный при этом итог (сверхзадача) – «расщепить предрассудок»³ о неизбежности Диктатора. И неважно, кто или что претендует на эту роль: даже, если «фюрером» от либералов опять окажется все тот же «свободный рынок», – всегда готовый «сам все расставить», – воруя ненавидимой всеми рукой.

Только так и удастся социуму избежать логического конца этой псевдодемократии, – отрицающей по факту формулу (3), но демагогически ее провозглашая. Манипулятор при этом всегда найдется. И он, – судя по истории с Украиной, – очевиден: была бы дисгармония социума: бедность, нищета и запредельное неравенство доходов.

Чего тогда ждать, чему удивляться, если это доведенное до нищеты большинство, – рано или поздно, – следует инстинкту самосохранения. И, не увидев никаких перспектив, но проявив всю свою «власть», демагогически данную вот такой (без формулы (3)) «свободой и демократией», – неизбежно выберет себе диктатора и его манипулятора.

Так и случилось в Германии 1933 года, а недавно – на Украине...

2. Теорема невозможности Эрроу и «расщепление предрассудка» о неизбежности Диктатора

При дешевизне рабочей силы никакая техника не будет иметь преимуществ перед деревенскими девками, не требующими амортизации
А. Платонов

В журнале The Economist, Nov 8th 2014 тема гармонии интересов прозвучала как крик отчаяния: «Забудьте про 1%. Это 0,01% — тех, кто действительно процветает в Америке» («Forget the 1%. It is 0,01% who are really getting ahead in America»). То есть, Мир (его мироустройство) давно уже «беременны» реформами. И суть их – в вопросе: можно ли совместить *справедливость распределения доходов, эффективность их производства* и стабильно высокий *коэффициент преобразования инвестиций в экономический рост Y*. Это когда его *эластичность* по инвестициям *I*

$$E = \frac{\Delta Y / Y}{\Delta I / I} \quad (7)$$

$E \sim 1$, а не $E \sim 0.5$, как сегодня: на 1% роста экономики требуется 2% роста инвестиций.

Поэтому, – не только Стратегия реформ, но и ее Технология – вот в чем вопрос!

Он и был решен⁴: на основании развитой Теории была создана Технология по реализации выявленной Стратегии реформ: «*росту экономики необходимо*

снижение неравенства доходов и переход к политике их перераспределения» (8).

Доклад МВФ-2014 «*Redistribution, Inequality and Growth*», эмпирически подтвердив Стратегию (8), – обратную связь *роста экономики Y* со *снижением неравенства доходов* (или их *вариации d*, см. (9)), – оказался и более значимым, чем сенсационные книги Т. Пикетти (Capital in the Twenty-First Century. 2014) и Д. Асемоглу, Д. Робинсона (Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. 2012). Более того, Доклад МВФ подтвердил и правоту физического подхода к развитой Теории, и всю ее концепцию.

Стратегия оказалась адекватна физике русского НЭПа 20-х годов (за 6 лет тогда УТРОИЛИ потенциал России – это 20% среднегодовых). И это – не просто миллионы крестьян. Это уникальная «нэповская» *функция распределения доходов* – *Парето-распределение* $f_p(\xi)$: нет людей, чей доход ξ меньше ($\xi < \zeta$) предельного дохода ζ , – заданного доходом с участка земли, наделенного тогда подушно.

Распределение Парето $f_p(\xi)$ – вот что определяет *непреходящий характер НЭПа*.

Распределение типа $f_p(\xi)$ можно создать и сегодня, следуя Стратегии (8).

¹ Smith J. M. Evolution and the Theory of Games. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

² На эту суть эволюционного содержания ЭСС обратил внимание ведущий Круглого стола XV Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (2014) Клейнер Г.Б., и после вопросов и их обсуждения с выступающим Тугановым В.Ф. удалось выявить генетическое (исторически сложившееся) ее содержание. Ярчайший, кстати, пример, когда вопросы и обсуждение оказываются не менее важными, чем сами доклады и выступления.

³ Предрассудок – мнение, предшествующее рассудку, усвоенное не критически, без размышления (ложный взгляд, ставший привычным).

⁴ См., например, Туганов В.Ф. Естественнонаучный (физический) подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития (Ответил ли доклад МВФ-2014 на вопрос: что делать с экономикой?) // Текст доклада на научном семинаре ИЭ РАН «Институциональная теория и её приложения», 25.09.14. – http://inecon.org/docs/Tuganov_paper_201409.pdf; <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>

Снижение **неравенства доходов** – это **снижение** коэффициента их вариации d . А **переход к политике** (оптимального) **перераспределения** – это введение физически адекватного **прожиточного минимума** ξ , который определяется ($\xi = \xi_0$) значением **наивероятного дохода** ξ_0 в **функции распределения доходов** «свободного» (неуправляемого) рынка $f(\xi)$ (сплошная кривая рис. 2). Как следствие – **искоренение бедности**: класса, чьи доходы $\xi < \xi_0$, а их прирост Y_0 – даже в растущей экономике ($Y > 0$) всегда отрицателен ($Y_0 < 0$). Что не только **несправедливо** при распределении доходов, но и **неэффективно** для их производства (сравни темпы роста (9) и (10) и соответствующие кривые рис. 3).

Действительно, общий **прирост дохода** Y такого «свободно-рыночного» социума **ниже**, чем **рост дохода** $Y - Y_0 = Y + |Y_0| > Y > 0$ класса «небедных» – с доходами $\xi > \xi_0$ (аналог формулы Пикетти). Что неизбежно рождает **антагонизм** классов, разделенных по уровню их доходов ξ и по характеру присвоения созданного всеми прироста ВВП $Y > 0$. Один из них, – класс с доходами $0 < \xi < \xi_0$ ($\xi_0 > \xi_0$) и общим приростом его дохода $Y_1 = 0$, – участвуя в создании всего прироста ВВП ($Y > 0$), – никак в этом не заинтересован: прирост его дохода независимо от его инвестиций в физический (человеческий) капитал $Y_1 = 0$. Значит, другой класс с доходами ($\xi > \xi_0$), присваивая созданный всеми прирост ВВП ($Y_2 = Y - Y_1 = Y$), «тайно похищает то, что не ему принадлежит» (ст. 158 УК РФ «Кража»).

Такая **дисгармония общего интереса**, очевидно, и есть основное препятствие на пути **ускоренного роста, развития и расширенного воспроизводства капитала** (физического, человеческого). Разработанная автором теория¹, вскрыв эту «тайну», не только создает Стратегию реформ и ее Технологию, но и конкретизирует эмпирические факты цитируемых книг, – например, такие как политика «включения» большинства в рынок вместо «экстракции»².

Не удивительно, – все меняется при переходе общества от **распределения** $f(\xi)$ к **функции распределения** $f_p(\xi)$: нет бедных (с $\xi < \xi_0$), а классы, их антагонизм ($Y_1 = 0$, $Y_2 = Y$) – отсутствуют. Теперь все общество присваивает весь созданный им прирост ВВП Y_p . А не самая богатая его часть $\Theta_2 < 1$, – как это происходит сейчас с приростом $Y = Y_1 + Y_2 = Y_2$.

Более того, переход к **Парето-распределению** приводит к принципиально разным зависимостям роста экономики: при одном и том же уровне инвестиций I соответственно

$$Y \sim I/d \quad (9)$$

$$Y_p \sim Id/d^2 \quad (10),$$

где d – **вариация доходов** при равенстве $Y_p = Y$. Что увеличивает рост в $K = Y_p/Y \sim dd/d_p^2 \gg 1$ раз, если **вариация доходов** d после реформы $d_p < \sqrt{dd} < d$.

Такая технология перехода к более быстрому росту с $Y_p = KY \gg Y$ – гармонизирует интересы общества, разрешая «**центральную проблему современных экономик – задачу совместимости интересов разных групп**» (Стиглиц, 2001). Действительно, если $K > 1/\Theta_2$, – то выигрывает все общество в целом, включая и ту ее часть Θ_2 , что присваивает сегодня весь прирост $Y < Y_p$. То есть, – делясь со всем социумом, получишь больше, чем сегодня, – иначе, будучи в минусе ($Y < 0$), лишь это и присвоишь. Такова справедливость, мудрость и эффективность рынка, если **управлять им адекватно**, поняв его суть, природу и физику.

В этом **истинная гармония общего интереса**: «бедные, – а их по данным МОТ 90% в России³, – **несвободны и вне рынка**». Поэтому, – «**Рынок, Свобода и** (обеспечившая это) **Власть – для Всех!**» – вот суть реформ. Без управления большими массами людей, не решив их проблем, – НИЧЕГО не изменить. Это и показал русский НЭП 20-х годов.

А поскольку с уничтожением бедности (2–3% ВВП – цена вопроса) возрастают темпы роста, растет производительность труда и его разделение, то здесь не что иное, как – **новая общественно-экономическая формация: уничтожена бедность, но не рынок** и не его инструменты. Доходы **растут у всех**, но не поровну, – а по вкладу каждого в их общий прирост Y_p . Значит, не возникает и антагонизма при распределении доходов: социум – справедлив, неравенство – умеренно ($d_p \ll d$), а экономика – эффективна ($Y_p \gg Y$).

Разрешив таким образом все проблемы оптимального управления социумом и не ухудшив, а, наоборот, улучшив экономическое положение каждой из антагонистичных ранее сторон, удалось по сути «расщепить предрассудок» о неизбежности Диктатора.

В этом, и только в этом – гарантия общественной безопасности.

3. Выводы или необходимое условие «политического решения»

Расщепить атом проще, чем предрассудок
А. Эйнштейн

В России давно уже, говоря о невозможности что-либо изменить или предпринять, принято задумчиво произнести магические слова: «**Необходимо политическое решение**», – подразумевая при этом сложившуюся практику «ручного управления» страной. Ладно бы Россия была размером и численностью со Швейцарию – до любого кантона рукой дотянулся и управляй любым швейцарцем. Так все – наоборот: в Швейцарии давно работает система и управляет системный подход – это когда всё, все подсистемы и структуры, включая и властные, завязаны на общий для страны

¹ См.: Туганов В.Ф. Естественнаучный (физический) подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития (Ответил ли доклад МВФ-2014 на вопрос: что делать с экономикой?) // Текст доклада на научном семинаре ИЭ РАН «Институциональная теория и её приложения», 25.09.14. – http://inecon.org/docs/Tuganov_paper_201409.pdf; <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>

² <http://kiwibyrd.org/2014/12/03/1415/>

³ <http://newsland.com/user/4297700167/content/4812656>

результат. А потому каждый швейцарец управляет страной. И так, что ни один вопрос не может быть без него решен: все в каждом кантоне решается на референдумах.

В России даже «рука управления» не только не может ни до чего достать, дотянуться и... реально чем-то управлять, так она – эта рука-владыка еще и ничего не хочет. Более того, и знать не знает, чего ей надо хотеть и, как и чем управлять.

Действительно, в «*свете последних постановлений и инструкций*» по науке, – которую сначала «опустили», разгромили и уничтожили, – от нее стали требовать... «*практических внедрений полученных результатов*». Звучит хоть и загадочно, но не так вразумительно, как потрясающая сентенция великолепного Йозефа Швейка: «*Чтоб так не было, как никогда не было*»...

А было до этого так, как и было всегда...

Никакие научные результаты никаким структурам не нужны – они так же далеки от науки, как и те «народники» – страшно далекие от народа. Хотя почти все здесь, особенно во власти, в «*свете последней моды*» – доктора наук, как минимум, экономических... Вспоминается знаменитый Левша, который умирая твердил как заповедь властным потомкам: «... и не чистите ружья кирпичом», – где те ружья, проигранная война и те потомки?

Сегодня любая невостребованность научных открытий – это уже несравнимо большие потери, и, прежде всего, – по времени: можно не просто опоздать, а – оказаться «на обочине» прогресса, развития, причем навсегда. Недавно, например, первые принципы науки (естествознания) позволили «расщепить предрассудок», которому мало того почти 80 лет, так именно здесь, эти чисто теоретические исследования¹ позволили совершенно иначе подойти к... практически важной экономической проблеме. Тем более что сегодня она, будучи, что называется «на слуху», оказалось существенной не только в Стратегическом и Технологическом смысле, но и в плане принятия «*политического решения*». А именно:

1. В условиях нынешнего разделения труда и собственности (капитала) для каждой сложной системы (страна, регион, корпорация) можно максимизировать выпуск ее продукции (ВВП, ВРП) выявив из эмпирических данных оптимальные значения параметров, агрегирующих систему в единое целое.

2. Это позволяет, максимизировав, например, ВРП каждого региона по «размеру его правительства» (степень участия общественного (нечастного) сектора в экономике), – существенно повысить ВВП страны. А заодно, еще и решить небесспорный сегодня вопрос: в какой степени и где необходима приватизация (снижение доли, участия государства), а где, наоборот, – национализация (наоборот, ее и его рост). Что, выровняв регионы по доходу, несомненно, улучшит социально-экономическую и политическую ситуацию в стране.

3. Перманентно управляя процессом такой оптимальной настройки параметров всех регионов, можно обеспечить не только высокий рост ВВП страны, но и его стабильность, и устойчивость.

4. Все это и дает ответ на вопрос президента РФ Президиуму РАН (февраль 2013 г.): *Что делать с экономикой в условиях нестабильности?* (Как перейти к ускоренному развитию социума и его экономики?).

5. В перспективе эту же Стратегию и Технологию увеличения выпуска (дохода) можно использовать и для крупных корпораций страны. Своего рода примером эффективности такого метода управления является (с довоенных еще времен) корпорация «Карл Цейс».

Возникает вопрос: где все губернаторы страны, где выдающиеся топ-менеджеры огромных корпораций, толпящиеся в очереди на регистрацию их обслуживания на основе этих Технологий? Ведь сегодня ни 2/3 губернаторов, ни большая часть руководства корпораций – никто из них не может похвастаться своими успехами.

6. После этого можно перейти к более глубоким преобразованиям, технология которых изложена в п. 2. Практическим доказательством небывалой результативности такого подхода является русский НЭП 20-х годов: за 6 лет тогда УТРОИЛИ ВВП страны – это более 20% среднегодового роста²

В п. 2 действительно изложена современная Теория и Технология русского НЭПа 20-х годов: выявив НЕПРЕХОДЯЩИЙ его характер, даны рекомендации как все это можно использовать и сегодня!

Но!

Сколько уже раз докладывалась эта Теория, и кому только не отправлялась Технология, – начиная с Медведева Д.А., бывшего тогда, в 2011 г., президентом страны. За 4 года пребывания в должности увеличил он ее ВВП на 5.5% – это 0% в пределах погрешности.

С такими «успехами» на второй срок не пойдешь...

Китай, например, за те же самые годы – прибавил к своему ВВП 44%. То есть, – в 8 раз больше: китайцы использовали все, что можно было взять полезного из эмпирики нашего НЭПа. Теории не было, но уже самой идеи Ленина оказалось достаточно: «он управлял течением мысли, и только потому – страной» (Л. Пастернак).

Управлять надо всем...

А потому, чтобы совместить власть, управление и науку с «*практическим внедрением ее результатов*», необходимо продолжить начатое президентом Медведевым Д.А. изменение Конституции РФ: он увеличил срок пребывания в должности президента с 4-х лет до 6-ти.

Это правильно: именно за 6 лет русский НЭП 20-х годов УТРОИЛ потенциал России, – и нам сегодня есть с чем сравнивать, кого брать за ориентир, исходя из достигнутых тогда результатов.

¹ <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/15f9d5d213ff5aff988236dfd24f53949dfda06f.pdf> ; <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/45e887d6bcd262efa7bc134f42e7fed9.pdf>

² См. рис. в <http://opec.ru/1402325.html> или рис. 2 в <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>

Современная Технология НЭПа изложена в п. 2. Остается лишь внести поправку в соответствующую статью Конституции:

«Президент, не УТРОИВШИЙ ВВП страны за первый срок, не может баллотироваться повторно»¹.

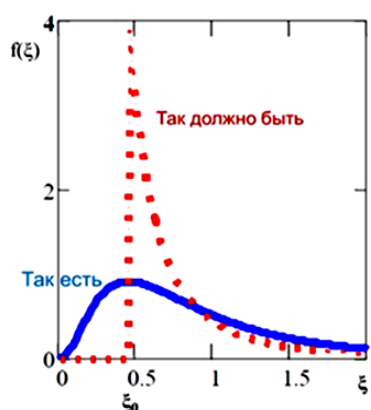

Рис 2: Распределения Парето и Туганова-Цей.

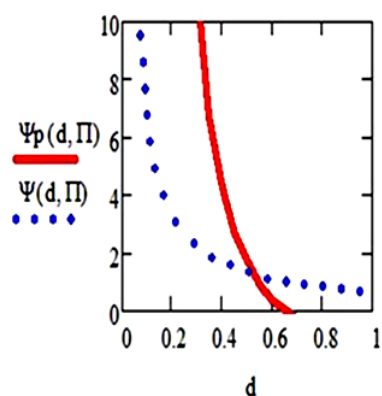

Рис. 3: Темпы роста экономики при распределениях Туганова-Цей (Ψ_T) и Парето (Ψ_P)

¹ Поскольку Закон не имеет обратной силы, на ныне действующего президента эта поправка не распространяется.

Тульчинский Г.Л.

д. филос. н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор филиала НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге
gtul@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СЕТЕВАЯ РЕНТА

Ключевые слова: информация, проект, сети, социальный капитал, человеческий капитал.

Keywords: information, project, nets, social capital, human capital.

Успешное продвижение российского общества на пути к достойной жизни существенно тормозится господствующим до настоящего дня экономико-центристским подходом к реформам, суть которого – в представлении о необходимости наладить эффективную экономику, после чего остальные проблемы возможно решатся сами собой. Однако диагноз ситуации, в которой оказалась современная Россия, поиски прогноза ее дальнейшего движения, убедительно показывают необходимость иной точки отсчета, во многом иного качества управления и развития общества.

Особенно важным является отыскание начала, объединяющего различные дисциплины и дающего возможность представить социальный субъект целостно и всесторонне, от культуры до экономики, включая право, политику etc. Таким началом общественного бытия и развития является человек. Поэтому, если реформы проводятся не в интересах человека, то они становятся бес- и анти-человечными, в конечном счете – бессмысленными. Экономика создает условия реального движения общества. Смысл же этого движения – в человеке, его культуре, образовании, здоровье, интеллектуальном, творческом потенциале. Именно человек является источником, средством и результатом общественного развития.

Еще недавно люди в контексте управленческого рассмотрения понимались преимущественно как часть производительных сил (рабочая сила, кадровое обеспечение, трудовые резервы и т.п.). В этом плане они выступают в качестве обезличенных единиц, которые необходимо готовить, подбирать, стимулировать и пр. Ограниченность такого подхода была наглядно продемонстрирована практикой наиболее успешного менеджмента как на уровне отдельных компаний, так и в масштабах целых стран. Особенно убедительно в этом плане сравнение опыта двух стран – Японии и СССР. В первом случае страна, не имеющая практически никаких полезных ископаемых, с мизерными пахотными землями, пережившая сокрушительное поражение в мировой войне (включая две ядерные бомбардировки), с 1984 года смогла выйти на второе место в мире по валовому внутреннему продукту, не говоря о прочих экономических показателях. За счет чего? Все эксперты в попытках осмысления решающих факторов «японского чуда» единогласно приходят к главному – технологии менеджмента, делающего особый акцент на работу с персоналом. Опыт же СССР, методом «от противного», доказывает то же самое: страна с колоссальным экономическим потенциалом, неисчерпаемыми природными ресурсами, образованным населением, вышедшая победителем из ряда военных противостояний, пережила сокрушительный экономический и политических крах. В силу чего? Именно в силу полного пренебрежения личностным фактором, человеческой жизнью вообще, двумя радикальными попытками выстроить утопическое общество сугубо административным принуждением.

Одно из откровений современности – осознание того, что бизнес, политика начинаются отнюдь не с денег и материальных ресурсов; понимание того, что не структуры порождают проекты и программы, а наоборот – структуры создаются под проекты и программы. Ну а сами проекты и программы порождаются и осуществляются конкретными людьми, на основе предлагаемых ими идей и общности их интересов при реализации этих идей. Не будет общности интересов, и любое дело, любой проект – на уровне малого или семейного бизнеса или в масштабах страны – окажется несостоятельным.

Если осознание того, что люди – нечто большее, чем просто часть производительных сил, в мировом опыте произошло в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия, то наше время принесло дальнейшее углубление, конкретизацию роли человеческого фактора в социально-экономическом развитии. Пришло понимание этого фактора как специфического социального и человеческого капитала [3], предполагающего специальные социальные инвестиции в его развитие. И этот человеческий капитал составляют отнюдь не все занятые, не весь персонал организации, а те из них, чья деятельность способствует росту капитализации бизнеса. Структура таких социальных инвестиций, оценка их эффективности порождает качественно иной подход к организации эффективного управления на различных уровнях, необходимость согласования и взаимодействия региональной и корпоративной социальной политики.

Базовым концептом, характеризующим современное общество, систему отношений в нем, организацию деловой активности, научной деятельности, политики (как публичной, так и не очень) являются сети. Сетевой тип связи существовал всегда: от семейных отношений и землячеств до мафии и субкультур. Однако ряд особенностей современной цивилизации, прежде всего, новые информационно-коммуникативные технологии, вывели сетевые отношения на первый план.

Практически все формы социальной активности предстают как проектная деятельность, когда проект выступает поводом активизации некоего фрагмента сети, результатом чего становится поддержание и дальнейшее развитие данного фрагмента социальных сетей. Этот концепт полностью соответствует технологической платформе современного общества, позволяет многое прояснить в процессах экономической, финансовой, информационной и прочей глобализации. Недаром для характеристики современного общества используются такие выражения как информационное и постинформационное общество или даже – проектно-сетевая цивилизация [1].

Речь идет об общецивилизационном процессе, когда бизнес, трудовые отношения, политика, искусство, даже личность предстают как проекты, активизирующие и поддерживающие некоторые отношения, выступающие, как уже говорилось, как некие сети, если не одна единая мировая сеть. [2]

Что касается социального капитала, то, очевидно, это уже новое качество социума: социальный капитал приобретает отчетливо выраженный информационно-коммуникативный характер. Например, речь идет об объеме и качестве информации, необходимой для ответов на вызовы, для выработки решений проблем, реализации этих решений. Более того, речь идет не только о доступе к этой необходимой информации. Конкурентным преимуществом и особым достоинством становится обладание недоступной другим информацией, способность обнаруживать и заполнять «дыры», лакуны в структуре наличной сети. В информационном (или уже постинформационном обществе) выпущенная на рынок информация моментально обесценивается. Особой ценностью обладает информация еще на рынок не выпущенная, дающая ее носителям дополнительные возможности и преимущества, вплоть до монополии.

Качество человеческого капитала в этой ситуации меняется также. Это уже не просто некие профессиональные компетентности, а прежде всего – способность быть гибким в плане постановки проблем, поиска необходимой информации, выработки решений, привлечении партнеров, выстраивании отношений с ними.

Такая способность к проектно-сетевой организации деятельности распространяется не только на профессиональную, но и на личную сферу. Более того, различия между этими сферами все более стираются, впрочем, так же, как и локализация их в пространстве и времени, что позволяет говорить о качественно новых условиях образа жизни.

Меняется и такая характеристика социального капитала как мораль. Проектно-сетевые отношения – динамичные и очень конкретные – предполагают взаимное доверие и интерес, которые могут легко утрачиваться в случае выявляемой фальши, неискренности, а то и прямой манипуляции. Поэтому современная деловая, научная, образовательная активность проявляют все большую ориентацию на авторитет и репутацию, известность и узнаваемость. А это тоже – публичная часть человеческого и социального капитала. Ярким примером в этом плане стали выборы в Координационный совет оппозиции – выбранными оказались персонажи, которые у всех на виду и на слуху. Человеческий и социальный капитал в проектно-сетевом социуме во все большей степени оказывается связан с активным использованием информационно-коммуникативных технологий. Этот феномен зародился не сейчас (технология формирования «звезд» эстрады, политических фигур), но в наше время владение этими технологиями становится требованием к жизненной и профессионально компетенции.

Причем, все оказывается не столь однозначно. Сама активизация сетевых отношений выступает как некая новая рента. Природная и трудовая ренты пополнились новой – сетевой рентой. И ее присвоение порождает искушение корыстного манипулирования, эксплуатации чужого человеческого капитала. И дело не только и не столько в облегчении плагиата, промышленного шпионажа и т.п., сколько в качественно иной цивилизационной ситуации, требующей неких новых правовых рамок и гарантий, а по сути дела – новых институтов, регулирующих коммуникации и социальную активность в целом. И эта ситуация является серьезным правовым и нравственным вызовом цивилизации.

Список литературы

1. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма / Л. Болтански [и др.] – М.: НЛЮ, 2011. – 976 с.
2. Тульчинский Г.Л. Личность как успешный автопроект // От события к бытию. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 49–63.
3. Управление персоналом и человеческий капитал современной России. Коллективная монография / Под ред. О.Я. Гелиха, В.П. Соломина, Г.Л. Тульчинского. – СПб: Книжный дом, 2011. – 416 с.

Тюриков Р.А.

доцент Современной гуманитарной академии
tes-r@mail.ru

РИСКИ МАССОВЫХ СПОРТИВНЫХ ПРАКТИК КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: массовые спортивные практики, риски массовых спортивных практик, социальная самоорганизация, управление массовыми спортивными практиками, качество жизни, социальная эффективность регионального управления массовыми спортивными практиками.

41 352 балла набрала Россия и заняла первое место в мировом рейтинге ведущих спортивных держав мира¹. На втором месте с 40 205 баллами Канада и на третьем – Великобритания с 37 191 баллами. В основе рейтинга лежит количество спортивных соревнований, которые проводились или будут проведены в период с 2009 по 2022 годы, а также статус самих турниров. Россия с великолепными результатами провела Олимпиаду-2014 и Паралимпиаду-2014 в Сочи, летнюю Универсиаду в Казани.

В 2015 году закончила действовать федеральная целевая программа (ФЦП) по развитию физической культуры и спорта в 2006–2015 гг. Согласно программе профинансировано строительство на сумму более 160 млрд. рублей (98,5 млрд. рублей средства федерального бюджета и 55,2 млрд. рублей – из региональных бюджетов) и введено в эксплуатацию более 700 спортивных сооружений. На новую ФЦП по развитию физической культуры и спорта в 2016–2020 гг. будет выделено 73,9 млрд. рублей. Количество россиян, которые будут систематически заниматься физкультурой и спортом к 2020 году должно составить не менее 40%, сегодня этот показатель значительно ниже – только 27,5%².

Результаты евразийского исследования, проведенного МНИЦ СГА совместно с ЦСКП – «Центр» и Казахстанско-Российским университетом в 2013–2014 гг., свидетельствуют, что сфера физической культуры и спорта оценивается жителями наиболее позитивно – 3,7 баллов в сравнении с другими сферами жизнедеятельности (см. рис. 1)³.

При этом сильной региональной дифференциации в оценках нет. Так в Приволжском федеральном округе результаты и качество деятельности муниципальной власти в сфере физкультуры и спорта оценены «средне» на 3,1 балла. Во всех остальных федеральных округах данная сфера оценивается более высоко – «выше среднего»: в Сибирском и Северо-Кавказском (по 3,9 балла соответственно), в Южном (3,8 балла), в Дальневосточном (3,7 балла), в Центральном (3,6 балла), в Уральском (3,5 балла) и в Северо-Западном (3,4 балла) федеральных округах.

Все выше перечисленное подталкивает к выводу, что в целом развитие спорта движется в правильном позитивном русле. Но, если сравнить эти успехи с массовостью и активностью занятия спортом, состоянием здоровья и активным долголетием, то очевидно, что наши успехи не столь результативны. Сравним данные другого мирового рейтинга – Индекс человеческого развития, среди главных критериев которого: ожидаемая средняя продолжительность жизни, ВВП на душу населения по паритету покупательской способности. 1 место – Норвегия (0,944 балла), 2 – Австралия – 0,935), 3 – Швейцария (0,930), 5 – Нидерланды (0,922), Россия – 50-е место (0,798)⁴. Можно предположить, что лидерство в медалях и количестве спортивных мероприятий, пока в России не тесно коррелирует с социальным здоровьем, преодолением патологий, преодолением отчужденности человека в социуме.

Проведенный анализ свидетельствует, что в государственном, региональном и муниципальном управлении сложилось традиционное представление о массовых спортивных практиках как о политически целесообразных и разовых с участием большого числа людей зрелищных акциях. В меньшей степени, органы управления ориентированы на массовый спорт как на комплекс государственных и муниципальных услуг, еще в меньшей – на стратегическую модель стирания социального неравенства и элитарности. Вследствие чего, во-первых, качество услуг в массовом спорте не растет как по причине размытости и социально-медицинской направленности их получателей, так и в результате остаточного принципа финансирования. И, во-вторых, в подготовке специалистов для управления массовым спортом превалирует узкий технологический подход, который в большей степени ориентирован на овладение и совершенствование спортивных методик и техник. Пока в управлении массовым спортом и подготовке специалистов очень медленно происходит поворот к формированию и повышению собственно культуры массовых спортивных практик как социального феномена. По сути, российские массовые спортивные Lifestyle практики только в начале

¹ Рейтинг маркетингового агентства Sportical. Огонек. №44, ноябрь 2015. – С. 38.

² В.В.Путин. Выступление на заседании президентского совета по развитию физкультуры и спорта.

³ Андреев И.В., Кулешов С.М., Тюриков А.Г., Тюриков Р.А. и др. Аналитический отчет «Качество муниципальной власти». По результатам евразийского исследования. – М.: Издательство СГУ, 2015. – С. 13.

⁴ Программа развития ООН. Индекс человеческого развития.

становления. Кроме того, что они являются ресурсосберегающими благодаря отказу от лекарства, снижению потерь в трудозатратах, они увеличивают активную продолжительность жизни и улучшают социальное взаимодействие людей.

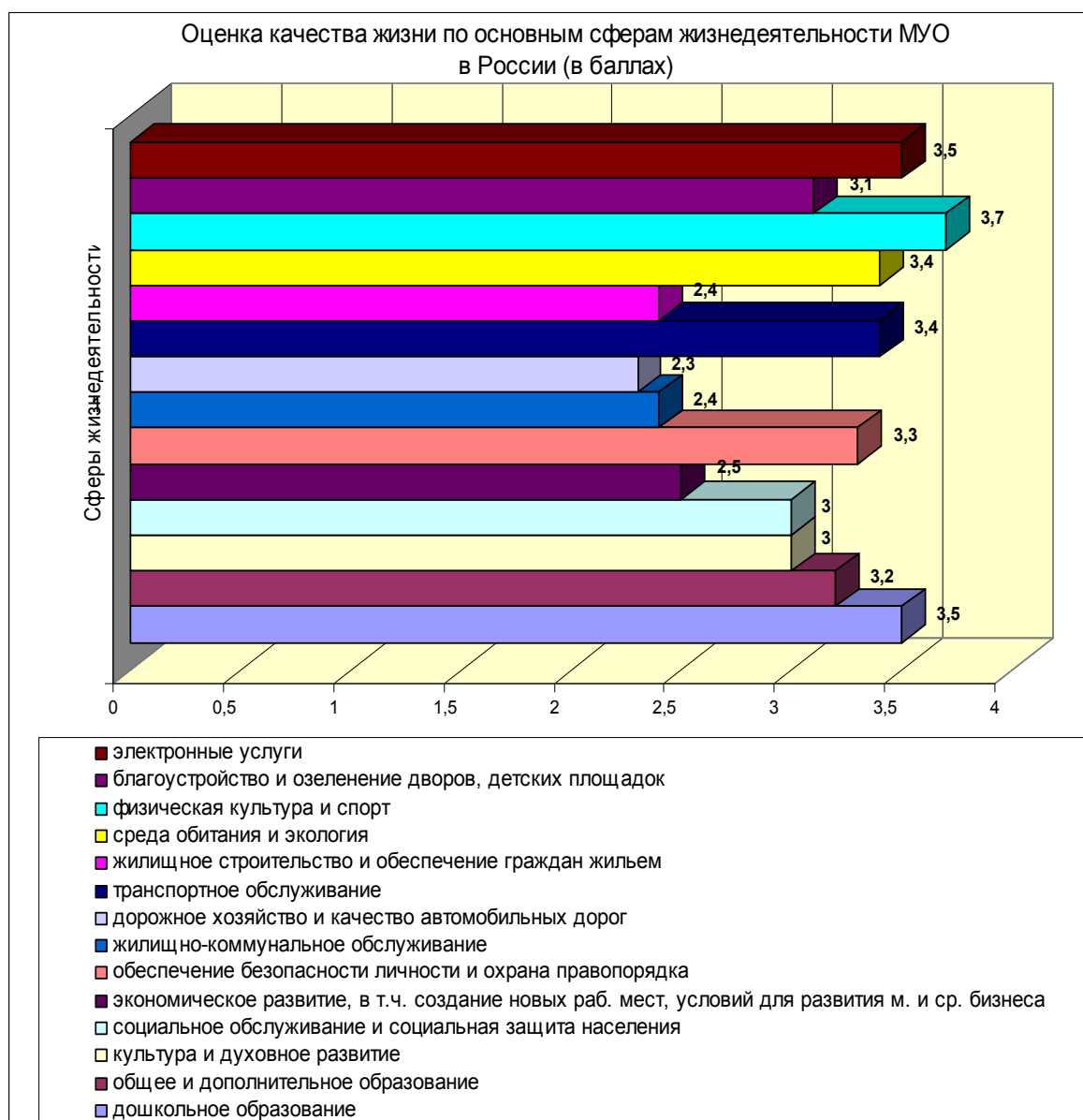

Рисунок 1.

Оценка качества жизни по основным сферам жизнедеятельности в России (в баллах)

Физическая и социальная активность человека – это не только собственно здоровье, но и здоровый образ жизни человека, его ближайшего окружения, местного сообщества и нации в целом. С одной стороны, активность человека представляет собой главный ресурс для поддержания, сохранения и развития физиологического, психического и социального здоровья человека. А с другой стороны, участие человека в массовых спортивных практиках формирует у него потребность и опыт социального взаимодействия с другими социальными акторами, развивает и поддерживает оптимальное количество и качество социальных контактов в социуме. Поэтому представляется важным по-новому посмотреть на взаимодействие государственного и муниципального управления массовыми спортивными практиками и процессами самоорганизации населения. Наряду с популяризацией и внедрением современных технологий и практик массового спорта необходимо кардинально изменить подход к формированию собственно массовой физической культуры как приоритетной области повышения капитализации человеческого потенциала через увеличение продолжительности жизни и трудоспособного возраста, снижения потери трудозатрат вследствие болезней и сохранением психо-физио-социо активности в преклонном возрасте. Это в свою очередь будет снижать финансовую и организационную нагрузку на сферу социальной поддержки пожилых людей.

Важнейшими условиями достижения здорового образа жизни, социального здоровья являются: во-первых, формирование на государственном и общественном уровнях социально значимой и одобряемой потребности-моды на физическую активность как социального, физиологического и психологического ресурсов здоровья и долголетия. Во-вторых, кардинальное изменение в государственном и муниципальном управлении массовыми спортивными практиками ментальности с приоритетов зрелищности и политической целесообразности на человеко- и социум-ориентированность. В-третьих, обеспечение инфраструктурной и шаговой физической доступности к объектам физической культуры и спорта для всех категорий населения. В-четвертых, физиологическая и экономическая возмож-

ность получения бюджетных и коммерческих услуг и товаров массового спорта всеми социальными группами населения, включая и инвалидов независимо от места и географии проживания.

В современных условиях поддержание позитивных форм самоорганизации населения по месту жительства, социальных практик, к числу важнейших из которых относятся массовые спортивные практики, является существенным условием поступательного развития сложного общества, снижения рисков и уровня негативных ненамеренных последствий управленческих решений. В связи с вышеизложенным актуальность разработки модели повышения эффективности управления массовыми спортивными практиками и их рисками определяется необходимостью: (а) развития теоретико-методологических основ реализации гуманистической перспективы развития российского сложного общества посредством правильного понимания и использования потенциала форм социальной самоорганизации; (б) совершенствования методического инструментария изучения социальных процессов в сфере спортивных массовых практик; (в) определения реального состояния, динамики и проведения сравнительного анализа социальной эффективности управления социальными спортивными массовыми практиками в регионах Российской Федерации; (г) обоснования проектных предложений и формирования социологической модели повышения эффективности управления в данной сфере.

Современное социологическое знание достаточно широко использует понятие «социальной самоорганизации» для описания феноменов сложного общества, открытого общества, рискологического поворота, при использовании принципов синергетики и социосинергетики. В связи с этим исследование различных форм самоорганизации позволяет насытить теорию социологии в целом и социологии управления в частности, дополнительными теоретическими выводами и фактами для ее дальнейшего развития.

Определение содержания массовых спортивных практик в рамках управленческого процесса, прежде всего, соотносится с соответствующими категориями государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Так, в Российской Федерации под спортом понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившиеся специальные практики подготовки человека к ним, а к массовому спорту относится часть спорта, направленная на физическое воспитание и проведение организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участие в физкультурных мероприятиях¹. Характеристика современных спортивных форм общественной деятельности включает и ее встроенность в процессы космополитизации, взаимопроникновения культур и общественных практик, которые показывают взаимоотношение между де- и ре-национализацией, де- и ре-этнизацией, де- и ре-локализацией в обществе и политике². В этом смысле спортивные практики являются универсальной социокультурной формой взаимодействия людей.

Современное сложное общество характеризуется появлением разрыва между инициативными формами позитивной социальной самоорганизации населения и формами их регулирования со стороны институциональных акторов социального управления. Особое место среди них занимают массовые спортивные практики, которые отражают существенную особенность характера социального взаимодействия в сложном обществе, объединяющего социальные, естественнонаучные и гуманистические компоненты. Социальный компонент связан, прежде всего, с множественностью феномена социального взаимодействия, возникающего при совместной деятельности множества людей. Естественнонаучные компоненты указывают на связь этих практик с физическим и душевным здоровьем, которое укрепляется путем участия в них людей. Наконец, гуманистические компоненты связаны с позитивным характером данных практик, направленных на достижение социально значимых целей укрепления коммуникаций, проявления взаимной поддержки, вовлечения в них разных поколений, формирования и укрепления положительных социокультурных традиций, повышение престижа ценностей справедливой борьбы, совместной деятельности, командного духа (коллективизма).

Понимание массовых спортивных практик как формы общественной самоорганизации интегративного вида способно адекватно описать их сущность и содержание. Массовые спортивные практики с точки зрения социального феномена понимаются нами как институционализированный вид самоорганизации акторов социального взаимодействия в местных сообществах путем совместного обыденного участия в доступной по месту, ресурсному обеспечению, используемым участниками физическим и духовным качествам личности формам спортивной деятельности в социально значимых целях поддержания и развития физического статуса, здоровья и социальной коммуникации. К ним относятся: участие населения в спортивных тренировках и оздоровительных процедурах, в локальных и региональных спортивных состязаниях, и находящихся под целенаправленным воздействием акторов регионального управления, использующих эти практики для достижения социально значимых целей поддержания хорошего самочувствия населения и укрепления связей среди местного сообщества на основе позитивных установок и гуманистической перспективы общественного развития.

Наиболее важными характеристиками массовых спортивных практик, как объектов управления, являются: ярко выраженная гуманистическая направленность; опора на социально значимые цели взаимодействия; оптимальный учет индивидуальных потребностей и традиций; инфраструктурная, территориальная и экономическая доступность; низкая конфликтность; демократизм в формах и категориях участников. Основными формами массовых спортивных практик являются подготовительные (повышение осведомленности по вопросам влияния спорта на жизнь человека, тренировки), состязательные (участие в спортивных соревнованиях, показательных выступлениях, фестивалях и спор-

¹ Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2007 г. № 50 ст. 6242.

² Beck U. Cosmopolitan Version. – Cambridge: Polity Press, 2007.

тивных праздниках), сопутствующие (участие в формах коллективного сопереживания любимому виду спорта, команде, спортсменам).

Синергетический эффект достигается при совместной работе административных, социокультурных и экономических акторов по поддержке социальных спортивных массовых практик на основе гуманистической теории, предполагающей достижение социально значимых целей. Это, прежде всего, оздоровление и развитие населения, укрепление социальных связей на уровне местного сообщества, упрочение социальных институтов поддержки общественных инициатив, повышение доверия к системе государственного и муниципального управления. При этом все акторы получают положительный результат за счет социального эффекта и экономической прибыли.

В ходе проведенных социологических исследований качества жизни и эффективности управления получила апробацию социологическая методика изучения социальной эффективности управления массовыми спортивными практиками¹. Под ней понимается система взаимосвязанных и базирующихся на единой гуманистической концепции сложного общества средств, способов и технологий организации исследовательских процедур, фиксации первичных качественных и количественных характеристик содержания и результатов управленческого воздействия, обработки и анализа этих данных с целью получения верифицируемых характеристик управления.

В методику входит совокупность *интерпретированных и операционализированных* структурных и факторных понятий, подлежащих социологическому исследованию. При этом эффективность регионального управления спортивными массовыми практиками оценивается посредством результатных (достижение социального эффекта), процессуальных (последовательное и правильное осуществление управленческой деятельности), а также структурных (характеристика субъектов управления, а также наличной спортивно-оздоровительной инфраструктуры) компонентов.

Ядро методики составляет сконструированный *инструментарий* с релевантным набором измерительных шкал определения качественных и количественных характеристик процесса управления и достижения его гуманистических целей. С учетом сложного характера объекта исследования в методику включены несколько методов сбора первичных данных – опрос, экспертиза, контент-анализ, каждый из которых дает возможность для сбора характеризующих социальные спортивные массовые практики показателей для последующей их интеграции по территориальному принципу. Для характеристики социальной эффективности регионального управления массовыми спортивными практиками в методике выбран уровневый показатель по 5-ти балльной шкале: «высокий уровень» (от 4,5 баллов и выше); «преимущественно высокий уровень» (от 4,0 до 4,4 баллов); «выше среднего» (от 3,5 до 3,9 баллов); средний уровень (от 3,0 до 3,4 балла); «ниже среднего» (от 2,5 до 2,9 балла); «преимущественно низкий» (от 2,0 до 2,4 балла); «низкий» (2,0 и ниже).

Важную организующую функцию в авторской методике занимает обоснованная *стратегия сбора* социологических данных в выделенном объекте экспериментального исследования к конкретной ситуации. Данная стратегия была реализована в форме мониторинговых исследований по стандартным социологическим методикам с соотносением их с социально-экономическими статистическими показателями. В необходимых случаях проводились дополнительные экспертные оценки полученных интегративных данных.

Аналитический компонент методики представляет *алгоритм обработки* первичных данных для определения показателей эффективности управления в актуальном времени и с учетом гуманистической перспективы социального развития. Данный алгоритм включает: преобразование первичных социологических данных в нормированные значения, пригодные для сравнительного анализа различных компонентов процесса управления, а также соотносения показателей, собранных разными методами; (2) агрегирование нормированных показателей в общие характеристики по региональным субъектам управления и последующий их перевод в уровневые значения; (3) математико-статистическую обработку данных с помощью методов описательной статистики и статического вывода. Данный алгоритм адекватен исследовательским задачам описания уровней, проведения сравнительного анализа и выявления рисков управления социальными спортивными массовыми практиками в рамках гуманистической теории сложного общества.

Результаты социологических исследований социальной эффективности управления массовыми спортивными практиками на региональном уровне в Центральном федеральном округе Российской Федерации представительны в целом для всей страны и характеризуют: актуальные уровневые, социально-типические, динамические и сравнительные параметры данного процесса.

Выявлено, что в настоящее время обеспечен средний уровень эффективности регионального управления в данной сфере (рис. 2). Одновременно, результаты исследования свидетельствуют о недостаточном учете социального гуманистического характера массовых спортивных практик как объекта управления. Так, эксперты обращают внимание, что субъекты регионального и муниципального управления ориентируются преимущественно на количественные показатели участников, количество мероприятий, объемы информационного освещения этих событий (на это указали 84,1% экспертов), а их работа в данной сфере носит ярко выраженный сезонный (61,9% экспертов) и зрелищный (78,6%) характер.

Наблюдаются разрывы управленческих решений, носящих административно-плановый характер, с постоянно идущими процессами самоорганизации в данной сфере среди населения. Опрошенные лидеры общественного мнения в сфере оздоровления и физической культуры, спортивные организаторы указали на несоответствие сформулированных инициатив и их крайне редкую ресурсную поддержку (такое мнение имеют 75,2%).

¹ Тюриков Р.А. и др. Мониторинг регионального управления в субъектах Центрального федерального округа: оценка качества жизни и социальная эффективность. – М.: Проспект, 2014. – 47 с.; Тюриков Р.А. и др. Аналитический отчет «Качество муниципальной власти». По результатам Евразийского исследования. – М.: Изд-во СГА, 2015. – 39 с.

Одновременно, практически во всех регионах и многих местных сообществах проводятся спортивные праздники, фестивали, «массовые старты», «дни здоровья», связанные с памятными датами, подвигами земляков, посвященные выдающимся спортсменам. Хороший положительный социальный эффект в этом случае дополняется решением задач гражданского и патриотического воспитания населения.

Сравнительный анализ выявил неравномерность эффективности управления для различных категорий участников социальных спортивных массовых практик. Остается низкой доля участия в данных формах активной жизни: семей с детьми (на это указали 53,9% экспертов), пенсионеров (40,3% экспертов), маломобильных граждан (88,5% экспертов).

Достаточно устойчивой из года в год является тенденция слабой социальной диффузии лучших массовых спортивных практик в различных сообществах в силу автономности субъектов управления данной сферы в регионах. Если, при опросе организаторов массовой спортивной работы уровень узнавания позитивных социальных спортивных массовых практик в регионе составляет 64,4% от общего предъявленного перечня, то для других регионов он составляет всего 30,5%. Таким образом, положительные практики не находят достаточного распространения, а для их повторного «переоткрытия» необходимо дополнительное время.

Не в полном объеме для формирования мотивации занятия населением массовым спортом используют местные руководители пример земляков – выдающихся спортсменов, организаторов спорта. Социологическое исследование выявило использование в этих формах надындивидуальных форм пропаганды в представлении спортивного результата, достижения спортсмена, победы в соревновании команды региона, недооценку раскрытия социальных связей в местном сообществе, умения использовать имеющиеся ресурсы, поддержания взаимодействия с жителями региона, населенного пункта, школы, вуза.

Важной характеристикой современного сложного общества является наличие разнообразных рисков, которые выявлены и в процессе регионального управления массовыми спортивными практиками. Характеристика данных рисков производится по разным основаниям, связанным с различными условиями и факторами современного социального взаимодействия в местных сообществах. Наиболее существенное влияние на эффективность управления оказывают риски сложного общества, в котором управленческие воздействия приводят к ненамеренным последствиям. Так, эксперты указывают на риски рационального выделения органами государственной власти и местного самоуправления средств на проведение массовых спортивных мероприятий, что может быть сопряжено с нецелевым использованием (на это указали 41,4% эксперта), а также правильного соотношения объемов этих средств с другими социальными расходами (32,8% экспертов).

Выявлены также риски, связанные с трудностями разделения реальных проблем реализации массовых спортивных практик и их инсценировок. Так, более половины участников массовых мероприятий (62,8%) выделяют в них только формальную сторону – демонстрацию здорового образа жизни, участия в престижных мероприятиях, а не реальное оздоровление. Опрошенные эксперты из числа медицинских работников отмечают существенное количество участников массовых спортивных практик (18,4%), которые недостаточно тренированы, но во время соревнований включаются в борьбу, рассчитывая на внешний эффект и получают травмы. Выявлены также случаи, когда под видом участников любительских команд должностные лица включают профессиональных спортсменов, либо используют неправовые практики создания привилегированных условий для «своих» команд при проведении межрегиональных соревнований по массовым видам спорта.

Имеются риски управления, связанные со снижением эффективности страховочных механизмов в управлении этими практиками в сфере массового спорта. Так, появление негативных форм самоорганизации околоспортивных

практик в форме «фанатов», «футбольных хулиганов» связано с неэффективностью предупредительных мер со стороны субъектов управления, ответственных за развитие массового спорта.

Ряд рисков связаны с трудностями управления, опосредованных наличием тенденций отчуждения участников социальных массовых социальных практик от ее социально интегрирующего содержания в форме игризации, макдональдизации и т.п. Эксперты указывают, что в ряде случаев жители подвергаются административному давлению, чтобы выйти на спортивные состязания (об этом заявили 38,4% опрошенных), а отчеты о проводимых массовых соревнованиях в официальных средствах массовой информации и сайтах существенно отличаются от реальности (44,1% опрошенных). Достаточно заметны также риски воздействия на участников массовых спортивных практик, подверженных трансграничным культурно-психологическим феноменам различных обществ. В ряде случаев развиваются зарубежные социальные практики, которые пропагандируются через социальные сети, зарубежные фильмы. Помимо того, что они преимущественно опираются на культ индивидуализма, тем самым объективно противоречат самим целям массового спорта, их поддержка при слабой интегрированности в ценностно-смысловую традицию российского общества, вызывает дополнительное социальное напряжение.

В целях системного анализа рисков управления проведена их сферная и уровневая систематизация. По сферам социальной жизни выявлены нормативно-правовые, ресурсно-инфраструктурные и социально-культурные риски. По уровням социального взаимодействия выявлены следующие риски: региональные (нормативно закреплённые планы перспективного развития; выделяемые ресурсы; природно-климатические условия); конкретно-социального уровня (культурно-исторических традиций, спортивных лидеров, спортивной инфраструктуры).

Управление массовыми спортивными практиками осуществляют многочисленные агенты, представляющие сферу административного, ресурсного и социокультурного взаимодействия, оценка социальной эффективности управленческой деятельности которой осуществляется на основе специальной авторской методики.

Современное региональное управление массовыми спортивными практиками находится (по средней оценке экспертами данной сферы жизнедеятельности) на достаточно высоком уровне – 4 балла. Вместе с тем низкий охват населения и барьеры в доступности услуг и объектов физической культуры ставят перед органами управления новые задачи, в том числе и разработку критериев эффективности и представления о желаемых результатах в реализации государственной и муниципальной политики вовлечения населения в массовые спортивные практики. А чтобы минимизировать последствия различных социальных и медицинских рисков, необходимо освободиться от традиционных стереотипов прошлого и научиться мыслить нелинейно и гуманистически. В этой связи целесообразно:

- внести изменения в государственную программу развития физической культуры и спорта, предусматривающие дополнительные мероприятия по поддержке форм массового спорта, в сочетании с мероприятиями, формирующими социальную солидарность, гуманистические начала участия населения в спортивных практиках;
- ввести в практику социально-экономического планирования мониторинг социальных спортивных массовых практик в регионах страны, а также социальной эффективности управления ими;
- расширить показатели эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления характеристиками социальной эффективности управления социальными спортивными массовыми практиками в местных сообществах;
- инициировать комплексные научно-исследовательские работы по методологическим, методическим, организационно-технологическим и кадровым проблемам поддержки массовых спортивных практик;
- предусмотреть внесение в основные образовательные программы образовательных организаций изменений в части расширения гуманистического компонента обучения спортивным массовым практикам, обучения использованию спортивно-исторического потенциала в управлении сложным российским обществом;
- рассмотреть в профессиональном сообществе эффективность используемых механизмов влияния информационных средств по созданию положительных установок у населения на участие в социальных массовых практиках, а также формы общественно-государственного партнерства по их внедрению в систему социального управления в российском обществе и др.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СБЕРЕЖЕНИЕ НАЦИИ

Викторов А.Ш.

д.соц.н., профессор социологического факультета МГУ
aviktorov@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: демографические процессы, воспроизводство, безопасность, жизнеспособность, депопуляция.

Keywords: demographic processes, reproduction, safety, viability, depopulation.

В условиях системного кризиса капитализма проблема неоднозначной направленности социально-демографических процессов (разные тренды и типы воспроизводства) в современном мире обретает особую актуальность, которая непосредственно связана не столько с глобальным постарением человечества, сколько с противоречивым характером его количественного роста и качественным ухудшением (здоровья, неравенства, безопасности, экологии). А потому от ее позитивного решения (научного и практического) во многом зависит эффективность модернизации общества (реиндустриализация), динамика декларируемой в последнее время «четвертой промышленной революции» (Давос-2016) и переход на новую модель общественного развития.

Одним из возможных подходов в ее изучении является выделение в современном глобальном и неравномерно развивающемся мире трех основных трендов: в одних странах происходит количественный рост населения и его качественное ухудшение; в других – снижение численности населения и повышение качества жизни; в третьих (Россия) наблюдается устойчивая тенденция депопуляции коренного населения (его численность в целом за период 1992–2008 гг. сократилась на 4 млн. человек) и резкое снижение уровня жизни (в 2015 г. более 22 млн. бедных, доходы 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан отличаются в 14,5 раз, 36% всех сельских населенных пунктов России относятся к числу вымирающих)¹.

Для раскрытия особенностей этих тенденций рассмотрим их через призму различных типов воспроизводства, которые сложились в развитых, развивающихся и малоразвитых странах, имеющих неоднозначные социально-экономические ресурсы и разные социально-демографические, этнокультурные и социокультурные основания.

В социологии (социальной демографии) понятие «развитые и развивающиеся (или малоразвитые) страны» характеризует не только тот или иной уровень (высокий, средний, низкий) промышленного развития тех или иных стран (доход ВВП на душу населения), но и соотносится с такими социальными показателями как уровень и качество жизни населения.

Специфическую группу стран современного мира составляют среднеразвитые страны: ориентированные на социалистические ценности (Китай, Северная Корея, Куба, Венесуэла); страны Восточной Европы (входившие в социалистический лагерь); страны, появившиеся в результате распада СССР. Среди среднеразвитых стран лидирующие позиции занимают Индия и Китай – как по численности своего населения, так и по значительным экономическим успехам (ежегодные темпы роста в Китае выше общемировых и достигали более 10% до 2014 г.).

В самом общем виде понятие воспроизводства, которое является предметом изучения многих наук (демографии, экономики, социологии и др.) характеризует смену элементов и состояний системы как условие ее сохранения и развития. С его помощью можно объяснить не только количественный и качественный рост населения, смену поколений через естественное движение, но и особенности демографических процессов, направленность социокультурного развития общества (жизнеспособность – опасное или безопасное существование). В отличие от экономистов, которые рассматривают это понятие как расширение рынка, увеличение объемов производства, рост потребления и др., демографы выделяют разные типы воспроизводства, которые непосредственно связаны с возрастной структурой населения, играющей значительную роль во всех социально-демографических процессах². Они считают, что в обществе с высокой долей молодежи чаще происходят различного рода социальные катаклизмы (мятежи, революции и др.), т.е. в таком обществе представлены опасные или небезопасные типы воспроизводства. Напротив, стареющие общества с высоким удельным весом стариков и пожилых людей подвержены догматизму и застою, т.е. в них представлен относительно безопасный тип воспроизводства.

Рассмотрим данные типы в контексте опасного, небезопасного и безопасного воспроизводства населения или его жизнеспособности (низкой, средней, высокой):

¹ Демографические процессы в России. – www.grandars.ru; Бедность и неравенство: рецепты излечения // Новости МЭФ. 2016. – 29 января.

² Борисов В.А. Демография. – М.: Nota Bene Медиа Трейд Компания, 2005. – С. 101–103.

•Примитивный (или традиционный) тип воспроизводства населения характеризуется высокой рождаемостью и смертностью. Как правило, в прошлом все народы имели такой тип воспроизводства, а в России он сохранялся вплоть до Второй мировой войны. Обозначим данный тип воспроизводства как небезопасный, поскольку он содержит в себе потенциальные и реальные угрозы для жизнеспособности будущего социально-демографического развития общества.

•Стационарный тип воспроизводства характеризуется стабилизацией уровня смертности и рождаемости, что приводит в конечном итоге к замедлению и прекращению роста численности населения, т.е. его можно считать относительно безопасным типом жизнеспособности воспроизводства населения. Абсолютно безопасным является такой тип, где в возрастной структуре высокая доля детей и низкая – старших поколений (от 50 и более лет).

•Регрессивный тип воспроизводства связан со снижением как смертности, так и рождаемости, что с необходимостью вызывает депопуляцию и деградацию населения. Поэтому регрессивный тип воспроизводства несет в себе реальную угрозу жизнеспособности общества и становится крайне опасным.

Непосредственно в социологии понятие социального воспроизводства в зависимости от различных подходов (структурно-функционального или системного) рассматривается как на уровне социальной структуры общества (в узком значении), так и на уровне социальной системы (в широком значении). В узком значении под воспроизводством понимается процесс эволюционного развития системы социальных отношений и общностей в пределах общественно-экономического устройства и форм их циклического воспроизводства, которое включает в себя воссоздание уже существующих ранее компонентов, элементов социальной структуры общества и отношений между ними и возникновение новых элементов и отношений. Воспроизводство индивидов неотделимо от демографических процессов и обеспечивает подготовку новых поколений к осуществлению общественно необходимых функций, а тем самым возобновление или появление новых компонентов социальной структуры общества. В более широком плане это понятие связано с тем или иным уровнем (высокий, средний, низкий) функционирования социальной системы, ориентированной на целостное и единое развитие (всей системы и ее элементов), с одной стороны, а с другой – характеризует смену элементов и состояний системы как условие ее сохранения. Если в первом случае действия индивидов по воспроизводству определены социальной системой через некие совокупные функции, то во втором – это воспроизводство указывает, насколько структурные элементы системы ориентированы на свое самосохранение и на сохранение системы в целом в процессе изменения и взаимодействий. Отсюда характер направленности процесса воспроизводства создает предпосылки исследования и понимания объекта как сохраняющего свою индивидуальную форму через изменение, повторение и реализацию своих самобытных черт и уникальных качеств, свойств.

Исходя из этого, проанализируем различные типы воспроизводства в отношении индустриально развитых и развивающихся в странах в контексте тех или иных сложившихся этнокультурных и социокультурных традиций.

В современном мире условно можно выделить три основных типа воспроизводства населения. Первый – для развивающихся (малоразвитых) стран, для них характерны высокая рождаемость, высокая смертность, большой прирост населения, низкая средняя продолжительность жизни. Этот тип относится к небезопасному типу воспроизводства населения, где низкая социальная незащищенность уравнивается силой традиций и обычаев. Второй – в странах развитых, где низкая смертность, высокая продолжительность жизни, слабый прирост населения. Это безопасный тип воспроизводства, непосредственно связанный с легитимным институтом государственной власти и нормативно-правовой системой общества по социальной защите. Третий тип включает специфическую группу государств, вступивших на путь неорганической модернизации (усовершенствования общественного производства в контексте западной экономической модели развития). Она представляет собой способ догоняющего развития с целью преодоления исторической отсталости в процессе глобализации мировой экономики, однако при этом остальные сферы общественной жизни остаются без существенных изменений (политическое устройство и традиционные ценности). В силу этого в большинство стран (за исключением Китая) наблюдаются политическая и социально-экономическая нестабильность, приводящая к различного рода конфликтным ситуациям. Поэтому этот тип воспроизводства отличается низкой рождаемостью, высокой смертностью и снижением средней продолжительности жизни. Отсюда, данный тип относится к самому опасному типу воспроизводства. К числу таких стран относятся Россия, Украина, Болгария, Грузия и др., население которых может уменьшиться более чем на одну треть¹. Отметим также, что рост численности населения в современное время происходит не в тех регионах, где больше всего необходимых для этого ресурсов, а где их количество ограничено, т.е. условно не способствует биологическому выживанию. Опрос студентов г. Москвы (опрошено около 200 человек, которым было предложено по пятибалльной шкале оценить уровень безопасности в разных странах, где 5 – самый высокий балл, а 1 – самый низкий), показал, что по мнению молодежи самый высокий уровень обеспечения безопасности в США (5 баллов) и Западной Европе (4 балла); на последнее место были поставлены страны Востока и Азии (2 балла), а Россия была оценена в 3 балла. Причем следует отметить, что уровень оценки безопасности той или иной страны студенты в большинстве своем (74%) соотносят с силой государственной власти, а не с её легитимностью. Это по-прежнему свидетельствует о преобладании этатистского традиционного мышления в менталитете россиян.

При доходах на душу населения ниже 410 долларов США в год страну относят к разряду стран с низкими доходами. Здесь, однако, особо следует сказать о странах-экспортерах нефти, поскольку некоторые из них (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар и др.), несмотря на невысокий уровень промышленного развития благодаря высоким доходам от экспорта нефти и позитивной социальной политике государства (уровня социальной защищенности населения) пользуются многими благами, доступными лишь в развитых странах. Россия как один из основных мировых экспортеров нефти занимает особое место по целевому использованию полученных высоких доходов от реализации неф-

¹ Мировые демографические перспективы. Обзор 2004 г. резюме. – Нью-Йорк: ООН, 2005. – С. 65.

ти и газа (в советское время они шли на развитие военно-промышленного комплекса, а сейчас в большинстве своем служат средством обогащения различных структур и групп). Хотя еще в середине прошлого века было принято решение ООН о введении в богатых сырьем странах Евразии и Африки именных лицевого счетов для каждого жителя за эксплуатацию сырьевых ресурсов (этот принцип введен в Норвегии и в США на Аляске для эскимосов).

При характеристике развивающихся стран нередко используется понятие «третий мир», имея в виду, что эти страны не являлись ни социалистическими, ни капиталистическими в период противостояния двух систем общественного развития. В настоящее время число таких стран составляет около 130, на их долю приходится более половины населения Земли и лишь примерно седьмая часть промышленной продукции, хотя промышленная продукция производится в них неравномерно, и ее большая часть имеет отношение не более чем к 30-ти таким странам. Подавляющая часть населения развивающихся стран постоянно недоедает, практически лишена медицинской помощи, не имеет возможности получить образование (здесь голодают от 20 до 55% населения, средняя продолжительность жизни не превышает 40 лет). Эти страны относят к так называемым традиционным обществам, где преобладают экстенсивные технологии, ручной труд и велико значение традиций и обычаев, выступающих нормативной правовой основой общественных отношений (например, таких как многодетность и ранние браки). Абсолютный рост численности населения в этих странах непосредственно связан с таким понятием как «демографический взрыв», который в идеальном варианте должен быть обусловлен достижениями в области медицины, улучшением социальных условий повседневной жизни и ростом продуктивности сельского хозяйства. Хотя в реальной жизни высокий уровень прироста населения, характерный для развивающихся стран, не соответствует имеющимся материально-экономическим ресурсам, так как они ограничены и не способствуют биосоциальному выживанию. Достаточно сказать, что жители Юго-Восточной Азии только на 15% удовлетворяют свой суточный рацион в пище, а Африка является наиболее зараженным континентом (синдром приобретенного иммунного дефицита – СПИД и др.). Иначе говоря, в настоящее время темпы роста населения в этих странах существенно опережают темпы экономического и социального развития, что приводит к некому «порочному кругу бедности», который создает небезопасные условия жизни для человека. Поэтому быстрый рост населения затрудняет развитие социальной сферы, системы образования и здравоохранения, что приводит к ограничению необходимого социокультурного уровня среди молодежи (более 130 млн. остаются неграмотными), толкая их к преступной деятельности, наркотикам и т.д. Однако следует заметить, что для развивающихся стран (включая и специфическую группу государств), в силу их различного отношения к разрешению внутренних и внешних неравномерностей и противоречий, характерны различные типы воспроизводства: опасный (Россия и бывшие союзные республики, страны Африки и др.), небезопасный (страны Южной и Центральной Америки, Индия и др.) и безопасный (Китай, Саудовская Аравия, Кувейт и др.). И здесь проявляется определенный парадокс во взаимозависимости между генофондом и традиционными ценностями общества, с одной стороны, а с другой – между государственной политикой регулирования семьи и динамикой численности населения, что приводит или к опасному, или небезопасному, или безопасному воспроизводству населения (как известно, в Китае и Индии проводится официальная политика снижения численности населения). Однако гипотетически можно предположить, что высокая рождаемость в этих регионах способствовала формированию определенных позитивных биофизиологических особенностей как у женщин (более пластичных), так и у мужчин (более динамичных), что в совокупности с высокой детской смертностью (биологический отбор) создало благоприятные условия для улучшения генофонда (с точки зрения самосохранения того или иного народа). С другой стороны, более половины развивающихся стран, где происходит рост населения, относятся к числу так называемых демографически молодых обществ (доминируют молодые по возрасту группы населения). Интересно также отметить, что в некоторых из них наблюдается одновременно и самая высокая младенческая смертность.

В большинстве развитых стран рост численности населения приблизился к нулевому значению (или ниже), т.е. уровень фертильности опустился ниже простого воспроизводства, и фактически показатели численности населения здесь приобрели отрицательное значение. Средний уровень рождаемости в Европе составляет 1,4, а для сохранения текущей численности населения необходимо 2,1. Опасения, что такое снижение рождаемости может привести к «вымиранию нации», заставили некоторые из развитых государств принять жесткие законы об абортах и усилить политику стимулирования рождаемости путем налоговых скидок и предоставления дотаций на образование детей. По мнению некоторых авторов, за три биопокорения любой народ может и подняться на вершину социального могущества, и деградировать. Средняя продолжительность жизни биопокорения – 25 лет. Границей начала действия «зловещей закономерности трех поколений» являются 50% дезадаптированных детей. При переходе этой границы количество неполноценных детей растет лавинообразно и ведет к разложению общества¹.

С этой ситуацией непосредственно связана и проблема, возникающая в развитых странах, – старение населения, которое проявляется в увеличении доли пожилых людей в общей численности населения. Основной причиной старения являются долгосрочные изменения в характере воспроизводства населения, которые приводят к сокращению рождаемости и увеличению доли старших возрастов. В итоге при достижении нулевого роста численность всех старших возрастных групп становится примерно одинаковой. Возникает ситуация, когда в большинстве таких стран трудоспособное население должно обеспечивать большую, чем ранее долю нетрудоспособного населения пенсионного возраста. Отсюда увеличение расходов на обеспечение людей пенсионного возраста частично компенсируется сокращением числа детей, которые также требуют затрат, но проблема сохраняется в силу неравномерного экономического развития и неоднозначной социальной политики тех или иных стран. Среди мер, которые принимаются в развитых странах

¹ Дичев Т. Адаптация и здоровье, выживание и экология человека (Социально-медицинские и психо-биоэнергетические аспекты). – М.: Витязь-Пресс, 1994. – С. 51–52.

для решения этой проблемы, выделяются: установление более позднего пенсионного возраста, изменение налоговой политики, содействие семьям, заботящимся о своих пожилых родственниках и др.

В самом общем плане при оценке процесса демографического старения населения с использованием различных шкал¹ (Э. Россета, Дж. Сандеберга, ООН), где в качестве критерия используется возраст 60 лет и старше, можно выделить три типа общества (в соответствии с этапами старения и уровня старости населения):

- молодое – < 4%;
- зрелое – 4–7%;
- старое – >12%.

Сравнительный анализ демографического уровня старости населения (доля населения людей старше 60 лет) в различных странах наглядно подтверждает тенденцию его роста в развитых странах (подавляющее большинство), а также в некоторых развивающихся странах (Россия, Болгария, Венгрия) в силу тех или иных объективных и субъективных причин².

К началу XXI века число пожилых людей в мире достигло 421,4 млн. человек (из них 170 млн. в развитых странах и 250 млн. в развивающихся), что в 3,2 раза больше, чем в 1950 году. Причем наиболее быстрорастущей возрастной группой среди всех возрастных групп в мире является группа людей, достигших возраста 80 лет и старше. К 2000 г. она возросла более чем в 2 раза, а к 2050 году увеличится более чем в 8 раз (т.е. составит около 70 млн. человек). Надо сказать, что старение населения проходит неравномерно в разных странах, если к 2000 году доля пожилых людей в населении развитых стран достигла 14,3% (т.е. неуклонно повышалась), то в развивающихся и малоразвитых странах она, соответственно, составляла 5,1 и 3,2% (т.е. имела относительно устойчивый характер). Одним из непосредственных последствий старения населения станет рост среднего возраста жителя Земли. Так, например, в 2000 году он составлял 28 лет, а к 2050 году достигнет 38 лет (постареет на 10 лет)³. Старение населения приведет к значительному падению коэффициента демографической поддержки (т.е. количества людей трудоспособного возраста на одного пожилого человека). Если, например, в середине XX века на одного пожилого жителя в мире приходилось 11 человек трудоспособного возраста, то к середине XXI века на одного пожилого будет приходиться лишь четыре.

В связи с этим отметим, что если численность пенсионеров в России, состоящих на учете в органах социальной защиты населения, на конец 2000 года составляла 38,6 млн. человек, к середине 2005 – свыше 40 млн. (это означает, что доля пенсионеров в общей численности населения России приблизилась к 26,6%), то к 2015 г. – уже 41,3 млн. (т.е. каждый третий россиянин – пенсионер)⁴. По прогнозам российских демографов в ближайшее десятилетие ожидается дальнейшее увеличение доли пожилых людей, что может привести к росту давления на государственный бюджет, обострению потребности в финансировании системы пенсионного обеспечения и социальной защищенности и будет способствовать возникновению нового экономического кризиса. Как видим, динамика старения российского общества носит угрожающий характер, что привело к дискуссии об увеличении возрастного пенсионного ценза. Следует отметить, что по числу долгожителей (старше 80 лет) Россия занимает одно из ведущих мест в мире.

Как показывают специальные исследования, пожилое население страны является не только «не самой мудрой» ее частью, но и наиболее консервативной и манипулированной (внушаемой). Если следовать классификации Россета, в контексте безопасного развития общества можно выделить определенные идеологии опасного и безопасного существования: молодое общество, в котором сильна традиция, будет ориентировано на безопасное развитие, а в случае ее слабости возникает определенная основа для разного рода конфликтов (национальных и поколений) в особо острых формах, и тогда общество потенциально и реально становится взрывоопасным.

В этой связи отметим, что в развитых странах рождается 12 человек на одну тысячу, а в отсталых – 36. Это означает, что на сегодняшний день почти 45% населения стран третьего мира моложе 15-ти лет. Если также учесть, что к 2050 году мировой удельный вес Европы снизится еще в 1,8 раза, в то время как население всей Земли увеличится в 1,5 раза, то проблема взаимоотношений «золотого миллиарда» и остального человечества становится взрывоопасной. Есть такой психологический эффект: бедного делает бедным не только уровень его доходов, но и осознание того, что у него нет чего-то, что есть у других. Отсюда появляется не только злость, зависть, агрессия, но и «новое переселение народов» с бедного Востока на богатый Запад. Эпоха глобализации показала, как живут богатые и как существуют бедные, т.е. стала ориентировать на те жизненные стандарты, которые реально ничем не обеспечены. Поэтому исламский фундаментализм некоторые исследователи пытаются рассматривать как форму протеста против поляризации мира. Старое (зрелое) общество – это общество, где доминирует идеология безопасного развития, поскольку оно пытается законсервировать имеющиеся «отношения». В развитых демографически старых обществах сильна институционализированная среда безопасности, но неоднозначна и противоречива социальная политика и культура отношения к иммигрантам из развивающихся стран (ср. события в Кельне в канун 2016 г.).

Для России острота демографической проблемы определяется целым рядом обстоятельств: во-первых, ростом численности нетрудоспособного населения (расходы на пенсионное и медицинское обслуживание не могут быть полностью покрыты за счет текущих отчислений работающих граждан, а также социальные затраты на одного пенсионе-

¹ Россет Э. Процесс старения населения. – М.: Статистика, 1968; Россет Э. Демография старости // Доклады IX Международного конгресса геронтологов. т. 2. 1972.

² Влияние перехода к рыночной экономике на демографическую ситуацию в РФ // Информационный сборник «Безопасность». 2003. – № 1–2, январь-февраль. – С. 110.

³ Введение в демографию. – М., 2003; Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями. – М., 2004.

⁴ Пенсионная система в цифрах и фактах. – www.pensioner.ru/node/18591

ра в среднем в три раза превышают расходы общества на одного ребенка) и относительным сокращением численности молодежи в возрастной структуре населения (на 2,1 млн. чел. за 2009–2013 гг.); во-вторых – резким увеличением численности мигрантов из ближнего зарубежья и отъездом за границу наиболее продуктивной части населения; в-третьих – возрастной состав населения характеризуется существенной гендерной диспропорцией – женщин на 10,6 млн. больше, чем мужчин в силу их высокого уровня смертности (алкоголизм, наркомания, стрессовые ситуации); в-четвертых – резкой социальной поляризацией населения, которая обуславливает разное общественное здоровье. Согласно различного рода статистическим данным, Россия занимает ведущие негативные позиции по качеству жизни и здоровью населения, отличается низким уровнем медицинского обслуживания, одна треть ее граждан нуждается в помощи профессиональных врачей-психиатров¹, 80% московской молодежи – больные люди²; в-пятых – коэффициент демографической устойчивости населения (текущий естественный прирост) имеет неравномерный характер распределения: у народов исламского ареала – 3,85; буддистов – 1,86; православных – 1,83³; в-шестых – число многодетных семей составляет всего – 6–9%⁴, а доля воспитываемых в многодетных семьях – 18%, причем 2/3 из них относятся к категории бедных, а 60% имеют плохое жилье, т.е. в условиях доминирования рыночных отношений при слабой социальной поддержке государства иметь много детей становится нерентабельно. Но самое главное – это снижение жизнеспособности народа.

В 1993 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНЕСКО для разных стран мира оценили так называемую «жизнеспособность народа», включив в этот показатель данные о генетическом и физиологическом здоровье и интеллектуальном развитии. Наивысшая оценка была равна 5 баллам. При оценке менее 3 баллов возможно дальнейшее снижение жизнеспособности народа, если не увеличивать затраты на медицину, охрану окружающей среды и образование. При оценке менее 1,5 баллов очень вероятны деградация, резкий рост количества нетрудоспособного населения и постепенное вымирание нации. «Отличников» среди стран не нашлось. По 3–4 балла получили, в частности, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, Канада, США, Израиль, Япония. По 1,5–2 балла – Китай, Вьетнам, Ирак, Турция, Афганистан. Россия получила 1,4 балла в ряду с некоторыми странами Африки. Следует отметить, что через 10 лет в 2002–2003 гг. эти показатели существенно не изменились. В России по-прежнему был низкий коэффициент жизнеспособности⁵.

Народная мудрость гласит: если хочешь быть счастливым час – закури; день – напейся; месяц – женись; год – заведи любовницу; всю жизнь – будь здоров. Следуя этой мудрости можно сказать, что психология россиян ориентирована, к сожалению, на опасное существование, а не на культуру здорового полноценного развития. Особую роль в этом отношении должен был бы сыграть институт семьи, который, однако, находится в кризисном состоянии (изменение семейных традиций, рост неполных семей, разводов, насилия, аборт и т.д.).

В этом контексте, одни авторы приходят к выводу, что «народ (население) в России в силу своего «низкого качества» превратился в своеобразный социальный шлак, неспособный интегрироваться в цивилизационное европейское сообщество⁶, другие говорят об усилении жизнеспособности через движение к либеральной цивилизации и отказе от авторитаризма и статичного абсолютного идеала⁷, а третьи – говорят о России как о стране-дауншифтере, которая стоит на грани распада или революции. Поэтому проблема жизнеспособности и общественного здоровья современного российского населения с необходимостью требует разработки в контексте Концепции национального развития РФ с привлечением широкой общественности вплоть до проведения всенародного референдума.

На основе анализа специальной литературы, где обсуждается проблема решения сложной социально-демографической ситуации в России, можно выделить три основных варианта по ее преодолению (институциональный, рыночный, национальный), имеющие под собой разные идеологемы миропонимания. Если первая (институциональная) стратегия ориентирована на принятие тех или иных законодательных документов в виде государственных концепций (Здравоохранение-2020, Стратегия национальной безопасности РФ, Демографическая политика РФ и др.), которые в большинстве своем не имеют серьезного обоснования возможностей их решения (т.е. носят декларативный характер), а вторая ратует за дальнейшее проведение рыночных реформ в сфере общественного здоровья населения (когда депопуляция населения обсуждается не в контексте падения материального достатка, а объясняется снижением идейно-духовного состояния общества), то третья рассматривает ее в контексте национально-ориентированной социальной политики в отношении русского и российского населения. Однако несмотря на общий позитивный настрой каждого из сценариев ситуация в социально-демографической сфере все более обостряется (рост смертности населения, суицида среди подростков и др.). И связано это не столько с субъективными или объективными факторами (материальными, духовными, государственной политикой и управлением), сколько с отсутствием ответственности «лиц» вертикали власти перед обществом, общества перед индивидом, а индивида за свои действия и поведение.

Таким образом, анализ особенностей социально-демографических изменений в современном мире показал их зависимость от трех типов социального воспроизводства населения в развитых, развивающихся и малоразвитых

¹ Образование. Наука. Культура. Роль в модернизации России. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Культурная революция, 2014. – С. 26–28; 277–279.

² Бестужев-Лада И.В. Москва – раковая опухоль, заселенная больными людьми. – ttolk.ru, 10 октября 2015.

³ Кравченко Л.И. Демографическая ситуация в России. – Rusrand.ru/forecast

⁴ Сколько многодетных семей в России. – Vmeste-rastem.ru

⁵ Уровень жизни населения или динамика уровня жизни. – ustoj.com/LiveAbIt.htm; Коэффициент жизнеспособности нации. – Geographyofrussia.com.

⁶ Стругацкий Б. Наш народ – это нравственный шлак. – ttolk.ru, 16 декабря 2015 г.

⁷ Ахизер А.С. Жизнеспособность российского общества. – ecsocman.hse.ru

стран, которые имеют разный уровень безопасности (опасности, небезопасности) общества и жизнеспособности (высокий, средний, низкий) населения. В самом общем плане в современном человеческом обществе (включая и большинство развитых стран) доминирует небезопасный способ воспроизводства, связанный как с низкой смертностью и низкой рождаемостью (глобальное постарение человечества), так и с высокой рождаемостью и высокой смертностью (сильная социальная поляризация населения). В России и некоторых странах бывшего СССР после перехода на рыночную модель были сформированы предпосылки опасного способа воспроизводства, что нашло выражение в депопуляции населения (высокая смертность и низкая рождаемость). Такая неблагоприятная социально-демографическая ситуация, которая обостряется массовой миграцией и ухудшением социального качества жизни, ставят под сомнение не только успешность модернизационных процессов, но и бесконфликтный переход к новой модели социального развития.

Кулагина Е.В.

к.э.н., в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНВАЛИДНОСТИ: ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТАТИСТИКИ

Ключевые слова: социальная политика в отношении инвалидов, инвалидность, демографические факторы инвалидности, региональные аспекты инвалидности, статистический учёт инвалидов.

Keywords: social policy on disability, disability, demographic factors in disability, regional aspects in disability, disability statistics.

Ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН о правах инвалидов способствовала развитию российской социальной политики. При участии Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам инвалидов введена Государственная программа «Доступная среда»¹, изменена законодательная база², определён порядок мониторинга соблюдения прав инвалидов во всех сферах жизнедеятельности³. В 2015 году приняты меры, позволившие в два раза увеличить количество статистических показателей, отражающих основные направления государственного регулирования, включая демографические и медицинские данные, уровень жизни, социальное обслуживание, образование, занятость, жилищные условия, вовлечённость в местное сообщество, факторы доступности внешней среды и транспорта⁴. Между тем система статистических показателей носит признаки формального учёта. Инвалиды наделены минимумом персонифицированных признаков, за редким исключением не высказывают своих потребностей и не оценивают качество ресурсов, институтов и политик, как рекомендует Всемирной организацией здравоохранения⁵ и Конвенцией ООН О правах инвалидов. Нет понимания, кто относится к категории инвалидов – инвалиды, лица с ОВЗ, население, имеющее хронические заболевания. Отсутствуют важнейшие базовые индикаторы, характеризующие долю расходов, затрачиваемых на инвалидов в % от ВВП, а также «профиль» инвалидности в разрезе по полу и возрасту, которые используются в международных исследованиях⁶. Статистический инструментарий отражает проблему концептуального порядка – выбор ориентиров развития социальной политики. Требования системного подхода приводят к необходимости учёта признаков, раскрывающих особенности структуры и уровня инвалидности, в том числе их территориальное распределение. В этой связи представляется актуальным обратиться к исследованию «профиля» инвалидности, и наблюдать его в развитии ввиду динамичности процесса изменения показателей общей и первичной инвалидности, распределения по нарушениям функций организма (группам)⁷.

Согласно расчетам Росстата, в 2015 г. суммарная численность инвалидов в России – граждан, учтённых в системе Пенсионного фонда (12 589 тыс. чел. с учётом данных по Крымскому федеральному округу), и получателей «военных» пенсий⁸ (335 тыс. чел.) – составила 12 924 тыс. чел. В общей численности населения страны доля инвалидов составляет 8,7%. В системе Пенсионного фонда доля лиц трудоспособного возраста (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года) составляет менее трети – 30% (3 млн. 801 тыс. чел.). Две трети от общей численности инвалидов – это пенсионеры по возрасту – 65,3% (8 млн. 2665 тыс. чел.). Дети-инвалиды составляют 4,8% (605 тыс. чел.)⁹. Очевидный перевес возрастной структуры инвалидов в сторону старших групп ставит вопрос об обоснованности использования

¹ Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 гг. Распоряжение Правительства Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2015 гг. № 2181-р от 26 ноября 2012 г. – <http://www.rosmintrud.ru/docs/government/92/?ernd=1354276508571>

² Федеральный закон от 01.12.2014 ФЗ № 419 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией конвенции о правах инвалидов».

³ О порядке подготовки доклада о мерах, принимаемых для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов. Постановление правительства РФ от 11 июня 2015 г.

⁴ Поручение Председателя правительства РФ от 12 декабря 2014 г. № ДМ-П12-9175

⁵ Health Organization. International classification of functioning, disability and health (ICF). – Geneva, 2001.

⁶ Sick societies?: trends in disability benefits in postindustrial welfare states / Ed. by P. A. Kemp. – Geneva: Int. Social Security Ass., 2006; Brault M. *Americans with disabilities: 2005, current population reports*. – Washington: US Census Bureau, 2008.

⁷ Проблемы инвалидности в России: Состояние и перспективы. – М.: Медицина, 2002; Малева Т.М., Васин С.А., Голодец О.Ю., Бесфамильная С.В. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики / Бюро экономического анализа. – М.: Росстат, 1999. – С. 9; Социально-экономические аспекты инвалидности / Под ред. Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2006. – С. 48.

⁸ В общую численность инвалидов включаются также лица, состоящие на учете и получающие пенсию в системе Министерства обороны Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний Минюста России и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

⁹ Данные из Федерального регистра Пенсионного фонда РФ.

усреднённых возрастных показателей, которыми оперирует программа «Доступная среда», а также другие базовые государственные документы.

Опыт развитых стран показывает, что возраст инвалидов является одним из ключевых признаков для выбора ориентиров социальной политики¹. В зависимости от модели социального контракта, уровня развития экономики и состояния рынка труда приоритеты государственной политики перераспределяются либо в сторону социального обеспечения пожилых групп, либо в сторону поддержки занятости инвалидов в молодых возрастах². Поскольку наиболее острые проблемы затрагивают лиц трудоспособного возраста, им уделено особое внимание со стороны государственного управления³. Доля инвалидов трудоспособного возраста составляет в США 6,4% (от 18 до 65-ти лет)⁴, в странах ЕС (от 15 до 64-х лет) – 15%⁵, в России – 4,5% (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года)⁶. Отечественный опыт регистрации инвалидов основывается на медицинских критериях, но международная практика допускает более широкое толкование. В ходе опросов населения выявляется дополнительный круг лиц, указывающих на наличие ограничений, которые затрудняют приносящую доход деятельность и самообслуживание. В большинстве случаев учитывается производительность и персональные возможности для возвращения на рынок труда⁷, а не измерение отдельных характеристик⁸. Изучаются характеристики, приводящие к повышенным рискам безработицы, выявляются социально-неблагополучные регионы, с высокой долей безработных инвалидов в трудоспособном возрасте. Вводятся дополнительные меры социальной защиты на рынке труда⁹. Политика в области занятости, а также подходы в системе статистического учёта становятся естественным продолжением образовательной политики, где школьники с особыми образовательными потребностями, которые могут не быть инвалидами, получают образовательную поддержку и учитываются статистикой. В среднем по странам ОЭСР доля обучающихся с особыми образовательными потребностями от общей численности школьников составляет 5,6%. В США – 13% (6,5 млн. чел.)¹⁰, в Германии – 6,6% (493 тыс. чел.)¹¹. В России обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) также получают образовательную поддержку наравне с инвалидами. Доля обучающихся с ОВЗ в России составляет – 3,4%, детей-инвалидов – 1,8% от общей численности школьников¹². Однако между отечественной системой образования и рынком труда нет преемственности, поскольку концепция расширенной трактовки реализована только в системе образования. По окончании образовательных учреждений группа обучающихся с ограниченными возможностями здоровья выпадает из поля зрения государственного регулирования и больше не получает какой-либо поддержки.

В России порядок признания граждан инвалидами, а также классификации и критерии, используемые в процессе медико-социальной экспертизы, в течение двух последних десятилетий не единожды дорабатывались. Переход от оценки трудоспособности к стойким нарушениям, препятствующим социальной активности в повседневной жизни, учёбе, производственной деятельности, привёл к расширению контингента инвалидов за счёт включения людей пожилого возраста¹³. Между тем, согласно расчётам экспертов, при низком потенциале здоровья российского населения, короткой продолжительности жизни и смертности в молодых возрастах уровень инвалидности в России должен превышать регистрируемые значения, по меньшей мере, в два раза. Соответственно, есть основания для допущений о жёсткости критериев при установлении инвалидности, ориентированных преимущественно на тяжёлые нарушения в состоянии здоровья, вследствие чего часть населения с инвалидизирующей патологией выпадает из поля зрения и не регистрируется¹⁴. На полноту охвата граждан с инвалидностью влияют также причины, обусловленные состоянием

¹ Sick societies?: trends in disability benefits in postindustrial welfare states / Ed. by P. A. Kemp. – Geneva: Int. Social Security Ass., 2006; Brault M. *Americans with disabilities: 2005, current population reports*. – Washington: US Census Bureau, 2008. В США доля общей численности инвалидов составляет 18,7%.

² Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy / Handbook of Health Economics. Vol. 1 / Ed. by A.J. Culyer, J.P. Newhouse. Elsevier Science, 2000. – P. 1038.

³ Priestley M. Adults Only: Disability, Social Policy and the LifeCourse // Journal of Social Policy. 2000. – Vol. 29. – P. 433.

⁴ Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program, 2014 Social Security Office of Retirement and Disability policy USA. – https://www.ssa.gov/policy/docs/statcomps/di_asr/2014/sect05.html

⁵ Инвалидами считаются граждане, испытывающие трудности при выполнении основного вида деятельности (смотрение, слух, подъём, сгиб и т.д.). Основой вид деятельности понимается как выполнение задачи или действия. Трудности должны длиться по меньшей мере 6 месяцев или больше. – http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Basic_activity_difficulty

⁶ Расчёты по данным Федерального регистра Пенсионного фонда РФ за 2015 г. p.70-31.

⁷ Long-term disability arrangements. A comparative study of assessment and quality control / Ed. by W.E.L. de Boer, V. Brenninkmeijer, W. Zuidam / TNO Work and Employment. 2004. – P. 21.

⁸ Haveman R., Wolfe B. The Economics of Disability and Disability Policy / Handbook of Health Economics. Vol. 1 / Ed. by A.J. Culyer, J.P. Newhouse. Elsevier Science, 2000. – P. 1000.

⁹ Ruffing K.A. Geographic Pattern of Disability Receipt Largely Reflects Economic and Demographic Factors Disability Benefits Especially Important in South and Appalachia. 2015.

¹⁰ Scull J., Winkler A.M. Shifting Trends in Special Education. The Thomas B. Fordham Institute Publishing, 2011. – P. 9.

¹¹ Education in Germany 2014. An indicator-based report including an analysis of the situation of people with special educational needs and disabilities. – Bielefeld, 2014. – P. 25.

¹² Рассчитано по Форме № Д-9 «Сведения и специальных (коррекционных) образовательных учреждений для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья и оздоровительных образовательных учреждений санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении», РФ, 2013/2014 и Форме № 76-РИК «Сведения об учреждениях, реализующих программы общего образования», РФ, 2013/ 2014.

¹³ Об утверждении Практического инструктивно-методического пособия по статистике здравоохранения. Приказ Росстата от 22.11. 2010 № 409. – <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rx-postanovlenija/s2b/index.htm>

¹⁴ Социально-экономические аспекты инвалидности / Под ред. Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2006. – С. 62, 48, 55.

систем здравоохранения на территориях и доступа населения к услугам учреждений здравоохранения и бюро медико-социальной экспертизы¹.

Численность инвалидов на начало 2015 г. составила 12 460 тыс. чел. и 86,5 чел. на 1000 чел. населения (без учёта данных по Крымскому федеральному округу). Численность лиц старше 18 лет, признанных инвалидами впервые, 62,7 на 10000 чел. населения. Численность детей-инвалидов составила 605 тыс. чел. и 201,6 чел. на 10000 детей. Значение относительного показателя численности детей-инвалидов устойчиво повышалось с 1995 до 2014 г. – с 193, до 211,7 чел. на 10000 детей². Рост общего числа инвалидов происходит именно в детских возрастах, а по данным исследований также в молодых трудоспособных возрастах, что является следствием ухудшения здоровья населения именно в этих группах³. Увеличение численности детей на фоне сокращения общей и первичной численности инвалидов является общемировым трендом. Данная тенденция приводит к необходимости развития новых схем государственной политики и усиления мер, касающихся социальной защиты лиц, не имеющих жизненного опыта, в процессе образования и трудоустройства⁴.

Таблица 1

Распределение инвалидов и показателя уровня инвалидности по полу и возрасту в 2015 г.

	на 1 января 2015 г., тыс. чел.			Доля инвалидов, в % от численности мужчин и женщин соответствующего возраста и пола			Численность инвалидов на 1000 мужчин и на 1000 женщин соответствующего возраста и пола		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		Мужчины	женщины		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Всего инвалидов по основным возрастным группам:	12 656,0	5355,8	7300,9	8,7	7,9	9,3	86,5	79,0	93,0
в том числе в возрасте									
0–4	101,5	55,5	46,0	1,1	1,2	1,0	11,7	11,7	10,2
5–9	184,9	105,3	79,6	2,3	2,6	2,0	25,7	25,7	20,4
10–14	192,6	110,6	81,9	2,7	3,0	2,4	30,3	30,3	23,6
15–19	168,4	95,6	72,9	2,5	2,7	2,2	27,3	27,3	21,9
20–24	182,9	107,0	76,0	2,0	2,3	1,7	22,6	22,6	16,7
25–29	284,1	168,3	115,7	2,3	2,6	1,9	26,4	26,4	18,5
30–34	334,8	196,5	138,3	2,8	3,3	2,3	32,5	32,5	22,9
35–39	382,8	220,0	162,8	3,5	4,1	2,9	41,3	41,3	29,3
40–44	438,2	243,1	195,1	4,3	5,0	3,7	49,5	49,5	37,4
45–49	550,2	292,7	257,6	6,0	6,7	5,4	67,2	67,2	53,8
50–54	918,1	476,6	441,6	8,4	9,4	7,5	94,3	94,3	74,8
55–59	1279,0	652,5	626,5	11,8	13,7	10,3	136,7	136,7	102,7
60–64	1497,6	683,6	814,0	16,2	17,9	14,9	179,2	179,2	149,5
65–69	1443,2	578,9	864,3	22,5	23,4	21,9	233,5	233,5	218,9
70 и более	4697,6	1368,9	3328,8	35,1	35,2	35,1	351,9	351,9	350,9
Из общей численности									
моложе трудоспособного (до 15 лет)	515,1	292,1	223,0	2,1	2,3	1,8	20,1	22,2	17,8
трудоспособного (женщины от 15 до 55 лет, мужчины от 15 до 60 лет)	3875,9	2431,6	1444,4	4,5	5,4	3,5	45,4	54,9	35,1
старше трудоспособного (женщины от 55 лет, мужчины от 60 лет)	8264,9	2631,4	5633,6	23,5	25,8	22,6	235,0	260,9	224,6

Источник: По данным Пенсионного фонда Российской Федерации из Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, 2015 г.; Росстат/Официальная статистика/население/инвалиды/таблица 1.3, 2015. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

Категория российских инвалидов неоднородна как с точки зрения выраженности нарушений функций организма (групп инвалидности), так и возраста. При средней доле инвалидов в численности населения 8,7% в возрасте старше трудоспособного этот показатель достигает 23,5%. Доля инвалидов среди мужчин составляет – 7,9% (5 млн.

¹ Римаевская Н.М., Бочкарёва В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. – № 3; Народонаселение современной России: риски и возможности / Отв. ред. проф. В.В. Локозов. – М.: Экономическое образование, 2013. – С. 131.

² Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004; Росстат / Официальная статистика/население/инвалиды/таблица 1.2. 2015. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#

³ Социально-экономические аспекты инвалидности / Под ред. Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2006. – С. 61.

⁴ Einerhand M., Swart E. Reform of the Dutch Sickness and Disability Arrangements // Sick societies?: trends in disability benefits in postindustrial welfare states / Ed. by P.A. Kemp. – Geneva: Int. Social Security Ass., 2006; Modernizing and activating measures relating to work incapacity. Peer Review in Social Protection and Social Inclusion / European Commission Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. – Madrid, 2010. – P. 5; Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers. A Synthesis of Findings across OECD countries. OECD Publishing. – Paris, 2010. – P. 23.

356 тыс. чел.) среди женщин – 9,3% (7 млн. 301 тыс. чел.). Согласно возрастной структуре инвалидов в разрезе по полу, приращение численности в младших и трудоспособных возрастах происходит преимущественно за счёт мужчин, в пожилых возрастах – за счёт женщин в связи с большей продолжительностью их жизни. В 2015 г. среди лиц моложе трудоспособного возраста мужчины составляли 56,7% (численность мальчиков на 64 тыс. выше численности девочек), среди трудоспособного возраста – 62,7% (различия в численности составили порядка 366 тыс. чел.). В возрасте старше трудоспособного ввиду высокой смертности мужчин тенденция меняется на противоположную – их всего 31,8% (численность женщин превышает мужчин на 2 млн. 376 тыс. чел.). Если в среднем в численности населения страны незначительное преобладание мужчин заканчивается к 30–34 годам, то среди лиц с инвалидностью оно длится с рождения до завершения трудоспособного периода. С учётом различий по возрастным группам разрыв в уровне инвалидности у мужчин и женщин составляет минимальную величину от рождения до 4-х лет – 11,7 на 1000 мужчин соответствующего возраста и 10,2 женщин на 1000 женщин. Максимальную – в возрасте от 55 до 59 лет – 136,7 у мужчин и 102,7 у женщин. После этого возрастного порога начинается сближение. В возрасте 70 лет и старше различия опять сводятся к минимуму – 351,9 у мужчин 350,9 у женщин. Таким образом, различия в уровне инвалидности по полу нарастают с возрастом. В численности инвалидов преобладают мужчины трудоспособного и женщины старше трудоспособного возраста (табл. 1).

По данным зарубежных исследований фактор возраста является одним из важнейших признаков, который наряду с демографическими и экономическими показателями: уровня образования, профессиональной принадлежности, бедности и безработицы определяет географическую структуру инвалидности. Территориальное распределение уровня инвалидности имеет регрессионную взаимосвязь с качеством населения: наиболее высокий уровень инвалидности характерен для регионов с преобладанием в структуре населения представителей старших возрастов, менее образованных, с меньшим количеством мигрантов, низким качеством жизни и высокой безработицей¹. Исследования, проводимые в России в 1990-е и 2000-е гг. НИИ организации и информатизации здравоохранения, отчасти подтверждают данные зависимости. Уровень инвалидности дифференцирован по регионам, так как обусловлен спецификой возрастной структуры населения и смертности в субъектах РФ. Высокий уровень инвалидности характерен для регионов с большей долей населения старше трудоспособного возраста, а также с большей продолжительностью жизни².

Таблица 2

Распределение субъектов РФ по типам согласно уровню инвалидности и показателям возрастной структуры населения, 2014 г.

Тип региона	Число субъектов РФ	Доля инвалидов в общей численности инвалидов РФ, %	Общая численность инвалидов на 1000 чел. населения	Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	Доля населения трудоспособного возраста ^{*)} , %	Доля населения старше трудоспособного, %	Впервые признанных инвалидов в возрасте 18 лет и старше на 10000 чел. населения соответствующего возраста
РФ	81^{**)}	100	89,7	18,7	58,8	22,9	64,0
1	26 ¹⁾	33,0	112,2	16,1	57,6	26,9	71,3
2	14 ²⁾	14,7	104,1	22,7	58,4	18,9	70,4
3	20 ³⁾	40,3	81,1	17,1	58,2	25,1	64,6
4	21 ⁴⁾	12,0	60,3	20,9	60,9	18,5	52,7

Примечание:

^{*)} Мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года.

^{**)} Объединены г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

1) Первый тип регионов: Белгородская область, Рязанская область, г. Санкт-Петербург, Липецкая область, Тамбовская область, Республика Карелия, Новгородская область, Оренбургская область, Курская область, Костромская область, Кировская область, Тульская область, Владимирская область, Ярославская область, Республика Марий Эл, Вологодская область, Воронежская область, Нижегородская область, Ульяновская область, Орловская область, Республика Мордовия, Смоленская область, Брянская область, Курганская область, Тверская область, Ивановская область.

2) Второй тип регионов: Республика Ингушетия, Республика Алтай, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия, Амурская область, Иркутская область, Еврейская область, Кемеровская область, Пермский край, Республика Дагестан, Ставропольский край, Республика Калмыкия, Забайкальский край.

3) Третий тип регионов: Калужская область, Псковская область, Ростовская область, Калининградская область, Архангельская область, Алтайский край, Республика Татарстан, Республика Адыгея, г. Москва, Пензенская область, Краснодарский край, Самарская область, Волгоградская область, Удмуртская республика, Свердловская область, Омская область, Новосибирская область, Чувашская Республика, Челябинская область, Саратовская область.

4) Четвёртый тип регионов: Республика Коми, Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Ненецкий АО, Республика Тыва, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Томская область, Сахалинская область, Камчатский край, Астраханская область, Тюменская область, Мурманская область, Магаданская область, Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО.

Источники: Рассчитано по данным: Здравоохранение в России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015; Регионы России: социально-экономические показатели. 2015. Стат.сб. / Росстат. – М., 2015.

¹ Ruffing K.A. Geographic Pattern of Disability Receipt Largely Reflects Economic and Demographic Factors. Disability Benefits Especially Important in South and Appalachia. 2015; Annual Statistical Report on the Social Security Disability Insurance Program, 2014 Social Security Office of Retirement and Disability policy USA. – <http://www.cbpp.org/research/technical-appendix-to-geographic-pattern-of-disability-receipt-largely-reflects-economic?fa=view&id=5255>

² Социально-экономические аспекты инвалидности / Под ред. Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2006. – С. 55.

В 2014 г. исследование уровня инвалидности – основной переменной анализа, а также демографических факторов: данных структуры населения – младше трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста, продолжительности жизни и смертности позволило выявить специфику формирования инвалидности в регионах разных типов. В указанном году общая численность инвалидов в стране составила 12 946 тыс. чел., уровень инвалидности – 89,7 на 1000 чел. населения, уровень первичной инвалидности в возрасте 18 лет и старше – 64 на 1000 чел. населения соответствующего возраста (табл. 2).

Составленная типология регионов позволила установить прямую корреляционно-регрессионную взаимосвязь по ряду параметров. Во-первых, исследование подтвердило, что одним из признаков, обуславливающих величину уровня инвалидности, является возрастная структура населения. Наивысший уровень инвалидности *характерен* для субъектов РФ с наиболее «просевшей» демографической структурой в сторону пожилых возрастов. И, напротив, наименьший уровень инвалидности *характерен* для субъектов с низкой долей пожилого населения. Учитывая специфику различий в признаках инвалидности по возрасту, по выраженности нарушений (группы инвалидности), по полу, можно заключить, что в первом случае объект социальной политики смещается в сторону женщин пенсионного возраста со стойкими выраженными нарушениями (вторая группа). Во втором случае может быть более весомой категория инвалидов с умеренными нарушениями, моложе трудоспособного и трудоспособного возраста, в числе которых преобладают мужчины. Во-вторых, тенденция роста уровня инвалидности в пенсионных возрастах, характерная для большинства субъектов РФ, меняется на противоположную в случае высокой рождаемости, когда инвалидность регистрируется в детском возрасте. В-третьих, диспропорции возрастной структуры инвалидов, при которых 2/3 от численности составляют инвалиды пенсионного возраста, приводят к необходимости дифференцирования статистических данных для изучения взаимосвязи уровня инвалидности у населения трудоспособного возраста в субъектах РФ. Проблема поиска баланса между социальным обеспечением людей с инвалидностью и поощрением их к максимально возможной самодостаточности в данных обстоятельствах становится трудноразрешимой.

Таким образом, влияние демографических факторов населения на уровень инвалидности, а также разрыв в уровне инвалидности по полу и возрасту становится более значимым при анализе региональных факторов. В условиях неоднородности половозрастной структуры инвалидов и их неравномерного распределения по субъектам РФ меры социальной политики, ориентированные на «среднего» инвалида не позволяют достигнуть желаемой цели. Показатели уровня социального обеспечения инвалидов, образования, занятости и безработицы должны учитываться в разрезе по полу и возрасту. В процессе регулирования в развитых странах мира основное внимание социальной политики уделено инвалидам трудоспособного возраста, для обеспечения самодостаточности которых требуются механизмы в сфере образования и занятости, тогда как для людей пожилых возрастов – социальное обеспечение и обслуживание. В России такие приоритеты не расставлены, поскольку решаются проблемы обеспечения базовых социальных гарантий и доступной среды. Между тем проблема выбора приоритетов актуальна, так как профиль российских инвалидов вытянут в сторону старшего трудоспособного возраста, неравномерно распределён по типам субъектов РФ, возможно, и по видам поселений. Это существенно затрудняет возможности государственного управления. Статистические показатели должны отражать профиль инвалидности с максимальной подробностью, на регулярной основе, так как динамика профиля инвалидности имеет тенденцию к подвижности. Международный опыт показывает, что выбор той или иной категории согласован, поэтому объекты социальной политики не раздваиваются, а меры социальной защиты сохраняют последовательность. Предпринимаются специальные усилия, чтобы население, имеющее серьёзные проблемы со здоровьем, получило гарантии в сфере образования и занятости и стало самодостаточным. Разработчикам российской социальной политики предстоит определиться в этом направлении.

Обедков А.П.

к. геогр.н., доцент. зав. кафедрой филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Сыктывкар

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Ключевые слова: миграции населения, демографическая политика, демографический кризис, демографический потенциал, северный регион трудовой потенциал, тип воспроизводства населения, тип динамики населения.

Keywords: migration, demographic crisis, demographic policy, demographic potential, northern region, employment potential, type of reproduction, type of population dynamics.

Северные регионы относятся к территориям с интенсивными миграциями населения, которые являются ведущим фактором формирования их демографического и трудового потенциалов. Формирование демографического потенциала региона представляет собой комплексный территориальный социально-экономический процесс, отражающий изменение численности, режима воспроизводства и возрастно-половой структуры населения в результате естественного и механического движения населения. Региональные проблемы социально-экономического развития северных территорий рассматриваются в тесной увязке с вопросами активизации демографических процессов, направленными на регулирование отдельных составляющих демографической ситуации в регионе, совершенствование возрастно-половой структуры населения и формирование работоспособного трудового потенциала.

Под трудовым потенциалом региона понимают сформированные к настоящему времени и прогнозируемые в будущем трудовые ресурсы, которые характеризуются величиной и структурой трудоспособного населения, его образовательным и профессиональным уровнями. Величина трудового потенциала определяется численностью трудоспособного населения и его возрастно-половой структурой населения в увязке с ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни в работоспособном периоде. Прогноз величины и структуры трудоспособного населения позволяет оценить перспективы формирования регионального рынка труда в условиях возрастающей роли миграционного фактора на формирование демографического и трудового потенциалов региона.

Особенности формирования демографического и трудового потенциалов северных регионов определяются целями и масштабами их хозяйственного освоения и заселения. Главной движущей силой пионерного этапа освоения малонаселённых северных территорий выступает экономическая целесообразность вовлечения в народнохозяйственный оборот дефицитных для страны природных ресурсов. Проблема отсутствия в северных регионах необходимых трудовых ресурсов традиционно решается путём организации миграционных потоков из старопромышленных районов. При этом миграционные процессы оказывают значительное влияние на динамику и характер демографического развития, изменения численности, возрастно-половой, этнической и социальной структур населения северных регионов.

Роль миграционного фактора в формировании демографического и трудового потенциалов региона меняется на различных этапах освоения, заселения и обживания северных территорий страны. Общая схема динамики процесса формирования населения северного региона обычно включает три этапа, которые отражают изменение роли и соотношения естественного и миграционного движения населения. Формирование демографического и трудового потенциалов на пионерном этапе освоения и заселения северного региона происходит главным образом за счёт миграционного притока пришлого населения, стимулирующего активизацию процессов естественного движения населения. На следующем этапе формирования населения северного региона ещё сохраняется ведущая роль миграций, которые дополняются естественным приростом населения. Однако при этом наблюдается постепенное замедление темпов миграционного прироста, и начинают набирать силу процессы естественного движения населения. На завершающем этапе формирования демографического и трудового потенциалов северного региона основным фактором роста населения становится естественный прирост. В случае отсутствия или недостаточной миграционной подпитки территории наиболее вероятна стабилизация демографического и трудового потенциалов региона с последующим уменьшением населения за счёт естественной убыли и миграционного оттока.

Организация масштабных потоков пришлого населения трудоспособных возрастов в советский период позволила сформировать весьма работоспособный трудовой потенциал Российского Севера, обеспечивший эффективное освоение природно-ресурсного потенциала северных территорий в народнохозяйственных интересах всей страны. Благодаря широкомасштабному освоению ресурсов на протяжении последних 50 лет, северные регионы вносят значительный вклад в формирование государственного бюджета и экспортного потенциала России, являясь ведущими поставщиками многих стратегических и дефицитных для старопромышленных районов видов топливно-сырьевых ресурсов и продуктов их переработки, цветных металлов и драгоценных камней, лесобумажной и рыбной продукции. Нетрудно предположить, что эта ситуация не изменится в ближайшие десятилетия. Однако для этого государству и обществу необходимо изменить своё во многом потребительское отношение к северным территориям. Для этого по-

требуется внести необходимые коррективы в региональную экономическую, научно-техническую, социальную, демографическую, городскую, градостроительную и экологическую политику с учётом специфики северных территорий и их роли в экономике России.

Исторические особенности миграций и их роль в формировании демографического потенциала зоны Севера в советский период

Советский период формирования демографического и трудового потенциалов северных территорий условно распадается на два сопоставимых по времени этапа до и после 1955 г., отличающихся целями и задачами, формами и методами проведения миграционной политики государства для привлечения населения в северные регионы. Первый из советских этапов формирования демографического и трудового потенциалов северных регионов охватил довоенный, военный и послевоенный восстановительный периоды советского времени с 1918 по 1955 г. Он характеризуется активизацией демографических процессов в северных регионах в связи с началом развёртывания работ по планомерному поиску и освоению дефицитных для старопромышленных районов природных ресурсов. Несоответствие численности и квалификации коренного населения Российского Севера масштабам и задачам социалистического строительства потребовало использования новых подходов к формированию трудового потенциала северных регионов страны на основе широкого привлечения пришлого населения трудоспособного возраста из трудоизбыточных центральных и южных районов страны.

В 1920–1930-е гг. экономические возможности государства ещё не позволяли проводить целенаправленную демографическую политику как систему взаимосвязанных мер по активизации демографических процессов. В эти годы воздействие государства на процессы формирования населения имело опосредованный и несистемный характер. Если в 1920-е гг. государство уделяло внимание вопросам демографического развития путём решения некоторых вопросов социального развития северян, то в 1930-е гг. к ним добавились миграционно-переселенческие мероприятия, связанные с использованием элементов принудительной миграции. В связи с необходимостью промышленного освоения необжитых северных регионов, остро нуждавшихся в рабочей силе, в конце 1920-х гг. советское государство приняло на вооружение план принудительной колонизации («спецколонизации» в тогдашней официальной терминологии) Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, который предусматривал широкое использование труда спецпереселенцев и заключённых. Начатая в 1930-е гг. «спецколонизация» северных территорий положила начало промышленному освоению и транспортному строительству в Карельской, Коми и Якутской АССР, Красноярском и Хабаровском краях, в Архангельской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областях, где в довоенный период были образованы новые города и рабочие посёлки.

Особое место в советской истории освоения и заселения Российского Севера занимают принудительные миграции, связанные с насильственным перемещением людей в период сталинских репрессий 30-х – середины 50-х гг. прошлого века и депортацией целых народов из мест постоянного проживания в северные, восточные и другие отдалённые регионы страны. В предвоенные, военные и послевоенные годы северные регионы стали местами ссылок, спецпоселений и размещения лагерей для заключённых. В общем потоке насильственно переселённых на Север выделялись трудпоселенцы («кулацкая ссылка»), состоявшие в основном из раскулаченного крестьянства центральных и южных регионов страны, и спецпоселенцы, в числе которых были обвинённые в сотрудничестве с оккупантами «власовцы», оуновцы, «лесные братья», а также подвергшиеся репрессиям и депортации народы СССР, Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии, Польши, прибалтийских государств и других территорий, вошедших в состав СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа и по итогам решений Ялтинской и Потсдамской конференций. Среди важных направлений миграций в первое послевоенное десятилетие следует назвать организованные миграционные потоки, связанные с повторным освоением и заселением возвращённой территории Южного Сахалина и Курильских островов, которая в период с 1905 по 1945 г. находилась в составе Японии.

С 1953 г. предприятия ведущих отраслей промышленности районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий начали переходить на работу с постоянными вольнонаёмными работниками. Привлечению и закреплению рабочих в северных районах нового освоения способствовал ряд нормативно-правовых актов правительства СССР (постановления Совета Министров СССР от 21 мая 1947 г., 28 ноября 1951 г., 26 августа 1955 г.), принятых в первое послевоенное десятилетие. Эти документы положили начало формированию системы северных льгот, гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Созданная в послевоенное десятилетие правовая база стимулировала постепенный переход от политики насильственного переселения к целенаправленному формированию постоянных квалифицированных кадров для важнейших отраслей северной экономики.

Активизации внешних и внутренних миграционных потоков на Российском Севере в немалой степени способствовало принятие в 1954 г. решения о выдаче паспортов колхозникам и предоставлении им права свободного выбора места жительства. Многие из них отправились в северные регионы за «длинным рублём» и в поисках более сытой жизни. Следствием этого явился отток сельских жителей в северные города и рабочие посёлки, где в связи с переходом народного хозяйства на вольнонаёмный труд появилось большое число рабочих вакансий. В 1954–1956 гг. был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на смягчение режима узникам ГУЛАГа и спецпоселенцев с последующим их освобождением из спецпоселений и лагерей. Массовое освобождение заключённых и спецпереселенцев, проходившее в период с 1954 по 1958 гг., вызвало определённый миграционный отток населения из северных регионов. Однако возможность возвратиться в родные места получили не все категории спецпереселенцев и потому

многие из числа лиц, подвергшихся незаконным репрессиям, были вынуждены остаться в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей на постоянное жительство.

Второй этап советского периода формирования демографического потенциала зоны Севера (1956–1991) характеризуется кардинальным изменением форм и методов организации миграционных потоков в северные регионы. Уже во второй половине 1950-х гг. главной формой привлечения рабочей силы в народное хозяйство северных регионов стал централизованный набор на основе трудовых соглашений, вызвавший мощный поток миграций в северные регионы главным образом из регионов европейской части РСФСР, Украины и Белоруссии. Это способствовало бурному росту общей численности населения северных регионов, который происходил за счёт ускоренной урбанизации. С середины 1950-х гг. ведущим источником формирования и роста численности населения северных регионов страны вновь становится естественный прирост, который в сочетании с миграционным приростом определял общую динамику демографического развития северных территорий вплоть до начала 1990-х гг.

В формировании населения северных регионов в эти годы особое значение имели межрайонные и внутрирайонные трудовые миграции, представленные как организованными, так и самостоятельными формами. Организованная миграция широко использовалась в практике хозяйственного строительства советского времени. Масштабы организации миграционных потоков существенно возросли в послевоенные десятилетия в ходе освоения, заселения и обживания северных территорий, располагающих крупными запасами разнообразных видов природных ресурсов.

В общем миграционном потоке в северные регионы страны в послевоенные годы выделяются миграции в регионы Европейского Севера и северные территории пионерного освоения Сибири и Дальнего Востока, связанные с широкомасштабными разработками топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесных ресурсов, а также заселение территории Южного Сахалина и Курильских островов после их возвращения в состав СССР. Мобилизация рабочей силы требовалась также в ходе реализации крупных целевых территориальных комплексных народнохозяйственных программ (Программа освоения зоны Байкало-Амурской магистрали) и формирования программно-целевых территориально-производственных комплексов Севера (Тимано-Печорский, Западно-Сибирский, Братско-Усть-Илимский, Южно-Якутский), а также при строительстве крупных промышленных объектов (тепловые и гидроэлектростанции, горно-обогатительные, металлургические, деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные комбинаты), которые целенаправленно возводились в северных районах страны.

Динамика численности населения Российского Севера и его регионов

Согласно действующему законодательству северные территории страны включены в состав районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Состав и критерии выделения законодательно утверждённых северных территорий неоднократно корректировались. В 30-е гг. прошлого века делимитация северных территорий проводилась преимущественно на основе этнического признака. Введённый в научный оборот в начале 1930-х гг. термин «Крайний Север» первоначально использовался для обозначения этнических территорий коренных малочисленных народов Севера, послуживших основой для образования ряда северных национальных округов. Первым опытом зонирования северных территорий явилась их делимитация на основе понятий «Крайний Север» и «Районы, приравненные к Крайнему Северу», которые были введены в законодательную практику в 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР. Основной его целью была попытка отразить территориальную дифференциацию северных компенсаций в зависимости от степени экстремальности условий проживания населения и сложности их хозяйственного освоения. С этого времени определяющее значение для уточнения состава северных территорий стали играть степень суровости климатических условий проживания населения и трудности хозяйственного освоения, адекватным выражением которых стали размер районных коэффициентов, северных льгот и стажевых надбавок.

По нашим оценкам, опирающимся на данные первой советской всеобщей переписи населения 1926 г., в современных границах зон дискомфорта Севера проживало около 1,5 млн. человек, что составило 1,6% всего населения РСФСР. Начавшаяся в довоенный период индустриализация северных территорий способствовала формированию отдельных очагов хозяйства и расселения главным образом на Европейском Севере и Дальневосточном Севере. К началу 1941 г. людность северных территорий достигла 2,8 млн. человек, или 2,6% от численности населения РСФСР.

По данным переписи населения 1959 г., численность постоянного населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей составила 3,8 млн. человек. Широкомасштабное освоение зоны Севера, начавшееся в первой половине 1960-х гг., положило начало весьма длительному периоду динамичного демографического развития, который продолжался до конца 1980-х гг. С 1959 по 1989 г., когда численность населения РСФСР увеличилась в 1,3 раза, число северян увеличилось в 2,6 раза и достигло 9,8 млн. человек. При этом доля зоны Севера в общей численности населения России возросла с 3,8 до 6,6%. С конца 1980-х гг. темпы прироста населения зоны Севера стали замедляться в результате начавшегося оттока населения из районов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

С распадом СССР и началом рыночных преобразований сформированные в советское время демографический и трудовой потенциал Российского Севера стали подвергаться необоснованному разрушению. Однако при этом резко уменьшения численности населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не произошло в связи увеличением площади законодательно утверждённых северных территорий до 11,9 млн. кв. км. Если к концу существования СССР доля районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей составляла 49,1% от его общей площади, то после распада СССР удельный вес законодательно утверждённых северных территорий в общей площади Российской Федерации увеличился с 64,3 до 69,6%.

Прирост площади законодательно утверждённых северных территорий России лишь на некоторое время задержал спад в демографическом развитии, вызванный демографическим кризисом начала 1990-х гг. К началу 1993 г. ис-

торического максимума достигли численность северян (12,6 млн. человек), их удельный вес в населении России (8,5%) и средняя плотность жителей (106 человек на 100 кв. км). С 1993 по 2014 г. численность северян сократилась на 2,6 млн. человек или почти в 1,3 раза. На начало 2014 г. в границах законодательно утверждённых северных территорий России проживало 10,0 млн. человек, что составило 7,0% от общего числа россиян. Одновременно с сокращением демографического потенциала произошло снижение средней плотности населения в 1,3 раза до 84 человек на 100 кв. км (табл. 1).

Темпы роста постоянного населения субъектов Российской Федерации, имеющих в своём составе районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, существенно менялись в различные годы советского периода. Анализ темпов и тенденций роста демографического потенциала северных регионов с 1959 по 1991 г. позволил выделить 3 типа динамики численности постоянного населения. Первый и наиболее характерный тип динамики населения представлен многочисленной группой из подавляющего большинства северных регионов, для которой характерен устойчивый рост абсолютной численности населения до начала 1990-х гг. с постепенным замедлением темпов относительного прироста населения, который после достижения максимальной величины сменился продолжающейся и поныне непрерывной и устойчивой абсолютной и относительной убылью населения. Учитывая изначально низкую людность северных регионов этой группы в 1930-е гг., максимальный прирост населения наблюдался в 1950–1960-е гг. в связи с их ускоренной индустриализацией и урбанизацией. Второй тип динамики населения демонстрируют 4 региона Западно-Сибирского Севера (Республика Алтай, Томская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), сохранившие положительную динамику роста абсолютной численности населения при общей тенденции к падению темпов прироста населения. Третий тип динамики населения характерен лишь для Коми-Пермяцкого АО, в котором непрерывное падение численности населения наблюдалось с середины 1960-х гг.

Таблица 1

Динамика численности населения и заселённости России и законодательно утверждённых северных территорий в 1959–2014 гг.

Годы	Численность населения на начало года, млн. человек		Доля зоны Севера в населении РФ, %	Площадь зоны Севера, млн. кв. км	Число жителей на 100 кв. км	
	РФ	Зона Севера			РФ	Зона Севера
1959	117,5	3,8	3,2	10,5	687	36
1966	127,2	4,9	3,9	10,9	744	42
1970	130,1	5,4	4,1	10,9	761	50
1979	137,6	7,7	5,6	10,9	805	71
1986	143,8	9,2	6,4	11,0	841	84
1989	147,4	9,8	6,6	11,0	862	90
1993	148,7	12,6	8,5	11,9	870	106
1996	148,0	12,0	8,1	11,9	865	101
1999	146,4	11,7	8,0	11,9	856	98
2003	145,0	10,8	7,4	11,9	848	91
2006	142,7	10,6	7,4	11,9	834	90
2010	141,9	10,5	7,4	11,9	830	88
2011	142,9	10,1	7,1	11,9	836	85
2012	143,1	10,1	7,1	11,9	837	85
2013	143,3	10,1	7,0	11,9	839	85
2014	143,7	10,0	7,0	11,9	840	84

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; Народное хозяйство СССР. Статистические ежегодники ЦСУ СССР за 1956–1970 гг. – М.: Статистика, 1956–1970 гг.; Социальное и экономическое развитие районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера в 1980–1990 гг. Т. 1. – М.: Госкомстат, 1991; Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т.1); Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

В нулевые годы XXI века в динамике численности населения большинства северных регионов продолжают действовать негативные демографические тенденции, наметившиеся в первой половине 1990-х гг. Особенности демографического развития северных территорий в последние годы стали устойчивая депопуляция и миграционный отток, вызвавшие замедление темпов с непрерывным падением численности населения. В период с 2001 по 2014 г. население районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий сократилось на 923 тыс. человек, или на 8,4%. Как и в предыдущие годы, основной причиной убыли населения Российского Севера остаётся миграционный отток, а основным макрорегионом демографических потерь – Европейский Север, потерявший с 2001 по 2014 г. 605,3 тыс. человек или 14,7% своего населения. При этом численность населения Восточно-Сибирского Севера уменьшилась на 13,2%, а Дальневосточного Севера – на 10,4%. Единственным макрорегионом Российского Севера с положительной динамикой демографических процессов остаётся Западно-Сибирский Север, увеличивший свою численность на 217,1 тыс. человек, или на 9,1%, и по-прежнему сохраняющий миграционную привлекательность (табл. 2).

Динамика численности постоянного населения субъектов Российской Федерации в границах законодательно утверждённых северных территорий в 2001–2014 гг. (на 1 января; тыс. человек)

Субъекты Российской Федерации с северными территориями	2001 г.	2006 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	Прирост населения с 2001 по 2014 г.
Российский Север	10 962,1	10 650,3	10 511,2	10 124,5	10 039,1	–923
Европейский Север	4104,6	3875,4	3762,3	3562,3	3499,3	–605,3
Республика Карелия	728,8	697,5	684,2	639,7	634,4	–94,4
Республика Коми	1042,9	985	951,2	889,8	872	–170,9
Пермский край	40,9	36,9	35,8	31,3	30	–10,9
Архангельская область	1328,2	1249,4	1212,1	1171,1	1148,8	–179,4
Ненецкий АО	40,9	42	42,3	42,4	43	2,1
Мурманская область	922,9	864,6	836,7	788	771,1	–151,8
Западно-Сибирский Север	2167,9	2283,1	2354,3	2350	2385,0	+217,1
Республика Алтай	28,7	29,9	31,5	29,6	29,9	1,2
Томская область	238,1	225,1	218,1	203,2	198,8	–39,3
Тюменская область	19,4	19,2	19,6	19,4	19,4	0
Ханты-Мансийский АО – Югра	1383,4	1478,2	1538,6	1561,2	1597,2	+213,8
Ямало-Ненецкий АО	498,3	530,7	546,5	536,6	539,7	41,4
Восточно-Сибирский Север	1663,5	1599	1559	1477,5	1444,4	–219,1
Республика Бурятия	119,4	113,8	110,8	103,9	100,1	–19,3
Республика Тыва	305,7	308,5	317	308,1	311,7	6
Забайкальский край	26,6	25,5	25,1	23,1	21,9	–4,7
Красноярский край	540,1	513,9	489,1	454,6	448,1	–92
Иркутская область	671,7	637,3	617	587,8	562,6	–109,1
Дальневосточный Север	3026,1	2892,8	2835,6	2734,7	2710,4	–315,7
Республика Саха (Якутия)	957,5	949,9	949,3	955,8	954,8	–2,7
Камчатский край	366,4	349,3	342,3	320,2	319,9	–46,5
Приморский край	125,9	118,5	115,2	106,5	104,1	–21,8
Хабаровский край	643,8	612,3	597,5	555,3	539,9	–103,9
Амурская область	121	114,5	111,1	103,5	99,9	–21,1
Магаданская область	193,9	171,6	161,2	154,5	150,3	–43,6
Сахалинская область	560,1	526,2	510,8	495,4	491	–69,1
Чукотский АО	57,5	50,5	48,6	51	50,5	–

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

Анализ тенденций изменения численности населения северных регионов с 2001 по 2014 г. позволил выделить 3 группы регионов, различающиеся типами динамики демографического развития. Состав первой группы определили 17 северных регионов с отрицательным приростом населения. В числе северных территорий, которые за рассматриваемый период понесли наибольшие демографические потери, выделяются Пермский край (–26,6%), Магаданская область (–22,4%), Забайкальский край (–17,7%), Амурская область (–17,4%), Приморский край (–17,3%), Красноярский край (–17,0%), Томская область (–16,5%), Республика Коми (–16,4%), Мурманская область (–16,4%), Республика Бурятия (–16,2%), Иркутская область (–16,2%), Хабаровский край (–16,1%), Архангельская область (–13,5%), Республика Карелия (–13,0%), Камчатский край (–12,7%), Сахалинская область (–12,3%), Чукотский АО (–12,2%). Самым депрессивным в демографическом отношении макрорегионом Российского Севера является Дальневосточный Север. Во всех его 8 регионах наблюдался отрицательный естественный прирост. Вторую группу образуют два северных региона, в которых численность населения за последние 15 лет практически не изменилась. В их числе – Республика Саха (Якутия) (–0,3%) и Тюменская область (0%). В третью группу входят 5 северных регионов с положительной динамикой демографического развития. Среди них выделяются Ханты-Мансийский АО – Югра (+15,5%), Ямало-Ненецкий АО (+8,3%), Ненецкий АО (+5,1%), республики Алтай (+4,2%) и Тыва (+2,0%).

Более ощутимые абсолютные и относительные потери демографического потенциала северных регионов Российской Федерации показывает их сопоставление за более продолжительный период с 1990 по 2014 г. В десятку лидеров по абсолютным потерям населения входят Мурманская (–425,2 тыс. человек) и Архангельская (–392,2 тыс. человек) области, Республика Коми (–384,5 тыс. человек), Магаданская (–242,2 тыс. человек) и Сахалинская (–225,6 тыс. человек) области, Камчатский край (–159,6 тыс. человек), Республика Карелия (–158,9 тыс. человек), Республика Саха (Якутия) (–154,6 тыс. человек), Чукотский (–111,6 тыс. человек) и Ненецкий (–8,6 тыс. человек) автономные округа. Совокупная величина людских потерь вышеперечисленных северных регионов составила 2263 тыс. человек.

Рейтинг из десяти регионов с наибольшими относительными людскими потерями за 1990–2014 гг. даёт несколько иное распределение мест среди теряющих население северных регионов. За рассматриваемый период относительные потери населения Чукотского АО составили 68,8% от его численности в 1990 г., Магаданской области – 62,1, Мурманской области – 35,7, Камчатского края – 33,5, Сахалинской области – 31,6, Республики Коми – 30,7, Архангельской области – 24,9, Республики Карелия – 20,1, Ненецкого АО – 16,6, Республики Саха (Якутия) – 13,9%.

Источники формирования населения и типы динамики населения северных регионов

В первой половине 1990-х гг. в большинстве северных регионов России произошёл переход от простого к суженному типу воспроизводства населения. Естественная убыль стала характерна для населения республик Бурятия, Карелия и Коми; Красноярского, Пермского, Приморского и Хабаровского краёв; Амурской, Архангельской, Иркутской, Камчатской, Магаданской, Мурманской, Сахалинской, Томской, Читинской областей и Корякского автономного округа. При этом в республиках Алтай, Саха (Якутия) и Тыва; Тюменской области; Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком), Ханты-Мансийском – Югра, Чукотском, Эвенкийском и Ямало-Ненецком автономных округах сохранялся простой тип воспроизводства населения с небольшим превышением показателей рождаемости над уровнем смертности. В нулевые годы наметилась тенденция уменьшения числа северных регионов с убылью населения на фоне увеличения числа регионов, в которых происходит рост численности населения.

Перечень северных регионов с положительным приростом населения в период с 1996 по 2014 г. менялся по числу и составу. Однако в него неизменно входили Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО, а с 2001 г. – Ненецкий АО. В период с 1996 по 2000 г. и с 2006 г. по настоящее время к ним добавилась Республика Тыва, в 2006–2010 гг. – Республика Саха (Якутия), а с 2011 г. – Чукотский АО.

Анализ степени влияния источников формирования населения на динамику и характер изменения демографического потенциала северных регионов России позволил выделить две неравные по количеству группы северных регионов, в которых наблюдается либо сокращение, либо увеличение численности постоянного населения. В 2013 г. в 15 из 24 северных регионов произошло сокращение численности населения, в том числе в четырёх – за счёт естественной убыли и миграционного оттока населения, в одиннадцати – за счёт превышения миграционного оттока над естественным приростом населения. Наиболее депрессивными в демографическом отношении являются Республика Карелия, Приморский край, Архангельская и Сахалинская области, в которых демографический потенциал непрерывно сокращается как за счёт естественной убыли, так и миграционного оттока населения (табл. 3).

Среди девяти северных регионов с растущим населением следует особо выделить Красноярский и Пермский края, Томскую и Тюменскую области, в которых демографический потенциал пополняется как за счёт естественного, так и миграционного прироста. В то же время наиболее благополучными в демографическом отношении северными регионами являются республики Алтай, Бурятия и Тыва, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, в которых увеличение людности происходит главным образом за счёт естественного прироста населения. Попадание в одну группу трёх дотационных автономных республик и двух ведущих нефтедобывающих регионов-доноров российского бюджета объясняется благоприятной возрастной и половой структурой населения.

Таблица 3

Группировка законодательно утверждённых северных регионов по степени влияния показателей естественного и механического движения на изменение численности населения в 2013 г.

Источники формирования населения	Число регионов в группе	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
Число северных субъектов РФ, в которых население сократилось		
Всего в том числе за счёт:	15	
естественной убыли и миграционного оттока населения	4	Республика Карелия; Приморский край; Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Сахалинская область
превышения миграционного оттока над естественным приростом	11	Республики Коми, Саха (Якутия); Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края; Амурская, Иркутская, Магаданская, Мурманская области; Чукотский и Ямало-Ненецкий АО
Число северных субъектов РФ, в которых население увеличилось		
Всего в том числе за счёт:	9	
естественного и миграционного прироста	4	Красноярский и Пермский края; Томская и Тюменская (без автономных округов) области.
превышения естественного прироста над миграционным	5	Республики Алтай, Бурятия и Тыва; Ненецкий и Ханты-Мансийский АО – Югра автономные округа

Источник: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. – М.: Росстат, 2014.

Особенности миграционных процессов и структура миграционного потока северных регионов России

С распадом СССР начался современный (постсоветский) этап формирования населения Севера (с 1992 г. по настоящее время), для которого характерна смена характера и направлений внутренних миграций на фоне общего снижения миграционной подвижности населения по сравнению с предыдущим этапом демографического развития северных территорий. В эти годы кардинально изменились прежние векторы миграции, и начался массовый отток трудоспособного населения из северных и восточных регионов в обжитые центральные и южные районы страны. В связи с этим ведущим направлением миграционной политики государства стало содействие переселению избыточного населения (в первую очередь нетрудоспособного) из районов Крайнего Севера в более благоприятные для проживания районы Ближнего Севера и средней полосы России. Основными причинами возвращения северян в места прежнего

проживания стали экономические факторы, связанные со спадом производства и закрытием нерентабельных предприятий, ростом безработицы и снижением уровня жизни в ранее благополучных северных районах нового освоения.

В постсоветский период в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях сформировались обширные ареалы из регионов с миграционным оттоком населения. К настоящему времени на Российском Севере нет ни одного региона с положительным миграционным приростом населения. При этом северные регионы по-прежнему остаются территориями интенсивных миграционных процессов. Несмотря на продолжающийся и усиливающийся отток населения, с 2000 по 2013 г. наблюдался рост числа прибывших и выбывших в целом по законодательно утверждённым северным территориям, по всем четырём макрорегионам Российского Севера и 18-ти северным регионам. При этом за рассматриваемый период в Пермском крае и Магаданской области было отмечено одновременное уменьшение потоков прибывших и выбывших, в Амурской и Иркутской областях – только прибывших, а в Чукотском АО – только выбывших (табл. 4).

Таблица 4

**Итоги миграции населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей
в 2000–2013 гг. (тыс. человек)**

Северные регионы	Число прибывших				Число выбывших				Миграционный прирост			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Законодательно утверждённые северные территории	257,3	190,5	180,9	405,4	308,4	240,1	241,6	499,7	-51,1	-49,6	-0,7	-94,3
Европейский Север	74,7	57,9	48,8	124	96,3	75,3	73,2	155,8	-21,7	-7,6	-24,3	-31,8
Республика Карелия	16,4	15,2	8,5	22	15,2	15	9,5	22,8	1,2	0,1	–	-0,8
Республика Коми	20,9	15,4	14,3	29,9	27,6	22,7	22,9	40,4	-6,8	-7,3	-8,6	-0,5
Пермский край	0,7	0,4	0,3	0,9	0,8	0,5	0,4	1,5	-0,1	-0,1	-0,1	-0,6
Архангельская область	16,9	10,8	9,2	35,1	22,8	15,8	17,1	44,9	-5,9	-5	-7,8	-9,8
Ненецкий АО	0,7	0,4	0,6	2,5	0,9	0,5	0,7	2,6	-2	-0,1	-0,1	-0,1
Мурманская область	19,1	15,7	15,9	33,6	29	20,8	22,6	43,6	-9	-5,2	-6,7	-10
Западно-Сибирский Север	70,8	55,0	63,4	133,7	60,5	58,2	65,6	147,9	13,2	-3,2	-0,3	-15,2
Республика Алтай	0,8	0,6	0,7	1,8	1,1	0,5	0,7	2,3	-0,2	0,1	0	-0,5
Томская область	4,8	3,3	4,2	6,7	6,8	5,3	5,2	9,3	-1,9	-2	1	-2,6
Тюменская область	0,4	0,3	0,3	0	0,3	0,3	0,2	0	0,1	0	0	0
ХМАО – Югра	49,1	35,8	45,3	81,8	35,2	37	41,6	85,3	13,9	-1,2	3,7	-4,5
Ямало-Ненецкий АО	15,7	15	12,9	43,4	17,1	15,1	17,9	51	-0,3	-0,1	-5	-7,6
Восточно-Сибирский Север	36,6	27	26,3	49,1	48,2	39,8	41,5	69,8	-11,6	-12,8	-15,1	-20,6
Республика Бурятия	2,3	1,9	1,5	3,6	3,7	2,8	3,1	5,9	-1,4	-0,9	-1,6	-2,3
Республика Тыва	9,4	7,3	8	10,4	10,3	8,1	9,8	13,8	-0,9	-0,8	-1,8	-3,4
Забайкальский край	1	0,6	0,3	0,6	0,8	0,5	0,6	1	0,2	0,1	-0,2	-0,4
Красноярский край	10,7	9,1	9,7	21,6	17,2	16,6	15,9	27,5	-6,5	-6,5	-6,2	-5,9
Иркутская область	13,2	8,1	6,8	12,9	16,2	11,8	12,1	21,6	-3	-3,7	-5,3	-8,6
Дальневосточный Север	75,2	50,7	42,5	99,5	103,4	66,6	61,5	126,1	-28,4	-16,3	-19,0	-26,6
Республика Саха (Якутия)	28,7	19,1	14,6	33,0	35,1	24,2	21,7	42,2	-6,4	-5,1	-7,1	-9,1
Камчатский край	5,7	4,4	6,6	13,9	10,1	6,7	7,1	15,1	-4,4	-2,4	-0,5	-1,2
Приморский край	2,7	2,1	1,6	4,1	2,9	2,2	2,2	5,2	-0,3	-0,2	-0,6	-1,1
Хабаровский край	12,1	8,6	7,3	14,4	14,6	10,8	11,1	22,2	-2,5	-2,3	-3,7	-7,8
Амурская область	4,1	3	1,8	3,5	5,3	3,2	2,9	6,2	-1,2	-0,2	-1,2	-2,7
Магаданская область	7,6	5	3	6,2	12,7	7,7	4,9	8,3	-5,2	-2,7	-1,9	-2,1
Сахалинская область	12,5	7,2	6,7	19,7	17,5	10,1	9,9	21,9	-5	-3	-3,1	-2,2
Чукотский АО	1,8	1,3	0,9	4,7	5,2	1,7	1,7	5	-3,4	-0,4	-0,9	-0,4

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

Анализ динамики среднегодовой миграционной убыли населения по Российскому Северу в целом по пятилетию в период с 1991–2014 г. выявил устойчивую тенденцию к её сокращению с постепенным замедлением общих миграционных потерь. Миграционная убыль населения северных территорий России в период с 1991 по 1995 г. составила 177,7 тыс. человек, с 1996 по 2000 г. – 95,1 тыс. человек, с 2001 по 2005 г. – 53,9 тыс. человек, с 2006 по 2010 г. – 50,3 тыс. человек, с 2011 по 2014 г. – 45,4 тыс. человек. По сравнению с первым пятилетием (1991–1995 гг.) среднегодовая миграционная убыль северян в 2011–2014 гг. снизилась в 3,9 раза и составила 25,5% от его уровня.

В 1991–1995 гг. на долю макрорегионов азиатского Севера приходилось 63,1% среднегодовой миграционной убыли населения северных территорий России. Однако уже с последующих пятилетий, начиная с 1996–2000 гг. и последним периодом с 2011 по 2014 г., основной вклад в формирование среднегодовой миграционной убыли населения вносит Европейский Север. С 1996–2000 гг. по 2001–2005 гг. его доля в среднегодовой миграционной убыли населения Российского Севера увеличилась с 54,6 до 71,6%, в последующие два пятилетия составляла 61,0 и 60,7% соответственно. Сохранение этого тренда в перспективе приведёт к продолжению миграционного оттока населения Европейского Севера и относительной стабилизации демографической обстановки в макрорегионах азиатского Севера.

В постсоветский период активизировался миграционный обмен северных регионов России с зарубежными странами. Совокупный миграционный прирост населения Российского Севера в результате обмена населением с зарубежными странами только в период с 2004 по 2012 г. составил 103,3 тыс. человек, или 5,8% от миграционного прироста населения Российской Федерации. Основной миграционный прирост населения обеспечили регионы азиатского

Севера (82,6%). Между тем роль отдельных зарубежных стран в обеспечении миграционного прироста населения существенно отличается на Российском Севере и его макрорегионах по сравнению с общероссийской картиной. Если в целом по Российской Федерации в тройку ведущих зарубежных стран по вкладу в миграционный прирост населения в порядке убывания входят Узбекистан (20,1%), Казахстан (15,5%) и Украина (14,6%), то в целом по Российскому Северу – Украина (23,8%), Кыргызстан (18,0%) и Азербайджан (14,3%), по Европейскому Северу – Азербайджан (30,1%), Украина (29,3%) и Узбекистан (15,4%), по макрорегионам азиатского Севера – Украина (22,7%), Кыргызстан (19,2%) и Узбекистан (12,4%).

В условиях дефицита на Российском Севере специалистов и работников в постсоветский период наблюдался рост численности граждан СНГ, имевших разрешение на работу. По нашим оценкам, общий объём иностранной рабочей силы, привлекавшейся в северные регионы страны за последнюю четверть постсоветского периода, составил примерно 450-500 тыс. человек и существенно не изменится в ближайшее время. По данным на конец 2012 г., общая численность выходцев из стран СНГ с действующими разрешениями на работу составила 99,9 тыс. человек, что составило 10,3% от их численности в Российской Федерации. В распределении граждан СНГ, работавших с действующими разрешениями в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, по их удельному весу в порядке убывания выделяются следующие 5 наиболее характерных профессиональных групп работников: рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах (34,6%); водители и машинисты подвижного оборудования (10,8%), неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики (10,4%); рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (7,8%); операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок (7,0%).

В структуре миграционного прироста населения Российского Севера с зарубежными странами в постсоветский период наблюдается повышение роли стран Ближнего зарубежья. Анализ структуры миграционных потоков населения из этих стран во многом отражает ситуация за 2012 г., когда из стран ближнего зарубежья в северные регионы России прибыло 19,2 тыс. человек. В рейтинге примерного распределения миграционного потока лидируют Украина (23%), Узбекистан (17%), Кыргызстан (14%), Азербайджан и Таджикистан (по 12%), которые в совокупности обеспечили около 78% миграционного прироста населения Российского Севера. Далее по убывающей расположились Казахстан (7%), Молдова (5%), Армения и Беларусь (по 4%). События на юго-востоке Украине усилили поток мигрантов из этой страны. Немалую их часть составляют те, кто ранее уже жил и работал на Российском Севере, а затем добровольно вернулся на Украину и вновь вынужден был покинуть её из-за сложной политической и социально-экономической ситуации в этой стране, обострившейся после очередного майдана.

Общую ситуацию с миграционным обменом северных регионов с зарубежными странами можно уточнить на примере структуры миграционного оборота Республики Коми. В 2014 г. в этот северный регион из зарубежных стран прибыло 440 человек, выбыло – 120 человек, что обеспечило миграционный прирост населения в 320 человек. В структуре миграционного прироста этого северного региона наибольший удельный вес составили Украина (60%), Кыргызстан (18%), Таджикистан (8%), Казахстан и Молдова (по 4%), Узбекистан (3%), обеспечившие 97% общего миграционного прироста с зарубежными странами. В структуре миграционной убыли населения Республики Коми с зарубежными странами выделяются Азербайджан (28%), Германия (14%), Армения и США (по 8%), Беларусь (6%) и Турция (5%). В совокупности на эти страны пришлось 69% от числа выбывших на постоянное жительство за пределы России.

Особенности и проблемы формирования трудового потенциала северных регионов в советский и постсоветский периоды

Целенаправленное формирование трудового потенциала Российского Севера началось в середине 1950-х гг. Созданная в послевоенное десятилетие правовая база стимулировала постепенный переход от политики насильственного переселения в северные регионы к формированию постоянных квалифицированных кадров для новых отраслей северной экономики. Главной формой привлечения рабочей силы в народное хозяйство Севера стал централизованный набор на основе трудовых соглашений.

Советский период характеризуется устойчивым ростом среднегодовой численности работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, который значительно опережал темпы роста общей численности населения. В период с 1940 по 1990 г. общая численность населения законодательно утверждённых северных территорий увеличилась в 3,7 раза, а среднегодовая численность работающих – в 7,7 раза. Динамичный рост среднегодовой численности работающих в северных регионах РСФСР сопровождался непрерывным повышением их удельного веса в общей численности населения, который в рассматриваемый период увеличился с 25,9 до 54,5%. Это способствовало формированию трудоспособного потенциала зоны Севера, который характеризовался повышенной долей трудоспособного населения наиболее активных возрастных групп (табл. 5).

Негативные изменения в демографических процессах, вызванные началом рыночных преобразований и кризисом экономики в 1990-е гг., оказали крайне неблагоприятное влияние на динамику и структуру экономически активного населения Российского Севера. Это нашло отражение в непрерывном снижении среднегодовой численности работающих и их доли в общей численности населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. На фоне относительной стабилизации общей численности населения законодательно утверждённых северных территорий среднегодовая численность работающих в период с 1990 по 2005 г. сократилась с 5,4 млн. человек до 3,6 млн. человек, или на 33,3%, а её удельный вес в общей численности населения с 54,5 до 33,6%.

Динамика общей численности населения и среднесписочной численности работающих законодательно утверждённых северных территорий РСФСР в 1940–1990 гг. (на конец года)

Показатели	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Общая численность населения, млн. человек	2,7	4,7	5,9	6,8	7,9	9,2	9,9
Среднегодовая численность работающих, млн. человек	0,7	1,9	2,8	3,4	4,1	4,6	5,4
Доля работающих в общей численности населения, %	25,9	40,4	47,5	50,0	51,9	50,0	54,5

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991; Социальное и экономическое развитие районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера в 1980–1990 гг., Т. 1. – М.: Госкомстат, 1991.

С 2000 по 2013 г. среднесписочная численность работников организаций в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях сократилась на 466,2 тыс. человек, или на 12,3%. В макрорегиональном разрезе наибольшее снижение среднесписочной численности работников организаций произошло на Европейском Севере (на 21,5%) и Восточно-Сибирском Севере (на 17,0%), а наименьшее – на Восточно-Сибирском Севере (на 1,7%). Единственный макрорегион Севера с положительным приростом среднесписочной численности работников организаций – Западно-Сибирский Север (на 7,7%) (табл. 6).

Практически повсеместное падение промышленного производства, а также свёртывание военного присутствия в ряде приграничных северных регионов страны, повлекли за собой отток наиболее мобильных молодых мужчин и женщин трудоспособного возраста, вызвав деформацию половой структуры населения и брачного рынка в большинстве северных городов и посёлков городского типа.

Таблица 6

Динамика среднесписочной численности работников организаций субъектов Российской Федерации в границах законодательно утверждённых северных территорий в 2000–2013 гг. (без субъектов малого предпринимательства; тыс. человек)

Северные регионы – субъекты РФ	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	Прирост с 2000 г. по 2013 г.
Российский Север	3804,6	3613,6	3703,7	3403,8	3338,4	–466,2
Европейский Север	1339,5	1226,7	1251,6	1102,6	1051,8	–287,7
Республика Карелия	249	209,4	206,7	177,8	164	–85
Республика Коми	373,8	328,8	331,2	292,3	298	–75,8
Пермский край	11	9,1	7,9	5,7	4,8	–6,2
Архангельская область	409,9	385,9	391,3	340,7	313,1	–96,8
Ненецкий АО	16,7	24,6	30	25,2	26,8	10,1
Мурманская область	279,1	268,9	284,5	260,9	245,1	–34
Азиатский Север	2465,1	2386,9	2452,1	2301,2	2286,6	–178,5
Сибирский Север	1487,9	1516,8	1511,1	1471,3	1473,4	–14,5
Западно-Сибирский Север	964,6	978,9	1031,5	1020,2	1039,2	74,6
Республика Алтай	7	5,2	5,4	5	4,6	–2,4
Томская область	72,5	54,6	51,5	52,1	50,6	–21,9
Тюменская область	4,4	5,4	5,6	6,5	8,1	3,7
Ханты-Мансийский АО – Югра	624,8	634,1	685,0	670,6	668,5	43,7
Ямало-Ненецкий АО	255,9	279,6	284	286	307,4	51,5
Восточно-Сибирский Север	523,3	537,9	479,6	451,1	434,2	–89,1
Республика Бурятия	28	26,8	27,3	21,8	19,8	–8,2
Республика Тыва	69,2	67,4	68,3	67	65,5	–3,7
Забайкальский край	5,1	59,9	6,2	5,3	5,3	0,2
Красноярский край	211,1	194,6	192,5	195,3	187,6	–23,5
Иркутская область	209,9	189,2	185,3	161,7	156	–53,9
Дальневосточный Север	976,0	924,4	941	830	813,4	–162,6
Республика Саха (Якутия)	350,5	335,9	334,7	297,8	294,7	–55,8
Камчатский край	102,8	94,4	108,6	99,9	94,8	–8
Приморский край	37,2	32,6	31,1	26,4	23,1	–14,1
Хабаровский край	207,2	189,1	184,5	142,3	138,9	–68,3
Амурская область	38,9	31,5	37,2	34,3	35,8	–,1
Магаданская область	63,5	60,9	58,6	56,1	56,9	–6,6
Сахалинская область	152,2	152,2	157,5	145,1	141,9	–10,3
Чукотский АО	23,7	27,8	28,8	28,1	27,3	3,6

Источник: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2014 году. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015.

Среди покидающих северные территории контингентов населения преобладают трудоспособные квалифицированные кадры молодых возрастных групп, во многом адаптированные к проживанию и работе в суровых условиях Российского Севера. Для улучшения демографической ситуации и структуры экономически активного населения по-

требуется принятие мер по привлечению в северные города с нарушенной пропорцией полов трудоспособной молодёжи и переселению лиц старших возрастных групп.

Особенности экономического и социально-демографического развития северных регионов в период формирования рыночных отношений вызвали специфическую ситуацию на региональных рынках труда, обусловленную устойчивыми процессами депопуляции и оттоком трудоспособного населения в районы старопромышленного освоения на фоне сохраняющегося дефицита трудовых ресурсов и роста уровня безработицы. Несмотря на серьёзное разрушение трудового потенциала, которое произошло в 1990-е гг. в ходе рыночных преобразований и продолжается до сих пор, северные территории страны сохранили свои специфические черты. Для трудового потенциала северных регионов по-прежнему характерны следующие особенности:

- низкий средний (медианный) возраст населения;
- относительно благоприятное соотношение мужчин и женщин; высокая доля одиночек;
- наличие регионов и поселений с преобладанием мужского населения;
- доминирование и высокая миграционная активность населения трудоспособных возрастов;
- сохраняющееся преобладание лиц моложе трудоспособного возраста над лицами старше трудоспособного возраста;
- удорожание рабочей силы вследствие предоставления проживающим и работающим в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям северных компенсаций и льгот;
- высокие затраты на содержание пожилых северян в связи с их более ранним выходом на пенсию.

Отмеченную специфику населения необходимо учитывать при обосновании основных параметров формирования и повышения эффективности использования трудового потенциала северных регионов страны. Приоритетными направлениями совершенствования трудового потенциала являются:

- оптимизация численности населения северных регионов на основе создания условий для привлечения, трудоустройства и закрепления в северных регионах молодых квалифицированных кадров;
- разработка мер по стимулированию экономической активности функционирующих на Севере организаций и занятости работников, высвобождаемых в связи с закрытием и реструктуризацией градообразующих предприятий городских населённых пунктов;
- оказание содействия в переселении из северных регионов пенсионеров, инвалидов, безработных и других категорий нетрудоспособных лиц;
- формирование трудового потенциала за счёт эффективного использования местных кадров в сочетании с вахтовым методом организации труда.

Для реализации мероприятий по оптимизации численности трудового потенциала в районах Севера России требуется координация целенаправленных действий федерального правительства и местных органов власти северных субъектов Российской Федерации, государственных организаций и частных фирм.

Пути регулирования демографических процессов и направления демографической политики в северных регионах России

В постсоветский период был принят ряд федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих миграционные процессы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Потребность в этих законодательных актах была продиктована необходимостью выполнить обязательства государства перед северянами, которые потеряли работу в связи с закрытием нерентабельных предприятий и обслуживающих их деятельность населённых пунктов, а также возможность возвратиться в места прежнего проживания вследствие изменения экономической политики государства. Решение этих проблем в конечном счёте должно было способствовать сокращению государственных расходов на дорогостоящее жизнеобеспечение северян.

Действующим трудовым законодательством предусмотрено предоставление дополнительных гарантий и компенсаций лицам, проживающим и работающим в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Нормы права, регулирующие условия труда в северных регионах страны, направлены на компенсацию повышенных затрат на труд и стоимость жизни, ограничение или устранение негативного воздействия природно-климатических условий на здоровье человека, а также на содействие решению задач социально-экономического развития районов Севера. Средством достижения этих целей служит система государственных гарантий и компенсаций по возмещению дополнительных затрат гражданам в связи с их работой и проживанием в суровых климатических и сложных ландшафтных условиях Севера.

Особенности регулирования труда лиц, проживающих и работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, установлены Трудовым кодексом РФ (глава 50 «Труд лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»), Законом РФ № 4520-1 от 19 февраля 1993 г. «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и рядом других нормативных актов. Помимо этого, дополнительные гарантии и компенсации могут предоставляться решениями органов исполнительной власти, коллективными договорами и соглашениями или непосредственно трудовыми договорами, не противоречащими Трудовому кодексу РФ и вышеназванному Закону о Севере.

В настоящее время в законодательно утверждённых границах северных территорий России действуют определённые виды гарантий, льгот и компенсаций, обязательные к предоставлению всем проживающим здесь лицам, постоянно или временно работающим на предприятиях и организациях любых форм собственности, расположенных в

районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. В настоящее время для северян установлена система государственных гарантий, льгот и компенсаций. Среди основных её элементов:

- доплата районного коэффициента к заработной плате;
- установление и доплата процентной надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- выплата пособий по безработице с учётом районного коэффициента;
- предоставление дополнительного оплачиваемого ежегодного отпуска;
- выплата пенсий на льготных условиях;
- компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно;
- компенсация расходов в связи с переездом;
- защита прав женщин в области труда, отдыха и медицинского обслуживания;
- защита прав коренных малочисленных народов Севера;
- предоставление прочих гарантий и компенсаций, предусмотренных действующим законодательством.

Действие соответствующих льгот, гарантий и компенсаций распространяется на территории, входящие в утверждённый Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Между тем существующие положения в области правового регулирования трудовой деятельности и социальной защиты граждан, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, является неудовлетворительным в связи с неисполнением ранее принятых нормативных актов, несоответствием многих действующих норм потребностям сегодняшнего дня, неполным учётом прав и законных интересов жителей Севера во вновь принятых федеральных законах.

С начала 1990-х гг. и поныне ведущей тенденцией демографического развития Российского Севера стало устойчивое сокращение населения, вызванное как естественной убылью, так и миграционным оттоком населения. Причём, острота депопуляционных процессов в северных регионах страны была обусловлена не столько низкой рождаемостью, сколько высокой смертностью и вызванной этим низкой ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни, являющейся одним из индикаторов социально-демографического благополучия. В связи с этим меры по снижению уровня смертности северян должны стать одним из основных факторов оптимизации параметров воспроизводства населения.

Несмотря на серьёзное разрушение демографического и трудового потенциалов, которое произошло в 1990-е гг. в ходе рыночных преобразований и постсоветской трансформации, северные территории России сохраняют специфические особенности формирования и структуры населения и трудовых ресурсов. В отличие от большинства регионов главной полосы хозяйственного освоения и расселения для населения Российского Севера по-прежнему характерны формирование демографического потенциала преимущественно за счёт пришлого населения, нуждающегося в достаточно продолжительном периоде для адаптации к суровым климатическим условиям Севера; интенсивный миграционный оборот; повышенная доля населения трудоспособного возраста на фоне низкого удельного веса лиц старше трудоспособного возраста; удорожание рабочей силы вследствие предоставления проживающим и работающим в районах Крайнего Севера и приравненным к ним местностям северных компенсаций и льгот; высокие затраты на содержание пожилых северян в связи с их более ранним выходом на пенсию; низкий средний (медианный) возраст населения; относительно благоприятное соотношение мужчин и женщин; наличие регионов с преобладанием мужского населения.

Отмеченную специфику формирования и структуры населения Российского Севера необходимо учитывать при обосновании основных параметров демографического развития северных регионов страны. Приоритетной целью демографической политики на Севере России должны стать оптимизация численности населения северных регионов, связанная с созданием условий для привлечения, трудоустройства и закрепления в районах Севера молодых квалифицированных кадров; разработкой мер по стимулированию экономической активности функционирующих на Севере организаций и занятости работников, высвобождаемых в связи с закрытием и реструктуризацией градообразующих предприятий городских поселений; оказанием содействия в переселении из северных регионов пенсионеров, инвалидов, безработных и других категорий нетрудоспособных лиц.

Созданная к настоящему времени правовая база для переселения избыточного населения из северных регионов России наметила основные пути и механизмы решения этой сложной проблемы, но не позволила снять её остроту. Основными причинами этого являются недостаточное финансирование ранее принятых решений и отсутствие федерального законодательного акта, обеспечивающего комплексное решение вопросов переселения северян. Большинство из принятых в последние годы законодательных актов, регулирующих миграционные процессы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, направлено на решение комплексных проблем переселения избыточного нетрудоспособного населения Севера. Это должно было обеспечить переход к новой системе обновления состава северян за счёт замены выезжающих из северных регионов квалифицированными кадрами молодых трудоспособных возрастов.

Для смягчения отрицательных последствий демографического кризиса и улучшения параметров демографического развития северных регионов потребуются системное воздействие государства на демографические процессы с целью поддержания необходимой динамики демографического развития и структуры трудового потенциала, отвечающих задачам обеспечения устойчивого социально-экономического развития северных регионов. Основными объектами демографической политики на Российском Севере должны стать базовые демографические пропорции естественного воспроизводства населения и механического движения населения; постоянное коренное (старожильческое) население и временные мигранты; трудоспособное и пожилое население.

Выводы

Роль миграционного фактора в формировании населения северных регионов существенно менялась на различных этапах хозяйственного освоения и заселения северных территорий страны. Исследование демографических особенностей и тенденций формирования населения Российского Севера в последние десятилетия показывает необходимость оптимизации численности населения северных регионов с целью поддержания динамики и структуры демографического и трудового потенциалов, соответствующих потребностям устойчивого социально-экономического развития северных территорий. Решение этой проблемы связано с созданием необходимых условий для привлечения, трудоустройства и закрепления в северных регионах молодых квалифицированных кадров; с разработкой мер по стимулированию экономической активности функционирующих на Севере организаций и занятости работников, высвобождаемых в связи с закрытием и реструктуризацией градообразующих предприятий городов и посёлков городского типа; с оказанием содействия в переселении из северных регионов пенсионеров, инвалидов, безработных и других категорий нетрудоспособных лиц.

Приоритетными направлениями демографической политики в северных регионах России должны выступать базовые демографические пропорции естественного воспроизводства населения и организации миграционных потоков, постоянного населения и временных мигрантов; поддержание демографической динамики коренного, старожильческого и пришлого населения; формирование трудового потенциала за счёт эффективного использования местных кадров в сочетании с вахтовым методом организации труда. Для реализации мероприятий по оптимизации численности населения в районах Севера потребуется координация целенаправленных действий федерального правительства и местных органов власти субъектов Российской Федерации, имеющих в своём составе законодательно определённые северные территории.

Демографическая политика на Российском Севере должна иметь дифференцированный характер в отношении районов Крайнего (Дальнего) Севера и приравненных к ним территорий, (Средний и Ближний Север). Отечественный и зарубежный опыт освоения и заселения северных территорий свидетельствует о целесообразности формирования постоянного населения на Среднем и Ближнем Севере, где необходимо создать комфортные условия для работы и проживания с достойным уровнем оплаты труда. При этом на Дальнем Севере в зависимости от степени суровости климатических и сложности ландшафтных условий можно рекомендовать формирование постоянно-переменного или сменяемого населения, работающего на условиях вахтового метода организации труда на основе принципов государственно-частного партнёрства.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Джерелиевская И.К.¹

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И КУЛЬТУРОЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: организация политической власти и общественного устройства как культурная форма, отрицание потребности в самотрансценденции как инструмент манипуляции, политические мифы, ущемленные человеческие интересы, способы формирования духовного начала в организации общественной жизни и политической власти.

XX век принято считать веком культуры, отразившим, по словам В.С. Библера, процесс продвижения культуры в центр человеческого бытия. Отныне культура выступает как «первопринцип и основа любого социального отношения и действия, обуславливающего природу, сущность и характер всего происходящего в обществе. Ничто в обществе... не может выйти за пределы структурно-конфигуративного паттерна конкретной культуры социума, сложившейся в течение веков и тысячелетий согласно ее генотипу и матрице»².

Одним из аспектов этого процесса является размывание границы между культурой и политикой, о чем свидетельствует процесс возникновения понятий «культурная политика» и «политическая культура». Политика в этой диаде является более мобильным элементом. Она способна захватывать пространство культуры и приписывать культуре свои собственные политические цели³. Хотя и культура оказывает влияние на политику, обогащая ее определенным набором целей, принципов, норм, тем не менее, она играет консервативную роль: при любых коллизиях сохраняет ценность самой человеческой личности.

Однако при определенных условиях между культурой и политикой возникает острый конфликт. Для обозначения предмета конфликта постараемся определить сущность, субстанцию политики и культуры, т.е. выделим то, что их конституирует. С некоторой долей условности предположим, что сущностью политики есть власть, а сущностью культуры, следуя гегелевскому пониманию культуры как процесса постижения Абсолютного Духа, – дух. Для европейской культуры такого рода дух — это христианский Бог. Можно думать, что дух – субстанция не только европейской культуры, но и других, неевропейских культур, поскольку в основании каждой культуры лежат религиозные корни.

В самом общем виде конфликт между культурой и политикой можно обозначить как вмешательство власти в область духа. Возможно ли это? Если возможно, то каким образом это осуществляется? Каков результат этого вмешательства?

Заметим, что «дух (или Бог), не будучи человеком или группой людей, т.е. равным тому или тем, от кого власть исходит и на кого она обычно проецируется, по определению не способен реагировать на человеческую власть, следовательно, он неизменен»⁴. Если признать, что земная власть бессильна перед духом, то возникает естественный вопрос, каковы ее цели вмешательства в культуру, субстанцией которой выступает дух.

Носителем духа является духовный человек. Если политическая власть не может воздействовать на дух так, как она способна влиять на человеческую волю, то, очевидно, объектом ее воздействия становится духовный человек и производные его духовной деятельности – ценности и смыслы. Не будучи способна изменить дух, власть стремится сократить или полностью заблокировать доступ духовного человека к Абсолютному Духу. На этот факт, в частности, обращает внимание З. Бауман, утверждая, что «путь к вечности для современного западного человека полностью перекрыт, и ему остается сосредоточиться на своей земной жизни, на своем телесном существовании, найти в нем смысл и ценность... Будь счастлив без сознания своего бессмертия – вот что предлагается в новой жизненной установке»⁵.

Действительно, в логике общественного устройства современного западного общества открытость человека трансцендентному миру, его способность выходить за границы социальной действительности рассматривается как угроза социальному порядку. Так, П. Бергер и Т. Лукман убеждены, что «хотя открытость – миру и свойственна при-

¹ Джерелиевская Ирина Константиновна – д.филос.н., научный руководитель Центра этики и эстетики русского мира. E-mail: dzhereli@mail.ru

² Митрошенков О.А. Социальное проектирование: возможности и пределы // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 10. Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 115.

³ См.: Мошняга П.А. Обоснование теории культурной политики // Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Коллективная монография в 2 частях. – СПб, ЭЙДОС, 2014. – С. 42–55.

⁴ Мошняга П.А. Обоснование теории культурной политики // Современная культурная политика как креативная деятельность: управление и инновации. Коллективная монография в 2 частях. – СПб: ЭЙДОС, 2014. – С. 45.

⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – С. 301.

роде человека, преимущественные права на нее всегда предъявляет социальный порядок. Можно сказать, что свойственная природе человеческого существования открытость – миру всегда трансформируется (и, в сущности, должна быть трансформирована) социальным порядком в относительную закрытость – миру. На уровне смысла институциональный порядок представляет собой защиту от ужаса. Поэтому быть аномическим – значит быть лишенным этой защиты, быть одиноким, подверженным натиску кошмаров»¹. Не углубляясь далее в эту проблему, резюмируем, что политическая власть целенаправленно блокирует процесс самотрансценденции личности, т.е. ее связи с Абсолютным Духом, якобы в интересах общественного порядка. Этот подход имеет давнюю традицию в западной политике, восходит к периоду Возрождения и выражает начавшийся в то время процесс секуляризации.

Какую цену платит в этом случае человек? Отрицание самотрансценденции его существования искажает само существование. Оно овеществляется. Бытие сводится просто к вещи. Бытие человека деперсонализируется. И, что наиболее важно, субъект превращается в объект. Отрицание самотрансценденции закрывает дверь для нравственных смыслов и ценностей, субъективные основания и мотивы замещаются процессами обусловливания и становятся инструментом манипуляции человеком. «Именно овеществление открывает дверь манипуляции. И наоборот, тот, кто собирается манипулировать людьми, должен сначала овеществить их»². Овеществленная личность лишена целостного мировосприятия и опоры в трансцендентных ценностях, утрачена ее социокультурная функция – движение к человеческому способу бытия, к любви как высшему смыслу, минимизировано пространство ее свободы. Как отмечает Ж. Бодрийяр, личность в обществе потребления, избавляясь от «повязанности религиозными и моральными структурами» обретает свободу «де-юре в качестве человека, но де-факто – лишь в качестве рабочей силы, то есть свободу продавать себя как рабочую силу»³.

Одновременно видоизменяется и культура. Утрачивая нравственные ценности и смыслы, она теряет глубину и значение основы развития личности, становится элементом досуга и отдыха, превращаясь в товар. По мысли Ж. Бодрийяра, культура перестает производиться и обновляться, но вместо этого начинает воспроизводиться, когда серийно и бесконечно продуцируются уже имевшие место в истории смыслы и значения, а также их материальные носители⁴. Рынок способствует этому замкнувшемуся на самом себе процессу воспроизводства культуры, расширяя до бесконечности пространство массовой культуры.

Изложенный подход характерен для западной модели общественного устройства и политической власти, базирующейся на ценностях индивидуализма и номинализма. Манипуляции, осуществляемые политической властью в течение продолжительного времени по отношению к духовному человеку, обусловили трансформацию западной культуры в цивилизацию с культом быта и тела. Поэтому можно сказать, что западная политика и западная культура достаточно согласованы, хотя этот факт, как мы видим, не является гарантией устойчивого общественного порядка. Более того становится очевидным, что агрессивное вмешательство власти в область духа сыграло с европейцами злую шутку, оно разрушило почву самоидентификации, «обескровило» европейскую нацию, крайне снизило ее иммунитет.

Единственным действенным противовесом омассовленному мышлению и обезличивающему, деморализующему влиянию массовой культуры является внутренний трансцендентный опыт индивида. Этот опыт зиждется на способности человека выйти за пределы самого себя, направить себя на нечто вне себя, на умение сохранять напряжение между «я есмь» и «я должен», между реальностью и идеалом, между бытием и смыслом. Но формирование подобного опыта требует иной модели политической власти и общественного устройства.

Однако именно западная модель организации общественной жизни и политической власти была воспринята в постсоветской России в качестве методологической основы ее реформирования. Наложение ее на русскую культуру, обладающую богатой духовной традицией, спровоцировало острый конфликт между политической властью и культурой, а шире – между политической властью и обществом, вызывая у последнего колоссальное недоверие к осуществляемым реформам.

Трагическая ошибка реформаторов состоит в отношении к организационной стороне человеческого бытия как к культурно-нейтральной категории. Между тем и модель политической власти, и модель общественного устройства есть культурные формы, органически связанные с отечественной культурой и обусловленные ею. Игнорируя значение культуры как основы всех социальных отношений и действий, политическая власть погрузила страну в постоянно углубляющийся системный кризис.

Ее стратегия зиждется на двух мифах, которые усиленно внедряются в общественное сознание. Первый миф рассматривает технологический и экономический прогресс в качестве социального идеала. Второй – приписывает индивидуальным целям и практикам людей характер «конечной инстанции», исключающей наличие каких-либо высших смыслов, общего блага. И тот, и другой миф утверждают сугубо утилитарный тип сознания, отнимают возможность осмысленного отношения к жизни, игнорируют роль и пространство человеческого духа. Однако хотелось бы напомнить мысль, которую Л.Н. Толстой вложил в уста князя Андрея Болконского накануне Бородинского сражения: «Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа;... а от того чувства, которое есть во мне, в нем, в каждом солдате... Кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот и победит». Похоже, что, несмотря на недавнее публичное многодневное чтение романа, уроки великого писателя не были освоены.

Русские люди, унаследовавшие душу Византии, постоянно устремлялись к реализации идеи внеэкономической цивилизации: жизненный успех и качество жизни они, прежде всего, связывали с бытием и только потом с потребле-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: МЕДИУМ, 1995. – С. 167

² Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 83

³ Бодрийяр Ж. Система вещей. – М. 1995. – С. 14.

⁴ См.: Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2009. – С. 335.

нием. Эта особенность и определяет их силу духа, и только духовно наполненная жизнь воспринимается ими как полноценная. Это не значит, что они не ценят материальное благополучие или комфорт, но в отличие от западного обывателя, этим не ограничиваются. Они стремятся обрести смысл собственной жизни, прорываясь за границы быта.

Заметим также, что технологический прогресс, о котором якобы печется политическая власть, всегда несет с собой расширение пространства рисков, преодоление которых предполагает одновременный переход на более высокий уровень контроля, обеспеченный возросшей способностью человека к саморегуляции, и новыми принципами социальных отношений, иными словами – более высоким уровнем культуры. Впрочем, культура незаменима и в деле интеграции общества, где общие ценности выступают более надежными скрепами, чем индивидуальные интересы.

Дальнейшие политические действия механического характера, т.е. несогласуемые с ценностями и смыслами отечественной культуры, не смогут привести к успешному решению ни одной из задач развития ни в социальной, ни в экономической сфере.

Целенаправленное распространение потребительских ценностей крайне сжимает пространство бытийных смыслов, т.е. таких смыслов, в локусе которых традиционно пребывало русское общество и которые сопутствуют становлению, образовыванию человека, возникновению самой человечности. Это ведет к тому, что за границами общественного устройства и массового сознания остаются собственно человеческие интересы, реализация которых и делает жизнь полноценной.

Так, игнорируется право служения отечеству, ибо служение всегда определяется бытийными смыслами. Содержанием и целью труда в настоящее время (независимо от сферы его приложения – образование, наука, искусство, государственное управление или политика) становится лишь зарабатывание средств, чем больше, тем лучше.

Упраздняется общественно-значимое содержание труда, поскольку, независимо от вида занятий, каждый трудящийся проявляет себя не как человек, приносящий пользу другим людям, а лишь как носитель определенных функций и компетенций, как производитель соответствующих услуг.

Рвется духовная связь между людьми, которая обеспечивается лишь высоким смыслом совместного бытия. В отсутствии этого смысла люди пытаются оправдать совместное существование извлечением взаимной пользы или выгоды. На смену духовной близости приходят сугубо прагматические, инструментальные отношения, разрушающие нравственную ткань единства нации – архетипы, традиционно регулирующие устойчивость социума.

Исчезает ощущение целостности, самоидентичности и полноценности человеческой личности, ибо в разных сегментах социальных отношений она воспринимается или как товар, или как ресурс, или как фактор, или как капитал. Личность целиком и полностью определяется формальными параметрами и совершенно не зависит от качественных особенностей. В подобной ситуации трудно аргументировать призывы к детям – быть добрыми, справедливыми, правдивыми, ответственными, мужественными и т.д. Им не понятно, для чего это необходимо, так как социальный запрос на нравственный облик отсутствует. Когда личностный духовный потенциал не имеет ценности, он стремительно ветшает.

Теряется чувство реальности, ибо постоянно людям внушается ошибочность их наблюдений и умозаключений, иллюзорность их потребностей. Когда большинство из них обнаруживает, что им становится более не по карману привычный ассортимент продуктов, им внушают, что и Центробанк, и Правительство делают все необходимое для благополучия народа. Когда все чаще возникает ситуация трудного выбора: что приобрести – необходимую книгу, билеты в театр (на концерт) или что-нибудь другое, их призывают помнить, что за последние годы отечественная экономика удвоилась. Сталкиваясь с молодежью, воспринимающей свободу как отсутствие ценностей, следует не терять веры в эффективность реформы образования. Когда в государственной поликлинике врач оказывает услуги, обусловленные не состоянием больного, а установлением страховой компании, пациент должен уверовать в правильность реформы, происходящей в здравоохранении. Трудно избавиться от мысли, что способность людей к чувствованию и осмыслению избыточна. От них требуется только одно – делать вид, прикидываться, что все в порядке. Симулякры и имитация деятельности становятся основным способом поведения.

Пугающе очевидна неспособность политической власти к социальному проектированию. Ей не удастся совместить новые социальные технологии с высшими целями и ценностями, которые нельзя реализовать как некое «светлое будущее», но которыми наполнена человеческая жизнь и их игнорирование несет угрозу человеческому духу. Иными словами, власти оказывается не по плечу решение задачи совмещения политики и морали, закона и правды, эффективности и справедливости, свободы и ответственности. В результате этого ущемленные духовные потребности личности трансформируются во внутреннее психологическое напряжение, а его дальнейшее нарастание угрожает уже общественному порядку. Таким образом, духовная энергия, лежащая в основании великих побед России и составляющая ее основное богатство и залог успешного развития, в силу неверных действий власти, может не в первый раз направиться на разрушение.

Политическая власть оказалась неспособной к оформлению в политическую элиту, т.е. к правлению лучших людей, обладающих высокими качественными характеристиками (разумом, достоинством, ответственностью, справедливостью, правдивостью, беззаветной любовью к Родине). При отсутствии бытийных смыслов она выродилась в правящий класс, утративший интерес к моральным качествам человека и общества. Стоящая на позициях западного номинализма и индивидуализма власть теряет возможность возглавить культурное творчество русского народа на основе ценностно ориентированной коллективной воли к будущему. Такая воля предполагает интенсивное переживание метафизического смысла истории, свойственное русской ментальности и раскрывающее перспективу справедливого мира, заслоняемую ныне конъюнктурной моралью потребления и успеха.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что основным конфликтом современной России является конфликт между культурой как пространством духа и политической властью, настаивающей на овеществлении человеческого бытия

посредством устранения духовных форм организации общественной жизни и манипуляции ценностями и смыслами. Этот конфликт обостряется по мере расширения религиозного опыта людей. Власть, наивно полагая, что причастность людей религиозным институтам канализирует их духовную энергию, активно демонстрирует собственную внешнюю приверженность религиозным ритуалам. Между тем, возрастающее религиозное чувство людей, независимо от их конфессиональной принадлежности, отвергает всякие симулякры и требует истинного нравственного обрамления власти. Объективная потребность в нахождении новых векторов развития, связанная с задачами и планетарного выживания, ставит власть перед выбором: либо включиться в работу по преобразованию системы базовых ценностей, которыми приходится руководствоваться в текущий момент, а соответственно и собственного внутреннего мира, превращаясь таким образом в политическую элиту, или, как бывает в таком случае, уступить дорогу другим, обладающим способностью к подобной работе.

Однако оговоримся, разрешение обозначенного конфликта лежит не в плоскости смены персоналий, а замены организационных форм общественного устройства и политической власти, их производности от духовной традиции русской культуры, веками поддерживающей русскую государственность и единство многоэтнического и многоконфессионального народа, обеспечивающей ценностные ориентиры человеческих выборов и поступков. Умонастроения и чаяния современного российского общества связаны не только с устойчивой экономической ситуацией, но и с ценностями справедливой организации общественной жизни. Политическая власть, игнорирующая второе, не сможет успешно осуществить и первое.

Следовательно, бездуховная политическая власть, не ведающая ограничений нравственного порядка, отвергающая духовное начало общественного устройства, плодящая постоянные симулякры и паразитизм, выступает основным тормозом дальнейшего развития России.

Расширение пространства духа в организации общественной жизни связывается, прежде всего, с утверждением в общественном сознании идеала как универсального и абсолютного нравственного представления о благе и должном. Эта мысль находит подтверждение и в концепции А.С. Ахиезера. В своем основополагающем труде «Россия: критика исторического опыта» он пишет о том, что сохранение устойчивости российского социума в условиях, создающих для него напряженность, которую социум должен разрешить через изменение своего внутреннего порядка, сопровождается медиацией – согласованием позиций, поиском согласия. Это возможно, как полагает Ахиезер, через изменение нравственного идеала – особого духовно-нравственного и ценностного регулятора, под которым автор понимает «фокус системы ценностей, гиперцентр нравственного идеала культуры, личностной культуры, эмоционально и интеллектуально нацеливающей личность, общество... Воплощение идеала при определенных условиях может стать основой объединения значительных масс людей, социальным интегратором, цементирующим общество»¹. Нравственный идеал на уровне общества – это образ справедливого устройства общественной жизни, высшая цель общественного бытия. В его перспективе приобретают смысл и поддаются оценке все виды человеческой деятельности (политической, управленческой, законодательной, научной, преподавательской, врачебной и т.д.), а цели каждой из них становятся средством по отношению к высшей цели, образуя единую смысловую иерархическую систему. Общественное бытие обретает высокий смысл. Можно утверждать, что нацеленность на идеал выступает как основание смыслового единения всех членов общества. Смысловое единство, в рамках которого каждая человеческая жизнь, деятельность и каждый поступок обретают свой смысл, является высшей формой интеграции общества.

Для каждого отдельного человека идеал выступает как образ совершенства человеческой личности и человеческих отношений. Поскольку человек – существо незавершенное, т.е. не имеющее предзаданности в своем поведении и находящееся в процессе постоянного становления, он нуждается в нравственном идеале как некой абсолютной точке опоры на своем пути. Благодаря идеалу человек получает возможность трансценденции, выхода за границы своего физического существования, переименования себя. Нацеленность человека на идеал проявляется, по мысли Канта, в доброй воле, т.е. чистой от соображений выгоды, удовольствия, бытовой рассудочности и прочих житейских мотивов. Отсутствие эгоцентрических мотивов обнаруживается в стремлении к идеалу как глубинная безусловная личностная мотивация, т.е. независимая от внешних по отношению к ней причин – социальных, политических, психологических, природных. Именно наделенный подобной мотивацией человек обретает человечность в самом высоком значении этого слова и одновременно устойчивость. В этой логике можно думать о том, что наиболее высоко социально и материально должны поощряться представители самых жертвенных и духовно значимых служений.

Во-вторых, следует говорить о формировании своеобразного «культурного пакета», представляющего собой систему социально желательных культурных образцов поведения, согласуемых опять же с отечественной культурой. В отличие от нравственного идеала, являющего собой смыслообразующую конструкцию, влияющую на развитие внутреннего ценностно-смыслового мира человека, культурный пакет направлен на его социализацию, т.е. на оснащение его культурными способами поведения, позволяющими ему успешно взаимодействовать с другими людьми. Он призван сформировать высокий уровень поведенческой культуры как важнейший компонент качества жизни. В таком виде он может рассматриваться как методологическая основа осуществления функции социализации различными социальными институтами (семья, система образования, армия, СМИ, учреждения культуры и искусства, производственные организации).

В-третьих, необходимо обогатить содержание концепции качества жизни, которое в современном понимании выступает своего рода вектором оптимального социального развития. Обогащение концепции предполагает внимание к культурным и духовным потребностям человека. В настоящее время качество жизни рассматривается как социально-экономическая категория, т.е. фиксирующая положение человека в социально-экономическом пространстве на ос-

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. – М.: Философское общество СССР, 1991. – С. 104.

нове объективных показателей (доходы населения, уровень образования, продолжительность жизни и т.д.). Подобный подход полностью игнорирует значение культуры как фактора, обуславливающего природу, сущность и характер всего происходящего в обществе, отказывая тем самым человеку в основании его самоидентичности. Между тем, существует непосредственная связь между удовлетворением индивида условиями своей жизни и их соответствием архетипам и ценностно-смысловой матрице конкретной культуры нации, сложившейся в течение веков. Это обстоятельство принципиально меняет представление о качестве жизни как культурно-нейтральной категории. Более того, и субъективные оценки качества жизни, в значительной степени отражающие систему личностных ценностей, находятся в зависимости от общественного идеала. Очевидно, следует двигаться по пути формирования русского стандарта качества жизни, обогащенного духовно-экзистенциальными характеристиками, в отличие от западного стандарта, центрирующего материальные характеристики. Изменение представления о качестве жизни спровоцирует изменения в параметрах и индикаторах управления, тем самым перенастроит систему управления, сделает ее более чувствительной ко всей полноте человеческих потребностей и интересов.

Предлагаемые меры, на наш взгляд, создают возможность осознания и сохранения ценности личностного бытия и конструктивного противодействия «безддушным» механизмам современного общественного устройства, принципиально противоречащим духовной традиции русской культуры, выражающей неуклонное стремление к нравственному идеалу. Исходной точкой рассуждений явилось понятие человеческой свободы как добровольного осмысленного выбора. Поэтому крайнее сужение пространства бытийных смыслов угрожает, прежде всего, свободе человека. Свобода возрастает по мере того, как устанавливается связь человека не только с социальными институтами (поскольку человек благодаря способности к трансценденции неравномасштабен обществу), но и с Абсолютным Духом (абсолютными ценностями), дающими ответы на вечные вопросы: о предназначении человека, о смысле его жизни и смерти. В этом случае человек вновь обретает субъектность, он получает возможность действительно расширять и обновлять пространственные и содержательно-культурные стороны бытия и гуманизировать структуру общественного порядка.

Колесников В.А.¹

ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ И ЭТНОНАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: нация; гражданская нация; российская нация, русская нация, этнонация; национальная идентичность, федеральное устройство; республики-государства; этнобичность; национальные общественные объединения.

Keywords: nation; civil nation; Russian nation, ethnic nation; national identity, federated structure; Republic-states; ethnic community, national associations.

Исследование российской нации и национальной идентичности – актуальные проблемы научно-познавательного спектра исследования развития Российской Федерации (РФ). В комплексном исследовании существенны аспекты: философско-методологический, исторический, компаративный.

Философско-методологический аккумулирует принципы и методы научного анализа, позволяет систематизировать основные категории и понятия: «нация», «национальное государство», «народ», «этнос», «национальность», «единство во многообразии», «согражданство», «гражданское общество», «национальное самосознание», «национальная идентичность», «национализм», «национальный вопрос». Рассмотрение философских аспектов решения национального вопроса в России предложено Д. Замышляевым².

Исторический аспект, позволяет соотнести появление понятия «нация» с конкретно-историческими условиями, акцентирует проблему ее генезиса. Существенно выявление причин зарождения наций и формирования национальных государств в Европе, осмысление проблемы российского национализма в трудах М. Сперанского, М. Каткова, С. Витте, П. Струве и др. подвижников строительства российского национального государства. Историческая аналитика важна при исследовании особенностей национального строительства в условиях советского «унитарного федерализма», причин межнациональных конфликтов в условиях перестройки и современного этапа преобразований постсоветской России.

Компаративный аспект нацелен на опыт национального строительства государств с федеративной формой устройства с выявлением и того, что может быть востребованным в России. Сравнительный анализ позволяет также критично соотнести особенности национального развития в условиях строительства государственного социализма и в странах, например, использовавших варианты демократического социализма, таких как Швеция, Австрия.

Комплексный подход ориентирует на исследование субъектного потенциала национального единства, роли органов власти субъектов и местного самоуправления. В спектре процессов национального строительства в России представляет повышенный интерес конкретика межэтнических конфликтов, систематизация особенностей локальных и блоковых конфликтов. Замалчивание и редуцирование этнических конфликтов до уровня хулиганских действий «на бытовой почве» недопустимо в силу особой опасности этих явлений. Массовые конфликты, вызвавшие общественный резонанс и освещение в СМИ, такие как в 2011 г. в поселке Сагра Свердловской области, в 2013 г. в г. Пугачеве Саратовской области, и. в Бирюлево Западном в Южном административном округе Москвы подтверждают сказанное.

На интерпретацию российской нации влияет наследие концепции советского народа. Советский народ определялся как историческая общность, интегрирующая нации и народы. Советское государство, решая национальный вопрос на принципах марксистско-ленинской методологии, предоставило большинству народов собственные государственно-территориальные формы развития: союзные республики – УССР, ГССР, БССР и др., автономные республики – ЧИАССР и др. в составе РСФСР и т.д. Этнонационализм и сепаратизм в радикальных формах блокировали скрепы государственной идеологии и культивация гражданской идентичности советского типа. Определяющими являлись факторы командно-административной системы и государственного способа производства с плановой экономикой. Закрепление республиканской государственности и собственной территории, права на развитие родного языка и культуры, например, у украинского народа (с доминантой украинского этноса), выбивало почву у идеологов «самостийного украинского государства». Радикализм «украинства» с антироссийской и антирусской направленностью Н.И. Гулака, Д.И. Донцова, М.С. Грушевского и др. националистов оставался вне социальной и организационной базы в Советской Украине.

С ослаблением СССР перестройкой открывалась дверь строительства новой государственности в бывших союзных республиках. Повивальные отцы СНГ, санкционировавшие распад единого государства, несут долю ответст-

¹ Колесников Вячеслав Александрович – д.полит.н., к.филос.н., профессор кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала РАНХиГС. Профессиональные интересы: политическая культура, политическая и гражданская идентичность, гражданская нация, гражданское общество, местное самоуправление и муниципальные интересы в РФ. E-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

² Замышляев Д.В. Философские аспекты решения национального вопроса // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. – № 6. – С. 6–8.

венности за череду трагедий народов на постсоветском пространстве. В 1991 г. в индустриальном Краматорске, в еще процветающей Донецкой области в статье «Демократия или национал-радикализм?» автор предупреждал о «националистической мимикрии государственных структур» и национал-радикализме – главных угрозах демократической Украине¹. В 2014–2015 гг. этнорадикализм с культивацией ненависти к русскоговорящему населению регионов, отстаивающих право на территориальное самоопределение на Юго-востоке страны, явил жесточайшие формы военного насилия.

Этнофактор с исчезновением скреп советской государственности пробуждает потенциал «новоосвободительных» движений и разрушительные этноконфликты в Приднестровье, Карабахе, Абхазии, Аджарии, Южной Осетии и др. В РФ этносепаратизм особо проявился на Северном Кавказе и в двух «чеченских» войнах с неопределенностью исполнения Хасавюртовского договора (РФ и Ичкерии в 1997 г. «по нормам международного права»?); в попытках экспорта радикального исламизма и сецессии в Дагестане (бои в 1999–2000 гг. в Цумадинском, Ботлихском и Новолакском районах республики за целостность РФ).

Одна из причин этнорадикализма и сепаратизма в 90-х гг. в РФ – слабость центральной власти. Этим обусловлено позиционирование и в пользу «умеренного» внутреннего этнонационализма в отношениях с этнолитами республик: «возьмите суверенитета, сколько сможете унести» (Б. Ельцин); договорные отношения РФ с субъектами РФ на основе Федеративного Договора от 31 марта 1992 г.; закрепление ст. 5 Конституции РФ в 1993 г. определения «республики-государства» и др. Уровень общественного сознания, в рамках которого отождествляются понятия «нация» и «этнос», «нация» и «национальность», «национальное» и «этническое», «многонациональное» и «национальное» и не различаются термины «этнонационализм» и «гражданский национализм», также сказывался на восприятии национального развития. Сегодня используется многообразие трактовок нации: «российская нация», «нация россиян», «гражданская нация», «многоликая нация», «многонациональная нация», «русская нация». Так, О.М. Цветков как сторонник концепта гражданской нации определяет российскую нацию как «*нацию наций*» с составляющими ее этнонациями: «жизнеспособность гражданской нации зависит от благополучия составляющих ее этнонаций»².

Понятия «нация наций» и «этнонация» ввел в оборот В.А. Тишков. Суть «нации наций» – в том, что в современных государствах *этнообщности* «могут по-разному называться: народы, этнические группы, национальности, нации, меньшинства, этносы».³ Российская нация: во-первых, это гражданское сообщество, являющее основу в согражданстве; во-вторых, она включает этнонации и этнорегиональные сообщества как субъекты национальной жизни. Констатируется: «*крупные государства мира фактически существуют как нации наций: этнонации (англичане, шотландцы, ирландцы, уэльсцы в Великобритании; фламандцы и валлоны в Бельгии и т.п.) и этнорегиональные сообщества (например, каталонцы или квебекцы); составляют гражданские нации (в данном примере – британскую, бельгийскую, канадскую), не утрачивая своей отличительности и в ряде случаев особого статуса*»⁴. Пояснение следующее: например, шотланец Г. Браун, является одним из лидеров Британской нации, а Н. Саркози (венгерский еврей по этнической принадлежности) лидером Французской нации. В этнонации акцентирована принадлежность к конкретной этнообщности, например, шотланец и, одновременно, к единой гражданской нации – Британской нации.

Этнонация в РФ характеризует территориальную общность титульной идентификацией с крупным этносом, а также и гражданскую целостность республики с многообразием этнического состава населения. Татарстан, Башкортостан, Республика Калмыкия, Чеченская республика, республика Тыва и др. функционируют на конкретной территории с административными границами в российском государстве и как территориальные составляющие гражданской нации.

В Конституции Татарстана в преамбуле записано, что основной закон «выражает волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа»⁵. Многонациональный народ функционирует на гражданской основе (татарстанская нация – этнонация и составляющая российской гражданской нации), а татарский народ представляет титульный этнос. В п. 1, ст. 3 читаем: «носителем суверенитета и единственным источником власти в республике Татарстан является ее многонациональный народ»⁶. В республике два равноправных государственных языка согласно ст. 8 – татарский и русский, обеспечивающие межнациональное общение.

Гражданская основа национального единства – в том, что гражданин РФ, постоянно проживающий на территории республики, является и гражданином Республики Татарстан; а гражданин Республики Татарстан одновременно является гражданином РФ – ст. 21. Государство (в данном случае «республика-государство», по определению ст. 5 Конституции РФ) гарантирует всем гражданам вне зависимости от национальности равноправные права – см. ст. 28. Подчеркнем, что вне территории проживания этносоциального ядра этноса (например, татарского народа) в других субъектах РФ могут образовываться этнокультурные диаспоры народа. Например, «Региональная национально-культурная автономия татар Волгограда и Волгоградской области» и др. НОО, зарегистрированные управлением министерства юстиции РФ по Волгоградской области.

¹ Колесников В.А. Демократия или национал-радикализм? // Краматорская правда. 1991. – № 119. – С. 2.

² Цветков О.М. Российская гражданская нация: проблемы укрепления и интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, психология, культурология. 2009. – Вып. 3. – С. 205.

³ Тишков В.А. Россия – это нация наций // Единство в многообразии. Публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 176.

⁴ Там же, с. 176–177.

⁵ Конституция Республики Татарстан / Официальный сайт Государственного совета Республики Татарстан: 2008–2015 гг. – <http://gossov.tatarstan.ru>konstitucial>

⁶ Там же, с. 1.

Этнонации в республиках (и этнорегиональные сообщества в автономных округах и Еврейской автономной области) в субъектах РФ охватывают гражданское полиэтничное население, аналогично социалистическим нациям в советских республиках. При этом, в массиве населения республик РФ титульный этнос, как правило, самый представительный, но в региональных автономиях со статусом субъектов РФ может составлять этническое меньшинство. Согласно всероссийской переписи 2002 г. в республике Саха (Якутия) якуты составляли 45,54% (433 290 чел.), а русские 41,15% (390 671 чел.).¹ В Ханты-Мансийском АО ханты составляли 1,20% (17 128 чел.), манси 0,69% (9894 чел.), татары 7,51% (107 637 чел.), украинцы 8,60% (123 238 чел.), русские 66,06% (946 590 чел.).² В Еврейской автономной области евреи составляли 1,22%, украинцы 4,44, русские 89,93%, населения³.

В Татарстане по переписи 2010 г. проживало татар (титульный этнос) 53,2%, 2 012 571 чел., (всего татар в РФ 5 310 649 чел.), русских 39,7%, 1 501 369 чел.⁴ В Республике Тыва тувинцы в 2010 г. составляли 82%, русские 16,3, хакасы 0,3%.⁵ В Чувашии в 2010 г. чуваша составляли 814 750 чел. – 2/3 населения, русские 323 274 чел. – 1/3 населения.⁶ В Пермском крае, образованном на основе референдума об объединении Пермской области с Коми-Пермяцким АО, в 2010 г. проживали: русские 83,18%, татары 4,38, коми-пермяки 3,08%, и др. этнические группы⁷.

Таблица 1

Советская и российская модели национального единения

11	Советский народ – новая историческая общность: <i>советское гражданство, многонациональный советский народ, светская идентичность - советский патриотизм</i>	Российская гражданская нация (российский народ) – единство в многообразии: <i>российское гражданство, гражданская идентичность, российский национализм – гражданский патриотизм</i>		
22	Советские социалистические нации в союзных республиках СССР – УССР, БССР с титульной национальностью, республиканская и национальная принадлежность.	Этнонации (составляющие «нации наций») <i>в республиках (государствах) РФ: Татарстан, Башкортостан, Якутия (Саха) и др. с титульным этносом и полиэтничным населением – российскими гражданами.</i>		
33	Советские республиканские автономии в многонациональной РСФСР: (Башкирская ССР, Бурятская ССР, Татарская ССР, Крымская ССР до 25.05.46 г., ЧИАССР и др.); в союзных республиках (Абхазская ССР и др.). Автономные области в республиках: Адыгейская, Еврейская, Юго-Осетинская, Нагорно-Карабахская и др.	Этнорегиональные сообщества в автономиях со статусом субъектов РФ. Автономные округа, автономная область с титульным меньшинством и полиэтничным населением на основе российской гражданской нации	Национальное многообразие российской нации	Гражданское национальное единство
44	Административно-территориальные субъекты с многообразием национального состава – края, области и столицы в советских республиках	Административно-территориальные субъекты РФ – края, области, города федерального значения с многообразием национального состава и русским этническим большинством		
55	Культурно-национальные объединения «многонационального народа» в республиках СССР, краях и областях, городах и автономиях.	Культурно-национальные автономии в РФ с муниципальной территорией как Эвенкийский муниципальный район Красноярского края с образованный в субъекте РФ 01.01.2007г. Коми-пермяцкий народ в Пермском крае, после снятия с АО статуса субъекта, и др.		
6	Культурные представительства национальностей в республиках СССР, краях и областях, городах.	Национальные общественные объединения в субъектах РФ как культурные объединения и представительства граждан		

В предложенном обзоре выявляется интегрирующий фактор русского населения в этнонациях. При осмыслении «этнонации» представляет интерес вопрос об этнонации русских в «нации наций», не имеющих в отличие от других крупных этнообщиностей титульной республики в составе России. А сколько всего этнообщиностей в РФ? Около 100, констатирует В. Тишков, а с учетом отличительных подгрупп внутри страны более 158⁸. А сколько в российской нации «нации-наций» составляющих ее этнонаций? Количественная определенность не предложена (?). Определение российской нации «нацией – наций» представляется не совсем точным. Зачем множить нации в единой нации? Кор-

¹ Национальный состав населения Республики Саха (Якутия) по переписи 2002 г. – [http // worldgeo.ru>russua/lists/?id=33&code=14](http://worldgeo.ru>russua/lists/?id=33&code=14)

² Национальный состав населения Ханты-Мансийского автономного округа по переписи 2002 г. – [http // worldgeo.ru >russua/lists/?id=33&code=86](http://worldgeo.ru>russua/lists/?id=33&code=86)

³ Национальный состав населения Еврейской автономной области по переписи 2002 г. – [http // worldgeo.ru>russua/lists/?id=33&code=79](http://worldgeo.ru>russua/lists/?id=33&code=79)

⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. в Республике Татарстан. Окончательные итоги национального состава населения Республики Татарстан. – [http // www.tatstat.ru / VPN2010 \(20\)](http://www.tatstat.ru / VPN2010 (20))

⁵ Население Тывы. Материал Википедии – Свободной энциклопедии. – [http // ru.wikipedia.org > Население Тывы](http://ru.wikipedia.org > Население Тывы).

⁶ Общегражданская и этническая идентичность населения Чувашии, 2010 г. – [http // сувары.рф > ru/book/export/html/1382](http://сувары.рф > ru/book/export/html/1382).

⁷ Этнический состав Пермского края по данным Всероссийской переписи 2010 г. / Сайт Администрации Губернатора Пермского края. – [http // admin/permkrai.ru > national/people](http://admin/permkrai.ru > national/people)

⁸ Тишков В.А. Россия – это нация наций // Единство в многообразии. Публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 176.

ректнее характеризовать РФ как единую гражданскую нацию с особенными формами – региональными этнос обществами в современной России.

Понятие «этнонации» введено в силу преемственности («объяснительный конструктивизм») советского опыта национального строительства и отражения прагматики асимметричного федерального устройства с республиками-государствами в составе РФ (ст. 5 Конституции РФ). В приведенной таблице соотносятся отличия и совпадение советской и современной российской моделей национального обустройства.

В СССР понятия «нации» и «национального развития» спущены на 2–6 уровни развития. В РФ уровни 1–6 скреплены единой гражданской нацией как «единством в многообразии». В СССР многие народы получили свою государственность – «национальные республики» с социалистическими нациями и республиканской формой правления. Русский народ «своей» республики не имел, в этом один из мотивов субъективации ультранационализма и русского этнонационализма. Этот вопрос осторожно затрагивали Н. Моисеев, К. Мяло, Н. Нарочницкая др. «мягкие» сторонники русской идеи¹. Проблему «этнических русских» поднимают и российские политики: «Мы за бедных, мы за русских!» (В.В. Жириновский). Этнические русские – «русский народ» характеризуются при этом как идентичные понятия. *Русский вопрос* (именно такой акцент, а не на национальный вопрос), утверждает Д.О. Rogozin, – «это главный нерв современной российской политики: русские находятся в России в положении *социально и этнически дискриминированного большинства*»².

В российском полиэтническом обществе, однако неприемлемы абсолютизация роли любого этноса и идея религиозно-конфессионального строительства, например, нового русского государства или исламского халифата на Северном Кавказе. Напомним, что главной целью международного исламского терроризма является построение «Исламского Халифата». Для этого рассматриваются как геополитический плацдарм страны Центральной Азии, Северной и Центральной Африки, территория Северо-Кавказского региона. На основе идеологии радикального ислама формируются государственные образования «Талибан» (в Афганистане), «ИГИЛ» (ИГ) – на территории Ирака и Ливана с экспансией международного терроризма в Сирию и др. страны.

Целесообразно отличать понятия «этнические русские» и «русская нация» – синонимичный определитель цивилизационного единства «российской нации и российской государственности» посредством скрепляющей основы – культуры русского народа в многообразии культур народов РФ. Российская гражданская нация характеризуется как «русская нация» только на основе доминанты гражданского единства (аналогично в развитых странах: немецкая нация, французская нация, итальянская нация и др.). В Послании Президента РФ В.В. Путина в 2014 г. при оценке вхождения Крыма в состав государственного устройства РФ (с образованием новых субъектов федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополь) отмечено: здесь духовный исток «формирования многоликой *русской нации* и централизованного российского государства». При этом христианство было объединяющей силой, «которая позволила включить в формирование *единой русской нации* и образование общей государственности самые разнообразные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира»³. В программной статье кандидата на должность Президента РФ В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» (2012) при оценке значения 4 ноября «Дня народного Единства» дата характеризуется как праздник многонационального народа и день рождения «*нашей гражданской нации*»: «Любой человек, живущий в нашей стране не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но *он прежде всего должен быть гражданином России*»⁴.

В российской нации русский этнос самый крупный, который определяется исторической основой полиэтнического единства, однако не менее важную составляющую являли и другие ветви восточнославянского мира, присоединявшиеся народы. Термин «государствообразующий этнос», в обосновании формирования российской государственности представляется спорным. История образования централизованного государства под влиянием внешних и внутренних факторов развития (например, княжеское начало в киевской Руси и не только в отношении христианизации населения, созидающее подвижничество московских князей, российских правящих элит и др.) аккумулирует комплекс причин и субъектов государствообразования как процесса формирования государства на исторической территории.

Русский этнос в конкретике отношений с другими народами – этнический феномен, а «российская нация» (и «русская нация» – как синонимичное понятие с гражданской доминантой адекватное понятиям – «немецкая нация», «американская нация» и пр.) в рамках концепта гражданской нации – надэтнический феномен. В полиэтническом государстве нация интегрирует этнические общности как составляющие ее многообразия. В этносе с устойчивыми традициями, гомогенной культурой и территорией компактного этносоциального ядра первичной клеточкой является этнический индивид, тогда как объединительное основание нации – граждане и согражданство.

Нация объединяет граждан и с учетом их этноидентификации, а этнос задает отличия в отношениях с «иными», закрепляет культурный традиционализм и защиту «своих» в этнополифонии современных государств. Конкретная идентификация гражданина со своим этносом, например, в США австрийца по рождению А. Шварценеггера, поляка с еврейскими корнями З. Бжезинского, чешки М. Олбрайт; во Франции этнического француза Ж. Ширака, армянина Ш. Азнавура; на Украине этнического украинца Л. Кравчука, еврея И. Коломойского; в России тувинца С. Шойгу,

¹ Мяло К.Г. Восстановление России и Евразийский соблазн / К.Г. Мяло, Н.А. Нарочницкая // Наш Современник. – М., 1994. – № 11–12. – С. 212.

² Rogozin Д.О. Русские хотят не привилегий, а равноправия и справедливости // Аргументы недели. – М., 2011. – № 36. – С. 13.

³ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774

⁴ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – М., 2012. – № 7.

татарина М. Шаймиева, калмыка К. Илюмжинова, этнического русского Н. Михалкова и др. определяется традициями, культурой и личным выбором гражданина.

Принадлежность к нации, характеризующей единство граждан (в отличие от «национальной принадлежности» как идентификации на самобытность этноса) закрепляется законом о гражданстве и обретением права гражданства страны. Недопустимы абсолютизация роли этнического фактора или «титulyного этноса» по отношению к иноэтничным «нацменам». Радикальный национализм, культивируемый у этнических украинцев по отношению к русским или отношение ультранационалистов в России к иноязычным, демагогические призывы («Оградить Россию от Кавказа» и т.п.) сеют только вражду. Шовинизм и агрессивный национализм этносов, зачастую с религиозно-сектантской окраской как салафизм – радикальный ваххабизм на Северном Кавказе – это и преступления против гражданской свободы.

В современной России, по убеждению В.В. Путина, на основе русской цивилизационной доминанты (духовной, толерантной, объединительной) скрепляется тип государства-цивилизации: «где нет «нацменов», а *принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями*». «Носителем этой доминанты выступают не только этнические русские, но «все носители такой идентичности, независимо от национальности». Политический лидер предупреждает, «любые попытки проповедовать идеи построения русского «национального» – моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории»¹.

Приведем казус из практики региональных законодателей. Волгоградская областная Дума обратилась к Президенту РФ, руководителям государственной власти в связи с обменом паспортов с предложением закрепить в них и «указание сведений о национальной принадлежности»². Депутаты ссылались на п. 1, ст. 26 Конституции РФ, не затруднившись осмыслением второго предложения: «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности»³. Положительного ответа волгоградские законодатели не дождались. Заметим, что и Татарстаном предпринималась попытка пойти «другим путем» – ввести федеральным законом второе гражданство в республике. 20 февраля 2002 г. Государственная Дума РФ отказалась вводить в Российское законодательство понятие «гражданство республик в составе России». В ходе обсуждения вопроса отклонена и поправка от Госсовета Республики Татарстан, которая предполагала, что граждане РФ, постоянно проживающие на территории одной из республик России, могут одновременно иметь статус и гражданина этой республики. Паспорт гражданина РФ – единственный документ, удостоверяющий принадлежность к национальному государству – единой гражданской нации. Государства в развитых демократиях функционируют с компонентом этнического многообразия, и в паспорте указывается только гражданство – «гражданин Российской Федерации» и не указывается «национальная принадлежность» как этноидентификация – туwineц, русский, еврей и т.д.

Сегодня процесс этнокультурного единения особо заметен на региональном уровне развития России. Это проявляется, например, в возрастающей роли НОО – национальных общественных объединений – институтов гражданского общества и межнационального согласия. Так, в Волгоградской области действует система НОО, консолидирующая 130 национальностей (этнообщностей), проживающих в регионе. Конкретен процесс единения посредством «Дома Дружбы» – новой структуры, созданной под эгидой Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области. Здесь актуализируются практические проблемы, утверждается толерантность, ведется познавательный поиск с участием лидеров этнодиаспор, практиков и управленцев, молодежи, ученых. В этих целях с участием ученых ВФ-РАНХиГС 11 апреля 2014 г. проведен круглый стол «Национальные общественные объединения и развитие гражданского общества в России: опыт взаимодействия». Обсуждались: стратегия государственной национальной политики в РФ и роль НОО в становлении гражданского общества в России, гражданский патриотизм и гражданская идентичность, вопросы эффективного управления и поддержки органами государственной и местной власти этих процессов в регионе⁴.

Напомним, что федеральным законом «Об общественных объединениях» ФЗ -№ 82 от 19.05.1995 г. нормой ст. 22 не допускается создание НОО, если «наименование оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан». Федеральным законом «О политических партиях» ФЗ – № 95 от 11.07.2001 г. закреплен запрет создания политических партий на национальной основе. Исходя из этого представление о том, что в современных условиях национально-культурная, автономия может выступать не только как этнокультурная общественная структура, но и как **политико-правовой институт** является некорректным⁵. Если в отношении этнообразований закрепить предикат «*политико-правовой*», это открывает дверь и в сферу активного участия в политической деятельности, в фокусе которой вопрос о власти «подчиняет» и сдвигает на второй план национально-культурную составляющую развития и единения посредством НОО.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – М., 2012. – № 7.

² К Президенту Российской Федерации В.В. Путину, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронову, Предателю Государственной Думы РФ Г.Н. Селезневу в связи с продолжающейся выдачей и заменой паспортов гражданам Российской Федерации без указания в них сведений о национальной принадлежности. Обращение Волгоградской областной Думы – принято 26 января 2002 г. // Волгоградская правда. 2002. – 12 февраля.

³ Конституция Российской Федерации. – М.: Теис, 1996. – С. 10.

⁴ Взаимодействие в национальной политике // Дом Дружбы. – Волгоград: ОАО «Альянс». Югполиграфиздат, ООО «Т-Пресс», 2014. – № 23. – С. 21.

⁵ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации. Формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Издательство СКАГС, 2002. – С. 176.

НОО посредством культурной коммуникации интегрируют потенциал гражданского единства, а идентификация их как политических акторов и вовлечение в сферу политического участия влечет опасные следствия. Недопустимо втягивание этнообъединений в сферу властных отношений и политической борьбы, распределения ресурсов. Особо чревато формирование военизированных организаций самообороны и молодежных лагерей на этнооснове: такие структуры, прикрываясь национальным интересом, в итоге эволюционируют в структуры штурмовиков, подобно «Правому сектору» Д. Яроша в Украине.

Еще на один аспект развития российской нации, культивации гражданского единства обратим внимание. В большинстве развитых стран с гражданской нацией и историческим опытом федерального устройства субъекты федерации равноправны по конституционному статусу. В США штаты – государственные образования с республиканской формой правления, (не идентифицируются как этнонации в зависимости от проживающего населения, например, этнические мексиканцы в штате Техас). В ФРГ 16 федеральных земель – равноправные по статусу субъекты федерации с республиканским правлением (включая три города-государства: Берлин, Гамбург и Бремен). Региональный этнофактор, например, этнические датчане, компактно проживающие в земле Шлезвиг-Гольштейн, являют культурную автономию.

Подобное утверждается и в РФ с минимизацией количества региональных этносубъектов (однако, не республиканского типа). Напомним образование решением референдума 7.12.2003 г. Пермского края (формула объединения «два в одном»), в силу чего Коми-Пермяцкий АО трансформирован в территорию культурной автономии. В Красноярском крае референдумом 17.04.2005 г. по формуле «три в одном»¹. [2, с. 6–8] Таймырский АО и Эвенкийский АО трансформированы в культурные автономии – муниципальные территории единого краевого субъекта РФ (например, Эвенкийский муниципальный район Красноярского края). Сегодня в России функционирует девять субъектов РФ краевого типа, и процесс укрупнения будет продолжен.

Эффективная модель государственного устройства с минимизацией количества, укрупнением и унификацией статуса субъектов РФ (с однотипным названием: республики, края, возможно губернии) – перспектива развития сильной России. Осмелимся предположить, что Федеральные округа России (введенные Указом Президента РФ № 849 в 2000 г.) могут стать полигоном поэтапного правового и организационного формирования новой федеральной модели с сильным центром и сильными укрупненными субъектами РФ.

В заключение отметим, что в современной России этнонации характеризуются как составные части российской нации с основанием в согражданстве. В названии многих субъектов РФ акцентирован идентификатор с титульной этнообщностью. Особое единство с русским большинством являет население Республики Крым, вошедшей с г. Севастополь в состав РФ в 2014 г. Даже по данным Всеукраинской переписи населения, например, в 2001 г. в республике проживали: русские – 1 180 441 чел., 58,32%; украинцы – 492 227 чел., 24,32%; крымские татары – 243 433 чел., 12,03%; и др.²

Этнонации как политическая форма функционируют в республиках-государствах РФ, представляющей единое государство российской нации – национальное государство российских граждан. В субъектах РФ со статусом автономных округов и автономной области функционируют этнорегиональные сообщества с титульным меньшинством. В краях и областях, городах федерального значения российская нация аккумулирует многообразие культур с большинством русского населения. Название субъекта РФ Алтайский край отражает своеобразие географической территории Горного и равнинного Алтая, не являет коррелят этностатусного начала, в отличие от республики Алтай, этнический состав которой с доминантой русского этнического большинства в 2010 г. был таким: русские – 63%, алтайцы – 31%, казахи – 5,6% и др.³

Можно утверждать, что российская гражданская нация не сводима к гомогенности в этнокультурном отношении – это развивающееся многоязычное, многокультурное образование, интегрирующее национальную идентичность и многообразие форм этнического бытия граждан, скрепляемых территориальной целостностью единого федеративного государства.

---

¹ Безруков А.В. Образование нового субъекта РФ: пермский опыт и перспективы Красноярского края // Конституционное и муниципальное право. 2005. – № 5. – С. 6–8.

² Население Крыма. Википедия – свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> > Население Крыма.

³ Население Республики Алтай. Википедия – Свободная энциклопедия / [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> > Население республики Алтай.

Лузан А.А.

д. филос. н., профессор, академик Украинской академии политических наук, действительный член Российской академии политической науки, зав. кафедрой философии Донбасской государственной машиностроительной академии

Лузан С.А.

к. соц. н., Москва

УКРАИНА И РОССИЯ В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: *российско-украинские отношения, государственная и национальная идентичность.*

Украинско-российские отношения переживают далеко не лучшие времена. Можно сказать, что за всю историю сегодняшнее их состояние наихудшее. При этом обе стороны по-разному видят причину резкого ухудшения этих отношений. Попробуем и мы, не претендуя на окончательность суждений, внести свою лепту в поисках ответа на вопрос о причинах ухудшения российско-украинских отношений¹. Какие внутренние факторы привели к нынешнему состоянию отношений Украины и России? Как внешние факторы влияют на эти отношения?

Но прежде чем перейти к рассмотрению основных вопросов статьи мы намерены определиться с такими понятиями как демократия, власть, элита, народ, политика для лучшего понимания существа вопроса. Часто распад Советского Союза трактуется как переход от тоталитаризма к демократии. При этом указывают на культ личности Сталина, подавление инакомыслия в СССР, отсутствие оппозиции, разделения властей и других элементов, присущих западно-европейским и североамериканским политическим системам. Но при этом западные политологи уходили от вопроса о собственности, признавая ее чисто экономическим понятием. Т. Парсонс и Р. Мертон еще в середине прошлого века выдвинули системную теорию общества, в которой политическая жизнь рассматривалась как самостоятельная сфера общества. В ответ они слышали возражения последователей Маркса о том, что нельзя ставить знак равенства в политике между собственником средств производства и простым работником промышленного и сельскохозяйственного производства, образования и культуры, никакая политическая демократия никогда не может уравнивать их в политических правах. Но сторонники либеральной демократии на это заявляют, что невозможно представить себе человека свободным и успешным, если он лишен собственности. Еще Аристотель указывал, что собственность не только экономическая и политическая категория, но и нравственная, так как «...трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе...» [1, с. 410]. Маркс был прав, заявляя, что собственность является тем оселком, который отделяет один тип общества от другого, именно по отношению к собственности мы определяем правителей: «наш это сукин сын» или не наш.

Отношения собственности накладывают непосредственный отпечаток на политическую систему общества. Марксистское рассмотрение политической системы как надстройки над экономикой (что крайне не верно), порождает политический лозунг – каждая кухарка может управлять государством. Это, на наш взгляд означает, что поскольку главным предназначением политики является выражение интересов граждан, то граждане должны понимать государственную политику и участвовать по мере своих сил в ее осуществлении. И при советской власти существовали институты, позволяющие своим гражданам, пусть часто формально, влиять на политическую власть в период между выборами.

Теория либеральной демократии предполагает, что политика есть настолько самостоятельная область общественной жизни, что осуществлять ее могут лишь предрасположенные к ней и специально подготовленные люди, составляющие политическую элиту общества, а граждане могут оценивать их работу лишь во время выборов, не мешая им работать между выборами и обеспечивая их достойной заработной платой, которую они сами себе определяют. Сегодня мы знаем на практике, что и на Украине и в меньшей степени в России, народ свободно может избирать на выборах депутатов и президентов, если не искажены демократические принципы избирательных систем, но после выборов народ отстранен от управления государством, устранен из политики, ждет очередных выборов. Избранные им президенты и депутаты, созданные ими правительства и другие исполнительные органы, тут же забывают об интересах их избравших граждан, реализуют свои личные и групповые интересы. Перефразируя известное выражение бывшего президента США Авраама Линкольна, можно сказать: «Демократия есть власть народа, осуществляемая элитой и для элиты». Элитаристские теории родились как отражение западноевропейской и североамериканской действительности, но сегодня они как нельзя лучше отражают нашу постсоветскую действительность. В них, по нашему мнению, нашел отражение тот факт, что политическая и государственная деятельность не одно и то же. Политическая деятельность – это деятельность по выражению интересов социальных групп общества, а государственная деятель-

---

¹ Мы рассматриваем термины «украино-российские отношения» и «российско-украинские отношения» как полностью идентичные.

ность – деятельность по определению целей внутренней и внешней государственной политики и организации всех институтов общества в целях ее реализации. Нужно видеть это различие, но тот уровень, которого оно достигло в постсоветских странах, является чрезмерным.

Нас могут спросить, а какое отношение все эти рассуждения имеют к рассматриваемой нами теме? По нашему мнению, самое прямое, так как они показывают, что народ государства и политическая власть не одно и то же и потому при оценке государственной политики мы должны видеть различие интересов элиты и граждан.

Распад СССР ознаменовал возникновение на его просторах новых государств. Перед всеми ими – и теми, которые имели за плечами тысячелетний опыт государственности и теми, которые не имели опыта государственности встали проблемы идентификации. Ведь нельзя же сводить государство к границам, то есть территории, госаппарату, органам политической власти, налогам и другим формальным органам, как бы не были важны эти факторы. Государство – это и идеология, и история, и осознание гражданами своей общности, своей особенности, выражающейся в отношениях «мы – они», способности граждан связать свою судьбу с судьбой государства. Естественно, каждое государство проходит свой путь становления и отношения между новыми государствами становятся иными, чем тогда, когда они были республиками одного государства. При этом ожидания простых граждан и элиты в отношении самостоятельности новых государств существенно различаются. Вернее и те, и другие ждут одного – улучшения своего положения, но путь к нему они понимают по-разному. Если граждане, которые желали отделения, ждали улучшения своего положения, надеясь, что независимость нового государства будет способствовать улучшению социально-экономических показателей государства, то элита связывала удовлетворение своих эгоистических интересов с ликвидацией контроля со стороны союзной власти, возможностью использовать свое положение во власти для приватизации лакомых кусков советской экономики.

Каждое государство избирает свою стратегию идентификации. И избирает ее прежде всего властвующая элита. Украинская политическая элита избрала стратегию, которую можно обозначить – «Прощай Россия. Да здравствует Запад». Начало этой линии государственной политики Украины положил ее первый Президент Л. Кравчук, который выдвинулся на полемику с лидерами Руха в конце 80-х годов (до этого он был секретарем по идеологии ЦК КП Украины) и стал на этой волне Председателем Верховного Совета Украины, а потом Президентом Украины. Но после избрания президентом Украины Л. Кравчук кардинально изменил свои политические взгляды, провозгласив курс на разрыв с Россией. Правда, он не выступал открыто за разрыв с Россией и вступление в Европейский Союз и НАТО, но отказывался интегрироваться в СНГ под предлогом сохранения суверенности, верховенства органов власти Украины¹. Эта политика находила поддержку среди политической элиты западных областей Украины, но не во всей Украине. В 1994 году под влиянием недовольства большинства населения проводимой политикой Л. Кравчук был вынужден объявить досрочные президентские выборы, на которых он потерпел поражение от Леонида Кучмы. Но именно при правлении Л. Кравчука была заложена концепция государства Украины как унитарного государства с автономией Крыма. Тем самым была заложена бомба замедленного действия, т.к. запад и восток Украины, Галичина и Донбасс, не могут быть примирены в рамках унитарного государства. Тем более что государственным языком согласно этой концепции должен быть украинский язык. Украинизация юго-востока Украины еще более усилила противоречие. В рамках унитаризма идентификация украинского государства не могла произойти и не происходила.

Второй Президент Украины Л. Кучма, хотя и проводил политику равноудаленности от России и ЕС, не мог отказать от концепции унитарного государства и Конституция Украины, принятая при нем закрепляла унитаризм. На практике же это сводилось к тому, что политическая элита западных областей Украины, признававшая лишь себя легитимным представителем всей Украины, считала политику на сближение с Западом единственно верной политикой. С этим, конечно, не могла смириться элита юго-востока Украины, поддерживаемая своими избирателями. Создавалась парадоксальная ситуация: кандидаты в президенты становились президентами Украины за счет избирателей юго-востока, делая акцент в своих предвыборных программах на выражении их интересов, но становясь президентами, забывали о своих обещаниях и проводили политику, выражающую в большей степени интересы политической элиты западных областей и ее избирателей. Таким образом, идентификация украинского государства и при Президенте Л. Кучме не состоялась. Более того, в данный период консолидировались политические элиты запада и юго-востока Украины и их избиратели.

Эта ситуация не замедлила сказаться при выборах третьего Президента Украины, проходивших по существу в три тура, что беспрецедентно в мировой практике. Эти выборы можно считать плодом соглашения правящих партий и оппозиции и никак не продуктом волеизлияния народа.

В. Ющенко в течение своего президентства поставил перед собой задачу преодолеть раскол и сформировать украинскую нацию, то есть другими словами – идентифицировать украинское государство. При этом он ориентировался больше на США, чем на ЕС и ратовал за вступление Украины в НАТО. Но его президентство запомнилось украинцам беспрецедентным в мировой практике противостоянием с премьер-министром Ю. Тимошенко и закончилось плачевным поражением на выборах президента Украины в 2010 году. Естественно, что никакой идентификации украинского народа и в этот период не произошло, и единство нации не было достигнуто.

В 2010 году взял реванш В. Янукович, что ознаменовало наличие раскола в украинском обществе. Но это свидетельствовало и о том, что легальным, демократическим путем политика – «Прощай Россия! Да здравствует Запад!» не может победить. Понимание этого явилось одной из причин Майдана. Конечно, основной причиной Майдана была неопределенность политики президента Януковича. В своей международной политике он шпарахался между Евра-

---

¹ Что касается суверенитета то, как мы уже писали ранее, есть только две страны, которые могут считать себя суверенными державами – Россия и США. Суверенитет других государств является ограниченным.

зийским экономическим союзом и ЕС, не выполнив ни одного из предвыборных обещаний и сведя внешнюю политику Украины к простому торгу. Он не сделал ничего для преодоления раскола в украинском обществе между западными и юго-восточными областями Украины, для идентификации украинского государства. Более того, при нем окрепла партия «Свобода» во главе с Тягнибоком, чисто националистическая партия, выступающая под лозунгом «Украина – для этнических украинцев». Возможно, политтехнологи Януковича готовили Тягнибока в качестве соперника Януковича на будущих президентских выборах, понимая, что его националистическая политика никогда не пройдет на юго-востоке. Но грянул Майдан, который был подготовлен при попустительстве Януковича западными державами, прежде всего США. Если до 2014 года Майдан свидетельствовал о попытках определенной части гражданского общества Украины оказать давление на власть, заставить ее взять курс на сближение с Западом при прямой поддержке США и НАТО, то после начала 2014 года оппозиционные политики, опять же при поддержке западных государств, установили над протестным движением свой контроль. Всем стало ясно, что через определенное время базы НАТО и системы ПВО появятся на Украине, как они до того уже появились в бывших соцстранах и в прибалтийских республиках, хотя западные политики, по утверждениям М. Горбачёва, заверили его, что НАТО расширяться на восток не будет. Что оставалось делать России в этих условиях? На Украине в феврале 2014 года произошел государственный переворот, а не «революция достоинства». После этого внешняя политика Украины резко изменилась, и новое правительство, и новый Президент взяли курс на Запад. Отсюда возникли, прежде всего, Крым и Донбасс.

Но поведение киевской политической элиты – это только одна сторона вопроса, т.к. международные отношения являются улицей с двусторонним движением. И наш анализ был бы неполным, если бы мы не остановились на анализе внешнеполитической деятельности России. И здесь мы должны вернуться к 12 июня 1990 году, когда съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Этот день и сегодня празднуется в России как «День России». Непонятно, за независимость от кого голосовали депутаты, т.к. всерьез суверенитету России в то время никто не угрожал. Мы обратили внимание на этот факт, произошедший за полтора года до распада Союза и, казалось бы, не имеющий никакого отношения к нынешним украино-российским отношениям, чтобы подчеркнуть два взаимосвязанных момента: во-первых, нельзя понять распад СССР, не учитывая борьбу за власть между Ельциным и Горбачевым и, во-вторых, чтобы понять, что собой представляет Россия в уже распадающемся, а затем и прекратившем свое существование Советском Союзе?

В истории новой России, российского государства, возникшего после развала Союза, по нашему мнению, можно выделить три периода идентификации: период правления Ельцина; две первые каденции Путина и президентство Медведева; третья каденция Путина.

Годы правления Б. Ельцина получили в России название «лихие девяностые». Определение верное. Неясно только, от какого слова образовано прилагательное в этом сочетании, то ли от «лихость», то ли от «лихо». Но это уже каждый решает для себя. Ясно только одно, что Ельцина интересовала только власть и все, что с ней связано в личном плане: почести, комфорт и т.п., а не интересы России и тем более Украины. И его высказывание: «Проснулся утром, я спрашиваю себя, что ты сделал для Украины?» – нужно воспринимать как хороший пиар-ход, а не как заботу об Украине. Для проведения внешней политики России был назначен А. Козырев, который не скрывал и не скрывает, что Россия должна принять западные ценности и интересы. Идентификация России по мысли Ельцина и его ближайшего окружения должна происходить на основе движения государства в сторону западных стран. Политики относительно бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, у России не было. Спрашивается, почему же нынешняя элита России с таким почтением относится к Б. Ельцину, в то время как в народе особого пиетета к Борису Николаевичу не наблюдается? А ответ прост, именно в этот период уходят корни большинства крупнейших состояний России. Именно элите и нужно было движение на Запад, в банках которого ее представители прятали деньги, полученные незаконным путем, в офшорных зонах регистрировали свои кампании, приобретенные в собственность в результате «прихватизации». Но вряд ли этот путь привлекал большинство активных граждан, и мог быть основой для идентификации новой России, что и находило свое отражение в падении рейтинга Президента. Падение рейтинга было обусловлено не только резким снижением уровня жизни, но и тем, что граждане были недовольны, что государство, имеющее многовековую славную историю, фактически перестало существовать, превратившись в пространство, имеющее общепризнанные границы.

Первая и вторая каденция В. Путина характеризовалась тем, что укреплялась государственная власть внутри государства, а если быть точнее, на просторах России. А оградить нужно было государственную власть от власти олигархов, власти собственности, сделать государственную власть, как и положено, высшей властью в обществе. Концепция равноудаленности олигархов от государственной власти способствовала внутривластной стабилизации и становлению российского государства. Нужно отметить, что этому процессу способствовало и повышение цены на нефть, положительно повлиявшее на уровень жизни большинства населения, что способствовало идентификации российского государства во внутривластной деятельности. Что же касается внешнеполитического аспекта деятельности российского государства в первые две каденции Путина, то нужно отметить, что Россия проявляла слабую самостоятельность в международных отношениях. Да, уже тогда она выступала против однополярного мира, за укрепление сотрудничества государств на постсоветском пространстве в разных формах, но особой активности и самостоятельности в международных делах Россия не проявляла. Оно и понятно. После политики «нового мышления» и политики, основанной на принципе: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», «лихих 90-х» России нужно было время, чтобы стабилизировать экономику, поднять утраченную обороноспособность, чтобы хоть частично восстановить статус мировой державы. Международная политика Президента Д. Медведева мало чем отличалась от предшествующей политики В. Путина, да и трудно от него было ждать самостоятельности.

К 2012 году Россия смогла преодолеть разруху, вызванную перестройкой и «лихими девяностыми», повысить жизненный уровень населения, повысить обороноспособность, благодаря чему Путин уже в первом туре победил на выборах президента. Конечно, помогли и нефтедоллары, но не надо преувеличивать их значение и принижать роль власти. Во внутреннем плане Россия идентифицировалась. Но оставалась международная идентификация.

Конечно, нельзя сказать, что успехов России на международной арене вообще не было. Но и при Ельцине, и при Путине, и при Медведеве Россия не заявляла твердо и недвусмысленно о своих интересах, даже когда выступала против однополярного мира. Один раз только, в 2008 году в «военной операции по принуждению Грузии к миру» власть России открыто выступила против политики США.

Совсем иное содержание имеет внешняя политика Президента Путина, начиная с 2012 года, то есть с началом его третьей каденции. Здесь уже Россия твердо заявила о своих интересах, о том, что они далеко не всегда совпадают с интересами Западной Европы, а тем более США. Путин заявляет о приоритетах своей внешней политики, в которой на первых местах стоит Евразийский экономический союз и укрепление связей с бывшими союзными республиками, теперь независимыми государствами, Китаем. Конечно, правящей элите ведущих стран Европы и особенно США такой поворот во внешней политике России вряд ли мог понравиться. Им больше по душе была политика Горбачева с его «новым политическим мышлением» и Ельцина с его «я сказал», когда никакой речи об интересах России не было, да и государства как такового не было. В этих условиях Запад пошел открыто против России, против политики Путина. И в этих целях решено было использовать расколотую Украину, ищущую свой внешнеполитический курс.

Украина, по нашему мнению, сама по себе никого не интересует. Да и что в ней может представлять интерес? Нефти и газа у нее нет, промышленный потенциал за двадцать лет после распада Союза утерян, научный тоже. Производство сельского хозяйства в нашем веке никого на Западе, в Европе и США, не интересует. Но вот в геополитическом аспекте совсем другое дело. Граница Украины и России является самой протяженной в Европе и составляет более двух тысяч км, кроме того более тысячи км составляет граница Украины и дружественной России Белоруссией. Вот в этом плане Украина представляет интерес. И учитывая раскол Украины, двойственную позицию Януковича и правительства Азарова, власти США решили использовать Украину как форпост против России. Поэтому и Майдан может рассматриваться и как проявление сопротивления элементов гражданского общества (собственно он так и начинался), и как спецоперация властей США. И присоединение Крыма к России было вполне закономерным в этих условиях. Если бы в Севастополе не стоял флот России, там бы была база флота США.

Последовавшие за Крымом события в Донбассе ознаменовали раскол украинского общества по линии запад – юго-восток в отношении внешнеполитической ориентации. Выборы в местные органы власти в октябре и особенно ноябре 2015 года еще раз подтвердили это. Несмотря на пропаганду единой Украины, которая велась властью более полутора лет, граждане украинского юго-востока проголосовали против нее, а избиратели Мариуполя и Красноармейска установили рекорд, достойный Книги Гиннеса – там ни один провластный кандидат в депутаты не прошел в местные органы власти, не говоря уже о мэрах. Некоторые украинские политологи, Тарас Березовец, например, предлагают даже не проводить выборов в этих городах, пока граждане не перевоспитаются. Но это мы уже проходили. В.И. Ленин еще в 1902 году писал, что сам рабочий класс не может подняться до социалистического сознания, его вносит партия. Сегодня даже Венесуэла признает победу оппозиционных партий, а мы ведь живем в Европе, хотя Западная Европа и не хочет нас видеть в ЕС. Выход следует искать в федерализации. Не в децентрализации, у которой нет единого содержания, а в федерализации, в предоставлении подлинной самостоятельности местным органам власти.

Присоединение Крыма породило в России эйфорию успеха, что выразилось в резком возрастании рейтинга Путина и одобрении его политики. Того, что присоединение Крыма напрямую способствовало идентификации России как мировой державы, не может отрицать никто. Именно это является главной причиной экономических санкций и попыток изолировать Россию со стороны ведущих стран Запада.

Не лучше ли России в сложившихся условиях вспомнить «политику опоры на собственные силы» и проводить структурную перестройку экономики? Без структурной перестройки промышленности России не обойтись. И еще одно замечание. Не всем состоятельным русским нравится новая политика властей, не все они идентифицируют себя с Россией и продолжают отправлять прибыль, полученную в России на Запад. А ведь это инвестиции. Здесь российской власти предстоит нелегкая борьба.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. – Т. 4.
2. Дай Т.Р., Зиглер Л.Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. – М.: Юридическая литература, 1984.
3. Лузан А.А., Лузан С.А. Прошлое и будущее украино-российских отношений // Вопросы политологии. 2012. – № 2.
4. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002.

Марар О.И.¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХОРОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: хоровые коллективы русского зарубежья, культурное наследие российской эмиграции в славянских странах.

Keywords: Russian foreign choirs, cultural heritage of the Russian emigration in the Slavic countries.

Следствием стремительно развивающегося процесса глобализации в современном мире является потеря культурных основ национальной идентичности в молодежной среде. Обращение к исторической памяти, к истокам развития культурных традиций, к истории первой волны творческой эмиграции из России призвано формировать чувство гордости за достижения и высокий уровень певческой культуры в России среди подрастающего поколения и пробудить интерес к страницам истории русского зарубежья.

Огромный пласт российской культуры содержит немало страниц, материалы которых нуждаются в осмыслении, обобщении и наполнении новыми фактами. Одной из таких страниц является творческая деятельность в эмиграции русских хоровых коллективов. В 20–30 годы XX века они возникли практически повсюду: в Восточной и Западной Европе, Америке, Азии, то есть в местах значительного скопления эмигрантов из России. В рамках данной статьи мы попробуем осветить историю русских хоровых коллективов в славянских странах, наиболее близких России по языковым и культурным традициям, где число осевших российских эмигрантов первой волны было максимальным².

Хоровое пение – одна из самых любимых у народа форм выражения своих эмоциональных переживаний. В отличие от сольного пения, этот вид искусства наиболее доступен широким слоям населения, ибо в нем могут принять участие практически все желающие, имеющие даже минимальные способности. К тому же хоровое коллективное пение – это возможность не только выразить свои эмоции, но и приобщиться к коллективу единомышленников, и покидавшие Родину россияне увозили с собой не только милые сердцу книги, вещи, но и обычаи и традиции, сохранить которые они считали своим долгом. Для усталых и оторванных от своей родины людей, находящихся в постоянном ожидании потери работы, жилья, общения на родном языке, пение в хоре было еще одной возможностью вспомнить свой отчий край, необъятные просторы российских полей, ибо только широта мелодии русской народной песни способна без лишних объяснений передать все эти ощущения. Хоровой коллектив помогал пережить чувство одиночества и приобщал подрастающее поколение к огромному пласту русской культуры. Именно стремление отвести душу за пением родных песен способствовало созданию в 20-х гг. многочисленных хоровых коллективов за рубежом. Г. Гребенщиков писал: «Никогда еще русская песня не служила такую службу русскому народу, как служит она теперь. Она единственная, всем доступная, и всем приемлемая, ходатайница и печальница народная во всех его тяготах, в нужде, в неволе, на чужбине, в унижении и в славе, в заточении и в разгуле вольности»³.

Более 63 хоровых коллективов было зарегистрировано в русском зарубежье. Но их насчитывалось несомненно больше, т.к. даже небольшое русское поселение имело не один хоровой коллектив. Большинство хоров в эмиграции были созданы до 1925 в славянских странах, что стимулировалось не только близкими культурными (в том числе и хоровыми) традициями, но и той общей атмосферой русско-славянских связей, истоки которых уходят в далекое прошлое.

Наибольшее число хоровых коллективов возникло на территории Чехословакии и Югославии. Прага являлась одним из самых крупных, самых старых музыкальных центров Европы с устойчивыми хоровыми традициями. По дошедшим до нас сведениям на территории Чехословакии насчитывалось 14 русских хоровых коллективов: Общественный хор им. А.А.Архангельского; постоянный Церковный хор при храме Св. Николая (дир. Ф.Ф. Никишин); хор учащихся при Русской гимназии в Праге (дир. С.П. Орлов); оперная студия им. Мусоргского при Русском Народном университете в Праге (дир. Ф.Ф. Никишин); хор Кружка друзей русской музыки (дир. И.Р. Вебер, Н.Л. Варенова); Детский хор при Русской Академической группе в ЧСР (дир. М.А. Никишина); хор «Родная песня» (дир. М.П. Буриков); Донской хор им. атамана Платова (дир. Н.Ф. Кострюков); Казачий хор под управлением В.А. Левицкого; Карпаторусский студенческий хор (дир. Н.А. Кожин); Русский Национальный хор при культурно-просветительском обществе им. А. Духновича в Ужгороде; хоровой коллектив под управлением док. С.А. Фенцика в Подкарпатской Руси; хор при Русской Реальной гимназии в Моравской Тшебове (дир. Б.Ст. Евтушенко),

¹ Марар Ольга Ивановна – д.соц.н., профессор кафедры Моделирования и организации социальных систем Воронежского филиала РАНХиГС. E-mail: omarar@mail.ru

² Марар О.И. Духовно-нравственная основа жизни российской эмиграции первой волны (1918–1939) (историко-социологический анализ). – Воронеж: ВГТУ, 2006. – 154 с.

³ Гребенщиков Г. Русская песня. 1934. – С. 15.

В Королевстве СХС (сербов, хорватов и словенцев) были образованы хоровые коллективы в Сараево, Которе. В Белграде, помимо Русского музыкального общества, действовал русский хор им. М. Глинки, а также Русский хор Придворной капеллы. В Новом Саде функционировал церковно-светский хор под управлением И.Г. Григорьева. Регентом хора при Земунской церкви был А.В. Гриньков. В русской колонии в Загребе существовал Русский художественный хор при сербской церкви, возглавлял его А.П. Космаенко. Большой популярностью пользовался хорватский Кирилло-Мефодиевский хор в Загребе, большую половину участников которого составляли русские певцы. В русской колонии в Бечкереке вел активную работу русский народный хор, в его состав входили: М.Н. Шишко, П.А. Лазарева, А.Л. Степанова, Л.Н. Мирандова, А.Н. Дробышевская, А.А. Циндаренко, К.И. Павлова, А.И. Неелова, Н.А. Мельничук, В.П. Сотникова, Е. Мальцева.

Помимо крупных, многочисленных хоров, в каждой местности существовали небольшие коллективы, выполнявшие зачастую те же функции и пользующиеся высокой репутацией. Среди местных хоров видное место занимали казачьи хоры, и казачья песня входила почти в каждую концертную программу. На территории Югославии таких хоров было множество. Среди них хор Донской гвардейской казачьей бригады под руководством М.М. Ротова и Хор песенников Лейб-гвардии Казачьего полка, возглавляемый полковником Андрияновым. В 1924 г. эти коллективы переехали во Францию и продолжали свое творчество там. (В 1929 г. Хор казаков Лейб-гвардии Атаманского полка принимал участие в Днях русской культуры)¹. Хор Кубанской казачьей дивизии в Белище под руководством полковника В.Рудько выступал в сопровождении струнного оркестра народных инструментов.

В Болгарии существовало несколько русских хоровых коллективов: церковные и светские хоры в Варне, Хаскове, Татар-Пазарджике, Пловдиве, Шумене, Русе. В Софии действовал хор при Русской посольской церкви (регент А.Р. Савельев), русский церковно-светский хор на руднике Перник (дир. В.Ф. Симаков). Вероятно, именно появление и распространение хоровых коллективов в среде русского проживания создало благоприятные условия для дальнейшего развития хорового искусства на территории Болгарии. Многие выдающиеся болгарские певцы получили образование в России. В 1926 г. болгарские хоровые общества объединились в Союз народных хоров Болгарии. В него вошли народный хор «Гусли», хор софийских учителей, общество «Родная песня», Пловдивское певческое общество².

Хотя в Польше наблюдалось наибольшее скопление русских беженцев, сведения об их культурной жизни очень незначительны. Нам известно, что на территории Польши русские хоровые коллективы действовали в Варшаве, пять хоров в Львове, в Бресте, Луницке, Сьянове, Самбороге. Хоровые традиции в Польше позволили ей получить право на проведение Первого Славянского певческого фестиваля в 1929 году, на котором должны были выступить и польские певческие союзы.

По голосовому составу хоры подразделялись на чисто мужские и смешанные. Число исполнителей колебалось от восьми до ста двадцати человек. Наиболее ярким примером возникновения русских хоровых коллективов в славянских странах можно считать историю Общественного русского народного хора им. А.А. Архангельского. Общественный хор им. А.А. Архангельского стал одним из первых хоровых коллективов в Чехословакии, возникшим по инициативе студентов высших учебных заведений. Днем его основания считается 13 ноября 1921 года. Б.Тихонович вспоминал: «Красивая, благородная идея пропаганды за границей задушевной русской народной песни и величественно-торжественно духовного песнопения быстро нашла отклик в студенческой среде. Одушевленные любовью к народной песне как к одному из проявлений самобытной родной культуры, студенты группировались около хора, отдавая подготовке большую часть своего досуга»³. 24 ноября 1931 г. на торжественном собрании, посвященном 10-летию коллектива, председатель Правления хора инженер В.Д. Гродецкий отмечал, что пение в хоре было бескорыстным, цели заработка отсутствовали, и стимулом деятельности было лишь культурное значение дела.

В начале существования коллектива художественный уровень исполнения был невысок, и очень важной оказалась поддержка чехословацкой общественности в лице супруги президента д-ра Алисы Масарик. Ее участие в судьбе хора позволило создать условия для спокойной и серьезной работы, а «беззаветная любовь к родной музыке, бережное и любовное отношение к ее сокровищам» давали хористам надежду на успех. Коллектив возглавил доктор медицины, русский чех, Иосиф Владимирович Крбец. В первые годы своего существования с хором работали дирижеры: А.Н. Копытов, А.И. Терлецкий, Н.А. Кожин, С.И. Орлов, проф. сольного пения М.Г. Буримов, В.Ф. Кибальчич. Большинство из них позднее создали свои небольшие хоровые коллективы. Осенью 1922 г. хор возглавлял русский композитор А.Т. Гречанинов, подготовивший новую концертную программу. Он провел большую организационную работу по привлечению в хор женских голосов, тем самым украсив коллектив и расширив его голосовой диапазон. В ноябре 1922 г. дирижером стал студент юридического факультета И.Р. Вебер. Руководство хора пригласило его из Константинополя, где он занимался дирижерской практикой в различных театрах. 89 певцов под руководством И.Р. Вебера приняли участие в первом юбилейном концерте Общественного русского народного хора, состоявшегося 23 февраля 1923 г. в Сметановом зале Праги⁴.

Неповторимого своеобразия исполнительского мастерства коллектив достиг с помощью неутомимого пропагандиста хорового пения, замечательного русского композитора Александра Андреевича Архангельского, которого считали столпом хорового дела. Хоровый вестник писал, что «В 80-е гг., хор под его управлением становится в России художественным мерилом, достойным образцом и гордостью хорового искусства»⁵. Маэстро приехал из Петрограда

¹ ГАРФ. Ф.5850. оп.1, д.10, л.149.

² Музыкальная энциклопедия. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1973.

³ Архив БРФК, дар Тихоновича.

⁴ Архив БРФК, дар Тихоновича.

⁵ Русский хоровой вестник. – Прага, 1928. – № 1. – С. 2.

при содействии МИД ЧСР и покровителей хора – Алисы Масарик и американского мецената Чарльза Керна в 1923 г. С этого момента начался блестящий период в жизни коллектива. Состав хора увеличился до 120 человек, а высокий музыкальный и художественный профессиональный уровень исполнения позволил хору стать постоянным участником всех музыкальных вечеров в Праге. «Концерты хора, под управлением А. Архангельского, – отмечал П.П. Милославский, – были настоящим праздником для русской и чешской музыкальной общественности». Популярность хора среди русских и чешских слушателей росла, и коллектив выехал на свои первые гастроли в Брно и Братиславу. После кончины Архангельского, в 1924 г. в честь и память о дирижере хор стал носить почетное название «Общественно-русский русский народный хор им. А.А. Архангельского».

За почти тридцатилетнее существование (коллектив прекратил свою деятельность 2 июня 1950 г.) хор дал более 200 концертов. За его дирижерским пультом работали выдающиеся музыканты, энтузиасты хорового искусства: проф. Петроградской Консерватории Александр Григорьевич Чесноков (брат известного композитора Павла Чеснокова); русский чех, абсолювент Пражской консерватории – Густав Иванович Пехар; П.П. Милославский; Ариадна Николаевна Новикова-Рыжкова (абсолювентка Пражской консерватории, член хора с 1923 г.); преподаватель Русской реальной гимназии в Праге – Борис Степанович Евтушенко; доктор медицины и член хора Евгений Феофилович Дюков; Ю.И. Арбатский и Адриан Васильевич Левицкий.

Состав певцов постоянно менялся, что представляло основную трудность в подготовке и подборе концертного репертуара. На место окончивших высшее учебное заведение хористов поступало пополнение из числа выпускников двух русских гимназий в Чехословакии. Помимо студентов в хоре пели и преподаватели. Одним из почетных членов студенческого хора значился проф. И.И. Новгородцев.

Коллектив проводил большую общественную работу. Хор издавал журнал «Русский хоровой вестник», в задачи которого входило сбор сведений и помощь в развитии хоровых и музыкально-певческих организаций русского зарубежья. При хоре существовали различные курсы: арпеджио-гармонии-композиции; подготовки регентов; нотное издательство; отдел связи с зарубежными хорами и др. Хор имел большую хоровую библиотеку. В 1927 г. коллектив стал членом Певческого общества Чехословакии и как представитель Зарубежной России выступил на певческом фестивале в Чехословакии в апреле 1928 г. Кроме выступлений в Праге, коллектив неоднократно совершал концертные туры по городам Прикарпатской Руси.

Концертный репертуар русских зарубежных хоров зависел от количественного состава участников. Расширенный состав хорового коллектива давал возможность исполнять более масштабные произведения, в том числе отрывки из опер русских и зарубежных композиторов. Исполнялись русские народные, казачьи песни, обработки народных славянских песен. Неизменным оставался то, что из двух или трех (как у С. Жарова) концертных отделений первое было посвящено церковным песнопениям. Звучали духовные произведения Гречанинова, Чеснокова, Архангельского, Чайковского, Кастальского и др. Хоры при русских церквях исполняли только духовную музыку. Таким был постоянный церковный хор при храме Св. Николая в Праге. П. Милославский отмечал, что церковный хор в концертной деятельности участия не принимал, но проводил большую работу по ознакомлению русских и чешских прихожан с лучшими образцами русской церковной музыки.

Особенность концертного репертуара заключалась в том, что на одном концерте исполнялись различные хоровые жанры (церковные песнопения, фольклор и отрывки из оперных произведений), тем самым, объединяя в себе все лучшее и дорогое для русского слушателя.

Хоровые коллективы были неперенными участниками всех культурных событий русской колонии. Хотя самим хористам жилось нелегко, певцы охотно помогали выжить другим и участвовали в благотворительных концертах. Один из них, 6 мая 1922 г. был дан в пользу голодающих в России. В этом же году хор им.А. Архангельского дал благотворительные концерты в пользу голодающих, русских беженцев и инвалидов. В апреле 1931 г. в зале «Радио-Палас» Общественным хором был дан большой концерт, устроенный комитетом Пражского Земгора в пользу русских безработных. Хор Донской гвардейской казачьей бригады под руководством М.М. Ротова спел два благотворительных концерта в 1924 и 1925 гг.¹

Были события и печального плана. Это панихиды и вечера памяти ушедших, которых с каждым годом становилось все больше. В вечерах памяти Б. Евреинова, А. Кизеветтера, Ф. Шаляпина, К. Глазунова и еще многих других принимали участие и хоровые коллективы. Общественно-русский хор им. А. Архангельского ежегодно, в день кончины дирижера, 16 ноября, исполнял заупокойную литургию по Александру Андреевичу Архангельскому и другим участникам хора. 17 ноября 1934 г. участники хора отслужили торжественную панихиду по королю Югославии Александру, убитого во время поездки во Францию.

Хоровое пение в эмиграции оказалось одной из нитей, связывающих воедино все славянские культуры. Особенно наглядно это проявилось при проведении комплекса культурных мероприятий – Дней русской культуры, ежегодно отмечаемых русским зарубежьем с 1925 г.

Хоровое пение было одним из украшений на праздновании Русских Дней. В этих торжествах принимали участие все светские и церковные хоровые коллективы, так как, по сложившейся традиции, праздник начинался с торжественного молебна. К этим дням долго готовились по заранее продуманному сценарию. Так в 1926 г. главным номером концертной программы хора при обществе Духновича в Ужгороде стала кантата К. Глазунова, специально написанная к юбилею А.С.Пушкина². А хор им. Архангельского в Праге украсил праздник, пропев «Торжественную

¹ Русский хоровой вестник. 1928. – № 7. – С. 9.

² ГАРФ. ф.5850, оп.1, д.5, л.89.

песнь» А.Г. Чеснокова на слова А.С. Пушкина¹. Традицию продолжил А.Т. Гречанинов, создав в 1934 г. песню «Русский язык» на текст Тургенева, ее исполнил хор им. Архангельского².

В 1928 г. Дни русской культуры в Чехословакии отмечались наиболее широко, и чешская общественность принимала в них самое живое участие. Из трех дней два праздновали чехи, а русские были лишь почетными гостями. 6 июня в зале Пражской городской ратуши (что показывает, какое значение придавали чехи ДРК) на торжественном заседании от Чешского комитета Дней русской культуры, находящегося под протекторатом Чехословацкого национального совета Чешской академии науки и искусства, а также Магистрата Праги выступил с речью проф. Карлова университета, председатель Чехословацкой академии наук д-р Ю. Поливка. Оратор говорил о взаимосвязи и взаимовлиянии двух культур. Чешский комитет ДРК опубликовал воззвание, в котором отмечалось мировое и всечеловеческое значение русской культуры. На собрании выступали видные общественные деятели Чехословакии. В заключение проф. Г. Горак сказал: «Для нас в XX столетии Русская культура была огнем, у которого мы грелись в темные годы нашего порабощения, она была маяком, светившим нам, и мы рады, что теперь в свободном государстве, мы можем провозгласить ей славу»³. В торжественном собрании принял участие хор чешских типографов, который исполнил хорал Б.Сметаны «Ты любимая Родина моя».

Совместное празднование Русских Дней стало традицией. Еще в 1927 г. пражским издательством «ОТТО» был подготовлен сборник на чешском языке, куда вошли статьи и обзоры философа И.И. Лапшина «Силуэты русских композиторов», хорового дирижера С.П. Орлова «Русское церковное пение» и чешского композитора Людвиг Кубы «Русская народная песня». Ежегодно к Дням русской культуры оркестр Чешской филармонии под управлением Ф. Ступки (дирижер долгое время работал в России) готовил концертную программу из произведений русских композиторов-классиков. Наряду с исполнением программы на концертной эстраде, произведения исполнялись по радио для отдаленных от города районов с целью приобщить как можно большую аудиторию к празднику культурного единения. Перед концертом со вступительным словом выступали известные культурные деятели: чешский композитор и дирижер П. Кржичка с сообщением о русской музыке (1928), Вас.И.Немирович-Данченко (1929), историк А.А. Кизеветтер (1930), проф. Н.И. Астров (1931). В радиоконцерте 1933 г. хор исполнил произведения Н.А. Римского-Корсакова, памяти которого были посвящены Дни русской культуры в Праге. В концерте 1934 г., Общественный хор им. А.Архангельского исполнил сцены из оперы А.П. Мусоргского «Борис Годунов» в сопровождении пражского оркестра радиостанции под упр. К.Б. Ирака, вступительное слово о русской культуре произнес проф. С.В. Завадский. В последующие годы радиоконцерты к Русским Дням из-за материальных затруднений не проводились. Однако выступления Студенческого хора по чешскому радио проходили почти ежегодно, вплоть до 1945 г.

В докладе «Россия и Словакия», произнесенном в ходе ДРК на торжественном заседании 1937 г., проф. Альберт Пражек отмечал культурную роль России и заявил, что словацкие писатели и публицисты в лице русского народа видели единственную опору в борьбе с Австро-Венгрией и с особым вниманием относились к этому важному этапу в своей истории. Завершил заседание проф. Краковского и Брюсельского у-та В.А. Ледницкий, сын польско-русского общественного деятеля А.Р. Ледницкого, осветив вопрос о взаимовлиянии русской и польской поэзии на примере творчества А.С. Пушкина и А. Мицкевича⁴.

Единение славянских культур наглядно проявилось и при проведении национальных праздников тех славянских стран, где проживали русские эмигранты. Так в Чехословакии в 1921 г. Общественный хор принял участие в концерте общества «Славянского Единения», в 1922 г. выступил на Всеславянском съезде Студенческих организаций. В 1923 г. пел на концерте, посвященном чешскому композитору Б. Сметане. В 1925 и 1927 гг. хор им. А. Архангельского принял участие в вечере Славянской песни. 1926 г. запомнился выступлением на празднике «Мир» чешского Красного креста: концерт был посвящен памяти чешского историка Палацкого. В 1934 г. Общественный русский народный хор им. А. Архангельского совместно с чешскими хоровыми коллективами выступил на фестивале, посвященном произведениям Б. Сметаны и А. Дворжака⁵.

Ежегодно, 28 октября, в Праге устраивались заседания, приуроченные к празднованию дня политического освобождения Чехословакии. Заметную роль в торжественных концертах сыграли русские хоровые коллективы: хор Архангельского и хор под управлением г. Вебера. Благодаря последнему чешская и русская публика смогла услышать лучшие произведения русских и чешских композиторов: Гречанинова, Кастальского, Сметаны, Ферстера.

В 1928 г. Чехословакия особенно широко отмечала свой десятилетний юбилей. К этому событию русский композитор С.А.Траилин, ученик основателя «Могучей кучки» М. Балакирева, написал оркестровую сюиту на чешские народные мелодии и посвятил ее президенту ЧСР Т. Масарику. Сюита неоднократно исполнялась в Праге и имела шумный успех. Хор им. Архангельского исполнил кантату А. Подашевского, посвященную 10-летию ЧСР (солист Я. Тетеревятников). И.И. Лапшин написал статью о чешско-русском сближении в области музыки. Автор отмечал большую психологическую, языковую близость с чехами, помогающую взаимопониманию братских народов. Систематически проводились лекции-концерты, посвященные современной русской и чешской музыке, в которых охотно принимали участие как русские, так и чешские музыкальные деятели. Три таких концерта Людвиг Куба посвятил истории и эстетическому анализу славянской народной песни. В апреле 1928 г. чешская общественность отмечала 60-

¹ ГАРФ. Ф.5850, оп 1, д.9а, л.131 об

² ГАРФ. Ф.5850, оп 1, д.4, л.11.

³ ГАРФ. Ф.5850, оп 1, д.10, л.182.

⁴ Цит. по: Последние новости. – Париж, 1937. – 15 июня.

⁵ Архив БРФК, дар Тихоновича.

летие Чешского певческого объединения. В песенном фестивале приняли участие хоровые коллективы Чехии, Польши, Сербии, Хорватии. Россию представлял Общественный хор им. А.Архангельского.

Судьба прославленного коллектива под управлением Сергея Жарова сложилась совсем иначе. В 1921 г. в Софии, из остатков Донского войска были собраны лучшие певцы всех полковых хоров в единый коллектив. Возглавил его молодой регент, ученик Кастальского, выпускник Московского Синодального училища Сергей Жаров. Нелегкая жизнь русского солдата заставляла заниматься тяжелым физическим трудом, чтобы как-то свести концы с концами и просто выжить. Первый концерт при Русской посольской церкви принес певцам успех. Коллективу предложили остаться в качестве постоянного церковного хора, но церковь не могла содержать коллектив, и певцы продолжали работать. Жаров сомневался в профессиональной подготовке хора и не сразу решился на самостоятельный публичный концерт. Русские артисты Запорожец и Князев выступили вместе с казаками, морально поддержав коллектив. Концерт состоялся в Софийском свободном театре. Успех концерта подтолкнул Жарова к решению оставить физический труд и зарабатывать на жизнь только хоровыми концертами. Дирижер решает покинуть Балканы и при поддержке русской балерины Тамары Карсавиной, 23 июня 1923 г. выезжает из Болгарии в Австрию.

В Вене жаровцы выступили в составе 24 человек «измученных и оторванных от Родины, бесправных и беспаспортных, в обносках и обмотках выстроившихся перед блистательной 3-х тысячной аудиторией музыкальной столицы мира. Преодолевая отчаяние и робость, на сцену вышел маленький регент, взмахнул руками, и венские стены огласились жизнеутверждающим гимном Бортиянского “Тебе Бога хвалим!”»¹. Постоянно работая над профессиональным уровнем исполнения, Жаров добивался голосовой слитности и огромной звучности хора «восхищая слушателей своим мастерством». С. Рахманинов высоко оценил новаторский стиль в развитии хорового искусства, который внес С. Жаров. Молодой дирижер в поисках новых средств прибегает к подражанию музыкальным инструментам, что очень понравилось публике. «Тут и гитарный перезвон, и переборы гармонии, и сочность баяна и цоканье копыт, и гиканье и свист – что является неотъемлемой частью казачьей песни»². Очевидцы вспоминали: «Мощным, уходящим под своды, и поражающим своей силой звуком, гремят голоса хора. В первый момент эта мощь потрясает величием, которое сменяется глубоким изумлением и восхищением. Не сразу понятно, какие инструменты звучат со сцены. Какой-то живой орган из человеческих голосов поет».³

Артисты занимались и благотворительной деятельностью. Так доход от концерта 24 марта 1936 г. в зале «Плейель», посвященного памяти А.К. Глазунова, был перечислен Зарубежному союзу русских инвалидов⁴.

Итак, деятельность хоровых коллективов русского зарубежья в славянских странах несла многофункциональную нагрузку. Во-первых, хоровое пение эмоционально поддерживало эмигрантов, рождая чувство единения между собой и связей со своей покинутой Родиной. Во-вторых, концертная благотворительная деятельность хоров создавала возможность материально поддержать наиболее нуждающуюся часть эмигрантов. В особо трудные для Родины дни эмигранты старались оказать посильную материальную помощь и ей. В-третьих, участие хоровых коллективов из России в национальных праздниках братских стран несло большую общественную нагрузку. Принципиальной особенностью деятельности российских эмигрантских хоров в славянских странах в 20–30-е гг. XX в. было то, что она способствовала укреплению связи между славянскими культурами, их взаимопроникновению и взаимообогащению. За время своего существования русские хоровые коллективы внесли большой вклад в сокровищницу мировой культуры, они познакомили зарубежного слушателя с шедеврами русского хорового искусства и несли миру имена его творцов.

¹ Русский американец, обзорный выпуск. 1979–1982. – С. 22.

² Там же, с. 31.

³ РГАЛИ. ф. 2477, оп.1 д.5 л.22.

⁴ Глазунова-Гюнтер Е. Мой отец – Александр Глазунов // Советская музыка. 1990. – № 10. – С. 56.

Маслова Т.Ф.¹

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: ценности, социокультурная интеграция, консолидация, устойчивость.

Keywords: values, socio-cultural integration, consolidation, sustainability.

Социологическое знание о социокультурной интеграции с определением взаимосвязи фундаментальных изменений человеческого бытия, выражается в структуре социокультурного взаимодействия. Это: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения. (П. Сорокин)².

В соответствии со структурно-функционалистскими концепциями интегрированного равновесия, определяются положительные и отрицательные подвиды интеграции, где основанием выступает взаимодействие элементов системы. Положительные – представляют собой явления взаимной поддержки и содействия друг другу единиц социальной системы, обозначая в перспективе «функционирование» этой системы как целого (Г.Спенсер). В качестве единиц системы выступают индивиды группы, личности в гражданском статусе (Гражданская интеграция). Суть положительной интеграции состоит в ее естественном характере, основанном на совпадении интересов, ценностей взаимозависимых частей системы. Отсюда следует, что глубинным регулятором человеческой действительности являются ценности и потребности, роль которых повышается в условиях глубоких перемен, охватывающих все уровни социума.

Объективность и неизбежность трансформационных процессов в постсоветский период российского общества определяет необходимость поиска ценностного аттрактора как структуры, которая притягивает систему к будущему, формирует ее из наличного состояния³.

В этот период одним из актуальных процессов является социокультурная интеграция как реальность, основанная на ценностях, которые принимают на себя функции магнитов, встроенных в хаотические области общества. Они влекут его из этой опасной зоны на орбиту устойчивого движения к новому социокультурному балансу⁴, и рассматриваются в качестве консолидирующих (от позднелат. Consolidation, consolido – укрепляю⁵). В функциональном плане общие (консолидирующие) ценности могут быть «восприняты как опосредующие звенья в социальных сделках, расширяющие границы социального взаимодействия и структуры социальных отношений в социальном пространстве и времени» (П. Блау)⁶.

Возможности оформления консолидирующих ценностей можно связывать с базовыми процессами общественной жизни: коммуникационными, экономическими, социальными, морально-психологическими, духовно-идеологическими, где фокусируются все глубинные мотивационные предпосылки взаимодействующих субъектов; их взаимного влияния друг на друга, взаимообмена информацией, идеями, впечатлениями, эмоциями, полномочиями, материальными благами и т.д.

На этом основании выделяется группы ценностей, например: культурно-коммуникативные, морально-психологические, социально-правовые, социально-демографические, социально-экономические и другие, отражающие признаки ценностного единства в контексте динамики современного общества. Рассмотрим их основное содержание.

Культурно-коммуникативные ценности, основанные на взаимодействии субъектов, в ходе которого осуществляется передача и взаимопередача оценок, значений, смыслов. К данной группе относится как одна из приоритетных – ценность толерантности, или признание различий. Толерантность как этическая ценность, которая связывается с существованием человеческих различий вообще и проблемой их уважения, предполагает безусловное признание и уважение не только этнических, расовых и культурных, но и каких бы то ни было других различий. Однако в современных условиях было бы абстракцией считать приемлемость ценности как законченной, понимая плотность и противоречивость социального пространства. Приоритетное значение приобретает акцент, связанный именно с уступками и

¹ Маслова Татьяна Федоровна – д.соц.н., профессор Ставропольского государственного педагогического института. Профессиональные интересы: социокультурная интеграция локального сообщества, социализация, миграция, социология образования взрослых; тематические направления организации. антропология детства. E-mail: tatianamaslova@rambler.ru

² См.: Сорокин П.А. Человек. Общество. Цивилизация. – М., 1992.

³ Лесков Л.В. Футуро-синегетика. Универсальная теория систем. – М.: Экономика. – С. 32.

⁴ Там же, с. 31.

⁵ Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1985. – С. 619.

⁶ История социологии в Западной Европе и США. – М., 1999. – 576 с.

компромиссами в повседневной жизни, поэтому в контексте социокультурной интеграции в современных условиях консолидирующие ценности включают уступки и компромиссы как тип «толерантности необходимости»¹.

Выделяются ценности языка общения, открытости социальной информации, межкультурных контактов; социальной нормы, а также – ценность сотрудничества, определяющая действия, направленные на достижение общих социально значимых целей с взаимной выгодой.

Морально-психологические ценности отражают нравственность как базовую ценность; ценности социальных ожиданий, жизненных перспектив. В данную группу включаются, например, идеалы порядка, гармонии, перспективы, общего блага как ценности. Столкновения интересов, культур обуславливают в контексте интеграции такую моральную ценность, как социальное согласие. Оно отражает приоритет общих правил тогда, когда есть принципиальные различия; и их принятие индивидами и группами². Так, анализ концепций согласия приводит к выводу о том, что «если бы люди предпочитали одни и те же ценности, то в обществе не существовало бы конфликтных ситуаций. Но если проанализировать предпочитаемую ценностную иерархию у конфликтующих групп, то можно найти некоторые важные точки, опираясь на которые, можно найти согласие. Только согласие относительно общих правил может быть полным, – отмечает Р.Л. Розенбергс³.

В состав консолидирующих ценностей данной группы включаются ценности, связанные с личностными изменениями и проблемой сохранения и развития достоинства личности. По мнению В.И. Жукова, основанием идентификации и устойчивости будет нахождение способов планирования ожидаемого будущего на основе ценностей, связанных с позитивным восприятием себя, своего прошлого и исторического прошлого Родины, устойчивого исторического и футурологического оптимизма личности⁴. В группу предложенных ценностей включается и социальное достоинство. Его формирование в цивилизованной социализации современной личности предполагает перенесение акцентов на интересы личности, независимо от статуса, приоритеты самовыражения, усвоения культуры преодоления неравенства жизненных шансов и маргинализации, формирование конценсуальной культуры и сознания.

Социально-правовые ценности отражают право общностей и субъектов на защиту своих интересов, целостности и интеграции социума; право на обеспечение социальных стандартов, благоприятствующих фундаментальным составляющим жизни – ее уровню и качеству; право влиять на принимаемые решения, непосредственно затрагивающие интересы субъектов. Уважение прав любых меньшинств, не покушающихся на целостность сообщества. Свобода в выражении солидарных интегрирующих мотиваций.

С этих позиций приобретает ценность общественного мнения как скрытого или явного отношения различных групп и индивидов к проблемной ситуации, социальное самочувствие как оценка окружения и себя в нем, социальные ожидания, мотивированная активность и другие.

Как одна из наиболее значимых выделяется такая ценность, как справедливость, которая связывается с доступностью к средствам существования и достойного образа жизни. Справедливость представляет основу, условно говоря, правового и организационно-ресурсного аспектов устойчивости, с отношениями между субъектами, отражающими выравнивание шансов в удовлетворении потребностей в основных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической, духовной. Без этого не может начаться и развиваться процесс интеграции.

Социально-экономические ценности, которые определяется особенностями экономических отношений, граничащими с традиционным хозяйствованием, развитием рынков, смешением стратегий и форм экономического поведения. В этих условиях интегрирующими консолидирующими ценностями, на наш взгляд, будут такие, как трудовая занятость в системе сообщества; социальное партнерство; хозяйственная самостоятельность и рациональность; инновационность и хозяйственная ответственность; самообеспечение; самоорганизация, самодисциплина; материальное благополучие, этика хозяйствующих субъектов, социальное обеспечение как ценность, предопределяющая систему мер в виде содействия смягчению трудностей и другие.

Социально-демографические ценности, которые связаны с развитием населения сообщества. Данная группа ценностей включает ценности человеческого капитала, деторождения, создания семьи, ценности землячества и другие.

Экологические ценности, которые связаны с позитивным поддерживающим участием в сохранении жизни природы и человека как его части. В данную группу входят такие ценности, как сохранение природных богатств, здоровье, здоровый образ жизни, защита животных, экологическая чистота окружения и продуктов потребления, экологическая безопасность.

Представленный «набор» ценностей, разумеется, не охватывает всего многообразия ценностных регуляторов интегрирующегося общества. Он лишь обозначает перспективные акценты в поиске оснований достижения устойчивости его субъектов, упорядочивают связи в обществе.

Консолидирующие ценности интерпретируются как совокупность ценностей, установленных интегрирующимися субъектами в утверждение идеалов их устойчивости, самореализации и самосохранения. Содержание данных ценностей обусловлено культурно-историческими традициями, социальной ситуацией, конкретными практиками совместной жизни и соприкосновенностью социальных акторов.

¹ Публичная сфера и культура толерантности / Под ред. Ю.А. Красина. – М., 2002. – С. 5.

² Эфилов С.А. Социальное согласие: утопия или шанс. – М., 2002. – С. 9.

³ Розенбергс Р.Л. Динамика ценностей и интересов в модернизирующемся обществе. К теории социального согласия: Автореф. дисс. ... канд. филос. н. – М., 1995. – С. 19.

⁴ Жуков В.И. Проблемы и перспективы социальной консолидации / Социальная консолидация российского общества. – М., 2003. – С. 21.

Данное основание приводит к выводу о том, что консолидирующие ценности как основа социокультурной интеграции отражают ее показатели, которые фиксируют те или иные состояния устойчивости интегрирующихся субъектов, меру выраженности и развития этих состояний. В число взаимосвязанных показателей социокультурной интеграции включены: культурно-коммуникативные, социально-экономические, морально-психологические показатели с индикаторами, доступными наблюдению и измерению изучаемого объекта.

Выделенные показатели дают возможность эмпирического описания особенностей социокультурной интеграции, через характеристики ее объектов, субъектов, условий, результатов интеграции как той или иной степени устойчивости субъектов в социуме.

Мельников В.П.

д.т.н., профессор МАИ (НИУ), президент РОО АИПАН

Никитин В.Г.

издатель, генеральный директор журнала «Союз национальностей», Санкт-Петербург

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ И ПРИОРИТЕТАХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Ключевые слова: национальная идея, интерес, приоритет, технология, Российская Федерация, интеграция, многонациональное сообщество, союз, единство, братство.

Keywords: national idea, interest, priority, technology, Russian Federation, integration, multi-ethnic community, Union, unity, brotherhood.

В печати, на различных конференциях и семинарах, форумах много лет проходит общероссийская дискуссия по вопросам новой национальной идеи современной России. При этом предлагаются различные варианты, начиная от самобытности России, в основном русского народа, в том числе и эмигрантов¹, до идеи государственной идеологии, например, какой-либо ведущей партии в современной России.

Став президентом РФ В.В. Путин в 2000 году признавал, что «власть так и не смогла внятно объяснить людям в чем смысл произошедших перемен – и для страны, и для конкретного человека». Он был «убежден, что развитие общества немыслимо без согласия по общим целям». По его мнению, «одна из причин того, что реформы у нас идут так медленно и трудно», заключается «в отсутствии гражданского согласия и общественной консолидации по таким коренным вопросам как цели, ценности, рубежи развития»².

При этом выдвигается множество идей и соответственно при опросах граждан и специалистов-обществоведов идет разделение понятий: демократического социального государства, патриотизма, национальности, русского и евразийского государства, социалистического или коммунистического государства, консервативного, монархического.

Первое в этом перечне понятие «Россия есть демократическое социальное государство» отражено в Конституции РФ, и поэтому она должна развиваться в демократическом направлении, следуя и отражая в своем развитии функции и положения демократических основ, т.е. отражения формы государства, основанного на признании его народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел, рационально сочетать широкий круг гражданских прав и свобод, подлинная демократия возможна только в социально ориентированном государстве, где демократические права и свободы не только провозглашаются, но и гарантируются государством и обществом.

Но на современном этапе развития Российского общества, учитывая консолидированный характер государственного взаимодействия стран Мира с Российской Федерацией возникает необходимость рассматривать концептуальные положения национальной доктрины (идеи) с учетом информациологических связей и взаимодействий с различными странами и их сообществами на основе интеграции принципов, взглядов и положений, которые должны определять национальную консолидацию России с государствами и странами различного строя и политических воззрений.

Становится очевидным, что национальная идея РФ должна адаптироваться к окружающей среде функционирования России, но в своей фундаментальной основе оставаться постоянной. Такая идея должна нести космопланетарный характер и отражать всю сложность информациологических взаимодействий цивилизованного построения и развития земного сообщества.

В современных условиях существования и развития России особую значимость имеют вопросы инновационно-технологической модернизации и жизнеобеспечения населения страны.

Здесь можно выделить ряд основополагающих принципов динамического развития национальной идеи РФ:

– прежде всего необходимо принять как основную базовую идею – геополитической национальной модернизации – позиционирование государства «Россия» как «интеграционного демократического многонационального сообщества» (ИДМС) союза, единства и братства ее народов, с базовым постулатом-лозунгом: «Всем по труду, от каждого по способностям и возможностям».

При этом важнейшим элементом современной национальной идеи России может являться постоянная информационно-технологическая модернизация экономики и общества на инновационной основе за счет интенсификации применения как внутренних ресурсов, так и возможностей от взаимодействия со сторонами-партнерами: например со странами БРИКС, ШОС, ЕвразЭС и др.;

– для проведения постоянной интенсивной модернизации страны в различных направлениях за счет внутренних и внешних резервов необходима духовная (русская) заинтересованность населения в максимальном использовании

¹ Портнягин А.Д. Что спасет Россию? // Союз национальностей. – СПб., 2015. – № 8. – С. 8–11.

² Какой должна быть национальная идея России? // Союз национальностей. – СПб., 2015. – № 2. – С. 8–9.

человеческого труда, талантов россиян, технологических возможностей и природных ресурсов под лозунгом в настоящем времени: «**Ломоносовский прорыв**»;

– реализация возможностей российского сообщества в ускоренной модернизации в политико-экономических и технологических направлениях эффективна только при пересмотре национальной научной парадигмы и обеспечении реализации «Национальной технологической инициативы». Важно перейти к чисто демократическим процедурам в оценках научности и ненаучности (лженаучности) результатов исследований различных неизвестных мировому сообществу явлений, проявлений взаимодействий, многие из которых мы называем аномальными. Следует задуматься над возможностями раскрытия физических основ плохо изученных (аномальных) явлений гипноза, телекинеза, телепортации, антигравитации и т.д. Эффекты при этом могут быть громадны и могут послужить революционным скачком в технологическом развитии земного сообщества и России.

Для привлечения и интеграции научных сил, которые еще сохранили потенциал творчества и высокого уровня знаний, целесообразно создать при президенте РАН РФ координационный аналитический совет по выработке стратегий развития отечественной науки с правами разработки стратегических планов, активно привлекая в него представителей общественных академий (желательно в объеме 50% от числа членов совета).

В статье «Россия: Национальный вопрос» В.В. Путин высказывает убеждение в том, что национальная идея России в ее неразъемности, в исторически сложившейся общности многих национальностей, культур и народов. Главная национальная идея России в том, что невозможно разделить народы, принявшие добровольно решение жить вместе с русским народом. Россия – многонациональная держава. Это определяет основополагающий взгляд на национальную идею как на фундамент современной научно обоснованной парадигмы сообщества Российской Федерации, обладающей характеристиками постоянного функционирования в своем интеграционном взаимодействии с окружающим миром.

Основная составляющая «Национальной идеи» РФ лежит в сфере современной экономики. Это достижение экономической безопасности на всем протяжении функционирования ИДМС¹.

Сфера экономики играет ключевую роль в обеспечении национальной идеи Российской Федерации как интеграционного демократического многофункционального государства, и эта роль проявляется в реализации защиты от угроз экономической безопасности, что является приоритетом технологического развития РФ.

Воздействию угроз РФ в сфере экономики наиболее подвержены:

- система государственной статистики;
- кредитно- финансовая система;
- информационные и учетные автоматизированные системы подразделений федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих деятельность общества и государства в сфере экономики;
- системы бухгалтерского учета предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;
- системы сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации и информации о внешнеэкономической деятельности государства, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности.

Переход к рыночным отношениям в экономике вызвал появление на внутреннем российском рынке товаров и услуг множества отечественных и зарубежных коммерческих структур – производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты процессов переработки информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности России в экономической сфере. Аналогичные угрозы возникают при бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благоприятные условия для несанкционированного доступа (НСД) к конфиденциальной экономической информации и для контроля за процессами ее передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб.

Критическое состояние предприятий национальной промышленности, разрабатывающих и производящих средства информатизации, телекоммуникации, связи и защиты процессов переработки информации, приводит к широкому использованию соответствующих импортных средств, что создает угрозу возникновения технологической зависимости России от иностранных государств.

Серьезную угрозу для нормального функционирования экономики в целом представляют компьютерные преступления, связанные с проникновением криминальных элементов в компьютерные системы и сети банков и иных кредитных организаций.

Недостаточность нормативной правовой базы, определяющей ответственность хозяйствующих субъектов за недостоверность или сокрытие сведений об их коммерческой деятельности, о потребительских свойствах производимых ими товаров и услуг, о результатах их хозяйственной деятельности, об инвестициях и т.п., препятствует нормальному функционированию хозяйствующих субъектов. В то же время существенный экономический ущерб хозяйствующим субъектам может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей коммерческую тайну. В системах сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации наиболее опасны противоправное копирование информации и ее искажение вследствие преднамеренных или случайных нарушений технологии работы с информацией, НСД к ней. Это касается и федеральных органов исполнительной вла-

---

¹ Шевцов В.А., Мельников В.П., Куприянов А.И. и др. Обеспечение ИБ деятельности учебных заведений / Под. ред. проф. В.П. Мельникова. – М.: Вузовская книга, 2012.

сти, занятых формированием и распространением информации о внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

Конечно, для решения вышеуказанных проблем должны быть приняты меры по обеспечению безопасности РФ в сфере экономики.

Отражение «Национальной идеи» должно быть в сфере внешней политики. К наиболее важным объектам и процессам обеспечения безопасности РФ в сфере внешней политики можно отнести:

- информационные ресурсы (ИР) федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях;
- ИР представительств федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, на территориях субъектов Российской Федерации;
- ИР российских предприятий, учреждений и организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, реализующим внешнюю политику Российской Федерации;
- российские средства массовой информации, разъясняющие зарубежной аудитории цели и основные направления государственной политики Российской Федерации, ее мнения по социально значимым событиям российской и международной жизни.

Из угроз безопасности РФ в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

- информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики Российской Федерации;
- распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российской Федерации;
- нарушение прав российских граждан и юридических лиц в информационной сфере за рубежом;
- попытки НСД к информации и воздействия на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях.

Определенную опасность представляют также следующие угрозы:

- нарушение установленного порядка сбора, обработки, хранения и передачи информации в федеральных органах исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, и подведомственных предприятиях, учреждениях и организациях;
- информационно-пропагандистская деятельность политических сил, общественных объединений, средств массовой информации и отдельных лиц, искажающая стратегию и тактику внешнеполитической деятельности Российской Федерации;
- недостаточная информированность населения о внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Отражение «Национальной идеи» в сфере внутренней политики является основополагающим фактором существования всего российского государства. Наиболее важными объектами и процессами в интересах обеспечения безопасности РФ в сфере внутренней политики являются:

- конституционные права и свободы человека и гражданина;
- конституционный строй, национальное согласие, стабильность государственной власти, суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации;
- открытые информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти и средств массовой информации.

Наибольшую опасность в сфере внутренней политики представляют следующие угрозы безопасности РФ:

- нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;
- недостаточное правовое регулирование отношений в области прав различных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;
- распространение дезинформации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом;
- деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации;
- создание системы противодействия монополизации отечественными и зарубежными структурами составляющих информационной инфраструктуры, включая рынок информационных услуг и средства массовой информации;
- активизация контрпропагандистской деятельности, направленной на предотвращение негативных последствий распространения дезинформации о внутренней политике России.

Интересы и приоритеты в информационно-технологическом развитии РФ, как **направление в «Национальной идее» ИДМС лежит в области науки и техники.** Наиболее важными объектами обеспечения безопасности РФ этой в области являются:

- подготовка специалистов любых уровней квалификации, особенно высшей. Использование специалистов внутри страны. Научно-технические кадры и система их подготовки должны быть защищены и работать в интересах РФ;
- результаты фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, потенциально важные для научно-технического, технологического и социально-экономического развития страны, включая сведения, утрата которых может нанести ущерб национальным интересам и престижу Российской Федерации;

- открытия, незапатентованные технологии, промышленные образцы, полезные модели и экспериментальное оборудование;
- научно-технические кадры и система их подготовки;
- системы управления сложными исследовательскими комплексами (ядерными реакторами, ускорителями элементарных частиц, плазменными генераторами и другими).

К числу *внешних угроз* безопасности РФ в области науки и техники следует отнести:

- использование выпускников колледжей, вузов, аспирантур и докторантур РФ для работы в зарубежных странах;
- стремление развитых иностранных государств получить противоправный доступ к научно-техническим ресурсам России для использования полученных российскими учеными результатов в собственных интересах;
- создание льготных условий на российском рынке для иностранной научно-технической продукции и стремление развитых стран в то же время ограничить развитие научно-технического потенциала России (скупка акций передовых предприятий с их последующим репрофилированием, сохранение экспортно-импортных ограничений и т.п.);

- политику западных стран, направленную на дальнейшее разрушение унаследованного от СССР единого научно-технического пространства государств-участников СНГ за счет переориентации на западные страны их научно-технических связей, а также отдельных, наиболее перспективных научных коллективов;

- активизацию деятельности иностранных государственных и коммерческих предприятий, учреждений и организаций в области промышленного шпионажа с привлечением к ней разведывательных и специальных служб.

К числу основных внутренних угроз безопасности РФ в области науки и техники следует отнести:

- сохраняющуюся сложную экономическую ситуацию в России, ведущую к резкому снижению финансирования научно-технической деятельности, временному падению престижа научно-технической сферы, утечке за рубеж идей и передовых разработок;

- неспособность предприятий национальных отраслей электронной промышленности производить на базе новейших достижений микроэлектроники, передовых информационных технологий конкурентоспособную наукоемкую продукцию, позволяющую обеспечить достаточный уровень технологической независимости России от зарубежных стран, что приводит к вынужденному широкому использованию импортных программно-аппаратных средств при создании и развитии в России информационной инфраструктуры;

- серьезные проблемы в области патентной защиты результатов научно-технической деятельности российских ученых;

- сложности реализации мероприятий по защите информации, особенно на акционированных предприятиях, в научно-технических учреждениях и организациях.

Реальный путь противодействия угрозам безопасности РФ в области науки и техники – это совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в данной области, и механизмов его реализации. В этих целях государство должно способствовать созданию системы оценки возможного ущерба от реализации угроз наиболее важным объектам обеспечения безопасности РФ в области науки и техники, включая общественные научные советы и организации независимой экспертизы, вырабатывающие рекомендации для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предотвращению противоправного или неэффективного использования интеллектуального потенциала России.

Отражение «Национальной идеи» в сфере духовной жизни является наиболее важной составляющей в интересах и приоритетах развития РФ. Ее положения имеют целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности, свободой массового информирования, использования культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, с сохранением культурного достояния всех народов России, реализацией конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина в интересах сохранения и укрепления нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, здоровья граждан, культурного и научного потенциала Российской Федерации, обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

Наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы:

- деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве;

- ухудшение состояния и постепенный упадок объектов российского культурного наследия, включая архивы, музейные фонды, библиотеки, памятники архитектуры, ввиду недостаточного финансирования соответствующих программ и мероприятий;

- возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект;

- использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Российской Федерации, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации;

- неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

Отражение «Национальной идеи» в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах должно быть ориентировано в направлении защиты следующих объектов и процессов:

- информационные ресурсы (ИР), содержащие сведения, отнесенные к государственной тайне и конфиденциальной информации;
- средства и системы информатизации (средства вычислительной техники, информационно-вычислительные комплексы, сети и системы), программные средства (операционные системы, системы управления базами данных, другое общесистемное и прикладное программное обеспечение), автоматизированные системы управления, системы связи и передачи данных, осуществляющие прием, обработку, хранение и передачу информации ограниченного доступа, их информативные физические поля;
- технические средства и системы, обрабатывающие открытую информацию, но размещенные в помещениях, в которых обрабатывается информация ограниченного доступа, а также сами помещения, предназначенные для обработки такой информации;
- помещения, предназначенные для ведения закрытых переговоров, а также переговоров, в ходе которых оглашаются сведения ограниченного доступа.

Основными угрозами безопасности РФ в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

- деятельность специальных служб иностранных государств, преступных сообществ, организаций и групп, противозаконная деятельность отдельных лиц, направленная на получение несанкционированного доступа к информации и осуществление контроля за функционированием информационных и телекоммуникационных систем;
- вынужденное в силу объективного отставания отечественной промышленности использование при создании и развитии информационных и телекоммуникационных систем импортных программно-аппаратных средств;
- нарушение установленного регламента сбора, обработки и передачи информации, преднамеренные действия и ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем, отказ технических средств и сбой программного обеспечения в информационных и телекоммуникационных системах;
- использование несертифицированных в соответствии с требованиями безопасности средств и систем информатизации и связи, а также средств защиты информации и контроля их эффективности;
- привлечение к работам по созданию, развитию и защите информационных и телекоммуникационных систем организаций и фирм, не имеющих государственных лицензий на осуществление этих видов деятельности.

Основными организационно-техническими мероприятиями по защите информации в общегосударственных информационных и телекоммуникационных системах являются:

- лицензирование деятельности организаций в области защиты информации;
- аттестация объектов информатизации по выполнению требований обеспечения защиты информации при проведении работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну;
- сертификация средств защиты информации и контроля эффективности их использования, а также защищенности информации от утечки по техническим каналам систем и средств информатизации и связи;
- введение территориальных, частотных, энергетических, пространственных и временных ограничений в режимах использования технических средств, подлежащих защите;
- создание и применение информационных и автоматизированных систем управления в защищенном исполнении.

Особое значение в условиях санкций, примененных к России, да и в дальнейшем ее развитии, особенно в области информационных технологий, приобретает **отражение положений «Национальной идеи» в сфере обороны**. К объектам обеспечения безопасности РФ в сфере обороны относятся:

- подготовка технических и других кадров для разработок и эксплуатации современных средств вооружения и военной техники;
- информационная инфраструктура центральных органов военного управления и органов военного управления видов Вооруженных Сил Российской Федерации и родов войск, объединений, соединений, воинских частей и организаций, входящих в Вооруженные Силы Российской Федерации, научно-исследовательских учреждений Министерства обороны Российской Федерации;
- ИР предприятий оборонного комплекса и научно-исследовательских учреждений, выполняющих государственные оборонные заказы либо занимающихся оборонной проблематикой;
- программно-технические средства автоматизированных и автоматических систем управления войсками и оружием, вооружения и военной техники, оснащенных средствами информатизации;
- ИР, системы связи и информационная инфраструктура других войск, воинских формирований и органов.

При этом угрозами внешнего характера, представляющими наибольшую опасность для объектов обеспечения безопасности РФ в сфере обороны, являются:

- все виды разведывательной деятельности зарубежных государств;
- информационно-технические воздействия (в том числе радиоэлектронная борьба, проникновение в компьютерные сети) со стороны вероятных противников;
- диверсионно-подрывная деятельность специальных служб иностранных государств, осуществляемая методами информационно-психологического воздействия;
- деятельность иностранных политических, экономических и военных структур, направленная против интересов Российской Федерации в сфере обороны.

К внутренним угрозам, представляющими наибольшую опасность для указанных объектов, можно отнести:

- нарушение установленного регламента сбора, обработки, хранения и передачи информации, находящейся в штабах и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, на предприятиях оборонного комплекса;
- преднамеренные действия, а также ошибки персонала информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;
- ненадежное функционирование информационных и телекоммуникационных систем специального назначения;
- возможная информационно-пропагандистская деятельность, подрывающая престиж Вооруженных Сил Российской Федерации и их боеготовность;
- нерешенность вопросов защиты интеллектуальной собственности предприятий оборонного комплекса, приводящая к утечке за рубеж ценнейших государственных информационных ресурсов;
- нерешенность вопросов социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Особое внимание в содержании «Национальной идеи» и ее эффективной реализации должно быть уделено правотворческому направлению в правоохранительной и судебной сферах. Здесь наиболее важными объектами обеспечения безопасности являются:

- информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, реализующих правоохранительные функции, судебных органов, их информационно-вычислительных центров, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, содержащие специальные сведения и оперативные данные служебного характера;
- информационно-вычислительные центры, их информационное, техническое, программное и нормативное обеспечение;
- информационная инфраструктура (информационно-вычислительные сети, пункты управления, узлы и линии связи).

«Национальная идея» ИДМС РФ должна нести функции обеспечения технологического развития государства и в условиях чрезвычайных ситуаций. Наиболее уязвимыми объектами обеспечения безопасности РФ в условиях чрезвычайных ситуаций являются система принятия решений по оперативным действиям (реакциям), связанным с развитием таких ситуаций и ходом ликвидации их последствий, а также система сбора и обработки информации о возможном возникновении чрезвычайных ситуаций.

К специфическим для данных условий направлениям обеспечения безопасности относятся:

- разработка эффективной системы мониторинга объектов повышенной опасности, нарушение функционирования которых может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, и прогнозирования чрезвычайных ситуаций;
- совершенствование системы информирования населения об угрозах возникновения чрезвычайных ситуаций, об условиях их возникновения и развития;
- повышение надежности систем обработки и передачи информации, обеспечивающих деятельность федеральных органов исполнительной власти;
- прогнозирование поведения населения под воздействием ложной или недостоверной информации о возможных чрезвычайных ситуациях и выработка мер по оказанию помощи большим массам людей в условиях этих ситуаций;
- разработка специальных мер по защите информационных систем, обеспечивающих управление экологически опасными и экономически важными производствами.

В конце XX в. усилилось внимание мировой политической элиты к феномену социальной информации, так как социальная информация может являться индикатором (показателем) функционирования мировой политики, которая базируется в основном на **социально-экономических аспектах жизненного цикла государств**. Естественно, **именно это направление должно быть отражено в «Национальной идее» ИДМС РФ** и раскрыто в интересах и приоритетах технологического развития России.

Функционирование социальной информации в мировом процессе можно попытаться охарактеризовать следующими признаками.

По объему циркуляции:

- региональный;
- национальный;
- континентальный;
- глобальный.

По времени циркуляции:

- краткосрочное;
- среднесрочное;
- долгосрочное.

По характеристикам социальная информация может быть:

- позитивной;
- негативной;
- нейтральной.

По способу представления информации:

- с помощью СМИ;
- через спецслужбы;
- через неформальные связи;
- с помощью дипломатических источников;
- через бизнес-структуры;
- через компьютерные, телекоммуникационные и мобильные сети.

По назначению информацию подразделяют для:

- убеждения;
- управления и коррекции принятия решений;
- воздействия;
- получения ответной реакции;
- компрометации;
- создания новых ценностей и правил взаимодействий.

Другую характеристику типов и видов социальной информации дал академик В.Г. Афанасьев в своей книге «Социальная информация».

Типы социальной информации:

1. О прошлом.
2. О настоящем.
3. О будущем:
  - а) прогностическая (функции: ориентировочная, нормативная предупредительная);
  - б) плановая.

Виды социальной информации:

1. По направленности:
  - а) горизонтальная;
  - б) вертикальная (прямая директивно- нормативная, обратная – контрольно- отчетная).
2. По объему циркуляции:
  - а) внутренняя;
  - б) внешняя.

По Н.А. Бердяеву социальная информация определяется традиционной матрицей сознания, в основе которой на современном этапе лежит триада – самоуважение, самоорганизация и самореализация.

В XX в. управление информационными потоками превращается в решающий фактор завоевания, сохранения и удержания руководства и власти.

Пожалуй, первыми это осознали американцы. Так, в январе 1963 г. президенту США Джону Кеннеди был предоставлен доклад директора Окриджской национальной лаборатории Вайнбергера «Наука, правительство и информация». В докладе высказывалась мысль о необходимости создания информационных центров, усиления внимания общества и государства к информационному обеспечению.

В 1967 г. сенатом США был издан «Акт о возможностях, национальных целях и приоритетах». Этот документ содержал требование сформировать при президенте группу советников по социальным вопросам и создать комитет Конгресса США по социальной информации для ежегодной подготовки специального доклада президенту.

Наблюдению подлежала сфера образа жизни населения, а в докладе отражались данные текущего взаимодействия социальных групп.

Показатели этого рода были объединены в официальную общегосударственную систему «Социальные показатели».

Система «Социальные показатели» состоит из 8 блоков, включающих 167 показателей. Распределение показателей по блокам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Таблица распределения социальных показателей по блокам

Здоровье	29
Общественная безопасность	23
Образование	20
Труд (выбор ценностей- удовлетворенность трудом)	28
Доход	24
Жилище	17
Досуг – рекреация (т. е. отдых)	11
Демография	15

Отобранные данные рассматриваются как главные показатели стабильности социальных параметров американского общества. Для создания этой системы текущей (оперативной) социальной информации американцам потребовалось более 10 лет (1962–1973).

В 1972 г. в США президентским декретом был образован Комитет по оцениванию перспективных последствий нововведений (ОТА) при Конгрессе США. Возглавил его сенатор Э. Кеннеди. Это была попытка создания системы перспективной социальной информации.

В отличие от созданной системы текущей социальной информации организация системы перспективной социальной информации еще находится в стадии становления, но первые результаты ее воздействия на политику США уже имеются. В частности, характерно, что одной из основных целей стратегии национальной безопасности США в последние десятилетия является защита образа жизни.

«Защита нашей национальной безопасности – народа, территории и образа жизни – является главной задачей и конструктивной обязанностью моей администрации», – так говорил бывший президент США Б. Клинтон.

А ведь с помощью общегосударственной системы «Социальные показатели» американской политической элите удастся определить основные параметры образа жизни рядовых граждан Америки.

Это позволяет политической элите США проводить стратегический анализ психического состояния американцев, оперативно реагировать на возникающие проблемы в «социальном самочувствии нации», фиксировать источники негативных внешних и внутренних информационно-психологических воздействий (ИПВ).

Таким образом, в США создана эффективная система диагностики внутренней социальной информации (в интересах власти), а в конце XX в. началось создание систем диагностики внешней социальной информации с помощью международных ИС (Интернет и др.), ЮСИА и т.д.

Система диагностики социальной информации является ключевым звеном в ходе стратегического информационного противоборства национальных политических элит.

Именно постоянный мониторинг социальной информации в глобальном ИП позволил США добиться в XX в. геополитического мирового лидерства.

По мнению доктора психологических наук Михаила Решетникова – основу американского лидерства также составляет проведение *специальной политики* по привлечению в страну со всех континентов одаренной молодежи и научной элиты независимо от национальности, расы и т. д., включая создание особых условий, чтобы они оставались в США.

В *специальную политику* были положены основополагающие исследования, проведенные в XX в. В частности, было установлено:

- количество людей, способных к формированию новых прорывных идей (в науке, культуре, управлении и т.д.) в любой национальной популяции, весьма ограничено и не превышает 3-5 %;

- интеллектуальная элита общества формируется столетиями и тысячелетиями и является самовоспроизводящейся и чрезвычайно хрупкой системой;

- интеллектуал – это особый, в определенной степени эволюционно- искусственный тип личности, для проявления которого именно в этом качестве требуется ряд особых условий:

- 1) наличие задатков (генетический фактор – абсолютное большинство интеллектуалов прямые потомки столь же интеллектуальных родителей);

- 2) максимально раннее (в 3–5 лет) погружение в высокоинтеллектуальную семейную или профессиональную среду определенной направленности (химия, физика, медицина, законодательство и т. д.), что получило наименование фактора «специфически социального исследования»;

- 3) максимально раннее (до 5–7 лет) выявление преобладающих способностей и склонностей, которые имеют свои периоды «манифестации» (если конкретная способность не была замечена, и не было начато ее развитие в этот период, она может быть утрачена навсегда);

- 4) наличие талантливых учителей (одаренный ребенок, погруженный в обычную образовательную среду, в большинстве случаев очень быстро усредняется и как талант утрачивается навсегда);

- 5) для самораскрытия и проявления творческого потенциала одаренной личности весьма существенным способствующим фактором является ограждение ее от озабоченности материальными и бытовыми проблемами;

- 6) абсолютное большинство одаренных личностей отличаются высоким уровнем самоуважения, чрезмерной чувствительностью к любым психотравмирующим факторам, аполитичны, не склонны к сотрудничеству (в том числе с коллегами, представителями власти и т. д.);

- 7) значительная часть высокоодаренных личностей отличаются специфической моральной динамичностью (отсутствием склонности следовать принятым в обществе нормам и правилам, в том числе и сфере сексуального поведения и т.д.).

Исходя именно из этих обоснований, в США на протяжении последних десятилетий чрезвычайно активно работает «Система приглашений» а также методика обеспечения солидными грантами талантливых учащихся школ, стажеров, аспирантов и докторантов из зарубежных стран. Действует государственная система выявления талантливых детей.

Все эти положения и выводы в полной мере касаются деятельности образовательных структур и должны быть учтены при обеспечении безопасного функционирования.

Можно утверждать, что проблема безопасности имеет объективный характер и глубокие социальные корни. На ранних этапах развития большинство населения занималось собирательством, охотой, сельским хозяйством, т.е. непосредственным добыванием средств существования. И этот этап тянулся примерно 300 лет. В следующие примерно 300 лет, начиная с эпохи промышленных революций, человечество переключилось, в основном, на работу в индустриальной сфере, т.е. сосредоточилось на переработке вещества и энергии. Наконец, в последние 30 лет наиболее развитые нации занялись информационной деятельностью, потреблением и обслуживанием ИР. Современные инженеры уже создают не вещи, а проектную документацию. Финансисты не считают деньги по подвалам и сундукам, а осуществляют информационное сопровождение циркуляции денежных потоков, которые, без преувеличения, играют в экономике ту же роль, что электрический ток в технике. Процессы во всех сферах управления (государственного, регионального, местного, хозяйственного, военного, экономического) существуют в информационной сфере. И это уже не говоря о бурном развитии в последние десятилетия массмедиа и шоубизнеса, активно эксплуатирующих системы и средства информационного обмена. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации прямо указывает на то, что *«современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществ-*

ляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»¹.

В продвинутых, экономически развитых обществах: 2% населения заняты в сельском хозяйстве, 12% – в промышленности (в переработке вещества и энергии), 70% – в информационной сфере.

Отечественная статистика не дает такой стратификации общества, традиционно разделяя население только по классовым, половым и возрастным признакам. Но есть все основания предполагать, что и для современной России занятость населения в сфере обслуживания национального ИР весьма значительна.

Если учесть все описанное выше, не покажется большим преувеличением утверждение о том, что XXI в. войдет в историю как век информации и телекоммуникаций, подобно тому, как XX в. был веком электроэнергетики, XIX – веком пара, а XVI – веком великих географических открытий. Инфокоммуникации уже в самом начале XXI века достигли высокой степени мобильности (сотовые сети связи). Они приобрели новое системное качество мультимедийности. В XXI в. человечество вступило, имея реальную возможность для создания общедоступной глобальной инфокоммуникационной инфраструктуры.

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Развитие информационной сферы вызвало к жизни такие явления, которые обозначаются понятиями «информационная культура», «информационный конфликт» (крайняя форма информационного конфликта – информационная война), «информационная безопасность».

---

¹ Мельников В.П. Информационное обеспечение систем управления. – М.: Изд. центр «Академия», 2009.

Михайлов О.В.

д.х.н., профессор Казанского НИТУ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О МОБИЛИЗАЦИИ: 75 ЛЕТ ПОД ПОКРОВОМ НЕРАЗГАДАННОЙ ТАЙНЫ

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, Указ о всеобщей мобилизации.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия совершила нападение на Советский Союз, который – по крайней мере на первое время – оказался совершенно не готовым к такому развитию событий. На вопрос о том, почему так случилось, существует не один и не два варианта ответа, начиная от того, что на тот момент суммарная мощь Красной Армии была гораздо меньше армии Вермахта (эту мысль впервые высказал ни кто иной, как тогдашний Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) и Председатель Совнаркома товарищ Сталин в начале июля 1941 г.) до того, что иначе и быть не могло, ибо и Красная Армия, и сама наша страна не только не готовилась к обороне своих рубежей, но готовилась сама летом того же сорок первого совершить нападение на Третий Рейх (такую мысль высказал еще в восьмидесятые годы XX в. сбежавший в Англию майор Главного разведывательного управления (ГРУ) СССР В.Б. Резун, более известный под псевдонимом «Виктор Суворов»). Сохранившаяся ныне «источниковая база» той поры, мягко говоря, не слишком-то велика, и как справедливо написал по этому поводу А. Зиновьев в своей книге¹, точное и полное описание сталинского периода практически невозможно, ибо «документы тех времен уничтожены или сфальсифицированы. Многое важное делалось вообще без документов. То немногое, что сохранилось, недоступно ученым и писателям», а потому подчас и «воспоминания, которые пишутся сейчас, есть фальсификация прошлого задним числом». Это было написано, правда, более 30 лет назад, но и ныне ситуация вряд намного изменилась к лучшему. Версий о том, почему нашу страну и ее армию в 1941 г. постигла самая настоящая катастрофа, от которой удалось оправиться в лучшем случае лишь два года спустя, повторюсь, много, и по любой из них как у их сторонников, так и противников найдутся не один и не два аргумента «за» и «против». Но в этой статье речь пойдет не о них, а о фактической подоплеке, этой катастрофе предшествующих. Да, многое из этой «подоплеки» по-прежнему остается либо под грифом «секретно» или даже «совершенно секретно», но даже если любой из них снят, то это еще не означает ее общедоступность, ибо взамен на них наложен гриф «Выдаче не подлежит». Тем не менее, в истории начального периода Великой Отечественной войны существуют все же такие фактические данные, которые вполне доступны ЛЮБОМУ исследователю независимо от степени его допуска к секретным материалам, но которые по существу остались не то что без объяснения, но даже и без внимания как среди широкой общественности, так и, похоже, среди наших российских историков. Многие из этих фактов на первый взгляд кажутся вроде бы совершенно ординарными, однако при более внимательном взгляде на них вполне отчетливо выявляются вещи удивительные, а подчас и вовсе загадочные. К числу таких, вроде бы мелочных, фактов относится и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. об объявлении всеобщей мобилизации, о котором и пойдет речь в настоящей статье.

* * *

В мировой истории войн и военных конфликтов достаточно давно сложилась такая практика: страна, которая готовится к защите своей территории от нашествия супостатов, не только предпринимает соответствующие шаги по созданию оборонительных бастионов, но и – в случае возникновения даже малейших реальных угроз по нападению откуда бы то ни было – проводит мобилизацию способного держать оружие населения в ряды своих вооруженных сил. Этот процесс, естественно, осуществляется ДО начала боевых действий. Не стала исключением и Вторая мировая война: во всяком случае, во всех вовлеченных в нее государствах Европы – Германии и Франции, Польши и Румынии, Италии и Финляндии и др. эта самая мобилизация начиналась, как правило, за недели, в крайнем случае – за несколько дней до того, как армии противоборствующих сторон вступали в схватку друг с другом. То, что Германия готовилась совершить нападение на СССР летом 1941 г., не представляло секрета для могущественной сталинской внешней разведки в лице ГРУ: наши разведчики уже за пару месяцев до 22 июня фиксировали необычно высокую концентрацию войсковых соединений Вермахта вблизи советско-германской границы (возникшей в результате заключения известного пакта Молотова – Риббентропа). И не только – к этой границе огромным потоком шли эшелоны с боевой техникой, запасными частями, боеприпасами и топливом к ней... Тем не менее, тогдашний начальник ГРУ генерал-лейтенант Ф.И. Голиков докладывал И.В. Сталину, что... настоящая подготовка Германии к войне против Советского Союза не ведется, а на концентрацию ее войск в приграничных с ним районах обращать внимания не следует. Такая уверенность шефа нашей внешней разведки, однако, объясняется весьма просто: он и его окружение совершенно справедливо считали (и это их мнение разделял и сам Сталин), что для войны против такой огромной страны, как

¹ Зиновьев А. Нашей юности полет. – Лозанна, 1983. – С. 79.

СССР, требуется основательная подготовка, и прежде всего – решение такой проблемы, как воевать в зимний период, ибо даже в случае «блицкрига» захваченные территории необходимо как-то удерживать и контролировать, а для этого, как ни крути, необходимо соответствующим образом подготовить и свои войска, и свою технику. И в первую голову – обеспечить функционирование этой техники в холодное время года, ибо даже на европейской части СССР зимой стоят более суровые морозы, чем в Германии. Для этого надо было подготовить хотя бы достаточно солидные запасы морозоустойчивых топлива и смазочных масел. Однако ничего подобного до начала операции «Барбаросса» не было сделано, и Гитлер (почему-то) начал войну с Советским Союзом БЕЗ этой самой подготовки. Существуют разные версии на этот счет, но как бы то ни было, очевидно следующее: Сталин в возможность нападения Третьего Рейха не верил, а потому и приказов на какие бы то ни было оборонительные мероприятия не отдавал. На мобилизацию – тоже, в результате чего Советский Союз оказался единственным во всей Второй мировой войне исключением, ибо мобилизация его граждан на эту самую войну началась не за недели и дни до нее, и даже не в день ее начала, 22 июня, а на СЛЕДУЮЩИЙ после нее, т.е. 23 июня 1941 г. (!!). В связи с этим заслуживает особо пристального внимания текст этого самого Указа о мобилизации¹. Вот он:

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

УКАЗ

от 22 июня 1941 года

О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам

На основании статьи 49 пункта «о» Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов — Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. И. Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Ф. ГОРКИН

22 июня 1941 г.

Москва, Кремль.

Заметим в связи с этим, что телеграмма об объявлении указанной мобилизации была подписана тогдашним народным комиссаром обороны, Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко по завершении совещания в рабочем кабинете И.В. Сталина, которое согласно такому авторитетному документу, как «Журнал посещений Сталина»², состоялось 22 июня 1941 г. в период с 14.00 по 16.00. Сразу же после этого она была доставлена на Центральный телеграф Наркомата связи СССР и разослана по всем «городам и весям» нашей огромной страны. И прямо скажем, тут есть чему удивиться....

Первое, что обращает на себя внимание, так это то, что в Указе нет не то что ни слова об уже состоявшемся де-факто и де-юре начале войны между Германией и СССР, но даже намек на нее. Это абсолютно странная и непонятная ситуация, тем более если учесть, что в тот же день почти за десять часов до передачи по телеграфу этого самого Указа в войска за подписью народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко и начальника

¹ ЦАМО. Ф. 8А. Оп. 2729. Д. 4. Л. 2.

² Журнал посещений Сталина. — <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова был направлен весьма симптоматический по содержанию приказ, в постановляющей части которого было сказано буквально следующее:

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

Оставив без специальных комментариев то обстоятельство, что ни по форме, ни по содержанию этот приказ (вошедший в историю Великой Отечественной войны под названием «Директива № 2») никак не соответствует уставным нормам боевых приказов того времени, в чем нетрудно убедиться, ознакомившись со ст. 90 Полевого Устава Красной Армии ПУ-39, в котором перечислен полный перечень того, что должно быть отражено в подобном приказе (одно только «обрушиться на вражеские силы» чего стоит), обратим внимание на то, что в нем все же четко указаны и агрессор, и его жертва. Реально за этим приказом, равно как и за телеграммой с текстом Указа о мобилизации, стоит член Правительства СССР С.К. Тимошенко (пусть даже под этим Указом и стоит не его подпись, а подписи Председателя и секретаря Верховного Совета СССР), неофициально же – сам товарищ Сталин, но странное дело: войскам о нападении Германии сообщено, мобилизуемым же на начавшуюся войну гражданам – фактически нет. А почему?

Второе: как прямо следует из текста Указа, «Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года». По непонятной причине т. Сталин начинает совещание с высшими своими военными на тот момент – Маршалами Советского Союза С.К. Тимошенко, Г.И. Куликом и Б.М. Шапошниковым, начальником Генерального Штаба генералом армии Г.К. Жуковым и его заместителем – генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным лишь в 14.00. К моменту начала совещания у т. Сталина война шла уже более чем десять (!) часов, передовые части войск противника были уже на подходе к Минску, и каждый час промедления давал напавшей стороне дополнительные преимущества. И тем не менее, Указ о мобилизации передается на Центральный телеграф лишь спустя еще два с лишним часа после начала этого совещания. Да тут и безо всякого совещания тот же т. Сталин должен был, что называется, отдать приказ во все колокола бить «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!», и не в два часа пополудни, а сразу же вслед за вышеуказанной Директивой № 2 (которая, кстати, в войска была передана в восьмом часу утра 22 июня). И что совсем уж странно и непонятно, так это решение о начале мобилизации 23 июня, т.е. более чем через сутки после начала войны (!). И возникает естественный вопрос: а почему так поздно?

Третье: Указ о мобилизации, как нетрудно заметить, касается военнообязанных, приписанных к 14 военным округам из 16 существовавших в то время в СССР. Два военных округа, а именно Среднеазиатский и Забайкальский, а также еще одно военно-территориальное образование – Дальневосточный фронт в Указе не упомянуты. С последним все ясно, ибо там в течение всего периода 1917–1941 гг. существовала реальная опасность агрессии со стороны Японии. А вот с какой целью были оставлены как бы в стороне от этого жизненно важного для страны дела целых два военных округа, непонятно. Как и то, почему призыву подлежали лишь те, кто родился в период с 1905 по 1918 годы, а не, к примеру, те, кто вообще родился в XX в., что выглядело бы, как мне кажется, более логичным. Конечно, можно допустить, что призывать мужиков из Среднеазиатского округа не имело особого смысла, потому что многие из них толком не владели русским языком (да и не особо желали им владеть, прямо скажем), но ведь аналогичная ситуация имела место и в Закавказском военном округе, который в Указе значился. В Забайкальском же округе такой проблемы по большому счету вообще не было, и тем не менее мужчин вышеуказанных призывных возрастов трогать не стали. Все тот же вопрос: а почему так?

На мой взгляд, объяснение всем этим воистину странным обстоятельствам может быть дано лишь одно: вышеупомянутый Указ по какой-то неизвестной нам до сих пор причине был подготовлен сталинским окружением **заранее, до начала** германского вторжения. Только в этом случае, на мой взгляд, в нем никак не могло фигурировать название страны-агрессора, поскольку на тот момент не только не было самого факта агрессии, но и никто ее не ожидал. Вот почему в данном документе и нет указания даже на фактическое начало войны, не говоря уж об упоминании напавшего на нас противника по имени. Менее понятна та задержка с обнародованием Указа, о которой упоминалось выше, но тут возможны две причины: либо товарищ Сталин и его соратники настолько были шокированы случившимся нападением фашистской Германии, что не смогли тут же адекватно отреагировать на него, либо по каким-то соображениям этот документ не просто подготавливался заранее, но непременно с таким расчетом, чтобы ввести его в действие именно **23 июня** (но никак не ранее!). Честно говоря, больше верится во второй из этих вариантов, хотя бы потому, что просто так товарищ Сталин ничего не делал и, несомненно, этот документ готовился с расчетом на какое-то неизвестное нам событие, которое должно было произойти до германского нападения на СССР (но которое, скорее всего, в результате этого самого нападения не случилось). Что это могло быть – можно лишь догадываться; в связи с этим представляют интерес, как мне кажется, два на первый взгляд не связанных меж собой факта. Первый факт: в протоколе первого допроса бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Д.Г. Павлова от 7 июля 1941 г. зафиксированы следующие его показания: «На мой доклад (о ситуации на 1.00 22 июня 1941 г. – *О.М.*) народный комиссар (С.К. Тимошенко. – *О.М.*) ответил: “Вы будьте там поспокойнее и не паникуйте, штаб же соберите сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите. Если будут отдель-

ные провокации – позвоните”. На этом разговор окончился». ¹ Трудно поверить, что такими словами нарком обороны мог обозначить возможное нападение трехмиллионной немецкой армии – наверняка он имел в виду что-то иное. Второй факт: вечером 21 июня в период с 21.55 по 22.20 и утром 22 июня в период с 5.45 до 8.30 рабочем кабинете И.В. Сталина вместе с С.К. Тимошенко и Г.К. Жуковым находился еще и армейский комиссар I ранга, тогдашний начальник Главного политуправления Л.З. Мехлис, который, судя по всему, участвовал в обсуждении как уже упоминавшейся выше Директивы № 2, так и более ранней Директивы № 1, в преамбуле которой, что примечательно, были следующие слова: «В течение 22-23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев... Нападение может начаться с провокационных действий. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Как видно из сопоставления этих двух совершенно независимых документов, в них есть нечто общее, а именно – упоминание о возможных провокациях, которые могли случиться в ночь на 22 июня. Но вот что конкретно под этими самыми провокациями подразумевалось как в Директиве № 1, так и в словах С.К. Тимошенко, похоже, навсегда останется загадкой. Сам же бывший нарком обороны об этих своих словах, что примечательно, впоследствии никогда не вспоминал и тем более никак их не комментировал. Заметим в связи с этим, однако, что Л.З. Мехлис наряду со своей официальной должностью был у Сталина особо доверенным порученцем по разного рода тайным (и «грязным») делам, так что предположение о том, что в ночь на 22 июня готовилось именно такое дело, исключать нельзя...

* * *

Ключ к решению многих научно-исследовательских проблем, как это не прозвучит парадоксально, состоит в умении исследователя удивляться. Именно в удивительном нередко присутствует и возможность успеха в понимании проблем такой специфической гуманитарной науки, каковой является история. И как мне кажется, изложенное выше вполне достойно и удивления, и соответственно – того, чтобы на него обратили самое пристальное внимание профессиональные историки. И не просто обратили бы внимания, но и попытались найти вышеуказанному странному обстоятельству подобающее истолкование. Ибо для любой науки, как правильно было замечено великим российским химиком А.М. Бутлеровым, наиболее ценны как раз те факты, которые пока не получили объяснения, пусть даже для их объяснения и потребуются та или иная корректировка существующих в ней теоретических положений. Бутлеров, понятное дело, имел в виду прежде всего свою родную химию, но это высказанное им положение, несомненно, относится к любой отрасли знания, претендующей на то, чтобы иметь право называться наукой.

---

¹ 1941 год. Книга вторая. После начала Великой Отечественной войны (Док. №№ 607-655). Документ № 630 Протокол допроса арестованного Павлова Д.Г. – <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1012074>.

Ниналалов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь Института проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН
said2706@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ НЕПРИЗНАННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (НА ПРИМЕРЕ КУБАЧИНЦЕВ)

Ключевые слова: язык, этнос, коренные малочисленные народы, кубачинский язык.

Нет такого языка

Я родился и вырос в Махачкале, но до четырех лет не говорил по-русски. Дома все разговоры велись строго на моем родном кубачинском языке. В три года, слыша от старшей сестры русскую речь, я не раз ябедничал:

– Мама, а Зенаб по-русски разговаривает!

К пяти годам я стал гораздо чаще выходить во двор под ее же, сестринским строгим контролем, и сам понемногу начал осваивать русский. К школе, в которую я пошел в шесть лет, я уже легко говорил, читал и писал на русском языке.

В первом классе в начале октября наша классная руководительница Нонна Евгеньевна поочередно поднимала учеников и спрашивала, кто какой нации. Подошла моя очередь, и я сказал:

– Я кубачинец.

– Кубачинец?! А что это за нация? – удивилась Нонна Евгеньевна. – Нет такой нации. Ты сам ее выдумал, такую нацию? А язык у вас какой? Может, ты что-то путаешь?

– Кубачинский язык, – ответил я.

– И языка такого нет. Ты дома у мамы уточни, мне надо всех учеников по нациям расписать.

Одноклассникам только дай повод посмеяться. Гена Черва, мой сосед по парте, захохотал:

– Ха-ха-ха, своей нации не знает!

Смех подхватило полкласса. А я горько заплакал. Как это может быть? Я есть, мои папа, мама, сестра и братья есть, мой аул Кубачи, в который мы ездим каждое лето, есть, а нации нашей нет, языка нашего не существует?!

История языков и народов

Сегодня есть разные версии, почему в 1938 году «в языкознании познавший толк» Иосиф Сталин в дополнение ко всем бедам советских людей решил раз и навсегда разобраться с языками и народами страны. Одни народы начали укрупнять за счет их объединения с нацией, имеющей так называемый письменный язык, близкой в языковой группе, но не тождественной им, а другие начали дробить по той же схеме, выделяя языки и народы, близкие по территории и языковой группе самым крупным из данной группы, но не тождественные им.

В Дагестане эта инициатива была поддержана и гипертрофированно осуществлена: более десяти народов и народностей были собраны в единый аварский народ, несколько народов и языков были собраны в даргинскую нацию и язык, а лезгины, в свою очередь, были разделены на несколько наций и народностей. Кубачинский язык исчез из списка языков Дагестана, превратившись, согласно мнению одних ученых, в наречие даргинского языка, а по мнению других ученых, даже в его диалект.

А язык выживал, существовал и развивался в самом поселке Кубачи в глубине дагестанских гор и во многих семьях кубачинцев за пределами аула – в городах Дагестана, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья. В некоторых кварталах Ферганы, где кубачинцы покупали дома поближе друг к другу, чаще можно было слышать не узбекскую, а кубачинскую речь.

История новейшего времени

В последние годы существования Советского Союза появилась возможность заявить о языке златокузнецов как языке, отдельном от даргинского. Известный врач, профессор Ибрагим Шамов выпустил в 1994 году книгу историй про Моллу Насреддине на нашем языке – «Молла Ситтала хабарте», а Фатима Абакарова в 1996 году издала книгу «Кубачинский фольклор». Этот год можно считать годом становления кубачинского языка как письменного.

В 90-е годы уже после развала СССР, учитель кубачинской средней школы Наибюлла Саидов-Аккутта подготовил первый в истории аула «Букварь» на нашем языке, издание которого оплатили мы с моим отцом Ахмедханом Ниналаловым. Затем были выпущены «Русско-кубачинский разговорник» Фатимы Абакаровой, «Русско-кубачинский словарь» Манабы Мунгиевой, «Кубачи. Язык и фольклор» доктора исторических наук Амирбека Магомедова и На-

биюллы Саидова-Аккутта. При проведении переписи кто-то услышал, что уже можно причислить себя к той нации, к которой относишься в реальности. В 2002 году 47 дагестанцев, а в 2010 уже 120 человек объявили себя кубачинцами, хотя оценочно кубачинцев в Дагестане около 5000, по России 1800, и за рубежом около 200.

Инициатива Главы Республики

Предложение Рамазана Абдулатипова о том, что необходимо, наконец, принять закон «О языках Республики Дагестан», в котором будут указаны все коренные языки Страны Гор, и прописаны все шаги по их поддержке и развитию, прозвучало в январе 2014 года. И началась работа над проектом этого закона. Но только беда в том, что обсуждение в Дагестанском научном центре РАН Российской Федерации, в Общественной палате Республики Дагестан проводилось без самого проекта закона.

В науке существуют критерии, согласно которым определяется, является то или иное наречие языком, или диалектом определенного языка. И если наука причисляет определенную общность людей к тому или другому языку, уже государственные структуры, в свою очередь, должны принимать соответствующие решения и законы. Однако прошло время волевых решений, по которым разные языки объединялись вокруг так называемых основных языков с определенными целями – увеличить формальное количество носителей того или иного языка. Или наоборот, раздробить один язык на несколько различных языков одной группы. Кстати, активнейший процесс своего рода ассимиляции происходит в соседнем Азербайджане, где все этнические дагестанцы получают в паспорте надпись «азербайджанец».

На обсуждениях прозвучало множество дельных предложений, которые стоило бы включить в проект закона, но или сам проект так засекречен, или он существует опять же, простите за тавтологию, только в проекте.

Но следом за всеми этими обсуждениями отсутствующего документа проводится обсуждение уже в Правительстве Дагестана, где много говорится о поддержке сохранения и развития языков республики, но называются всего 28 из более чем 40 языков, представленных в Дагестане.

И кубачинский язык вновь исчезает из списка. Выходит, права была моя первая учительница Нонна Евгеньевна, заявляя, что нас, кубачинцев не существует?

Мы – кубачинцы!

Будучи депутатом Дахадаевского районного собрания, а затем его Председателем, я благополучно дремал на его заседаниях, так как основная часть выступлений велась на даргинском языке, из которого я понимал едва ли одно слово из 20-ти. Но я мгновенно просыпался, когда в выступлении докладчика звучало слово «Кубачи». У нас в кубачинской средней школе учат даргинский язык как родной, но я вырос в Махачкале, где для меня родным был кубачинский язык.

Всю нашу историю мы жили среди даргинцев, и, естественно, у нас в языке много слов, близких даргинским. Мы всегда знали и понимаем сегодня, что даргинцы самый близкий к нам народ, но никогда кубачинцы не отождествляли себя с даргинцами. Слово кубачинского языка «хюль» имеет несколько значений – и «даргинец», и «гость», и «кунак». Что такое для горца гость, а тем более кунак, наверное, объяснять не надо – это самый дорогой и близкий для гостеприимного хозяина человек. Даргинцы – самые дорогие и близкие нам люди, но они не мы и мы не они.

Аул мастеров

Первое упоминание о стране кольчужников – Зирихгеране в информации восточных путешественников датируется VI веком нашей эры. Там говорится о стране мастеров, которая существует уже давно и известна во всем мире. Существует несколько версий происхождения кубачинцев – по одной они потомки мастеровых из войска Александра Македонского, согласно другой – потомки забредших на Кавказ французов, в соответствии с третьей – автохтонный народ, издревле проживавший на территории Сирагинского нагорья среди даргинских племен.

Во многих аулах Дагестана издревле были кварталы мастеров – кузнецов, лудильщиков, оружейников. А аул Кубачи всегда был аулом мастеров. В средние века из других районов Дагестана и не только Дагестана сюда приезжали и учились мастерству – переписчика арабских рукописей, резчика по камню или по дереву, оружейника, гравировщика – множество молодых людей. Научившись ремеслу или искусству, они оседали тут же, в Кубачи, и создавали свои семьи. Так, у нас сегодня есть рода, происходящие от русских, аварцев, лакцев, евреев и даргинцев.

Нация и бренд Дагестана

Как то мы с заместителем министра труда Республики Дагестан кубачинцем Меджидом Ахмедовым были в гостях у одного высокопоставленного чиновника и, естественно, обсуждали проблемы аула Кубачи и его искусства. Разговор длился очень долго, и закончился очень неожиданно. В какой-то момент наш хозяин вспылал, вскочил и сказал:

– О чем вы говорите? Вы своими железками занимаетесь и все! А мы, – тут он немного запнулся, – землю пашем!

Никакую землю, конечно, он не пахал. Он всю жизнь руководил. Водил руками. А работали, пахали, сеяли, производили и творили совершенно другие люди.

Кубачинцы всю свою историю занимались, занимаются сегодня и будут заниматься в будущем своим ремеслом, искусством обработки драгоценного металла. И Кубачи были, есть и останутся брендом Дагестана независимо от

того, какие инвестиционные проекты будут осуществляться в республике. Мы – кубачинцы, мастера и ювелиры, – лицо Дагестана независимо от того, будет поддержка со стороны государства или нет. Конечно, государственная поддержка времен советской власти помогла нам многократно увеличить объемы производства и поднять новые поколения настоящих мастеров. И благодаря этой поддержке Кубачинский художественный комбинат обеспечивал большую часть бюджета Дахадаевского района, и выделял деньги на строительство дорог и на другие нужды Кубачей и района. А если поддержка будет оказана и сегодня, она и сегодня сторицей окупится.

Если говорить о приоритетной программе «Бренд Дагестана», о возрождении национальных брендов республики, то сохранение самобытности и уникальности аула Кубачи, одного из главных брендов республики, его обычаев, обрядов и традиций, сохранение и развитие языка кубачинцев – одна из наших общих задач, если мы говорим о возрождении национальных брендов Дагестана.

Коренные малочисленные народы Дагестана

В науке существуют более-менее четко определенные понятия, такие, как язык, наречие, диалект, говор. И существуют критерии, к какому именно говору какого диалекта какого наречия какого языка следует отнести речь того или иного города, селения, поселка, аула. Но до сих пор продолжаются споры, сколько же коренных языков в Дагестане, имеют ли этот статус более десятка андо-дидойских языков, кубачинский и кайтагский языки? Вместе с тем многие дагестанцы путают идентичность языковую с национальной, а национальную с этнической.

До 1991 года коренными в Дагестане считались 14 языков, в том числе азербайджанский, русский и чеченский. С одной стороны, азербайджанский и чеченский язык являются основными языками двух соседних с нами республик, а русский язык – государственный язык нашей страны. С другой стороны, коренными жителями региона могут быть представители исконного населения территории, сохранившего традиционные системы жизнеобеспечения, особые формы хозяйственной деятельности, то есть русские в Кизляре, чеченцы-кистинцы на территории бывшего Ауховского района, азербайджанцы в Дербентском районе вполне законно являются коренными народами.

Сегодня нет «Закона о языках народов Дагестана», о необходимости скорейшего принятия которого Глава республики Рамазан Абдулатипов заявил еще в январе 2014 года, есть только статья 11-я Конституции Республики Дагестан, которая гласит: «Государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана. В Республике Дагестан гарантируется всем народам, проживающим на ее территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Языки народов Дагестана зафиксированы в другом законе, который является совершенным нонсенсом – «Законе о коренных малочисленных народах Дагестана». Согласно «Закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», к коренным народам относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы. Учитывая уникальность этнического состава населения Республики Дагестан по числу проживающих на ее территории народов, Государственный Совет Республики Дагестан определяет количественные и иные особенности ее коренных малочисленных народов, а также устанавливает перечень этих народов с последующим включением его в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан, установленный Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18.10.2000 № 191 «Об особенностях применения Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” в Республике Дагестан», считается частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 28.03.2001 № 236). Но этот перечень включает в себя 14 титульных народов Дагестана. В перечень вошли аварцы, агулы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, таты, табасараны, ногайцы, рутульцы, русские, цахуры и чеченцы.

Это совершенно абсурдная ситуация, когда к коренным малочисленным народам причисляется многомиллионные русский и азербайджанский народы, миллионные аварский и чеченский народы, в то время как базовое условие для объявления народа малочисленным является именно ограничение по численности – не более 50 000 человек. Из данного списка реально могут считаться малочисленными только агулы, таты, рутульцы и цахуры. Вместо того чтобы реально заниматься вопросами поддержки малочисленных народов, Государственный Совет Республики Дагестан, состоявший из представителей именно этих 14 титульных наций, попросту отмахнулся от проблемы.

Государственный Совет Республики Дагестан прекратил свое существование в 2006 году, сегодня структура управления республикой аналогична всем регионам России – Глава региона, Правительство и Народное собрание. Но и сегодня вопрос о малочисленных языках и народах Дагестана на повестке дня не стоит.

Обедков А.П.

к.геогр.н., доцент, зав. кафедрой филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Сыктывкар

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ХРАНИТЕЛИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: *народные художественные промыслы и ремёсла, декоративно-прикладное искусство, достопримечательные места, коренные народы, культурное наследие, народная культура, национальная идентичность, национально-культурные традиции народов, Северо-Западный федеральный округ, социальная память.*

Keywords: *folk artistic trades and handicrafts, decorative-applied art, notable places, native people, cultural heritage, folk culture, national identity, national and cultural traditions of people, North-western federal district, social memory.*

Народные художественные промыслы и ремёсла являются уникальным пластом отечественной культуры, духовным наследием и одной из форм творчества народов, населяющих территорию нашей страны. Они способствуют созданию, распространению и освоению культурных ценностей. ЮНЕСКО относит этот пласт народной культуры к нематериальному культурному наследию, в котором находят своё отражение национально-культурные традиции народов, связанные с их исторической памятью. Между тем народные художественные промыслы и ремёсла являются не только областью народного творчества, хранящей социальную память и передающиеся из поколения в поколение народные традиции, но и один из важных видов промышленной деятельности.

Проблемы сохранения и развития народных художественных промыслов в России

Сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел является важной государственной задачей и одним из важнейших направлений региональной культурной политики государства, что нашло отражение в Федеральном законе от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах». Федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные, культурные и иные условия для сохранения, возрождения и развития организаций народных художественных промыслов. Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определено, что места традиционного бытования народных художественных промыслов и ремёсел являются одним из видов объектов культурного наследия как достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы.

Зародившиеся в царское время и окрепшие в советские годы, традиционные центры народных художественных промыслов приобрели широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом. Они по праву являются символами отечественной культуры и важным вкладом России во всемирное материальное и духовное культурное наследие.

Ныне сохранившиеся народные художественные промыслы и ремёсла в основном концентрируются в районах старого хозяйственного освоения и заселения, связанных с этническими территориями и компактным проживанием коренных народов России. Среди известных народных художественных промыслов, получивших развитие и широкое распространение в виде многочисленных центров в разрезе федеральных округов следует назвать народное узорное ткачество, набойку и художественную роспись тканей (Центральный, Северо-Западный федеральные округа), кружевоплетение (Северо-Западный федеральный округ), художественные вязанные изделия (Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа), ковроткачество (Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа), художественные изделия из кожи и меха (Северо-Западный, Приволжский и Дальневосточный федеральные округа), художественную обработку дерева резьбой, росписью и инкрустацией (Северо-Западный, Приволжский и Северо-Кавказский федеральные округа), художественные изделия из бересты и плетённые художественные изделия (Северо-Западный федеральный округ), художественную обработку металла и ювелирное искусство (Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский федеральные округа), роспись лаковой живописью изделий из папье-маше (Центральный федеральный округ), художественную обработку камня и янтаря (Северо-Западный и Уральский федеральные округа), художественную резьбу по кости (Дальневосточный, Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа), художественные изделия из стекла и хрусталя (Северо-Западный и Центральный федеральные округа), художественные изделия из керамики, фарфора и фаянса (Крымский, Приволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Центральный федеральные округа).

В постсоветское время многие российские народные художественные промыслы не сумели вписаться в рыночные отношения и ныне переживают не лучшие времена. Следствием этого явились закрытие или перепрофилирование ряда известных предприятий народных художественных промыслов, сокращение объёмов производства, инфраструк-

туры сбыта изделий, численности народных мастеров и художников, работающих в этой области декоративно-прикладного искусства. Это привело к нарушению преемственности художественного мастерства поколений, передающих традиционные навыки, секреты техники и технологии изготовления изделий народных художественных промыслов.

В последние годы развитие народных художественных промыслов стимулирует формирование туристской индустрии. Всемирная поддержка рынка сопутствующих туризму товаров и услуг становится эффективным рычагом развития местной экономики. Ведущую роль среди них играет производство и продвижение фирменной сувенирной продукции. В России производство сувениров сосредоточено главным образом на предприятиях народных художественных промыслов, возникших на базе народных ремёсел. Однако к настоящему времени народные художественные промыслы являются сравнительно небольшой частью подарочно-сувенирного рынка страны, которая зачастую не выдерживает конкуренции с импортными поделками и сувенирами, не имеющими ничего общего с народным искусством традиционных российских центров народных художественных промыслов и ремёсел. В этих условиях народное прикладное искусство продолжает терять свои художественные достоинства, приобретая примитивные черты сувенирности.

В настоящее время народные художественные промыслы и ремёсла развиваются в российских регионах главным образом по трём основным направлениям. Первое направление представлено народным искусством, носителями которого являются не имеющие специального образования народные умельцы. Второе направление связано с декоративно-прикладным творчеством, которым занимаются обладающие профессиональными навыками художественные мастера. Третье направление отражает собственно народные художественные промыслы как организованное производство, нуждающееся в сохранении, государственной поддержке и продвижении. Такая поддержка на государственном уровне может быть осуществлена на основе разработки и реализации федеральной целевой программы по развитию народного прикладного творчества, а на местном уровне – в создании ремесленных палат, выставочных залов и музеев-мастерских, объединяющих предприятия народных художественных промыслов и выставочных центров, мастеров прикладного искусства и ремесленников.

Важнейшим направлением сохранения и популяризации народных промыслов и ремёсел являются музеи, которым отводится роль институтов социальной памяти в процессе формирования национальной идентичности, сохранения культурных ценностей и информационного обеспечения общества. В новых условиях музейные учреждения, отличающиеся значительным коллекционным, информационным и интеллектуальным потенциалом, становятся базой и иницилирующей силой в деле эффективного сохранения и продвижения уникального культурного достояния народов России в сфере современного народного искусства. На музеи налагается особая ответственность за сохранение наиболее ценных произведений декоративно-прикладного искусства народных художественных промыслов для нынешнего и будущего поколений, а также включение их в оборот современной культурной и хозяйственной жизни.

Центры народных художественных промыслов Северо-Западного Федерального округа и их специализация

Многие древние городские и сельские населённые пункты Северо-Западного федерального округа известны как центры народных художественных промыслов и ремёсел. Опираясь на местные сырьё и материалы, они отражают традиционные занятия и декоративно-прикладное творчество местного коренного финно-угорского и старожильского русского населения. Производство декоративно-прикладных художественных изделий и сувенирной продукции в регионах Северо-Западного федерального округа сосредоточено главным в древнерусских городах Северо-Запада России и Русского Севера, а также в административных центрах субъектов Российской Федерации, представляющих собой объекты туристского интереса.

По степени распространённости выделяются народные художественные промыслы и ремёсла, представленные многочисленными или одиночными центрами, которые могут располагаться в пределах одного или нескольких регионов Северо-Западного федерального округа. К числу наиболее распространённых и типичных для регионов Северо-Западного федерального округа относятся народные художественные промыслы и ремёсла по художественной обработке бересты, дерева, камня и металла, изготовлению художественных изделий из глины, керамики, фарфора и фаянса, кружевоплетению, народному ткачеству и художественной росписи тканей, народному костюму, лоскутному шитью, народным куклам, куклам-скруткам и поморским козулям.

В нескольких регионах Северо-Западного федерального округа имеются центры народных художественных промыслов и ремёсел по изготовлению художественных изделий из глины и керамики (Алеховщина, Вельск, Выльгорт, Калининград, Каргополь, Лодейное Поле, Псков, Санкт-Петербург), художественных изделий из фарфора и фаянса (Краснофарфорный, Пролетарий, Санкт-Петербург, Чудово), кружевных изделий (Вологда, Грязовец, Кириши, Кубенское, Сокол, Устье), художественных изделий с вышивкой (Красавино, Крестцы, Медвежьегорск, Шуньга), художественных изделий из кожи и меха (Инта, Нарьян-Мар, Санкт-Петербург, Сыктывкар), художественных изделий из металла (Великий Устюг, Кижма, Санкт-Петербург), художественных изделий из бересты (Великий Устюг, Олонец, Пажга, Сыктывкар), художественных изделий из камня (Архангельск, Медвежьегорск, Санкт-Петербург, Сыктывкар), художественных изделий из дерева (Великий Устюг, Псков, Сыктывкар, Ухта), художественных изделий из кости (Архангельск, Ломоносово, Санкт-Петербург), художественных изделий из стекла и хрусталя (Санкт-Петербург, Чудово), художественных изделий из золота и серебра с драгоценными и полудрагоценными камнями (Калининград, Санкт-Петербург), центры народного узорного ткачества, художественной росписи и набойки тканей (Архангельск, Санкт-Петербург, Череповец), а также изготовления валяной игрушки (Архангельск, Выльгорт, Мурманск, Умба),

кукол-скруток (Архангельск, Мурманск, Умба) и поморских козуль (Архангельск, Мезень, Мурманск, Умба). В территориальном разрезе наиболее разветвлённая сеть предприятий и центров народных художественных промыслов сложилась в Санкт-Петербурге, Архангельской, Вологодской и Новгородской областях (табл. 1).

Таблица 1

Центры народных художественных промыслов в регионах Северо-Западного федерального округа

Субъекты РФ	Центры производства изделий народных художественных промыслов и их специализация
Республика Карелия	Медвежьегорск (художественной обработкой камня; художественные изделия с вышивкой), Олонец (художественные изделия из бересты), Шульга (художественные изделия с вышивкой).
Республика Коми	Вильгорт (художественные изделия из глины и керамики, валяная игрушка), Инта (художественные изделия из кожи и меха), Пажга (художественные изделия из бересты), Сыктывкар (художественной обработке дерева, бересты и капа, камня, кожи и меха), Ухта (художественная обработка дерева резьбой, инкрустацией, декоративной росписью и выжиганием).
Архангельская область	Архангельск (художественная резьба по кости и дереву; художественная обработка камня; художественная роспись платков; валяная игрушка; куклы-скрутки; поморские козули), Вельск (художественные изделия из глины), Каргополь (глиняная игрушка; художественные изделия из глины), Кижма (художественная обработка металла), Ломоносово (художественная резьба по кости), Мезень (поморские козули).
Вологодская область	Великий Устюг (орнаментальное искусство резной бересты; художественные изделия с перегородчатыми и живописными усольскими эмалями; художественная обработка металла), Вологда (кружевоплетение; художественные изделия с перегородчатыми и живописными усольскими эмалями), Грязовец (кружевоплетение), Красавино (художественных изделий с вышивкой), Кубенское (кружевоплетение), Никольск (кружевоплетение), Сокол (кружевоплетение), Устье (кружевоплетение), Череповец (художественная роспись тканей, набойка, народное узорное ткачество).
Калининградская область	Калининград (художественные изделия из янтаря, керамики, золота и серебра), Янтарный (художественные изделия из янтаря).
Ленинградская область	Алеховщина (художественная керамика), Кириши (кружевоплетение), Лодейное Поле (художественные гончарные и майоликовые изделия).
Мурманская область	Мурманск (валяная игрушка, куклы-скрутки, поморские козули), Умба (валяная игрушка, куклы-скрутки, поморские козули).
Новгородская область	Валдай (колокольчики), Краснофарфорный (художественные изделия из фарфора), Крестцы (художественные изделия с вышивкой), Пролетарий (художественные изделия из фарфора), Чудово (художественные изделия из фарфора, стекла и хрусталя).
Псковская область	Псков (художественные изделия из глины и дерева).
Город федерального значения Санкт-Петербург	Художественная обработка дерева, камня и металла, художественная роспись и набойка тканей; художественные изделия из кожи, меха, кости, рога, стекла и хрусталя, керамики и фарфора, золота с бриллиантами, драгоценными и полудрагоценными камнями; изготовление и художественная чеканка значков и памятных знаков из цветных металлов (в том числе драгоценных) и их сплавов.
Ненецкий АО	Нарьян-Мар (художественные изделия из кожи и меха).

В пределах только одного региона Северо-Западного федерального округа функционируют народные художественные промыслы, связанные с изготовлением колокольчиков (Валдай), плетённых художественных изделий (Ломоносов), художественных изделий с перегородчатыми и живописными усольскими эмалями (Великий Устюг, Вологда), художественных изделий из капа и капокорня (Сыктывкар), из рога (Санкт-Петербург), из янтаря (Калининград, Янтарный), изготовление и художественная чеканка значков и памятных знаков из цветных и драгоценных металлов и их сплавов (Санкт-Петербург).

Среди многочисленных центров народных художественных промыслов и ремёсел Северо-Западного федерального округа наибольшую известность получили два древнерусских города – Великий Устюг и Каргополь. Эти признанными центры православной духовности и народной традиционной культуры являются своеобразной кладовой бесценных произведений народного искусства Русского Севера. Великий Устюг и Каргополь являются популярными туристскими центрами. Культурно-познавательный туризм способствует развитию имеющихся здесь народных художественных промыслов и ремёсел, специализированных на изготовлении высокохудожественной сувенирной продукции и других изделий декоративно-прикладного назначения, выполненных в лучших русских народных традициях.

Наиболее известным брендом великоустюгских мастеров декоративно-прикладного искусства является выполняемое традиционным для промысла ручным способом уникальное древнее искусство чернения по серебру 925-й пробы, которое сохранилось и успешно развивается на ЗАО Великоустюгский завод «Северная чернь», являющимся национальным достоянием России. Другая известная продукция местных мастеров по обработке металла – художественные изделия с перегородчатыми и живописными усольскими эмалями. Среди многочисленных великоустюгских промыслов выделяются декорированные в технике знаменитой шегододской резьбы деревянные и резные изделия из бересты и плетённые из бересты предметы домашней утвари. Народные мастера Великого Устюга известны также тканями, кружевными и вышитыми изделиями, лоскутным шитьём и гобеленами, народными костюмами и куклами.

Каргопольская земля известна своими народными художественными промыслами и ремёслами, связанными с золотым шитьём и каргопольской вышивкой. Между тем настоящим брендом гончарного ремесла, получившим всемирную известность, является каргопольская глиняная игрушка, изготовлением которой занимаются несколько поколений потомственных мастеров.

Выводы и предложения

Для сохранения народных художественных промыслов и развития традиций народного искусства в регионах Северо-Западного федерального округа необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- воссоздание разрушенной в 1990-е гг. системной инфраструктуры сбыта подлинных изделий предприятий народных художественных промыслов и ремесленников;
- совершенствование форм государственной поддержки народного творчества, деятельности по созданию и реализации подлинных изделий народных художественных промыслов и ремёсел;
- формирование системы, объединяющей производителей художественных промыслов и ремёсел, художников, торговые сети и учебные заведения, готовящих специалистов в данной сфере;
- государственная поддержка музеев как ведущих учреждений, отвечающих за сохранение наиболее ценных произведений декоративно-прикладного искусства народных художественных промыслов для нынешнего и будущего поколений;
- создание некоммерческого партнёрства по развитию народных промыслов и ремёсел для развития и популяризации уникальных народных промыслов, помощи ремесленникам в организации сбыта продукции;
- содействие региональной власти и органов местного самоуправления в организации ремесленных палат и музеев-мастерских, объединяющих предприятия народных промыслов и выставочных центров, мастеров прикладного искусства и ремесленников;
- объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления, предприятий народных художественных промыслов и индивидуальных мастеров, а также общественных организаций в области популяризации народных художественных промыслов и ремёсел в России и за её пределами.

Эффективное решение этих и других связанных с ними проблем, обеспечивающих существенное улучшение экономического положения народных художественных промыслов, предполагает системную организацию соответствующих мероприятий. Как показывает практика, народные художественные промыслы и ремёсла могут развиваться при помощи государства как самостоятельная отрасль экономики, приносящая прибыль и дающая дополнительные поступления в местный бюджет.

Осипов Ю.М.¹

ТЕРНИСТЫЙ ПОХОД ЗА ИСТИНОЙ: ПОСТИЖЕНИЕ РОССИИ

Ключевые слова: *россиеведение, история России, национальная идентичность.*

Россия – загадка, Россия – тайна!

«Умом Россию не понять, в Россию можно только верить!»

Факт!

Однако, как это, вдруг... верить, во что? Да, да – в Россию, как раз в ту самую – необъятную, несуразную и непонятную, в которой что-то *такое* есть, как и всегда было, и что-то *такое* еще непременно будет.

У России особенная статья!

Замечательно!

Какая же? Э-э... *иномирная*... всего лишь. Россия вроде бы в *этом* мире, но... она... из и для *другого* мира, не этого, – и всё, что может дать Россия *этому* миру, так это... преодолеть его, не будучи при этом ни образцом, ни эталоном, ни всех и вся управителем.

В чем же тут дело? А в том, что Россия прямо *оттуда*, да-да – от начала, мало того, она впитала в себя за века всё, что можно было и не можно: гиперборейство с его Аполлоном; скифство с вовсе не его, а персидским Дарием; хазарство с его и не его иудаизмом; варяжство с его Рюриком; византийство с его христианской ортодоксией; ордынство с его непоколебимой армейщиной; Сибирь без Аляски; полонщину с литовщиной; европейство с его поздним христианством; неметчину с Петром и Екатериной Великими; собственную имперскость со служением ей дворянства и рабством крестьянства в придачу; Крым, Кавказ и Среднюю Азию; вновь европейство – уже «просвещенное»; взбаламученную Европу с ее Революцией и Крымской войной; идейно-поведенческий возврат в Русь Великую (Александр III и Николай II); антироссийские революции: западную — Февральскую и вроде бы антизападную – Октябрьскую (придуманные европейскими и евророссийскими умами и запросто в России примененные); недюжинный большевизм с его гражданской войной, военным коммунизмом и НЭПом; железный сталинизм с его страданиями, бедствиями и победами; страшную мировую войну, а для СССР-России – отечественную, вполне и великую; крах позднесталинского СССР и приход «прогрессивного» глобализма; отход от назойливого глобализма, попытку очередного возврата России к России и объявленную этой же России новую со стороны Запада антироссийскую войну.

Черета исторических образов, крахов, смут, возрождений, революций, реформ, войн, поражений, побед. Смена кож, одежд, атрибутики. Позабывание истории, преданий, наследия. Обогащение языка, культуры, цивилизации. Овладение пространством и временем, новым бытием. Черета расширений и сжатий, распадов и слияний.

Втягивание в себя Вселенной и превращение себя во Вселенную!

Нескончаемая борьба России не только с внешним врагом, но и с внутренней антиРоссией. Россия замечательна своим самоотрицанием, подтверждающим ее загадочность, сущностную неопределенность, зигзагообразность исторического движения, но... но никак не означающим полного отрицания сего необыкновенного феномена. Неотмирность дорого обходится России, более чем рискованно при этом расположенной (север Евразии, между Западом и Востоком, над евразийским Югом, как бы надо всем миром, но и вне его).

Но ничего другого России не выпало, на нее не свалилось, ей не досталось.

История России – *чуд-нейшая* история, полная не только невероятных событий, но и удивительнейших метаморфоз, никак не подлежащая общепринятой в цивилизованном мире типологизации.

Российская цивилизация вообще не типологична – с учетом, в особенности, ее самоотрицания, она слишком неординарна, неопределенна и... неотмирна!

По поводу России трудно вообще что-либо глубокомысленно заявлять, кроме, разве того, что это... *Россия!* И развести при этом, вполне и обреченно, руками, а то и, пардон, мозгами. Для кого-то это «черная дыра», для кого-то «загадочный сфинкс», для кого-то «злая мачеха», а для кого-то просто «мать родна», которую не выбирают, а которую признают, почитают и... *любят!*

В центре России, в ее сердцевине, в ее остове, конечно, – *Русь*, набитая до краев несусветными *русскими*, но не исключаяющая при этом ни нерусских, ни просто русскоязычных, ни иноземцев, ибо, принимая всех, она всех незаметно и плотно обрусевает. Русские в Руси-России не просто есть, они есть еще и со своим *русским миром* – ядром, основой, скрепой России. Здесь не просто этнос, даже и не суперэтнос, скорее — мультиэтнос, но... непременно... *русский*.

---

¹ Осипов Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, директор Центра общественных наук при МГУ, член Союза писателей России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Пока есть русские со своим русским миром – есть и Россия, не станет русских с их русским миром – не станет и России!

Дело тут по преимуществу не в языке и не в культуре, хотя это и очень важно, дело тут в людях – *русских людях*, их особенном сознании, их принадлежности к очень давней истории, к самым что ни на есть изначалам. Русские не лучше и не хуже кого-либо из землян, они попросту... *другие*, если вообще не *иные*, – и исходит в мир от них что-то действительно *иное*, пусть и не особенно пока выраженное, рисуночное, ясное. Русских, заметим, не очень-то любят, особенно, «добрые» соседи, «братья» по славянству, «вечные друзья», не без удовольствия и пристрастия сваливая на русских ответственность за все свои беды и свои же прегрешения, но чуть что у себя не так, бегут-то к русским – *спасаться!* И русские спасают, сострадают, делятся, немало и в ущерб себе.

Сила русских в необыкновенной стойкости!

Развал СССР, освободивший Россию из-под цепкого гнета сначала интернационал-марксистского, а затем ордынско-марксистского СССР, очень многое показал, а именно: у России не так много сторонников-друзей, зато хватает противников-врагов, как раз из «ближних», из «братьев», в особенности из «меньших».

Кого только не раздражает сегодняшняя Россия – поднимающаяся, крепнущая, становящаяся! Что поделаться, России надо быть, и быть не только и не столько в интересах себя, сколько... э-э... ради вообще жизни на Земле, ради человека вообще, ради самого Господа Бога!

Вот почему Россия так невнятна, косноязычна, несговорчива, противоречива; вот почему ее история так извилиста и жертвенна; вот почему в России сидит не согласная с ее метасмысловой значимостью и метаисторической ролью антиРоссия, тянущая Россию на Запад, в западный рай, в западную переднюю, в услужение Западу; вот почему обыватель, халявщик, хапуга и недотепа так живучи в России, хотя и немало в ней презираемы; вот почему в России в почете все-таки нестяжатель, аскет, бедняк, ну и, разумеется, тот же неотмирный, но крайне правдолюбивый, вполне и апокалиптический... *юродивый*.

Сложно всё в России, странно, неуклюже и... *страшно!* И бегут из страны слабаки, трусы и русофобы, прихватив непременно «сундучок» с «благообретенным достоянием», и наслаждаются удовлетворенно западными и восточными благами, проклиная свое отечество, понося свою родину. Да-а, не каждому Россия по вкусу, не каждому в ней может быть, как и не каждого Россия признает и принимает. Тут ведь вершится трансцендентная сепарация! Русским быть – испытание, тяжба, тщета! А кто на это согласится: на несправедливость, на неправду, на насилие, на равнодушие, на презрение?

Вот она – неразрешимая загадка русских, тех самых, что всю свою жизнь с Россией, в которой зла, пожалуй, поболее добра, а уж ада куда как поболее рая, – никакого особого рая в России попросту нет! Зато есть жизнь, есть борьба, есть экзистенциальный «драйв»!

Ничего хорошего сказать о России по общепринятому разряду просто нельзя, но почему-то именно Россия рождает новую мысль, новое мировоззрение, новые сценарии, новые сюжеты бытия.

В раю ведь ценные мысли не рождаются, они исходят всегда из ада!

Есть откровение Иоанна Богослова, а есть ведь и *откровение России!* – да-да, откровение *страны*, да что страны – *мира!*

Идея России – в самой же России, русский дух – в русскости, русский проект – в самом же русском мире! Разве этого мало? Кто не чувствует *метафизиса* и *метафизики* Руси-России, тот... э-э... не ущербен, конечно, но и не полон. Только Россия дает русскому потребную ему полноту: сознания, ума, сердца, души, мироощущения, жизнеотправления.

Русский народ – *царский народ*, с царем во главе и с царем в душе. Русский знает, что без царя во главе Руси-России ни ему, ни самой Руси-России не быть, хоть и понимает, что с царем ему тяжело, проблемно, совсем и не сладко. Однако русский народ – *служивый народ*, он служит России, Царю, себе, а если надо, то и *Империи*. Это, безусловно, *имперский народ*, который силен духом своим, никого и ничего не боится. Служа империи, он служит сразу всем и всему: людям, семьям, народам, государству, царю, своей особенной культуре – тоже ведь уникальной (где еще такая – сугубо *человеческая!*?). Русскому ближе не демократия, которая ничего не решает, а *соборность*, которая всё как раз и решает, ибо соборность это сразу народ, государство, царь – и все подданные страны вместе!

Ох, как не нравится «людям» эта самая русская соборность, и бегут они от нее, и хаотят ее, и вредят ей. Соборность – это ведь не собрания, не парламент, не демонстрации, а *общая ответственная жизнь!* Что случилось бы с Россией в те же предательски гнусные 1990-е, если б не русско-российская соборность? Да, бесовская напасть, чудовищная несправедливость, злейшая inferнальность, а страна (это после-то незаконного роспуска СССР!) все-таки устояла. *Великий исторический факт, заслуживающий самого пристального внимания!* Мало того, что устояла, но со временем, переварив напасть, еще и как-то стабилизировалась, сосредоточилась, преобразилась, а теперь вот и на суверенный подъем выходит. Какая еще страна сможет совершить такое, прямо по итогам проделанного с нею бесчеловечного издевательства? Не знаем, да и знать не «хочем»; главное сейчас – подъем России, ее движение к самой себе, обретение ею уверенности в себе – в контексте ведущейся против нее тотальной войны. И разве здесь не сказывается соборность, не проявляется гибкая прочность русского мира, не ожидается ли и нового – после 1945 г. и 1961 г. – торжества русских?

Полежаев Д.В.

д. филос. н., профессор, г. Волгоград

О ЛОЖНЫХ ВЕКТОРАХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТИ, ИЛИ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: мультикультурность, идентичность, менталитет, нация, национальность, русская идея, государство.

Стоит признать, что становление Европейского Союза как единого национального государства (в правовом, гражданском и т. п. идентификационном отношении) продолжается до сегодняшнего дня. Это процесс долгий и, как показывают события настоящего времени, трудный: современное, цивилизованное строительство поликультурного, полинационального, полиязыкового государства как единой системы управления, распределения заботы и ответственности вообще видится многим как принципиально «неподъемная» задача, чему мы сегодня находим вполне убедительные подтверждения.

Напомним, что европейские лидеры заявили о *провале* политики мультикультурности / мультикультурализма в пространстве объединенного европейского сообщества в конце 2010 – начале 2011 годов. И эти заявления, выстроенные в ряд, стали основанием для громких заявлений об очередном кризисе европейской культуры – в современном ее цивилизационном проявлении.

Думается, что, в первую очередь, – основой этих неустраивающих подвижек европейского здания являются проблемы управления, которые стали слишком заметными в ходе процесса европейского объединения, приобретшего черты формирования единой европейской державы: все большее количество полномочий стало передаваться, делегироваться с уровня национальных управлений «наверх», все большие сомнения (в смысле сопротивления) охватывают властные элиты бывших стран. Резко усиливается роль международной бюрократии, более бесконтрольной, чем национальные бюрократии.

В таком ключе принцип мультикультурализма как основа образа жизни, повседневной деятельности и пространства выбора и принятия решений человеком и сообществом представляется не как универсальный принцип, а как жестко направленный на европейского обывателя, отстраненного от «большой» политики. Принцип *эффективности* в управлении малым национальным государством или большим государством под названием «Единая Европа» не мог быть заменен на принцип *мультикультурности*. Это попытка сменить политический механизм управления – культурным, наполнить пространство реализации власти иными, неполитическими смыслами, пойти вместо жесткого, иногда даже жестокого (в гуманистическом понимании) пути политического путем некоего общекультурного самодвижения.

Сегодня понятно, почему кризисом мультикультурализма в Европе назвали то состояние, при котором государство и общество представлены в виде разрозненных сообществ, живущих бок о бок, но не сотрудничающих, не идентифицирующих себя в качестве единого государства. Выход видится в том, чтобы основой государственной политики в полиэтническом обществе стала политика гражданской идентичности. Проблема идентичности важна и для современного российского общества, поэтому важно держать руку на пульсе этой актуальной темы, на некоторых философских аспектах проблемы мы остановимся ниже.

Ряд факторов, к которым относится, без сомнения, и нынешнее «великое переселение» азиатских и африканских народов, играют свою роль в реанимировании, казалось бы, навсегда отвергнутых европейским сообществом *националистических* настроений. Они стали реакцией и на процессы глобализации, объективно необходимые вроде бы, но крайне неприятные тем, что нивелируют национальные особенности каждой страны, культурные, экономические, политические, касающиеся государственного устройства, все прочие привычные устои данного общества, его вековые традиции.

Сходные процессы, имеющие свои специфические оттенки, мы можем наблюдать и в России. Однако при одном существенном отличии. Европейцы говорят о полном провале идеи мультикультурализма, то есть, по их мнению, сожительство разных народов в одном государстве при сохранении идентичности каждого принципиально невозможно. В России о нежизнеспособности мультикультурализма говорят пока только религиозные лидеры. Рано или поздно, мы должны начать к ним прислушиваться, хотя бы с оглядкой на Европу. Кроме того, Россия уже имеет очень длительный и успешный опыт совместного проживания разных народов, на который могла бы опереться и в дальнейших шагах построения многонационального государства. В традиционных культурах народов, исконно живущих в России, нет нетерпимости и какого-либо экстремизма, какого-либо посягательства на базовые ценности своих соседей. Это во многом обусловлено объединяющей ролью русской культуры и терпимостью русского народа, которой, конечно, не следует злоупотреблять.

Крах идей мультикультурности в отдельных европейских странах был связан, возможно, с тем, какие подходы применялись в реализации национальной политики руководством этих стран. И опыт развития имперской России, где в рамках единой государственной идеологии мирно сосуществовали люди разной веры и разных национальностей может быть в определенном смысле востребован сегодня. Модель государственной идеологии страны актуальна до сих пор. Причем, сегодня для России важно не столько то, какая именно у нее будет идеология, а то, чтобы она у нее вообще существовала.

В политике мультикультурности важны самые различные составляющие компоненты, в том числе религиозные установки ментального плана. Перемешать религии невозможно, это – устойчивые установки индивидуально-личностного и социально-группового мировоззрения, формирующиеся и функционирующие во «времени большой длительности»; для их изменения нужна большая протяженность времени, несовместимая с течением социально-политических, социально-экономических и подобных им по временной протяженности процессов.

Выбор правильной модели сосуществования является очень важным вопросом для государств. Если мы будем исходить из односторонне понятой толерантности, то фактически это будет жертва своими национальными интересами ради культурных и национальных интересов меньшинств, которые, совершенно очевидно, не определяют духовной атмосферы современного общества. Поэтому важно вернуться к своим истокам, к традициям, которые собственно и сформировали европейскую, в том числе и русскую культуру.

Главной проблемой, с которой столкнулись европейские страны, стал низкий уровень диалога между представителями разных культур; в некоторых случаях государство даже поощряло их раздельное существование. Очевидно, именно это стало первопричиной недостаточной степени связей, интеграции между культурными сообществами, создающимися вследствие иммиграции, и культурными сообществами титульных наций. Матрицы «межкультурных отличий» могли накладываться на социально-экономическое, имущественное расслоение соответствующих обществ. Неравенство сообществ по этому критерию также могло быть источником напряженности. Свою роль сыграли и глобальные политические процессы, конфликты между странами, принадлежащими исламской или христианской цивилизациям, борьба с терроризмом и т.д. Но вопрос, могло ли развитие событий в этих странах быть другим в принципе, остается открытым.

Перспективы решения вопросов, поднятых в рамках кризиса мультикультурного подхода, могут быть обнаружены в пространстве образовательно-воспитательного процесса (в случае, если это государственное воспитательное пространство не утрачено в результате тех или иных политико-экономических катаклизмов последних лет). Не случайно глава комиссии ЮНЕСКО по вопросам образования Жак Делор отмечал: «Наши современники страдают от головокружения, разрываясь между процессом глобализации, проявления которого они наблюдают и часто поддерживают, и поисками своих корней, опоры в прошлом, принадлежности к тому или иному сообществу. Образование должно заняться этой проблемой, поскольку более чем когда-либо, оно является участником процесса зарождения нового всемирного сообщества и оказалось в самом центре проблем, связанных с развитием личности и разнообразных сообществ».

Таковы, на наш взгляд, культурно-философские основы и философско-образовательные перспективы преодоления кризиса мультикультурности, продолжающегося общего системного кризиса, характерного, как оказалось, не только для отечественного социального пространства, но и для пространства европейской жизнедеятельности. И идентификационные векторы, и пределы самоопределения выступают при этом в качестве своеобразной методологической опоры осмысления путей выхода из кризисных ситуаций различного масштаба. Полагаем важным обратиться к феномену идентичности в социально-философском аспекте.

Национальная идентичность необходимо рассматривается как «феномен действия», то есть имеющий свою, вполне определенную, протяженность во времени. Этот аспект проблемы актуализирован в современном российском социально-гуманитарном знании. Это понимание связано, как справедливо отмечается многими исследователями [1; 3; 5, с. 277–283; 6; 11; 16, с. 112–123; 18; 20], с изменениями в идентификационных процессах в историческом протекании, часто рассматриваемыми как кризисные явления. Вместе с тем, национальная идентификация – феномен, начинающийся и продолжающийся в каждом отдельном индивиде, социальных группах и национальном сообществе в целом. Для отдельного человека это всегда новое действие; и осуществляется оно всегда по-новому, во всяком случае – особым образом.

Идентификация как свойство глубинной психики напрямую связано с феноменом сознания. Именно осознание личностью своей принадлежности к данному социальному пространству, культивирующему и «производящему» национально значимые смыслы, ценности и ориентиры, составляет основу идентификационного процесса как такового. Методологически важно уяснить, что осознание имеет как личное, так и социальное измерения в пространствах сознания.

Полагаем необходимыми некоторые пояснения того, что мы пониманием под «пространствами сознания» в контексте данной проблемы. Это важно для концептуального осмысления феномена менталитета, попытка представить которое делается автором. Рассуждения о сознании в контексте исследования феномена менталитета общества в целом и русского менталитета, в частности, важны еще и потому, что ментальные феномены достаточно тесно и убедительно коррелируют с феноменами, фиксированными в понятиях «сознание», «бессознательное», «неосознаваемое», «внесознательное», «неосознанное» и подобных им рядоположенных философских категориях.

Рассматривая феномен сознания в контексте осмысления менталитета, можно вспомнить замечание М.К. Мамардашвили о некоторых обстоятельствах, делающих проблему сознания особенно сложной. Одно из них заключается в том, что сознание – «это весьма странное явление, которое *есть* и которое в то же время нельзя ухватить, представить как вещь. ...Сознание не поддается теоретизации, объективированию» [7, с. 3]. Но сознание может служить

основанием для других теорий, подходов, в частности – ментального подхода как важного для философского осмысления больших социальных общностей.

Менталитет народа, нации, общества (например, русский менталитет) или ментальность малой социальной группы и отдельной личности не являет собой некоей данности, окончательной и неизменной. В работах ряда авторов речь идет о признании менталитета принадлежащим исключительно к сфере, выходящей за пределы сознания. Другие исследователи допускают «работу» сознания в рамках функционирования ментальных феноменов. Эта точка зрения представляется предпочтительной, поскольку, наполняемый ценностными установками в пространстве культуры, менталитет не может не иметь истоков сознания в процессе своего генезиса. Следует обратить внимание на содержательную направленность основных функций сознания, к числу которых относятся «отражательная, порождающая (креативная), регулятивно-оценочная и рефлексивная функции»; они являются важными для осмысления особенностей осуществления менталитета.

С.Л. Рубинштейн замечает, что об общественном или национальном *самосознании* можно говорить по меньшей мере при совпадении следующих условий, когда народ а) осознает самое себя как нечто особенное в большом социальном мире, б) понимает свои поступки как свое собственное «производное» и в) готов нести ответственность за них. Самосознание народа важно не само по себе, не как некий абстрактно-логический научный феномен, оно имеет предметное содержание и социально-историческое значение. Задача феномена национального самосознания – не просто осмыслить жизнь в «большом» плане и распознать то, что в ней подлинно значимо, находить верные средства для решения открывшихся задач, но определять самые задачи и общую жизненную цель. Здесь важны не только отрефлексированные, продуманные мысли, но и вся совокупность неясных представлений и установок, детерминирующих поведение людей.

Сознание человека есть и продукт социализации, оно возникает и развивается в условиях общественного бытия человека. Менталитет не возникает и не функционирует лишь на бессознательном уровне, а зарождается и прирастает набором в собственную внутреннюю систему установок смыслов, целей и ценностей осознанно, хотя и под влиянием внешней среды. Социальное бессознательное, свойства которого позволяют человеку идентифицировать себя с определенной социальной совокупностью, по мнению Э. Фромма, есть «вытесненные сферы... Содержанием этих элементов является то, что общество не может позволить своим членам довести до осознания, если оно собирается и дальше успешно функционировать на основе собственных противоречий».

По утверждению С.В. Кондратьева, в сферу «предсознания» входят глубоко усвоенные субъектом социальные нормы, регулирующая функция которых переживается как «голос совести», «зов сердца», «веление долга». Интериоризация внешних по происхождению социальных норм придает им императивность. Согласно К. Юнгу, коллективное бессознательное содержит в качестве структурных элементов «архетипы» – общечеловеческие первообразы – образцы всех психических процессов и переживаний, определяющие готовность реагировать определенным образом. Закрепляющиеся в психике исторически, они передаются из поколения в поколение и актуализируются в подходящих условиях (эта черта, объединяет архетип и социальную установку). Р.М. Грановская замечает, что содержание архетипов всегда «лично и исторически обусловлено».

В наших работах мы рассматриваем менталитет общества как сложную систему, включающую в себя, по меньшей мере, два уровня: *внешний*, витальный, в значительной степени подвижный, связанный напрямую с изменяющимися жизненными обстоятельствами, в том числе природными, социальными, политико-идеологическими и др., и *внутренний* – инертный, более устойчивый, представляющий собой в определенном смысле «ядро», которое и корректирует ментальные установки, «восстанавливая» их, приводя к единому знаменателю, насколько это возможно, индивидуальные ментальности [8, с. 205–213; 9, с. 11–24]. «Ментальный акт, – замечает В. Хёсле, – может продлить свое существование лишь в другом ментальном акте... Оставшаяся в прошлом история сознания формирует круг коннотаций, которые особым образом воздействуют на ментальный акт».

Активность самосознания означает стремление понять, оценить, преобразовать себя в соответствии с выработанным идеалом, а инертность проявляется в желании сохранить status quo и способствует в том числе сохранению отличительных особенностей нации. Национальное самосознание предполагает фактическое единство, преемственность и последовательность установок и ценностных ориентаций, осознаваемых как личные интересы и склонности. Они могут либо быть продуманными в рамках разработанной программы, либо действовать стихийно, быть невыражаемыми в логических понятиях. Специфика этноса создается в течение жизни многих поколений; она закрепляется (и впоследствии реализуется) в поведенческих, культурных, мыслительных и других стереотипах, фиксированных на уровне восприятия, оценки и поведения.

Осмысливая роль, которую играет сознание и окружающие его пространства деятельности социально-индивидуальной психики в «работе» менталитета, можно говорить о том, что феномены сознания, бессознательного, внесознательного и т.п. выступают как субфеномены ментального, т.е. являются одной из важнейших его содержательных характеристик [10]. Авторское видение феномена менталитета заключается в следующем. Менталитет рассматривается как устойчивая во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путем внутренне обусловленного саморазвития, и функционирующая на уровне *внесознательного*.

В основу работы «ментальных механизмов» положены три основные функциональные установки: восприятия (представляющая собой когнитивный элемент), оценки (аффект) и поведения (деятельностный компонент), которые представляют собой своеобразную глубинно-психическую «вертикаль». Здесь понятие «глубинно-психический» использовано в том смысле, что феномен менталитета выходит за пределы общественного сознания, но, вместе с тем, не

отождествляется с коллективным бессознательным – в контексте теоретических построений З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга.

Методологически важно замечание М.К. Мамардашвили о том, что для убедительного анализа народного сознания недостаточно самопредставления народа. В поиске содержания сознания нужно, «не веря самим носителям “сознания”, иметь методологически контролируемую возможность отвлекаться от того, что они говорят или думают о себе и о своих состояниях». В общественной психологии можно различать три характерных пласта: 1) общественная психология как отражение условий жизни социума; 2) общественная психология как отражение сложившихся экономических отношений; 3) общественная психология, содержание которой определяется обратным воздействием политической и духовной надстройки. Менталитет соотносится с двумя нижними этажами общественной психологии; на третьем уровне мы имеем дело с общественной психологией, в значительной мере политизированной и «одухотворенной».

Феномен установки рассматривается как системообразующий элемент менталитета. Система установок в пространстве менталитета структурируется на социокультурные (аксиологические) и глубинно-психические (функциональные). Социокультурные установки образуют ценностный ряд, глубинно-психические детерминируют деятельностный аспект менталитета. Установка *восприятия* относится к числу наиболее общих социально-психологических механизмов, незначительно изменяющихся даже при мощном идеологическом воздействии (например, в условиях тоталитаризма). Несколько сложнее обстоит дело с установкой *оценки*, которая влияет на процесс отбора («фильтрации») внешней информации. Она тесно связана с господствующими в обществе ценностями, ориентациями, нормами и принципами социально приемлемого поведения. Установка *поведения* (деятельностный аспект социальной установки) зависит от результатов формирования установки оценки. На этом этапе различия в менталитетах, оказываются наиболее заметными и существенными.

Социальная установка справедливо рассматривается как неосознанное состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам. Она функционирует наряду с интересом, целью, потребностью. Согласно Ш. А. Надирашвили установка «формируется на основе единства определенных внутренних и внешних факторов и, в свою очередь, кладется в основу конкретного социального поведения». Для полноценного социального поведения человека требуется взаимосвязь его индивидуальных психических особенностей со сложившимися нормами жизнедеятельности социальных групп.

Установки-ценности представляют собой систему норм, детерминирующих духовную реализацию человека в социальном бытии. Нравственные ценности отражают обобщенные жизненно важные потребности социальной среды, к которой принадлежит человек. Установки-ценности обретают свое конкретное воплощение, образуя своеобразное «ментальное поле», в единстве с глубинно-психическими установками.

Мы исходим из понимания менталитета как устойчивой во «времени большой длительности» системы внутренних глубинно-психических социально-культурных установок, формирующейся и функционирующей как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного. Его функционирование «на границе» сознания и бессознательного охватывает собой многие глубинно-психические явления социально-индивидуального плана, в том числе процесс самоидентификации, определяющий идентичность отдельного индивида и сообщества в целом. «Выбор» идентичности как осознанный акт основывается на многосложной предварительной внесознательной работе индивида и сообщества в пространстве наличных ценностей с учетом исторических условий и других факторов влияния. Национальная идентификация может рассматриваться как ментальная идентификация – поиск собственных установок и соотнесение их с системой установок менталитета общества, нации, народа, социальной группы или отдельного индивида – как некоего образца (значимого другого).

Категориально-понятийный аспект взаимодействия ментальных феноменов разного «масштаба» разворачивается в соотнесении между собой понятий «менталитет» и «ментальность». Некоторая неопределенность, незавершенность в содержательной детерминации указанных понятий заставляет нас предложить свое видение проблемы [10]. Одна из особенностей социальной детерминации ментальности личности заключается в следующем: «общее» (социально-политическая структура общества) детерминируется через «конкретное», «единичное», конкретные условия жизни каждого человека.

Ментальность личности можно определить как глубинный уровень индивидуального сознания, как устойчивую систему жизненных установок. Установка служит своего рода «фоном» восприятия явлений, определяет отношение к явлениям и, следовательно, характер деятельности человека. В процессе жизнедеятельности формируются различные установки, одни из которых сиюминутны, могут появляться и исчезать, другие – закрепляться, становиться фиксированными. Последние образуют систему установок, как нечто относительно устойчивое, создающее прочную нравственно-психологическую основу позиции личности, определенную направленность в восприятии действительности, в возможности практической деятельности.

Категориально-понятийная детерминация разноуровневых ментальных феноменов подтверждает нашу мысль о том, что национальная идентичность (понимаемая как результат направленного или опосредованного процесса ментальной идентификации) имеет индивидуально-личностное и социальное измерения.

Вместе с тем, не следует упускать из виду того, что ментальная идентификация России может рассматриваться не только с позиции состояния, но и с точки зрения осознания перспектив дальнейшего развития современного российского общества, народа, государства. Это осознание связано с пониманием и принятием необходимости поиска национальной идеи России. И вновь следует подчеркнуть, что «национальная идея» (в том числе «идея России») – не есть некий окончательно данный, однажды сформулированный результат, постулат развития. Национальная идея – гармонично развивающийся феномен, важнейшая роль которого связана с осознанием необходимости его поиска. Это

в значительной степени касается, полагаем, национально-государственной идеи России, связанной тесно с ее национально-этническим осмыслением и региональным уточнением.

Важно помнить, что русская идея не отторгает идей других наций, а призывает к сотрудничеству народы мира. Характерна в данном контексте мысль Н.А. Бердяева о русской идее как «идее коммунитарности и братства людей и народов». Любая национальная идея имеет свои определенные преимущества (например, прагматизм «американской мечты»). Основное же преимущество русской идеи – универсальность, по причине чего она приобретает эсхатологический характер, принимающий форму «стремления к всеобщему спасению».

Одной из наиболее острых проблем современной России продолжает оставаться проблема выбора исторического пути – в рамках национально-государственной идентификации. Проект будущего страны формирует ее настоящее, при этом невозможно не учитывать характер прошлого. Может быть поэтому в полемике о будущем России часто звучат темы, традиционные для русской мысли, начиная с XIX века: о судьбе страны, ее особенностях и месте в мировой истории, ее соотношении с западной и восточной цивилизациями.

Тема «русской идеи», особого вселенского предназначения России мощно зазвучала в российской мысли, начиная с Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьёва. Очередное рождение этой темы происходит в настоящее время. Разрушение привычных ниш социального бытия в результате «перестроек» и реформ, «модернизаций» и «проектов» повлекло за собой не только массовый «культурный шок» и переоценку культурных ценностей, но и потерю устойчивой социальной идентичности десятками тысяч людей на постсоветском пространстве. Очевидно, что общества в кризисных состояниях непредсказуемы. В подобной ситуации для многих людей этническая принадлежность стала наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в национальной общности.

Интерес к национальным корням, традициям, идеям связан не только с чисто внутренними российскими причинами, но и с общемировыми процессами пробуждения национального сознания. Это явление, получившее в литературе название «этнического парадокса», затронуло население множества стран и приняло самые разные формы – от неуклюжих или успешных попыток реанимировать старинные обычаи до насильственного утверждения превосходства своего этноса. Парадоксальность ситуации в том, что подобные процессы происходят на фоне нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях техногенной цивилизации. Возрождение национализма стало своего рода реакцией на тенденции глобализации: этнос защищает себя.

Для русского народа задача самопознания, понимания своей самобытности перед лицом других культур и народов была всегда значимой. Известные строчки Ф. Тютчева о том, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить» [14, с. 183] – иллюстрация типичной для отечественной мысли позиции уникальности исторического и духовного опыта России, его несравнимости с опытом других народов. В подобной позиции немало национального романтизма.

В принципе, система стереотипов восприятия той или иной нации почти всегда создает целостный миф о ней, и русский народ не является здесь исключением. Национальная мифология в этом смысле является ключом к национальному сознанию; она создается не только «изнутри», но и «извне» – в мифотему о России внесли свою лепту многие западные путешественники, писатели, историки. Примеров можно привести великое множество: скажем, отношение к России как к «стране-сказке», населенной «народом-братом», «народом-художником», сложившееся у немецкого поэта Р.М. Рильке. А вот зарисовка *иных* впечатлений от русского народа в берлинской революционной листовке 1848 г.: «...помните ли вы со времен освободительных войн наших друзей? Спросите своих отцов, дядей, тетюшек и дедушек, как великолепно эти наши друзья умели воровать и грабить, мародерствовать и угонять. Помните ли вы еще казаков на низких лошадях с высокими седлами, увешанных котелками, чайниками, сковородками, утварью из серебра и золота? И эти казаки, башкиры, калмыки, татары и т. д. десятками тысяч горят скотским желанием вновь разграбить Германию и нашу едва рожденную свободу, нашу культуру, наше благосостояние, уничтожить, опустошить наши поля и кладовые, убить наших братьев, обесчестить наших матерей...» [2, с. 12]. Весьма красноречивая характеристика... «Загадочная русская душа» привлекала и привлекает к себе многих исследователей, пытавшихся ответить на вопрос об особенностях русского характера.

Национальная мифология – общераспространенный социально-исторический акт. А.Я. Серебряный замечает, что «каждый народ имеет в своей истории события-символы, влияющие на формирование национального менталитета. В отечественной истории таким событием-символом стала, например, Куликовская битва. Сегодня не так уж и важно, где находится Куликово поле, кто командовал русскими войсками, какова была тактика боя. Куликовская битва стала символом освобождения от власти монголов. Более того, если даже в действительности какой-либо народ таких побед не имеет, роль символа приобретают вполне рядовые события. И при этом не имеет значения, что было в действительности. Они, как и вполне реальные, становятся символом, формирующим национальное самосознание. Мифология есть такой же элемент культуры, как и действительность» [12, с. 13]. «Сгущение» в памяти события иногда до одного слова, до «ярлыка» типично для механизмов памяти, и стереотип играет роль такого ярлыка. Национальные же мифы предлагают систему подобных стереотипов. В этом смысле русская идея сродни *эйдосам* Платона, которые, хотя и служат неумолимыми и неизменными «матрицами» вещей, никогда не могут воплотиться в них полностью. Представляется важным осмысление проблемы русской идеи в контексте феномена менталитета, выступающего глубинной основой социально-исторических процессов.

Что касается реальных эмпирически устанавливаемых черт социального поведения и мышления народа в конкретных исторических условиях, то их можно охарактеризовать как менталитет народа в данный исторический момент. Менталитет этноса включает в себя такие черты, которые способны обеспечить выживание данного этноса как социальной общности – исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей,

обладающей единым языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также общим самосознанием, то есть сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований.

Существует два основных направления социально-исторического развития, заключающиеся в нижеследующем. Либо представители этноса находят в себе силы для поддержания, а в случае чрезвычайных обстоятельств – и массового возрождения и проявления черт менталитета своего этноса, и благодаря этому этнос выживает, либо этнос погибает – путем физической гибели и вымирания своих представителей или трансформации социального (этнического) менталитета и перехода, по сути, в другой этнос. С учетом этих обстоятельств, подчеркнем, необходимо рассуждать как о русском менталитете, так и о менталитете российском – как об основах национально-этнического и национально-государственного социального устройства.

Видится понятной связь между национальной идеей любого народа (в том числе русского) и его менталитетом. И национальная идея и менталитет народа должны удовлетворять одним и тем же требованиям сохранения нации, убедительной самоидентификации народа соответствовать относительно постоянным географическим и геополитическим условиям ее исторического существования и развития, «резонировать» с технологическими требованиями современности. Различие заключается в том, что национальная идея представляет собой рационально-понятийную конструкцию, в то время как менталитет является «системой стереотипов», системой относительно устойчивых в историческом протяжении внутренних, глубинно-психических социокультурных (не всегда осознаваемых субъектом) установок восприятия, оценки, мышления и поведения, выражающих определенную систему иерархически соподчиненных ценностей.

Сегодня существует опасность при чисто историческом подходе в изучении менталитета народа, нации, эпохи впасть в некоторое заблуждение, которое было подмечено в свое время французским исследователем ментальностей Л. Февром. Он ставил своей научной целью борьбу против тенденций проецирования на экран прошлого современных наших чувств, идей и предрассудков и требовал изучения объективных условий для возникновения тех или иных умонастроений отдаленной эпохи [19, с. 424]. Эту трудность ментальных исследований – невольное транспонирование современного сознания в головы людей прошлого подчеркивает и А.Я. Гуревич: «Каков был способ их мировосприятия, какие силы формировали их отношение к действительности, возможно ли было для них столь же четкое разграничение между естественным и сверхъестественным, между возможным и невозможным... Мировоззрение людей формируется их образом жизни» [4, с. 46]. Последнее замечание представляется важным в контексте современной российской национально-государственной идентификации.

Современное «измерение» проблем русского менталитета имеет сегодня, в том числе, и гражданское протяжение. Формирование гражданского самосознания молодого человека будущей России – важная задача российского общества и государства, современного российского образования и каждого гражданина, заинтересованного в судьбе нашего Отечества и принимающего на себя ответственность, которой никто на него не возлагал. Это и есть, по-видимому, ментальное измерение национальной идентичности.

Список литературы

1. Александров Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. – М., 1996. – № 3.
2. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Документальная экспозиция / Под ред. проф. Р. Юрупа; Русский вариант. – Berlin: Argon-Verlag GmbH, 1992.
3. Гройс Б. Поиск русской идентичности // Вопросы философии. – М., 1992. – № 1.
4. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Индрик, 1993.
5. Ершова Т.А. Менталитет и социальная идентификация: проблема детерминации исторического // Отечественная философия: русская, российская, всемирная: материалы V Рос. симп. историков русской философии. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1998. – С. 277–283.
6. Кузнецов А.Ю. Философия соборности как обоснование концепций российской идентичности: дисс. ... канд. филос. наук; УрГУ. – Екатеринбург, 1999. – 143 с.
7. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – М., 1990. – № 10.
8. Полежаев Д.В. Границы политики мультикультурности и европейский кризис 2010–2011 гг. // Актуальные проблемы современности: матер. 6-й Всерос. науч.-практ. конф. «Альтернативный мир» (10 окт. 2011 г.). – Вып. 5. / Отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 205–213.
9. Полежаев Д.В. Ментальные основания национальной идентичности современной России: философский аспект // Казіргі замангы манызды меселелер – Актуальные проблемы современности. – Международный научный журнал. – Сер. «Гуманитарные науки». – № 5 (85). – Караганда: РИО «Болашак-Баспа», 2012. – С. 11–24.
10. Полежаев Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
11. Попов В. Закон ментальной идентичности. Почему реформы в России терпят поражение // НГ-сценарии. – М., 1997. – 15 мая.
12. Серебряный А.Я. Восточноазиатская цивилизация: от возникновения до конца XIX в. – Волгоград: Перемена, 1999.
13. Создание мультикультурных демократий // Доклад о развитии человека. 2004. – С. 71.
14. Тютчев Ф.И. Соч. в 2-х тт. / Ф.И. Тютчев. – Т. 1. – М.: Правда, 1980.
15. Формирование российской идентичности средствами гражданско-патриотического воспитания: матер. межд. науч.-практ. конф. (17–18 нояб. 2010 г.) / редкол.: Д.В. Полежаев (отв. ред.) и др. – М.: Планета, 2011. – 360 с.
16. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – М., 1994. – № 10. – С. 112–123.
17. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы: соч. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. (Сер. «Антология мысли»).
18. Ядов В.А. Социальная идентичность личности. – М., 1994.
19. Fevre L. Pour une histoire à part entière. – Paris, 1962. – P. 424.
20. Smith A.D. National Identity. – London, 1990.

НОВЫЕ УКРАИНСКИЕ МИФЫ, ИСТОРИЯ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО

Ключевые слова: миф, культура, Украина, нацизм, истина, история.

Информационные войны в современном мире сложны и многогранны. Изогранные атаки на славянское культурное пространство среди приоритетов своего развития учитывают насаждение новых исторических мифов, направленных на дезинтеграционные процессы в СНГ, распространение правдоподобных квазиисторических дискурсов, наукообразных прозападных нарративов, псевдотрадиционных ментальных парадигм, антинаучных рефлексий, с часто выражаемой русофобией, лжесправедливостью, осложнением межкультурной коммуникации. Новые украинские мифы в своих крайних интерпретациях имеют три основные положения: местная особенность (самовосхваление, самолюбование, гордыня), антирусская направленность и противостояние (от латентного и завуалированного до открытой агрессии).

Противостояние разжигается на многих уровнях, но сущность его сводится к конфликту: «мы» (древние носители всего лучшего и важного) и «они» (многовековые эксплуататоры, агрессоры, угнетатели, оккупанты). Появляются и витии утверждающие, что государству Украина и украинской нации – «семь тысяч лет»², и «именно украинцы населяли эту землю 45 тысяч лет назад»³.

Украинцы, спускаясь с горы Арарат, стали по сути «прародителями всех»⁴. После просмотров передач типа «ДНК – портрет нации», «ДНК 2. В поисках женщины» и т. п. становится ясным, почему украинцы «самые аутентичные потомки кроманьонцев» или «самый древний народ Европы»⁵.

Новые мифы стали популярны. Среди них напомним только некоторые⁶. Украина «древнее Шумера. И шумеры пошли от нас, и японцы от нас, и название японского города Киото напоминает название украинской столицы, то есть означает «Киев» в переводе с японского, и японская сакура – это украинская вишня»⁷. Говорят о святых «украинских» князьях Владимире Великом, Борисе и Глебе, ведь «мы – народ от племени Христа и Девы Марии»⁸ или «от Девы Марии и Андрея Первозванного»⁹. Почва к самолюбованию была заложена в XX в., когда стало «известно, что Адам и Ева были украинцами»¹⁰.

Из Украины люди начали расселяться по планете. Христианизированный миф свидетельствует, что ковчег Ноя остановился на Украине, и в окрестностях Киева возникла цивилизация Гиперборея, от которой, по мнению последователей И.Каганца, пошли все младшие общества и государства. Ю. Шилов и ряд других современных мифотворцев считают, что Трипольская цивилизация – самое древнее государство планеты. Сенсационны «открытия», обосновывающие, что украинцы населяли не только Трою и Рим (В. Бебик), но даже учили астрономии, математике и физике цивилизации мая, ацтеков и инков.

Показательными стали и «сенсации» о том, что Иисус Христос был галичанином (Ю.Каныгин), а Будда – просто украинцем (В. Бебик). Разумеется, Мухаммед тоже мог бы быть объявлен киевлянином или львовянином, но, вроде, еще не стал таковым (вероятно, останавливает ревность мусульман). Небезынтересно было бы многим узнать, что украинский борщ – «древнее трипольское блюдо»¹¹. Но даже в Киевской Руси борща еще не было.

Среди украинских ученых, изучающих историю Украины и ее культуры, выделяются две противоположные группы. Первая – объективные культурологи и историки (П. Толочко, Г. Ивакин, А. Моця, А. Толочко, В. Король,

¹ Радзиевский Виталий Александрович – кандидат культурологии, доцент Киевского национального университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии креативной педагогики, член-корреспондент Международной академии фундаментальных основ бытия, академик Украинской технологической академии.

² Плачинда С. Лебедя. Як і коли виникла Україна. – К.: ВД «Калита», 2006. – С. 4.

³ Бесчастная М. И Бог создал украинку // Ежедневник 2000. 2013. – 8 ноября. – С. 7.

⁴ Там же, с. 7. Подробнее см.: Радзиевский В.А. Украинские реалии как актуальный вопрос культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 4 (25) декабрь. – С. 41–48.

⁵ Бесчастная М. Соч. цит., с. 7.

⁶ Голубов А. Троя на Днепре // Корреспондент. 2013. – № 1 (540), 11 января. – С. 26–28.

⁷ Почему Украина не Россия. Автор-составитель Котюха А.А. – Харьков: Фолио, 2005. – С. 83.

⁸ Канигин Ю.М. Віхи священної історії: Русь-Україна. – К.: А. С. К., 2006. – С. 200.

⁹ Там же. С. 238.

¹⁰ Голубов А. Соч. цит. Подробнее: Радзиевский В.А. К вопросу об основных направлениях украинской субкультурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 2 (23), июнь 2015. – С. 139–144.

¹¹ Голубов А. Соч. цит., с. 27.

В. Орленко, Н. Щербак и другие), вторая, – тенденциозные (А. Дубина, А. Кур, С. Наливайко, С. Плачинда, В. Сергийчук, Л. Силенко, Ю. Шилов, П. Штепа, М. Чмыхов и иные). Их позиции мы будем учитывать в изложении.

В попытке выделить новую цивилизационную и этническую идентичность в условиях геополитической конкуренции, некоторыми создаются мифы о новой «украинской» идентификации на основе самовозвеличивания и избранности. В значительной степени это создает почву для конфликтов.

Проблема «обрусения» украинских фамилий представлена в литературе («Шельменко-денщик», «За двумя зайцами» и т.д.). В комедии «За двумя зайцами» Голохвастый превращается в Голохвастового, Сирко – в Сиркова. В жизни «предки Хрущева на самом деле носили фамилию Хрущ, которую поменяли на «русскую» в силу сложившихся исторических обстоятельств... то же самое говорят о герое-летчике Валерии Чкалове... на самом деле он украинец по фамилии Чкало»¹. Куда радикальнее утверждение о том, что в 1941 г. «немецкие войска во многих населенных пунктах встречали хлебом-солью, принимая немцев как освободителей»². Якобы «главное для Украины – *«геть від Москви»*. Ведь немцы таки европейцы, у них культура совсем иная, и вообще исторически мы тяготеем к Европе больше, чем к России»³. Не стоит удивляться тому, что 18 февраля 2016 г. Верховная Рада дала ход законопроекту № 974-VIII, «который запрещает термин «Россия» и его производных в отношении РФ»⁴ и «в частности, предлагает Россию переименовать в Московию»⁵.

В 1990-х кандидат исторических наук А. Дубина «обосновал» то, что украинцы не только открыли Америку, но и «что Украина является колыбелью мировой цивилизации»⁶. Украинцы «решали судьбу» многих континентов, создавая культуру и развивая историю тамошних автохтонов. Так, «доказано украинское происхождение мамелюков, которые правили в Египте с 1250 по 1517 год»⁷.

Христофор Колумб был «сто процентным украинцем» из Коломыи (Ивано-Франковская область)⁸. Соратник Колумба Хуан де Коса – тоже украинцем (модификация от Ивана Казака⁹). Группа украинцев-первооткрывателей имела сугубо «национальные» планы. Открыватель Америки скрывал «и цель, и результаты своих путешествий, чтобы совершить в будущем переселение украинцев на открытые им земли»¹⁰. Вывезенное испанцами золото «по праву принадлежит Украине, представители которой открыли Новый свет»¹¹, а страна Колумбия «должна была называться Коломией, а округ столицы США – Коломыйским районом Вашингтона»¹². С 1966 г. на жёлто-синем флаге Барбадоса якобы красуется украинский национальный трезубец, намекая на «свою» «подлинную» метрополию. Отсюда американцы – потомки украинцев и должны проявлять заботу об Украине. Казаки действительно совершали великие подвиги в Европе и в Азии, но зачем их «засылают» в Перу и на Мадагаскар?

В условиях Украины новое мифотворчество приводит к тому, что некоторые в погоне «подальше от Москвы» готовы перевести украинский язык на латиницу, отказавшись от кириллицы¹³. Ведь «Украина – особенный регион мира... у многих казаков разговорная речь – латынь»¹⁴.

Украинские гуманитарии заслуженно восхваляют морские походы запорожцев на владения Османской империи¹⁵. Но разве не было ответных карательных походов крымских и турецких правителей? Неужели крымский хан и османский султан спокойно смотрели на героизм наших самоотверженных защитников родной земли и не совершали своих актов возмездия? На тысячу освобожденных смелыми и мужественными украинскими казаками из рабства соотечественников, могло приходиться значительно превосходящее число невинно убиенных и уведённых в рабство от походов турок и татар. Мы ни в коем случае не умаляем значение отважных и бесстрашных, дерзновенных и решительных запорожцев, и не называем их ни провокаторами, ни авантюристами, ни злодеями. Многие казаки были патриотами и героями. Да и традиционно украинцы – хозяйственная, работающая и трудолюбивая нация. Казаки из далеких походов привозили немало добра, и не пропивали, а приумножали его.

Казус получается не только с новгородскими князьями Владимиром Великим и Ярославом Мудрым, ставшими Киевскими. Трудно из князя Олега Вещего, пришедшего с севера, «сделать» украинца, даже переименовав его в

¹ Почему Украина не Россия. Автор-составитель Котюха А.А. – Харьков: Фолио, 2005. – С. 258.

² Там же, с. 225.

³ Там же, с. 226.

⁴ В Украине дали ход запрету слова Россия, обозначающее Россию. – <http://www.vesti-ukr.com>...v-ukraine...zapretit-slovo-rossija...

⁵ Там же.

⁶ Москаленко С. Как казаки Америку открывали // Радонеж. 1997. – № 16–17 (61), октябрь. – С. 24.

⁷ Там же, с. 24.

⁸ Там же. Подробнее см.: Радзиевский В.А. К вопросу об основных направлениях украинской субкультурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 2 (23), июнь. – С. 139–144.

⁹ Радзиевский В.А. К вопросу об основных направлениях украинской субкультурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 2 (23), июнь. – С. 139–144.

¹⁰ Москаленко С. Как казаки Америку открывали // Радонеж. 1997. – № 16–17 (61), октябрь. – С. 25.

¹¹ Там же, с. 25.

¹² Там же. Подробнее: Радзиевский В.А. Украинская интеллигенция: культурный феномен или субкультурная реальность? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2014. – № 3 (20), сентябрь. – С. 10–15.

¹³ Украинский предлагают перевести на латиницу // Вести. – 2014. – 6 ноября. – С. 4.

¹⁴ Почему Украина не Россия / Автор-составитель Котюха А.А. – Харьков: Фолио, 2005. – С. 44.

¹⁵ Ср., например: Сергийчук В. Морські походи запорожців. – К.: Фотовідеосервіс, 1992. – С. 3–60. Король В.Ю. Історія України: навч. посіб., 2-ге вид., доп. -К.: ВЦ «Академія», 2008. – 496 с.

«Дмитра»¹. Не получится из святой княгини Ольги из Пскова «слепить» соратницу С.Бандеры. Глупо (с православной точки зрения и кощунственно) звучит версия о том, что князь Ростовский, страстотерпец Борис и анафематствованный И. Мазепа были единомышленниками. Надо владеть особым «историческим чутьем» и «культурологическим футуризмом», чтобы князя Муромского, страстотерпца Глеба попытаться поставить рядом с С. Петлюрой.

В Украине молчат о западноукраинском (тогдашнем «русском») геноциде 1914–1917 гг., об ужасных концлагерях I Мировой – Талергофе и Терезине. Были казнены десятки тысяч карпатских русских (в т.ч. дети «5-7 лет и даже грудные младенцы»²), сотни тысяч сторонников Москвы стали узниками концлагерей, миллионы депортированы. Вспоминаются слова С.Грабовского о том, что на Украине в начале 2000-х из учебных программ исчез термин «Великая Отечественная война», а потом было «бурное участие студенчества и старшеклассников по всей стране в оранжевой революции»³. Не менее актуален и вопрос: «почему столько новейших «докторов геббельсов» выросло в Украине в 1990-е на западных грантах»⁴? Более десяти лет у некоторых украинцев в моде одежда с антирусскими надписями (например, футболки «Дякую тобі, Боже, що я не москаль», в переводе – «Спасибо тебе, Господи, что я не москаль»⁵). С весны 2014 г. носителей георгиевских лент на Украине стали называть «колорадами». А ведь награды миллионов украинцев, сражавшихся с фашистами, имеют цвета георгиевской ленты. Не кощунственно ли косвенным образом Георгия Победоносца, чье имя издавна носит георгиевская ленточка, сопоставлять с колорадским жуком? Зато И. Огиенко пишет, что: «Украинский литературный язык начался... с XI века»⁶. Даже «драму «Катерина» подают как пощечину, которую Шевченко дает всей России. Если копнуть глубже, то получается: Кобзарь ненавидел *москалей*, *Московищину*, *Москву* и все, что с этими понятиями связано»⁷. Т. Шевченко писал и по-русски, а, например, «в его стихах *жид* встречается намного чаще, чем *москаль*, и образ *жида* однозначно негативный»⁸.

Правильнее под москалем подразумевать, – как и писали в УССР, – военнотруженика. И.Т.Шевченко был некоторое время в этом смысле «москалем». О таких военных на Украине пишут иногда очень грубо. Например: «советским солдатам, входившим на территорию Германии, негласно позволялось вести себя как победителям – и они правами победителя пользовались в полной мере, унося с собой в качестве приза всевозможные трофеи, а женщин брали в качестве трофеев тут же, на месте»⁹. Еще более странными являются утверждения типа «чеченцы по духу своему украинцы... Именно украинский язык положил начало кавказской группе языков»¹⁰.

Профессор С.Крымский писал: «в украинскую культуру кинулись авантюристы, которые пишут неизвестно что. Я уже не говорю, что очень вредное влияние оказала диаспора, у которой не было серьезных материалов. Представители диаспоры наговорили такое, что воспринимается теперь как последняя истина»¹¹. Из «научной» литературы диаспоры можно узнать, что не только «прамосквины были людоедами»¹². По терминологии эмигранта П. Штепы, его «научной» школы и единомышленников, стремительно набирающих популярность на Украине, русские – это «москвины». В России даже в XX веке, – по утверждению канадского «ученого», украинца П. Штепы, – гостей могли угощать пельменями «приготовленными из человеческого мяса»¹³. Стоит ли удивляться, что, почитав такого «великого знатока России», обычный канадец решит, что Россия – страна каннибалов? Не это ли прикрывающийся фиговым листком некий (заокеанский?) неофашизм?

В новой Украине частые издания заокеанской «науки» описывают русских и украинцев как две противоположности. Некультурными и ограниченными, бездуховными и примитивными, неграмотными и глупыми – такими называют некоторые «ученые» русских. Украинец, живший в Канаде, утверждал, что русская ментальность, кроме дикости и жестокости, полна лжи и воровства, ведь всё, «что имеют – или украли у иностранцев, или сотворили немосквины»¹⁴. В церквях они «поклоны быют так, что набивают большие гули на головах»¹⁵, а «Московщина была большеви-

¹ См., например: Король В.Ю. Втрачене, але не забуте: 3 історії пам'яток церковної архітектури Київщини. – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 96 с.

² Подробнее см.: Каревин А. «Русь нерусская» (Как рождалась «рідна мова»). – <http://www.russian.kiev.ua/books/karevin/rusnorus/rusnorus01.shtml>

³ Грабовский С. Украинская интеллигенция: горе от ума и от... грантов // День. – М., 2011. – №199.

⁴ Там же. См. подробнее: Радзиевский В.А. Украинская интеллигенция: культурный феномен или субкультурная реальность? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2014. – № 3 (20), сентябрь 2014. – С. 10–15.

⁵ Подробнее см.: Радзиевский В.А. Украинские реалии как актуальный вопрос культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2015. – № 4 (25) декабрь. – С. 41–48.

⁶ Почему Украина не Россия. Автор-составитель Котюха А.А. – Харьков: Фолио, 2005. – С. 200.

⁷ Там же, с. 303.

⁸ Там же, с. 305.

⁹ Там же, с. 309.

¹⁰ Там же, с. 389.

¹¹ Там же, с. 44. Ср.: Радзівський В.О. Базові резонансні субкультури сучасної України: монографія. – К.: Логос, 2014. – 664 с.; Радзиевский В.А. Русское культурное пространство и украинский вопрос: опыт Великой Отечественной войны // Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. Вып. 4. В 2 томах. Т. 1. – М.: ИРЯиК МГУ; Перо, 2015. – С. 60–65.

¹² Штепа П. Московство: його походження, зміст, форми й історична тяглість: Видання шосте. – Дрогобич: Відродження, 2007. – С. 59.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 101.

¹⁵ Там же, с. 311.

стской: и при Иване IV, и при Петре I, и при Екатерине II, и при Николае I»¹. Для рупоров американской пропаганды, видимо, допустимо антинаучные утверждения о том, что «праукраинец опередил культурно другие европейские народы», да и «других первобытных людей»². Уж не завуалированный ли это постнацизм?

Проблема фальсификаций (особенно благодаря НТП) становится более доступной, в т.ч. и для новых карьеристов и проходимцев. В 2003 г. в одной из бесед о подделках источников (речь шла о документах XVII века) декан юридического факультета Киевского национального университета культуры и искусств, профессор А.М. Пиджаренко, полушутя, сказал, что он знает ребят, которые «могут такой документ за два дня сделать, и будет новый документ еще правдивее старого». 26 января 2016 года на встрече с доктором исторических наук, профессором, член-корреспондентом НАН Украины, заведомо Института археологии НАН Украины А. Моцей, ученый заверил, что в археологии все стабильно. Это благодаря подлинным ученым-археологам (П. Толочко, Г. Ивакин и др.). Но разве все в научном мире честны, моральны и порядочны?

В связи с этим отметим, что работы П. Штепы насыщены богатым материалом, порой из оригинальных (иногда известных ли вообще?) источников. Из них получается, что «Львов фактически на шестьсот лет старше, чем его официальная метрика 1256 года»³, «москвины начали печатать книги на сто шестьдесят лет позже украинцев»⁴, а Украина в союзе с Москвой – это не много на фоне великой украинской «пятитысячелетней истории»⁵. ««Государственная дума» – это не парламент, а зверинец»⁶. «Праукраинцы распространялись быстрее и больше, чем другие европейцы. Пять тысяч лет тому существовала в Праукраине... величайшая от Волги до Дуная страна. Она была очень перенаселена»⁷. Только «украинское казачество имеет две тысячи лет традиции»⁸, «киевские пещеры выкопали... семь тысяч лет тому»⁹, «украинский народ занимается земледелием как минимум пять тысяч лет»¹⁰ и «Киев заселили... пять тысяч лет назад... Имейте право называть Киев вечным городом»¹¹. Академии в Европе возникли раньше, чем в России, но «в Украине они возникли в IV веке»¹². Академии в Украине еще лет за сто до основателя Киева – князя Кия? Где увидеть «ценные источники», если и ссылок нет? Финалом опуса заокеанского украиноведа стало утверждение, что «никто и ничто не сможет привести к союзу Украины с Москвией, как никто и ничто не сможет привести к союзу Христа с антихристом, христианства с сатанизмом...»¹³. У автора есть издатели, спонсоры и читатели, культивируется потребность в этой мифологии.

Мифотворцы из украинской диаспоры восхваляют тех, кто противостоял некоей «русской экспансии». Но среди украинцев, созидających великую страну, было много чиновников, профессоров, генералов, сенаторов, академиков, деятелей культуры. Заокеанские «просветители», негодуя, объясняют, что «они (украинцы – прим. В.Р.) были искренними патриотами московской империи и врагами украинской государственной независимости... без украинских янычаров... сами москвины никогда б не построили из своей убогой Московщины великой империи»¹⁴. Украинцы господствовали на просторах Евразии, и не только «ночной государь» А. Розумовский, владыки С. Яворский и Ф. Прокопович, фельдмаршал И. Паскевич или канцлер А. Безбородько могли влиять на важнейшие события в империи.

Киев был важнейшей цитаделью евразийского государства (это отмечали и недруги, включая Карла XII, Бонапарта и Гитлера). Киев многие (Симеон Полоцкий, святые Дмитрий Ростовский и Филарет Киевский и т.д.) небезосновательно считали духовной метрополией православного мира. Его называли по-разному: «мать городов русских» (князь Олег Вещий), «Иерусалим земли русской» (император Александр III), «Новый Царьград», «святой град», «град апостола Андрея и князя Кия», «исток великой Руси», «колыбель нашей славы» и т.д. Хваля европейскую экспансию, некоторые украинские эмигранты пытаются лицемерно противопоставить ей якобы негативное влияние России. Москва якобы истребляла украинцев и уничтожала их культуру, а пришедшие на новый континент европейцы помогали и очень заботились об американских туземцах¹⁵. Да, «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё поверят». Рецепты современных русофобов изощреннее пропагандистов Рейха. На службе у лукавых агитаторов новые средства манипуляций и кодирования, НЛП и последние разработки психологов, новейшие фармацевтические и биологические достижения, продажные СМИ и многое другое. Мечта А. Гитлера частично достигнута: братские народы в затяжной ссоре.

В СССР с 1922 до 1947 года были победы в тяжелейших сражениях, герои пятилеток, достижения в области науки, образования и культуры (ликвидация безграмотности, появление множества заводов, фабрик, школ, библиотек, клубов и т.д.). И сегодня Украина богата творческими личностями. Однако есть ряд «но».

¹ Штепа П. Московство: його походження, зміст, форми й історична тяглість: Видання шосте. – Дрогобич: Відродження, 2007. – С. 321.

² Там же, с. 355.

³ Там же, с. 363.

⁴ Там же, с. 365.

⁵ Там же, с. 366.

⁶ Там же, с. 325.

⁷ Там же, с. 356.

⁸ Там же, с. 359.

⁹ Там же, с. 362.

¹⁰ Там же, с. 104.

¹¹ Там же, с. 363.

¹² Там же, с. 184.

¹³ Там же, с. 391.

¹⁴ Там же, с. 133.

¹⁵ Там же, с. 182-183.

Сравним тиражи советских времен и современные украинские. Если на Украине и есть новые Ломоносовы, Менделеевы, Королевы и Циолковские, то смогут ли их заметить? Не будут ли вынуждены они торговать на базаре бельем (имею в виду недофинансирование, экономические перипетии, сокращения кадров и иные «житейские» проблемы)? Для ученого зазывать и всучивать на базаре ходовые товары – это еще хорошо. Ведь могут отправить и в Антитеррористическую операцию на Донбасс. В СССР были союзы творческих людей. Можно клеймить художественные советы и цензуру, социалистический реализм или прогрессивную политику братства народов, но перед нами останется великое прошлое и мрачное настоящее.

Трудно советские пятилетки сопоставлять с условными украинскими. Вспомним хотя бы стройки начала 1930-х на советской Украине («Запорожсталь», Новокраматорский машиностроительный завод, Харьковский тракторный завод, Днепрогэс и т.д.). Во время войны фашисты уничтожили украинскую промышленность, но к 1948 г. в УРСР достигается довоенный уровень промышленного производства, в 1950 г. происходит индустриальный рывок и «в 60-е годы уровень украинской промышленности снова превосходит экономически развитые страны мира»¹. Киевский завод «Арсенал», основанный более 250 лет назад, гордость империи и флагман всесоюзной промышленности едва существует, а сотни украинских предприятий уничтожены еще в 1990-х. Можно гордиться украинским «внутренним экспортом» в СССР и утверждать, что Украина кормила весь Союз. Приятнее верить в то, что Украина – закрома Европы, чем в то, что она и себя «не может обеспечить съестными продуктами»². Так вопрос можно ставить только в контексте радиоактивной загрязненности, но люди привыкли. Современные украинцы – это крепкая, волевая, стойкая, мудрая, терпеливая, самоотверженная, волевая, мужественная, работающая и благородная нация. Украинская земля, являясь одним из символов страны, очень богата, щедра, красива, обильна уникальным черноземом и достаточно плодородна.

В 1992 г. население Украины составляло более 52 миллионов, на 1 января 2016 г. число граждан превышает лишь 42 миллиона. Возникает вопрос: «Почему в 1941–1945 гг. погибло меньше украинцев, чем «потеряно» граждан в независимой Украине?». Как подсчитать, сколько талантливых и гениальных украинцев погибли, не раскрыв свои таланты, умирая в детстве, отрочестве или юности? Сколько не смогло появиться на свет? Культура не может успешно развиваться в период разрухи, упадка и деградации (это не исключает наличие гениальных самородков и многих талантов, но констатируем тенденцию в целом). Кто ответит за «нерожденных» Шевченко и «умерших в детстве» Гоголей?

Украинцы были на грани вымирания в XVI–XVII вв. из-за турецко-татарских набегов и польской экспансии. Наступил период освобождения от угнетателей (сопряженный сначала с кровавым восстанием, долгой войной, дальнейшей разрухой и многолетними нестроениями второй половины XVII века). Если правда то, что при Богдане Хмельницком население тогдашней Украины едва насчитывало 700 тысяч душ, то по переписи 1897 г. малороссов в пределах империи было уже более 22,5 млн.³ С конца XVII и до конца XIX ст. население Украины увеличилось во много раз. К 2016 г. украинцев (при темпах естественного прироста конца XIX в.) должно было бы быть около ста миллионов. Это имеет прямое отношение к потенциалу нации. Один из законов диалектики говорит о переходе количества в качество. Законы диалектики универсальны и неподвластны воле чьих-то парламентов или правителей, их нельзя отождествлять с украинскими (турецкими или иными) позициями.

Украинская нация стареет, сокращается и деградирует. Алкоголизм – это бич, развившийся на Украине. В случае со многими европейцами, включая украинцев и русских (при редких исключениях), уменьшающееся количество нашего населения медленно переходит в такое роковое состояние, как «антикачество» (много стариков, мало детей, истощен духовный и иной потенциал и т.д.). Вымирание становится угрозой.

Начиная с 1999 г., 22 января на Украине начали официально отмечать День соборности: не единства русских и украинцев (как это, вспоминая о Переяславской раде, отмечали более трехсот лет 18 января), а единство двух частей Украины (бывших российской и австро-венгерской). Поддерживая идею украинской (и не только) соборности, нужно сказать, что успешно Украину территориально расширяли и самодержцы. Реализовать идею подлинной, благородной, великой, духовной, святой соборности как величайшего людского блага не просто. Но, если исходить из исторической правды и элементарной логики, то кого благодарить украинцам за соборность?

В начале 2016 года даже Коммунистическая партия Украины оказалась вне закона: «Высший административный суд Украины (ВАСУ) окончательно подтвердил запрет деятельности на территории страны коммунистической партии. Решение обжалованию не подлежит»⁴. Хочется напомнить об объективном изложении событий прошлого. Иначе, как говорить, можно с водой выплеснуть и младенца, а один лживый миф подменить другим.

Среди жестоких янычар были и наши братья по крови, но воспитанные в ином духе, в чужой вере. Не вырастут ли на враждебных традиционной культуре новых наукообразных мифах неоянычары в XXI веке? Не рожают ли новые, на первый взгляд, правдоподобные мифы опасные прецеденты? Например, неких «неукраинских украинцев», «напичканных» новыми стереотипами и иллюзиями?

Искусственно создаваемая «неоморальная» реальность диктует новые условия. Поэтому «надо только все переименовать: бездарного назвать новатором, морального уroda – человеком с нестандартным мышлением, проститутку – светской львицей. А о непрофессиональности в сфере образования, например, подачи фальсифицированной инфор-

¹ Почему Украина не Россия. Автор-составитель Котюха А.А. – Харьков: Фолио, 2005. – С. 251. А что сегодня? Смотреть больно!

² Шмідт А. Україна. Країна майбутнього. – Ужгород: Карпати, 2006. – С. 44.

³ Ср., например: Бузина О. Истории от Олеса Бузины: Когда на Украине было жить хорошо – 2 // Сегодня. 2008. – 22 февраля

⁴ Metronews. 2016. – № 5 (329), 28 января. – С. 2.

мации или откровенного мифотворчества, то определить это как авторский взгляд»¹. Необходимо обходиться без мифосплетений и профанации событий не только XX века. А то получится, что не только первый митрополит в Древней Руси Михаил, сириец по происхождению, может перестать быть сирийцем, но и другие деятели прошлого «обретут» новые национальности, взгляды, идеи и позиции.

В погоне за мифической иллюзией утрачивается историческая истина. Потребители мифов теряют рассудительность, трезвомыслие и объективность.

Духовная интоксикация с вестернизацией и латинизацией могут сделать Украину неукраинской. Тогда, лет через тридцать, не исчезнет ли, термин «Украина»? Не появится ли некая «Вестляндия»? Ее и «иконизируют». Львов опять переименуют в Лемберг, а Ужгород – в Унгвар. Желаям именовать Львов Бандерштадтом напомним, что Львов стал украинским благодаря советскому освобождению. Создатели квазиисторий для украинцев, возможно, неплохо заживут в Северной Америке, но обманутые потребители лукавых сказаний будут обречены на деградацию и вымирание. Очень актуальна сегодня для украинцев аксиома гениального писателя Н.Гоголя: «не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев»².

Ради подлинного возрождения и развития национальной и общечеловеческой духовности, нам необходимо отказать от антикультурных мифов, очиститься от шелухи фальсифицированной истории, наветов тенденциозных культурологов и других лукавых врагов общечеловеческого и национального единства и братства.

Людам доброй воли в борьбе с новыми извращенными мифами надо утверждать человеколюбивые идеалы истины, исторической правды, подлинной справедливости, искренней любви, мира, братства, гуманизма, консолидации, дружбы, взаимопонимания, верности, соборности, уважения, почитания, сотрудничества и согласия.

---

¹ Пархоменко Т.С. Поп-освіта як елемент мас-культури // Вісник НТУУ «КПІ». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2010. – № 3 (30). – С. 54.

² Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями: Духовная проза / Состав., предисл. и коммент. В.А. Воропаева. – М.: Патриот, 1993. – С. 109. Подробнее см.: Радзиевский В.А. Украинская интеллигенция: культурный феномен или субкультурная реальность? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2014. – № 3 (20), сентябрь. – С. 10–15.

Сараф М.Я.

д. филос. н., профессор Московского государственного института культуры
ssaraf@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И КРЫМА

Ключевые слова: культурное пространство, границы культурного пространства, безопасность культурного пространства.

Keywords: cultural: space, borders of cultural space, safety of cultural space.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации помимо того, что представляет событие важнейшего социально-политического значения, есть еще новый социокультурный факт, содержание которого будет разворачиваться и требовать своего осмысления в условиях опережения теории самой непосредственной практикой от области определения культурной политики до изменений в образе жизни населения республики.

Успех определился тем, что большинство населения Крыма свою национально-гражданскую идентификацию соотносило с Россией. И потому оказаться «дома» было делом естественным и не требовало какой-либо длительной, тем более, болезненной перестройки национального самосознания. Вопрос об укреплении единого национального культурного пространства и противодействие попыткам его ослабления и разрыва становится одним из наиболее актуальных. Главная опасность состоит в дискредитации русской культуры во всех аспектах и формах ее существования, и нужно разрабатывать методы опережающего противодействия приемам культурологической пропагандистской войны.

Пространство культуры, поскольку это всегда пространство жизненных смыслов, деформировалось настолько, что едва не утратило способность к самовоспроизводству. Операции, направленные на разрушение культурного пространства в настоящее время проводится комплексно. Их основные задачи состоят, во-первых, в размывании, деструкции высшей теоретической сферы национального самосознания; во-вторых, в дискредитации национального характера и образа жизни; в-третьих, в дискредитации индивидуального сознания, то есть представлений о ценностях, о достоинстве, о самоуважении; в-четвертых, в разрушении сферы сложившегося социального общения и культивирование новых форм самоидентификации: замкнутых субкультур, оживление исторических трупов сословных делений.

Спусковым механизмом активизации этих процессов послужил внешний факт приостановки в общем-то понятного и даже естественного стремления к европейскому сотрудничеству, к интеграции. Движение в этом направлении было не чуждо и России. Здесь не было принципиального противоречия с интенциями Украины, и при известных условиях оно могло осуществляться как совместное, разве что гетерохронно и со структурными различиями. И вопрос о Крыме время от времени бы обострялся, но не препятствовал бы этому общему процессу сближения и сотрудничества с Евросоюзом.

Крым, особенно с послевоенных времен, после депортации больших этнических контингентов, представлял собой территориальное образование с преимущественно русским населением, в значительной массе приехавшим сюда из центральных областей России. Естественно, что политика украинизации здесь вызывала не то, чтобы отторжение, но воспринималась без особого энтузиазма, а надежды на социальную стабильность связывались, прежде всего, с Россией. Возвращение крымских татар внесло серьезный диссонанс в политическую и социокультурную обстановку на полуострове, поскольку появилась большая и весьма активная социальная группа, способная стать серьезным политическим инструментом в борьбе интересов, тем более, что она в силу исторических обстоятельств занимала в едином культурном пространстве довольно обособленное место. Исключительно важным стал вопрос, за кем она пойдет, чьи интересы соединит со своими, и какие средства их достижения изберет.

События на материковой Украине также не содействовали созерцательному спокойствию русского Крыма. Его конституционная автономия фактически не признавалась, а угроза прибытия десанта националистически настроенных и радикальных «украинизаторов» стала более чем реальной и для сохранения автономии культурной. Перспектива открывалась довольно узкого раstra – интеграция в национально идеологизированный тоталитаризм под девизом «Украина превыше всего» и маргинальная идентификация части населения с российской национальной культурой, связь с которой целенаправленно и планомерно бы разрушалась специально возводимыми препятствиями.

Если в территориальном плане барьерами служат границы, особенно при их преобразовании в государственные, то границы культурного пространства устанавливаются информационными средствами, главная цель которых состоит в максимальном затруднении и ограничении информационного контента чужой, «враждебной» культуры. Это дает возможность, так сказать, «расчистить площадку» для строительства собственной, необходимой для политической практики.

Итак, каковы главные линии разлома единого для России и Украины культурного пространства?

Во-первых, это размежевание наций как государственно-гражданских образований, служащее юридическим основанием для проведения культурных границ. Во-вторых, противопоставление имеющих единый исток славянских языков с подчеркнутой презрительностью по отношению к русскому. В-третьих, ревизия многовекового общего культурного наследия с целью очистить его от внешней и враждебной для «свидомого украинства» русской «оккупационной» культуры. В-четвертых, резкая и радикальная перестройка официальной системы ценностных ориентаций, наиболее четко выраженной в календаре государственных праздников, в синодике национальных героев, в отношении к традиционным и новообразованным религиозным организациям, в политических и национальных союзнических предпочтениях. В-пятых, коренная ломка системы образования, исключая обращение к русской культуре. В-шестых, и это в социокультурном плане занимает центральное место, тотальное изменение общественного сознания, призванное сформировать новый образ врага, который во все времена имеет одну важнейшую и специфическую характеристику – он или не совсем человек, или совсем не человек, и потому по отношению к нему не применимы принципы гуманизма и нравственности. И этот ядовитый националистский стереотип настойчиво вбивается в головы.

Крым стал единственным регионом Украины, который принял необходимые и своевременные меры для сохранения своей культурной идентификации как части национального культурного пространства России. Решительность этого шага была даже несколько ошеломительной как по едва ли не единодушной поддержке населения, так и по скорости исполнения. Эта вызывающая возмущение недругов России и небольшой части умствующих отечественных либералов интеграция части со своим органическим целым – процесс совершенно естественный, если его не политизировать до экзальтации, тем более что был осуществлен в полном соответствии с конституционным правом Украины и Крыма и в соответствии с международным правом. При этом важно отметить, что он осуществился без противопоставления, тем более конфронтационного, украинской культуре, ее языку и ее исторической самобытности.

Культурное пространство Крыма весьма сложно по своей структурной организации, оно в определенной мере отягощено историческими несправедливостями, и дело здесь касается отнюдь не только крымско-татарской части населения. Но самое существенное состоит в том, что сам факт столь сильного стремления к интеграции говорит об имманентной расположенности региона к строительству культурной целостности. При этом важно заметить, что здесь не обращаются к бесплодным схемам мультикультурализма, в которых Запад еще недавно видел панацею.

Из этого, однако, вовсе не следует, что крымская часть единого национального культурного пространства России теперь совершенно вне опасности и ее ждут только благостные времена. Значительные трудности в ее функционировании и развитии состоят в том, что она становится, по крайней мере, для одной стороны, «аннексированным», спорным пространством, ждущим реванша и подготавливающих его действий.

Эти действия, вероятнее всего, будут направлены по тем же линиям раскола, о которых говорилось выше: вызывать и наращивать отчужденность и враждебность между составляющими население полуострова этнонациональными и конфессиональными группами, затруднять возможности их культурного сотрудничества и препятствовать ему, подчеркнуто артикулировать все трудности культурного строительства в Крымской республике с целью его дискредитации. Создавать условия и способствовать деятельности националистических и особенно проукраинских общественных организаций, оказывая им помощь в подготовке и проведении пропагандистской работы и вооружении их необходимыми информационными материалами и техникой. Учреждать различного рода спонсируемые неправительственные организации, образовательные центры, стажировки, семинары, гранты и общественные фонды для подготовки и поддержки деятельности проводников украинизации.

Следует обратить особое внимание на то, что вопросы укрепления крымско-российского единого культурного пространства не могут быть предоставлены вниманию и попечению самих субъектов культуры и обеспечиваться только их активной самостоятельностью. Этот процесс, в силу его общенациональной значимости, становится объектом, требующим своей защиты со стороны органов федеральной службы безопасности. Одной из первостепенных задач в этом плане является формирование профессиональной компетентности ее сотрудников в вопросах культуры и закономерностей ее развития, профессионально необходимое для понимания и определения угроз национальной безопасности. Это фактически новое направление специализации. Другая и актуальная задача встает перед пограничными органами: воспрепятствовать проникновению на российскую территорию лиц, групп – проводников и агентов распространения идей и методов культурной деструкции, а также разнообразных носителей информации, направленной на такие цели. Особую ценность приобретает накопленный пограничными органами опыт формирования патриотического сознания приграничного населения посредством укрепления разнообразных форм помощи и сотрудничества, участия в общественной жизни, воспитательной и образовательной работы с молодежью.

Укрепление безопасности национального культурного пространства предполагает не только средства его защиты, но и всемерное повышение его творческой активности, продуктивности, его имиджевой привлекательности. Многообразие форм российского культурного пространства, их взаимосвязь и взаимоподдержка, толерантность к различным типам культуры, открытость к сотрудничеству с ними – это наступательный потенциал, который необходимо поддерживать и наращивать.

Само географическое положение Крыма, его природные условия, открытость и доброжелательность населения создают непревзойденные предпосылки для решения таких задач. Развитие Крыма как одного из мировых центров туризма, фестивалей искусств, научного сотрудничества может и должно стать главной перспективой развития его как регионального центра общенационального культурного пространства. Конечно, для достижения этих целей предстоит пройти нелегкий путь преодоления препятствий непризнания, дискриминационных санкций, недоброжелательства. При всей напряженности современных российско-украинских отношений можно не сомневаться, что рано или поздно деструктивные факторы в них будут преодолены, а культурное сотрудничество, жизненно необходимое для обеих сторон, воплотится в новых формах.

Соколова Р.И.

д. филос. н., в. н. с. Института философии РАН

ОСНОВНЫЕ СМЫСЛЫ И СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: *Россия, стратегия развития, цивилизационная идентичность, государство-цивилизация.*

Огромное государство, каковым и является Российская Федерация, не может не иметь без ущерба для себя большую, базовую стратегию, соответствующую его размеру и геополитической значимости. Фундаментом такой стратегии на современном этапе должна быть более глубокая оценка цивилизационной сущности России и вытекающая отсюда переоценка многих современных преобразований.

Для России важно не просто быть цивилизацией или даже особой цивилизацией, как склонны считать многие исследователи, но и четко осознавать, что это за цивилизация в своей глубинной основе, каков характер взаимоотношений с другими цивилизациями, ее возможности и перспективы. В условиях нового этапа глобализации, когда цивилизации стали взаимодействовать на более глубоком (цивилизационном) уровне, проявились прежде *незамечаемые* противоречия, которые носят межцивилизационный характер. Перед лицом западной техногенной цивилизации, имеющей более высокий технологический, информационный и экономический потенциал, происходит своего рода «раскрытие», «оголение» иных цивилизаций с риском безоговорочного уничтожения всего предшествующего опыта и вековых традиций. Поэтому им приходится охранять и защищать собственные многовековые принципы развития и традиции, которые теперь подвергаются сомнению, отрицанию и даже прямой агрессии.

Подводя итоги 15-летия президентства, В.В. Путин признал, что рассчитывать на кардинальное изменение отношения Запада к России после падения коммунистического режима не имело смысла, хотя поначалу не все это понимали. «У нас у всех были иллюзии: нам казалось тогда, что после крушения Советского Союза и после того, что Россия добровольно и сознательно пошла на абсолютно исторические ограничения, связанные с отказом от собственной территории, от производственных мощностей и т.д. ... нам казалось, что с уходом идеологической составляющей, которая разделяла бывший Советский Союз и весь остальной цивилизованный мир, оковы пали и “свобода нас встретит радостно у входа, и братья меч нам отдадут”»¹. Но реальность оказалась совершенно иной. Ее уроки призывают к освобождению общественного сознания от искушения политических иллюзий, которые являются следствием не критического отношения всех элит России последних четырех веков к различного рода западным политическим мифам и игнорирования всех достижений отечественной мысли, касающейся понимания природы и сущности собственной страны, ее цивилизационной основы.

Из ясного и четкого осознания факта геополитической и ценностной нетождественности российской и западной цивилизации вытекает необходимость жить по своим собственным законам, сохранять собственное достоинство и не пытаться втиснуться в прокрустово ложе чужих представлений и чужого исторического опыта. Это означает также необходимость качественно изменить основные подходы в самоопределении и самоидентификации российского государства и перейти от провозглашенного в 1990-е гг. концепта «национального государства», который доминировал до 2012 г., к дальнейшей разработке появившегося в теоретическом и политическом поле России понятия «государство-цивилизация».

Позиционирование России в качестве самостоятельного центра влияния, концептуально оформленного в виде государства-цивилизации в меняющейся структуре мирового порядка, является наиболее перспективным. Оно является также свидетельством отхода от определенного застоя в отечественной теории государства, сформировавшейся под сильнейшим воздействием западноевропейской политической мысли. Если обратиться к существующим отечественным словарям и энциклопедиям в поисках определения государства-цивилизации, то его не обнаружим, поскольку под таким углом зрения Российское государство до сих пор не рассматривалось. Однако в новейших теоретических разработках такое определение присутствует и оно свидетельствует о том, что русско-российское государство-цивилизация в значительной мере ему соответствует. Согласно этому определению, «государство-цивилизация – большое многонациональное государство, объединенное не по принципу этнического родства, а по принципу общей религии или идеологии, комплементарности культур, схожего геополитического положения, наконец, общей исторической судьбы»².

Данное определение не является искусственным и конъюнктурным, ибо история существования России во всех ее формах свидетельствует о том, что она, по сути, всегда была государством-цивилизацией, хотя и не определялась подобным образом в силу доминирования других теоретических подходов. Прежде всего, речь идет о квалификации

¹ Путин подвел итоги 15-летия президентства. – <http://maxpark.com/community/politic/content/3422998>

² Государство-нация или государство-цивилизация. – <http://www.contrtv.ru/common/1211>

Российского государства как империи. Это понятие, пришедшее с Запада, употреблялось для политически-правовой характеристики России в эпоху Петра I после принятия им титула императора. Со времен Петра I и вплоть до 1914 г. Российская Империя расширялась на 80 тысяч кв. км в год. В одном лишь XIX в. ее территория увеличилась на 1/3. Это означает, что территория бывшего СССР была на 90% создана не «тоталитарным режимом», а столетними усилиями русских государственников. И это была не «лоскутная» колониальная империя, а органически единое геополитическое, экономическое и культурное пространство.

Советский Союз (официальное название – держава) также называли империей в силу инерции политического мышления, а также по факту имеющихся государственно-правовых признаков. Если сравнивать определение Российского государства-цивилизации с характеристиками Российской империи, то обнаружим их большое сходство – и то, и другое обладают многими общими элементами и признаками. Оба представляют собой исторический организм или исторически-культурный тип, то есть такую общность наций и народов, которая занимает определенный географический ареал, «часть света», имеет общую историю, традиции, организацию быта, менталитет, социально-нравственные ценности и установки, образ жизни и, тем самым, принадлежит к единой исторически сложившейся культуре и в ней существует¹. Иными словами, между российским пониманием (и практикой) империи и концептом «государство-цивилизации» нет существенных, сколь-нибудь значимых различий.

Однако если сравнивать российскую империю (государство-цивилизация) и «классические» западные империи, то здесь обнаруживаются принципиальные различия. Они коренятся как в способе их образования – преимущественно через завоевания и насилие, так и по своему целеполаганию, которое состоит в установлении мирового господства или лидерства. США, например, с момента своего образования идентифицировали себя не только как республика и федерация, но и как империя. Об этом говорил А. Гамильтон – один из отцов-основателей США, называя их «во многих отношениях самой интересной в мире империи»². Позднее первый президент США Дж. Вашингтон говорит о Штатах как «о всеохватывающей империи»³. После победы в «холодной войне» и распада СССР США еще в большей степени демонстрируют идеологическое мышление и политическое поведение в духе классической империи, проводя гегемонистскую политику с использованием вооруженных сил на всех материках и океанах. В результате возник новый глобальный порядок, который и квалифицируется часто как империя. Соответственно, от такого «классического» универсального понимания империи необходимо отмежеваться как несоответствующего ни духу, ни практике российского понимания империи. Поэтому понятие государство-цивилизации является своевременной и адекватной его заменой.

Относительно современной России можно сказать, что она пусть и в уменьшенном виде, но также соответствует почти всем признакам государства-цивилизации.

Между тем, российские неозападники, отказывая России в праве на собственную цивилизацию, действуют в интересах нашего геополитического конкурента, что и проявилось в их проекте России как национального государства, который они пытались осуществить в 1990-е годы. В результате «Российская Федерация сама создала разрушающий ее вакуум легитимности, определив себя не как исторического преемника СССР и всех предшествующих форм российской государственности, а как новое государство-нацию»⁴. Соответственно этой модели, действующая Конституция РФ создавалась в перспективе возможной ее интеграции в некий (скорее всего, европейский) надгосударственный проект и заведомо предполагала отчуждаемость суверенитета, о чем свидетельствует не только принцип верховенства международного права над конституционным (ст. 15, часть 3), но и специальная статья (ст. 79), предусматривающая возможность передачи государством части своих полномочий в пользу межгосударственных объединений⁵.

В рамках этой модели суверенитет Российского государства не просто ограничен, но носит условный характер, так как Россия не входит в ядро западного цивилизационного проекта и не является естественным продуктом западной истории и социальной среды. Поэтому формой существования РФ как государства-нации является постоянная борьба за пролонгацию признания со стороны неоимперского центра цивилизации, именуемого мировым сообществом, которое становится действительным источником его легитимности. И такое положение есть не следствие слабости отдельных правителей страны, а результат ее государственно-правового позиционирования.

Однако устойчивого воспроизводства легитимности государства этот источник не обеспечивает, поскольку развитие мирового сообщества как системы в условиях нового этапа глобализации предполагает перераспределение власти и политического капитала с государственного на транснациональный уровень. «В этом смысле, – пишет М. Ремизов, – становление РФ как стандартного государства-нации (нормальной страны, на языке неозападников) просто исторически невозможно: базовое условие проекта выступает базовым фактором его разрушения»⁶. Таким образом, процесс транснационализации власти ставит крест на независимой модели государственного строительства.

Неприменимость государства-нации для России есть даже не следствие специфики российской цивилизации. Это общее место для всех цивилизаций мира, исключая, конечно, европейскую. На Западе модель «государство-нация» соответствует естественному распределению языков и политических границ. В отличие от этого, отмечает А. Тойнби, «В Восточной Европе, Юго-восточной Азии, Индии и Малайе люди, говорящие на разных языках, не раз-

¹ Грачев Н.И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруд. 2012. – № 2 (17). – С. 4–5.

² Федералист: политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Медисона и Дж. Джея. – М.: Прогресс, 1993. – С. 568.

³ Шлезингер А. (мл.) Циклы американской истории. – М.: Прогресс, 1992. – С. 688.

⁴ Ремизов М. Проект Государство-цивилизация. – <http://www.apn.ru/publications/article1280.htm>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

делены так четко, как в Западной Европе, они перемешаны географически, как бы чередуясь домами на одной улице одних и тех же городов и деревень...»¹. Поэтому эта модель губительна везде кроме Западной Европы.

Во всем мире, кроме Западной Европы, *органическим* институтом является не государство-нация, а государство-цивилизация. А если учесть, что РФ остается к тому же государством без государствообразующей общности, то она оказывается заведомо номинальным образованием, испытывающем дефицит субъектности и существующем в рамках инерции распавшейся имперской структуры. Именно поэтому Россия не имела вплоть до последнего времени своего лица. Такому государству не на что было опереться в своей истории и нечего предложить миру. Неслучайным стало для нее во многом совершенно новое явление – все большая напряженность в межнациональных отношениях, хотя большинство жителей хорошо помнит совсем не отдаленное время прочного межнационального согласия, которое строилось на несомненном доминировании именно русской культуры.

Особенность России состоит в том, что это единственная в мире государственность, которая на протяжении столетий осуществляет управление развивающейся в её границах многоликой цивилизацией как единым целым. В этом смысле Россия отличается от всех прочих государств, включая и такие гиганты, как США и Китай, тем, что у всех прочих государств не было необходимости осуществлять управление «своей» региональной цивилизацией как единым целым и это не свойственно культуре их народов. А в России в одном государстве исторически объединились и проживают вместе столетиями русские, татары, якуты, буряты, чукчи, чуваша, марийцы и т.д. И каждый народ не только сохранил самобытность, но и обогащал свою культуру путем взаимодействия с другими культурами. То есть **Россия – это не просто государство, а именно государство-цивилизация**. В этом заключается ее «тайна», которая *«веками непонятна чужеземным мудрецам»*².

Но такое положение вещей долгое время оставалось тайной также и для самой России, вернее, не то чтобы тайной, а скорее *неосознанностью происходящего*, которая вела к концептуальной неопределенности статуса российского государства и соответственно к росту его стратегической неопределенности, а следовательно, к возрастанию угрозы национальной безопасности. Ее причина кроется в несоответствии между определенностью, значительностью, даже грандиозностью внешних форм общенациональной государственности и какой-то внутренней незавершенностью, незрелостью общественного сознания. Сама тяга к этой неопределенности выражается в обилии слов, выражающих неопределенности разного рода: какой-то, куда-то, зачем-то, почему-то и т.д. Данный факт не такой исключительный и в других языках, но в русском он очень явно выражен. Это происходит от того, что внешне Россия пытается быть как все «цивилизованные» нации: сильной, богатой, уверенной в себе, а природа-то ее метафизическая и идеократическая со смутной устремленностью к областям, лежащими за прямым, осязаемым и видимым опытом человека. Исходя из особенностей русско-российской цивилизации, можно утверждать, что главная тайна русско-российского государства-цивилизации – это трансцендентная обусловленность социальной энергии народа, которая всегда рождается из присутствия высокой, большой идеи.

Сложная современная международная обстановка является мощным стимулом для того, чтобы глубже понять природу своего государства, начать процесс импортозамещения не только в экономике, но самое главное – в головах людей, в их осознании своих цивилизационных основ, понимании себя и соответственно движения в правильном направлении. Свидетельством этого и стало выдвижение в исследованиях ученых такого теоретического конструкта как государство-цивилизация, ставшего, по-видимому, одним из катализаторов появления в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 года словосочетания «Россия – государство-цивилизация».

Еще более определенно Президент РФ высказался на заседании Валдайского клуба 19 сентября 2013 года: «Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства»³. Эту мысль поддержал и Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая 31 октября 2013 года на XVII Всемирном Русском Народном Соборе. Он отметил: «Россия – страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат»⁴.

Данная констатация в действительности – всего лишь восстановление в исторической памяти народа и в общественном сознании страны того факта, что Россия всегда была государством-цивилизацией, которая обозначалась в терминологии того времени либо как империя, либо как СССР. Она основывалась на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой являлись не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальной принадлежности. Этот путь был и остается сегодня достаточно эффективным и продуктивным.

В условиях нового этапа глобализации важно обосновать законное положение и статус России как государства-цивилизации. А для этого ей необходимо восстановить свою *идентичность* в истории, т.е. показать, что в любую эпоху на огромном евразийском пространстве в ее государственном строительстве действовали мощные формообразующие силы, исходящие из источника глубинной российской метафизики, ее цивилизационной сущности. Иными словами, созидалась именно та форма государства, которая пробивала себе дорогу в России через века и сложилась именно как государство-цивилизация. Такое устройство как особый тип коллективного свершения стало плодом тысячелетнего исторического творчества народа: огромное количество жертв, жизней, самоотверженности, труда, таланта вложено в его строительство. Идея государства, вырастающей из самой цивилизации, не могла помешать даже революция

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – <http://romanbook.ru/book/9360095/>

² Слова из песни Д. Тухманова «Я люблю тебя Россия».

³ Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Вестник российской нации. 2013. – № 6. – С. 8–15.

⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском народном Соборе. – <http://www.vrns.ru/news/2237>

1917 г., явившаяся с лозунгами разрушения традиционных государственных институтов, упразднения границ, с идеалами интернационализма. А в конечном счете все обернулось созданием такого мощного государства, какого вообще не знала история России.

На этом основании ряд современных исследователей обратился к разработке концепции русско-российского государства-цивилизации. Опираясь на четкое и недвусмысленное понимание цивилизационной специфики России, они сформулировали очень важные идеи и определили концептуальные основания для объяснения того, почему именно сильное государство всегда оказывалось решающим для успешного развития российской цивилизации¹. Находясь в суровых природно-климатических условиях и при постоянном военном давлении со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Как следствие, имело место подчинение целей внутреннего развития целям обороны с характерным усилением государства, вертикального управления. В силу огромной роли государства в формировании Российской цивилизации, качество государственного управления всегда было более значимо, чем где бы то ни было.

Факторы духовного порядка, столь важные для русско-российской цивилизации, дополнялись мерами практического устройства государства, благодаря которым Россия на протяжении истории выработала свой уникальный способ сохранения цивилизации, выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство. Речь идет о богатом историческом опыте снижения внутренней конфликтности, обеспечения единства социума с помощью особых административных мер, которые предполагали передачу части важных полномочий на верхний, княжеский, уровень. При этом другая часть оставалась за народами, вошедшими в Российскую империю. Такой же способ сохранялся в СССР, он существует и сейчас в виде вертикали власти. Тем самым Российское государство-цивилизация, призванное быть сильным и ответственным, несмотря на все политические перипетии, не распадалось на обособленные общественные и государственные структуры.

Россия, имея тысячелетний опыт управления огромными территориями, которые она объединила в единое цивилизационное пространство на основе общей истории, языка и культуры, представляла как государство, где сильная центральная власть – это не только благо, но и жизненная необходимость. Поэтому страна имела и крепкие внутренние административные узы, восходящие различными путями к центральному административному аппарату.

В современном мире, **как показывает политическая практика, государство-цивилизация** наиболее эффективная форма противостояния глобальным вызовам и угрозам. Воссоединение Крыма с Россией и события на Украине показывают, что цивилизационная идея реально работает. Идея России как государства-цивилизации исторически присуща России, она и есть, по сути, та «волшебная формула», та искомая модель обустройства Российской Федерации, которая способна, с одной стороны, объединить российские народы, с другой – дать им опору в период фундаментальных изменений в глобальном балансе мировых «центров силы». На основании вышеизложенного можно утверждать, что условием выхода из кризиса Российского государства-цивилизации является осознание своей цивилизационной сущности и вытекающей отсюда стратегии развития.

На специфическом философско-политическом языке это осмысливается в рамках понятия идентичности. Если обратиться к Европе, то можно увидеть, что идентичность была обеспечена там установкой на полную архивацию и длительное сохранение культурных норм и образцов древнеримской цивилизации, что позволило Европе произвести то, что теперь называется Возрождением. Без этого Возрождение в Европе было бы невозможным.

Что касается России, то у нее не может быть простой идентичности, она – внутренне многомерна. Ей свойственна исторически и культурно обусловленная полифоничность. В условиях кризисов, которые не раз случались в истории России, проблема идентификации часто выходила на первый план исторического самоопределения и разрешалась под угрозой разрушения самих устоев государства. Однако путем реконструкции и присвоения огромного исторического опыта российская идентификация в конечном итоге успешно осуществлялась, несмотря на смену политических режимов – будь то царский, имперский, социалистический или капиталистический. При этом всегда сохранялся тип общества, который называется этакратической системой. От французского термина *etat* – государство, когда именно государство определяет жизнь общества и ему принадлежат все важнейшие функции. Сохранить принципы подобного жизнеустройства удавалось независимо от существующей власти еще и благодаря тому, что законы бытия людей и чиновничьи законы существования государства всегда существовали раздельно. В конечном счете преодолевался разрыв времен и восстанавливалась непрерывность исторического бытия, которая обеспечивалась за счет базовых характеристик исторической России.

Для России статус цивилизации-государства (в любых ее видах) – не только единственный способ быть продолжателем лучших традиций русско-российского государства, воплощающего смысл его существования, но и реакция на серьезный цивилизационный вызов сегодняшнего дня. В этой связи приоритетное значение приобретает восстановление цивилизационной преемственности в развитии властных структур, использовании политических и экономических средств обеспечения цивилизационной безопасности. Только в качестве преемника и продолжателя традиций русско-российской цивилизации Российское государство может войти в третье тысячелетие, взяв на себя ответственность за сохранение и развитие всего того ценного, что было накоплено за всю историю существования России, и за стабильность в цивилизационном окружении.

У России сегодня появилась возможность нравственного, морального доминирования в мире: общеизвестны миротворческая роль России и ее порядочное поведение по отношению к партнерам. Она стремится преодолеть ре-

¹ Багдасарян В.Э. http://rusrand.ru/files/13/07/26/130726021752_Gum_nauka_vyp_1.pdf; Якунин В.И. Россия – это государство-цивилизация. – <http://rusmirzp.com/2012/09/28/category/society/3479>

альную альтернативу сложившемуся мировому устройству, бескровно восстановить глобальный баланс сил, выдвинуть новую «модель мира», ядром которой станет принципиально новый смысл жизни человечества, социума, личности. Она способна стать необходимым духовным полюсом традиционного человечества, поскольку может предложить миру целый набор универсальных нравственных ценностей: справедливость как ключевая ценность России (в том числе и справедливость мироустройства), сакральность суверенного государства-субъекта, отрицание необратимости торжества евроатлантической модели глобализации, признание традиционной семьи как главенствующего института воспроизводства человека в его духовной сущности, модель хозяйства достатка в противовес моделям сверхпотребления и гомо экономикс¹.

Русская цивилизация по главным вопросам бытия всегда предлагала человечеству систему ценностей, максимально полно соответствующую интересам выживания всего человечества, рисовала отличный от западного образ будущего и предлагала иные решения. Российская миротворческая роль общепризнана в мире. Её движущей силой является цивилизационная основа, где понятие правды и справедливости превалирует над личным интересом. Именно это обстоятельство позволяет утверждать, что возможность мирного урегулирования всевозможных противоречий во многом зависит от цивилизационной сущности России, направленной на обеспечение мирной жизни любых народов и цивилизаций. Понятие правды и справедливости – неотъемлемая составляющая российского менталитета, базовая основа всей русской цивилизации. Она иррациональна и не ограничена географическими границами. Поэтому даже народы, не входящие непосредственно в состав РФ, но подвергающиеся агрессии, могут рассчитывать на помощь России, что подтверждено многовековым опытом её имперского существования.

Из всех существующих сегодня крупных цивилизаций Российское государство-цивилизация, если сумеет воплотить во всей полноте данные ценности, имеет шанс наиболее соответствовать принципам построения гуманного демократического общества, внести в будущее свой особый вклад, предложив миру в отличие от глобализации по-американски иной путь универсализма.

---

¹ Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. – М.: Книжный мир, 2015. – С. 148.

Спиридонова В.И.

д. филос. н., зав. сектором философских проблем политики Института философии РАН

ЦИВИЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ В ЭПОХУ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Ключевые слова: цивилизация, мировой порядок, прогресс, дихотомия цивилизация-варварство, универсальная цивилизация, индустриальная цивилизация, столкновение цивилизаций, государство-цивилизация, российская цивилизация.

Keywords: civilization, world order, the progress, the dichotomy civilization-barbarism, universal civilization, industrial civilization, the clash of civilizations, the state-civilization, Russian civilization.

Современная эпоха – это эпоха большой перестройки мира, эра нового транзита, когда меняется конфигурация существования человечества в целом, смещаются центры силы планетарного могущества, формируются новые глобальные силовые линии развития. Такому катастрофическому «перелому истории» соответствует возрождение интереса к идее «цивилизации», которая подвергается очередному историческому переосмыслению и приобретает новые аналитические измерения.

Категория «цивилизация» – одна из категорий длительного существования в истории философии. Она имеет исторически меняющийся «веер смыслов», что делает ее одновременно многогранной и фундаментальной структурой анализа. Однозначно четкого и простого определения слову «цивилизация» дать невозможно. Этот факт отметил еще Ф. Бродель в одном из своих последних больших трудов под названием «Грамматика цивилизаций». Он полагал, что понятие «цивилизации» относится к тем «первичным структурам», «фундаментальным основам», которые, с одной стороны, являются исторически вечными, а с другой стороны, постоянно меняют свое значение, не перестают эволюционировать на наших глазах¹.

Действительно, именно «вечность» феномена цивилизации позволяет объяснить возрождение интереса к этому термину в эпоху неустойчивости, когда подвергаются сомнению прежние формы существования и функционирования мира. Каковы же эти изменения и каковы новые смыслы, которые характеризуют «цивилизацию» сегодня?

Дихотомия «цивилизация» – «варварство»

Прежде всего, следует обратиться к той ситуации, в которой мы все еще продолжаем пребывать, но которая уже отмечена признаками своего заката. Эта ситуация касается «координаты времени». Мы являемся свидетелями затухания определенной концепции объяснения истории, исчезновения «некоей идеи, свойственной XVIII в., а именно цивилизации, которую путают с идеей прогресса, якобы присущего лишь некоторым привилегированным народам или некоторым привилегированным группам людей – «элите»². Эта мысль была сформулирована Ф. Броделем в середине XX века. Он поторопился констатировать факт: «К счастью, XX в. избавился от некоторых поверхностных суждений и уже не берет на себя смелость определить лучшую... из цивилизаций»³. Тогда, в эпоху установившегося «баланса сил» двух миров – «капиталистического» и «социалистического» казалось, что дела обстоят именно так. Появилось убеждение, что никто не может претендовать на превосходство – культурное или цивилизационное, что эра сверхчеловека дискредитировала себя, что миссия «белого человека» безвозвратно исчерпана. Ход истории, однако, опроверг этот оптимистический вывод. Конец XX в. и начало XXI в. продемонстрировали возвращение идеи «исключительности» одной нации, которая желала бы определять ход мировой политики на основании противопоставления «цивилизованных» наций «варварству». Возможно, правда, это был последний всплеск перед окончательным исчезновением старой концепции мира.

Тем не менее, надо признать, что до сих пор не исчерпал себя идеал Нового мирового порядка, который противопоставил «цивилизацию» «новому варварству». Большинство американцев все еще убеждено, что территориальное разделение мира проходит между погруженным во мрак Востоком и светоносным Западом. Американская стратегия на мировой арене продолжает позиционировать США как «всемирную универсалистскую нацию», «исключительную и провиденциальную имперскую республику», которая изрекает глобальные общечеловеческие ценности и от их имени уничтожает «врагов цивилизации»⁴. Америка провозгласила новую концепцию мировой справедливости, во имя которой ведет великую битву. Война эта идет против «государств-бандитов», «государств-разбойников» («états-

¹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М., 2014. – С. 33.

² Там же, с. 37.

³ Там же.

⁴ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005. – N 24. – P. 31.

voyous» ou « brigands », rogue states), или же государств с «отклоняющимся поведением». Согласно этой концепции множество так называемых «премодерных» (а значит, нецивилизованных) государств предстает как угроза «Новому мировому порядку»¹. Идеологема «бремени белого человека» получает новую интерпретацию. Возрождаются традиции мелиоративного интервенционизма. Некогда англичане провозгласили себя носителями цивилизаторской миссии для отсталых народов². Сегодня США выступают с программой административного переустройства «отсталых» государств. Аргументация проста: поскольку последние сами не могут рационально управлять своими ресурсами, они нуждаются в опеке, чтобы приобрести американский образ жизни в обмен на богатства своих недр³.

Понятно, что логика любого противостояния, в конечном счете, ведет к человеческим жертвам, и крайней формой катастроф такого рода является геноцид. И вот сегодня уже некоторые виды геноцида рассматриваются как приемлемые, позитивные и даже полезные. В политических исследованиях западных историков предпринимается типологизация геноцида как феномена. Классификация включает среди прочего такие виды, как «утилитарный геноцид» и «идеологический геноцид». «Утилитарный геноцид» связан с завоеванием территорий⁴. «Идеологический геноцид» предполагает «навязывание верований, теорий или идеологий» или же уничтожение групп населения, которые предположительно дьяволизированы пропагандой и представлены средствами массовой информации как «тотальный враг»⁵. Несмотря на наличие определенной дискуссии, постепенно формируется идея «хорошего» – утилитарного геноцида, который может рассматриваться как необходимый для выживания человеческого рода⁶. Таковы, например, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (которые в американских учебниках истории не получают отрицательной оценки) или же бомбардировки Югославии.

Возникают новые границы, «гетто». В основе современной мировой фортификации лежит стремление отгородиться от новых «варваров», и это притом, что одновременно декларируется объединение всего человечества и отказ от национальной идентичности как фундамента самостоятельного государственного существования. Окончание «холодной войны», согласно заявлениям теоретиков глобализации, открыло новый мир без границ – наступил «конец истории» и «конец территории». Символом нового единения человечества было признано знаменитое падение берлинской стены, которое торжественно праздновали все народы мира. Однако не прошло и двух десятилетий, как в разных частях планеты стали вновь возводиться самые разные стены, глубоко символического содержания. Среди многочисленных сооружений этого толка самым многозначительным стала стена длиной в 1000 км, которая была построена флагманом глобализации – США на границе с Мексикой в 2005 году. Это так называемая «Аризонская стена»⁷. По иронии истории получается, что именно страна, провозгласившая «мир без границ» и новое всеединство, на практике укрепляет старое разделение на «чистые» и «нечистые» нации, на «цивилизованные» народы и «варваров».

«Универсальная евро-американская цивилизация» или мир «цивилизаций»?

Одновременно с идеей об универсальной модели современного развития, которая представлена прогрессивной и технологически наиболее развитой евро-американской матрицей, появилась идея столкновения цивилизаций, наиболее ясно выраженная, как известно, С. Хантингтоном⁸. Уже сам перевод проблемного поля исследования в область множественного числа, когда речь идет не об одной образцовой цивилизации – флагмане человеческого развития, а о возможном существовании наряду с ней и вопреки ей других цивилизаций, символичен. Мир готовится к новому существованию, он – на пороге реформатирования.

Дискуссия об универсальности западных ценностей фактически ограничивается ценностями «индустриальной цивилизации», которая действительно родилась на Западе и является его характерной чертой. Именно индустриальная революция создала такой силы динамический импульс, который позволил евро-американской модели эволюции стать во главе материального прогресса. Рационализация всех сторон общественной жизни означала отказ от религиозного ядра западной цивилизации, что именно и позволило ей предстать как универсальный инструмент развития. Как справедливо указывает А. Тойнби, первые попытки распространения западной матрицы были тесно переплетены с религиозным миссионерством, и именно это встречало жесткий отпор и сопротивление других народов. Как только произошло отделение технологической оболочки западной модели от культурно-ценностной религиозной сердцевины, все преграды пали. После того как евро-американская технологическая парадигма завоевания мира избавилась от своей цивилизационной сердцевины – религии христианства – она пронеслась по миру «лесным пожаром»⁹, по красноречивому выражению английского историка.

¹ Assayag J. Quand guerre et paix s'emmêlent. Géopolitique des espaces imaginaires contemporains // Cités. – P., 2005. – N 24. – P. 86.

² Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. – М., 2006. – С. 164–165; 168–169; 189.

³ Zuckerman P.A. Common Good State: The Next Phase of Human Societies. – <http://www.wfs.org/zuckerman.htm>; Материалы Круглого стола «Les ressources naturelles, un bien commun?» – <http://www.repid.com/Les-ressources-naturelles-un-bien.html>; Descola Ph., A qui appartient la nature ? // La Vie des idées. 2008. – 21 janvier.

⁴ Kiernan B. Sur la notion de genocide // Le Débat. – P., 1999. – mars-avril; Brunetteau B. Génocide. Dictionnaire de la violence. – P., 2011. – <http://www.yale.edu/gsp/publications/Debat-Kiernan.html>

⁵ Fein H. Genocide, a sociological perspective // Current Sociology. 1990. – N°38; Du Génocide. – <http://www.leconflit.com/article-du-genocide-116582310.html>

⁶ Gharbi F. Mondialisme, unipolarité et délire messianique. – <http://fr.worldmathaba.net/items/567-mondialisme-unipolarite-et-delire-messianique>

⁷ Мир за стеной // Русский репортёр. – http://www.rusrep.ru/2009/13/krepostnoe_stroitelstvo/

⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006.

⁹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М., 2015. – С. 291.

Действительно, технические достижения воспринимаются обычно как нейтральные, не затрагивающие культурных оснований народа (хотя на самом деле это не так), и потому легко допускаются в качестве заимствования. В реальности западная технология является неотделимой от западных образцов поведения и образа жизни, которые как воины в чреве троянского коня, тайно следуют за техникой, разрушая традиции и генетический код стран и народов, в которые они проникли. Именно это составляет новейшую технологическую формулу Запада, который объявляя технологии, а вслед за ними и свои ценности универсальными, всеобщими, «общечеловеческими» по факту реализует цель «мирового господства». Таким образом, «техницистская идеология» становится основным и главным инструментом «агрессии Запада». Запад выглядит как «архиагрессор современной эпохи»¹, по меткому замечанию А. Тойнби. «...Западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию», – пишет он по этому поводу².

Однако одновременно с экспансией Запада начался процесс самоопределения других цивилизаций. Этот момент имеет принципиальное значение, потому что, несмотря на постоянный «диалог цивилизаций», бесконечную историю контактов и заимствований, принципиальным моментом формирования самостоятельной цивилизации являются так называемые «долговременные отказы», т.е. исторически повторяющиеся отторжения жизненно важных ценностей и принципов, без которых данная цивилизация не могла бы выжить. Без такого рода «долговременных отказов» не может быть цивилизации как таковой. «Не может существовать цивилизации, достойной так называться, если она что-то не отвергает, от чего-то не отказывается», пишет видный французский этнограф и социолог, племянник и ученик Эмиля Дюркгейма М. Мосс³.

Ту же мысль высказывает М. Фуко, утверждая, что для самоопределения цивилизации главными являются так называемые «пределы». Цивилизация самоутверждается, очерчивает поле самостоятельного существования именно в результате долговременных, или повторяющихся отказов. Мишель Фуко называет это словом «разделиться», что следует понимать как отвержение той или иной неприемлемой для данного коллективного сообщества ценности. Тем самым формируется круг отчуждения, пишется «история пределов ...», при помощи которых цивилизация отбрасывает нечто, что представляется ей чужеродным»⁴. Образуется неопределенное пространство, которым данная цивилизация себя изолирует, позволяя тем самым выявить и обозначить свои собственные ценности. Идет процесс, именуемый сегодня формированием генотипа народа, нации, который Ф. Бродель называет «очищением коллективной личности»⁵.

Этот процесс можно проследить на примере России. Главным «пределом» в ее историческом формировании следует полагать «долговременный отказ» 1054 года, который известен в истории цивилизации как «Великий раскол», «Великое разделение церквей». Именно тогда произошло кардинальное разделение ценностей, которое положило начало оформлению ни много, ни мало, как двух мировоззрений. Это был ключевой момент расхождения России и Запада. Это был тот самый «отказ», постановление предела, который разделил, разграничил два мировосприятия, два набора ценностей.

С этого момента западные христиане стали называться римо-католиками, а восточные – православными. Но это событие не было событием исключительно церковной истории. Это было прежде всего событие культурное и политическое. Георгий Федотов, глубокий исследователь истоков русского самосознания писал: «Русская мысль и сердце были отлиты по восточнохристианской форме. После 1054 г. стали фактически невозможны официальные церковные отношения с Западной Европой; после монгольского завоевания в 1240 г. политические и культурные связи с Западом были почти полностью расторгнуты. Эти два факта послужили источником и своеобразия, и органичности русской культуры, ее величия и ее изъянов»⁶.

В основу расхождения изначально легли две разные культуры. Восточно-Ромейская империя (Византия) была наследницей собственно греческой культуры, а древнегреческий менталитет был сосредоточен преимущественно на умозрительных и отвлеченных вопросах бытия. Западные римляне предпочитали другое «жизненное пространство» – пространство права. Они обладали непревзойденным государственно-правовым гением. Мы живем в XXI веке, а предмет «римское право» составляет основу обучения во всех юридических вузах. Однако и дальнейшее развитие показало, что если восточное направление продолжало оставаться созерцательным, то западное углубилось в конкретно социальные проблемы. Более того, само христианство на Западе было воспринято «как богооткровенная программа общественного устройства» социального и впоследствии правового строительства⁷. Приняв Евангелие, латиняне не перестали быть самым государственным в мире народом, не забыли, что они создатели образцового права. Они мало интересовались богословскими спорами Востока. Все внимание Рима было сосредоточено на решение практических вопросов христианской жизни – обрядах, дисциплине, управлении, создании института Церкви. К VI веку Римская кафедра подчинила себе почти все западные Церкви, с которыми установился «диалог» по знаменитой формуле — *Roma locuta est – causa finita est?* (Рим сказал — и дело закончено). Рим стал сначала политическим центром античного мира, а затем и средневекового.

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М., 2015. – С. 252.

² Там же, с. 177.

³ Цит. по: Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М., 2014. – С. 59.

⁴ Фуко М. История сумасшествия в классическую эпоху // Цит. по: Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М., 2014. – С. 61.

⁵ Там же.

⁶ Федотов Г. Русское религиозное сознание: киевское христианство, X–XIII вв. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/fed_russrel.php

⁷ О делении христиан на православных, католиков и протестантов. – <http://newsland.com/user/4296724046/content/4182972>

Совсем иначе обстояли дела в Восточной Риме. После создания в 313 году Константином Великим христианской империи Восток с его умоизрядительным складом ума охватила настоящая философская лихорадка. Вот как ситуацию того времени и свои впечатления описывает христианский богослов и философ Григорий Нисский. Прогулявшись по улицам Константинополя, он стал свидетелем картины, которую передает с немалой долей удивления и иронии: «Одни, вчера или позавчера оторвавшись от черной работы, вдруг стали профессорами богословия. Другие, кажется прислуги, не раз битые, сбежавшие от рабской службы, с важностью философствуют о Непостижимом. Все полно этого рода людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это — торговцы платьем, денежные менялы, продавцы съестных припасов. Ты спросишь их об оболах (денежная единица), а они философствуют о Рожденном и Нерожденном. Хочешь узнать цену на хлеб, отвечают: «Отец больше Сына». Справишься: готова ли баня? Говорят: «Сын проишел из ничего»¹. И подобное происходило не в одном только Константинополе, но по всему Востоку.

Таким образом, главный поворот, который имел место в лоне западной цивилизации — это поворот от ориентации на потустороннее к углублению в социальное, мирское, светское. Именно это обозначается современными западными исследователями как процесс рационализации, который привел, в конечном счете, через Реформацию и протестантизм к окончательному отказу от религии. Восточный мир, несмотря на постхристианский атеизм, сохранил в качестве сердцевины своего мировоззрения иррациональные с точки зрения «правового Запада» элементы поведения и жизненного уклада, нередко отвергая «рациональный расчет» как единственную и вездесущую основу. В российском восприятии вообще силен акцент на «блуждании», поисках в вере, странничестве, неприкаянности в земной жизни, которое накладывает определенный отпечаток на отношения в хозяйственной сфере. В этом смысле русский человек до сих пор остается тем самым «таинственным незнакомцем» в среде общепринятых экономических деловых взаимоотношений, о котором так много писала русская литература и философия². Кочевническая стихия русского человека, мистически-сказочное самочувствие, сохранившееся в глубинах архетипа российского человека, заставляют его и сегодня определять земное как преходящий лик этого мира, существующее только предварительно, «до времени и между прочим»³. Само восприятие природы у него созерцательно-философское, а не деятельно-трудовое. Природа — это место отдохновения, а не мастерская. И такое отношение к миру входит в противоречие с требованиями целерационального мироощущения западного человека.

Затянувшееся самоопределение российской цивилизации и одновременно ее потенциальная самобытность связаны, отчасти, с определенной естественно-природной замкнутостью, географической отграниченностью от других цивилизаций. Так, западноевропейская цивилизация долгое время противоборствовала с исламским миром, который претендовал на освоение Средиземноморья. Для России угроза со стороны агрессивного ближневосточного ислама сдерживалась естественной границей так называемых «холодных пустынь». «Если взять холодные азиатские пустыни, то здесь ислам в полной мере испытывал непрочность своего господства, которое оставалось «маргинальным», учитывая воинственность живших в этих местах кочевников. Мусульманский Туркестан, где было много оазисов, всегда был регионом, где ислам создавал свои аванпосты, но предпочитал не более солидные укрепления»⁴. Что касается самой Европы, то после «Великого раскола» контакты России с ней на постоянной основе отсутствовали, а татаро-монгольское нашествие еще более усилило изоляцию. Естественные географические «пределы» со временем трансформировались в геополитические, которые после столкновений с Западом в более поздние времена приводили к созданию достаточно устойчивых буферных зон так называемых «лимитрофных» государств.

Политическое оформление цивилизаций — «государства-цивилизации»

Новым явлением современности стал феномен так называемых «государств-цивилизаций». Следует сказать, что, несмотря на свое недавнее рождение, термин «государство-цивилизация» уже существует в российской и западной политологии, он даже вошел в единичные российские и западные Интернет-словари⁵. Особенно активно его начали обсуждать на Западе после появления книги британского историка и журналиста Мартина Жака «Когда Китай правит миром: конец Западного Мира и рождение Нового мирового порядка»⁶, изданной почти одновременно в двух странах — США и Великобритании. В ней автор использовал словосочетание «государство-цивилизация» как новую политико-философскую категорию применительно к Китаю. В отношении этой работы развернулась серьезная дискуссия среди западных и незападных интеллектуалов.

¹ О делении христиан на православных, католиков и протестантов. — <http://newsland.com/user/4296724046/content/4182972>

² Никольский С.А., Филимонов В.П. Мирозерцание русского земледельца в отечественной философии и литературе второй половины XIX — начала XX века // Вопросы философии. — М., 2005. — № 5. — С. 108–131.

³ Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2-х томах. Т. 2. — М., 1997. — С. 144–157.

⁴ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М., 2014. — С. 86.

⁵ Багдасарян В.Э. Россия как государство-цивилизация. — http://www.intelros.ru/pdf/synergia_17_09/11.pdf; Фурцов А.И. Будущее русской государственности: НАЦИЯ? ЦИВИЛИЗАЦИЯ? ИНОЕ? // Российская Федерация сегодня. — М., 2011. — № 6. — <http://www.russia-today.ru/tema-nomera/1847-andrej-fursov-budushhee-russkoj-gosudarstvennosti-naciya-civilizaciya-inoe.html>; Якунин В.И. Россия — это государство-цивилизация. — <http://rusmirzp.com/2012/09/28/category/society/3479>; Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. — L., 2009; Государство-цивилизация. — <http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/04/134.html>; Civilization-state. — <https://en.wiktionary.org/wiki/civilization-state>; Государство-цивилизация // <http://www.dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/04/134.html>

⁶ Jacques M. Op. cit.

Главной новостью для зарубежных исследователей оказалось то, что Китай «модернизируется, но не вестернизируется»¹, что, несомненно, бросает вызов «традиционной западнцентричной теории международных отношений»². Однако примечательно другое. Мартин Жак в своей работе констатирует, что мы являемся свидетелями возникающего на наших глазах «раскола современности», и, соответственно, концепций ее осмысливающих. Сегодня, утверждает он, уже не существует единой и единственной западной современности, появляются новые ее разновидности. Мы живем, в эпоху «оспариваемой современности» (a new era of «contested modernity»)³, в эру конкурирующих концепций и идеологий различных наций. И главной среди таких концепций является «государство-цивилизация».

Помимо Китая сегодня в рамках этой категории переосмысливается будущее Индии, Бразилии, Индонезии. При этом аналитики признают, что западная ментальность – это исключительно ментальность национального государства, и сквозь эту призму нельзя понять особенностей и новизны этих стран. «Дело в том, что все концепции, которые мы использовали до сих пор, чтобы осознать ход развития стран и международных отношений, были западными концепциями, исходящими из западного опыта, рожденными пониманием проблем, поставленных эволюцией Европы или США», констатирует М. Жак⁴.

Европейские исследователи признают, что нет никакой возможности понять реалии Китая, если рассматривать его так, как если бы он был продуктом их собственной цивилизации. Такое отношение к Поднебесной является функцией высокомерия и невежества, и подобная позиция чревата маргинализацией западной теории и практики в будущем. Нельзя считать, что евро-атлантическая традиция превосходит все остальные, что образ жизни иных народов есть некое отклонение от образца, и, следовательно, они стоят на более низкой ступени развития.

Необходимо заметить, что и сам Китай долгое время, находясь под прессом западной ментальности, причислял себя к национальным государствам. Как хорошо выразился по этому поводу американский специалист по Китаю Люциан Пай: «Китай – это цивилизация, которая должна была долгое время изображать из себя национальное государство, чтобы адаптироваться к европейским нормам из-за своей политической и экономической слабости в конце XIX века»⁵.

Сегодня китайцы с удовольствием восприняли идею «оспариваемой современности» и стали ее развивать. Они считают, что возник новый вариант модерна помимо европейского – Восточно-азиатский модерн (the formation of East Asian modernity). «Сначала появилась Япония (которая стремилась во что бы то ни стало сохранить свои традиции), потом «четыре тигра», или в китайской интерпретации «четыре дракона», затем Китай. И теперь можно говорить о Восточно-азиатской современности, о восточно-азиатском модерне», – написал китайский ученый Гуанг Хиа в ответ на книгу М. Жака⁶. Как гласит китайское изречение, нечто начинают признавать, когда исключение из правила, становится правилом исключений.

Концепт «государство-цивилизация» стали активно использовать в Китае. Главную задачу китайские исследователи видят в том, чтобы, как они выражаются, «декодировать», расшифровать китайскую цивилизацию. Причем, процесс этот предусматривает два главных направления. Во-первых, речь идет о переоценке *самой китайской истории* в цивилизационной перспективе, а во-вторых, подчеркивается, что нужно определить отличие собственной истории, вывести ее за рамки *западной* цивилизации, где центральной идеей является идея национального государства.

Одной из таких особенностей является, в частности, то, что европейская теория и практика укладываются в парадигму «одна страна – одна система». Пояснением этого утверждения служит пример с объединением Германии, когда слияние двух стран произошло «на условиях ФРГ». ГДР была поглощена ФРГ, одна система поглотила другую⁷. Речь фактически идет о том, что европейская логика – это логика либо ассимиляции, либо колонизации. Последний мультикультурный европейский эксперимент, кризис которого разворачивается на наших глазах, является ярким свидетельством такой парадигмы, ибо он был задуман как проект ассимиляции. Предполагалось, что во втором, или, в крайнем случае, в третьем поколении мигранты точно станут французами, немцами и т.д. Современный европейский кризис состоит именно в кризисе этих ожиданий.

Противоположный принцип, принцип «государства-цивилизации», по сути, базируется на идее о том, что те части государства, которые ранее имели другие ценности (или другое социальное устройство), продолжают сохранять эти свои особые ценности. Условие здесь только одно, и оно состоит в том, что эти другие элементы принимают суверенитет ядра, от имени которого осуществляется внешняя политика страны в целом. Такая ситуация, например, имела место в Китае в случае с Гонконгом, когда был провозглашен тезис – «одно государство – две системы». На самом деле, речь идет о логике терпимости – социальной, религиозной, культурной, этнической. Но именно такая позиция

¹ Jacques M. Op. cit.

² Dr Martin Jacques predicts new Chinese world order. – <https://uosm2018.wordpress.com/2013/01/28/dr-martin-jacques-redicts-new-chinese-world-order/>

³ When China Rules the World. – https://en.wikipedia.org/wiki/When_China_Rules_the_World

⁴ Jacques M. Civilization state versus nation-state: China confronts Europe with an enormous problem: we do not understand it // Süddeutsche Zeitung. 15/01/11. – <http://www.martinjacques.com/articles/civilization-state-versus-nation-state-2/>

⁵ Цит. по: Cho K. The Middle Kingdom: Civilization state or nation state? – <http://knowledge.insead.edu/economics-politics/the-middle-kingdom-civilisation-state-or-nation-state-1370>

⁶ Xia G. China as a «Civilization-State»: A Historical and Comparative Interpretation. – http://ac.els-cdn.com/S1877042814033102/1-s2.0-S1877042814033102-main.pdf?_tid=e62fbbea-7014-11e5-99c8-00000aab0f01&acdnat=1444567256_60498442af90c493f6e6e9b5f0bfd753

⁷ Jacques M. China is a Civilization State. The Economic Times. 9/07/12. – <http://www.martinjacques.com/when-china-rules-the-world/china-is-a-civilization-state/>

составляет особенность России на всем протяжении ее истории¹. Очевидно, схожесть многих изложенных особенностей заставляет российских ученых заинтересованно относиться к концепту «государство-цивилизация» применительно к России.

* * *

Таким образом, мы видим, что на фоне современной перестройки мировой системы идет активный процесс «определения пределов», который составляет суть цивилизационного процесса. Смысл понятия «цивилизации» не просто меняется, он приобретает характер институционального оформления. В условиях, когда прежние политические образования перестают соответствовать реалиям времени, политико-философская мысль обращается к базовым фундаментальным структурам, которыми остаются цивилизации. В настоящий момент трудно сказать, насколько адекватным и операциональным для структуры мировой политики окажется такая новая политологическая концепция как «государство-цивилизация». Однако сам факт дискуссии вокруг этого термина является несомненным подтверждением глубокой трансформации современного международного порядка, живущего в ожидании подлинной многополярности, реального равноправия и справедливого сотрудничества, которые должны придти на смену временной однополярной гегемонии.

---

¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. – М., 2015. – С. 318.

Терновая Л.О.¹

ВКЛАД КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Ключевые слова: социальная память, книга, книжная культура, библиотека, сжигание книг, книжная ярмарка.

Keywords: social memory, book, book culture, library, burning of books, book fair.

Обращение к теме социальной памяти в первую очередь предполагает выявление единиц ее хранения. И среди таких единиц, включающих разнообразные объекты социокультурного наследия, главное место занимают книги. Книги представляют собой большее, чем просто источник информации, комплекс сведений, суждений, иллюстраций. Они выступают своеобразным маяком в мире перемен, сохраняя память ушедших поколений в бушующих потоках времени. Неслучайно почти все великие учения дошли до нас в виде книг. Книга – это одновременно источник знаний и объект искусства, а потому часто еще и объект коллекционирования, особенно когда речь идет о редких изданиях, об альбинах, эльзевирах или плантенах. Путь рождения книги был долгим. До ее появления люди перепробовали разные материалы для передачи текстов: глиняные таблички, папирус, пальмовые листья, липовый луб, льняные ткани, свинцовые свитки. В Древнем Риме и Греции начали применять деревянные таблички, покрытые воском или оштукатуренные. Когда тексты оказывались слишком длинными, что размещались на нескольких табличках, то такие таблички связывали, и связки, называли кодексом. И также в античные времена был получен материал пергамент, по названию города Пергам в Малой Азии, где его производили. В Средневековье в скрипториях – мастерских по переписке книг – одни монахи наносили на пергаментные листы линии строк, другие писали аккуратным ровным почерком, художники украшали рукописи орнаментами и миниатюрами. Книги были настоящими произведениями искусства, редкими и дорогими.

Потребность в размножении текстов ощущалась повсеместно, а это побуждало искать и новые материалы для изготовления книг, и средства нанесения текстов на поверхность листов. В Китае в результате экспериментов с тряпьем, древесной корой, волокном конопли, размятых в чанах, и затем прошедших специальную обработку, была получена бумага. Там же научились вырезать из дерева рельефные тексты в зеркальном отражении, которые смазывали краской и получали большое число оттисков. Сначала полученные оттиски соединяли в свиток, но потом их стали складывать, как ширму, а еще позже – листы начали прошивать. Это уже было подобие современной книги. Одной из самых древних сохранившихся книг является священная буддийская «Алмазная сутра», напечатанная в 868 г. Хранящийся в Британской библиотеке экземпляр «Алмазной сутры» был сделан человеком по имени Ван Цзи – об этом говорится в конце свитка.

Уже к VIII в. на Востоке научились печатать книги целыми листами, тогда как в Европе официальной датой начала книгопечатания считается 1454 г., когда Иоганн Гутенберг изобрел книгопечатание, применив разборный шрифт. Во второй половине XV в. книгопечатание стремительно распространялось по всей Европе. Книга становилась более дешевой, а значит, более доступной. Но это не означало, что исчезало искусство изготовления книги, ее украшения иллюстрациями, обложками, выполненными из редких материалов, с тиснением и пр. Развитие техники книгопечатания способствовало тому, что роскошные, красиво иллюстрированные книги становились не столь дорогими и очень распространенными.

Социальная память хранит не только примеры сбережения, но и уничтожения книг. Примеры публичного сожжения книг, известные в традициях разных стран, указывают на то, что такое отношение к книгам можно рассматривать как вид ритуальной казни. Возможно, самое первое сожжение книг устроил по совету Ли Сы, влиятельного сановника, занимавшего должность главного советника императора, китайский император Цинь Шихуанди в 221 г. до н.э. К этому времени он установил единоличное господство на всей территории Внутреннего Китая и вошел в историю как правитель первого централизованного китайского государства. Однако основанная им династия Цинь, вскоре была свергнута простоллюдинами, чуждавшимися грамоты. Из-за уничтожения книг, содержавших ценные исторические сведения, потомственный историограф династии Хань, писатель, астроном Сыма Цянь столкнулся с трудностями поиска источников при сочинении своей исторической хроники «Ши цзи».

Сожжение книг известно и в ранней христианской традиции, когда в 35 г. после проповеди апостола Павла в Эфесе были публично сожжены книги тех, кто занимался чародейством (Деян. 19:19). А на Шестом Вселенском Соборе (680 г.) была принята норма, касающаяся сжигания книг «о мучениках, врагами истины лживо составленных, дабы обесславить Христовых мучеников». На Седьмом Вселенском соборе (787 г.) было постановлено, что подобные сочинения передавались в Константинопольскую епархию, чтобы были там положены с прочими «еретическими книгами». Однако, согласно легендам, священные книги огню оказывались неподвластными. Для борьбы с альбигойской ересью в 1205 г., за четыре года до начала альбигойских войн, из Испании в Лангедок прибыл славившийся своей фа-

¹ Терновая Людмила Олеговна – д.и.н., профессор кафедры социологии и управления МАДИ. E-mail: 89166272569@mail.ru

натичностью приор Доминик де Гусман, будущий основатель Доминиканского монашеского ордена, а впоследствии католический святой. Он выступал с проповедями, вел с альбигойскими богословами жаростные диспуты. Как повествуют легенды, однажды Доминик по окончании спора изложил свои доводы письменно и манускрипт вручил оппонентам, однако, альбигойцы, посоветовавшись, решили предать эту рукопись огню. Каково же было их потрясение, повествует легенда, которую приводит в своей «Истории альбигойцев» Н. Пейра, когда «пламя отнеслось к рукописи Доминика с благоговением и трижды оттолкнуло ее от себя»¹.

В Средние века католической церковью периодически устраивались публичные сжигания Талмуда и других священных книг иудаизма, трактовавшихся как источник зла. Подобная практика распространялась не только на иноверцев: по постановлению Констанцкого собора 1415 г. был сожжен вместе со своими книгами просветитель Ян Гус. По наущению религиозного реформатора Савонаролы с 1494 по 1498 гг. во Флоренции пылали «костры тщеславия» (*falò delle vanità*) – сожжение светских книг («Декамерон» Боккаччо, произведения Овидия и др.), музыкальных инструментов, игральные карты и костей, парфюмерных продуктов, богатых нарядов и зеркал, конфискованных у граждан Флоренции². Самая пышная церемония такого рода была проведена на городской площади в Жирный вторник 7 февраля 1497 г. По преданию, Боттичелли сам бросил в костер несколько лучших своих полотен на мифологические темы. Государственный, общественный и церковный деятель Испании, кардинал, великий инквизитор Ф. Хименес де Сиснерос в 1508 г. приказал сжечь 100 тысяч древних арабских рукописей.

В 1234 г. после того, как противники учения иудаистского богослова, философа и врача Маймонида, обратились в инквизицию с просьбой расследовать ересь, инквизиция сожгла и некоторые сочинения Маймонида. В ряде еврейских общин в XVIII в. сжигались обвиненные в ереси книги М.Х. Луцатто и М. Мендельсона³.

Не отставала в сжигании книг и Русская Православная Церковь. В 1284 г. в сборнике церковных и светских законов «Кормчая книга» появляется норма о сжигании книг тех, кто держит у себя еретическое писание. В 1690 г. Собор под председательством Патриарха Иоакима анафематствовал «хлебопоклонническую ересь» и осудил на сожжение сочинения Ф. Медведева. В 1830-х гг. по требованию Святейшего Синода сожгли 5000 экземпляров Пятикнижия Моисея, переведенного на русский язык и изданного Библейским обществом⁴. В конце XIX в. ректор Троицкой духовной семинарии Савва, узнав, что у семинаристов есть печатные и рукописные сочинения Гоголя, Лермонтова, Пушкина, Белинского и другие светские книги, сделал обыск. Все отобранные книги Савва распорядился предать «торжественному сожжению» во дворе академии в присутствии преподавателей и учащихся⁵. В России уничтожались издания по естествознанию, содержание которых не вписывалось в привычную картину мира. В 1879–1880 гг. была запрещена и сожжена книга немецкого естествоиспытателя и философа, автора терминов «питекантроп» и «экология» Э. Геккеля «История племенного развития организмов», а через два десятилетия эта же участь постигла весь тираж его книги «Мировые загадки», так как в книге говорилось о животном происхождении человека. В 1893 г. была изъята из распространения и уничтожена книга Г.Н. Гетчинсона «Автобиография Земли, общедоступный очерк исторической геологии».

Несомненно, самым ярким примером сожжения книг стала массовая акция 10 мая 1933 г. в Берлине на Опернплац, когда студенты и профессора в компании с членами СА и СС уничтожали на костре книги «антинемецких» авторов: З. Фрейда, Э. Кестнера, Г. Манна, К. Маркса и К. Тухольского. То не была однократной акцией, поскольку с марта по октябрь 1933 г. книги сжигали в 70 городах Германии. Главным инициатором сожжения книг выступал Немецкий студенческий союз. В апреле 1933 г. эта организация подготовила «Двенадцать тезисов против негерманского духа» (*Wider den undeutschen Geist!*). Они ассоциировались с Мартином Лютером и Вартбургским собранием представителей немецких университетов в честь трехсотлетия 95 тезисов Лютера (1817), отмеченным сожжением книг. О.М. Граф, возмущенный тем, что его книги не вошли в число сжигаемых, и, более того, попали в список рекомендованной нацистами «народной» литературы, обратился к властям с открытым письмом, озаглавленным «Сожгите меня!», где говорилось: «Я не заслужил такого бесчестия!... Всей своей жизнью и всеми своими сочинениями я приобрел право требовать, чтобы мои книги были преданы чистому пламени костра, а не попали в кровавые руки и испорченные мозги коричневой банды убийц»⁶. Под впечатлением письма Графа Б. Брехт написал стихотворение «Сожжение книг».

После поражения Германии в войне союзники в рамках денацификации провели массовое уничтожение нацистской литературы. Так, полному искоренению подлежали все школьные учебники времен нацизма. Но уже с 1947 г. 10 мая отмечается в Германии как День книги. В 1995 г. на берлинской площади Бебельплац установили памятник сожженным книгам работы израильского архитектора и скульптора М. Ульманна. Памятник представляет собой пустые книжные полки, установленные ниже уровня мостовой и закрытые сверху стеклом. Табличка рядом с памятником гласит: «На этой площади 10 мая 1933 г. студенты-нацисты жгли книги», там же приведена цитата из драмы Г. Гейне «Альмансор»: «Это была лишь прелюдия, там, где сжигают книги, впоследствии сжигают и людей».

¹ Peyrat N. Histoire des Albigeois. Les Albigeois et l'inquisition. T. 2. – Paris: Lacroix-Verboeckhoven, 1870. – P. 107.

² Martines L. Fire in the City: Savonarola and the Struggle for the Soul of Renaissance Florence. – N.Y.: Oxford University Press, 2006.

³ A pity of it all. A portrait of German-Jewish Epoch, 1743-1933 / Amos Elon. – N.Y.: Picador, 2002. – P. 33–55, 87–88, 207–208, 229, 244.

⁴ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. д.и.н., проф., А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 48–481.

⁵ Книгосжигатель Савва // Колокол. Вып. 6. – Лондон, 1863. Л. 161. – С. 1329.

⁶ Graf O.M. An manchen Tagen. Reden. Gedanken und Zeitbeachtungen. – Frankfurt a. M.: Nest Verlag, 1961. – S. 14–15.

Когда румынские войска в 1941 г. заняли Бессарабию, новая румынская администрация начала политику румынизации, частью которой было изъятие книг из местных библиотек с последующим сожжением. Уничтожению подлежали все книги, написанные не на румынском языке, в том числе на дореформенном русском и европейских языках. В Кишиневе были сожжены более млн. томов, в Тирасполе – 250 тыс. А в Бельцком уезде сжигаемые румынскими войсками книги исчислялись не томами, а вагонами – было сожжено 15 вагонов книг. Кроме литературы изъятию и уничтожению подлежали граммофонные пластинки. В список обязательных для изъятия входили пластинки с песнями из советских фильмов «Веселые ребята», «Цирк» и «Дети капитана Гранта»¹.

Акты сжигания книг можно считать ярчайшим индикатором политического режима, носящего репрессивный характер. Так, в 1970-е гг. акции по сжиганию книг практиковались в Камбодже. 17 апреля 1975 г. войска Пол Пота, маршируя под красными флагами, вошли в Пномпень. Диктатор, питая ненависть к образованным людям, приказал казнить всех учителей, профессоров и даже воспитателей детских садов. Время от времени на городских площадях устраивались огромные костры из книг. К этим кострам сгонялись толпы несчастных замученных людей, которых заставляли хором скандировать заученные фразы, в то время как пламя пожирало шедевры мировой цивилизации.

Сожжение организованными буйными толпами в ходе ночных волнений публичной библиотеки в Джафне с 31 мая по 2 июня 1981 г. стало событием, приведшим к Гражданской войне в Шри-Ланке. Ко времени своего разрушения, эта библиотека была одной из крупнейших в Азии и насчитывала около ста тысяч, архивных материалов, книг, газет и манускриптов на пальмовых листьях. Библиотека формировалась в несколько этапов, появившись в качестве скромной частной коллекции в 1933 г. и с помощью местных жителей стала полноценной библиотекой. Библиотека являлась символом культуры и самобытных традиций тамильского меньшинства, поэтому ее сожжение было рассчитанным шагом, что и показало журналистское расследование, проведенное через несколько лет. Инцидент стал символической акцией, демонстрирующей силу экстремистского большинства, а это подталкивало тамильских радикалов к гражданской войне.

Символично, что в представлениях о моделях будущего, которые построены не на опыте предшествующих культур, а на их отрицании, книги ранних периодов исчезают из обихода. От прошлого обществу в романе Е. Замятина «Мы» достается лишь расписание железных дорог. Но страшнее, когда писатели рисуют картины сожжения книг, как в романе-антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (Fahrenheit 451), изданном в 1953 г. Название романа объяснено в его эпиграфе, где говорится, что температура воспламенения бумаги – 451°F. Произведение Брэдбери представляет читателю картину тоталитарного общества, опирающегося на массовую культуру и потребительское мышление, в котором все книги, заставляющие задумываться о жизни, подлежат сожжению. Этот роман попал под редактирование из-за цензуры, практически с самого выхода в свет: были заменены некоторые наиболее резкие фразы в изданиях для средних школ, а взрослая версия выходила в сокращенном виде. Лишь в 1980 г. по требованию автора издательство прекратило публикации сокращенных версий, заменив их полной. История с цензурой привлекла внимание Американской библиотечной ассоциации (American Library Association, ALA), которая обнаружила, что школьные клубы, так или иначе, сокращают численность книг. ALA добилась того, что сокращенные книги в школьном книжном клубе были помечены на страницах выходных данных как издание школьного книжного клуба². Название книги Брэдбери также было обыграно в фильме-памфлете М. Мура Фаренгейт 9/11, критикующем президента Дж. Буша-мл. Тогда активисты Республиканской партии сняли в ответ фильм с похожим названием: «41,11 по Цельсию: температура, при которой умирает мозг». Также роман «451 градус по Фаренгейту» упоминается в японском аниме-сериале и манге «Библиотечные войны». Это – серия лайт-новел Х. Арикавы, состоящая из четырех книг, изданных в 2006–2007 гг., до этого по главам выходивших в журнале Dengeki Daioh. В Японии продано более 1 млн. копий этих новел. В «Библиотечных войнах» роман назван «Книгой пророчества», издания которой подвергались уничтожению организацией, похожей на описанную в романе Р. Брэдбери. «Книга пророчества» носила код K505, что можно принять за 505 градусов по Кельвину, что примерно равно 451 градусу по Фаренгейту. В аниме и манге указывается на то, что «книга была написана 60 лет назад американским фантастом, и ее экранизировал французский режиссер, но фильм также был запрещен в Японии 2031 г., во время событий “Библиотечных войн”».

Наблюдение о том, что книжная память сильнее всяческих политических репрессий, часто характеризуют словами «Рукописи не горят» из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова. Даже о безвозвратно пропавших изданиях сохраняется память человечества. Такую память можно насыщать живыми образами, что и делается многими людьми и различными организациями по всему миру. Например, в 1986 г. социолог, автор четырехтомной «Истории социологии» и еще десятка книг, лауреат множества международных премий В. Лепениес стал директором Берлинского института (Wissenschaftskolleg zu Berlin). Он сформулировал программу института так, чтобы его деятельность способствовала превращению мира в открытый дискуссионный клуб, где ученые и политики обмениваются мнениями, обсуждают общие решения по самым разным вопросам. После того как была разрушена Берлинская стена, благодаря усилиям Лепениеса и его коллег в Будапеште, Бухаресте, Софии, Варшаве, Петербурге стали появляться аналоги Берлинского института. Например, в Петербурге заработал Античный кабинет Bibliotheca Classica, приглашающий с лекциями специалистов по античности, занимающихся академическими исследованиями и изданием древних классиков.

¹ Шорников П.М. Сопrotивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941 – 1944 гг.) // Русская община. 2009. – 3 января.

² Балд М., Евстратов А. Каролидес Н.Дж., Соува Д.Б. 451 градус по Фаренгейту / 100 запрещенных книг. Цензурная история мировой литературы = 100 Banned Books: Censorship Histories of World Literature. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. – С. 505–508.

Книги всегда помогали своим читателям защищаться от разных проявлений терроризма и политического давления. При этом книга имела большую ценность в силу того, что любой человек во время, как сказал У. Эко в своих лекциях, прочитанных в Гарвардском университете, прогулок по литературным лесам¹, получал так много энергии, которая вполне сопоставима с энергией от общения с природой. С учетом того, что, как и любой лес, литературный, полон загадок, то процесс их разгадывания позволяет просто проживать иную жизнь, а испытывать жгучую необходимость поиска ответа на множество вопросов. Например, кто выдумал «Протоколы сионских мудрецов» – А. Дюма, Э. Сю или это вообще заговор тамплиеров? Почему д'Артаньян жил на улице Могильщиков, а Арамис на улице Сервандони, если улица Сервандони до 1806 г. как раз и называлась улицей Могильщиков. Эко не стремится к тому, чтобы избавиться от темного литературного леса. На вопрос, какую книгу он взял бы на необитаемый остров, он отвечает: телефонный справочник, потому что там столько персонажей, что можно придумывать бесконечное число историй².

Этот вопрос о книге, которую можно взять с собой на необитаемый остров вовсе нельзя считать бесполезным, хотя в мире таких островов почти не осталось, да и шанс попасть на имеющиеся необитаемые острова у подавляющего большинства людей невелик. На самом деле вопрос имеет глубокий смысл, заставляя человека сконцентрироваться на понимании, для чего вообще сейчас нужны книги. Не может быть никаких сомнений в том, что популяризация книг имеет огромное значение для общества, потому что благодаря книгам повышается культура и изменяется духовный мир человека, что сказывается на его жизни. И присвоение какому-либо городу звания Всемирной столицы книги расширяет пространство, на котором любителям книги предоставляется возможность заглянуть во все уголки книжного мира. Решение о предоставлении такого статуса принимается на заседании комитета, действующего под эгидой ЮНЕСКО и включающего представителей трех организаций: Международной ассоциации издателей (IPA-UIE), Международной федерации книжной торговли (IBF) и Международной федерации библиотечных ассоциаций и институтов (IFLA). Титул столицы – это символическая награда, которой отмечают лучшие городские программы, направленные на популяризацию чтения и развитие любви к книгам у молодого поколения. Этот почетный титул носили: Мадрид, Александрия, Турин, Богота, Нью-Дели, Амстердам, Монреаль, Антверпен, Бейрут, Любляна, Буэнос-Айрес. Всемирной столицей книги в 2012 г. провозглашен Ереван. Столица Армении была выбрана за интересную программу, уделяющую особое внимание всем стадиям процесса производства книги. В 2013 г. Всемирная столица книги переместилась в Бангкок, в 2014-м в нигерийский город Порт-Харкорт, который представил лучшую программу, предполагающую развитие нигерийской издательской культуры и пропаганду чтения. Членов комитета по избранию столицы чтения привлек ежегодный литературный фестиваль Garden City, проводимый в Порт-Харкorte, а также то, что там проживает нобелевский лауреат по литературе 1986 г. «за создание театра огромной культурной перспективы и поэзии» Воле Шойинка. В 2015 г. это звание носил южнокорейский город Инчхон. Вроцлав в 2016 г. стал Всемирной столицей книги ЮНЕСКО в связи с высоким качеством и большим разнообразием, которыми отличается его программа, а также «в знак особого внимания, которое уделяется участию широких масс, а также содействию издательским, книготорговым отраслям промышленности и библиотекам на региональном и международном уровнях».

Звание Всемирной столицы книги пока дается какому-либо городу лишь один раз в его современной истории. А вот международные книжные выставки-ярмарки достаточно прочно прописались во многих городах мира, став регулярными. Самые крупные и известные из них это Франкфуртская книжная ярмарка, Лейпцигская книжная ярмарка, Каирская международная книжная ярмарка и др. С 1977 г. проходит старейшая и крупнейшая книжная ярмарка в России – Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ) (Moscow International Book Fair) под девизом «Книга на службе мира и прогресса». С 1999 г. ММКВЯ проводит ежегодный национальный конкурс «Книга года». В Европе постоянной популярностью пользуется Парижский книжный салон – Salon du Livre. В 2012 г. Москва получила статус почетного гостя салона. Поэтому на книжной ярмарке были организованы встречи с российскими писателями.

Можно проводить книжные ярмарки, можно присваивать какому-либо городу звание Всемирной столицы книги, но нельзя забывать, что у книг есть собственное пространство. И это пространство библиотек. Первой библиотекой, возможно, было собрание глиняных табличек, относящееся середине третьего тысячелетия до н. э., найденное в храме вавилонского города Ниппур. Одной из крупнейших библиотек древности являлась Александрийская библиотека, действовавшая при Александрийском Музее. Она была основана в период правления царя Египта Птолемея II Филадельфа. К сожалению, библиотека просуществовала не очень долго: в 48–47 гг. до н. э. во время обстрела Александрии, когда Юлий Цезарь вмешался в династическую войну между Клеопатрой и ее братом Птолемеем XIII Дионисом, в городе и библиотеке случился большой пожар, приведший к потере большей части книг. С этого начался закат легендарной библиотеки. Однако память о ней была столь сильна, что в 1970-х гг. возникла идея постройки библиотеки на месте античной библиотеки. Идея была воплощена в жизнь в 2002 г. Новой Библиотеке Александрина были пожертвованы собрания трудов со всего мира. Например, переданные Испанией документы относятся к периоду правления мавров, а Франция подарила Александрине документы, имеющие отношение к строительству Суэцкого канала. Символично архитектурное оформление нового здания, обращающее к истокам книжной культуры: стены, украшены графемами из 120 различных человеческих письменных систем.

Второй по величине после Александрийской библиотекой древности была Пергамская. Она была собрана при династии Атталидов (282–133 до н.э.). Созданию библиотеки способствовало изобретение пергамента, которое, по легенде, произошло в Пергаме вследствие запрета египетских Птолемеев на вывоз папируса. Эта библиотека насчиты-

¹ Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / Пер. с англ. А. Глебовской. – СПб.: Симпозиум, 2002.

² Там же.

вала около двухсот тысяч книг. Но она прекратила существование после того, как была захвачена и вывезена в Римский Египет Марком Антонием.

Особым миром были средневековые библиотеки, многие из которых располагались в монастырях. В Новое время с образованием национальных государств появляются и национальные библиотеки, как хранилища культуры. Так, Библиотека Британского музея возникает в 1753 г. на базе книжного собрания сэра Х. Слоуна, в которое входили англосаксонские и латинские средневековые манускрипты, приобретенные им у Р. Коттона и Р. Гарлея. Король Георг II поддержал начинание и преподнес в дар музею королевскую библиотеку, а вместе с ней и право обязательного экземпляра всех книг, выходящих в пределах Британии. В середине XIX в. здании Британского музея открылся читальный зал, где работали многие известные люди, в том числе К. Маркс и В.И. Ульянов-Ленин. Собрание библиотеки постоянно пополняется, но об одном из новейших приобретений надо сказать особо. С 1979 г. в ее залах выставилась старейшая полностью уцелевшая книга Европы – рукописная копия Евангелия от Иоанна, известное как Евангелие святого Кутберта Линдисфарнского. В 698 г. манускрипт был захоронен в могиле святого Кутберта Линдисфарнского. Обнаружен документ был в Даремском соборе в 1104 г., когда останки святого Кутберта были перенесены в целях спасения их от разбойничающих на севере Англии викингов. Позже владельцам манускрипта стало британское отделение ордена иезуитов. Уже в наши дни орден решил продать манускрипт для того, чтобы улучшить финансирование своих школ. Для того чтобы приобрести этот манускрипт, Британская библиотека организовала крупнейшую в своей истории кампанию по сбору средств. Примерно половина необходимых денег была предоставлена Фондом национального наследия, а остальная сумма была собрана среди простых британцев и благотворительных организаций¹.

Библиотеки давно стали местом, где не просто хранятся книги и другие письменные источники и артефакты. Многие библиотеки постоянно проводят выставки, организуют встречи читателей с писателями, издателями, учеными, путешественниками. Сама обстановка библиотеки помогает человеку сосредоточиться. Однако число посетителей библиотек начинает сокращаться в силу конкуренции со стороны электронных источников информации. И чтобы этот процесс приостановить, библиотеки ищут новые формы привлечения читателей.

В России такой формой стала акция «Библионочь», придуманная и спроектированная людьми, заинтересованными в развитии библиотек, в июне 2011 г. в одноименной группе в социальной сети Facebook. Первоначальным внешним импульсом для проекта стал видеоролик об успешном участии московской Библиотеки-читальни им. Тургенева в Ночи музеев. Тогда же была высказана гипотеза, что организации, имеющие прямое отношение к литературе и чтению могут организовать собственное яркое ежегодное событие в поддержку литературного процесса, и пропаганды чтения. В «Библионочь» многие библиотеки по всей стране работают до последнего посетителя. Организация такой ночи может служить доказательством того, что библиотеки – это не просто скучные стеллажи с книжками, а культурное пространство, тайны которого надо уметь видеть и открывать². Чтение книги – интимный процесс, поэтому некоторым эта ночная акция показалась странной. Но спецпроекты ночи уловили магию ночного общения с книгой: читательский марафон, «Библиофары» с использованием возможностей мобильного комплекса информационно-библиотечного обслуживания, «Книжная бессонница», «Библиосумерки». «Библионочь» связывает программы, такими, как организуемое под общей темой «Большое литературное путешествие» почти все регионы страны. С 2013 г. участником акции «Библионочь» является Российская государственная библиотека (РГБ), поводом для включения в проект стал юбилей – 150 лет со дня открытия первой публичной библиотеки в Москве. Помимо «Библионочи» популярными стали ночи, посвященные произведениям писателей, придававших этому времени суток особый мистический оттенок. В Москве – это путешествие вслед за героями «Мастера и Маргариты» М. Булгакова. Издательство Bloomsbury, выпустившее все семь книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере, решило проводить Ночи Гарри Поттера, пригласив к участию библиотеки, книжные магазины, общественные объединения, способный в одну ночь в разных местах организовать мероприятия, посвященные «Мальчику-который-выжил».

Все подобные акции должны помочь сохранить у людей то трепетное чувство, которое связано с книгой. И на вопрос, исчезнет ли книга, Эко отвечает: «Одно из двух: либо книга останется носителем информации, предназначенным для чтения, либо возникнет что-то другое, похожее на то, чем всегда была книга, даже до изобретения печатного станка. Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее предназначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо, ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь... Книга уже зарекомендовала себя, и непонятно, что может быть лучше нее для выполнения тех же функций. Возможно, будут как-то развиваться ее составляющие: скажем, страницы будут делаться не из бумаги. Но книга останется книгой»³.

Книга уникальна как дорога, связывающая разные страны и культуры, но и как мост, перекинутый между временами, как теми, которые были и есть, так и теми, которых еще не было. Длительная история книжной культуры убеждает, что книгам было подвластно изменить человека. В современном мире бумажные издания вытесняются электронными книгами. Но содержащихся в них знаний недостаточно для формирования эмоциональной памяти, являющейся частью социальной памяти. Нужны эмоциональные переживания, получаемые от книги, которую держишь в руках, потому что книга выступает полноценной единицей хранения социальной памяти только тогда, когда она мобилизует все свойства памяти, включая физические. Книги позволяют непосредственно из рук в руки сохранять и передавать культурные ценности, накопленные обществом. Для этого требуется развивать такие институты социальной памяти, как библиотеки, книжные магазины, книжные ярмарки и др.

¹ Самая старая книга в Европе останется в Англии. – http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/04/120417_st_cuthbert_gospel.shtml

² Скорондаева А. Ночь. Улица. Фонарь... Библиотека? // Российская газета. – М., 2013. – 19 апреля.

³ Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! – СПб.: Симпозиум, 2010. – С. 18–19.

Тулчинский Г.Л.

д. филос. н., Заслуженный деятель науки РФ, профессор филиала НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге
gtul@mail.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: консолидация, маркетизация, недоверие, правящий класс, Россия, элита

Keywords: consolidation, distrust, elite, marketization, ruling class, Russia,

Современная Россия как общество недоверия

Российское общество – химерическое образование. Это общество тотального взаимного недоверия, что выражается, помимо прочего, в феномене «экономики недоверия», в которой органически отсутствует реальный запрос на модернизацию. Однако в современных условиях отсутствие гражданской идентичности компенсируется культурой массового общества, транслируемой СМИ, что и обеспечивает «консолидацию» общества. И при условии сохранения длительных благоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических условий в стране способно сформироваться устойчивое ядро граждан (буржуа), заинтересованных в гражданской нации.

Надо только отдавать отчет, во-первых, в эфемерности такого шанса, а во-вторых, – в противоречивости и парадоксальности природы самой медиации в наше время. Как на социальном, так и мировоззренческом уровнях.

Плоды Просвещения: медиация как маркетизация гуманизма

Медиация – закономерный итог и результат идей гуманизма Просвещения, реализованных к концу XX столетия в ядре стран цивилизационного фронта. Механизмы, ткани этой реализации вполне понятны тоже: рыночная экономика, урбанистический образ жизни, формирование третьего сословия (граждан, горожан, буржуа) как социальной базы. В политическом плане она выражается в демократии. В эпистемическом – она торжество рациональности. Нахождение некоего общего знаменателя, общих онтологических (экзистенциальных) допущений. В экономическом плане это – маркетизация.

В традиционном обществе ценности выстроены иерархически («вертикально») – от простейших потребностей до ценностей трансцендентного порядка (истина, добро, красота, добро, Бог). Массовое общество на основе рыночной экономики «съело» эту вертикаль, которая, начиная снизу, по мере развития массового потребления, оседала, оседала... А точнее речь идет о приведении всех ценностей к общему знаменателю маркетизации. В результате чего мы имеем дело с уже с ценностью «плоским» миром, в котором ценности организованы не вертикально, а горизонтально, превратившись в рубрикаторы рынка массового потребления.

В этом обществе право на существование имеет и существует только то, что кому-то нужно. Любая потребность, если она артикулирована, подлежит удовлетворению. Фактически, так был реализован великий проект гуманизма Просвещения с его лозунгами: «Все во имя человека!», «Все на благо человека!», «Человек есть мера всех вещей!». И мы знаем этого человека – это каждый из нас. Но мир утратил вертикальное измерение. Моралисты называют это ценностным релятивизмом постмодерна, но надо понимать корни и природу этого релятивизма.

Это не плохо и не хорошо, по сути, это некоторая фаза развития цивилизации, у которого имеется ряд негативных последствий. Бороться с этим продуктом и достижением цивилизации бессмысленно, но можно и должно противостоять его негативным последствиям. Так, этой объективной «игре на понижение» могут противостоять задающие в плоском мире ценностные ориентиры гражданское общество, полноценная элита и внятная культурная политика. Отсутствие этих факторов делает общество беззащитным перед «игрой на понижение» и ценностным релятивизмом, превращая его в релятивизм нравственный. Именно эта ситуация имеет место в российском обществе. Поэтому именно на примере России наиболее отчетливо видны все неоднозначности реализации медиации, что отчасти объясняет парадоксальные ее проявления, делая страну «обезьяной Господа».

Революция менеджеров по-российски

Обществу и экономике торжествующей медиации свойствен конфликт интересов, получивший наименование «революции менеджеров». Рост производства, формирование транснациональных компаний, усложнение систем управления приводят к возрастанию роли и значения наемных профессионалов, интересы которых могут не совпадать с интересами владельцев бизнеса. «Революция менеджеров по-российски» породила целый класс номенклатуры, людей, изначально распоряжающихся не своей собственностью. Это обстоятельство во многом определило особенности

трансформации российского общества из государственного феодализма в госкапитализм, что в сочетании с традициями «рентного кормления» и достигнутой монополией лишает экономику перспектив инновационного развития.

Э-э-э...лита общества недоверия, или спецформирование политического класса

Информационное общество, как и любая сложная система, достаточно уязвимо. Поэтому проявлением революции менеджеров является и возрастание в современном все усложняющемся и уязвимом мире значения служб безопасности. Но их бесконтрольность чревата серьезными издержками. Это хорошо понимали российские и советские правители, следуя завету Ивана IV «перебирать людишек», не выпускавшие спецслужбы из-под политического контроля. В современной России наблюдается полный реванш спецслужб, представителям которых свойствен правовой нигилизм, профессиональная заточенность на недоверие и борьбу с внешними и внутренними врагами. Политика подменяется спецоперациями и «разводками», прямой хорроризацией общества. В России приостановилось формирование полноценной элиты, породить которую незрелый истеблишмент пока не в состоянии, а существующий политический класс вытаптывает ее самые ростки. При этом сам он не в состоянии консолидировать общество на конструктивной позитивной основе, манипулируя формированием образов многочисленных «врагов» России.

Опасность этнофедерализма

Историческое торжество медиации и среднего класса сопровождалось нарастанием гражданского национализма, формированием гражданских наций. Собственно, именно буржуазия (горожане, средний класс) и формируют запрос на национализм, реализуемый в социально-гуманитарных технологиях. Особенности советской национальной политики, ее причин и реализации, когда режим в поисках внешних и внутренних союзников нашел их в национально-освободительных движениях, обернулся этнофедералистским декоративным дизайном. (Ликвидация КПСС наполнила этот дизайн реальными силами, которые и разрушили СССР.) В результате в современной России запрос на гражданскую нацию, гражданскую идентичность, национальное государство реализуется в извращенной форме примордиалистского (этнического) национализма. Бомба заведена в общественное сознание и даже в Основной закон, в котором сказано, что РФ – многонациональное государство, но не многонародная нация.

Толерантность к нетолерантным

Ценностной релятивизм при поверхностном понимании «диалога культур» и «мультикультурализма» в условиях объективного процесса глобализации оборачиваются издержками поверхностного и неглубокого понимания условий реализации прав человека и толерантности. Спектр таких издержек достаточно широк: от проблем биоэтики (порожденных достижениями геномной инженерии, трансплантологии, медицины) до этно-культурных напряжений и конфликтов. Неоднозначность проблем и решений вырастают до масштаба политических и международных. Россия еще только погружается в эту неоднозначную ситуацию.

От знания к иррациональности

Торжество рациональности обернулось кризисом сайентизма. Сначала – крахом позитивистской программы методологии науки. Затем – установлением зависимости научного познания от ценностных и культуральных факторов (Т.Кун, П.Фейерабенд), признанием множества рациональностей, а науки – в качестве одной из ценностно-нормативных систем осмысления действительности, строящейся на фундаментальных метафорах (мифах). С множеством трактовок главной ценности познания – истины, которые весьма легко переходят из одной в другую: как соответствия реальности, как целостности, как непротиворечивости, как соответствия неким идеалам...

В России же это обернулось полным пренебрежением к науке, образованию и здравоохранению, подменой их паранаучными, а то и откровенно шарлатанскими практиками. При устойчивости этой тенденции возникает угроза полной дискредитации знания как такового.

Изменение роли искусства

В «плоском» имманентном мире радикально изменилась роль искусства. Если раньше оно участвовало в социализации трансляцией нормы (типического), то теперь оно обеспечивает социализацию за счет тестирования норм на их границы, провоцируя проверку нормы на скручивание и на излом. Сцена, экран, выставочный зал стали официально признанными площадками социальной провокации, где творится недопустимое в обыденной жизни. Более того, с этой функцией искусство вышло на улицы. Это социализация, но иного рода, когда провокация заставляет задуматься – а это уже норма или еще нет.

В России с ее традициями в искусстве, с десятилетиями насаждавшегося искусства социалистического реализма современное искусство воспринимается с трудом, вызывая зачастую неадекватно агрессивную реакцию.

Социальная мифология и архаизация

В условиях информационного общества массового потребления авторитетность подменяется публичностью (известностью и узнаваемостью). Личность предстает как череда проектов, а маркетинг и PR становятся требованиями

к жизненной компетентности. Функцию ориентации в мире выполняют бренды (товаров, компаний, регионов, стран, идей, персон) – как социальные мифы, в т.ч. – апеллирующие к традиционной мифологии.

Репродуктивность и отсутствие будущего

Нынешний мир постинформационного общества массового потребления не только плоский в ценностном плане, но он и лишен будущего. Даже в 1960-х была «научная фантастика». Сейчас – либо ремейки, «старые песни о главном», либо – фэнтези в средневековой стилистике, когда нет банковского процента и все человеческие достоинства личностны и непосредственны.

Угроза новой животности

Угроза новой животности (в духе Хайдеггера и Агамбена), когда все активаторы желаний известны, а желаний нет. Животное, включенное в причинно-следственные связи, находится в «оцепенении», оно неспособно отразить активизирующие его поведение факторы. Человек, вроде бы, обладает этой способностью. Но современное массовое секулярное информационное общество, дающее, вроде бы, ясное представление об активаторах (желаниях, потребностях) человеческого поведения, а главное – дающее возможность удовлетворения любых желаний, выводит человека на новый уровень «оцепенения», открытости бытия, лишённого включённости в открываемое. Неоткрытость открытому миру, фундаментальная скука человеческого бытия, когда знание всех возможностей ведет к бездействию. Скуку, как естественное состояние, обрывают всякие растормаживатели, втягивая во внешние по отношению к человеку цепочки зависимостей. Вернее, они есть всегда, эти цепочки, только латентно существующие. А вот их активизация – активизирует человека. В современном сетевом социуме человек – игрушка каких-то активаторов, которые сами, в свою очередь ни что иное как самовозбуждающаяся сеть.

Имманентность, постсекуляризм и запрос на трансцендентное

Торжество медиации имеет дело с имманентным (данным здесь и сейчас) самодостаточным социумом. Когда ценностная вертикаль осела, а ценности стали рубриками рынка массового потребления, и мир утратил вертикальное измерение. Стал имманентно-феминным. И эта его имманентность привела в тупик, который чреват пока:

- либо тотальным манипулированием;
- либо скатыванием в фундаментализм и еще большую закрытость (это проявляется в New Age, исламском «ренессансе», активизации РПЦ);
- либо революционаризмом левацкого толка. (Собственно, именно последнее и проявляется в современном искусстве, которое участвует в социализации уже не трансляцией нормы, а ее испытанием, тестированием, провокацией.)

Но во всех трех случаях речь идет о выходе за границы имманентного. Манипулятор, теократ, революционер апеллируют к критике сущего имманентного, к необходимости выхода за его пределы.

Человек – не самодостаточен, а возможно и не самоцелен, не самоценен. Он – принципиально открытая система. Открытая для осмысления и переосмысления. Возникает запрос на некую новую «позицию вневходимости», в т.ч. в контексте постчеловечности.

Речь идет о современности, как постсекулярности – не обязательно в религиозной форме, о запросе на трансцендентное, даже тоске буржуазного плоского мира по трансцендентному...

* * *

Что нас ждет... Новое расширение имманентности... Расширение круга причинно-следственных связей... Неорационализм...

Но это предполагает уяснение и принятие каких-то новых исходных оснований, онтологических допущений сущего... А значит, и одновременное открытие новых горизонтов трансцендентного.

Недоверие... Хоррор... Протестная левизна в искусстве... Слабость буржуазности (гражданскости) в политике и искусстве...

Все сказанное позволяет сделать вывод, что современная ситуация – особенно в современных российских условиях – является серьезным цивилизационным вызовом, ответ на который предполагает весьма тонкую социальную инженерию, не говоря о ясности понимания ситуации, проблем и перспектив.

Шуванов С.А.

председатель Совета МОД «Российская служба мира», директор Центра культур народов БРИКС

МОДЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

Ключевые слова: *геополитика, системный кризис, цивилизационное развитие, БРИКС.*

Хорошо известно, что концепция «пределов роста» зафиксировала осознание кризиса основ западного мироустройства. На Западе были запущены два параллельных процесса. Скрытый, как обычно, основной и публичный, нацеленный на отвлекающую разработку комплекса мер по корректировке глобальной модели. При этом в качестве главного направления решения проблемы сырьевого дефицита публично обозначалось «освоение ресурсов мирового океана» (вспомним о знаменитых «конкрециях»).

Декларировалась даже необходимость создания глобального системного органа по морской ресурсной базе типа «морской» ООН с большими полномочиями в качестве общечеловеческого проекта. И даже декларировалась возможность временного «затягивания поясов» и потребительского самоограничения. Действовать более жестко и в привычном неокOLONIALном формате мешали не столько масштабы задачи, сколько существование Советского Союза. А также опиравшегося на его поддержку «Движения неприсоединения».

Таковы были реалии биполярного мира. В лучших своих проявлениях они подводили мир к реальному сотрудничеству в решении задач выживания человечества. Сегодня невозможно представить в устах яйцеголовых западных оракулов суперкрамольный тезис об ограничении потребления – этой «священной коровы» экономики и социальной системы Запада. Этот поучительный эпизод может пригодиться в нынешних условиях поиска человечеством путей выхода из нового, не менее глубокого кризиса.

И всё же – эти порывы были последними конвульсиями остатков чести и достоинства у властвующих наследников западного гуманизма. Эти красивые планы и намерения оказались прикрытием для осуществления реальной стратегии выхода Запада из системного кризиса – а именно за счет развала СССР и дезинтеграции социалистического содружества.

«Освоение» их наследия продлило на 20 лет функционирование западной модели. Оно завершилось погромом Югославии и созданием предпосылок для нового глобального похода – броска на Восток.

Исчерпав подпитку своей экономики за счет «переваривания» советского наследия и создав стратегический плацдарм на Балканах, Запад перешел к переформатированию другого критически важного для себя цивилизационного ареала: арабско-мусульманского. Организовав весеннее половодье прямых вторжений разноцветных переворотов и гибридных войн на Ближнем Востоке и Севере Африки, Запад взорвал этот регион, породив т.н. «управляемый хаос», который перерос, не без помощи того же Запада, в подлинное террористическое цунами.

Это беспрецедентная рукотворная цивилизационная трагедия, имеющая непредсказуемые последствия. Он демонстрирует крайний цинизм и преступную изощрённость её «внешних творцов».

В этом проявился базовый закон модели глобальной империи, требующей постоянного расширения её ресурсной базы, рынка и зон доминирования. И по завершении грабительского «освоения» данного региона настанет черед другого, следующего.

Нет сомнений в том, что тёмные силы, рвущиеся к полному господству над человечеством, не остановятся ни перед чем для достижения своих целей. Мы имеем все основания заявить: Человечество в опасности!

Мы должны призвать к мобилизации все здоровые политические, научные и общественные силы для защиты нашего общего будущего. Нужно придать комплексный характер усилиям отдельных групп энтузиастов по поиску путей выхода из этого исторического водоворота.

Наш ответ должен быть системным и всеобъемлющим. Это возможно только в рамках цивилизационного подхода. Более гуманного и широкого, чем утилитарная англо-саксонская модель, опирающегося на качественно другой набор принципов и факторов развития и направленный на обеспечение интересов всего человечества, на решение его ресурсных и экологических проблем, на обеспечение социальной справедливости и осмысленности человеческого существования.

Разрушение мирового порядка, сложившегося по итогам Второй мировой войны, обнажило истинную роль геополитических подходов в стратегии ведущих субъектов международного права. Стало очевидным, что геополитика всегда лежала в основе их курса, хотя и маскировалась идеологическими построениями. Нынешние действия мировых держав отражают стремление воспользоваться возникшей неопределённостью и набрать как можно больше геополитических преимуществ, совокупность которых во многом определит их статус в новом миропорядке.

Как известно, в наиболее системном виде эта доктрина изложена в книге «Великая шахматная доска» одного из наиболее влиятельных глобалистов – С. Бжезинского.

Единственным полноценным субъектом мировой политики был объявлен англо-саксонский мир. Его союзники и обслуга составили ближайшее окружение мирового центра, с разного рода ущербной субъектностью. Остальной мир рассматривается как эксплуатируемая периферия.

Исключение составляет ряд других государств. Они имеют достаточную субъектность и относительную экономическую самостоятельность. В силу своей цивилизационной специфики и потенциала они не вписываются в новый миропорядок на условиях подчинения. Политике однополярности они противопоставляют принцип многополярного мира. А глобализму – региональную интеграцию.

В наиболее целостном виде выразителями этих альтернативных подходов являются страны БРИКС, связанные с ними и поддерживающие их государства.

На наших глазах происходит становление глобального объединения государств, обладающих огромными ресурсами и возможностями. Это объединение опирается на огромный цивилизационный, культурный, мировоззренческий потенциал, который превосходит англо-саксонский и который способен генерировать мощную энергетику развития. Оно наиболее органично, поскольку может оперировать адекватными моделями политического, социального и экономического характера.

Очевидно, что обе эти концепции являются не только конкурирующими, но и потенциально конфликтующими. Важно не допустить развития их соперничества по конфликтному сценарию. Пока это не происходит по двум причинам. Многополярная модель в основном не вышла за декларативные рамки, а там где она реализуется в виде региональной интеграции, она не сформировала достаточной субъектности.

Динамика последних событий свидетельствует об исчерпании ресурсной базы однополярной модели. Следует отметить, что бенефициары однополярности допустили принципиальную ошибку. Они слишком увлеклись экстенсивной деятельностью по «освоению» уязвимых пространств. Увлеклись геополитикой в ущерб качественной стороне, требующей концентрации усилий на совсем других направлениях, связанных с переходом на качественно новую технологическую и социальную базу развития человечества.

Этот сбой открывает дополнительные перспективы для сторонников многополярности. На их стороне – большее культурное и историческое многообразие, а также меньший потенциал внутренней конфликтности.

Соперничество и сотрудничество этих двух проектов обустройства мира и будет определять глобальную политику. В известной мере это уже происходит. И упор должен быть сделан на сотрудничество, учет интересов сторон и неприменение силы.

Динамика соревнования двух моделей будет зависеть от способности сторонников многополярности нарастить свою экономическую и технологическую массу до уровня, достаточного для воздействия на однополярный проект в целях его разумной эволюции в сторону многополярного устройства мира.

Действия стран БРИКС отражают не только собственные представления о мировом устройстве, но и подходы многих поддерживающих их стран. Они воплощают идею самоценности и возрастающего приоритета национальных и региональных интересов над глобальными устремлениями. Успех в этом деле возможен только при опоре на традиционные культуры, при учете специфики собственного государственного, общественного и экономического развития. Объективно такой подход противостоит «паровому катку» глобализации, оставляющему после себя ориентированную на примитивизм и бессодержательную потребительскую культуру.

В этом важнейшем вопросе страны БРИКС бросают реальный вызов мировоззренческой основе бесплодного постмодернизма, навязывающего порочные принципы релятивизма, не различающего добра и зла, порока и добродетели, попирающего универсальные заветы справедливости. Бросают вызов тому, что угрожает самым основам существования целостной цивилизации. Тому, что разобщает, дезориентирует и парализует волю людей перед лицом качественно новых угроз существованию человечества.

В заключение – несколько слов о России.

Вклад России в эти процессы весьма существен. Прежде всего, он выражается не в количественных категориях, а в качественных. Здесь важен сам факт сохранения Россией своего цивилизационного ядра и потенциала, необходимых для саморазвития. Эта сверхзадача, в принципе, решена. Сохранение этого фундамента позволило России остаться субъектом глобальной политики. Позволило привносить в нее свои представления о мире, которые всегда выходили за рамки чисто прагматических подходов, свойственных так называемой «реалполитик».

Напомню, что именно Россия стала, еще на рубеже XIX и XX веков, инициатором и организатором знаменитой и незаслуженно (скорее умышленно) забытой Гаагской конференции – первого всемирного форума по вопросам неприменения силы в мировых делах. Кстати, в отличие от европейских стран, это начинание было активно поддержано блоком латиноамериканских государств. Их консолидированную позицию представлял выдающийся бразильский дипломат Рио Бранко. За вклад в борьбу против милитаризации международных отношений он был награжден высшей дипломатической наградой Российской империи – орденом «Белого Орла».

Напомню также, что именно Россия, в лице Советского Союза, выступила после Второй мировой войны против раздела Германии. А впоследствии способствовала объединению германского народа. А до этого внесла огромный вклад в освободительную борьбу поработанных колониализмом народов, решающим образом способствовала появлению и становлению десятков новых государств и изменению общей картины мира. Это уникальный общечеловеческий багаж является нашим весомым вкладом в выработку и реализацию многополярного, более справедливого и стабильного мироустройства, придает историческую глубину этому процессу.

Молчанова Н.П.

д.э.н., профессор Финансового университета
2520641a@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ключевые слова: наука, финансирование, инновации, научные организации, экономическое развитие.

В период формирования инновационно-ориентированной модели экономического роста финансирование научной деятельности входит в состав стратегических национальных приоритетов. Конечным результатом функционирования научных организаций является увеличение в объёме произведённой продукции доли инновационных товаров и услуг. Научные организации принимают активное участие в разработке и реализации мер по преобразованию качественных параметров преобладающей в настоящее время в России сырьевой модели хозяйствования. Ориентация на максимально полное задействование научного потенциала в сочетании с практическим применением инноваций входит в состав ключевых задач развития национального хозяйства. Её поэтапное комплексное решение закономерно будет способствовать повышению конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке товаров и услуг.

Одна из особенностей национальной экономики России, отличающая ее от технологически передовых стран, заключается в высокой доле государственного сектора исследований и разработок и относительно слабом развитии малого и среднего инновационного бизнеса. В этой связи основной проблемой, затрудняющей масштабное применение результатов научных исследований в практике хозяйствования, является недостаточно полное соответствие предлагаемых государством экономических, правовых и финансовых инструментов поддержки инноваций реальным потребностям национальной экономики.

Финансирование научных исследований в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» [1]. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, финансирование инновационной деятельности ориентировано на поиск новых источников финансовых ресурсов и консолидацию поступающих средств. Финансовое обеспечение научных исследований реализуется за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов; собственных средств предприятий сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР); заемных средств в виде кредитных ресурсов коммерческих банков; средств, получаемых от иностранных инвесторов и международных организаций.

В 2011 году в упомянутый законодательный акт были внесены изменения и дополнения, которые упорядочивают понятийный аппарат, определяют единые основы государственной поддержки инновационной деятельности. В частности, даны легитимные понятия «инноваций», «инновационной деятельности», «инновационного проекта»; установлены формы государственной поддержки в части предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; предоставления информационных, консультационных и образовательных услуг; содействия в формировании проектной документации и спроса на инновационную продукцию; финансового обеспечения инновационной деятельности (в том числе субсидий, грантов, кредитов, займов, гарантий, взносов в уставный капитал); реализации целевых программ, подпрограмм и мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации и др.

Изучение инновационного законодательства и практики его применения позволяет сделать вывод о том, что нормативные правовые документы и базирующиеся на них управленческие решения не позволяют до настоящего времени сформировать целостный подход, концептуально охватывающий все аспекты государственного регулирования научной и инновационной деятельности. Эксперты констатируют недостаточную инновационную активность российских фирм по различным причинам, в первую очередь, вследствие отсутствия необходимых стимулов для осуществления инвестиционных вложений и технического перевооружения производства. Основная проблема состоит в том, что разработка и массовое создание инновационного продукта требуют значительных финансовых затрат. В связи с этим, научные рекомендации специалистов, направленные на поддержание инновационной направленности в деятельности хозяйствующих субъектов, в первую очередь предполагают снижение налоговой нагрузки на инновационные и высокотехнологичные предприятия.

В целом, устойчивое функционирование научных организаций опосредовано формированием и накоплением научного (инновационного) потенциала, который представляет собой совокупность кадровых, материально-технических, информационных и организационных ресурсов, предназначенных для решения стоящих перед обществом задач инновационного научно-технического развития [2, с. 33]. Современное состояние научного (инновационного) потенциала есть результат взаимодействия целого ряда факторов, влияющих на его формирование и развитие. В их числе значимое место принадлежит сфере образования и её потенциалу. Накопление научного (инновационного) потенциала и степень его реализации в значительной мере определяются качеством знаний, то есть полученными в про-

цессе подготовки специалистов результатами, а также уровнем эффективности использования образовательного потенциала в практической деятельности.

Образовательный потенциал можно охарактеризовать как совокупность ресурсов, которыми располагает система образования для обеспечения своих важнейших функций: обучения и воспитания детей и молодёжи, подготовки населения к участию в общественном воспроизводстве. Образовательный потенциал объединяет накопленные знания людей, ими владеющих, и условия реализации этих знаний. Он характеризует возможности национальной экономики решать проблемы обучения и воспитания молодого поколения, подготовки квалифицированных кадров, повышения уровня квалификации работников. Особое предназначение образовательного потенциала состоит в формировании научных кадров, интеллектуальных ресурсов общества [3, с. 407–409]. Именно этим определяются сложные взаимосвязи между научным (инновационным) и образовательным потенциалами национальной экономики.

В некоторых публикациях можно встретить предложения о включении в состав инновационного потенциала, наряду с материальными, интеллектуальными, научно-техническими ресурсами, также финансовых и иных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности¹. На наш взгляд, приведенный вариант расширительного толкования инновационного потенциала обладает дискуссионностью, поскольку включает в качестве одной из составных частей отдельные элементы финансового потенциала, а именно: финансовые ресурсы научных организаций. Более обоснованным представляется рассмотрение финансового потенциала как самостоятельного элемента в составе совокупного экономического потенциала национальной экономики. Предлагаемая концепция обусловлена тем, что на макроэкономическом уровне финансовые ресурсы органов государственной власти, финансовые ресурсы коммерческих и некоммерческих организаций, финансовые ресурсы домашних хозяйств в совокупности формируют финансовый потенциал национальной экономики.

Изложенный подход позволяет рассматривать финансирование научных организаций в качестве важнейшего системообразующего элемента, влияющего на формирование и величину научного (инновационного) потенциала. При проведении детального анализа финансирования НИОКР, целесообразно выделять в разрезе основных направлений те работы и услуги, оплата которых компенсируется за счет средств государственного бюджета. К ним относятся: фундаментальные исследования; социально значимые исследования и разработки; государственный оборонный заказ; государственная программа Российской Федерации освоения космоса; разработка новых технологий, важных для государства в целом; капитальные вложения в объекты инфраструктуры; реструктуризация научной сферы; работы по разработке и созданию общественно значимой инфраструктуры; программы поддержки субъектов инновационного предпринимательства; программы конкурсного финансирования отдельных коммерческих проектов по программам государственно-частного партнерства.

Бюджетные средства научным организациям распределяются по видам сметного (базового), программного и конкурсного (грантового) финансирования. Размер бюджетных средств, выделяемых при сметном (базовом) финансировании, рассчитывается методом экстраполяции, на основе оценивания сметы доходов и расходов научной организации за предыдущий период и планируемой численности ее персонала. Программное финансирование НИОКР осуществляется в рамках государственных программ федерального и регионального уровней и включённых в их состав целевых программ в качестве самостоятельных разделов или подпрограмм. Распределение финансовых ресурсов, предназначенных для реализации программных мероприятий, может происходить как посредством применения конкурсных процедур, так и путём выделения средств определенным исполнителям. Грантовое финансирование производится, как правило, на конкурсной основе. Такая форма финансовой поддержки науки направлена на выявление и отбор самых сильных научных групп.

К главным распорядителям бюджетных средств на научную сферу относятся: Минобрнауки России; академии наук, имеющие государственный статус (Российская академия наук и ее региональные отделения (Сибирское, Уральское, Дальневосточное); Российская академия архитектуры и строительных наук; Российская академия образования; Российская академия художеств); Московский государственный университет; бюджетные фонды поддержки науки (Российский фонд фундаментальных исследований – РФФИ; Российский гуманитарный научный фонд – РГНФ; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере); министерства и ведомства [4].

Следует отметить, что на протяжении нескольких последних лет в структуре расходов Федерального бюджета России на научные исследования, доля расходов на науку гражданского назначения составляет не менее 64%. На прикладные научные исследования в области национальной обороны, национальной и правоохранительной безопасности приходится не более 36% (таблица 1). Поддержка фундаментальных исследований гражданского назначения имеет особую значимость, так как они способствуют созданию теоретико-методологической базы науки и стимулируют развитие научного потенциала государства.

На порядок финансирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов оказывают влияние организационно-правовая форма и отраслевая принадлежность. В условиях рыночных отношений, по мере совершенствования законодательной базы, расширяется перечень возможных источников финансовых ресурсов для поддержания экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Особенно значимые модификации наблюдаются в подходах к финансовому обеспечению учреждений сферы образования [5, с. 200–202]. В активизации инновационной деятельности в настоящее время существенно возрастает роль высших учебных заведений и, соответственно, их структурных научных подразделений. Несмотря на то, что основным источником финансирования остаются средства бюджета, коренным образом изменяется порядок их предоставления [6, с. 439–442]. Происходящие новации обусловлены необхо-

¹ http://www.sci-innov.ru/law/base_terms/

димостью повышения результативности образовательного процесса и научных исследований, а также обеспечения высокого качества получаемых потребителями образовательных услуг. Аналогичные изменения происходят и в сфере науки.

Таблица 1

Расходы Федерального бюджета России на научные исследования за период с 2011 по 2013 годы

Расходы Федерального бюджета России на научные исследования	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего, млрд. руб.	490,3	551,1	648,0
в % к итогу	100,0	100,0	100,0
Наука гражданского назначения, млрд. руб.	313,9	355,9	416,0
в % к итогу	64,02%	64,58%	64,20%
Из них:			
Фундаментальные исследования, млрд. руб.	91,7	86,6	101,3
Фонды поддержки научной и научно-технической деятельности (РФФИ и РГНФ), млрд. руб.	6,0	8,0	9,1
Прикладные научные исследования, млрд. руб.	222,2	269,3	314,7
Прикладные научные исследования в области национальной обороны, национальной и правоохранительной безопасности, млрд. руб.	176,4	195,1	232
в % к итогу	35,98%	35,42%	35,80%

Источник: данные Росстата (<http://www.gks.ru/>)

Результативность финансирования научных исследований проявляется в таком синтетическом индикаторе, как «инновационная активность организаций»¹. Базируясь на информационной базе Росстата, различные аспекты инновационной активности организаций можно охарактеризовать следующими статистическими показателями: число созданных и число используемых передовых производственных технологий; затраты на технологические инновации; объем инновационных товаров, работ, услуг. Инновационная активность организаций характеризует динамизм, интенсивность инновационной деятельности, которые можно оценить объемами создания и рыночного продвижения инноваций, а также степенью их применения, распространения и использования в экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Официальные информационные источники позволяют детально охарактеризовать инновационную активность организаций, которая напрямую связана с финансированием НИОКР. Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о необходимости приоритетного внимания к вопросам финансового обеспечения инновационной деятельности в России и улучшения её государственного регулирования, а также экономического и финансового стимулирования.

Таблица 2

Основные показатели инновационной активности организаций в России за 2010–2014 годы (в %)

№ п/п	Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1.	Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществляющих инновации в отчетном году)	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
2.	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7
3.	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9
4.	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8
5.	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7
6.	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6

Источник: данные Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n1.xls)

Изучение статистических материалов наглядно подтверждает, что инновационная активность организаций в России в последние годы сохраняется на довольно низком уровне. В 2011 году среднее значение данного показателя составило 10,4%. В последующие периоды вследствие различных объективных причин наблюдается определённый спад инновационной активности, и в 2014 году она снизилась до 9,9%.

Более глубокий анализ по видам экономической деятельности (см. приложение) приводит к заключению, что в 2014 году различного рода инновациями наиболее активно занимались организации в сфере научных исследований и разработок (33,3%). При детализации видов экономической деятельности внутри обрабатывающих производств (средний показатель составляет 13,6%) наиболее высокой инновационной активностью отличаются: производство кокса и нефтепродуктов (25,7%), химическое производство (23,1%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (28,3%), производство транспортных средств и оборудования (21,2%). Довольно низкая

¹ Под инновационной активностью организаций понимается удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые, экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций.

инновационная активность характерна для предприятий связи (12,2%); производств, связанных с вычислительной техникой и информационными технологиями (8,8%); предприятий по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (5,1%).

Следует обратить внимание на различия в подходах к финансированию науки. В развитых зарубежных странах весомым источником финансовых ресурсов являются доходы частного (предпринимательского) сектора. Согласно статистическим данным, в странах-членах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного секторов на научные исследования составляет, как правило, от 1:3 до 1:4. Для России бюджетные и внебюджетные источники финансирования соотносятся по-другому – 2,5:1 [7]. Это свидетельствует о недостаточно активном государственном регулировании деятельности крупного и среднего бизнеса по финансированию расходов на научную деятельность.

Основываясь на представленной информации, можно сделать вывод о том, что в России большая часть инновационных исследований и разработок проводится специализированными научными организациями, в то время как хозяйствующие субъекты, занятые производством продукции (работ, услуг), ограничены в своих материальных и финансовых возможностях. Данная тенденция свидетельствует об определённом отрыве инновационной деятельности от реального производства, вследствие чего создаваемые инновации могут не соответствовать заявленным приоритетам формирования инновационно ориентированной модели национальной экономики.

На современном этапе экономического развития следует активизировать проведение целенаправленных мер по повышению уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов. В России существует потребность в более масштабном привлечении внебюджетных источников для финансовой поддержки научных исследований. Необходимо экономическими средствами повысить заинтересованность предприятий, имеющих отношение к инновациям, в кооперации своей деятельности с научными организациями при проведении инновационных исследований и внедрении их результатов в производство. В этих целях нужно использовать накопленный передовой отечественный и зарубежный опыт финансового стимулирования инноваций со стороны государства.

В мировой практике финансирование науки является приоритетным направлением расходования государственных (бюджетных) средств и финансовых ресурсов частного бизнеса. Согласно статистике ОЭСР, объем государственных и частных расходов на НИОКР, выраженный в процентах к ВВП, в 2013 году по странам-членам ОЭСР составил: Израиль (4,213%); Южная Корея (4,149%); Япония (3,474%); Финляндия (3,309%); Швеция (3,302%); Дания (3,056%); США (2,725%); Китай (2,083%). Для России этот показатель в 2013 году составил 1,123% ВВП [7].

В развитых зарубежных странах успешно применяются различные механизмы финансового стимулирования инновационной деятельности, которые описаны в специальных литературных источниках [см., например, 8, с. 35–43]. Из большого количества разнообразных мер, приемлемыми и наиболее полно отвечающими требованиям российского законодательства и сложившейся практики хозяйствования в России, представляются следующие: 1) налоговое стимулирование; 2) стимулирование посредством амортизационной политики (рассматриваемое не как часть налоговой политики, а как самостоятельный механизм); 3) прямые бюджетные дотации компаниям, осваивающим новые виды продукции.

Основной принцип, на котором базируется финансовое стимулирование инновационной деятельности в развитых странах, заключается в том, что налоговые льготы и другие преференции получают предприятия и инвесторы, а не научные организации. Применение поощрительных мер, в совокупности с конкуренцией в сфере научно-технических исследований и разработок, позволяет поддерживать высокий спрос на инновационную продукцию (работы, услуги). В связи с тем, что предоставляемые преференции регулярно пересматриваются, государство располагает возможностями для периодического селективного выделения приоритетных отраслей и целенаправленного стимулирования их инновационной активности. В результате такой политики появляются рычаги для оказания влияния на численность, структурное построение и кадровый состав научных и инновационных организаций, а также на номенклатуру производства наукоёмкой продукции.

Инструментом наблюдения за деятельностью научных организаций является мониторинг. Теоретический базис и информационные ресурсы, на которых основывается проведение мониторинга, подробно описаны в литературных источниках [см., например, 9, с. 55–56]. В сфере науки и научного обслуживания мониторинг необходим для того, чтобы на основе объективной и достоверной информации оптимизировать количество научно-исследовательских организаций, получающих ассигнования из федерального бюджета. В этой связи чрезвычайно важной задачей является завершение реформирования Российской академии наук и проведение реструктуризации сети научных организаций. Результаты ежегодного мониторинга эффективности деятельности научных учреждений являются основанием для подготовки предложений по совершенствованию их работы и проведению реорганизации. Это относится также и к научным подразделениям тех учреждений высшего образования, которые не ведут актуальных, востребованных практикой научных исследований, завершение которых должно сопровождаться внедрением в производство и получением существенного народнохозяйственного эффекта.

Выполненный анализ приводит к выводу о том, что в создании и развитии рынка научно-технической продукции, повышении инновационной активности субъектов хозяйствования велика роль государства. Она состоит в выявлении и поддержании приоритетных направлений инвестирования национальной экономики. Преодоление технологического отставания возможно при создании развитой среды генерации знаний, основанной на значительном секторе фундаментальных исследований. Макроэкономическое равновесие может быть достигнуто посредством поддержания сбалансированной, стабильно функционирующей национальной инновационной системы в сочетании с проведением эффективной государственной политики и наличием целостного нормативного правового обеспечения в сфере инновационной деятельности. Динамика повышения инновационной активности приобретает более устойчивый характер в

условиях реализации финансовых инструментов, стимулирующих инновационную направленность экономической деятельности субъектов хозяйствования.

Социальному и экономическому развитию страны, наращиванию научного потенциала содействуют механизмы государственно-частного партнерства. Одним из существенных препятствий для их внедрения в России исследователи называют низкую экономическую заинтересованность со стороны хозяйствующих субъектов в развитии российского сектора НИОКР ввиду ограниченных возможностей получения прибыли на начальных стадиях создания научного продукта. Вследствие недостаточной ресурсной обеспеченности собственной хозяйственной деятельности, бизнес-структуры не готовы вкладывать финансовые средства в развитие малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере. Именно поэтому участие государства является весомым стимулом в системе мер по поддержке инноваций.

Вместе с тем, преимущественное использование бюджетных ассигнований в современных условиях не во всех случаях является рациональным. Во взаимодействии государственного и частного секторов следует ориентироваться на принципы возмездности, возвратности и платности кредитных средств и конкурентные условия их предоставления. В то же время необходимо, во-первых, принимать меры по консолидации бюджетных и частных финансовых ресурсов на НИОКР, полученных из различных источников; во-вторых, координировать действия, которые предусматривали бы согласованное распределение ответственности и обязательств между заинтересованными в партнерских отношениях сторонами; в-третьих, проводить регулярную оценку эффективности взаимодействия всех участников инновационного процесса.

В этой связи поиск оптимальных вариантов сочетания бюджетных и внебюджетных источников финансирования научных организаций является актуальным направлением исследований. В качестве эффективного инструмента достижения данной цели рассматривается государственно-частное партнерство (ГЧП). В научных работах подчеркивается роль государства в формировании финансовой базы института ГЧП: «оно (государство – *прим. автора*) не только является участником рынка и одной из сторон партнерства, но и выступает важнейшим регулятором экономики, устанавливая нормативно-правовые рамки её функционирования. При этом наряду с оказанием поддержки (в том числе финансовой, правовой, организационной) проектов при реализации их в рамках партнерства, государство должно способствовать развитию и укреплению инициатив в области ГЧП. Особенно это проявляется в областях, в которых институт ГЧП находится в стадии формирования и развития...» [10, с. 100–101].

В качестве факторов, затрудняющих финансирование научных организаций, следует рассматривать незавершенность формирования отечественной законодательной базы, регламентирующей развитие НИОКР, а также определенную несогласованность нормативных и правовых документов, разрабатываемых на различных уровнях управления. Аккумулирование накопленного отечественного и зарубежного опыта позволяет сформулировать некоторые рекомендации по финансовому стимулированию инновационной деятельности в России.

Во-первых, своевременной является активизация методической работы по совершенствованию прикладного инструментария и повышению эффективности его использования в процессе прямого финансирования, применения системы субсидирования, льготного налогообложения, развития государственной контрактной системы.

Во-вторых, нужно продолжать экономическое стимулирование научных исследований частного сектора, с использованием таких инструментов, как заключение контрактов на выполнение отдельных исследовательских работ, предоставление дотаций, льготных кредитов, гарантий исполнителям, амортизационных и налоговых льгот.

В-третьих, следует продолжить разработку программ по софинансированию контрактных научных исследований, субсидированию услуг по коммерциализации технологий, выделению стартового капитала для так называемых «start-up» компаний и др.

В-четвертых, необходимо систематизированное применение финансовых, экономических, правовых инструментов для стимулирования коммерциализации разрабатываемых образцов новой техники и передовых технологий, которое приведёт к созданию организационных и экономических условий для безотлагательной передачи результатов НИОКР из сферы науки в производство.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС КонсультантПлюс.
2. Национальная экономика. Система потенциалов / [С.Г. Тяглов, Н.П. Молчанова, В.Г. Житников, И.Н. Молчанов и др.]; под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 359 с.
3. Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования в современной России // Гуманитарные и социальные науки. – М., 2014. – № 2. – С. 406–410.
4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2014–2016 годы. – <http://минобрнауки.рф/документы/4693>
5. Молчанов И.Н. Финансирование высшего профессионального образования // Аудит и финансовый анализ. 2008. – № 1. – С. 199–203.
6. Молчанова Н.П., Молчанов И.Н. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России // Аудит и финансовый анализ. 2015. – № 2. – С. 437–444.
7. OECD Data, Research and development (R&D), Gross domestic spending on R&D. – <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>
8. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки / Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. — М.: Наука, 2013. – С. 30–45.

9. Молчанов И.Н. Научный базис и информационные ресурсы сферы высшего профессионального образования // Вопросы статистики. – М., 2001. – № 12. – С. 52–58.
10. Молчанов И.Н., Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнёрство и его роль в реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования // Credo new. – М., 2013. – № 3 (75). – С. 94–112.

Приложение

Инновационная активность организаций по видам экономической деятельности (в %)

Виды экономической деятельности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
Добыча полезных ископаемых	7,8	8,4	8,2	7,6	7,5
в том числе:					
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	9,7	11,3	10,0	8,6	8,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	5,3	4,5	5,8	6,3	5,9
Обрабатывающие производства	13,0	13,3	13,4	13,3	13,6
в том числе:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,6	11,8	11,9	11,0	12,5
Текстильное и швейное производство	8,9	8,2	8,6	8,5	10,0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	11,1	8,0	6,8	11,5	12,6
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,9	5,5	6,0	6,8	7,4
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,8	3,5	3,4	3,7	3,0
Производство кокса и нефтепродуктов	32,1	31,7	31,7	29,0	25,7
Химическое производство	25,3	23,6	22,8	25,0	23,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	11,3	12,1	12,0	11,7	12,4
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	8,9	9,7	10,3	10,0	9,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	14,9	15,4	15,6	14,8	14,7
Производство машин и оборудования	17,1	17,7	16,7	15,9	15,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,0	26,5	27,9	26,9	28,3
Производство транспортных средств и оборудования	21,4	21,4	21,8	21,5	21,2
Прочие производства, не включенные в другие группировки обрабатывающих производств	16,2	17,3	15,5	15,3	15,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,6	5,6	5,3	5,1
Связь	15,6	13,8	13,3	14,2	12,2
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	10,0	9,2	9,4	9,6	8,8
Научные исследования и разработки	-	29,8	30,1	31,0	33,3
Предоставление прочих видов услуг	4,9	4,9	4,0	3,5	3,5

Источник: данные Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n1.xls).

Осипов М.Ю.

к.ю.н., с.н.с. Института законоведения и управления Всероссийской Полицейской ассоциации, г. Тула
osipov11789@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АТТЕСТАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ КАДРОВ

Ключевые слова: аттестация, научно-педагогические кадры, ВАК, юридическое преследование, ученые степени.

Keywords: certification, scientific-pedagogical staff, WAC, legal prosecution, degrees.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед современной российской наукой является процедура совершенствования механизма аттестации научно-педагогических и научных кадров. Об этой проблеме написано достаточно много работ¹, в которых констатируется факт кризиса системы аттестации научно-педагогических и научных кадров, то, что многие соискатели ученой степени не владеют необходимым научно-исследовательским аппаратом². Так в статье «Типичные недостатки диссертаций по гражданскому праву», доктор юридических наук, доцент В.А. Белов отмечает: «Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в науке гражданского права раскрыта роль гражданско-правовых средств в профилактике наркотизма»³. Какую роль может играть гражданское право в профилактике наркотизма, абсолютно непонятно, поскольку гражданское право отношения, связанные с незаконным оборотом наркотиков не регулирует, а «регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников»⁴.

Кроме того, положения некоторых диссертационных работ в области теории государства и права заставляют предположить, что юридическое исследование вообще не проводилось. Так, например, в одном из авторефератов докторской диссертации утверждается, что «при разработке модели процессов правообразования (концепции внутреннего источника права) использовались идеи психологической теории права Л.И. Петражицкого и социологической концепции права; – при освещении аксиологических аспектов правообразования автор опирался на методологию ценностного подхода к государственно-правовым явлениям Н.Н. Алексеева; – при анализе исторического развития российского общества – на теорию модернизации и трансформации; – при изучении особенностей правосознания различных социальных слоев российского общества использовался ассоциативно-социологический метод, а при изучении особенностей правовой культуры различных социальных слоев российского общества – социологическая методика А.С. Гречина и А.Н. Жаворонкова – социологическая оценка эффективности правового регулирования осуществлялась на основе методики социологического опроса И.М. Клямкина и Л.М. Тимофеева»⁵.

То есть диссертант использовал несовместимые или плохо совместимые между собой методы исследования. К тому же описание методов исследования заставляет заподозрить, что он исследовал в одной диссертации следующие вещи: а) разрабатывал модель правообразования; б) освещал аксиологические аспекты правообразования в) ана-

¹ Фельштейн Д.Н. Совершенствование аттестации научных кадров по педагогическим и психологическим специальностям (доклад на совещании ВАК-РАО 20.11.2012) // Проблемы современного образования. 2012. – № 6. – С. 13–31. – <http://www.pmedu.ru>; Грудцына Л.Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Образование и право. 2012. – № 12; Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров // Образование и право. 2013. – № 1–2. – С. 49–75; Петров С.М., Грудцына Л.Ю. К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров // Юридическое образование и наука. 2013. – № 1. – С. 23–30; Зайцева Л.А., Мацкевич И.М. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней (история и современность) // Юридическое образование и наука. 2013. – № 2. – С. 2–13; Пахомов С.И., Гуртов В.А., Аристер Н.И., Мацкевич И.М. О состоянии систем подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Юридическое образование и наука. 2010. – № 3. – С. 2–9 и др.

² Фельштейн Д.Н. Совершенствование аттестации научных кадров по педагогическим и психологическим специальностям (доклад на совещании ВАК-РАО 20.11.2012) // Проблемы современного образования. 2012. – № 6. – С. 13–31. – <http://www.pmedu.ru>

³ Прысь Л.Е. Гражданско-правовое обеспечение профилактики наркотизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 6–7. Цит. по Белов В.А. Типичные недостатки диссертаций по гражданскому праву // Вестник гражданского права. 2007. – № 1.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015 // СПС Консультант +

⁵ Калинин А.Ю. Правообразование в России: понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав (историко-теоретическое исследование): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / А.Ю. Калинин; Науч. конс. С.А. Комаров; Юридический институт (Санкт-Петербург). – СПб., 2010. – С. 10–11.

лизовал историческое развитие общества; г) изучал особенностей правосознания различных социальных слоев российского общества; д) проводил оценку эффективности правового регулирования.

То есть по сути дела для написания своей диссертации он должен был, по меньшей мере, провести 5 исследований, результатом которых была бы отдельная диссертация.

Кроме того, нередко в диссертациях употребляется терминология, которая совершенно неизвестна той или иной области науки и на самом деле мало что означает.

Второй проблемой стоящей перед аттестацией научно-педагогических и научных кадров является проблема массового плагиата в диссертациях, о чем свидетельствуют материалы Диссернета¹.

Наконец весьма позорным явлением для российской юридической науки являются так называемые заказные диссертации, то есть диссертации, заказанные другим лицам за плату. Такое явление как заказные диссертации, безусловно, подрывает авторитет отечественной науки.

Для исправления подобного рода ситуаций предлагается ряд мер, направленных на совершенствование процедуры аттестации научно-педагогических и научных кадров.

Во-первых, органам аттестации обратить внимание на то, что как правило диссертация, написанная на заказ, особенно докторская диссертация, характеризуется всплеском работ перед защитой с последующим столь же резким спадом. При наличии таких обстоятельств необходимо вызывать соискателя на экспертный совет ВАК, где требовать у него объяснений по каждому положению, выносимому на защиту, а также о том, в какой статье данное положение опубликовано и как он получил данное решение.

Во-вторых, для предотвращения плагиата в диссертациях необходимо предусмотреть, что при официальной регистрации диссертации в ЦИТИС должна проводится проверка всех диссертаций на плагиат по следующим базам: по базе Интернет, по базе диссертаций, по базе научной электронной библиотеки по базе LEX PRO. После этого эксперты дают заключение о наличии в диссертации заимствований в форме следующей таблицы

Ф.И.О. соискателя
Название диссертации

Текст диссертации, который заимствован	Текст в источнике, из которого заимствован материал	Полное библиографическое описание источника, откуда взят материал	Наличие в диссертации библиографической ссылки на указанный источник	Корректно ли указана ссылка
			Да/нет	Да/нет

Вывод по итогам проверки.

В случае выявления некорректных заимствований необходимо вызывать соискателя на экспертный совет ВАК для дачи объяснений, откуда произошло заимствование. В случае если соискатель не может вразумительно объяснить правомерность своих действий и привести соответствующие доказательства, снимать диссертацию с рассмотрения без права повторной защиты. Уполномочить Суд по интеллектуальным правам отменять ученые степени лицам, в чьих диссертационных работах содержится неправомерные заимствования по иску потерпевших без срока давности.

Ввиду исключительной важности докторских диссертаций следует в Положение о порядке присуждения ученых степеней ввести пункт о том, что защита докторской диссертации осуществляется исключительно на расширенном заседании Экспертного совета ВАК по соответствующей отрасли наук. При этом Экспертный совет ВАК должен определять официальных оппонентов по данной диссертации и ведущую организацию.

До внесения изменений и дополнений в Арбитражно-процессуальный кодекс при обнаружении неправомерных заимствований чужого текста разбирательство по таким жалобам осуществлять исключительно на Пленуме ВАК, без передачи дела в диссертационный совет, поскольку для установления подобного рода факта не требуется специальных познаний, а всего лишь требуется установить, имеются ли в диссертации неправомерные заимствования чужого текста или нет.

Предоставить возможность потерпевшему и иным заинтересованным лицам обжаловать решение Пленума ВАК, вынесенного по факту неправомерных заимствований чужого текста в Суд по интеллектуальным правам.

Следующей проблемой является проблема формирования так называемого перечня рецензируемых периодических изданий.

Актуальность данной проблемы связана с тем, что согласно действующему Положению о порядке присуждения ученых степеней «Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях (далее – рецензируемые издания)»².

При этом согласно данному постановлению «Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

- в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 15;
- в остальных областях – не менее 10.

¹ <http://www.dissernet.org/>

² Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 30.07.2014) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») // СПС Консультант +

Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в рецензируемых изданиях должно быть:

– в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 3;

– в остальных областях – не менее 2»¹.

При этом требования к рецензируемым изданиям и правила формирования в уведомительном порядке их перечня устанавливаются Министерством образования и науки Российской Федерации.

В настоящее время действует Приказ Министерства образования и науки от 25 июля 2014 г. № 793, которым устанавливаются требования к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. К числу таких требований относятся:

1. Рецензируемое научное издание (далее – издание) должно быть зарегистрировано в установленном порядке как средство массовой информации.

2. Основное содержание издания должно представлять собой научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы.

3. Издание до момента уведомления о включении в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – перечень), должно выходить в свет и обеспечивать доставку обязательного экземпляра издания в Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) не менее 2 лет.

4. Издание должно выходить с периодичностью не менее 8 выпусков за 2 года.

5. Наименование и содержание рубрик издания должны соответствовать отраслям науки и/или группам специальностей научных работников в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 20 марта 2009 г., регистрационный № 13561), с изменениями, внесенными приказами Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 294 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 2 октября 2009 г., регистрационный № 14958), от 16 ноября 2009 г. № 603 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 8 декабря 2009 г., регистрационный № 15408), от 10 января 2012 г. № 5 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 1 февраля 2012 г., регистрационный № 23091), по которым издание заявлено для включения в перечень.

6. Издание должно осуществлять рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты должны являться признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ.

8. Редакция издания направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

9. Издание должно иметь официальный сайт или страницу на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где в открытом доступе на русском и английском языках размещается информация об издательстве, главном редакторе, составе редакционной коллегии и/или редакционного совета с указанием ученой степени, ученого звания всех его членов, контактная информация, описание тематики журнала, правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, аннотации научных статей и ключевые слова для всех научных статей и обзоров, опубликованных изданием за последние 2 года.

10. Издание должно быть зарегистрировано в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) и предоставлять в РИНЦ информацию об опубликованных научных статьях в трехмесячный срок с даты выпуска соответствующего номера издания.

11. В состав редакционной коллегии и/или редакционного совета должны входить не менее восьми специалистов – кандидатов наук или докторов наук (либо обладателей ученых степеней, полученных в иностранном государстве, внесших значительный вклад в развитие соответствующей области знаний) из числа научных, научно-педагогических работников.

12. Наличие у всех публикуемых научных статей библиографических списков, оформленных в соответствии с правилами издания.

13. Наличие ключевых слов и аннотации для каждой научной статьи. При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках. При опубликовании научной статьи на иностранном языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и иностранном языках.

14. Наличие международного стандартного номера сериального издания (ISSN).

15. Наличие подписного индекса распространителя по договору подписки (для периодических печатных изданий).

---

¹ Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 30.07.2014) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») // СПС Консультант +

16. Обеспечение постоянного хранения публикуемых научных статей, их доступности, представления в установленном порядке обязательных экземпляров издания (для электронных изданий)»¹.

Данным приказом было установлено следующее к порядку включения издания в перечень рецензируемых научных изданий:

«Заявление о включении издания в перечень направляется в Министерство. В заявлении должно содержаться обоснование соответствия издания Требованиям, целесообразности включения издания в перечень, подтверждение согласия членов редакционной коллегии и/или редакционного совета на вхождение в их составы. Заявление подписывается главным редактором издания (или лицом, его замещающим).

К заявлению прилагаются два последних выпуска издания, а также на бумажном и электронном носителе: документы (заверенные руководителем организации учредителя издания или его уполномоченным представителем), подтверждающие соответствие издания Требованиям, сведения об издании, заполненные в соответствии с приложением к Правилам, опись представляемых документов»².

«Министерство возвращает предоставленные документы в случае:

- а) непредставления документов, предусмотренных пунктом 7 настоящих Правил;
- б) оформления заявления с нарушением абзаца первого пункта 7 настоящих Правил и/или представление документов и сведений не в полном объеме, предусмотренном абзацем вторым пункта 7 настоящих Правил;
- в) представления недостоверной информации.

«Издавания, документы которых были возвращены Министерством, не считаются включенными в перечень»³.

Перечень размещается Министерством на официальном сайте Комиссии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – официальный сайт Комиссии). Датой включения издания в перечень является дата размещения информации о включении издания в перечень на официальном сайте Комиссии»⁴.

7. В случае выявления нарушения изданием Требованиям Министерство письменно уведомляет редакцию издания о необходимости устранения выявленных нарушений.

В случае если выявленные нарушения Требованиям не устранены в течение шести месяцев после письменного уведомления редакции издания, издание исключается Министерством из перечня без права повторного включения. Информация об исключении издания из перечня размещается на официальном сайте Комиссии»⁵. При этом рецензируемое научное издание (далее – издание) может входить в перечень по одной или нескольким (до трех) отраслям науки и/или (до пяти) группам специальностей научных работников. Издавания, текущие номера которых или их переводные версии входят хотя бы в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования Web of Science, Scopus, Astrophysics Data System, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Chemical Abstracts, Springer, Agris или GeoRef (далее – издания, входящие в международные реферативные базы данных и системы цитирования), считаются входящими в перечень по отраслям науки, соответствующим их профилю»⁶.

Учитывая непрозрачность критериев включения журналов в перечень, некоторые авторы полагают, что «Перечень без каких-либо правовых оснований, по усмотрению чиновников делит все научные издания на две категории: высшую и низшую. При этом ВАК с помощью Перечня поделит всю науку на неравные части: те территории, где переизбыток рекомендованных журналов (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Воронеж, Новосибирск, Екатеринбург и некоторые др.), и те, где их нет вовсе. Таким образом, ВАК своими действиями нарушает ст. 44 Конституции России о свободе творчества»⁷.

Во-вторых, как отмечают указанные авторы, «посредством Перечня искусственно создается коррупционная схема, позволяющая отдельным физическим лицам создавать целую сеть подобных журналов и безбедно существовать за их счет, сводя к формальности все наукообразные требования к содержанию публикаций. Но самое главное, и это отмечают редакции многих уважаемых академических журналов, реальное функционирование ВАК с использованием утвержденного им Перечня снижает общее качество публикаций во входящих в него научных изданиях. Вместо опубликования действительно достойных авторов соответствующие издания вынуждены фильтровать огромное количество содержательно слабых статей, часть из них, причем далеко не бескорыстно, публикуя на своих страницах»⁸.

Возникает вопрос, возможно ли отменить список ВАК и вместо этого ввести «обязательное требование для ученых и аспирантов, соискателей опубликования не менее одной статьи в два года в международных журналах и

¹ Приказ Минобрнауки России от 25.07.2014 № 793 «Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий», в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук // СПС Консультант +

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров // Юридическое образование и наука. 2013. – № 1. – С. 23–30.

⁸ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров // Юридическое образование и наука. 2013. – № 1. – С. 23–30; Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров // Образование и право. 2013. – № 1-2. – С. 49–75.

журналах, входящих в международные базы цитируемости типа SCOPUS и «Web of Science»¹. Думается, что для таких выводов нет оснований.

Почему? Дело все в том, что в настоящее время ни один российский журнал по праву не входит в международную базу «Web of Science». В систему SCOPUS входят только два журнала: Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права и Судебно-медицинская экспертиза, которые относятся к уголовно-правовому направлению и криминалистике.

В области теории государства и права ни один российский журнал не входит в указанные наукометрические базы данных.

Для того чтобы аспиранту или ученому реально опубликоваться в международном научном журнале требуется:

Во-первых, великолепное знание английского языка. Во-вторых, доступ к международной периодике и хорошее знакомство с научным мейнстримом, который господствует в мировой юридической науке; в-третьих, определенная, порой весьма значительная денежная сумма, необходимая для перевода и редактирования статьи в зарубежном научном журнале. Эта сумма колеблется по своей нижней границе от 25 до 35 тысяч рублей.

Для того чтобы исправить данную ситуацию предлагается сделать следующие шаги.

1. Выстроить список журналов по каждой отрасли наук.
2. Выделить журналы ТОП 10, ТОП 25, ТОП 50, ТОП 100 по числу цитирований по каждой отрасли наук.
3. Включить журналы, входящие в перечень ТОП 100, по числу цитирований по данной отрасли наук в перечень ведущих рецензируемых научных журналов для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук.
4. Исключить журналы, не входящие в перечень ТОП 100 по числу цитирований по данной отрасли наук из перечня ведущих рецензируемых научных журналов для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук.
5. Обязать соискателей ученой степени доктора наук иметь публикации, отражающие основные результаты проведенного исследования в журналах, входящих в ТОП 10 по числу цитирований по данной отрасли наук.
6. При приеме докторской диссертации к защите учитывать наукометрические показатели соискателя ученой степени, в особенности же показатели по цитируемости.

Таковы на наш взгляд некоторые меры, по совершенствованию аттестации научно-педагогических и научных кадров, которые позволят также снизить коррупционную составляющую при прохождении аттестации научных и научно-педагогических кадров, о которой говорилось в специальной литературе².

---

¹ Грудцына Л.Ю. Системный кризис общественно-государственного института аттестации научных и научно-педагогических кадров // Образование и право. 2013. – № 1–2. – С. 49–75.

² Петров С.М., Грудцына Л.Ю. К вопросу о реформировании системы аттестации научных и научно-педагогических кадров // Юридическое образование и наука. 2013. – № 1. – С. 23–30; Миронов А.А. Общие положения государственной политики в сфере противодействия коррупции // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сб. докладов / Институт законовещения и управления ВПА. – Вып. 4. – Тула: Папирус, 2014. – С. 158–160.

Пястолов С.М.

д.э.н., профессор, гл.н.с. ИНИОН РАН

НАУКА И УЧЁНЫЕ АНТРОПОЦЕНА

Ключевые слова: услуги экосистемы, социально-экономический метаболизм, политическая экология, трансдисциплинарность.

Список сокращений:

CBD: Convention on Biological Diversity – Соглашение по разнообразию форм жизни;
COP: Conferences of the Parties – Конференции групп участников (Рамочного соглашения по глобальному потеплению ООН);
EMICs: Earth system Models of Intermediate Complexity – Модели промежуточной сложности для земных систем;
EMPRES: EMPRES Global Animal Disease Information System / FAO EMPRES – Глобальная информационная база заболеваний животных Организации по сельскому хозяйству и продовольствию США;
ES: Ecosystem Services – Услуги экосистем;
ESSP: Earth System Science Partnership – Научное партнерство Системы Земли;
FE: Future Earth – Будущее Земли;
ICSU: International Council of Science – Международный научный совет;
IGBP: International Geosphere-Biosphere Programme – Международная программа исследований геосферы-биосферы;
IHDP: International Human Dimensions Programme on Global Environmental Change – Международная программа по человеческим измерениям в глобальных экологических изменениях;
IUCN: International Union for the Conservation of Nature – Международный союз для Сохранения Природы;
MEA: Millennium Ecosystem Assessment – Оценки экосистемы тысячелетия;
RA: Resilience Alliance – Союз Упругости;
REDD: Reducing Emissions from Deforestation and Degradation – Сокращения объема парниковых газов за счет деградации экосистем и обезлесения;
SPB: Strategic Plan for Biodiversity – Стратегический план по биологическому разнообразию;
STS: Science and Technology Studies – Исследования науки и техники;
TEEB: Economics of Ecosystems and Biodiversity – Экономика экосистем и биологического разнообразия;
TERN: Terrestrial Ecosystem Research Network – Научно-исследовательская сеть экосистемы Земли;
UNEP: United Nations Environment Programme – Экологическая программа ООН;
UNFCCC: the United Nations Framework Convention on Climate Change – Рамочное соглашение по глобальному потеплению ООН;
SEM: socioeconomic metabolism – модель социально-экономического метаболизма;
WCS: Wildlife Conservation Society – Общество Сохранения Дикой природы;
WWF: World Wide Fund for Nature – Всемирный фонд дикой природы;
WWRP: World Weather Research Program – Программа исследований мировой погоды.

Введение

Общее влияние человеческой деятельности на процессы планетарного масштаба стало настолько существенным, что можно уже вести речь о новой геологической эре – Антропоцене. Однако влияние это – негативно, и степень его такова, что эксперты говорят уже о грядущем «конце природы» и следующим за ним «конце политики». Тревожные выводы ученых основаны на таких фактах, как то, что с 1800 г. поглощение антропогенной эмиссии CO₂ океанами уменьшилось с 30 до 24%, полная эмиссия CO₂ увеличилась с 280 ppm до 400–500 ppm, что уже критично. Всего определено 9 индикаторов, которые названы «планетарными границами», и, по состоянию на сегодня, как минимум 3 превысили критические значения¹. Сегодня уже насущна потребность в более высоких уровнях научного понимания, оценки и моделирования, на которых должны быть основаны политика и принятие решений.

Новая повестка дня была сформулирована на климатическом саммите ООН в декабре 2015 г. (COP21)². Подчеркивается, что основная цель этого политического процесса – создание, по существу, глобальной системы контроля

¹ Подробнее см., например: «Планетарные границы» — зоны безопасного существования человечества на Земле // Наука в мире. 2015. – № 19 (2). – С. 9–11.

² Преобразование нашего мира: Повестка дня 2030 года для устойчивого развития. Резолюции A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН. – Париж, 2015.

экосистем Земли. На первом этапе планируется «вывести на новый уровень вовлеченность стран». Все страны-участники процесса открыто приняли на себя обязательства по сокращению вредных выбросов. Россия, например, перевыполнила план Киотского протокола, сократив выбросы CO₂, благодаря чему с 1991 по 2012 гг. в атмосферу не попало около 40 млрд. т. эквивалента CO₂ (это сравнимо с объемом всех стран мира в 2012 году – 46 млрд. т.). Другие развитые страны также заявляют о подобных намерениях. Однако эксперты замечают, что, с точки зрения официальной цели переговоров COP21, предложения, полученные от всех стран-участников соглашения, «явно недостаточны и находятся за пределами возможного компромисса».

Это утверждение о недостаточности усилий, по мнению автора, относится не столько к проектам сокращения вредных выбросов, в том числе, за счёт прорывных решений в сфере энергосбережения, транспорта и т.п., сколько к недостаточной методологической основе обеспечения экономического и социального развития в новую эпоху.

Перспективы рыночной парадигмы

Вполне предсказуемо комплекс направлений научных исследований феноменов Антропоцена сформировался в рамках рыночной парадигмы под «зонтиком» политической экологии, где ключевыми являются понятия «Экосистемы» и «Услуги экосистем» (ES). Так, в материалах CBD, в рамках «Стратегического плана по биологической вариативности 2011–2020» (SPB) представлено обоснование наличия явной связи между параметрами биологического разнообразия и услуг экосистем.

Идея концепции ES стала результатом усилий авторитетных ученых, их включенности в институциональные связи и сети, которые были выявлены в исследованиях публикаций и цитирований. В проект MEA было вовлечено более 1360 авторов, и в результате их работы была создана «теоретическая структура», пять томов отчетов о состоянии мировых экосистем и несколько других отчетов¹.

Концепция ES, по обобщенному мнению ее адептов, гармонизирует интересы «экологов» и «менеджеров», создавая «выигрывающих». Люди выигрывают от того, что экосистемы должным образом оцениваются и поэтому лучше защищаются, а экологическое управление становится более эффективным. И наконец, «владельцы» услуг извлекают выгоду от их продажи, поскольку они могут взимать за это плату, ведь в других случаях сельские и/или коренные жители часто оказываются в трудных ситуациях и «могут маргинализироваться»².

Последнее положение находит подтверждение в некоторых результатах исследований стратегии REDD, а также применения мер по взиманию платы за услуги экосистем тропического леса. Но, в то же время, ряд авторов журналов «Экология и политика» (Environmental science & policy), «Геофорум» (Geoforum) и др. по результатам других исследований опыта применения REDD³, говорят о «новой неолиберальной природе капитала», в рамках которой отчуждению подвергаются уже элементы планетарной экологической системы.

Таким образом, подход на основе ES создает «победителей и проигравших». Подход с применением предельных величин как инструментального средства позволяет оценивать, насколько экосистема планеты способна поддерживать свое состояние. Это, в свою очередь, зависит и от того, насколько ей это позволяют делать созданные человеком системы – социальная, экономическая, технологическая и другие. Исследования, которые отталкиваются от этого положения, объединены сегодня в рамках формирующейся парадигмы политической экологии. Фактически в этой же области работают сторонники концепции «упругости» (*Resilience scientists*) – эксперты, которые по роду своей деятельности делают упор на нормативные аспекты своих выводов. Соответствующее научное направление называется «наука упругости».

Социально-экологическая упругость – «способность системы поглотить возмущение и реорганизовать, претерпевая изменение, и сохранить по существу прежнюю функцию, структуру, идентичность, и обратные связи»⁴. Большая часть недавних публикаций представляет упругость как нормативное понятие, рассматривая ее в качестве желательной системной особенности. Парадигма упругости появилась в экологии благодаря работе К. Холлинга и коллег⁵, которые организовали Союз Упругости (RA) – научное объединение ученых и практиков, которые ведут исследования динамики социально-экологических систем и развивают теорию посредством реализации совместных проектов. В результате этой работы были, в частности, развиты другие, связанные с упругостью понятия: панархия, адаптивный цикл, критические переходы (определенный тип нелинейного изменения).

Следует заметить, что современная экология в той ее части, где определяются критические параметры экосистем, выходит на прямые взаимодействия с проблемами власти и политики⁶. Политика и власть, вообще говоря, не являются предметами исследования экологии, как науки, устанавливающей предельные значения параметров «упру-

¹ Kull C.A., De Sartre X.A., Castro-Larrañaga M. The political ecology of ecosystem services // Geoforum. 2015. – N 61. – P. 122–134.

² Там же.

³ Milkoreit M., Moore M.-L., Schoon M., Meek C.L. Resilience scientists as change-makers-Growing the middle ground between science and advocacy? // Environmental science & policy. 2015. – N 53. – P. 87–95; Nel A. The choreography of sacrifice: Market environmentalism, biopolitics and environmental damage // Geoforum. 2015. – N 65. – P. 246–254.

⁴ Milkoreit M. и др., 2015, с. 89. цит. выше.

⁵ Holling C. S. Resilience and stability of ecological systems // Annual Review of Ecology and Systematics. 1973. – N 4. – P. 1–23.

⁶ См., например: Lynch A.J.J., Thackway R., Specht A., Beggs P.J., Brisbane S., Burns E.L., Byrne M., Capon S.J., Casanova M.T., Clarke P.A., Davies J.M., Dovers S., Dwyer R.G., Ens E., Fisher D.O., Flanigan M., Garnier E., Guru S.M., Kilminster K., Locke J., Mac Nally R., McMahon K.M., Mitchell P.J., Pierson J.C., Rodgers E.M., Russell-Smith J., Udy J., Waycott M. Transdisciplinary synthesis for ecosystem science, policy and management: The Australian experience // Science of the Total Environment. 2015. – N 534. – P. 173–184; Milkoreit M., 2015. – цит. выше.

гости» планетарной экосистемы, но они, неизбежно, являются, как субъектами, в адрес которых направлены рекомендации этой науки, так и объектами, реакции и поведение которых исследуется и прогнозируется. Более того, политика и власть оказываются частью «мира – соглашения», в котором существует экология. В этой связи, возможно, следует остановиться на некоторой ограниченности конвенционального подхода, и предложить версию его развития. Но, это требует отдельного изложения, что будет предложено в последующих публикациях.

О растущей потребности в новом методологическом инструментарии говорит, в частности, тот факт, что в мировой политике сложилась группа экологических НКО, деятельность которых создает предпосылки для формирования новых понятий и научных категорий и, соответственно, новых подходов в политике. Это, например, ESSP, WWF, WCS, IUCN, которые включают в свои программы вопросы экологического регулирования.

Эти процессы сопровождаются жаркими спорами по поводу возможных версий «материализации» и квантификации желаемых эффектов т.н. «зеленого управления» (еще один из возникающих терминов¹). Эти работы предлагают разнообразные, часто существенно отличающиеся подходы (см. некоторые из более чем 450.000 ссылок в *google* по теме «экологическое управление» и «передовые практики», на английском: *environmental management and best practices*). Так, Р. Уоллес и др.² используют метод количественного определения отношений между кругооборотами финансового капитала, и появлением новых болезней в различных регионах мира, а также их последующей динамикой, включая генетические мутации, и социопространственного распространения болезнетворных микроорганизмов. Разрабатываемая в ответ на эти вызовы структурная концепция Единого здоровья (*One Health*³) позволяет опытным путем формализовать связи между изменениями в экосистемах, вызванных движениями капитала, и перейти к описанию с этой точки зрения параметров дикой природы, сельского хозяйства и здоровья человека.

Автор разделяет мнение тех экспертов, которые не согласны с тем, что социальные задачи и проблемы охраны окружающей среды могут быть решены посредством только технологических инноваций. Опыт показывает, что решение одной проблемы часто порождает другую. Например, многие рассчитывали, что выращивание зерновых культур с целью производства биотоплива могло бы решить некоторые энергетические проблемы, но, вскоре стало очевидно, что это приводит к истощению почв и, впоследствии, к возможному дефициту продовольствия, к утрате биологического разнообразия и другим негативным последствиям. Кроме того, уверенность в могуществе технологий рождает ложное чувство безопасности и иждивенческие отношения, создавая иллюзию, что всегда возможно решение текущих неотложных проблем, хотя бы, в будущем.

В связи с темой формирования новой научной парадигмы, вновь возникает вопрос о мотивациях и интересах ученых. В исследовании М.Милкоре и др.⁴ учёные, занятые исследованиями «упругости» экосистем, разделены по вариантам выбора: (1) идея «чистой науки», (2) гибрид: «чистая наука» ПЛЮС научно-административный интерес, (3) «наука = политика».

Интересы капитала явно или неявно, прослеживаются в поведении представителей последней группы. Так, формирование концепции ES сопровождается формированием особого рода рынка таких услуг. В отчете Совета Мирового Бизнеса по Устойчивому развитию текущий объем мирового рынка ES был оценен в сумму более 50 млрд. долл. США. К 2020 году этот объем должен превысить 220 млрд. долл. США, а к 2050-му году – 1 триллион долл. США⁵.

В ключе гармонизации интересов капитала и общества/экосистемы, как в случае с ES, можно интерпретировать становление понятия, «социально-экологический метаболизм» (SEM⁶), которое подразумевает существование границы между «человеческой нишей» и остальной частью гео-биосферы. Утверждается, что в эпоху антропоцена человечество должно управлять ключевыми глобальными биофизическими параметрами, непосредственно и косвенно воздействовать на биофизические процессы в большинстве экосистем Земли. При этом значения величин параметров остаются предметом торга, а здесь вновь возникает вопрос о власти, в т.ч. рыночной.

К сожалению, широкая экспансия капитала в природу сопровождается рядом негативных побочных эффектов. Так, обнаружено, что глобальные обороты капитала связаны с различными «сельскохозяйственно/экологически обусловленными» заболеваниями, и такие заболевания обнаруживаются в виде гео-локализованных вспышек распространений возбудителей таких опасных заболеваний, какие представлены, например, в Глобальной информационной базе заболеваний животных EMPRES-i⁷.

Эффективному противостоянию глобальным угрозам такого рода мешает в том числе «эпистемологическое отчуждение», которое обусловлено узкой специализацией в большом числе направлений современных медицинских и биологических исследований. Задача компенсирования отчуждения решается путем формирования единых подходов к организации исследований применительно ко всему «древу жизни», трандисциплинарного рассмотрения.

¹ Restall B., Conrad E. A literature review of connectedness to nature and its potential for environmental management // *Journal of Environmental Management*. 2015. – N 159. – P. 264–278.

² Wallace R. G., Bergmann L., Kock R., Gilbert M., Hogerwerf L., Wallace R., Holmberg M. The dawn of Structural One Health: A new science tracking disease emergence along circuits of capital // *Social Science & Medicine*. 2015. – N 129. – P. 68–77.

³ One Health Initiative. – <http://www.onehealthinitiative.com/>

⁴ Milkoreit M. и др. – 2015: цит. выше.

⁵ Vision 2050. – <http://www.wbcsd.org/vision2050.aspx>

⁶ Pauliuk S., Hertwich E.G. Socioeconomic metabolism as paradigm for studying the biophysical basis of human societies // *Ecological Economics*. 2015. – N 119. – P. 83–93.

⁷ Global Animal Disease Information System: EMPRES –i. – <http://giasipartnership.myspecies.info/en/content/fao-empres-i-global-animal-disease-information-system>

В то же время, в контексте экологического кризиса и изменения климата, эксперты зафиксировали «кризис легитимизации» для капитала, который должен породить собственную форму участия в движении «рыночного энвайронментализма», пытающегося обеспечить безопасность «окружающей среды», в формировании его теоретической базы.

Задача, действительно, актуальна, так как граждане почти всех стран ощущают растущий дискомфорт из-за потери вариативности природных пейзажей, снижения безопасности продуктов питания, сокращения запасов чистой воды, доступа к свежему воздуху и т.п. Для «широкой публики», в целях обоснования столь массовой экспансии в экосистемы, предлагается не только больший выбор «обычных» рыночных благ, но и тезис о растущей необходимости и пользе т.н. «зеленых предметов потребления», которые включают биотопливо, «экологически чистые продукты», преобразованные (окультуренные) территории для отдыха, а также устранение вредных последствий глобальных экологических изменений (климата, озонового слоя, тектонической ситуации и т.п.).

Кризис легитимизации, по всей видимости, обусловлен, помимо прочего, проявлениями новых сущностных качеств капитала, его «неолиберальной природы»¹. Эти качества определяют, в т.ч., современную специфику форм накопления, осуществляемую посредством лишения прежних владельцев некоторых элементов прав собственности на природные ресурсы. Так, например, право на вырубку лесов на определенной территории можно получить путем приобретения т.н. «углеродных сертификатов» у уполномоченной международной организации, не спрашивая мнения местных жителей, которые пользуются «услугами» данной экосистемы. Эксперты называют это «накоплением декарбонизации» или «углеродным колониализмом» (*Carbon colonialism*)². Это дополняет множество форм «зеленого захвата», а также маргинализации местных сообществ и отчуждения³.

В этих явлениях видна, на первый взгляд, парадоксальная ситуация: действия промышленников (промышленного капитала) создают отрицательные внешние эффекты в виде, например, изменения климата. Согласно неоклассической теории, последствия этих внешних эффектов должно устранять государство. Но, национальные государства делегируют (продают) свои полномочия надгосударственным структурам, которые, в свою очередь, отдают право «производства общественных благ» на откуп транснациональным корпорациям. Так, совместными усилиями создаются «углеродные рынки» (на которых продаются права на выброс определенных объемов CO₂, а также обязанности обеспечить его поглощение лесами). То есть, происходит «фетишизация углерода» (по существу, воздуха, которым мы дышим). Здесь подразумеваемый растущий «дефицит экологических служб» увеличивает спрос на ценность, производимую природными ресурсами, которая становится товаром, и количество ее регулируется посредством ценовых механизмов.

В примерах подобных ситуаций виден хрестоматийный конфликт хищника и жертвы. В процессах определения жертвы эксперты условно выделяют два этапа. На первом этапе устанавливается место и границы сообщества – «выгодополучателя», его символические отличия от других, и это сообщество «освобождается» от опасности или угрозы (воспринятых или реальных). Как правило, «сообщество», которое будет «секьюритизировано», принадлежит глобальной государственно-капиталистической системе и располагается на Глобальном Севере.

На втором этапе определяются символические различия и границы сообщества/зоны жертвы. Как правило, это происходит на Глобальном Юге, однако события последних десятилетий (в т.ч. на постсоветском пространстве), свидетельствуют о росте аппетитов «хищников», и о сокращении «кормовой базы», т.е. о том, что зона «Глобального Севера» сжимается. Отдельного описания требует механизм «эйвайронментальной» обработки сознания жителей «зоны жертвы».

Вторая форма жертвы – неявная, она проявляется косвенно – через потерю биологического многообразия и увеличение вырубки лесов, что оказывается следствием «изменения территориальности средств лесоводства, и последовательности «шагов» социально-экономических агентов в русле «хореографии» неолиберального энвайроментализма»⁴.

Интересно также наблюдение экспертов⁵ о том, что возможные протесты против нелегитимных действий «больших парней» из надправительственных организаций и коррумпированных правительственных чиновников со стороны «маленьких людей» «купируется» тем, что «маленьким людям» по умолчанию допускается формально незаконная деятельность (незаконная вырубка леса, изготовление мебели и поделок и ценных/краснокожиных пород деревьев и т.п.). Очевидно, что в таких случаях, происходит размывание границ между законностью и незаконностью, между формальным и неофициальным. «Рука закона» карает очень дифференцированно, непропорционально вине, как правило, вся и даже излишняя тяжесть закона падает на «маленьких людей» (продавцов нескольких куб. ярдов древесины в *Bwaise*, и неофициальных изготовителей мебели в *Kabalagala*), в то время, как большие люди, имея политические связи, могут договориться о преодолении любых препятствий для своего бизнеса.

Перспективы трансдисциплинарности

В связи с вопросами методологии Антропоцена основная предпосылка состоит в том, что никакая отдельно взятая дисциплина не может адекватно охватить сложные экологические проблемы нашего времени. Определенные

¹ McCarthy J., Prudham S., 2004. – см. выше.

² Lyons K., Westoby P. Carbon colonialism and the new land grab // J. Rural Stud. 2014. – Vol. 36, N 3. – P. 13–21.

³ Fairhead J., Leach M., Scoones I. Green grabbing: a new appropriation of nature? // Journal of Peasant Studies. 2012. N 39 (2). – P. 237–261; см. также: Sullivan S., 2013. – цит. выше.

⁴ Nel A., 2015, с. 252. – цит. выше.

⁵ Uganda, 2012; Nel A., 2015. – цит. выше.

шаги в этом направлении были сделаны в 2001 г., когда ICSU было создано ядро ESSP, вокруг которого формируются глобальные научно-исследовательские сети: WCS, WRP, IGBP, IHDP, и DIVERSITAS и др. Как раз к Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро (Рио+20) летом 2012, ESSP перешло в более институционализированный формат программы интегрированного исследования Системы Земли под названием Будущая Земля (FE).

Международная программа геосферы – биосферы (IGBP), реализуя науку сложности в структуре FE, предлагает новое поколение промежуточных моделей сложности, которые отражают двойственные отношения в эко-социальном окружении. Амстердамская Декларация 2001, на основе этих идей вводит критерии порогов изменений и переломных моментов, предвещая «новые формы сотрудничества с пользователями и заинтересованными лицами»¹.

Первыми примерами моделирования и интерпретации в масштабе Аттропоцена, известными уже более 40 лет, являются компьютерные программы World3 и Пределы Роста, поддержанные Римским клубом и основанные на моделях динамики Систем Земли, развитых Форестером². World3, хотя и была подвергнута резкой критике, все же обеспечила разумно хорошее соответствие эмпирическим данным с 1972 г. Результаты, полученные с применением World3, поднимают вопрос о растущем риске экологической деградации, катастрофически воздействующей на население мира с середины XXI в. Однако беспрецедентные темпы изменений, растущая сложность взаимодействий и появление новых граничных условий генерируют новые проблемы в плане управления современными социально-экологическими системами. Сложные динамические системы имманентно непредсказуемы, особенно, когда они включают людей. Специфика социальных взаимодействий, а, тем более, природных воздействий, а также влияний человека на природу, требуют введения в модели рекурсивных функций, параметров аутопоэза³ и других условий сложности⁴.

Тем не менее, сравнения результатов моделирования с фактическими данными за известный период, способность модели представить наблюдаемую динамику реального мира обеспечивают ученым понимание той степени представления и упрощения которые позволяют делать успешные прогнозы. Однако, помимо того, что такие модели имеют определенные ограничения, специалистам часто недостает ясного видения: что же является «хорошим Аттропоценом», а у различных заинтересованных лиц могут быть противоречивые цели. Визуализация оптимизированных результатов может помочь обсудить и пересмотреть цели. Возможно, что еще более важно, осуществляя моделирование, они могут лучше понять и сформулировать цели, анализируя результаты расчетов, следующие из применения альтернативных «оптимальных стратегий управления»⁵.

Цели, по мнению автора, должны согласовываться с альтернативными концепциями «хорошего общества» (или «хорошего антропоцена») и моделями, при помощи которых определяются способы достижения целей, диапазон сценариев и критериев идентификации степени приближения к установленным целям.

Модели должны быть способны предсказать «полный социальный крах» (или, по крайней мере, обозначить признаки сил, которые выводят систему из устойчивого состояния), а также обозначить предупредительные знаки – границы переходов из одного состояния в другое. Такое моделирование позволило бы определить границы «безопасных операционных мест» в пределах пространства параметров реального мира. Эксперты замечают, что определение таких границ зависит также от социальных предпочтений и норм, которые следует включать в разрабатываемые модели. Вместо описания поведения людей на основе «агентских» моделей, альтернативный подход должен описывать совокупное поведение сообществ, сохраняя отличительные особенности этих сообществ, зависящие от их состава, экономического и социокультурного контекста.

Но пока еще нет моделей, которые были бы способны учесть пороговые эффекты на границах институциональных соглашений. Предлагается такой прием, как Upscaling (увеличение масштабов), который реализуется посредством вложения детализированных моделей на отдельном уровне в пределах совокупной модели. Этот подход к вычислению локальных человеческих решений и реакций/ответов сопоставим с подходом, проявленным в физических Моделях промежуточной сложности для земных систем, использующих комбинацию методов (выбор процессов, объединенные реакции, вместо моделирования отдельных процессов) для описания динамик земных систем.

Но в то время как глобальная связность местоположений (telecoupling) растет, это не исключает того, что большая доля принятых людьми решений все еще зависит от местных условий. Продукты питания, энергия и информация могут быть транспортированы по всему миру, но люди полагаются на множество услуг локальных экосистем (чистая вода, регулирование риска наводнения) или в местном масштабе (возможности отдыха, рекреационные услуги). И эта особенность обуславливает «эффекты соскальзывания» объекта из одного мира – соглашения в другой, что может весьма существенно изменить как характеристики самого объекта, так и характер его коммуникаций с другими объектами (такие феномены были отмечены в работах С.М. Пястолова⁶).

Уклонение от рассмотрения такого рода эффектов обуславливают единственно возможное в этих условиях решение: с учетом реакций человека на экологические изменения, в глобальном масштабе, установлена необходимость/неизбежность новой, с сильным центром, архитектуры управления социо – экосистемами.

¹ Verburg P. H., Dearing J. A., Dyke J. G., van der Leeuw S., Seitzinger S., Steffen W., Syvitski J. Methods and approaches to modeling the Anthropocene // *Global Environmental Change*. 2015. – P. 2.

² Forrester J. W. *World Dynamics*. – Waltham (Mass.): Pegasus Communications, 1971.

³ Подробнее см., например: Кретов С.И. Инновации как форма эволюции сознания. В свете теории сложности // LAMBERT Academic Publishing, 2012. – <https://www.ljubliknigi.ru/>

⁴ Термин В.И. Аршинова, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН.

⁵ Verburg, 2015. Цит. выше, р. 3.

⁶ Пястолов С.М. Экономика обучающегося субъекта. Монография / Пястолов С.М., Сударев О.И. и др. – М.: МИОО, 2010; Пястолов С.М. Особенности предложения труда российских домохозяйств // *Вопросы экономики*. – М., 2005. – № 8. – С. 124–138.

Большинство моделей разрабатываются так, что они оказываются автономными (но не аутопоэтическими). Соответствующее программное обеспечение в большинстве моделей динамики земной поверхности определяет и калибрует переменные и множества, входные данные, согласно своим дискретным алгоритмам, оно выдает свою продукцию и на этом заканчивает работу. Неудобство состоит в том, что необходимость перепроектирования всех компонентов такого продукта делают развитие новых моделей чрезвычайно дорогим.

Это – одна из причин того, что Модели земных систем относительно немногим отличаются от других программ интегрированных оценок FE. Однако проблемы должны решаться при помощи более разнообразных подходов, таких как, компонентное моделирование, основанное на преимуществах технологии «включи и играй» («plug and play» technology).

Модели-компоненты, становятся таким образом функциональными единицами, которые когда-то были разработаны для особой структуры, может быть вместе с другими моделями, для решения определенной задачи. Структуры и архитектура дополнительно оказывают необходимые услуги, такие как пересчет данных на новую сеть (regridding), интерполяция времени и сохранение данных. Типовой компонент может общаться с другими компонентами, даже если они написаны в разных программных кодах.

Институциональная инерция тем не менее остается существенным препятствием. Крупные научно-исследовательские институты – поставщики кодов больших моделей FE, предлагают такие «монструозные» продукты, которые почти невозможны разбить на меньшие компоненты. Кроме того, это обеспечение требует современных вычислительных платформ, работающих только по алгоритмам владельца / владельцев кода. Менее крупные компании, менее связанные с такими затратными технологическими процессами, будут, вероятно, опережать «монстров» в моделировании антропоцена по технологиям «включи и играй».

Важнейший вывод по итогам приведенных выше рассуждений заключается в том, что в таких научных областях, как исследования климата (адаптация к изменениям климата), политическая экология, исследования науки и техники (STS) и другие, где в предмет исследования включены социальные конструкции, представления о природе и обществах являются сложносоставными и воспроизводятся как гибридные экосоциоэкономические культуры, в исследованиях которых, помимо прочих, следует применять принципы аутопоэза и рекурсивности.

Обсуждение и выводы

Исследование дискурсов и пространственных распределений аналитических подходов в набирающем силу направлении политической экологии – науки эпохи Антропоцена позволило выявить в качестве доминирующего т.н. технико-экологический подход, в рамках которого решения социоэкологического кризиса предлагается искать методами, основанными на моделях отношений между начальником и подчиненным (это, в т.ч. – известная в институциональной экономике модель принципала – агента), которые в практическом применении могут быть разрушительными для местных экологии и культур (частный случай – сетевая модель агентства / Network Agency Theory).

Дискуссии об экологическом управлении, проводимые в рамках данного подхода имеют тенденцию воспроизводить отчасти искусственно сформированную дихотомию в экологической мысли: принцип утилитарной логики (идея об интернализации «внешних эффектов») против утопических, отчасти романтических проектов (таких как защита разнородностей или заповедных ландшафтов).

Однако такого рода подходы фактически разделяют мир на людей и природу. В технико-экономико-экологических моделях люди рассматриваются в качестве потребителей, генерирующих спрос на экологические товары и услуги. Одним из самых существенных политических проектов, развиваемых в данном направлении на основе фундаментальных научных разработок, является проект «экологической модернизации»¹. Теория экологической модернизации устанавливает, что более эффективное использование природных ресурсов, наряду с институциональной модернизацией капитализма, будет способствовать необходимой эффективности и станет средством разрешения экологического кризиса. Это также «подтверждается» фактами уменьшающегося воздействия на окружающую среду, обнаруживаемыми в макроэкономических данных по «экологически модернизированным» странам на Глобальном Севере и быстро развивающимся странам.

Подход, предлагаемый сторонниками марксистской политэкономии, позволяет обойти упомянутую выше «ложную дихотомию» и обратиться к более надежной модели капиталистических интересов и организации кругооборота ресурсов, денег, товаров и услуг с целью с получения управления этими потоками. При этом сама окружающая среда преобразуется в средства обеспечения интересов определенных групп, и логика рынка распространяется на новые области. Здесь также остаются проблемы, не поддающиеся разрешению с помощью «политических ключей», и одно из объяснений такого положения состоит в свойстве рекурсивности функций, описывающих взаимодействие субъектов социо-экосистем.

В то же время, в виду обострения экологических проблем, которые сегодня подразделяют на «злые» или «суперзлые»², политики, принимающие решения, требуют научного одобрения и гарантии того, что планетарные границы не будут пересечены, и человечество остается в желательном системном состоянии. Неудивительно, что в этой связи вновь поднимаются фундаментальные вопросы о политической власти научных понятий и идей.

¹ См. описание в: Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. – СПб.: Под науч. ред. Ю.Н. Пахомова. – СПб.: НИИХНИИХ СПбГУ, 2004. – цит. выше.

² Levin K., Cashore B., Bernstein S., Auld G. Overcoming the tragedy of super wicked problems: constraining our future selves to ameliorate global climate change // Policy Sciences. 2012. – N 45 (2). – P. 123–152.

Однако, при всей сложности рассматриваемых проблем, нельзя не согласиться с утверждением А.Стирлинга, который в своей статье о задачах социальных наук в связи с экологическими аспектами трансформации энергетики написал, что «там, где ценности объявлены открыто, это не только снижает число спорных вопросов в социологических исследованиях энергетики, но и уверенно препятствует формированию знания в интересах бюрократии»¹. Добавим, что это должно относиться не только и не столько к бюрократии национальных государств, сколько к администраторам наднациональных негосударственных структур и транснациональных корпораций.

---

¹ Stirling A. Transforming power: Social science and the politics of energy choices // Energy Research & Social Science. 2014. – N 1. – P. 91.

Разумовский В.А.

д.т.н., профессор

О ПОКАЗАТЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ НИОКР И ПОДХОДАХ К ИХ ОЦЕНИВАНИЮ

Ключевые слова: оборонные НИОКР, показатели и индексы эффективности НИОКР.

Известно, что «правительство на переоснащение Вооруженных Сил современным вооружением и военной техникой выделяет беспрецедентные средства... При этом управление страны всегда подчеркивает необходимость разработки новых, высокоэффективных образцов ... и прорывных технологий»¹. Объявляется², что российский «военно-промышленный комплекс является драйвером экономического роста. Однако оборонная сфера и наука во всем мире характеризуются как затратные сектора экономики. И общество вынуждено с этим мириться. Отсюда попытки совершенствования механизма ценообразования и эффективности оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) представляются весьма актуальными».

К этому непременно следует добавить два обстоятельства:

- отечественная экономика находится «в системном кризисе, из которого быстрого выхода не видно»;³
- «колоссальность денежных вливаний и физическая неспособность проконтролировать государством весь процесс» приводят к негативным тенденциям («появлению никчемных дорогостоящих проектов, которые оттягивают на себя нужные в других, более значимых проектах ограниченные ресурсы»⁴).

В настоящей статье описываются показатели оценки эффективности оборонных НИОКР, которые предлагается использовать на разных стадиях и этапах проведения НИОКР в качестве критериев принятия решений об их финансировании с участием государственных средств.

Под эффективностью НИОКР в дальнейшем понимается отношение результатов НИОКР – степени их соответствия целям и задачам, решаемым оборонно-промышленным комплексом (ОПК) страны, к затратам бюджетных средств.

К числу задач, решаемых ОПК, в первую очередь относятся:

а) удовлетворение потребностей в продукции военного назначения (ПВН), вытекающих из государственного оборонного заказа (ГОЗ), включая контрактные обязательства по военно-техническому сотрудничеству.

Присутствующие в ГОЗ НИОКР связываются с конечными образцами ПВН контрактами жизненного цикла и они не дублируются в других источниках (фондах) государственной поддержки НИОКР;

б) повышение конкурентоспособности продукции (организаций) ОПК на международных рынках ПВН и гражданской продукции (ГП).

Сюда включаются:

- НИОКР организаций ОПК по перспективным образцам ГП и ПВН;
- НИОКР, направленные на снижение (полной) себестоимости производимой продукции;
- НИОКР, направленные на повышение качества производимой продукции;

в) повышение финансовой устойчивости организаций ОПК.

Этому способствуют НИОКР, направленные:

- на увеличение доли добавленной стоимости в цене ПВН и ГП;
- рост финансовой устойчивости, в частности, на рост показателей рентабельности организаций ОПК и чистой прибыли;

- на диверсификацию конечной продукции ОПК и расширение рынков сбыта;
- на импортозамещение продукции, поставляемой в ОПК;
- сохранение, поддержание и модернизацию базовых и критических технологий ОПК;
- сохранение, поддержание и модернизацию экспериментальной, опытно-конструкторской, стендовой, полигонно-испытательной базы ОПК;

- на привлечение частного бизнеса в инвестиционные (инновационные) проекты организаций ОПК.

Когда государственная поддержка (финансирование) НИОКР осуществляется из одного источника, например, в рамках государственной (федеральной) целевой программы, рекомендуется разбить перечень НИОКР (по важности задач ОПК, на которые направлены результаты НИОКР) на разноприоритетные группы (кластеры). В том смысле, что

¹ <http://sled-samprok.ru/news-rus/soyuzmash-rossii-izlozhl-svoyu-poziciyu-po-voprosu-povysheniya-effektivnosti-niokr-v-opk.html>

² <https://russifn.rt.com/article/122794>

³ Сулакшин С.С. Российская экономика по-прежнему далеко не суверенна. – <http://rusrand.ru/archive/2016-02-03>.

⁴ Черный ящик российского ВПК. – <http://zakonvremeni.ru/publications/25-factological/24869-chyornyj-yashchik-rossijskogo-vpk.html>

НИОКР, присутствующие в более приоритетном кластере при ограниченных размерах государственной поддержки, будут иметь преимущество на ее получение перед НИОКР из менее приоритетных групп.

Таблица 1						
1 и 2 ГРУППИРОВКИ НИОКР						
№ кластер	отрасль ОПК					
	РКП	АП	ПОВ	ПБПуСХ	ССП	РЭП
1						
2			НИОКР №№...			
3						

¹ Разумовский В.А. Об оценке актуальности проектов оборонно-промышленного комплекса на основе государственно-частного партнерства // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2015. – № 2. – С. 71–77.

Принципиально важным является наличие по обеим группам показателей баз для сравнения. Например, для первой группы базой для сравнения могут быть тактико-технические характеристики изделия-конкурента или характеристики, заданные заказчиком. Обозначим их с той же расшифровкой, но применительно к выбранной базе сравнения, $\overrightarrow{\chi^{\delta}} = \{ \chi_i^{\delta} \}, i = 1, 2, \dots, n$.

Для второй группы показателей базой для сравнения могут выступать возможные варианты реализации НИОКР (с теми же самыми тактико-техническими или технико-экономическими показателями) или конкурирующие НИОКР, с той же или иной предметной направленностью, действующие в рамках одного (приоритетного) кластера и претендующие на получение государственных средств.

В первом из указанных случаев в возможных вариантах реализации НИОКР вектор $\overrightarrow{\chi}$ остается неизменным.

А в описание вектора затрат $\overrightarrow{D}$ вводится индекс варианта $v, v = 1, 2, \dots, V$: $\overrightarrow{D}_v = \{ D_t^v \}, t = 1, 2, \dots, T_v$.

При этом варианты реализации НИОКР могут характеризоваться разной продолжительностью жизненного цикла.

Во втором случае (с конкурирующими НИОКР) отличаются уже оба вектора:

$$\overrightarrow{\chi}_w = \{ \chi_i^w \}, i = 1, 2, \dots, n_w, \overrightarrow{D}_w = \{ D_t^w \}, t = 1, 2, \dots, T_w, w = 1, 2, \dots, W.$$

Здесь w – индекс конкурирующей НИОКР, а W – их количество.

Обратим внимание, что в перечне конкурирующих НИОКР могут находиться также альтернативные варианты реализации конкретной НИОКР. Отличительным признаком таких вариантов является одинаковая база сравнения $\overrightarrow{\chi^{\delta}}$.

В рамках одного кластера и фиксированного отраслевого направления деятельности ОПК имеет смысл ввести еще одну третью группировку НИОКР по этапам жизненного цикла в порядке увеличения их приоритетов:

- собственно этап НИОКР;
- изготовление опытных образцов;
- серийное производство продукции;
- практическое использование произведенной продукции;
- ликвидация (утилизация) изделий.

Смысл введения третьей группировки НИОКР заключается в последовательном удовлетворении потребностей НИОКР в бюджетных средствах, начиная с этапа с наибольшим приоритетом. То есть, чем ближе заключительный этап жизненного цикла НИОКР, тем выше приоритет.

При принятии управленческих решений, связанных с оценкой эффективности НИОКР, используются три качественных результата: характеристики дисконтированного денежного потока в интерпретации [1]; метод линейной свертки (сведения) многих критериев к одному количественному показателю [2] и алгоритмы распределения ограниченных ресурсов между объектами разной приоритетности [3].

Рассмотрим предлагаемые укрупненные алгоритмы принятия управленческих решений, а затем сформулируем показатели эффективности результатов НИОКР.

Алгоритм 1 (рис. 1). Стадия конкурсного отбора НИОКР: существует лишь один вариант реализации НИОКР.

Шаг 1. Сравнение характеристик $\overrightarrow{\chi}$ с базой $\overrightarrow{\chi^{\delta}}$.

Сравнение характеристик $\overrightarrow{\chi}$ и $\overrightarrow{\chi^{\delta}}$ проводится посредством комплексного количественного показателя I^1 , который будем называть индексом целеполагания (конкурентоспособности) НИОКР и рассчитывать по формулам [2]:

$$I^1 = \sum_{i=1}^n \pi_i \chi_i^o, \sum_{i=1}^n \pi_i = 1, \pi_i \geq 0, (1)$$

где χ_i^o – значение χ_i в относительных единицах (долях ед. или %);

π_i – ранг важности (весовое значение, приоритет) i -о показателя.

Разъясним суть расчета I^1 на числовом примере. В табл. 2 приводятся значения четырех показателей (в усл.

ед.): в строке «НИОКР» для координат вектора $\overrightarrow{\chi}$, в строке «база ср.» – вектора $\overrightarrow{\chi^{\delta}}$. Считается, что чем больше значения 1, 3, 4-о показателей и чем меньше значение 2-о показателя, тем лучше по своим характеристикам будущая продукция НИОКР.

					Таблица 2
ИСХОДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОДУКЦИИ НИОКР И БАЗЫ СРАВНЕНИЯ					
	показатель				
	1	2	3	4	
НИОКР	135	6	32	51	
база ср.	120	5	32	49	

Пересчитаем (табл. 3) абсолютные значения χ_i ($\chi_i^{\bar{o}}$) табл. 2 в относительные χ_i^o ($\chi_i^{\bar{o}o}$) по формулам

$$\chi_i^o = \chi_i / \chi_i^{\bar{o}}, \chi_i^{\bar{o}o} = \chi_i^{\bar{o}} / \chi_i^{\bar{o}} = 1, i = 1, 2, \dots, n.$$

					Таблица 3
ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОДУКЦИИ НИОКР И БАЗЫ СРАВНЕНИЯ					
	показатель				
	1	2	3	4	
НИОКР	1,13	0,83	1	1,04	
база ср.	1	1	1	1	

Следующим преобразованием установим единую целевую направленность показателей: желательно, чтобы значения показателей НИОКР были как можно больше. Для этого заменим значения 2-го показателя в табл. 3 на обратные.

					Таблица 4
ПРЕОБРАЗОВАННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОДУКЦИИ НИОКР И БАЗЫ СРАВНЕНИЯ					
	показатель				
	1	2	3	4	
НИОКР	1,13	0,83	1	1,04	
база ср.	1	1	1	1	

Таким образом, в результате несложных преобразований удалось свести характеристики продукции НИОКР и базы сравнения к соизмеримым единицам и одинаковой целевой направленности.

Из табл. 4 следует, что продукция НИОКР имеет преимущество (конкурентоспособна) перед базой сравнения по 1 и 4-му показателям, по 3-му показателю неотличима от базы сравнения и по 2-му показателю уступает ей. Такую ситуацию на содержательном уровне можно проиллюстрировать следующим образом: 1,3, 4-й показатели отражают, например, свойства (качество) изделия, а 2-й показатель его цену. Тогда получается, что качество продукции НИОКР выше, чем у изделия-конкурента, однако и цена ее выше.

В случаях, подобных представленному в табл. 4, возможны два сценария:

а) НИОКР, как необеспечивающая преимущество перед базой сравнения по тем или иным показателям, исключается из перечня НИОКР, участвующих в конкурсном отборе. Индекс целеполагания I^1 не рассчитывается;

б) Корректируется число сравниваемых показателей: из набора координат в векторах $\vec{\chi}$ и $\vec{\chi}^{\bar{o}}$ исключаются показатели, которые ведут себя аналогично показателю 2 в табл. 4.

Тогда расчет приоритетов π_i будет проводиться с учетом (1) и обратно пропорционально [2] отклонениям

$$\Delta_i = \chi_i^o - \chi_i^{\bar{o}o}:$$

$$\pi_i / \pi_j = \Delta_j / \Delta_i, i, j = 1, 3, 4. (2)$$

В итоге: $\pi_1 = 0,24$; $\pi_3 = 0$; $\pi_4 = 0,76$; $I^1 = 1,06$ (в дол. ед.) или 106 (%).

В итоге индекс целеполагания I^1 в нашем примере показывает, что конкурентоспособность продукции НИОКР по совокупности трех показателей (1, 3, 4) превышает базу сравнения в 1,06 раза.

в) Раздельно рассчитываются два частных индекса целеполагания. Один ($I^1_{>}$) по группе показателей, для которых $\chi_i / \chi_i^6 > 1$, по формулам (1), (2). Для табл. 4: $I^1_{>} = 1,06$.

Другой частный индекс ($I^1_{<}$) строится на основе показателей со свойствами $\chi_i / \chi_i^6 < 1$. Он рассчитывается по тем же формулам, но с разницей, что в табл. 4 используется обратное отношение χ_i^6 / χ_i : в табл. 4 в ячейке: строка «НИОКР», столбец «2» – 1; в ячейке: строка «база ср.», столбец «2» – 1,2. Частный индекс целеполагания $I^1_{<} = 1,2$.

Индекс целеполагания $I^1 = 0,88$ (88%) приравняется отношению частных индексов:

$$I^1 = I^1_{>} / I^1_{<}. \quad (1.1)$$

Если сравнение в пользу НИОКР ($I^1 > 1$), переход к шагу 2.

В противном случае, делается вывод о неэффективности результатов НИОКР, переход к шагу 10.

Шаг 2. Решение вопроса о включении НИОКР в тот или иной приоритетный кластер НИОКР.

Шаг 3. Выборка характеристик (показателей) [2] совокупного денежного потока на периоде жизненного цикла НИОКР: чистого приведенного дохода (NPV), индекса рентабельности (PI), модифицированной внутренней нормы доходности ($MIRR$), срока окупаемости (PP). И аналогичных характеристик его составной части – государственного денежного потока, который включает оттоки бюджетных средств (меры государственной поддержки и стимулирования НИОКР в стоимостном выражении) и их притоки за счет налоговых и таможенных платежей.

Шаг 4. Оценка обоснованности риска получения результатов НИОКР в стоимостном выражении с помощью анализа структуры и значения используемой ставки (нормы) дисконта (r).

Если риск завышен или занижен, делается вывод о неэффективности (необоснованности) результатов НИОКР, переход к шагу 10.

В противном случае, осуществляется переход к шагу 5.

Шаг 5. Оценка завышения потребности в бюджетных средствах (при обоснованной ставке дисконта r) с помощью анализа на совокупном денежном потоке превышения индекса рентабельности PI и модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ над среднеотраслевыми значениями.

Если завышение имеет место, делается вывод о неэффективности (необоснованности) результатов НИОКР, переход к шагу 10.

В противном случае, осуществляется переход к шагу 6.

Шаг 6. Оценка доходности (убыточности) результатов НИОКР для государства на основе характеристик (NPV , PI , $MIRR$, PP) государственного денежного потока.

НИОКР убыточна для государства, если

$$NPV < 0 \quad (PI < 1, MIRR < r, PP = \infty), \quad (3)$$

где ∞ означает бесконечность (отсутствие срока окупаемости).

НИОКР является доходной для государства (низкодоходной или превышающей среднеотраслевую доходность), если

$$NPV > 0 \quad (PI > 1, MIRR > r, PP \neq \infty). \quad (4)$$

Шаг 7. Когда в кластере, в который включается НИОКР, присутствуют конкурирующие НИОКР, они разбиваются на два подмножества. В первое подмножество включаются доходные для государства НИОКР: выполняются условия (4). Во второе подмножество – убыточные для государства НИОКР: выполняются условия (2).

Для каждой НИОКР из первого подмножества по методике [1] на основании характеристик государственного денежного потока рассчитывается индекс (экономической) предпочтительности НИОКР I^2_w . Каждой НИОКР из второго подмножества ставится в соответствие значение чистого приведенного потока NPV_w (государственный денежный поток). Здесь w – индекс НИОКР в кластере.

Индекс предпочтительности НИОКР I^2_w рассчитывается аналогично частному индексу целеполагания $I^1_{>}$ с той разницей, что вместо четырех показателей, представленных в табл. 2, используются NPV , PI , $MIRR$, PP . А в качестве базы сравнения выбираются лучшие значения этих показателей по совокупности НИОКР, находящихся в кластере. То есть, максимальные значения NPV , PI , $MIRR$ и минимальное значение PP .

В противном случае, когда в кластере находится только одна рассматриваемая НИОКР, осуществляется переход к шагу 9.

Шаг 8. Бюджетные средства, выделенные кластеру на 1-й календарный (бюджетный) год, по методике [3] распределяются между НИОКР кластера (с учетом второй и третьей группировок) по следующим правилам: последовательно, начиная с доходных НИОКР; доходные НИОКР упорядочиваются внутри своего подмножества по уменьшению значения индекса предпочтительности I_w^2 ; убыточные НИОКР упорядочиваются внутри своего подмножества по увеличению значения NPV_w .

Шаг 9. Если бюджетных средств кластера хватило на рассматриваемую НИОКР, в качестве исходного (расширенного) перечня показателей для оценки эффективности НИОКР фиксируются:

продолжительность T и структура жизненного цикла НИОКР;

тактико-технические (техничко-экономические) характеристики (показатели) разрабатываемой продукции $\overrightarrow{\chi}$;

тактико-технические (техничко-экономические) характеристики (показатели) базы сравнения $\overrightarrow{\chi}_b$;

норма дисконта g ;

значения NPV , индекса рентабельности PI , модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ и срока окупаемости PP для государственного денежного потока.

Осуществляется переход к шагу 10.

В противном случае, делается вывод о неэффективности результатов НИОКР, переход к шагу 10.

Шаг 10. Алгоритм закончен.

Алгоритм 2 (рис. 2). Стадия конкурсного отбора НИОКР: существует несколько вариантов реализации НИОКР как с одинаковыми, так и различающимися показателями создаваемой продукции, но при одной базе сравнения.

Для каждого варианта реализации НИОКР повторяются шаги 1-6 из

Алгоритма 1. Далее:

Шаг 7. Если в кластере, в который включаются варианты реализации НИОКР (v – индекс варианта НИОКР), имеются конкурирующие НИОКР, для каждого варианта НИОКР на основе показателей NPV , PI , $MIRR$, PP (для государственного денежного потока) рассчитывается индекс (экономической) предпочтительности варианта НИОКР

$$I_v^2,$$

если вариант доходен для государства. Или ставится в соответствие каждому варианту значение чистого приведенного дохода NPV_v , если вариант убыточен для государства. Чем больше значение I_v^2 (в % это значение не превышает 100), тем успешнее по совокупности экономических показателей NPV , PI , $MIRR$, PP вариант реализации НИОКР. Чем меньше значение NPV_v , тем меньший объем бюджетных средств расходуется на проведение НИОКР.

Затем на основе тактико-технических (техничко-экономических показателей) для каждого варианта НИОКР вычисляется индекс целеполагания I_v^1 , большему значению которого соответствует более конкурентоспособный (перспективный) вариант реализации НИОКР. Значение I_v^1 , превышающее 100 (в %), означает преимущество перед базой сравнения (характеристиками изделия-конкурента).

И, наконец, по формуле

$$I_v^3 = I_v^1 * I_v^2, \quad (4)$$

где $*$ – знак умножения,

рассчитывается индекс эффективности I_v^3 доходного варианта НИОКР, учитывающий обе группы показателей, о которых говорилось выше, и характеризующий эффективность варианта аналогично значениям I_v^1 и I_v^2 . То есть, большему I_v^3 соответствует более эффективный вариант НИОКР.

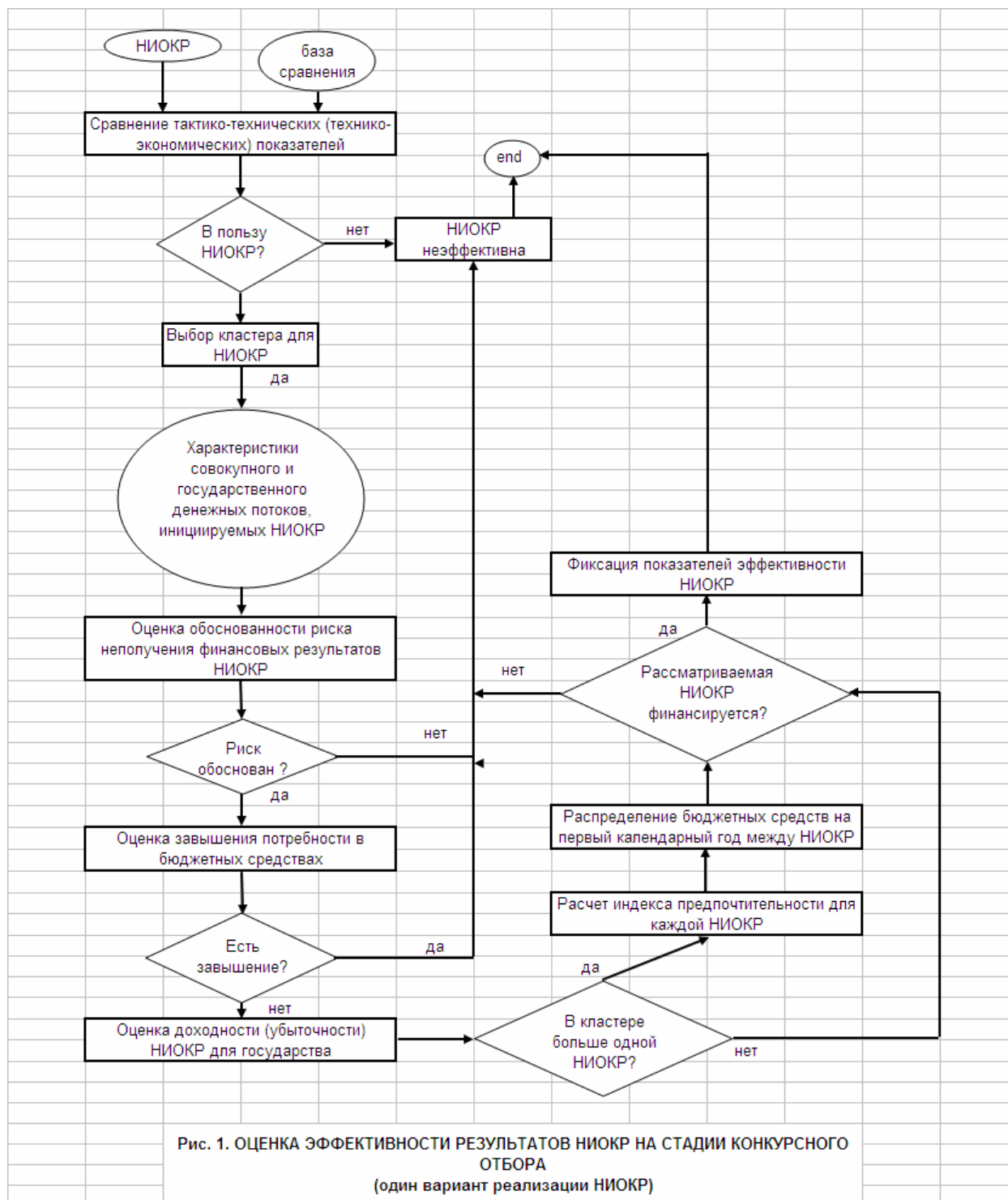
Для убыточных вариантов НИОКР индекс эффективности рассчитывается по другой формуле:

$$I_v^3 = I_v^1 / NPV_v. \quad (4.1)$$

После чего осуществляется переход к шагу 11.

В противном случае, когда в кластере находятся только варианты рассматриваемой НИОКР осуществляется переход к шагу 8.

Шаг 8. Варианты реализации НИОКР упорядочиваются по уменьшению индекса предпочтительности I_v^2 (внутри подмножества доходных вариантов для государства), а затем по возрастанию чистого приведенного дохода NPV_v (внутри подмножества убыточных для государства вариантов). Внутри вариантов с одинаковыми индексами предпочтительности или значениями чистого приведенного дохода упорядочивание осуществляется по уменьшению индекса эффективности I_v^3 .

Шаг 9. Определение первого из вариантов из их упорядоченного ряда, которому хватает выделяемых бюджетных средств на первый год жизненного цикла НИОКР – варианта реализации НИОКР и переход к шагу 10.

Если таких вариантов нет, делается вывод о неэффективности результатов НИОКР, переход к шагу 15.

Шаг 10. Фиксация показателей эффективности НИОКР:

продолжительность T и структура жизненного цикла НИОКР;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) разрабатываемой продукции $\vec{\chi}$;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) базы сравнения $\vec{\chi}_0$;

норма дисконта g ;

значения чистого приведенного дохода NPV , индекса рентабельности PI , модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ и срока окупаемости PP для государственного денежного потока, инициируемого проведением НИОКР;

значения индексов предпочтительности, целеполагания и эффективности НИОКР I_v^2, I_v^1, I_v^3 .

Шаг 11. Расчет индексов предпочтительности для всех НИОКР и дополнительно для вариантов реализации НИОКР индексов целеполагания и эффективности.

Шаг 12. Бюджетные средства, выделенные кластеру (на 1-й календарный год), распределяются (по методике [3]) между НИОКР кластера последовательно, начиная с НИОКР, обладающей наивысшим индексом предпочтительности, и переходя к НИОКР с меньшими индексами предпочтительности. При этом средства распределяются только на один бюджетный год.

В случае если несколько вариантов НИОКР характеризуются одинаковыми индексами предпочтительности, финансируется вариант с большим значением индекса эффективности.

Шаг 13. Если есть вариант реализации НИОКР, который финансируется, переход к шагу 14.

В противном случае, НИОКР признается неэффективной. Переход к шагу 15.

Шаг 14. Фиксация показателей эффективности НИОКР:

продолжительность T и структура жизненного цикла НИОКР;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) разрабатываемой продукции $\vec{\chi}$;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) базы сравнения $\vec{\chi}_0$;

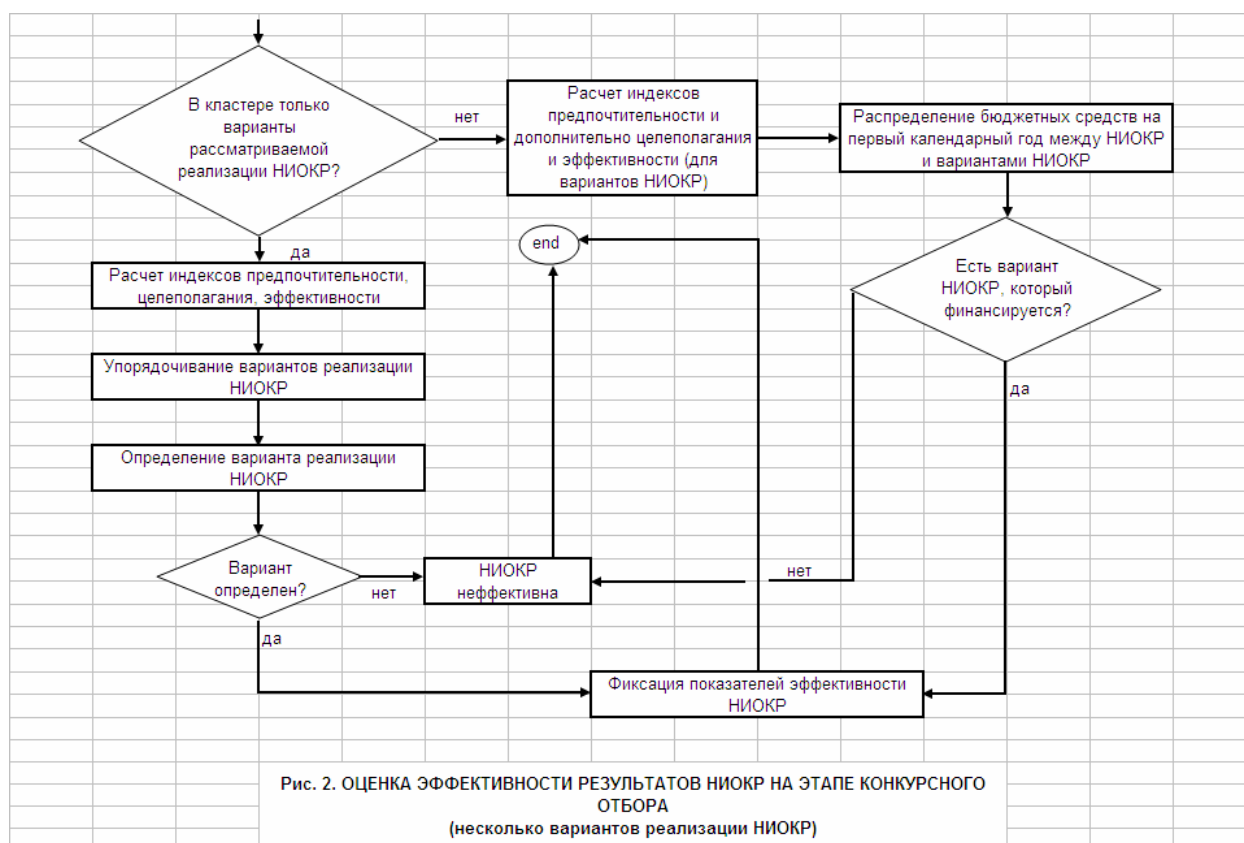
норма дисконта g ;

значения чистого приведенного дохода NPV , индекса рентабельности PI , модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ и срока окупаемости PP для государственного денежного потока;

индексы предпочтительности, целеполагания и эффективности НИОКР

$$I_v^2, I_v^1, I_v^0.$$

Шаг 15. Алгоритм закончен.

Алгоритм 3. Стадия выполнения (завершения) НИОКР в конце календарного (последнего) года.

В конце каждого (в том числе последнего) календарного года жизненного цикла НИОКР необходима переоценка эффективности НИОКР с учетом конъюнктуры рынка и результатов НИОКР, достигнутых к этому времени. Что обусловлено требованием рационального расходования ограниченных бюджетных средств и, как следствие, целесообразностью приостановки (прекращения) НИОКР, потерявших на данный период времени свою актуальность.

Переоценка проводится по одному из Алгоритмов 1, 2, приведенных выше, для определения возможности выделения бюджетных средств на очередной календарный год и дальнейшего финансирования этапов жизненного цикла НИОКР.

Индикаторами для такой переоценки изначально выступают изменения (корректировки) исходных данных, используемые для оценки (переоценки) эффективности НИОКР на стадиях конкурсного отбора или выполнения НИОКР, обнаруженные в результате мониторинга:

- нарушения графиков выполнения плановых мероприятий в рамках НИОКР;
- изменения в структуре и продолжительности жизненного цикла НИОКР;
- тактико-технических (технико-экономических) характеристик разрабатываемой продукции $\overrightarrow{\chi}$;

- тактико-технических (технико-экономических) характеристик базы сравнения $\overrightarrow{\chi}_{\delta}$;

- изменения в значениях нормы дисконта g ;
- в значениях чистого дисконтированного дохода NPV , индекса рентабельности PI , модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ и срока окупаемости PP для государственного денежного потока.

И, как следствие – изменения в значениях индексов целеполагания (конкурентоспособности), (экономической) предпочтительности и эффективности НИОКР.

Кроме того, даже если перечисленных изменений не наблюдается или они незначительны, переоценка необходима, т.к. с течением времени могут появиться новые, более приоритетные конкурирующие НИОКР (из разных предметных областей), которые могут “перетянуть” бюджетные средства на себя. В этой связи в подобных ситуациях имеет смысл придерживаться следующего алгоритма принятия управленческих решений (рис. 3).

Шаг 1. Констатация изменений в исходных данных НИОКР, произошедших с конца предшествующего года.

Шаг 2. Если изменения отсутствуют, переход к шагу 3. В противном случае, переход к шагу 9.

Шаг 3. Если до окончания НИОКР осталось меньше 1/3 срока, переход к шагу 4. В противном случае, переход к шагу 10.

Шаг 4. Если в кластере помимо рассматриваемой НИОКР имеются аналогичные НИОКР, до окончания которых осталось меньше 1/3 срока, переход к шагу 5. В противном случае, переход к шагу 12.

Шаг 5. Распределение бюджетных средств, выделенных кластеру между НИОКР, до окончания которых осталось меньше 1/3 срока, с учетом правил по их упорядочиванию, изложенных в Алгоритмах 1 и 2.

Шаг 6. Если рассматриваемая НИОКР попала в перечень НИОКР, финансируемых на очередной календарный план, переход к шагу 7. В противном случае, переход к шагу 12.

Шаг 7. Фиксация показателей эффективности НИОКР:

продолжительность T и структура жизненного цикла НИОКР;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) разрабатываемой продукции $\overrightarrow{\chi}$;

тактико-технические (технико-экономические) характеристики (показатели) базы сравнения $\overrightarrow{\chi}_{\delta}$;

норма дисконта g ;

значения NPV , индекса рентабельности PI , модифицированной внутренней нормы доходности $MIRR$ и срока окупаемости PP для государственного денежного потока;

индексы предпочтительности, целеполагания и эффективности НИОКР

$$I_v^2, I_v^1, I_v^3.$$

Шаг 8. Алгоритм закончен.

Шаг 9. Повторение шагов 1-9 из Алгоритма 1, переход к шагу 8.

Шаг 10. Оставшиеся бюджетные средства, выделенные кластеру на очередной год (после удовлетворения потребностей НИОКР, до окончания которых осталось меньше 1/3 срока) распределяются между НИОКР кластера по правилам, изложенным в Алгоритмах 1 и 2.

Шаг 11. Если бюджетных средств кластера хватило на рассматриваемую НИОКР, переход к шагу 7.

Шаг 12. Если бюджетных средств кластера достаточно на финансирование НИОКР на очередной год, перейти к шагу 7. В противном случае, результаты НИОКР признаются неэффективными, переход к шагу 8.

На основе предложенных алгоритмов сформулируем две системы показателей для оценки эффективности результатов НИОКР по мере уменьшения возможностей сбора (доступности) необходимой информации для их расчета.

Предпочтительная система.

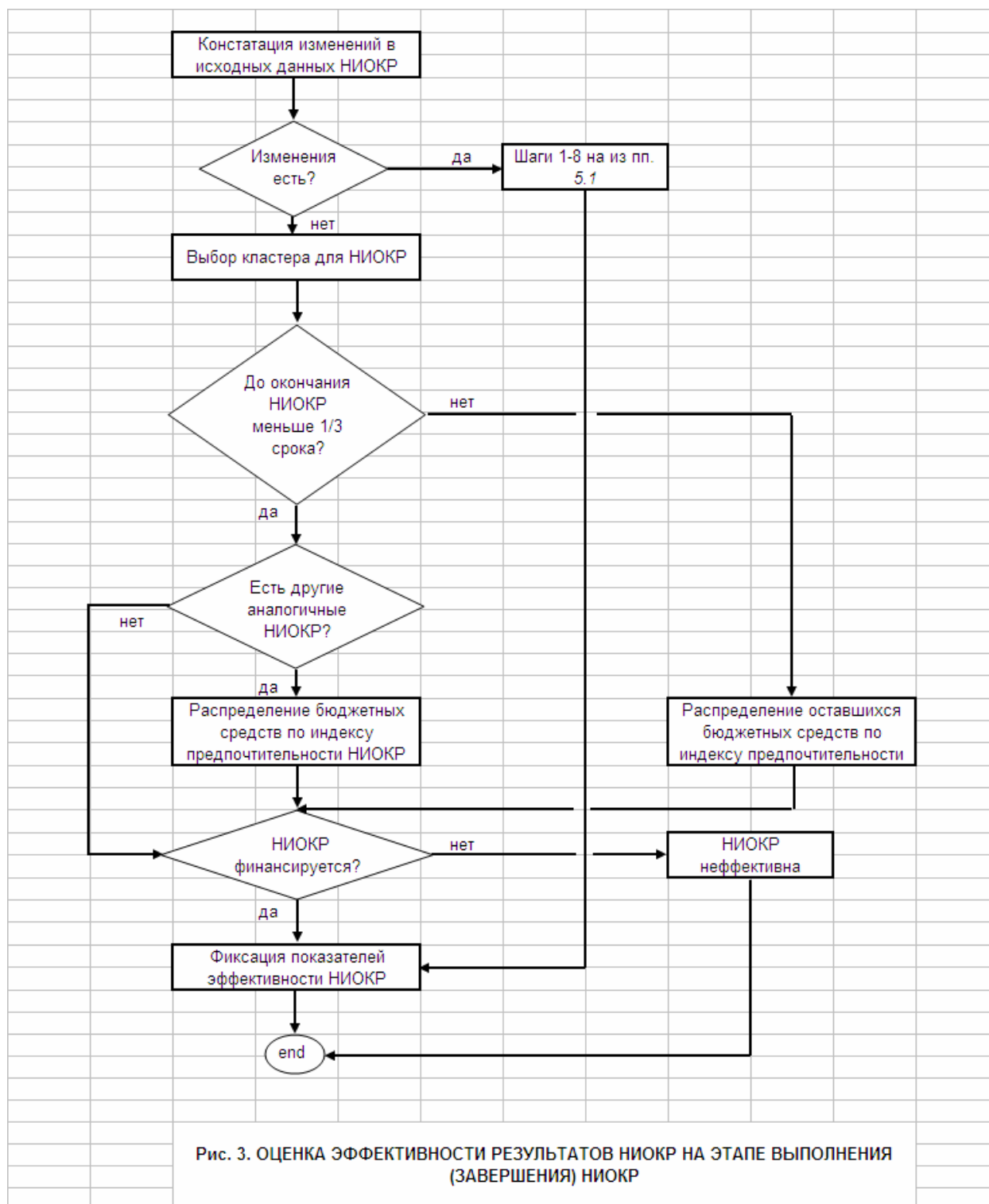
1. **Индекс целеполагания или конкурентоспособности.** Показатель характеризует свойства продукции, создаваемой в результате проведения НИОКР, на этапе ее практического использования в сравнении с выбранным эталонным представителем (базой сравнения). Рассчитывается по формулам (1) и (1.1);

2. **Индекс экономической предпочтительности.** Показатель характеризует экономическую целесообразность для государства создаваемой в результате проведения НИОКР продукции. Рассчитывается для НИОКР, доходных для государства, на основе значений характеристик государственного денежного потока (чистого дисконтированного приведенного дохода, индекса рентабельности, модифицированной внутренней нормы доходности и срока окупаемости) по формуле (1);

3. **Чистый приведенный доход.** Показатель рассчитывается для НИОКР, убыточных для государства. Характеризует дисконтированные убытки государства в стоимостном выражении на протяжении всего жизненного цикла НИОКР. Рассчитывается как разность суммарных бюджетных трат на и налоговых (таможенных) поступлений на протяжении жизненного цикла НИОКР;

4. **Индекс эффективности НИОКР.** Комплексный показатель эффективности, учитывающий результаты, достигнутые в предметной области проводимой НИОКР, и экономическую целесообразность бюджетных трат. Рассчитывается по формулам: (4) для доходных НИОКР и (4.1) для убыточных НИОКР

Большим значениям перечисленных показателей соответствуют более эффективные НИОКР.

Упрощенная система.

1. **Индекс целеполагания или конкурентоспособности I_w^1 .** Показатель характеризует свойства продукции, создаваемой в результате проведения НИОКР, на этапе ее практического использования в сравнении с выбранным эталонным представителем (базой сравнения). Рассчитывается по формулам (1) и (1.1). Желательно максимизировать.

2. **Затраты бюджетных средств Z_w на протяжении жизненного цикла НИОКР.** Рассчитываются как суммарные, дисконтируемые величины в стоимостном выражении. Желательно минимизировать.

3. **Индекс эффективности НИОКР.** Комплексный показатель эффективности, учитывающий результаты, достигнутые в предметной области проводимой НИОКР, и затраты бюджетных средств. Рассчитывается по формуле:

I_w^1 / Z_w (здесь w – индекс НИОКР). Желательно максимизировать.

Список литературы

1. Разумовский В.А. Критерии эффективности инвестиционных проектов // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2013. – № 4. – С. 78–82.
2. Разумовский В. Алгоритм сравнительной оценки конкурентоспособности // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2006. – № 2. – С. 45–48.
3. Разумовский В.А. Об оценке актуальности проектов оборонно-промышленного комплекса на основе проектов государственно-частного партнерства // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. 2015. – № 2. – С. 71–75.
4. Минфин отказался финансировать почти половину пунктов антикризисного плана. – <http://www.rbc/economics/02/02/2016/56afb3da9a794784bel598d6>, 2.02.2016.

Самохин А.А.

д.ф.-м.н., гл.н.с. ИОФ РАН

asam40@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Ключевые слова: научное сообщество, отсутствие стратегии, аналитическая недостаточность, замедленность реакции.

Существенная роль науки в наш ракетно-ядерный и лазерно-электронный век вряд ли вызывает сомнения даже у тех, кто далек от науки и сталкивается с ее результативными проявлениями только на бытовом уровне. В настоящее время у российской науки, кроме вполне определенных достижений, имеется также ряд известных проблем, значительная часть которых связана с недостаточностью ее финансирования. Но эта проблема не является единственной. Часто называют также фактор невостребованности научных результатов и другие обстоятельства. К этому кругу проблем примыкает и другая их совокупность, касающаяся состояния научного сообщества и его реакции на возникающие вызовы. Анализ некоторых проблем из этой совокупности и посвящена настоящая работа.

Науку делают люди. Их деятельность организована в рамках соответствующих учреждений и структур. В нормальных условиях работникам науки нет необходимости отвлекаться от своей профессиональной деятельности на какую-то еще дополнительную активность. Однако ситуация меняется при наличии факторов, мешающих полноценной научной работе. Именно в таких условиях оказалась нынешняя российская наука, в том числе и ее фундаментальная часть, о которой в основном и будет идти речь далее.

До недавнего времени основная часть российской фундаментальной науки находилась в ведении Российской академии наук. Однако эта структура оказалась не в состоянии эффективно отвечать на внешние и внутренние вызовы, и в итоге совокупность бывших академических институтов была передана в ведение вновь созданной структуре – ФАНО. Как такое могло случиться? Каковы основные факторы, в том числе и персональные, предопределившие такое развитие событий? Казалось бы, сейчас, спустя два с половиной года, уже должны были бы появиться обстоятельные научные исследования случившегося, которое отнюдь не было какой-то абсолютной неожиданностью. Таких исследований нет до сих пор.

Отсутствует, например, анализ событий, связанных с решением Общего собрания Отделения физических наук РАН в мае 2010 г. На этом собрании самого большого отделения РАН единогласно было принято обращение к Общему собранию РАН с предложением провести внеочередное Общее собрание РАН, посвященное, в том числе, и накопившимся внутриакадемическим проблемам. Однако это инициатива с помощью административного ресурса была благополучно «замотана». Почему же другие отделения РАН не выразили своего отношения к происходящим и непосредственно их касающимся событиям? Какова была позиция в этом вопросе тогдашнего президента РАН Ю.С. Осипова? Подобные вопросы, выразительно характеризующие состояние академического научного сообщества, остаются без ответа. А без таких ответов вряд ли можно надеяться на эффективное функционирование научного сообщества по защите своих собственных интересов.

У другой структуры научного сообщества – Профсоюза работников РАН – реакция на происходящие события тоже не является адекватной. У ПР РАН, как и у Академии наук, все эти годы отсутствовала и продолжает отсутствовать явная и ясная стратегия действий, учитывающая происходящие в стране и влияющие на состояние науки события. Примечательно, что ПР РАН не провел ни одного митинга или пикета перед президиумом РАН, демонстрируя тем самым свое практически полное согласие с «генеральной линией» РАН.

Одной из сложных конкретных проблем, возникающих перед научным сообществом и его структурами, является определение форм участия в общественно-политической деятельности, в частности, непосредственно направленной на защиту интересов науки. С одной стороны, профсоюз, по определению, не относится к числу политических организаций. С другой стороны, в нынешних условиях при отстаивании интересов научного сообщества ПР РАН неизбежно попадает и на поле политической активности. В ответ на профсоюзное требование об увеличении финансирования науки нередко вместе с утверждением об отсутствии денег звучит предложение указать их дополнительный источник. Конкретный ответ на подобное предложение подразумевает определенную политическую составляющую (прогрессивный налог, мониторинг расходов и пр.).

Разумеется, ПР РАН как профсоюзная структура не в состоянии самостоятельно разработать масштабную программу действий для решения всех относящихся к состоянию науки общественно-политических проблем. Однако ПР РАН объединяет работников науки, среди которых, вероятно, есть и такие, кто по роду своей основной деятельности занимается именно такими проблемами. Что мешает воспользоваться результатами подобных исследований, если таковые имеются? В случае отсутствия таковых упомянутый в начале статьи вопрос о «невостребованности результатов» науки приобретает совсем иную окраску.

Академия наук позиционирует себя как высшее научное учреждение или экспертное сообщество. Между тем по совокупности множества фактов создается впечатление, что подобные утверждения относятся только к естественным наукам и совсем не касаются, например, вопросов экономики. В частности, в телевизионных передачах, где обсуждаются подобные вопросы, вместо представителей академической науки фигурируют ученые из других структур. Почему так происходит? Если академическую науку «не пускают» на такие передачи, то почему подобные факты не становятся достоянием широкой общественности или хотя бы ее научной составляющей?

В связи с этим вырисовывается еще одна проблема. Кого именно представляет пусть даже ученый с академическим значком, когда он выступает на телевидении или в других СМИ? Только самого себя или еще и «высшее экспертное сообщество»? Важность конкретного четкого ответа на такой вопрос видна, например, из известной истории взаимодействия академиков РАН с Петриком В.И., «действительным членом, академиком: Российской академии естественных наук, Российской технологической академии, Петровской академии наук и искусств, Международной академии наук, экологии безопасности человека и природы, Почетным членом Европейского университета». Эта история продемонстрировала, в частности, отсутствие базового, научно обоснованного единства в «экспертном сообществе» при заметном желании многих его членов уклониться от обсуждения и анализа острых вопросов, касающихся науки, что имело место и в истории с решением майского 2010 г. Общего собрания Отделения физических наук РАН

Подобные вопросы следует регулярно обсуждать в академических и учебных институтах на специально созданных для этой цели или близких по тематическому спектру семинарах. Такие семинары имеются, например, в ИНИОН (рук. А.И. Ракитов), в Институте общей физики («Форум ИОФ РАН») и в некоторых других институтах. Однако такая практика пока еще не получила широкого распространения, что является одной из причин ослабленной реакции научного сообщества на происходящие неблагоприятные изменения бытия российской науки. В итоге вместо возможных осмысленных, организованных и конкретных действий со стороны членов научного сообщества наблюдается лишь раздраженные сетования по поводу административно-бюрократического усердия различных наднаучных структур типа МОН или ФАНО. Для изменения такой ситуации в нужную сторону требуется большая целенаправленная научно-организационная работа, которую в той или иной степени могли бы взять на себя ученые советы институтов, профсоюзы и другие общественные организации ученых.

Общественно-политическая активность членов научного сообщества, естественно, реализуется на основаниях, общих для всех российских граждан. В то же время работники науки имеют определенные профессиональные особенности, которые они могут в процессе этой активности демонстрировать независимо от конкретных политических симпатий или пристрастий.

Речь идет, в частности, об умении всесторонне анализировать факты, о понимании необходимости их определенной полноты, о системности подхода и его логической непротиворечивости и т.п. Именно такие элементарные принципы чаще всего нарушаются в публичных «дискуссиях» или «ток-шоу», регулярно демонстрируемых по большим каналам российского ТВ. Массовый зритель вполне может из созерцания таких баталий прийти к выводу, что это и есть научные дискуссии, поскольку, в частности, в них нередко участвуют вроде бы настоящие ученые. Подобные заблуждения отнюдь не безобидны, поскольку полуправда может быть опаснее откровенной лжи. Ситуация усугубляется еще и тем, что некоторые действующие ученые порой очень легко пренебрегают основными принципами своей профессии и слишком приближаются к тому, что именуется неблагозвучным словом «лженаука».

Борьба с профанацией науки во всех ее формах является одной из основных задач научного сообщества. К сожалению, успехи на этом фронте пока еще мало заметны. Мало заметны они и в области популяризации, пиара науки, особенно в тех ее областях которые представляют непосредственный интерес для самого широкого круга читателей, слушателей и зрителей. В этом деле нельзя ограничиваться, например, повествованием о гравитационных волнах или причинах старения, не уделяя при этом достаточного внимания научным моделям экономики, выхода из очередного кризиса и т.п. Вопросы экономики и новейшей истории могут обратить на себя и на российскую науку большое заинтересованное внимание, особенно в год предстоящих осенних выборов в Госдуму.

Научному сообществу надо быть максимально готовым к этому и возможным другим последующим событиям и не повторять ошибок недавнего прошлого. Некоторое время назад, когда на Украине стали разворачиваться бурные события, вдруг выяснилось, что российская наука фактически не занималась историей Новороссии, оставив ее на откуп своим украинским коллегам. Этот пример иллюстрирует ситуацию, противоположную той, которая описывается словами «невостребованность науки». Необходимых научных результатов для возникшего запроса просто не оказалось в наличии. Такие упущения не способствуют повышению авторитета науки и могут дорого обойтись обществу. На ошибках надо учиться и, желательно, не только на своих собственных.

Хилтухина Е.Г.

д. филос. н., профессор МГУУ

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: модернизация, социально-гуманитарные науки, социально-гуманитарное образование, духовно-нравственное воспитание.

Процесс модернизации современной России проходит в условиях кризиса экономики и это сказывается на общем уровне восприятия действительности. В образовании это наиболее ярко отражается, поскольку образование остро высвечивает все изменения, происходящие в обществе. Не само по себе, а именно благодаря обучающимся – ученикам и студентам, которые наиболее близко и незаметно для себя вбирают изменения, которые происходят в обществе, будь то положительные или негативные. Поэтому образование играет первостепенную роль в жизни общества и, особенно, социально-гуманитарные науки, которые развивают в человеке духовно-нравственные основы – фундамент существования человека.

Осуществляя переходные преобразования, российское общество по-своему решает возникающие проблемы, дает собственные ответы на вызовы времени. Универсальные параметры нестабильности и несбалансированности переходных процессов не дают возможности детально прогнозировать события, определять результаты идущей трансформации. В то же время можно сказать, что характер и темпы проводимых преобразований непосредственно зависят от решения обществом основных конфликтов и противоречий модернизации. Ведь модернизация как процесс обновления отсталого, устаревшего, традиционного общественного и государственного устройства наиболее ярко может раскрыться в социально-культурной сфере, к которой и относится образование. Поскольку и в социальной сфере происходит формирование открытого общества с динамичной социальной системой. Такое общество возникает и развивается на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников и демократической системы и культуры. Тем более что в культуре происходит формирование высокодифференцированной, унифицированной цивилизации, базирующейся на идее прогресса, совершенствования, природного выражения личных возможностей и чувств и на развитии индивидуализма, которые развиваются в результате отсутствия полного развития социально-гуманитарного образования. Необходимо помнить, что у каждого общества, как полагает Элвин Тоффлер: «существует собственная специфическая установка по отношению к прошлому, настоящему и будущему, препятствующая адекватному восприятию времени, – своего рода предрассудок. Эта субъективная парадигма времени, сформировавшаяся как реакция на скорость происходящих перемен, и является одним из наименее заметных, но наиболее мощных решающих факторов социального поведения, что четко отражается в способе подготовки обществом своей молодежи к взрослой жизни» (14; с. 433).

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования: 1. ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору; 2. переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особое значение приобретают факторы коммуникабельности и толерантности; 3. возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения; 4. динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и мало-квалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности; 5. возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения. В связи с этим современному обществу нужны те, «кто способен критическому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи стремительно меняющейся действительности. Ей нужны люди, у которых – по меткому замечанию Ч.П. Сноу – «будущее в крови»» (14; с. 437).

Критический анализ формируется в обществе благодаря образованию, где социально-гуманитарное образование играет первостепенную роль. Социально-гуманитарное образование предполагает развитие духовно-нравственных начал человека, его адаптации в обществе. Но современное общество удивительным образом закрывает каждого человека в себе самом, и тем самым не дает возможности раскрыться ему в полной мере, поскольку в данном обществе мы живем «каждый за себя». Поэтому с течением времени социально-гуманитарное образование превратилось в

закосневшую идеологическую, пропагандистскую машину, не замечающую и не воспринимающую противоречий реальной жизни, ориентированную на запоминание определенной суммы знаний и пересказ чужих мыслей, следствием чего явился разрыв мыслей и поведения (18). Функция образования по формированию общественного сознания и мировоззрения людей по своему влиянию не только стала вровень с религией, но и оказалась не менее значительной. Но и само образование, став массовым, направив все внимание на освоение новых потоков информации, постепенно забывало о духовно-нравственном воспитании, формировании духовности и гуманного отношения к себе и окружающему миру. Ведь для «создания супериндустриального образования мы должны, в первую очередь, выработать удачные альтернативные представления о будущем – представить себе, какие виды работ, профессий и склонностей будут нужны в будущем, лет через двадцать – пятьдесят, какие формы приобретёт семья, и какие человеческие взаимоотношения будут превалировать; какие проблемы морально-этического плана могут возникнуть; какая техника будет нас окружать и с какими организационными структурами придется нам срабатываться» (14; с. 437). Значит, появляется закономерная необходимость вернуться к человеку и его гуманизации благодаря именно общественным наукам. Под гуманизацией наук понимают требование их применения *в интересах человечества и человечности*. Гуманизация может достигаться методами научных экспертиз, когда, например, технико-экономически успешный проект не принимается, если затрагивает экологию или здоровье людей. Тем самым в науку и ее применение вносится некоторая размерность, связанная с интересами человека, и она неизбежно вносит изменение в конструирование предмета познания. Успехи в создании новой техники способствовали рождению технократического мышления, основанного на мифе, что техника все может, даже без активного участия самого человека. Это технократическое мышление тиражировалось системой образования, в которой социально-гуманитарному образованию отводилось далеко не приоритетная роль. В результате, человек начинает теряться и уходить в себя. Получается какая-то психологическая несовместимость человека с обществом. Об этом уже говорил Виктор Франкл, который считал, что «скрываясь и растворяясь в толпе, человек утрачивает важнейшее из присущих ему качеств – ответственность» (16; с. 200).

Жизнь постоянно ставит людей в ситуацию, когда необходимо ответить за выполненное или невыполненное. А ответственность вырабатывается благодаря духовно-душевному росту человека, который сам стремится к развитию и совершенствованию. Социально-гуманитарное образование и должно помочь человеку *в самосовершенствовании*, должно заставить задуматься над вечными философскими вопросами, где главным результатом явится ответственность перед собой и перед окружающим миром. Тем более что в социально-гуманитарном знании преобладают схемы неклассической и постнеклассической научности, в которых учитывается включенность субъекта в изучаемый объект – общество, а также включенность в него реального мира, представленного деятельностью преследующих свои интересы групп людей. Поэтому методология социально-гуманитарных наук является не только учением о методах познания и практики, но и дисциплиной, изучающей все способы деятельности субъекта познания и действительности. Считая, что общество – не квазиприродная реальность и люди могут изменить его, нельзя забывать о том, что возможности людей повлиять на социальные процессы ограничены чрезвычайно быстрой сменой основных процессов и глобальных тенденций (мегатрендов), эгоистической силой капитализма, соблазняющей силой консюмеризма и массовой культуры, рисками, которые можно уподобить «вызову дьявола», используя выражение А. Тойнби (13). В этих условиях наука сама ставится под контроль нравственного сознания, практического разума. Новая комбинация объективного и субъективного факторов не всегда позволяет различить объект и субъект действительности, а также объект и субъект познания. Появились концепции, в которых отрицается основополагающая роль субъектно-объектных отношений как в жизни, так и в познании мира. Набирают силу релятивистские идеи безобъектности, невозможности отобразить объективную реальность, возникают сомнения в самом ее объективном существовании, а также концепции бессубъектности, отрицающие роль субъекта. Появилось понятие «*актор*». Это тот, кто действует, но в отличие от субъекта его действия могут быть лишены целенаправленной воли на преобразование или познание, т.е. лишены ответственности. Значит, особенностью социально-гуманитарных наук является то, что здесь субъект представлен дважды: и как познающий субъект (индивид, научное сообщество или общество в целом), и как часть объекта познания, ибо в обществе *действует наделенный разумом и волей человек*. Это усиливает значимость культурцентристских методологий, понимания, герменевтики в познании субъектом познания субъекта деятельности. В целом же субъектно-объектное взаимодействие при всех его исторических модификациях сохраняет свою регулятивную роль в познании. С одной стороны, социогуманитарные исследования зачастую по инерции рассматриваются как некий свободный творческий поиск, не ориентированный на обеспечение каких-либо конкретных потребностей государства и общества, а с другой стороны, само государство зачастую склонно игнорировать мнение научного сообщества при принятии стратегических решений. Ведь, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета: «понять современность, при всей её неповторимости, помогает то, что роднит её с прошлым» (11; с. 340), а социальные науки, как и гуманитарные дают такую возможность.

Благодаря общественным наукам происходит познание объективных закономерностей, имеющих корни в прошлом, в традициях культурной жизни, пробивающих себе дорогу в обществе действующих людей, наделенных волей и сознанием. Здесь истина предстает как отражение этих закономерностей. Но социально-гуманитарное познание интересуют также мотивы и ценности человека как субъекта, групп, включенных в общество, и объективность познания в этом случае представляет собой адекватное понимание этих мотивов и ценностей. Имеются также важные особенности современного социально-гуманитарного познания: невозможность принимать теоретические конструкты за реальность и жить в соответствии с ними; плюрализм концепций как способ обеспечения разных типов или аспектов деятельности; неприемлемость монополии на истину, достигаемой социальными средствами; открытость профессионального научного поиска и конкурентность научных трактовок, проектируемых как варианты «предполагаемого будущего». В социальном и гуманитарном знании сегодня все активнее разрабатывается понятие жизни как необходи-

мое для развития и теоретического осмысления этих наук. Вместе с тем надо учесть, что в истории философии и социально-гуманитарных наук накоплен достаточно богатый опыт разработки и применения этого базового понятия.

Стремление осмыслить жизнь в ее не биологическом, а социокультурном значении – это не отрицание рационального подхода, но необходимость найти новые формы рациональности, не сводящиеся к «образцам», господствовавшим в механистическом естествознании и формальной логике. За этим стоит обращение к иной онтологии – человеческой духовности, укорененной в культуре, искусстве, «жизненном мире», к иной традиции – экзистенциальной и герменевтической, культурно-исторической (17). В социальных и гуманитарных науках это понятие приобрело культурно-исторические и философские значения, в которых на первый план выходят интуитивно постигаемые первичность жизненной реальности, ее темпоральность, событийность и непрерывность течения. Сегодня формируется новое, вбирающее в себя оба подхода содержание понятия жизни на стыке учений о биологической и культурной эволюции – в идее коэволюции, а также в идеях геннокультурной теории и эволюционной эпистемологии. В социальном и гуманитарном знании сегодня все активнее разрабатывается понятие жизни как необходимое для развития и теоретического осмысления этих наук. Вместе с тем надо учесть, что в истории философии и социально-гуманитарных наук накоплен достаточно богатый опыт разработки и применения этого базового понятия.

Таким образом, «жизнь» как слово обыденного языка, всегда широко применявшееся в гуманитарных и социальных дисциплинах, все более обретает категориальный статус в философии, осознается как необходимое понятие, научный термин в сфере наук о духе и культуре. С развитием методологии этих областей знания, утверждением их научного статуса потребность в понятии жизни как социокультурной жизнедеятельности будет возрастать, поскольку, являясь базовым, оно успешно сочетает в себе как единичное, индивидуальное, так и всеобщее, представленное в науках об обществе и культуре. Естественно, что с быстрым устареванием знаний и увеличением продолжительности жизни, навыки, полученные в молодости, вряд ли сохраняют свою «актуальность к моменту старости. Поэтому-то супериндустриальное общество должно предусматривать непрерывное образование на протяжении всей жизни по принципу подключения-отключения (14; с. 442) Исследования по некоторым направлениям социальных и гуманитарных наук предусмотрены Государственной программой «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., а также в рамках целевых конкурсов проектов междисциплинарных исследований, реализуемых с 2011 г. РФНФ.

Вместе с тем, финансирование социогуманитарных исследований в рамках перечисленных институциональных структур сможет внести вклад в процесс национальной и региональной модернизации лишь при соблюдении комплекса условий, в числе которых:

- повышение достоверности результатов социогуманитарных исследований, полученных не только на основе логических умозаключений и анализе лучших зарубежных практик, но основанных на сборе и анализе достаточного объема эмпирических данных в исследуемых областях с использованием инструментария социологии и статистики;
- междисциплинарный характер социогуманитарных исследований, предполагающий использование методов и взаимодействие исследователей как из разных областей общественных и гуманитарных наук, так и из других наук – естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных.
- совершенствование требований к процедурам формирования нормативной (по запросам государственных органов) и отбору инициативной (по инициативе научного сообщества) тематики в рамках государственных программ;
- совершенствование требований к экспертной оценке предлагаемых проектов и их результатов.

Список литературы

1. Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995.
3. Гусинский Э.Л., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М., 2000.
4. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). – М., 1997.
5. Климентьев В.Е. Философия образования или научная педагогика? // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. – Р. н/Д., 2002. – Т. 1.
6. Краевский В.В. Педагогика между философией и психологией // Педагогика. 1994. – № 6.
7. Марру А.И. История воспитания в античности (Греция). – М., 1998.
8. Миронов А. В. Социально-гуманитарное образование в России. Год: 2001. – М., 2001.
9. Миронов В. В. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. — М.: Гардарики, 2006. – 639 с.
10. Михайлов Ф.Т. Избранное. – М., 2001.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991.
12. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб., 2004.
13. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М., 1997.
14. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2001.
15. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Культура и развитие научного знания. – М., 1991.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
17. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. – М., 1991. – Вып. 1.
18. Шувалов С.С. Значение социально-гуманитарных наук в процессе модернизации. – <http://innclub.info/wp-content/uploads/2013/12/%D0%A8%D1%83%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2.doc>

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Аванесов В.С.

д.п.н., профессор

testolog@mail.ru

ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование в России, качество образования, экономика образования, образование и общество.

Проблемная ситуация

Образование в России продолжает отставать от потребностей граждан и страны. На это указывают общая информация о состоянии дел, выступления Г.А. Зюганова, Д.А. Медведева, С.М. Миронова, О.Н. Смолина, других общественных и государственных деятелей, учёных и педагогов.

Очевидно старение материально-технической базы образования. Не помогала и замена министров. Большинство из них вели сходную политику усиления контроля, введения многочисленных проверок, аттестаций и аккредитаций, посредством которых пытались подчинить власти чиновников весь образовательный социум. Но в результате качество образования, среднего и высшего, стало ухудшаться ещё больше. Сокращались академические свободы и учебная мотивация, возрастали нагрузки, снижалась реальная зарплата учителей по многим регионам.

В условиях фактической отстранённости управленцев от общественного обсуждения проблемы качества образования оно ухудшалось. В таком результате нет ничего нового. Нерешаемые вопросы порождают нерешаемую проблему. Как и в других сферах, в образовании нужны не бюрократические, а содержательные и структурные преобразования, поддерживаемые всеми слоями общества.

Создаётся убеждение, что провести нужные для развития страны образовательные реформы сможет только другая команда управленцев, опирающаяся на учёных, педагогов, родителей и общественные организации. Другие пути оказываются затратными и тупиковыми.

Рейтинг стран по качеству образования

В Великобритании составили рейтинг стран, в которых лучше всего построена система качественного образования.

Этот список возглавила Финляндия, за ней следует Южная Корея, а на третьей ступени пьедестала расположился Гонконг. Четвёртое и пятое место заняли Япония и Сингапур.

В первую десятку стран попали также Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария и Канада — они заняли места с шестого по десятое. Немного хуже система образования в США, Германии и Франции. Россия на 20-м месте замыкает список¹.

Недавно было выделено 30 миллиардов рублей на финансовую поддержку избранных российских вузов для вхождения в первую сотню рейтинга лучших мировых вузов. После проведённых затрат результат оказался противоположным ожидаемому.

Потому что для повышения места в рейтинге, нужны новые формы и методы обучения, новые образовательные технологии, новая учебная среда, новые компьютерные программы адаптивного обучения и адаптивного тестового контроля. Все упомянутые новации экономят учебное время студентов и рабочее время преподавателей, облегчают и делают быстрым понимание содержания электронных учебно-методических комплексов, автоматизируют самоконтроль и коррекцию знаний.

Попытка продвинуть пять российских вузов в мировой рейтинг ста лучших вузов мира (рейтинг «5-100») была сделана без участия учёных-педагогов, вне опоры на содержательные и качественные критерии, без метрического анализа результатов работы каждого вуза, без учёта количества и качества учебно-методических материалов вузов для абитуриентов и студентов страны и мира, без анализа посещаемости и популярности сайтов лучших вузов в образовательном мире. В общем, без какой-либо видимой аналитики.

А это важная часть той образовательной культуры, на которой сейчас держатся мировые рейтинги. Сложившаяся в России форма управления образованием не воспринимает эту культуру как существенно влияющую на проблему качества образования. И это один из признаков ошибочности образовательной политики. Учёные в таких слу-

---

¹ Экспресс (Казахстан). 2012. — № 222 (17580), среда, 28 ноября.

чаях выдвигают гипотезы о существовании латентных (скрытых), факторов (причин), влияние которых, однако, проявляется явно, в некоторых показателях, которые надлежит создать и проверить.

Очевидно, нужна научная экспертиза причин отрицательных результатов модернизации образования в постсоветской России, низкого рейтинга вузов. Но в России такого рода аналитические исследования практически невозможны по причине отсутствия доступной, достоверной и полной статистики положения дел в сфере образования, недостатка полноценных научных отчётов. Нехватка аналитики – это одна из причин того, что повышение качества образования в России, на её обширных территориях превратилось сейчас в трудно решаемую проблему.

Выступление В.В. Путина

В конце декабря 2015 года прошло заседание Государственного совета по образованию при Президенте РФ. На нём выступил В.В. Путин. Он не стал критиковать неудовлетворительное качество российского образования, но твёрдо указал на необходимость перемен. Вот краткие выдержки из его речи: «Школа должна учитывать тенденции глобального развития, практически взрывное развитие технологий, для этого необходимо постоянно обновлять содержание общего образования, не забывая и о базовых, непреходящих вещах. Считаю, что на ближайшее десятилетие мы можем поставить перед собой цель нового уровня и другого масштаба – сделать российскую школу одной из лучших в мире. Убеждён, такая задача способна и должна объединить все политические силы, все уровни власти, граждан страны»¹.

Идея объединения усилий всех граждан в деле подъёма качества образования – очень важная. У образовательной сферы есть одна принципиальная особенность, которая уже много лет, по сути, игнорируется или недооценивается. Образование является сферой, которая может улучшиться только в результате *совместных и паритетных усилий* всех обучающихся, педагогов школ и профессорско-преподавательского состава вузов, родителей обучающихся, а также заинтересованных общественных и профессиональных организаций, государства². Такого широкого общественного консенсуса в вопросах повышения качества образования у нас не было никогда, и нет сейчас. А это и есть существенный признак кризиса проводимой сейчас в стране образовательной политики. Эту политику надо менять или исправлять.

Сейчас она сильно смещена в сторону сокращения числа вузов и филиалов. В Минобрнауки и Рособрнадзоре уверены, что закрытие сотен плохо работающих образовательных организаций – столбовая дорожка к высокому качеству образования. К тому же экономятся бюджетные затраты. И это вместо оказания им научно-методической и финансовой помощи. Но для выживания большой страны, в условиях мировой научно-технологической конкуренции политика сокращения обучаемого контингента очень опасна своими последствиями. Ведь мировой тренд – это расширение числа вузов и увеличение числа лиц с высшим образованием. Не случайно глава Сбербанка Герман Греф заявил недавно, что модель образования в России нуждается в радикальном изменении. Нужно менять модель образования – от детских садов до вузов. *Вся модель образования должна быть радикально изменена*», – заявил он. И делать это нужно было ещё вчера³.

Социальные требования к системе образования

Помимо необходимости коррекции образовательно-политического аспекта учебной работы, важно учитывать и социальные требования к системе качественного образования⁴:

- соответствие целей и результатов образования современным социальным ожиданиям;
- подготовка граждан, способных не только жить в гражданском обществе, но и создавать такое общество;
- консолидация общества, сохранение единого социокультурного пространства;
- преодоление этнонациональной напряженности и социальных конфликтов;
- обеспечение равных возможностей молодых людей в получении полноценного образования;
- активная социально-педагогическая защита прав детей и подростков, лишенных должного попечения родителей;
- эффективное использование человеческих, информационных, материальных и финансовых ресурсов в условиях ограниченных финансовых возможностей государства;
- поддержание международного престижа России как государства, отличающегося высоким уровнем развития культуры и науки.

Поскольку и эти требования сейчас не выполняются в полной мере, можно говорить о недостатках и социальной политики РФ в сфере образования.

¹ Путин В.В. призвал сделать российскую школу одной из лучших в мире. РИА «Новости». – <https://news.mail.ru/politics/24364470/>

² Аванесов В.С. ЕГЭ нарушает принцип равного представительства основных сторон образовательного процесса. – <http://viperson.ru/wind.php?ID=523856&soch=1>

³ Герман Греф предлагает радикально изменить модель образования в России. – <http://tass.ru/obschestvo/25888410>

⁴ Современная учебная книга. Подготовка к изданию / Под ред. С.Г. Антоновой, А.А. Вахрушева. – М.: МГУП, 2004. – С. 14.

Экономика образования

Переживает кризис и экономика образования. Начнём с того, что вместо реального развития образования в стране большая часть денег тратилась на разработку спорных министерских проектов. Сейчас никто в стране не может сказать, что хотя бы один такой проект реально улучшил образование. И до реального сектора образования деньги доходили в существенно урезанном виде. Следовательно, управление финансами образовательной сферы нуждается в кардинальном улучшении.

Сейчас сложилась такая ситуация, что вкладывать деньги в эту сферу становится бесполезно – они всё равно расходуются не эффективно. Документ, который предлагает с 2017 года на сто тысяч сократить в вузах бюджетные места, уже одобрило правительство¹.

Предложение «рассмотреть вопрос сбалансированного снижения» с 2017 года контрольных цифр приема на обучение по программам высшего образования за счет средств федерального бюджета содержится в проекте «Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и плановый период на 2017–2018 годы».

Ведущая роль дидактики

В современном организованном учебном процессе существенную роль играют формы и методы обучения, состояние теории и методики обучения, т.н. дидактики. Сейчас можно сказать, что у нас научно-методическая сфера обеспечения качества образовательного процесса находится в недостаточно развитом состоянии.

Традиции подмены дидактических форм идеологическими и бюрократическими методами возникли в начале 30-х годов XX века. Именно тогда Постановлениями ЦК ВКП (б) были запрещены почти все новые методы проведения занятий, вместе с тестами, которые не вписывались тогда в традицию использования классно-урочной формы проведения занятий². Почти все прочие педагогические формы и методы были признаны имеющими буржуазное происхождение, а потому были запрещены. Столь политизированное и жёсткое вмешательство власти в образовательную деятельность миллионов учителей и учащихся в течение десятков лет позже отозвалось методическим отставанием российского образования. Активное вмешательство в дидактику не прекращалась и в последующие годы. Оно сохранилась в России и после распада в СССР.

Авторитарные корни образования

В древние времена школьная педагогика была в основном авторитарная, нередко основанная на наказаниях за плохо выученные уроки или за своевольное поведение. В начале средних веков в Европе появились первые университеты, а вместе с этим пришла и педагогическая свобода. К середине XVII века идеи творческого обучения стал внедрять великий педагог Ян Амос Коменский.

Именно ему мы обязаны появлением классно-урочной формы проведения занятий, которая позже неизбежно утвердилась в СССР по приказу ЦИК ВКП(б) в начале тридцатых годов XX века. Эта форма является главной и до сего дня: под неё строятся школы, разрабатываются инструкции и нормативы, рассчитывается зарплата учителей и регулируется, по сути, весь процесс школьного обучения. Но эта форма, при наличии ряда плюсов, имеет много минусов, особенно для организации качественного образования. Новый технологический уклад требует теперь строительства других школ, с другими проектами и нормами строительства типовых школ, с другими классами, для меньшего числа учащихся в группах и подгруппах. А также приходит в противоречие с нормами оплаты труда педагогов и нормами заполнения учебных классов.

Размышления о причинах неудачных образовательных реформ в мире выявили одну, на первый взгляд, заметную причину. Это *тип* управления сферой образования. Чем более он строился на полном подчинении руководящему органу, тем хуже были результаты. Раньше других это было осознано в странах, сумевших осознать вредность авторитарного типа управления образованием и найти способы уменьшения зависимости образования от вмешательства извне.

Феномен неумеренного выпячивания роли государства в организации образования трудно назвать чьей-то ошибкой. Скорее, это можно рассматривать как неизбежное следствие того типа чиновного, авторитарного управления, который издавна сложился и культивировался в СССР и России. Но без консенсуса и равноправного партнёрства по всем основным вопросам развития образования, оно улучшаться не может в принципе. Этот принцип паритетности основных сторон образовательного процесса можно положить в основу перестроечной деятельности, если потребность таковой будет осознана.

Ответственный исполнитель

В очередной государственной программе развития образования до 2030 года написано, что её ответственным исполнителем является Министерство образования и науки РФ. В логике паритетности основных сторон образовательного процесса такого рода запись можно истолковать как некорректную. Этим подчёркивается, что все остальные

---

¹ Правительство РФ одобрило идею резкого сокращения числа бюджетных мест в вузах. – <http://www.newsru.com/russia/01jul2015/pravitelstvovuz.html>

² Аванесов В.С. Проблема психологических тестов // Вопросы психологии. – М., 1978. – № 5. – С. 85–106.

министерства, ведомства, учителя школ и профессорско-преподавательский состав вузов мыслятся либо как менее ответственные, либо вовсе безответственные исполнители этой госпрограммы. Такой образ мысли, конечно, нонсенс, но за ним скрывается проблема управления образованием в стране. Сейчас министерство руководит, исполняет, координирует, проверяет и само же отвечает (или не отвечает) за невыполнение госпрограмм.

Низкое качество самого массового образования есть верный признак низкого качества управления им. Во многих странах уже давно поняли, что из одного министерства невозможно управлять образованием на всех территориях и во всех образовательных организациях. Это просто невозможно. Поэтому вместо ведомственного принципа там используется территориальный принцип управления. А значит, все ответственные решения в сфере образования должны приниматься и выполняться именно там. По сути, они и должны являться ответственными исполнителями госпрограмм, в то время как министерство, при нормальном положении вещей, может выступать не более чем координатором этой огромной работы.

Заключение

Нынешнее образование, как и экономика, находятся в кризисном состоянии. Это пора признать. Отличие в том, что кризис экономики сейчас общепризнан, а кризис образования долгие годы замалчивался, и продолжает замалчиваться сейчас. Как отмечал известный специалист Э.Д. Днепров, у школьного кризиса, говоря словами классика, три источника и три составные части: коллапс школьной экономики, паралич образовательной политики и катастрофическое, нарастающее отставание школьного образования от потребностей современной жизни¹.

За прошедшие семнадцать лет с момента написания этих строк, источники и части кризиса не только остались, но и существенно обострились.

При кризисе больше всего страдает качество образования. Но в то же время обостряется и рефлексия по поводу случившегося, может возникнуть потребность выслушать мнения других людей, тех, кого раньше не слышали и не слушали. О кризисе в сфере образования неоднократно писал и автор этой работы².

Сейчас самое главное – сказать правду о кризисном состоянии образования. Только тогда открывается возможность ввести в стране антикризисное управление сферой образования и сохранить то лучшее, что ещё есть.

Признание образовательного кризиса поможет открыть дорогу к проведению сразу четырёх реформ: организационной, содержательной, научно-методической и технологической.

При проведении *организационной* реформы в первую очередь надо определить круг основных задач управления образованием. В их числе должна быть необходимость изменения функционала, состава и структуры нынешнего министерства образования и науки. Это министерство лучше разделить на три части — на два Госкомитета – по науке и технике, по высшей школе, и на министерство образования. Только тогда образование, наука и высшая школа получат шанс приобрести квалифицированных управленцев. Склонность к укрупнению министерств и ведомств в этих делах уже нанесла огромный вред.

Для проведения *содержательной* реформы потребуется провести экспертизу содержания всех преподаваемых учебных дисциплин, учебников, методических материалов и пособий. Это позволит выработать стандарты создания и публикации не только новых учебников, но и их электронных и мобильных версий, а также тысяч новых учебных текстов.

Научно-методическая реформа позволит обосновать, с позиций педагогики, новые формы и методы эффективной образовательной деятельности. И выйти на создание нового перечня допустимых форм и методов обучения в школах и вузах, вернуть в российскую школу те методы обучения, которые успешно сейчас применяются за рубежом, реально улучшить самостоятельную работу учащихся и студентов, повысить оплату педагогического труда за качественное образование.

Технологическая реформа позволит обеспечить все школы и вузы требуемым числом компьютеров, компьютерными учебниками и пособиями, компьютерными учебниками, программами адаптивного и мобильного обучения и контроля.

---

¹ Днепров Э.Д. Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса. – М.: Объединение ЯБЛОКО, Университет РАО, 1999. – 64 с. – http://old.gnpbu.ru/downloads/dneprov/dneprov_three_sources.pdf

² Аванесов В.С. Кризис в образовании. Авторское название: Истоки и уроки образовательного кризиса // Президент. Парламент. Правительство. 2000. – № 5, май; Аванесов В.С. <http://avanesov.viperson.ru/people/avanesov-vadim-sergeevich/publications>

Бычков А.В.

д.пед.н., в.н.с. Института стратегии развития образования Российской академии образования
planabv@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: технологическое образование, дополнительное образование, человеческий фактор, образовательные стандарты, профессиональное становление.

Keywords: technological education, additional education, human factor, educational standards, professional formation.

Можно по-разному оценивать Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования второго поколения, но не замечать то положительное и прогрессивное, что в них содержится нельзя. Признание в Федеральных государственных образовательных стандартах второго поколения (далее – ФГОС) в качестве самостоятельных трех видов достигаемых обучающимися образовательных результатов (предметных, метапредметных и личностных) является несомненным фактом продвижения вперед в отечественном образовании.

Особенно важными являются личностные результаты, в том числе такие, выделенные во ФГОС общие для всех учебных предметов, как «осознающий ценность труда, науки и творчества; ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы» (подчеркнуто нами – А.Б.).

Освоение учебного предмета «Технология» призвано формировать у молодежи психологическую и функциональную готовность к труду в современном высокотехнологичном производстве. Никакой другой учебный предмет не может сравниться по этим результатам с «Технологией» [6].

В соответствии с этим учебный предмет «Технология» становится ведущим в формировании созидательного мировоззрения обучающихся в общеобразовательной школе. Познание творческого содержания профессии – это мотивирование на освоение конкретной профессиональной деятельности. Становление личности ученика созидающего будет всегда актуально, но особенно это важно, когда наша страна ищет пути выхода из экономического кризиса. Только созидающие личности могут производить конкурентоспособную товарную продукцию, востребованную как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Личностное содержание «Технологии» при методически правильном подходе сможет обеспечить разностороннее развитие обучающихся [3; 5].

Основное образование не случайно выбрано нами в качестве примера. Именно в младшем подростковом возрасте закладываются основы созидательного мировоззрения. Эта возрастная категория детей наиболее восприимчива к обучению созидательной деятельности и к формированию готовности к эффективному труду, в том числе к созданию и восприятию инноваций. Изложенное в этой статье правомерно для формирования личности молодежи всех возрастов [5].

К личностным результатам освоения основной образовательной программы по «Технологии» в соответствии с ФГОС, относятся: «формирование представлений о социальных и этических аспектах научно-технического прогресса; формирование способности придавать экологическую направленность любой деятельности, проекту; демонстрировать экологическое мышление в разных формах деятельности» (подчеркнуто нами – А.Б.).

Обучение в основной школе будет способствовать правильному выбору профессии и, в частности, обеспечит преемственность со средним профессиональным образованием в контексте формирования созидательного мировоззрения [9].

Следует отметить, что учебный предмет «Технология» вызывает критику как со стороны учащихся, так и со стороны их родителей. Они считают, что эта учебная дисциплина бесполезна как с точки зрения подготовки к поступлению в вуз, так и с позиции личностного и умственного развития обучающихся.

Этот учебный предмет не находит поддержки и у руководителей образования – количество часов на изучение «Технологии» постоянно уменьшается и подошло к критическому минимуму. Такая ситуация недопустима, поскольку этот учебный предмет как никакой другой готовит молодежь к самостоятельной трудовой деятельности, что очень важно в условиях становления в нашей стране рыночной экономики и большой конкуренции на рынке труда.

Становится очевидным, что нужно показать широким слоям общественности, в том числе и обучающимся, и родителям, то положительное, что может дать учебный предмет «Технология» в общем образовании с целью формирования правильного оценивания его влияния на личность обучающихся. Необходимо показать развивающее и воспитательное содержание этой дисциплины в комплексе. Особо важно разъяснить личностное, истинно человеческое, значение изучения «Технологии» в противовес машинным (вульгарно технократическим) факторам, которые нередко преобладают в процессе преподавания этой дисциплины непрофессиональными «специалистами».

В современном мире человеческий (личностный) фактор производства рассматривается в качестве главной производительной силы. Развитию человека и его созидательного потенциала придается всё большее значение. В первоостейном порядке предусматривается финансирование развития человеческого капитала как главной движущей силы прогресса.

С учетом особой значимости человеческого фактора в современном производстве можно порекомендовать учителям «Технологии» тематику учебно-исследовательской деятельности и учебных проектов, актуализирующих и непосредственно направленных на формирование качеств личности обучающихся по трем направлениям. Современное производство – включает учебно-исследовательскую деятельность и проекты по следующим темам: человеческий фактор производства; научная организация труда; культура труда; экологическая безопасность; правила безопасности труда; взаимодействие работодателя и работника; проблемы лидерства на производстве. Современный рынок – продвижение продукта; мотивы потребителя; культура потребления; сохранность продукции; востребованность профессий на рынке труда. Ученик созидатель – российский патриотизм как национальная идея; профессиональное образование; построение личной карьеры; связь между образовательным и жизненным пространством; культура быта; культура потребления; сохранность бытовой техники; экологическая защищенность; человеческий фактор профессионального становления; личность обучающегося как потенциального труженика; основы безопасности жизнедеятельности; общефизическая подготовка; научная организация быта [4; 7; 9].

Выполнение этих проектов, также как и проведение учебно-исследовательской работы по этим направлениям согласуется с концепцией системно-деятельностного подхода, являющегося системообразующим началом ФГОС основного общего образования.

Конечно, на выполнение всех проектов, названных в этой статье, времени в учебном процессе не хватит, но профессиональный преподаватель «Технологии» сможет использовать по два проекта как наиболее подходящие для конкретного обучающегося в полном соответствии с его личностными особенностями и индивидуальной образовательной траекторией. Кроме того, эффективным является использование дополнительного образования в качестве ресурсного сопровождения общего образования в составе сформированного единого образовательного пространства [9]. Если основное общее образование является стандартизированным и направленным на пропедевтическое освоение ценностей культуры (например, культуры труда), то дополнительное образование предоставляет обучающимся полную свободу для личностной самореализации в культуре в контексте природосообразной (например, игровой) деятельности. Кроме того, появится возможность в большей мере использовать интуитивные и иррациональные методы поиска новых решений, такие как метод сфокусированных объектов, метод гирлянд случайностей и ассоциаций и др. Взаимосвязь и преемственность основного общего (в нашем случае – технологического) и дополнительного образования согласуется с идеями интеграции этих двух видов образовательной деятельности.

Становится очевидным, что личностное содержание ФГОС второго поколения требует увеличения количества часов на изучение «Технологии» в основной школе, что соответствует общемировой тенденции активизации человеческого фактора современного производства как ведущего средства повышения его эффективности.

По мнению Голованова В.П., школьный государственный образовательный стандарт не может обеспечивать культурное развитие личности ребенка [10]. Установлено, что современная общеобразовательная школа становится заказчиком для системы дополнительного образования по разностороннему развитию личности обучающихся. Учебный план общеобразовательного учреждения вполне пригоден для интеграции с образовательными программами системы дополнительного образования. Это правомерно для всех учебных предметов.

Цели разностороннего развития обучающихся, осваивающих общеобразовательные программы, не достижимы в полном объеме из-за жесткой стандартизации учебного процесса. Возникает противоречие, которое можно разрешить в системе дополнительного образования, где нет жесткой регламентации временных, содержательных и общеобязательных параметров учебного процесса, препятствующих реализации индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Эффективным становится организация взаимодействия предметно ориентированной и личностно развивающей педагогики. Система дополнительного образования в большей мере направлена на реализацию преимуществ личностно развивающей педагогики [1; 2].

Образовательные (воспитательные и развивающие) функции обучения в комплексе могут быть реализованы на фоне высокой эмоциональной активности учащихся. Целесообразно всеми методами привлекать внимание к человеческим факторам созидательной деятельности, к ее мотивации, удовлетворяемым потребностям, эстетическим и эргономическим составляющим. Посредством дополнительного образования может быть сформировано позитивное восприятие молодежью ценностей общего образования. Становится возможным удовлетворение потребностей, не реализованных в рамках предметного обучения, осуществляется разностороннее развитие личности как противоположность предметного узконаправленного стандартизированного образования. Приоритетом становится формирование индивидуальности ребенка посредством индивидуальной образовательной траектории. Деятельность обучающихся направлена на выявление ценностно-смысловых компонентов мира. Тем не менее, дополнительное образование основывается на результатах общего образования. Опора на содержание основного образования является главной чертой развития дополнительного образования.

Дополнительное образование детей – мотивированное образование за рамками основного образования, органично сочетающее воспитание, обучение и развитие личности ребенка. При этом есть основания считать, что социальное самоопределение молодежи не менее значимо, чем профессиональное самоопределение¹.

¹ При подготовке этого раздела использовались результаты исследований А.К. Бруднова, М.Е. Бершадского, Е.В. Гузеева, Е.Б. Евладовой, Л.Г. Логиновой, Н.Н. Михайловой, С.А. Смирнова.

При освоении курса «Технологии» и в дополнительном образовании в процессе проектной деятельности можно и нужно учить созидательному мышлению. При этом дополнительное образование обеспечит позитивное восприятие ценностей общего образования, будет способствовать выявлению ценностно-смысловых компонентов мира, индивидуализации образовательной траектории.

Дополнительное образование обеспечивает и эмоциональную подпитку основного, профильного, начального профессионального образования. Задания одни и те же, но включаются эмоции, чувства, мотивация, потребности и т.п.

Целесообразно руководствоваться пониманием того, что дополнительное образование становится эффективным, если обучающийся «... включил свою личность: чувства, способности, разум в эту деятельность». Это правомерно и для образования в основной школе.

Взаимосвязь и преемственность основного (технологического) и дополнительного образования обеспечиваются включением обучающихся в учебно-исследовательскую и проектную деятельность, содержание которых направлено на совершенствование личностных результатов, приобретенных при освоении курса «Технология», представленных в Федеральном государственном образовательном стандарте второго поколения основной школы. Развитие личностных результатов, приобретенных в технологическом образовании в 5–6 классах, становится ведущей ориентировочной основой педагогических действий в дополнительном образовании. Таким образом может быть сформировано единое образовательное пространство технологического и дополнительного образования. В качестве системообразующего начала интеграции технологического и дополнительного образования следует использовать человеческий фактор современной производственной деятельности. Представляется целесообразным формировать у обучающихся потребность продолжения исследований или проектирования на более углубленном уровне в системе дополнительного образования. Это становится возможным, если преподаватели «Технологии» знакомы со специфическими особенностями педагогического процесса в системе дополнительного образования. В то же время педагоги дополнительного образования должны быть знакомы со школьными образовательными программами. Это большая проблема подготовки педагогических кадров.

Часть педагогов дополнительного образования не имеет базового педагогического образования. Это отражается на содержании разрабатываемых ими авторских программ. Установлено, что в программах не всегда учитываются возрастные особенности детей, недостаточно используются принципы дифференциации образовательного процесса в соответствии с личностными особенностями детей, их интересами, направленностью и желаемой индивидуальной образовательной траекторией. Нередко программы чересчур перегружены научными сведениями, некоторые недоступны детям младшего подросткового возраста в условиях дополнительного образования.

Для преодоления этого противоречия целесообразно готовить и для педагогов дополнительного образования, и для преподавателей «Технологии» соответствующие методические пособия. Использование единого программно-методического обеспечения явится системообразующим началом единого образовательного пространства технологического и дополнительного образования. Предпочтительнее разрабатывать интегрированные образовательные программы для общего и дополнительного образования в качестве ориентировочной основы творческой деятельности педагогов этих двух видов образовательных организаций.

Авторская методологическая и методическая позиция заключается в признании человеческого фактора в качестве главного в повышении производительности и качества труда, в том числе и учебного в составе учебного предмета «Технология»; взаимосвязь и преемственность основного общего (курс «Технологии») и дополнительного образования наиболее эффективны при формировании единого образовательного пространства общего и дополнительного образования в форме общего программно-методического обеспечения; предлагается использовать в учебном процессе конкурентную (соревновательную) деятельность обучающихся в форме выполнения учащимся проекта с одновременным выполнением другим учащимся учебного исследования по этой же теме, с последующим сравнением результатов учебной деятельности – при наличии возможностей третьему учащемуся можно предоставить возможность представить результаты учебно-исследовательской и проектной деятельности, полученные названными обучающимися (например, в виде рисованных результатов проектов по типу комиксов, в виде ребусов и головоломок; возможно проведение деловых игр). По результатам учебно-исследовательской деятельности обучающиеся получают новое знание, которое может стать основой для создания инноваций [8]. Практикоориентированная направленность учебно-исследовательской и проектной деятельности проявится в полном объеме.

Проектная и учебно-исследовательская деятельность обучающихся основной школы имеет большое развивающее значение и большие перспективы использования в образовательной области «Технология» и в системе дополнительного образования, обеспечивая взаимосвязь и преемственность этих видов образовательной деятельности в составе единого образовательного пространства.

Изучение и обобщение передового педагогического опыта позволит усовершенствовать методику использования этих видов образовательной деятельности, поскольку возможностей для их совершенствования очень много. В частности, следует конкретизировать систему заданий, предлагаемых учащимся, увязав содержание заданий с конкретными разделами учебных программ и с дополнительным образованием. Важно вычленив творческое содержание каждого задания и выработать педагогическую технологию активизации творческой деятельности учащихся именно на тех этапах учебной деятельности при освоении курса «Технология», где без творческого поиска обойтись нельзя [12].

По-прежнему актуальна проблема повышения общей грамотности учащихся и самостоятельного использования в практической деятельности изученных в школе основ наук. Должны быть обозначены формы использования теоретических знаний учащихся в структуре проектной и учебно-исследовательской деятельности [14; 15].

Следует обратить внимание на выявление специфических развивающих возможностей как индивидуальных, так и коллективных форм деятельности обучающихся.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Дополнительное образование детей как зона ближайшего развития образования в России: от традиционной педагогики к логике развития.- Внешкольник. – М., 1997. – № 9.
2. Бруднов А.К. От внешкольной работы к дополнительному образованию. – Внешкольник. – М., 1996. – № 31.
3. Бычков А.В. Основы изобретательской культуры. Монография. – М.: Московский рабочий, 1990.
4. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
5. Бычков А.В. Созидательная культура учащихся. Монография. – 2-е изд., переработ. – М.: Ступени знаний, 2006.
6. Бычков А.В. Созидательная культура учащихся: какой ей быть // Педагогика. – М., 2007. – № 3.
7. Бычков А.В. Созидательное разрушение: теория и практика обучения. – М.: Инновационный технопарк, 2011.
8. Бычков А.В. Инновационный проект в общеобразовательной школе. Методическое пособие для учителя. – М.: АБВ-ИЗДАТ, 2012.
9. Бычков А.В. Технологическое и дополнительное образование: единое образовательное пространство. – М.: АБВ-ИЗДАТ, 2015.
10. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004.
11. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Ин-т практической психологии, 1996.
12. Портни С.И. Управление проектами для «чайников»: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005.
13. Слободчиков В.И. Подходы и проблемы перехода к открытому образовательному пространству // Переход к открытому образовательному пространству: стратегии инновационного управления. – Томск, 2003.
14. Хотунцев Ю.Л. Методы проектов в школьном курсе «Технология» // Школа и производство. – М., 1993. – № 4.
15. Хотунцев Ю.Л. Проекты в школьном курсе «Технология» // Директор школы. – М., 1994. – № 4.

Волосков И.В.

доктор философии, профессор

Национального гуманитарного института социального управления

igorvol72@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: *инновации в воспитании, диалоговые и игровые технологии воспитания, дополнительное образование*

Введение нового государственного образовательного стандарта требует модернизации современного образования, его новых ориентиров. Анализ документов показывает, что в современном образовательном процессе делается акцент на гуманизацию образовательного процесса, создание благоприятных социокультурных условий для формирования личности, воспитание социально активного гражданина [3]. Эти задачи реализуются как в системе предметного обучения по истории, обществознанию, литературе, так и в системе дополнительного образования. Особенности дополнительного образования являются выбор подростком того или иного факультатива, устойчивая мотивация на посещение факультативных занятий, которые проводятся в послеурочное время, ориентация на более глубокое изучение определенного предмета.

В системе дополнительного образования ряда школ присутствуют факультативы по более глубокому изучению отдельных школьных предметов, по которым происходит не только углубление предметных и метапредметных знаний учащихся, формирование специальных навыков, но и подготовка к олимпиадам, проектной деятельности, государственной итоговой аттестации. При этом доминирование выбора личности обучающегося, мотивация на углубление знаний по отдельным предметам, отсутствие системы оценок в системе дополнительного образования создает благоприятные социокультурные условия для развития личности. Высокая степень свободы образовательного процесса в системе дополнительного образования, ориентация на взаимодействие подростка и группы с наставником в большей степени способствуют самореализации личности подростка путем участия в дискуссиях, обсуждениях, проектной деятельности, участии в решении заданий повышенной сложности.

Ориентация дополнительного образования не просто на обобщение и углубление знаний, а на развитие личности обучающегося актуализирует такой метод воспитания, как диалог [1]. Данный метод обучения хорошо известен в истории педагогики еще с античных времен, философских школ Сократа, академии Платона, лицея Аристотеля. Диалог исходит из философской установки, что необходимые знания у человека уже есть, их необходимо только актуализировать, обобщить, «очистить» от лишней информации. Методики диалога стали развиваться в таких педагогических системах XX века, как вальфсдорфская школа педагогики, педагогическая система Д. Карнеги, педагогическая традиция Эльконина-Давыдовой. Диалог позволяет не только актуализировать имеющиеся знания, но и способствует проявлению эрудиции, способности формулировать свою позицию и аргументировать ее. Потому диалог становится востребованным методом обучения и воспитания в старших звеньях средней школы и в среде учащихся старших классов. Использование диалоговых методик позволяет устанавливать гармоничное социокультурное взаимодействие в группе, способствует самореализации личности ребенка в дискуссиях, процессе аргументации собственной позиции. В форме диалога эффективно разворачивается подготовка старшеклассников к проблемно-мировоззренческому сочинению по русскому языку, минисочинению по обществознанию, всероссийским и региональным олимпиадам, проектной деятельности. Участие в таких формах активности способствует самореализации личности, выработки таких важных качеств как эрудированность, активная позиция и социальная активность, уверенность в себе, осознанность профессионального выбора.

Технологически организация диалога как ведущего метода обучения в старших звеньях средней школы и в старших классах общего образования опирается на актуализацию, дополнение и обобщение знаний учащихся по базовым знаниям программы, проверке необходимых умений и навыков. Как показывает практика, диалоговое взаимодействие базируется на группе поддержки педагога, интеллектуальных лидерах, имеющих необходимые знания, собственную жизненную позицию, эрудицию. Взаимодействие с группой может разворачиваться в ситуациях решения учебных и ситуативных задач, отработке заданий на комментирование текстов, обобщение необходимой информации, обсуждение актуальных проблем социально-экономического развития страны и событий в мире. Ситуации обсуждения, диалогового взаимодействия провоцируют политинформации, проводимые учащимися, демонстрации презентаций, докладов, результатов проектной деятельности, обмен опытом. Учебные ситуации создаются учителем для реализации определенных педагогических задач, однако для разворачивания диалога ему необходима группа поддержки, состоящая из лидеров, признаваемых группой и организующих взаимодействие. Задача учителя в этой ситуации состоит в том, чтобы направлять диалоговое взаимодействие, обращать внимание на наиболее важные моменты, следить

за тем, что значимая информация была зафиксирована учащимися и доступна, понятна всем участникам взаимодействия. Также учитель выступает в роли арбитра, объективного судьи, объясняющего преимущество позиции каждого участника диалогового взаимодействия.

Дополняет метод диалога игра. Игровая деятельность положительно воспринимается обучающимися. Специфика игры как формы организации учебно-воспитательного процесса – формирование конкуренции. Игра может проводиться в форме интеллектуальных соревнований, а также поисковой работы по решению задач-ситуаций. Игра как соревновательная, конкурентная деятельность, где учитель выступает не только как организатор, ведущий (модератор), но и арбитр, оценивающий ответы детей и команд, выделяющий сильный и слабые стороны каждой позиции, выносящий вердикт о победе той или иной команды, отдельного ребенка. Игра не только обобщает знания обучающегося, развивает навыки применения знаний к определенной ситуации, вопросу, заданию, но и вносит вклад в воспитание личности, формирование активной жизненной позиции, способности ее аргументировать, отстаивать.

В системе дополнительного образования в условиях отсутствия процедуры оценок, смешанного состава обучающихся перед педагогом стоит задача мотивации на учебную деятельность, посещение факультатива. Для повышения мотивации могут быть использованы следующие технологии:

Таблица 1

Социальные технологии формирования мотивации [2]

Группа методов	Методы	Цели, достигаемые методами
Социально-экономическая	Подарки победителям интеллектуальных игр, олимпиад	Стимулирование результативности интеллектуальной игры, мотивация на борьбу
Информационные	– Предоставление информации, консультативной помощи – информационное обеспечение работы факультатива (создание группы в социальных сетях, подготовка видеороликов, фотографии)	– Стимулирование важности посещения факультатива, формирование стереотипа зависимости успешности по предмету от посещения факультатива – привлечение новых участников факультатива, мотивация обучающихся на совместную работу
Социально-психологические	Убеждение, внушение, психологическая помощь, поощрение, наказание	Гармонизация психо-эмоционального состояния обучающихся, поддержка наиболее ценных идей, позиций, аргументов, учебной деятельности
Социального контроля	Надзор за деятельностью обучающихся в группе в социальных сетях	Контроль за выполнением участниками факультатива их общественных функций с целью поощрения
Культурные	Пропаганда наследия культуры, литературы, лучших достижений отечественной и зарубежной науки	Расширение кругозора, эрудиции, формирование метапредметных знаний.

Практика применения отмеченных форм мотивации показывает, что на первый план выходят информационные и социально-психологические технологии мотивации. Ориентация обучающихся на успешную сдачу итоговой аттестации, повышение их конкурентноспособности при поступлении в престижные высшие учебные заведения стимулирует на посещение факультатива, участие в работе над заданиями повышенной сложности. Социально-психологические позволяют поддержать наиболее ценные точки зрения, аргументы, социально важные для работы группы формы деятельности.

Таким образом, применение современных воспитательных диалоговых и игровых технологий не только обобщает и углубляет знания учащихся, готовит их к участию в проектной деятельности, всероссийских олимпиадах, государственной итоговой аттестации, но способствует воспитанию личности, формированию социально активной гражданской позиции, эрудиции, способности и готовности отстаивать свою точку зрения в конкурентной борьбе.

Список литературы

1. Волосков И.В. Диалог как форма обучения гуманитарно одаренных учащихся // Материалы круглого стола «Инновационные методы работы с гуманитарно одаренными учащимися. – М.: ВШЭ, 2015. – С. 18–21.
2. Волосков И.В. Социальные технологии формирования традиционных ценностей студенчества. – Saarbrücken.: Lambert academic publishing, 2015. – 300 с.
3. Информационно-аналитические материалы по механизмам синхронизации и внедрения стандартов и стратегий развития дошкольного и общего образования, а также модернизации системы подготовки и повышения квалификации педагогических работников. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2015. – 100 с.

Глуценко В.В.

д.т.н., профессор МИИТ
glu-valery@yandex.ru

Глуценко И.И.

д.э.н., профессор РГСУ
prepodavatel-gii@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: образование, мотивация студентов, качество образования, компетентность, стратегия, работодатель.

Keywords: education, student's motivation, quality of education, competence, strategy, employer.

В высшем образовании России происходят серьезные концептуальные и структурные изменения, которые в частности отражены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Следует обратить внимание на то, что в данном законе фактически отождествляются понятия квалификация и компетентность, которые в зарубежной практике управления персоналом различаются.

В Законе дано определение и качества образования (ст. 2 п. 29) [1]. Анализ показывает, что само определение качества образования зависит от ряда факторов:

- субъектов оценки качества образования (государство, общество, работодатель, работник);
- направленности образования (гуманитарные науки, экономика; технические направления и др.);
- концепций и технологий образования и т.п.

Например, с точки зрения государства качественным можно признать образование, которое обеспечивает геополитическую и экономическую конкурентоспособность государства. Для общества качественным может быть названо образование, обеспечивающее его инновационное и устойчивое развитие. С точки зрения работодателя качество образования – это соответствие компетентности и организационной культуры сотрудников (бывших студентов) целям и задачам деятельности организации-работодателя. С точки зрения сотрудника организации (бывшего студента) понятие качества образования можно определить как степень соответствия полученного образования ожиданиям студента в части социального статуса, материального обеспечения, социальной защищенности, содержания и привлекательности работы в части самореализации после трудоустройства по полученной в вузе специальности.

При обосновании необходимости стратегического подхода к развитию и качеству образования нужно учитывать, что по числу занятых и масштабу деятельности система образования в нашей стране может рассматриваться как большая система [2].

При этом в современном образовании развиваются ценностный подход, концепции и технологии дистанционного образования [3]. Ценностный подход позволяет связать ценности организации-работодателя и ценности, полученные студентом в процессе образования. Необходимость соответствия ценностей организации-работодателя и ценностей, полученных студентом в процессе образования, может рассматриваться как важнейший фактор, мотивирующий студентов к повышению качества своего образования.

В настоящее время основной упор делается на развитие smart-образования [5]. Многие эксперты и часть профессорско-преподавательского состава считают, что в smart-образовании роль профессорско-преподавательского состава сведется к составлению неких методических материалов. Некоторые эксперты считают, что smart- образование может привести к «закату» университетов [5].

Существенное влияние на методологию повышения качества образования может иметь перенос акцентов с предметно ориентированного образования на объектно ориентированное образование. Так, например, по сообщениям СМИ в 2016 г. переход на объектную систему образования будет осуществлен в Финляндии, имеющей одну из лучших систем образования. В рамках такой системы образования своего рода центром, вокруг которого строится процесс образования, выступает некий практически важный объект (устройство, станок, профессия и т.п.). Представителями объектно ориентированного образования в нашей стране можно считать отраслевые (железнодорожные, автомобильные и т.д.) технические вузы. Качество образования в таких вузах может оцениваться способностью выпускников развивать соответствующий объект – отрасль национальной экономики.

Предметно ориентированное образование реализуют факультеты математики, физики, химии классических университетов и т.п. Качество образования при предметной ориентированности образования может оцениваться способностью выпускников таких учебных заведений развивать фундаментальные и прикладные исследования по соответствующим предметным направлениям (математика, физика и др.). При этом фактически возникает своего рода

«матричная методология» образовательной деятельности и, соответственно, матричная система оценки качества образования.

Задача повышения качества образования эквивалентна задаче повышения уровня компетентности персонала. Достаточным уровнем компетентности персонала можно назвать такой уровень, который обеспечивает решение текущих и перспективных задач в деятельности организации.

Комплексным механизмом стратегического управления качеством образования можно назвать совокупность политических, законодательных, экономических, мотивационных, организационных способов целенаправленного воздействия субъектов образовательного процесса на процесс высшего образования, обеспечивающих согласование интересов взаимодействующих сторон, объектов и субъектов управления в интересах достижения определенного уровня качества образования. Стратегия повышения качества высшего образования предполагает и скоординированность обучения и воспитания, методик, технологий, организационной культуры высшего образования, а также методов оценки уровня компетентности специалистов. Необходимо учесть и тот факт, что образование является элементом национальной инновационной системы [3].

Структурными элементами стратегии повышения качества образования можно считать и ряд других важных аспектов современного образования: расширение социальной доступности образования; развитие структуры и соотношения различных видов образования [6]. Одним из структурных элементов стратегии повышения качества образования может быть и подстратегия (частная стратегия), направленная на совершенствование институциональных отношений в образовательной среде.

Методология разработки и реализации стратегии повышения качества образования должна создаваться коллективными усилиями профессиональных менеджеров процесса образования, практиками, работающими в сфере образования, практиками бизнеса. Очевидно, что стратегия повышения качества высшего образования одновременно является и стратегией инновационного развития образования. Инновациями в высшем образовании можно считать любые новшества, изменения в методике, технологии образования и воспитания обучающихся (студентов), а также изменения в методах оценки компетентности и организационной культуры выпускников вуза.

Основные методические инновации, которые ориентированы на повышение качества образования, связаны в настоящее время с использованием интерактивных методов обучения в высшем образовании, игровым подходом (геймификацией) в образовании.

Анализ показывает, что могут быть выделены такие формы образовательной деятельности: элитное образование в малых группах под руководством опытных высококвалифицированных ученых и профессоров с акцентом на самоактуализацию и развитие творческих способностей; традиционное образование; смарт-образование на основе развития информационных технологий.

Анализ преподавательской деятельности показывает, что целям повышения качества образования может служить научение студентов:

- определенной (предусмотренной образовательным стандартом) сумме знаний и умений, обеспечивающих их текущую профессиональную компетентность;
- методам наращивания знаний в процессе самостоятельных работы и обучения (в том числе путем дистанционного образования);
- профессиональной организационной культуре в соответствующей будущей профессии сфере деятельности;
- индивидуализации стиля ситуационного поведения будущего руководителя (студента), включая умение публичных выступлений, деловой дискуссии и т.п.;
- методам осуществления и оценки эффективности дальнейшей профессиональной самоориентации студентов;
- методам фундаментальных и прикладных научных исследований в будущей профессии;
- методам профессиональных коммуникаций;
- методам профессиональной самореализации и самоактуализации.

Все эти элементы процесса образования могут быть реализованы при очной форме образования при условии достаточного уровня профессионализма и мотивации профессорско-преподавательского состава и достаточно высокой мотивации студентов вузов. Однако, в рамках ряда форм образовательной деятельности по причинам краткого (заочное образование) или опосредованного техническими устройствами контакта (дистанционное образование) преподавателя и студента эффективная реализация всех названных элементов процесса образования в их системном единстве может быть затруднительной.

Необходимость дополнительного образования в условиях рыночной экономики может обуславливаться следующими факторами:

- необходимостью освоения в процессе предпринимательской деятельности новых знаний по праву, экономике, маркетингу и т.п.;
- карьерным ростом с расширением сферы ответственности;
- освоением новых видов продукции, видов деятельности, новых рынков;
- структурной перестройкой и безработицей в условиях рынка;
- самореализацией и самоактуализацией личности в рамках научной и педагогической деятельности.

Эксперты считают, что вне зависимости от формы образования оценка качества образования включает в себя оценки:

- качества системы образования,
- качества образовательного процесса, с учетом учебной и производственной практики;

– качества результата образовательной деятельности.

Считают также, что качество образования зависит от эффективного управления учебным процессом в вузах [7].

Исследователи выделяют основные функции мотивации студентов в процессе обучения:

- 1) побуждающая формирует активность студента в процессе обучения;
- 2) направляющая заключается в выборе целей, форм, видов и направлений обучения;
- 3) регулирующая определяет иерархию в выборе видов образовательной деятельности;
- 4) смыслообразующая функция мотивации придает образовательной деятельности определенный личностный смысл [9].

Мотивация студентов к повышению качества образования может быть внешней и внутренней.

Внешняя мотивация включает в себя все стимулы, содействующие повышению качества образования, которые поступают от внешнего мира (работодателей, вуза, родителей и др.).

Внутренняя мотивация студента к повышению качества образования отражает совокупность позитивных эмоций, которые может испытывать успешно обучающийся студент от самого процесса высшего образования.

Эффективность учебного процесса непосредственно связана с тем, насколько сильна у студента вуза мотивация к овладению будущей профессией [10]. В этой статье будем исходить из того, что мотивация студента основывается на мотивах – конкретных побуждениях, стимулах, заставляющих студента (личность) действовать и совершать поступки в процессе образования в вузе.

Познавательные мотивы (приобретение новых знаний и желание стать более эрудированным) могут иметь материальную и нематериальную составляющую. Возможность управления материальной составляющей познавательного мотива основывается на том, что студент должен знать, что повышение компетентности специалиста приводит к повышению его оплаты труда, создает преимущества при служебном повышении, делает его наиболее конкурентоспособным на рынке труда.

Нематериальная составляющая познавательных мотивов отражает возможность получения позитивных эмоций в процессе приобретения новых знаний в процессе обучения.

К социальным мотивам относятся ответственность, понимание социальной значимости учения, стремление принести пользу обществу.

Мотив достижения выражается в стремлении студента как личности самоутвердиться в обществе, утвердить свой социальный статус через обучение. Такой мотив может иметь материальную и нематериальную составляющую. Материальная составляющая мотива достижения определяется возможным вознаграждением, предусматриваемым за конкретное достижение.

Нематериальная составляющая мотива достижения основана на стремлении повысить свой социальный уровень за счет получения качественного образования. Управлять мотивом достижения в вузе можно путем проведения курсов, назначения именных стипендий и т.п.

Прагматический мотив студентов в образовании заключается в их стремлении иметь более высокий заработок, получать достойное вознаграждение за свой труд в результате приобретения в процессе образования более высокой квалификации. В условиях роста экономики, повышенного спроса на рабочую силу в качестве управляющего воздействия на прагматический мотив студента может использоваться повышение заработной платы.

В условиях экономического спада прагматический мотив студента может отражать желание студента в будущем сохранить свою работу и заработную плату за счет высокой компетентности.

Профессионально-ценностные мотивы студента могут заключаться в его стремлении расширить возможности устроиться на перспективную и интересную работу после обучения в вузе. Вуз может управлять этим мотивом, рекламируя карьерные достижения своих известных выпускников.

Эстетические мотивы студентов определяются позитивными эмоциями, получаемыми от обучения, раскрытия в процессе обучения своих способностей и талантов (самоактуализация способностей студента). Управление эстетическими мотивами студентов в вузе может осуществляться через привлечение студентов к научно-исследовательской работе, проведение научных конференций, рекомендации к обучению в магистратуре и аспирантуре и другие мероприятия схожей направленности. Для повышения эстетических мотивов студентов в вузе может вестись работа по созданию педагогических условий саморазвития личности [11].

Статусно-позиционные мотивы студентов отражают их стремление получить определенный статус в обществе через успешное обучение и/или общественную деятельность в определенном престижном вузе и таким образом, получить признание окружающих, занять в будущем определенную должность после обучения в вузе. Для повышения такого рода мотивов студентов вузы ведут работу по поддержанию собственного имиджа как «кузницы высококвалифицированных кадров» для определенных отраслей экономики, рекламируют свои научно-педагогические школы, проводят встречи с выпускниками вузов, дни открытых дверей, используют возможности ассоциаций выпускников вузов для поддержания имиджа вуза и трудоустройства студентов-выпускников и т.п.

Коммуникативные мотивы студентов заключаются в расширении круга общения, в том числе путем повышения своего интеллектуального уровня и новых знакомств среди студентов и выпускников вуза. Коммуникативные мотивы студентов могут иметь материальную подоплеку, что выражается в попытках установления контактов с нужными и перспективными для их последующего служебного роста людьми. Нематериальная составляющая коммуникативного мотива студентов заключается в получении студентом (студенткой) позитивных эмоций от общения со своими коллегами определенного социального и интеллектуального уровня. Управлять коммуникативными мотивами студентов вуз может путем проведения публичных учебных и воспитательных мероприятий, праздников, юбилеев вуза, конференций, семинаров и др.

Традиционно-исторические мотивы студентов охватывают устоявшиеся стереотипы, которые возникли в обществе, семье (профессиональные династии) и укрепились с течением времени. Повышать традиционно-исторические мотивы студентов в вузе можно путем проведения с участием широкой общественности юбилеев вуза, известных ученых и педагогов вуза, известных выпускников вуза, юбилеев выпуска из вуза и других мероприятий, направленных на изучение истории и сохранение полезных для вуза и его выпускников традиций.

Утилитарно-практические мотивы студентов связаны с их текущими меркантильными вопросами, их стремлением научиться самообразованию, освоить определенную интересующую (актуальную) учебную дисциплину. Повышать утилитарно-практические мотивы студентов вуз и преподаватель могут, объясняя студентам практическую актуальность, важность для дальнейшего профессионального роста отдельных учебных дисциплин, развития навыков самообразования и/или дистанционного образования.

Учебно-познавательные мотивы заключаются в ориентации студентов на наиболее экономичные и ресурсосберегающие способы добывания знаний, усвоения конкретных учебных предметов, например, с применением интерактивных форм обучения и др.

Кроме того важно помнить, что студентом могут двигать неосознанные (латентные), еще не проявленные мотивы. Повышать мотивацию таких студентов можно только после проявления таких мотивов и осознания их самим студентом. Значительную роль в проявлении и осознании мотивов студентами может сыграть высококвалифицированный преподаватель, атмосфера доверия в вузе. Кроме того, для таких студентов в вузе желательно обеспечить возможность консультирования со стороны опытных педагогов, профессоров и/или профессионального психологического консультирования. Профессиональное психологическое консультирование может требоваться и студентам с некоторыми признаками зависимости от информационных технологий и гаджетов [12].

Для оценки эффективности системы мотивации студентов и разработки системы мероприятий по повышению мотивации (политики мотивации) студентов вуза в интересах повышения качества высшего образования должны формироваться и использоваться методики контроля и оценки уровня компетентности специалистов, влияния компетентности на финансовые результаты организаций-работодателей. Одна из таких методик контроля компетентности как ключевого профессионального результата образования в сфере инноваций представлена в работе [13].

Список литературы и источников

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ.
2. Ефимова И.А. Повышение качества высшего образования в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2011. – № 5, Вып. 1 (183). – С. 151–154. – <http://old.creativeconomy.ru/articles/11716/>
3. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Ценностный подход при формировании и реализации концепции развития дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2015. – № 2. – С. 129–130. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.16233
4. Балацкий Е.В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. – М., 2015. – № 4.
5. Нестеров А.В. Приведет ли смарт-образование к «закату» университетов? // Компетентность. 2015. – № 2. – С. 40–45; № 3. – С. 4.
6. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Образованиелогия: культура, концепции образования и оптимизация компетентности персонала организации. – М.: Экономика и предпринимательство, 2015. – № 10. – С. 786.
7. Шитякова Н.С. Управление качеством практического обучения студентов в развитии профессиональных компетенций // Молодой ученый. 2015. – № 3. – С. 858–861.
8. Глушенко В.В. Глушенко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования: Учеб. Пособие для вузов. – г. Железнодорожный (Моск. обл.): ООО НПЦ «Крылья», 2004. – С. 194.
9. Мормужева Н.В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 160–163.
10. Романова М.В. Проблема формирования мотивации студентов во время обучения в вузе // Известия Пензенского государственного педагогического университета, 2006. – № 6. – С. 147.
11. Иконникова А.Н. Педагогические условия саморазвития личности (в учебной деятельности студентов языкового вуза) // Психология и Психотехника. 2010. – № 7. – С. 82–85.
12. Мартынова Г.Ю. Мотивационная активность клиента психологического консультирования: аспекты исследовательской проблемы // Психолог. 2015. – № 6. – С. 56 – 75. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.6.17099. – http://www.e-notabene.ru/psp/article_17099.html
13. Глушенко В.В., Глушенко И.И. Контроль и диагностика компетентности участников инновационной деятельности // Компетентность. 2014. – № 9–10. – С. 12–17.
14. Попов Е.А. Особенности социологического исследования качества высшего профессионального образования в оценках основных субъектов образовательного процесса // Политика и общество. 2012. – № 11. – С. 54–61.

Коленникова О.А.

к.э.н., с.н.с. ИСЭПН РАН

ИЗМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАПРОСА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: промышленное развитие, подготовка кадров, профессиональное образование.

Как достичь того, чтобы система подготовки кадров удовлетворяла потребностям производства? Дискуссия вокруг этого вопроса сопровождает развитие промышленности, вслед за изменением структуры и характера производства неминуемо возникают вызовы и системе образования. Когда рассогласование между потребностями предприятий в кадрах и выпускниками учреждений профессионального образования становится слишком большим и тормозит работу предприятий, то градус критики системы образования со стороны профессионального и научного сообщества резко поднимается, происходит своего рода реформатирование представлений в отношении ее дальнейшего развития.

В общем виде английский ученый Ф. Кумбс определил разрыв между образованием и условиями жизни общества, принимающим самые различные формы, как кризис образования. Следствием разрыва является то, что страна не использует свои квалифицированные кадры, чтобы максимально развиваться [1, с. 10].

Активное обсуждение вопросов, касающихся того «сколько, кого и как» должна готовить система профессионального образования, характерно для всех промышленно развитых стран. Ярким примером может служить развернувшаяся в последние десятилетия острая критика инженерного образования, распространившаяся по всему промышленно развитому миру и наиболее громко прозвучавшая в 1990-е годы. Работодатели тогда заявили о кадровой угрозе со стороны высшей школы, поскольку переориентация ее профессорско-преподавательского состава на фундаментальные научные исследования оторвала подготавливаемых специалистов от реальной практики. Широкая дискуссия с привлечением работодателей, университетов и колледжей, правительственных и других структур послужила толчком сначала к выработке новых представлений о том, каким должен быть выпускник технического университета, а затем и к реформам в высшей школе. Один из принципов новой концепции заключается в подготовке будущего выпускника в контексте реальной инженерной практики: планирования, проектирования, производства и применения объектов, процессов и систем, другой – в привлечении заинтересованных сторон к определению требований к результатам освоения образовательных программ [2, с. 23].

В нашей стране рассогласование между потребностями промышленности и выпуском квалифицированных кадров системой профессионального образования всех уровней в последнее время достигло критической отметки. К тем противоречиям, которые накопились в рамках советской системы, добавились новые, вызванные переходом к системе хозяйствования, основанной на рыночных отношениях. Несоответствие подготовленных кадров системе рабочих мест в промышленности находится в центре внимания многих специалистов, это – огромный перевес в сторону высшего уровня образования в ущерб среднему и начальному, дефицит выпускников требуемых специальностей и профессий, оторванность их от реальной практики, отсутствие необходимых социальных навыков и многое другое. Эта ситуация ставит перед наукой вопросы о том, как же изменился запрос на подготовку кадров, идущий со стороны промышленности, и в какой мере он воспринимается системой образования.

Действительно, с переходом к рыночным отношениям произошло коренное изменение того механизма формирования запроса на кадры, который сложился в рамках советской практики хозяйствования. Основные принципы системы подготовки кадров для советской промышленности в нашей стране были заложены в 1920–1930-е годы. В частности, именно тогда высшую школу нацелили на подготовку «узких» специалистов с хорошей теоретической базой для работы на конкретных производствах. С теми или иными изменениями эта система сохранилась до начала рыночных реформ. Главное все же заключалось в том, что советская система подготовки кадров обеспечивала как потребности предприятий в необходимых кадрах, так и неуклонный рост образовательного уровня работавших в промышленности.

Запрос на кадры формировался исходя из потребностей тех или иных отраслей народного хозяйства. Предприятия оформляли заявки (с учетом роста объемов производства, а также естественной убыли, текучести кадров и других кадровых перемещений), которые потом обобщали министерства и ведомства, формируя отраслевой заказ. Окончательная величина потребности определялась в Госплане СССР с учетом перспективных планов социально-экономического развития и целевых программ по развитию отдельных отраслей народного хозяйства, а также прогнозных данных о количестве выпускников общеобразовательных школ. Заявочная система базировалась, с одной стороны, на разработанных нормативах определения кадровых потребностей, а с другой, – на интересах руководителей предприятий в привлечении и использовании молодых кадров. Поэтому советская система профобразования была ориентирована на подготовку кадров «под рабочее место». В первую очередь это касалось кадров специалистов (инженеров, техников и др.), которые были обязаны прибыть на место распределения и отработать установленный срок

на конкретном предприятии. Сложившаяся практика расчета перспективного количества и структуры выпускников отталкивалась от базового уровня и, как отмечали специалисты, отражала экстенсивный характер развития промышленности и во многом «трудорасточительный» подход в использовании рабочей силы [3, с. 61].

Тем не менее, такой тип запроса на подготовку кадров уже с 70-х годов начал давать сбои, хотя достаточно длительный период времени система профессионального образования удовлетворяла как потребности отраслей в пополнении молодыми кадрами, так и ожидания выпускников [4, с. 44]. Так, в промышленности СССР уже к 1970 г. численность дипломированных специалистов превысила количество должностей инженерно-технических работников, к 1975 г. это превышение составило 27%, а к 1980 г. – 41% [5, с. 68]. Согласно обследованию Госкомстата СССР, в целом по народному хозяйству 41% молодых специалистов с высшим образованием и 60% со средним специальным работали не по полученной специальности, и главной причиной называлось отсутствие вакансий по специальности [6, с. 53]. Тем не менее, все специалисты распределялись по рабочим местам в отрасли народного хозяйства: среди молодых специалистов 1985–1987 гг. выпуска только 5% инженеров и 3% техников работали на должностях, не требующих полученного уровня образования, в качестве рабочих были заняты 6% инженеров и 37% техников [6, с. 52]. Сигналы о нехватке квалифицированных рабочих (особенно для новых производств) все громче звучали от руководителей предприятий. В то же время проблемы с набором в профессионально-технические училища только нарастали, по расчетам специалистов их неукомплектованность продолжала бы и дальше расти, даже при условии прекращения приема выпускников школ сразу на предприятия (и обучения их непосредственно на производстве) [3, с. 170].

Специалисты отмечали трудности в определении реальной потребности народного хозяйства в кадрах, особенно специалистов, поскольку планирование опиралось на нормативы затрат труда, которые в отличие от рабочих, трудно нормировать и предвидеть заранее [5, с. 8]. В целом практика планового руководства профессиональным образованием сталкивалась с реальным противоречием между необходимостью повышения точности плановых решений в области подготовки специалистов и вероятностным характером объекта планирования, в качестве которого выступают люди со всем разнообразием их потребностей и интересов [5, с. 3].

Уже первые эксперименты по хозяйственной самостоятельности предприятий, проводившиеся в середине 1980-х гг. в Министерстве электрохимической промышленности, Министерстве тяжелого машиностроения и ряде других министерств показали, что предприятия начинали формировать более взвешенный запрос на кадры. К 1990-му году достаточно распространенными стали отказы в приеме на работу молодых специалистов, прибывших по распределению, в первую очередь это касалось предприятий ВПК.

С переходом к рынку налаженный механизм формирования запроса на подготовку кадров со стороны промышленности был разрушен. Причинами стали как распад советской промышленности и ее тяжелое положение при переходе к рынку, так и резкое падение финансирования системы профессионального образования со стороны государства. Эти две крупнейшие подсистемы народного хозяйства начали адаптироваться к новым условиям не совместно, а независимо друг от друга. По расчетам специалистов в 1990-е гг. по сравнению с концом 1980-х – началом 1990-х гг. сокращение финансирования системы образования в расчете на 1 студента вуза упало на 70%, а бюджетные расходы на 1 учащегося техникума и ПТУ снизились в 3 раза. Правительство, устанавливая цифры приема на традиционно высоком уровне, финансировало не более 1/3 необходимых затрат. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в учреждениях НПО, где моральный и физический износ оборудования составлял 80% [7, с. 140–141].

Цели развития системы профессионального образования изменились, маятник качнулся в противоположную сторону: от удовлетворения потребностей отраслей народного хозяйства в необходимых кадрах к удовлетворению интересов личности и общества. В принятом в 1992 году ФЗ «Об образовании» целью НПО стала подготовка работников квалифицированного труда по всем основным направлениям общественно полезной деятельности, а целью СПО и ВПО – подготовка специалистов, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [8]. То есть новый закон предоставлял свободу выбора в получении профессионального образования и трудоустройства. Наряду с государственными учреждениями получили право осуществлять образовательную деятельность и негосударственные учреждения.

В целом можно выделить ряд основных направлений перемен, отражающих изменение механизма запроса на кадры, и эти черты характерны не только для промышленности.

Первое направление перемен – сместилась «точка выбора» молодежью своего трудового пути. В советское время система профобразования и предприятия были «сцеплены» между собой, поступая после школы в те или иные заведения профобразования, ребята и девушки после их окончания дальше следовали по каналам распределения на предприятия. Поэтому главный выбор стоял перед молодежью после окончания школы: куда поступить учиться, тем самым определяя, где они потом будут работать.

Сегодня для основной массы молодежи выбор трудового пути начинается позже – уже после получения диплома о профобразовании и их выхода на рынок труда в поиске работы. Начинается выяснение того, насколько выбор, сделанный после школы, соответствует реальным требованиям рынка труда. По официальным данным, в 2013 году 250 тысяч выпускников 2012 года были безработными (12,7% от общего числа). То есть не смогли трудоустроиться в течение года после окончания учебного заведения. Для сравнения уровень безработицы среди всего экономически активного населения в 2013 году был 5,5% [9, с. 29].

Проведенное по заказу Минобрнауки в 2012 году исследование в 83 субъектах России, показало, что по оценке работодателей на их предприятиях только 57% выпускников системы профессионального образования работают по полученной специальности, причем чем выше ступень образования, тем меньше таковых.

Исключение составляют те учреждения профтехобразования, которые смогли сохранить прежние тесные связи со своим отраслевым сообществом работодателей. Таким, к примеру, является Ивановский энергетический университет, спрос на выпускников которого значительно превышает реальный выпуск, поэтому ребята имеют широкие возможности трудоустройства по полученной специальности.

Второе направление произошедших перемен – изменение характера спроса со стороны промышленных предприятий: кадров стало требоваться меньше, но выросли требования к ним. Понимая, что без документа о профессиональном образовании на работу не возьмут, молодежь трансформировала каналы своего выхода на рынок труда. В 1990 г. после окончания 10-го класса, 57% шли учиться в учреждения профессионального образования (в вузы, ссузы и ПУ), а 43% – шли работать и проходили профессиональное обучение уже на предприятиях (с учетом тех, кто шел в армию). В настоящее время после получения аттестата о полном среднем образовании менее 1% идут работать, все идут учиться в профессиональные учреждения. При этом выпускники НПО и СПО наравне с выпускниками школ стали полномасштабной социальной базой для высшей школы.

Третье направление перемен – расширение свободы и возможностей в получении высшего образования. Именно население вышло на первый план в формировании запроса на образование, оно стало экспертом и главным оценщиком – по каким профессиям и специальностям можно устроиться на работу с приемлемыми условиями труда (в первую очередь, уровня оплаты труда).

Согласно опросу 1600 семей 11-тиклассников в 16 крупных городах в 2010 г. почти более 42% абитуриентов ориентировались на социально-экономические, юридические и бизнес-направления при поступлении в вузы, предполагая, таким образом, что получение именно этих специальностей позволит им найти достойную работу. На технические специальности, включавшие подготовку не только для промышленности, но и для строительства, транспорта и связи – только 14% опрошенных [10, с. 44].

Расширению возможностей в получении образования в немалой мере способствовало введение платного образования. На сегодняшний день население несет в среднем половину затрат в финансировании профессионального образования. Оплата в значительной мере приходится на получение дипломов социально-экономических, юридических и гуманитарных специальностей [11]. В качестве примера приведем данные, размещенные на сайте Национального исследовательского университета МЭИ: на 2016 год объявлен прием 3201 студента (с учетом российских филиалов). Из них 62% мест по техническим направлениям (в том числе 44% обеспеченных бюджетным финансированием и 18% – на контрактной основе) и 38% – это места на экономические, юридические и гуманитарные направления (все платные).

Наконец, главное направление перемен – произошел переход от государственно-ведомственного запроса на кадры к полисубъектности. В его формировании участвует широкий спектр участников: помимо спроса на кадры со стороны предприятий госсектора, это потребности крупного, среднего и малого частного бизнеса, иностранных компаний, работающих в нашей стране. К числу главных субъектов относятся и сами люди, причем именно «голос» абитуриентов и их семей во многом определил контуры сегодняшней системы подготовки кадров. Регулирующая и координирующая позиция других участников – государственных структур различного уровня, научных и аналитических структур, общественных организаций пока весьма слабая. В то же время их роль в анализе этого разнопланового запроса в рамках перспективных демографических и социально-экономических процессов с учетом приоритетов развития страны и затем передаче этого запроса системе профессионального образования – чрезвычайно важна.

Наши многолетние исследования промышленных предприятий показывают, что большинство руководителей промышленных предприятий выступают за то, чтобы вернуть назад советскую систему подготовки и распределения кадров, но в современных условиях восстановление ее в прежнем виде едва ли возможно. Высокая волатильность экономики – подъемы и спады экономической конъюнктуры, быстрое устаревание полученных знаний и навыков, сокращение доли рабочих мест по найму, изменение интересов, приоритетов молодежи и другие причины требуют поиска новых подходов, в том числе с использованием советского опыта и успешной практики других промышленно развитых стран.

В мировой практике сложились разные модели подготовки кадров, различающиеся, в частности, тем, насколько тесно взаимодействуют предприятия и учебные заведения, кто в большей мере финансирует подготовку кадров, системой стимулов со стороны государства. К примеру, для высшей школы США, где государство покрывает не более 30% расходов государственных вузов, характерен более прагматический подход в подготовке кадров, да и система финансирования высшей школы все больше переходит от прямого государственного финансирования к косвенному через предоставление образовательных кредитов населению [12, с. 6].

Большинство западных стран с 70–80-х годов прошлого столетия активно занимаются вопросами прогнозирования подготовки кадров для тех или иных сфер экономики. В нашей стране после перехода к рыночным отношениям эта деятельность оказалась фактически свернутой. С 2000-х годов предприятия, исчерпав наличные запасы на рынке труда, начали все сильнее критиковать систему профобразования. В последнее время государственными структурами разного уровня предпринимаются шаги, направленные на то, чтобы адаптировать систему подготовки кадров к потребностям реального сектора. По заказам государственных структур различного уровня, начиная с Министерства образования и науки и кончая городскими центрами занятости, ведется работа по определению потребностей в кадрах различных специальностей, направлений подготовки и профессий с тем, чтобы внести коррективы в контрольные цифры приема на обучение, а также по сближению работодателей и системы образования.

Требуется серьезная аналитическая работа профильных научных организаций по макроанализу экономики, ее структурных сдвигов и перспектив обеспечения необходимыми кадрами, которая пока, к сожалению, не проводится. Приведем характерный пример. В 1988 году вузами СССР было подготовлено по направлению «Нефтегазовое дело» по дневной форме обучения 1283 инженера и их было достаточно для отраслей промышленности СССР. В 2010 г.

только российские вузы выпустили 3332 инженера, что в 2,6 раза больше при значительно меньших объемах добычи нефти и газа [4, с. 36]. Это говорит о том, что реальные потребности той или иной сферы слабо учитываются. Проведение качественной прогнозной работы требует мониторинга и сбора необходимой статистической и социологической информации. В соответствии с поручениями Президента от 2011 г. работу по мониторингу, анализу и прогнозированию трудоустройства выпускников НПО, СПО и ВПО с 2012 года начало вести Минобрнауки – собирает сведения от учреждений профобразования, проводит опросы выпускников и работодателей. Росстат начал работу по мониторингу трудоустройства выпускников.

Выступая на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в июне 2015 г., Первый заместитель Министра промышленности и торговли Глеб Никитин говорил о том, что бизнес должен сформулировать запрос на кадры, а министерство – создать условия для передачи этого запроса системе образования. При этом он был вынужден признать, что пока такого системного механизма не создано, есть лишь движение по трем направлениям: через профстандарты (в том числе по новым направлениям и сферам), через систему поддержки дуального образования и путем создания инжиниринговых центров в вузах. Главным же инструментом признается создаваемая государственная информационная система промышленности.

Список литературы

1. Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире: Системный анализ. – М.: Прогресс, 1970.
2. Кроули Э.Ф., Малмквист Й. и др. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.
3. Образование и подготовка кадров в условиях новой технической реконструкции / Сидоров В.А. – М.: Высш. шк., 1990.
4. Владимиров А.И. О подготовке кадров для нефтегазового комплекса (Из записной книжки президента университета профессора А.И. Владимирова / М-во образования и науки РФ, Российский гос. Ун-т нефти и газ им. И.М. Губкина). – М.: Недра, 2014.
5. Проблемы определения потребности народного хозяйства в кадрах специалистов. – М., 1983.
6. Молодежь в СССР. Стат. сб. – М.: Финансы и статистика, 1990.
7. Межбюджетные отношения в российском образовании: Проблемы модернизации / Л.И. Яковсон, И.В. Абанкина, Д.А. Абанкин и др. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
8. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Статьи 22, 23, 24.
9. Росстат: Экономическая активность населения, 2014.
10. Проект «Образовательные стратегии абитуриентов» // Информационный бюллетень. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
11. Образование в Российской Федерации. Стат. сб-к. – М.: НИУ ВШЭ, 2014.
12. Гейгер Р., Хеллер Д.Е. Современные тенденции в финансировании высшего образования: США // Вопросы образования. – М., 2012. – № 3.

Паутова Л.Е.¹

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: качество деятельности, акмеологический подход, система менеджмента качества, показатели эффективности деятельности.

Keywords: quality of activities, akmeologicheskij approach, the quality management system, performance indicators.

На современном этапе развития системы профессионального образования и переоценки системы образовательных ценностей в обществе понятие «качество» представляет собой одну из наиболее сложных и многоаспектных категорий. Неоднозначность этого термина определяется тем, что «качество» может восприниматься и как абсолютизм, и как относительное понятие. Под «качеством» в абсолютном смысле подразумевается некая категория, близкая к совершенству, эталону. Качество в относительном понимании рассматривается как нечто, соответствующее определенным критериям, требованиям. В этом плане качеству нельзя поставить в соответствие конечный набор характеристик, поскольку мы имеем дело с многообразием человеческих потребностей – у каждого свои приоритеты и, соответственно, свой набор требований, предъявляемых к качеству.

В формировании современного представления о качестве важную роль сыграла Академия проблем качества Российской Федерации: «качество – одна из фундаментальных категорий, определяющих образ жизни, социальную и экономическую основу для успешного развития человека и общества». Это определяет то, что понятие качества является многогранным и применимым к различным сферам общественной жизни. Качество высшего профессионального образования определяется интеграцией сфер качества социально-экономического развития общества: качество знаний, качество деятельности, качество культуры.

Расширение образовательного пространства в России порождает потребность высших учебных заведений в укреплении своих конкурентных позиций, в первую очередь, за счет повышения качества предоставляемых образовательных услуг. От уровня профессиональной подготовки выпускников зависит дальнейшее развитие всех сфер жизни общества, поскольку именно в молодых специалистах заложен огромный потенциал. Присоединение России к Болонской декларации по высшему образованию определилось некоторыми переменами, главной из которых стало возникновение необходимости соблюдения Европейских стандартов качества в части высшего образования. Решение этой задачи большинство вузов связывает с внедрением системы менеджмента качества (СМК) – системы, созданной для постоянного отслеживания целей и задач в области качества, а также разрабатывающей способы и методы достижения этих целей.

На основе теоретического анализа понятий в области качества и его обеспечения можно определить, что стремление современных организаций к повышению качества не могут быть реализованы, если руководители различных уровней не станут относиться к качеству как к образу жизни. Разработаны различные концептуальные подходы к категории «качество» – это и философский, и экономический, и системно-управленческий, и технологический, мы, в свою очередь, считаем актуальным выделение и развитие акмеологического подхода к определению, формированию и управлению качеством на системном уровне. С акмеологической позиции это объясняется тем, что между заданным уровнем качества и эффективностью производства наблюдается непосредственная связь по показателям продуктивности.

Основными разработчиками акмеологического подхода являются А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, В.Н. Максимова, Л.А. Рудкевич и другие ученые. Акмеологический подход при изучении созидательной деятельности разных специалистов синтезирует в себе исследовательские стратегии с позиций 1) системного подхода при изучении образовательных систем, впервые примененным Н.В. Кузьминой; 2) целостного подхода к изучению человека, обоснованного Б.Г. Ананьевым; 3) теории функциональных систем, системообразующим фактором в которой выступает искомый конечный результат на выходе в новую среду, разработанной П.К. Анохиным.

Определение теоретического и практического потенциала акмеологической науки и разработка в ее рамках решения проблем качества (в профессиональной деятельности специалиста) опирается на следующие основные тезисы:

1. Профессиональная карьера необходимым образом сопровождается личностно-профессиональным развитием, а данное развитие есть предпосылка движения.

2. Высокий профессионализм является важной детерминантой успешного профессионального и личностного развития.

---

¹ Паутова Людмила Евгеньевна – к.психол.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Государственного социально-гуманитарного университета, Коломна. Профессиональные интересы: менеджмент организаций, акмеология, управление персоналом, карьерология, технологии самоорганизации и саморазвития. Приоритетные тематические направления организации: качество образования, деятельности, комплексные исследования в области качества деятельности специалиста, акмеологические исследования. E-mail: mgosgi-ec@mail.ru

3. Акмеология предполагает рассмотрение не только психологических аспектов самого движения, но, прежде всего, динамику развития личности специалиста.

Значительную роль в этом процессе играют не только теоретические положения акмеологии, но и разработанные на ее основе практические методы акмеологических исследований, которые расширяют горизонты индивидуального самосознания, обеспечивают поступательное прогрессивное развитие специалиста в конкретной сфере деятельности. Акмеологический подход к содержанию профессиональной деятельности, технологиям ее формирования и управления позволяет перевести специалиста (субъекта деятельности) из режима функционирования к развитию, при этом значительно повышается и качество его деятельности, так как стимулирующими оказываются профессионально-личностные мотивы, развитие специалиста становится внутренней потребностью, а созидательное переосмысление действительности становится ведущим.

Необходимость акмеологического подхода в профессиональной деятельности и управленческом процессе очевидна, поскольку общество ожидает от любого специалиста:

- профессионально-адекватного и самостоятельного принятия решений, согласно ситуации;
- стремление к всеобщему и личному успеху;
- саморазвития в деятельности.

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод о том, что повышение качества профессиональной деятельности предполагает определение и реализацию двух направлений – это 1) оценочное (оценка ситуаций и собственных возможностей); 2) исследовательское (на уровне управленческой деятельности, конкретной системы управления), учитывая влияние на деятельность реальной ситуации.

Повышение качества деятельности отдельного специалиста способствует повышению эффективности производства, приводя к снижению затрат и расширению доли рынка. В связи с этим акмеология качества определяется как основная характеристика, обеспечивающая конкурентоспособность продукции, услуги и деятельности на рынке. Качество профессиональной деятельности любого специалиста определяется обоснованностью принимаемых решений и системой планирования, уровнем достигнутых результатов деятельности организации в целом. Это качество руководства, системы управления (планирование, анализ и контроль) в целом.

Эффективности в обеспечении качества в системе менеджмента организации, согласно В.Л. Джуняну и Т.Г. Никольской, возможно достигнуть с помощью скоординированной деятельности по руководству (направлению) и оперативному управлению организацией (предприятием) применительно к качеству, которая направлена на достижение целей и осуществляется с помощью коммуникаций. Согласно этому, менеджмент качества выполняет свои задачи, скоординированные с целями предприятия и поддерживающие их. Цели менеджмента качества должны способствовать решению задач, стоящих перед организацией.

Для измерения показателей достигнутого уровня качества необходимо осуществлять конкретные измерения полученных параметров и результатов в области качества. Такие измерения являются предметом изучения специальной научной области знаний – квалиметрии. Квалиметрия – наука об измерении и оценке качества продукции и услуг. Квалиметрия предоставляет возможность определять количественные оценки качественным показателям объекта. Квалиметрия исходит из того, что качество зависит от значительного числа свойств исследуемого продукта. Основной целью квалиметрии является разработка и совершенствование методик измерения качества конкретного объекта в количественных показателях, характеризующих степень удовлетворения объектом общественной или личной потребности.

На основе концепции интеграции акмеологического подхода к изучению и решению проблем обеспечения качества деятельности специалиста и менеджмента качества современной организации можно определить, что первичным элементом СМК являются потребности и ожидания потребителей (внутренних и внешних) продукции или услуги, владельцев предприятий, персонала и общества. Рассматривая категорию «потребность», особенно в образовательном процессе, необходимо учитывать единство объективных и субъективных ее сторон, поскольку она может выступать как материальная, так и духовная связь человека с объективными условиями его существования. Тем самым, потребность в качественном образовании – это отношения между основными субъектами (учащиеся – учитель; абитуриент – студент – преподаватель; студент – учащиеся) и объективными условиями в образовательном процессе, направленные как на изменение и развитие каждого субъекта, так и окружающей действительности в целях удовлетворения потребностей в саморазвитии личности и конкретного общества.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что применение акмеологического подхода к решению задач в области качества деятельности позволяет на научно-практическом уровне продуктивно и органично внедрять требования заданного стандарта в деятельность каждого сотрудника и руководителя. Это обосновано тем, что наука «акмеология» и СМК имеют достаточно общих концептуальных показателей при достижении заданных требований качества в деятельности и конечном результате:

1. Методология качества (научно-практические подходы).
2. Технологии и стандарты (средства внедрения и развития).
3. Управление ресурсами (человеческими как определяющими уровень качества).

На основе результатов научно-практического анализа качества можно определить, что одной из сложных проблем является взаимодействие и взаимосвязь интересов личности, коллектива и общества. Применительно к профессиональной деятельности преподавателя, его личные и профессиональные интересы не только побуждают к взаимодействию между студентами, но и направляют их целесообразную деятельность на достижение конечного результата. Поэтому осознанный интерес порождает цель. Цель является основным элементом поведения и сознательной деятельности человека, характеризуя предвосхищение результата деятельности и путей его достижения. Такое осмысление

способствует переходу на более высокий уровень развития отдельной личности и общества в целом – «преобразование хаоса в порядок».

Общим критерием самоорганизации является рост степени синтеза порядка и свободы, связанного со стремлением системы к максимальной устойчивости. Поэтому, в соответствии с акмеологическим подходом, для эффективной самоорганизации в образовательном процессе высшей школы необходимо учитывать и знать закономерности:

- самодвижения к вершинам мастерства в конкретной профессии;
- обучения основам профессионального мастерства в профессиональной школе всех уровней образования (начального, среднего, высшего);
- совершенствования коррекции и реорганизации профессиональной деятельности специалистов, уже имеющих соответствующее образование и опыт работы с учетом классов задач, решаемых им на производстве¹.

Реализация комплексного интегрированного подхода к обеспечению, управлению и достижению заданного уровня качества предполагает участие высокоэффективных специалистов в определенной профессиональной области, тем самым, определяя необходимость в формировании системной модели качественного человека и специалиста, который обладает определенным набором личностно-профессиональных характеристик в области решения профессиональных задач с обеспечением заданного уровня качества.

Список литературы

1. Акмеологические технологии продуктивного развития профессиональной компетентности. – <http://moyuniver.net>
2. Борисова, И.С. Проблемы совершенствования системы менеджмента качества на промышленных предприятиях // Экономические науки. 2010. – № 10.
3. Кузьмина Н.В. (Головко-Гаршина) Методы акмеологического исследования качества подготовки педагогов. Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
4. Методологические основы формирования профессионализма преподавателя в процессе реализации СМК вуза // Материалы XV-й Международной научной конференции «Модернизация России: проблемы и решения», ИНИОН, РАН, г. Москва. – 2015.
5. Система менеджмента качества и сбалансированных показателей вуза как факторы обеспечения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг // Акмеология 2015. Методологические и методические проблемы. Вып. 25 / Под ред. Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2015. – С. 64–74.

---

¹ Кузьмина (Головко-Гаршина) Н.В. Методы акмеологического исследования качества подготовки педагогов. Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – С. 79–80.

Хотунцев Ю.Л.

д.ф.-м.н., профессор МПГУ

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: технологическое образование, начальная школа, основное общее образование, среднее (полное) общее образование, начальное профессиональное образование, среднее и высшее профессиональное образование.

Технологическая революция XXI века, связанная с интенсивным развитием и использованием нанотехнологий, робототехники, биотехнологий и других перспективных технологий, требует формирования в нашей стране научно-технологического потенциала, адекватного современным вызовам мирового технологического развития.

Поставленная президентом РФ В.В. Путиным задача инновационного технологического развития страны и создания к 2020 году 25 миллионов высококвалифицированных рабочих мест невозможна без системной подготовки высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических и научных кадров.

Подготовка кадрового потенциала для решения научно-практических задач, стоящих перед нашей страной, требует непрерывного технологического образования людей в дошкольных учреждениях, общеобразовательной школе, в учреждениях начального (НПО)¹, среднего (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО), на курсах переподготовки и повышения квалификации. Знакомство с элементами использования технологий должно начинаться в дошкольных учреждениях, продолжаться в процессе изучения предметной области «Технология» в общеобразовательной школе и заканчиваться в средних и высших профессиональных учебных заведениях. Именно при изучении предметной области «Технология» учащиеся должны получить исходные представления и умения анализа и творческого решения возникающих практических проблем, преобразования материалов, энергии и информации, конструирования, планирования, изготовления, оценки процессов и изделий, знания и умения в области технического или художественно-прикладного творчества, представления о мире науки, технологий и техносферы, влиянии технологий на общество и окружающую среду, о сферах человеческой деятельности и общественного производства, о мире профессий и путях самооценки своих возможностей.

Интересы нашей страны на данном этапе развития требуют, чтобы особое внимание было обращено на ориентацию учащихся на инженерно-техническую деятельность в сфере высокотехнологического производства.

Предметная область «Технология», синтезирующая естественнонаучные, научно-технические, технологические, предпринимательские и гуманитарные знания, раскрывает способы их применения в различных областях деятельности человека и обеспечивает прагматическую направленность общего образования. Важную роль в этой образовательной области играет самостоятельная проектная и исследовательская деятельность учащихся, способствующая их творческому развитию.

Предметная область «Технология» при наличии материально-технического, методического и кадрового обеспечения является основной практико-ориентированной образовательной областью в школе, в которой практически реализуются знания, полученные при изучении естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Эта предметная область отличается от трудового обучения более глубоким интеллектуальным содержанием и ориентацией на творческое развитие учащихся, в том числе при выполнении проектов.

Трудовая подготовка и изучение технологии в школе ориентируют ее выпускников на выбор рабочих и инженерных профессий, на обучение в системе начального, среднего и высшего профессионально-технического образования. Кроме того, сформированные в процессе такой подготовки начальные технические и технологические умения и навыки сейчас, как никогда, необходимы молодым людям для освоения современной военной техники в период службы в рядах Вооруженных сил РФ.

Как показывает мировой опыт общего образования молодежи, предметная область «Технология» является необходимой компонентой общего образования школьников, предоставляя им возможность применить на практике и творчески использовать знания основ наук в области проектирования, конструирования и изготовления изделий. Тем самым обеспечивается преемственность перехода учащихся от общего к профессиональному образованию, непрерывному самообразованию и трудовой деятельности.

Основным предназначением образовательной области «Технология» в системе общего образования является формирование технологической грамотности, технологической компетентности, технологического мировоззрения и технологической культуры школьника, системы технологических знаний и умений, воспитание трудовых, гражданских и патриотических качеств его личности, профессиональное самоопределение в условиях рынка труда, формирование гуманистически ориентированного мировоззрения [2].

---

¹ Это понятие исключено из последнего закона об образовании, что является ошибкой [1].

В учреждениях среднего и высшего технологического образования и подготовки учителей технологии должно уделяться внимание не только овладению конкретными технологиями, но и изучению общих принципов технологической и творческой деятельности, дизайну изделий, перспективных технологий XXI века и формированию технологической культуры специалиста в рамках соответствующих курсов.

Основы технологической культуры (культуры труда, информационной культуры, графической культуры, проектной культуры, экологической культуры, культуры дизайна, культуры человеческих отношений и т.д.) целесообразно изучать и в средних и высших учебных заведениях нетехнологического профиля, поскольку технологическая культура в своей области деятельности необходима любому специалисту [2].

Однако реализация технологического образования молодежи в нашей стране затрудняется отсутствием внимания к этому вопросу со стороны системы образования. Отметим следующие моменты:

1. Неуклонно сокращается число часов на изучение «Технологии» в начальной школе. Если в Федеральном базисном учебном плане для общеобразовательных учреждений Российской Федерации 1993 г на изучение технологии в начальной школе выделяется по 2 часа в неделю с 1 по 4 класс, то в примерной основной образовательной программе начального общего образования, одобренной решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию 8 апреля 2015 г – только 1 час в неделю с 1 по 4 класс. Сюда же входит и практика работы на компьютере в ущерб практической деятельности по обработке материалов.

2. Уменьшается число часов на изучение «Технологии» в основной школе (5-9 классы). Если в Федеральном базисном учебном плане 1993 г «Технология» изучалась 2-3 часа в неделю с 5 по 11 класс, то в Примерной основной образовательной программе основного общего образования 2015 года «Технология» изучается в 5-7 классах 2 часа в неделю, в 8 классе – 1 час в неделю, в 9 классе «Технология» не изучается вообще. Практически ликвидирована во всех школах России часть «Технологии» – «Черчение» – язык техники.

Учебное оборудование: станки и швейные машины устаревают, расходные материалы не оплачиваются. Учебные мастерские ликвидируются. Закрыты практически все межшкольные учебные комбинаты. «Технология» как дисциплина по проектированию и изготовлению изделий заменяется «Информационными технологиями». «Технология» не входит в фундаментальное ядро образования, не входит в состав ЕГЭ, не включена в перечень экзаменов по выбору выпускника школы.

3. В старшей школе (10–11 классы) «Технология» согласно Федеральному государственному образовательному стандарту 2012 года выведена из числа обязательных дисциплин и переведена в число дисциплин по выбору, предлагаемых учебным заведением в соответствии со спецификой и возможностями образовательного учреждения.

4. Совершенно недостаточное внимание уделяется подготовке рабочих кадров. Страна испытывает острую нехватку квалифицированных рабочих (75% от общего спроса в 2012 году). Рабочих высокой квалификации в России осталось менее 5%, а в развитых странах 45–70%. Деформирована сама структура подготовки кадров. Подготовка специалистов по уровням НПО, СПО и ВПО ведется в соотношении 1:1:1, в то время как рабочих требуется в 5 раз больше [1]. Министерство труда в 2015 году представило список востребованных профессий. Это автомеханики, столяры и плотники, робототехники, наладчики-ремонтники промышленного оборудования, операторы станков с ЧПУ, администраторы баз данных и лаборанты химического анализа, программисты, плиточники и повара, техники авиационных двигателей и техники по биотехническим аппаратам и системам. В общем, каждая из 50 специальностей, вошедших в этот список, требует очень высокой квалификации и длительного обучения, некоторые – хотя далеко не все – предполагают наличие высшего образования [3].

5. В педагогических университетах сокращается число студентов-будущих учителей технологии.

6. В средствах массовой информации нет положительных образов рабочих, учителей, инженеров, научных работников. Все это было в кинофильмах в Советский период.

Список литературы

1. Ткаченко Е.В. Проблема подготовки рабочих кадров в РФ // Педагогика. – М., 2014. – № 6. – С. 21–31.
2. Хотунцев Ю.Л., Насипов А.Ж., Хотулев А.В. Концепция непрерывного технологического образования в России // Технодоктрина 2014. 1-й Всероссийский форум технологического лидерства России. Итоговый сборник докладов. – М.: 2014. – С. 557–561.
3. Холманских И. Про безработных троечников и людей труда // Известия. – М., 2015. – 27 октября.

РЕГИОНЫ И ГОРОДА РОССИИ: СТРАТЕГИИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ

Абдулаев Ш.-С.О.

д.т.н., профессор, гл.н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Садыкова А.М.

н.с. Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ КОНВЕРСИОННОЙ ПРОГРАММЫ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ключевые слова: мировая экономика, кризис, конверсионная программа, оборонное предприятие, задачи промышленной политики, требования к конверсии, направления выхода из кризиса.

Кризисные явления в мировой экономике существенно влияют на сферу промышленного производства РФ. Их воздействие усугубляется вследствие того, что многие промышленные предприятия развивались в условиях выпуска изделий систем вооружения, объемы которых снизились в последние десятилетия и особенно в 90-х годах XX века.

Промышленные предприятия оказались незагруженными, а освободившиеся производственные мощности были переориентированы на изготовление оборудования для добычи и переработки традиционных для РФ сырьевых ресурсов (нефть, газ, руда, древесина и т.д.). Но и эта переориентация не обеспечила полную загрузку промышленных предприятий. При подобных обстоятельствах имело бы решающее значение наличие конверсионной программы для предприятий, выпускающих изделия и комплексы вооружения.

Для постановки и решения проблемы конверсии оборонных промышленных предприятий дадим определения основного понятия – конверсии. Фактически, речь идет об особой форме реструктуризации, осуществляемой государством, а не произвольно, механизмами рыночной экономики, как предполагали либеральные экономисты.

Конверсия оборонных предприятий – это система экономических, производственных, технологических, организационных, нормативно-правовых мер, осуществляемых государством для частичной или полной переориентации на выпуск продукции гражданского и двойного назначения. При этом предполагается сокращение непроизводительных затрат и оптимальное использование научно-технического потенциала, научных и производственных мощностей, трудовых ресурсов, в первую очередь, носителей интеллекта и новых знаний для перевода производства продукции гражданского назначения на инновационные рельсы. Все эти процессы должны регулироваться и управляться государством вплоть до создания предпосылок для перехода на рыночные отношения.

Основным принципом работы конверсируемых оборонных предприятий является использование высоких технологий оборонного комплекса для выпуска гражданской продукции, способной конкурировать на рынке. Другие принципы конверсии оборонных предприятий основаны на роли и месте этих предприятий в социально-экономическом развитии РФ.

Для Республики Дагестан важнейшим требованием, определяющим необходимость разработки конверсионной программы, является занятость трудоспособной части населения и минимизация безработицы. Исходя из этого, конверсии должны подвергаться все предприятия РД, независимо от форм собственности, при этом главная роль в реализации конверсии принадлежит самому предприятию. А роль органов власти усиливается в вопросах управления и регулирования процессами разработки и реализации конверсионной программы развития оборонных предприятий промышленности. Это особенно актуально для Республики Дагестан, для которой стратегией определена приоритетность развития сферы промышленного производства. Промышленное производство для РД – не самоцель, а область деятельности, которая позволяет решать социальные проблемы в условиях сложившейся демографической ситуации, а также решать и контролировать политические процессы в условиях кризиса мировой экономической системы. Для решения этих проблем была создана «Корпорация развития Дагестана» [1].

Необходимость разработки конверсионной программы диктуется также прогнозом величин основных показателей развития экономики РД в 2012–2016 гг. Так, например, динамика ВРП при приросте по отношению к предыдущему году в 2011 г. – 8% и падению в 2012 г. до 4,5% должна вырасти к 2016 г. до 12,1%, а индекс промышленного производства должен вырасти до 17,9%, инвестиции в основной капитал должны вырасти до 18,1%. Достижение указанных показателей при сокращении оборонзаказа и инвестиций вызывает большие сомнения и тревогу. Эти сомнения усиливаются, если проанализировать показатели экономики РД за 2014 г., в котором индекс промышленного производства по сравнению с 2013 г. составил всего 0,7%, вместо прогнозируемых 14,3%, индекс физического объема ВРП

в 2013 г. составил 6,3% к предыдущему году, вместо прогнозируемых 10,9%. Приведенные показатели свидетельствуют о нереальности достижения прогнозных показателей. В Республике Дагестан проживает 2,1% населения страны, при этом удельный вес ВРП в общероссийских основных экономических показателях составляет 0,8%, а это значит, что экономические показатели на душу населения еще ниже. Поэтому экономика РД остро нуждается в изменении структуры сферы промышленного производства путем перехода на инновационные рельсы и современные уклады технологической модернизации, а также в решении множества других проблем в реальном секторе экономики, которые приводят к замедлению и стагнации экономического роста в перспективе [2]. Указанная ситуация требует политического решения в отношении направлений специализации сферы промышленного производства и видов крупной товарной продукции двойного назначения долговременного выпуска (морские и речные плавсредства, автомобили, технологическое оборудование и т.п.) [3].

Необходимость решения указанных выше проблем связана с решением задач определения объемов основных фондов, требующих своего обновления до современного уровня.

Выпуск крупной товарной продукции независимо от его вида требует развития машиностроительной отрасли и обновления всего технологического оборудования, станочного парка, инфраструктуры и т.д. В этой отрасли необходимо, в первую очередь, создавать систему автоматизированного проектирования (САПР-машиностроения), системы инвариантной к виду выпускаемой продукции. Главным достоинством предлагаемого подхода к развитию машиностроительной отрасли является эффект мультипликативности, который позволяет развивать в том числе все направления агропромышленного комплекса (АПК) – от выращивания сельскохозяйственной продукции до ее переработки и реализации.

Эффект мультипликативности в РД отразится на вопросах добычи и глубокой переработки естественных природных ресурсов – традиционных (нефть, газ и т.д.) и полезных ископаемых из термальных рассолов (йод, бром, литий, стронций и т.д.).

Несмотря на тенденции экономического роста, наблюдавшиеся в 2013–2014 гг., РД по основным показателям социально-экономического развития на душу населения значительно отстает от средних значений по РФ. Например, по среднемесячной заработной плате в 1,9 раз, по ВРП – в 2,8 раз, по доходам в консолидированный бюджет РД – в 2,1 раз. Эти цифры свидетельствуют о низких темпах (или отсутствии) развития процессов реструктуризации, модернизации и привлечении инвестиций в реальный сектор экономики.

Выходом из сложившейся ситуации должны стать существенные изменения в структуре экономики, которые должны опираться на формирование инновационной модели роста для обеспечения конкурентоспособности экономики субъекта. Эта цель может быть достигнута в результате проведения эффективной промышленной политики и необходимых преобразований в разных сферах экономики, но главным образом в законодательной, финансовой, инвестиционной и институциональной. По нашим представлениям, из анализа развития промышленности Республики Дагестан следует, что значительная доля продукции производственной сферы должна приходиться на создание машин, готовых металлических изделий, электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Особое значение для изменения структуры экономики имеет состав и качество трудовых ресурсов, а также количество используемых инновационных технологий.

Для разработки конверсионной программы субъекта РФ, в том числе и РД, необходимо отойти от сложившейся экономической структуры и осуществлять реструктуризацию в направлении инновационного развития для повышения конкурентоспособности, особенно, продукции двойного назначения.

Основными требованиями к разработке конверсионной программы развития оборонных предприятий должны быть следующие:

1) создание условий перехода к наукоемкой экономике с определяющей ролью производства, распределения и использования новых знаний и информации для формирования устойчивости роста экономики;

2) формирование промышленной политики субъекта с активным равноправным участием в ее разработке и реализации органов исполнительной власти, бизнеса, научных и общественных организаций;

3) переход от сложившейся отраслевой промышленной политики к политике концентраций усилий и государственной поддержки конкурентоспособных производств и технологий.

Таким образом, разработка конверсионных программ и преобразования структуры экономики должна соответствовать проводимой промышленной политике инновационных преобразований.

Для достижения целей промышленной политики необходимо решить следующие задачи:

- разработка стратегии и тактики поведения предприятия;
- использование наукоемких производств;
- внедрение новых технологий;
- рациональное использование имеющихся ресурсов;
- повышение качества выпускаемой продукции;
- разработка маркетинговых прогнозов и перспективных систем управления;
- расширение и развитие кадрового потенциала;
- внутренняя и внешняя кооперация для интеграции предприятий в международное разделение труда.

Решение вышеперечисленных задач может реализовано в двух направлениях:

- 1) путем увеличения производительности труда;
- 2) путем повышения производительности капиталов.

Анализ этих направлений показывает, что эффективность производительности капитала выше, чем эффективность производительности труда. В основе реализации обоих направлений решения задач промышленной политики

лежат возможности инвестиционных вложений. А если исходить из тезиса о том, что лучшим инвестором является народ, то он должен обладать этими инвестициями, т.е. должен располагать капиталом, которым большей частью владеют собственники предприятий, банков и других объектов производственной сферы, услуг и их инфраструктур.

Дальнейшая приватизация государственной собственности должна осуществляться путем демократического распределения капитала (акций), чтобы и владельцы и работники предприятий были заинтересованы в повышении производительности капитала, а не только в повышении производительности труда. Для обеспечения справедливого распределения капитала должны быть разработаны и приняты законы и другие нормативно-правовые документы. В противном случае, новый процесс приватизации превратится в старый процесс «прихватизации». Объектами капитала при этом являются не только предприятия производственной сферы и услуг, но и естественные природные ресурсы страны.

Таким образом, если главный инвестор экономики – народ, то он должен получать сбалансированную зарплату за труд и дивиденды за принадлежащий ему капитал, которые обеспечивают платежеспособный спрос. В этом основная суть бинарной экономики.

В настоящее время львиная доля капитала находится в руках у олигархов и аффилированных с ними работников (чиновников), поэтому должна быть разработана демократическая система распределения капитала, которая позволила бы повысить эффективность его использования. При анализе этой ситуации выявляются проблемы культуры потребления и целый ряд вопросов методологического характера, связанных с нравственно-психологическим состоянием общества и необходимостью строго определить понятия производительность труда и производительность капитала для количественной интеграции в понятие эффективность капитала и труда. Необходимость решения вышеизложенных проблем наглядно подтверждается тем фактом, что в настоящее время на сбережении у народа находится 24 трлн. руб., а банки накопили 72 трлн. рублей, что больше объема ВВП страны.

Известно, что устойчивое экономическое развитие обеспечивается инвестициями, но эффективность этих инвестиций (капитала) существенно определяется состоянием образования, науки, компетентностью управляющих структур. И здесь много нерешенных проблем, определяемых общим экономическим положением, несоответствием прогнозных показателей реальным. Этим объясняется, во многом, отсутствие конверсионных программ на оборонных предприятиях. Для устранения негативных процессов в экономике и управления ею, требуются радикальные институциональные и структурные преобразования, пересмотр законов и нормативно-правовых документов, особенно, в области приватизации предприятий государственной собственности или с долей этой собственности.

Все названные выше вопросы относятся к реализации промышленной политики, на основе которой может заметно повысится ВРП и, соответственно, уровень жизни народа.

Список литературы

1. Абдулаев Ш.-С.О. Формирование «Корпорации-субъект» для устойчивого и эффективного развития экономики РД // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. – № 4.
2. Абдулаев Ш.-С.О. Структурные преобразования в экономике региона на основе формирования инновационной экономики // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы государственной политики регионального развития России». – М.: Научный эксперт, 2008. Секция 3 электронной части.
3. Абдулаев Ш.-С.О., Садыкова А.М. Об экономической и производственной специализации субъектов РФ (на примере РД) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. – № 3.

Алхасов А.Б.

д.т.н., профессор, директор Института проблем геотермии (ИПГ) ДНЦ РАН, г. Махачкала

Бадавов Г.Б.

с.н.с. ИПГ

Белан С.И.

к.э.н., доцент, ООО «Газпром проектирование», г. Санкт-Петербург

Ниналалов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь ИПГ

said2706@gmail.com

О РЕАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН»

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, геотермия, энергоресурсы, топливно-энергетический комплекс.

Наряду с повышением энергетической эффективности Правительство Российской Федерации придает большое значение использованию экологически чистых источников энергии, в частности возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Общий вклад ВИЭ в глобальное потребление электроэнергии (без крупных ГЭС) сегодня оценивается в 5% [1]. В России этот показатель составляет пока 0,8%.

Таблица 1

Индикаторы возобновляемой энергетики в мире и в России

Показатели	Ед. измер.	2004 г.	2013 г.	2014 г.	РФ 2013
Инвестиции	млрд. \$	45	232	270	н/д
183 647744844 МВт Численность занятых в секторе ВИЭ	млн. чел.	1,7	6,5	7,7	н/д
Малые ГЭС млн. кВт Уст. мощности ВИЭ	млн. кВт	87	87	87	744 МВт
ВЭС	млн. кВт	48	319	370	13 МВт
СЭС с ФЭП	млн. кВт	2,6	138	177	6 МВт
СЭС с концентраторами	млн. кВт	0,4	3,4	4,4	0
ГеоЭС	млн. кВт	8,9	12,1	12,8	81,2 МВт
БиоТЭС	млн. кВт	<36	88	93	520 МВт
Пр-во электроэнергии на малых ГЭС	млрд. кВтч	н/д	н/д	300	2,8 млрд. кВтч
Пр-во электроэнергии на БиоТЭС	млрд. кВтч	227	350	405	3 млрд. кВтч
Пр-во тепловой энергии на базе СК	млн. Гкал	72	206	242	5000 Гкал
Уст. Мощности гелиоустановок	млн. кВт	86	373	406	8,76 МВт
Площадь солнечных коллекторов	млн. кв. м	140	402	471	12,5 тыс. м ²
Производство этанола	млрд. л	28,5	87,8	94	н/д
Производство биодизеля	млрд. л	2,4	26,3	29,7	н/д

Решения Правительства РФ в области ВИЭ

26 марта 2003 г. принят Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который впервые дал определение возобновляемым источникам энергии и установил механизмы государственного регулирования в области использования ВИЭ.

8 января 2009 г. Правительство РФ в целях снижения энергоемкости национальной экономики, экономии углеводородного сырья, улучшения экологической ситуации, обеспечения надежного снабжения отдаленных регионов электроэнергией приняло постановление № 1-р «Основные направления государственной политики в сфере повышения электроэнергетики на основе использования ВИЭ на период до 2020 года», которое определило стратегической задачей повышение к 2020 г. удельного веса ВИЭ в ТЭБ с 1 до 4,5%. Однако, за прошедшие четыре года намеченные Распоряжением Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 1-р индикаторы достигнуты не были. В связи с этим в 2013 г. индикаторы развития ВИЭ на перспективу были вновь пересмотрены.

Теперь после принятия ГП «Энергоэффективность и развитие энергетики» до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 3.04.2013 г. № 512-р), до 2020 г. должно быть введено не 25 ГВт, а только 6,2 ГВт генерирующих мощностей, что позволит увеличить долю ВИЭ в энергобалансе с 0,8 до 2,5% (вместо 4,5%).

Состояние топливно-энергетического комплекса (ТЭК) Республики Дагестан. ТЭК Дагестана сегодня включает добычу нефти и газа, нефтепродуктов, а также гидро- и геотермальной энергии. Наиболее острой проблемой

является низкая обеспеченность республики собственными ТЭР. Так, если в 1990 г. доля местных энергоресурсов в энергобалансе составляла 77,7%, то к настоящему времени она снизилась до 36,2%.

В целом структура топливно-энергетического баланса характеризуется высокой долей природного газа (66,6%) и гидроэнергии (21,3%), и небольшой долей нефтепродуктов (10,1%), твердого и жидкого топлива (0,77%) и незначительной долей ВИЭ (1,2%). Такое соотношение импортируемых и местных энергоресурсов негативно сказывается на состоянии энергетической безопасности республики (табл. 2).

Таблица 2

**Изменение соотношения объемов использования различных видов энергоресурсов
в Республике Дагестан за 1990–2012 гг.**

Показатели	1990 г.	2012 г.	Примечание
Численность населения, чел.	1820	2930	Рост в 1,6 раза
Производство, тыс. т у.т. 2945	2147	Снижение на 27%	
Экспорт ТЭР, тыс. т у.т.	905	432	Снижение на 52%
Производство (за вычетом экспорта), тыс. т у.т.	2040	1715	Снижение на 16%
Импорт, тыс. т у.т.	1750	4211	Рост в 2,4 раза
Внутреннее потребление, тыс. т у.т., в т.ч.:	3790	Рост в 1,56 раза	
– природ. газ, млн. куб. м	5926	3492	Рост в 4 раза
– уголь, дрова, тыс. т	876	25	Снижение на 96%
Коэффициент энергообеспеченности	0,77	0,36	Снижение на 53%

Как видно из табл. 2, за рассматриваемый период (1990–2012 гг.) происходило снижение производства энергоресурсов со среднегодовым темпом падения – 1,3% в год. **За 2012 г. добыто 193,8 тыс. т нефти с конденсатом и 326 млн. куб. м природного газа**, всего – 652 тыс. т у.т.

Происходит нарастание потребления энергоресурсов со среднегодовым темпом роста 2% в год. Сегодня Дагестан импортирует 90,6% природного газа (при годовом потреблении 3,4 млрд. куб. м), 76,6% нефтепродуктов (при годовом потреблении 416,9 тыс. т) и полностью импортирует уголь (около 25 тыс. т), и сжиженный газ (15,6 тыс. т). Из поступившего газа 89% или 3035,6 млн. куб. м потребляется населением, 7,6% или 258,8 млн. куб. м потребляется в промышленности и 3,4% – в коммунально-бытовом секторе и сфере услуг. Таким образом, Дагестан является энергетически зависимым регионом.

Согласно ГП РД «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Дагестан» **спрос на электроэнергию к 2020 г. достигнет 9578 млн. кВтч.** Что касается рынка тепловой энергии, то в настоящее время, по данным Федеральной службы государственной статистики, этим видом деятельности в республике заняты 27 предприятий, в эксплуатации находится более 400 источников, относящихся к сектору централизованного теплоснабжения. В их числе Махачкалинская ТЭЦ с годовым отпуском тепла 321,7 тыс. Гкал и 412 котельных с годовым отпуском тепла 1251,9 тыс. Гкал, ООО «Геоэкопром» с 9 геотермальными термораспределительными станциями с годовым отпуском тепла 125 тыс. Гкал. В 2012 г. общая выработка тепла всеми этими источниками составила 1698,6 тыс. Гкал.

Согласно ГП РД «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Дагестан» **к 2020 г. прогнозируется значительный рост производства тепловой энергии – до 3945 тыс. Гкал.**

Потенциал ВИЭ в Республике Дагестан. Уже сегодня в Северо-Кавказском федеральном округе потенциальные мощности ВИЭ могут обеспечить до 25% объема потребления топливно-энергетических ресурсов (табл. 3), что создает благоприятные условия для решения его энергетических и экологических проблем [2].

Таблица 3

Экономический потенциал ВИЭ в Северо-Кавказском федеральном округе, млн. т у.т./год

Ресурсы	РФ	СКФО	в том числе						
			СК	РД	КБР	ЧР	РСО-А	КЧР	РИ
Ветер	11	0,163	0,050	0,09	0,005	0,006	0,003	0,005	0,005
Малые ГЭС	70	0,884	0,408	0,306	0,068	н/д	0,034	0,068	н/д
Солнце	3	0,269 0,097	0,088	0,008	0,031	0,017	0,017	0,011	
Геотермика	114	0,70	0,04	0,4	0,005	0,245	н/д	0,010	н/д
Биомасса	69	4,07	2,85	0,559	0,293	0,032	0,205	0,080	0,054
НПТ*	53	1,70	0,647	0,44	0,14	0,12	0,13	0,18	0,04
Итого	320	7,78	4,10	1,88	0,52	0,43 0,38	0,36	0,11	

По запасам ВИЭ (без учета низкопотенциального тепла и энергии биомассы) среди субъектов СКФО Дагестан занимает первое место (0,881 млн. тут). За ним идут Ставропольский край (0,603 млн. тут), Чеченская Республика (0,278 млн. тут), Карачаево-Черкесская Республика (0,1 млн. тут), Кабардино-Балкария (0,087 млн. тут) и другие субъекты округа [3–7].

Общий валовой потенциал ресурсов солнечной энергетики Дагестана составляет 8,6 млрд. т у.т., который только начинает реализовываться [8–10].

Суммарная величина этого потенциала существенно превышает все актуальные и перспективные уровни потребления ТЭР в РД вплоть до 2050 г. и позволяет решить проблемы его энергоснабжения на качественно новом уровне (табл. 4).

Таблица 4

Ресурсный потенциал ВИЭ в Республике Дагестан

Вид ВИЭ	Валовой потенциал, млн. т у.т.	Технический потенциал, млн. т у.т.	Экономический потенциал, млн. т у.т.
Геотермальная энергия	10,0 3,0 млн. м ³ /сутки 50 млн. Гкал	2,34 513 тыс. м ³ /сутки 11,7 млн. Гкал	0,40 86,2 тыс. м ³ /сутки 2 млн. Гкал
Малые ГЭС	1,768 5 200 млн. кВтч	0,578 1 700 млн. кВтч	0,306 900 млн. кВтч
Энергия ветра	7 182,84 21 126 000 млн. кВтч	17,957 52 815 млн. кВтч	0,0898 264,1 млн. кВтч
Солнечная энергия	8 600 252 941 млн. кВтч 38 700 млн. Гкал	52,8 10 588 млн. кВтч 246 млн. Гкал	0,0877 1,7647 млн. кВтч 0,4355 млн. Гкал
Энергия биомассы	1,517	1,348	0,559
НПТ	2,199	1,026	0,440
Итого, млн. т у.т.	15 798,324	76,05	1,8825
	21 384 141 млн. кВтч	65 103 млн. кВтч	1 165,86 млн. кВтч
	38 750 млн. Гкал	257,7 млн. Гкал	2,4355 млн. Гкал

В 2013 г. в Дагестане вступила в строй первая очередь солнечной электростанции установленной мощностью 5 МВт в г. Каспийске. В настоящее время станция действует в режиме мощности 1 МВт. Ведутся работы по проектированию в г. Каспийске дополнительно еще 4 МВт в районе аэропорта «Уйташ», а также еще двух СЭС в Хунзахском районе, общей мощностью 45 МВт. Инвестором выступила компания ООО «МЭК-Инжиниринг» (г. Каспийск), а инженерное сопровождение осуществляют специалисты Дагестанского филиала ОАО «РусГидро».

Дагестан является уникальной геотермальной провинцией России. По термической напряженности недр территория Дагестана превосходит все известные осадочные бассейны СНГ, за исключением районов современного вулканизма. Дагестан обладает самыми большими разведанными запасами теплоэнергетических вод – 86,2 тыс. м³/сутки. Из общего количества геотермального тепла добываемого сегодня на Юге России на Дагестан приходится 83%, на Ставропольский край и на Карачаево-Черкесскую республику – 17%.

Общий валовой потенциал геотермальных вод составляет примерно 5,6 млн. Гкал/год. Используется лишь 102,5 тыс. Гкал или 5,1% от разведанных запасов (2 млн. Гкал). Расчеты показывают, что при полной реализации разведанных запасов геотермальных вод объем замещения природного газа возрастает на порядок и достигает 14,3% газопотребления.

В Дагестане в связи с истощением разведанных запасов нефти и газа сложились благоприятные условия для развития геотермальной энергетики на базе повторного использования скважин выработанных нефтяных и газовых месторождений. На этой основе в перспективе к 2030 г. можно осуществить ввод в эксплуатацию не менее **300 МВт** электрических мощностей и выработать более **2 млрд. кВтч** электроэнергии [11–14].

Цель Программы – увеличение доли использования ВИЭ в топливно-энергетическом балансе Республики Дагестан. Для достижения этой цели разработано семь подпрограмм [15]:

- Строительство 7 малых ГЭС (МГЭС), общей мощностью 75,46 МВт;
- Строительство 5 геотермальных электростанций, общей мощностью 100 МВт;
- Строительство 4 солнечных электростанций, общей мощностью 28,1 МВт;
- Строительство 41 ветроэлектрических станций, общей мощностью 126,7 МВт;
- Строительство 472 систем солнечного горячего водоснабжения и установить 142,2 тыс. м² коллекторов, общей мощностью 106 Гкал/ч;
- Модернизация систем геотермального теплоснабжения в гг. Махачкала, Кизляр и Избербаш с вводом в эксплуатацию 337 Гкал/ч новых мощностей;
- Строительство 170 единиц биогазовых установок для фермерских хозяйств мощностью 18,36 млн. м³ биогаза и 441,8 тыс. т биоудобрений.

Планируется: Создать на территории Республики Дагестан генерирующие мощности на основе использования ВИЭ с годовой выработкой 1,08 млрд. кВтч электроэнергии и годовым отпуском тепла 3 млн. Гкал; увеличить долю ВИЭ в совокупном объеме производства энергоносителей с 3% в 2010 г. до 23,9% в 2020 г. и совокупном объеме потребления энергоносителей с 1,5% в 2010 г. до 11,5 % в 2020 г.

Общий объем финансирования мероприятий Программы составляет 30 млрд. руб.

• Основным источником финансирования являются внебюджетные источники – 18 900 млн. руб. (63%), средства федерального бюджета – 8100 млн. руб. (27%), собственные средства предприятий – 2100 млн. руб. (7%) и средства республиканского бюджета – 900 млн. руб. (3%).

• При этом бюджетные средства в совокупности не должны превышать 30% от общей стоимости проекта. В то же время средства субъекта бюджета РФ должны составлять 10%.

• Средства федерального бюджета будут направлены на создание объектов инженерной инфраструктуры и оказание поддержки организациям, реализующим проекты возобновляемой энергетики в РД.

Реализация Программы позволит:

- создать в составе ТЭК подотрасли «Возобновляемая энергетика»;
- создать новые генерирующие мощности на основе использования ВИЭ в объеме 330 МВт с годовой выработкой 1 млрд. кВтч электроэнергии;
- получить бюджетный эффект за счет налогов в консолидированный бюджет 34 358 млн. руб., с учетом дисконта – 13 361 млн. руб. (табл. 5).
- увеличить долю ВИЭ в совокупном объеме производства энергоносителей с 3% (2,935 и 0,089 млн. тут) в 2010 г. до 23,9% (4,468 и 1,07 млн. тут);
- увеличить долю ВИЭ в совокупном объеме потребления энергоносителей с 1,5% в 2010 г. до 11,5% к 2020 г.;
- получить коммерческий доход для участников проекта в размере 62 614 млн. руб., с учетом дисконта (10%) – 16 271 млн. руб.;
- увеличить производство электроэнергии за расчетный период (2016–2025 гг.) на 4,8 млрд. кВтч;

Таблица 5

Бюджетный эффект от реализации программы мероприятий по освоению ВИЭ по годам

Источники ВИЭ	2016 г.	2017 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	Всего
Малые ГЭС			283,5	351,6	244,1	3283,8
ГеоЭС		2,9	77,1	310,8	260	2632,6
СЭС	7,7	17,1	44,2	131,9	104,7	1138,2
ВЭС	2,4	10,5	28,5	183,4	170,9	1552,3
Системы геотермального теплоснабжения		14	101,8	458,9	361,8	3690,1
Системы солнечного теплоснабжения	1	2,4	8,9	25,9	32,5	295,8
Биогазовые установки	1,3	4,4	24	67,3	86,4	768,4
Итого	12,4	51,3	568	1529,8	1260,4	13361,2

- увеличить производство тепловой энергии со 120 до 3150 тыс. Гкал;
- снизить поставки природного газа в объеме 4 млрд. куб. м/год;
- сократить выбросы в атмосферу парниковых газов – 8,5 млн. т;
- открыть дополнительно 2629 новых рабочих мест;

Список литературы

1. Renewables 2015 / Global status report / Key Findings. – P. 9–10. – www.ren21.net
2. Справочник по ресурсам возобновляемых источников энергии России и местным видам топлива: показатели по территориям / Под ред. П.П. Безруких. – М.: ИАЦ Энергия, 2007. – 272 с.
3. Муслимов В.М. Водноэнергетические ресурсы Дагестана. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. – 105 с.
4. Алхасов А.Б., Алиев Р.М., Бадавов Г.Б., Чернявский А.А. Возможности использования возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан // Возобновляемая энергетика: проблемы и перспективы. Актуальные проблемы освоения возобновляемых энергоресурсов: Материалы IV Международной конференции и VIII Школы молодых ученых имени Э.Э. Шпиляйна. 21–24 сентября 2015. Т. 1 / Под ред. д.т.н. А.Б. Алхасова. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2015. – С. 78–90.
5. Алиев Р.М., Паламарчук В.С. Основные тенденции и направления развития геотермального теплоснабжения // Сборник статей Отдела энергетики и геотермомеханики Института проблем геотермии ДНЦ РАН. – Махачкала, 2002. – С. 11–25.
6. Алиев Р.М., Паламарчук В.С., Бадавов Г.Б. Вопросы геотермального теплоснабжения территории Северного Дагестана // Сборник статей Отдела энергетики и геотермомеханики Института проблем геотермии ДНЦ РАН. – Махачкала, 2002. – С. 25–35.
7. Алиев Р.М., Бадавов Г.Б., Власов В.С. Состояние и перспективы развития геотермальной энергетики в Дагестане // Сборник материалов семинара «ГеоФонд-2003: Проект Всемирного Банка и Глобального Экологического Фонда по развитию геотермальной энергетики в странах Европы и Центральной Азии: участие стран СНГ. Москва, 25–26 ноября 2003 года» / Редакционная коллегия: А.А. Аверченков, В.А. Васильев, В.И. Кабаков, Т.М. Муратова. – М.: ОАО «ЭНИН им. Г.М. Кржижановского», 2004. – С. 135–154.
8. Магомедова Н.А., Цапиева О.К. Ресурсы и эффективность использования солнечной энергии в Дагестане. – СПб.: Политехника, 2008. – 114 с.
9. Гамзатов Г.М., Магомедов К.Г. Современное состояние и перспективы развития солнечной энергетики в Дагестане // Межотраслевой альманах «СЛАВИЦА», Промышленность. 2014. – № 44. – www.slaviza.ru
10. Зайченко В.М., Чернявский А.А. Автономные системы энергоснабжения. – М.: Издательский дом НЕДРА, 2015. – 304 с.
11. Алиев Р.М., Васильев В.А., Исрапилов М.И., Бадавов Г.Б. Перспективы крупномасштабного использования геотермальной энергии в Республике Дагестан // Известия РАН. Энергетика. – М., 2010. – № 5. – С. 125–131.
12. Алхасов А.Б., Алхасова Д.А. Электроэнергетическое освоение геотермальных ресурсов Северокавказского региона // Теплоэнергетика. 2011. – № 2. – С. 59–66.
13. Алхасов А.Б. Перспективы освоения геотермальных ресурсов для выработки электроэнергии // Актуальные проблемы освоения возобновляемых энергоресурсов: Материалы V Школы молодых ученых имени Э.Э. Шпиляйна. 11–12 октября 2012 г. / Под ред. д.т.н. А.Б. Алхасова. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012. – С. 13–20.
14. Алхасов А.Б. Геотермальная энергетика: проблемы, ресурсы, технологии. – М.: Физматлит, 2008. – 376 с.
15. Республиканская целевая программа «Использование возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан» до 2020 года. Министерство промышленности, энергетики и связи Республики Дагестан, Институт проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН. 2011.

Булгучев М.Х.¹

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕГРЕСС ИЗ-ЗА НЕРЕШЁННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Ключевые слова: ингушская автономия, углеводороды, инфраструктура, Пригородный район, депортация, реабилитация, территориальные и имущественные проблемы, принципы справедливости, маркетинг.

Keywords: Ingush autonomy, hydrocarbons, infrastructure, Suburban area, deportation, rehabilitation, territorial and property issues, principles of equity, marketing.

Республика Ингушетия (РИ) – один из субъектов Российской Федерации (РФ), образованный в нынешнем статусе Постановлением Верховного Совета страны от 4 июня 1992 года. Раньше её территория была в составе Чечено-Ингушской АССР (ЧИ АССР).

Для ингушского народа это было очередное судьбоносное решение, в который раз выстраданное с тех пор, как он оказался под покровительством Российской империи. В течение почти 250 лет автономию создавали и упраздняли не раз.

С признанием Ингушетии полноправным субъектом РФ в республике начались позитивные изменения. Несравненно вырос жизненный уровень населения, быстрыми темпами ширятся границы столицы г. Магаса. В Ингушетии сейчас возводятся объекты культуры и спорта, развивается производственная и социальная инфраструктура, ускорились кооперативные и интеграционные процессы как в стране, так и за рубежом. В научно-образовательном плане продвинулись Ингушский научно-исследовательский институт имени Чаха Ахриева и Ингушский государственный университет. Реализуемая в настоящее время Федеральная целевая программа (ФЦП) «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы» (далее – Программа 10/16 – для краткости) имеет все основания для пролонгации (7). Но главный атрибут автономии – границы с прилегающими национально-территориальными образованиями – у республики нет. Центр разрушил их, выслав 23 февраля 1944 года весь ингушский народ как и некоторые другие малые этносы в Казахстан и среднюю Азию. А после возвращения (начало 1956 г.) и обретения автономии (1992) без объяснения причин не определил территорию, несмотря на столь длительный срок. Но ведь известно, что при классическом подходе для отнесения того или иного народа к нации используются четыре критерия: язык, культура, территория и экономика. В российском паспорте ингуш (ка) – де-юре национальность, а де-факто – народ.

Несмотря на столь быстро происходящие в республике перемены, Ингушетия по доходу на душу населения значительно отстает от предпоследнего по списку субъекта России. И это происходит при её богатых природных ресурсах, избытке незанятой экономически активной части населения (до 50% в зависимости от условий, складывающиеся в сельскохозяйственном году), при высоком предпринимательском темпераменте жителей республики. Из-за ущербной политики, проводившейся Советской властью, многие семьи и сейчас не только бедствуют, но и нищенствуют. По ветхости жилья Республика Ингушетия занимает первое место в стране, опередив даже такие сибирские регионы, где строят жилищные и производственные объекты для временно размещаемых трудовых ресурсов (геологи, нефтяники, газовики и пр.).

Современные аналитики связывают такое состояние республики с тремя *причинами*.

Во-первых, малоземелье – следствие депортации ингушей в 1944 году с отчуждением земель и другого имущества. По разным подсчётам за тринадцать лет ссылки погибло от одной трети до половины ингушей.

Во-вторых, нерешённость вопроса Пригородного района – самое крупное и плодородное муниципальное образование ингушей до высылки до сих пор находится в составе Северной Осетии. Ингуши более семидесяти лет вспоминают свои невинно понесённые жертвы, подсчитывая и не восполненный за столь длительный период экономический урон (за исключением 8000 рублей компенсации в конце 90-х годов на каждую высланную семью, имевшую тогда отдельный лицевой счёт в Сельсовете). За эту цену в то время можно было купить 2–3 барана (в зависимости от упитанности).

В-третьих, из-за несправедливой советской системы распределения природных, материальных и финансовых ресурсов в республике отсутствует перерабатывающая инфраструктура не только в нефтегазовой, но и в других отраслях экономики.

Сельскохозяйственные угодья Пригородного района за все эти годы используются неэффективно, так как самовольно заселившиеся там в ингушские дома осетинские семьи не спешат окультуривать аграрный сектор. Они находятся в постоянном ожидании, так как на Кавказе, как и во всём мире, чужое – *неприкосновенно*. Осетины, называя

---

¹ Булгучев Мурат Хамзатович – д.э.н., профессор, декан экономического факультета Ингушского государственного университета, г. Назрань. E-mail: murat17092012@yandex.ru. Профессиональные интересы: экономика, малое предпринимательство, маркетинг.

себя «новыми хозяевами» движимого и недвижимого имущества ингушей, используют их земельные угодья, другое имущество для продажи втридорога потомкам тех же насильно выгнанных из своих домов граждан. А когда в районе ингушей накапливается «сверх нормы» (по соображениям местной власти), в лучшем случае издают и утверждают в Центре официальный документ, запрещающий прописываться ингушам в Пригородном районе, в худшем – организуют массовое насилие, как это было последний раз осенью 1992 года. Даже в настоящее время из населённых пунктов Пригородного района бесследно исчезают граждане Северной Осетии ингушской национальности. Например, 6 декабря 2012 года в с. п. Майский группой «неизвестных» лиц с применением насилия прямо у своих ворот был похищен тренер Бузуртанов Ахмед Васхаевич, возвращавшийся домой из клуба «Калой-Тим» г. Назрань. В апреле 2015 года в том же сельском поселении исчезли две молодые сестры Дзейговы. В период конфликта осенью 1992 года пропало почти 180 человек ингушской национальности, в основном престарелые люди, женщины и дети. Судьба всех тех пропавших до сих пор не известна ни их родственникам, ни друзьям, ни коллегам. Специально занимавшийся данной проблемой вице-премьер РФ Виктор Петрович Поляничко, который своими умелыми действиями и личным мужеством приостановил геноцид ингушей, вместе с офицерами Анатолием Корецким и Виктором Кравчуком 1 августа 1993 года был застрелен на территории с.п. Тарское Пригородного района «неизвестными» лицами, которых «ищут» по сей день. Ущемлённое и опасное для жизни и здоровья состояние ингушей сопряжено также с их бедностью, которая прогрессирует из года в год.

Оттягивание решения ингушского вопроса всё ещё продолжается, несмотря на то, что в начале 90-х годов на высшем уровне страны были приняты и действуют, по сей день, (на бумаге) законы «О реабилитации репрессивных народов», «Об образовании Ингушской Республики в составе России». В первом акте чётко предусмотрена и территориальная реабилитация репрессированных народов.

В современном обществе на наш взгляд абсолютно не приемлемо утверждение властей упомянутого соседнего субъекта «... о невозможности совместного проживания ингушей и осетин», а также ссылака официального Центра на отсутствие «механизма реализации названных законов». После Средневековья вряд ли что-то подобное происходило с населением какой-либо страны на европейском континенте, когда у законных хозяев государство насильно отбирало жильё, поголовно выселяло людей и отправляло их зимой в вагонах для перевозки скота туда, где они практически не могли приспособиться и выжить. Несмотря на то, что Центр, позже одумавшись, реабилитировал высланный народ, осетины не пускают ингушей не только в свои собственные дома, но даже и на территорию района. Грузины, русские, дагестанцы, а также представители других национальностей, занимавшие дома ингушей в период депортации, после их возвращения к своим очагам во всех районах Ингушетии освободили чужое жильё. Осетины же, чтобы не последовать их примеру, с 1956 года время от времени устраивают страшные провокации в отношении ингушей, проживающих в Пригородном районе. Никакие шаги в плане восстановления справедливости или элементарного здравого смысла в данном вопросе со стороны Центра не делаются, хотя Россия после развала Союза Советских Социалистических Республик (СССР) взяла на себя все его обязательства по демократизации общества, сама примкнула к дополнительным соглашениям, вступила в членство «восьмёрки» ведущих стран.

* * *

В Республике Ингушетия уже 100 лет (с 1915 г.) добываются углеводороды высшего качества (с попутным газом и парафином). В то же время в течение целого века она (будучи и в составе ЧИ АССР) постоянно считалась дотационной в пределах 80%, хотя в некоторые годы добыча нефти в Ингушетии (с населением около 200 тыс. чел.) составляла 1 млн. 350 тыс. тонн. Интересно кто и каким образом при таких показателях подсчитывает региональные бюджеты? А если к стоимости этих природных ресурсов добавить стоимость вывезенной из разных районов РИ высококачественной древесины, мрамора, доломита, горных руд и др.?

Таким образом, из-за выше обозначенных, а также других причин Республика Ингушетия по социально-экономическому уровню является самым отсталым субъектом России. И это в то время как «за истекшее столетие из недр Ингушетии выкачено 400 миллионов тонн высокооктановой нефти стоимостью 170 миллиардов долларов, десятки тысяч куб. м. буковой древесины для нужд оборонной промышленности, продукции сельского хозяйства и т.д.» [10]. Простой подсчёт показывает, что от стоимости отгруженной нефти на социально-экономическое развитие этой территории оставили лишь 0,07 процента. Отметим при этом, что Ингушетия и Чечня обладают в расчете на душу населения большим объемом топливных и других природных ресурсов, чем богатые углеводородами арабские страны. Их население, несмотря на столь богатое естественное состояние, до 80% находится за чертой бедности.

Парадоксален и тот факт, что по федеральному законодательству Республику Ингушетия относят к субъектам, нуждающимся в финансовых средствах, а некоторые соседние территориальные образования с высокой социально-экономической инфраструктурой, в которых отсутствуют полезные ископаемые, – к числу особо нуждающихся.

Отсутствие справедливой научно-обоснованной политики в регионах приводит к ослаблению устоев государства, к необходимости постоянного использования контрольных и карательных мер, к потребности увеличения числа чиновников, к привлечению к управлению народным хозяйством и социальной сферой в основном бывших сотрудников силовых структур, как это практиковалось в старину которые не умеют организовывать производство, а в структурах их прежней трудовой деятельности всегда наблюдалась необузданная коррупция.

Реформы реформами, но как заметил П.А. Столыпин: «В России любят затевать реформы только потому, что так легче скрыть неумение править» [11].

Непрофессионализм и чрезмерный политизированный субъективизм менеджеров как в Центре, так и на местах порождают в регионах множество экономических и социальных проблем, которые перерождаются со временем в политические. Например, затягивание решения национальной проблемы ингушей, связанной с их высылкой из обжитых

тысячелетиями мест в 1944 году, породило их повторный геноцид в том же Пригородном районе в 1992 году, в результате которого погибли и пропали без вести более тысячи человек.

Таким образом, Ингушетия в течение 70-и лет после той страшной депортации не может определиться со своим территориально-хозяйственным устройством, вернуться в собственные жилища, ухаживать за могилами предков.

По российскому законодательству изменение границ между субъектами одной страны должно происходить по соглашению сторон. Но здесь вопрос заключается в том, что ингушей выселяли не соседи. Всё происходило на основе решения Центра, который и должен был давно решить эту проблему, то есть тогда, когда убедился в безвинности сосланных им сотен тысяч людей, включая погибших от голода, холода и произвола властей. За перемещение из одного населённого пункта в другой без разрешения комендатуры, неважно на какое расстояние, ссыльный отправлялся в тюрьму сроком на 25 лет.

Проблема вновь созданного национально-территориального образования усугубляется к настоящему времени ещё и тем, что среди субъектов Российской Федерации, за исключением мегаполисов Москвы и Санкт-Петербурга, Республика Ингушетия по плотности населения занимает первое место – 123,1 чел. на 1 кв. км [7 с. 12].

Из-за нерешённости земельного вопроса Республика Ингушетия не может развивать и другую свою традиционную отрасль – сельское хозяйство. Она вынуждена ежегодно увеличивать закупки мяса, молока, муки, масла, сахара и иных продуктов питания в соседних регионах, вывозя туда огромную наличность. Для удовлетворения других потребностей у населения катастрофически не хватает денежных средств. Инвестиционная политика местного бомонда направлена на создание гостиниц, ресторанов и прочих торгово-закупочных и (или) увеселительных объектов, а малое предпринимательство остаётся на самом низком уровне в России. По этой причине почти фактически простаивают новые социально-культурные объекты: амфитеатр и др. В Республике Ингушетия самая высокая смертность младенцев.

Ускоренное развитие малых форм хозяйствования с упразднением института Государственных унитарных предприятий (колхозы и совхозы) с заменой их на крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), стимулируя частное предпринимательство, способствовало бы на наш взгляд решению целого ряда задач.

В современном мире принято, что государство обеспечивает своим субъектам безопасность и социальную поддержку населению. А на каком уровне экономического благополучия будет находиться тот или иной субъект, всецело зависит от последнего. Но при обязательном соблюдении объективных, основанных на экономических законах, взаимоотношениях Центра и региона.

Если в Республике Ингушетия к агропромышленному комплексу будут относиться так же, как к нефтяному, то её бюджет навечно останется дотационным, следовательно, социальный быт не получит никакого дальнейшего развития. Необходимо заметить, что сам термин «дотация» из-за несоблюдения экономических законов и договорных отношений между Центром и регионами превратился в политический фарс, что не соответствует рыночной системе хозяйствования. В таком случае не работают его механизмы и сегменты.

* * *

«Наши предки были достойными людьми своего времени и нам оставили о себе славную память, чтобы каждый из нас мог гордиться своим происхождением разумностью, трудолюбием и горячей любовью к жизни, отечеству, женщине. Для становления полноценной нацией они имели территорию, создавали и берегли наьна мотт¹, развивали национальную экономику и, конечно, лелеяли ингушскую культуру, воспетую великими классиками» [1, с. 16].

Известны отношения к собственности у разных народов России в различные эпохи. Например, еще в 1892 году российский чиновник-кавказовед Г. Вертепов писал об ингушах: «С того момента, как горец расчистит и удобрит отведенный ему обществом клочок бесплодной земли под сенокос или пашню и начнёт его эксплуатировать, клочок этот становится его личной собственностью, и общество теряет на него свои права. Новые члены общества, приписавшиеся из других селений, не получают никакого земельного надела и приобретают его покупкой или же арендуют у тех, кто лично не ведёт земледельческого хозяйства» [4, с. 175].

Хозяйственной системы, получившей в России название «барщина», у вайнахов² никогда не было. Такая система лишала товаропроизводителя любых возможностей для самостоятельного труда: основные средства производства в сельском хозяйстве – земля и произведённый продукт, за исключением необходимой её части для существования – принадлежали не ему. Она была ограниченной, замкнутой, имела слабую производственно-экономическую связь с окружающим миром, интеграционные связи не развивались. В целом для основной массы населения она культивировала бедность, которая испокон веков не приемлема для горца. Ингуши, например, при появлении малейших благоприятных на то условий быстро развивали национальные промыслы и ремёсла, были активными участниками обмена и торговли в период существования «Шёлкового пути». В их разговоре и сейчас можно услышать индийские слова, например, название штата Сикким, адресуемое тому, кого хотят послать подальше.

«Земледелие горных ингушей переживает в настоящее время интересный период перехода от общественного к подворному. С одной стороны, оно ещё сохраняет признаки исконного взгляда на землю как Божий дар, которым владеет тот, кто им пользуется и только до тех пор, пока пользуется. А с другой – выработало резко определённые черты землевладения, и относительно некоторых угодий уже существует взгляд, что земля, как и все остальные предметы

¹ Наьна мотт (инг.) – родной язык (буквально матери язык).

² Вайнахи – ингуши, чеченцы, кистинцы, бацбийцы. Первые два этноса проживают в России, другие – в Грузии. Часть из них после депортации в 1944 году осела в Казахстане и Средней Азии. Также со времён Кавказской войны проживают в странах Ближнего востока. В Западных странах оказались в конце XX века во время войны в Чеченской Республике.

домашнего обихода, составляет частную собственность отдельных лиц, которую распоряжаются по своему личному усмотрению» [4, с. 174].

Первая попытка изменить производственные отношения на селе в пользу собственника-производителя была предпринята в России в период Столыпинской аграрной реформы. Это была реформа крестьянского наделного землевладения. Разрушение общины и создание условий для частной крестьянской земельной собственности составляло её главное содержание. Проводимое в ходе реформы землеустройство было направлено на создание хуторов и отрубов [6, с. 216].

Правительство царской России своей экономической политикой обеспечивало условия – на основе массового создания хуторов и отрубов – для появления на селе крепкого крестьянина. «За 1907–1916 годы новое участковое землевладение составило на наделной земле 1317 тыс. хозяйств с 12 777 тыс. десятинами. На земле, купленной с помощью Крестьянского банка, – 339 тыс. хозяйств с 4137 тыс. десятинами. На казённых землях – 13 тыс. хозяйств с 224 тыс. десятинами. Всего – до 1670 тыс. хозяйств с 17 138 тыс. десятинами земли» [6, с. 217–219].

Вторая попытка в данном направлении была предпринята в России в период Новой экономической политики (НЭП). Несмотря на предшествовавший ему пятилетний период разрушений и жесткого администрирования всей экономической системы среднегодовой объём роста сельскохозяйственного производства в стране (СССР) составил 10%. Объём валовой продукции сельского хозяйства в 1921 г. не превышал 60% от уровня 1913 г. За семь лет НЭП она увеличилась более чем в два раза. То есть в 1928 г. её объём уже составил 124 % по сравнению с 1913 г. [6, с. 45–49].

В 1929 году, И.В. Сталин в своей речи на пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) «О правом уклоне в ВКП (б)» отметил: «НЭП есть свобода частной торговли в известных пределах, известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке» [3, с. 40].

К тому времени практически шла работа по свёртыванию НЭП, хотя В.И. Ленин в своём докладе об отношении пролетариата к мелкой буржуазии отмечал, что оно должно быть, как к «доброму соседу, находящемуся под строгим контролем государственной власти» [там же]. Несоблюдение таких требований привело к тому, что с конца 20-х до начала 90-х годов история деревни представляет собой сплошную цепь мероприятий по её «раскрестьяниванию»: коллективизация, раскулачивание, регулирование трудовой самостоятельности крестьянства повинностями, налогами, контрактациями, мобилизациями, экономическая политика отчуждения от конечного результата труда и прочее.

Ретроспективные данные 60–80-х гг. свидетельствуют о том, что с помощью внедряемых в колхозах и совхозах различных внутрихозяйственных с коммунистической подоплёкой форм организации труда цель увеличения объёмов производства и повышения качества производимой продукции не достигалась. Например, за 1981–1989 годы, к моменту распада общественного уклада, российскую деревню покинуло более 4,5 млн. человек. К началу перестройки в колхозах и совхозах бывшего СССР насчитывалось 3 млн. управленческих работников, что превышало, например, общую численность занятых в сельском хозяйстве США. В 1986 году себе в убыток продали государству зерна 27 % совхозов (16% колхозов), картофеля – 52 (43), овощей – 53 (50), молока – 24 (18), шерсти – 60 (61), яиц – 58 (66), мяса КРС – 51 (46), свинину – 60 (68), мяса овец и коз – 58 (59), мяса птицы – 64% (73%). В РФ в 1976–1985 гг. планы закупок зерна ежегодно не выполняли более 50% колхозов и совхозов, подсолнечника – 78, сахарной свёклы – 63, картофеля – 70, овощей – 55 и птицы – 35 [8, с. 45–49].

На территории Пригородного района в годы депортации ингушей был создан совхоз им. Ленина, который под иной вывеской функционирует и в настоящее время. Со времени его существования население на его территории бедствует, а вернуть участки законным владельцам ингушской национальности не только запретили, но даже издали нормативный акт, запрещающий сельским администрациям прописывать там лиц этой национальности.

Нет желания у руководства Северной Осетии, вернув чужое, эффективно используя природные ресурсы, покончив с колхозно-совхозным укладом, развивая частное производство в агропромышленном комплексе, других отраслях экономики строить добрососедские отношения, в том числе и ради грядущих поколений.

В.Г. Цогоев отмечает: «Жители нашей республики инвестируют развитие растениеводства в Грузии, Азербайджане, Южной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане, в то время как в большинстве сёлах республики царит бедность. На рынках не только Владикавказа, но уже и ряда районных центров республики всё труднее, а то и невозможно, отыскать продукцию, выращенную и продаваемую уроженцами Северной Осетии. На рынках Владикавказа практически все торговцы – приезжие. В связи со всевозможными поборами на дорогах и не только, цены на продукцию растениеводства республики зачастую в несколько раз превышают аналогичные цены в сопредельных территориях. Колоссальное уменьшение поголовья скота произошло, в частности, из-за непродуманного «реформирования» колхозов и совхозов. Сопредельная Кабардино-Балкария (а торговые точки «Мясо из Кабарды» нынче разбросаны по всему Владикавказу и другим городам республики) сумела обеспечить крупное товарное производство молока, яиц и шерсти – важнейших видов продукции животноводства – в значительной мере благодаря сохранению крупных, эффективных сельскохозяйственных предприятий» [2, с. 14]. Тут автор на наш взгляд проявляет необъективность, так как Кабардино-Балкария среди субъектов Северного Кавказа – ныне Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – активнее всех приступила к переводу общественных хозяйств на кооперативно-частную основу.

Здесь никак нельзя не заметить, что после возвращения балкарцев из депортации кабардинцы полностью вернули имущество репрессированных. Кроме того, официальными властями Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики (КБ АССР) в составе РСФСР было принято решение не отпускать в течение нескольких лет кому-либо кроме балкарцев строительные материалы, в которых они нуждались для восстановления своего жилья. Благодаря такому истинно кавказскому, да и просто человеческому разумному подходу кабардинцев, эти два народа уже 70 лет проживают, как и раньше, в добрососедстве.

Отсутствие же местных торговцев на рынке связано с тем, что горцу непристойно заниматься розничной торговлей – эта деятельность не мотивирована у него. Если он будет работать в сфере торговли, то – только в оптовом сегменте. Даже женщина-горянка не желает работать в розничной торговле, в том числе и по реализации продукции, выращенной на собственном участке. Это особенности ингушского менталитета, хотя по мере технической модернизации время вносит свои коррективы.

Ни в Республике Ингушетия, ни в целом по Российской Федерации нет сейчас достаточного опыта управления рыночным производством. На низовых уровнях (региональном, муниципальном) это заставляет федеральные структуры искать новые методы мотивации предпринимателей. Потребуется немало времени для того, чтобы у людей вновь сформировались навыки свободного хозяйствования и преемственность поколений. Затянувшиеся разногласия между руководителями районного и регионального уровня по определению выбора форм собственности или форм хозяйствования, приводят к задержке в принятии важнейших экономических или социальных решений, как это наглядно видно на примере Пригородного района. Так, например, дороги в с.п. Чермен (до выселения ингушей Базоркино) и в прилегающих к нему населённых пунктах, например с.п. Майское, где более 90% населения составляют ингуши, десятилетиями не ремонтируются. В последнее время в это сельское поселение и со стороны Осетии, и со стороны Ингушетии можно проехать только на мощном тракторе на гусеничном ходу. Многие местные руководители не научились ещё понимать то, что от их решения зависит прогресс или регресс в благополучии многих семей и то, как развиваются сельские территории; их личный материальный достаток не зависит от компетентности в управлении социально-экономическим блоком.

В связи с углублением демократических процессов в России региональные экономики всё чаще интегрируются с зарубежными партнёрами. Ингушетии сейчас проще строить взаимовыгодные экономические отношения не только с соседней суверенной Грузией, но и с далёкими капиталистическими странами, чем с рядом находящейся Осетией. Специалисты Италии, например, несколько лет назад разбили на большой площади сельскохозяйственных угодий Сунженского района Ингушетии садоводческие плантации.

Рассматривая экономические проблемы Пригородного района, следует отметить, что между плановым ведением хозяйства в государственных и муниципальных унитарных предприятиях и индивидуальным хозяйствованием, основанным на свободных рыночных отношениях, существует ряд отличительных особенностей. Они определяются характером производственных отношений. Законодательно объявленная свобода хозяйствования в стране постоянно натывается на неразрешимые противоречия. В одном и том же муниципальном образовании, например, функционируют свободные частные фермеры-предприниматели, а рядом с ними коллективные хозяйства с жёсткой государственной иерархией управления по всем производственным направлениям. Поэтому игнорировать сложившийся в течение десятилетий уклад не только в сельском хозяйстве, но и в экономике в целом, ещё не приходится.

Государственный чиновник в том же Пригородном районе должен знать о необходимости бережно относиться к материальным ценностям, уметь рационально вести хозяйственные дела и добиваться улучшения жизни людей на окружающей территории независимо от национальности. Меры государственной поддержки в таких случаях должны быть привязаны к конкретной местности, к национальным комплексам, национальному менталитету и национальным традициям с тем чтобы люди могли реально почувствовать комфортность своего существования.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Ингушетия, да и в целом по России, являются вновь возрождаемой формой не только организационно-управленческого, но и морально-нравственного характера, что важно в таких муниципалитетах, как Пригородный район, в котором все сельские поселения до выселения народа в 1944 году имели ингушские названия, из которых в настоящее время ни одно не сохранилось.

По нашему мнению, было бы целесообразно создавать в каждом сельском районе Республики Ингушетия из числа более опытных фермеров с привлечением нужных специалистов различные маркетинговые группы. Например, маркетинговая группа по молоку или зерну и т.д. Поэтому для улучшения информационно-консультационного обслуживания по агропродовольственному комплексу предлагается формировать производственные маркетинговые группы по отраслям и направлениям (рис. 1). Эта работа включает в себя три этапа.

Первый этап. Изучение требований каждого сегмента рынка и анализ возможностей конкурентов. Определение факторов и их ранжирование по анализу спроса и предложения.

Второй этап. Определение направлений снижения издержек и на этой основе изменений каналов поставки семян, удобрений, топлива и др. Определяется эффективность проводимых мероприятий. Разрабатываются кооперативные и интеграционные связи с субъектами хозяйствования.

Третий этап. Доведение полученных результатов до потребителей для принятия ими последующих решений по управлению бизнесом.

Предлагаемые маркетинговые группы могут работать, заменяя друг друга по различным производственным направлениям.

В компактно организованных фермерских хозяйствах такие группы мы считаем также необходимыми, так они обеспечат лучший товарооборот не только на территории республики, но и с соседними регионами. Вся релевантная информация при этом будет стекаться в Центр по подготовке и переподготовке руководящих кадров при Ингушском государственном университете.

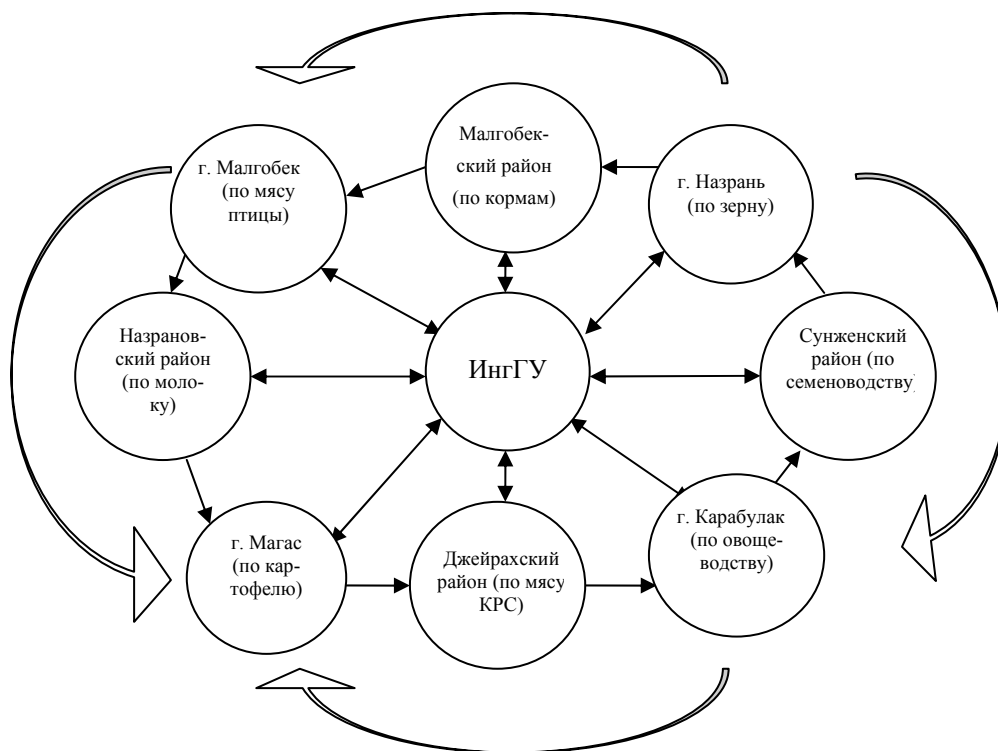

Рисунок 1.
Производственные маркетинговые группы в АПК Республики Ингушетия

С учётом высокой степени безработицы среди экономически активного населения Республики Ингушетия считаем в хозяйственном плане обоснованным и стратегически оправданным включение в данную маркетинговую систему Пригородного района по мясу мелкого рогатого скота с обязательной инфраструктурой по переработке баранины и побочной продукции – овчины, которая на данный момент отвозится на свалку. Эта отрасль животноводства ингушским населением издревле мотивирована. Созданию новых рабочих мест в районе может послужить также развитие коневодства и прудового рыбоводства.

Список литературы

1. Булгучев М.Х. Этноэкономика на Кавказе: Монография / Ингушский государственный университет. – Назрань: ООО «КЭП», 2015.
2. Цогоев В.Г. Стратегическая реконструкция хозяйственного комплекса Республики Северная Осетия-Алания (научно-экономическая публицистика 1998–2002 годов). – Владикавказ, 2002.
3. Высоков В.В. Малый бизнес: made in Russia: Научно-практическое пособие. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 1999.
4. Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / Сост. А. Х. Танкиев. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 1996.
5. Ленин В.И., Полное собрание соч., 5 изд., т. 42.
6. Столыпинская аграрная реформа / БСЭ под ред. Прохорова А.М. – М., 1976.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Ингушетия. Статистический сборник «Ингушетия в цифрах». – Магас, 2014.
8. Узун В.Я. Реализация экономической реформы в АПК // Экономика. 1989. – № 6.
9. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2009 г. № 1087).
10. <http://mehkkhel.org/pismo-prezidentu-rossijskoj-federa/> Письмо депутата Верховного Совета РФ Б. Богатырёва на имя президента Б.Н. Ельцина.
11. <https://www.facebook.com/615653045152488/photos/a.618161941568265.107374182615653045152488/979381372112985/?type=1> Информация на фейсбуке о высказывании П.А. Столыпина.
12. https://web.facebook.com/kostoev01/posts/509837082518135?comment_id=510284172473426 Информация на фейсбуке И. Костоева.

Важенин С.Г.

к.э.н., зав. сектором территориальной конкуренции Института экономики Уральского отделения РАН
svazhenin@mail.ru

Важенина И.С.

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики Уральского отделения РАН
isvazhenina@mail.ru

КОНКУРЕНТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТЕРРИТОРИЙ: ОРИЕНТИРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ

Ключевые слова: конкурентное сотрудничество территорий, жизнестойкость и интеграционная зрелость территорий, доверие в экономике.

Keywords: competitive co-operation of territories, the viability and the integration's maturity of territories, confidence in the economy.

Среди особенностей формирования и функционирования экономического пространства в XXI веке выделяется четко наметившаяся тенденция к межтерриториальному сотрудничеству регионов и городов, которое не исключает конкуренции между ними. Территориальная конкуренция не только не ослабевает, но становится еще более напряженной, поскольку усугубляется нарастанием внутренних и внешних потрясений, подрывающих жизнестойкость территорий (природные и антропогенные катастрофы, стихийные бедствия, экономические кризисы и т.д.)¹. Противостоять же подобным потенциальным угрозам, как показывает практика, территориям лучше всего удастся на платформе конкурентного сотрудничества.

Сегодня в России распространена точка зрения, согласно которой именно конкуренция является доминирующим фактором и движущей силой экономического развития. Соответственно конкуренция рассматривается едва ли не как панацея от всех экономических болезней. Мы солидарны с Г.Б. Клейнером в том, что конкуренция действительно является одним из немногих фундаментальных факторов экономического развития, но лишь «одним из ...»². Наряду с конкуренцией в экономическом пространстве действуют и другие не менее мощные силы, например, сотрудничество. Заметим, что в последнее время и фокус внимания экономической теории стал смещаться с конкурентных «сил отталкивания» на кооперационные «силы притяжения». Так, Джеймс Ф. Мур в своей книге «Смерть конкуренции», одним из первых отметил изменение приоритетов в бизнесе: переход от установок на конкурентную борьбу к стратегиям, ориентированным на сотрудничество. Он утверждает, что современная конкуренция опирается не столько на соперничество, сколько на сотрудничество³ [3].

Один из ведущих бизнес-гуру XX столетия доктор Эдвардс Деминг в своей работе «Новая экономика» утверждал, что место конкуренции в развитии постепенно занимает сотрудничество⁴. По его оценкам уже к восьмидесятым годам XX века положительное влияние конкуренции на развитие экономики в значительной степени исчерпало себя. Гораздо более результативным становится сотрудничество: преобразование старой экономики, основанной на конфликте и соревновании («выиграл – проиграл»: «я выиграл – ты проиграл»; или «ты выиграл – я проиграл»), в новую – основанную на сотрудничестве («выиграл – выиграл»: «выигрывают все»). Философия Деминга заключается в том, что «Конкурировать? Да, но прежде всего – в рамках сотрудничества. Выигрывают все»⁵.

Очевидно, что сотрудничество не исключает или не замещает полностью конкуренцию⁶. Сотрудничество дополняет конкуренцию и вместе с конкуренцией выступает источником развития экономики. Ученые и практики бизнеса разработали концепцию доверительного взаимодействия и сотрудничества между конкурентами. Для обозначения такого взаимодействия был введен термин «коопетиция» (COOPETITION от COOperation (кооперация) + comPETITION (конкуренция). Авторство этого термина принадлежит Рэю Нурде, основателю американской IT-компании Novell.

Дальнейшее развитие теория коопетиции получила в книге Адама Бранденбургера и Барри Нейлбаффа «Конкурентное сотрудничество в бизнесе». Авторы отмечают, что иногда лучший способ добиться успеха – это дать возмож-

¹ См.: Важенина И.С., Важенин С.Г. Горизонты территориальной конкуренции в современном экономическом пространстве // Общество и экономика. 2011. – № 3.

² См.: Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. 2010. – № 3. – С. 8.

³ См.: Moore J.F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. – N.Y.: Harper Business, 1996.

⁴ См.: Деминг У. Эдвард. Новая экономика. – М.: Эксмо, 2006.

⁵ См.: Нив Г. Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – С. 205.

⁶ См.: Тарануха Ю.В. Стратегия поведения в современной конкуренции // Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2014. – № 2.

ность преуспеть другим¹. Приверженцы теории коопетиции предлагают рассматривать бизнес-сотрудничество в конкурентных условиях как совместное выпекание пирога – «сотрудничество при выпечке, конкуренция при дележке». Чем слаженней и эффективней будет сотрудничество при «выпечке», тем больше будут части готового продукта, доставшиеся каждому из конкурентов.

Однако конкурентное сотрудничество компаний и особенно территорий в российской экономике по-прежнему редкое явление². Но уже приходит понимание того, что конкурентное сотрудничество территорий — это неизбежность, которую надо не только признать, но и максимально реализовывать в целях снижения их уязвимости и повышения жизнестойкости в экономическом пространстве. Это подтвердили результаты социологического опроса, проведенного нами в Уральском федеральном округе в 2013 году. Результаты опроса показали, что практически 3/4 респондентов позитивно относятся к конкурентному сотрудничеству территорий (ответившие «Да» и «Скорее да, чем нет»). В ходе данного исследования выявлено, что территориальная конкуренция и конкурентное сотрудничество территорий не являются антагонистами, а напротив, развиваются «параллельным курсом».

Анализ реализуемых проектов конкурентного сотрудничества территорий позволил выделить факторы, инициирующие, стимулирующие, побуждающие территории к интеграции (кооперации), и факторы, сдерживающие, тормозящие, мешающие формированию их конкурентного сотрудничества.

Факторы, стимулирующие территории к сотрудничеству:

- глобализация и интеллектуализация экономики;
- экономический кризис;
- конструктивный сознательный отказ от затратной, бескомпромиссной и малоэффективной конкурентной борьбы;

- снятие ряда административных барьеров в экономическом развитии;
- рост мобильности населения;
- рост количества аварий, катастроф, стихийных бедствий.

Факторы, сдерживающие становление конкурентного сотрудничества:

- неравномерность политического, экономического и социального развития регионов и муниципалитетов;
- неразвитость институциональной среды;
- чрезмерная зависимость экономического развития регионов от федерального центра;
- низкий уровень диверсификации экономик территорий;
- недостаточная мобильность экономик регионов и муниципалитетов;
- низкий уровень доверия в стране, в том числе в экономике.

Феномен конкурентного сотрудничества территорий характеризуется определенной противоречивостью, поскольку оно влечет за собой не только позитивные результаты, способствующие развитию регионов и городов, но и негативные последствия, не учитывать которые было бы стратегической ошибкой. Результаты опроса позволяют утверждать, что наиболее вероятны следующие негативные последствия: дополнительные затраты на организацию и поддержание конкурентного сотрудничества (отметили 54% респондентов); формирование иждивенчества в развитии отдельных территорий (41%); сохранение высокой дифференциации в развитии территорий (30%).

Следует согласиться с участниками опроса в том, что организация и поддержание конкурентного сотрудничества территорий – это не дорога с односторонним движением, к тому же без всякого рода препятствий и подводных камней. Задача состоит в том, чтобы оказывая всемерную поддержку развитию конкурентного сотрудничества территорий, конструируя его в качестве современного экономического института регионального развития, свести к минимуму возможные негативные последствия.

Термин «конструирование» признан в рамках неинституциональной теории, где уже длительное время изучается возможность проектирования институтов. Известный экономический социолог М. Грановеттер обращает внимание на то, что «экономические институты не возникают автоматически как ответ на экономические потребности. Они скорее конструируются индивидами, действиям которых способствуют и действия которых ограничивают структуры и ресурсы, имеющиеся в социальных сетях, где эти институты укорены»³. В этом контексте началом процесса конструирования конкурентного сотрудничества территорий может стать определение желаемого политико-экономического результата или социальной цели. Далее имеет смысл задаться вопросом, можно ли так сконструировать соответствующий институт (механизм), чтобы достичь этой цели. При положительном ответе усилия должны быть направлены на поиск соответствующего механизма (комплекса институтов).

Конструирование конкурентного сотрудничества территорий включает в себя обязательный учет ряда основополагающих свойств сотрудничества.

Во-первых, *сотрудничество формируется постепенно (возращается), а не появляется мгновенно*. Сотрудничество не возникает без усилий, его нельзя купить или получить в готовом виде.

Во-вторых, *сотрудничество требует взаимных усилий*. Сотрудничество требует взаимности, его суть в построении взаимоотношений.

¹ См.: Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе / Бранденбургер Адам, Нейлбафф Барри; [Пер. с англ.]. – М.: ООО «Кейс»; ООО «Омега-Л», 2012. – С. 55.

² См.: Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сосуществование территорий: необходимость и возможность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2012. – № 29.

³ Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. – Т. 7, № 1. – С. 82.

В-третьих, *сотрудничество связано с риском*. Всегда существует возможность разрушения (прекращения) сотрудничества. Формирование сотрудничества влечет за собой риск, и если один из партнеров не готов принять на себя риск, то скорее всего не удастся реализовать и сотрудничество.

В-четвертых, *сотрудничество включает (предполагает) добровольное ограничение экономических интересов партнеров в целях достижения консенсуса*. Более половины наших респондентов поддерживает некоторые самоограничения территорий при организации конкурентного сотрудничества (62% участников опроса на вопрос «Поддерживаете ли Вы некоторые ограничения территорий, применяемые ими при организации конкурентного сотрудничества?» ответили «Да» и «Возможно, но избирательно»).

В-пятых, *сотрудничество немыслимо без доверия как в экономике соперничающих территорий, так и непосредственно во взаимоотношениях между ними*. К сожалению, уровень доверия в экономике России остается на низком уровне. Наш опрос показал, что 42% респондентов оценили уровень доверия в экономике как «Ниже среднего» и «Низкий».

Становление конкурентного сотрудничества территорий, его динамика, во многом будет определяться достигнутым уровнем интеграционной (кооперационной) зрелости территорий (регионов и муниципалитетов) и бизнес-структур¹. Без соответствующей экономической и политической зрелости территории не в состоянии реально интегрироваться и достичь результативного конкурентного сотрудничества как бы не стремились к этому их руководители.

Интеграционная зрелость территории представляет собой готовность территории к сотрудничеству, которая делает возможным включение данной территории в процессы эффективного межтерриториального взаимодействия. Это специфический нематериальный актив территории, без которого вряд ли возможна реализация конкретных проектов, необходимых для становления реального конкурентного сосуществования регионов и городов.

Интеграционная зрелость, по мнению В. Цветкова, включает в себя экономическую и политическую составляющие². Нам представляется, что степень экономической зрелости территорий определяется, прежде всего, показателями экономического роста и финансовой устойчивости территорий, их инновационной ориентированностью и инфраструктурной обеспеченностью, а также социальной стабильностью регионов и муниципалитетов. Политическая зрелость предполагает четкое разделение ветвей власти и верховенство закона, что делает предсказуемым поведение территорий в конкурентном экономическом пространстве, обеспечивает доверие к власти со стороны бизнес-сообщества и населения. Интеграционная зрелость территорий также включает в себя совокупность гуманитарных составляющих, влияющих на включение того или иного территориального сообщества в процессы сотрудничества. Например, сюда можно отнести исторические и национальные особенности общения, культурные традиции общения, исторический опыт сотрудничества, нравственные и психологические особенности населения, уровень компетентности и активности руководящих кадров, уровень доверия населения и т.д.

Без достижения необходимого уровня комплексной интеграционной зрелости территории не в состоянии реально интегрироваться и включиться в результативное конкурентное сотрудничество, как бы ни стремились к этому их руководители, какие бы соглашения они не заключали, какие бы стратегические проекты они не разрабатывали.

В России становление интеграционной зрелости, к сожалению, происходит в условиях сохраняющегося низкого качества управления, что определено, прежде всего, неэффективными институтами и недостаточной квалификацией управленческих кадров всех уровней. Негативное воздействие также оказывает и отсутствие реального федерализма, без которого невозможны действенные экономическая и политическая автономия регионов³. Для того чтобы интеграция территорий, их конкурентное сотрудничество реализовались на практике необходимо, прежде всего, обеспечить стабильность правил игры (институтов), необходима институциональная «поддержка» и высококвалифицированные руководящие кадры управленцев.

Представляется, что депрессивность и безынициативность регионов и муниципалитетов, отсутствие у них стремления к сотрудничеству зачастую не являются следствием нехватки необходимых ресурсов и финансов. Депрессивность и безынициативность территорий в значительной степени вызваны наличием множества нереализованных возможностей как в организационной, так и в коммуникационной стратегиях региональной власти. Региональные власти остаются пассивными не только в организации сотрудничества регионов и муниципалитетов, но и в организации государственно-частного партнерства, мобилизации факторов и условий, обеспечивающих повышение мобильности и креативности экономики на подведомственной территории. Справедливо будет заметить, что сегодня отсутствуют стимулы к такого рода деятельности в связи с тем, что нет реальной региональной и местной автономии. При нынешнем экономическом курсе у регионов фактически нет стимулов открывать новые производства – львиная доля отчислений все равно будет уходить в Москву.

Нельзя оставить без внимания и то, что становление конкурентного сотрудничества территорий немыслимо без формирования позитивной репутации⁴, без достижения должного доверия как в экономике соперничающих террито-

¹ См.: Важенина И.С., Важенин С.Г. Алгоритм конструирования региональных аграрно-промышленных кластеров в модернизируемой экономике // Экономика региона. 2010. – № 1; Важенин С.Г., Важенина И.С. Конкурентное сотрудничество и интеграционная зрелость территорий // Журнал экономической теории. 2015. – № 4.

² См.: Цветков В. Постсоветское пространство: проблемы экономической и политической целостности // Проблемы теории и практики управления. – М., 2013. – № 1. – С. 22–23.

³ См.: Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Конкурентоспособность российских регионов: хорошие институты или хорошая география? // Общественные науки и современность. – М., 2013. – № 6. – С. 7.

⁴ См.: Важенина И.С. Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества региона // Управленец. 2010. – № 5–6; Важенина И.С. Концептуальные основы формирования и совершенствования репутации региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. – № 8.

рий, так и непосредственно во взаимоотношениях между самими регионами и муниципалитетами. Доверие стимулирует экономическое взаимодействие, обеспечивает стремление к сотрудничеству и выполнению принятых на себя обязательств. К сожалению, в стране, большинстве ее регионов и городов доверие к власти со стороны бизнеса и жителей остается на низком уровне. Требуется также повышение уровня доверия в экономике России между регионами – субъектами РФ.

Сотрудничество территорий крайне актуально сегодня в период неблагоприятной экономической ситуации. При этом баланс между непосредственно конкуренцией и сотрудничеством меняется в пользу последнего. 11 февраля 2015 г. в Тюмени состоялись двадцатые «Губернаторские чтения». Губернатор Тюменской области В. Якушев акцентировал внимание на том, что в кризис нужно скооперироваться. В период кризиса кооперация должна быть выше конкуренции. Этот вывод был полностью поддержан участниками Губернаторских чтений. Добавим, что на первом заседании большого антикризисного штаба Свердловской области 4 февраля 2015 г. одним из антикризисных рецептов названо налаживание кооперации, сотрудничества сопредельных регионов. Так, свердловские власти в разрабатываемой Стратегии развития области – 2030 проектируют развивать межрегиональные связи, в том числе с Южным Уралом, для формирования в долгосрочной перспективе агломерации «Екатеринбург – Челябинск». Также намечается содействовать взаимодействию Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Серова как центров уже формирующихся агломераций.

Видятся три перспективных направления, по которым можно объединить усилия в обеспечении благоприятных условий для конкурентного сотрудничества территорий в современной экономике.

1. Сведение к минимуму транзакционных издержек сотрудничества. Это достигается, прежде всего, за счет создания информационных органов (возможно на уровне Федеральных округов), обеспечивающих нужными сведениями и консультациями все заинтересованные в сотрудничестве субъекты РФ, муниципальные образования и компании. Эти информационные органы будут самостоятельно проводить необходимые для формирования партнерских отношений аналитические исследования, рекламные компании, вести мониторинг реализации сотрудничества с целью прогнозирования изменений, возможных сбоев. Подобные информационные органы уже функционируют или возникают при региональных торгово-промышленных палатах и союзах предпринимателей, но зачастую замкнуты в пределах одной территории или узкой отрасли и потому недостаточно эффективны.

2. Построение требуемой инфраструктуры конкурентного сотрудничества. Согласно определению Р. Уэлборн и В. Кастена¹ инфраструктура сотрудничества представляет собой структуру, которая определяет, согласовывает и координирует разнообразные методики, инструменты, подходы с целью реализации деловых инициатив. По сути дела, это институциональная структура, включающая в себя надрегиональный (окружной) высший орган и соответствующие подчиненные региональные организации. Создание подобной инфраструктуры на уровне Федеральных округов позволит по-новому подойти к проблемам повышения результативности конкурентного сотрудничества регионов и городов.

3. Формирование институтов конкурентного сотрудничества, что является функцией инфраструктурного органа и представляет собой выработку «правил игры». Также требуется и формирование институциональной среды сотрудничества. При активном развитии бизнеса невозможно контролировать и управлять всеми формами сотрудничества в «ручном режиме» силами органов власти. Надо создать нужный климат, для того чтобы сотрудничество вошло в привычку, а потом стало нормой – институтом повседневного экономического поведения.

---

¹ См.: Уэлборн Р., Кастен В. Деловые партнерства: Как преуспеть в совместном бизнесе [Пер. с англ. К.Н. Кашолкин]. – М.: Вершина, 2004. – С. 245–246.

Василенко В.Н.

д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины, гл.н.с. Института экономических исследований, г. Донецк

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: регионализация, развитие региона (территория, экономическая система, экономическое пространство), параметры, свойства, экономическая диагностика.

Keywords: regionalization, development of region (territory, economic system, economic space), parameters, properties, economic diagnostics.

Современные процессы регионализации (выделения однородных и близких к ним частей в экономических пространствах отдельных стран и мира в целом) вызваны к жизни, по крайней мере, двумя крайними обстоятельствами: глобализацией мирового хозяйства и самоидентификацией отдельных территорий как в границах национальных государств, так и на стыках нескольких из них. При этом регионализация представляется не как стремление к автаркии, а как важный этап на пути к интеграции отдельных регионов в мировую экономическую систему, в мировой рынок.

Под глобализацией понимаются процессы создания единого глобального рынка, обслуживающего мировое хозяйство при помощи общих для всех его участников требований (правил) и управляемого из одного или нескольких (не превышающих 3–4) финансовых центров. Под самоидентификацией территории понимаются процессы этнического, культурного, исторического, конфессионального и др. самоотождествления населения (личности), проживающего на данной территории, вызванного к жизни увеличивающимися тенденциями глобализации мирового хозяйства. По своей социальной природе самоидентификация территории представляет собой альтернативу процессам глобализации. В этих условиях многие регионы стремятся стать самостоятельными участниками экономических отношений (субъектами хозяйствования) на мировой арене, но особенно активно на национальной арене (в масштабах собственного государства).

Такое стремление очень часто сопровождается возникновением проблемных ситуаций в ходе протекания процессов общественного воспроизводства имеющихся в распоряжении этих территорий различных видов потенциалов (природно-ресурсного, трудового, производственного, инвестиционного, научного и пр.). Связано это с тем, что усиливающаяся конкурентная борьба как между странами, так и между отдельными регионами внутри этих стран и за их пределами, обостряет проблему экономической и энергетической безопасности, доступа к энергетическим и финансовым источникам, транзита и контроля за перемещением этих ресурсов. Возникновение таких проблем понижает реальные возможности достижения стоящих перед регионом стратегических и тактических целей как на мировом, так и на внутригосударственном уровнях.

Представляется, что многие проблемы регионального развития могли бы получить иную содержательную оценку, если бы регион как экономический феномен рассматривался не так упрощенно, как это имеет место сейчас (достаточно ознакомиться с нормами действующих законов относительно развития регионов). Это именно тот случай, когда простота хуже воровства: за кажущейся простотой теряется значительный пласт общественных отношений, знания о которых позволяли бы не только находить нужные рецепты решения региональных проблем, но и определять наиболее приемлемые пути (приоритеты) поступательного движения.

В этой связи актуализируется необходимость формирования знания о современном регионе как об экономическом феномене, что сопряжено с дальнейшим усилением переплетения экономических связей и общественных отношений как между властными структурами, так и между хозяйствующими субъектами, как между общественными институтами, так и между группами и отдельными представителями населения и т.п.

Регион как экономический феномен должен рассматриваться через призму основных его составляющих, а именно: как территория, как экономическая система и как экономическое пространство. Основным посылом, вызвавшим необходимость рассматривать в таком ракурсе регион и возможные направления его развития, является безотлагательная необходимость системного подхода к выработке и решению любых мер (управленческих, производственных, социальных, экологических), направленных на изменение в сторону улучшения условий жизнедеятельности как хозяйствующих структур, так и населения в целом на той или иной территории.

Регион как территорию предложено рассматривать как некоторую арену, в границах которой происходят экономические процессы и наблюдаются экономические явления, а также обеспечивается и осуществляется соединение вещественных и невещественных факторов (условий) материального и нематериального производства, что проявляется в форме экономического потенциала.

Регион как экономическую систему целесообразно рассматривать как некоторую совокупность различных элементов производительных сил прямо или косвенно взаимодействующих в сфере общественного производства, гео-

графически расположенных в пределах определенной (достаточно обширной) территории и связанных между собой хозяйственными, технологическими, информационными и другими связями.

Регион как экономическое пространство можно представить как некоторую конструкцию в трехмерном измерении, состоящую или содержащую в себе: во-первых, территорию, на которой осуществляются экономические (производственные) процессы; во-вторых, хозяйственный комплекс, состоящий из различных групп предприятий (по видам экономической деятельности), производящих разнообразные товары, продукты или оказывающих услуги; в-третьих, население, проживающее на данной территории и активно участвующее в функционировании данного хозяйственного комплекса.

Надо полагать, что рассмотрение региона в таком ракурсе позволяет утверждать, что он имеет многомерный характер, знания о котором должны реально оказывать помощь в решении практически всех региональных проблем, в той или иной мере возникающих как в целом в регионе, так и в отдельных его образованиях (районах, населенных пунктах). Такая многомерность региона должна предполагать наличие соответствующего научного инструментария, посредством которого могли бы быть препарированы текущие проблемы регионального развития.

В связи с этим актуализируется поиск природы и причин появления кризисных ситуаций при помощи соответствующего научного инструментария, способного не только обнаруживать, но и нейтрализовать их. Таким действенным инструментом призвана стать экономическая диагностика развития регионов. Под экономической диагностикой развития регионов необходимо понимать комплекс научно-методологических и научно-прикладных исследований, направленных на выявление, описание и отождествление проблем, связанных с изменениями условий развития отдельных элементов производительных сил на данной территории.

Экономическая диагностика развития регионов может пониматься как в широком, так и узком смысле слова. В широком смысле слова под экономической диагностикой понимается комплекс мер, направленных на познание и установление связей и зависимостей, возникающих между производительными силами на метауровне (включающем в себе экономическую, социальную и природную среду). В узком смысле слова экономическая диагностика развития регионов состоит из инструментария научного познания условий организации общественного воспроизводства на конкретной территории. Между собой экономическая диагностика развития регионов в широком и узком смысле слова соотносятся как целое и частное, как общее и единичное, что позволяет, дифференцировано подходить к выбору конкретного набора научных методов в зависимости от объектов исследования.

При этом следует заметить, что в настоящее время экономическая диагностика развития регионов еще не получила своего комплексного, всестороннего научного обеспечения, в виду чего и предмет, и метод ее нуждаются в доработке и придании целостной завершенности в методологическом и эмпирическом отношении. После чего методология (как совокупность научных методов) экономической диагностики развития регионов приобретет свой современный вид, а для познания сути проблемных ситуаций будет использоваться более совершенный научный инструментарий.

Любые теоретические знания, независимо от сферы своего возникновения, требуют практического подтверждения, ибо практика является критерием их истинности. Относительно методологии экономической диагностики развития регионов, выступающей составляющей общей теории развития производительных сил и их территориального размещения и организации, современная практика не получила достаточно широкого применения. Одной из возможных причин торможения распространения методов, способов и форм экономической диагностики развития регионов, является недостаточная проработанность методических положений, обеспечивающих необходимую сопряженность соответствующих положений теории и прикладных мер действующей практики.

Формирование методических положений экономической диагностики развития регионов должно предполагать строгий учет основных отличительных свойств, признаков и черт региона как объекта исследования. Поэтому для целей экономической диагностики любой регион и предлагается рассматривать как отдельную территорию, как экономическую систему и как экономическое пространство. В свою очередь конкретная экономическая диагностика развития региона (как территории, как экономической системы и как экономического пространства) должна преследовать собственную главную и вспомогательные цели и главные и основные задачи.

Водоразделом разграничения как главной и второстепенных целей, так и главных и второстепенных задач экономической диагностики развития регионов должно выступать, с одной стороны, получение объективной картины регионального развития при помощи выявления общественных противоречий и обнаружения экономических и социальных проблем, а с другой, выделение общих и единичных тенденций в динамике изменения основных параметров при помощи выявления причин возникновения и усиления отклонений в характере их развития.

Одновременное использование методов экономической диагностики относительно развития региона как территории, как экономической системы и как экономического пространства позволяет рассматривать такую диагностику как комплексную. Комплексная диагностика позволяет детализировать соответствующие оценки выявленных различий в динамике экономических процессов и явлений в границах региона.

Диагноз развития территории должен основываться на изменениях в показателях использования экономического потенциала, насыщенности территории объектами и хозяйственными связями, освоенности территории (вовлечении ее в общественное производство) и выявлять и определять основные факторы, влияющие на достигнутый уровень использования производительных сил.

Диагноз региональной экономической системы должен позволять выявлять не только характер и особенности зависимостей между ее подсистемами, структурой и формой взаимодействия, параметрами всей системы и ее составляющих, но и определять движущие силы, влияющие на уровень ее развития. Решающим условием диагностики экономической системы региона является обеспечение системного подхода при рассмотрении основных ее свойств.

В результате определения возможных различий должны выявляться симптомы и на их основе идентифицироваться причины отклонений от нормальных или нормативных и, соответственно, устанавливаться диагноз.

Диагноз регионального экономического пространства должен основываться, во-первых, на понимании его (пространства) как пространственно-связевого представления о нем как о целостном объекте и, во-вторых, на выделении в нем основных элементов. Основными элементами регионального экономического пространства являются территория, население, региональное хозяйство и экономические связи. На основе того, как ведут себя элементы экономического пространства (какие приобретают при этом формы) можно судить об его однородности или неоднородности, исходя из чего можно с высокой долей вероятности устанавливать соответствующий диагноз. Одним из направлений экономической диагностики пространственного развития регионов должно стать выявление межрегиональных экономических различий.

Таким образом, можно утверждать, что, во-первых, диагностика развития отдельных территорий призвана выделить общие и единичные тенденции и закономерности в содержании экономических и социальных процессов или явлений (выделение таких тенденций и закономерностей должно быть положено в основу возможной идентификации проблемных ситуаций, знание о которых позволит выбирать наиболее эффективные меры, способные в краткосрочной перспективе либо переломить негативный тренд в их протекании, либо закрепить и усилить положительные начала); во-вторых, диагностика региональной экономической системы должна осуществляться на основе измерения дискретных изменений показателей экономического и социального развития во времени (за смежные или крайние годы в определенном их промежутке) для установления сравнительной оценки ее состояния или измерения непрерывных изменений показателей экономического развития за определенный промежуток времени для детализации оценки выявления различий в динамике процессов и явлений в масштабах региона; в-третьих, диагностика регионального экономического пространства предполагает установление характера взаимодействия (сопряжения) отдельных его элементов между собой (однородности или неоднородности экономического ландшафта с выделением следующих основных признаков: дифференциации или локализации, интеграции или дезинтеграции, конвергенции или дивергенции) для выявления диапазона межрегиональных экономических различий и определения возможностей его сокращения.

Василенко Д.В.¹

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, стратегические документы, система планирования.

Keywords: strategy, strategic planning, strategic documents, planning.

Постановка проблемы. Количественное и качественное разнообразие регионов предполагает наличие среди них как регионов-«локомотивов» в социально-экономическом развитии, так и регионов-аутсайдеров. Данное обстоятельство вынуждает к разработке органами государственного, регионального и местного уровней управления таких мер, которые были бы направлены на снижение уровня их дифференциации, усиление которой особенно ярко наблюдается в последнее время. К данным мерам можно отнести специальный инструментарий, целью которого является максимально эффективное использование существующего потенциала того или иного региона с целью нейтрализации отставания в социально-экономическом развитии от регионов-лидеров. Таким инструментарием может выступать многоуровневая система стратегического планирования регионального развития. Представляя собой совокупность стратегических документов, она позволяет выделять проблемные места в региональном развитии и определять пути по их решению в ближайшем или более отдаленном будущем.

Анализ публикаций. В настоящее время существует значительное количество публикаций, посвященных рассмотрению сути стратегий, стратегического планирования; способам их разработки и реализации. Так, под стратегией большинство авторов понимает тип планового документа, который «формируется в процессе стратегического планирования, суть которого состоит в научной постановке целей, выборе главных приоритетов (направлений) развития национальной экономики, определение путей, по которым предстоит двигаться, отборе нужных технологий и институтов, установлении необходимой секторной структуры экономики, а также способов решения социальных вопросов» [1, с. 75]. При этом многие ученые-регионалисты утверждают, что при разработке, стратегия должна включать итоги анализа наиболее существенных системных проблем развития региона, общую характеристику места и специализации региональной экономики, комплекс соответствующих показателей на 15-25 лет и план действий властей региона по их достижению, прогноз развития, оценку эффективности и рисков [2, с. 56; 3, с. 37]. Основным инструментом реализации стратегических мероприятий является формирование комплексных программ социально-экономического развития региона. Главный принцип разработки и реализации комплексных программ заключается в реализации эффекта взаимодополняемости и взаимной поддержки различных стратегических действий [3, с. 39].

Рассматривая стратегическое планирование, многие авторы сходятся во мнении, что его суть «состоит в том, что уже не «просчеты и недостатки» рынка, а ключевые, долговременные интересы развития рыночной системы хозяйствования вызывают к восстановлению достаточных рычагов государственного воздействия на долговременные приоритеты и цели социально-экономического развития, а также на ресурсы (источники) и инструменты их достижения. Государственное стратегическое планирование формируется как ответ на «инстинкт самосохранения» рыночной системы через вменение ему таких задач, как: поддержание экономической безопасности; целостности всего «поля» хозяйствования и социального развития; обеспечение достаточного уровня национальной конкурентоспособности и пр.» [4, с. 62].

Однако среди публикаций на тему разработки стратегий и стратегического планирования развития регионов практически отсутствуют те, которые были бы посвящены разработке и формированию многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития.

Выделение ранее нерешенных частей проблемы. Усиливающиеся диспропорции в социально-экономическом развитии регионов свидетельствует о неэффективности проводимой государством и органами регионального и местного управления политики в сфере управления социально-экономическими процессами. Поскольку любые действия органов власти направлены на максимально эффективное использование имеющегося экономического потенциала того или иного региона, то инструментарий, используемый при выравнивании уровней развития регионов и сокращение различий между ними, должен учитывать именно эту особенность. Однако имеет место несогласованность разработки мер по устранению существующих проблем, что, в конечном счете, приводит к нерациональному использованию материальных, нематериальных и трудовых ресурсов. Данное обстоятельство способствует усилению узкой специализации регионов, что является не особо действенным методом в обеспечении их социально-экономического развития. Таким образом, многоуровневая система стратегического планирования регионального развития может выступить именно тем инструментом сокращения различий в социально-экономическом развитии регионов.

---

¹ Василенко Дмитрий Валериевич – к.э.н., зав. отделом экономико-правовых исследований Института экономических исследований, Донецк, ДНР. E-mail: dima_vasilenko@list.ru

Целью настоящей работы является выделение структурных особенностей системы стратегического планирования регионального развития.

* * *

Кризис государственной региональной политики выравнивания межрегиональных различий заставляет органы управления различных уровней говорить о необходимости перехода к стратегическому планированию, которое будет учитывать и увязывать между собой государственные, региональные и местные приоритеты социально-экономического развития [3, с. 36; 5]. Формирование многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития как действенного инструмента в политике выравнивания призвано охватить максимум нерешенных проблем, объединить их в систему и поэтапно решить в ближайшем будущем. Однако прежде чем перейти к ее рассмотрению, следует разобраться в сущности системы стратегического планирования, как основного «костяка» многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития.

Систему стратегического планирования можно представить в виде совокупности специальных мер, направленных на достижение целей и приоритетов регионального развития, которые отражаются в документах стратегического планирования. «Необходимыми признаками системы стратегического планирования является тесная увязка отраслевых и территориальных «срезов» управления социально-экономическим развитием региона, а также тесное взаимодействие в рамках управленческой вертикали (программ социально-экономического развития региона и его муниципальных образований). Существенным моментом стратегического планирования выступает также согласование основных функциональных блоков управленческой деятельности, а именно инвестиционного, инновационного, социального, экологического и др. И, наконец, существенное место в практике стратегического управления принадлежит развитию государственно-частного партнерства, а также системе мер по повышению социальной ответственности бизнеса и пр.» [4, с. 68].

Определяющим фактором многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития является обязательная согласованность всего перечня специальных документов, которые разрабатываются и утверждаются на различных уровнях власти соответственно с требованиями, установленными в нормативно-правовых актах государства, территориальных органов, с целью обеспечения стратегического развития региона. Поскольку количество разработанных документов бывает значительным и, как показывает практика, зачастую они не увязаны друг с другом, с целью их систематизации должна быть разработана многоуровневая система стратегического планирования, основу иерархии которой должна составлять пространственно-временная декомпозиция стратегических целей, подцелей и задач по соответствующим документам стратегического планирования.

В иерархическом отношении многоуровневая система стратегического планирования регионального развития может быть представлена на четырех уровнях – государственном, региональном стратегическом, региональном тактическом и местном оперативном.

Первый уровень – государственный, на котором разрабатываются и реализуются документы, описывающие наиболее важные направления развития государства, отдельных регионов, а также некоторых видов экономической деятельности на долгосрочную перспективу, т.е. от 7 до 20 лет. К данным документам могут относиться государственная доктрина регионального развития, долгосрочная стратегия территориального развития государства, долгосрочный прогноз экономического и социального развития государства, стратегический план экономического и социального развития государства и государственные целевые программы развития некоторых видов экономической деятельности.

Долгосрочная стратегия территориального развития государства, направленная на решение основной проблемы в территориальном развитии государства с учетом положений внешней и внутренней экономической политики, разрабатывается сроком на 10–20 лет.

Следующим документом, разрабатываемым на государственном уровне, является долгосрочный прогноз экономического и социального развития государства. Основной целью его разработки является получение дополнительной информации о вероятном состоянии государственных основных социально-экономических параметров для разработки дальнейших управленческих решений сроком на 7–10 лет.

Основной целью разработки стратегического плана экономического и социального развития государства является количественное описание желаемого состояния выбранного объекта в заданном промежутке времени. Также цель определяется как одно из стратегических направлений долгосрочной стратегии территориального развития государства. Сроки выполнения стратегического плана экономического и социального развития государства ограничиваются 7 годами.

Государственные целевые программы развития отдельных отраслей или частей хозяйственного комплекса призваны обеспечивать реализацию основных приоритетов (задач) долгосрочной стратегии территориального развития государства. Данные программы разрабатываются сроком до 7 лет.

На втором уровне – региональном стратегическом – разрабатываются и реализуются документы, включающие цели, подцели и задачи развития регионов, а также отдельных видов экономической деятельности на долгосрочную перспективу, т.е. сроком от 5 до 10 лет. На этом уровне разрабатываются долгосрочная стратегия развития региона, долгосрочный прогноз экономического и социального развития региона, стратегический план экономического и социального развития региона и региональная целевая программа развития.

Первым и наиболее важным стратегическим документом в вышеуказанном перечне является долгосрочная стратегия территориального развития региона. Основная цель ее разработки предполагает необходимость решения основных проблем в территориальном развитии отдельных регионов, учитывая государственную внешнюю и внут-

ренную экономическую политику. Здесь описывается желаемое состояние отдельных регионов в заданном промежутке времени и разрабатываются они сроком до 10 лет.

Следующим документом, в котором отражается желаемое состояние того или иного региона, является долгосрочный прогноз экономического и социального развития. Его предназначение заключается в обосновании стратегий развития регионов и принятии управленческих решений. Разрабатывается он сроком на 7 лет.

Стратегический план экономического и социального развития регионов разрабатывается сроком до 7 лет. Его основная цель должна коррелировать с одним из заданий долгосрочной стратегии экономического и социального развития региона и описывать (как и в стратегии, и прогнозе) желаемое состояние регионов в заданном периоде времени.

Важным основополагающим документом на региональном стратегическом уровне является региональная целевая программа развития. Основная цель ее разработки заключается в обеспечении реализации наиболее значимых приоритетов долгосрочной стратегии территориального развития регионов, и обусловлена действием региональной политики по приоритетным направлениям развития регионов. Разрабатывается региональная целевая программа развития сроком до 7 лет.

Третий уровень – региональный тактический – включает в себя такие документы, как среднесрочная стратегия развития региона, среднесрочный прогноз экономического и социального развития региона, а также среднесрочный стратегический план экономического и социального развития региона. В данных документах представлено описание подцелей и приоритетов развития регионов и отдельных видов экономической деятельности на среднесрочную перспективу, т.е. от 3 до 5 лет.

Среднесрочная стратегия территориального развития регионов разрабатывается сроком до 5 лет. Основная цель ее разработки состоит в представлении желаемого состояния отдельных регионов в заданном периоде времени, которое определяется необходимостью решения тактических задач в территориальном развитии отдельных регионов.

В свою очередь, среднесрочный прогноз экономического и социального развития регионов является средством обоснования среднесрочной стратегии развития регионов и также направлен на обоснование достижения желаемого результата отдельных регионов в заданный период времени. Разрабатывается он сроком до 3 лет.

Среднесрочный стратегический план экономического и социального развития регионов также разрабатывается сроком до 3 лет. Его цель, как и ранее названных документов третьего уровня, заключается в описании желаемого состояния региона в будущем и основывается на определении одного из стратегических приоритетов среднесрочной стратегии экономического и социального развития регионов.

Последний, четвертый уровень – местный оперативный – отражает разработку и реализацию документов, в которых отображается описание приоритетов развития региона на ближайшую перспективу, т.е. на 1 год. К ним относятся индикативные планы экономического и социального развития регионов, отдельных населенных пунктов и пр. В основном данные документы носят чисто рекомендательный характер и не требуют четкого исполнения.

Индикативные планы экономического и социального развития регионов, отдельных населенных пунктов разрабатываются сроком на 1 год. Их основная цель определяется необходимостью решения оперативных задач и отражает желаемое состояние региона либо населенного пункта с учетом существующих приоритетов регионального развития.

Выводы. Основной особенностью формирования многоуровневой системы стратегического планирования регионального развития является иерархия стратегических документов по четырем уровням: государственном, региональном стратегическом, региональном тактическом и местном оперативном. На государственном уровне разрабатываются государственная доктрина регионального развития, долгосрочная стратегия территориального развития государства, долгосрочный прогноз экономического и социального развития государства, стратегический план экономического и социального развития государства и государственные целевые программы развития некоторых видов экономической деятельности; обобщающей целью которых является описание наиболее важных установок развития государства, отдельных регионов либо видов экономической деятельности на долгосрочную перспективу. На региональном стратегическом уровне разрабатываются долгосрочная стратегия развития региона, долгосрочный прогноз экономического и социального развития региона, стратегический план экономического и социального развития региона и региональная целевая программа развития, обобщающей целью которых является описание наиболее важных целей, подцелей и задач развития регионов и отдельных видов экономической деятельности на среднесрочную перспективу. На региональном тактическом уровне разрабатываются среднесрочная стратегия развития региона, среднесрочный прогноз экономического и социального развития региона, а также среднесрочный стратегический план экономического и социального развития региона; цель которых совпадает с целью стратегических документов второго уровня, с поправкой на среднесрочную перспективу. На местном оперативном уровне разрабатываются индикативные планы экономического и социального развития регионов, отдельных населенных пунктов и пр. Особенностью данной системы стратегических документов является пространственно-временная декомпозиция по их целям, подцелям и задачам.

Список литературы

1. Татаркин А. Местное самоуправление в системе стратегий социально-экономического развития регионов России / А. Татаркин, В. Бочко // Федерализм. – М., 2008. – № 4. – С. 69–84.
2. Швецов А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. – М., 2009. – № 3-4. – С. 33–63.
3. Мараха В. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации // Проблемы теории и практики управления. – М., 2008. – № 11. – С. 37.

4. Крымов В. Стратегические ориентиры в управлении социально-экономическим развитием региона // Федерализм. – М., 2008. – № 3. – С. 59–76.
5. Лапин А. Выравнивание и поляризация: современные тенденции в региональной экономической политике России / А. Лапин, Г. Зуева, Ю. Санникова // РИСК. – М., 2012. – № 1. – С. 302–306.

Водичев Е.Г.¹

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА: ДРАЙВЕРЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: региональный научный центр, инновационное развитие, СО РАН, Академгородок, реформа РАН, технопарки, исследовательские университеты.

Keywords: regional science centre, innovations, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Akademgorodok, reforms of RAS, technoparks, research universities.

Несмотря на острейший экономический кризис, переживаемый ныне Россией, центры научного и технико-технологического роста по-прежнему рассматриваются как перспективные драйверы развития регионов на базе инновационной модели. Разговоры о смене экономической и технико-технологической парадигмы развития страны, которая ныне в значительной мере базируется на добыче и экспорте углеводородного и некоторых других видов сырья, продолжаются на протяжении долгого времени. Однако именно сейчас, в условиях резкого падения цен на нефть и сокращающихся рынков сбыта, ситуация обострилась до предела, показав бесперспективность прежних стратегий. Призывы к структурным реформам и диверсификации экономики возобновились с новой силой, обретая все новых сторонников из числа тех, кто так или иначе является участником процесса разработки, принятия и имплементации решений. Несмотря на то, что кризис в экономике, политическая ситуация и введенные санкции ограничивают инвестиционные возможности страны, это время должно быть использовано для консолидации элит вокруг тезиса об инновационном сценарии развития экономики и разработки моделей и вариантов роста, на основе которых и должен сформироваться позитивный *modus operandi*.

Представляется, что в этом случае региональные хабы научного и технико-технологического превосходства «по определению» окажутся в центре стратегий и программ инновационного развития, и не формально. Но для этого предстоит преодолеть еще одно препятствие: специфику центр-периферийных отношений в российской науке и технологиях, при которой акценты всегда расставлялись на институциях, относящихся к условному центру страны. Некоторым исключением являлись лишь объекты, по соображениям военно-стратегического характера расположенные в различных, в том числе и отдаленных регионах. Однако с точки зрения центр-периферийных отношений в науке такие научно-исследовательские (НИУ) и конструкторско-технологические (КТУ) учреждения также можно отнести к «науке центра», независимо от их фактической локализации². Данная трактовка определяется тем, что подобные НИУ и КТУ, как правило, были выключены из регионального контекста, решая задачи стратегического характера. Наиболее известными примерами подобных структур являются крупнейшие региональные «институты», а фактически – научно-технические и технико-технологические комплексы, включающие предприятия, ориентированные на решение оборонных задач, такие как федеральные ядерные центры «Всероссийский институт экспериментальной физики» в Сарове Нижегородской области, и «Всероссийский институт теоретической физики» в Снежинске Челябинской области.

В определенном смысле к расположенным вдалеке от столиц институциям «науки центра» относились не только узкопрофильные структуры ВПК, но и некоторые научные комплексы, формально относившиеся к гражданскому сектору науки. Очевидно, что доля т.н. оборонных задач в их деятельности всегда оставалась весьма значительной, но известность они приобрели своим вкладом в фундаментальные исследования общенаучной значимости. Именно последнее обстоятельство не позволяло распространить на такие центры режим абсолютной секретности и закрыть их от посторонних глаз высоким забором в виде придания, например, статуса закрытых территорий (позднее трансформировавшегося в закрытые административные территориальные образования (ЗАТО)). Широкие международные коммуникации являлись необходимым условием поддержания высокого уровня научных работ и исключали их изоляцию от мировой науки. Действуя в различных регионах страны, такие комплексы решали задачи «общенаучного» характера и/или федерального уровня и находились как бы во «внерегиональном» пространстве, как и НИУ и КТУ ВПК. Вместе с тем, ретроспективно прослеживается, что в конце XX в. общей тенденцией было постепенное усиление региональной компоненты в их деятельности, связанной, главным образом, с научным и технико-технологическим обеспечением социально-экономических приоритетов в рамках государственных макропрограмм типа «Программы Сибирь».

---

¹ Водичев Евгений Григорьевич – д.и.н., профессор Новосибирского государственного технического и Томского государственного национального исследовательского университетов, гл.н.с. Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. Область научных интересов: история и социальные проблемы науки, научно-техническая политика, регионалистика, социально-экономическая география. E-mail: VodichevEG@ipgg.sbras.ru

² Science in Russia Today and Tomorrow. Study Report. The State of National Science and Forecast for its Development in the Year 1993. – Vol. 2. Moscow: Russian Academy of Sciences. Analytical Centre for Problems of Socio-Economic and Science-Technology Development, 1993. – P. 33.

Наиболее ярким примером расположенных в регионах комплексов «науки центра» стало созданное в 1957 г. Сибирское отделение АН СССР (с 1991 г. – СО РАН) и его центральный хаб – Новосибирский Академгородок¹. Этот крупнейший в стране комплексный региональный центр в короткий срок добился высоких позиций по многим направлениям науки не только в стране, но и в мире. Опыт формирования СО АН СССР ускорил организацию «наукogradов» в других частях страны, вызвал большой интерес за ее пределами. Сибирское отделение обеспечило новую конфигурацию науки, перераспределив академический потенциал по территории страны и значительно усилив роль ее восточных регионов в организации научной деятельности. Принципиально изменился и характер научных учреждений, размещенных в Сибири. Если раньше они несли на себе отчетливый отпечаток «периферийности», то в новых условиях с деятельностью институтов СО АН СССР были связаны представления о наиболее передовых направлениях науки.

Важнейшее значение имело и то обстоятельство, что СО АН СССР обеспечивало качественно новый уровень региональной координации и управления академической наукой, обладая для этого как соответствующим правовым механизмом, так и финансовыми, информационными, интеллектуальными и прочими возможностями. Резко возрастало влияние академической науки на другие научные учреждения, расположенные на востоке. Создание Отделения фактически превратило науку в одну из профильных для Сибирского региона сфер деятельности. Сибирь стала одним из полюсов сложившейся во второй половине XX в. двухполюсной конфигурации «академической науки Центра» (полюс «Москва – Ленинград (Санкт Петербург)» и полюс «Новосибирский Академгородок и система региональных центров СО АН СССР/ СО РАН»).

Представляется, что важнейшим фактором успеха СО АН СССР стал известный парадокс. Сибирское отделение не подрывало основ организации науки в стране и хорошо вписывалось в сложившуюся иерархическую систему, став своего рода промежуточным звеном между «центром», Москвой, и восточной «периферией». При помощи СО АН СССР усилившиеся тенденции регионализации науки оказались гармонизированными с прежней парадигмой ее развития. Возникший в Новосибирске новый «центр» приступил к формированию собственной научной «периферии», и тем самым способствовал воспроизводству научно-организационной системы на новом уровне, на время сняв ее наиболее острые и очевидные противоречия. Это хорошо сочеталось с логикой научно-организационного развития советского периода².

Однако после распада СССР возникла потребность в формировании новой организационной матрицы науки. Вместе с тем, ее разработка происходила в условиях системного кризиса и хаоса в экономике и обществе, а предложенные сценарии, базировавшиеся на тезисе об «избыточности науки» в стране, носили тактический и весьма спорный характер. С начала 1990-х гг. и вплоть до настоящего времени между представителями академического сообщества и власти сохраняются существенные противоречия в понимании содержания и формы имплементации реформ в науке. Преодолеть их пока не удастся. Представляется, что ситуация перманентного кризиса в науке и экономике заставит обратить внимание на капитализацию возможностей расположенных в регионах научных комплексов – как тех, что решали исключительно военные задачи, так и тех, что позиционировали себя как центры фундаментальных исследований – в интересах регионального развития. При этом будут переосмыслены о прежние научно-организационные практики и исторический опыт.

После 1991 г. перед крупными комплексами «науки центра», расположенными как в столичных городах, так и в регионах, в условиях кризиса и фактического исключения науки из числа государственных приоритетов в полной мере встала задача разработки индивидуальных адаптационных стратегий. В СО РАН они строились на попытке баланса фундаментальных организационных основ, на которых изначально базировался научный комплекс, и требований и условий постсоветской экономики и государственного устройства³. Собственно, все последующие после распада СССР годы были посвящены поиску нового формата таких взаимоотношений. Руководство научного комплекса пыталось использовать различные направления научно-организационной политики для сохранения потенциала и придания нового импульса научному комплексу, таких как усиление интеграции в мировое научное пространство, сохранение особого статуса и режима финансирования на федеральном уровне, укрепление отношений с региональными властями и т.д. При этом акцент делался на исторически сформировавшейся целостности и высокой степени внутренней интеграции, которой всегда отличались СО РАН вообще и Новосибирский Академгородок в частности. Это касалось как проектировок, выходящих непосредственно из кабинетов академического руководства, так и иных концептов, которые, по большей части были так или иначе с ним согласованы.

Предлагаемые варианты реформ академического комплекса (речь в дальнейшем будет идти не столько о СО РАН как таковом, сколько о его центральном хабе – Академгородке) последовательно сменяли друг друга. В 1990-е – начале 2000-х гг. много надежд возлагалось на возможности трансформации Академгородка в отдельный наукоград, тем более что рядом в поселке Кольцово успешно стартовал подобный комплекс, сформировавшийся вокруг Государственного научного центра вирусологии и микробиологии «Вектор», который стал четвертым в России и первым на востоке страны «наукоградом Российской Федерации»⁴. Однако правовые коллизии не позволили распространить ре-

¹ См. подробнее: Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк. – Новосибирск: Наука, 2007. – 509 с.

² Водичев Е.Г., Узбекова Ю.И. «Центр» и «периферия» в развитии отечественной науки второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. – № 3 (20). – С. 18.

³ Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 323–454.

⁴ Историческая энциклопедия Сибири / Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт истории. Издательский дом «Историческое наследие Сибири». – Новосибирск, 2009. – Т. 1. – С. 297–298; Т. 2. – С. 450–451.

жим наукограда на Академгородок, который, в отличие от Кольцово, не был отдельным муниципальным образованием. Попытки лоббировать принятия изменений в соответствующий федеральный закон оказались неудачными.

Параллельно активно обсуждался вопрос о создании на базе Академгородка некоего технополиса. Но концепция подобных образований так и не получила детальной проработки, а само понятие не обрело четкий юридический статус. Возникающее понимание, что любые попытки каким-то образом изменить административно-правовой статус научного центра не получают должной поддержки привело к новой идее – позиционировать Советский район Новосибирска, где расположен Академгородок, как территорию инновационного развития. Этот посыл в большей мере был адресован региональным властям и рассчитан на обретение особого положения в структуре города и региона. О нем с удовольствием говорили при всяком удобном случае, но в реальности ни муниципалитет, ни регион как субъект федерации не демонстрировали горячего желания обеспечить Академгородку искомый статус и инвестировать средства регионального бюджета в эту территорию в приоритетном порядке.

Впрочем, там, где не требовалось особых инвестиций, региональные власти не забывали об Академгородке. Наличие в Новосибирске крупнейшего научного комплекса стало одной из причин того, что именно в этом регионе был принят первый в стране Закон о науке¹. Впоследствии, правда, выяснилось, что он не оказал сколько-нибудь значимого влияния на стимулирование инновационной деятельности. Фактор высокого образовательного, научного и технико-технологического потенциала нашел свое отражение и во всех разработанных и утвержденных стратегиях развития Сибирского региона вообще и Новосибирской области в частности². Так, например, одним из приоритетов экономики Сибири должны стать высокотехнологичные наукоемкие отрасли и производства, а важнейшей стратегической целью развития региона является «создание и использование экономики знаний для становления Новосибирской области как одного из наиболее инвестиционно- и социально привлекательных регионов Российской Федерации»³. Во всех случаях Новосибирский Академгородок рассматривался как системообразующая территория для области, региона и страны в целом и крупнейший потенциальный источник инноваций.

Однако формулировки, содержащиеся в стратегических документах, во многом оказались не согласованными с реальным процессом реорганизаций, который обрел свою собственную логику и направленность. Прежде всего следует отметить, что основные акценты оказались смещены на совокупность организационных преобразований. Новосибирск стал местом концентрации всех трех ведущих направлений реорганизации инновационного комплекса, затрагивающих такие институты как Академия наук, система высшего профессионального образования и формирование институциональной платформы для обеспечения трансферта технологий. Концепция участия государства в управлении научно-исследовательскими организациями была сформулирована еще в 2004 г. Ее реализация должна была привести к приватизации ряда НИУ и общему сокращению институтов, находящихся в ведении государства как минимум на порядок уже к 2008 г., что означало одновременное сокращение общих затрат на их содержание. Реализация концепции должна была пройти под лозунгом повышения эффективности научных организаций, но встретила мощное противодействие со стороны академического сообщества, противодействовавшего насаждению бюрократической культуры управления в науке в стране вообще, и в Новосибирском Академгородке в частности.

После долгих и мучительных конвульсий, несмотря на продолжающееся сопротивление РАН, реформа Академии наук все же состоялась. Финальный аккорд прозвучал 18 сентября 2013 г., когда Госдумой РФ был принят Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Уже 27 сентября он был подписан президентом РФ В.В. Путиным⁴. РАН получила статус федерального государственного бюджетного учреждения, а правительство оставило за собой все полномочия учредителя и собственника государственного имущества РАН.

Вскоре после этого при правительстве было сформировано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), в ведение которого перешел весь имущественный комплекс Академии наук, включая научно-исследовательские институты. Отныне именно ФАНО стало главным «управляющим активами» академического комплекса и вершителем судеб институтов, поскольку от его решений зависело назначение директоров. Грантовая система финансирования научных исследований оказалась в ведении Российского научного фонда. Фактически Академию наук отстранили не только от управления материальными активами и финансовыми потоками, но она потеряла и ряд важнейших рычагов влияния на направления научных исследований. Новосибирский Академгородок стал местом расположения одного из территориальных отделений ФАНО.

Прежнее Сибирское отделение как глубоко интегрированный территориальный научный комплекс практически исчезло с научной карты страны. Новые функции президиума РАН и его региональных центров (в том числе и СО РАН, в недавнем прошлом финансируемого отдельной «красной» строкой в государственном бюджете) для руководства академических институтов и «академической элиты» остались не вполне понятными, в особенности, после того, как произошло объединение РАН с медицинской и сельскохозяйственной академиями. Фактически в России не осталось места какому-либо ведомству, которое отвечало бы за развитие не только фундаментальных исследований, но и оборонной науки.

¹ Сборник нормативных актов по обеспечению выполнения Закона «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области». – Новосибирск, 1998. – С. 8–42.

² См., например, Стратегию экономического развития Сибири; Стратегию развития Новосибирской области на период до 2025 г. – http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/migrate/activity/Socio-Economic_Policy/strat_plan/Documents/1654.pdf

³ Стратегия экономического развития Сибири, утвержденная распоряжением Правительства РФ № 765-р от 07.06.2002. – <https://www.lawmix.ru/prof/69112>

⁴ См. Российская газета. – <http://www.rg.ru/2013/09/27/ran-site-dok.html>

Наряду с этим, был утвержден план реструктуризации академических институтов, в результате реализации которого их количество должно существенно сократиться за счет ликвидации «неэффективных» учреждений и объединения других, в том числе и разнопрофильных, НИУ. Провозглашенные цели не отличались оригинальностью. Реструктуризация, по словам представителей ФАНО, должна повысить востребованность разработок ученых для технологической модернизации экономики и реализации крупных проектов, а также запустить «принципиально новые направления исследований, в том числе междисциплинарных или трансдисциплинарных»¹. Пока же многие исследователи и эксперты отмечают резко возросший уровень бюрократизации в науке и на порядок увеличившиеся число «отчетных бумаг».

Ситуация с академической наукой тем более осложнилась, что Минобрнауки, столкнувшись с сопротивлением со стороны РАН, на некоторое время перенес основное внимание на университетскую науку. С момента своего избрания президентом РФ в 2008 г. ярким поборником такой политики был Д.А. Медведев. При нем начала активно развиваться программа формирования федеральных и национальных исследовательских университетов, во многом рассматривавшихся в качестве альтернативы академическим институтам для развития новых перспективных направлений исследований и разработок. Это политика продолжилась и после возвращения в Кремль В.В. Путина.

Реформа РАН и акценты на приоритетное развитие университетской науки весьма сильно поляризовали академическое сообщество не только в России вообще, но и в Академгородке. Одним из первых в стране национальных исследовательских университетов в 2009 г. стал расположенный на территории научного центра Новосибирский госуниверситет (НГУ), ранее рассматривавшийся как часть СО РАН, хотя формально и не входивший в состав академического центра. Следует отметить, что попытки трансформировать его в академический университет предпринимались со времен М.А. Лаврентьева и вплоть до самого недавнего времени, но неизменно наталкивались на препятствия институционального и правового характера.

Что касается Сибирского федерального университета, то к удивлению многих, он был образован в Красноярске. Два национальных исследовательских университета появились в Томске, один в Иркутске. Еще один федеральный университет был образован в Якутске. Все они находились в зоне «особых научных интересов» СО РАН. Объемы финансирования этих университетов возрастали существенно большими темпами, чем в академическом секторе науки, они пользовались приоритетным вниманием со стороны руководства страны, и теперь уже СО РАН приходится искать новый *modus operandi* при взаимодействии с ними. Поиски нового формата отношений продолжаются и в настоящее время. Однако пока нет даже промежуточной оценки эффективности и результативности реформ ни в академическом, ни в университетском секторах науки, не сделана оценка текущих практик и перспективных вариантов и механизмов их взаимодействия и сотрудничества.

Не менее весомые надежды возлагались на капитализацию результатов деятельности академических институтов через технопарковые структуры. Это должно было стать заменой прежней, советской, модели – «поясу внедрения», созданному еще в 1960–1970-е гг. и распавшемуся к началу 1990-х гг. Вопрос об организации технопарковой структуры в тесной интеграции с учреждениями СО РАН в Новосибирске начал прорабатываться с середины 1990-х гг. Технопарк «Новосибирск» был открыт в 1996 г. с основной площадкой на территории НПО НПО «Север». Вскоре после этого при поддержке программы ЕС Тасис и в связке с Технопарком был создан Инновационный центр (ИЦ)². Планы были большие, но на практике ни первый технопарк, ни ИЦ не получили существенного развития. Сказался сложный инвестиционный климат в Сибирском регионе и тяжелейший финансовый кризис 1998 г.

Решение о строительстве в Академгородке нового технопарка (Академпарка) было принято правительством Новосибирской области в 2006 г. Предполагалось, что технопарк построят в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»³ и он будет специализироваться по четырём основным направлениям: информационные технологии, медико-биологические технологии, силовая электроника и приборостроение.

Проект технопарка в Академгородке вызвал оживленную полемику. Основным аргументом его противников стал потенциальный вред, который мог бы быть нанесен лесным насаждениям научного центра. Эти сомнения перевешивали в глазах старожилов Академгородка потенциальные выгоды от инвестиций в наукоемкую инфраструктуру. Многие опасались, что проект приведет лишь к массовой застройке тихого и комфортного для проживания района. Соответственно, проект неоднократно корректировался, в особенности после того, как из него в конце 2008 г. вышел изначально планировавшийся основной инвестор – крупное федеральное предприятие ООО «РосЕвроДевелопмент»⁴. Причиной стало изменение земельного законодательства, которое не позволяло начать массовое жилищное строительство на землях РАН. После этого строительство перенесли на другую площадку.

Первым зданием в составе новосибирского технопарка стал Центр технологического обеспечения, введенный в эксплуатацию в июле 2010 г. Также на территории Академпарка и в его составе были созданы центры Наноструктурированных материалов, Информационных технологий, Коллективного пользования, Медико-биологический инжиниринговый центры. За счет средств его резидентов и для их нужд на территории Технопарка построен комплекс лабораторно-производственных зданий. Ныне работа Академпарка базируется на разделении всех сервисов по принципу технологических кластеров. Их четыре – приборостроение, информационные технологии, медицинские и биотехноло-

¹ <http://www.rg.ru/2015/10/21/medvedev.html>

² См.: Водичев Е.Г. Европейский Союз и Сибирь. Опыт реализации программ технического содействия в Сибирском регионе. – Новосибирск: СибАГС, 2004. – С. 308–309.

³ www.cnews.ru/2007/08/20/263011 «СNews», «Технопарк в Новосибирске: новые детали проекта», 20 августа 2007

⁴ <http://academ.info/news/9916>

гии, а также новые материалы и нанотехнологии. По данным на декабрь 2015 г. в Академпарке аккредитовано 163 инновационные и технологические компании или индивидуальные предприниматели, реализующие инновационные проекты различного профиля¹.

Формирование Академпарка происходило параллельно с проектом Сколково, но объемы финансирования технопарка в Новосибирском Академгородке и Сколково были совершенно несопоставимы. Деятельность Академпарка, как и его амбициозные и, безусловно, оригинальные здания на периферии Академгородка получили известность в регионе. Но при этом говорить о достижении основной цели – «создании в Новосибирской области инновационной инфраструктуры мирового уровня, которая обеспечит динамичное саморазвитие высокотехнологического сектора региональной экономики»² – по крайней мере, в ее второй части, пока не приходится. На сегодняшний день «разрывы» между академической наукой и инновационным бизнесом с одной стороны, и инновационными технологиями и реальным сектором экономики, с другой не уменьшились. Влияние Академпарка на региональную экономику остается незначительным, а необходимость новых инвестиций в его содержание и развитие становятся все большей головной болью для властей.

Очевидно, что система трансферта инноваций сегодня является наиболее слабым элементом инновационной системы как в стране, так и в регионе, и последние инициативы, реализованные на территории Академгородка, не привели к качественным изменениям. Достижения фундаментальных исследований по-прежнему не находят желаемого коммерческого применения. На большинстве предприятий региона доминируют технологические уклады прошлого столетия, а уровень восприимчивости к новым технологическим решениям остается невысоким и инновационная деятельность во многом осуществляется спонтанно.

И дело не только в неработающих социальных институтах. Глубинные причины «разорванности» инновационного цикла на территории региона и страны в целом формируются на обоих полюсах рынка инноваций: на полюсе предложения и на полюсе спроса. *Представляется, что нельзя запустить инновационный процесс в обществе, которое сталкивается с многочисленными ограничениями на свободу творчества и экономической деятельности, и в крайне монополизированной экономике, где отсутствует инновационный запрос. К тому же, для реализации инноваций нужен постоянный приток венчурного капитала с открытого глобального рынка капиталов. Все это остается для современной России недостижимой мечтой. Что касается Академгородка, то, несмотря на его относительно высокий потенциал, инвестиционные риски, понимаемые как риски потери капитала при вложении в развитие этого потенциала, в текущих условиях существенно превышают возможную выгоду от таких инвестиций. Как показал опыт создания центров технологического роста, одних вложений в развитие инфраструктуры для изменения положения дел явно недостаточно. Мощнейший региональный инновационный комплекс по-прежнему не работает должным образом на цели и интересы развития региона.*

Возникает вопрос: может быть, мало инвестировали и нужно вложить в инфраструктуру гораздо больше средств и ситуация изменится? Повторить, в некотором смысле, опыт строительства Академгородка и создать здесь еще одно Сколково, ориентированное не на фундаментальные исследования, а на прикладную науку и разработку, своего рода новый гигантский «пояс внедрения»?

Нам представляется, что ответ на этот вопрос также будет отрицательным. Во-первых, «в одну реку нельзя войти дважды». Воспроизвести еще раз строительство Академгородка в новых условиях просто невозможно. Для этого нет ни экономических, ни политических, ни военно-стратегических условий. Историческая ситуация радикально изменилась. Все же Россия – это несколько иная страна, чем Советский Союз конца 1950-х гг.

Во-вторых, недавним мегапроектом в сфере инновационной инфраструктуры как раз и стало (или должно было стать) Сколково. На больший или сопоставимый по масштабу проект попросту нет средств, тем более в условиях изрядно подорванного имиджа России, внешнеполитической изоляции, экономического кризиса и закрытых внешних рынков капитала. У такого проекта не просматривается лоббистов-тяжеловесов, каким стал для Сколково Д.А. Медведев.

И, наконец, в-третьих, тиражирование таких комплексов как Академгородок ранее, или Сколково и (в намного меньших масштабах) Академпарк сейчас вряд ли поможет технологическому обновлению обветшавшей российской экономики. И причины этого, в общем-то, лежат на поверхности. Научные центры, подобные Академгородку, создавались для решения, прежде всего, военно-стратегических задач и обеспечения прорывов в перспективных областях фундаментальной науки. Как уже отмечалось, Академгородок был не одинок, просто другие комплексы имели гораздо более закрытый характер³. Это делалось тогда, когда средств на такие цели никто не считал, и вопрос об экономической эффективности не возникал или не был принципиально важным. Такой комплекс мог прекрасно работать в закрытой экономике, с гарантированным финансированием и директивно определенными заказчиками на продукцию научных институтов.

Ныне ситуация принципиально иная. Российские вертикально интегрированные компании, являющиеся основой государственного капитализма, унаследовали советскую секторную закрытость. В своей структуре они, как правило, имеют собственные технико-технологические, а иногда и научно-технические центры, а отношения с внешними партнерами строят на контрактной основе по вполне конкретным и, как правило, весьма узким проблемам и направлениям. Собственная гигантская и крайне дорогая инфраструктура им попросту не нужна. С другой стороны, как

¹ http://www.academpark.com/residents/?PAGEN_1=2

² http://www.academpark.com/akadempark/about/passport_technopark/new_section/

³ Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. – М.: РОСПЭН, 2006. – С. 212–224.

уже отмечалось, для экономики в целом весь этот груз также избыточен, поскольку нет внутреннего широкого запроса на инновации.

Сегодня не нужно создавать новые дорогостоящие комплексы, затратные и не слишком эффективные. Требуется совсем иное – радикально изменить принципы экономической деятельности и формирования экономической, научно-технической и технико-технологической политики в стране. С этим должны быть связаны радикальные перемены в структуре экономики с акцентом на развитие малого и среднего, в том числе и венчурного высокотехнологичного бизнеса.

Все это звучит банально. На протяжении последних 25 лет в России на эти темы не рассуждал только ленивый. Ответ на вопрос, почему от слов так и не удалось перейти к делу, носит почти философский характер. С позитивистской точки зрения, нам представляется, что структура экономики и характер экономической деятельности являются не детерминантами, а функцией организации общества в целом. Создающая инновационный запрос экономика вряд ли может успешно развиваться в стране, в которой не работают базовые демократические институты, а принципы функционирования гражданского общества, в том числе и его экономических проекций, в основном изучаются лишь по учебникам политологии и макроэкономики.

Грачев С.А.

к.э.н., доцент Владимирского государственного университета
grachev-sa@ya.ru

Доницев О.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями Владимирского государственного университета
donoa@vlsu.ru

Малкова Т.Б.

д.э.н., зав. кафедрой менеджмента торговли Ивановского филиала РЭУ
mtb37@yandex.ru

Фраймович Д.Ю.

к.э.н., доцент Владимирского государственного университета
fdu78@rambler.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: показатели эффективности, инновационно-инвестиционная деятельность, трехфакторная графическая модель, ресурсное обеспечение инноваций, инвестиционный потенциал.

Успешное формирование и развитие эффективной инновационной экономики в значительной степени определяется всесторонним и достаточным обеспечением ее всеми видами ресурсов, включая интеллектуальные, трудовые, финансовые, материально-технические, энергетические, сырьевые, информационные. Но главным условием ее устойчивой динамики является своевременное обеспечение необходимым количеством инвестиционных ресурсов. В этой связи привлечение инвестиций в совершенствование инновационных процессов в экономике становится одной из важнейших задач для органов власти и управления всех уровней, особое значение оно приобретает для администраций территорий субъектов федерации РФ.

Важнейшим условием обеспечения необходимого инвестиционного финансирования является наличие интегрированной в экономику страны системы инвестиционных фондов, обеспечивающих финансирование поступательно-го развития экономики, инноваций и отдельных компаний, находящихся на острие инновационного развития, а также селекцию инновационных проектов [Торкановский Е.П., 2014].

Вместе с тем эта проблема не может быть решена лишь инвестиционными фондами. Российские инвестиционные фонды различных типов, например, коллективные инвестфонды, недостаточно развиты, чтобы играть значительную роль в инновационных процессах, поэтому эту задачу должны решать и другие инновационно-инвестиционные институты, которые могут выступать эффективным посредником между владельцами инвестиционных ресурсов и их потребителями. К ним относятся банки, страховые компании, крупные корпорации с государственным капиталом, институты рынка пенсионных инвестиций [Бурмистрова Т., Кубасов К., 2013].

Вложения частных инвесторов также могут служить важным источником финансирования инновационного развития. С целью их привлечения государство предусматривает налоговые преференции, таможенные льготы, снижение ставок по кредитам, участие в государственном заказе и другие стимулирующие меры. Одним из основных критериев инвестиционной привлекательности территорий для частных инвесторов является степень развитости инфраструктуры. В свою очередь, опережающее строительство инфраструктурных объектов осуществляется за счет бюджета, что обеспечивает ускоренный приток частных инвестиций [Зельднер, А, Козлова, С., 2013]. При этом считается, что наиболее привлекательными, особенно для частных инвестиций, являются инновационные проекты высокотехнологичных отраслей, так как норма прибыли в них значительно превышает среднегодовой уровень [Осипов В.С., 2014].

К этому следует добавить, что в условиях ограниченности бюджетных средств для инновационного инвестирования важно их использовать на приоритетных направлениях, гарантируя участие бюджета в перспективных проектах и создавая условия для привлечения частного капитала на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). В системе приоритетов следует выделить в первую очередь те отрасли, которые реально могут продвинуть инновационное развитие экономики, создающие двойные технологии и новые материалы, обеспечивающие современный технологический уровень отечественной промышленности. К приоритетам, требующим концентрации ресурсов, можно отнести также региональную инфраструктуру, жилищный и аграрный секторы [Зельднер, А.Г., 2014].

В настоящее время именно региональная среда во многом определяет темпы развития национального бизнеса на современном мировом рынке. Принципиально важной является инвестиционная составляющая инновационного роста регионов, а ожидаемый опережающий рост вложений в основной капитал будет связан с активным внедрением

нового оборудования в производственный процесс, расширением финансирования разработок перспективных технологий во всех сферах экономики. В системе источников финансирования бизнеса, ориентированных на инновационный путь развития, наряду с собственными и привлеченными средствами особое значение приобретает прямое и венчурное инвестирование [Власкин Г., 2013].

В условиях экономического кризиса важную роль играет не только размер помощи инновационному сектору, но и механизм ее осуществления. В связи с этим предлагается наряду с увеличением финансирования изменить структуру управления инновационными проектами: для поддержки начальных этапов разработки новшеств и для обслуживания завершающих этапов внедрения создавать особые механизмы и инновационные управляющие компании. Вместе с тем следует заметить, что инновационная инвестиционная стратегия должна предусматривать мероприятия по совершенствованию инвестиционного климата конкретных регионов и видов экономической деятельности. В то же время инвестиционный потенциал территории создает предпосылки для формирования благоприятного инвестиционного климата, формирующегося под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Внешний начальный импульс в виде обустройства инфраструктуры, создания льготного режима для инвесторов, импорта машин и оборудования и других факторов может привести к росту инновационной инвестиционной активности [Хрусталев Е.Ю., Славянов А.С., 2011].

Однако необходимо учитывать и то обстоятельство, что регионы России отличаются друг от друга возможностями и условиями экономической деятельности. Их инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, а следовательно, и инвестиционная привлекательность зависят от размера и статуса, географического положения, наличия природных ресурсов, доступа к инфраструктуре и ряда других факторов, в том числе от экономической политики региональных властей и состояния необходимых для ведения бизнеса институтов [Сюняев Г., Полищук Л., 2014].

Существенная несбалансированность ресурсного потенциала российских регионов, оказывающая влияние на их инвестиционный потенциал, приводит к значительным различиям и противоречиям в осуществлении ими инновационной деятельности. Поэтому оттого, насколько успешно будет решаться задача сокращения межрегиональной дифференциации, будет зависеть и успешность осуществления регионами инновационных преобразований [Владимирова А., Руднев Ю., 2010; Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р., 2011].

В настоящее время российская экономика переживает инвестиционные проблемы, характерные для большинства стран, которых коснулось сокращение прямых иностранных инвестиций. Инвесторов беспокоили несколько аспектов, среди которых и «кризис еврозоны», и «угроза финансового обвала в США», и смена правительств в ряде крупных стран. Поэтому для России еще более актуальной становится разработка комплексной концепции государственной политики в сфере привлечения зарубежных инвестиций в инновационную сферу, в которой с позиций национальных интересов должны быть определены территориальные и отраслевые приоритеты, меры снижения региональных рисков и улучшения инвестиционного климата, задачи и полномочия структур, которые обеспечивают реализацию этих интересов в той или иной сфере [Власкин Г., 2013].

Эффективное использование инвестиционного потенциала региона в целях инновационного развития тесно связано с совершенствованием методов и приемов стратегического планирования, используемых на региональном уровне, в числе которых особое место занимает решение проблем территориального развития в результате реализации соответствующих целевых инвестиционных программ. При их создании ключевое значение приобретает инвестиционная привлекательность региона для инвесторов, ориентация на решение важнейших задач социально-экономического развития, включая создание объектов высоких технологий, которые могут играть в дальнейшем роль инновационных центров, стимулирующих привлечение инвестиционных ресурсов в смежные отрасли секторов экономики, высокую бюджетную эффективность, способную обеспечить повышение финансового потенциала области [Агафонов В.А., Украинчук Е.В., 2014].

Одной из ключевых проблем инновационно-инвестиционного развития является эффективное использование научных результатов фундаментальных и прикладных исследований в реальном секторе экономики. Для этого необходимо задействовать механизмы, которые смогли бы объединить усилия оставшихся и продолжающих функционировать научных школ, формирующегося предпринимательского сектора в инновационной сфере и органов государственного управления [Печаткин В.В., 2013].

Представляется целесообразным осуществить расчет отношения суммарных величин затрат на исследования и разработки и затрат на технологические инновации в регионах, которые с достаточной долей приближения можно считать инвестициями в инновационный сектор территории, к показателю инвестиций в основной капитал по соответствующему региону Центрального федерального округа за аналогичный период. Результаты полученных расчетов представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 достаточно информативны в отношении динамики поступления инвестиций в инновационный сектор регионов ЦФО. Если, например, в целом по округу эти поступления за рассматриваемый период находились на уровне 18–24% от величины инвестиций в основной капитал, то в Калужской области они доходили до 22–28%, в Московской области до 30, а в г. Москве до 28–45%. В то же время большинство регионов округа имеют этот показатель значительно ниже среднего уровня по округу. Например, в Тамбовской области он держится на уровне 3–4%, в Орловской 2–3, Костромской 3–5, Белгородской 2–4%.

По оценкам ученых, объем инвестиций в основной капитал, необходимый для ускорения социально-экономического развития страны, должен находиться на уровне 30–35% к объему валового внутреннего продукта (ВВП) [Аганбегян А.Г., 2014]. Для решения задачи динамичного научно-технологического развития нынешнюю долю инновационных инвестиций в 20% следует увеличивать как минимум в полтора раза.

Отношение суммарной величины затрат на исследования и разработки и на технологические инновации к величине инвестиций в основной капитал за 2010–2013 гг. по регионам ЦФО

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Центральный Федеральный округ	0,18	0,24	0,205	0,214
Белгородская область	0,041	0,024	0,021	0,019
Брянская область	0,026	0,034	0,058	0,040
Владимирская область	0,101	0,102	0,120	0,128
Воронежская область	0,067	0,090	0,071	0,063
Ивановская область	0,098	0,041	0,048	0,030
Калужская область	0,169	0,225	0,179	0,277
Костромская область	0,058	0,029	0,037	0,027
Курская область	0,056	0,058	0,077	0,151
Липецкая область	0,260	0,302	0,128	0,100
Московская область	0,195	0,207	0,264	0,303
Орловская область	0,039	0,026	0,018	0,020
Рязанская область	0,095	0,083	0,111	0,121
Смоленская область	0,043	0,050	0,041	0,042
Тамбовская область	0,031	0,030	0,046	0,033
Тверская область	0,054	0,072	0,099	0,120
Тульская область	0,096	0,079	0,125	0,132
Ярославская область	0,197	0,231	0,238	0,249
г. Москва	0,296	0,456	0,346	0,282

При анализе инвестиционного ресурсного обеспечения инновационного развития представляется целесообразным определение некоторых показателей.

Первый показатель – отношение отгруженной инновационной продукции к инвестициям в основной капитал условно назовем инвестиционной отдачей. Отношение представим в следующем виде:

$$Y_o = \frac{V_{ин}}{I_{ок}} \quad (1),$$

где Y_o – инновационная отдача,

$V_{ин}$ – средняя геометрическая величина объема инновационной продукции за оцениваемый период,

$I_{ок}$ – Средняя геометрическая величина объема инвестиций в основной капитал за оцениваемый период по соответствующему региону.

Второй показатель – отношение внутренних затрат на исследования и разработки к инвестициям в основной капитал условно назовем нормой финансирования:

$$N_{фин} = \frac{V_{вз}}{I_{ок}} \quad (2),$$

где $N_{фин}$ – норма финансирования,

$V_{вз}$ – средняя геометрическая величина внутренних затрат на исследования и разработки за оцениваемый период по соответствующему региону.

Третий показатель – отношение затрат на технологические инновации к объему инвестиции в основной капитал условно называем нормой обновления:

$$N_{обн} = \frac{V_{ти}}{I_{ок}} \quad (3),$$

где $N_{обн}$ – норма обновления,

$V_{ти}$ – Средняя геометрическая величина затрат на технологические инновации за рассматриваемый период по соответствующему региону.

Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Анализируя таблицу, можно заметить, что величины первого индикатора Y_o – инновационной отдачи колеблются в довольно широких пределах. Наименьшее его значение имеет место в Тамбовской области – 0,039, в Смоленской – 0,057, Курской – 0,067, в Воронежской – 0,087. В то же время по ЦФО этот показатель составляет 0,23, а в Липецкой области, сочетающей средний объем инвестиций и достаточно высокий уровень отгруженной инвестиционной продукции, – 0,401, в Тульской – 0,34, Ярославской – 0,329, в Московской – 0,29.

Величины показателей инновационной отдачи, нормы финансирования и нормы обновления по регионам ЦФО за 2010–2013 гг.

№ п/п	Территория	Y_o	$N_{фин}$	$N_{обн}$
	Центральный федеральный округ	0,234	0,129	0,085
1	Белгородская область	0,132	0,009	0,015
2	Брянская область	0,135	0,005	0,032
3	Владимирская область	0,261	0,052	0,060
4	Воронежская область	0,087	0,034	0,036
5	Ивановская область	0,036	0,017	0,028
6	Калужская область	0,162	0,105	0,098
7	Костромская область	0,145	0,003	0,032
8	Курская область	0,067	0,036	0,035
9	Липецкая область	0,401	0,001	0,176
10	Московская область	0,296	0,161	0,059
11	Орловская область	0,071	0,010	0,014
12	Рязанская область	0,094	0,021	0,079
13	Смоленская область	0,057	0,015	0,028
14	Тамбовская область	0,039	0,013	0,020
15	Тверская область	0,202	0,040	0,040
16	Тульская область	0,344	0,023	0,082
17	Ярославская область	0,329	0,053	0,174
18	г. Москва	0,238	0,22	0,096

Второй индикатор $N_{фин}$ – норма финансирования научных исследований и разработок также имеет значительные отличия по регионам. Например, в Костромской области, имеющей невысокие показатели инвестиций в основной капитал и еще более низкие по отношению к другим территориям объемы финансирования научных исследований, этот индикатор равен 0,003. Липецкая область при высоком уровне отгруженной инновационной продукции демонстрирует катастрофически низкий результат $N_{фин}$, равный 0,001. В Брянской области он составляет 0,005, в Белгородской – 0,009, в Орловской – 0,01, в Тамбовской – 0,013. В среднем по ЦФО данный индикатор находится на уровне 0,129. Самое высокое значение зафиксировано по г. Москва – 0,22. В Московской области он равен 0,161, а в Калужской – 0,105.

Третий индикатор $N_{обн}$ – норма обновления имеет менее широкий разброс своих величин по регионам. При величине 0,085 по ЦФО самый высокий уровень в Липецкой области 0,176, в Ярославской – 0,174, самый низкий в Орловской области – 0,014, в Белгородской области – 0,015, в Смоленской – 0,028, в Тамбовской – 0,02.

Полученные значения индикаторов по каждому региону Центрального федерального округа (ЦФО) можно трансформировать в трехмерную графическую модель (рис. 1).

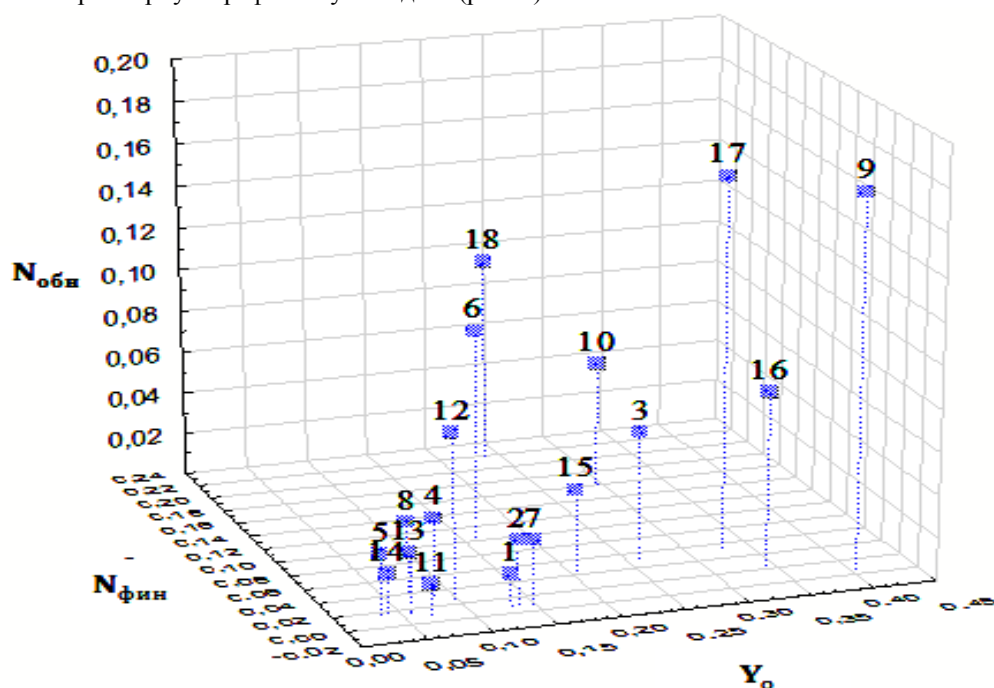

Рисунок 1.

Трехмерная графическая модель эффективности использования инновационно-инвестиционных ресурсов по регионам ЦФО (номера точек на графике соответствуют номерам регионов в табл. 2).

В представленной трехмерной графической модели наиболее оптимальные позиции будет занимать тот регион, который обладает максимальными значениями по всем трем факторам, отображенным на осях в соответствующей системе координат, т.е. $Y_o \rightarrow \max; N_{\text{фин}} \rightarrow \max; N_{\text{обн}} \rightarrow \max$. Таким образом, наиболее близок к идеальной позиции регион № 9 (Липецкая область), демонстрирующий два максимальных значения – $Y_o = 0,401$ и $N_{\text{обн}} = 0,176$. Достаточно удачную комбинацию результатов показывает и Ярославская область (№ 17). Группа регионов №№ 2, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15 (Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская и Костромская области) находится в зоне с минимальными значениями координат, и, следовательно, не оптимально реализуют свой инновационно-инвестиционный потенциал. Регионы №№ 3, 10, 16, 18 (Владимирская, Тульская, Московская области и г. Москва) – расположены в центральной части рассматриваемой графической модели и характеризуются умеренной результативностью в освоении ресурсно-воспроизводственной базы.

Необходимо подчеркнуть, что г. Москва и Московская область традиционно считаются территориями-лидерами в российском экономическом пространстве и демонстрируют в абсолютном исчислении высокие показатели по инвестиционному, инновационному, инфраструктурному и социальному развитию. В то же время расчет удельных (относительных) индикаторов дает более объективные результаты, т.е. в реальности свидетельствует о недостаточном использовании инновационно-инвестиционных ресурсов в указанных регионах и возможностях повышения воспроизводственной эффективности конкретных процессов.

Рассмотренные инвестиционные аспекты обеспечения инновационной деятельности позволяют сделать некоторые выводы, которые могут быть использованы для выработки рекомендаций для региональных органов власти, поскольку именно в регионах инновационные изменения более заметны и дают наибольший экономический эффект. В первую очередь в регионах необходимо развитие инновационных инвестиционных фондов с привлечением для этих целей финансовых ресурсов частных инвесторов, бюджетного и венчурного финансирования. Региональные администрации должны создавать для этого необходимые условия, развивая необходимую инфраструктуру, предоставляя налоговые льготы и бюджетную помощь, привлекая к инновационному развитию средства бизнеса и иностранных инвесторов.

Региональные администрации должны больше внимания уделять повышению инновационного и инвестиционного потенциала своих регионов, совершенствованию методов и приемов стратегического планирования развития территорий в целях улучшения в них инновационно-инвестиционного климата, необходимо также больше внимания уделять эффективному использованию научных результатов фундаментальных и прикладных исследований, обеспечению исследователей необходимым оборудованием, обеспечению притока инвестиций в инновационный сектор, на предприятия и отрасли, характеризующиеся высокой долей инновационной продукции, обладающей значительной добавленной стоимостью.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – М., 2014. – № 4. – С. 3–16.
2. Агафонов В.А., Украинчук Е.В. Роль целевых программ в повышении эффективности социально-экономического развития региона // Инновации. – СПб., 2014. – №4. – С. 87–93.
3. Бевза С. Проблемы сбалансированности развития инновационного цикла и факторов производства // Вестник института экономики РАН. – М., 2011. – № 1. – С. 147–156.
4. Бурмистрова Т., Кубасов К. Российские инновационные институты как инструмент привлечения капитала в реальную экономику // Вестник института экономики РАН. – М., 2013. – № 1. – С. 163–172.
5. Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. – М., 2011. – № 1. – С. 157–165.
6. Владимиров А., Руднев Ю. Анализ долгосрочных тенденций в региональной дифференциации инвестиционной деятельности в России // Инвестиции в России. 2010. – № 2. – С. 32–43.
7. Власкин Г. Инвестиционная поддержка инновационного роста российских регионов // Вестник института экономики РАН. – М., 2013. – № 5. – С. 100–111.
8. Власкин Г. Россия в ожидании иностранных инвесторов // Инвестиции в России. 2013 – № 7. – С. 8–14.
9. Зельднер А., Козлова С. Управление процессом привлечения частных инвестиций в особые экономические зоны России // Проблемы теории и практики управления. – М., 2013. – № 10. – С. 75–80.
10. Зельднер А.Г. Привлечение частных инвестиций – ключевое звено обеспечения устойчивого развития российской экономики // Вестник института экономики РАН. – М., 2014. – № 3. – С. 102–109.
11. Осипов В.С. Базовые предпосылки притока частных инвестиций // Вестник института экономики РАН. – М., 2014. – № 3. – С. 118–126.
12. Печаткин В.В. Инновационно-инвестиционное развитие регионов России: ключевые проблемы и направления их решения // Экономическое возрождение России. 2013. – № 3. – С. 75–78.
13. Сюняев Г., Полищук Л. Инвестиционный климат и сменяемость власти в российских регионах // Вопросы экономики. – М., 2014. – № 2. – С. 88–118.
14. Торкановский Е.П. Инвестиционные фонды, предпосылки и факторы их развития для обеспечения инновационного роста экономики. // Вестник института экономики РАН. – М., 2014. – № 5. – С. 37–46.
15. Хрусталев Е.Ю., Славянов А.С. Проблемы формирования инвестиционной стратегии инновационно-ориентированного экономического роста // Проблемы прогнозирования. – М., 2011. – № 3. – С. 19–29.

Доничев О.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления инвестициями и инновациями Владимирского государственного университета

donoa@vlsu.ru

Фраймович Д.Ю.

к.э.н., доцент Владимирского государственного университета

Мищенко З.В.

к.т.н., доцент Владимирского государственного университета

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАДАЧ МОДЕРНИЗАЦИИ

Ключевые слова: эффективность, результативность, устойчивость, инновационные процессы, регион, федеральный округ

Региональные инновационно-воспроизводственные процессы целенаправленно трансформируются в результаты модернизационных преобразований федеральных округов. Для последних, в свою очередь, разрабатываются конкретные государственные целевые программы, «адаптируемые» под социально-экономические, географические, инфраструктурные и научно-внедренческие условия. Анализ таких условий не может базироваться на прямолинейных оценках по ограниченному числу факторов. В то же время и результаты проводимых оценок должны объективно отражать тенденцию инновационных преобразований на уровне округов с учетом продолжительного временного лага. Необходимо отметить, что мониторинг модернизационного потенциала территорий может быть адекватным только при использовании официальной статистической информации и четких, логически-выстроенных и математически обоснованных расчетов.

Как справедливо отмечает В.В. Курченков, важным представляется выделение специфики формирования и реализации инновационной политики для конкретного федерального округа с учетом структуры его инновационного потенциала и его места в системе хозяйственной специализации национальной экономики¹.

Между тем, результативность осуществления модернизационных процессов в социально-экономических системах федеральных округов во многом определяется именно глубиной инновационных преобразований на уровне регионов. В свою очередь, в условиях определенной недостаточности имеющихся сведений в отношении динамики и масштабов происходящих трансформаций могут быть эффективны для использования относительные величины, вычисленные на основе имеющихся официальных статистических данных. При этом необходимо учитывать, что значительное расслоение субъектов федерального округа по ключевым модернизационным параметрам свидетельствует об имеющемся потенциале для сокращения выявленной дифференциации за счет вовлечения в воспроизводственные процессы неиспользованных инновационно-инвестиционных ресурсов в отдельных регионах².

Таким образом, на базе имеющихся в официальных сборниках Росстата показателей научно-технологического и инновационного развития регионов³ представляется необходимой оценка серии из семи относительных индикаторов, определяющих возможности модернизации экономики на уровне федеральных округов.

1. Индикатор эффективности инновационной деятельности $I_{\text{Э}}$ предприятий округа, достигнутый в последнем анализируемом периоде (2012 г.) рассчитывается по формуле (1):

$$I_{\text{Э}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{V_i}{C_i}, \quad (1),$$

где V_i – объем инновационных товаров, работ, услуг в i -м регионе федерального округа; C_i – затраты на технологические инновации; n – число регионов в рассматриваемом федеральном округе.

2. Индикатор результативности функционирования научно-исследовательских организаций $I_{\text{Р}}$ округа, достигнутый в последнем анализируемом периоде (2012 г.), рассчитывается по формуле (2):

$$I_{\text{Р}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{T_i}{O_i}. \quad (2),$$

¹ Курченков, В.В. Инновационная активность предприятий в условиях глобальной конкуренции // Инновации. – СПб, 2013. – № 5. – С. 60.

² Доничев О.А. Система экономико-математических показателей в оценке модернизационного потенциала регионов федерального округа / О.А. Доничев, З.В. Мищенко, Д.Ю. Фраймович // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. – Вып. 44 (86). – С. 43.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

где T_i – количество созданных передовых производственных технологий в i -м регионе федерального округа; O_i – количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки; n – число регионов в рассматриваемом Федеральном округе.

3. Коэффициент вариативности $k_{\mathfrak{z}}$ эффективности инновационной деятельности регионов в рассматриваемом федеральном округе в последнем анализируемом периоде (2012 г.) имеет вид (3):

$$k_{\mathfrak{z}} = \frac{\sigma_{\mathfrak{z}}}{I_{\mathfrak{z}}} \dots (3),$$

где $\sigma_{\mathfrak{z}}$ – среднее квадратическое отклонение значений индикаторов эффективности регионов Федерального округа.

4. Коэффициент вариативности по результативности функционирования научно-исследовательских организаций k_P регионов федерального округа в последнем анализируемом периоде (2012 г.) рассчитывается по формуле (4):

$$k_P = \frac{\sigma_{I_P}}{I_P} \quad (4),$$

где σ_{I_P} – среднее квадратическое отклонение индикаторов результативности функционирования научно-исследовательских организаций регионов федерального округа;

5. Показатель устойчивости развития федерального округа по эффективности инновационной деятельности $s_{\mathfrak{z}}$ имеет вид (5):

$$s_{\mathfrak{z}} = \begin{cases} k_{\mathfrak{z}}, & p \leq \alpha \\ 0, & p > \alpha \end{cases} \quad (5),$$

где $k_{\mathfrak{z}}$ – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $I_{\mathfrak{z}} = k_{\mathfrak{z}} \cdot t + b_{\mathfrak{z}}$, $b_{\mathfrak{z}}$ – постоянное смещение, p – уровень значимости влияния фактора времени t на показатель $I_{\mathfrak{z}}$ в регрессионной модели, определяемый при проведении дисперсионного анализа, α – критическое значение уровня значимости p .

6. Показатель устойчивости развития федерального округа по результативности функционирования научно-исследовательских организаций s_P находится из условия (6):

$$s_P = \begin{cases} k_P, & p \leq \alpha \\ 0, & p > \alpha \end{cases} \quad (6),$$

где k_P – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $I_P = k_P \cdot t + b_P$; b_P – постоянное смещение; p – уровень значимости влияния фактора времени t на показатель I_P в регрессионной модели, определяемый при проведении дисперсионного анализа; α – критическое значение уровня значимости p ;

7. Индикатор эффективности использования человеческого капитала I_C округа в последнем анализируемом периоде (2012 г.) рассчитывается по формуле (7):

$$I_C = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{V_i}{P_i} \quad (7),$$

где P_i – численность экономически активного населения в i -м регионе федерального округа.

Возможность успешной модернизации экономики округа появляется, если указанные показатели равны или превышают предельные величины, которые можно определить из статистических данных по экономически успешным в инновационном плане территориям.

Расчет и последующий анализ результатов в рамках данного исследования предлагается осуществлять на примере трех наиболее мощных в промышленном плане федеральных округов (ЦФО, Приволжского (ПФО) и Уральского (УФО)), приносящих в сумме более 50% ВВП страны. Также полученные индикаторы имеет смысл сопоставить с соответствующими общероссийскими значениями, которые можно принять в качестве нормативных.

Фрагмент вычислений индикаторов эффективности инновационной деятельности $I_{\mathfrak{z}}$ на основе (1) по регионам ЦФО и РФ за 2012 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты эффективности инновационной деятельности социально-экономических систем РФ за 2012 г.

Социально-экономическая система	$I_{\mathfrak{z}}$
1	2
Российская Федерация	3,92
ЦФО	3,40
Белгородская	10,15
Брянская	8,16
Владимирская	7,99
Воронежская	1,80
Ивановская	0,63
Калужская	2,30

1	2
Костромская	7,51
Курская	3,39
Липецкая	1,28
Московская	13,58
Орловская	1,59
Рязанская	1,58
Смоленская	1,60
Тамбовская	2,98
Тверская	4,85
Тульская	11,40
Ярославская	2,36
г. Москва	2,88

Пример расчета показателей (по формулам (2) и (4)), характеризующих результативность функционирования научно-исследовательских организаций I_P и вариативность этих показателей по регионам Приволжского ФО за 2012 г., представлен в таблице 2.

Таблица 2

Индикаторы, связанные с результативностью функционирования научно-исследовательских организаций Приволжского ФО в 2012г.

Регион	I_{Pi}	σ_{Ip}	k_P
Приволжский ФО	0,404	0,335	0,829
Республика Башкортостан	0,087	—	—
Республика Марий Эл	0,000	—	—
Республика Мордовия	0,400	—	—
Республика Татарстан	0,393	—	—
Удмуртская Республика	0,516	—	—
Чувашская Республика	0,300	—	—
Пермский край	0,300	—	—
Кировская область	0,000	—	—
Нижегородская область	0,770	—	—
Оренбургская область	0,100	—	—
Пензенская область	1,000	—	—
Самарская область	0,311	—	—
Саратовская область	0,438	—	—
Ульяновская область	1,042	—	—

Для графического анализа характера распределения значений I_{Σ} , I_P и их изменения за отчетные периоды времени по значениям индикаторов за 2000–2012 гг. в программе «Statistica 10.1» построены диаграммы размаха (рис. 1, 2).

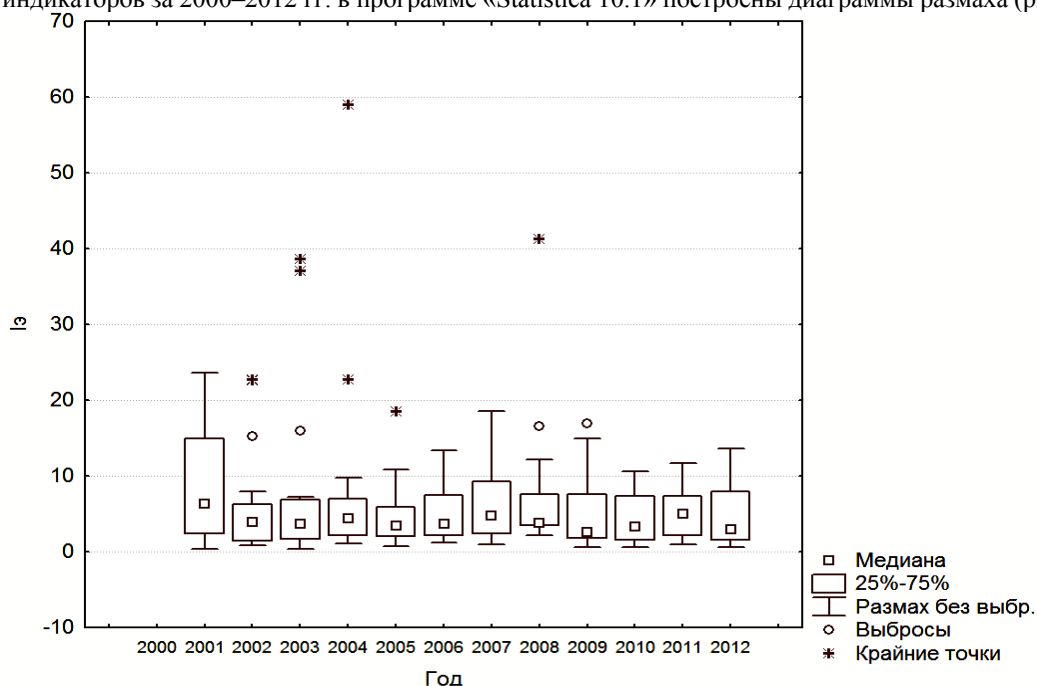

Рисунок 1.

Диаграмма размаха значений индикатора эффективности инновационной деятельности регионов ЦФО за 2001–2012 гг.

Как следует из первой диаграммы (рис. 1) индикатор эффективности инновационной деятельности по регионам ЦФО существенно не меняется в течение 2004–2009 гг. Изменение медианы индикатора эффективности инновационной деятельности по регионам ЦФО можно считать не существенным на фоне случайных колебаний значений I_{Σ} отдельных регионов. Это позволяет сделать вывод о том, что в среднем эффективность инновационной деятельности ЦФО – величина практически постоянная. При этом по указанному показателю наблюдаются единичные положительные выбросы, что свидетельствует о наличии регионов-лидеров. Величина интерквартильного размаха значений I_{Σ} также приблизительно постоянна за 2002–2012 годы, что подтверждается отсутствием резких изменений в структуре регионов округа по критериям инновационной эффективности.

Анализ индикаторов результативности функционирования научно-исследовательских организаций за 2000–2012 гг. (рис. 2) показал, что изменения медианы I_{Π} по регионам ЦФО незначительны на фоне случайных факторов. При этом за рассматриваемый период времени существенной неоднородностью отличается величина размаха, включая интерквартильный. Это может свидетельствовать о том, что по результативности функционирования научно-исследовательских организаций регионы ЦФО значительно различаются.

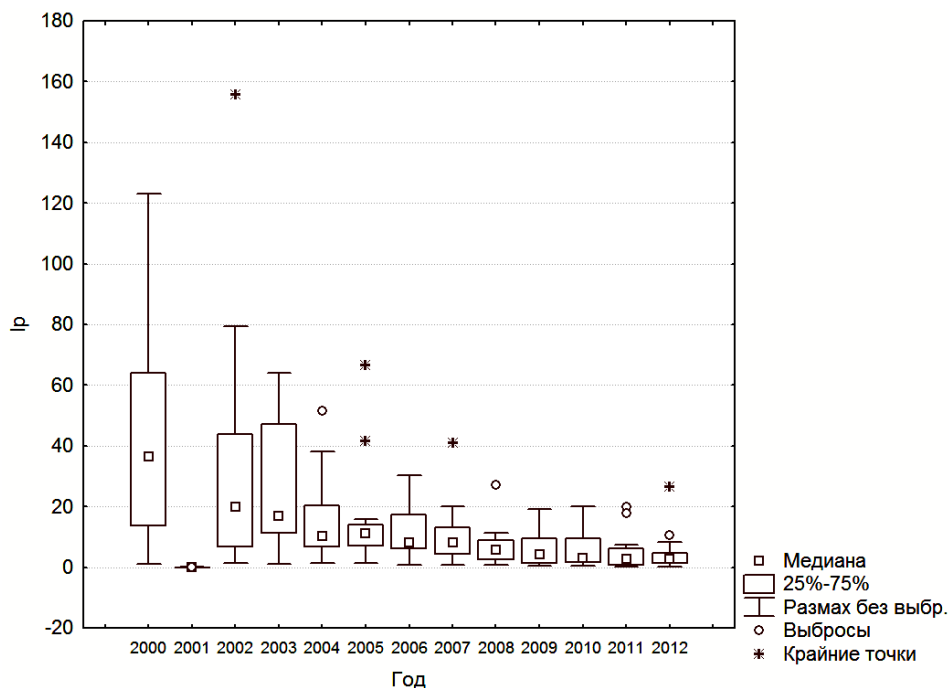

Рисунок 2.

Диаграмма размаха для индикатора результативности функционирования научно-исследовательских организаций регионов ЦФО за 2000–2012 гг.

Для оценки устойчивости модернизационных процессов на основе принятых выражений (5), (6) был проведен ретроспективный анализ показателей эффективности инноваций и результативности деятельности научных организаций по рассматриваемым федеральным округам и России в целом за период с 2000 по 2012 гг. Результаты расчета соответствующих индикаторов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели инновационной эффективности I_{Σ} и результативности деятельности научных организаций I_{Π} по территориям РФ за 2000–2012 гг.

Год / показате- ли по окру- гам	ЦФО		ПФО		УФО		РФ	
	I_{Σ}	I_{Π}	I_{Σ}	I_{Π}	I_{Σ}	I_{Π}	I_{Σ}	I_{Π}
2000	–	0,159	–	0,265	–	0,357	–	0,168
2001	2,114	0,126	4,916	0,281	2,117	0,416	2,946	0,158
2002	3,889	0,139	1,949	0,245	7,054	0,658	3,023	0,186
2003	2,544	0,242	3,024	0,242	5,048	0,577	3,356	0,216
2004	3,587	0,144	4,283	0,309	4,172	0,308	3,578	0,185
2005	3,530	0,144	6,736	0,269	2,473	0,354	3,736	0,179
2006	4,856	0,183	9,481	0,303	3,660	0,440	5,428	0,203
2007	4,604	0,185	6,789	0,313	2,640	0,378	4,536	0,197
2008	6,101	0,217	6,685	0,328	2,390	0,255	4,714	0,215
2009	3,858	0,200	4,423	0,297	1,076	0,393	3,042	0,223
2010	2,998	0,266	6,718	0,266	1,342	0,483	3,116	0,247
2011	4,620	0,301	9,860	0,291	1,949	0,590	5,256	0,309
2012	3,403	0,290	5,754	0,420	1,432	0,610	3,915	0,371

Для расчета устойчивости показателей эффективности инновационной деятельности и результативности функционирования научно-исследовательских организаций на основе данных таблицы 3 необходимо произвести парный регрессионный анализ, оценить статистическую значимость полученных коэффициентов. Графический результаты анализа по эффективности инноваций для ЦФО приведен на рис. 3.

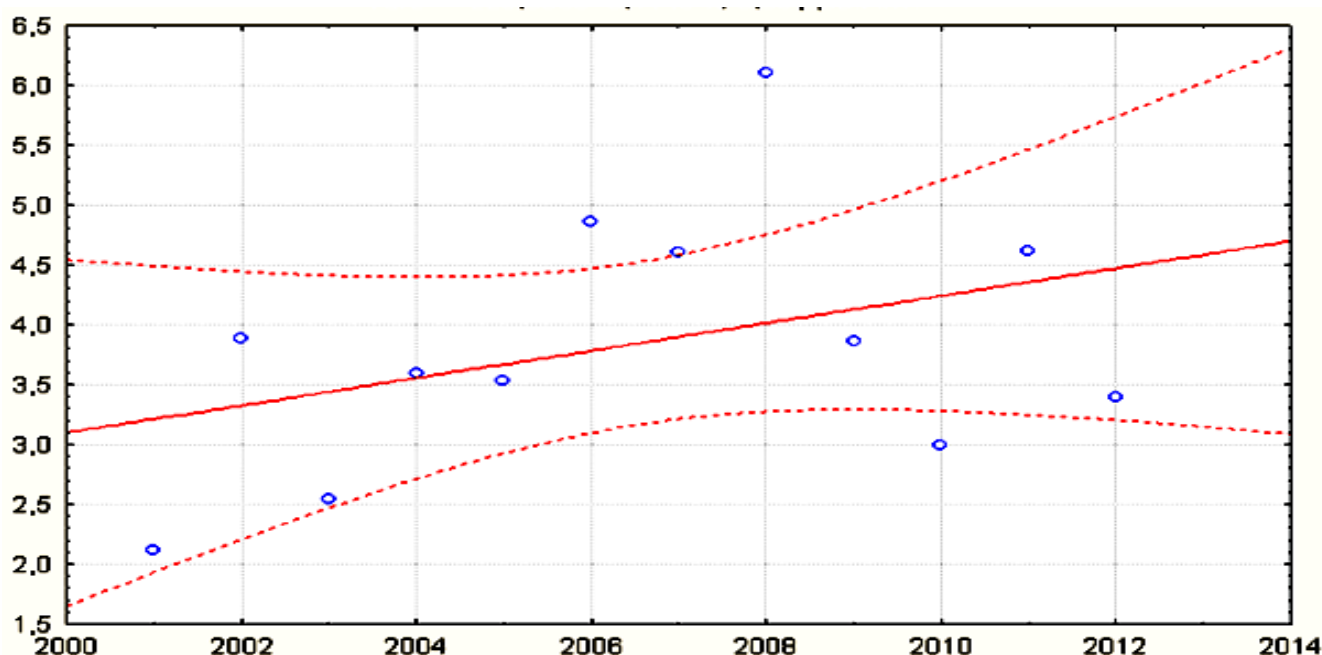

Рисунок 3.

График линейной регрессионной зависимости показателя $I_{\text{э}}$ от времени для ЦФО

Как следует из результатов анализа для индикатора эффективности инновационной деятельности по ЦФО в зависимости от отчетного периода, уровень значимости влияния фактора времени на фоне случайных факторов незначителен, так как уровень значимости статистики Фишера составил 22%, что существенно превышает критический уровень в 5%. Поэтому значение устойчивости по показателям эффективности инноваций $s_{\text{э}}$ для ЦФО за 2001–2012 гг. по критерию (1) принимается равным нулю.

Аналогичный вывод можно сделать из графического анализа зависимости индикатора эффективности инновационной деятельности от времени по РФ. Выявить какую либо тенденцию в развитии, а также наклон уравнения регрессии, практически невозможно на фоне случайных факторов, т.е. границ доверительного интервала. Из вышесказанного следует, что величина устойчивости эффективности инноваций по РФ составляет $s_{\text{э}} = 0$.

В свою очередь, статистика распределения соответствующих значений $I_{\text{э}}$ по Приволжскому ФО в границах доверительного 5%-го интервала и положительный тангенс угла наклона линии тренда по отношению к временной оси позволяет принять значение $s_{\text{э}} = 0,364$.

Практически обратную (по сравнению с предыдущей) ситуацию в рамках рассматриваемых критериев можно констатировать по Уральскому ФО. Расположение наблюдаемых значений $I_{\text{э}}$ вдоль границ доверительного интервала, относительно высокий по модулю коэффициент корреляции ($r = -0,69$), уровень значимости $p = 0,013$, позволяют по условию (5) оценить значение устойчивости $s_{\text{э}} = -0,336$.

Результаты статистического анализа коэффициентов устойчивости показателей результативности функционирования научно-исследовательских организаций получены по всем анализируемым территориям по аналогии с предыдущим этапом вычислений на основе формулы (6). Так, например, график линейной регрессионной зависимости показателя $I_{\text{п}}$ от времени для ПФО имеет следующий вид (рис.4).

Как видно из результатов регрессионного анализа для индикатора устойчивости показателей результативности функционирования научно-исследовательских организаций ПФО в зависимости от отчетного периода, влияние фактора времени на фоне случайных факторов существенно, так как уровень значимости статистики Фишера составил $p = 2,63\%$. В данном случае уравнение регрессии принимает вид: $I_{\text{п}} = -14,155 + 0,007t$, где t – отчетный период времени. Поэтому анализируемый индикатор устойчивости для ПФО за 2000-2012 гг. принимается равным $s_{\text{п}} = 0,007$.

Для ЦФО такой индикатор составил $s_{\text{п}} = 0,012$, а для ПФО $s_{\text{п}} = 0,012$. Анализ статистики показателей $I_{\text{п}}$ по УФО свидетельствует о значительном их разбросе относительно границ доверительного интервала, а также уровне значимости статистики Фишера, превышающем критический порог в 5% ($p = 55,94\%$). Поэтому индикатор устойчивости $s_{\text{п}}$ по УФО по условию (6) принимается равным нулю.

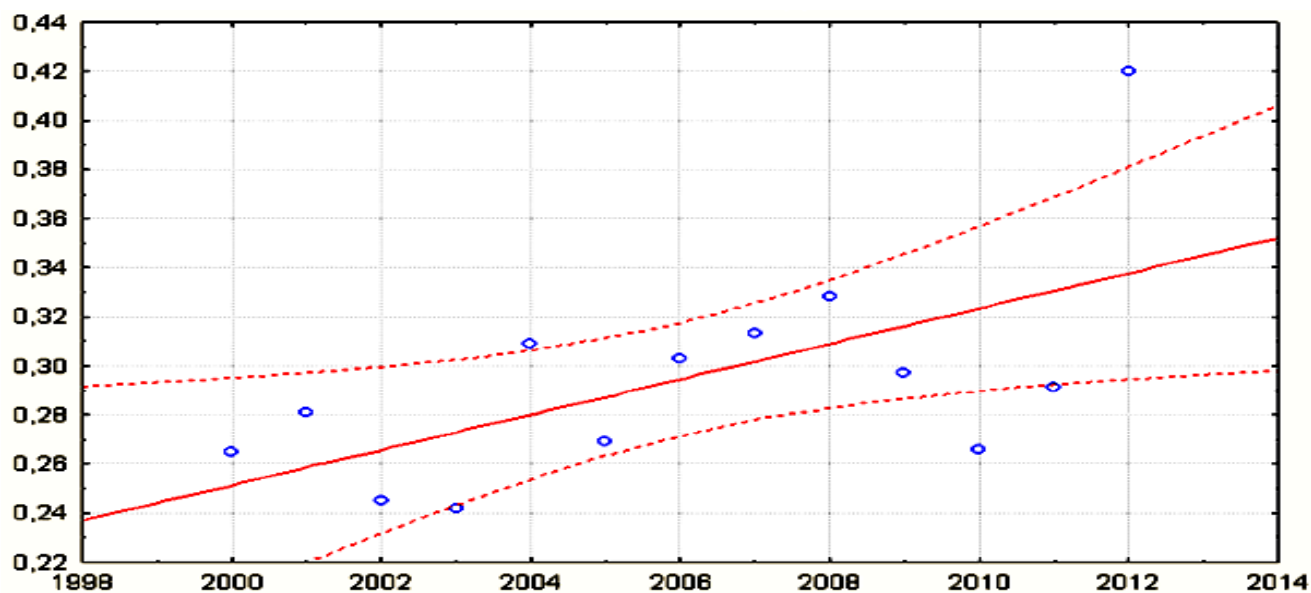

Рисунок 4.

График линейной регрессионной зависимости показателя $I_{\text{в}}$ от времени для ПФО

Расчет седьмого показателя, отражающего эффективность использования человеческого капитала округа (по формуле (7)), дает повод утверждать о том, что в ЦФО данный потенциал используется достаточно рационально по сравнению со среднероссийскими результатами, а также значениями по УФО, но на 26% уступает эталонному критерию по ПФО (рис. 5).

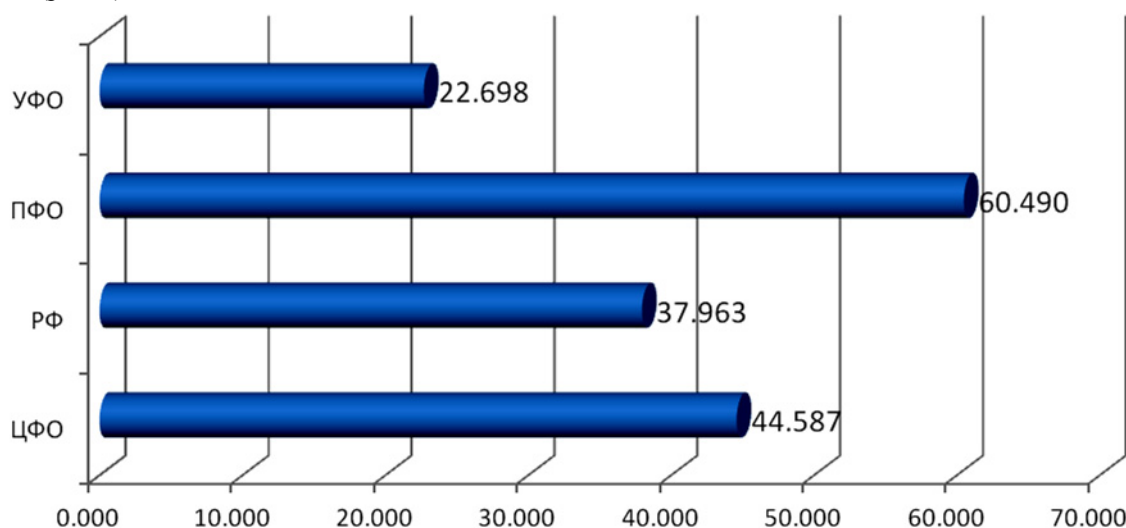

Рисунок 5.

Графическая интерпретация индикаторов эффективности использования человеческого капитала по территориям РФ, тыс. руб./чел.

В таблице 4 приведены сводные результаты расчета фактических показателей (1)–(7) для всех выбранных федеральных округов (ЦФО, ПФО, УФО) и РФ в целом.

Таблица 4

Фактически полученные значения показателей (1)–(7) по территориям РФ

Показатель / территория	ЦФО	РФ	ПФО	УФО
$I_{\text{э}}$	4,780	5,493	5,652	1,798
$I_{\text{р}}$	0,386	0,341	0,404	0,493
$k_{\text{э}}$	0,832	0,788	0,782	0,520
$k_{\text{р}}$	0,994	0,622	0,829	0,663
$s_{\text{э}}$	0,000	0,000	0,364	-0,340
$s_{\text{р}}$	0,012	0,013	0,007	0,000
$I_{\text{с}}$	44,587	37,963	60,490	22,698

Но полученные выше результаты для корректного сопоставления территорий в единой оценочной системе требуют проведения процедуры их нормирования, т.е. приведения к определенной сравнительной базе. При этом предла-

гается проведение двухуровневого анализа по нормативным и эталонным критериям. К нормативным показателям можно отнести достигнутые значения индикаторов по РФ, а к эталонным – наилучшие из результатов по рассматриваемым территориям. Указанные пределы принимаются за 1 (100%). Если увеличение коэффициента связано с улучшением определенной ситуации в сфере освоения инноваций (индикаторы (1)–(2), (5)–(7)), то конкретное значение по выбранному округу, находящееся в числителе дроби, соотносится с нормативными и эталонными показателями по прочим округам (стране). Обратная взаимосвязь между динамикой коэффициента и улучшением ситуации (индикаторы (3)–(4)) заставляет изменить порядок выполняемых действий и соотносить предельные показатели с фактически полученными по интересующему округу. Методику анализа модернизационного потенциала округа предлагается реализовать на примере ЦФО (табл. 5).

Таблица 5

Результаты расчета нормированных показателей (1)–(7) для ЦФО

Индикатор	Нормативные значения (по РФ)	Эталонные значения	Уровень освоения модернизационного потенциала ЦФО по сравнению с	
			Нормативными индикаторами	Эталонными индикаторами
I_3	1	1 (ПФО)	0,870	0,846
I_P	1	1 (УФО)	1,130	0,782
k_3	1	1 (УФО)	0,947	0,625
k_P	1	1 (РФ)	0,626	0,626
s_3	1	1 (ПФО)	1,000	0,000
s_P	1	1 (РФ)	0,923	0,923
I_C	1	1 (ПФО)	1,174	0,737

Учитывая, что оценка возможности осуществления модернизации экономики округа производится по множеству отдельных показателей (1)–(7), то общий результат целесообразно представить в виде лепестковой диаграммы. На рисунке 6 показана лепестковая диаграмма по сводным данным из таблицы 5.

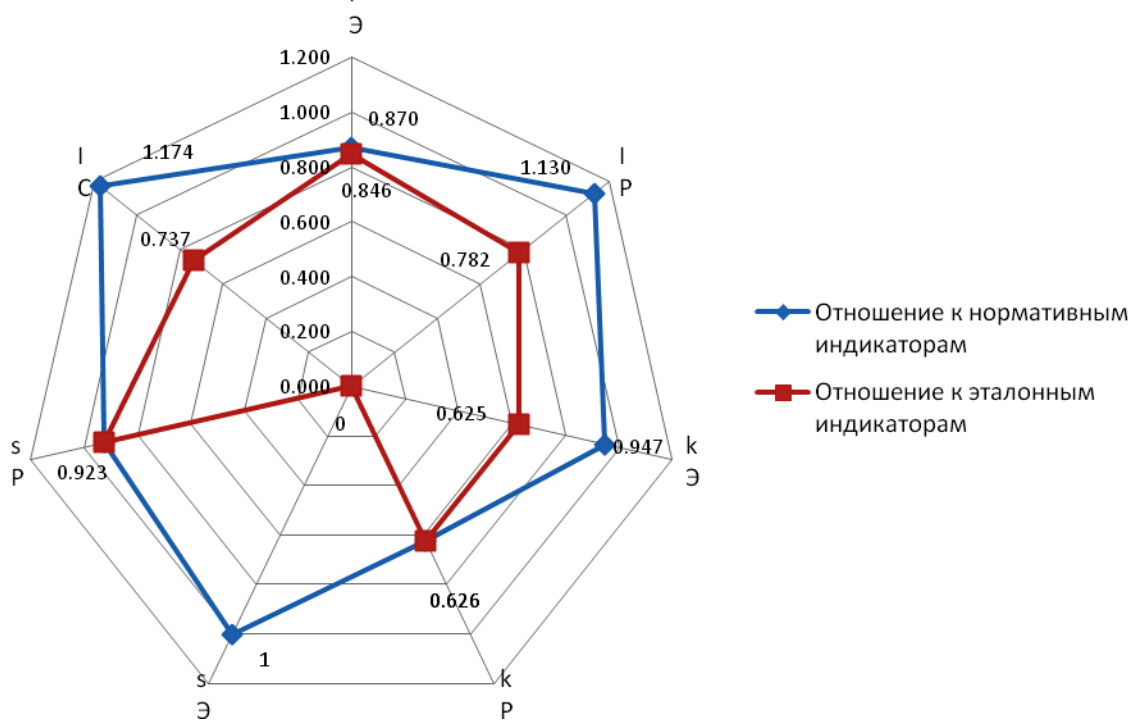

Рисунок 6.

Лепестковая диаграмма для оценки возможности осуществления модернизации экономики ЦФО по показателям (1)–(7)

Таким образом, сравнения показателей (1)–(7) по ЦФО с нормативными и эталонными значениями, позволяют резюмировать следующее. Рассматриваемый округ демонстрирует неудовлетворительные результаты по преобладающему числу индикаторов. И эта закономерность проявляется как в отношении общероссийских (нормативных) значений, так и наиболее развитых в стране территорий. Так, например, индикатор I_3 по ЦФО меньше значений соответствующих предельных показателей на 13–15%, а показатель I_C уступает эталонному критерию на 26%. Тем не менее, весьма обнадеживающие показатели ЦФО демонстрирует на фоне российских значений результативности функционирования научно-исследовательских организаций (I_P), а также эффективности использования человеческого капитала (I_C). К тому же необходимо отметить, что устойчивость (s_P) показателей (I_P) в интервале 2000–2012 гг. незначительно уступает предельным значениям по РФ. Такие результаты создают реальные предпосылки для успешного наращивания эффективности инновационной деятельности и полноценного использования человеческого капитала округа. Коэффициенты вариативности k_3 , k_P ЦФО в 1,6 раза превышают аналогичные эталонные значения (по УФО и РФ соответственно), что свидетельствует о наличии существенных недоиспользованных ресурсов внутри округа,

которые можно извлечь за счет отстающих регионов. Поэтому ЦФО представляется целесообразным отнести к округам, имеющим относительно мощный потенциал в реализации высоко-результативных модернизационных процессов в социально-экономических системах регионов.

В результате проведенного анализа сформирована система показателей для определения модернизационного потенциала федерального округа и проведена оценка потенциала ЦФО, основанная на использовании методов математической статистики. При этом система показателей (1)–(7) позволяет учесть как текущее состояние дел в округе, так и динамическую компоненту. Индикаторы I_{Σ} , I_P , I_C характеризуют отдачу с единицы ресурса, участвующего в инновационных процессах округа, k_{Σ} , k_P – расслоение регионов внутри округа, S_{Σ} , S_P – тенденцию развития округа по показателям эффективности и результативности инновационной деятельности. Исходя из этого, предложенная система показателей и использованные методы математической статистики позволяют оценить модернизационный потенциал федерального округа по минимально возможному объёму статистической информации.

Можно отметить, что в целом ЦФО, обладая развитыми инфраструктурной и научно-производственной базами, а также удачным географическим месторасположением, недостаточно эффективно использует свой модернизационный потенциал. В то же время, имеются реальные ориентиры его наращивания в виде конкретных инновационно-воспроизводственных результатов, демонстрируемых округом как в отчетном периоде, так и за продолжительный период времени.

Иванов В.А.

д.э.н., профессор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Иванова Е.В.

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

РАЗВИТИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: модернизация, инновации, инновационная система, аграрный сектор, рыночная реформа, сельскохозяйственное консультирование, Республика Коми.

Keywords: modernization, innovations, innovative system, agrarian sector, market reform, agricultural consultation, Komi Republic.

Возрождение сельского хозяйства в районах Севера и Арктики связано с преодолением отсталости его технико-технологического уровня. Без учета этого нельзя решить важнейшие социальные задачи – обеспечения населения свежими биологически полноценными продуктами питания, рационального использования природного и человеческого капитала, повышения уровня и качества жизни крестьян.

Сущность понятий модернизация и инновация

Авторы данной статьи в объяснении понятия «модернизация» учли три теоретические позиции.

1. Исходя из идей «модернизационной школы» (У. Ростоу, Н. Смензер, С. Эйзенштадт, М. Леви, Д. Лернер, Д. Энтер, С. Блэк, С. Хантингтон и др.), изложенных и дополненных П. Штомпкой [7], а также опираясь на труды отечественных исследователей (В.В. Алексеев, Г. Вечканов, В.В. Ивантер, Н.И. Комков, Г.Е. Корнилов, Н.Г. Соколова, И.Г. Ушачев, В.Г. Федотова и др.) [8, с. 256; 9–14], модернизацию сельского хозяйства целесообразно рассматривать с двух сторон: со стороны исторического процесса от традиционного аграрного к современному индустриальному и предстоящему постиндустриальному обществу; со стороны участия сельского хозяйства в общих преобразованиях общества. Без наведения должного экономического порядка в использовании земельного фонда и без ведения сельского хозяйства на основе новейших научно-технических достижений решать общие задачи модернизации национальной экономики бесполезно.

2. Модернизация как системное совершенствование касается не только базовых отношений (технологических, экономических, социальных, экологических и информационных), но и пространственно-временных, когда особенно ярко высвечивается значение проблематики «центр – периферия». В данном аспекте сельское хозяйство отражает состояние периферии, жизнь деревень и сел.

3. Модернизацию аграрного производства следует осуществлять с пониманием, что она касается не только коллективных и крестьянских (фермерских) хозяйств, но и сельских домохозяйств, роль которых в продовольственном обеспечении в условиях циклических экономических кризисов весьма существенна [15, с. 504].

Модернизация аграрного сектора на современном этапе развития производительных сил – это процесс глубоких изменений различных сторон жизни на селе; она должна быть комплексной и не сводится к техническому и экономическому аспектам. Ее целями являются не только достижение роста аграрного производства, но и преодоление бедности сельского населения, повышение его благосостояния.

Основой модернизации являются инновации. Основоположителем теории инноваций считают Й. Шумпетера. Он рассматривал инновацию (новые комбинации) как средство, используемое предпринимателями для получения прибыли. Автор понимал под предпринимателями «хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [16, с. 168–170].

Значительный вклад в исследование инноваций внёс Н.Д. Кондратьев, который обосновал теорию больших циклов продолжительностью 50–60 лет, разработал модели циклов конъюнктуры. Он доказал, что переход к новому циклу связан с расширением запаса капитальных благ, создающие условия для массового внедрения накопившихся изобретений. Главную роль в изменениях, происходивших в экономической жизни общества, Н.Д. Кондратьев отводил научно-техническим новациям [17, с. 47].

В мировой экономической литературе термин «инновация» интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях.

На основе изучения в экономической литературе последних лет трактовок понятия «инновация» можно утверждать, что существует множество ее определений. Обобщая их, можно дать следующую формулировку понятия инновация. Инновация – коммерциализация научных знаний, получивших воплощение в виде новой или усовершенствованной

ванной продукции (услуги), техники, технологии, новых форм организации производства, управления и приносящих различные виды эффекта.

Применительно к агропромышленному комплексу (далее – АПК) инновации представляют собой реализацию в хозяйственной практике результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы, новых или улучшенных продуктов питания, материалов, новой техники, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новых форм организации и управления различными сферами экономики, новых подходов к социальным услугам, позволяющих повысить эффективность производства.

По предмету и сфере применения в АПК целесообразно выделить 4 типа инноваций: 1) селекционно-генетические; 2) технико-технологические; 3) организационно-управленческие и экономические; 4) социально-экологические. Первый тип инноваций присущ только сельскому хозяйству.

Инновационная система сельского хозяйства представляет собой совокупность взаимодействующих сфер – производителей нововведений, подготовки кадров, освоения и трансферта инноваций. Эти сферы тесно взаимодействуют с государственными органами управления инновационной системой (рис. 1).

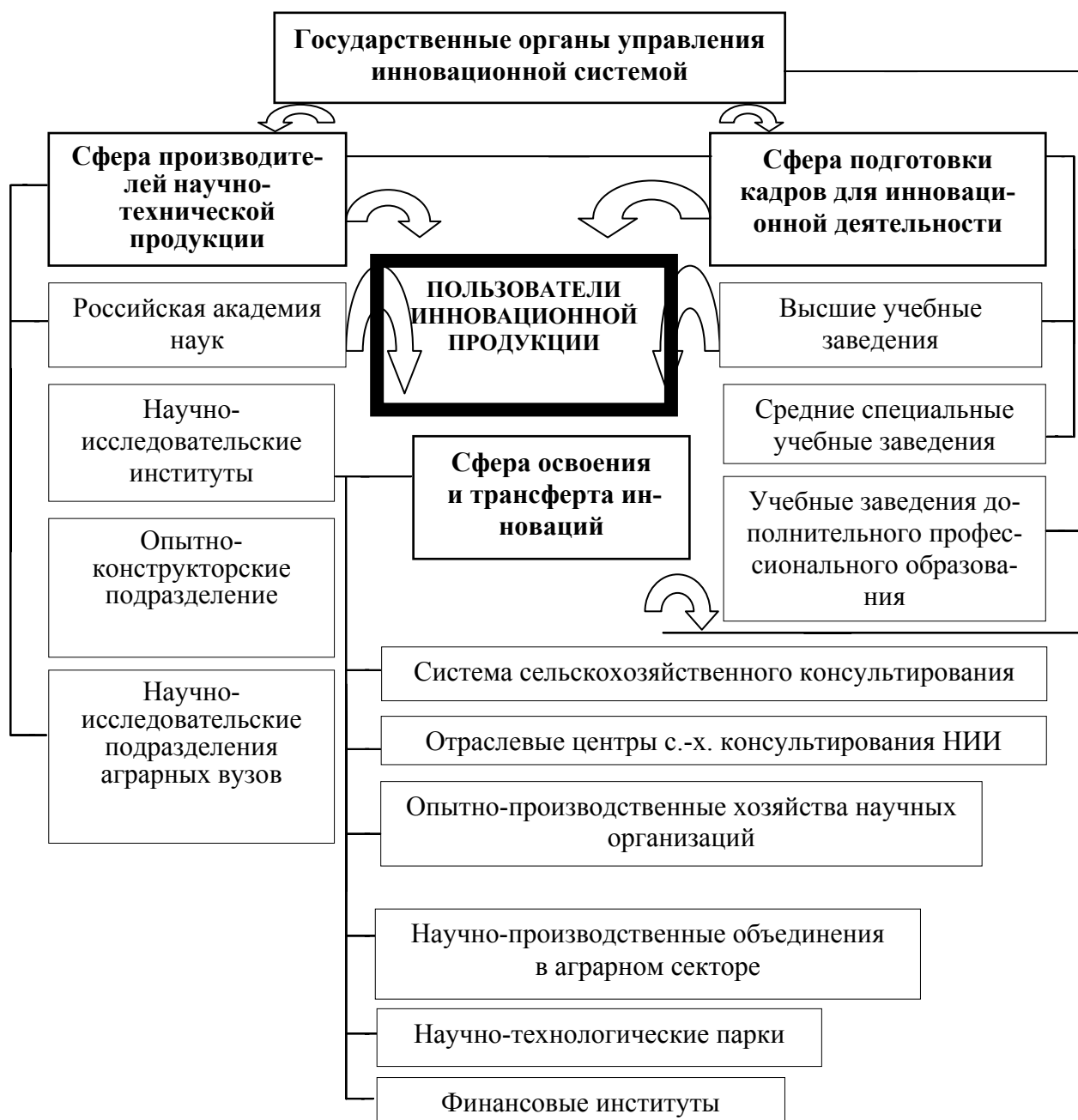

Рисунок 1.
Агроинновационная система России

В центре агроинновационной системы находятся потребители инновационной продукции. В их состав входят: агропродовольственные предприятия, крестьянско-фермерские хозяйства, опытные хозяйства НИИ, органы управления АПК.

Органами управления национальной инновационной системы являются: Президент РФ, Федеральное собрание РФ, Правительство РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство образования и науки РФ и иные федеральные органы власти.

Для развития инновационной деятельности определяющим является спрос на новшества, а не предложения со стороны науки. Н.Д. Кондратьев отметил, что «научно-технические изобретения могут оставаться недействительными, пока не появятся необходимые экономические условия для их применения» [18, с. 210]. В настоящее время из общего числа завершённых, принятых в агропромышленное производство научно-технических разработок ежегодно остаются невостребованными до 40–50%. Менее 10% агропромышленных предприятий внедряют технологические инновации, и не более 12% хозяйств используют современные технологии интенсивного ресурсосберегающего типа [19, с. 28]. В 1990 г. уровень использования научных достижений составлял 65% [20, с. 113].

Оценка модернизации и инновационного развития сельского хозяйства

Стратегия развития аграрной сферы в предреформенный период определялась интенсификацией сельского хозяйства на основе укрепления его материально-технической базы. За 1965–1990 гг. фондооснащенность возросла в 11,4 раза, фондовооруженность труда – в 9,4, электровооруженность – в 12,4 раза. Парк тракторов увеличился в 2,7 раза, кормоуборочных комбайнов – 4,2 раза, картофелеуборочных машин – в 25 раз, доильных установок – в 3 раза. Уровень механизации сева и посадки овощей возрос с 18 до 91%, кошения всех видов растений – с 30 до 100, уборки картофеля – с 42 до 100, в том числе комбайнами – с 5 до 38%. В 1990 г. уровень комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота составил 54%, на комплексах по производству молока – 75 и свинины – 80%.

В предреформенный период в аграрном секторе внедрялись севообороты, новые сорта, породы и кроссы птиц, прогрессивные технологии. В Республике Коми коллективами ученых и специалистов сельского хозяйства были разработаны и реализовались научно обоснованные системы ведения сельского хозяйства, дифференцированные по природным зонам.

Осуществлялись меры по повышению плодородия земли. Система воспроизводства почвенного плодородия включала ежегодное внесение минеральных и органических удобрений, периодическое поддерживающее известкование, культуртехнические работы, осушительную мелиорацию. Внесение минеральных удобрений на 1 га посева сельскохозяйственных культур увеличилось с 57 кг действующего вещества в 1965 г. до 135 кг в 1990 г., внесение органических удобрений – с 12 до 18 т.

Проводилась большая работа по подготовке и повышению квалификации кадров. В 1990 г. каждый пятый работающий в отрасли имел высшее и среднее специальное образование. Среди специалистов с высшим образованием более 70% имели специальность инженера, агронома, зоотехника и ветврача. В середине 1980-х гг. для сельского хозяйства ежегодно подготавливалось две-три тысячи квалифицированных рабочих.

Происходили положительные изменения в ценообразовании на основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства и в финансовом состоянии сельхозпредприятий. В 1990 г. уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 44%, что соответствовало оптимальной норме, позволяющей осуществлять процесс расширенного воспроизводства на базе собственных средств. Кроме того, значительное место в источниках финансирования сохраняли и бюджетные ассигнования.

Неуклонно возрастали совокупные доходы сельских семей, их уровень постепенно приближался к городским параметрам. В 1990 г. совокупный доход на сельскую семью составлял 85% к уровню городской семьи, а среднедушевой совокупный доход сельского жителя к уровню горожанина – 73%. Четко прослеживалась тенденция повышения уровня обеспечения сельского населения различными видами услуг социально-бытового назначения, велась комплексная застройка центральных усадеб хозяйств как опорных пунктов сельских территорий.

Все это способствовало улучшению продовольственного самообеспечения населения. Доля местных ресурсов в формировании продовольственного фонда в 1990 г. достигла по картофелю 68%, овощами – 16, молоку – 40, мясу – 39, яйцу – 94%.

За годы реформ из-за резкого сокращения инвестиций произошла деградация производственного потенциала. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в общей сумме инвестиций снизились за 1990–2014 гг. с 5,7 до 0,4%, при удельном весе сельского хозяйства в валовом региональном продукте, равном 1,3%. Темпы снижения инвестиций в аграрный сектор более чем в четыре раза выше, чем в целом по республике. Основные фонды в отрасли изношены почти на половину, а в большинстве сельских районов – на 70–80%.

Парк тракторов за 1990–2014 гг. сократился в 9 раз, машин для посева – в 11, пресс-подборщиков – в 5, кормоуборочных комбайнов – в 4 раза, картофелеуборочных комбайнов – в 12 раз, машин для внесения твердых органических удобрений – в 29, машин для внесения жидких органических удобрений – в 13, доильных установок – в 10, объем энергетических мощностей – в 6 раз. Обновление техники до реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» приостановилось (табл. 1).

Значительно ухудшилась техническая оснащенность животноводства. Количество доильных установок за 1990–2014 гг. сократилось в 9,8 раз. Резко сократились показатели по вводу в действие отдельных мощностей за счет нового строительства, расширения и реконструкции. Если в 1990 г. введено для крупного рогатого скота 2,8 тыс. скотомест, то в 2014 г. – 0,5 тыс., а работы по осушительной мелиорации земель прекращены с 2007 г.

В растениеводстве происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных земель в связи с разрушением осушительных систем и практически прекращением мелиоративных работ. За 1990–2014 гг. внесение минеральных удобрений в перерасчете на 100% питатель-

ных веществ на 1 га посева упало со 135 до 20 кг, органических – с 18 до 4,2 т. В 2014 г. удобрено минеральными удобрениями 23%, а органическими удобрениями – 10% посевов сельхозкультур, в 1990 г. эти показатели составили 81 и 26% соответственно. Особенно резко сократились удобренные минеральными удобрениями площади лугов и пастбищ.

Таблица 1

Коэффициенты обновления основных видов техники в сельхозорганизациях Республики Коми

Вид техники	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.
<i>Коэффициент обновления</i>										
Тракторы всех марок	10,0	2,0	5,0	1,6	1,8	3,0	3,1	6,3	2,8	3,3
Кормоуборочные комбайны	16,1	4,4	4,1	4,8	–	7,1	9,1	11,8	5,8	11,8
Картофелеуборочные комбайны	19,6	0,5	2,2	–	–	–	–	31,3	–	16,7
Доильные установки	14,3	2,0	1,7	2,0	–	1,9	–	3,1	1,1	8,8
<i>Коэффициент выбытия</i>										
Тракторы всех марок	9,4	11,3	10,0	7,6	11,5	7,8	8,5	3,2	4,4	6,8
Кормоуборочные комбайны	7,5	36,7	5,3	25,0	12,9	2,3	–	6,8	3,9	11,5
Картофелеуборочные комбайны	17,1	10,8	17,8	6,6	22,2	31,3	–	9,1	–	11,8
Доильные установки	9,7	19,1	8,9	21,5	13,1	6,0	2,9	2,0	4,2	9,8

Рассчитано по: Сельское хозяйство в Республике Коми: ст. сб. / Комистат.

За годы рыночных реформ количество занятых в сельском хозяйстве сократилось в шесть раз (с 29,5 тыс. чел. в 1990 г. до 4,4 тыс. чел. в 2014 г.). Отток работников из сельского хозяйства привел к дефициту квалифицированных кадров в отрасли. На долю работающих в сельском хозяйстве республики, имеющих профессиональное образование, с высшим образованием приходится 10%, со средним – 21%. В сельской периферии эти показатели были ниже – соответственно 7 и 15%. Особенно низкий уровень профессионального образования в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Здесь на долю работников с высшим образованием приходится 5%, со средним – 10%.

Переход к рынку с использованием монетаристских подходов крайне негативно отразился на аграрном секторе. За 1990-2014 гг. производство мяса крупного рогатого скота сократилось в 5,3 раза, свинины – 3,6, молока – 3,2 яиц – в 2,9 раза. Наблюдался лишь рост мяса птицы, составивший 43%. Этот результат был обеспечен инновационным развитием мясного птицеводства на ОАО «Птицефабрика Зеленецкая».

В настоящее время в Республике Коми доля агропромышленных предприятий, являющихся наиболее динамичными потребителями новшеств, составляет лишь 10%. На 6 сельскохозяйственных предприятий (из 73 организаций) приходится 35% численности работников, 64 – основных фондов, 75 – выручки от реализации продукции, 84% прибыли. В этой группе предприятий против средних показателей остальных сельхозорганизаций уровень среднемесячной заработной платы выше в 2,7 раза, производительности – в 5, а размер выделяемых субсидий на единицу реализованной продукции ниже в 7,4 раза, стабильнее финансовое состояние.

Основные барьеры на пути инновационного развития аграрной сферы показаны на рис. 2.

Рисунок 2.
Ограничения инновационного развития аграрного сектора

Анкетный опрос руководителей и специалистов сельхозорганизаций Республики Коми, проведенный авторами в 2014 г., показал, что состояние инновационных процессов в аграрной сфере сельской периферии значительно хуже по сравнению с остальными территориями (табл. 2).

Основными сдерживающими факторами инновационного развития аграрного производства, являются: недостаток финансовых средств (указали 80% респондентов); отсутствие специалистов и кадров массовых профессий (70%); недостаточный уровень господдержки (55%); недостаток знаний и опыта (40%).

Таблица 2

Результаты анкетного опроса руководителей и специалистов аграрных хозяйствующих субъектов по оценке состояния инновационных процессов по 5-ти бальной шкале, %

Оценка результатов	Селекционно-генетические инновации			Технико-технологические инновации			Организационно-экономические и управленческие инновации		
	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных территорий	Фермерские хозяйства	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных территорий	Фермерские хозяйства	Сельхозорганизации периферийных районов	Сельхозорганизации остальных территорий	Фермерские хозяйства
Очень плохо	24,6	4,2	—	—	—	—	32,6	8,3	—
Плохо	33,3	5,9	—	20,2	—	—	38,3	10,1	—
Средняя	42,1	49,2	88,9	60,7	47,2	68,7	29,1	30,4	81,7
Хорошо	—	30,5	11,1	19,1	42,6	22,2	—	40,9	18,3
Отлично	—	10,2	—	—	10,2	9,1	—	10,2	—

Роль системы сельскохозяйственного консультирования в инновационном развитии аграрного сектора

Одним из механизмов использования инноваций в сельском хозяйстве является единая централизованная система аграрного консультирования. Зарубежный опыт свидетельствует, что около 60–80% сельхозтоваропроизводителей в состоянии освоить новшества с помощью службы сельскохозяйственного консультирования [19].

Аграрное консультирование представляет вид деятельности консультантов по оказанию услуг, необходимых сельхозтоваропроизводителям и сельскому населению для освоения новых знаний, новых технических средств, интенсивных, ресурсосберегающих технологий, селекционно-генетических, организационно-экономических и социально-экологических инноваций с целью получения экономического, социального и экологического эффекта.

Служба сельскохозяйственного консультирования не только организует передачу идей, информации, знаний, советов, навыков, но и оказывает практическое содействие по их освоению в производстве. Служба выступает связующим звеном между наукой, образованием и производственной сферой. Основные направления работы службы аграрного консультирования приведены на рис. 3.

Рисунок 3.

Основные направления деятельности службы сельскохозяйственного консультирования

В Коми республике функционирует информационно-консультационный отдел Государственного казенного учреждения Республики Коми «Центр государственной поддержки агропромышленного комплекса и рыбного хозяйства Республики Коми». На муниципальном уровне аграрное консультирование отсутствует, что сдерживает доступ сельских жителей, особенно отдаленных мест, к информации и консультационным услугам.

В составе консультационного отдела в 2016 г. работало шесть консультантов-специалистов, среди них агроном, зоотехник, два экономиста, бухгалтер и юрист. Все консультанты имеют высшее образование. Консультанты-совместители отсутствуют. Численность консультантов за 2013–2016 гг. возросла на два человека.

Анализ состава консультантов по направлениям деятельности показал, что отсутствуют специалисты по механизации и автоматизации производства, строительству, IT технологиям, земельным отношениям и финансам.

В настоящее время в России система сельскохозяйственного консультирования включает федеральный, региональный и районный (межрайонный) уровни (рис. 4).

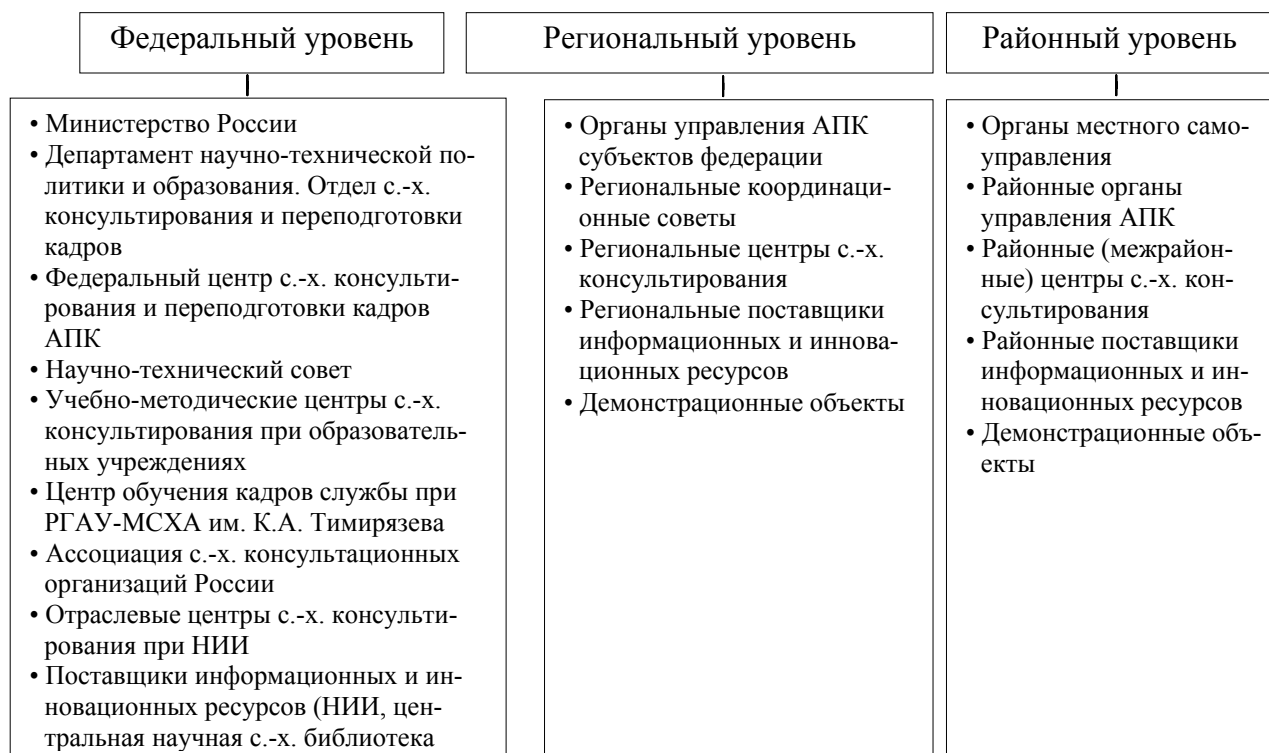

Рисунок 4.
Организационная структура службы сельскохозяйственного консультирования

В 2015 г. республиканским информационно-консультационным отделом оказано 604 услуги или более 100 на одного консультанта-специалиста. Основными клиентами пользователей услуг являются крестьянско-фермерские хозяйства, сельхозорганизации, (рис. 5).

Продажи

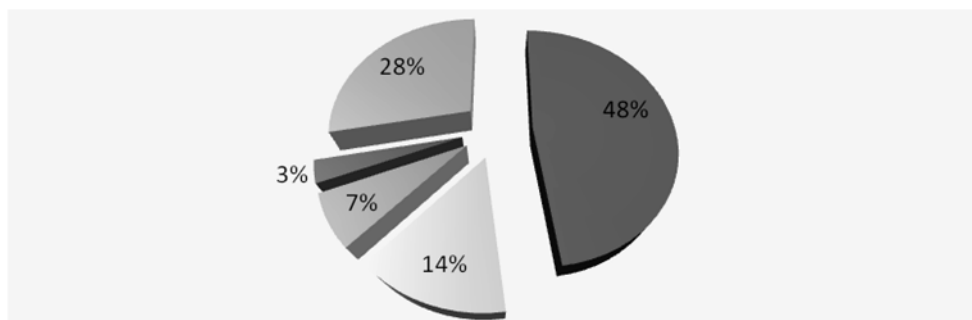

Рисунок 5.
Структура пользователей консультационных услуг, оказанных информационно-консультационным отделом Республики Коми в 2015 г., %

Источник: Данные информационно-консультационного отдела.

Как показал анализ, наиболее востребованы услуги в области бухгалтерского учета и растениеводства (рис. 6).

Важнейшей функцией системы аграрного консультирования является использование в производстве инноваций, передового производственного опыта, передача сельхозпроизводителям и сельскому населению современных

знаний. В настоящее время консультационная служба Республики Коми не занимается внедрением инновационных технологий, отсутствуют тесные связи с научными и образовательными учреждениями.

Столбец1

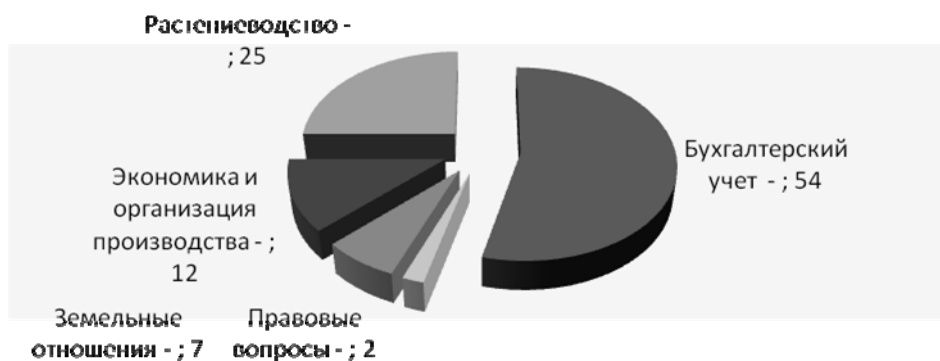

Рисунок 6.

Структура консультационных услуг информационно-консультационного отдела Республики Коми по направлениям деятельности в 2015 г., %

Источник: Данные информационно-консультационного отдела.

С целью изучения состояния и улучшения информационно-консультационного обеспечения аграрного сектора в 2014 г. проведен опрос руководителей и специалистов сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств. Анализ результатов анкетирования показал следующее:

- респондентами были в основном руководители средних и малых сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств. На анкету практически не откликнулись руководители крупных аграрных предприятий, видимо, не нуждающиеся в услугах консультационной службы;

- основную информацию (почти половину) респонденты получали от специалистов Минсельхозпрода республики, отделов сельского хозяйства районов и городов, а также на семинарах, совещаниях и при прохождении обучения. Почти 2/3 опрошенных не обращались за информацией к научно-исследовательским и образовательным учреждениям. К этим организациям были высказаны пожелания об улучшении качества оказываемых услуг;

- наибольшим интересом у сельхозпроизводителей пользуется информация о спросе на аграрную продукцию и ее ценах на локальных и региональных рынках, ценах на материально-технические ресурсы, новых технологиях, селекционно-генетических инновациях, о действующих нормативно-правовых актах;

- в ходе социологического опроса предпочтение отдано консультированию в хозяйстве. Посещение специалистами консультационной службы сельхозорганизаций и хозяйств требует больших финансовых расходов и затрат времени;

- сельхозпроизводители проявляют значительный интерес к таким видам консультационной деятельности, как внедрение инноваций, разработка бизнес-планов, стратегии развития хозяйства, разработка и оценка инновационно-инвестиционных проектов, оказание помощи по решению конкретных проблем. Эти консультационные услуги клиенты согласны оплачивать;

- при изучении перспективных организационно-правовых форм аграрного консультирования респонденты отдали предпочтение консультационным службам в составе Минсельхозпрода республики и муниципальных отделов сельского хозяйства.

Оценка современного состояния сельскохозяйственного консультирования в Республике Коми позволяет отметить, что консультационная служба находится на начальном этапе своего развития. Она не занимается инновационной деятельностью и распространением передового производственного опыта.

Учитывая специфические особенности сельскохозяйственного производства Республики Коми, нецелесообразно создавать консультационные центры в каждом районе и городе. Реально для них потребуется создание межмуниципальных центров (МППЦ) консультирования. Схема размещения и обслуживания центров сельскохозяйственного консультирования региона представлена на рис. 7.

Потребность в услугах регионального (головного) центра сельскохозяйственного консультирования будут удовлетворять сельхозпроизводители и население пригородного Сыктывдинского сельского района. Головной центр обеспечивает межмуниципальные центры информацией о передовых технологиях, новых сортах культур и породах животных, оказывает консультации по оценке эффективности инновационно-инвестиционных проектов, проводит стажировки по изучению передового опыта, семинары и совещания. Межрайонные центры совместно с головным центром будут оказывать практическую помощь в освоении инноваций, передового производственного опыта и решения проблем развития сельских территорий. Именно этот вектор деятельности системы аграрного консультирования должен стать главной целевой функцией системы сельскохозяйственного консультирования.

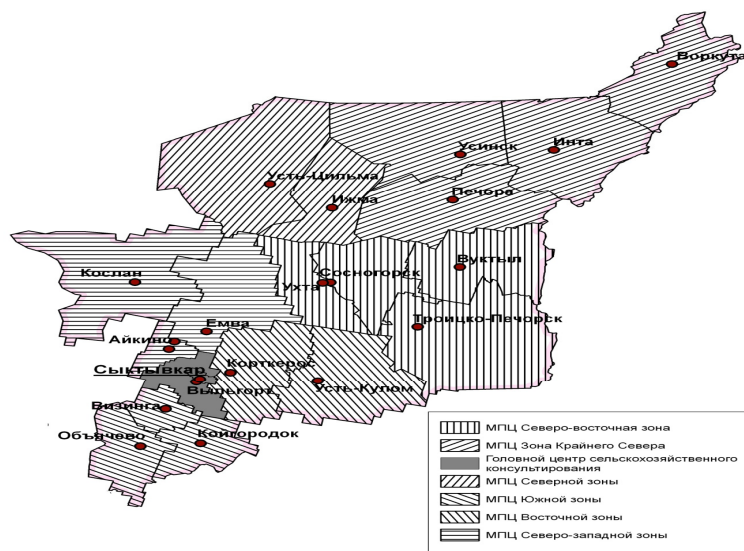

Рисунок 7.
Схема размещения центров сельскохозяйственного консультирования в Республике Коми

Список литературы

1. Rostow W. The Stages of Economic Growth. – Cambridge (Mass.), 1960.
2. Social Change, Sources, Pattern and Consequences. – N.Y., 1961.
3. Apter D. The Politics of Modernization. – Chicago, 1966.
4. Levi M. Modernization and the Structure of Society. – Princeton, 1966.
5. Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. – N.Y. 1966.
6. Eisenstadt S. Modernization. Protest and Change. – New Jersey, 1967.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. А.С. Дмитриева; под ред. В.В. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 245 с.
8. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории / УрО РАН, Ин-т истории и археологии, Урал. гуманитар. ин-т. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ 2004. – 643 с.
9. Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. – М., 2012. – № 9. – С. 39–47.
10. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – М., 2012. – № 5(23). – С. 21–32.
11. Опыт российской модернизации XVII–XX вв. Взаимодействие макро- и микропроцессов / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков и др.; Институт истории и археологии УрО. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. – 404 с.
12. Соколова Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен исследования. 2012. – № 5. – С. 3–13.
13. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к реализации инновационной модели развития сельского хозяйства // Модернизация и инновационная деятельность – стратегические направления развития агропромышленного комплекса. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – С. 3–14.
14. Федотова В.Т. Глобализация и модернизация // Глобалистика. Энциклопедия. – М.: Энциклопедия; ЦНПП Диалог; Радуга, 2003. – С. 192.
15. Пациорковский В.В. Семейные хозяйства и воспроизводство населения в инновационном и технологическом развитии регионов // Регионы России. Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Тр. Седьмой междунар. научн.-практ. конф. / РАН, ИНИОН, Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2011. – Ч. 1. – С. 498–505.
16. Шумпетер И. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 454 с.
17. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993. – 526 с.
18. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 525 с.
19. Савенко В., Санду И. Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК // АПК: экономика, управление. 2013. – № 1. – С. 28–33.
20. Ушачев И.Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2013. – 524 с.

Молчанов И.Н.

д.э.н., профессор МГУ; профессор Финансового университета

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: сфера услуг, туристский кластер, финансовые ресурсы, региональное развитие, инвестирование, экономический рост.

В условиях становления социально ориентированной рыночной экономики одним из приоритетных вопросов регионального развития является улучшение деятельности организаций, функционирующих в сфере услуг. В первую очередь это относится к хозяйствующим субъектам, связанным с производством туристских продуктов. Анализ литературных источников приводит к заключению, что до настоящего времени в полной мере не завершено создание сбалансированного организационно-экономического механизма, направленного на решение накопившихся в данной области финансовых проблем. Актуальным вопросом становится применение научных принципов и современных технологий при разработке концептуальных основ управления формированием и развитием региональных туристских кластеров, которые являются разновидностью инновационных экономических кластеров. Посредством использования современного инструментария программно-целевого планирования, в сочетании с формами и методами государственного финансового регулирования, становятся возможными координация, коммуникация и взаимоувязка экономической деятельности различных предприятий и организаций, входящих в состав кластерных структур.

Термин «туризм» закреплён в российском законодательстве. Под туризмом понимаются временные выезды, путешествия граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания [1]. В период структурной модернизации российской экономики принципиально важным становится акцентирование внимания на приоритетном развитии внутреннего и въездного туризма. Функционирование сферы туристских услуг отличается динамичностью. Однако ускоренное развитие туристского сектора региональной экономики, вследствие недостаточного развития ресурсной базы и при сохранении существующих методических подходов к организации управления работой хозяйствующих субъектов, является весьма проблематичным. Поэтому решение вопросов, связанных с созданием комфортных условий для полноценного отдыха и рекреации различных категорий и возрастных групп населения, по праву должно находиться в числе ключевых задач долгосрочного социально-экономического развития нашей страны.

В нормативных правовых актах Российской Федерации подчёркивается значимость туризма как катализатора экономического роста административно-территориальных образований – республик, краёв, областей. В перспективных документах программного характера (Концепциях, Стратегиях, государственных и целевых Программах федерального и регионального уровней) констатируется роль туристской индустрии в обеспечении устойчивого функционирования территорий, обосновываются меры по налаживанию работы туристского сектора региональной экономики. Туризм рассматривается как одно из важных направлений, влияющих на темпы экономического роста в отраслях сферы услуг. Результатом позитивных изменений должно стать улучшение хозяйственной деятельности туристских компаний, организаций, предоставляющих коллективные средства размещения, предприятий транспорта, связи, торговли, производителей продуктов питания, сувенирной и иной продукции, отраслей сельского хозяйства, строительства и др. [2].

Наша страна включает в свой состав 85 регионов – субъектов Российской Федерации. Вследствие определённой специфики природно-климатических условий, отраслевой структуры хозяйства, особенностей размещения производства, сложившихся поселенческой и половозрастной структур населения имеют место некоторые различия в состоянии и уровне развития хозяйства административно-территориальных и муниципальных образований. Территориальное разнообразие в обеспечении факторами производства оказывает существенное влияние на положение и роль туристского сектора в национальной экономике страны.

В научных работах предлагаются рекомендации по практическому приложению новых, прогрессивных инструментов прогнозирования и планирования в целях совершенствования управления региональным социально-экономическим развитием. Например, в качестве исходных стратегических предпосылок деятельности государства по обеспечению модернизации и повышению конкурентоспособности региональной экономики предлагается рассматривать переход к инновационной модели развития, задействование местных (локальных) ресурсов, инфраструктурное обустройство территории, включая транспортное обслуживание, интенсификацию работы предприятий агропромышленного комплекса, системную поддержку деятельности малого и среднего бизнеса, рациональное использование ресурсной базы туризма и рекреации в направлении эффективного функционирования лечебных, оздоровительных, спортивных организаций и др. [3, с. 15–16].

В связи с этим, для активизации внутри- и межрегиональных хозяйственных связей следует акцентировать внимание на необходимости проведения активной кластерной политики. Реализация кластерных инициатив относится к числу наиболее значимых направлений стратегического менеджмента в зарубежных странах. Так называемый «кластерный подход» зарекомендовал себя как инструмент повышения продуктивности, результативности, производительности, инновационной направленности в функционировании отдельных отраслей и территорий. Он достаточно продуктивно используется в процессе разработки и реализации национальных и региональных инновационных программ и проектов в различных секторах рыночного хозяйства.

Результаты практической деятельности подтверждают, что посредством формирования кластеров становится возможным более полное приращение факторов производства отдельных территорий для развития туризма и рекреации. В нашей стране использование кластерных технологий в сфере туризма обладает высокой актуальностью и призвано способствовать эффективному применению имеющихся на территориях субъектов Российской Федерации производственных мощностей, повышению конкурентоспособности организаций, занимающихся туристской и смежными с ней видами экономической деятельности. Региональные туристские кластеры становятся источником позитивных экстерналий, которые закономерно распространяются по всей территории их базирования. Кластерный подход содействует росту продуктивности, эффективности и конкурентоспособности субъектов региональной экономики и в целом – обеспечению устойчивого развития административно-территориальных и муниципальных образований.

На региональном уровне управления туристские кластеры обладают определёнными преимуществами по сравнению с другими организационными структурами в силу объективных особенностей среды их возникновения – туристского сектора экономики. В экономической литературе сложились различные представления о составе туристского сектора. В расширительном представлении, которое, на наш взгляд, является более обоснованным, он включает: организации гостиничного хозяйства; организации питания и торговли; пассажирский транспорт; банковские организации, предприятия коммунального хозяйства, бытового обслуживания, связи, службы проката, рекламно-информационные агентства, культурно-зрелищные организации; туроператоров и турагентов; предприятия сельского хозяйства и некоторых других отраслей промышленности, производящие товары туристского назначения; различные организации, занимающиеся проектированием, строительством и модернизацией туристских объектов, предприятия по производству оборудования для гостиничного и ресторанного хозяйства; учебные заведения по подготовке кадров [4, с. 35–36].

В одной из работ по исследованию проблем инвестирования региональной экономики ключевой является мысль о том, что для сбалансированного социально-экономического развития необходим максимальный учёт требований научно обоснованной региональной политики. При подготовке ресурсоёмких и социально значимых проектов и программ следует ориентироваться на «особенности экономико-географического положения, природно-климатических, демографических условий и ряд других факторов, характерных для каждого административно-территориального образования» [5, с. 233].

Специфические характеристики туристского сектора региональной экономики обусловлены целым рядом объективных обстоятельств. Так, состояние и перспективы развития туризма зависят от природно-климатических и географических особенностей территории. Постоянным туристским интересом пользуются своеобразные объекты культуры и истории. Количество и качество объектов туристской инфраструктуры обуславливают величину и структуру туристского потока, качество обслуживания и комфортность проживания туристов, их удовлетворенность туристским продуктом.

В научных публикациях экономические кластеры рассматриваются как форма хозяйственной интеграции. Дискуссионными являются вопросы, относящиеся к базовым характеристикам региональных туристских кластеров, в качестве которых выступают комплексность, объективность, взаимообусловленность и взаимозависимость. Эти особенности кластерных структур достаточно сложно учитывать на практике. Систематизация свойств, присущих региональным туристским кластерам, позволяет выделить среди них наиболее представительные. Сравнительный анализ точек зрения различных исследователей приводит к пониманию наиболее существенных, значимых особенностей, которые позволяют выделить региональные туристские кластеры в числе других типов кластерных структур. Такими отличительными характеристиками являются: туристский потенциал; культурно-историческое наследие; туристская инфраструктура [см., например, 6, с. 9–11].

Термин «туристский потенциал» носит синтетический характер. В наиболее общем, систематизированном виде он раскрывается понятиями «географические особенности территории», «климатические особенности территории», «природные объекты». Географические особенности территории соотносятся с физико-географическими характеристиками определённой местности (естественные границы, высота над уровнем моря, перепады высот, рельеф местности, наличие водных ресурсов, качественные характеристики водоёмов и т.п.). Климатические особенности характеризуются погодным и температурным режимами, а также их аномалиями (сезонностью, продолжительностью дождя и снежного периодов, температурным режимом и его экстерналиями – периодичностью похолоданий, потеплений и т.п.). Именно климатические и географические особенности определённой местности обуславливают интерес туристов к пребыванию на данной территории. К природным объектам относятся такие специфические для каждой местности природные ресурсы (и их разнообразные сочетания), как леса, земли, водные объекты, горные и скальные образования, месторождения отдельных полезных ископаемых, флора, фауна и др. Наличие в рамках заданной территории естественных предпосылок (в качестве разнообразных природных объектов) создаёт основания для обустройства национальных парков, мест отдыха, организации заповедников, заказников, обуславливает возможности для активного времяпрепровождения различных категорий туристов. В конечном счёте, названные факторы повышают заинтересованность различных возрастных групп населения в пребывании с определёнными рекреационными и туристскими

целями в тех административно-территориальных (региональных или муниципальных) образованиях, которые обладают значительным туристским потенциалом.

Понятие «культурно-историческое наследие» включает в себя такие специфические по своему составу элементы, как «исторические объекты», «рекреационные объекты», «объекты досуга». К историческим объектам относятся памятники истории, археологии, природы, искусства, культуры, градостроительства, архитектуры, документальные и архивные свидетельства. К рекреационным объектам относятся природные достопримечательности, живописные места, охраняемые территории, заповедники, заказники. К объектам досуга относятся кинотеатры, театры, музеи, танцевальные залы и другие места общественного досуга. Все названные выше и другие объекты рекреационного назначения являются основными местами отдыха и времяпрепровождения туристов. Каждый из этих видов объектов представляет определенный интерес для различных туристских групп, идентифицированных по определённым признакам: половозрастному составу, уровню доходов и др. Чем больше потенциально привлекательных объектов (исторических, рекреационных, досуговых) в заданном регионе, тем больше оснований для организации на его территории целевого туристского кластера.

Понятие «туристская инфраструктура» является комплексным и синтезирует в себе сущностные характеристики понятий «физическая инфраструктура», «инфраструктура гостеприимства», «информационная инфраструктура», содержание которых раскрывается в специальной литературе. Под «физической инфраструктурой» понимаются объекты дорожной и транспортной инфраструктур, которые выполняют функции материального обеспечения туристской сферы. Инфраструктура гостеприимства включает в себя виды деятельности, которые обслуживают туристскую отрасль. К ним относятся средства размещения, предприятия общественного питания, организации досуга, развлечений, экскурсионной деятельности, проведения выставок, научных симпозиумов и др.

В современный период возрастает значимость информационной инфраструктуры. Сетевая организация источников информации позволяет осуществлять разнообразные коммуникации в туристском секторе региональной экономики, в состав которых входят средства связи, Интернет, компьютерная и телекоммуникационная системы и др. Высокая степень локализации туристской деятельности на региональном уровне и её привязанность к реальным объектам, в совокупности с наличием названных выше видов инфраструктуры, позиционируемой комфортностью проживания и разнообразными вариантами активного отдыха, оказывают существенное влияние на принятие решений туристами о месте и времени проведения отдыха, а также о целесообразности и способах перемещения между объектами культурно-исторического наследия в рамках функционирующего туристского кластера.

Изучение и систематизация свойств, присущих региональному туристскому кластеру, позволяют выделить среди них наиболее значимые и установить их сущностные характеристики. На этой основе в экономической литературе сформировались различные определения регионального туристского кластера как научной категории. Систематизируя их, можно представить развёрнутую формулировку следующим образом. «Региональный туристский кластер» – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих предприятий и организаций, участвующих в создании комплексного туристского продукта, ориентированного на эффективное задействование целого ряда специфических компонентов, к числу которых относятся, во-первых, географические, климатические и природные особенности территории; во-вторых, культурно-историческое наследие, в составе исторических, рекреационных объектов и объектов досуга; в-третьих, туристская инфраструктура, в составе физической инфраструктуры, информационной инфраструктуры и инфраструктуры гостеприимства».

Данное определение синтезирует ряд элементов, которые в различных сочетаниях предлагаются в работах отдельных исследователей, например, «инфраструктура», «потенциал», «информация», «климатические и географические особенности» территории. Однако, в отличие от существующих подходов, приведенная выше формулировка позволяет выделить такие составные части, которые отражают объективное состояние туристской сферы на региональном уровне управления и, в то же время, являются характерными для определённой местности («туристский потенциал», «культурно-историческое наследие» и «туристская инфраструктура» территории), а также представить их содержательные характеристики в качестве методологической основы, поддерживающей взаимосвязи между отдельными разнородными компонентами внутри кластера и обеспечивающей их функционирование как единого целого.

Объективными предпосылками, оказывающими влияние на изменение ситуации в сфере туризма в России, являются: 1) формирование экономических условий для развития производственной и социальной инфраструктуры; 2) создание прогрессивной парадигмы устойчивого функционирования данного сектора региональной экономики. Применение системного подхода позволяет, прежде всего, определить состав организаций-участников кластера (то есть перечень его элементов), сформировать ядро кластера, структура которого будет определять механизм интеграции организационных структур и субъектов хозяйствования, входящих в состав регионального туристского кластера. На этой основе возникает необходимость в формулировании принципов согласованного взаимодействия всех участников кластера и установлении возможных векторов скоординированного развития их хозяйственно-финансовой деятельности. Далее становится возможным создание оснований для вовлечения в работу по формированию регионального туристского кластера представителей смежных отраслей экономики, от эффективности и результативности функционирования которых в значительной мере зависят качество туристского продукта и сопутствующих ему услуг и, соответственно, складывается уровень удовлетворённости ими потенциальных потребителей.

В ряде макрорегионов России (на Северном Кавказе, в Крыму, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке) сложились объективные предпосылки для формирования многоотраслевых территориальных туристских кластеров. Исследование состояния туристского сектора региональной экономики некоторых субъектов Российской Федерации, а именно: Краснодарского края, Республики Крым, Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания и Ка-

бардино-Балкарской Республики показывает, что данные территории являются привлекательными для туристской и рекреационной деятельности.

В туристском секторе экономики названных регионов следует выделить в качестве системообразующих элементов наличие туристского потенциала, культурно-исторического наследия и туристской инфраструктуры. Наличие достаточно развитой материальной базы позволяет осуществить проектирование состава предприятий-участников региональных туристских кластеров и разработку организационно-экономического механизма управления их формированием и развитием. Однако для полного завершения всего комплекса работ, связанных с созданием кластерных структур, необходимы значительные объёмы инвестирования. Возможными источниками финансовых ресурсов являются средства бюджета и хозяйствующих субъектов, а также кредиты и займы. В качестве одного из каналов поступления финансовых ресурсов следует рассматривать участие организаций-участников кластеров в инвестиционных проектах, включённых в перечень мероприятий государственных и целевых федеральных и региональных программ. Перспективным направлением является привлечение средств частных инвесторов и других внебюджетных источников инвестиционных ресурсов для реализации кластерных проектов.

Следует подчеркнуть, что вопросы финансового обеспечения кластерных инициатив имеют определённую специфику и поэтому приобретают высокую актуальность. В отечественной практике финансовые ресурсы направляются преимущественно на создание объектов инновационной инфраструктуры и организацию деятельности управляющих организаций формирующихся кластеров. В связи с ограниченностью бюджетных средств, финансовая поддержка совместных проектов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и кооперации организаций-участников кластеров практически не осуществляется.

Согласно официальным данным, в Российской Федерации в 2013 году из 1,3 млрд. рублей федеральных субсидий, предоставленных бюджетам регионов на реализацию мероприятий программ развития 13-ти пилотных инновационных территориальных кластеров, на создание инфраструктуры было направлено примерно 74 процента выделенных средств, и лишь около 26 процентов – на обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластеров. В 2014 году субсидии в сумме 2,5 млрд. рублей получили 25 кластеров. Основным объём выделенных субсидий также предусматривался на инфраструктурные проекты: среди финансируемых мероприятий можно выделить строительство дорог, канализационных коллекторов, водопроводов, очистных сооружений, сетей газо- и теплоснабжения и др. [7].

Из представленной информации можно сделать следующие выводы. Во-первых, финансовая поддержка инвестиционных кластерных проектов направляется преимущественно на создание финансовой базы для тех мероприятий, которые в предстоящем плановом периоде необходимо профинансировать в обязательном порядке (например, объекты региональной и муниципальной инфраструктуры), вне зависимости от позиции бюджетной классификации. Во-вторых, финансовое обеспечение необходимо для содержания управляющих организаций, работа которых содействует функционированию и развитию формирующихся территориальных кластеров. В-третьих, поскольку финансирование кластерных проектов осуществляется одновременно в достаточно большом количестве регионов, соответственно, бюджетных средств в расчёте на каждый из проектируемых кластеров направляется сравнительно немного. Следовательно, в составе финансируемых за счёт бюджетных средств формирующихся инновационных кластеров можно выделить только несколько региональных туристских кластеров.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть высокую востребованность бюджетных средств, которые предусматриваются для финансирования инвестиционных проектов в различных государственных федеральных и региональных программах. В случае их консолидации они могут быть использованы по целевому назначению в качестве финансовых ресурсов для поддержки кластерных инициатив. Формирование ресурсной базы для инвестирования возможно на основе разработки и применения на практике согласованного перечня различных финансовых инструментов, которые целесообразно использовать для финансирования кластерных проектов.

Таким образом, для улучшения координации действий всех участников формирующихся кластеров необходимо понимание региональной специфики. Инвестиционную деятельность в субъектах Российской Федерации целесообразно выстраивать на основе региональных инвестиционных стратегий, которые в свою очередь должны базироваться на актуальном нормативном правовом и методическом обеспечении. В тактические планы следует включать вариативный перечень потенциальных источников инвестиционных ресурсов и обоснование возможных направлений их наиболее рационального и результативного использования в интересах населения и хозяйства определённых территорий. В связи с ограниченностью финансовых ресурсов в предстоящих плановых периодах при разработке как перспективных программ, так и антикризисных планов, необходимо продумать комплекс мер по активизации инвестирования кластерных структур в форме адресной поддержки, путем предоставления целевых межбюджетных субсидий.

Из изложенного выше вытекает, что в финансировании кластерных проектов не следует ориентироваться только на объёмы бюджетных средств, которые предусматриваются в государственных и целевых федеральных и региональных программах. Нужна целенаправленная работа по поиску внебюджетных источников финансовых ресурсов. Одна из проблем состоит в том, что возможности комплексной поддержки формирующихся территориальных туристских кластеров могут быть существенно ограничены в связи с их отраслевой ориентацией на определённый (туристский) продукт, достаточно сложный по своей видовой структуре. Кроме этого важно учитывать, что финансовая составляющая современной кластерной политики до настоящего времени не в полной мере ориентирована на формирование туристских кластеров с учётом особенностей конкретных территорий – как правило, в пределах нескольких муниципальных образований в рамках одного субъекта Российской Федерации. Поэтому необходимо существенно повысить роль местных бюджетов в финансировании кластерных проектов.

До настоящего времени имеют место различия в подходах к организационным и экономическим вопросам как у создаваемых (функционирующих), так и у потенциальных (проектируемых) туристских кластеров. Поэтому при обосновании методических рекомендаций по улучшению экономической деятельности и выработке финансовых инструментов для проведения государственной кластерной политики в сфере туризма, необходимо всесторонне обдумывать возможные направления решения накопившихся проблем, которые не следует откладывать на будущее.

Прежде всего, необходимо продумать экономические механизмы государственного регулирования туристской деятельности. Эти вопросы являются достаточно специфическими по своему содержанию и связаны с финансовыми и иными барьерами, к которым относятся экономические и другие санкции, ограничения, связанные, например, с законодательством в области экспортного контроля и др. Существующие ограничения затрудняют кооперативные связи и приобретение дорогостоящего производственного оборудования, новых материалов и технологий, необходимых для полноценной организации технологических и производственных процессов внутри формирующихся кластеров.

Требуют своего решения и вопросы совершенствования организации инвестиционного процесса. По мнению ряда авторов, в сфере инвестиционной деятельности наблюдается недостаточная систематизация целевых ориентиров для принятия решений в отношении конкретных объектов инвестиций и их территориального размещения. «Для обеспечения эффективности инвестирования следует ориентироваться на определённые, подтверждённые реализацией различных проектов, принципы построения инвестиционных программ, которые предусматривают, во-первых, вложение финансовых средств в те сферы, где данный регион имеет реальные преимущества перед другими субъектами РФ; во-вторых, инвестирование в «точки роста» – технологические возможности, позволяющие обеспечить расширенное воспроизводство; в-третьих, использование рыночных механизмов для корректировки структуры функционирующих территориально-производственных комплексов» [8, с. 565].

В ряде субъектов Российской Федерации по разным причинам недоучитываются потенциальные возможности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества. Всем заинтересованным сторонам следует акцентировать внимание на необходимости финансового стимулирования участников проектируемых региональных туристских кластеров. Необходимо содействовать развитию разнообразных форм сотрудничества между вовлечёнными в данный процесс субъектами хозяйствования. «Участвуя в ГЧП, представители бизнес-структур предоставляют в распоряжение других партнёров свои финансовые средства, ресурсы в области профессионального управления и участия в образовательном процессе, способствующие реализации инновационных подходов, совершенствованию методов работы и технологий, а также налаживанию кооперационных связей с поставщиками и подрядчиками» [9, с. 103]. Как показывает накопленный опыт, многостороннее взаимодействие партнёров (органов государственной власти и местного самоуправления, предпринимателей и общественности) способствует формированию внутри- и межрегиональных хозяйственных связей, увеличивает доверие между субъектами хозяйствования, инициирует появление партнерских проектов. В целом, продуктивное сотрудничество направлено на развитие внутреннего и въездного туризма и содействует формированию рынка конкурентоспособных туристских продуктов и услуг.

Для решения названных и других сложных проблем, возникающих в процессе формирования территориальных туристских кластеров, представляется целесообразным рекомендовать заинтересованным организациям своевременно обеспечивать консолидацию финансовых ресурсов путём создания работоспособного организационно-финансового механизма, приемлемого для регионального уровня. Помимо бюджетных средств, масштабное финансирование кластерных проектов возможно за счёт задействования средств бизнес-сообщества, прежде всего путём привлечения инвестиционных ресурсов крупных предпринимательских структур. Активизация инвестирования в туристский сектор возможна и в рамках региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, следует привлекать потенциал отраслевых министерств и федеральных служб, которые практикуют разработку ведомственных инвестиционных и инновационных программ, а также использовать финансовые возможности государственных корпораций.

Безотлагательного внимания требуют вопросы подготовки компетентных специалистов для сферы туризма и рекреации. В ряде научных работ глубоко исследуются возможные решения кадровых проблем по одному из востребованных направлений формирования кластеров, а именно – туристско-рекреационному обслуживанию [см., например, 10, с. 45–49]. Ввиду высокой народнохозяйственной значимости данного вопроса, при разработке профессиональных образовательных стандартов приоритетное внимание нами рекомендуется уделять специфическим особенностям туристской индустрии, разнообразию входящих в её состав видов экономической деятельности; в процессе реализации образовательных программ первоочередное значение следует придавать повышению качества обучения, а также открытию новых направлений и профилей подготовки квалифицированных специалистов.

Накопившиеся в исследуемой области проблемы обусловлены недостаточным соответствием сложившейся в каждом из регионов России структуры подготовки квалифицированных кадров потребностям хозяйствующих субъектов и организационных структур, которые предполагается включать в состав формирующихся туристских кластеров. Названные обстоятельства определяются общими (отраслевыми) и специфическими (региональными) причинами. К общим причинам, которые связаны с деятельностью образовательных учреждений отрасли «Образование» в составе национальной экономики, можно отнести организационную незавершённость создаваемых в настоящее время в нашей стране систем а) профессионального обучения, б) получения рабочих профессий, в) непрерывного образования (так называемого «образования в течение всей жизни»). Специфическими, характерными для каждого субъекта Российской Федерации, являются следующие причины. Во-первых, это несовершенства сформировавшейся структуры подготовки специалистов региональными и муниципальными учреждениями профессионального образования. Во-вторых, это недостаточно полное согласование содержания и качества учебных программ образовательных учреждений с требованиями работодателями к квалификационным характеристикам подготавливаемых специалистов. В-

третьих, это несоответствие планов приёма средних и высших учебных заведений в разрезе направлений и профилей подготовки потребностям региональной и муниципальной экономики в кадрах соответствующих профессий и квалификаций.

Вследствие названных причин, при формулировании стратегических и тактических вопросов построения территориальных туристских кластеров необходимо учитывать структуру накопленного образовательного потенциала в разрезе следующих важных компонентов: перечня специальностей (направлений подготовки) и уровня полученного образования (общее школьное, среднее профессиональное и высшее). Данная градация позволяет выявить несоответствие между наличием квалифицированных кадров и потребностями в них, во взаимосвязи с возможностями региональной экономики решать проблемы обучения и воспитания молодого поколения, а также переподготовки и повышения уровня квалификации работников организаций, занятых в сфере туризма. Решение данных вопросов представляется достаточно актуальным, поскольку практическое применение инноваций и степень их реализации в производстве в значительной мере определяются результатами, полученными в процессе обучения и уровнем эффективности использования образовательного потенциала [11, с. 407–408].

Особую приоритетность при принятии управленческих решений имеют вопросы, связанные с необходимостью налаживания процесса подготовки специалистов рабочих профессий как для вновь образуемых, так и для функционирующих территориальных туристских кластеров. Кадровые проблемы вызваны различными причинами: несовершенством законодательной базы, недостаточностью финансирования сферы туризма и рекреации, локализацией местоположения «точечно» формирующихся кластерных структур. Названные обстоятельства обуславливают необходимость применения инновационных подходов в направлении расширения перечня возможных источников финансовых ресурсов для поддержания экономической деятельности учреждений профессионального образования, ведущих подготовку квалифицированных кадров для туристского сектора региональной экономики. Несмотря на то, что основным источником финансовых ресурсов государственных средних профессиональных и высших учебных заведений остаются средства бюджета, порядок их предоставления существенно изменился в связи с принятием нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (12). В настоящее время финансирование образовательной деятельности осуществляется на нормативной основе, согласно утверждённому государственному (муниципальному) заданию, посредством предоставления субсидий и субвенций [13, с. 439–440]. Происходящие в финансировании образовательных учреждений новации обусловлены необходимостью повышения результативности процесса обучения и научных исследований, а также обеспечения высокого качества получаемых образовательных услуг их конечными потребителями (как самими обучающимися, так и работодателями).

В целом, следует констатировать, что для полноценного развития сферы туризма, достижения соответствия результатов работы туристских организаций и уровня оказываемых ими услуг стандартам мирового уровня, необходимо совершенствование научного и методического инструментария, использование финансовых регуляторов, подключение экономических и административных ресурсов. Полноценная реализация изложенных выше мер позволит создать надёжную основу для повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и роста инвестиционной привлекательности туристского сектора региональной экономики. Предложения по консолидации финансовых ресурсов могут быть использованы в рамках различных кластерных проектов в туристском секторе региональной экономики, реализуемых как органами государственной власти, так и бизнес-сообществом, некоммерческими организациями. Наблюдающееся в российских регионах разнообразие природных и экономико-географических условий создаёт объективные предпосылки для формирования разнообразных по своему составу и структуре региональных туристских кластеров. Универсальные свойства кластеров проявляются в их предназначении, которое состоит в обеспечении досуга и разнообразного отдыха граждан, что находит отражение в сходстве организационных и экономических характеристик организаций-участников кластерных структур. Однако именно уникальные черты каждого из туристских кластеров, которые находят формализованное отражение в таких понятиях, как «туристский потенциал», «культурно-историческое наследие», «туристская инфраструктура», – создают основания для создания в будущем разветвлённой сети мест отдыха и туризма для различных категорий населения, различающихся по уровню доходов, возрастным группам и требованиям к организации досуга.

Список литературы

1. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11. 1996 года № 132-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральная целевая программа «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации (2011-2018 годы)» // Министерство культуры Российской Федерации. Федеральное агентство по туризму: Официальный сайт. – <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty>
3. Молчанова Н.П. Стратегические ориентиры государственного регулирования социально-экономического развития макрорегиона // Региональная экономика: теория и практика. 2011. – № 11 (194). – С. 9–17.
4. Восколович Н.А. Маркетинг туристских услуг. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 207 с.
5. Молчанова Н.П. Финансовые основы эффективной региональной инвестиционной политики // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 232–238.
6. Лебединская Ю.С. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием. Специальность 080005. – Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. э. н. – М., 2015. – 22 с.
7. Федеральная служба государственной статистики. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
8. Молчанова Н.П. Регулирование инвестиционной деятельности как фактор управления региональным развитием // Вестник ДГТУ: теоретический и научно-практический журнал. 2011. – Т. 11, № 4 (55). – С. 560–568.

9. Молчанов И.Н., Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнёрство и его роль в реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования / И.Н. Молчанов, Е.А. Дмитриева // *Credo new*. 2013. – Т. 2, № 3 (75). – С. 94–112.
10. Молчанов И.Н. Кадровое обеспечение сферы туризма // *Туризм в меняющемся мире* / Под ред. Н.А. Восколович. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. – С. 44–51.
11. Молчанов И.Н. Формирование и оценка потенциала сферы образования в современной России // *Гуманитарные и социальные науки*. 2014. – № 2. – С. 406–410.
12. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Молчанова Н.П., Молчанов И.Н. Концептуальные основы финансового механизма некоммерческих организаций сферы образования России // *Аудит и финансовый анализ*. 2015. – № 2. – С. 437–444.

Морозов В.В.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики УрО РАН
gr_for_ie@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инвестиционная модель, регион, инновационное развитие, ресурсы, управление, приоритеты, совершенствование, конкурентоспособность

Keywords: investment model, region, innovative development, resources, management, priorities, improvement, competitiveness.

Разработка и реализация современной стратегии модернизации и устойчивого развития экономики Российской Федерации предполагает серьёзную качественную трансформацию и развитие системы управления инвестиционно-инновационными отношениями на всех иерархических уровнях. Важную роль в совершенствовании государственной системы управления инвестиционными процессами инновационного развития экономики играют крупные экономические системы регионального типа, на уровне которых сегодня решаются многие инвестиционные и инновационные проблемы территориального развития.

В основе современной инвестиционной модели обеспечения инновационного развития экономики региона лежат три основных блока, органическое взаимодействие которых призвано обеспечивать эффективное функционирование и активное развитие всей экономической системы. Первым блоком в этой экономической системе является блок ресурсного обеспечения инвестиционного процесса, вторым – управления инвестиционно-инновационными отношениями и третьим – повышения инновационной конкурентоспособности инвестирования. Каждый из этих блоков реализует свою функцию в системе управления процессом инвестирования инновационного развития территорий. Однако в процессе их взаимодействия экономическая эффективность реализации этих функций значительно возрастает, и обеспечивается комплексная реализация задач активного инвестирования инновационного развития регионов и повышения их конкурентоспособности в российской и мировой экономических системах.

Первый блок ресурсного обеспечения инвестиционного процесса в инвестиционной модели инновационного развития экономики региона призван обеспечивать формирование достаточной ресурсной базы для активного инновационного развития и качественного совершенствования экономики региона. В первую очередь это касается развития и совершенствования региональных финансовых взаимоотношений, придания им инвестиционной направленности.

В составе ресурсного блока модели подблок финансово-бюджетного обеспечения инвестиционного процесса призван осуществлять активное привлечение и формирование определённого количества инвестиционно-финансовых ресурсов, достаточного для эффективного функционирования и активного устойчивого развития территориальной экономической системы. Второй подблок инвестирования кадрового обеспечения первого блока модели обеспечивает формирование механизма инвестирования количественного и квалификационного роста производственных кадров, без которых разработка и внедрение совершенного оборудования, инновационных технологий, прогрессивных форм организации производства и труда практически не возможна.

Принципиальным моментом совершенствования финансово-бюджетной политики региона является то, что значительная часть финансово-бюджетных ресурсов территориальной экономической системы должна направляться на инвестиционные цели, причём не только социальной, но и производственной направленности, в объекты, способные в перспективе обеспечить значительный прирост доходных поступлений в бюджеты территорий. Только инвестиционное использование значительной части государственных и региональных ресурсов на производственные цели и в эффективной форме способно обеспечивать активный прирост отдачи от использования этих ресурсов в бюджеты территориальных систем разного иерархического уровня в перспективе. Уход государства и регионов от селективного инвестирования производственной сферы всегда чреват низкими темпами экономического развития, циклами экономического спада и ограниченным приростом или его отсутствием в бюджетных ресурсах.

В этом случае на первое место в финансовой политике регионов выходит принцип зарабатывания средств территориями для улучшения своего финансового и экономического положения. Сущность этого принципа заключается в формировании активной позиции и непосредственном паритетном участии государства, субъектов Федерации и муниципальных образований в селективном финансировании развития отдельных приоритетных для данных территориальных образований сфер производства, объектов и инвестиционных проектов. По-существу, формируется многоуровневая комплексная модель государственно-корпоративного инвестирования развития экономики территорий. Реализация этой модели обеспечивает более активный рост и совершенствование производственной сферы данной экономической системы и соответствующее увеличение поступлений в её бюджетные и внебюджетные ресурсы.

Формы организации совместного инвестирования производственных процессов в территориальных системах могут использоваться различные, но в современных экономических отношениях должен преобладать принцип паритетного частно-государственного партнёрства. В частности, государственное или территориальное инвестирование может осуществляться на долевого основе, за счёт предоставления государственного инвестиционного кредита, государственных гарантий по привлечению финансовых ресурсов через рынок ценных бумаг и т. д. При этом бюджетные и внебюджетные государственные ресурсы в этом альянсе реализуют мобилизирующую, активизирующую и стимулирующую функции.

Мобилизирующая функция совместного государственного инвестирования проявляется в сформулированном законодательно условии предоставления государственных инвестиционных ресурсов для финансирования коммерческих инвестиционных проектов только на паритетных началах, при финансировании подавляющей части разработки и реализации этого проекта за счёт собственных или гарантированно привлекаемых хозяйствующим субъектом ресурсов.

Активизирующая и стимулирующая функция этих ресурсов реализуется через предоставление этих инвестиционных ресурсов на ограниченный срок и на льготных условиях. Кроме того, совместное селективное государственное и территориальное инвестирование коммерческих проектов может сопровождаться дополнительными налоговыми льготами и экономическими преференциями.

Однако для того, чтобы территориальные системы различного уровня могли проводить активную политику по селективному целевому финансированию развития и совершенствования производства, приданию этому процессу технологической и инновационной направленности, необходима реализация ряда базовых подходов и принципов. В первую очередь это касается формирования в бюджете и внебюджетных ресурсах специального фонда инновационного развития территорий. Этот фонд может иметь как специальный статус, так и реализоваться в рамках системы региональных комплексных целевых инвестиционных программ. Свод и оценка объёма территориальных ресурсов, предназначенных для этих целей, может осуществляться в рамках разработки бюджета развития территории.

Сегодня, с введением в действие Бюджетного Кодекса Российской Федерации, бюджет развития утратил свой официальный статус обязательного финансового документа и может разрабатываться только как вспомогательный раздел или материал для обоснования финансовой обеспеченности предусмотренных в бюджетах территорий инвестиционных вложений. В этом случае бюджет развития утрачивает статус финансового инструмента, используемого для концентрации определённой части бюджетных и внебюджетных ресурсов территориальной системы на ключевых направлениях инвестирования инновационного развития и совершенствования её производственной базы.

Возрождение законодательного статуса бюджета развития территорий позволит территориальным образованиям комплексно оценить свои инвестиционные возможности инновационного развития, обеспечивающиеся как за счёт собственных региональных и муниципальных бюджетных ресурсов, так и привлекаемых для инвестиционных целей федеральных ассигнований и других видов финансовых средств. К ним можно отнести, например, средства, мобилизуемые путем проведения универсальных и специализированных целевых займов и лотерей, долгосрочных кредитов и других форм привлечения инвестиционных ресурсов, в том числе и иностранных, реализуемых под гарантии соответствующих органов власти. Следовательно, бюджет развития обеспечивает объективную оценку ресурсной базы для проявления инвестиционной активности любыми органами государственной власти и муниципального самоуправления и формирует их активную позицию в этом вопросе.

Важным моментом экономической стратегии зарабатывания средств является определение эффективных форм и методов бюджетной поддержки развития производства. По нашему мнению, приоритетной формой бюджетного инвестиционного финансирования развития производственной сферы территорий должно являться выделение различных видов долгосрочных бюджетных кредитов, т.е. бюджетное финансирование должно строиться на срочной, возвратной и платной основе. Виды бюджетных кредитных операций могут быть достаточно разнообразными и варьировать в зависимости от многих факторов. Наиболее часто используемыми в настоящее время видами бюджетного инвестиционного кредитования коммерческих структур является налоговый кредит, лизинговые операции, средне- и долгосрочное бюджетное кредитование, иностранное кредитование под гарантии федеральных и территориальных органов власти и т. д.

Важным источником доходных поступлений в территориальные бюджеты в рамках стратегии зарабатывания средств может стать формирование в регионах развёрнутой сети территориальных инвестиционно-финансовых институтов. Основными видами таких институтов являются универсальные и специализированные территориальные банки и инвестиционные компании. Другими элементами этой системы могут быть территориальные и муниципальные страховые, лизинговые компании, венчурные и консалтинговые фирмы, негосударственные территориальные пенсионные фонды, региональные биржи и т.д.

Создание системы территориальных инвестиционно-финансовых структур решает целый комплекс задач. Однако основными среди них являются получение дополнительных доходов от деятельности этих структур в территориальные бюджеты и обеспечение внеадминистративного управления инвестиционной направленностью финансовых ресурсов, перераспределяемых через эти инвестиционно-финансовые институты. Наибольший эффект эти территориальные институты приносят комплексно взаимодействуя как между собой, так и с другими хозяйствующими структурами в рамках регионального инвестиционного кластера или автономными функциональными системами технологического типа.

Ещё одним важным моментом совершенствования региональных финансово-бюджетных отношений является активизация процессов и качественное улучшение механизмов привлечения и повышения эффективности использования иностранных инвестиций.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику регионов должно осуществляться в рамках регионального стратегического плана мобилизации и эффективного использования иностранных инвестиций. Его структура охватывает иностранные инвестиционные ресурсы, привлекаемые как территориальными органами управления, так и непосредственно предприятиями и организациями, действующими на территории региона. Причем, если в конкурсном распределении иностранных инвестиций, мобилизуемых федеральными и территориальными органами управления, между хозяйствующими субъектами в рамках представленных ими инвестиционных проектов, эти органы должны принимать непосредственное активное участие, а при использовании средств, полученных под гарантии территориальных органов управления, они призваны осуществлять контроль за эффективностью этого процесса, то по иностранным ресурсам, привлечённым самими хозяйственными структурами, территориальные органы должны в основном стимулировать инвестиционную активность хозяйствующих субъектов, используя экономические и налоговые методы.

Одним из основных элементов регионального стратегического плана привлечения иностранных инвестиций является разработка и реализация региональной целевой инвестиционной программы приоритетов иностранного инвестирования, в которой, с одной стороны определяются приоритетные источники и базовые формы мобилизации иностранных инвестиций. А, с другой стороны, формируется перечень основных объектов и инвестиционных проектов, для разработки и реализации которых целесообразно привлечь иностранных инвесторов. Центральное место в разработке этой программы занимает формирование регионального банка инвестиционных проектов, качество подготовки которых должно отвечать требованиям международного менеджмента.

Не менее важным моментом региональной стратегии привлечения иностранных инвестиций является разработка эффективного механизма управления этим процессом в регионе. Он строится на сочетании прогрессивных институциональных структур, форм и методов управления процессом привлечения иностранных инвестиций. Структура региональных органов управления этим процессом базируется на сочетании административных органов управления, общественных институтов, а также коммерческих и некоммерческих организаций, используемых для установления контактов с иностранными инвесторами. Основные функции по разработке региональной стратегии привлечения иностранных инвестиций и организации управления этим процессом в масштабах региона возлагается на региональное управление по иностранным инвестициям (в масштабах федерального округа), министерство или управление по внешнеэкономической деятельности и иностранным инвестициям (в рамках субъекта Федерации).

При выборе форм и методов управления использованием иностранных инвестиций, привлекаемым для развития региона, сегодня предпочтение отдается законодательным, координационным и экономическим методам.

Особое внимание при разработке региональных программ иностранного инвестирования должно уделяться активизации прямого иностранного инвестирования, так именно эта форма привлечения иностранных инвестиций обеспечивает ускоренное обновление технической и технологической базы производства и внедрение передовых схем совершенствования его организации и управления.

Перспективной формой привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов представляется создание на территории России зон с особым экономическим режимом. Заслуживают внимания все виды предусмотренных российским законодательством и известных в мировой практике свободных экономических зон. Однако особое внимание в современных российских условиях должно уделяться созданию в регионах зон свободного инвестирования.

В отличие от предлагаемых к сегодня к внедрению в экономику России промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зон, зоны свободного инвестирования создаются не на пустом месте, а на базе существующих субъектов Федерации, причем наиболее развитых, обладающих достаточно мощным научно-техническим, производственным, трудовым и ресурсным потенциалом. Основной целью их создания является широкое привлечение иностранных инвестиций в экономику региона с целью качественной модернизации и инновационного развития её приоритетных отраслей, производств и хозяйственных комплексов. При этом особое внимание уделяется не только привлечению финансовых ресурсов, но и передовых производственных и организационных технологий.

В этом случае зоны свободного инвестирования будут реально выступать в роли своеобразного «инновационного инкубатора», из которого позитивные инвестиционные тенденции будут постепенно распространяться на другие территории округа. Следует отметить, что механизм создания зон свободного инвестирования нуждается в основательной проработке, а масштабы их внедрения на территории России – в научном обосновании. Однако сама идея создания этих нетрадиционных для мировой экономики особых экономических зон представляется весьма перспективной.

Современная модель второго подблока – инвестирования кадрового обеспечения модернизации и инновационного развития инновационного развития экономики региона, основывается на паритетном использовании бюджетных и внебюджетных ресурсов. При этом приоритетным бюджетным финансированием на отдельных этапах экономического развития государства могут обеспечиваться различные направления квалификационного совершенствования кадров. Принципиальным отличием российской высшей школы от зарубежной системы формирования кадров высшего звена управления является то, что если ведущие зарубежные страны могут в значительной степени привлекать квалифицированных специалистов технологической направленности, выращенных в других странах, в частности бывшего социалистического блока, то для российской экономики этот путь реально неприемлем. В условиях гигантской потребности в квалифицированных кадрах технологической направленности, при переходе её на путь инновационного развития, экономика России должна рассчитывать преимущественно на свои растущие кадры и соответственно строить собственную кадровую политику.

Следует отметить, что приоритетная технологическая и инновационная ориентация квалификационной подготовки кадров создаёт благоприятные условия для привлечения для этой цели в российскую образовательную систему

как всех уровней бюджетных, так и внебюджетных ресурсов заинтересованных хозяйствующих субъектов. И это, в свою очередь, является важным инвестиционным резервом и источником развития российской системы квалификационной подготовки кадров.

Второй блок управления региональными инвестиционно-инновационными отношениями призван обеспечивать качественную модернизацию и совершенствование системы и механизма управления инвестиционными процессами в экономике региона на основе инновационного подхода. Современная интеграционная модель совершенствования регионального механизма управления инвестиционной деятельностью в территориальных системах строится на сочетании эффективной территориальной структуры органов управления инвестиционно-финансовыми отношениями и системы инвестиционно-финансовых институтов кластерного типа с внедрением прогрессивных, преимущественно неадминистративных форм и методов управления инвестиционными процессами в территориальных системах. В основе такой модели лежит принцип чёткого разграничения полномочий в области управления инвестиционными процессами между различными иерархическими уровнями, с концентрацией большинства этих функций на уровне регионов – в федеральных округах и субъектах Федерации.

Следуя такому подходу, современная региональная система органов управления инвестиционной деятельностью должна строиться по функциональному принципу и вертикальному интегрированному иерархическому типу и основываться на сочетании традиционных государственных федеральных и территориальных органов управления с использованием общественных структур, территориальных и коммерческих инвестиционно-финансовых институтов, других элементов территориальной инвестиционной инфраструктуры. В этом случае базовыми элементами современной региональной системы управления инвестиционной деятельностью, с одной стороны, является региональная вертикально интегрированная иерархическая система органов управления инвестиционной деятельностью территорий. А с другой стороны – широкая региональная сеть инвестиционно-финансовых институтов, объединённых в региональную инвестиционную инфраструктуру кластерного типа и построенная на гармоничном сочетании коммерческих и территориальных структур.

В целях повышения эффективности функционирования регионального инвестиционного комплекса целесообразно объединить большинство разрозненных региональных производителей, инвесторов, строительных организаций, инвестиционно-финансовых институтов и других субъектов хозяйствования, функционирующих в рамках регионального инвестиционного комплекса или имеющих с ним устойчивые интеграционные связи, на договорной основе в единую, органичную региональную инвестиционную инфраструктуру кластерного типа, построенную на гармоничном сочетании коммерческих, территориальных и федеральных структур. Причём в состав такой региональной инфраструктуры могут входить как региональные инвестиционные кластеры, ориентированные в своей деятельности на сочетание общерегиональных инвестиционных интересов с интересами отдельных участников данной кластерной системы, так и функциональные инвестиционные кластеры, нацеленные на решение определённых проблем инвестиционного характера в рамках или вне рамок данной региональной экономической системы.

Вертикальная структура регионального инвестиционного кластера должна строиться по функционально-иерархическому принципу и охватывать все уровни управления, – от федерального округа до хозяйствующих субъектов. При этом цементирующим элементом региональной инвестиционной инфраструктуры, обеспечивающей устойчивое развитие экономики территорий, призвана стать система вертикально интегрированных территориальных инвестиционных институтов, основной задачей деятельности которых призвана стать оптимальная мобилизация и эффективное использование привлечённых финансовых ресурсов для активного устойчивого развития всей территориальной системы.

Кластерные инвестиционные системы горизонтального типа, классифицируемые как производственно-технологические, должны строиться по технологическому и функциональному принципу и обеспечивать активное протекание всего инвестиционного цикла процесса воспроизводства основных фондов, начиная от стадии предпроектного обоснования и подготовки бизнес-проекта и заканчивая реализацией готовой строительной продукции. В состав горизонтального территориального производственно-технологического инвестиционного кластера входят предприятия, организации и функциональные структуры, призванные обеспечивать активное протекание процесса проектирования и строительства новых или реконструкции действующих производств и объектов, а также снабжать эти объекты совершенным оборудованием, новой техникой, прогрессивными технологиями, материалами, организационными решениями и т.д. В рамках производственно-технологического инвестиционного кластера эти предприятия и организации различных форм собственности объединяются согласующимися экономическими интересами и определённой технологической общностью в производственном процессе.

В основе формирования современного регионального механизма управления инвестиционной деятельностью лежит комплексный подход к совершенствованию форм и методов регулирования инвестиционной активности территорий и хозяйствующих субъектов. При этом основные принципы, формы и методы управления, используемые современными региональными инвестиционными институтами, должны серьезно измениться. Сегодня приоритет в региональном управлении отдается законодательным, координационным и регулирующим, преимущественно экономическим методам. В первую очередь это касается создания прогрессивного инвестиционного законодательства.

Современное инвестиционное законодательство должно включать пакет законодательных и нормативных актов, охватывающих различные сферы экономической деятельности и регламентирующих процессы финансирования и управления инвестиционными процессами в экономических системах различного иерархического уровня. Причём эти законодательные и нормативные акты должны дифференцироваться для федерального и регионального уровней.

В законодательных актах федерального уровня должны формулироваться правовые основы, базовые принципы и подходы к формированию и совершенствованию механизмов управления инвестиционной деятельностью на разных иерархических уровнях. А в региональном инвестиционном законодательстве – детализироваться и развиваться меха-

низмы реализации этих подходов и принципов с учётом специфических условий и реальных экономических возможностей данной территориальной системы.

Другим приоритетным направлением совершенствования форм и методов регионального управления инвестиционной деятельностью является развитие и совершенствование системы комплексного прогнозирования экономических процессов на основе сочетания моделирования экономического развития территорий и комплексного целевого планирования совершенствования отдельных производственных систем. Такая региональная система основывается на разработке и реализации ряда целевых инвестиционных программ территориальной направленности. Использование современных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования позволяет вывести разработку комплексных целевых инвестиционных программ развития территорий на качественно новый уровень.

Стержневой среди этих программ призвана стать комплексная региональная программа инвестиционных приоритетов инновационного развития территорий. Её разработка, обеспечивает селективное выделение инвестиционных приоритетов в рамках региональных целевых программ и стратегических планов. Это позволяет сосредоточить ограниченные инвестиционные ресурсы территорий на определяющих их экономическое развитие производствах, проектах и объектах, обеспечивающих быструю окупаемость инвестиционных вложений и накопить финансовые средства для развития других производств и отраслей экономики.

Ещё одним приоритетным направлением совершенствования форм и методов территориального управления инвестиционной деятельностью является развитие и совершенствование регионального рынка ценных бумаг. Этот финансовый институт решает целый комплекс экономических задач, главной среди которых является перераспределение инвестиционных ресурсов в сторону развития и технологического совершенствования прогрессивных отраслей экономики. К другим основным функциям регионального рынка ценных бумаг относятся: привлечение финансовых ресурсов из различных источников в целях обеспечения инвестиционного развития экономики территорий; формирование стратегических инвестиционно активных инвесторов среди собственников, работающих в рамках данной территориальной системы предприятий; обеспечение документальных гарантий по заемным операциям и т.д. Поэтому формирование активной позиции территориальных органов управления и субъектов хозяйствования на рынке ценных бумаг при условии эффективного инвестиционного использования привлекаемых ресурсов является важным фактором модернизации и устойчивого развития экономики территориальных и производственных систем разного уровня.

В третьем блоке модели повышения инновационной конкурентоспособности инвестирования, формируются механизмы придания инвестиционной деятельности территорий приоритетной инновационной направленности при неуклонной реализации принципа качественной модернизации и ускоренного технологического развития производства и, на этой основе, инициирование и реализация инновационных структурных преобразований в производственной, финансовой, инфраструктурной и социальной политике территорий.

В производственной сфере эти преобразования призваны обеспечить технологическую реструктуризацию отраслей экономики в сторону роста влияния инновационно-активных производств, обеспечивающих переход на 5, 6 и 7 уровень технологического развития. В сфере финансирования инвестиционной деятельности они обеспечивают рациональное сочетание и эффективное использование прогрессивных инвестиционных источников для обеспечения инновационного развития экономики и социальной сферы территорий. В инфраструктурной области реализация такого подхода предполагает построение оптимальных региональных схем управления инвестиционным процессом, основанных на сочетании государственных региональных и муниципальных структур, коммерческих и территориальных инвестиционно-финансовых институтов с использованием современных рыночных форм и методов регулирования инвестиционной деятельности. Социальная направленность инвестиционной стратегии реализуется за счет первоочередности финансирования и реализации инвестиционных проектов, оказывающих определяющее инновационное влияние на социальное развитие региона, решения отдельных социальных проблем в ходе реализации других инвестиционных проектов.

Ведущая роль и место в формировании инновационной конкурентоспособности территориальных систем отводится разработке и реализации комплексной региональной программы инвестиционных приоритетов инновационного развития территорий, которая является центральной в системе региональных инвестиционных программ и реализует целевую функцию обеспечения приоритетной направленности инвестиционных ресурсов региона на решение наиболее важных проблем инновационного развития территорий. Причём инновационные сферы совершенствования экономических отношений не должны ограничиваться модернизацией производства, а охватывать все области человеческой деятельности, обеспечивая постепенный качественный переход к экономике знаний.

Согласование перспективных потребностей и возможностей инвестирования инновационного развития региона осуществляется в рамках прилагаемой к региональной целевой программе территориальной балансовой схемы распределения инвестиционных ресурсов. Главной целью подготовки перспективной схемы финансирования инвестиционной деятельности территории является оценка прогнозных пропорций формирования инвестиционных ресурсов за счет различных источников и их распределения между сферами и приоритетными объектами экономики, в развитии которых территория заинтересована и строительство или реконструкцию которых она собирается обеспечивать или поддерживать за счет различных финансовых источников и других мер экономического воздействия.

Реализация заложенных в предлагаемой инвестиционной модели обеспечения инновационного развития экономики региона стратегических принципов и подходов выводит современную региональную инвестиционную политику на принципиально новый уровень качественного развития, основанный на формировании эффективной региональной модели комплексного финансирования инвестиционной деятельности на основе приоритетов частно-государственного партнёрства в развитии экономики, прогрессивной региональной системы управления инвестиционной деятельностью и придании инвестиционным отношениям приоритетной инновационной направленности.

**Наумов Е.А.,
Терентьева Н.И.**

Институт природно-технических систем РАН

О КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ КРЫМСКОГО ЦЕНТРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ ПРОЕКТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ИННОВАЦИЙ 21 ВЕК»

Ключевые слова: инновационное развитие, экономический союз, устойчивое развитие, экологическая энергия, экономия энергоресурсов.

С момента присоединения Крыма к Российской Федерации Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию неоднократно предпринимал действия, направленные на ускорение инновационных процессов в Крыму. В марте 2014 года нами были предложены высшему руководству страны: Концепция социально-экономического развития Крыма и Концепция создания корпорации развития Крыма. К сожалению, пока они не получили должной поддержки со стороны органов власти Республики Крым и города Севастополя.

Определенные усилия по активизации инновационных процессов в регионе предпринимает и местная научно-техническая общественность. Однако пока эти усилия не привели к заметной активизации инновационных процессов, без которых невозможно возрождение экономики региона.

Вместе с тем накопленный опыт и существующие механизмы инновационного развития регионов в России позволяют активизировать указанные процессы, привлечь для развития Крыма ученых и специалистов не только местных научных организаций и вузов, но и научный потенциал Российской академии наук, ведущих российских вузов, ведущих технологических парков России. Но для этого необходимо создать соответствующие механизмы и структуры.

В своем послании Федеральному собранию в декабре 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что наша цель – приобрести как можно больше равноправных партнеров как на Западе, так и на Востоке, путем расширения своего присутствия в тех регионах, где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а наоборот, снимают барьеры для торговли, обмена технологиями и инвестициями, свободного передвижения людей. Указанная стратегия в настоящее время успешно реализуется в рамках интеграции и сотрудничества Евразийского экономического союза, ШОС, БРИКС и АТЭС.

В настоящее время стержнем развития экономических отношений в рамках ШОС является совместная работа России и Китая по реализации стратегии Экономического пояса шелкового пути. Позиция сторон в данном вопросе была определена в совместном заявлении Российской Федерации и Китайской народной республики на встрече В.В. Путина с председателем КНР Си Цзиньпином 8 мая 2015, а также обсуждалась на встрече глав государств России и Китая в Пекине во время празднования дня Победы.

Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию на своём расширенном заседании 25-го июня 2015 г. рассмотрел вопросы создания условий для устойчивого инновационного развития Евразийского экономического союза и обеспечения реализации экономической стратегии, соответствующей ситуации введения против России экономических санкций со стороны США и Европейского союза.

Участники заседания, в числе которых были ведущие ученые и специалисты России, Республики Беларусь, Казахстана и Армении отмечали, что в настоящее время на наших глазах формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, социально-экономическая система, когда центр мирового развития перемещается в Восточную Азию. Это позволяет говорить о начале нового – Евроазиатского цикла развития цивилизации, связанного с накоплением финансового и интеллектуального капитала, необходимого для безальтернативного в исторической перспективе перехода стран евроазиатского континента к новому шестому технологическому укладу.

В этой связи предлагается рассмотреть возможность реализации в рамках «Шелкового экономического пояса» проекта «Шелкового пути инноваций – 21 век», который может стать основой трансфера современных наукоемких конкурентоспособных технологий за счет интеграции инновационного потенциала и научно-технического сотрудничества государств Евразийского экономического союза, стран ШОС, БРИКС и АТЭС.

Шелковый путь инноваций должен проходить по территории Евразийского континента – Белоруссии, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении, Китая, Монголии, Ирана, Турции, Индии и других стран, входящих в состав Евразийского экономического союза, в ШОС, БРИКС.

Основу «Шелкового пути инноваций – 21 век» будут составлять центры инновационного развития – «шелковые жемчужины», создаваемые в крупных индустриальных городах и столицах на базе ведущих университетов с участием научных центров Национальных академий наук и представителей бизнеса. Идея проекта Шелкового пути инноваций была поддержана участниками Астанинского экономического форума – 2015, а также мэрами городов и столиц Казахстана и РФ, участвовавшими в Международном форуме Международной ассамблеи городов и столиц, проходившего в г. Актау в июне 2015 г.

Принимая во внимание стратегическое значение, которое в настоящее время придается развитию Крыма и Севастополя в составе Российской Федерации, считаем необходимым рассмотреть возможность создания в Крыму и г. Севастополе инновационных центров по развитию жемчужин шелкового пути инноваций в Крыму. В этой связи соответствующие предложения были нами направлены президенту Российской Федерации В.В. Путину и главе Республики Крым Аксенову С.В.

В рамках круглого стола «Великий шелковый путь инноваций» на 20-й международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики в 21 веке», которая состоялась в Алуште с 14 по 18 сентября обсуждена инициатива Крымской Торгово-промышленной палаты, Национальной технологической палаты, Международной академии инноватики «Глобеликс», Крымской Академии наук и общественной организации «Союз научных и инженерных специалистов Крыма» по созданию Некоммерческого партнерства «Крымский центр инновационного развития и межрегионального сотрудничества», с которой мы обратились в Министерство экономического развития Республики Крым. Аналогичный инновационный центр предлагается создать в Севастополе на базе Института природно-технических систем РАН (ИПТС), научными руководителями которого являются академики РАН Н.П. Лаверов и С.Ю. Глазьев, Центра инновационного развития г. Севастополя, связанного с реализацией в Крыму проектов шелкового пути инноваций в области экологически чистых производств, создания альтернативных источников энергетики, очистки отходов, опреснения воды и др. Для обеспечения деятельности инновационного центра предлагаем создать на базе Государственного технического университета с участием ИПТС научно-образовательного центра – Института устойчивого развития природно-технических систем, связанного с проведением совместных исследований и разработок в области применения экологически чистых производств и альтернативных источников энергии, подготовки молодых специалистов и предпринимателей. Фундаментом системы должны стать индустриальные парки, обеспечивающие реализацию инновационных идей, разработок, проектов.

Реализация проекта «Крым – черноморская жемчужина шелкового пути инноваций» в рамках стратегии евразийской экономической интеграции будет способствовать превращению Крыма в особую зону ускоренного экономического развития – площадку для продвижения наукоемких технологий шестого технологического уклада, ориентированных на развитие индустриального, сельскохозяйственного, курортно-оздоровительного, инновационно-технологического экополюса в условиях Крыма. Для этих целей необходимо будет разработать и принять технологическую платформу устойчивого инновационного развития Крыма, разработать дорожную карту шелкового пути инноваций в Крыму и заручиться финансовой и организационно-правовой поддержкой Правительства Российской Федерации и Крыма.

Считаем целесообразным предложить Министерству образования Российской Федерации инициировать разработку программы развития инновационных центров трансфера технологий, создаваемых в рамках федеральных исследовательских университетов для реализации проекта «Шелковый путь инноваций 21 век».

В настоящее время одним из важнейших направлений работ по устойчивому развитию региона является переход на инновационный путь развития всех отраслей хозяйственной деятельности, прежде всего в области энергосбережения и использования местных и возобновляемых источников энергии.

Одним из первых проектов, которые будут предлагаться для шелкового пути, станет проект широкомасштабного внедрения солнечных систем горячего водоснабжения и отопления, реализация которого по предварительным оценкам может снизить потребление традиционных энергоносителей на 30–50%, а также обеспечить создание около 1000 наукоемких рабочих мест для специалистов и рабочих.

Список литературы

1. Наумов Е.А., Понукалин А.А. Концептуальные основания инновационного развития территории Крыма // Атоянские чтения: сб. тр. науч. конф. – Саратов: Издательство ООО «КУБиК», 2014.
2. Амирханов М.М., Наумов Е.А., Стаценко И.Н. Основные направления работы института природно-технических систем РАН по обеспечению энергетической независимости и устойчивому развитию Крымского региона // Атоянские чтения: сб. тр. науч. конф. – Саратов: Издательство ООО «КУБиК», 2014.

Ниналов С.А.

к.ф.-м.н., ученый секретарь Института проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН
said2706@gmail.com

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: ювелирное производство, народные промыслы, Кубачи, кластер, драгоценные металлы.

В Республике Дагестан стихийным путем возникли и существуют не оформленные официально структуры, вполне соответствующие понятию кластер. Ряд предприятий и мелких мастерских – обувных, мебельных, швейных, продукция которых распространяется и за пределами республики, зачастую под известными брендами, – находят возможности для того, чтобы перейти от конкуренции к сотрудничеству. Они решают совместно проблемы логистики, поставки сырья, сбыта готовой продукции. Такого рода кластер есть и в ювелирной отрасли, для Дагестана не являющейся новым видом производства.

Народные промыслы Дагестана

В промышленности Дагестана сегодня на инвестиционных площадках создаются новые производства, идет возрождение крупных заводов, благодаря которым во времена СССР Дагестан не был «депрессивным регионом». Дагестан не был дотационной республикой, а обеспечивал себя сам всем необходимым. В Дагестане наряду с крупными промышленными предприятиями успешно работала индустрия народных художественных промыслов. В Кубачи, Гочатле и в Махачкале производились ювелирные изделия, Южный Дагестан поставлял на весь Советский Союз ковры ручной работы, Унцукуль поставлял деревянные трости с насечкой из металла, Балхар изготавливал глиняные кувшины.

Сегодня из всех этих производств благодаря так называемым «рыночным реформам» и равнодушию дагестанских властей, занятых совершенно другими проблемами, устойчиво развивается только ювелирный промысел. И несмотря на все, что происходило в 90-е годы и происходит сегодня вокруг Дагестана, главным дагестанским брендом остались кубачинские ювелирные изделия, которые продаются в тысячах ювелирных магазинах по всей стране.

Ювелирные промыслы в Дагестане

Дагестанское искусство оружейников и ювелиров стало известно в мире еще в незапамятные времена, когда царство кубачинцев Зирихгеран поставляло сабли и кольчуги в соседние страны. Через века аул Кубачи стал известным в мире центром ювелирного искусства. В конце XIX века в городах Кавказа – в Тифлисе, Владикавказе и других создавались небольшие цеха холодного оружия, в которых работали дагестанские златокузнецы.

В 1920-е годы прошлого столетия по инициативе Советской власти в Дагестане появились первые промысловые артели, в числе которых была и ювелирная артель в Кубачи. Массовый характер производство ювелирных изделий на предприятиях народных промыслов приобрело во второй половине 60-х годов. Дагестанские браслеты и рюмки продавались через сети магазинов «Березка» за валюту, во многих регионах они стали популярным и дефицитным товаром. В 1970-е годы за счет государственного заказа и отлаженной системы поставки серебра через Госкомдрагмет СССР и реализации изделий через Ювелирпром СССР объем ювелирного производства достиг 10 тонн изделий в год. Поставка серебра по льготным ценам и заказ на изделия осуществлялись по указаниям Госплана СССР через Министерство местной промышленности ДАССР, а оплата за изготовленную продукцию никак не была связана с ее реализацией в магазинах.

В 1990-е годы вместе с острыми экономическими трудностями, исчезновением госзаказа, отсутствием собственной ассортиментной политики на предприятиях, затовариванием складов, резким подъемом стоимости сырья, которое нужно было покупать самостоятельно, производство на Кубачинском художественном комбинате резко пошло на спад, зарплата стала задерживаться, не поспевая за инфляцией.

Жизнь после Советского Союза

Кубачинцы начали искать возможности для самостоятельного приобретения серебра и производства ювелирных изделий на дому. С либерализацией законодательства и разрешением законно пробырывать изделия началось производство колец из серебра с чернью, которые в течение двух лет наводнили всю страну, причем спрос на них был ажиотажный.

Дагестанское ювелирное искусство продолжало развиваться вопреки гиперинфляции, резким скачкам цен на драгоценные металлы. Кризис 1998 года вызвал рост продаж посудной группы от рюмок и стопок до больших чайных и столовых сервизов. Кризис 2008 года знаменовался возвращением к женским украшениям и подъемом продаж мелких изделий посудной группы – от столовых приборов и ионизаторов для воды, до рюмок и фужеров. А дорогая продукция – от кофейных сервизов до авторских сабель и мечей – находит сбыт уже только ВИП-клиентам через личные знакомства ювелиров.

Девяностые годы XX в. и нулевые нового столетия – это вторая волна развития ювелирной промышленности, полностью базирующаяся на частном производстве. Причем производство сосредоточилось в руках мастеров-надомников, работавших используя выгоды сложившегося в Кубачи разделения труда. Чаше ювелирные изделия у мастеров перекупают или берут на реализацию официально зарегистрированные предприятия или индивидуальные предприниматели. Они пропускают эту продукцию через пробирную инспекцию и затем вывозят их в магазины, на выставки, в торговые сети.

Объемы производства ювелирных изделий, несмотря на многократный подъем стоимости сырья, выросли до значительных цифр. Так, в 2008 году через Прикаспийскую Государственную инспекцию пробирного надзора прошло около 32 тонн изделий из серебра. Кризис 2008 года привел к тому, что к 2011 году объем производства изделий из серебра сократился до 14 тонн в год, но затем положение выправилось, и в 2014 году объем производства достиг 28 тонн. Результаты последнего, «нефтяного» кризиса 2014 года, скажутся, по-видимому, тоже через год – в 2016 году.

В чем разница?

Принципиальное отличие советского времени от сегодняшнего дня – на государственном уровне тогда делалось многое, чтобы талантливые мастера ювелирного искусства могли реализовать себя, те годы дали плеяду лауреатов Государственной премии России, народных и заслуженных художников России и Дагестана. Деятельность этих мастеров регулярно освещалась в средствах массовой информации. Выпускались фильмы, посвященные знаменитым художникам, альбомы их изделий. Мастера получали награды, звания, выезжали за государственный счет на выставки и ярмарки – от ювелирных до всемирных.

Сегодня же ювелир-мастер предоставлен сам себе, и он должен выбирать – или работать творчески, разрабатывая и изготавливая новые изделия, или бегать по инстанциям, пробивая себе путь в Союз художников, добиваясь известности. Последний альбом на достаточно профессиональном и художественном уровне, посвященный кубачинскому искусству, был издан в 2006 году (Брюзгина О.И. Ювелирное искусство Кубачи. Интербук-бизнес).

Кризисы, скачок цены на серебро, резкое падение спроса на дорогой крупный посудный ассортимент вызвал обвал объемов производства и уход «ювелиров-ремесленников» в таксисты и строители. На плаву остались только самые устойчивые фирмы и мастера – авторы уникальных изделий.

Сегодня производство ювелирных изделий из серебра индивидуалами-мастерами и частными предприятиями в Дагестане втрое превышает самые лучшие результаты Кубачинского художественного комбината 70-х годов. Однако эта цифра очень сильно может снизиться в связи с падением курса рубля из-за «нефтяного» кризиса 2014 года.

Другие регионы России

За те же 90-е и нулевые годы крупные предприятия России смогли не только сохранить, но и увеличить объемы производства и продаж ювелирных изделий, частично заместив на прилавках магазинов дагестанское столовое серебро своим – от колечек до самоваров. Производство на одном ЗАО «Алмаз-холдинг» (г. Кострома) сегодня достигает 35 тонн в год. Такие предприятия, как ЗАО «Алмаз-Холдинг», ОАО «Эстет», ювелирный завод «Адамас» выживают при любых вероятных и невероятных кризисах, так как имеют несколько существенных преимуществ перед дагестанскими производителями:

- наличие современного оборудования и запас финансовых средств для постоянного его обновления;
- запас сырья, достаточного для непрерывного производства в течение не менее чем полугода;
- товарные остатки на складах и в магазинах;
- наличие собственных торговых сетей, чем не может похвастаться ни один дагестанский ювелир-производитель;
- регулярное обновление ассортимента продукции.

Активно проводится программа развития ювелирного кластера в той же Костромской области – там, в столице области г. Костроме сосредоточены крупные ювелирные производства изделий из золота, в том числе с бриллиантами (например, Костромской ювелирный завод и село Красное-на-Волге, где производятся женские украшения из золота и серебра во множестве небольших частных фабрик). Государственная поддержка ювелиров Костромы помогла довести годовой объем производства и продаж до 30 млрд. рублей.

Производство изделий из золота

Производство золотых украшений началось в Дагестане в 90-е годы. В результате распада СССР и возникновения межнациональной напряженности в Дагестан из бывших «братских» социалистических республик – из Средней Азии, Казахстана, республик Закавказья – начали возвращаться ювелиры – этнические дагестанцы, работавшие с зо-

лотом на крупных заводах или в ювелирных мастерских в этих регионах. Привыкшие к городским условиям жизни, они оседали в городах Дагестана и начинали производить золотую продукцию в домашних условиях.

Ассортимент изделий из золота сегодня представляет собой цепи и браслеты ручной вязки, женские ювелирные украшения с камнями и без камней – кольца, серьги, браслеты, колье, кулоны, броши, изготовленные как в классическом стиле, так и под современные брендовые изделия.

Производство изделий из золота с нуля в начале 1990-х годов к 2008 году выросло до 1200 кг в год. Кризис 2008 года сломал устойчивый рост и снизил объемы втрое. Причины все те же – отсутствие привлекательного дагестанского бренда, разобщенность производителей, их конкуренция между собой, слабость ассортимента и подражания известным маркам. Сегодня в год в среднем производится около 500 кг дагестанских украшений из золота.

Перспективы развития ювелирного искусства Дагестана

Ювелирное дело является достаточно серьезной отраслью экономики Республики Дагестан, однако динамику ее развития определяет «не государственная протекция, а инициатива и усилия тысяч индивидуально работающих мастеров», как отмечает доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН Амирбек Магомедов.

Возможны два варианта развития ювелирной отрасли Дагестана.

Вариант 1: Сохранение сегодняшних тенденций. Частные производители будут предоставлены сами себе. Последний всплеск цен на сырье в связи с падением курса рубля вновь затормозит развитие дагестанского ювелирного искусства.

Вариант 2: Реальная масштабная поддержка и развитие. Опыт и советского, и переходного периодов показывает, что без реальной масштабной государственной программы ювелирное искусство Дагестана вернется к кустарному производству «на коленке» с абсолютным несоответствием между высочайшим уровнем ручной уникальной работы и низкокачественной механической обработкой металла.

Если первая волна развития ювелирной промышленности была основана на чисто государственной поддержке, вторая – только на частной инициативе, то третья волна расцвета ювелирного искусства Дагестана возможна только при активном участии государства в развитии частного бизнеса.

Сегодня в городах и селах Дагестана проживают и производят изделия из золота и серебра разного художественного уровня в своих домашних мастерских около 5000 ювелиров, причем многие из них занимаются каждый своей определенной операцией: кто плавит металл и раскатывает пластины, кто монтирует изделия, кто полирует. Есть закрепки камней, есть гравировщики. По сути это основа для создания ювелирного кластера в Республике Дагестан.

Ювелирный кластер в Республике Дагестан

Предлагаемая программа развития ювелирно-художественной промышленности и проект организации ювелирного кластера Республики Дагестан основаны на следующем:

1. Создание ювелирного кластера, который включает в себя:

а. Ювелирную фабрику в Махачкале с филиалами в городах Дагестана:

- строительство фабрики и создание филиалов;
- приобретение современного оборудования для производства изделий из драгоценных металлов;
- разработка и производство технологичных изделий из золота и серебра;
- привлечение оборотных средств для приобретения сырья.

Имеется инвестиционный проект строительства ювелирной фабрики на 420 рабочих мест стоимостью 1 млрд. руб., предусматривающий окупаемость в течение 5 лет.

б. ГУП «Кубачинский художественный комбинат»

- приобретение и установка современного оборудования;
- привлечение оборотных средств для приобретения сырья;

Инвестиционный проект технического перевооружения ГУП «Кубачинский художественный комбинат» стоимостью 250 млн. руб. включен в число приоритетных проектов Республики Дагестан. Оба предлагаемых проекта могут послужить частями Приоритетного проекта «*Инвестиции в Дагестан*».

с. Выставочная деятельность

- постоянно действующие выставки-продажи в Махачкале и Москве;
- участие в международных ювелирных выставках в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, в других крупных выставках;
- приобретение выставочных площадей и предложение их на льготных условиях дагестанским ювелирам;
- организация именных выставок известных и перспективных мастеров, сохраняющих и возрождающих старинные технологии обработки металла.

д. Продвижение продукции:

- налаживание торговых отношений с крупными сетями;
- создание своих торговых площадок в Махачкале, Москве, Санкт-Петербурге, Сочи и других крупных городах.

2. Поддержка ювелиров – индивидуальных предпринимателей:

а. Выведение мастеров-надомников из тени в соответствии с Приоритетным проектом «*Обеление экономики*»

б. Сертификация

- обеспечение ювелиров документальной и правовой защитой;
- помощь в организации сертификации изделий – в получении гигиенического сертификата и сертификата на холодное декоративное оружие.

с. Создание центра коллективного пользования на базе новых и старых производственных площадок (ювелирный завод в Махачкале и ГУП «КХК» в Кубачи):

- помощь в приобретении сырья;
- выкуп изделий у производителей качественной продукции;
- помощь в организации льгот по НДС производителям изделий из серебра как мастерам народных художественных промыслов;

d. Привлечение мастеров на действующие (такие как КХК) и вновь создаваемые производства.

е. Организация обучения ювелиров на базе учебных предприятий Республики и других регионов:

- Кубачинская средняя общеобразовательная школа,
- Художественное училище им. Джемала,
- Художественно-графический факультет ДГПУ,
- Дагестанский институт прикладного искусства и дизайна.
- ГБОУ СПО Колледж декоративно-прикладного искусства № 36 им. К. Фаберже (г. Москва)
- Колледж прикладного искусства ФГБОУ ВПО Московской Государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова (г. Москва)

3. Разведка и добыча драгоценных металлов. По данным Института Геологии ДНЦ РАН РФ в Дагестане присутствуют определенные запасы драгоценных металлов. (Разработка месторождений требует достаточно больших затрат, но они окупаются высокой стоимостью драгметаллов и возможностью продажи металла мастерам-ювелирам и ювелирным предприятиям).

4. Включение мест бытования народного промысла (Кубачи, Гочатль) в программу развития туризма в РД – в программу ОАО «Курорты Северного Кавказа» и в туристические маршруты Великого шелкового пути с торговлей сувенирами, со своими выставочными центрами.

5. Создание резидентов в свободной экономической зоне (ОЭЗ), которая планируется в Дагестане, развитие на территории ОЭЗ ювелирного производства – это дает следующие преимущества: ввоз сырья с минимальными расходами, возможность большего заработка для производителей, увеличение объема налоговых поступлений за счет оборота.

6. Развитие сбыта в страны Ближнего Востока, Юго-Западной Азии – стран, традиционно ориентированных на высокое художественное исполнение изделий, богатых орнаментом и видами обработки изделий – чернь, позолота, эмаль, инкрустация слоновой костью, насечка золотом, филигрань с поделочными камнями.

Ожидаемые экономические и социальные результаты

Реализация данной программы позволит достичь улучшений в производственной, социальной и бюджетной сферах республики.

1. Как минимум, пятикратное увеличение оборота ювелирного производства.
2. Увеличение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней до 1 млрд. рублей в год, с ежегодным ростом на 15–20%.
3. Создание до 2 000 новых рабочих мест.
4. Повышение средней зарплаты в отрасли до 35–40 тысяч рублей.
5. Снижение себестоимости – достижение конкурентоспособной цены с другими российскими производителями.
6. Создание имиджа Дагестана как ювелирного центра Северного Кавказа и всего Юга России.
7. Развитие национальных брендов Дагестана «Кубачи» и «Гочатль».

Обедков А.П.

к. геогр.н., доцент, зав. кафедрой филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Сыктывкар

ЭВОЛЮЦИЯ СТАРЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: *старый город, исторический город, генетическая и функциональная типология городов, макрорегион расселения населения, народнохозяйственные функции, трансформация, урбанистическая структура, функциональные модели развития, эволюция.*

Keywords: *old city, historical city, genetic and functional typology of cities, macro-region population resettlement, national economic functions, transformation, urban structure, functional model of development, evolution.*

Первоочередной и обязательной ступенью в изучении городов с целью выявления типологических особенностей и обоснования путей их дальнейшего развития является группировка на основе генетического и функционального признаков. В зависимости от времени получения городского статуса российские города принято подразделять на старые (дореволюционные), новые (советские) и новейшие (постсоветские). В генетическом отношении особое значение имеет выделение этапов исторического развития городов, отражающих переход к очередному качественно новому состоянию. Последовательное и всестороннее изучение города должно включать исследование истории его возникновения и развития, генезиса и последующих преобразований с изменением административного статуса и трансформацией выполняемых функций, места и роли в территориальном разделении труда и региональной системе расселения, а также природных условий и социально-экономических факторов, определяющих его экономико-географическое положение и особенности функционирования, экологию и качество городской среды, проблемы и перспективы хозяйственного развития. При этом во всех случаях большое значение имеет изучение степени усложнения первоначального профиля поселения, формирующегося типа экономики города и характера выполняемых им функций.

Старые города с их уникальным историческим наследием, памятниками материальной культуры и градостроительства определённых периодов истории страны играют роль опорных центров городского расселения. Они являются ключевыми элементами опорного каркаса расселения, а также историко-культурного и экономического каркасов северных территорий. Изучение особенностей и факторов образования старых городов, а также их эволюции и трансформации в советский и постсоветский периоды позволяют раскрыть исторический ход пространственной урбанизации Российского Севера, отражающий основные вехи исторического и экономического развития страны. Поэтому комплексный анализ трансформации городских функций и структуры городской экономики следует рассматривать как важный этап познания эволюции городов и сопряжённых с ним в развитии поселенческих сетей, региональных и локальных систем расселения населения.

Формирование сети северных городов России в дореволюционный период

Для России с её обширными северными территориями особое значение приобретает изучение роли и трансформаций старых городов, которые возникли в доиндустриальный период их освоения и заселения. Формирование сети дореволюционных городов на различных этапах освоения Российского Севера определялось стратегическими задачами геополитики и укрепления внешних рубежей, целями внутренней колонизации северных территорий и совершенствования территориальной организации государства. Первые северные города создавались в основном для выполнения административных, военных, ремесленных, транспортных и транзитно-коммуникационных, торговых и фискальных функций.

Всего за весь дореволюционный период на Российском Севере в границах зон дискомфорта официальный статус города имели 54 поселения, из них 29 получили городские права в ходе административной реформы 1775–1785 гг. Одной из главных целей екатерининской реформы было целенаправленное формирование более равномерной сети административных центров разного ранга за счёт разукрупнения уездов и образования округов. Поскольку существовавших в то время городов не хватало для всех вновь учреждённых уездов и округов, их административными центрами зачастую назначались бывшие городки-остроги или крупные сельские волостные центры, которые на момент получения городского статуса представляли собой уже сложившиеся исторические центры определённых территорий, но ещё не отвечали городским критериям по характеру выполняемых функций, составу населения, архитектурному облику и уровню благоустройства территории. Поэтому большинство вновь образованных уездных центров получили городской статус авансом. В последующие годы его предстояло отработать, пройдя сложный путь от поселения с юридическими правами города к истинному во всех отношениях городу, выполняющему разнообразные городские функции.

По данным всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на севере страны насчитывалось 40 городов, в которых проживало 115,2 тыс. человек. На долю северных городов приходилось 9,3% от общего числа российских городов и всего 1,5% городского населения в современных границах Российской Федерации. Наиболее типичным элементом сети северных городов в то время были мелкие поселения с численностью постоянного населения менее 5 тыс. человек. Только в шести северных городах (15% от их общего числа) людность превышала 5 тыс. человек. При этом в самом людном северном городе – Архангельске – проживало 20,9 тыс. человек, или 18,3% всех горожан зоны Севера страны. Наиболее населённым городом Сибирского Севера был Енисейск (11,5 тыс. человек), а Дальневосточного Севера – Якутск (6,5 тыс. человек). Характер размещения сложившейся к концу XIX в. сети северных городов во многом отразил исторический ход колонизации северных территорий страны. Абсолютное большинство северных городов располагалось на Европейском Севере (21) и Дальневосточном Севере (12). В совокупности на их долю приходилось 82,5% всех городов Российского Севера. На начало 2014 г. в границах районов зон дискомфорта Российского Севера насчитывалось 142 города, из которых 25 были учтены переписью населения Российской империи 1897 г.

В период с 1898 по 1917 г. на Севере страны было образовано всего 5 новых городов. Ко времени установления Советской власти в современных границах Российского Севера насчитывалось 45 городов, которые входили в состав восьми губерний и пяти областей на правах губерний. Ещё 9 северных городов, основанных в дореволюционный период, в разные годы до установления Советской власти были лишены городского статуса. Среди них – Акланск, Зашиверск, Кеврола, Мангазея, Нарым, Нижнекамчатск, Паданск, Софийск и Удск (табл. 1).

Таблица 1

Число современных городов макрорегионов расселения Российского Севера, получивших статус города в дореволюционный период

Годы и столетия	Европейский Север	Сибирский Север	Дальневосточный Север	Всего
до XVIII в.	8	1	1	10
XVIII в.	7	2	4	13
XIX в.	1	–	2	3
1900–1917 гг.	2	–	2	4
Итого	18	3	9	30

В ходе реализации реформ административно-территориального деления страны административная урбанизация чередовалась с административной рурализацией, сопровождаясь ревизией состава городов и упорядочением их сети. В 20-е гг. прошлого столетия дореволюционная сеть северных городов подверглась серьёзной корректировке в ходе подготовки и реализации реформы административно-территориального деления 1923–1929 гг. Её результатом стал пересмотр административного статуса ряда возникших до 1918 г. северных городов, которые перестали отвечать городским критериям или оказались в стороне от перспективных трасс освоения северных территорий. В 1923 г. утратил городской статус и был отнесён к категории сельских населённых пунктов Красноборск, в 1924 г. – Пустозёрск и Яренск, в 1925 г. – Пинега, Туруханск и Холмогоры, в 1926 г. – Александровск, Берёзов, Гижигинск, Жиганск, Кола, Пудож и Сургут. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала 32 северных города. Год спустя в разряд сельских поселений были переведены города Олонец, Охотск и Повенец. Таким образом, спустя десятилетие после установления Советской власти число северных городов сократилось в полтора раза.

Административная урбанизация северных территорий способствовала росту числа городов и формированию их территориальных сетей. Однако это не привело к существенному повышению уровня урбанизированности северных территорий, который оставался крайне низким. Между тем не все вновь учреждённые города сумели обрести городские черты и закрепиться в новом качестве. Всего за весь период от появления первых северных городов и до конца 1920-х гг. городской статус потеряли 23 поселения, которые имели городские права в течение довольно продолжительного времени и оставили глубокий след в истории русской колонизации, хозяйственного и транспортного освоения северных территорий России. В их числе – 5 посёлков городского типа (Баргузин, Берёзов, Охотск, Повенец, Софийск), 11 сельских населённых пунктов (Гижига, Жиганск, Илимск, Красноборск, Нарым, Паданы, Пинега, Туруханск, Удское, Холмогоры, Яренск) и 7 упразднённых (исчезнувших) поселений (Акланск, Верхнекамчатск, Зашиверск, Кеврола, Мангазея, Нижнекамчатск, Пустозёрск).

В последующие десятилетия советского времени 5 старых поселений были вновь востребованы для выполнения городских функций и восстановлены в городских правах. В 1939 г. село Александровское (бывший город Александровск) было преобразовано в город Полярный. В 1943 г. вновь стал городом Пудож, в 1944 г. – Олонец, а в 1965 г. – Кола и Сургут. С этого времени и поныне в генетической структуре Российского Севера (в границах зон дискомфорта Севера) насчитывается 30 старых городов с дореволюционным городским стажем, что составляет 21,1% от их общего числа северных городов. Большинство из них (23, или 76,7%) получили городской статус до начала XIX в. и сосредоточены на Европейском Севере (18, или 43,3%).

Особенности формирования сети и административные преобразования старых городов макрорегионов расселения Российского Севера

Формирование сети городов на Российском Севере началось с колонизации и освоения Европейского Севера. Целенаправленное заселение этих территорий началось лишь в XV–XVI веках после окончательного включения севе-

ро-восточных владений Новгородской феодальной республики в состав формирующегося Русского централизованного государства. В настоящее время в пределах Европейского Севера насчитывается 18 старых городов, из которых 7 впервые получили городской статус в период с 1775 по 1785 г. В ходе екатерининской реформы официальный статус города и уездного центра в 1776 г. получил Петрозаводск, в 1780 г. – Вельск, Онега, Усть-Сысольск, в 1783 г. – Сердоболь, в 1785 г. – Кемь и Пудож. Большинство из них одновременно с получением городских прав стали административными центрами уездов. Однако некоторые участники административно-территориальной реформы 1775–1785 гг. (Каргополь, Кола, Мезень, Олонец, Сольвычегодск, Чердынь, Шенкурск) уже имели к этому времени городской статус и были утверждены лишь в качестве уездных центров, а Архангельск с 1708 г. имел статус губернского центра.

К концу 1917 г. ныне существующие города Европейского Севера с дореволюционным городским стажем в административном отношении входили в состав пяти губерний. При этом в Архангельской губернии насчитывалось 8 городов, в Вологодской и Олонецкой губерниях по 5, в Выборгской и Пермской губерниях – по одному северному городу. В состав Архангельской губернии входили города Александровск (Полярный), Архангельск, Кемь, Кола, Мезень, Онега, Романов-на-Мурмане и Шенкурск, Вологодской губернии – города Вельск, Котлас, Сольвычегодск и Усть-Сысольск, Выборгской губернии – город Сердоболь (Сортавала), Олонецкой губернии – города Петрозаводск, Каргополь, Олонец и Пудож, Пермской губернии – город Чердынь. Ко времени установления Советской власти города Архангельск и Петрозаводск имели статус губернских центров, города Александровск, Вельск, Каргополь, Кемь, Котлас, Мезень, Олонец, Онега, Пудож, Романов-на-Мурмане, Сердоболь, Усть-Сысольск, Шенкурск – уездных центров. К числу заштатных городов были отнесены Кола и Сольвычегодск (табл. 2).

Таблица 2

Современный административно-муниципальный статус старых городов Европейского Севера

Современное название города	Год первого упоминания или основания поселения	Годы получения официального статуса города	Современный административный и муниципальный статус: административный центр (АЦ), муниципальное образование (МО), муниципальный район (МР), городской округ (ГО), городское поселение (ГП)
Каргополь	1146	1380	АЦ МР и ГП в Архангельской области
Сольвычегодск	сер. XIV века	1492	АЦ ГП в Архангельской области
Чердынь	1451	1535	АЦ МР и ГП в Пермском крае
Кола	1264	1565 (1965)	АЦ МР и ГП в Мурманской области
Шенкурск	1229	1565	АЦ МР и ГП в Архангельской области
Архангельск	1584	1584	АЦ Архангельской области, МО МР и ГО
Мезень	1-я пол. XVI в.	1600	АЦ МР и ГП в Архангельской области
Олонец	1137	1648 (1944)	АЦ МР и ГП в Республике Карелия
Петрозаводск	1703	1777	столица Республики Карелия, АЦ МО МР и ГО
Вельск	1137 (1397)	1780	АЦ МР и ГП в Архангельской области
Онега	XIV век	1780	АЦ МР и ГП в Архангельской области
Сыктывкар	1586	1780	столица Республики Коми, АЦ МО ГО
Сортавала	XII век	1783	АЦ МР и ГП в Республике Карелия
Кемь	90-е гг. XV в.	1785	АЦ МР и ГП в Республике Карелия
Пудож	1382	1785 (1943)	АЦ МР и ГП в Республике Карелия
Полярный	1723	1899 (1939)	АЦ ГО ЗАТО в Мурманской области
Мурманск	1915	1916	АЦ Мурманской области, МО ГО
Котлас	1890	1917	АЦ МО МР и ГО в Архангельской области

Источник: Обедков А.П. Геоурбанистика Севера. – Сыктывкар: КРИОиПК, 2009.

В советский и постсоветский периоды многие города Европейского Севера, имевшие официальный статус города в дореволюционный период, изменили свой административный и муниципальный статус. При этом города Петрозаводск и Сыктывкар стали столицами автономных республик, Архангельск и Мурманск – административными центрами субъектов РФ, а также МО ГО. Города Вельск, Каргополь, Кемь, Кола, Мезень, Олонец, Онега, Пудож, Сортавала, Чердынь и Шенкурск ныне являются административными МО МР и ГП, Сольвычегодск – административным центром ГП, Котлас – административным центром МО МР и ГО. Город Полярный – единственный из старых городов Российского Севера, имеющий официальный статус закрытого административно-территориального образования (ЗАТО).

На начало 2014 г. в границах зон дискомфортности Европейского Севера насчитывалось 18 городов, из которых 15 были учтены переписью населения Российской империи 1897 г. В период с 1897 по 2014 г. в 12-ти из них число жителей увеличилось более чем в 10 раз. Среди старых городов Европейского Севера России с наиболее значительным ростом численности постоянного населения за последние 117 лет – Сыктывкар (в 53,8 раза), Петрозаводск (в 21,8 раза), Кола (в 16,8 раза), Архангельск (в 16,8 раза), Сортавала (в 11,8 раза), Вельск (в 11,6 раза) (табл. 3).

Самые населённые города Европейского Севера – Архангельск и Мурманск, занимающие ныне соответственно первое и третье места в рейтинге городов Российского Севера по людности. Между тем 8 старых городов Европейского Севера в настоящее время имеют численность менее 12 тыс. человек и не отвечают принятому в большинстве субъектов РФ официальному критерию отнесения к числу городов по людности. Самый малолюдный из них – город Сольвычегодск, в котором проживает 2,3 тыс. человек.

В дореволюционный период северные регионы Сибири большую часть времени находились в стороне от главных трасс хозяйственного и транспортного освоения северных территорий, что нашло отражение в крайне редкой сети городов в этом макрорегионе расселения Российского Севера. В современной урбанистической структуре старых го-

родов Сибирского Севера насчитывается всего 3 города, из которых 2 получили городской статус в ходе екатерининской реформы 1775–1785 гг.

Таблица 3

Динамика численности населения и ранжирование по людности старых городов Европейского Севера в границах зон дискомфорта Севера

Современное название города	09.02. (28.01).1897		09.10.2002		09.10.14		Прирост населения, за 117 лет
	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	
Архангельск	20,9	1	356,1	1	350,4	1	329,5
Мурманск	–	–	336,1	2	299,1	3	–
Петрозаводск	12,5	2	266,2	5	272,1	5	259,6
Сыктывкар	4,5	6	230	8	242	8	237,5
Котлас	–	–	60,6	25	60,5	24	–
Вельск	2	11	26,2	71	23,1	71	21,1
Онега	2,7	9	23,4	79	20,3	82	17,6
Сортавала	1,6	15	21,1	82	18,9	84	17,3
Полярный	–	–	18,6	89	17,1	88	–
Кемь	1,8	13	14,6	99	12,2	99	10,4
Кола	0,6	30	11,1	114	10,1	111	9,5
Каргополь	3	8	11,2	113	10,1	112	7,1
Пудож	1,5	16	10,6	117	9,3	118	7,8
Олонек	1,3	19	10,2	120	8,4	123	7,1
Шенкурск	1,5	17	6,2	133	5,2	130	3,7
Чердынь	3,7	7	5,8	136	4,6	133	0,9
Мезень	2,0	12	3,9	140	3,4	136	1,4
Сольвычегодск	1,7	14	2,8	144	2,3	138	0,6

Источники: Население городов по переписи 28 января 1897 г. Выпуск 2. – Санкт-Петербург, 1897; Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т.1); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. М: Росстат, 2014.

Долгие годы ключевую роль на Севере Сибири играл город Енисейск – старейший из городов Азиатского Севера. Он возник в 1618 г. из нескольких зимовий как Тунгусский (затем Кузнецкий и Енисейский) острог, ставший первой русской крепостью на Енисее. В 1678 г. Енисейский острог был переименован в областной город Енисейск, в подчинение которого поступили не только все поселения по Енисею, но и вся заенисейская Сибирь, включая Забайкалье. К началу XVIII в. город Енисейск превратился в крупный ремесленный, торговый и транспортный центр на водном пути, включавшем реки бассейнов Оби и Енисея. В 1708 г. Енисейск стал уездным центром, с 1724 г. – главным городом Енисейской провинции. В ходе екатерининской реформы Енисейск был назначен в 1782 г. уездным городом Томской области Тобольского наместничества. С 1804 г. он утверждён окружным городом Томской губернии, а с 1823 г. в этом же качестве вошёл в состав вновь образованной Енисейской губернии.

В 1775 г. в статусе города Иркутского наместничества был утверждён Киренск. В результате административной реформы 1822 г. он стал окружным городом Иркутской губернии. Сургут впервые получил городской статус в 1782 г. в ходе екатерининской реформы административно-территориального деления. Однако уже в 1804 г. он был преобразован в сельское поселение, а затем в 1868 г. вторично получил городские права уже как город в составе Тобольской губернии. В ходе административно-хозяйственной реформы 1923–1929 г. город Сургут в 1926 г. вновь был отнесён к категории сельских поселений. В 1965 г. в третий раз за свою историю Сургут был утверждён в статусе города.

На начало 2016 г. в границах Сибирского Севера находится всего 3 старых города. Все они были учтены всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г. Старые города Сибирского Севера не преуспели в административном росте. Города Сургут и Енисейск являются административными центрами МО МР и ГО, а Киренск – МО МР и ГП (табл. 4).

Таблица 4

Современный административно-муниципальный статус старых городов Сибирского Севера

Современное название города	Год первого упоминания или основания поселения	Годыполучения официального статуса города	Современный административный и муниципальный статус: административный центр (АЦ), муниципальное образование (МО), муниципальный район (МР), городской округ (ГО), городское поселение (ГП)
Енисейск	1618	1678	АЦ МО МР и ГО в Красноярском крае
Киренск	1630	1775	АЦ МО МР и ГП в Иркутской области
Сургут	1594	1782 (1868; 1965)	АЦ МО МР и ГО в Ханты-Мансийском АО – Югра

Источник: Обедков А.П. Геоурбанистика Севера. – Сыктывкар: КРИОиПК, 2009.

В настоящее время все старые города этого макрорегиона расселения Российского Севера отвечают официальным критериям отнесения к числу городов по людности. Самый людный из них – статистически крупный город Сургут, занимающий второе место в рейтинге городов Российского Севера. В период с 1897 по 2014 г. число жителей это-

го города увеличилось в 302,1 раза. За этот же период население Киренска увеличилось в 5,1 раза, а Енисейска – в 1,6 раза. Однако это не позволило им выйти из группы малых городов (табл. 5).

Таблица 5

Динамика численности населения и ранжирование по людности старых городов Сибирского Севера в границах районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей

Современное название города	09.02. (28.01).1897		09.10.2002		01.01.14		Прирост населения, за 117 лет
	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	
Сургут	1,1	22	285	3	332,3	2	331,2
Енисейск	11,5	3	20,4	85	18,6	85	7,1
Киренск	2,3	10	13,7	101	11,8	101	9,5

Источник: Население городов по переписи 28 января 1897 г. Выпуск 2. – Санкт-Петербург, 1897; Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 1); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. – М.: Росстат, 2014.

В существующей сети городов Дальневосточного Севера насчитывается 9 старых городов, из них 4 получили городской статус в результате реформы административно-территориального деления 1775–1785 гг. В эти годы городами и уездными (окружными) центрами в 1775 г. стали Верхоянск и Среднеколымск, в 1783 г. – Виллюйск и Олёкминск. В 1790 г. статус уездного города Иркутской губернии получил Якутск, назначенный в 1851 г. центром Якутской области. В течение XIX в. на Дальневосточном Севере было образовано всего 2 города – Петропавловск (1812) и Николаевск (1856). Столько же поселений стали городами в период с 1900 по 1917 г. В их числе – Зея и Александровск, получившие городской статус в 1906 и 1917 г. соответственно (табл. 6).

Таблица 6

Современный административно-муниципальный статус старых городов Дальневосточного Севера

Современное название города	Дата первого упоминания или основания поселения	Годы получения официального статуса города	Современный административный и муниципальный статус: административный центр (АЦ), муниципальное образование (МО), муниципальный район (МР), городской округ (ГО), городское поселение (ГП)
Якутск	1632	1643	столица Республики Саха (Якутия), АЦ МО ГО
Верхоянск	1638	1775	АЦ МР и ГП Республики Саха (Якутия)
Среднеколымск	1644	1775	АЦ МР (улуса) и ГП в Республике Саха (Якутия)
Виллюйск	1634	1783	АЦ МР и ГП в Республике Саха (Якутия)
Олёкминск	1635	1783	АЦ МР и ГП в Республике Саха (Якутия)
Петропавловск-Камчатский	1740	1812	АЦ Камчатского края, МО ГО
Николаевск-на-Амуре	1850	1856	АЦ МР и ГП в Хабаровском крае
Зея	1879	1906	МО ГО в Амурской области
Александровск-Сахалинский	1862	1917	МО ГО в Сахалинской области

Источник: Обедков А.П. Геоурбанистика Севера. – Сыктывкар: КРИОиПК, 2009.

В 1917 г. города Дальневосточного Севера входили в состав четырёх областей на правах губерний. При этом в состав Якутской области входили 5 северных городов (Верхоянск, Виллюйск, Олёкминск, Среднеколымск, Якутск), Приморской области – 2 (Николаевск, Пост Александровский), Амурской и Камчатской областей – по одному (Зея и Петропавловск).

В советский и постсоветский периоды многие города Дальневосточного Севера, имевшие статус города в дореволюционный период, изменили свой административный статус. Город Якутск стал столицей автономной республики, а Петропавловск-Камчатский – краевым центром. Одновременно с этим они являются административными центрами МО ГО. Города Александровск-Сахалинский и Зея стали административными центрами МО ГО, Виллюйск, Олёкминск, Николаевск-на-Амуре, Среднеколымск – МО МР и ГП.

На начало 2016 г. в границах Дальневосточного Севера было 8 старых городов, из которых 7 были учтены переписью населения Российской империи 1897 г. В период с 1897 по 2014 г. в трёх старых городах число жителей увеличилось более чем в 10 раз. Среди старых городов Дальневосточного Севера с наиболее значительным ростом численности постоянного населения за последние 117 лет выделяются Петропавловск-Камчатский (в 456,8 раза), Якутск (в 45,2 раза), Виллюйск (16,7 раза), Олёкминск (в 7,7 раза), Среднеколымск (в 7 раз). Самыми людными старыми городами Дальневосточного Севера являются Якутск и Петропавловск-Камчатский, занимающие соответственно 4 и 12 места в рейтинге городов Российского Севера по людности. Якутск относится к числу статистически крупных городов, Петропавловск-Камчатский – большой город, Зея и Николаевск-на-Амуре – полусредние, остальные 5 – малые города (табл. 7).

Динамика численности населения и ранжирование по людности старых городов Дальневосточного Севера в границах зон дискомфорта

Современное название города	09.02. (28.01).1897		09.10.2002		01.01.14		Прирост населения, за 117 лет, тыс. человек
	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	тыс. человек	ранг	
Якутск	6,5	4	210,6	9	294,1	4	287,6
Петропавловск-Камчатский	0,4	34	198	11	182,7	12	182,3
Зея	–	–	27,8	68	24,1	68	–
Николаевск-на-Амуре	5,7	5	28,5	65	20,8	81	15,1
Вилуйск	0,6	28	9,8	123	10,6	108	10
Александровск-Сахалинский	–	–	12,8	106	9,7	116	–
Олёкминск	1,2	20	10	122	9,2	120	8
Среднеколымск	0,5	31	3,6	142	3,5	135	3
Верхоянск	0,4	32	1,4	147	1,2	142	0,8

Источник: Население городов по переписи 28 января 1897 г. Выпуск 2. – Санкт-Петербург, 1897; Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения: В 14 т./ Федер. служба гос. статистици; Т.1); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. – М.: Росстат, 2014.

Урбанистическая структура старых городов Российского Севера

На начало 2014 г. в границах зон дискомфорта Российского Севера насчитывалось 142 города, из которых 30 получили городские права до 1918 г. На долю старых городов приходилось 21,1% от общего числа северных городов и 33,7% от численности проживающего в них населения. Сопоставление урбанистической структуры старых городов и всех северных городов России показывает повышенную долю старых городов по числу городов (23,7% против 11,2%) и удельному весу проживающих в них горожан (86,3% против 49,5%) лишь в категории больших городов людностью свыше 100 тыс. человек, значительно уступая соответствующим показателям по малым (до 20 тыс. человек), полусредним (20–50 тыс. человек) и средним (50–100 тыс. человек) городам. И это не удивительно, поскольку во главе каждого из трёх макрорегионов расселения Российского Севера стоят три самых людных в этих макрорегионах поселения – старые города Архангельск, Сургут и Якутск, в том числе 5 из 7 крупных городов (табл. 8).

Старые города размещены крайне неравномерно по северным регионам. По числу старых городов и их удельному весу в региональной сети городов северных регионов лидируют территории более раннего освоения и заселения – Архангельская область (8 из 13, или 61,5%), Республика Карелия (5 из 13, или 38,5%) и Республика Саха (Якутия) (5 из 13, или 38,5%), Мурманская область (3 из 16, или 18,7%).

Таблица 8

**Урбанистическая структура старых городов Российского Севера в границах зон дискомфорта
(по состоянию на 1 января 2014 года)**

Показатели	Всего	в том числе города с числом жителей						
		до 5000	5000–9999	10 000–19 999	20 000–49 999	50 000–99 999	100 000–249 999	250 000–499 999
Число городов	30	5	5	8	4	1	2	5
доля городов, %	100	16,7	16,7	26,6	13,3	3,3	6,7	16,7
Людность	2 287 429	14 915	41 775	109 180	88 266	60 532	424 693	1 548 068
доля горожан, %	100	0,6	1,8	4,8	3,9	2,6	18,6	67,7

Источник: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. – М.: Росстат, 2014.

В границах зон дискомфорта Севера лишь один старый город представлен в региональной сети городов Республики Коми, Камчатского, Красноярского, Пермского и Хабаровского краёв, Амурской, Иркутской и Сахалинской областей. При этом ни одного старого города нет в Магаданской и Томской областях, Ненецком, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Подавляющее большинство старых городов сосредоточено на Европейском Севере (18, или 60,0%) и Дальневосточном Севере (8, или 26,7%), на долю которых в совокупности приходится 86,7% от числа старых городов и 84,1% от численности проживающего в них населения. По сравнению с ними сеть городов Сибирского Севера, сформировавшаяся главным образом в последние 40 лет, отличается значительной молодостью. В ней имеются всего 3 старых города, что составляет всего 7,1% от общего числа городов этого макрорегиона расселения (табл. 9).

В составе старых городов всех макрорегионов расселения Российского Севера преобладают малые города людностью менее 20 тыс. человек. На Европейском Севере их удельный вес составляет 61,1%, на Сибирском Севере – 66,7%, на Дальневосточном Севере – 55,6%. При этом на Европейский Север приходится 60,0% от общего количества крупных по людности старых городов и численности проживающего в них населения. Средняя людность старого города Российского Севера составляет 76,2 тыс. человек, старого города Европейского Севера – 76,0 тыс. человек, Сибирского Севера – 120,9 тыс. человек, Дальневосточного Севера – 61,8 тыс. человек. Это превышает аналогичные показатели для всех северных городов Российского Севера (47,8 тыс. человек) и его макрорегионов расселения, которые составляют 44,9 тыс., 60,9 тыс. и 38,7 тыс. человек соответственно.

**Урбанистическая структура старых городов макрорегионов расселения Российского Севера
в границах зон дискомфорта (по состоянию на 1 января 2014 года)**

Показатели	Всего	в том числе города с числом жителей						
		до 5000	5000— 9999	10 000— 19 999	20 000— 49 999	50 000— 99 999	100 000— 249 999	250 000— 499 999
Европейский Север								
Число городов	18	3	3	5	2	1	1	3
доля городов, %	100	16,7	16,7	27,6	11,1	5,6	5,6	16,7
Людность	1 368 889	10 258	22 832	68 258	43 410	60 532	241 982	921 617
доля горожан, %	100	0,7	1,7	5,0	3,2	4,4	17,7	67,3
Сибирский Север								
Число городов	3	—	—	2	—	—	—	1
доля городов, %	100	—	—	66,7	—	—	—	33,3
Людность	362 676	—	—	30 363	—	—	—	332 313
доля горожан, %	100	—	—	8,4	—	—	—	91,6
Дальневосточный Север								
Число городов	9	2	2	1	2	—	1	1
доля городов, %	100	22,2	22,2	11,1	22,3	—	11,1	11,1
Людность	555 864	4657	18 943	10 559	44 856	—	182 711	294 138
доля горожан, %	100	0,8	3,4	1,9	8,1	—	32,9	52,9

Составлено по: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2014 г. – М.: Росстат, 2014.

Функциональная типология и функциональные модели старых городов

Функциональная структура города зависит от его административного статуса, людности и степени развития специализированных функций. Отправным пунктом в проведении функциональной типологии городов является анализ градообразующих функций, базирующийся на изучении распределения работающего населения, занятого в градообразующих и градообслуживающих отраслях городской экономики. В построении функциональной типологии необходимо также анализе экономико-географического положения города, степени развитости его функциональной структуры и структуры грузооборота внешнего транспорта по линии ввоза и вывоза товарной продукции.

По степени развития специализированных функций города могут формироваться как однофункциональные центры, простые и сложные комплексы. Простые комплексы городов характеризуются развитием 2–3 функций при одной ведущей, сложные – нескольких специализированных функций. При этом города низших категорий людности (малые и полусредние) выполняют преимущественно производственные функции, что позволяет отнести их к первому уровню функциональности. Средние, большие и крупные города, как правило, имеют второй уровень функциональности, предполагающий развитие как производственных, так и непроизводственных функций. Крупнейшие города и города-миллионники отражают высший (третий) уровень функциональности, отражающий преобладание видов деятельности третичной и четвертичной сфер в городской экономике.

Генетические, динамические и функциональные аспекты обязательно учитываются при проведении типологии городов по условиям, возможностям и потенциалу их перспективного развития. Подобная типология разрабатывается на основе комплексного анализа факторов роста городов. Важным пунктом обоснования перспектив развития города является расчёт его проектной численности населения, опирающийся на метод «трудового баланса». Данный метод устанавливает перспективные соотношения между основными категориями городского населения и ставит проектную численность населения города в зависимость от ожидаемой величины градообразующего населения.

Неравномерность хозяйственного освоения северных территорий и различие факторов экономического роста старых городов вызвали различие их судеб в советское и постсоветское время, что нашло отражение в их типологическом разнообразии. Ведущую роль среди старых городов играют опорные многофункциональные и многоотраслевые центры с ярко выраженными центральными функциями, сочетающие роль региональных политико-административных, организационно-хозяйственных, промышленных, транспортных, информационных, культурных, туристских и научно-образовательных центров, а также ядер городских агломераций, центров научно-технической подготовки территории и форпостов освоения периферийных северных территорий. Они представлены столицами республик (Петрозаводск, Сыктывкар, Якутск) и административными центрами областей (Архангельск, Мурманск, Петропавловск-Камчатский). Особое место в составе старых городов данного типа занимает город Сургут, являющийся ведущим центром ресурсно-отраслевого (нефтегазопромышленного) района межрайонного значения. Все большие и крупные северные города ныне сформировались как многоотраслевые хозяйственные комплексы с достаточно развитой производственной, социальной и рыночной инфраструктурой. По некоторым параметрам к этой группе можно отнести Котлас – единственный старый статистически средний город Российского Севера, являющийся ядром формирующейся городской агломерации. В функциональном отношении он представляет собой многоотраслевой промышленный и культурный центр, транспортный и транзитно-коммуникационный узел.

В формировании градообразующей базы старых городов Севера, преодолевших рубеж в 100 тыс. человек, продолжают играть ведущую роль профилирующие межотраслевые и отраслевые комплексы, что нехарактерно для большинства больших городов районов старого промышленного освоения. Хозяйственный профиль Архангельска,

Петрозаводска и Сыктывкара определяет лесопромышленный комплекс, Сургут – топливно-энергетический комплекс, Мурманска и Петропавловска-Камчатского – рыбопромышленный комплекс. Между тем в условиях постиндустриального перехода стратегическим направлением роста этих городов должна стать «новая индустриализация», направленная на модернизацию традиционных отраслей топливно-сырьевой специализации и обслуживающей её транспортной инфраструктуры, повышение глубины переработки сырья и топлива, сохранение потенциала имеющихся высокотехнологичных отраслей и создание новых высокотехнологичных рабочих мест. Это позволит превратить наиболее людные старые города в очаги возрождения промышленности и центры тяготения окружающих территорий, узлы транзитных коридоров транспортных коммуникаций и инфраструктуры, полюса роста и пространственного развития, центры инновации и модернизации северных территорий России.

Среди старых статистически полусредних и малых городов Севера преобладают специализированные отраслевые центры с чётко выраженной профилирующей функцией, определяющей характер всей деятельности города. Большинство из них выполняют промышленные или транспортные функции, а некоторые являются промышленно-транспортными центрами. Города этого типа чаще всего выполняют роль подцентров в сложившихся системах городского расселения, а при благоприятных условиях могут выступать в роли ядер формирующихся протоагломераций. В связи с дефицитом городских населённых пунктов на Севере многие старые статистически малые города успешно выполняют центральные функции, обслуживая жителей прилегающих к ним поселений и сельской местности.

По степени развития специализированных функций старые статистически малые города чаще всего являются простыми комплексами, возникшими на базе отдельных отраслей промышленности и их сочетаний. При этом промышленные функции чаще всего сочетаются в них с одновременным выполнением административных, организационно-хозяйственных и транспортных функций. На базе лесных ресурсов средней тайги сформировались многочисленные специализированные центры лесопильной и деревообрабатывающей промышленности – Вельск, Енисейск, Каргополь, Кемь, Киренск, Мезень, Олёкминск, Онега, Пудож, Чердынь, Шенкурск. В связи с перемещением торговых и транспортных путей и отсутствием новых стимулов роста экономическая жизнь большинства статистически малых старых городов Севера пришла в упадок, и они остановились в развитии. В некоторых из них промышленность представлена ныне только пищевой (иногда в сочетании с рыбной) промышленностью. Часть малых городов развиваются как подцентры и спутники (Кола, Полярный, Сольвычегодск) в составе агломераций, а другие – как одиночные, удалённые и труднодоступные местные центры (Верхоянск, Вилуйск, Киренск, Мезень, Николаевск-на-Амуре, Олёкминск, Олонец, Пудож, Среднеколымск) (табл. 10).

Таблица 10

Типология старых городов Российского Севера по функциональному признаку

Типологические признаки и функциональные модели	Города функционального типа
Сложные комплексы городской экономики, ядра средних городских агломераций	
Опорные многофункциональные региональные центры	Архангельск, Мурманск, Петрозаводск, Петропавловск-Камчатский, Сыктывкар, Якутск
Центр ресурсно-отраслевого района межрайонного значения с развитыми производственными и непроизводственными функциями	Сургут
Многоотраслевой промышленный и культурный центр, транспортный и транзитно-коммуникационный узел	Котлас
Простые комплексы городской экономики	
Промышленные, культурные и туристско-рекреационные центры	Енисейск, Каргополь, Сортавала
Гидроэнергетические и транспортно-коммуникационные узлы	Зея, Кемь
Лесопромышленные, транспортные и культурные центры	Вельск, Онега, Мезень, Олонец
Многоотраслевые промышленные и водно-коммуникационные центры вдали от железнодорожных линий	Александровск-Сахалинский, Киренск, Николаевск-на-Амуре, Олёкминск
Монофункциональные центры	
Лесопромышленные центры вдали от железнодорожных линий	Вилуйск, Пудож, Чердынь, Шенкурск
Центр пищевой промышленности	Кола
Туристско-рекреационный центр	Сольвычегодск
Аграрно-промысловые центры	Верхоянск, Среднеколымск
Военно-морская база	Полярный

Среди старых городов Севера с благоприятным транспортно-географическим положением выделяются транспортные узлы и центры, представленные железнодорожными станциями, морскими, речными и озёрными портами. Как ключевые транзитно-коммуникационные узлы на Российском Севере функционируют Архангельск и Мурманск. Важными морскими портами зоны Севера являются Александровск-Сахалинский, Кемь, Мезень, Николаевск-на-Амуре, Онега, Петропавловск-Камчатский и Полярный, речными портами – Архангельск, Верхоянск, Вилуйск, Енисейск, Зея, Киренск, Котлас, Кызыл, Мезень, Николаевск-на-Амуре, Олёкминск, Среднеколымск, Сыктывкар и Якутск, озёрным портом – Петрозаводск. Особе место среди городов этого типа занимает ЗАТО город Полярный – военно-морская база Северного флота.

Для освоения обширных и редкозаселённых северных территорий страны решающее значение имеет повышение уровня их транспортной доступности, связанное прежде всего с формированием разветвлённой дорожной сети круглогодичного функционирования, к числу которых, в первую очередь, относятся железнодорожные дороги. Крупными узлами железных дорог на Севере являются Архангельск, Кемь и Петрозаводск. К их числу относится также единственный среди старых городов Севера статистически средний город Котлас. Возникший на базе крупного же-

лезнодорожного узла и крупного речного порта, город Котлас представляет собой крупную лесоперевалочную базу и деревообрабатывающий центр, в котором остальные отрасли во многом развиваются как вспомогательные и обслуживающие.

Грузоформирующий характер северных регионов обусловил преобладание конечных участков железных дорог, которые по мере необходимости достраиваются новыми железнодорожными магистралями и ветками для освоения новых ресурсно-сырьевых территорий. В настоящее время 3 старых города (Мурманск, Онега и Сыктывкар) являются конечными станциями железнодорожных магистралей и тупиковых веток. Между тем большинство старых городов зоны Севера по-прежнему не имеют выхода к железнодорожным путям страны, что существенно замедлило их экономическое развитие в прошлом, снижает современные возможности и перспективы дальнейшего развития. В настоящее время 19 из 30 старых городов Российского Севера находится в стороне от действующих железных дорог общего пользования. На сотни километров от железнодорожных магистралей удалены города Верхоянск, Вилуйск, Зей, Киренск, Мезень, Николаевск-на-Амуре, Олёкминск, Петропавловск-Камчатский, Пудож, Среднеколымск, Чердынь и Шенкурск. В пределах нескольких десятков километров от ближайшей железнодорожной станции находятся города Александровск-Сахалинский, Енисейск, Каргополь, Полярный, Сольвычегодск, Сургут и Якутск. При этом город Александровск-Сахалинский находится на острове Сахалин, имеющем автономно функционирующую железную дорогу, связанную с материком лишь паромом Ванино – Холмск.

Одной из перспективных функциональных моделей старых городов Севера, располагающих богатым историческим и культурным наследием, является их развитие как исторических городов и центров культурно-познавательного туризма. Наличие официального статуса исторического города должно стать дополнительным фактором для его развития как центра туризма. Между тем в настоящее время статус исторического поселения не даёт особых привилегий, но накладывает серьёзные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, использование городской недвижимости и городских земель. В то же время отсутствие данного статуса существенно затрудняет саму возможность формирования и проведения в их отношении специфической городской и градостроительной политики.

Утверждённые в прошлые годы Списки исторических поселений, начало которым было положено в 1970 г., имеют лишь рекомендательный характер, поскольку они не закреплены соответствующим постановлением Правительства РФ. В период с 2001 по 2010 г. официальный статус исторических поселений среди старых городов Российского Севера имели 22 поселения, а с 2010 г. по настоящее время – всего 3. В их числе – Каргополь – самый древний по дате получения городского статуса северный город России (табл. 11).

Таблица 11

Старые города Российского Севера с официальным статусом исторических поселений

Субъекты РФ в границах зон дискомфорта	Исторические города в перечне 2001 г.	Исторические города в перечне 2010 г.
Европейский Север		
Республика Карелия	Кемь, Олонец, Петрозаводск, Пудож, Сортавала	–
Республика Коми	Сыктывкар	–
Пермский край	Чердынь	–
Архангельская область	Архангельск, Каргополь, Мезень, Онега, Сольвычегодск, Шенкурск	Каргополь, Сольвычегодск
Мурманская область	Мурманск	–
Сибирский Север		
Красноярский край	Енисейск	Енисейск
Иркутская область	Киренск	–
Дальневосточный Север		
Республика Саха (Якутия)	Вилуйск, Олёкминск, Среднеколымск, Якутск	–
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	–
Хабаровский край	Николаевск-на-Амуре	–

Разработка и внедрение механизма экономического развития исторического города как центра развития туризма потребует значительных инвестиций в реставрацию объектов недвижимого культурного наследия, реконструкцию транспортной инфраструктуры и создание туристского сервиса. Развитие туризма имеет мультипликативный характер и стимулирует развитие ряда смежных отраслей, в числе которых следует особенно выделить развитие народных художественных промыслов и ремёсел, а также производство и продвижение фирменных туристских сувениров. Между тем реализация этой задачи является дополнительным фактором роста экономического развития многих исторических городов и прилегающих к ним территорий, способствуя росту числа рабочих мест и расширению возможностей получения дополнительных заработков для местного населения, социально-экономической стабильности, инвестиционной привлекательности и пополнению городского бюджета.

Возрождение и сохранение историко-культурной среды старых городов, имеющих статус исторических городов, должно стать для нынешнего и будущих поколений страны одной из важнейших задач государственной и региональной культурной политики, направленной на сохранение и популяризацию культурного наследия народов России во всём его многообразии. В условиях рыночных преобразований всестороннее и полное использование имеющегося экономического и историко-культурного потенциала старых городов Российского Севера становится существенным источником пополнения бюджетов и дальнейшего экономического роста северных регионов, важным фактором их экономической стабильности и инвестиционной привлекательности. В свою очередь, успешная реализация этой зада-

чи потребует привлечения значительных инвестиций, что невозможно без государственной поддержки северных городов и территорий.

Выводы

Ведущую роль среди старых городов Российского Севера играют крупные и большие города, являющиеся опорными многофункциональными центрами с ярко выраженными центральными функциями и ядрами городских агломераций. Анализ народнохозяйственных функций и факторов развития старых городов позволил идентифицировать промышленность и транспорт в качестве стержневых компонентов процессов градообразования, что способствовало преобладанию простых комплексов городской экономики и монофункциональных поселений в городском расселении Российского Севера. Совокупность старых городов, устойчиво реализующих промышленные и транспортные функции на протяжении длительного времени, сформировала современный профиль и траекторию развития северных регионов. Монопрофильность северных городов, заложенная в ходе индустриальной стадии развития Российского Севера, имеет естественный характер и соответствует общим закономерностям географического разделения труда. Эти особенности урбанистического развития северных территорий сохраняются в условиях глобализации и постиндустриального перехода, когда продолжает углубляться ставка на монопрофильный тип регионального освоения со стороны крупнейших корпораций, пришедших на смену крупным советским трестам и производственным объединениям, отраслевым министерствам и ведомствам.

Петрыкина И.Н.

к.э.н., доцент Воронежского государственного университета

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий капитал региона, уровень развития человеческого капитала региона, уровень использования человеческого капитала региона, кластеры, приоритетные направления.

Keywords: human capital, human capital of the region, development level of region's human capital, usage level of region's human capital, clusters, priority areas.

В условиях усилившейся экономической нестабильности и современных вызовов возрастает роль человеческого капитала. В то же время замедление экономического роста создает большие проблемы в части формирования условий для развития и эффективного использования человеческого капитала, которые необходимо решать.

В настоящее время проблематика развития и эффективного использования человеческого капитала находит отражение в документах стратегического планирования как федерального, так и регионального уровней. Но в силу вышеуказанных обстоятельств для разработки научно-практических мер, способствующих созданию исковых условий, требуется более четкое теоретико-методологическое обоснование приоритетных направлений развития и использования человеческого капитала.

В рамках данного исследования в качестве метода, позволяющего выявить группы регионов со схожими характеристиками человеческого капитала и определить приоритетные направления его развития и использования, нами использован кластерный анализ, реализованный в системе Statistica. Кластеризация проведена на примере регионов Центрального федерального округа (ЦФО) по статистическим данным за 2013 год.

Заметим, что при выборе переменных для реализации кластерного анализа мы руководствовались результатами опроса, проведенного нами среди разных групп респондентов, относительно оценки значимости показателей развития и использования человеческого капитала по разработанной нами анкете. Результаты данного анкетирования и обоснование необходимого и достаточного состава показателей для характеристики развития и использования человеческого капитала на региональном уровне представлены в ранее опубликованных нами работах¹.

Таким образом, кластеризация регионов по уровню развития человеческого капитала была проведена посредством включения в анализ следующих переменных²:

X_1^P – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

X_2^P – показатель, обратный показателю заболеваемости на 1000 чел. населения (количеству зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни);

X_3^P – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;

X_4^P – уровень занятости, %;

X_5^P – удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием, %;

X_6^P – численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования на 10000 населения.

При этом кластеризация регионов по уровню использования человеческого капитала была проведена на основании следующих переменных:

X_1^H – ВРП в расчете на одного занятого, руб. на чел.;

X_2^H – число разработанных передовых производственных технологий;

X_3^H – число используемых передовых производственных технологий;

X_4^H – инновационная активность организаций, %;

X_5^H – объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.;

X_6^H – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.

¹ Петрыкина И.Н. О показателях уровня развития и использования человеческого капитала региона // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2015. – № 3. – С. 112–118; Петрыкина И.Н. О совершенствовании информационно-статистического обеспечения для оценки уровня развития и использования человеческого капитала региона // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сборник статей 8 Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 33–40.

² Здесь и далее по тексту переменные, характеризующие развитие человеческого капитала, обозначены как X_i^P , переменные, характеризующие использование человеческого капитала – X_i^H .

Для реализации процедуры кластерного анализа все вышеперечисленные переменные были стандартизованы методом линейного масштабирования. Расчет производился по следующей формуле:

$$J_{xi} = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1),$$

где J_{xi} – нормированное значение i -го показателя, $X_{\text{факт}}$ – фактическое значение i -го показателя, $X_{\min}$, $X_{\max}$ – соответственно минимальное и максимальное значение показателя, наблюдаемое по выборке.

Для обратных показателей (таких, как заболеваемость на 1000 чел. населения) использовалась процедура вычитания из единицы значения нормированного показателя, рассчитанного по методу линейного масштабирования.

Процедура кластерного анализа была реализована методом k -средних с использованием данных Федеральной службы государственной статистики¹.

Результаты кластеризации регионов по уровню развития человеческого капитала представлены в таблицах 1, 2.

Кластерный анализ позволил выделить четыре группы регионов, обладающих схожими характеристиками уровня развития человеческого капитала. Целесообразность выделения такого количества групп подтверждается статистическими критериями значимости. Так, дисперсионный анализ показал, что во всех случаях межгрупповая дисперсия, рассчитанная для каждой переменной, превышает внутригрупповую, а дисперсионное отношение Фишера выше минимально допустимого значения.

Таблица 1

Средние значения нормированных показателей развития человеческого капитала по кластерам регионов Центрального федерального округа за 2013 год

Показатели	Кластеры:				В среднем по ЦФО ²
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4	
X_1^p	1,000000	0,308859	0,257975	0,176780	0,283
X_2^p	0,619230	0,806087	0,505928	0,107430	0,446
X_3^p	1,000000	0,055529	0,093009	0,039532	0,117
X_4^p	1,000000	0,113248	0,532357	0,386040	0,416
X_5^p	1,000000	0,292722	0,440778	0,199895	0,359
X_6^p	1,000000	0,541052	0,269373	0,382534	0,408
Сумма	5,619230	2,117496	2,099419	1,292211	

Таблица 2

Состав кластеров регионов Центрального федерального округа, выделенных по уровню развития человеческого капитала, за 2013 год

Кластеры	Состав кластеров
Кластер 1	г. Москва
Кластер 2	Воронежская, Курская, Рязанская, Тамбовская области
Кластер 3	Белгородская, Калужская, Костромская, Липецкая, Московская, Смоленская, Тульская области
Кластер 4	Брянская, Владимирская, Ивановская, Орловская, Тверская, Ярославская области

На основании приведенных данных охарактеризуем каждый виртуальный кластер, позиционируя его сильные и слабые стороны по основным показателям развития человеческого капитала (см. табл. 3).

Заметим, что при определении сильных и слабых сторон кластера мы руководствовались значениями нормированных показателей, рассчитанных в среднем по ЦФО (см. табл. 1). Превышение значений тех или иных показателей кластера над средними значениями по ЦФО свидетельствует об относительно сильных позициях группы регионов по данным показателям, отставание от средних значений по ЦФО – об относительно слабых позициях.

Так, первый кластер, в который входит только г. Москва, лидирует практически по всем показателям развития человеческого капитала. Наибольший отрыв от других регионов ЦФО наблюдается по таким переменным, как ожидаемая продолжительность жизни (в 2013 году – 76,37 года) и численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10 000 населения (в 2013 году – 819 студентов на 10000 населения). Некоторое отставание от второго кластера наблюдается только по такой переменной, как показатель, обратный уровню заболеваемости. Но, несмотря на это, уровень заболеваемости в г. Москва ниже, чем в среднем по ЦФО.

Что касается субъектов РФ, входящих во второй кластер, то они имеют уровень развития человеческого капитала выше среднего. Данные регионы занимают достаточно высокие позиции по показателям здоровья населения. Кроме того, одной из сильных сторон этого кластера является развитая система профессионального образования. В данных регионах на 10 000 чел. населения приходится более 550 студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования. В то же время широкие возможности получения профессионального обра-

¹ Валовой региональный продукт в текущих основных ценах (1998–2013 г.г.). – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp 98-13. xlsx; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

² Рассчитано автором как среднее арифметическое значений нормированных показателей по 18 субъектам РФ, входящим в ЦФО.

зования не находят своего продолжения на рынке труда, о чем свидетельствуют относительно низкие показатели занятости. Так, в регионах данной группы уровень занятости находится в пределах от 60 до 61%, в то время как в среднем по ЦФО уровень занятости составляет 65%.

Таблица 3

Сильные и слабые стороны кластеров регионов Центрального федерального округа по уровню развития человеческого капитала

Наименование кластера	Сильные стороны кластера	Слабые стороны кластера
Кластер 1 – «регионы с высоким уровнем развития человеческого капитала»	– высокая ожидаемая продолжительность жизни;	
	– высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	
	– высокая среднегодовая численность занятых;	
	– высокий уровень занятости;	
	– высокий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием;	
	– высокая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения.	
Кластер 2 – «регионы с уровнем развития человеческого капитала выше среднего»	– высокая ожидаемая продолжительность жизни;	– низкая среднегодовая численность занятых;
	– высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	– низкий уровень занятости;
	– высокая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения;	– низкий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием.
Кластер 3 – «регионы со средним уровнем развития человеческого капитала»	– высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	– низкая ожидаемая продолжительность жизни;
	– высокий уровень занятости;	– низкая среднегодовая численность занятых;
	– высокий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием;	– низкая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения.
Кластер 4 – «регионы с низким уровнем развития человеческого капитала»		– низкая ожидаемая продолжительность жизни;
		– низкие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. высокий уровень заболеваемости);
		– низкая среднегодовая численность занятых;
		– низкий уровень занятости;
		– низкий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием;
		– низкая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10 000 населения

В состав третьего кластера вошли субъекты РФ, имеющие средний уровень развития человеческого капитала. Указанная группа регионов имеет достаточно высокие позиции по показателям занятости. Уровень занятости в данных субъектах РФ составляет более 65%, а удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием – более 55%. Кроме того, здесь наблюдается низкий уровень заболеваемости. Что касается слабых сторон данного кластера, то здесь отмечается относительно низкая ожидаемая продолжительность жизни. В то же время средние нормированные значения показателя численности студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования, приходящихся на 10000 населения, рассчитанные для данного кластера, ниже, чем в среднем по ЦФО, что позволяет сделать вывод о недостаточно развитой системе профессионального образования.

Субъекты РФ, вошедшие в четвертый кластер, имеют низкий уровень развития человеческого капитала и отстают по всем его основным показателям, включенным в анализ.

Что касается кластеризации регионов ЦФО по уровню использования человеческого капитала, то ее результаты представлены в таблицах 4, 5.

Кластерный анализ позволил выделить четыре группы регионов, обладающих схожими характеристиками уровня использования человеческого капитала. Целесообразность выделения такого количества групп так же, как и в случае с предыдущей кластеризацией, подтверждается статистическими критериями значимости.

Средние значения нормированных показателей использования человеческого капитала по кластерам регионов Центрального федерального округа за 2013 год

Показатели	Кластеры:				В среднем по ЦФО ¹
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4	
X ₁ ^н	0,686862	0,132510	0,185788	0,071719	0,192
X ₂ ^н	0,756345	0,055838	0,123520	0,021997	0,145
X ₃ ^н	0,986795	0,158863	0,082150	0,044287	0,187
X ₄ ^н	0,576923	0,549145	0,316239	0,105413	0,327
X ₅ ^н	0,672735	0,049556	0,019601	0,003816	0,094
X ₆ ^н	0,912162	0,668919	0,273649	0,137387	0,387
Сумма	4,591823	1,614831	1,000947	0,384620	

Таблица 5

Состав кластеров регионов Центрального федерального округа, выделенных по уровню использования человеческого капитала, за 2013 год

Кластеры	Состав кластеров
Кластер 1	г. Москва, Московская область
Кластер 2	Владимирская, Липецкая, Тульская, Ярославская области
Кластер 3	Белгородская, Воронежская, Калужская, Курская, Рязанская, Тверская области
Кластер 4	Брянская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская области

На основании данных, представленных в таблицах 4-5, попытаемся охарактеризовать каждый виртуальный кластер, позиционируя его сильные и слабые стороны по основным показателям использования человеческого капитала (см. табл. 6).

При определении сильных и слабых сторон кластера так же, как и в предыдущем случае, в качестве базы сравнения мы рассматривали значения нормированных показателей, рассчитанные в среднем по ЦФО (см. табл. 4).

Первый кластер, в который вошли г. Москва и Московская область, имеет высокий уровень использования человеческого капитала и лидирует по всем показателям, включенным в анализ. Причем, наибольший отрыв от других регионов ЦФО наблюдается по таким переменным, как число используемых передовых производственных технологий и удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Так, в 2013 году число используемых передовых производственных технологий в г. Москва составило 14 830 единиц, в Московской области – 14 458 единиц (для сравнения: в Ивановской области, которая занимает последнее место в ЦФО по числу используемых технологий, значение данного показателя составило 744 единицы; в остальных регионах ЦФО число используемых технологий находится в пределах от 1225 до 3653 единиц). Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в г. Москва составил 15,3 %, в Московской области – 12,7% (для сравнения: в Ивановской области, которая в ЦФО является аутсайдером по данному показателю, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг составил 0,5%; в большинстве субъектов РФ, входящих в ЦФО, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг существенно ниже 10%).

Что касается субъектов РФ, входящих во второй кластер, то они имеют уровень использования человеческого капитала выше среднего. В данных регионах наблюдается достаточно высокий удельный вес инновационно активных предприятий (он находится в пределах от 10 до 18%) и относительно высокий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг (он находится в пределах от 9,3 до 13,3%). В то же время статистические данные свидетельствуют о недостаточно высокой результативности предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Так, нормированные показатели числа разработанных и используемых передовых производственных технологий, рассчитанные в среднем по кластеру, ниже, чем в среднем по ЦФО. В то же время в данных регионах наблюдаются относительно низкие значения ВРП в расчете на одного занятого и объема инновационных товаров, работ, услуг в абсолютном выражении.

В третий кластер вошли регионы, в которых наблюдается средний уровень использования человеческого капитала. Единственной сильной стороной данного кластера является относительно высокий удельный вес инновационно активных предприятий. При этом в данной группе регионов наблюдаются крайне низкие показатели эффективности деятельности таких предприятий, что свидетельствует о недостаточной степени реализации их потенциала и недоиспользовании человеческого капитала данных регионов в целом.

Что касается регионов, входящих в четвертый кластер, то они отстают по всем показателям использования человеческого капитала, включенным в анализ, и имеют низкий уровень использования человеческого капитала. Уровень инновационной активности в регионах данного кластера ниже 9%, а удельный вес инновационных товаров, работ, услуг не превышает 5 % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

¹ Рассчитано автором как среднее арифметическое значений нормированных показателей по 18 субъектам РФ, входящим в ЦФО.

Сильные и слабые стороны кластеров регионов Центрального федерального округа по уровню использования человеческого капитала

Наименование кластера	Сильные стороны кластера	Слабые стороны кластера
Кластер 1 – «регионы с высоким уровнем использования человеческого капитала»	– высокий уровень ВРП в расчете на 1 занятого,	
	– большое количество разработанных передовых производственных технологий,	
	– большое количество используемых передовых производственных технологий,	
	– высокий уровень инновационной активности организаций,	
	– большой объем инновационных товаров, работ, услуг,	
	– высокий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.	
Кластер 2 – «регионы с уровнем использования человеческого капитала выше среднего»	– высокий уровень инновационной активности организаций,	– низкий уровень ВРП в расчете на 1 занятого,
	– высокий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.	– малое количество разработанных передовых производственных технологий,
		– малое количество используемых передовых производственных технологий,
		– малый объем инновационных товаров, работ, услуг.
Кластер 3 – «регионы со средним уровнем использования человеческого капитала»	– высокий уровень инновационной активности организаций,	– низкий уровень ВРП в расчете на 1 занятого
		– малое количество разработанных передовых производственных технологий,
		– малое количество используемых передовых производственных технологий,
		– малый объем инновационных товаров, работ, услуг,
		– низкий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.
Кластер 4 – «регионы с низким уровнем использования человеческого капитала»		– низкий уровень ВРП в расчете на 1 занятого,
		– малое количество разработанных передовых производственных технологий,
		– малое количество используемых передовых производственных технологий,
		– низкий уровень инновационной активности организаций,
		– малый объем инновационных товаров, работ, услуг,
		– низкий удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Как можно заметить, состав кластеров, выделенных нами по уровню развития и использования человеческого капитала, несколько различается. Для того чтобы выявить соответствие между уровнями развития и использования человеческого капитала в регионах ЦФО, обобщим результаты проведенного анализа в форме таблицы (см. табл. 7).

На основании данных, представленных в таблице 7, можно сделать вывод о том, что в шести регионах ЦФО уровень использования человеческого капитала выше, чем уровень его развития. К числу таких регионов, прежде всего, следует отнести Московскую область (средний уровень развития, высокий уровень использования), Владимирскую и Ярославскую области (низкий уровень развития, уровень использования выше среднего), Липецкую и Тульскую области (средний уровень развития, уровень использования выше среднего), Тверскую область (низкий уровень развития, средний уровень использования). В перечисленных субъектах РФ наблюдаются определенные проблемы в сфере развития человеческого капитала, в то же время в данных регионах относительно эффективно реализуются уже имеющиеся возможности.

Необходимо отметить, что в шести регионах ЦФО уровень развития человеческого капитала соответствует уровню его использования. К числу таких регионов относятся следующие субъекты РФ: г. Москва (высокий уровень), Белгородская и Калужская области (средний уровень), Брянская, Ивановская и Орловская области (низкий уровень). Очевидно, что среди перечисленных здесь регионов серьезные проблемы наблюдаются в Брянской, Ивановской и Орловской областях, которые являются аутсайдерами и по уровню развития, и по уровню использования человеческого капитала.

Типологизация регионов Центрального федерального округа по уровню развития и использования человеческого капитала

		Уровень развития человеческого капитала			
		низкий	средний	выше среднего	высокий
Уровень использования человеческого капитала	низкий	Брянская, Ивановская, Орловская области	Костромская, Смоленская области	Тамбовская область	
	средний	Тверская область	Белгородская, Калужская области	Воронежская, Курская, Рязанская области	
	выше среднего	Владимирская, Ярославская области	Липецкая, Тульская области		
	высокий		Московская область		г. Москва

Проблемную группу регионов составляют те субъекты РФ, в которых уровень использования человеческого капитала ниже, чем уровень его развития. К числу таких субъектов, прежде всего, необходимо отнести: Воронежскую, Курскую, Рязанскую области (уровень развития выше среднего, средний уровень использования), Костромскую и Смоленскую области (средний уровень развития, низкий уровень использования), Тамбовскую область (уровень развития выше среднего, низкий уровень использования). Можно сделать вывод о том, что в данной группе регионов наблюдается неэффективное использование человеческого капитала, что сказывается на эффективности региональных экономических систем в целом.

Учитывая сильные и слабые стороны регионов ЦФО, выявленные в ходе виртуальной кластеризации, считаем возможным следующим образом определить приоритетные направления развития и использования человеческого капитала для каждого региона (см. табл. 8).

Таблица 8

Приоритетные направления развития и использования человеческого капитала регионов Центрального федерального округа

Регионы	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	Курская область	Липецкая область	Московская область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	г. Москва
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Приоритетные направления развития человеческого капитала																		
1. содействие увеличению продолжительности жизни населения	+	+	+		+	+	+		+	+	+		+		+	+	+	
2. укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни; усиление профилактической составляющей в системе охраны здоровья		+	+		+						+				+		+	+
3. содействие повышению занятости населения		+	+	+	+			+			+	+		+	+		+	
4. расширение сферы высокооплачиваемого труда		+	+	+	+			+			+	+		+	+		+	
5. повышение качества профессионального образования в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики региона		+	+	+	+			+			+	+		+	+		+	
6. расширение масштабов действия системы профессионального образования	+	+	+		+	+	+		+	+	+		+		+	+	+	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Приоритетные направления повышения эффективности использования человеческого капитала																		
1. поддержка обрабатывающих и перерабатывающих производств, связанных с выпуском продукции, имеющей высокую добавленную стоимость	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	
2. стимулирование создания новых передовых производственных технологий	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	
3. содействие распространению разработанных передовых производственных технологий	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	
4. содействие созданию новых инновационно активных предприятий		+			+		+				+		+	+				
5. поддержка инновационных видов деятельности	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6. поддержка существующих инновационно активных предприятий		+			+		+				+		+	+				

Таким образом, методический подход, предлагаемый в рамках данного исследования, позволил выявить группы регионов, имеющих схожие проблемы в сфере развития и использования человеческого капитала. Полагаем, что учет полученной типологизации регионов позволит повысить степень обоснованности принимаемых управленческих решений при разработке мер, направленных на создание условий для развития и эффективного использования человеческого капитала.

Рисин И.Е.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и территориального управления Воронежского государственного университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Ключевые слова: регион, государственное управление, модернизация, стратегическое планирование, кластеризация, государственно-частное партнерство.

Keywords: region, state management, modernization, strategic planning, clustering, state and private partnership.

Заметное усложнение существующих и постановка новых задач развития экономики субъектов РФ, изменения, происходящие в макроэкономическом и глобальном окружении регионов России, являются факторами, детерминирующими обновление публичного управления. Современная российская практика свидетельствует о множестве направлений его модернизации.

Полагаем, что получение адекватной оценки нынешнего качества инноваций, апробированных в системе государственного управления, позволит повысить обоснованность решений и действий, ориентированных на совершенствование деятельности органов власти субъектов РФ.

Сфокусируем внимание на трех управленческих инновациях: стратегическом планировании, кластеризации социально-экономического пространства регионов, государственно-частном партнерстве.

Как известно, в последние годы субъекты РФ осваивают модель проактивного управления, разрабатывая и реализуя стратегии социально-экономического развития территорий.

Оценка технологий разработки и содержания названных стратегий, проведенная нами применительно к регионам, выборка которых составила 25% от общего числа субъектов РФ, позволила идентифицировать «сильные» и «слабые» стороны современной практики стратегирования¹.

К первым нами отнесены следующие:

1. Ввод в состав стратегических целей развития регионов установок, фокусирующих внимание органов публичной власти субъектов РФ на:

- формировании новых конкурентных преимуществ (в т.ч. Воронежская, Самарская, Новосибирская области);
- развитии межмуниципального (Белгородская, Сахалинская области) и межрегионального взаимодействия (Краснодарский край);
- создании высокотехнологичных производств на основе отраслей новой экономики (Белгородская, Воронежская, Новосибирская области), современных промышленно-производственных комплексов, отвечающих мировым стандартам, способных обеспечить высокотехнологичные производства по выпуску продукции глубокой промышленной переработки (Свердловская область);
- снижении социально-экономической асимметрии в регионе (Белгородская, Воронежская, Новосибирская области); обновлении экономического профиля муниципальных образований (Белгородская, Сахалинская области, Республика Карелия), «привязки» депрессивных территорий к «полюсам» роста (Республика Карелия, Сахалинская область, Ставропольский край);
- развитии процессов социализации экономики на микроуровне, повышении социальной ответственности бизнеса (Липецкая область, Краснодарский, Ставропольский края);
- обеспечении экологической устойчивости (Самарская область), воссоздании (сохранении) природной среды (Белгородская, Воронежская, Сахалинская области, Республики Карелия и Коми), формировании сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентных производств (Ставропольский край).

2. Высокий уровень разнообразия используемых для мониторинга результатов реализации стратегий целевых индикаторов, характеризующих экономическое, в том числе, инновационное, социальное развитие регионов, состояние экологии (в т.ч. Белгородская, Воронежская области, Республика Коми).

3. Связывание процессов достижения стратегических целей с обновлением механизма регионального управления – вводом новых форм и инструментов, в том числе:

- кластеров с участием организаций социальной сферы (Белгородская, Воронежская, Новосибирская, Самарская области);

---

¹ Развернутая характеристика полученных нами результатов дана в работе: Рисин И.Е. Стратегическое планирование регионального развития: современная практика, направления совершенствования. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 86 с.

- стратегий развития муниципальных образований (Воронежская область, Краснодарский край, Республика Коми);
- проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в образовании, здравоохранении (Республика Коми), в сфере охраны окружающей среды (Республика Карелия);
- региональных заказов на разработку новых образовательных программ для системы дополнительного образования (Республика Карелия), научные исследования и опытно-конструкторские разработки (Республика Коми);
- схем развития и размещения производительных сил региона (Воронежская, Свердловская области, Республика Коми).

В составе слабых сторон современной практики стратегирования регионального развития выделены следующие:

- в большинстве субъектов РФ (оказавшихся в выборке) процесс разработки стратегий не включал этап, связанный с обоснованием миссии. Между тем, ее роль чрезвычайно важна, поскольку связана с позиционированием региона в системах более высокого уровня (национального, мирового);
- единичными (Воронежская, Новосибирская области) являются случаи, когда обоснованию стратегии предшествовала работа с разными группами стейкхолдеров (население, бизнес, институты гражданского общества);
- за редким исключением (Кемеровская, Липецкая области) определение возможностей развития экономики региона не включало оценку конкурентной позиции местных производителей товаров и услуг на национальном и мировом рынках;
- в обосновании стратегий ограниченного перечня субъектов РФ (Белгородская, Кемеровская области) использованы результаты, связанные с идентификацией и оценкой рисков, отражающих негативные характеристики внешней среды;
- единичными (Белгородская, Воронежская, Липецкая, Новосибирская области, Республика Коми) являются примеры стратегий, которые отличает балансировка экономического и экологического компонента ее целевой функции.

Другая инновация в системе публичного управления – кластерная организация социально-экономического пространства региона. Проведенный нами анализ региональной практики, выборка которого составила 20% от общего числа субъектов РФ, позволила идентифицировать ее «сильные» и «слабые» стороны¹.

К первым нами отнесены следующие:

1. В ряде субъектов РФ создание кластеров связывается с формированием и реализацией новых конкурентных преимуществ (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Новосибирская области, Краснодарский и Приморский края).
2. В ряде субъектов РФ изначально планируется создание инновационных кластеров (Воронежская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская области, Краснодарский и Приморский края).
3. Стратегии ряда субъектов РФ предусматривают реализацию кластерных проектов, основанных на межрегиональном взаимодействии (Краснодарский край, Новосибирская и Самарская области), что существенно расширяет возможности повышения целостности национальной экономики, расширения ресурсной базы кластеризации.

В составе слабых сторон современной практики кластеризации выделены следующие:

- в большинстве случаев кластерные проекты не связываются с формированием новых конкурентных преимуществ регионов, разработкой принципиально новых технологий, видов продукции, выходом на новые сегменты мирового рынка продукции и услуг;
- создаваемые кластеры, как правило, замыкаются границами региона, что существенно ограничивает их потенциал, если учесть дефицит высококвалифицированных кадров и инвестиций, абсорбируемых отдельным регионом;
- редким является вариант формирования кластеров в социальной сфере региона, поэтому ее организации (образовательные, научные и др.) рассматриваются только в качестве их инфраструктурного обеспечения.

Еще одна инновация в системе публичного управления – государственно-частное партнерство (ГЧП). Важным компонентом информационной базы, отражающей перспективы развития государственно-частного партнерства в регионах страны, являются Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, содержащие постановку целей и задач ГЧП, сферы реализации его основных проектов, определение необходимого инструментария. Проведенный нами анализ современной региональной практики позволил зафиксировать сильные и слабые стороны².

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года предусмотрено осуществить переход к «экономике знаний» с помощью программ государственно-частного партнерства, обеспечивающих технологические прорывы. Основа программ – интеграционные проекты, объединяющие исследования и разработки ученых-специалистов различных направлений и представителей высокотехнологичных производств. В составе востребованных форм и инструментов ГЧП: наукоград, технико-внедренческая зона, технопарки, иннова-

¹ Развернутая характеристика полученных нами результатов дана в работах: Рисин И.Е. Оценка качества кластерных проектов в стратегиях регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. 2014. – № 1(24). – С. 50–54; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 168 с.

² Развернутая характеристика полученных результатов дана в работах: Колосов А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: Антарес, 2012. – 144 с.; Греков Д.А. Общественно-частное партнерство – стратегический ресурс развития экономической основы местного самоуправления / Д.А. Греков, И.Е. Рисин. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – 144 с.

ционно-технологические центры, центры трансферта технологий, венчурное финансирование, лизинг, банк перспективного развития экономики области¹.

Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года содержит специальный раздел «Использование потенциала государственно-частного партнерства», определяющий:

- состав субъектов, к которым отнесены:
- федеральные органы государственной власти, в том числе территориальные органы федеральных органов исполнительной власти; органы государственной власти Омской области; органы местного самоуправления Омской области; отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей и хозяйствующих субъектов; общественные организации, политические партии и движения; хозяйствующие субъекты;
- приоритетные направления ГЧП: производственная и транспортная инфраструктуры; жилищно-коммунальное хозяйство; научные исследования и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров; здравоохранение и социальные услуги;
- составляющие механизма ГЧП: лизинг, концессионные соглашения, финансирование с привлечением частных инвестиций социальных программ и инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение².

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года в числе приоритетных направлений ГЧП выделены: финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров; здравоохранение и социальные услуги; информационно-консультационная поддержка предпринимательской деятельности.

К формам организации ГЧП отнесены: совместное финансирование инвестиционного проекта на договорных условиях; использование концессионных механизмов; предоставление гарантий и поручительств по обязательствам организаций в пользу кредитных учреждений; субсидирование процентных ставок; предоставление инвестиционного кредита на льготных условиях; участие в уставном капитале создаваемых юридических лиц – операторов инвестиционных проектов; предоставление налоговых льгот; компенсационные механизмы (например, гарантирование минимального объема выручки на создаваемых инвестором объектах инфраструктуры – платных автодорогах и др.).

В оценке перспектив развития ГЧП в Краснодарском крае принципиально важно обратить внимание на межрегиональный характер действия ряда планируемых к внедрению его форм:

- а) в области пространственного развития:
  - формирование крупного агропромышленного кластера на Юге России в составе Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей как ядра единого сельскохозяйственного региона, имеющего общую транспортную и торговую инфраструктуру;
  - развитие транспортно-коммуникационных и кооперационных связей агломерации Краснодар – Сочи – Новороссийск с агломерацией Ростов-на-Дону – Таганрог – Азов с присоединением к первой агломерации города Ейска (кооперация городов и портов, связанных наземными коммуникациями, на основе их специализации);
- б) в области развития потенциала инфраструктуры:
  - реализация совместных проектов по развитию инфраструктуры портов, созданию мультимодальных терминалов и логистических центров, совместное использование международных транспортных коридоров;
  - реализация совместных проектов в сфере межрегионального и международного воздушного сообщения;
- в) в области повышения конкурентоспособности товаропроизводителей Южного федерального округа и обеспечения высоких темпов экономического роста:
  - создание межрегиональных производственных кластеров (лесотехнический, сельхозмашиностроения и другие), содействие кооперации организаций – поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций³.

Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на период до 2020 года содержит специальный раздел «Реализация механизмов государственно-частного партнерства», в котором формирование ГЧП связывается с реализацией двух вариантов:

- через создание смешанных компаний или присоединение государственных секторов и частных партнеров к существующей компании;
  - через заключение между государственными и частными партнерами договоров (контрактов): о сотрудничестве, об управлении компанией, о реализации, лизинговый договор, договор об уступке (концессии)⁴.
- Резюмируя, сфокусируем внимание на ряде достижений современной региональной практики организации государственно-частного партнерства:
- расширение состава институциональных форм, обеспечивающих интеграцию государственных и частных инвестиций в объекты транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры, являющейся объектом государственной и муниципальной собственности (инвестиционные фонды, фонды венчурного финансирования субъектов РФ);
  - использование потенциала программно-целевого и стратегического управления в разработке и реализации планов и программ развития государственно-частного партнерства;

¹ Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года. – http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf

² Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года. – <http://www.omskportal.ru>

³ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года – <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/>

⁴ Там же.

- апробация форм государственно-частного партнерства, основанных на межрегиональных экономических связях (кластеры, мультимодальные терминалы, логистические центры).

В числе основных недостатков, присущих современной практике организации государственно-частного партнерства, выделим следующие:

- заметный разрыв между декларируемым составом сфер, рекомендуемых органами государственной власти для становления и развития ГЧП и его устойчивой ориентацией на реализацию проектов в основном в отраслях производственной инфраструктуры;

- низкий уровень разнообразия форм и инструментов организации государственно-частного партнерства, заметно ограничивающий возможности использования его экономического потенциала.

Третьякова Л.А.

д.э.н., профессор, зав. кафедрой управления персоналом Белгородского государственного национального исследовательского университета
lora_tretyakova@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: регион, инвестиции, инвестиционный имидж, инвестиционная политика, экономический рост.

Keywords: region, investments, investment image, investment policy, economic growth.

Явления макроэкономической нестабильности, нарушения воспроизводственных, отраслевых и региональных пропорций в условиях агрессивного влияния факторов глобализации определяют особую актуальность разработки комплексных универсальных механизмов устойчивого регионального развития и экономического роста. Научный интерес к проблемам сбалансированного экономического развития и стабильного экономического роста вызвал множество трактовок механизма устойчивого регионального развития и диапазона факторной зависимости, что является отражением эволюции экономических отношений и изменений состава гносеологического инструментария научного знания¹.

При всем многообразии трактовок содержания экономического роста и условий его достижения общепризнанным является тезис о том, что, под экономическим ростом понимается объективная степень развития национального хозяйства, увеличивающая реальный объем производства (ВВП) на основе динамичного роста средней производительности труда в обществе².

Экономическому росту в современных условиях способствует, прежде всего, активное развитие инвестиционных процессов, определяющих масштабность и диапазон инновационных производственных процессов. В контексте данной тенденции под экономическим ростом следует понимать циклический процесс создания условий для позитивных сдвигов в экономике через увеличение плотности инвестиционных потоков, направленных на формирование и развитие инновационных факторов производства при оптимальном сочетании факторов предложения, спроса и распределения. Интенсивность инвестиционных потоков в производство определяет степень экономического роста, при этом инвестиции характеризуются важной особенностью – в момент вложения инвестиций они повышают совокупный спрос, а в последующие периоды увеличение объема производственных мощностей определяет совокупное предложение³.

Для обеспечения устойчивой динамики регионального развития в контексте активизации инвестиционных процессов прямые иностранные инвестиции – необходимый фактор, определяющий не только приток финансовых средств на территорию, но и неотъемлемый инновационный компонент, основанный на трансфере производственных и управленческих технологий.

Региональный экономический рост необходимо рассматривать в контексте концепции динамической эффективности, которая в отличие от статического подхода к экономической эффективности основана на признании постоянного изменения состава и объемов факторов производства в результате реализации ресурсного потенциала субъектов предпринимательства, а также изменения стратегических целей развития – определяющим является факторное влияние временного периода.

При определении методических основ формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона регион можно рассматривать как открытую социально-экономическую систему, основанную на природно-ресурсном потенциале, формирующем конкурентные региональные преимущества, вариативность использования которых определяет эффективность формирования общего национального экономического пространства. Экономическими агентами этой системы выступают все субъекты предпринимательства (фирмы), государство и инвесторы. Основопологающей целью деятельности субъектов предпринимательства является максимизация прибыли, что в конечном итоге увеличивает стоимость предпринимательской единицы. Стратегически цели инвестора максимально совпадают с целями предпринимательской деятельности и заключаются в обеспечении максимально возможной доходности вложений с условием их безопасности, потенциального роста и ликвидности. Деятельность государства определяется в соответствии с

¹ Скрипниченко Д.Ю. Основные положения современной концепции динамической эффективности экономики // Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей. Вып. 13. – СПб.: Институт бизнеса и права, 2012. – С. 113–117.

² Allen F., Gale D. Financial Contagion // Journal of Political Economy. 2000. – Vol. 108, N 1.

³ Ильин И.В. Роль и значение имиджа страны в условиях глобализации / И.В. Ильин, О.Г. Леонов // Социально-гуманитарные знания. 2008. – № 5. – С. 17–28.

экзогенными для него целями и задачами стратегии общественного развития, устанавливаемыми на основе нормативных стандартов, сложившихся и принятых в обществе¹.

При разработке стратегии формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона надо учитывать тот факт, что в современной экономической науке используют достаточно тесно связанные между собой понятия – инвестиционный климат и инвестиционный имидж, причем если первое достаточно широко известно, то «имидж» в контексте «инвестиционный» распространено незначительно.

Инвестиционный климат представляет собой систему объективных условий вложения капитала с целью максимизации получения прибыли, состоящую из широкого диапазона компонент, определяющих и регулирующих условия жизнедеятельности общества. Инвестиционный климат целесообразно рассматривать как открытую совокупность экономических, социальных, политических, правовых, культурных условий, обеспечивающих целесообразность вложений в отраслевые сегменты экономики, в предпринимательские структуры, регионы и государства.

Инвестиционный имидж региона – это результирующий временной итог многофакторной модели регионально-го исторического развития, представленный совокупностью представлений, устойчиво воспроизводящихся в массовом и (или) индивидуальном сознании потенциальных инвесторов. Инвестиционный имидж всегда отражает уникальные особенности региона, при этом являясь производным инвестиционного климата, инвестиционный имидж определяется базовой системой информации, содержащей весь диапазон сведений о регионе и его особенностях².

Рассматривая сущность формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона в соответствии с принципами концепции динамической эффективности, основанной на системном учете изменения целей регионально-го развития и совокупности ресурсного потенциала в результате предпринимательской деятельности, региональный экономический рост определяется вариативной совокупностью альтернатив реализации предпринимательской инициативы при наличии единого регионального экономического пространства и общенациональных институтов. При этом инвестиционный потенциал является совокупной способностью региональной экономики к реализации инвестиционных проектов, направленных на удовлетворение потребностей населения, обеспечивая инновационное развитие производства и потребления. Анализ инвестиционного потенциала дает возможность прогнозировать направления движения инвестиционных потоков по регионам (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиционный потенциал областей ЦФО России в 2014 году

	Доля в общероссийском потенциале, %	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
		Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристический
Белгородская область	1,424	28	27	22	22	25	32	13	4	37
Брянская область	0,714	42	35	53	38	28	44	18	67	51
Владимирская область	0,845	33	39	41	41	29	31	12	66	17
Воронежская область	1,140	21	18	25	23	23	19	21	51	31
Ивановская область	0,607	46	55	55	60	50	28	34	79	40
Калужская область	0,978	45	43	33	40	36	8	10	68	36
Костромская область	0,401	67	69	59	68	65	60	58	70	44
Курская область	0,812	37	42	44	42	51	39	9	20	63
Липецкая область	0,720	43	33	30	37	48	68	15	71	61
Московская область	6,075	2	2	2	2	3	2	3	49	3
Орловская область	0,503	60	62	62	62	56	61	26	73	67
Рязанская область	0,643	49	47	42	51	45	46	33	55	39
Смоленская область	0,637	44	51	51	57	26	62	27	69	42
Тамбовская область	0,642	52	46	54	55	60	16	40	62	70
Тверская область	0,693	38	36	45	47	40	38	36	59	28
Тульская область	0,866	30	30	35	32	32	33	14	64	53
Ярославская область	0,783	39	38	40	39	35	24	28	77	18
г. Москва	15,318	1	1	1	1	1	1	1	82	1

Источник: составлено по данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА).

Оценка инвестиционного потенциала областей ЦФО России в 2014 году показала, что доля округа в общероссийском потенциале составляет 33,8%, при этом наибольший инвестиционный потенциал в г. Москва, Московской области, Белгородской и Воронежской областях.

Основными условиями устойчивого экономического развития региона являются условия общего экономического роста, т.е. увеличение реального объема производства (ВВП) на основе динамичного роста средней производительности труда в обществе, соответствие стратегических целей регионального развития содержанию ресурсного потенциала региона, достижение максимальной самодостаточности структуры производства и структуры потребления.

Состояние и объективная оценка инвестиционного климата формируются не только под влиянием оценки экономических процессов и явлений, но в значительной степени с учетом такого фактора как информация, которая представляет собой сведения, получаемые участниками инвестиционной системы при адаптивном управлении процессами инвестирования. Вся вариативность информационных моделей процесса инвестирования региональной экономики

¹ Deissenberg C., Hoog S. van der, Herbert D. EURACE: A Massively Parallel Agent-Based Model of the European Economy // Applied Mathematics and Computation. 2008. – Vol. 204, Issue 2. – P. 541–552.

² Peyrefitte J., Golden P.A. Vertical Integration and Performance in the United States Computer Hardware Industry // International Journal of Management. 2004. – Vol. 21, N 2. – P. 256–270.

формирует результирующий временной итог многофакторной модели регионального исторического развития, который определяется как инвестиционный имидж. Динамичность развития инвестиционных процессов напрямую связана с устойчиво и автоматически воспроизводящимся соответствием между инвестиционным климатом и инвестиционным имиджем.

Объективные оценки, подтверждающие экономический рост в регионе не всегда являются условием улучшения инвестиционного имиджа, однако аналитическая оценка динамики инвестиционного климата, выраженная в распределении субъектов Российской Федерации по рейтингу инвестиционного климата, определяет инвестиционный имидж регионов (табл. 2).

Таблица 2

Распределение областей Центрального Федерального округа РФ по рейтингу инвестиционного климата в 2012–2014 гг.

Белгородская область	Средний потенциал – минимальный риск (2A)
Брянская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Владимирская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Воронежская область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3A1)
Ивановская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Калужская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Костромская область	Незначительный потенциал – умеренный риск (3B2)
Курская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Липецкая область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3A1)
Московская область	Максимальный потенциал – минимальный риск (1A)
Орловская область	Незначительный потенциал – умеренный риск (3B2)
Рязанская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Смоленская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Тамбовская область	Пониженный потенциал – минимальный риск (3A1)
Тверская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Тульская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
Ярославская область	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)
г. Москва	Максимальный потенциал – минимальный риск (1A)

Источник: составлено по данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА).

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов ЦФО России, составленному рейтинговым агентством RAEX (Эксперт РА), только г. Москва и Московская область характеризуются как регионы с высокой инвестиционной привлекательностью первого уровня, то есть с минимальными рисками вложения инвестиционных ресурсов, Белгородская область входит в группу регионов с высокой инвестиционной привлекательностью второго уровня, тогда как 55,5% областей ЦФО характеризуются как регионы с пониженным потенциалом и умеренным риском для инвесторов.

Данная закономерность позволяет сделать вывод о том, что эффективность процесса инвестирования в региональную экономику находится в прямой зависимости от системы мер, направленных на улучшение инвестиционного климата. В этом контексте вопрос о прямой зависимости улучшения инвестиционного климата и инвестиционного имиджа остается спорным, так как свидетельства улучшения инвестиционного климата не всегда подтверждаются свидетельствами улучшения инвестиционного имиджа¹.

Международный опыт показывает, что имиджевая составляющая инвестиционного климата региона имеет значение, и существует объективная возможность увеличения инвестиционных вложений через реализацию прогрессивной, научно-обоснованной имиджевой политики.

Поскольку понятие инвестиционного имиджа может быть использовано применительно к разнородным объектам (странам, регионам, секторам или отраслям промышленности, отдельным компаниям), при разработке концепции формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона необходимо учитывать различную степень влияния государства на инвестиционный имидж.

Инвестиционный имидж страны и региона находится в прямой зависимости от экономической политики государства и группы факторов (внешних и внутренних – внешнеэкономическая политика, социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал отраслей и регионов и т.д.), степень воздействия которых может меняться от агрессивной до лояльно-позитивной. Инвестиционный имидж отдельных секторов, отраслей или предпринимательских структур в большей степени определяется промышленной политикой, приоритеты, а также инструменты которой отражаются в программах социально-экономического развития и отраслевых стратегиях.

Вместе с тем в условиях нестабильной экономической ситуации фрагментарные имиджевые мероприятия не могут обеспечить положительную динамику темпа экономического роста, только комплексная стратегия реализации инвестиционной политики, основанная на взаимоувязке интересов инвестора и получателя инвестиций позволит обеспечить положительный инвестиционный имидж региона.

¹ Бернштам Е. Сравнительный анализ инвестиционных преимуществ федеральных округов // Экономист. – М., 2012. – № 10. – С. 55–59.

Выделяют два основных варианта формирования инвестиционно привлекательного имиджа: в рамках конкретного субъекта предпринимательской деятельности и в рамках государственного регулирования через министерства и ведомства.

Международный опыт формирования инвестиционно привлекательного имиджа показывает, что агентства по привлечению инвестиций (Investment Promotion Agencies, IPA) достигают лучших результатов при большей независимости от системы исполнительной власти и это с учетом того факта, что их финансирование осуществляется (около 80%) из государственного бюджета.¹

Субъект предпринимательской деятельности, самостоятельно занимаясь привлечением инвестиций, обладает большей гибкостью и вариативностью в принятии решений. Самостоятельность субъектов предпринимательства позволяет избежать возможных конфликтов интересов, с которыми могут сталкиваться министерства и ведомства, решающие проблемы улучшения инвестиционного имиджа. Например, презентация конкретных инвестиционных проектов через органы исполнительной власти может быть интерпретирована потенциальными инвесторами как фактическая ответственность этого органа за достоверность представленной информации.

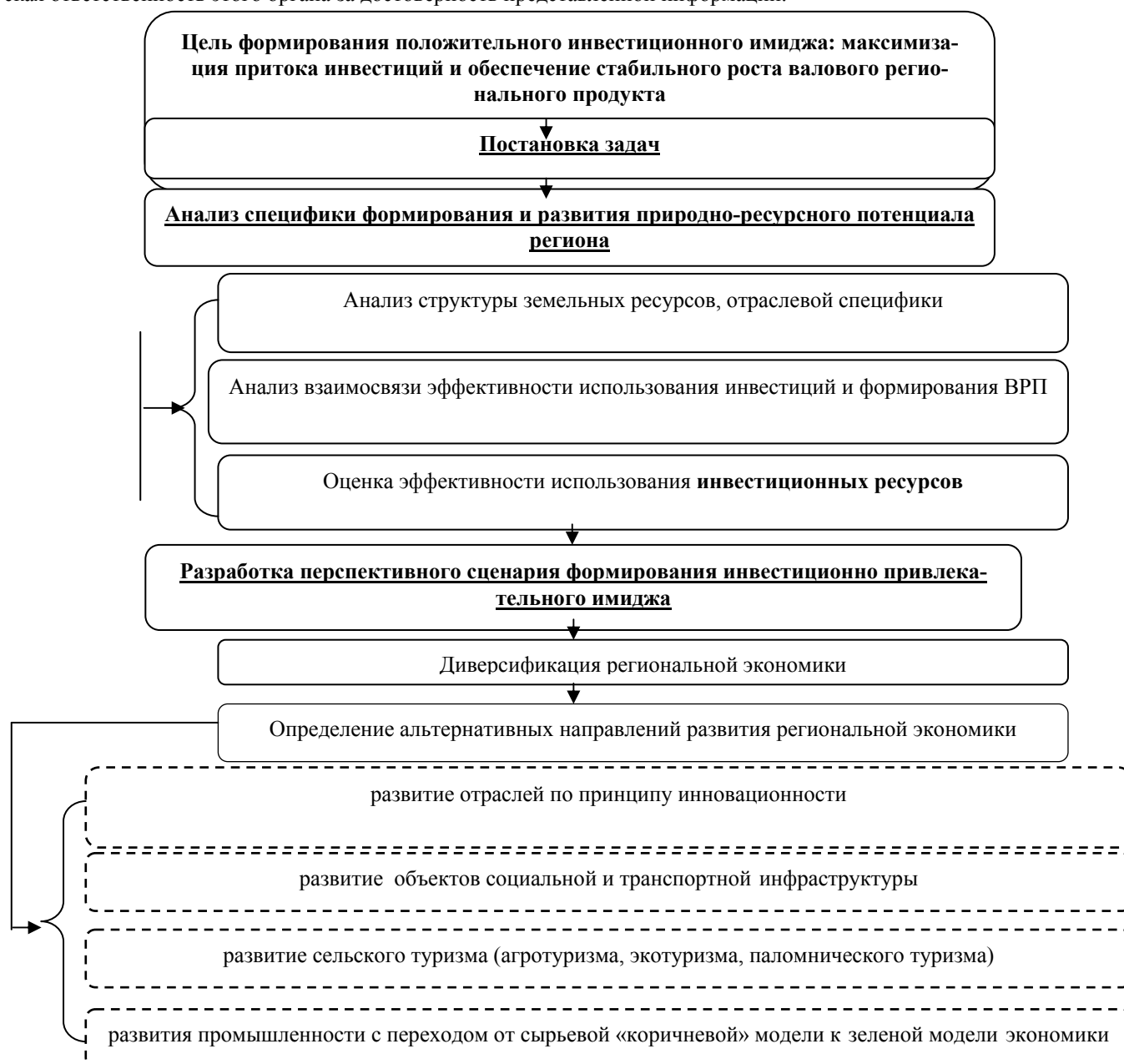

Рисунок 1.
Концептуальная схема выбора сценария формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона

Безусловным достоинством самостоятельного поиска инвесторов предпринимательскими структурами является возможность широкого привлечения частных инвестиций и сбережений населения к реализации программ по улучшению инвестиционного имиджа. Через прямое взаимодействие инвесторов с субъектами предпринимательства развива-

¹ Malik K.P., Malik S. Value Creation Role of Knowledge Management: a Developing Country Perspective // Electronic Journal of Knowledge Management. 2008. – Vol. 6, N 1. – P. 41–48.

ется основа для частно-государственного партнерства в области реализации инвестиционных проектов, а также формируются дополнительные источники финансирования деятельности по укреплению инвестиционного имиджа.

Не лишена преимуществ и организация кампании по поддержке инвестиционного имиджа региона в рамках деятельности органа исполнительной власти, при которой синергический эффект дает взаимодополнение функций поддержания имиджа и функций по привлечению иностранных инвестиций, возложенных на соответствующий орган исполнительной власти. Сопряженность функций на уровне региональных органов власти в ряде случаев позволяет обеспечивать экономию средств, предназначенных на реализацию инвестиционной политики.

Таким образом, на практике, разрабатывая концептуальные схемы выбора сценария формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона (рис. 1), возможными являются оба варианта управления имиджевыми действиями, хотя первый вариант, как показывает практика, имеет больше преимуществ.

По своей организационно-административной форме имиджевая политика региона может осуществляться в форме целевой программы, либо подпрограммы. В современных условиях целесообразнее реализовывать целевые программы и подпрограммы не в рамках государственных органов власти, а в формате работы ключевых министерств и ведомств, определяющих генеральный план привлечения инвестиций по отраслям.

Анализ объема инвестиции в основной капитал в предприятия и организации по видам экономической деятельности в областях Центрального Федерального округа РФ за 2014 год (табл. 3) показал, что лидерами инвестиционных вложений в региональные субъекты хозяйственно-экономической деятельности являются Тамбовская область (3,657 млн. руб. на 1 предприятие), Калужская область (2,61 млн. руб. на 1 предприятие), Воронежская область (2,60 млн. руб. на 1 предприятие). При этом в развитие сельского и лесного хозяйства самые плотные инвестиционные потоки наблюдаются в Брянской области (18,6 млн. руб. на 1 предприятие), Тамбовской области (14,05 млн. руб. на 1 предприятие), Курской области (12,5 млн. руб. на 1 предприятие).

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в предприятия и организации по видам экономической деятельности в областях Центрального Федерального округа РФ в 2014 г., млн. рублей

	Всего на 1 предприятие (организацию)	В том числе по видам экономической деятельности						
		Сельское и лесное хозяйство, охота	Рыболовство, рыболовство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля, ремонтные услуги
Центральный федеральный округ	0,124	3,22	0,11	2,78	2,40	36,1	0,36	0,18
Белгородская область	2,38	11,2	–	102,86	6,06	63,9	0,43	0,15
Брянская область	2,08	18,6	–	0,36	3,86	7,79	0,30	0,19
Владимирская область	1,37	1,08	–	1,18	4,25	19,7	0,15	0,19
Воронежская область	2,60	7,43	–	3,77	4,73	91,2	0,14	0,24
Ивановская область	0,64	0,31	–	0,14	0,57	8,00	0,08	0,07
Калужская область	2,61	0,91	–	0,02	13,5	37,1	0,16	0,38
Костромская область	0,80	0,39	–	0,14	1,53	11,3	0,01	0,06
Курская область	2,34	12,5	–	101,0	4,16	32,7	0,22	0,42
Липецкая область	2,47	6,22	0,025	5,67	11,4	44,2	0,58	0,20
Московская область	1,89	1,45	0,07	1,19	3,08	22,2	1,76	0,40
Орловская область	1,43	3,25	0,076	0,14	2,30	8,69	0,16	0,24
Рязанская область	1,82	1,54	0,14	1,15	6,99	31,7	0,18	0,21
Смоленская область	1,25	0,89	–	0,67	2,22	71,4	0,72	0,09
Тамбовская область	3,57	14,05	–	–	3,85	46,25	0,21	0,74
Тверская область	1,59	1,36	1,43	0,09	3,24	18,2	0,24	0,14
Тульская область	1,56	1,35	–	3,27	7,21	30,9	0,16	0,41
Ярославская область	1,47	1,76	0,09	0,24	4,57	23,2	0,34	0,25
г. Москва	0,85	0,07	–	0,12	0,59	48,4	0,09	0,13

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Оценивая динамику инвестиций в основной капитал по областям ЦФО можно сказать, что объемы инвестирования выросли в 3,4 раза с 2005 года по 2014 год (рис. 2), при этом значительный рост наблюдается в Московской области (в 1,1 раза в 2014 году по сравнению с 2012 г.), Брянской области (в 1,3 раза в 2014 году по сравнению с 2012 г.), Воронежской области (в 1,2 раза в 2014 году по сравнению с 2012 г.).

Активные инвестиции в основной капитал свидетельствует о расширении и диверсификации производства на региональных предприятиях и в организациях. Оценивая плотность инвестиционных потоков, надо учитывать тот факт, что инновационная активность субъектов экономической деятельности региона напрямую определяет интенсивность притока инвестиций и положительный рейтинг региона в плане формирования инвестиционного имиджа. Анализ инновационной активности субъектов экономической деятельности в областях Центрального Федерального округа РФ в 2014 г. (табл. 4) показал, что только Липецкая область (не считая г. Москва) по количеству инновационно-ориентированных предприятий превысила 15% порог, лидерами по затратам на технологические инновации, обеспечивающие модернизацию производства, являются Московская область (81299,5 млн. руб.), Калужская область (15574,9 млн. руб.), Ярославская область (13129,3 млн. руб.). Оценивая внутренние затраты регионов ЦФО на научные исследования и разработки можно констатировать тот факт, что с 2012 г. по 2014 г. наблюдается небольшой темп роста по всем областям, за исключение Ивановской и Тверской областей.

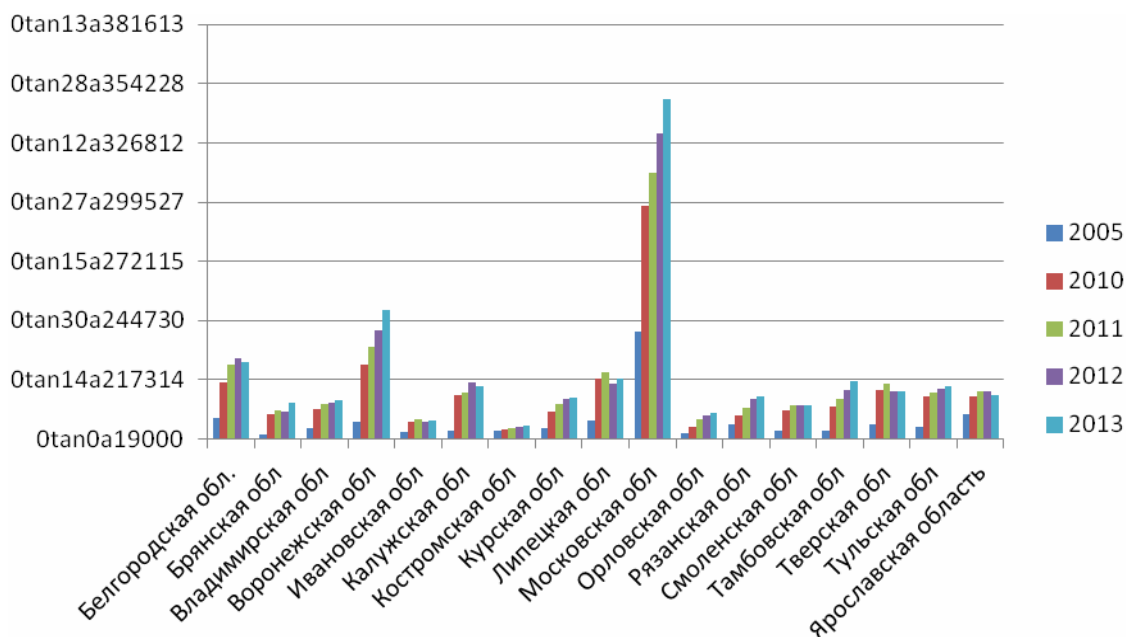

Рисунок 2.
Инвестиции в основной капитал по областям ЦФО (составлено по данным Росстата)

Таблица 4

Инновационная активность субъектов экономической деятельности в областях Центрального Федерального округа РФ в 2014 г.

	Численность персонала, занятого научными исследованиями (чел.)	Организации, выполняющие научные исследования и разработки	Затраты на технологические инновации, млн. руб.	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	Инновационная активность предприятий (организаций), %
Центральный федеральный округ	375 087	1327	305 199,2	398 597,2	10,7
Белгородская область	1227	15	1107,4	1465,6	9,6
Брянская область	665	21	2080,3	352,1	7,8
Владимирская область	4919	22	4720,8	3647,8	10,7
Воронежская область	10763	56	7564,3	6172,2	10,0
Ивановская область	816	19	377,8	572,0	8,4
Калужская область	10528	41	15574,9	9316,5	10,9
Костромская область	127	7	504,5	101,8	7,0
Курская область	3016	16	7710,6	3013,6	10,7
Липецкая область	379	12	9892,1	233,0	17,5
Московская область	858 856	235	81 299,5	93 252,4	8,4
Орловская область	677	14	435,7	474,5	8,4
Рязанская область	2440	19	7242,3	1400,7	11,4
Смоленская область	735	19	1432,2	966,7	6,6
Тамбовская область	1644	27	1841,8	1440,4	8,8
Тверская область	4229	29	6132,7	3595,7	9,2
Тульская область	3499	18	9520,9	2435,1	12,9
Ярославская область	6148	30	13129,3	5405,2	11,0
г. Москва	237 419	727	134 632,1	264 751,7	18,3

Источник: составлено по данным Росстата.

Анализ и оценка объема инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, а также инновационной активности субъектов экономической деятельности в регионах Российской Федерации позволяют обоснованно выделить комплекс мер, практическая реализация которых способна обеспечить реальное улучшение инвестиционного имиджа. Стратегия формирования инвестиционно привлекательного имиджа региона должна основываться на инновационно-прорывном сценарии регионального развития, предусматривающем активную диверсификацию экономики. Инновационная направленность развития является основой модернизации экономики, при этом инвестиционный имидж формируется через реализацию инвестиционных проектов, направленных на создание высокоэффективных производств инновационной направленности.

В целях формирования инвестиционно привлекательного имиджа органам законодательной и исполнительной власти регионов необходимо актуализировать следующие направления:

- создание эффективных институциональных предпосылок для работы инвесторов;
- обеспечение качественных инфраструктурных взаимосвязей между участниками инвестиционной деятельности в регионе;
- разработка и совершенствование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций;

- формирование устойчивой системы стимулирования спроса на предложения инвестиционных производств;
- фискальное стимулирование инвестиционной деятельности посредством моделей и механизмов обеспечения гарантированной прибыльности;
- обеспечение профессиональных компетенций кадрового потенциала, участвующего в инвестиционном процессе;
- создание инвестиционного регионального фонда, включая разработку механизма формирования капитала фонда и процедуры участия фонда в финансировании реализуемых в регионе инвестиционных проектов, включая венчурные;
- организация полномасштабного и широкоформатного взаимодействия субъектов экономической деятельности с инвестиционными и венчурными фондами, банками, иностранными государственными инвестиционными агентствами по привлечению их к финансированию и поддержке проектов регионального развития;

Следует отметить, что для создания благоприятного инвестиционного имиджа региона необходима системная разработка комплекса единых экономических параметров инвестиционного развития. При этом важно обеспечить соблюдение условий для эффективного функционирования рыночного механизма в целом, через качество регулирования системы собственности и контроля.

Царьков А.С.

к.т.н., профессор НИУ ВШЭ

Кузнецова Е.Ю.

ведущий специалист ООО ЦКЗ «Аргус»

ИТ-СФЕРА, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Ключевые слова: региональная экономика, экономический спад, информационные технологии, инновационное развитие, инновационные кластеры.

1. Введение

На сегодняшний момент приоритетными целями экономической политики как развитых, так и развивающихся государств являются рост национальной конкурентоспособности, расширение доли высокотехнологичных национальных компаний на внутреннем и мировом рынках, и повышение эффективности их деятельности. Одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности являются инновационные кластеры, позволяющие существенно стабилизировать динамику региональных экономик в условиях кризисных явлений, что особенно наглядно проявляется в развитии ИТ-сферы.

Целью нашего исследования являлось изучение перспектив развития ИТ-сферы как эффективного фактора стабилизации и развития региональной экономики в кризисных и посткризисных ситуациях, а также анализ существующих и потенциальных источников инноваций, которые могут рассматриваться в качестве вероятных и благоприятных движущих сил, способствующих протеканию инновационных процессов. Для достижения данной цели были проанализированы глобальные и национальные тенденции на рынке информационных и компьютерных технологий, особенности реализации государственной инновационной политики в рамках региональной стратегии развития, возможности финансирования проектной деятельности в сфере ИТ, а также рассмотрены различные механизмы, способствующие стабилизации региональной экономики.

Мировая практика свидетельствует о том, что за последние два десятилетия процесс формирования инновационных кластеров проходил довольно активно. По оценке ведущих экспертов, на сегодняшний день подобными кластерами охвачено около 50% экономик ведущих стран мира¹. Как показывает рейтинг зарубежных стран по критерию «Развитость стран в технологическом и инновационном отношении» от 2013 г.², страны, находящиеся в начале рейтинга, наиболее успешно справились с кризисом. Всего отдел разведывательной экономической информации (EIU) оценил 60 стран. В ходе исследования учитывались: экономическая ситуация в стране, развитость ИТ-инфраструктуры и научно-исследовательских разработок. Возглавил страновой рейтинг Китай, за ним последовали США, Япония, Южная Корея, Великобритания, Австралия, Тайвань, Швеция, Дания, Канада.

Действительно в настоящее время одна из наиболее интересных и развитых систем поддержки инновационных кластеров находится в Китае, что позволило ему добиться больших экономических успехов и стать быстро развивающимся государством в группе «восходящих рынков». Так, по данным Мирового банка, в 2000–2011 годах рост ВВП Китая, несмотря на мировой кризис, составлял в среднем 10,2% в год. Существенная доля роста ВВП была обеспечена за счет высокой инновационной активности, в том числе и в ИТ-сфере³.

2. Влияние мирового финансового кризиса 2007-2011 гг. на ИТ-сферу

Мировой финансовый кризис начал проявляться в данной сфере с середины 2008 г. и достиг своего пика в 2009 г. По данным представленным CNewsAnalytics (с учетом информации IDC и Real-IT), хорошо видно, что динамика ИТ-рынка в России в 2008 году напоминала динамику аналогичного падения в 1998 г. Ниже, в табл. 1 и 2 приведены сравнительные данные как за 1998 г, так и 2008 год, включая прогноз и реальные данные на 2009 год⁴.

¹ Инновационно-технологические кластеры стран – членов МЦНТИ, (Информационный материал). 2013. – <http://icsti.ru/uploaded/201304/cluster.pdf>

² Foreign Clusters Classification <http://www.techrepublic.com/>

³ Государственные программы поддержки инновационной сферы Китая. – <http://www.gmu-countries.ru/asia/china/nis-programs.html>

⁴ ИТ-отрасль в условиях кризиса. – http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_5/

Динамика ИТ – рынка в России (относительно предыдущего года, %)

Сегменты рынка	1998 г.	2008 г.	2009 г. (прогноз)
Аппаратное обеспечение	–34	8	–35
Программное обеспечение	–21	15	–20
ИТ-услуги	–9	27	5

Следует отметить, что на отечественном рынке объемы продаж программного обеспечения (ПО), существенная доля которого разрабатывается в России, были тогда весьма значительны. Так, в 2008 году (по данным фирмы «1С»), продажи ПО общего назначения составили 1390 \$ млн., ПО делового назначения – 1190 \$ млн., домашнего ПО – 660 \$ млн., причем средний рост объемов продаж возрос на 33%

Весь же рынок в целом, по данным специалистов из Real-IT, за 2008 г. вырос на 12,7% (до 5 млрд.), причем затраты на ИТ-ресурсы росли на протяжении всех четырех кварталов. Данные по фактическим затратам и динамике роста за 2008 г., а также наиболее кризисный 2009 г. представлены в табл. 2¹.

Таблица 2

Затраты на ИТ в мире (\$ млрд.)

Сегменты рынка	Затраты, 2008 г.	Рост, в 2008 г. (%)	Затраты, 2009 г.	Рост, в 2009 г. (%)
Аппаратное обеспечение	381	2,8	324,3	–14,9
Программное обеспечение	221,9	10,3	222,6	0,3
ИТ-услуги	809,5	7,6	796,1	–1,7

Как видно из сравнения данных табл. 1 и 2 прогнозные цифры на 2009 год оказались более пессимистичными, чем реально достигнутые показатели. Национальный и региональные рынки отреагировали на кризис увеличением, жизненного цикла использования приобретенного оборудования, что привело к снижению спроса на готовые продукты. Резко сократились затраты на закупку вычислительной техники и приглашение специалистов со стороны. Предпочтения корпоративных, а также частных пользователей стали смещаться в сторону более дешевых продуктов. Это ситуация хорошо иллюстрируется данными по изменению удельных весов затрат организаций Нижегородской области на информационные и коммуникационные технологии (табл. 3).

Таблица 3

Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам (в процентах к итогу)²

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Затраты на информационные и коммуникационные технологии – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:							
на приобретение вычислительной техники	33,3	25,1	16,9	20,4	23,0	23,2	25,3
на приобретение программных средств	17,2	15,9	20,6	14,5	19,9	31,7	16,3
на оплату услуг электросвязи	25,1	35,0	37,0	40,6	31,3	25,7	25,6
из них на оплату доступа к сети Интернет	7,0	7,8	6,5	9,2	5,8	5,4	5,5
на обучение сотрудников,	0,8	3,7	0,9	0,7	0,4	0,4	0,3
на оплату услуг сторонних организаций и специалистов	15,9	15,5	13,2	16,8	15,2	13,1	18,2
прочие затраты	7,7	4,8	11,4	7,0	10,2	5,9	14,3

При этом разные категории ПО пострадали по-разному, а на некоторых из них кризис практически не отразился. Востребованными остались системы безопасности (антивирусы, сетевые экраны и др.). Их поставки в \$ сократились на 14%, а в рублях выросли на 23%³.

Рынок ИТ-услуг сильно зависит от состояния экономики, поэтому типичными проявлениями кризиса стали: сокращение клиентской базы, переход существующих клиентов на более дешёвые услуги, рост дебиторской задолженности, снижение инвестиций, сокращение штатов. По опубликованной статистике⁴, количество ИТ специалистов, которые были заняты поиском работы, увеличилось к середине 2009 года более чем на четверть по сравнению с докризисным периодом. В октябре 2008 г. в Москве прошёл CNews FORUM⁵. Поставщики решений в сфере ИТ, а также представители крупнейших заказчиков определяли тенденции развития отрасли в стране. Для преодоления кризисных явлений было решено сделать акценты на:

¹ ИТ-отрасль в условиях кризиса. – http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_5/

² http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/7d7785804e5e0b018fc3cf3a7deadf49/

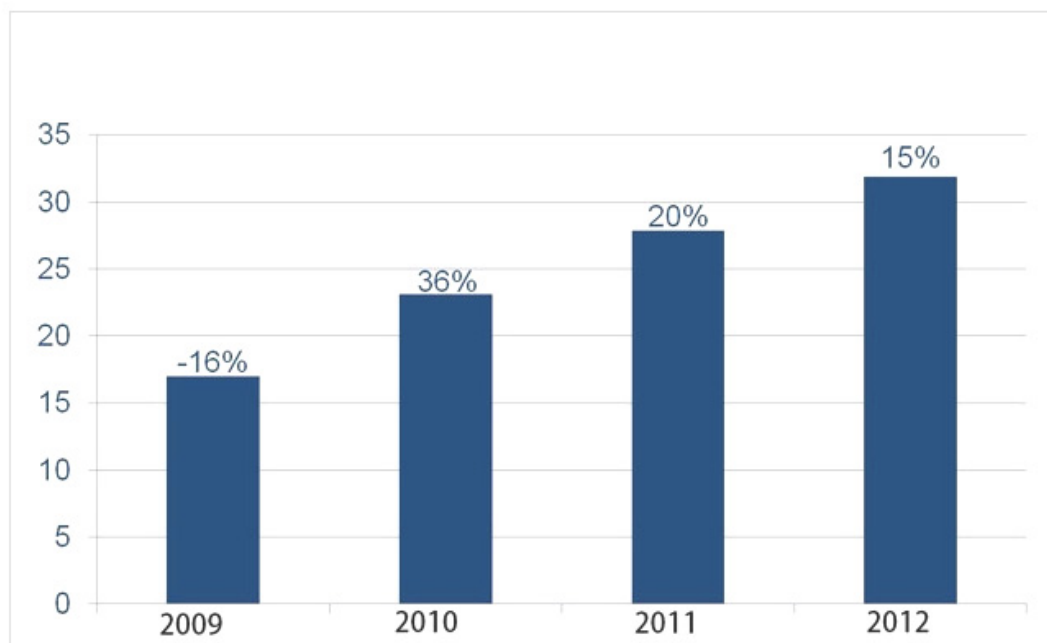
³ ИТ-отрасль в условиях кризиса. – http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_5/

⁴ Кризис 2008-2009 годов и его влияние на информационные технологии. – <http://www.cisco.demos.su/art01/0002.html>

⁵ CNews FORUM 2008: как ИТ-бизнесу пережить кризис? – <http://rutube.ru/video/114d45bbc069c3c53fc916f381ab5d33/>

1. Эффективность работы государственного аппарата (государственные заказы, IT аутсорсинг в сфере государственных услуг);
2. Оптимизацию существующих проектов и ресурсов;
3. Эффективное использование существующих технологий;
4. Внедрение новых технологий (аутсорсинговый принцип, свободное ПО, ПО как услуга, виртуализация и др.);

Благодаря принятым мерам IT-сфера относительно спокойно перенесла финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, во всяком случае, намного лучше, чем в 1998 г. В IT-компаниях этот период характеризовался проведением многочисленных исследований связанных с поиском более эффективных прикладных решений. Так, еще до кризиса, опросы показали, что респонденты были настроены весьма оптимистично и строили планы по дальнейшей реализации своих проектов на 2009 г. Это подтверждается и данными двух последующих лет. Несмотря на кризисный спад до -16%, с 2010 г. IT-компании начали интенсивно увеличивать темпы роста, и отрасль быстро вышла на докризисный уровень, рис. 1.

Российский рынок IT (млрд. долл.) и годовые темпы его роста. Источник: IDC Worldwide Black Book.

Рисунок 1.
Российский рынок IT (млрд. \$)¹

Подобные тенденции наблюдались и в динамике темпов роста IT-сферы Нижегородской области, поскольку в ней сосредоточен целый ряд кластеров и высокотехнологичных компаний, успешно работающих на рынках не только в России, но и за рубежом. Сравнительно кратковременный спад по сравнению с другими отраслями и быстрые темпы роста рынка позволяют считать развитие данной сфере действительно эффективным фактором стабилизации не только национальной, но и региональной экономики.

3. Стратегические аспекты развития региональной IT-сферы на примере Нижегородской области.

К стратегическим аспектам можно отнести: создание благоприятного инновационного и инвестиционного климата, формирование в стратегии развития области акцента на инновационные кластеры и поддержку IT-сферы, создание механизмов инноваций, привлечение к финансированию институтов развития на основе государственно-частного партнерства.

Инновационная привлекательность Нижегородской области. Один из важнейших аспектов поддержки и развития IT-сферы, связан с привлечением в регион российских и зарубежных инвестиций. Для оценки региональной привлекательности служат всевозможные рейтинги. В соответствии с российским рейтингом, построенным по принципу наиболее благоприятных условий необходимых для продвижения инновационных решений и создания новых IT – кластеров², Нижегородская область занимает 4-е место и входит в пятерку лидеров-регионов.

Среди зарубежных рейтингов можно сослаться на рейтинг инновационных городов планеты на 2012–2013 годы, который опубликовало инновационное австралийское агентство 2thinknow. Данное агентство признается одним из самых авторитетных и объективных в мире. Всего в рейтинг попали 20 российских городов, в том числе Н.Новгород³. В процессе составления рейтинга было проанализировано 1540 городов мира по 162 параметрам. В результате в итоговый список вошли 445 городов, которые в свою очередь были поделены на пять подгрупп: Nexus (ядро), Hub (центр), Node (узел), Influencer (влиятельный) и Upstart (новичок).

¹ Кризис 2008-2009 годов и его влияние на информационные технологии. – <http://www.cisco.demos.su/art01/0002.html>

² Карта инновационной России. – <http://innovation.gov.ru/map>

³ 2thinknow Innovation services and programs <http://www.2thinknow.com/>

Американские города Бостон, Нью-Йорк и столица Австрии – Вена были признаны самыми инновационными. Среди российских городов первой оказалась Москва (это 74-е место в рейтинге, индекс 47). Н.Новгород получил индекс 39 и был размещен в подгруппе Influencer. В эту группу вошли базовые города, которые могут составить в ряде сегментов конкуренцию на глобальном уровне и, конечно, обладающие определённым потенциалом.

Сейчас Нижегородская область занимает по инновационному потенциалу 3–4 места среди регионов России, и входит в первую десятку регионов России по объемам проводимых научных исследований¹.

Поэтому регион является привлекательным для иностранных инвесторов. Согласно показателям объем инвестиций за 2005–2011 гг. возрос в 9 раз. Объем прямых зарубежных инвестиций увеличился в 17,7 раза. По этому показателю Нижегородская область значительно опережает Россию, где темп роста 140,9 процента к 2005 г.²

Полученные рейтинги также играют важную роль при взаимодействии с **национальными институтами развития**, которые стимулирует инновационные процессы и развитие инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства. К числу наиболее активно действующих институтов развития можно отнести: Агентство стратегических инициатив, Внешэкономбанк, ОАО РВК, ОАО «РОСНАНО», Рынок инноваций и инвестиций, ФГАУ Российский фонд технологического развития, Фонд развития и Центр разработки и коммерциализации новых технологий (Сколково), Фонд развития малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Каждый из них обеспечивает одну или несколько из четырех стадий реализации инновационных проектов: старт, становление, рост, расширение и реструктуризация. На стадии старта работает Посевной Фонд РВК; на стадии становления – Венчурные Фонды / Региональные Фонды РВК; Росинфокоминвест присутствует на двух стадиях – становление и рост; Роснано, Российский банк развития и Банк развития (Внешэкономбанк) оказывают поддержку проектам на последних стадиях. Также в ПФО функционирует Ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые Инвестиции».

С точки зрения регионов наибольший интерес представляют фонды с участием капитала ОАО «РВК», фактически выполняющий роль фонда фондов. До 25% всех ресурсов фонда инвестируется в IT-сферу (первое место по объему инвестирования). Однако анализ распределения инвестиций фондов с участием капитала ОАО «РВК»³ по крупным городам и регионам, показывает, что на Нижний Новгород и Нижегородскую область приходится лишь 2,20 и 0,84% инвестиций соответственно, что также является потенциальным ресурсом для роста. В то же время для Перми он составляет – 3,18%, а для Казани – 2,40%.

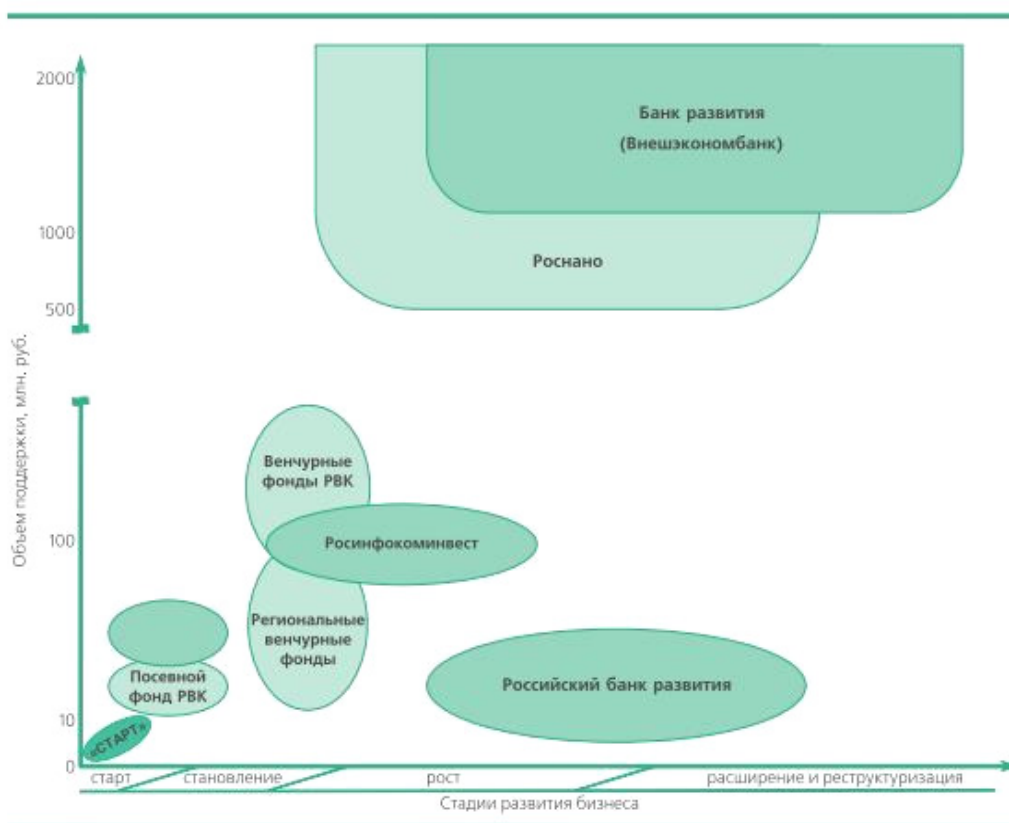

Рисунок 2.

Объемы поддержки, которую оказывают институты развития бизнесу на разных стадиях развития⁴

¹ Нижний вошел в рейтинг инновационных городов планеты, как обладающий потенциалом. – <http://progorodnn.ru/news/2/67592.html>

² Программа социально-экономического развития Нижегородской области на 2012-2015 годы (план реализации программы утвержден распоряжением Правительства Нижегородской области от 29 декабря 2012 года № 2918-р).

³ Распределение инвестиций фондов с участием капитала ОАО «РВК». – https://www.rusventure.ru/ru/innovative_projects/

⁴ Механизмы государственной поддержки. – <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2013/25323/3929.pdf>

Формирование поддержки ИТ-сферы и стратегия развития Нижегородской области – 2020

Несмотря на кризис и коррекцию планов регионального правительства объективные условия для развития ИТ-сферы остались неизменными. В соответствии с *зонально-отраслевым* подходом в области было выделено четыре основные зоны, которые объединили районы со схожей текущей структурой экономики: Лесопромышленная зона; Промышленная и научно-образовательная зона; Инновационная зона; Агропромышленная зона, рис. 3.

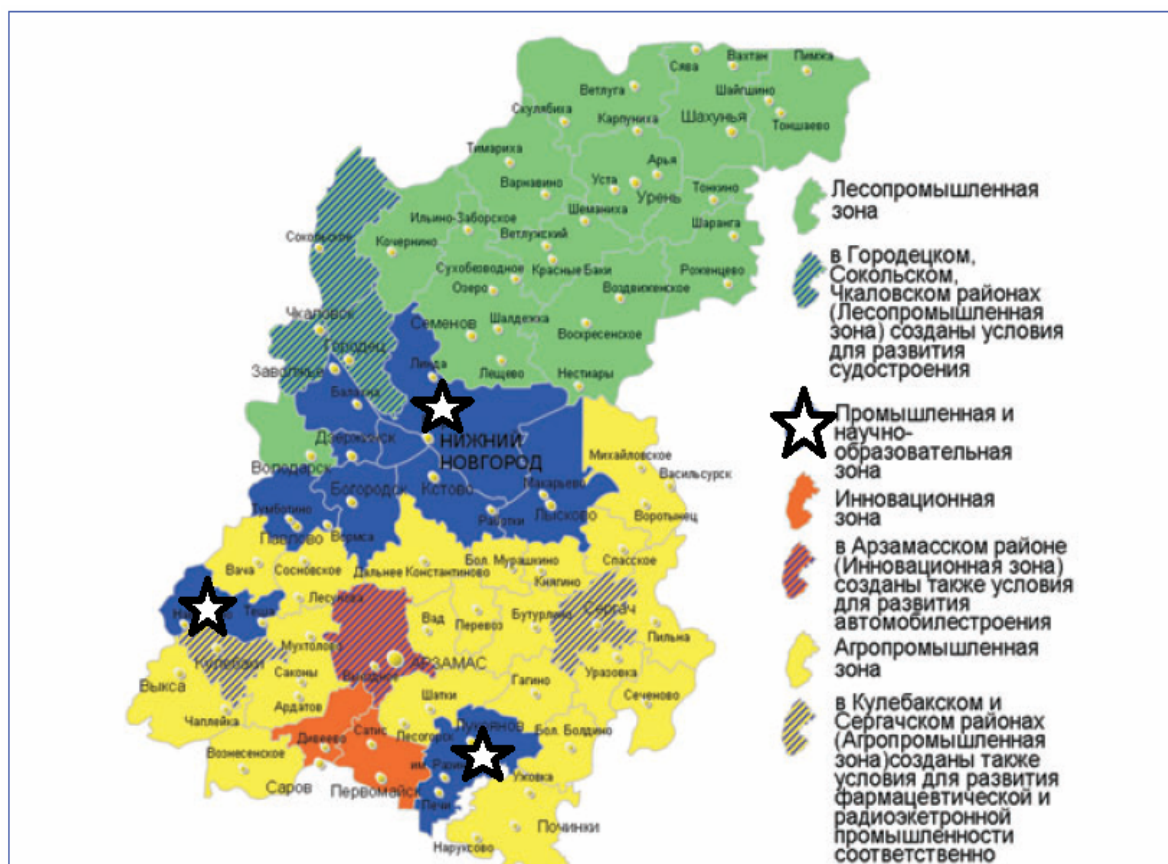

Рисунок 3.
Зоны экономического деления по отраслям¹

Как видно из рис. 3, компании ИТ-сферы находятся в достаточно выгодном географическом положении – в зоне, обозначенной на карте треугольником – Нижний Новгород, Лукоянов и Навашино (это крупные промышленные предприятия, транспортные узлы с логистическими коридорами), которое способствует лучшей реализации инновационного потенциала.

Реализация *отраслевого* подхода базируется на анализе и выделении портфеля базовых отраслей региона, попадающих в «красный коридор». Ниже на рис. 4 показаны различные сектора экономики и наличие условий для их развития. «Красный коридор» на рисунке определяет уровень привлекательности отраслей, при этом отрасли, находящиеся выше границ «красного коридора» (пунктирная линия), являются более приоритетными.

Как следует из данных, представленных на рис. 4, ИТ-отрасль является весьма привлекательной, и потому одной из наиболее приоритетных, поскольку расположена значительно выше «красного коридора». Именно поэтому, ИТ-сфера определена как одно из четырех приоритетных направлений Стратегии развития Нижегородской области. Её выделение в приоритетное направление обусловлено тем, что перспективы её развития тесно связаны с другими отраслями, поскольку она играет существенную роль в повышении их конкурентоспособности. Уже сейчас оборонный комплекс – машиностроение (авиа- и судостроение), радиоэлектроника и приборостроение растёт на 12-17% ежегодно, обеспечивая увеличивающуюся загрузку ИТ-компаний.

Согласно Стратегии – 2020, наибольшее количество трудоспособного населения Нижегородской области будет трудиться в секторах: автомобилестроение, нефтехимический и других, являющихся крупными потребителями компаний ИТ-разработчиков. Это предполагало резкое возрастание численности занятых в секторе информационных технологий (с 2, 78 тыс. чел. в 2005 г. на 8,39 тыс. чел в 2020 г.), рис. 5.

¹ Стратегия развития Нижегородской области на период до 2020 г. – <http://minec.government-nnov.ru/?id=1678>

Рисунок 4.
Портфель базовых отраслей региона¹

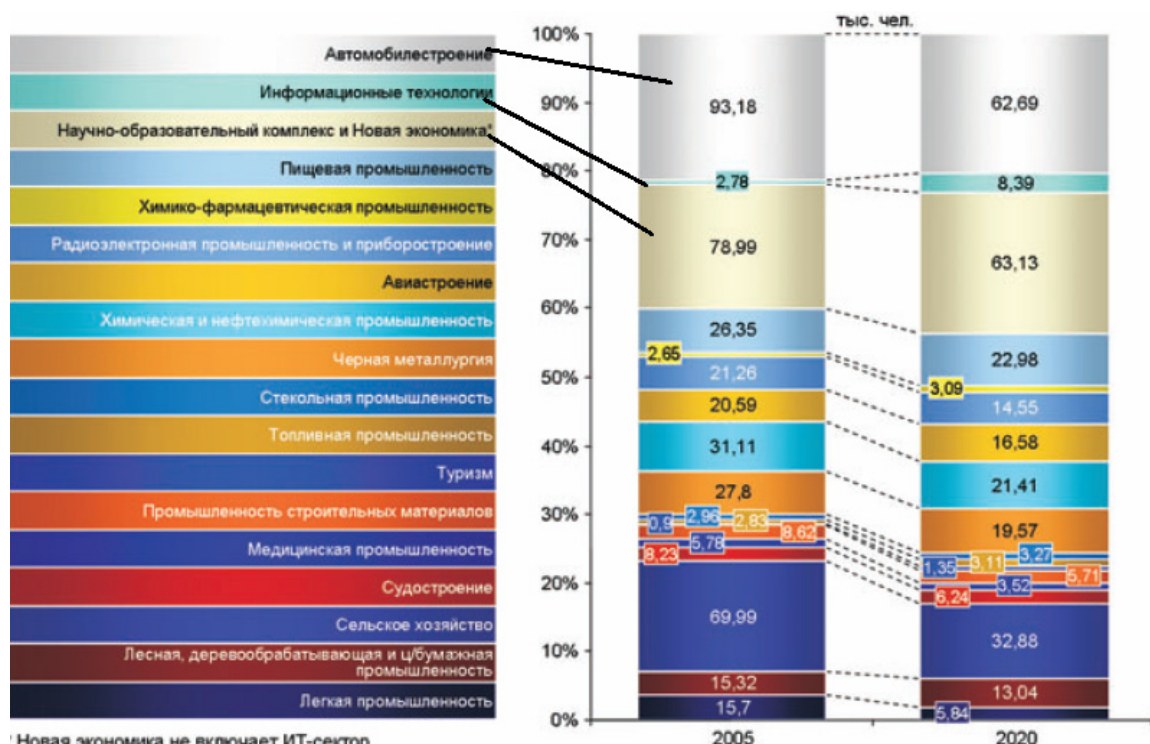

Рисунок 5.
Прогноз структуры занятости в базовых секторах экономики Нижегородской области при наиболее вероятном сценарии развития²

К 2020 году по объему годовых доходов планировалось, что занятых займут следующие сектора: научно-образовательный комплекс и новая экономика, и автомобилестроение. В информационных технологиях годовой доход занятых в них увеличится с 750 млн. руб. до 5418 млн. руб. на 2020 г.

Информационные технологии и научно-образовательный комплекс будут относиться к тем отраслям, которые займут наибольшую долю в совокупном объеме выручки в экономике Нижегородской области. Согласно стратегии в секторе ИТ-технологии выручка могла бы вырасти с 3193 млн. руб. в 2005 г. до 32 307 млн. руб. в 2020 г., что, несо-

¹ Программа социально-экономического развития Нижегородской области на 2012-2015 годы (план реализации программы утвержден распоряжением Правительства Нижегородской области от 29 декабря 2012 года № 2918-р).

² Стратегия развития Нижегородской области на период до 2020 г. – <http://minec.government-nnov.ru/?id=1678>

мненно, положительно скажется на региональном бюджете. Несмотря на кризисные явления такой рост весьма вероятен при реалистичном сценарии развития, поскольку данные статистики показывают, что если в 2003 году вычислительную технику использовали только 77,9% организаций, то 2013 году уже 96,9% организаций. Еще более внушительным является рост применения информационных технологий и Интернета: 2003 г. – 41,5% и 2014 – 93,4¹.

Создание механизмов поддержки инноваций в сфере ИТ

Необходимость создания действенных механизмов поддержки инновационных процессов вызвана потребностями научно-образовательного комплекса на базе, которого создаются условия для инновационной активности в сфере ИТ. В настоящее время в регионе существует значительный потенциал в части науки и образования. Выполнением научных исследований и разработок занимаются 88 организаций, в том числе: 52 научно-исследовательских института (НИИ) и организации, основным видом деятельности которых являются научные исследования и разработки; 17 организаций обрабатывающих производств; 14 вузов; 5 организаций других видов экономической деятельности, имеющих подразделения, осуществляющие научные исследования и разработки. Научные исследования и разработки выполняют более 38 тысяч человек².

Основную роль в создании механизмов поддержки инноваций и координации работ в сфере ИТ играют государственные органы Нижегородской области. Их основные функции и особенности взаимодействия представлены на рис.6.

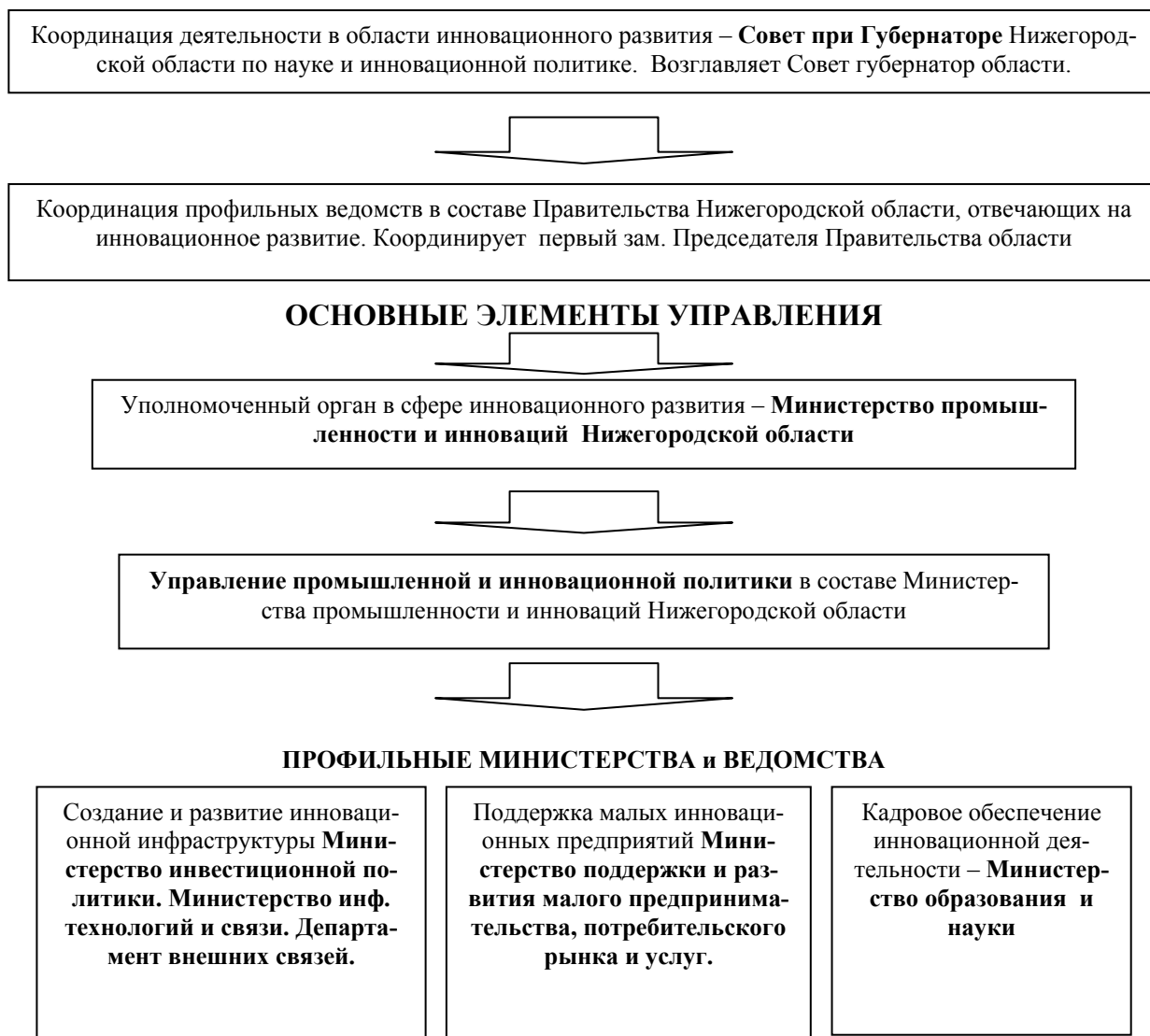

Рисунок 6.

Процесс управления инновационным развитием ИТ-сферы в Нижегородской области.

Решающую роль в определении стратегии развития инновационной активности играет Совет по науке и инновационной политике, который был создан 19 апреля 2010 года. Этот коллегиальный и совещательный орган был сформирован в целях обеспечения взаимодействия промышленных предприятий, научных организаций и органов ис-

¹ http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/e3621c804e5e0b968fcfcf3a7deadf49

² http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/69e9be8045d03a7ab6d2fee75978d42e/

полнительной власти для проведения эффективной инновационной, научной и промышленной политики¹. Основным исполнителем решений принятых Советом является региональное Министерство промышленности и инноваций.

В ходе реализации данной схемы на территории области появилась реально действующая инновационная инфраструктура, позволившая охватить все этапы инновационной активности – от возникновения идеи до внедрения. Это позволяет сформировать эффективно функционирующие элементы различных IT-кластеров, включая и малые инновационные предприятия, созданные при вузах и научных учреждениях. Теперь молодые ученые (до 28 лет), работающие в них, имеют возможность получить государственную поддержку в виде субсидии. Для предприятий ставка по налогу на прибыль, может быть снижена до 4,5% в зависимости от удельного веса выручки, которая была получена от реализации приоритетного инновационного проекта, и в общей сумме выручки от реализации товаров. Среди других применяемых мер государственной поддержки можно указать на следующие:

1. Финансирование инновационного проекта за счет средств областного бюджета;
2. Предоставление инвестиционного налогового кредита;
3. Предоставление государственных гарантий по обеспечению возврата привлекаемых денежных средств;
4. Частичная компенсация процентной ставки по кредитам коммерческих банков, которые привлекаются для реализации приоритетных инновационных проектов;
5. Освобождение от арендной платы за земельные участки, которые используются для реализации приоритетного инновационного проекта, в части платежей, зачисляемых в областной бюджет.

Важную роль, особенно на стадиях посева и становления, играет система грантов. Так, ежегодно в период 2009–2013 годов на выплаты грантов предусматривалось до 30 млн. рублей (25 млн. руб. из бюджета Фонда). Предельный размер гранта не может превышать более 200 000 рублей². Министерство промышленности и инноваций Нижегородской области проводит ежегодный конкурсный отбор инновационных проектов. Цель конкурса – отбор и присвоение проектам статуса приоритетных, а также оказание мер государственной поддержки в соответствии с Законом Нижегородской области от 14.02.2006г. № 4-3 «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области».

Результаты опросов специалистов из IT-сферы³ в части государственной поддержки, показывают, что имеются позитивные сдвиги в решении проблем, так:

- Проводится активный поиск путей и методов государственной поддержки инновационных процессов;
- Создается благоприятная среда для генерирования идей и их коммерциализации;
- Используются дополнительные ресурсы и специальная инфраструктура;
- Разрабатываются различные направления государственной поддержки: финансовая, имущественная, организационно-правовая, кадровая, информационная, консультационная.

4. Результаты

Всего за 9 лет работы процедуру Инвестиционного совета прошли 9850 инвестиционных проектов. Суммарный объем инвестиций по проектам составит порядка 2,9 трлн. руб., планируется создание около 248 тыс. новых современных рабочих мест. Статус приоритетного был присвоен 84 проектам на общую сумму 386,12 млрд. рублей. Наибольшие объемы инвестиций по решению Совета были предусмотрены в открытый технопарк «Опора» (г. Саров), «IT-парк Анкудиновка», Инновационно-технологический центр (ИТЦ) Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор (НИБИ), Технопарк Нижегородский научный центр РАН, Региональный центр nanoиндустрии, Региональный венчурный фонд, Нижегородский научно-информационный центр и др.

Так, в технопарк «Опора» (член Международной ассоциации технопарков (IASP). Резиденты: Intel, Nokia Siemens Networks, МТС, Интеллект Телеком и др.) было привлечено 1 млрд. долларов, из них: 0,5 млрд. долларов – средства федерального бюджета РФ и региона; 0,5 млрд. долларов – средства частных инвесторов. В «IT-парк Анкудиновка» по 2012 год объем вложенных средств из федерального и регионального бюджетов на строительство объектов технопарка составил порядка 2 млрд. руб. В соответствии с утвержденными программами в период до 2014 года в строительство объектов технопарка вкладывается ещё порядка 1,6 млрд. руб.⁴

Важной особенностью развития региональных кластеров является высокий уровень их интеграции с академическими, национальными исследовательскими университетами и научно-исследовательскими институтами: с шестью Институтами РАН, ННГУ им. Н.И.Лобачевского, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, НИУ «Высшая школа экономики». Такой подход способствует сбалансированному сочетанию сотрудничества и конкуренции организаций внутри кластера, и приводит, в конечном счете, к повышению качества научных исследований.

За счет формирования IT-кластеров происходит улучшение социально-экономической ситуации: обеспечение высоких темпов экономического роста, создание новых рабочих мест, развитие приоритетных отраслей. Только в ре-

¹ Нормативная правовая база инновационной деятельности Нижегородской области. – <http://minprom.government-nnov.ru/?id=16353>

² Там же.

³ Инновационное будущее корпоративных ИТ, интервью. – <http://h30458.www3.hp.com/ru/ru/discover-performance/it-execs/2012/dec/1252223.html>

⁴ Официальный сайт Министерства промышленности и инноваций Нижегородской области. – <http://minprom.government-nnov.ru/> <http://minprom.government-nnov.ru/?id=16641>

зультате деятельности бизнес-инкубатора и «ИТ-парк Анкудиновка» к 2016 году по прогнозам Правительства области должно быть создано порядка 1860 рабочих мест, привлечено и размещено на площадях инкубатора порядка 100 малых инновационных компаний. Средняя выработка на резидента составит порядка 37,6 млн. руб. Ожидается рост ежегодных налоговых поступлений до 580 млн. руб. И эти показатели реальны¹. Об этом свидетельствуют темпы роста основных показателей. Ниже в табл. 4 и на рис. 7 приведены показатели компаний резидентов двух бизнес-инкубаторов, специализирующихся в области высоких технологий и в частности в ИТ-сфере.

Таблица 4

Показатели деятельности компаний-резидентов ГУ «Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор» и компаний-резидентов бизнес-инкубатора и «ИТ-парка Анкудиновка».

№ п/п	Наименование показателя	2011 год	2012 год
1.	Объём продаж, тыс. руб.	10 201	37 317
2.	Налоги и платежи во внебюджетные фонды, тыс. руб.	3152	4845
3.	Персонал, чел.	66	111
4.	Средняя заработная плата, тыс. руб.	15	15
5.	Количество компаний, размещенных в отчётный период, шт.	20	27

На рис. 7. представлена информация о динамике роста налогов и платежей, которая наглядно показывает достаточно высокую активность инновационных предприятий в кризисный и посткризисный периоды².

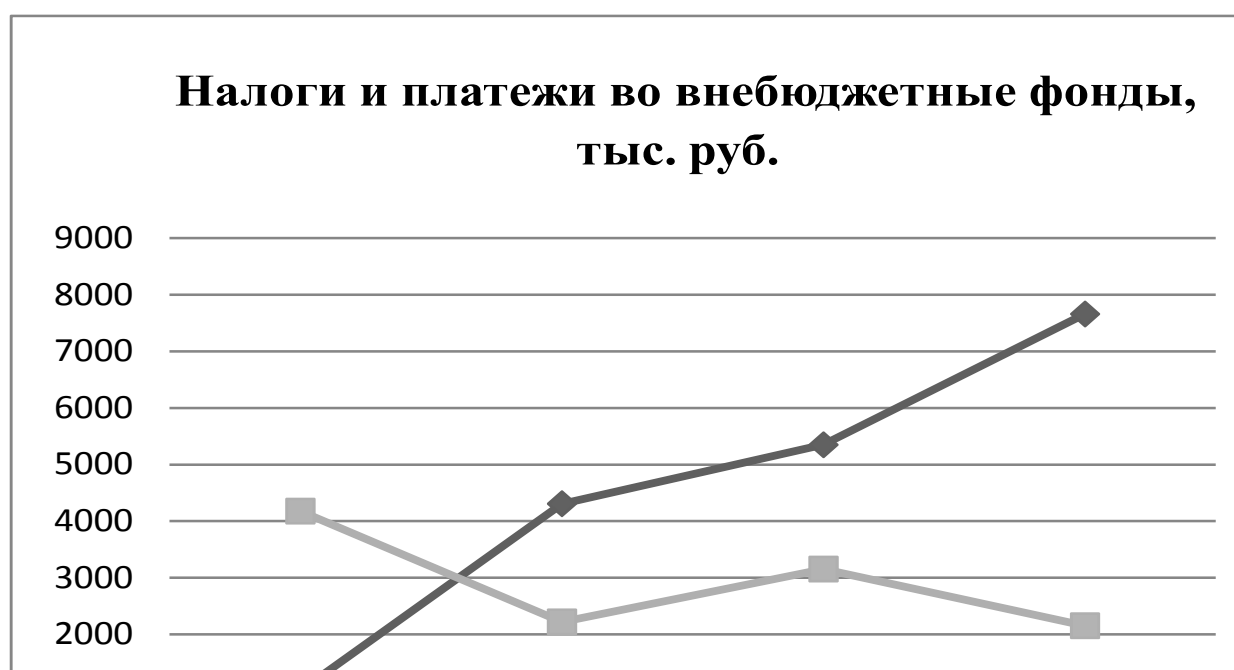

Рисунок 7.

Сравнение динамики налоговых отчислений и платежей во внебюджетные фонды компаний-резидентов и компаний-выпускников ГУ «НИБИ»

Представленные подходы по поддержке инновационных процессов дали положительный эффект в кризисных и посткризисных ситуациях. Так, количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, сократившееся в 2009 до 90, вновь увеличилось до 96 в 2013 году, хотя и не достигло численности 2007 года – 107³. Однако, число малых инновационных предприятий при вузах возросло за тот же период на 20%, что свидетельствует об их высокой жизнеспособности.

Основные показатели инновационной активности в ИТ-сфере, также указывают на возрастание удельного веса организаций, осуществляющих инновации, удельного веса инновационных товаров, увеличение затрат на технологические инновации⁴.

¹ Отчет о выполнении государственных услуг ГУ «Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор» в соответствии с утвержденным государственным заданием на 2012 год. – <http://minprom.government-nnov.ru/?id=16361>.

² Там же.

³ Официальный сайт Нижегородкомстата. – http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/69e9be8045d03a7ab6d2fee75978d42e/

⁴ Там же.

Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий; научные исследования и разработок

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, в %	5,3	6,0	14,1	14,2	12,2
Отгружено инновационные товары, млн. руб. в том числе, работы, услуги	4123,6	3687,1	21 953,2	19 569,9	23 154,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в процентах	9,0	7,9	21,6	19,7	23,1
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	2772,5	1965,0	15 563,0	18 224,4	18 022,9

5. Выводы

Как показали исследования, в региональной экономике, несмотря на кризисные явления, имеются: достаточно устойчивый рынок IT-сферы, обусловленный, в том числе, растущими заказами оборонной промышленности, вполне реальными, и потенциальными источниками инноваций, а также эффективная поддержка государственных органов. Всё это может рассматриваться в качестве основных движущих сил развития IT-сферы, существенно повышающей конкурентоспособность и социально-экономическую стабильность региона.

В то же время мировая конъюнктура динамично меняется. Поэтому, учитывая отечественный и зарубежный опыт, для повышения конкурентоспособности IT-сферы предлагается ряд мер.

Для технопарков, являющихся ключевыми элементами IT-кластеров, следует проводить сбалансированную политику льгот по отношению к предприятиям на своей территории, которая учитывает:

- Высокотехнологичность и наукоемкость выпускаемой продукции,
- Конкурентоспособность,
- Экспертный потенциал,
- Участие зарубежных инвесторов,
- Ожидаемый темп роста рентабельности рынка.

Эту политику целесообразно сочетать с преференциями, которые могут заключаться в следующем:

- Компании, подтвердившие высокотехнологичный статус или имеющие иностранные инвестиции, могут вернуть в производство 15% выплаченных налогов,
- Производственные компании с периодом производства более 10 лет и иностранным капиталом в первые два года после получения прибыли освобождаются от налогов, а с 3-го по 5-ый год выплачивают половину налогов.

РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ежегодник

Выпуск 11

Часть I

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
В.Б. Сумерова

Подписано к печати 20/IV – 2016 г.
Формат 60х90/8
Усл.печ.л. 95,5   Уч.-изд.л. 85,0